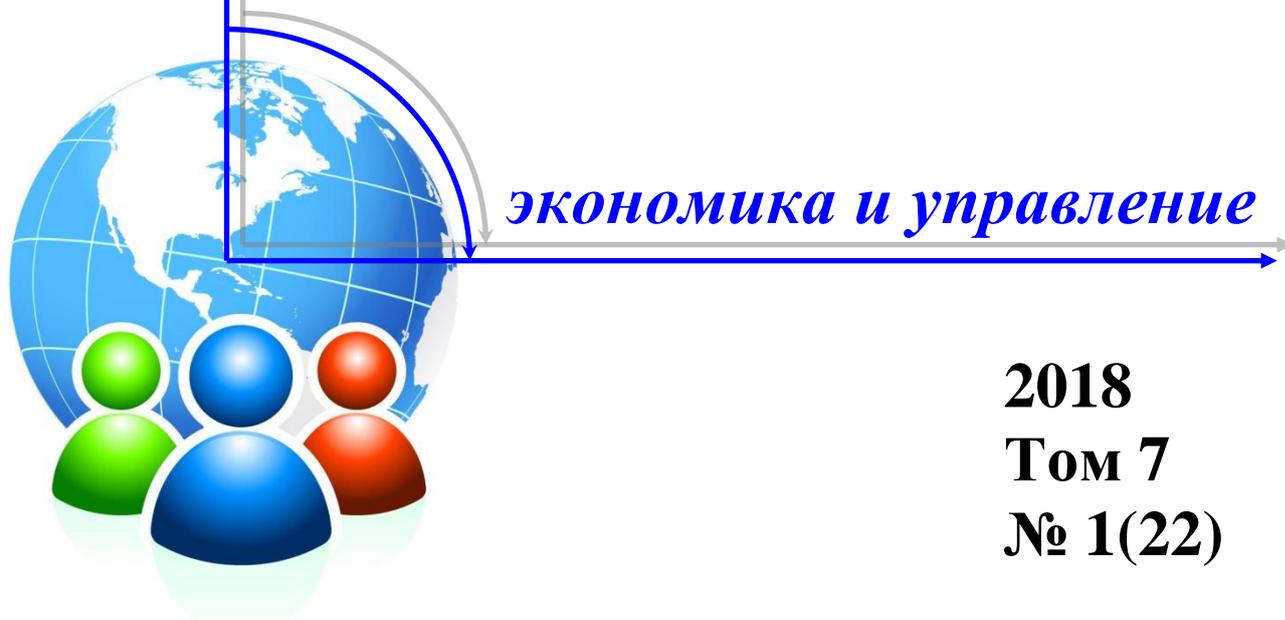

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

экономика и управление

2018
Том 7
№ 1(22)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 7
№ 1 (22)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 26.03.2018.
Выход в свет 31.03.2018.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 30,87.
Тираж 50 экз. Заказ 4-18-22.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)

Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»

(Белощерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)

Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»

(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)

Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»

(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)

Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»

(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)

Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования

(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой

«Теория и история российского и зарубежного права»

(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)

Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления

(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)

Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»

(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)

Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)

Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»

(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»

(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)

Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования

(Киевский национальный университет, Киев, Украина)

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»

(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)

Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений

(Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия)

Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»

(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)

Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета

(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)

Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»

(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)

Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»

(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)

Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Алексеева Софья Николаевна.....	11
РИСК МОШЕННИЧЕСТВА В АУДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И АУДИТОРСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ОТВЕТ НА ОЦЕНЕННЫЙ РИСК Алтухова Надежда Викторовна, Могила Николай Алексеевич.....	14
ISO КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ Кораблев Андрей Юрьевич, Анисимов Иван Владимирович.....	18
КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ, МОДЕЛИ Арнаут Марина Николаевна, Митрофанова Татьяна Васильевна.....	22
РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ОТ ЗАМЫСЛА К РЕЗУЛЬТАТУ Астафурова Ирина Сергеевна.....	26
ПРИМЕНЕНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, Быканова Ольга Алексеевна, Агапова Анна Александровна.....	31
ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В ИНДУСТРИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ Баурина Светлана Борисовна, Игнатова Лариса Николаевна, Юдина Мария Константиновна.....	35
РОТАЦИЯ КАДРОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ КАДРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Безвиконная Елена Владимировна.....	40
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Кораблев Андрей Юрьевич, Бобкин Роман Евгеньевич.....	44
АНАЛИЗ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА WISHING ON A STAR JEWELRY) Бодрова Екатерина Григорьевна.....	49
СТИМУЛИРУЮЩИЕ МОТИВАТОРЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Болдырев Кирилл Александрович.....	53
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК Большакова Юлия Александровна, Ильичева Ольга Валерьевна.....	57
СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА Боровицкая Марина Владимировна.....	61
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ Васильев Игорь Иванович.....	66
РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА БАНКОВСКИХ КАРТ Васильев Игорь Иванович.....	70
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СХОДИМОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ МНЕНИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Власова Ольга Владимировна.....	74
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА Волынчук Андрей Борисович, Крылова Ирина Андреевна.....	77
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Волынчук Яна Александровна, Шек Елена Васильевна.....	81
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ Восканян Роза Оганесовна.....	86
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Галияхметова Алсу Махмутовна.....	89
АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ЕС НА ЭТАПЕ САНКЦИЙ Гладков Игорь Сергеевич, Дубовик Майя Валериановна.....	95

АЛГОРИТМ РАСЧЁТА СУММЫ СУБСИДИИ, НАПРАВЛЯЕМОЙ НА ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Горбунов Дмитрий Викторович.....	99
РОЛЬ ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА Гриванов Роман Игоревич, Шматова Дарья Дмитриевна, Власова Елизавета Евгеньевна.....	103
ВИРТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА Гумерова Гюзель Исаевна, Шаймиева Эльмира Шамильевна.....	108
К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ПЕРЕХОДА С РОССИЙСКИХ СТАНДАРТОВ К МСФО Савалей Виктор Васильевич, Даурова Ольга Казбековна, Алексеева Лариса Федоровна.....	111
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Дмитриев Николай Игоревич.....	115
ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Жаворонкова Ольга Ростиславовна, Бузни Артемий Николаевич.....	118
КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НАТУРАЛЬНЫХ ОВОЩНЫХ КОНСЕРВОВ Вершинина Анна Геннадьевна, Ившина Анжелика Ивановна.....	122
ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАНТОВ РАЗРАБОТКИ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОДДЕРЖКИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ Иришкова Ксения Дмитриевна, Найдис Ольга Александровна.....	125
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ДИНАМИКА И МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Красова Елена Викторовна, Килунина Инна Анатольевна.....	129
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ВЛАДИВОСТОКА) Ким Ангелина Георгиевна.....	133
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ Корень Андрей Владимирович, Пустоваров Артем Андреевич.....	138
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ Поляков Василий Евгеньевич, Коровина Кристина Георгиевна.....	142
ФОРМИРОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГРУППОВОЙ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ Кузубов Алексей Алексеевич.....	147
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АЛМАЗНОЙ ИНДУСТРИИ ДО 2050 Г. Григорьева Елена Эдуардовна, Курнева Майя Васильевна.....	151
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕКСА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА Лебединская Юлия Сергеевна.....	154
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Левкина Елена Владимировна.....	157
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Боголюбова Светлана Анатольевна, Боголюбов Валерий Сергеевич, Лось Анна Викторовна, Лось Олег Юрьевич.....	161
ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК Лучковский Родион Николаевич, Ильин Виктор Андреевич.....	165
АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Майорова Альбина Николаевна.....	169
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ Майорова Елена Александровна.....	173
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СВЕЖИХ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ НА РЫНКЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА Мартышенко Наталья Степановна.....	177
ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Медведева Людмила Михайловна, Костырева Дарья Евгеньевна.....	182
РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА КОМПЛЕКСНОЙ ПОСТАНОВКИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ Мирошникова Татьяна Константиновна.....	186

ДЕБИТОРСКАЯ И КРЕДИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ: ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА, КЛАССИФИКАЦИИ И МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ Михалёнок Наталья Олеговна, Шнайдер Ольга Владимировна.....	191
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ Зайнашева Зарима Гафаровна, Мутраков Олег Сергеевич.....	195
ПРОБЛЕМАТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Надаенко Алексей Юрьевич.....	198
ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИМВОЛЬНОГО МЕТОДА «ПЕНТАГРАММА» КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ У-СИН Недолужко Ольга Вячеславовна.....	201
ПАРАДИГМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Нехайчук Дмитрий Валериевич, Нехайчук Юлия Серафимовна.....	206
УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ СНИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕГИОНАХ ЦФО Овод Алла Ивановна.....	211
СТРУКТУРА ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЗДАННОЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Перькова Елена Юрьевна.....	215
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Рахманова Марина Сергеевна.....	219
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ РЕСУРСОНАБЖАЮЩИХ КОМПАНИЙ Салов Андрей Николаевич.....	223
РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ ИНВЕСТИЦИОННОГО АУДИТА И ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ Салова Любовь Владимировна.....	227
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРЧЕНДАЙЗИНГА В МАГАЗИНАХ ТКАНЕЙ ОГРАНИЧЕННОЙ ПЛОЩАДИ Слесарчук Ирина Анатольевна, Фалько Людмила Юрьевна, Ключко Инна Леонидовна.....	233
ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ Стефанова Наталья Александровна.....	237
LEAN-МЕНЕДЖМЕНТ НА ТРАНСПОРТЕ Виниченко Виктория Александровна, Суслов Сергей Александрович.....	242
ДИССОНАНС ЦЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ Ушанов Александр Евгеньевич.....	246
ОСОБЕННОСТИ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР Фадеева Инна Авенировна.....	251
ВРП КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Фатьянов Алексей Александрович.....	254
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ Чернова Вероника Юрьевна.....	257
ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА ТЕОРИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ Шашло Нина Владимировна, Ворожбит Ольга Юрьевна, Люй Гуанхай.....	261
ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ: ЗАДАЧИ, ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗА Шнайдер Виктор Викторович, Фролова Вероника Александровна, Шнайдер Вероника Викторовна.....	266
ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА БАНКОВСКОГО СЕКТОРА Шнайдер Ольга Владимировна.....	271
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ФАКТОРЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА Шувалова Ольга Валентиновна.....	276
ОРГАНИЗАЦИИ С ДОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ Крюкова Анастасия Александровна, Щербинина Мария Юрьевна.....	280

ДИНАМИКА УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ Якимова Зоя Владимировна, Пушкина Анастасия Сергеевна.....	283
ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ЗНАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Яковлев Андрей Анатольевич, Яковлев Анатолий Васильевич.....	287
<i>политические науки</i>	
ВОЛНЫ БОЛЬШОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПОЛЯРНЫХ СИСТЕМАХ Бабашева Санубар Адыширин кызы.....	292
КОНГРЕСС СИРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В СОЧИ: ШАГ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ВАЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Белова Ирина Владимировна.....	296
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ Василевский Павел Александрович.....	301
КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ГОССЛУЖАЩИХ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ Гудулова Гульнара Омаровна.....	305
ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ЗАПАДНЫХ ДЕМОКРАТИЯХ Ежов Дмитрий Александрович.....	308
ЭКОЛОГИЯ ИЛИ ЭКОНОМИКА: ДИЛЕММА АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НЕАРКТИЧЕСКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ Емельяничик Светлана Олеговна.....	311
ВЫБОРЫ В США И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ Кулдышева Эльза Имран кызы.....	315
АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА, КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗАКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ Литвинова Ирина Владимировна, Фадеева Надежда Павловна.....	318
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА НА ФОНЕ КРИЗИСА 1998 ГОДА В РОССИИ Парамохина Анна Сергеевна.....	322
СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Петрушенко Мария Федоровна.....	327
К МНОЖЕСТВЕННОСТИ МИРОВОГО ПОРЯДКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Пинчук Андрей Юрьевич.....	331
КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН Старицына Ольга Александровна.....	335
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В XXI В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ Федосенко Денис Васильевич.....	340
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЕВРОПЕ. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС НА ПОСТРОЕНИЕ ДВУХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА Фролов Игорь Дмитриевич.....	343
Условия размещения материалов.....	347

CONTENT
economic sciences

STATE CORPORATIONS AS AN INSTRUMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT Alekseeva Sofya Nikolaevna.....	11
RISK OF FRAUD IN THE AUDITED ORGANIZATION AND AUDIT PROCEDURES IN RESPONSE TO THE APPRAISED RISK Altukhova Nadezhda Viktorovna, Mogila Nikolay Alekseevich.....	14
ICO AS A MEANS OF ATTRACTING INVESTMENT FOR STARTUPS IN RUSSIA Korablev Andrey Yurievich, Anisimov Ivan Vladimirovich.....	18
PERSONNEL MANAGEMENT: MATTER, METHODS OF APPROACH, MODELS Arnaut Marina Nikolaevna, Mitrofanova Tatiyana Vasilievna.....	22
IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE FROM THE PURPOSE TO THE RESULT Astafurova Irina Sergeevna.....	26
ACTIVITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS THIS PATENT SYSTEM OF TAXATION: THE FACTOR OF STABILITY OF THE ECONOMY Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Bykanova Olga Alekseevna, Agapova Anna Aleksandrovna.....	31
QUALITY PRODUCT ENSURING IN THE INDUSTRY OF BUILDING MATERIALS Baurina Svetlana Borisovna, Ignatova Larisa Nikolaevna, Yudina Maria Konstantinovna.....	35
ROTATION OF PERSONNEL AS A PROMISING HR TECHNOLOGY IN THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION Bezvikkonnaya Elena Vladimirovna.....	40
INFORMATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF IMPROVEMENT COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES Korablev Andrey Yurievich, Bobkin Roman Evgenievich.....	44
ANALYSIS OF THE PRICING POLICY OF JEWELRY PRODUCTION (FOR EXAMPLE, BRAND WISHING ON A STAR JEWELRY) Bodrova Ekaterina Grigorievna.....	49
STIMULATING MOTIVATORS OF MODERN ORGANIZATIONS PERSONNEL CREATIVE ACTIVITY Boldyrev Kirill Alexandrovich.....	53
STATE SUPPORT AS A MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO INDUSTRIAL COMPLEX Bolshakova Yuliya Alexandrovna, Ilyicheva Olga Valeryevna.....	57
INTERNAL CONTROL SYSTEM AS AN ELEMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT ACCOUNTING Borovitskaya Marina Vladimirovna.....	61
THE MAIN DIRECTIONS OF THE SOFTWARE RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANK Vasilyev Igor Ivanovich.....	66
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF BANK CARDS Vasilyev Igor Ivanovich.....	70
METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF EXPERT OPINIONS CONVERGENCE IN THE HEALTH SYSTEM DEVELOPMENT Vlasova Olga Vladimirovna.....	74
THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE TRANSPORT AND LOGISTIC CLUSTER Volynchuk Andrei Borisovich, Krylova Irina Andreevna.....	77
STATE POLICY IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY KRAI) Volynchuk Yana Alexandrovna, Shek Elena Vasil'evna.....	81
FINANCIAL LITERACY AS THE CONDITION FOR FORMATION OF FINANCIAL CULTURE Voskanyan Roza Oganosovna.....	86
EVALUATION OF INFLUENCE OF FINANCIAL BEHAVIOR OF POPULATION ON FORMATION OF MACROECONOMIC INDICATORS Galiakhmetova Alsu Makhmutovna.....	89
ACTUAL TRENDS IN ECONOMICS AND FOREIGN TRADE OF EU AT THE STAGE OF SANCTIONS Gladkov Igor Sergeevich, Dubovik Mayya Valerianovna.....	95
ALGORITHM OF CALCULATION OF THE SUBSIDIUM AMOUNT TO SUPPORT PROJECTS AND DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE SAMARA REGION UNIVERSITIES Gorbunov Dmitry Viktorovich.....	99

THE ROLE OF THE TERTIARY SECTOR OF THE ECONOMY OF PRIMORSKY KRAI IN SHAPING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION Grivanov Roman Igorevich, Shmatova Daria Dmitrievna, Vlasova Elizaveta Evgenevna.....	103
VIRTUAL ORGANISATION OF THE DIGITAL ECONOMY AS AN OBJECT OF THE STUDY OF MANAGEMENT THEORY Gumerova Guzel Isaevna, Shaimieva Elmira Shamilevna.....	108
TO THE QUESTION OF APPLICATION OF METHODS OF TRANSITION FROM RUSSIAN STANDARDS TO IFRS Savaley Victor Vasilyevich, Daurova Olga Kazbekovna, Aleksееva Larisa Fedorovna.....	111
SOME ASPECTS OF RISK MANAGEMENT DEVELOPMENT PROJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION Dmitriev Nikolay Igorevich.....	115
FORMATION OF PARTNER RELATIONSHIPS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Zavoronkova Olga Rostislavovna, Buzni Artemiy Nikolaevich.....	118
QUALIMETRIC MODEL OF MANAGEMENT OF QUALITY OF CANNED GREEN PEAS Vershina Anna Gennadyevna, Ivshina Anzhelika Ivanovna.....	122
INVESTIGATION OF OPTIONS FOR DEVELOPMENT AND FURTHER SUPPORT OF AUTOMATED INFORMATION PROCESSING SYSTEMS Irshkova Ksenia Dmitrievna, Naydis Olga Alexandrovna.....	125
THE NATIONAL EXCHANGE RATE OF RUSSIA: ITS ESSENCE, DYNAMICS AND MECHANISM OF INFLUENCE FOR FOREIGN-ECONOMIC ACTIVITY Krasova Elena Viktorovna, Kilunina Inna Anatolyevna.....	129
THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES MARKET, EVIDENCE FROM VLADIVOSTOK PRIVATE PRESCHOOL INSTITUTIONS Kim Angelina Georgievna.....	133
DIFFICULTIES AND PERSPECTIVES OF THE WORLD MONETARY SYSTEM Koren Andrey Vladimirovich, Pustovarov Artem Andreevich.....	138
METHODICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF CREDITWORTHINESS OF ORGANIZATIONS Polyakov Vasily Evgenievich, Korovina Kristina Georgievna.....	142
SYSTEM FEATURES INVENTORY MANAGEMENT IN THE LOGISTICS SYSTEM BUSINESS Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	147
MAJOR TRENDS OF DEVELOPMENT OF DIAMOND INDUSTRY UNTIL 2050 Grigoreva Elena Eduardovna, Kurneva Majya Vasilevna.....	151
THEORETICAL JUSTIFICATION OF A FORMULA TO CALCULATE STATUS INDEX OF REGIONAL BANKING CLUSTERS Lebedinskaya Yuliya Sergeevna.....	154
METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF FISH INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK TERRITORY) Levkina Elena Vladimirovna.....	157
PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURISM FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE AND THE WAY OF THEIR DECISION IN MODERN CONDITIONS Bogolyubova Svetlana Anatolevna, Bogolyubov Valery Sergeevich, Los Anna Viktorovna, Los Oleg Urevich.....	161
TERRITORIAL INDUSTRY POTENTIAL - STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL AIC Luchkovsky Rodion Nicolaevich, Ilyin Victor Andreevich.....	165
ANALYSIS OF THE INDUSTRY STRUCTURE OF NON-FINANCIAL REPORTS OF RUSSIAN COMPANIES Mayorova Albina Nikolaevna.....	169
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF TRADE IN THE EUROPEAN COUNTRIES Mayorova Elena Aleksandrovna.....	173
PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF FRESH VEGETABLES AND FRUITS IN THE MARKET OF VLADIVOSTOK Martyshenko Natalya Stepanovna.....	177
DYNAMICS AND TRENDS OF INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FAR EAST Medvedeva Liudmila Mikhailovna, Kostyreva Darya Evgenievna.....	182
DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF INTEGRATED BUDGETING Miroshnikova Tatyana Konstantinovna.....	186
ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE: PRINCIPLES OF ANALYSIS, CLASSIFICATIONS AND METHODS OF INTERNAL CONTROL Michalenok Natalia Olegovna, Schneider Olga Vladimirovna.....	191

THE PECULIAR FEATURES OF THE BUSINESS ACTIVITY IN THE SERVICE SECTOR Zainasheva Zarima Gafarovna, Mutrakov Oleg Sergeevich.....	195
PROBLEMATICS OF IMPORT REPLACEMENT OF THE PRODUCTION OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX Nadayenko Aleksey Yurievich.....	198
RESEARCH OF RELATIONS SYSTEM BETWEEN ELEMENTS OF THE INTELLECTUAL CAPITAL OF AN ORGANIZATION USING THE SYMBOLIC METHOD «PENTAGRAM» OF THE CHINESE PHILOSOPHY WU XING Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna.....	201
PARADIGM OF THE CHOICE OF THE OPTIMAL MODEL FINANCIAL AUTONOMY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT Nekhaychuk Dmytri Valerievich, Nekhaychuk Yulia Serafimovna.....	206
THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF REDUCING MORTALITY FROM EXTERNAL CAUSES IN REGIONS CENTRAL FEDERAL DISTRICT Ovod Alla Ivanovna.....	211
THE STRUCTURE OF FINANCING OF SPORTS INFRASTRUCTURE CREATED IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION Perkova Elena Yurievna.....	215
METHODS OF EVALUATING OF PERSONNEL POTENTIAL OF LARGE ENTERPRISES Rakhmanova Marina Sergeevna.....	219
IMPROVING BUSINESS PROCESS MANAGEMENT RECEIVABLES RESOURCE PROVIDING COMPANIES Salov Andrei Nikolayevich.....	223
THE DEVELOPMENT OF METHODS OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES BASED ON THE METHODS OF INVESTMENT AUDIT AND INTERNAL CONTROL Salova Lyubov Vladimirovna.....	227
STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF MERCHANDISING IN STORES FABRICS LIMITED AREA Slesarchuk Irina Anatolievna, Falko Ljudmila Jurievna, Klochko Inna Leonidovna.....	233
THE CONCEPT AND GENERAL PRINCIPLES OF FORMING CLUSTERS FOR THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA Stefanova Natalia Aleksandrovna.....	237
LEAN-MANAGEMENT ON TRANSPORT Vinichenko Victoria Aleksandrovna, Suslov Sergey Aleksandrovich.....	242
THE DISSONANCE BETWEEN THE OBJECTIVES OF ECONOMIC AGENTS AS A FACTOR NECESSARY TO REDUCE THE RISKS OF BANK LENDING Ushanov Alexander Evgenievich.....	246
FEATURES OF DISINTEGRATION PROCESSES IN THE WORLD AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR Fadeeva Inna Avenirovna.....	251
ASSESSMENT OF THE FERTILITY LEVEL IN CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS Fatiyanov Aleksei Aleksandrovich.....	254
THE ROLE OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION IN FORMING TRENDS IN MIGRATION OF SCIENTIFIC PERSONNEL Chernova Veronika Yuryevna.....	257
EVOLUTIONARY TRANSFORMATION OF THE CONCEPTUAL CATEGORIAL EQUIPMENT OF ENTERPRISE THEORY IN COMPETITION CONDITIONS Shashlo Nina Vladimirovna, Vorozhbit Olga Yurievna, Liu Guanhai.....	261
ORGANIZATION OF AUDIT OF INVENTORIES: TASKS, FEATURES OF CONDUCTING AND ANALYSIS Schneider Viktor Viktorovich, Frolova Veronika Aleksandrovna, Schneider Veronika Viktorovna.....	266
THE RELATIONSHIP OF INTERNAL CONTROL AND MANAGEMENT ACCOUNTING OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE ECONOMIC ENTITY OF THE BANKING SECTOR Shnaider Olga Vladimirovna.....	271
LEVEL AND STANDARD OF LIVING: FACTORS AND RUSSIAN SPECIFICITY Shuvalova Olga Valentinovna.....	276
ORGANIZATIONS WITH A SHARE OF STATE PARTICIPATION: PECULIARITIES OF INTERNAL CONTROL Kryukova Anastasia Aleksandrovna, Shcherbinina Mariya Yurievna.....	280
DYNAMICS OF THE LEVEL OF EMPLOYEE ENGAGEMENT DEPENDING ON SENIORITY IN THE ORGANIZATION Yakimova Zoya Vladimirovna, Pushkina Anastasia Sergeevna.....	283

THE PROBLEM OF SYNTHESIS OF KNOWLEDGE IN ECONOMIC THEORY Yakovlev Andrey Anatolievich, Yakovlev Anatoly Vasilievich.....	287
<i>political sciences</i>	
WAVES OF GREAT COMPETITION IN POLAR SYSTEMS Babasheva Sanubar Adishirin.....	292
CONGRESS OF THE SYRIAN NATIONAL DIALOGUE IN SOCHI: STEP TO THE SETTLEMENT OF THE POLITICAL PROCESS AS AN IMPORTANT POLITICAL EVENT IN MODERN RUSSIA Belova Irina Vladimirovna.....	296
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDY THE PHENOMENON OF POLITICAL OPPOSITION Vasilevskij Pavel Aleksandrovich.....	301
CONTROL THE BEHAVIOR OF STATE EMPLOYEE THE INTERNET AS A MEANS OF INCREASING CONFIDENCE THE GOVERNMENT Gudulova Gulnara Omarovna.....	305
TRENDS OF TRANSFORMATION OF ELECTORAL PREFERENCES IN WESTERN DEMOCRACIES Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....	308
ECOLOGY OR ECONOMY: THE DILEMMA OF THE ARCTIC POLICY OF THE NON-ARCTIC EUROPEAN STATES Emelianchik Svetlana Olegovna.....	311
ELECTIONS IN THE UNITED STATES AND PUBLIC DIPLOMACY OF RUSSIA Kuldysheva Elza Imran kyzy.....	315
ACADEMIC ENVIRONMENT AS A CONSERVATIVE FACTOR OF POLITICAL INACTIVITY OF STUDENT YOUTH Litvinova Irina Vladimirovna, Fadeeva Nadezhda Pavlovna.....	318
THE POLITICAL ORIENTATION OF THE MIDDLE CLASS AGAINST THE BACKGROUND OF THE 1998 CRISIS IN RUSSIA Paramochina Anna Sergeevna.....	322
INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE (IDA) AS A MECHANISM OF SOFT SECURITY POLICY PROVIDING BY RUSSIAN FEDERATION Petrushenko Maria Fedorovna.....	327
TO THE MULTIPLICITY OF THE WORLD ORDER: THE THEORETICAL ASPECT Pinchuk Andrey Yurevich.....	331
CLIP-ON THINKING AS A CONDITION FOR THE SUCCESS OF INFORMATION WARS Staritsyna Olga Aleksandrovna.....	335
PRIORITIES OF FOREIGN POLICY OF SPAIN IN THE XXI CENTURY Fedosenko Denis Vasliyevich.....	340
RUSSIAN FOREIGN POLICY INTERESTS IN EUROPE. INFLUENCE OF THE MIGRATION CRISIS IN THE EU ON THE BUILDING OF A BILATERAL COOPERATION Frolov Igor Dmitrievich.....	343
Conditions of accommodation of scientific materials.....	347

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2018

Алексеева Софья Николаевна, аспирант

*Луганский национальный университет им. В. Даля
(91034, Луганск, кв. Молодежный, 20-а, e-mail: sofja-sofja30@rambler.ru)*

Аннотация. Перспективы гражданского общества в полной мере зависят от векторов направленности, социального развития и экономического благополучия населения, от его желания и мотивов созидать. Так и экономика не может эффективно развиваться без соразмерного вмешательства со стороны государства. Приоритетным фактором существования, функционирования, а также эффективной реализации поставленных целей и задач некоммерческих организаций (НКО) является их взаимодействие с органами государственной власти на условиях взаимного сотрудничества. Такой способ взаимодействия называется общественно-государственное партнерство. Благодаря некоммерческому характеру деятельности госкорпораций, их цели и задачи направлены на обеспечение и реализацию наиболее полного учета интересов государства и общества. Развитие деятельности государственных корпораций предопределено и прямо пропорционально зависит от насущных потребностей общества. В статье рассматривается деятельность государственных корпораций, их ключевая роль в развитии инновационной экономики, а также их влияние на социально-экономическое благополучие регионов и населения. Перечислены показатели, определяющие лидирующую роль государственных корпораций в развитии инновационной экономики. Значительное внимание в статье уделяется роли взаимодействия общества с государством сквозь призму государственных корпораций – лидеров инновационного развития отечественной экономики.

Ключевые слова: общественно-государственное партнерство, сотрудничество, некоммерческая организация, НКО, экономика, инновационная экономика, государственная корпорация, госкорпорация, социально-экономическое развитие.

STATE CORPORATIONS AS AN INSTRUMENT
OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

© 2018

Alekseeva Sofya Nikolaevna, post-graduate student

*Lugansk National University V. Dal
(91034, Lugansk, Youth quarter, 20-a, e-mail: sofja-sofja30@rambler.ru)*

Abstract. Perspectives of civil society fully depend on the vectors of direction, social development and economic well-being of the population, on its desire and motives to create. So the economy can not effectively develop without the proportional interference of the state. The priority factor for the existence, functioning, and also effective implementation of the goals and objectives of non-commercial organizations (NPO) is their interaction with public authorities on the terms of mutual cooperation. This type of interaction is called public-state partnership. Due to the non-commercial nature of the activities of state corporations, their goals and objectives are aimed at ensuring and realizing the most complete consideration of the interests of the state and society. The development of the activities of state corporations is predetermined and directly depends on the pressing needs of society. The article examines the activities of state corporations, their key role in the development of the innovation economy, as well as their impact on the social and economic well-being of regions and the population. The indicators defining the leading role of state corporations in the development of innovative economy are listed. Considerable attention is paid in the article to the role of interaction between society and the state through the prism of state corporations - leaders of innovative development of the domestic economy.

Keywords: public-private partnership, cooperation, non-profit organization, NPO, economics, innovative economy, state corporation, state corporation, social and economic development.

Постановка проблемы. Актуальным является вопрос изменения принципа взаимодействия системы гражданин-общество-государство. Как известно, лишь то общество может успешно развиваться и иметь светлые перспективы, которое опирается на реальные, четко обозначенные цели, а также ориентируется на научно выверенную модель жизнеустройства.

На сегодняшний день некоммерческие организации представляют собой стартовую площадку для апробации методов и моделей взаимодействия гражданин-общество-государство. Вследствие чего из такой модели взаимодействия формируется гражданская инфраструктура[1].

Принято разделять три сектора гражданского общества: первый – публичный, включает в себя государственные органы власти, второй – коммерческие структуры, третий – некоммерческий сектор. Считается, что именно третий сектор, НКО, способен существенно удовлетворить социальные, общественные потребности людей, так как они полностью не зависят от первого сектора, а также не подвержены жесткой конкуренции в отличие от структур второго сектора.

Принципиальным различием специфики деятельности третьего сектора от второго заключается в том, что прибыль непосредственно направлена на создание общественных благ: защита прав граждан, охрана здоровья, оказание юридической помощи, поддержка семьи, развитие науки и многое другое. НКО – специальный

орган, созданный государством для управления денежными ресурсами, имеющими строго целевую, социальную направленность.

Анализ исследований и публикаций. В научной литературе вопросы, связанные с особенностями взаимосвязи и взаимозависимости государственных корпораций и улучшения социально-экономических показателей общества в современных условиях активно исследуются.

В современной науке образовался ряд авторитетных школ, которые посвятили свои исследования вопросам развития корпораций. Наиболее существенный вклад в развитие этого направления внесли такие ученые как И. Ансофф, М. Аоки, Т. Кадзума. Дж. Стиглиц, который в свою очередь подтвердил теорию неразрывности и невозможности эффективной реализации поставленных целей третьего сектора без активного сотрудничества с государством. В научных трудах и публикациях названных авторов подчеркивается актуальность вопроса формирования и дальнейшего функционирования государственных корпораций.

Государственная корпорация - одна из форм некоммерческих организаций. В условиях глобализации мирового масштаба приобретает значимость роль крупных интегрированных структур, которые в свою очередь задают темп прогресса в области нано-технологий, в инновационной составляющей экономики государства, его конкурентоспособность на мировом рынке[2].

В соответствии с Федеральным законом №140 от 08

июля 1999г. «О внесении дополнения в Федеральный закон «о некоммерческих организациях» государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций»[3].

Госкорпорации создавались для того, чтобы объединить разрозненные производства, предприятия, которые в постсоветские годы работали достаточно разобщенно, для последующего консолидированного взаимодействия[4].

Госкорпорации занимают лидирующую роль в развитии инновационной экономики. Показателем тому является:

- решение приоритетных задач посредством деятельности в инновационной области;
- строительство инновационных инфраструктурных объектов;
- использование современных технологий для производства принципиально новой продукции, относящейся к улучшающим инновациям;
- реализация проектов национального значения посредством инновационных технологий;
- обеспечение профессиональной подготовки научных, производственных кадров в области инновационных технологий[5].

Наиболее известной госкорпорацией в Российской Федерации является Фонд содействия и реформирования жилищно-коммунального хозяйства. Задачами которой являются создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан и стимулирование реформирования жилищно-коммунального хозяйства, формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрению ресурсосберегающих технологий путем предоставления финансовой поддержки за счет средств Фонда.

Так, в январе 2014г. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев на встрече с главой наблюдательного Совета Фонда С. Степашиным сообщил: «С кем бы из губернаторов я ни встречался, они говорят: из того, что создавалось за последние годы, это из наиболее активно вовлеченных в процесс реформ и развития жилищно-коммунального хозяйства институтов»[6].

Предполагалось завершить деятельность Фонда в 2013 году, однако она была продлена до 2016 года, а в последние годы деятельность Фонда продлила согласно Федеральному закону до 1 января 2018 года.

Следует отметить, что в обществе все еще сложилось однозначного мнения о роли государственных корпораций. Одни специалисты признают решающую роль госкорпораций в инновационном развитии государства[7]. Другие же специалисты настаивают на преобразовании госкорпораций в иные формы юридических лиц для наибольшей прозрачности и присвоения подконтрольности действиям корпораций государственным органам власти.

Именно эта неоднозначная позиция прозвучала в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. Д.А. Медведев озвучил, что считает форму государственной корпорации в целом бесперспективной в современных условиях. Важно отметить, что это заявление было сделано по прошествии немногим больше двух лет с момента образования многих государственных корпораций. Вполне закономерно, что за столь несущественный срок госкорпорации не могли проявить весь свой потенциал и возможности[8].

Подобной точки зрения придерживаются некоторые ученые Российской Федерации, представляющие Российскую академию наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: «Обобщение результатов деятельности организационных структур с воспроизведенными функциями долгосрочного характе-

ра по истечении всего двух лет деятельности представляется не вполне уместным. Объективность такой оценки не может не вызывать сомнений»[9].

Диаметральной позиции от Д.А. Медведева относительно корпораций придерживается Президент Российской Федерации В.В. Путин. Он озвучил свое мнение в одной из своих предвыборных статей, обозначив следующую: «наши действия по созданию крупных госкорпораций были продиктованы приоритетами промышленной политики. Именно такие корпорации, сочетающие деятельность, начиная от перспективных исследований и разработки продукции, заканчивая производством, поставкой и обслуживанием высокотехнологичного продукта, владеют сегодня мировым рынком авиационного судостроения, компьютерных технологий, фармацевтики, медицинской техники»[10].

Без фундаментальных исследований и их дальнейшей апробации, которая ведется непосредственно на предприятиях-гигантах «Ростех», «Росатом», «Роскосмос», бесспорно, было бы сложно поддерживать высокий инновационный потенциал в ряде направлений развития науки, техники и технологий. Несомненно, от эффективности работы и успешного развития этих госкорпораций напрямую зависит социально-экономическое благополучие, качество и уровень жизни населения[11].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Несомненно, преимущества концентрации научно-технических, технологических и трудовых ресурсов над их рассредоточением по отдельным, самостоятельным предприятиям и организациям в приоритете. Следует считать, что в свое время решение о создании государственных корпораций в отдельных отраслях и сферах, безусловно, были целесообразными и дальновидными.

Гражданская направленность государственных корпораций, которая имеет социальную основу, предопределена не только общественно полезными целями, но также реализацией возложенных на нее социальных функций, осуществление которых в свою очередь оказывает влияние на участие государственной корпорации в гражданских правоотношениях.

Современные вызовы мировой экономики диктуют условия для развития опосредованного, косвенного механизма участия государства в осуществлении государственно-частного партнерства посредством государственных корпораций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егорова Л.В. Некоммерческие организации в условиях рыночной экономики: проблемы адаптации и пути их решения. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005. С. 111.
2. Ворошилов Н.В. Типологизация регионов России по уровню социально-экономического развития. Институт социально-экономического развития территорий РАН. – Вологда. 2013. С. 26-41.
3. Алехин Б. Государственные корпорации: облеченные властью и гибкие / Экономика России: XXI век. М., 2008. - №20. С. 29.
4. Грибов В.Д., Камчатников Г.В. Проблемы развития инновационной деятельности в России и пути их преодоления // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т.3. №2. С. 57.
5. Доницев О.А., Никонова С.А. Определяющие факторы становления и развития производственно-технологической инновационной экономики в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №17. С. 110.
6. Евдокимова Е.Н. Процессно-ориентированная концепция стратегического управления развитием регионального промышленного комплекса // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2011. №7. URL: <http://uecs.ru/uecs-31-312011/item/537-2011-07-29-07-54-31>
7. Путин предлагает сформировать в несырьевом секторе экономики 25 млн рабочих мест [электронный ресурс] // Официальный сайт партии «Единая Россия».

URL: <http://er.ru/news/73583/>

8. Рощина Л.Н. Размеры промышленных предприятий и их инновационная активность: концепция управления потенциалом // Вопросы экономики и права. 2011. № 31. С. 13-18.

9. Стоянова О.В., Бавшина М.И. Виртуальное взаимодействие участников экономических взаимоотношений в инновационной 367 региональной экономике // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 21. С. 24-30.

10. Федеральный Закон РФ №140 от 08 июля 1999г. «О внесении дополнения в Федеральный закон «о некоммерческих организациях».

11. Фонд содействия реформированию ЖКХ [электронный ресурс] // Официальный сайт «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» URL: <http://fondgkh.ru/o-fonde>

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 657.6

РИСК МОШЕННИЧЕСТВА В АУДИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И АУДИТОРСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ОТВЕТ НА ОЦЕНЕННЫЙ РИСК

© 2018

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Могила Николай Алексеевич, студент 2 курса

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, филиал в городе Севастополе
(299001, Россия, Севастополь, улица Героев Севастополя, 7, e-mail: nikoalex98@mail.ru)*

Аннотация. Значительное количество руководителей коммерческих предприятий, как в Европе, так и в США и России, признает факт наличия мошенничества в своих организациях. В статье проводится количественный анализ разновидностей противоправных действий, предпринимаемых сотрудниками компании, также их классификация. К таким действиям относятся: фальсификация отчетности с целью получения определенных предпочтений или сокрытия результатов иных неправомерных деяний, присвоение или незаконное использование денежных средств или имущества организации, незаконное обогащение руководителей с использованием сговора с контрагентами либо с использованием иных коррупционных возможностей. В российских реалиях самым распространенным видом мошенничества является незаконное присвоение денежных средств и имущества предприятия. Диагностике и выявлению именно этой разновидности мошенничества посвящено данное исследование. Анализируются такие факторы незаконного присвоения и использования активов, как побуждение к противоправным действиям, наличие возможностей их совершения, а также наличие внутренних оправданий у мошенников. Предлагаются инструменты анализа и оценки существующих рисков хищения и неправомерного использования активов, а также инструментарий аудиторских действий, предпринимаемых в ответ на оцененные риски: использование эффекта непредсказуемости, применения профессионального скептицизма, а также традиционных аудиторских процедур: проверки наличия объектов основных средств либо запасов, повторной таксировки платежных ведомостей, наблюдения за процедурой проведения инвентаризации, а также попытки получить свободный доступ к активам, который, по правилам, должен санкционироваться руководством.

Ключевые слова: аудит, недобросовестные действия, риск мошенничества, риск существенного искажения финансовой отчетности, аудиторские процедуры, международные стандарты аудита, побудительные мотивы мошенничества.

RISK OF FRAUD IN THE AUDITED ORGANIZATION AND AUDIT PROCEDURES IN RESPONSE TO THE APPRAISED RISK

© 2018

Altukhova Nadezhda Viktorovna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics

Mogila Nikolay Alekseevich, 2th year student

*Moscow State University Lomonosov, a branch in the city of Sevastopol,
(299001, Russia, Sevastopol, Heroes of Sevastopol street, 7, e-mail: nikoalex98@mail.ru)*

Abstract. A significant number of managers of commercial enterprises, both in Europe, and in the US and Russia, recognize the fact of fraud in their organizations. In the article, a quantitative analysis of the types of illegal actions undertaken by employees of the company is carried out, as well as their classification. Such actions include: falsification of accounts in order to obtain certain preferences or concealment of the results of other unlawful acts, misappropriation or illegal use of funds or property of the organization, illegal enrichment of managers using collusion with contractors or using other corruption opportunities. In Russian realities, the most common type of fraud is the misappropriation of funds and property of the enterprise. This study is devoted to the diagnosis and identification of this type of fraud. Analyzed are such factors of misappropriation and use of assets, as inducement to illegal actions, the availability of opportunities for their commission, as well as the existence of internal justifications for fraudsters. We offer tools for analyzing and assessing the current risks of the theft and misuse of assets, as well as tools for auditing actions undertaken in response to the assessed risks: use of unpredictability, professional skepticism, and traditional audit procedures: payroll, surveillance of the inventory procedure, and attempts to gain free access to assets that according to the rules, should be sanctioned by management.

Keywords: audit, unfair actions, fraud risk, risk of material misstatement of financial statements, audit procedures, international audit standards, incentives for fraud

Оценка риска существенного искажения финансовой отчетности – один из самых важных и самых сложных этапов аудиторского задания. Одной из причин искажения отчетности могут являться неправомерные действия персонала аудируемой организации.

Тема риска неправомерных действий руководства и сотрудников организации рассматривается в работах Н. Акуловой и А. Акулова [1], С. Арженковского и коллег [2], А. Бахатовой и А. Зуевой [3], Э.Борисовой [4], О. Иванова и В. Кашубы [5], С. Касьяновой [6], Т. Клишко и О. Мельник [7], Д. Лесновой [8], Д. Лысенко [9], Д. Слабинского [10], С. Слайковского и коллег [11], А. Таненковой [12], М. Штефан и Д. Быковой [13].

По данным консалтинговой фирмы Kroll, регулярно проводящей во многих странах мира исследования в области корпоративного мошенничества, почти три четверти опрошенных менеджеров компаний признают наличие мошенничества в своих организациях [14].

На рисунке 1 представлены наиболее распространенные, по мнению респондентов, виды неправомерных действий.

Как видно из рисунка, для всех представленных регионов наиболее распространенным видом недобросовестных действий является кража активов или акций. Для России данную тенденцию подтверждает и «Российский обзор экономических преступлений за 2016 год», проведенный компанией PricewaterhouseCoopers: «незаконное присвоение активов остается основным видом мошенничества в России» [15].

Внешний аудит, определяя возможное наличие существенных искажений финансовой отчетности, может вскрыть и факты неправомерных действий сотрудников и руководства организации.

Однако, внешние проверки контроля качества аудита из года в год отмечают нарушения требований к обязанностям аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита [16].

Этими обстоятельствами обусловлена актуальность темы данного исследования.

Задачей статьи является классификация неправомерных действий и обуславливающих их факторов, а также разработка рекомендаций по диагностике риска непра-

вомерных действий и мероприятий в ответ на оцененные риски.

В МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» классифицируется два вида недобросовестных действий – искажения вследствие недобросовестного составления финансовой отчетности и искажения вследствие неправомерного присвоения активов [17, с. 212].

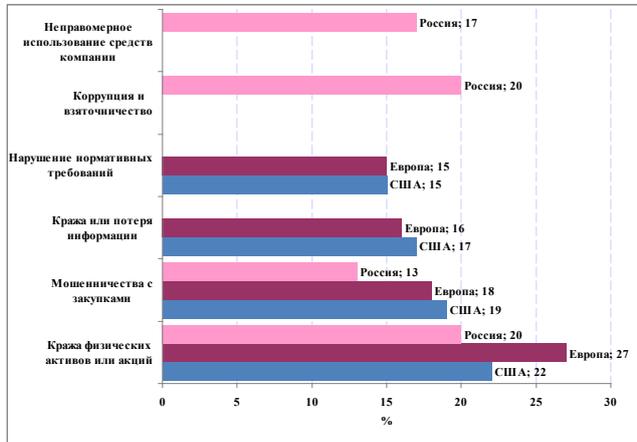

Рисунок 1 – Различные виды мошенничества, присутствующие в организации (доля ответивших положительно), %

Примечание: график построен авторами по материалам источника [14]

В работах отечественных авторов приводится еще один вид недобросовестных действий, разновидность корпоративного мошенничества – коррупция [7, с. 188], [9, с. 90], [13, с. 21]. Существенное искажение финансовой отчетности может быть следствием коррупционных действий руководства высшего или среднего уровня.

По данным «Российского обзора экономических преступлений за 2016 год», первостепенным фактором риска хищения активов является возможность присваивать имущество и денежные средства предприятия.

Авторы статьи предлагают следующую классификацию неправомерных действий персонала (Таблица 1).

Таблица 1 – Классификация неправомерных действий персонала и руководства аудируемой организации

Фальсификация отчетности с целью получения определенных преференций или сокрытия результатов иных неправомерных действий	Преувеличение финансовых результатов с целью оправдать ожидания рынка
	Преувеличение финансовых результатов с целью получения премии, зависящей от результатов деятельности
	Преувеличение финансовых результатов с целью получения банковского кредита или привлечения инвестиций
	Преумаление финансовых результатов с целью минимизировать налоги
	Фальсификация сумм остатков на счетах с целью сокрытия собственных мошеннических действий (например, присвоения активов)
Присвоение или незаконное использование денежных средств или имущества организации	Фальсификация сумм остатков на счетах с целью сокрытия мошеннических действий сотрудников, когда руководство не в состоянии определить виновника и схему мошенничества.
	Прямое присвоение (расхищение) денег и имущества компании
	Присвоение денежных средств с использованием технических средств (перевод средств, полученных по эквайрингу на личный счет сотрудника и т.д.)
	Незаконное использование имущества компании – вывоз на дом тех активов, которые можно использовать в быту.
Незаконное обогащение руководителей с использованием сговора с контрагентами	Незаконное использование имущества организации в качестве залога под личные кредиты сотрудников
	Получение вознаграждения (так называемых «откатов») от поставщиков и подрядчиков
	Вознаграждения от покупателей за неправомерное удлинение срока «кредитной линии», предоставляемой покупателям.
Незаконное обогащение руководителей путем вымогательства взяток	Вознаграждения от покупателей за неправомерное предоставление скидок
	Вымогательство взяток с подчиненных за предоставление незаконных преференций

Две последних разновидности неправомерных действий – это коррупционные действия, результатом которых также может являться искажение отчетности.

Для того, чтобы мошенничество осуществилось, необходимо наличие трех факторов – 1) побуждение к неправомерным действиям, 2) возможность более или менее долго совершать противоправные действия; 3) наличие оснований, оправдывающих мошенника в собственных глазах и позволяющих ему не стыдиться совершаемых действий [17, с. 225], (рисунок 2).

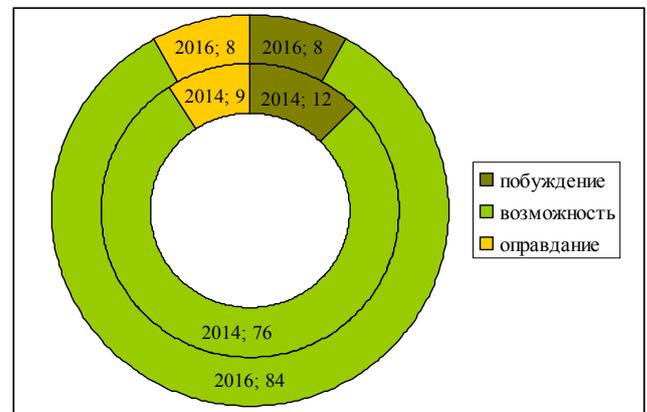

Рисунок 2 – Структура факторов риска неправомерного присвоения активов в российских компаниях, %

Примечание: диаграмма построена авторами по материалам источника [5]

Содержание этих факторов довольно подробно изложено в Приложении 1 к МСА 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» [17, с. 212] (их графическая классификация приведена на рисунке 3, светлые прямоугольники).

По мнению С. Арженовского и коллег, в современных реалиях к факторам риска неправомерного поведения сотрудника добавились еще два – самонадеянность и компетентность [2, с. 154]. Действительно, чтобы совершать хищения, необходимо быть уверенным в собственной неуязвимости и превосходстве над окружающими. Это психологическое качество личности можно отнести к *побудительным мотивам* неправомерных действий. Компетентность в данном контексте – это хорошее знание принципов финансового учета, учетной политики предприятия и изъянов его контрольной среды. Эта интеллектуальная характеристика личности также определяет *возможность* хищений.

Нередки случаи мошеннических действий, которые руководство, не в силах их выявить и пресечь, покрывают, манипулируя данными учета. Нерешительность и некомпетентность таких руководителей, безусловно, относится к фактору «возможность» для совершенствования мошенничества, но также предоставляет расхитителю ресурс оправдания своих действий.

Действенной процедурой выявления мошенников может быть собеседование аудитора с руководством на тему возможных неправомерных действий – при этом можно не только определить должностные позиции, имеющие возможность мошенничества, но и личностные характеристики конкретных работников, склонных к такому рода действиям, а также их побуждения. Кроме того, поведение руководителей во время таких собеседований может дать повод аудитору полагать, что данное должностное лицо само причастно к мошенничеству, либо является одним из звеньев мошеннической цепочки, связанной сговором.

Выявив должности, допускающие возможность расхищения активов, либо конкретных людей, склонных к мошенничеству, аудитор может провести с ними собеседование, чтобы получить представление об этических и ценностных установках личности.

Безусловно, аудитор не является профессиональным психологом, чтобы делать безошибочные выводы по результатам таких собеседований. Однако аудитор с большим профессиональным и житейским опытом, вооружившись профессиональным скептицизмом и используя профессиональное суждение, может в ходе собеседований получить вполне обоснованное представление о наличии факторов неправомерного присвоения активов на предприятии.

Аудитор должен внимательно исследовать такие факторы, определяющие риск существенного искажения финансовой отчетности, как: 1) изменения в цепи поставок, 2) использование забалансового финансирования, компаний специального назначения и других сложных методов финансирования, 3) значительные операции со связанными сторонами, 4) значительные суммы нестандартных или несистематических операций, включая внутригрупповые операции и операции с большим доходом, 5) операции, отраженные на основе намерений руководства субъекта, например, рефинансирования долгов, активы, готовые к продаже, и классификация торговых ценных бумаг, 6) наличие большого количества товарно-материальных запасов, 7) большая часть сомнительных задолженностей [18].

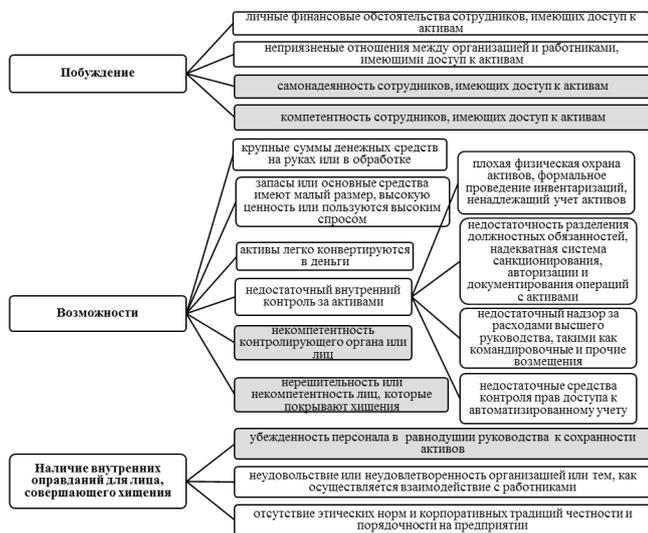

Рисунок 3 – Факторы риска незаконного присвоения активов

Примечание: схема построена авторами по материалам источников [17, с. 255-256] и [2, с. 154]

Тщательное изучение контрольной среды предприятия также позволит диагностировать возможность осуществления неправомерных действий.

Чрезвычайно важно для определения рисков неправомерных действий применение аудитором профессионального скептицизма.

Если риски мошенничества оцениваются аудитором как высокие, он должен предусмотреть более тщательное и подробное изучение тех областей деятельности.

Аудитор не имеет полномочий на следственные действия – допрос, обыск, очная ставка и т.д., поэтому для оценки возможности неправомерного присвоения активов используется традиционный набор аудиторских процедур – физической проверки активов и изучения записей и документов, наблюдения за процессами и процедурами, выполняемыми сотрудниками предприятия, получения внешних подтверждений, пересчета и аналитических процедур [19].

Проверка наличия объектов основных средств либо запасов, повторная таксировка платежных ведомостей, наблюдение за процедурой проведения инвентаризации, а также попытка получить свободный доступ к активам, который, по правилам, должен санкционироваться руководством, поможет определить, осуществляется ли на предприятии незаконное присвоение денежных средств

или имущества. Аналитические процедуры, направленные на изучение финансовых результатов или пересчет налоговых обязательств даст возможность диагностировать фальсификацию отчетности с целью получения определенных преференций или незаконную минимизацию налогов. Запросы и получение внешних подтверждений являются надежным инструментом определения сговора с контрагентами либо махинаций с дебиторской задолженностью или длительностью кредитной линии.

Эффективным приемом, позволяющим диагностировать хищение активов, является использование элемента непредсказуемости. Руководство или сотрудники, участвующие в хищениях, могут быть хорошо осведомлены о мероприятиях, проводимых аудитором с целью обнаружения мошенничества.

Однако, если мошеннические схемы, используемые персоналом, являются слишком сложными, либо сопровождаются сговором, подделкой документов и сознательным введением аудитора в заблуждение, может возникнуть ситуация, когда аудитор не в состоянии будет продолжать задание. В таком случае целесообразно прекратить выполнение аудиторского задания.

Выявленные факты недобросовестных действий, аудитор должен оповестить об этом представителя собственника аудируемого предприятия, а если обнаружено мошенничество или злоупотребления напрямую касаются общественных интересов, то аудитор должен информировать о них регулирующие и правоохранительные органы.

По результатам исследования расширен и конкретизирован как перечень самих неправомерных действий персонала аудируемой организации, так и обуславливающих факторов, а также предложены их развернутые классификации. Предложены мероприятия по определению рисков мошеннических проявлений и действий аудитора в ответ на оцененные риски. Перспективой дальнейших исследований может быть более подробное рассмотрение каждого из видов неправомерных действий и реакция на них аудитора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акулова Н.Г., Акулов А.Я. Вывод активов компании-должника как инструмент недобросовестных действий ее контролирующих лиц // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2017. – № 5. – С. 23-32.
2. Арженковский С.В., Бахтеев А.В., Наливайченко А.В. Перспективы развития методологии оценки риска существенного искажения вследствие мошенничества в процессе аудита // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 4. С. 147-158.
3. Бахаева А.А., Зуева А.С. Противодействие корпоративному мошенничеству как угрозе экономической безопасности страны: российский и зарубежный опыт // студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 7(7). url: <https://nauchforum.ru/journal/stud/7/2182>.
4. Борисова Э.Н. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой) отчетностью // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 19) – С. 4235-4238.
5. Иванов О.Б., Кашуба В.М. Корпоративные мошенничества и коррупция как глобальные риски. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/DELL/Downloads/korporativnye-moshennichestva-i-korrupciya-kak-globalnye-riski.pdf>. 5
6. Касьянова С.А. Аудит фактов мошенничества при совершении сделок по договору купли-продажи // Сфера услуг: инновации и качество. 2012. № 6. С. 10.
7. Климко Т.Ю., Мельник О.О. Корпоративне шахрайство: реалі сучасності // Науковий вісник Ужгородського університету. 2015. Серія “Економіка”. Випуск 2 (46). С. 185-190.
8. Леснова Ю.В. Особенности аудита отчетности по МСФО в условиях экономического кризиса // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. [Электронный ресурс] URL: <https://finotchet.ru/print/articles/536/>.

9. Лысенко Д.В. Персонал и финансовые хищения в условиях кризиса // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5 (164). С. 83-92.

10. Слабинский Д.В. Внутренний аудит и мошенничество // Белгородский экономический вестник. 2010. № 1 (57). С. 40-45.

11. Слайковский С.А., Тенгерев П.А., Тюжина М.С. Улучшение аудиторских оценок финансовой отчетности на предмет манипулирования // Наука, техника и образование. 2016. № 3 (21). С. 153-154.

12. Таненкова А.В. Сущность фальсификации и вуалирования финансовой (бухгалтерской) отчетности // Вестник магистратуры. 2017. № 2-2 (65). С. 139-140.

13. Штефан М.А., Быкова Д.А. Аудит мошенничества: понятие и сущность // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 40. С. 19-27.

14. Global Fraud Report [Электронный ресурс] URL: <https://www.kroll.com/en-us/intelligence-center> 14

15. Взгляд в будущее с умеренным оптимизмом. Российский обзор экономических преступлений за 2016 год [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/recs2016.pdf/>.

16. Основные показатели деятельности по осуществлению внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, аудиторов (с 2012 по 2017 год) Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/audit/audit_stat/MainIndex_monitoring/#ixzz51DjFgsvV.

17. Международный стандарт аудита 240 «Обязанности аудитора в отношении недобросовестных действий при проведении аудита финансовой отчетности» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4>.

18. Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4>.

19. Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» // Сборник Международных стандартов контроля качества, аудита, обзорных проверок, прочих заданий, обеспечивающих уверенность, и заданий по оказанию сопутствующих услуг (Том I), издание 2015 года. 2016 год, International Federation of Accountants (IFAC) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ifac.org/publications-resources?publication-type=&source=&language=88&x=81&y=4>.

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.322.12

ICO КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ

© 2018

Кorablev Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук,
 доцент кафедры «Экономика и бизнес»

Анисимов Иван Владимирович, студент факультета “Инженерный бизнес и менеджмент”
 кафедры “Экономика и организация производства”

*Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
 (105005, Россия, Москва улица 2-я Бауманская д. 5 стр.1, e-mail: anivan98@ya.ru)*

Аннотация. Ежегодно в России появляется огромное множество стартапов. Главным условием роста и перехода от стартапа к успешному бизнесу является своевременное и достаточное финансирование. Альтернативой существующим формам привлечения инвестиций является процедура первичного размещения токенов (Initial Coin Offering, ICO), основанная на технологии распределенного децентрализованного цифрового реестра данных. На данный момент основным минусом для инвесторов является отсутствие законодательного регулирования в России. Основные преимущества привлечения средств через ICO для стартапа: доступность и относительная простота. Ключевые недостатки: безопасность и большое количество проектов-конкурентов. Статья посвящена вопросу привлечения инвестиций с помощью ICO. Рассмотрены и описаны основные способы поиска финансирования в России с указанием главных недостатков, которые были выявлены с помощью исследований, рассматривающих источники финансирования. Даны определения стартапа, ICO с приведением исторически первых примеров. Рассмотрен подход к регулированию процедуры ICO в России, сформулирована позиция Центрального Банка. Указана динамика изменения объема привлеченных средств с помощью ICO, отмечены основные тенденции. Приведены мнения практикующих специалистов, сделаны прогнозы. Оценена перспективность дальнейших научных исследований данного направления.

Ключевые слова: стартап, привлечение средств, ICO, бизнес, предпринимательство в России, проблемы финансирования, инвестиции, распределенный реестр данных, токен, законодательное регулирование, стадии развития стартапа, венчурные фонды, прямые инвестиции, субсидии, бизнес инкубаторы.

ICO AS A MEANS OF ATTRACTING INVESTMENT FOR STARTUPS IN RUSSIA

© 2018

Korablev Andrey Yurievich, candidate of economic sciences,
 assistant professor of the chair of economics and business

Anisimov Ivan Vladimirovich, student “Engineer business and management”
 faculty “Economy and organization of production” pulpit

Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: anivan98@yandex.ru)

Abstract. Every year a huge number of startups appear in Russia. The main condition for growth and transition from a startup to a successful business is timely and sufficient financing. Existing forms of attracting investment in Russia have drawbacks that do not allow them to be widely and effectively used for financing investment of entrepreneurship. An alternative is the initial token placement procedure (Initial Coin Offering, ICO) based on the technology of a distributed decentralized digital data registry. Currently the key disadvantage for investors is the lack of legislative regulation in Russia. The main advantages for a startup to raise funds through ICO are accessibility and relative simplicity. The main disadvantages are safety and a large number of projects-competitors. This article is devoted to the issue of attracting investment. The main ways of attracting investment in Russia indicating key drawbacks are considered and described, identified by researchers considering financial sources. Definitions of a start-up and ICO providing historically first examples are given. The approach to the regulation of ICO procedure in Russia is considered, the position of the Central Bank is formulated. The dynamics of changing the volume of attracted funds by ICO are indicated, the main trends are noted. Some opinions of practitioners are given, forecasts are made. Prospect of scientific researches of this direction is valued.

Keywords: startup, raising funds, ICO, business, entrepreneurship in Russia, the problems of financing, investment, distribution, registry data, token, legislative control, stage start-UPS, venture funds, direct investment, subsidies, business incubators.

Термин “Стартап”, впервые использованный в журнале Forbes в 1976 году, приобрел широкое распространение в 1990-е в связи с бурным развитием интернет-технологий.

Согласно Оксфордскому словарю [1, 21730 с.], стартап – компания с короткой историей операционной деятельности. Первым стартапом считается компания Hewlett-Packard, основанная в 1939 году.

В России компании, подходящие под определение стартапа, стали появляться с 1990-х годов, являясь закономерным ответом на вызовы быстрорастущих рынков сбыта, образовавшихся после распада СССР.

На сегодняшний день самым полным научным исследованием стартапов является “Startup Genome Report” [2, с.6], авторы которого предлагают центрирование на продукте и выделяют 6 основных стадий развития стартапа:

Таблица 1 – Стадии развития стартапа

Название этапа	Описание
1.Открытие (Discovery)	Определение целесообразности предложения продукта, созданного компанией. Доработка идеи.
2. Аprobация (Validation)	Первые клиенты, начальное финансирование, анализ соответствия продукта запросам потребителей.

3.Эффективность (Efficiency)	Коррекция модели бизнеса и повышение эффективности привлечения клиентов.
4.Масштабирование (Scaling)	Расширение компании.
5.Максимизация прибыли(Profit Maximization)	Увеличение прибыли различными доступными способами.
6. Увеличение или отклонение (Renewal or Decline)	Этап, на котором окончательно определяется структура компании.

С развитием цифровых технологий появляются принципиально новые подходы к инвестированию. Своевременное освоение и внедрение новых технологий является залогом успешного функционирования российской экономики. Развитие стартапа может быть обеспечено только за счет надлежащего финансирования, особенно на первых трех этапах жизнедеятельности. Существующие на сегодняшний день в России формы привлечения средств несовершенны и возможным решением проблем является процедура ICO.

Стартапы, ставшие успешными бизнесами, являются ключевым элементом реализации программ инновационного развития и обеспечивают рост национальной

экономики [3, с. 107-110].

Рассмотрим взгляды авторов на проблемы привлечения инвестиций в России. М. А. Гусаков отмечает [4, с. 23-39] несовершенство государственных институтов развития венчурной деятельности, недостаточный уровень их транспарентности, бюрократические барьеры. Корнилова О.А. выделяет нежелание фондов инвестировать в стартапы на ранней стадии, низкую активность площадок для привлечения средств и сложности синдицированного финансирования [5, с. 231-234]. Д. Дж. Чителадзе к числу макропроблем финансирования стартапов относит низкую активность экосистемы технологического бизнеса в России, трудности партнерства стартапов с малым и средним бизнесом, неумелую и неэффективную помощь государства, несовершенное право [6, с. 15-22]. В нижеприведенной таблице мы показали недостатки основных способов привлечения средств, опираясь на исследования в каждой области.

Цель статьи – рассмотреть ICO как способ привлечения инвестиций в стартап, сравнить с традиционными источниками финансирования, выявить преимущества и недостатки.

Таблица 2 – Описание основных недостатков источников финансирования стартапов

Название	Описание	Исследование	Основные недостатки
Субсидии от государства	Государственная помощь на базе закона №209 "О развитии малого и среднего бизнеса в России".	Росстат: "Сплошное наблюдение за деятельностью малого и среднего бизнеса за 2015 год" [7]	Большое количество требуемых документов и трудности с их получением. О государственном субсидировании знают лишь 2% малых предприятий и 3.1% индивидуального бизнеса
Ангельские инвестиции	Частные лица, единолично принимающие решение об инвестировании средств.	Национальная ассоциация бизнес ангелов, РВК, Фирма: "Russian Angel Monitor 2016" [8, с. 10-19]	Большинство ангелов предпочитают инвестировать после того, как создан прототип и имеются первые метрики. Имеет место тенденция к уходу ключевых инвесторов на зарубежные рынки.
Бизнес-акселераторы и инкубаторы	Площадки, инвестирующие в бизнес-проект на ранних стадиях, предоставляющие консалтинговые услуги и условия для роста за долю в компании.	UBI GLOBAL: "Национальный сравнительный анализ 2016/17 оценка эффективности российских бизнес-инкубаторов и акселераторов" [9, с. 11-18]	Сложность предоставления стартапам денежных средств и меньшее число инвесторов по сравнению с аналогичными зарубежными программами.
Венчурные фонды (VC фонды) и фонды прямых инвестиций (PE фонды)	Инвестиционные фонды, занимающиеся вложениями с высокой степенью риска в инновационные компании.	Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 9 месяцев 2017 года [10, с. 18-20]	Сектора VC и PE показывают относительно низкую инвестиционную активность, снижающуюся с 2014 года. Предпочитают инвестировать в поздние стадии развития стартапа.

Начнем с определений распределенного реестра данных, токена и ICO приведенных Российской ассоциацией электронных коммуникаций [11, с. 4-8].

Распределённый реестр данных – информационная система, включающая в себя базу данных распределенного типа, в которой содержатся сведения об определенных фактах и (или) записи о праве на определенное имущество, подтверждение действительности которых осуществляется посредством заранее определенных алгоритмов.

Токен – создаваемое и учитываемое посредством применения информационно-телекоммуникационных технологий, право требования в отношении определенного объекта гражданских прав, осуществление или передача которого возможно только посредством внесения записи в распределенном реестре прав.

ICO (Initial Coin Offering) – способ привлечения инвестиций, основанный на предложении инвесторам фиксированного количества токенов. Сначала стартап выпускает токены, представляющие обязательства компании перед покупателем. Причем, эти обязательства могут быть любыми, начиная от купона на скидку, заканчивая долей в проекте и внутренней валютой. Затем компания публично предлагает эти токены. При этом сведения об архитектуре, конкурентных преимуществах, потребителях содержатся в отдельном документе, именуемом White paper.

Первое ICO проведено компанией MasterCoin в 2013

году. В нем удалось привлечь 5 миллионов долларов. Иметь растущий вес этот способ привлечения средств начал с успешного размещения токенов платформы Ethereum. Бурный рост ICO пришелся на 2016-2017 годы, сопровождая увеличение капитализации криптовалют и распространение технологий автоматического обеспечения доверия и децентрализованного хранения данных. Согласно исследованию Starta Ventures "The Future of Venture in the ICO Era: Market Report 2017" [12] в 2017 году ICO демонстрирует положительную динамику по общему количеству инвестиций и объему собранных средств. Так, начиная с июля 2017 года, ICO уже получает больший объем финансирования, чем остальной венчурный рынок [13].

Проанализируем первичное размещение токенов как средство привлечения инвестиций для стартапов в России и сравним с уже приведенными источниками финансирования.

Преимущества. ICO является очень удобной альтернативой традиционным формам поиска финансирования. Из-за простоты процедуры команде разработчиков не нужно нести транзакционные издержки, связанные с оформлением бумаг, контролем и аудитом финансирования проекта и отчитываться о потраченных средствах, как, например, при привлечении государственного субсидирования. Стоит отметить, что с увеличением количества новых ICO растет стоимость использования этого источника привлечения средств, потому что повышается количество денег, которое надо потратить на PR, чтобы размещение токенов заметило необходимое количество людей. Так же есть возможность выбрать наиболее удобные и доступные способы предложения токенов, которые могут быть реализованы в любой момент после инвестиций, в чем состоит преимущество перед остальными формами. Причем, токены могут быть поделены на любое количество долей. ICO дает возможность получить финансирование уже на стадии идеи, в чем имеет преимущество перед ангельскими и венчурными инвестициями. Размещение токенов лучше взаимодействия с РЕ-фондами из-за меньших транзакционных издержек налаживания контакта. В сравнении с государственным субсидированием ICO предпочтительнее из-за отсутствия необходимости оформлять необходимый пакет документов и вести отчет о потраченных средствах. Низкий порог вхождения позволяет принимать участие широкому кругу людей и, соответственно, быстрее собирать средства стартапу.

Недостатки. Цена токенов не всегда адекватна стоимости доли компании, которой они соответствуют. В большинстве случаев она определяется PR-компанией эмитента и красивым White-paper (основной документ, в котором содержатся все сведения об ICO, которые разработчики считают нужным сообщить инвесторам). Причем последний не налагает никаких обязательств на стартап и информация в нем не проверяется контролирующими органами. Например, лишь один из 10 токенов применяется для обеспечения работы выпустивших его компаний [14]. Высокий риск мошенничества. В отличие от вышеописанных способов привлечения средств, риск обмана на ICO очень высок из-за отсутствия законодательного регулирования и формальных правил размещения токенов. ICO небезопасны. В среднем, 10% от привлеченных средств теряется из-за хакерских атак, о чем свидетельствует исследование "EY research: Initial coin offerings" [15, с. 30-34]. Злоумышленники пользуются необратимостью транзакций на децентрализованном реестре данных и тем, что основатели сфокусированы на привлечении инвесторов и ажиотаже вокруг размещения токенов проекта. Помимо этого, существует риск обмана самой компанией-эмитентом. Безопасность приведенных в таблице №2 способов привлечения инвестиций гораздо выше. Однако, стоит отметить, что высокий риск мошенничества, неадекватная стоимость компании и цена токенов в значительной степени нивелируются с

введением законодательного регулирования. В проекте, представленном министерством финансов РФ, указано, что права держателей токенов должны быть четко прописаны: white-paper трансформируется в инвестиционный меморандум, обязательно содержащий сведения о компании, ее акционерах и цели эмиссии токенов [16].

На сегодняшний день главные проблемы заключаются в отсутствии правовых норм и законопроектов, необходимых для защиты прав людей, вкладывающих средства, и в использовании токенов как спекулятивного, а не инвестиционного инструмента. Удобство и простота использования, благодаря отсутствию регулирования, обеспечивают быстрый сбор средств, но, вместе с тем, не дают инвесторам никаких гарантий. А.С. Генкин и А.А. Михеев отмечают: “Рынок ведет поиск оптимальных организационно-правовых моделей ICO, однако имплементация этого института в правовую систему пока запаздывает” [17, с. 71]. Министр финансов РФ Антон Силуанов утверждает, что жесткого законодательного регулирования ICO не планируется [18], что, конечно, наложит на эмитентов токенов определенные обязательства, но все же сохранит процедуру относительно доступной.

ICO нередко называют финансовым пузырем. Многие эксперты проводят аналогию со знаменитым крахом доткомов [19]. Действительно, оба явления очень похожи:

1. Распределенный реестр данных, служащий системой автоматического обеспечения доверия аналогичен сети интернет; в обоих случаях технологии рассматривались как очень революционные, имеющие возможность коренным образом изменить функционирование экономических агентов.

2. На рынке находилось большое количество неопытных инвесторов, стремящихся к быстрому обогащению.

3. Почти все компании, как привлекающие средства с помощью ICO сейчас, так и заявляющие о своей деятельности с использованием интернета в период бума доткомов, получили избыточное финансирование, связанное с чрезмерно оптимистической оценкой их активов и перспектив инвесторами.

Но, несмотря на огромное количество разорившихся инвесторов, интернет действительно стал технологией, которая коренным образом повлияла на бизнес. Похожего можно ожидать и от процедуры размещения токенов. Александр Шульгин, инвестор платформы dotBlockchainMedia и компании Vitfury, отвечая на вопрос о возможностях краха в цифровой экономике отмечает: “Это будет не крах, а коррекция. Конечно, она затронет какие-то компании, сервисы или граждан — многих ждет и опыт, и банкротство, кого-то — тюрьма. Кого-то все сразу.” [20]

В России размещение токенов является перспективным способом привлечения средств для стартапов, позволяющим решить существующие проблемы поиска финансирования. После того, как ажиотажный спрос пройдет, появится адекватное регулирование и будет выстроен диалог с государственными органами, станет возможным приход новых компаний из реального сектора, что положительно скажется на развитии экономики.

Алексей Гирич, один из основателей венчурного фонда Starta Capital, прогнозирует увеличение популярности размещения токенов как средства привлечения инвестиций в стартап: “Я думаю, что все больше и больше интересных и действительно крутых проектов на технологическом острове будут искать финансирование через ICO-модели. Вслед за проектами на этот рынок подтянутся традиционные венчурные фонды и инвесторы, ведь преимущества инвестирования в токенизированные активы достаточно очевидны — это ликвидность, прозрачность и публичность” [21].

Как сфера для научной деятельности, ICO с надлежащим законодательным регулированием, в силу своей новизны и недостаточного рассмотрения в экономиче-

ской литературе, очень интересна. С введением соответствующих законопроектов и накопления большего количества успешных размещений токенов, не связанных с ажиотажом вокруг технологии распределенного реестра данных или с PR-компанией основателей проекта, требуется соответствующее научное обозрение и более глубокий анализ этого финансового инструмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. John Simpson and Edmund Weiner. The Oxford English Dictionary. — United Kingdom: Oxford University Press, 1989. — 21730 с.

2. Startup Genome Report, с.6 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://s3.amazonaws.com/startupcompass-public/StartupGenomeReport1_Why_Startups_Succeed_v2.pdf

3. Зиннатуллина Г.Р. Стартап как драйвер роста российской экономики // В сборнике: Инновации и инвестиции как драйверы социального и экономического развития. Челябинск — 2017. - С. 107-110)

4. Гусаков М.А. Институциональная среда создания прорывных технологий // Инновации. 2012 №6. с. 23-39.

5. И.Б. Тесленко О.А. Корнилова Н.В. Абдуллаев Финансовые инструменты поддержки инновационного бизнеса // Вестник университета ГУУ №11 2015. с. 231-234.

6. Цетиладзе Д. Дж. Пути решения проблем финансирования инновационных проектов ранних стадий в России // Инновации. 2012. № 01(159). с. 15-22.

7. Итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год.: Стат.сб./ Росстат М., 2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/splosh.html

8. Russian Angel Monitor 2016: Национальная ассоциация бизнес ангелов, РБК, Firma Russian Angel Monitor 2016, с. 10-19 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rusangels.ru/netcat_files/userfiles/RAM_16_5.pdf

9. Национальный сравнительный анализ российских бизнес-инкубаторов и акселераторов 2016/17: UBI GLOBAL, с. 11-18 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf

10. Обзор рынка прямых и венчурных инвестиций за 9 месяцев 2017 года: РАВИ, с. 18- 20 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://rusangels.ru/netcat_files/userfiles/RAM_16_5.pdf

11. Термины и определения, необходимые для правового регулирования в области криптовалют и блокчейн-технологий: Савельев А.И., при участии Кластера РАЭК по блокчейн и криптовалютам, 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://raec.ru/upload/files/171123-terminy.pdf>

12. The first VC/ICO market report Hybrid Capital: The Future of Venture in the ICO Era [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.blockchaindailynews.com/Starta-Ventures-issues-the-first-VC-ICO-market-report-Hybrid-Capital>

13. Goldman Sachs Global Investment Research 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2017.pdf>

14. Only One in 10 Tokens Is In Use Following Initial Coin Offering [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-10-23/on..>

15. EY research: initial coin offerings (ICOs) December 2017, [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-research-initial-coin-offerings-icos/\\$File/ey-research-initial-coin-offerings-icos.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-research-initial-coin-offerings-icos/$File/ey-research-initial-coin-offerings-icos.pdf)

16. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», 2017// Опубликован 25.01.2018 на официальном интернет-портале правовой информации

<https://www.minfin.ru/ru>

17. А.С. Генкин А.А. Михеев ICO – новые экономико-правовые формы секьюритизации на базе технологии блокчейн // Современный юрист - 2017 № 3(20). с.71

18. Минфин и ЦБ представили проект регулирования ICO, 2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

19. <https://www.rbc.ru/money/28/12/2017/5a44cc629a7947fe6a3dc208>

20. Второе пришествие пузыря доткомов: когда умрёт блокчейн? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rb.ru/analytics/dotkom-or-not-dotkom/>

21. «Это будет не крах, а коррекция» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vc.ru/29450-shulgin-interview>

22. Новый капитал: как ICO изменят венчурную отрасль [Электронный ресурс] // Режим доступа:

23. https://www.rbc.ru/opinions/technology_and_media/27/11/2017/5a1c11ef9a7947785e9aa849

Статья поступила в редакцию 17.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 331.5.024.54

КАДРОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ, ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ, МОДЕЛИ

© 2018

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления

Митрофанова Татьяна Васильевна, магистрант
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: mitrofanova_tv@bk.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме трактовки определения «кадровый менеджмент». В статье рассмотрена сущность и подходы различных авторов к трактовке данного определения. Выявлены общие закономерности и различия, заключающиеся в том, что одни авторы полагают, что кадровый менеджмент – это новая парадигма управления персоналом современной организации с точки зрения ценности человеческих ресурсов, подменяя понятие «управление персоналом» понятием «управление потенциалом персонала». Другие же авторы полагают, что кадровый менеджмент – это один из элементов комплексной деятельности по управлению персоналом организации в части формирования кадрового потенциала предприятия. И те и другие позиции схожи в том, что оценивают работников как главный актив предприятия, его основную ценность и предполагают использование связанных с этим методов управления. Так же в статье рассмотрены модели кадрового менеджмента, такие как: «попечитель своих работников», «специалист по трудовым договорам», «архитектор кадрового потенциала организации». Определены преимущества и недостатки каждой из моделей. Далее, на основе изученного теоретического материала, сформулирован авторский подход к категории «кадровый менеджмент», заключающийся в том, что кадровый менеджмент – это целенаправленная деятельность системы управления персоналом, направленная на развитие и эффективное использование трудовых ресурсов. Авторский подход во главу угла ставит высокопрофессионального управленца в отборе персонала на предприятие, цель деятельности которого заключается в удовлетворении потребностей предприятия в образованных кадрах, благодаря которым оно получает потенциал для долгосрочного и эффективного развития.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, модели кадрового менеджмента, персонал, эффективность деятельности организации, управление персоналом, управление потенциалом персонала, трудовые ресурсы, работники организации, методы управления

PERSONNEL MANAGEMENT: MATTER, METHODS OF APPROACH, MODELS

© 2018

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences,
assistant professor of management

Mitrofanova Tatiyana Vasilievna, candidate for a masters's degree
Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: mitrofanova_tv@bk.ru)

Abstract. The present article is devoted to problem of interpretation determination "personnel management". In article the entity and approaches different authors to interpretation of this determination is considered. The general regularities and distinctions which are that one authors believe that personnel management is a new paradigm of human resource management of the modern organization from the point of view the value human resources are revealed, substituting the concept "human resource management" for the concept "control of staff potential". Other authors believe that personnel management is one of elements complex activities for human resource management of the organization regarding formation personnel capacity the enterprise. Both those and other line items are similar that they evaluate workers as the principal asset of the enterprise, its main value and assume use of the methods management connected to it. Also in article models personnel management, such as are considered: "trustee of the workers", "expert in employment contracts", "architect of personnel capacity the organization". Advantages and shortcomings each of models are defined. Further, on the basis studied theoretical material, the authoring approach to category "personnel management" which is that personnel management is the purposeful activities of a personnel management system aimed at the development and effective use of work forces is formulated. Authoring approach regards the highly professional manager in selection of staff as paramount importance on the enterprise which purpose activities consists in satisfaction needs the enterprise for educated frames thanks to which it receives the potential for long-term and effective development.

Keywords: personnel management, models of personnel management, personnel, efficiency of activity the organization, human resource management, management of personnel potential, manpower, employees of the organization, methods of management

На сегодняшний день в современной литературе нет четкого определения кадрового менеджмента. Термин «кадровый менеджмент» имеет множество трактовок, поэтому практически все определения будут недостаточно полными. Проанализировав все, что есть в современной литературе можно сказать, что это система перспективного и текущего планирования, прогнозирования, организации и развития персонала с целью создания конкурентоспособных и высокопроизводительных предприятий. Иначе говоря, кадровый менеджмент - это система организации, планирования, контроля и мотивации персонала, необходимая для достижения и формирования целей организации. Однако мнение ученых совпадает в одном, что работники - это главный актив предприятия.

В таблице 1 приведены подходы современных авторов, изучающих проблемы кадрового менеджмента.

По приведенным данным таблицы можно сделать вывод, что одна часть авторов полагает, что кадровый менеджмент – это новая модель управления персоналом

современного предприятия со стороны ценности человеческих ресурсов, заменяя понятие «управление персоналом» на понятие «управление потенциалом персонала».

Так же ряд авторов думают, что кадровый менеджмент – это часть комплексной деятельности по управлению персоналом предприятия в разрезе формирования кадрового потенциала организации. Все позиции объединяет одно, они рассматривают персонал как главный актив организации, его основную ценность и предлагают использование связанных с этим методов управления.

Другая часть авторов рассматривает кадровый менеджмент с позиции инновационного подхода. Кадровый потенциал предприятия – это общая (количественная и качественная) характеристика персонала как одного из видов ресурсов, связанная с выполнением возложенных на него функций и достижением целей эффективного развития организации [1; 16].

В связи с этим важное значение имеет инновационное развитие потенциальных и имеющихся возможно-

стей работников, как целостной системы (коллектива), которые могут использоваться как один из инструментов инновационного развития организации [17].

О.Н. Субочева (д-р соц. наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана) утверждает, что самая важная роль в формировании новой кадровой политики должна принадлежать топ-менеджерам организаций, которые внедряют ранее успешно опробованные стратегии при помощи молодых управленцев. Корпоративные технологии управления персоналом, которые будут внедряться, рассматриваются как одно из средств решения важной задачи - получения прибыли на основе продуктивной работы организации.

В этом смысле человеческие ресурсы для работодателя могут представлять интерес не как живой, уникальный капитал, который требует больших вложений, а как производители конкретного продукта, реализуемого на рынке.

Таблица 1 – Анализ современных источников исследования кадрового менеджмента

Автор/ авторы	Научная работа (исследование)	Проблема исследования, подход	Источник, год
Э. В. Бардасова, М. А. Зотова, А. С. Поншарова [1]	Управление развитием кадрового потенциала предприятия как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике.	Рассматривается значимость кадрового потенциала для повышения активности персонала. Описаны основные направления эффективного развития кадровой составляющей, в основе которой заложены оценки системы планирования карьерного роста в организации. Также, определены их критические значения. В результате исследования были даны рекомендации по изменению направлений развития системы управления в условиях инновационной деятельности.	Вестник Казанского технологического университета. - № 1. - 2012.
Е. С. Симоненко [2]	Совершенствование системы стимулирования труда как условие повышения уровня кадрового менеджмента.	Разработаны практические рекомендации по формированию системы материального стимулирования трудовой деятельности на основе оптимального соотношения ее структурных элементов.	Интернет-журнал науковедение. - №2. - 2016
А. Орлова, М.В. Артемьева [3]	Влияние опыта совместной работы на эффективность рабочего коллектива	Авторы анализируют имеющиеся научные исследования, ключевые факторы, определяющие присутствие сложившегося коллектива по сравнению со вновь созданным, приводят практические рекомендации по оптимизации кадровой политики компании с учетом указанного фактора.	Сборник статей по материалам III Международной студенческой научно-практической конференции. Нижегородский государственный университет имени Козьмы Минина. – 2017. – С.135-138
В.С. Соколова [4]	Эффективность использования тестовых методик в HR-менеджменте	Статья посвящена изучению тестовых методик, используемых в HR-менеджменте.	Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 415-424
О.Н. Субочева [5]	Факторы изменений стратегий кадрового менеджмента в производственной организации	Автор исследует ограничения к использованию человеческих ресурсов на предприятиях только в разрезе разновидности ресурсов, которые необходимы для производства качественной продукции.	Теория и практика общественного развития. - № 16. – 2015.
И.А. Седов, Е.В. Быстрицкая [6]	Закономерности управления развитием человеческого потенциала в условиях современного производства	Рассматривается обеспечение эффективности управленческой деятельности организатора по работе с молодежью на промышленном предприятии в ходе реализации основных закономерностей менеджмента на профориентационной деятельности.	Журнал - современные наукоемкие технологии. - №12-1. - 2016
Н.И. Безлепкина, Л.С. Савченко [7]	Человеческий капитал и эффективность его использования в практике управления	Рассматривается, какое место и какую роль в современной экономике занимает человеческий капитал. Также, рассматривается зарубежный и отечественный опыт по применению новых кадровых технологий для эффективного использования человеческого капитала, анализируется практика управления человеческими ресурсами на предприятиях. Также, рассмотрены проблемы лидерства в организации для увеличения эффективности управления человеческими ресурсами и развитие менеджмента компетенций.	Управленческое консультирование. - № 9. – 2014.
С.А. Оплачко, А.Г. Ивасенко [8]	Кадровый менеджмент: современные технологии управления	Рассматривается последовательность этапов и действий по организации процесса управления работой персонала в организации.	Современные наукоемкие технологии. - № 7. - 2014
А.А. Карамулина [9]	Эффективность менеджмента на предприятии	Рассматриваются показатели эффективности кадрового менеджмента вместе с показателями прибыли и рентабельности, которые достаточно полно характеризуют хозяйственно-производственные результаты деятельности организации в целом.	Вестник Калмыцкого университета. - № 2. – 2014.
Н.В. Лобаскова [10]	Некоторые проблемы промышленных предприятий: кадровый аспект	Рассмотрены проблемы восполнения кадров рабочих и молодых специалистов на российских промышленных предприятиях.	Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 2 (1), с. 251-253
Т.И. Грудкина, У.А. Трещева [11]	Эффективный кадровый менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт.	Проблема кадрового менеджмента как фактора повышения конкурентоспособности производственной организации.	Современные проблемы науки и образования. - № 3. – 2012.

Dianna L. Stone [12]	Проблемы и возможности, связанные с будущим управлением человеческими ресурсами.	Основные цели данной статьи рассмотреть часть проблем и возможностей, которые могут повлиять на будущее HR. Также рассматриваются последствия для будущих исследований и практики в этой области.	Human Resource Management Review. - Volume 25, Issue 2. – 2015.
Jamie A.Gruman [13]	Управление производительностью и волонтерство	Рассматриваются системы управления эффективностью, как средство получения более высоких уровней производительности труда. Описывается новый подход к процессу управления эффективностью, которая включает в себя взаимодействие сотрудников и ключевые факторы вовлеченности сотрудников на каждом этапе.	Human Resource Management Review. - Volume 21, Issue 2. - 2012.
James A.Breugh [14]	Подбор сотрудников: современные знания и важные направления для будущих исследований	В этой статье, обзор исследований в области подбора персонала, которые получили широкое распространение. Также рассматриваются исследования, которые получили более узкое распространение, но которые имеют потенциал.	Human Resource Management Review. - Volume 18, Issue 3. – 2012.
Eliza Byington, Will A.Felps [15]	Анализ управления человеческими ресурсами	Эта статья систематически анализирует поле управления человеческими ресурсами (HRM). В ней анализируется 12 157 HRM научных статей, опубликованных в течение 23 лет, чтобы выявить тематическое содержание и интеллектуальную структуру HRM науки.	Human Resource Management Review. - Volume 27, Issue 3. – 2017.

Соответственно, изменения в кадровом менеджменте организации во многом определяются необходимостью поддержания, формирования и повышения качества человеческих ресурсов на уровне, который позволит обеспечить стабильную работу производственным предприятиям в сложных экономических условиях [5].

Ряд авторов (Н.И. Безлепкина (д-р фил. наук, профессор кафедры истории русской философии философского факультета СПбГУ), Л.С. Савченко (д-р эконом. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента СПбГУ)) обращают наше внимание на проблему лидерства в организации, развитие менеджмента компетенций, внедрение таких социальных технологий, как организационная культура для повышения эффективности управления человеческими ресурсами [7;18]. Важным в работе с персоналом, авторы выделяют менеджмент компетенций. Компетенции работников все чаще рассматривают в качестве основного понятия современного управления, являются показателем эффективности использования человеческих ресурсов. В современных исследованиях в последнее время стали крайне часто отмечать возникнувший в кадровом менеджменте разрыв между новым функциональным и старым традиционным квалификационным подходом к реализации профессиональной деятельности. Различия затрагивают такие факторы, как сосредоточенность на реальных результатах, а не на образовании и стаже; на готовности действовать, а не на знаниях, как действовать; на действиях, а не на статусе или задачах на поведении, а не на следовании предписаниям. [19]. Введение менеджмента компетенций, по мнению авторов, должно переместить акцент с исполнительской функции работника на развитие его ответственности и самостоятельности, что соответствует требованиям и духу новых управленческих практик.

В то же время, имеют место и более кардинальные подходы к вопросам управления человеческими ресурсами. Так, в последнее время в некоторых иностранных компаниях все чаще убирают отделы по работе с персоналом, пытаются выстроить линейную организационную структуру так, чтобы каждый сотрудник был на виду. По мнению топ-менеджмента, традиционные отделы кадров, которые занимаются всем – от подбора персонала до его увольнения – тормозят развитие бизнеса, выдувая новые неэффективные корпоративные правила и бизнес-процессы. «Мы решили, что проблемы людей должны быть в центре внимания компании, ими должны заниматься все, а не отдельно взятый департамент», - объясняет Дэвид Гринберг, исполнительный вице-президент американской компании LRN [20].

Т.И. Грудкина (к.э.н, доцент кафедры «Организация предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК» Орловского государственного аграрного университета) и У.А. Трещева (к.э.н, доцент кафедры «Ор-

ганизация предпринимательской деятельности и менеджмента в АПК» Орловского государственного аграрного университета) под кадровым менеджментом понимают систему взаимосвязанных экономическо-организационных и социальных мер по созданию условий для нормального развития, функционирования, и рационального использования резервов рабочей силы на уровне организации для достижения личных и организационных целей [11]. Основной целью кадрового менеджмента считают вовремя принятые решения, которые определяют кадровые ресурсы и их количество, которое необходимо для выполнения задач, подбор заинтересованных и компетентных сотрудников, умение их удержать, организация их продуктивного использования, совершенствование профессиональной подготовки работников, социального развития.

Далее для того, чтобы дать более полное определение «кадрового менеджмента» необходимо рассмотреть его модели. В таблице 2 приведены три модели кадрового менеджмента [21].

Таблица 2 – Модели кадрового менеджмента

Модель	Характеристика
Попечитель своих работников	Менеджер, который проявляет заботу о справедливых условиях труда и хорошей морально-психологической обстановке в организации. В данной модели менеджер имеет очень низкий статус, он, можно сказать, является служащим, который имеет неплохую подготовку в сфере промышленной психологии и социологии и оказывает помощь линейным начальникам проводить результативную политику предприятия в отношении нанятых работников.
Специалист по трудовым договорам	Эта модель кадрового менеджмента чаще встречается на больших предприятиях, которые в основном пользуются низкоквалифицированным персоналом. Такой менеджер выполняет двойную роль: во-первых, он выполняет административный контроль за выполнением персонала условий трудового договора; во-вторых, регулирует трудовые отношения при переговорах с профсоюзами и производит учёт должностных перемещений. Очень часто выполнение данных функций означает наличие юридического образования, которое обеспечивает такому менеджеру достаточно высокий статус на предприятии.
Архитектор кадрового потенциала организации	В этой модели менеджер по персоналу выполняет основную роль в реализации и разработке стратегии предприятия, которая рассчитана на продолжительный срок. Его главная задача это обеспечить связь между профессиональной и организационной частями кадровых возможностей предприятия. Такой менеджер, как правило, имеет очень неплохую подготовку в сфере управления человеческими ресурсами и входит в состав высшего руководства предприятия.

Первая и вторая модель более знакомы и понятны отечественным кадровым службам, потому что они пользуются ими уже долгое время. Поэтому они более охотно следуют именно им. К тому же первые две модели более простые в использовании. Однако в столь быстро меняющемся мире необходимо как можно быстрее перестраиваться на новый лад, потому что необходимо находиться в русле событий, ведь только тогда организацию ждет успех. Это необходимо для повышения эффективности работы организации. К тому же если подробно рассмотреть третью модель, то она имеет неоспоримые преимущества. Вот некоторые из них:

- большое разнообразие присутствующих подходов в управлении персоналом, объясняется различиями в национальных организационных и институциональных контекстах. Все это привело к следующим проблемам: ни общая профессиональная идеология, не сложился ни единый комплекс профессиональных знаний этой управленческой деятельности;
- кадровая работа все так же находится на периферии

внимания руководителей предприятия.

Последняя модель очень сильно отличается от первых двух. Российские кадровые службы только начали осваивать технологии кадрового менеджмента, именно поэтому отличие принятых методов управления персоналом от методологии управления человеческими ресурсами для них очень далека и непонятна.

Таким образом, проведенный анализ подходов к трактовке термина «кадровый менеджмент» позволил сформировать авторский подход к трактовке данной категории, а именно, кадровый менеджмент – это целенаправленная деятельность системы управления персоналом, направленная на развитие и эффективное использование трудовых ресурсов.

Авторский подход объясняется тем, что термин «кадровый менеджмент» подразумевает под собой высокопрофессионального управленца в отборе персонала на предприятие. Цель кадрового менеджмента заключается в удовлетворении потребностей предприятия в образованных кадрах, благодаря которым предприятие получает ту выгоду, на которую оно рассчитывало. К тому же организация дает возможность развиваться каждому работнику, так как сотрудник – это ценный капитал, основной актив организации, который нужно беречь и давать ему возможность развития в данной фирме для ее дальнейшего процветания. Таким образом, можно отметить, что кадровая политика, а, следовательно, кадровые службы и менеджеры отвечают за развитие фирмы, за ее долгосрочность, эффективность, прибыльность, устойчивость и даже конкурентоспособность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсадова Э.В. Управление развитием кадрового потенциала предприятия, как инструмент достижения его устойчивого развития в инновационной экономике / Э.В. Барсадова // Вестник Казанского технологического университета. - № 1. – 2012. – С.78-82
2. Симоненко Е.С. Совершенствование системы стимулирования труда как условие повышения уровня кадрового менеджмента организации / Е.С. Симоненко // Интернет-журнал «Науковедение». - №2. – 2016. – С. 5-10
3. Орлова К.А. Влияние опыта совместной работы на эффективность рабочего коллектива / К.А. Орлова, М.В. Артемьева // Сборник конференции Нижегородского государственного педагогического университета. - №5. – 2017. – С.135-138
4. Соколова В.С. Эффективность использования тестовых методик в HR-менеджменте / В.С. Соколова, Н.И. Нагибина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. - №25. – 2017. – С. 45-50
5. Суббочева О.Н. Факторы изменений стратегий кадрового менеджмента в производственной организации / О.Н. Суббочева // Теория и практика общественно-го развития. - № 16. – 2015. – С.66-71
6. Седов И.А. Закономерности управления развитием человеческого потенциала в условиях современного производства / И.А. Седов, Е.В. Быстрицкая // Журнал Современные наукоемкие технологии. - №12-1. – 2016. – С.192-196
7. Безлепкин Н.И., Савченко Л.С. Человеческий капитал и эффективность его использования в практике управления / Н.И. Безлепкин, Л.С. Савченко // Управленческое консультирование. - № 9. – 2014. – С.31-36
8. Оплаченко С.А. Кадровый менеджмент: современные технологии управления / С.А. Оплаченко, А.Г. Ивасенко // Современные наукоемкие технологии. - № 7. – 2014. – С.32-36
9. Карамулдина А.А. Эффективность менеджмента на предприятии / А.А. Карамулдина // Вестник Калмыцкого университета. - № 2. – 2014. – С.16-19
10. Лобаскова Н.В. Некоторые проблемы промышленных предприятий: кадровый аспект / Н.В. Лобаскова

// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 2 (1), с. 251-253

11. Грудкина Т.И. Эффективный кадровый менеджмент как фактор повышения конкурентоспособности производителей молока: региональный опыт / Т.И. Грудкина, У.А. Трещева // Современные проблемы науки и образования. - № 3. - 2012. - С. 50-58

12. Stone D.L. Проблемы и возможности, влияющие на будущее управления человеческими ресурсами / D.L. Stone // Human Resource Management Review.- Volume 25, Issue 2. - 2015. - С.139-145

13. Gruman J.A. Управление производительностью и волонтерство / J.A. Gruman // Human Resource Management Review.- Volume 21, Issue 2. - 2012. - С.123-136

14. Breaugh J.A. Подбор сотрудников: современные знания и важные направления для будущих исследований / J.A. Breaugh // Human Resource Management Review.- Volume 18, Issue 3. - 2012. - С.103-118

15. Byington E, Felps W.A. Анализ управления человеческими ресурсами / E. Byington, W.A. Felps // Human Resource Management Review.- Volume 27, Issue 3. - 2017. - С.367-396

16. Гунин В. И. Управление инновациями / В.И. Гунин. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 311 с.

17. Шипова А.В. Индикативный метод оценки эффективности служб управления персоналом в условиях инновационной деятельности фирмы / А.В. Шипова // Сборник статей научно-практической конференции молодых ученых КГТУ. - Казань: Изд-во Казан. Технол. ун-та. - 2012. - С. 110-112

18. Милов Г. Российские компании увлеклись управлением результативностью персонала / Г. Милов // Ведомости от 6 ноября. - 2013. - С.12

19. Кудрявцева Е. И. Менеджмент компетенций в системе государственной гражданской службы // Управление. 2013. № 6. С. 22-31

20. Уэбер Л., Фейнтзейг Р. Американские компании упраздняют свои кадровые службы / Л. Уэбер, Р. Фейнтзейг // Ведомости от 22 апреля. - 2014. - С.9-10

21. Теплов А.В. Роль кадрового менеджмента в повышении эффективности организации / А.В. Теплов, Ю.А. Зубарев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. - № 4. - 2014. - С.39-44

Статья поступила в редакцию 23.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.242.2

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
ОТ ЗАМЫСЛА К РЕЗУЛЬТАТУ

© 2018

Астафурова Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономика*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье предлагаются авторские рекомендации по формированию и использованию информационной базы для достижения положительных результатов стратегического планирования с участием группы высоко квалифицированных специалистов в области судостроения и судоремонта. Организации этого процесса на основе теории и практики, действующего законодательства, с учетом отрицательных факторов, с использованием практически значимой модели для повышения конкурентоспособности предприятий судостроения и судоремонта. Проблема обеспечения конкурентного развития судостроения на территории Дальневосточного федерального округа и, в частности, Приморского края в настоящее время приобретает особую актуальность. Проведение различных научно-исследовательских работ по направлению стратегии развития судоремонтного и судостроительного комплексов Дальнего Востока предлагает опираться на интеграцию науки и бизнеса. Комплексный подход к реализации стратегий развития этих комплексов предприятий основывается на системном подходе и делении на подсистемы сопоставимых показателей, выборе Единой методики оценки интегрального показателя уровня конкурентоспособности, сопоставимой с методикой оценки этого уровня у конкурентов, как зарубежных, так и российских. Определены основные причины кризисного положения и проблемы этого комплекса, позиции стратегических планов по развитию в комплексе, предложена структурная модель подсистем управления реализацией стратегических планов и перечень показателей оценки конкурентоспособности предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли после приведения их к сопоставимому виду.

Ключевые слова: strategy, differentiated approach, shipbuilding, ship repair, step-by-step monitoring, competitiveness, structural model, business process, integral indicator

IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE FROM
THE PURPOSE TO THE RESULT

© 2018

Astafurova Irina Sergeevna, candidate of economical science, associate Professor
of the Department economics*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru)

Abstract. The article proposes author's recommendations on the formation and use of the information base for achieving positive results of strategic planning with the participation of a group of highly qualified specialists in the field of shipbuilding and ship repair. The organization of this process on the basis of theory and practice, the current legislation, taking into account the negative factors, using a practically meaningful model to enhance the competitiveness of shipbuilding and ship repair enterprises. The problem of ensuring the competitive development of shipbuilding in the Far Eastern Federal District and, in particular, the Primorsky Territory is now becoming particularly relevant. Various scientific and research works on the direction of the shipyard and shipbuilding development strategy of the Far East suggest building on the integration of science and business. An integrated approach to the implementation of strategies for the development of these enterprise complexes is based on a systematic approach and division into subsystems of comparable indicators, the selection of the Unified methodology for assessing the integral indicator of the level of competitiveness comparable to the methodology for assessing this level among competitors, both foreign and Russian. The main causes of the crisis situation and the problems of this complex, the position of strategic plans for development in the complex, the structural model of control subsystems for the implementation of strategic plans and a list of indicators for assessing the competitiveness of enterprises of the shipbuilding and shiprepair industry after bringing them to a comparable type are proposed.

Key word: strategy, differentiated approach, shipbuilding, ship repair, step-by-step monitoring, competitiveness, structural model, business process, integral indicator

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с научными и практическими задачами

Одной из актуальных основ развития города Владивостока в статусе свободного порта является создание стимулирующей базы для дальнейшего развития промышленных предприятий Приморского края и города Владивостока.

Несмотря на благоприятные экономические предпосылки и четко заданный вектор развития Приморского края на перспективу, работы в этом направлении ведутся очень медленно или не ведутся вовсе.

Существует ряд актуальных проблем, имеющих значение для устойчивого функционирования и развития предприятий одного из ведущих секторов экономики в Приморском крае – судоремонта и судостроения. В настоящее время в Дальневосточном регионе существует около 20 предприятий, которые занимаются судостроением и ремонтом судов и кораблей, в Приморском крае находится 16 из них.

В Приморском крае среди наиболее подготовленных на сегодняшний день для развития судостроения являются ОАО «Восточная верфь», ОАО ХК «Дальзавод», ДВЗ «Звезда» [1-3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Среди мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года в разделе «Повышение конкурентоспособности базовых секторов экономики и формирования эффективных кластеров» по направлению развитие судостроения и судоремонта перечислены такие позиции: создание Дальневосточного Центра Объединенной судостроительной корпорации, поддержка действующих конструкторских бюро, развитие производственной инфраструктуры и создание институциональных условий для привлечения стратегических инвесторов в отрасль.

При этом следует отметить, что необходимо провести определенные сравнения государственной финансовой поддержки судостроения в соседних с Приморским краем странах, так в Южной Корее и Японии до 50% затрат на проведение НИОКР в судостроении обеспечивается государством, в Китае на 100% финансирование НИОКР обеспечивается государством.

Важно отметить, что на основании Указа Президента

Российской Федерации «О развитии судостроения на Дальнем Востоке», в рамках государственной программы бюджетные вложения в создание Территорий опережающего развития (ТОР) составляют чуть более 2%.

Низкий уровень конкурентоспособности российского судостроения и не всегда реальные планы Правительства РФ по его перспективному развитию, предполагающие достижение мирового уровня конкурентоспособности, свидетельствуют о наличии разрыва в уровнях фактической возможности и желаемой цели.

К сожалению, исследования, посвященные рассмотрению проблем управления стратегической конкурентоспособностью судостроения и судоремонта, практически отсутствуют в открытой печати.

Поэтому возникла определенная необходимость в выявлении и детализации проблем развития таких производств, особенностью которых является большая наукоемкость [3].

Возрождение российского судостроения отмечается только с 2010 года, когда государство стало активно регулировать отрасль путем принятия ряда Федеральных Целевых Программ и структурных преобразований отрасли.

Проведение различных научно-исследовательских работ по направлению стратегии развития судоремонтного и судостроительного комплексов Дальнего Востока [3-8] предлагает опираться на интеграцию науки и бизнеса, но, к сожалению, этого недостаточно.

Анализ состояния только судоремонтной промышленности позволяет определить основные причины кризисного положения и проблемы предприятий этого сектора экономики:

- высокий уровень налоговых платежей при строительстве нового флота под российский флаг и ремонте судов не оставляет отечественным судоходным компаниям шансов выжить в острейшей конкурентной борьбе с иностранными судовладельцами;

- судоремонтное производство требует больших объемов финансовых вложений и длительных сроков финансирования;

- условия производства ремонтных работ значительно уступают условиям зарубежных конкурентов;

- отсутствие гарантий для судовладельцев - заказчиков о завершении отечественной верфью начатого ремонта в установленные сроки делает услуги заводов неконкурентоспособными по сравнению с зарубежными.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Несмотря на большое количество научных разработок отечественных и зарубежных ученых по вопросам управления конкурентоспособностью, многие аспекты данной проблемы не учитывают отраслевых особенностей и недостаточно изучены.

Из этого следует необходимость выбора наиболее точного, функционального инструментария для оценки конкурентоспособности судостроительного и судоремонтного предприятий.

Это подтверждает актуальность изучения конкурентоспособности, поиска наиболее точного и функционального инструментария ее оценки и эффективных механизмов ее повышения в условиях деятельности промышленного, в нашем случае судоремонтного, предприятия.

Существование кластера судостроения и судоремонта должно быть соотнесено с наличием предпосылок для формирования объединений кластерного типа. В 2008 году в Законе «О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» [9] отмечалось, что стратегия направлена на оценку имеющегося потенциала, формирование стратегических целей и задач, разработку их достижения на основе координационных действий всех участников реализации целей и задач.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Объективная конкуренция и построение комплекса предложений в виде стратегического плана по развитию предприятий этого сектора экономики объективно должны базироваться на следующих позициях:

- теоретические и законодательные подходы к организации судостроительного и судоремонтного производства;

- сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики организации кластеров в судостроительном и судоремонтном производстве;

- осуществление оценочных процедур по направлениям: состояние производственной базы, анализ экономических результатов деятельности;

- формирование производственных и информационных связей на основе координации действий специалистов для мониторинга процесса реализации планов на всех уровнях;

- построение модели развития комплекса и мониторинг ее реализации. [5]

По мнению автора комплекс перечисленных позиций должен быть выполнен командой, сформированной из экспертов и аналитиков достаточно квалифицированных, обладающих как общими подходами в области теории и практики организации производства, так и владеющих знаниями особенностей судоремонтного и судостроительного производства на всех уровнях. Предварительная оценка обстоятельств, которые необходимо учесть для реализации проектов, связанных с судостроением и судоремонтом:

- морально и физически устаревшие сооружения;
- высокий износ основных производственных фондов;

- недостаточный уровень автоматизации производственных и управленческих процессов, отвечающих поставленным вопросам планирования, организации и технологии производства.

Логичным этапом построения модели развития комплекса является создание стратегий по направлениям (рисунок 1), каждая из которых процесс очень важный и актуальный для любого предприятия, предполагающего повышение своей конкурентоспособности.

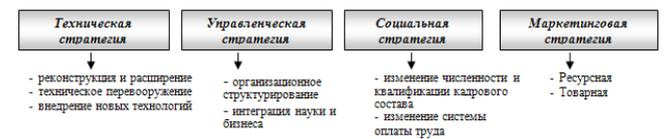

Рисунок 1 – Структурная модель подсистемы управления реализацией планов преобразования предприятия (составлено автором)

Комплекс позиций реализации стратегий развития судоремонтного и судостроительного комплексов Дальнего Востока России основывается на системном подходе к организации и реализации представленных на рисунке составляющих.

Комплексная оценка каждой подсистемы содержит такие обязательные процедуры: отбор частных показателей, характеризующих основные процессы подсистемы, формирование по ним частных показателей в натуральном и сопоставимом выражении, формирование интегрального показателя и обеспечение сравнения с зарубежными конкурентами, что является необходимым и приводит к выводу о показателях, рассчитанных по единой методике.

Еще более желаемым является создание интегрального показателя, включающего все подсистемы. Такой подход предполагает разработку определенной методики оценки конкурентоспособности предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли.

Для каждой из подсистем структурной модели подсистемы управления реализацией стратегических планов должен быть сформирован Каталог (перечень) по-

казателей и допустимых или рекомендуемых значений, удовлетворяющий возможностям сравнения с конкурентами и российскими и зарубежными. [6].

Система показателей подразумевает деление на основные бизнес-процессы и обоснование показателей, определяющих каждый бизнес-процесс, ориентированный на деятельность компаний судостроения и судоремонта, показатели, отражающие эффективность производственной деятельности компании, управления, деятельности персонала, финансовой деятельности и маркетинга.

Этот подход позволяет сделать обобщения о создании системы сбалансированных показателей (ССП) для оценки бизнес-процессов и первый этап их разработки - организационный.

Нужно определить состав команды проекта, составить план работы, установить сроки, назначить ответственных исполнителей. Команда проекта - это люди, которые являются стратегически важными для данного предприятия: генеральный директор; заместитель генерального директора по производству; директор по маркетингу; директор по персоналу; финансовый директор.

Важным фактором является то, что разработка СПП - работа коллективная. Выполнение данной работы одним человеком недостаточно, так как не будет охвачен весь спектр вопросов и проблем предприятия.

Выбор показателей ориентируется на данные публичной статистической и оперативной отчетности, доступные методики расчета, показатели, наиболее полно отражающие воздействие ряда факторов на организационно-технический уровень предприятия. Из всего выше обозначенного следует, что должна быть сформирована методика комплексной оценки конкурентоспособности предприятия, что предполагает:

1. Формирование и выбор Единой методики оценки интегрального показателя уровня конкурентоспособности, сопоставимой с методикой оценки этого уровня у конкурентов, как зарубежных, так и российских;

2. Формирование системы показателей (качественных и количественных), характеризующих конкурентоспособность предприятий судостроения и судоремонта по основным бизнес-процессам для использования в анализе интегрального показателя уровня конкурентоспособности;

3. Формирование Баз Данных (БД) для различных направлений функционирования предприятия: маркетинговых, финансовых, производственных, кадровых, управленческих на всех уровнях;

4. Обработка полученной информации из БД от натуральных измерителей до показателей, приведенных к сопоставимому виду;

5. Формирование интегрального показателя уровня конкурентоспособности в динамике и сравнение с конкурентами.

Такой подход определенным образом отразит производственную деятельность предприятия, эффективность управления и деятельности персонала. Одним из универсальных показателей оценки является эффективность деятельности предприятия, основанная на классических расчетах и использующая публичную информацию, но эта оценка может только послужить только сигналом к определенным обобщениям. В таблице 1 представлен ориентировочный перечень показателей эффективности по основным направлениям функционирования предприятия.

Все представленные в таблице направления взаимосвязаны, характеризуют определенным образом влияние друг на друга и должны быть представлены экспертными заключениями по их использованию.

Такое взаимодействие формирования ключевых показателей и их значений на базе экспертных оценок предполагает формирование единой сопоставимой методики их расчета.

Объективно следует отметить, что подсистема «Производство» является главенствующей, так как в нее входят другие показатели эффективности деятельности предприятия и использования ресурсов (себестоимость, прибыль, рентабельность предприятия, продукции, средств и предметов труда, оснащенность основными фондами и т.д.).

Таблица 1 – Система показателей оценки конкурентоспособности предприятий судостроительно-судоремонтной отрасли

Направления подсистем	Показатель
Маркетинг	1. Коэффициент рыночной доли.
Финансы	2. Рентабельность предприятия и капитала; 3. Коэффициент текущей ликвидности; 4. Общая рентабельность производственных фондов; Показатели эффективности использования финансовых средств.
Производство	5. Состояние и эффективность использования основных фондов и оборотных средств и их составляющих; 6. Эффективность использования живых ресурсов предприятия (производительность труда, средняя заработная плата по категориям).
Персонал	7. Качественные показатели кадровой составляющей (квалификация, стаж работы); 8. Коэффициент стабильности кадров; 9. Средняя заработная плата.
Управление	10. Коэффициент маневренности; 11. Рентабельность продукции (затраты на рубль реализованной продукции); 12. Интегральная эффективность предприятия (результат/ресурсы).

* Предложено автором [5]

Информационно-аналитическая модель процесса реализации стратегии с помощью интегрированных инструментов позволяет управлять процессом реализации стратегии и контролировать его на всех этапах. Как утверждают специалисты в области методического инструментария в процессе планирования, интегрированные инструменты планирования – СПП и система бюджетирования, представляют возможность повышения стоимости предприятия. [8].

Традиционно судостроительная промышленность делится на следующие отрасли [9]: судостроение и судоремонт - 36%, судовое машиностроение и электротехника - 24%, морское приборостроение - 40%.

Как было описано ранее автором, построение развития судоремонтно-судостроительного комплекса должно базироваться на использовании научных методов, практически значимых для хозяйствующего субъекта, осуществляемым экспертами и аналитиками прогноз системы показателей предприятия и их мониторинг на основе индикаторной модели.

Такое обоснование предполагает осуществление стратегических планов с учетом научных и законодательных мотиваций, учитывающих интересы по направлениям.

Можно предложить основополагающие подходы (таблица 2) при аналитических (оценочных) процедурах индикаторов, выделив направления и обозначив их характеристики, используя методику оценки рисков инновационного проекта [8].

Предлагается использовать обобщенный способ управления, который может базироваться на таких подходах (таблица 2).

В подходе «экспертная оценка» среди показателей возможна оценка конкуренции с соседями (Китай, Корея, Япония), потенциальных инвесторов, контроля использования инвестиций по прямому назначению и так далее.

Таблица 2 – Основополагающие подходы к системе показателей оценки конкурентоспособности предприятий

Виды подходов	Характеристика
Экспертный	изучение текущего состояния процесса реализации стратегии; оценка ситуации и угроз на основе анкетирования с элементами их рейтинговой оценки и использованием специальных шкал [8].
Маркетинговый	анализ внутренней среды предприятия и внешнего состояния рынка на основе соответствующих показателей с использованием методики оценки, предлагаемой в оценке ситуации и угроз по специальным шкалам.
Статистический	использование статистических методов в оценке динамики изменений ключевых индикаторов и прогнозирование их значений на основе сложившейся тенденции; оценка средне ожидаемого результата, отклонений, вариаций; графические иллюстрации текущего и ожидаемого результата.

*Составлено автором

После этого выводится итоговая оценка, используя известную формулу :

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i p_i}{\sum p_i} \quad (1)$$

где x_i – размеры отклонений по отдельному показателю, p_i – вероятность проявления отклонения. Значение интегральной оценки описывает масштабы отклонений заданных показателей от практически отсутствующих до катастрофических рекомендованы автором [4]. Другими словами, формирование стратегических планов и их реализация на основе мониторинга представлены с использованием определенных шкал, выполненных экспертами оценок, обработка результатов оценок специалистами. Следует акцентировать внимание на формировании информационной базы для этих оценок, которая должна обладать такими обязательными качествами как полнота и достоверность и обеспечивать информацией систему показателей оценки конкурентоспособности предприятий. Достаточно актуальным направлением для отечественных промышленных предприятий является создание кластеров, системы государственного экономического регулирования.

Несмотря на то, что стратегический потенциал формирует преимущественно внутренние ресурсы предприятия, тем не менее, один из показателей, учитываемый при его определении, это - положение предприятия на рынке, который должен использовать маркетинговый подход. Изучение конкурентов и своих позиций на рынке требуется предприятию для того, чтобы определить свои преимущества и недостатки и разработать собственную стратегию успеха и поддержания конкурентного преимущества.

Очевидным является приведение показателей для сравнения к сопоставимому виду, один из таких методов предполагает использование стандартизированных показателей по каждому показателю подсистемы из таблицы 1 (стандартизированный коэффициент x_{ij} – где i – номер подсистемы, j – номер показателя). Предлагаемая Рыжакиной Т.Г. формула для его расчета [8]:

$$x_j = \frac{a_j}{\max a_j} \quad (2)$$

где a_j – показатель оцениваемого субъекта по подсистеме направления, $\max a_j$ – максимальный показатель эталонного предприятия. Вряд ли можно на их основе предложить интегрированный показатель (ключевой индикатор), но может стать основой (базой) для построения нормативных показателей для исследуемого хозяйствующего субъекта (от макро - до микроуровня).

Оценка конкурентоспособности судоремонтного и судостроительного предприятия может осуществляться

на основе совокупности показателей диагностических и стратегических, причем диагностические показатели на практике могут использоваться для оценки текущего состояния конкурентоспособности, описывающей ситуацию на предприятии и позиции его на рынке. Применение большого числа показателей неэффективно, так как осложняет оценку ситуации, рациональным является использование таких критериев, как эффективность использования экономических ресурсов и конкурентоспособность продукции, выраженная динамикой изменения доли рынка предприятия. Стратегические показатели характеризуют перспективную конкурентоспособность и отражают уровень конкурентного потенциала предприятия.

Обобщая изложенный материал, можно отметить для предприятий судоремонта Приморского края:

- необходимость определенных сравнений с Южной Кореей и Японией (наличие государственной поддержки, сравнение конкурентоспособности);
- выявление причин и проблем кризисного положения;
- создание стратегического плана по развитию на основе теоретических и законодательных подходов, кластеров, дифференцированного подхода к комплексному мониторингу процесса реализации планов на основе систем показателей, базирующихся на Единой методике и сопоставимости, ориентированной на повышение конкурентоспособности;
- осуществление практически значимого подхода для расчета диагностических и стратегических показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция формирования судостроительно-судоремонтного комплекса на Дальнем Востоке России. Осипов В.А. Известия Дальневосточного Федерального Университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 3-16. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26180199_59149758.pdf
2. Российская кластерная обсерватория. [Электрон. ресурс]. - URL: <http://cluster.hse.ru>
3. Осипов В.А., Астафурова И.С., Жилина Л.Н. Проблемы развития судостроительно-судоремонтного комплекса Дальнего Востока. Монография Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. - 219 с.
4. Астафурова И.С. Интеграция науки и бизнеса – актуальная основа для повышения конкурентоспособности предприятий судостроительной и судоремонтной отраслей Дальневосточного региона. Экономика и предпринимательство, № 12 (ч.1), 2013 г. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20813013_79150369.pdf
5. Астафурова И.С. Реализация прогнозов финансового состояния предприятия с использованием поэтапного мониторинга, Экономика и предпринимательство, № 9 (ч.1), 2015 г. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25741848_62007577.pdf
6. Астафурова И.С., Антоненкова С.Ю. Оценка методик формирования системы показателей деятельности организаций. Экономика и предпринимательство, № 12 (ч.3), 2014 г. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21163790_15413186.pdf
7. Организационно-методические подходы к формированию стратегических планов на основе SWOT-анализа. Астафурова И.С. Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 1114-1118. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=27220766>
8. Рыжакина Т.Г. Интегрированные инструменты планирования в повышении стоимости предприятия. 2015. № 7-2, с. 306-310. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Издательский Дом «Академия Естествознания» (Пенза) ISSN: 1996-3955 Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23579306_20255410.pdf
9. Половинкин В. Н. Отечественное кораблестроение / В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев. - СПб.: АИР. 2015. - С. 1008.

---

10. О стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года» Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/strategy/pk-25.php>

11. Астафурова И.С. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий судостроительной отрасли. Ж: Экономика и предпринимательство. 2014. №1-2 (42-2). С.591-596 Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20813013_34791695.pdf

Статья поступила в редакцию 11.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

**ПРИМЕНЕНИЕ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ:
ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ**

© 2018

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»**Быканова Ольга Алексеевна**, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры «Высшей математики»**Агапова Анна Александровна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерского учета и налогообложения»*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: aanna@rambler.ru)*

Аннотация. Цель: Исследовать результаты деятельности индивидуальных предпринимателей в субъекте РФ - г. Москве, применяющих патентную систему налогообложения за период 2013-2017 гг., раскрыть факторы, влияющие на развитие этого сектора экономики, составить прогноз по дальнейшему развитию на период до 2020 г. Методы: использован количественный способ оценки применения патентной системы индивидуальными предпринимателями, по сравнению с иными специальными режимами. Результаты: Несмотря на сложившуюся за последние несколько лет сложную макроэкономическую ситуацию в стране для всех категорий налогоплательщиков, применение патентной системы (ПСН) является привлекательнее по сравнению с иными режимами налогообложения. Для предпринимателей ПСН является действенной мерой налогового стимулирования, поскольку позволяет осуществлять деятельность в реальном секторе экономики. Вместе с тем, с большей долей вероятности, можно утверждать о снижении роста количества предпринимателей, желающих применять ПСН к 2020 г, как по причине налогового, так и неналогового характера. Общая тенденция свидетельствует о стабильном сохранении количества индивидуальных предпринимателей в среднесрочной перспективе. В условиях добровольного порядка применения ПСН процесс объединения интересов государства и налогоплательщиков должен быть направлен на совершенствование порядка взимания и уплаты патентного налога, что в большей степени способствует легализации индивидуальных предпринимателей и перехода их в правовое поле экономики, снижая социальную напряженность в субъектах РФ, увеличивая темпы роста наполняемости соответствующих бюджетов. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении теории и практики взимания и уплаты специальных налоговых режимов в Российской Федерации.

Ключевые слова: прямые налоги, ПСН, предпринимательство, оказание услуг, налоговая реформа, доход, рентабельность, бюджет, налоговый контроль, налоговая база, уплата налога, экономика, финансы, малый бизнес, законодательство

**ACTIVITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS THIS PATENT SYSTEM OF TAXATION:
THE FACTOR OF STABILITY OF THE ECONOMY**

© 2018

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Accounting and Taxation»**Bykanova Olga Alekseevna**, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics»**Agapova Anna Aleksandrovna**, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Accounting and Taxation»*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: aanna@rambler.ru)*

Abstract. Purpose: The purpose of this article is to research the result of activity of individual entrepreneurs who use the patent system of taxation in Moscow in 2013 - 2017, to reveal factors, which influence on the development of this sector of economy and to present the forecast of its future development by 2020. Methods: quantitative method of assessing the application of the patent system by individual entrepreneurs, in comparison with other special regimes. Results: Despite the difficult macroeconomic situation in the country for all categories of taxpayers over the past few years, the application of the patent system (PS) is more attractive in comparison with other tax regimes. For entrepreneurs, the PS is an effective measure of tax incentives, which allows them to stay in the real sector of the economy. At the same time, with a greater probability, it is possible to claim that growth of the number of entrepreneurs wishing to use the PS by 2020 is decreasing both for tax and non-tax reasons. At the same time, the general trend indicates a stable preservation of the number of individual entrepreneurs in the medium term. The process of combining the interests of the state and taxpayers should be aimed at improving the order of tax collection and payment, especially when taxpayers can apply the PS voluntarily. This process stimulates the legalization of activity of individual entrepreneurs who will operate on a legal base. As the result it can reduce social tensions in the constituent entities of the Russian Federation and increase the growth rate of their budget revenue. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activity in the process of considering the theory and practice of charging and paying special tax regimes in the Russian Federation.

Keywords: direct taxes, entrepreneurship, provision of services, tax reform, income, profitability, budget, tax control, tax base, tax payment, economy, finance, small business, legislation

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях переход к цифровому развитию экономики являются одним из ключевых факторов активизации экономического роста России. Внедрение передовых IT - технологий, форм организации труда и управления особенно актуально для сферы малого бизнеса, поскольку, являясь связующим звеном между сферами инноваций и производства, данный сектор экономики способен оказывать положительное влияние на функционирование государства за счет таких характе-

ристик, как: инновационность [1,2], знание потребителя, формирование конкуренции и противодействие монополизму [3,4], создание рабочих мест и т.д. В этой связи индивидуальные предприниматели представляют собой масштабную по количеству, динамичную и гибкую форму ведения бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Развитие малого бизнеса является одним из важнейших приоритетов про-

видимой экономической политики государства. Вместе с тем дальнейшее улучшение делового климата в стране может быть достигнуто за счет увеличения темпов роста малого предпринимательства. Осуществляя свою деятельность в Российской Федерации, предприниматели сталкиваются с рядом существенных проблем, которые приводят к нестабильному и неустойчивому положению на рынке. В исследованиях экономистов отечественного и зарубежного опыта развития и формирования малого предпринимательства содержатся мысли о его важной роли [5, 6], поскольку происходит воздействие как на региональном уровне, насыщение качественной продукцией, так и на федеральном, влияние на экономический рост и развитие научно-технического прогресса [7,8]. Вместе с тем для предпринимателей наиболее основными проблемами в России являются: высокий уровень коррумпированности, труднодоступность кредитования, низкий уровень квалификации сотрудников, конкуренция и монополизация отдельных секторов рынка, высокая налоговая нагрузка, постоянные изменения налогового законодательства [9,10,11]. Следует отметить, что частые корректировки законодательства приводят к тому, что предприниматель большую часть своего времени тратит на приведение в соответствие с изменившимся законодательством нормам, меньше времени остается на непосредственное ведение бизнеса [12, 13]. Сложность и запутанность законодательства, регулирующего деятельность малого бизнеса, затрудняют ориентацию малых предпринимателей в налогово-правовом пространстве [14,15].

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследовать результаты деятельности индивидуальных предпринимателей в субъекте РФ - г. Москве, применяющих патентную систему налогообложения за период 2013-2017гг., раскрыть факторы, влияющие на развитие этого сектора экономики, составить прогноз по дальнейшему развитию на период до 2020г.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Введение самостоятельного специального режима для индивидуальных предпринимателей в виде патентной системы (ПСН) с 2013г. [16], предусматривало установление более четких правил в налогообложении и являлось стимулом для перехода из системы взимания и уплаты по единому налогу на вмененный доход для определенных видов деятельности (ЕНВД). Вследствие этого, отдельные элементы налогообложения ПСН являются схожими с ЕНВД. Речь идет о потенциально возможной к получению величине дохода, а также видами предпринимательской деятельности. За период 2013 - 2017 гг. порядок взимания и уплаты патентного налога корректировался, наиболее прогрессивными мерами являлись:

1) право выбора применения иных налоговых режимов: упрощенной системы налогообложения или ЕНВД (при условии установления на территории соответствующего муниципального образования уполномоченным органом), а также освобождение от уплаты торгового сбора при применении ПСН по соответствующему виду деятельности;

2) предоставление права субъектам РФ устанавливать перечень видов предпринимательской деятельности, по которым возможно применение патентной системы, в отличие от действовавшего ранее порядка, дифференциация видов деятельности, предусмотренная в классификаторе ОКВЭД2 [17], сокращение количества видов предпринимательской деятельности до 47 за счет укрупнения отдельных позиций;

3) увеличение средней численности наемных работников за налоговый период до 15 человек и установление дифференцированного порядка уплаты патента в зависимости от срока выдачи, расширение верхних и нижних границ полученного предпринимателем потенциального дохода, в частности, по отдельным видам деятельности субъекты РФ вправе увеличить максималь-

ный размер до 10 млн. руб. в год [18];

4) установление единой ставки патента в размере 6% от потенциально возможного годового дохода, а для предпринимателей, впервые зарегистрированных после 2015г., субъекты РФ вправе устанавливать ставку в размере 0% по отдельным видам деятельности (налоговые каникулы применяются в течении двух лет и действуют до 2021 г.) [19];

5) право подачи заявления с 2017 г. при ведении деятельности в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) на получение патента в любую территориальную налоговую инспекцию, а также возможность уменьшения величины уплаченного налога по патенту на сумму расходов не свыше 18 000 руб. за каждый приобретенный контрольно-кассовый аппарат (право предоставлено до 01.07.2019г.) [20].

Несмотря на сложившуюся за последние несколько лет сложную макроэкономическую ситуацию в стране для всех категорий налогоплательщиков, снижение реальных доходов и платежеспособного спроса населения, ужесточение требований банков и повышение процентной ставки, применение патентной системы является гораздо привлекательнее по сравнению с иными режимами налогообложения [21]. Кроме того, для предпринимателей ПСН является действенной мерой налогового стимулирования, позволяющий осуществлять финансово-хозяйственную деятельность в реальном секторе экономики.

Проведенное исследование деятельности индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения в субъекте РФ - г. Москве за период 2013-2017гг. по данным ФНС России позволило сформулировать следующее. При исследовании темпа прироста в разрезе параметров: сумма начисленного к уплате и фактически поступившая в бюджет патентного налога, количество выданных патентов на осуществление ИП хозяйственной деятельности, количественная оценка приняла следующий вид:

$$P(t + \Delta t) = P(t) \left(1 + \frac{\Delta P(t)}{P(t)}\right) = bP(t) \quad (1)$$

где $P(t)$ – величина сумм налога на момент времени t ,

$P(t + \Delta t)$ – величина сумм налога на момент времени $t + \Delta t$,

$$b = \left(1 + \frac{\Delta P(t)}{P(t)}\right) – \text{скорость изменения (темп роста)}$$

сумм налога за промежуток времени Δt ($\Delta t = 1$ налоговый период).

На основе статистических данных за период 2013-2017гг., с учетом формулы 1, общая тенденция исследуемых параметров представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Динамика темпов роста количества выданных патентов к налоговым обязательствам индивидуального предпринимательства в субъекте РФ - г. Москве (составлено по данным ФНС России https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics)

Следует отметить, что проведенный анализ динамики темпов роста количества выданных патентов к налоговому обязательству ИП по субъекту РФ - г. Москве за период 2013-2017гг. характеризуется следующей особенностью. Скорость изменения числа предпринимателей, применяющих ПСН устойчиво растет, что характеризуется величиной показателя b , принимающего следующие значения: 1,3; 1,7; 1,6; 1,3. Вместе с тем на рис. 1 четко просматривается тенденция к снижению темпа роста количества выданных патентов для ИП. Относительное изменение количества выданных патентов предпринимателям (темпы прироста) замедлилось до 60% в 2016 году, снизившись до 30% в 2017 году. Вместе с тем прирост данного показателя в 2015г., по сравнению с периодом 2014г. составлял 70%. Общий процесс изменения количества выданных патентов для ИП характеризуется уравнением следующего вида $b = -0,17t^2 + 0,84t + 0,67$, где ($R^2 = 0,99$). При со-

ставлении прогноза на среднесрочную перспективу до 2020 г., с большей долей вероятности можно утверждать о прекращении роста количества индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему в г. Москве. Основными сдерживающими факторами применения индивидуальными предпринимателями ПСН являются следующие:

1) принудительный переход на общий режим налогообложения с начала налогового периода, при утрате права на ПСН, если сумма фактически полученных доходов, рассчитываемых нарастающим итогом, превысила 60 млн. руб. или численность наемных сотрудников - 15 человек [22];

2) патент применяется только в отношении конкретного вида деятельности и его действие распространяется на территории конкретного субъекта РФ;

3) невозможность применения ставки 0% при нарушении условий непрерывного ведения предпринимательской деятельности в течении 2-х летних налоговых каникул. В частности, если ИП приобретает патент на срок менее одного года, то налоговым периодом признается любое количество месяцев (от 1 до 12);

4) уплата, помимо стоимости патента, налога на имущество физических лиц, исчисленного исходя из кадастровой стоимости, при условии включения с 01 января текущего года Росеестром в соответствующий перечень объектов недвижимого имущества [23];

3) не четкая формулировка видов предпринимательской деятельности при применении ПСН. В частности, при производстве и продаже молочной продукции индивидуальный предприниматель вправе применить патент только в части ее производства, поскольку данный вид деятельности установлен как «производство молочной продукции» (ст. 346.43 НК РФ). Также предприниматель при оказании услуг по деятельности «фотоателье, фото-кинолабораторий» вправе перейти на ПСН. Вместе с тем, при оказании фото услуг и продаже фотографий в рамках, налоговые органы могут отнести такой вид деятельности к розничной торговле, не относящейся к ПСН. Вследствие этого, налогоплательщики должны обращаться за соответствующими разъяснениями в Минфин России [24, 25].

4) невозможность уменьшения уплаченного налога по патенту на величину фиксированных страховых взносов (на 2018 год величина составляет 26 545 руб.), а при превышении полученного дохода свыше 300 000 руб. дополнительно уплачивается 1% в части обязательного пенсионного страхования с величины превышения [26, 27]. Вместе с тем при применении другого специального режима – упрощенной системы налогообложения или ЕНВД, такая возможность для налогоплательщиков предусмотрена [28,29].

Проведенное исследование количественной оценки темпов прироста деятельности ИП в субъекте РФ – г. Москве за период 2013-2017гг. по следующим параме-

трам: общее количество ИП, зарегистрированных в течении календарного года, количество ИП снятых с учета в территориальных налоговых органах (прекративших деятельность) и количество ИП, применяющих патентную систему налогообложения позволило сформулировать следующее. Скорость изменения числа предпринимателей, впервые зарегистрированных с использованием ПСН, характеризуется меленным ростом, при этом числовые характеристики величины показателя b соответствуют значениям: 1,05; 1,07; 1,1; 1,11. Данный процесс характеризуется уравнением следующего вида $b = 0,02t + 1,02$ ($R^2 = 0,99$). При составлении прогноза на среднесрочную перспективу до 2020 г., с большей долей вероятности можно утверждать о стабильном выборе предпринимателями патентной системы налогообложения (рис. 2).

Рисунок 2 - Динамика темпов роста количества индивидуальных предпринимателей в субъекте РФ - г. Москве (составлено по данным ФНС России https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics)

Положительный эффект от применения патентной системы соответствует показателю количества индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность. В данном случае функция, отражающая временную тенденцию данного процесса, имеет вид: $b = -0,01t + 1,13$, где ($R^2 = 0,85$). При этом значение отрицательного коэффициента -0,01 характеризует положительную динамику, в том числе на краткосрочный период до 2020 г.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На современном этапе роль малого предпринимательства крайне важна для экономики государства. В целях поддержания и стимулирования этого сектора экономики государством установлены специальные налоговые режимы, целью которых является улучшение их финансового состояния [30]. В условиях добровольного порядка применения специальных режимов процесс объединения интересов государства и налогоплательщиков должен быть направлен на совершенствование порядка взимания и уплаты налогов, что в большей степени способствует легализации деятельности индивидуальных предпринимателей, снижению социальной напряженности в субъектах РФ и увеличению собираемости налогов бюджетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермишина О.Ф., Титова Н.С., Михайлова Д.Г. К вопросу применения патентной системы налогообложения // Успехи современной науки и образования. 2017. №4. С. 144-146
2. Пинская М.Р. Налогообложение вмененного дохода: есть ли альтернатива? // Налоги-журнал. 2017. №3. С. 18-23
3. Соболев О.С. Патентная система налогообложения: правовое обеспечение на современном этапе и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. №8. С. 88-97
4. Косов М.Е. Перспективы формирования социально-ориентированной рыночной экономики // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 29-37.

5. Логинова Т.А., Семкина Т.И. Предпосылки необходимости внесения изменений в действующую систему налогообложения в виде ПСН // *Налоги и налогообложение*. 2017. №10. С. 45-54
6. Васильева Я.В., Осолкова Н.А. Особенности применения патентной системы налогообложения (на примере Вологодской области) // *Вопросы российского и международного права*. 2017. №7. С.40-50
7. Бауэр В.П. Бюджетно-налоговая безопасность муниципалитетов при патентной системе налогообложения // *Налоги-журнал*. 2017. №5. С. 14-17
8. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. Информационный обмен между уровнями иерархий в банковских, промышленных и торговых системах // *Научное обозрение. Экономические науки*. 2017. № 3. С. 51-59.
9. Пинская М.Р., Семкина Т.И. Особенности применения патентной системы налогообложения в России и за рубежом // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. №4. С. 52-56
10. Горячих С.П. Патентная система налогообложения: достоинства и недостатки // *Актуальные проблемы экономики современной России*. 2017. № 4. С 204-207
11. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Расходы на научные исследования: налоговые послабления // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 2. С. 224-229.
12. Смирнов Е.Е. Приоритеты налоговой политики России в 2017 году // *Аудитор*. 2016. № 12. С. 3-11
13. Сайтова Р.Г., Мусташкина Д.А. Особенности и проблемы использования патентной системы для индивидуальных предпринимателей в Татарстане // *Научное обозрение*. 2016. № 24. С. 198-200
14. Салеева Т.В., Авдеева Е.А., Бочкова Е.В. Оптимизация патентной системы налогообложения в курортно-туристской сфере // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 10-1. С. 1139-1142
15. Харченко Л.И. Проблемы применения патентной системы налогообложения в России // *Вестник Института мировых цивилизаций*. 2016. № 12. С. 51-56
16. Федеральный закон №94-ФЗ от 25.06.2012г. «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»
17. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Improving tax management – real way of raising budget income of Russia // *Мировая экономика: проблемы безопасности*. 2016. № 2. С. 68-72.
18. Симонян С.Р., Овчинникова И.В. Особенности патентной системы налогообложения // *Экономика и социум*. 2016. № 3. С. 1148-1151
19. Шаляева О.С. Налогообложение на основе патента: создание условий для заинтересованности предпринимателей в применении патентной системы // *Налоги и налогообложение*. 2016. № 1. С. 60-63
20. Лялина Ж.И., Синенко О.А. Направления развития патентной системы налогообложения в Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 11-2. С. 853-857
21. Akhmadeev R.G., Kosov M.E. De-offshore process of the Russian economy as a way to control capital «escape» // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2016. № 1. С. 112-116.
22. Кесян З.А., Кесян Г.В. Экономические интересы территорий и налоговая политика // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4-1. С. 972-975
23. Алиев Б.Х., Эльдарушева М.Д. Налоговая политика государства: сущность, механизм реализации и перспективы // *Финансы и кредит*. 2014. № 40. С. 27-36
24. Письмо Минфина России № 03-11-10/8220 от 14.02.2017г.
25. Мудрова Н.В. Направления повышения бюджетной обеспеченности местных бюджетов в современных условиях // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 1-2. С. 336-339
26. Шувалова Е.Б., Левицкая Е.Ю. Трансформация налоговой системы в области специальных налоговых режимов // *Статистика и Экономика*. 2014. № 4. С. 122-128
27. Глубокова Н.Ю., Сычева Е.И. Изменение срока уплаты налога и налоговое планирование в организации // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. № 6. С. 41-47.
28. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Косов М.Е. Оптимальный режим по УСН – Налог, версия 1.0 // *свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RUS 2017614974 10.03.2017*
29. Громов В.В., Глубокова Н.Ю. Развитие систем налогообложения малого предпринимательства на этапе инновационного преобразования экономики Российской Федерации. Москва, 2013.
30. Семенова Г.Н. Изменение налогового законодательства и его влияние на финансовое состояние предприятий // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2017. № 6. С. 58-61.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В ИНДУСТРИИ
СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

© 2018

Баурина Светлана Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности**Игнатова Лариса Николаевна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности**Юдина Мария Константиновна**, студентка 4 курса факультета менеджмента,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер. 36, e.mail: masha6151@yandex.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей обеспечения качества продукции в индустрии строительных материалов. Среди главных проблем строительной отрасли выделяются низкий уровень технической оснащенности предприятий строительной индустрии, необеспеченность отрасли необходимым качественным сырьем и исходными материалами, перекосы в территориальном размещении производственных мощностей предприятий стройиндустрии и др. Сегодня рынок строительных материалов испытывает некоторый спад по ряду товарных позиций. Представлены сведения о производстве и экспорте строительных материалов в России за период 2015-2017 гг. Определена номенклатура показателей качества строительных материалов, изделий и конструкций по основным критериям. Выбор строительного материала и обоснование целесообразности его использования в строительной конструкции обусловлены его способностью сопротивляться реальным нагрузкам. Одновременно важна стойкость материала к воздействию ожидаемых физических и химических факторов. Представлена нормативная документация, регламентирующая требования к основным группам строительных материалов.

Ключевые слова: изделия, материал, конструкция, строительные материалы, предприятие, промышленность, индустрия, сырье, производство, стандарты, нормы, правила, качество, свойства, показатель, назначение, надежность, конструктивность, технологичность, транспортабельность, нормативные документы, потребительские характеристики

QUALITY PRODUCT ENSURING IN THE INDUSTRY OF BUILDING MATERIALS

© 2018

Baurina Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor
of the industrial Economics Department**Ignatova Larisa Nikolaevna**, candidate of economic sciences, associate Professor
of the industrial Economics Department**Yudina Maria Konstantinovna**, 4-year student of Management Faculty,
Plekhanov Russian economic University
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e.mail: masha6151@yandex.ru)

Abstract. This article provides research of quality product assuring features in the building materials industry. Low level of technical equipment, the lack of necessary quality of raw materials, location distortions of the production capacities in building enterprises are the main problems of the construction industry. Today the construction materials market has a certain decline in a number of commodity items. In the article information about production and export of building materials in Russia for the period 2015-2017 is presented. The quality indicators nomenclature of building materials and constructions is determined by the main criteria. The choice of building material and rationality of its usage in the building construction are conditioned to its ability to resist real loads. At the same time, a material resistance to the effects of expected physical and chemical factors is important. There is a regulatory documentation which regulates the requirements for the main groups of building materials.

Keywords: products, material, construction, building materials, company, industry, industry, raw materials, production, standards, norms, rules, quality, property, measure, purpose, reliability, constructability, manufacturability, transportability, regulations, consumer characteristics.

Обеспечение строительного рынка России высококачественными конкурентоспособными строительными изделиями, материалами, конструкциями и гарантированное снижение стоимости строительства возможно лишь в условиях развития промышленности строительных материалов [1, с. 270].

В настоящее время товарный рынок перенасыщен строительными материалами, однако ассортимент отечественной продукции не всегда удовлетворяет потребности современной строительной отрасли. Данное обстоятельство определяет, главным образом, низкий уровень развития строительной отрасли России, физический и моральный износ основных средств, а также необеспеченность отрасли необходимым качественным сырьем и исходными материалами. Вновь созданные производства, функционирующие в своем большинстве на импортном оборудовании, работают не в полную мощность. Есть перекосы в территориальном размещении производственных мощностей предприятий стройиндустрии (свыше 60 % из них сосредоточены в Европейской части РФ). В последнее десятилетие существенно сократилось создание принципиально новых технологий, машин и оборудования для добычи сырья и производства прогрессивных строительных материалов. Медленно ведется разработка и формирование системы

российских стандартов, норм, правил, способствующих развитию производства современных высокоэффективных материалов, изделий и конструкций [2].

В настоящее время на рынке строительных материалов наблюдается некоторый спад по ряду товарных позиций (таблица 1).

Таблица 1 - Производство строительных материалов в России за период 2015-2017 гг.

Наименование	2015 г.	2016 г.	2017 г./прогноз/	2017 г. к 2015 г., %
Цемент, тыс. т	62 128	55 042	56 000	90,3
Кирпич, млн усл. ед.	3768	2613	2700	71,6
Блоки, млн усл. ед.	637	399	615	96,5
Листовое стекло, тыс. кв. м	102 157	110 522	115 350	112,9
Асбестоцементные листы, млн шт.	380	453	460	121,0
ЖБИ, тыс. куб. м	22 133	18 674	18 700	84,5
Щебень, тыс. куб. м	252 390	253 520	255 000	101,0

Источник: Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2017 год и основных результатах деятельности за 2016 год // <http://minpromtorg.gov.ru>

Выйти из стагнации промышленности не дает слабый спрос, что указывает на фактическую заморозку инвестиционной активности. Спад в производстве строительных материалов вызван сокращением новых заказов. Другим негативным фактором является переход домашних хозяйств на сберегательную модель поведения из-за сокращения доходов и перевод высокоразвитых услуг для

себя в отложенный спрос, включая ремонт жилья.

Кроме того, возросшие требования со стороны инвесторов и государства к потенциальным заемщикам, а также обострение агентских проблем, существенным образом изменили логику принятия инвестиционных решений и усложнили связи между субъектами экономических отношений.

При этом для пополнения оборотных средств, субъекты стройиндустрии могут успешно решать существующие противоречия между интересами продавцов и покупателей ресурсов на основе механизма учета и перучета векселей, вступая в товарно-денежные отношения, и по обоюдному соглашению устанавливать взаимовыгодные условия инвестирования в силу знания специфики производственно-хозяйственной деятельности партнеров.

Создание и развитие рациональных технологических и кооперационных связей между хозяйствующими субъектами, обеспечивающими взаимовыгодное участие, в первую очередь, в производственном процессе, является основой их социально-экономического развития [3, с. 64].

Между тем невозможно решить вопросы, связанные с выбором разнообразия способов соединения производственных факторов, пока не будут определены социально-экономические аспекты интеграции и выработаны установочные принципы формирования рыночного механизма.

Отправным этапом в этой работе является определение величины спроса как функции нескольких переменных факторов, например, структуры рынка строительных материалов, уровня конкуренции, эластичности спроса, каналов распределения, реакции рынка на социально-экономические модели и др.

Безусловно, важным элементом этой функциональной системы следует считать управление конкурентоспособностью. Конкуренция затрагивает несколько аспектов, вместе с тем основными ее детерминантами признаются: качество, цена и эффект масштаба.

Если судить относительно ценовой чувствительности покупателей и распространенной практики ценовых скидок, то цена становится важнейшим инструментов в конкурентной борьбе.

Цена оказывает существенное влияние на объемы продаж. При этом реальное состояние рынка отражают цены фактических сделок. Однако получить информацию о них крайне затруднительно – это составляет коммерческую тайну, и документальное подтверждение получают в договорах, контрактах, соглашениях, фиксируя количество, качество, сроки и условия поставки, гарантии, условия платежа и другие параметры и реквизиты, согласованные участниками сделки в реальном масштабе времени.

Вместе с тем, имевший в 1970-е годы успех японских автомобилестроительных корпораций, показал, что устойчивые конкурентные преимущества могут быть достигнуты как при росте качества, так и при снижении затрат и цен одновременно. Поэтому на практике многие корпорации реализуют взвешенную стратегию, сочетающую в себе повышение качества и контроль уровня затрат.

В настоящее время среди основных трудностей, сдерживающих развитие предприятий строительной индустрии, не последнюю роль играет относительно низкая эффективность сложившейся системы управления затратами [4, с. 38].

Сегодня доля продукции строительной отрасли на отечественном рынке составляет порядка 92 %. Незначительна доля импорта по материалам общестроительного назначения (стеновые материалы, цемент, стекло, нерудные и пр.). Для группы отделочных строительных материалов и изделий, предметов домоустройства (отделочных плит из природного камня, линолеума, керамической плитки, санитарно-технических изделий и

пр.) доля импорта достигает 20 %. Экспорт отечественных строительных материалов составляет всего 4 % от общего объема российского производства; наиболее экспорто-ориентированной является подотрасль по производству асбеста (рисунок 1).

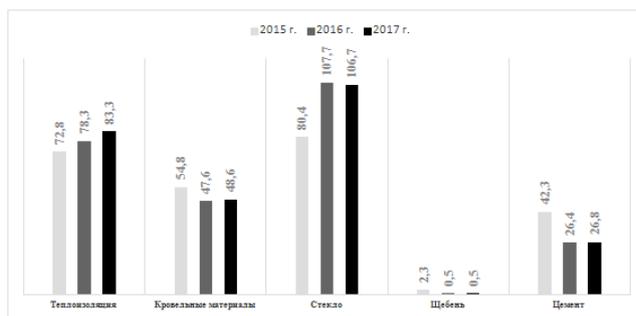

Рисунок 1 - Экспорт промышленности строительных материалов России за период 2015-2017 гг., млн. долл.

Рыночные цены на продукцию постоянно повышаются, постепенно приближаясь к уровню мировых, что является следствием высоких удельных затрат (особенно на топливно-энергетические ресурсы) при ее производстве (рисунок 2).

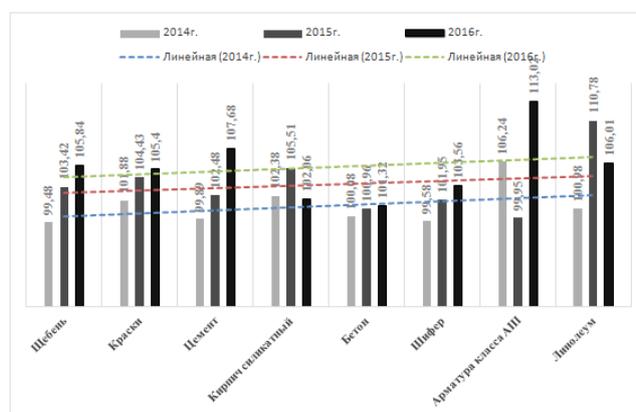

Рисунок 2 - Индексы цен приобретения основных строительных материалов, в % к предыдущему году
 Составлено по материалам Росстата // <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>

Повышение качества продукции строительной индустрии в современных условиях является одним из главных условий развития строительной отрасли в целом [5, с. 16]. Недостаточный уровень качества строительных материалов существенно снижает экономическую эффективность капитальных вложений.

Строительный материал должен соответствовать определенным характеристикам качества, например, материалу для наружных стен зданий необходима наименьшая теплопроводность при достаточной прочности для защиты помещения от наружного холода; материалу сооружения гидромелиоративного назначения – водонепроницаемость и стойкость к попеременному увлажнению и высыханию; материалу для покрытия дорог (асфальту, бетону) нужна достаточная прочность и малая истираемость, дабы выдержать нагрузки от транспорта.

Производители строительных материалов, изделий и конструкций должны строго контролировать не только качество готовой продукции, но и качество используемого сырья, и, в обязательном порядке, весь технологический процесс [6, с. 83]. Номенклатура показателей качества строительной продукции по существующим критериям приведена в таблице 2.

Выбор строительного материала и обоснование целесообразности его использования в строительной конструкции обусловлены его способностью сопротивляться реальным нагрузкам.

Таблица 2 - Номенклатура показателей качества строительных материалов, изделий и конструкций по критериям

Наименование критериев и основных видов	Показатели
Технический уровень	
Показатели назначения	Прочность, трещиностойкость, жесткость, огнестойкость, морозостойкость, сейсмостойкость, влагостойкость, теплоизоляция, стойкость к воздействию солнечной радиации, звукоизоляция, светопропускание
Показатели надежности (долговечность, сохраняемость)	Вероятность возникновения отказов (в т. ч. разрушений, потери свойств), стойкость к коррозии, время и условия хранения, срок службы
Показатели конструктивности	Геометрические размеры, состав, форма, структура
Показатели технологичности	Трудоёмкость изготовления, энергоёмкость, материалоемкость, степень механизации и автоматизации
Показатели ремонтпригодности (восстанавливаемости)	Продолжительность, стоимость и трудоёмкость восстановления при отказах
Показатели транспортабельности	Масса, материалоемкость и трудоёмкость упаковки, габариты, возможность контейнеризации
Показатели совместимости	Взаимная увязка допусков, размеров, видов стыков; согласованность сроков службы
Эстетические показатели	Художественная выразительность, качество поверхностей, внешний вид
Эргономические показатели	Температурный режим; уровень запыленности, токсичности, вибрации; удобство пользования продукцией
Стабильность	
Показатели соблюдения стандартов, ТУ, строительных норм и правил	Показатели соблюдения ТУ, стандартов, строительных норм и правил, проектной документации; процент брака, количество рекламаций
Показатели однородности	Отклонение количественных значений свойств продукции от номинальных, коэффициент вариации основных свойств
Экономическая эффективность	
Экономические показатели	Удельные капитальные вложения, рентабельность, себестоимость, годовой экономический эффект
Конкурентоспособность	
Патентно-правовые показатели	Показатели патентной защиты и патентной чистоты, наличие экспорта продукции

Материал должен надежно сопротивляться всем действующим силам: отдельные материалы могут иметь стойкое противостояние сжимающим усилиям, другие – хорошо противостоят воздействию растягивающих усилий; неравнозначной бывает и реакция материалов под воздействием сил, способных вызвать изгиб, сдвиг, раскалывание и пр. Одновременно важна стойкость материала к воздействию ожидаемых физических (например, колебаний температуры) и химических (щелочи, кислоты, солевых растворов) факторов.

Часто определяющим показателем качества выступает способность материала к восприятию необходимой технологической обработки: шлифования, распиливания, полирования, раскалывания на части и т. п. В связи с этим, обоснованный выбор материала должен сопровождаться учетом всех его свойств. Фактические показатели, выраженные в принятых числовых значениях, позволяют оценивать качество строительных материалов. Многие свойства отражают эксплуатационные и строи-

тельно-технологические показатели качества строительных материалов в конструкциях; нередко их именуют как технические свойства [7].

Имеются стандарты на качественные характеристики каждого материала, выпускаемого в массовых количествах. Существуют и стандарты, в которых для большинства материалов установлены рекомендуемые или обязательные методы испытаний. В государственных стандартах (ГОСТах) представлены основные сведения для качественной характеристики материала и часто дается классификация его по одному/нескольким признакам; указываются конкретные числовые значения показателей свойств с маркировкой выпускаемой продукции; определены правила приемки и хранения материала.

Нормативные документы на строительные материалы и изделия включены в официальное издание «Указатель нормативных документов по строительству, действующих на территории РФ» [8]. Они классифицированы в соответствии с требованиями СНиП 10-01-2003 «Система нормативных документов в строительстве. Общие положения» [9] (таблица 3).

Таблица 3 - Нормативная документация, регламентирующая требования к основным группам строительных материалов / фрагмент/

Наименование требований	Нормативная документация. Технические условия на конкретные разновидности, типы, марки. Правила приемки, методы контроля и испытаний.
Общие требования к кирпичу и стеновым камням из различных материалов	ГОСТ 24332-88 «Кирпич и камни силикатные. Ультразвуковой метод определения прочности при сжатии», ГОСТ 7025-91 «Кирпич и камни керамические и силикатные. Методы определения водопоглощения, плотности и контроля морозостойкости», ГОСТ 8426-75 «Кирпич глиняный для дымовых труб», ГОСТ 6133-99 «Камни бетонные стеновые. ТУ», ГОСТ 530-2012 «Кирпич и камень керамические. Общие ТУ», ГОСТ 21520-89 «Блоки из ячеистых бетонов стеновые мелкие. ТУ», ГОСТ 379-95 «Кирпич и камни силикатные. ТУ», ГОСТ 4001-2013 «Камни стеновые из горных пород. ТУ» и пр.
Общие требования к минераловатным изделиям, изделиям из ячеистого бетона, плитам на основе пенопластов и др. теплоизоляционным материалам	ГОСТ 22950-95 «Плиты минераловатные повышенной жесткости на синтетическом связующем. ТУ», ГОСТ 21880-94 «Маты прошивные из минеральной ваты теплоизоляционные. ТУ», ГОСТ 5742-76 «Изделия из ячеистых бетонов теплоизоляционные» и пр.
Общие требования к цементу и другим вяжущим	ГОСТ 26798.1-96 «Цементы тампонажные. Методы испытаний», ГОСТ 24640-91 «Добавки для цементов. Классификация», ГОСТ Р 51795-2001 «Цементы. Методы определения содержания минеральных добавок», ГОСТ 1581-96 «Портландцементы тампонажные. ТУ», ГОСТ 25328-82 «Цемент для строительных растворов. ТУ», ГОСТ 9179-77 «Известь строительная. ТУ», ГОСТ 969-91 «Цементы глиноземистые и высокоглиноземистые. ТУ» и пр.
Требования к асбестоцементным плоским и волнистым листам, трубам, экструзионным изделиям	ГОСТ 30301-95 «Изделия асбестоцементные. Правила приемки», ГОСТ 18124-95 «Листы асбестоцементные плоские. ТУ», ГОСТ 8747-88 «Изделия асбестоцементные листовые. Методы испытаний», ГОСТ 30340-95 «Листы асбестоцементные волнистые. ТУ» и пр.
Общие требования к рулонным кровельным материалам, кровельным мастикам, изоляционным и герметизирующим материалам	ГОСТ 25945-98 «Материалы и изделия полимерные строительные герметизирующие нетвердеющие. Методы испытаний», ГОСТ 2551-75 «Материалы рулонные кровельные и гидроизоляционные. Упаковка, маркировка, хранение и транспортирование», ГОСТ 2678-94 «Материалы рулонные кровельные и гидроизоляционные. Методы испытаний», ГОСТ 25591-83 «Мастики кровельные и гидроизоляционные. Классификация и общие технические требования» и пр.

На основе последних достижений науки и техники

стандарты и технические условия периодически обновляются; они имеют силу закона.

Большая часть строительных материалов для несущих конструкций, работающих под влиянием нагрузок (динамических, статических), маркируется в зависимости от прочностных показателей [10]. Для ряда материалов (теплоизоляционных, гидроизоляционных, акустических) маркировка обусловлена не прочностными, а иными свойствами (к примеру, морозостойкостью, водонепроницаемостью, теплопроводностью).

Окончательное назначение материала для строительного объекта часто определяет экономический показатель. Как правило, выбор останавливается, при примерно одинаковом качестве, на самом дешевом и доступном по запасам в районе строительства варианте. Материал принимается с учетом еще и транспортных расходов, и эксплуатационной стойкости/долговечности его в конструкциях [11, с. 7].

Высокие темпы строительства, обуславливают формирование и развитие российского рынка стройиндустрии. Проблема качества отечественных строительных материалов имеет особую актуальность в современных условиях.

Потребительские характеристики строительной продукции, факторы и условия, их определяющие, а также процессы формирования качества на всех стадиях жизненного цикла продукции в данном случае выступают объектами управления [12, с. 80]. Потребительские характеристики строительной продукции определены нормативными требованиями Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и требованиями строительных организаций. Субъектами управления выступают органы управления различных иерархических уровней, реализующие функции менеджмента качества в рамках общепринятых принципов и методов управления.

Деятельность стройиндустрии полноценно отражает состояние и тенденции социально-экономического и общественно-политического развития государства в целом, поскольку обеспечивает формирование основных фондов всех отраслей экономики. Весьма актуальны соответствия продукции стройиндустрии требованиям потребителя строительных (или ремонтных) организаций, связанных с производителем опосредованно через различные технологически разрозненные организации (строительно-монтажные, проектно-изыскательные, ремонтно-сдаточные). Главная проблема здесь: гармонизация и процессное согласование СМК (систем менеджмента качества) предприятий, производящих строительную продукцию, и обозначенных организаций [13, с. 88].

Важно определить содержание необходимых разработок (с учетом назначения, целей функционирования, состава и структуры системы управления технологией и качеством продукции строительной индустрии) и определить главные из них, требующие первоочередного решения [14, с. 233].

В то же время для строительной индустрии с позиции ее экономики серьезный интерес представляют условия потребления и качественного обновления кадрового потенциала на основе современных подходов к управлению трудовыми ресурсами.

Объективно рассматривая возможности данного направления, не приходится рассчитывать на приток квалифицированной рабочей силы из стран ближнего зарубежья. Зачастую работодатели задействуют труд малоквалифицированных работников, а что еще хуже, – неквалифицированных, взамен внедрения прогрессивных технологий. В связи с этим возникает вопрос: повышать производительность труда или использовать труд малоквалифицированных работников? При этом между производительностью труда и профессиональными требованиями, предъявляемыми к работнику, возникает непосредственная связь, – пренебрежение же указанными

обстоятельствами порождает проблему размещения кадров [15, с. 14].

Все это в конечном итоге предполагает разработку и проведение кадровой политики, критерием оценки которой должна стать экономическая эффективность производства строительных материалов.

Актуальными направлениями ее развития, в первую очередь, является создание условий для высокопроизводительного труда, а также определение потребностей в работниках, с точки зрения качественных и количественных характеристик, широкое использование различных форм их вовлечения в трудовую деятельность [16, с. 169].

Основой организации эффективного поведения работника в процессе его профессиональной деятельности является целостная интегрированная система возможностей и согласованных между собой составляющих оптимизации профессиональных навыков и действий. Особой проблемой здесь является, с одной стороны, предоставление возможностей для повышения квалификации, с другой, – реализация стимулов к высокопроизводительному труду. Во всех случаях вектор направленности должен указывать на целостный воспроизводственный процесс, включающий в себя выработку необходимых процедур отбора работников, максимально возможное использование способностей работников, развитие коммуникативных навыков работников, широкие возможности для профессиональной подготовки и обучения, улучшение условий труда и др. В подобных обстоятельствах важнейшими условиями развития трудовых ресурсов являются совершенствование организации и обслуживания рабочих мест; совершенствование методов и приемов труда; совершенствование нормирования и стимулирования труда; укрепление трудовой и производственной дисциплины; организация режима рабочего времени и др. Отсюда первостепенное значение приобретает всестороннее изучение факторов и резервов роста эффективности труда [17].

Для полного развития рынка труда необходима современная инфраструктура, включающая в себя государственные и негосударственные учреждения высшего и среднего профессионального образования; систему профессиональной подготовки и переобучение кадров; общественные организации и фонды и др.

Решение обозначенных проблем потребует централизованного подхода со стороны как органов государственной власти всех уровней, так и руководителей предприятий стройиндустрии в целях выработки приоритетных направлений развития отрасли с учетом современных тенденций теории и практики управления строительным комплексом Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баурина С. Б. Инновационный потенциал предприятия // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы междунаrodn. научно-практ. конф. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. С. 267-272
2. Горганов Г. И. Основы стандартизации и управления качеством продукции промышленности строительных материалов / Г. И. Горганов, Э. Г. Мурадов. М.: Высшая школа, 2010. 332 с.
3. Игнатова Л. Н. Стратегические ресурсы как фактор конкурентных преимуществ современной корпорации: монография. – М.: Изд-во Академии труда и социальных отношений, 2015. 141 с.
4. Акуленко Н.Б. Стратегия финансирования технического развития предприятий // Справочник экономиста. 2012. № 1. С. 38.
5. Баурина С. Б., Сидорова А. И. Современные требования к системам менеджмента качества организации // Результаты научных исследований: сборник статей международной научно-практической конференции. в 4-х ч. Ч. 1. / Отв. ред. А. А. Сукиасян. Уфа: ООО «Аэтерна», 2016. С. 15-17.
6. Баурина С. Б. Управление качеством в отраслях

материального производства: монография. Саранск: ООО «13РУС-Принт», 2015. 176 с.

7. Турчанинов В.И. Метрология, стандартизация, сертификация и управление качеством в промышленности строительных материалов: Учебное пособие. - Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. - 128 с.

8. Указатель нормативных документов по строительству, действующих на территории РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/5200296>

9. Система нормативных документов в строительстве. Общие положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.stroyinf.ru/Data1/43/43402/>

10. Астанский Л. Ю. Экономика, организация и планирование производства строительных материалов / Л. Ю. Астанский, С. И. Ильин, А. Н. Люсов, Л. Ф. Поспелова. М.: Стройиздат, 2008. 479 с.

11. Баурина С. Б. Методология использования технологии бенчмаркинга // Бюллетень науки и практики. 2015. № 1. С. 5 – 8.

12. Байнева И. И., Байнев В. В. Автоматизированная система управления надежностью технических объектов, действующих в агрессивных средах // Информатизация образования и науки. 2013. № 3 (19). С. 75-85.

13. Байбурин А. Х. Современные методы управления качеством в строительстве: учебное пособие / А. Х. Байбурин. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2011. 124 с.

14. Игнатова Л. Н. Возможности ресурсного подхода в управлении конкурентными преимуществами предприятия // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 2. С. 232-234.

15. Акуленко Н.Б., Елина О.А. Современные технологии в бизнес-образовании – требования рынка труда // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 12 (54). С. 11-16.

16. Щанкин С. А., Катайкина Н. Н., Зотова Е. В. Формирование современных технологий в инновационном бизнесе регионов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 4. С. 165-172.

17. Ильичев В. А. О развитии производства строительных материалов на основе вторичных продуктов промышленности / В. А. Ильичев, Н. И. Карпенко, В. Н. Ярмаковский // Строительные материалы. 2011. № 4. С. 36 – 40.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 331.08

РОТАЦИЯ КАДРОВ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ КАДРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

Безвиконная Елена Владимировна, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой «Правоведения, государственного и муниципального управления»

*Омский государственный педагогический университет
(644099, Россия, Омск, Nab. Тухачевского, 14, e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru)*

Аннотация. В экономической и юридической литературе ротация кадров оценивается в аспекте совершенствования антикоррупционной стратегии развития института государственной гражданской службы, недооценивается её потенциал в качестве самостоятельной кадровой технологии, способствующей реализации принципа профессионализма и компетентности. Предлагаются и обосновываются различные точки зрения в отношении перспектив использования ротации органами государственной власти Российской Федерации в условиях ограниченности финансовых и материальных ресурсов. Проблемность вопроса заключается в распространении практики формализации технологии ротации, её локализации на уровне категории должностей «руководитель», не использования кадрового резерва как источника эффективности процедуры ротации. Коллизионность практики использования ротации заключается в противоречиях между антикоррупционной направленностью механизма и наличием потенциала данной кадровой технологии, не реализуемого органами власти. Разрешение данных проблем, по мнению автора, становится возможным путём совершенствования государственной кадровой политики и внесения изменений в действующее законодательство о государственной гражданской службе. В рамках данной статьи предпринята попытка выявить, оценить и предложить пути устранения проблем использования ротации как перспективной кадровой технологии на государственной гражданской службе Российской Федерации.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная гражданская служба, ротация, антикоррупционная стратегия, кадровые технологии, кадровый резерв.

ROTATION OF PERSONNEL AS A PROMISING HR TECHNOLOGY IN THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Bezvikonnaya Elena Vladimirovna, doctor of political Sciences, associate Professor, head of the Department of «Jurisprudence, public administration»

*Omsk State Pedagogical University
(644099, Russia, Omsk, Nab. Tukhachevsky, 14, e-mail: bezvikonnaja@rambler.ru)*

Abstract. In the economic and legal literature, the rotation of personnel is assessed in terms of improving the anti-corruption strategy of the development of the Institute of the state civil service, underestimated its potential as an independent personnel technology that contributes to the implementation of the principle of professionalism and competence. Various points of view are proposed and justified with regard to the prospects of using rotation by the state authorities of the Russian Federation in the context of limited financial and material resources. The problem of the issue is the spread of the practice of formalization of rotation technology, its localization at the level of the category of posts «Manager», not the use of the personnel reserve as a source of efficiency of the rotation procedure. The conflict of rotation practice lies in the contradictions between the anti-corruption direction of the mechanism and the availability of the potential of this personnel technology, which is not implemented by the authorities. Resolution of these problems, according to the author, becomes possible by improving the state personnel policy and making changes to the current legislation on the state civil service. Within the framework of this article, an attempt is made to identify, evaluate and propose ways to eliminate the problems of using rotation as a promising personnel technology in the civil service of the Russian Federation.

Keywords: personnel policy, state civil service, rotation, anti-corruption strategy, personnel technology, personnel reserve.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Применение современных кадровых технологий на государственной гражданской службе становятся актуальным направлением научных исследований в условиях постоянного ужесточения требований к организационно-правовому статусу и выработке эффективных механизмов противодействия коррупционным рискам на каждом этапе прохождения службы. Следствием научной дискуссии становится разнообразие региональных практик использования ротации как кадровой технологии в отношении должностных лиц гражданской службы. Противоречивость научной дискуссии, действующего законодательства и региональных практик порождают актуализацию таких проблем как низкая степень эффективности ротации как антикоррупционной кадровой технологии, невозможность реализации механизмов ротации в отсутствие финансовых средств в региональных бюджетах, неиспользование потенциала кадрового резерва и т.д.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты проблемы.

Использование резерва как самостоятельной кадровой технологии на государственной гражданской службе, и одновременно механизма противодействия коррупции, становится предметом научной дискуссии. В современной литературе возможно выделить два подхода к

оценке содержания и механизмов ротации на публичной службе: экономический и юридический. Первый подход исходит из признания ротации в качестве технологии кадрового менеджмента, позволяющей, при наличии необходимых ресурсов, повысить эффективность кадровой политики органа власти (организации) (Б.В. Заливанский [1], Д.И. Ковтков [2], Ю.Ю. Соснов [3], С.С. Домрачев, А.Н. Лукин [4] и др.). В рамках нашей статьи мы придерживаемся именно этого подхода. Второй основан на оценке ротации как организационно-правового механизма противодействия коррупции на гражданской службе (Н.А. Мельникова [5], Н.В. Скабо [6] и др.). Несмотря на разнообразие подходов, все они сводятся к признанию ротации в качестве компонента кадровой политики органа государственной власти, потенциал которого не реализован в условиях продолжающейся административной реформы.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Предметной областью исследования выступает ротация как эффективная кадровая технология на государственной гражданской службе, причины недооценки её потенциала и пути совершенствования. Данная статья является продолжением ранее опубликованных автором материалов, а также предшествующих исследований проблем становления и развития института государственной службы [7] [8]. Исходя из предмета исследования в центре авторского интереса оказываются противо-

речия между содержанием ротации как кадровой технологии и организационно-правового механизма противодействия коррупции на государственной гражданской службе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Ротация кадров как приоритетное направление формирования кадрового состава на гражданской службе получила законодательное закрепление в Федеральном законе «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79-ФЗ (п. 3 часть 2 статья 60) [9], но первоначально не регламентировалась на уровне специальных нормативных актов, передавая данный вопрос в компетенцию конкретных органов государственной власти. Ключевым первоисточником института ротации на гражданской службе стала практика ротирования сотрудников органов внутренних дел [10], которая рассматривалась в качестве одной из мер противодействия коррупции [11]. Законодательство о гражданской службе оказалось конкретизировано в части предоставления Президенту Российской Федерации права утверждения перечня должностей и порядка ротации служащих [12]. Подтверждением установки государственной власти на внедрение механизма ротации на гражданской службе становится и целевая программа реформирования института государственной службы на 2009 - 2013 гг. [13]. В качестве ключевого механизма противодействия коррупции ротация выступала и в национальной стратегии противодействия коррупции на 2010 - 2011 гг. [14]. Внесение изменений в регулирование порядка прохождения службы в 2011 г. [15] привело к оформлению ротации в качестве самостоятельного механизма формирования кадрового состава всех видов государственной службы (статья 11 Федерального закона «О системе государственной службы в Российской Федерации» № 58 [16], статья 60.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79). Становится очевидным - правовое регулирование ротации как кадровой технологии, обеспечивающей решение задачи противодействия коррупции в системе государственной службы, становится ключевым условием внедрения её в качестве обязательного компонента кадровой политики.

Отсутствие легального определения ротации приводит к необеспеченности последнего необходимыми санкциями, поскольку как одно из направлений формирования кадрового состава, ротация конкурирует с такими кадровыми технологиями как конкурс, аттестация, квалификационный экзамен, и самое главное, кадровый резерв. Статья 60.1. Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79 не раскрывает алгоритм перемещения должностных лиц как внутри органа государственной власти, так и назначение на должности в ином органе власти. Неизменным оказывается только формула «в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции» [9]. Сроки перемещения определяются - от 3-х до 5-ти лет. Поскольку перемещение предполагает наличие рисков неисполнения гарантий прохождения службы для ротлируемых сотрудников, поэтому ч. 6 статьи 60 указывает на обязанность компенсации расходов, связанных с перемещением из средств государственного бюджета.

Правовое обеспечение процедуры перемещения должностных лиц не позволяет представителям научной мысли сформулировать единый подход к её содержанию. Как правило, авторы используют формулировки, закреплённые в нормативных актах - повышение эффективности кадровой политики на гражданской службе или сокращение условий для возникновения коррупции. Но исходя из логики законодательства, процедура перемещения не может оцениваться в качестве механизма решения только одной из перечисленных задач, поскольку

эффективность кадровой политики непосредственно определяется наличием действенных мер противодействия коррупционным рискам. В этом отношении, более обоснованной оказывается позиция Д.И. Ковткова: «...повышение профессионального уровня сотрудников и только как следствие - профилактика негативных явлений и тенденций на государственной службе» [17, с. 18]. В противном случае приходится констатировать наличие рисков не достижения цели антикоррупционной политики, в частности, формирование практики «выкупа места службы» в более перспективном регионе, текучести кадров среди наиболее квалифицированных сотрудников и т.д. *Предлагается* остановиться на наиболее общем подходе к оценке ротации как кадровой технологии, позволяющей повысить эффективность государственной гражданской службы, заключающейся в перемещении по горизонтали и по вертикали сотрудника в нормативно определённом порядке как в рамках своего органа государственной власти, так и иного органа, в целях приобретения профессионального развития служащего.

Но процедура перемещения имеет своей целью и решение дополнительного круга задач: изменение содержания (перечня) должностных обязанностей и круга лиц с которыми взаимодействует служащий на своём рабочем месте. К сожалению, законодательство не определяет иных целей ротации, кроме тех, которые были озвучены ранее. Как представляется, это обстоятельство не позволяет полноценно использовать данную кадровую технологию. Обращаясь к ротации в структуре коммерческих организаций можно столкнуться с гораздо более системным подходом к её определению. Так, вслед за М.В. Герш механизм можно разделить на два уровня: мотивационный и организационный [18, с. 91]. Мотивационный обеспечивает создание условий для продвижения по карьерной лестнице, профессионального развития, предупреждения профессионального выгорания, коммуникации в целях обмена новым опытом, знаниями и умениями. Именно этот компонент ротации оказывается ведущим в процедуре перемещения должностных лиц органов государственной власти. Организационный уровень устанавливает приоритет задач по противодействию коррупционных рисков на государственной службе, призван повысить адаптационные способности, предупредить конфликты и т.д. Мотивационный и организационный уровни ротации должны быть скоординированы с учётом особенностей статуса государственных гражданских служащих, запретов, ограничений и обязанностей, принципов служебного поведения, а также отраслевой направленности деятельности органа государственной власти.

Наличие двух видов ротации, предусмотренных для государственных гражданских служащих: внутренней и внешней, свидетельствует о потенциальной готовности достаточно замкнутой по своему содержанию и организационной форме системы государственной службы перейти к многоуровневой технологии кадровой ротации. Например, внутреннее перемещение возможно как в горизонтальном направлении (из одного подразделения в другое), так и вертикальном (повышение в должности в пределах одного вида деятельности). Но практика органов государственной власти субъектов Российской Федерации свидетельствует об отсутствии эффективной внутренней горизонтальной или внешней вертикальной ротации, в связи с отсутствием необходимых материально-финансовых ресурсов [6, с. 180]. Но наиболее очевидной причиной распространения внешней горизонтальной ротации в отношении преимущественно должностей категории «руководитель», становится отсутствие чёткого основания перемещения как обязательного условия для планирования кадровой политики. Но наиболее распространённым видом горизонтальной ротации в негосударственном секторе экономике становится рокировочная, позволяющая осуществить взаим-

ное перемещение должностных лиц из кадрового резерва на должности одного уровня в целях обмена опытом.

Поскольку процедура перемещения должностных лиц государственной службы предполагает достижение задач повышения эффективности кадровой политики не только в части обоснованности финансовых затрат, но и профессионализма сотрудников, их карьерного роста, поэтому использование кадровой технологии ротации предполагает совмещение процедур вертикального и горизонтального перемещения. В практике негосударственных структур перемещение по горизонтали должно обязательно предполагать последующее перемещение по вертикали, т.е. в порядке повышения в должности в целях мотивации сотрудника [19, с. 376]. Подобное межведомственное перемещение позволяет служащему оценивать не только текущие, но и стратегические перспективы карьерного роста. Одним из инструментов повышения использования кадровой технологии ротации оказывается правовое закрепление её принципов (обязательность, плановость, срочность, гарантированность). Оценивая последние можно увидеть приоритет административных инструментов ротации над мотивационными, что, не может не исказить сущность данной кадровой технологии. Отсюда возникают попытки рассматривать перемещение как меру поощрения отдельных сотрудников, или, напротив, наказания за неисполнение должностных обязанностей [20, с. 606]. Этим объясняется незначительность использования потенциала ротации как технологии профессионального развития служащих, включённых в перечень руководящих должностей [21, с. 196]. Подобный механизм ротации демонстрирует приоритет формально-организационных инструментов его регулирования, результатом становится неиспользование всего потенциала данной технологии формирования кадров государственной службы.

Поскольку проведение ротации предусматривает учёт особенностей служебных отношений на гражданской службе, постольку при перемещении, как правило, используют горизонтальную ротацию (внутри одной группы должностей), в случае наличия родственных связей между служащими они перемещаются в одну местность, исчерпывающий перечень оснований отказа от ротации (ч. 8 статьи 60 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79-ФЗ). Поскольку вышеперечисленные особенности выступают необходимым условием для формирования института ротации в условиях ограниченности средств государственного бюджета. Компенсация расходов служащего в связи с переездом становится не только гарантий статусом последнего, но и действенным антикоррупционным механизмом.

Для оценки эффективности механизма ротации на государственной гражданской службе необходимо исходить из соотношения результата и затрат ресурсов для его достижения. Подобный подход закреплён в ч. 1 статьи 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» № 79-ФЗ, в которой эффективность связывается с результативностью профессиональной служебной деятельности на должностях государственной гражданской службы. Соответственно, задачи формирования кадрового состава и повышение эффективности службы не могут являться тождественными. В процессе ротации принимается во внимание профессиональное образование, уровень квалификации сотрудника (совокупность знаний, умений, навыков), достаточные для выполнения должностных обязанностей [22, с. 86]. Но для проведения подобной оценки требуется наличие организационных механизмов, которые отсутствуют для категории «руководитель» (замещают должности на основе срочного контракта), а также не предусмотрены непосредственно для определения перечня сотрудников, подлежащих перемещению. В тоже время, технологии оценки кадров успешно реализуются при проведении конкурсных, ат-

тестационных процедур и т.д.

Также принципиально коррупционным фактором оказываются сроки ротации - от трёх до пяти лет, которые приводят к возможности расторжения контракта с перемещённым должностным лицом только по истечении трёх лет. Между тем, обстоятельства могут потребовать досрочного расторжения контракта. Наличие минимального трёхлетнего срока также вызывает определённые вопросы, поскольку для должностей категории «руководитель» минимальный срок согласно теории организационного поведения составляет пять лет [23, с. 58]. Учёт индивидуальных особенностей должностного лица не указывается в качестве приоритета принятия решения о перемещении, не позволяя сформировать мотивационные условия для использования данной кадровой технологии. Представляется, что не высокое денежное содержание гражданских служащих и отсутствие гарантий компенсации расходов, связанных с перемещением, при недостаточности срока замещения должности, приведёт к расторжению контракта с наиболее профессиональными служащими, не готовыми рисковать своей карьерой. Совершенно очевидно, что институт ротации на гражданской службе не повышает эффективность формирования кадрового состава и противоречит принципу профессионализма и компетентности (отсутствие процедуры персонального отбора кадров для перемещения).

Для разрешения выявленных противоречий кадровой технологии ротации и повышения её эффективности на государственной гражданской службе *рекомендуются следующие изменения*. Во-первых, увеличение минимального срока замещения должности на которую перемещён служащий (пять - семь лет). Во-вторых, должна быть введена процедура обязательного включения служащих, должности которых ротируются, в кадровый резерв в порядке конкурсного отбора. В-третьих, дополнительной технологией отбора становится обязательное заключение по кандидатуре комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов. Только при положительном заключении представитель нанимателя вправе принять решение о ротации сотрудника. В-четвёртых, предоставление права ротации в пределах одной группы должностей и соответствующих размеров окладов противоречит методическим рекомендациям Министерства труда и социальной защиты России [24]. В-пятых, до усовершенствования процедуры ротации на уровне федеральных органов власти внедрять её на уровень субъектов не имеет никакого смысла, в связи с отсутствием у последних территориальных органов и узкоспециализированным характером полномочий. В-шестых, замена процедуры расторжения контракта на процедуру перевода на иную должность в порядке ротации. В-седьмых, горизонтальное перемещение не является условием мотивации гражданских служащих, требуя его замены ротацией на должность, предусматривающей повышение размера оклада, или вышестоящую должность.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий.

Анализ развития института ротации позволяет говорить о том, что основные начала ротации на государственной гражданской службе берут своё начало в практике применения ротационных механизмов на службе в органах внутренних дел. Действующее законодательство не закрепляет содержание института ротации, но определяет его основные цели: повышение эффективности государственной гражданской службы и противодействие коррупции.

В связи с неиспользованием организационного и мотивационного уровня ротационных процедур, эффективность ротации как соотношения результата и затраченных ресурсов, оказывается низкой, требуя совершенствования процедуры перемещения должностных лиц в порядке ротации. Следствием пред-

лагаемых изменений станет использование потенциала ротации как кадровой технологии на государственной гражданской службе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Заливанский Б.В. Технология ротации кадров в системе госслужбы. – Белгород, 2008. - 154 с.
2. Ковтков Д.И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 16 - 24.
3. Соснов Ю.Ю. Специфика и преимущества ротации кадров в органах государственной гражданской службы / XIX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартговского государственного университета: сборник статей. Нижневартговск, 2017. С. 578 - 580.
4. Домрачев С.С., Лукин А.Н. Ротация кадров на государственной службе: преимущества и недостатки / Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2014. С. 53 - 55.
5. Мельникова Н.А., Житков А.А. Правовое регулирование ротации на государственной службе / Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А.А. Волинова. Самара, 2016. С. 400 - 403.
6. Скабо Н.В. Законодательство субъектов Российской Федерации о ротации кадров государственной гражданской службы / Государственная и муниципальная служба в регионе: современное состояние, проблемы, пути совершенствования: сборник трудов участников региональной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.В. Лаптева, А.Д. Моисеева. Воронеж, 2014. С. 179 - 181.
7. Безвиконная Е.В. Противодействие коррупции на государственной гражданской службе: новации законодательства и проблемы правоприменения / Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: X Никулинские чтения. Омск, 2016. С. 13 - 19.
8. Безвиконная Е.В. Использование технологии антикоррупционного тренинга в процессе получения государственным гражданскими служащими дополнительного профессионального образования / Конфликтология и конфликты в современном мире: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 2017. С. 38 - 43.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. ст. 3215.
10. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 1). ст. 7020.
11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6235.
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.
13. Указ Президента РФ от 10.03.2009 № 261 (ред. от 10.08.2012) «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» // Собрание законодательства РФ. 16.03.2009. № 11. ст. 1277.
14. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2010. № 16. ст. 1875.
15. Федеральный закон от 06.12.2011 № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. ст. 7337.
16. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. ст. 2063.
17. Ковтков Д.И. Ротация гражданских служащих // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 18 - 20.
18. Герш М.В. Ротация кадров // Отдел кадров коммерческой организации. 2013. № 12. С. 90 - 114.
19. Данькова Е.В., Кемениев Д.А. Ротация руководителей на государственной службе: зарубежная и российская практика / Государственное управление и развитие России: модели и проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М., 2017. С. 376 - 385.
20. Кобылкина О.М. Управление социальной мобильностью государственных гражданских служащих // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 603 - 606.
21. Степанков Д.В. Ротация кадров государственной службы как средство противодействия коррупции / Д.В. Степанков / Кадровая политика и кадровая безопасность в современной России: сб. науч. тр. / Под ред. А.И. Турчинова. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 190 - 199.
22. Литвинцева Е.А. Организационно-методические основы проведения ротации государственных гражданских служащих // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №3. С. 86 - 89.
23. Олехнович М.О. Мотивационный аудит как технология повышения эффективности управления персоналом // Трудовое право. 2016. № 2. С. 54 - 59.
24. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 сентября 2012 г. «Организация ротации федеральных государственных гражданских служащих в федеральных органах исполнительной власти» - Собрание законодательства РФ. 19.10.2012. № 16. ст. 8745.

Статья поступила в редакцию 13.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.22

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© 2018

Кorablev Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и бизнес»
Bobkin Роман Евгеньевич, магистр

*Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана
(105005, Россия, Москва, улица 2-я Бауманская, 5, e-mail: romab9@yandex.ru)*

Аннотация. Значительная роль в развитии сферы предпринимательства, ее основных функций отводится малым и средним предприятиям. Посредством их создания возможно решение проблемы рабочих мест, а также внедрение определенного количества достижений научно-технического прогресса в производственный процесс. Малый и средний бизнес является незаменимым и самостоятельным элементом рыночной экономики, роль которого очень важна для общества. Благодаря ему создается благоприятная среда для развития здоровой конкуренции, стимулируется внедрение современных технологий. В России следует сокращать инновационное и технологическое отставание от развитых экономик других стран, совершенствовать административную среду, стремиться к доступности и надежности финансирования малого и среднего предпринимательства, развивать инфраструктуру, сервисную составляющую. Реализация данного вектора определяется использованием информационных технологий. Информационные технологии обеспечивают конкурентоспособность представителя малого и среднего бизнеса как на отечественном, так и на зарубежном рынках. Практика применения информационных технологий в малом и среднем бизнесе показывает, что ИТ-технологии широко используются в строительстве, торговле, логистике, в управлении персоналом, но спектр отраслей для использования ИТ не ограничен, что обеспечивает определенную перспективность данного направления.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательская деятельность, потребитель, информационные технологии, научно-технический прогресс, конкурентоспособность, развитие бизнеса, экономическая деятельность, рыночная экономика.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF IMPROVEMENT COMPETITIVENESS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS ENTERPRISES

© 2018

Korablev Andrey Yurievich, candidate of economic sciences, the associate professor
at the department of economics and business
Bobkin Roman Evgenievich, master

*Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: romab9@yandex.ru)*

Abstract. A significant role in the development of entrepreneurship, its main functions is assigned to small and medium-sized enterprises. Through their creation, it is possible to solve the problem of jobs, as well as the introduction of a certain number of achievements of scientific and technological progress in the industrial process. Small and medium business is an indispensable and independent element of a market economy whose role is very important for society. It consolidates a favorable environment for the development of healthy competition and stimulates the introduction of modern technologies. In Russia, it is necessary to reduce the innovation and technological backlog from the developed economies of other countries, improve the administrative environment, strive for accessibility and reliability of financing small and medium-sized enterprises, develop infrastructure, service component. The implementation of this vector is determined by the use of information technology. Information technologies ensure the competitiveness of a representative of small and medium-sized businesses both in the domestic and foreign markets. The practice of applying information technologies in small and medium-sized businesses shows that IT technologies are widely used in construction, trade, logistics and personnel management, but the range of industries for IT use is not limited, which provides a certain promise of this direction.

Keywords: small and medium business, entrepreneurial activity, consumer, information technology, scientific-and-technological advance, competitiveness, business development, economic activity, market economy.

Среди совокупности форм предприятий, которые подразделяются по количественным критериям (на большие, средние и малые), значительная роль в развитии сферы предпринимательства, ее основных функций отводится малым и средним предприятиям (МСП).

Посредством их создания возможно решение проблемы рабочих мест, а также внедрение определенного количества достижений научно-технического прогресса в производственный процесс.

Развитие данного сегмента нельзя рассматривать в качестве самоцели. Следует рассматривать данный феномен в качестве определенного инструментария, при умелом применении которого привлекается экономически-активное население.

Параллельно привлечению происходит минимизация социальных проблем для граждан того или иного государства. Кроме того, МСП является ключевым звеном в рыночной экономике. Предпринимательская деятельность ориентирована на конечного потребителя и устремляется в те сферы хозяйственной деятельности, где спрос превышает предложение. Одновременно

оставляя те сферы, в которых снижаются запросы рынка. Таким образом, происходит формирование и поддержка оптимальных хозяйственных пропорций.

Как незаменимый и самостоятельный элемент рыночной экономики МСП способствует структурному перестроению экономики, укреплению экономик регионов, способствует увеличению общих объемов производства ироничного товарооборота.

МСП создает благоприятную среду для развития здоровой конкуренции на рынке, обеспечивает занятость существенной доли населения, стимулирует внедрение современных технологий.

Роль и место МСП можно определить следующими образом: это особый тип деятельности в сфере предпринимательства, который формируется на базе средне товарного и мелкотоварного производства, характеризуется высокой динамичностью, мобильностью и гибкостью [1, с.15].

Таким образом, МСП является одним из ключевых секторов рыночной экономики практически любого развитого или развивающегося государства. Однако общая экономическая и социальная роль МСП возможна

лишь при условии всесторонней поддержки данного сектора экономики государством.

В качестве примера можно рассмотреть опыт европейских государств. К малому и среднему бизнесу в ЕС относится до 90% от общего количества предприятий; 60% добавленной стоимости и общего оборота; 80% всего занятого населения. Доля МСП в ВВП стран Евросоюза достигает 67%.

В США в рассматриваемом сегменте занято 54%, которые обеспечивают 35% чистого дохода, а доля малого и среднего предпринимательства в ВВП США составляет 52%. В секторе МСП в США за последнее десятилетие создано порядка 55% всех инноваций и около 75% новых рабочих мест.

Относительно показателей МСП в Китае свидетельствует нижеприведенный рисунок 1. По отношению к 2000 году, в котором количество МСП составляло всего 155 тыс. ед. показатель количества субъектов МСП вырос в 45 раз, то есть средний ежегодный прирост субъектов МСП составил порядка 410 тыс. предприятий.

Основные показатели МСП в экономике Китая

Рисунок 1 – Основные показатели МСП в Китае

Исходя из представленных показателей МСП в экономиках разных стран, можно отметить, роль малого и среднего бизнесов очень важна для общества, так как они выступают субъектами, обеспечивающими занятость и более равномерное распределение богатства в обществе.

Большое предприятие с более чем 500 работниками может обеспечить стабильную заработную плату своим сотрудникам, но большая часть доходов останется в карманах руководителей.

И наоборот, 100 малых предприятий с 5 работниками в каждом будет работать с существенно меньшей дифференциацией заработных плат руководителя и рядового работника, при этом предоставит более разнообразный спектр товаров, обеспечит лучшую конкурентоспособность.

Если рассматривать МСП в России, то по состоянию на 10.03.17 зарегистрировано 5978335 субъектов малого и среднего предпринимательства, причем их распространение на территории Российской Федерации неравномерно.

Сектор МСП в России в большей мере формируется за счет микропредприятий и индивидуальных предпринимателей (ИП).

Наблюдается рост микропредприятий с 2012 по 2017 годы на 46,5% и рост ИП за тот же период на 16,9%. Количество предприятий среднего бизнеса в стране практически не растет, что связывают с резким ростом рисков и налогового бремени на предприятие при перерастании порога малого бизнеса. К тому же, отмечается рост занятости в неформальном секторе в связи со сложными процедурами госрегулирования и административ-

ным давлением.

Рассматривая отраслевую структуру сектора МСП в России (таблица 1), следует отметить, что по мере роста предприятия его специализация меняется в сторону более сложных видов деятельности с более высокой добавленной стоимостью.

Так, основная часть малых и микропредприятий (юридических лиц) осуществляет деятельность в сфере торговли и услуг (около 38,8% и 20,4%, соответственно).

Средние предприятия (юридические лица) тоже специализируются на оптовой и розничной торговле, но наблюдается и весомый процент предприятий, которые осуществляют свою деятельность в обрабатывающем производстве (24,6% средних предприятий).

Таблица 1 – Доля предприятий МСП по отраслям экономической деятельности на начало 2017 года, %

Отрасль экономической деятельности	Малый бизнес	Средний бизнес
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	20,4%	9,4%
Транспорт и связь	6,8%	4,4%
Оптовая и розничная торговля; Ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	38,8%	26,6%
Строительство	11,9%	11,0%
Обрабатывающие производства	9,5%	24,6%
Добыча полезных ископаемых; Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,0%	1,6%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство	2,9%	16,8%
Другие виды деятельности	8,7%	5,6%

Из таблицы 1, следует, что сегментация деятельности МСП в Российской Федерации не достаточна. Для решение этого вопроса, возможно требуется:

- выделение из сегмента «других видов деятельности»: отрасли туризма, складские услуги, отрасли информационных технологий, финансы и страхование и т.д.,
- упрощение процедур госрегулирования и административного давления;
- изменение институтов, обеспечивающих эффективный кредитный механизм;
- подготовка специализированных кадров;
- создание надежной правовой защиты предпринимательства;
- формировании доступности к источникам экономической и правовой информации;
- совершенствование имеющихся в стране технопарков.

Таким образом, данный вектор будет способствовать развитию конкурентоспособности и оздоровлению МСБ [3, с.204].

По М.Портеру факторы конкурентоспособности можно разделить на несколько типов, а именно на основные и развитые. К основным факторам следует отнести природные ресурсы, климатические условия, географическое положение страны, дебетный капитал, полуквалифицированная и неквалифицированная рабочая сила [4, с.39].

Деление факторов на первую и вторую группу, по мнению большинства исследователей, весьма условно. Основные факторы существуют объективно либо для их создания требуются незначительные частные и государственные инвестиции [5, с.42].

Как правило, преимущество, которое создается ими, нестойко, а прибыль от использования незначительна. Главенствующее значение они имеют для добывающих

отраслей, отраслей, связанных с сельским и лесным хозяйством, и отраслей, применяющих в основном стандартизированную технологию и малоквалифицированную рабочую силу [6, с.360].

Обратим внимание на показатели конкурентоспособности МСБ России в сравнении с другими странами (рисунок 2).

Как утверждают эксперты Всемирного экономического форума, на конкурентоспособность России в 2017 году повлияли следующие факторы: снижение цен на нефть, высокая инфляция и закрытие международных финансовых рынков для многих российских предприятий.

Как утверждает российский математик, писатель, педагог, заслуженный профессор МГУ и член Московского математического общества Владимир Тихомиров, рейтинг составлялся по данным прошлого года, когда инфляция была 12,9%, если инфляция снизится в 2 раза, то и показатель будет выше.

Рисунок 2 – Рейтинг конкурентоспособности МСП России по отношению к другим странам

Исходя из результатов исследования, видно, что жесткую позицию, по сравнению с прошлым годом, удерживают Швейцария, Сингапур и США, когда Казахстан и Бразилия только ухудшили свои показатели. У России в целом, бизнес-климат улучшился: предприниматели чувствуют себя не так плохо, как ожидалось. Но все же есть с кого брать пример, скажем с Индии.

Другим наглядным примером относительно факторов конкурентоспособности и перспектив развития предпринимательского климата в России, является исследование под руководством директора экспертно-аналитического центра РАНХиГС Николая Калмыкова.

Опрос группы экспертов состоял из 92 человек, которые ведут свою профессиональную деятельность в сфере бизнеса, науки и академической работы, государственной службы (таблица 2).

Таблица 2 – Важные аспекты устройства бизнес-сферы в России

Доступность кадровых ресурсов	33%
Доступность инфраструктуры	38%
Технологический потенциал	39%
Инвестиционный потенциал	41%
Возможность сбыта продукции	49%
Доступность финансирования	67%
Совершенствование административной среды	73%

Большинство экспертов отмечают острую необ-

ходимость в совершенствовании административной среды, доступности и надежности финансирования малого и среднего бизнеса (МСБ). Помимо прочего, России, как и другим евразийским экономикам, следует сокращать инновационное и технологическое отставание от развитых экономик, развивать инфраструктуру и сервисную составляющую.

Предпринимателями в настоящее время выделяется еще один неразвитый фактор конкурентоспособности: информационные технологии [7, с.135-139].

Следует предположить, что в ряде областей информационные технологии могут являться решающим фактором конкурентоспособности, так как позволяют моментально передавать информацию на большие расстояния, охватывать значительную аудиторию, управлять и даже прогнозировать ситуацию на рынке [8, с.60].

Рассмотрим практику применения информационных технологий в связи с бизнес-процессами на предприятии МСП.

Примером активного применения ИТ-технологий в МСБ служит строительство. Достаточно широко используется в России ПО для проектировщиков (AutoCAD, Allplan), которые постоянно развиваются и модернизируются, исходя из потребностей соответствующего рынка и современного проектирования в целом.

Современные возможности обработки данных позволяют максимально реализовывать идеи планировщиков и архитекторов, которые являются представителями МСБ и превращать их в реальные модели [9, с.134-136]. Кроме того, современное ПО позволяет автоматизировать создание чертежей, а также с помощью модулей перевести будущие строительные объекты с языка чертежей в конкретные объемы материалов, необходимых для возведения зданий и сооружений.

Существует множество программ («строительные калькуляторы»), которые позволяют выполнять расчеты по потреблению и затратам материалов, услуг и работ по тем по конкретным направлениям строительно-архитектурных работ, что для МСБ весьма перспективно, так как позволяет извлекать максимальную прибыль, не прибегая к найму дополнительных штатных единиц персонала [10, с.44-47].

Так в последнее время особую популярность набирает применение 3D принтеров в бизнесе. С их помощью происходит упрощение рутинного труда профессионала в любой области. 3D принтеры позволяют производить довольно сложные, многоуровневые фигуры, которые невозможно произвести другим способом или производство которых другими методами займет много времени и будет стоить гораздо дороже.

Это касается в первую очередь производства прототипов, штучных и малотиражных товаров.

При этом стоимость данного высокотехнологичного инструмента и его размеры постоянно снижаются, что позволяет использовать принтеры даже в домашних условиях или в условиях маленьких офисов.

Использование ИТ в торговле следует относить к наиболее распространенным направлениям в Российской Федерации, учитывая достаточно внушительные размеры современных супермаркетов, а также складских помещений.

Каждый пятый производственный малый и средний бизнес сталкивается с проблемой при поиске офисных помещений. Кроме того, опрошенные представители жалуются на слишком высокие тарифы на электроэнергию, что «существенно ограничивает развитие бизнеса» (20%).

Использование ИТ технологий в данном аспекте приобретает черты крайней необходимости, а разработка систем автоматизации подразумевает использование высокоэффективного современного

оборудования: POS-терминалов, сканеров штрих-кода, терминалы по сбору данных (ТСД), принтеры печати этикеток и т.д. [11, с.80-86].

Возможно также расширение функциональности терминала сбора данных за счет установки дополнительного ПО. Собранные данные ТСД могут передаваться в объединенную информационную систему посредством доступа через точку Wi-Fi, проводное или радио-соединение, что позволяет существенно экономить время [12, с.381-386].

Не менее важным аспектом является использование информационных технологий в логистике.

В частности, для организации работы основных цепочек по перемещению товаров требуется оперативный обмен информацией между всеми участниками процесса [7, с.136].

В целях обеспечения требуемой эффективности транспортных операций и качества обслуживания в деятельности могут быть использованы информационные системы и программные комплексы, которые направлены на анализ, планирование и последующую поддержку принятия конкретных коммерческих решений, которые возникают в деятельности практически любого субъекта МСП.

Для транспортной логистики наиболее подходит понятие «технологии организации товародвижения в условиях технически конкурентного рынка транспортных услуг».

Как видно из анализа, МСП – это незаменимый и самостоятельный элемент рыночной экономики, роль малого и средних бизнесов очень важна для общества.

В стране создается благоприятная среда для развития здоровой конкуренции, обеспечивается занятость существенной доли населения, стимулируется внедрение современных технологий.

В России, следует сокращать инновационное и технологическое отставание от развитых экономик других стран, совершенствовать административную среду, стремиться к доступности и надежности финансирования МСП, развивать инфраструктуру, сервисную составляющую.

Реализация данного вектора определяется использованием информационных технологий. Именно благодаря информационным технологиям обеспечивается конкурентоспособность представителя МСП как на отечественном, так и на зарубежном рынках.

Исходя из представленной практики применения информационных технологий в малом и среднем бизнесе, видно, что, ИТ-технологии широко используются в строительстве, торговле, логистике, в управлении персоналом, но спектр отраслей для использования ИТ не ограничен, что обеспечивает определенную перспективность данного направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бекирова С.З., Дanelия И.Е. Развитие предпринимательского потенциала как фактора конкурентоспособности малого и среднего бизнеса // В сборнике: Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика сборник статей V международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 14-18.

2. Имашова Ж.Д., Рафихова Р.Е. Зарубежный опыт управления конкурентоспособностью предприятий // Наука и Мир. - 2016. - Т. 2. - № 1 (29). - С. 22-24.

3. Исраилова З.Р., Атамазова А.А. Проблемы развития малого и среднего бизнеса // В сборнике: Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 203-205.

4. Нуртдинова Э.Э., Харасова А.С. Основные факторы информатизации предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. - 2014. - № 4 (250). - С. 39-47.

5. Марченков Е.И. Серверная виртуализация

в информационных технологиях для малого и среднего бизнеса // В сборнике: Россия на пути в постиндустриальное общество: прогнозы и реальность Материалы студенческой научной конференции. Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. - 2012. - С. 42-43.

6. Зайцева Д.М., Горелкина Т.Г., Алесинская Т.В. Анализ факторов развития малого и среднего бизнеса в России // В сборнике: Прогнозирование инновационного развития национальной экономики в рамках рационального природопользования Материалы Международной научно-практической конференции в 3 ч. - 2015. - С. 359-366.

7. Медведева Д.А. Конкурентоспособность малого и среднего бизнеса // В сборнике: Фундаментальные и прикладные науки - основа современной инновационной системы Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. - 2015. - С. 135-139.

8. Ёлкина В.Н. Становление территориальных бизнес-сообществ как фактор повышения конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2012. - № 2 (10). - С. 59-64.

9. Харцызов А.И. Развития АПК региона как фактор повышения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса: возможности, инструменты, программы поддержки // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. - 2015. - № 3. - С. 134-136.

10. Богданова А.А., Деменкова А.О., Киселев А.В. Информационные технологии для малого и среднего бизнеса // В сборнике: Информационные системы и технологии материалы докладов II международной научно-технической заочной конференции «ИСТ-2016». Юго-Западный государственный университет. - 2016. - С. 44-47.

11. Прокопенко Н.Ю. Применение современных информационных технологий и интеллектуальных методов анализа данных для оптимизации логистических процессов предприятий малого и среднего бизнеса // В сборнике: Системный анализ в проектировании и управлении Сборник научных трудов XIX Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 80-86.

12. Горбунов Д.В. и др. Управление инновационным процессом развития малого бизнеса в регионе на основе интеллектуального анализа данных (технология BigData) // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 4-2. - С. 381-386

13. Современные информационные технологии в транспортной логистике [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rutvet.ru/in-sovremennye-informacionnye-tehnologii-v-transportnoy-logistike-8490.html>

14. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат.сб./ Росстат. - М., 2015. - С. 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/mal-pred15.pdf

15. Развитие малого и среднего бизнеса. Зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mspsbank.ru/userfiles/2015EU.pdf>

16. Ресурсный центр малого предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rcsme.ru/ru/statistics>

17. How Many Companies Are There in Brazil от 27.06.2014 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://thebrazilbusiness.com/article/how-many-companies-are-there-in-brazil> и 700 Service Centers throughout Brazil

18. Конкурентоспособность России почти не растёт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles-/2016-/09/-28/658776-konkurentosposobnost-nerastet#/galleries/140737492945313/normal/1>

19. Бизнес-климат России: эксперты ждут позитивных

тенденций в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим
доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2226743.html>

Статья поступила в редакцию 08.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

**АНАЛИЗ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ ЮВЕЛИРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
(НА ПРИМЕРЕ БРЕНДА WISHING ON A STAR JEWELRY)**

© 2018

Бодрова Екатерина Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»
Русско-Британский Институт Управления
(454014, Россия, Челябинск, ул. Ворошилова, 12, e-mail: bodrovaz@gmail.com)

Аннотация. Авторы статьи анализируют ценовую политику ювелирного производства на примере конкретного предприятия. Статья дает характеристику элементов ценообразования в области ювелирного производства. Отрасль ювелирного производства является перспективной с нескольких точек зрения. Во-первых, сейчас на рынке мы видим интерес к инвестициям не только в золотые слитки, но и в интересные ювелирные изделия. Во-вторых, производство ювелирных изделий – это высокодоходный бизнес, представляющий интерес для частных инвесторов. В-третьих, до сих пор на рынке есть некоторые затруднения по оценке и определению стоимости конечного изделия, что дает возможность для анализа. Таким образом, некоторые вопросы анализа ценовой политики ювелирного производства требуют тщательной проработки и внимания со стороны владельца бизнеса. Правильное обоснование ценообразования в ювелирном производстве кроме представленных статей имеют под собой совокупность факторов, которые определяют стоимость конкретного изделия. Наиболее важными элементами ценовой политики ювелирной компании являются: производственные затраты; спрос и предложение на рынке ювелирных изделий; на рынке драгоценных камней; государственное регулирование цен на драгоценные металлы; трудовые затраты; альтернативные издержки; инфляционная составляющая; оценка стоимости бренда. На конкретном примере приведен расчет стоимости ювелирного изделия бренда – серег «Падающие звезды». В результате были сформулированы рекомендации для предприятий, которые осуществляют свою деятельность в сфере ювелирного производства: внимательно подходить к оценке доли производственных затрат в общей стоимости изделия; осуществлять позиционирование цены изделия в разрезе соотношения цены и качества товара; проводить анализ коммерческих расходов и находить новые пути продвижения товара на рынке.

Ключевые слова: ювелирное производство, ценовая политика, ценообразование, драгоценные металлы, себестоимость, ювелирное изделие, торговля ювелирными изделиями.

**ANALYSIS OF THE PRICING POLICY OF JEWELRY PRODUCTION
(FOR EXAMPLE, BRAND WISHING ON A STAR JEWELRY)**

© 2018

Bodrova Ekaterina Grigorievna, PhD (Economics), Associate Professor
Russian-British Institute of Management
(454014, Russia, Chelyabinsk, Voroshilov street, 12, e-mail: bodrovaz@gmail.com)

Abstract. The authors analyze the pricing policy of jewelry production on the example of a particular enterprise. The article characterizes the elements of pricing in the field of jewelry production. The jewelry industry is potential from several points of view. We see interest in investments not only in gold, but also in interesting jewelry on the market. Jewelry production is highly profitable business interest to private investors. There are still some difficulties on the market in assessing and determining the cost of the final product, which makes it possible to analyze. Thus, some issues of analysis of the price policy of jewelry production require careful study and attention from the business owner. Analysis of the pricing policy of jewelry production “Wishing on the stars jewelry”. The correct pricing on jewelry production in addition to the presented articles have a set of factors that determine the value of a particular product. The most important elements of the price policy of the jewelry company are: production costs; supply and demand in the jewelry market; the market of precious stones; state regulation of prices for precious metals; labor costs; alternative costs; inflation component; evaluation of the brand value. A specific example of the calculation of the cost of jewelry-brand – earrings “Falling Stars”. As a result, were formulated recommendations for enterprises that operate in the field of jewelry production: to carefully assess the share of production costs in the total cost of the product; to position the price of the product in terms of price and quality of the goods; to analyze commercial costs and find new ways to promote the product in the market.

Keywords: jewelry production, pricing, cost, precious metals, cost, jewelry, jewelry sale.

Введение. Ювелирное производство на данный момент является отраслью, которая занимает важное значение в формировании представления о состоянии рынка и экономики в целом. Оно включает в себя обработку, как драгоценных камней, так и драгоценных и цветных металлов [1].

Данная отрасль является перспективной с нескольких точек зрения. Во-первых, сейчас на рынке мы видим интерес к инвестициям не только в золотые слитки, но и в интересные ювелирные изделия [2]. Во-вторых, производство ювелирных изделий – это высокодоходный бизнес, представляющий интерес для частных инвесторов. В-третьих, до сих пор на рынке есть некоторые затруднения по оценке и определению стоимости конечного изделия, что дает возможность для анализа. Таким образом, некоторые вопросы анализа ценовой политики ювелирного производства требуют тщательной проработки и внимания со стороны владельца бизнеса [3].

В ювелирной отрасли есть несколько законов и подзаконных актов, на которые необходимо опираться в процессе работы [4; 5]. Но этой информации недостаточно для успешной и прибыльной работы в выбранной сфере.

Цель статьи проанализировать ценовую политику предприятия ювелирного производства (на примере бренда Wishing on a Star Jewelry). Указанная цель определила постановку следующих задач:

- определить компоненты, которые составляют себестоимость ювелирного изделия;
- обозначить факторы, оказывающие влияние на цену ювелирного изделия;
- произвести расчет стоимости ювелирного изделия бренда на конкретном примере.

Интерпретация результатов и их анализ. Рассмотрим основные составляющие, которые определяют себестоимость ювелирного изделия.

Правильное обоснование ценообразования в ювелирном производстве кроме представленных статей имеют под собой совокупность факторов, которые определяют стоимость конкретного изделия. За основу мы взяли классификацию факторов, предложенную в работах российского ювелира, специалиста в области оценки драгоценных камней и ювелирных изделий, доктора технических наук, кандидата геолого-минералогических наук Н.Д. Дроновой, но немного специфицировали ее для конкретного производства [6–8].

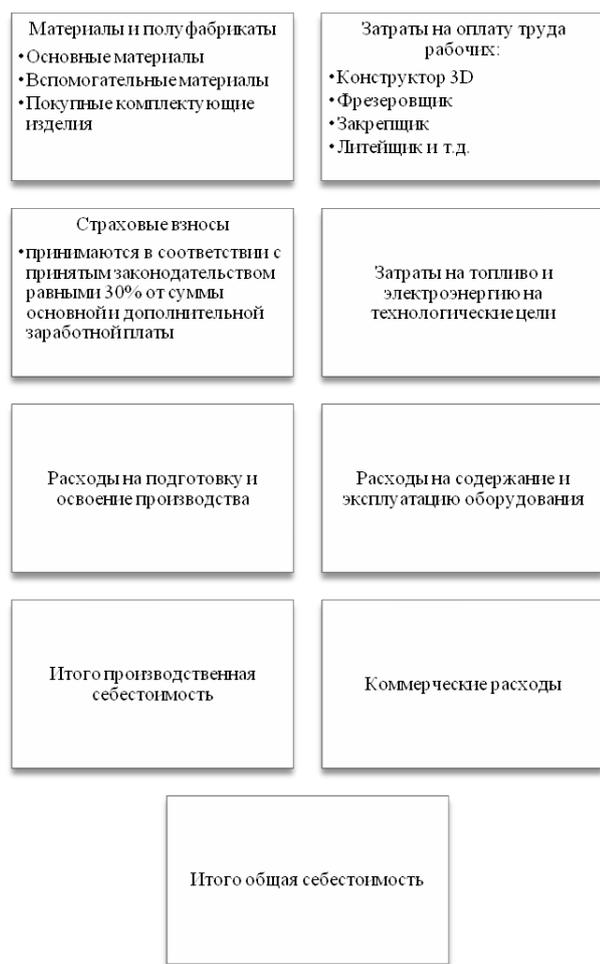

Рисунок 1 - Схема статей себестоимости на ювелирном производстве

Факторы, оказывающие влияние на ценовую политику ювелирной компании.

Мода является основополагающим фактором ценовой политики. Ювелирное производство не так подвержено сменам модных тенденций, однако стоит заметить, что за последние годы дизайн ювелирных изделий стал играть решающую роль, появились более сложные конструкции, стала цениться индивидуальность и неповторимый стиль. За это люди готовы платить свою собственную стоимость и об этом важно не забывать при формировании цены изделия. Дизайнеры ювелирных украшений рассказывают свою историю, свое видение мира. Современный потребитель заинтересован в эксклюзивном подходе, в уникальном стиле и готов платить за это немалую цену.

По степени «модности» ювелирные изделия можно разделить на следующие группы [6–8]:

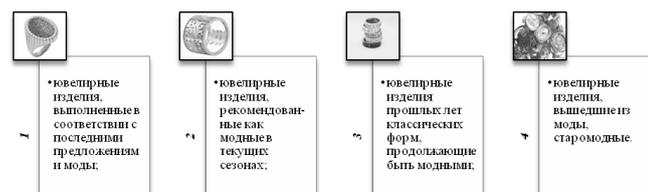

Рисунок 2 - Группы ювелирных изделий

Один из решающих факторов определение цены изделия – это возможность инвестиций в ювелирное изделие. То есть фактор *инвестиционной привлекательности*.

Здесь важно определить соотношение возможно-

сти использования самого изделия и тех драгоценных металлов, которые использованы в качестве сырья. В случае использования драгоценных металлов и камней в виде сырья необходимо определить, подлежат ли закрепленные в изделии драгоценные камни реставрации, какими будут трудозатраты на реставрацию, изменятся ли вес камней, их качественные и цветовые характеристики [9; 10].

Из первых двух факторов можно сделать обобщающую характеристику и обозначить ее как *фактор престижного потребления*. Это очень важная составляющая определения цены изделия, потому что именно здесь кроются все те затраты на продвижение бренда, позиционирование его как по-настоящему эксклюзивного, уникального, люксового.

Зачастую эти затраты довольно сложно калькулируются и относятся на конкретное изделие. Но в смете важно не забывать учесть весь тот комплекс затрат на маркетинговую составляющую, который был понесен в процессе продвижения товара на рынке ювелирных изделий.

Необходимо учитывать экономические законы существования товара на рынке и основой здесь будет *закон спроса и предложения*. Спрос на необычные и уникальные дизайнерские решения в ювелирном производстве растет, что позволяет говорить об увеличении цены на изделие.

Фактор репутации. Здесь речь идет о доверии к бренду, который выпускает качественную ювелирную продукцию. С помощью правильного позиционирования себя на рынке, можно увеличивать продажи и устанавливать конкурентные цены на свой продукт. Заказчик готов оплачивать гарантию такого качества продукта и тот образ, которому он доверяет.

Оценка репутации фирмы заключается в той наценке, которую покупатель готов платить за выбор конкретного производителя, что приносит прибыль, которая необходима и для окупаемости всего сложного комплекса затрат и для того, чтобы этот бизнес приносил удовлетворение владельцу [6–8; 11].

Данные факторы позволяют определить то, что будет влиять на стоимость конкретного изделия и учесть все моменты, которые необходимы для повышения экономической эффективности производства. На основании этих факторов необходимо также разработать сложный комплекс этапов ценообразования и определить все элементы ценовой политики [6; 12].

На рисунке 3 представлены наиболее важные элементы ценовой политики ювелирной компании на примере бренда Wishing on a Star Jewelry.

Рисунок 3 - Элементы ценовой политики ювелирной компании на примере бренда Wishing on a Star Jewelry

Таким образом, мы рассмотрели факторы ценовой политики и ее основные составляющие. Теперь рассмотрим на конкретном примере расчет стоимости ювелирного изделия бренда.

За основу возьмем ювелирное изделие серьги под фирменным названием “Falling stars”, представленное

на рисунке 4.

Рисунок 4 - Ювелирное изделие серьги «Falling stars» [3]

Представим пример расчета стоимости, цены и прибыли для серёг из серебра 925 пробы со вставками из сапфиров и родиевым покрытием [13; 14].

Таблица 1 - Основные и вспомогательные материалы

Сырье, основные, вспомогательные материалы, потери по металлу	Расходование на 1 пару серёг	Цена единицы материала, руб.	Затраты на 1 пару серёг, руб.
Сырье и основные материалы			
Серебро 925 пробы	13,5 г	28,49	384,6
Потери по металлу	9 %	-	34,6
Топаз голубой бриолет ограниченный	10 шт.	400,0	4000,0
Родий	-	700	700,00
Итого	-	-	5119,2
Вспомогательные материалы			
Средство для промывки	30 мл	360,00	280,00
Соль для обезжиривания перед гальваникой	60 г	1600	96,00
Электродит родирования для ванны белый	100 мл	2000,00	2000,00
Бензин	200 мл	42,00	8,4
Итого	-	-	2298,00

Посчитаем трудовые затраты, состоящие из заработной платы работников ювелирного цеха, дополнительной заработной платы и страховых взносов.

Таблица 2 - Трудовые затраты на 1 изделие

Специализация	Расходование времени на 1 изделие, час.	Тарифная ставка, руб./ час.	Зарплата специалиста, руб.
Конструктор 3D	4	500	2000,0
Фрезеровщик	2	400	800,0
Монтировщик	3	400	1200,0
Закрепщик	1	400	400,0
Литейщик	2	400	800,0
Итого	-	-	5200,0

Дополнительная зарплата составляет $5200 \times 0,15 = 780$ рублей (15 % от основной заработной платы).

Страховые взносы составят 1794 рубля (30 % от суммы основной и дополнительной зарплаты).

Затраты на топливо и энергию рассчитаем при стоимости 1 кВт/час на 2017 г. в размере 3,03 руб.

Таблица 3 - Расчет затрат на электроэнергию на технологические цели

Наименование технологического оборудования	Мощность, кВт	Время работы, час.	Потребляемая мощность кВт-час.	Затраты, руб.
Ноутбук HP Stream	0,3	5	0,15	0,4545
Галтовка барабанная КТ-6808	0,2	2	0,4	1,212
Ультразвуковая ванна DSA50-SK1 с нагревом, с таймером	0,2	2	0,4	1,212
Бормашина Foredom	0,75	1	0,75	2,2725
Станок полировальный двухсторонний Bench Lathe TM-2	0,36	0,5	0,4	1,212
Прочее	-	2	0,5	1,515
Итого	-	-	-	7,878

Далее приведем некоторые прочие расходы, которые по разным причинам не отразили ранее. Результаты представим в таблице 4.

Таблица 4 - Прочие расходы

Наименование расходов	Ставка	Затраты, руб.
Упаковка	1 шт.	100
НДФЛ	13 % от зарплаты	777,4
Прочие налоги и сборы	-	1 200,00
Амортизационные отчисления	-	1 023,85
Расходы на подготовку и освоение производства	10 % от основных материалов	511,92
Итого	-	3 613,17

Таким образом, производственная себестоимость составит 18 812,25 рублей. Важной частью затрат являются коммерческие расходы. Сюда включаются расходы на продвижение в социальных сетях (Facebook, Instagram); оплата услуг пиар-агентства, оплата публикаций в СМИ, расходы на создание портфолио, коммерческие съемки и так далее. Поэтому ставка коммерческих расходов составит 30 % от производственной себестоимости и составит 5 643,67 рублей.

Представим конечный вариант себестоимости ювелирного изделия в таблице 5.

Таблица 5 - Конечный вариант себестоимости серёг «Falling stars»

Наименование расходов	Сумма затрат, руб.
Основные материалы и сырье	5119,20
Вспомогательные материалы	2298,00
Основная и доп. заработная плата основных производственных рабочих	5980,00
Страховые взносы	1794,00
Затрат на электроэнергию	7,878
Расходы на подготовку и освоение производства	511,92
Амортизация	1023,85
Прочие	2077,40
Итого производственная себестоимость	18812,25
Коммерческие расходы	5643,67
Итого себестоимость	24455,92

Норму прибыли на изделие мы определим в 25 % от полной себестоимости. Тогда стоимость готового ювелирного изделия составит $(24455,92 \times 1,25) = 30569,9$ рублей

Согласно действующему законодательству НДС 18 %, что составляет 5502,58 рублей. Следовательно, окончательная цена изделия составит 36 072,49 рубля.

В данном случае мы рассмотрели вариант самостоятельной продажи готового изделия: через сайт и/или через социальные сети. Если владелец бизнеса принимает решение обратиться к услугам магазина, то необходимо также посчитать себестоимость, розничную цену и прибыль. Обратим внимание, что в этом случае значение коммерческих затрат несколько изменится, потому что часть расходов на продвижение товара возьмет на себя магазин [15–18]. Расчет представим в таблице 6.

Основные результаты и выводы. Ювелирные изделия с драгоценными металлами являются такими предметами интереса, которые аккумулируют в себе высокую стоимость наряду с относительно маленьким весом. В соответствии с существующим законодательством, которым регулируются вопросы формирования себестоимости ювелирных изделий и ценообразования в ювелирной отрасли, участники рынка вправе самостоятельно определять показатели, которые необходимы для учёта и анализа эффективности в ювелирном деле. Существующие пробелы в законодательстве устраняются бизнесом самостоятельно в рамках разработанного

управленческого учёта.

Таблица 6 - Основные показатели

Наименование показателя	Значение показателя, руб.	
	Самостоятельная продажа	Ритейл
Материалы и сырье	7417,20	7417,20
Трудовые затраты и страховые взносы	7774,00	7774,00
Расходы на подготовку и освоение производства и электроэнергия	519,798	519,80
Амортизационные затраты	1023,85	1023,85
Прочие	2077,40	2077,40
Итого производственная себестоимость	18812,25	18812,25
Коммерческие расходы	5643,67	2257,47
Итого себестоимость	24455,92	21069,72
Норма прибыли, 25 %	6113,98	5267,43
Оптовая цена	30569,90	26337,15
Налог на добавленную стоимость, 18 %	5502,58	4740,69
Скидка для магазина, 20 %	-	6215,57
Розничная цена	36072,49	37293,40
Прибыль от продажи 1 изделия	4891,18	4213,94

Проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации по оптимизации ценовой политики для предприятий, которые осуществляют свою деятельность в сфере ювелирного производства:

1. Внимательно подходить к оценке доли производственных затрат в общей стоимости изделия.
2. Анализировать структуру рынка драгоценных металлов и драгоценных камней.
3. Осуществлять позиционирование цены изделия в разрезе соотношения цены и качества товара.
4. Проводить анализ коммерческих расходов и находить новые пути продвижения товара на рынке.
5. Оценивать такие макроэкономические показатели как спрос и предложение на ювелирные изделия, а также инфляционные процессы в текущем моменте.

Ценовая политика ювелирного производства должна способствовать достижению всех целей владельца бизнеса, а именно: высокоэффективной работе и удовлетворению всех запросов покупателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шibaева Н.А. Система контроля за ценообразованием и себестоимостью на базе управленческого учета в ювелирном производстве // Управленческий учет. – Москва. – ЗАО «Финпресс». – 2007. – № 1
2. Пешков А. В. Драгоценные металлы как способы инвестиций // Бухгалтерский учет. 2015. № 8
3. Ювелирный бренд Wishing on a Star Jewelry [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://wishingonastar.ru/> (дата обращения 02.03.2018)
4. Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18254/ (дата обращения 09.02.2018)
5. Инструкция по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на ювелирных предприятиях. Утв. приказом Комитета Российской Федерации по драгоценным металлам и драгоценным камням от 10.09.1996 г. № 131. Режим доступа: (дата обращения 02.03.2018)
6. Дронова Н.Д. Что надо знать об успехе на ювелирном рынке. М.: НЦСО, 2008.
7. Дронов Д. С., Дронова Н. Д. Влияние социально-экономических факторов на инвестиционную привлекательность драгоценных камней и ювелирных изделий // Имущественные отношения в Российской Федерации. -2010. -№ 8. -С. 96–102

8. Дронова Н.Д., Дронов Д.С. Инновации в ювелирных технологиях и их влияние на социальную динамику современной ювелирной культуры // Общество: философия, история, культура. 2012. -№ 4. -С. 69–73.

9. Золотова С., Николичева С. Ювелирный рынок РФ в условиях вступления в ВТО // Федерализм. -2014. -№ 2 (74). -С. 143–154.

10. Read, Peter G. Gemmological instruments. - 2nd ed. Butterworth & Co., 1983, 549 p.

11. Mohamad Pauzi Ismail. Ultrasonic inspection of fake gold jewelry, 2018 IOP Conf. Ser.: Mater. Sci., pp 5–11.

12. Викулина В.В., Вотчель Л.М. Предпосылки предпринимательской активности индивида и условия их реализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. -2017. -№ 1 (28). -С. 12–16.

13. Экономический раздел выпускной квалификационной работы бакалавров: Методические указания. / Сост. Иващенко Н.С., Оленева О.С. – М.: МГУДТ, 2014. - 40 с.

14. Карх Д.А., Царегородцева С.Р., Гаянова Венера Медетовна, Фадеева З.О. Анализ рынка ювелирных изделий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. №3 - 107с.

15. Андреюк Н.В., Загайнова Н.Л. Теория инноваций и теория конкуренции: сущностное содержание и реалии новой экономики // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. -2013. -№3. - С. 25.

16. Chepurensko A. Entrepreneurship theory: new challenges and future prospects // Foresight-Russia. 2015. Vol. 9. No 2. P. 44–57.

17. Карцева, Н. С. Банковские операции с драгоценными металлами и металлические счета / Н.С. Карцева // Молодой ученый. -2014. -№ 18. -С. 376–378.

18. Хохлов В. В., Чайкина Е. В. Моделирование процесса ценообразования на рынке золота с учетом влияния наиболее существенных показателей // Научное обозрение. 2015. № 10–1.

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.117

СТИМУЛИРУЮЩИЕ МОТИВАТОРЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА
СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Болдырев Кирилл Александрович, доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного управления
Луганский национальный университет имени Владимира Даля
(91034, Луганск, кв. Молодежный, 20-а, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Аннотация. В статье обосновывается инновационная необходимость интеграции конкурентного действия рыночных мотивов и коммерческих стимулов, способной регенерировать мотивационные возможности более мощного стимулирования конкурентоспособной творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций. Показано, что, реализуясь в любом инновационном рыночно-коммерческом процессе, рыночные мотивы и коммерческие стимулы, тесно переплетаются друг с другом и, тем самым, создают стимулирующую основу для мотивированного поведения его участников, а именно: материальную заинтересованность каждого из них в повышении своей творческой и интеллектуальной активности. Такое инновационное осуществление рыночных мотивов и коммерческих стимулов сопрягает побуждающее действие каждого из них, которое является выражением их двуединства в виде стимулирующей мотивации творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций. В статье обосновывается, что к факторам такой стимулирующей мотивации, в первую очередь, относятся организационно-технологические факторы, стимулирующие гуманизацию условий и достижение высоких результатов функционирования производственного капитала; организационно-экономические факторы, стимулирующие повышение инновационной компетентности квалифицированного персонала современной организации; социально-психологические факторы, стимулирующие эффективное использование социальной престижности творческого потенциала человеческих ресурсов современной организации.

Ключевые слова: инновационная экономика, современные организации, стимулирующие мотиваторы, рыночные потребности, коммерческие интересы, рыночные мотивы, коммерческие стимулы, мотивационные запросы, инновационные и мотивационные ориентации, творческие и интеллектуальные способности.

STIMULATING MOTIVATORS OF MODERN ORGANIZATIONS PERSONNEL
CREATIVE ACTIVITY

© 2018

Boldyrev Kirill Alexandrovich, doctor of economic Sciences, Professor,
Department of public administration
Luhansk national University named after Volodymyr Dahl
(91034, Lugansk, Youth quarter, 20-a, e-mail: kir160582@inbox.ru)

Abstract. The article substantiates the innovative necessity of integrating the competitive effect of market motives and commercial incentives that can regenerate the motivational possibilities of more powerful stimulation of the competitive creative and intellectual activity of qualified personnel of modern organizations. It is shown that, realizing in any innovative market-commercial process, market motives and commercial incentives are closely intertwined with each other and, thus, create a stimulating basis for the motivated behavior of its participants, namely: the material interest of each of them in enhancing their creative and intellectual activity. Such innovative implementation of market motives and commercial incentives matches the stimulating effect of each of them, which is an expression of their duality in the form of stimulating motivation for the creative and intellectual activity of qualified personnel of modern organizations. The article substantiates that the factors of such stimulating motivation, first of all, include organizational and technological factors that stimulate the humanization of conditions and the achievement of high results of the functioning of productive capital; organizational and economic factors that stimulate the increase of innovative competence of qualified personnel of the modern organization; socio-psychological factors that stimulate the effective use of the social prestige of the creative potential of the human resources of a modern organization.

Keywords: innovative economy, modern organizations, stimulating motivators, market needs, commercial interests, market motives, commercial incentives, motivational requests, innovative and motivational orientations, creative and intellectual abilities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях инновационного развития современной экономики побуждающее действие стимулирующего потенциала мотивации квалифицированных работников предприятий, фирм и компаний сориентировано на повышение конкурентоспособности их творческой и интеллектуальной деятельности. Логика такой конкурентной направленности побуждающего действия стимулирующих мотиваторов обусловлена доминантной ролью человеческого капитала, которую он играет в инновационной экономике [2].

В современной экономике, основанной на рыночном применении и коммерческом использовании инновационных технологий и человеческого капитала, происходит трансформация конкурентного смысла стимулирующей составляющей рыночной мотивации труда наемных работников и предпринимателей, которая варьирует вокруг мотивационных выгод каждого из них от собственных творческих достижений. Последние исключают любую рыночную эфемерность и коммерческую субтильность в конкурентном использовании современными

организациями стимулирующего потенциала рыночной мотивации своих работников, направленной на реализацию ими творческих и интеллектуальных способностей.

При этом в инновационных формах современной конкурентной борьбы рыночная мотивация в разной мере находит свое стимулирующее выражение в конкурентном симбиозе рыночных мотивов и коммерческих стимулов, который образуется в результате их конкурентоспособной интеграции. Сопрягаясь, таким образом, в современной конкурентной борьбе, побуждающее действие рыночных мотивов и коммерческих стимулов, формирует мотивационную среду, стимулирующее проявление которой состоит не в точности, а в подобии интеграции побуждающего действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования их конкурентоспособных участников. Апофеозом такой интеграции рыночной мотивации и коммерческого стимулирования является их рыночно-коммерческий симбиоз, который по своей сути есть, образно говоря, мотивостимулирующий драйвер инновационного развития информационной экономики [1].

Инновационная экономика, создавая причинно-

факторные условия для конкурентной интеграции рыночной мотивации и коммерческого стимулирования, обусловила возникновение актуальной проблемы, теоретическая разработка которой состоит в исследовании совместного действия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования в виде стимулирующих мотиваторов творческой деятельности персонала современных организаций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многогранность проблематики, связанной с изучением рыночной мотивации и коммерческого стимулирования привлекает внимание многих ученых и специалистов. Среди них значительный вклад в исследование теории, моделей, а также практики применения рыночной мотивации и коммерческого стимулирования участников, в том числе, инновационных форм современной конкурентной борьбы внесли: М. Армстронг, Д.А. Аширов, Н.А. Белкина, О.С. Виханский, В. Врум, Б.М. Генкин, Н.В. Глаз, У.Э. Деминг, В.А. Дятлов, О.Ю. Ефремов, Н.П. Егоршин, П.В. Журавлев, Т.А. Комиссарова, Э.М. Короткова, М. Б. Курбатова, Э. Доутер, М.И. Мачура, Д. МакЛелланд, М.Х. Мескон, Ю.Г. Одёгов, Б.Ф. Скиннер, Н.В. Самоукина, В.Г. Соломандин, Р. Хьюзман, Дж. Хатфилд, Х. Хекхаузен, Ф. Херцберг, Л. Портер, Г.В. Щекин и др.

В экономической литературе этимология стимулирующих мотиваторов творческого потенциала квалифицированного персонала современных организаций имеет неоднозначное теоретическое и тем более практическое толкование. В настоящее время доминируют два основных достаточно обособленных подхода к содержательному определению стимулирующей мотивации творческого потенциала квалифицированного персонала современных организаций. Одни специалисты рассматривают стимулирующую мотивацию творческого потенциала квалифицированного персонала современных организаций, как обобщенную стимулирующую характеристику источника меры и качества его совокупных способностей к сложному труду, а другие сводят мотивацию творческого потенциала квалифицированного персонала современных организаций, связывая его с действием тех инновационных факторов, которые обеспечивают более полную реализацию им своих профессиональных качеств на основе инициативного проявления каждым из них своих творческих и интеллектуальных способностей [3; 6].

Формирование целей статьи. Целью статьи является рассмотрение стимулирующих мотиваторов, побуждающее действие которых повышает материальную заинтересованность квалифицированного персонала современных организаций в высокоэффективной творческой и интеллектуальной деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Важной особенностью инновационного развития современной экономики является её переориентация с мотивации и стимулирования труда наемных работников на стимулирующие мотиваторы творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций. В результате этого возникает рыночная необходимость теоретического обоснования и коммерческая возможность практического выявления инновационных причинно-факторных условий, способствующих увеличению стимулирующего потенциала конкурентоспособных форм и средств рыночной мотивации творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций.

В инновационной экономике действие рыночной мотивации и коммерческого стимулирования логизировано конкурентным осуществлением таких причинно-фак-

торных условий, которые побуждают квалифицированный персонал современных организаций к реализации своих творческих и интеллектуальных способностей. Благодаря этому резервы роста конкурентоспособности персонала современных организаций стали определяться повышением уровня мотивации, а также поиском инновационных методов его стимулирования [3; 4].

Базирующиеся на рыночном применении современными организациями новых форм мотивации и методов стимулирования творческих и интеллектуальных способностей своего квалифицированного персонала, мотивационная модернизация инновационной экономики выдвинула целесообразность коммерческого использования таких систем мотивации, в которых ключевыми мотивирующими факторами, а значит и основными побудительными стимулами являются не только достойная оплата квалифицированного труда, надбавки, доплаты и премии за творческий высокоэффективный труд, но и выявление причин экономически необоснованного перемещения квалифицированных работников, усиления оттока квалифицированной рабочей силы за границу, а также изменений не только мотивационной, но и социальной ценности творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций. Кроме этого, инновационные системы мотивации стали отражать не только высокий уровень вознаграждения за реальные количественные и качественные показатели работы персонала современных организаций, но и базируются на обоснованном выявлении инновационных причинно-факторных условий, которые определяются не раздельным, а более сильным целостным, двуединым мотивационно-стимулирующим осуществлением рыночной мотивации и коммерческого стимулирования в инновационной экономике. Такая интегративная трансформация рыночной мотивации и коммерческого стимулирования участников инновационной экономики возникает в результате их тесного и постоянного взаимодействия, в котором происходит взаимосопряжение друг с другом, усиливающее побуждающее действие каждого из них на творческую деятельность квалифицированного персонала современных организаций.

Поэтому, представляется, что в инновационном развитии современной экономики происходит процесс взаимодействия рыночной мотивации и коммерческого стимулирования, в котором осуществляется, с одной стороны, стимулирующее и, с другой – мотивирующее усиление каждого из них, что находит свое выражение, во-первых, во взаимопревращении рыночных мотивов в коммерческие стимулы и наоборот, а также, во-вторых, в экстраполяции этого взаимопревращения на интегративную трансформацию рыночной мотивации и коммерческого стимулирования в целостную стимулирующую мотивацию творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций [7].

Инновационный характер стимулирующей мотивации творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций проявляется в создании таких причинно-факторных условий, которые характеризуются не раздельным, а целостным, не самостоятельным, а двуединым действием рыночных мотивов и коммерческих стимулов на реализацию ими своих творческих и интеллектуальных способностей. Весь этот сложный процесс происходит в результате целостного выражения побудительного действия рыночных мотивов в коммерческом стимулировании и коммерческих стимулов в рыночной мотивации творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций. Такое побудительное действие рыночных мотивов и коммерческих стимулов инициирует их интегрированное взаимодействие друг с другом в качестве внутренней и внешней форм инновационного проявления стимулирующей мотивации творческой и интеллектуальной деятельности квалифициро-

ванного персонала современных организаций.

Поэтому в инновационной экономике стимулирующая мотивация осуществляется за счет совместного побуждающего действия рыночных мотивов и коммерческих стимулов в любом инновационном рыночно-коммерческом процессе в качестве стимулирующих мотиваторов творческой и интеллектуальной деятельности квалифицированного персонала современных организаций.

В инновационной экономике стимулирующая мотивация, как сопряженное, двуединое побуждающее действие рыночных мотивов и коммерческих стимулов, в качестве стимулирующих мотиваторов находит свое предметное выражение в активизации таких инновационных причинно-факторных условий, которые мотивируют создание, с одной стороны, благоприятных условий и, с другой – высоких стимулов для творческого труда квалифицированного персонала на каждом современном рабочем месте.

Прежде всего, эти факторы определяют инновационные резервы роста эффективности творческого труда квалифицированного персонала современных организаций, а значит и конкурентоспособные рамки любой инновационной системы стимулирующих мотиваторов их творческой деятельности при выполнении инновационных требований, свойственных каждому современному рабочему месту [5].

Таблица 1 - Причинно-факторные условия

Организационно-технологические факторы	Организационно-экономические факторы	Социально-психологические факторы
Инновационность технологий	Информационно-коммуникативное обеспечение	Уровень образования и квалификации
Научное обеспечение материально-технической базы современной организации, её связь с бизнес-инкубаторами, технопарками, инновационными кластерами	Регламентация и нормирование труда	Творческая мотивация
	Использование фонда гибкого рабочего времени	Производственный опыт
Цифровое обновление основных фондов	Система стимулирования труда	Уровень инновационной компетенции
	Организация расходов на квалифицированный персонал	Профессиональная ответственность и социальная безопасность
Различные производственные факторы, создающие благоприятные условия для: повышения эффективности мотивации коллектива современной организации; роста творческой активности её квалифицированного персонала	Конкурентоспособность труда	Уровень реализации личных потребностей и интересов
	Условия труда	Уровень свободы выбора труда
	Уровень оплаты труда	

Представленные в таблице 1 причинно-факторные условия выражают стимулирующую зависимость между силой рыночной мотивации и коммерческими результатами творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций, основанную на инновационном сохранении ею своих конкурентоспособных позиций. Это также свидетельствует о том, что в современной организации работают и другие финансово-экономические показатели, характеризующие уровень стимулирующей мотивации её квалифицированного персонала. Такими показателями являются: прибыль, высокая рентабельность производства, действенный уровень зарплаты и жизни квалифицированного персонала современной организации. Все это является инновационным признаком наличия роста эффективности производства за счет выгодного использования современными организациями стимулирующих мотиваторов,

сферой действия которых является применение ими преимущественно интенсивных факторов своего конкурентоспособного развития.

В условиях инновационного развития современной рыночной экономики доминируют материальные коммерческие стимулы: прибыль, дивиденды, ссудный процесс, рента, а также заработная плата, премии, социальные трансферты и т.п. Именно через материальные рыночные доходы коммерческие стимулы проявляют себя как побудительные стимулирующие мотиваторы творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций. Так, например, стремление преумножить свои рыночные доходы стимулирует предпринимателей к активной производственно-финансовой, инновационно-информационной и иной творческой деятельности, а квалифицированных работников, в свою очередь, к творческой активности в их профессиональной деятельности.

Иначе говоря, коммерческие стимулы как бы переводят рыночные мотивы из иррациональной формы своего существования в рациональную форму их коммерческого осуществления в виде стимулирующих мотиваторов творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций. В данном контексте всю систему коммерческих стимулов целесообразно рыночно структурировать, главным образом, по четырем группам:

- 1) финансовые стимулы (рыночные формы коммерческих доходов, формы и системы заработной платы, социальное обеспечение и страхование);
- 2) инновационно-творческие стимулы (технико-технологическая организация производства и уровень его управления, условия и организация труда, уровень их гуманизации, производственный климат, морально-психологические установки на высокопроизводительный и высокоинтенсивный труд);
- 3) стимулы организационного характера (общественный статус и внутриорганизационный престиж, перспективы инновационного развития и модель управления организацией);
- 4) социальные стимулы (социально-общественные контакты с персоналом, уровень развития партнерских отношений с коллегами, деятельность профсоюзных и других организаций).

Однако такая структуризация коммерческих стимулов носит весьма относительный характер, так как в любую из представленных рыночных групп коммерческих стимулов, также чрезвычайно важно включить те коммерческие стимулы, которые выступают в роли стимулирующих мотиваторов на всех стадиях их конкурентоспособного движения: мотивационные ориентации – мотивационные запросы – мотивационные действия. Например, духовные (морально-психологические) стимулы также в определенной мере следует включить в рыночную группировку коммерческих стимулов в качестве не прямых, а опосредованных стимулирующих мотиваторов. Эти стимулы непосредственно не связаны с сиюминутными коммерческими доходами, но в рыночных условиях они опосредованно несут на себе отпечаток будущих материальных выгод. Духовные стимулы не выпадают из поля действия рыночного принципа выгоды, так как их рыночная конструкция всегда мотивированно целенаправленна. Поэтому духовные стимулы так же активируют действие стимулирующих мотиваторов, которые проявляются в относительно не рыночной сфере – сфере духовно-нравственного, психофизиологического, культурного, социально-общественного самоутверждения [7].

Коммерческие стимулы как активаторы действия стимулирующих мотиваторов, в основном, осуществляются через материальную заинтересованность квалифицированного персонала современных организаций. В этой сфере своего мотивированного действия коммерческие стимулы «снимают» многие рыночные противопо-

речия, объективно возникающие в процессе творческой реализации частных коммерческих интересов в конкурентной борьбе рыночных контрагентов. Этот процесс синтезирован в установлении относительного соответствия рыночных потребностей – частным коммерческим интересам; рыночных мотивов – коммерческим стимулам; материальной заинтересованности – удовлетворению новых рыночных потребностей. Например, коммерческие стимулы к творческому труду разрешают противоречия, обусловленные отчуждением труда от частной собственности путем повышения заработной платы, выплаты премий за сложные условия труда, за высокоинтенсивный и производительный труд. Тем самым, они поддерживают стимулирующую мотивацию к высокопроизводительному и высокоинтенсивному труду в рамках расширенного воспроизводства нормальной рабочей силы и наряду с этим способствуют повышению стимулирующей ценности творческого труда в общей структуре мотивационных ценностей, формированию современного здорового смысла и трудовой этики, конкурентной коммуникабельности и т.д.

Однако, роль коммерческих стимулов в процессе разрешения рыночных противоречий не столь однозначна потому, что коммерческое стимулирование и рыночная мотивация, как инновационные методы организации и управления творческой деятельностью, на микроуровне дистанционируются друг от друга и могут даже по своей конкурентной целенаправленности быть прямо противоположны. В то же время, процессы коммерческого стимулирования и рыночной мотивации могут не только противостоять друг другу, но и совпадать, а также взаимоусиливаться в том случае, если механизм коммерческого стимулирования будет адекватен механизму рыночной мотивации. Поэтому достижение конкурентной синхронизации этих двух механизмов – важная и сложная задача инновационного управления современной организацией, в целом, и управления её квалифицированным персоналом, в частности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Инновационная логика побуждающего действия стимулирующих мотиваторов прослеживается, прежде всего, в увеличении емкости творческого потенциала квалифицированного персонала современных организаций ровно настолько, насколько они мотивируют творческую и интеллектуальную деятельность каждого из них и за счет этого стимулируют рост интенсивности и производительности сложного труда.

2. Современные организации проявляют все большую инновационную зависимость от реализации творческих и интеллектуальных способностей своего квалифицированного персонала, что становится доминирующим критерием стимулирующей мотивации информационно-творческой компоненты их коммерческой деятельности, в первую очередь, на рынках высоких технологий и постиндустриальных рынках труда. При этом прямо пропорциональная зависимость между результатами творческой деятельности квалифицированного персонала современных организаций и силой стимулирующей мотивации проявляется лишь тогда, когда у большинства таких работников исчезает абсурдная деформация рачительного отношения к используемым ресурсами, в том числе, уравнительного нивелирования у них побудительных мотивов к осуществлению рыночной инициативы и коммерческой предприимчивости, а также к активному высокопроизводительному труду.

3. Эффективное действие стимулирующих мотиваторов на выполнение квалифицированным персоналом современных организаций инновационных требований конкурентоспособных рабочих мест не может осуществляться без эффективной организации заработной платы. Она должна строиться на компенсации, в первую очередь, трудовых затрат количества и качества труда размерами его оплаты, а также помимо этого, включать

в себя денежное вознаграждение за реальный вклад в достижение целей организации, различные надбавки, доплаты, выплаты, льготы и поощрения путем ранжирования и оценки рабочих мест, нормирования, использования тарифной системы, тарифных договоров, аналитической оценки производительности и условий труда, т.е. соизмерения уровня его гуманизации, социальной престижности и общественного статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Багрова Н.А. Развитие информационной экономики России в современных условиях // Сервис в России и за рубежом. 2016. №5 (66). С.13-20
2. Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Сущность и содержание инновационного потенциала работников промышленного предприятия // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. №2 (66). С.20-23
3. Корзенко Н.И., Зобнина М.Е. Эффективные методы мотивации и стимулирования персонала // Вестник ЧелГУ. 2012. №3 (257). С. 66-69
4. Столяренко А.В., Онищук Л.А. Назначение системы мотивации персонала предприятия и принципы ее формирования // Концепт. 2017. №3. С.63-72
5. Минченко Л.В., Помников И.В. Особенности мотивации персонала на промышленных предприятиях // Экономика и экологический менеджмент. 2014. №1. С.51
6. Шарова Е.Б. Мотивация персонала как фактор повышения эффективности функционирования организации // Территория науки. 2015. №4. С.90-94
7. Трудовая активность: мотивация и стимулы. Межвузовский сборник научных трудов / Под. ред. А.И. Добрынина. – Л.: ЛФЭИ, 2001. – С. 26-117.

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ АПК

© 2018

Большакова Юлия Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Организация и менеджмент»**Ильичева Ольга Валерьевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Организация и менеджмент»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22, e-mail: olgailicheva1984@mail.ru)*

Аннотация. Несмотря на многочисленные преобразования, происходящие с экономикой России последние десятилетия, агропромышленный комплекс по-прежнему занимает достаточно большую роль в обеспечении устойчивого развития страны. Благодаря значительным территориям, занятым сельскохозяйственным производством, наша страна считается в большей степени аграрной. Сельское хозяйство является основой обеспечения продовольственной безопасности страны, на сельских территориях, по-прежнему, проживает значительная часть населения, кроме того, сельские территории являются носителем культурных и национальных особенностей России. Вместе с тем, в статье рассматриваются проблемы отраслей АПК, обострившиеся в последние годы, где среди внутренних факторов теперь еще добавились внешние факторы, обусловленные членством России в ВТО. Авторами обоснована необходимость государственного регулирования, в частности – государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Раскрыты основные виды и методы государственной поддержки в нашей стране, представлены направления по их совершенствованию, что позволит отечественным сельхозтоваропроизводителям с одной стороны обеспечить население России качественным доступным продовольствием и конкурировать на уровне международных отношений – с другой. В статье обоснована необходимость совершенствования государственной поддержки, прежде всего, для того чтобы осуществить приоритетные направления по обеспечению продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: государственное регулирование, государственная поддержка, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, товаропроизводители, продовольственная безопасность, субсидии, дотации льготы

STATE SUPPORT AS A MECHANISM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT
OF THE AGRO INDUSTRIAL COMPLEX

© 2018

Bolshakova Yuliya Alexandrovna, candidate of economic sciences, the associate professor
of the chair «Organization and Management»**Ilyicheva Olga Valeryevna**, candidate of economic sciences, the associate professor of the chair
«Organization and Management»*Nizhny Novgorod state engineering-economic university
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, building 22, e-mail: olgailicheva1984@mail.ru)*

Abstract. Despite the numerous transformations taking place with the economy of Russia in recent decades, agriculture still occupies a large enough role to ensure sustainable development of the country. Due to the significant territories occupied by agricultural production, our country is largely agrarian. Agriculture is a major food security of the country, in rural areas, still home to a significant portion of the population; in addition, rural areas are a carrier of cultural and national peculiarities of Russia. However, in the article the problems of agricultural industries are defined, where, among the internal factors we can now add external factors, caused by Russia's membership in WTO. The authors justify the necessity of government regulation, in particular state support of agricultural producers. The main types and methods of state support in our country are covered, the directions for their improvement that will allow domestic agricultural producers on the one hand to ensure the population of Russia high-quality affordable food are offered, and to compete on the level of international relations on the other. In the article it is shown the necessity of improvement of the state support, first of all, is how to realize the priority directions on ensuring food security of the country.

Keywords: state regulation, state support, agriculture, agriculture, producers, food security, subsidies, grants, incentives

Последнее десятилетие аграрная политика нашей страны действует в рамках вектора, ориентированного на устойчивое развитие агропромышленного комплекса в целом и сельских территорий в частности. Программно-целевой подход, активно используемый для достижения приоритетных целей и задач, по своей сути должен позволить направлять и перераспределять ресурсы среди основных участников аграрных взаимоотношений, концентрируя их в наиболее перспективных точках. Однако, как показывает многолетний опыт, реализация намеченных целей столкнулась с множеством проблем и изначально запланированные результаты до настоящего времени остались не достигнуты. Среди таких проблем стоит особо отметить отсутствие четкой реализации программ и их отдельных мероприятий на разных уровнях управления и между различными ведомствами, не согласованность принимаемых управленческих решений на разных уровнях и многое другое.

Вместе с тем, нельзя забывать о том, что тенденция международных отношений России, в свете последних событий, в частности, вступление России в ВТО и введение санкций создают множество новых аспектов, различным образом влияющих на развитие агропромышленного комплекса в целом. С одной стороны вступле-

ние России в ВТО, по мнению многих экономистов [1, 2, 3] ударило по состоянию отечественных товаропроизводителей, в силу их низкой конкурентоспособности и высокой степени зависимости аграрной сферы в целом от государственной поддержки. С другой стороны, санкции сократили импорт и расширили возможности деятельности отечественных товаропроизводителей [4, с. 30]. Тем не менее, сельское хозяйство России, по-прежнему находится в сложных условиях, государственная поддержка, в нашей стране в 15-20 раз ниже, чем в ЕС и США [5, с. 13].

Вместе с тем, устойчивое развитие сельских территорий и агропромышленного комплекса в целом во многом определяется целостностью и неразрывностью политики государства в области сельского хозяйства. И во многом на сегодняшний день успех реализации стратегических целей в этой сфере определяется степенью зрелости и эффективности государственного регулирования наиболее ключевых вопросов. Кроме того, в силу многолетнего кризиса в данной отрасли особенно актуальным аспектом государственного регулирования становится государственная поддержка отечественных товаропроизводителей в аграрной сфере. Причем, если учитывать мировой опыт, особенно опыт развития

стран, где государственное регулирование сельскохозяйственного производства уже доказало свою надежность, свидетельствует о целесообразности такого подхода.

Отечественные ученые-экономисты так же подтверждают необходимость государственной поддержки, обуславливая это такими факторами как специфика аграрной сферы и наличие различного рода рисков, связанных с осуществлением сельскохозяйственного производства, несовершенная аграрная политика и общий организационно-экономический механизм АПК и др. [6, 7].

Весьма однозначно, высокую роль государства в реализации производственных потребностей современно-го отечественного АПК доказывает Эдуард Лепкович. Среди наиболее существенных потребностей он выделяет потребность в инновационных технологиях производства продукции сельского хозяйства, потребность в новом производственном аппарате, в новых средствах механизации, и кроме того потребность в менеджерах и кадрах высокой квалификации. Причем стоит отметить, что в своем исследовании автор опирается не только исключительно на собственный субъективный опыт, но и подчеркивает аналогичность походов к этому вопросу ученых первой величины, таких как И. Г. Ушачев, А. И. Алтухов, В. В. Леонтьев и многие другие [8].

Система государственного регулирования должна включать в себя различные способы воздействия на развитие как всего агропромышленного производства в целом, так и уровня жизни сельского населения и устойчивого развития сельских территорий.

Государственное регулирование агропромышленного комплекса может рассматриваться как экономическое воздействие со стороны государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, агросырья и продовольствия, на производственно-техническое обслуживание сельскохозяйственного производства и его материально-техническое обеспечение [9].

В самом общем смысле государственное регулирование кроме государственной поддержки включает так же административное и правовое воздействие, меры ограничительного характера и прочие инструменты, целями которых становится регулирование экономических и социальных вопросов, возникающих между участниками аграрных взаимоотношений [10].

Формы и виды государственной поддержки Российских товаропроизводителей в агропромышленном комплексе достаточно обширны и разнообразны.

На сегодняшний день, только на уровне Министерства сельского хозяйства функционируют 28 видов субсидий. Все они носят различный характер воздействия (рисунок 1) и направлены на разные сферы функционирования отрасли, но их разумное сочетание при регулировании сельскохозяйственного производства предают ему дополнительную эффективность и устойчивость [11, с. 7.]

В основе осуществления государственной поддержки сельских товаропроизводителей лежат, как правило, различного рода субсидии, дотации и льготы. Исходя их отечественной практики, в структуре субсидий большая часть средств, как правило направлена на поддержку цен.

Система государственного регулирования цен практически во всех странах с развитой рыночной экономикой одинакова и ориентируется на установление верхних и нижних пределов колебания цен, определение гарантированных, закупочных и интервенционных цен, а так же установление пороговых цен, на основании которых в дальнейшем и принимаются решения о компенсационных выплатах.

Наряду с субсидированием, государственная программа должна включать систему квотирования производства стратегически важных видов сельскохозяйственной продукции, для стабилизации цен в случае пе-

ренасыщения того или иного товарного рынка. Система государственного субсидирования стимулирует и ориентирует отечественных сельхозтоваропроизводителей на производство стратегически важных для государства видов продукции, а так же повышает их рентабельность [12, с. 261]

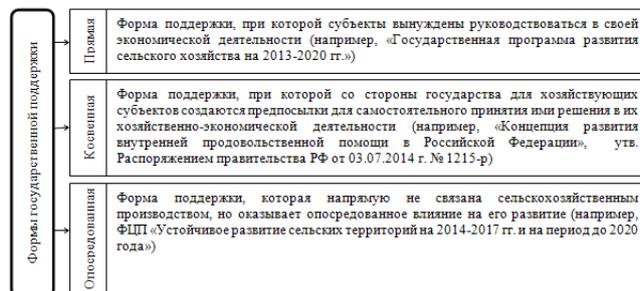

Рисунок 1 – Формы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей России

Кроме того, хотелось бы отметить, что наряду с субсидированием производства основных видов сельскохозяйственной продукции должна решаться и проблема сельских территорий. На сегодняшний день достаточно остро стоят вопросы развития сельских территорий, их производственной и социальной инфраструктуры, доступности и надлежащего исполнения основных жизненно необходимых услуг для сельских жителей. Несмотря на то, что на сегодняшний день, в рамках приоритетных национальных программ на решение этих проблем так же выделяются бюджетные средства, практика показывает, что проблема по прежнему остается не решенной.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что политика, направленная на развитие сельских территорий, - относительно новое направление в России, в сравнении с опытом, например, Европейского союза. Поскольку первым документом, законодательно закрепившим данное направление, стала Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года, принятая в 2010 году [13].

Вместе с тем, нельзя недооценивать особую важность этого вопроса, по той простой причине, что именно сельские территории во многом определяют производственный потенциал развития отрасли, в частности его кадровую составляющую. Уровень жизни сельских жителей, удовлетворенность условиями и доступность основных объектов социальной, дорожной, информационной инфраструктур определяют качество и количество высококвалифицированных кадров, заинтересованных в повышении эффективности сельскохозяйственного производства, желающих развивать отрасль.

Еще одним из относительно новых направлений в совершенствовании государственного регулирования сельского хозяйства можно считать развитие инвестиционной привлекательности отрасли. Основными формами государственного регулирования инвестиционных процессов в сельском хозяйстве России, по мнению ряда авторов, выступают лизинг, как выгодный инструмент инвестиционной политики и инвестиционный кредит с последующим субсидированием процентной ставки [14, с. 10]. На сегодняшний день весьма остро стоит проблема доступности кредитных ресурсов для многих участников сельскохозяйственного рынка, решением которой может стать развитие сельской кредитной кооперации. Кроме того для привлечения инвестиций необходимо разработать направления поддержки высокоэффективных инвестиционных проектов за счет бюджетных средств, в виде дотаций и субсидий.

Налоговое регулирование сельского хозяйства нашей страны так же основано на льготном характере налогообложения отрасли. Льготы распространяются на тех производителей, которые в силу специфики органи-

зации производства получают меньший, по сравнению с производителями других отраслей производства, доход. Вместе с тем, стоит отметить, что льготный характер налогообложения в нашей стране носит дифференцированный характер [15].

Беря во внимание тот факт, что сельское хозяйство нашей страны находится в зоне так называемого «рискованного земледелия» одним из приоритетных направлений государственного регулирования и поддержки становится совершенствование государственной системы страхования хозяйственных рисков. Поскольку частные страховые компании не могут обеспечить гарантированную защиту сельхоз товаропроизводителей от разнообразных природных катаклизмов [16].

На сегодняшний день, по результатам различных исследований можно сделать выводы о неэффективности экономического механизма агрострахования с государственной поддержкой, что подтверждается снижением мотивации к страхованию у сельскохозяйственных товаропроизводителей, отрицательной динамикой параметров рынка страхования, а так же несоблюдением приоритетности интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и бюджета [17, с 24].

Среди проблем механизма страхования с государственной поддержкой можно выделить: отсутствие единых подходов к урегулированию убытков, необходимость совершенствования методики расчета предельных ставок субсидирования, отсутствие стандартных критериев опасных природных явлений и их подтверждения, необходимость совершенствования методики определения урожайности для расчета страховой стоимости будущего урожая, а так же отсутствие единой методики расчета убытков [18, с. 60-61].

Отдельного внимания при рассмотрении политики государственного регулирования агропромышленного комплекса России заслуживают малые формы хозяйствования. Прежде всего, это обусловлено тем, что на сегодняшний день более 10 % произведенной сельскохозяйственной продукции приходится на долю мелких товаропроизводителей. Вместе с тем, в динамике за последние годы их численность сокращается в связи с множеством проблем, не позволяющих им успешно функционировать в условиях свободного рынка. Стоит отметить, что на сегодняшний день на ряду с общими инструментами государственной поддержки, данная группа сельхоз товаропроизводителей пользуется еще и специфическими, учитывающими именно их объемы производства. В России предусмотрена система нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность малых форм хозяйствования на уровне государства и регионов, однако имеющиеся методы часто не срабатывают и упираются в несогласованность разных уровней управления [19].

Вместе с тем, участие России в ВТО одновременно усложняет совершенствование механизма государственного регулирования сельскохозяйственного производства необходимостью разрабатывать направления ориентированные одновременно и на эффективную помощь отечественным сельхозтоваропроизводителям и на обеспечение требований и условий торговли, предписанными в рамках ВТО [20].

Таким образом, стоит отметить, что выход из сложившейся ситуации может быть только комплексным, охватывающим весь спектр проблем и ориентированным на интересы всех категорий участников аграрных взаимоотношений. На сегодняшний день, от государства требуется не только создание благоприятных внутренних факторов и условий для развития АПК, но и защита отечественного производства сельскохозяйственной продукции от внешней конкуренции. Без грамотного государственного регулирования и активной, всесторонней и достаточной государственной поддержки всего агропромышленного комплекса импортозамещение и продовольственную безопасность страны обеспечить

будет практически невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А. Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости // АПК: экономика, управление. 2016. № 5. С. 4-15.
2. Kapitonov I.A., Voloshin V.I. Strategic directions for increasing the share of renewable energy sources in the structure of energy consumption // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Т. 7. № 4. С. 90-98.
3. Аксенов Д. А. Ретроспективный анализ динамики расходования международных резервов Российской Федерации в условиях кризисных явлений в экономике // Вестник экономической безопасности. 2011. № 1. С. 5-7.
4. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 9. С. 30-36
5. Эпштейн Д. Экономические итоги 2014-2016 годов и необходимая стратегия для роста // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 12. С. 7-17
6. Седова Н. В. Модернизация механизмов управления интегрированными агропромышленными структурами. Москва, 2010. 65 с.
7. Поддубная З.В. Инновации как фактор повышения инвестиционной привлекательности молочной отрасли // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 107-113.
8. Липкович Э. Нужно ли государственное регулирование отечественной аграрной экономики? // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 9. С. 2-11
9. Абакарова Р. Ш. Государственное регулирование сельского хозяйства России с учетом международного опыта // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3). С. 3-6
10. Анисимова Ю.А. Международные организации и координация многостороннего сотрудничества // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 164-170.
11. Нечаев В. И., Михайлушкин П. В., Слепнева Т. Н. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства России: вопросы теории и практики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 12. С. 6-10.
12. Мартынушкин А. Б. Государственное регулирование и поддержка как обязательные факторы развития экономики сельского хозяйства России // Инновационные тенденции развития Российской науки: Материалы IV Международной (заочной) научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск. 2011. С 260-262.
13. Шаш Н.Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. 2015. № 1(53). С. 4-15.
14. Михалев А. Вопросы государственного регулирования инвестиционных процессов в сельском хозяйстве России // Биотика. 2015. № 5 (т.6). С. 5-11.
15. Пахомов А.А., Забайкин Ю.В. Эффективность и комплексная оценка интенсивности использования ресурсов в производственной деятельности // Kant. 2017. № 2 (23). С. 191-197.
16. Соколова Е.С., Чернышева Е.Н. Организационные аспекты повышения качества финансовой информации // Экономические науки. 2009. № 61. С. 386-389.
17. Счастливец Л., Осинин А. Оценка эффективности государственного регулирования системы агрострахования с государственной поддержкой // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11. С. 24-31.
18. Храбсков Е. Проблемы страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой. // АПК: экономика, управление. 2016. № 11. С. 59-63.
19. Вечирко О.Н., Тарасюк С.С. Особенности развития сельского хозяйства в Республике Крым // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство, 2017. №6 (18). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/osobennosti-razvitiya->

selskogo-khoz/

20. Малявина А.В. Причины и результаты структурных изменений в отраслях экономики России // Иннов: электронный научный журнал, 2016. №4 (29). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/prichiny-i-rezultaty-strukturnykh-i/>

Статья поступила в редакцию 18.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

© 2018

Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: geht066@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации построения системы внутреннего контроля, которые с каждым годом становятся все насущней для каждой организации, компании, в силу происходящих в экономике трансформационных процессов. Автор подчеркивает важность внутреннего контроля, как наиболее действенного инструмента стратегического управленческого учета, так как, разработка и реализация стратегических эффективных решений, прежде всего, зависит от четкой системы контроля за происходящими событиями. В связи с этим на первый план выступает задача построения четко организованной и эффективной системы внутреннего контроля. В статье особое внимание уделено рассмотрению основных компонентов системы внутреннего контроля, таких как, контрольная среда, процедуры внутреннего контроля, информационная система, оценка внутреннего контроля. Немаловажную роль автор отводит, средствам контроля, которые являются гарантией реагирования на риски, мешающим достижению целей бухгалтерского учета и позволяют создать и внедрить предпосылки для стимулирования составления достоверной отчетности. В статье предпринята попытка трактовки и определения основных видов контроля -- превентивного контроля и детективного контроля, и их детализация. Для поддержания действенности и эффективности системы внутреннего контроля в организации, подчеркивается важность постоянного ее мониторинга. Мониторинг должен включать как полноту и постоянство выполнения контрольных процедур, так и периодический анализ соответствия существующих процедур актуальным рискам и бизнес-процессам, поскольку бизнес-процессы и риски могут с течением времени изменяться. Автор отмечает, что только правильное сочетание всех слагаемых контроля, контроллинга и управленческого учета, позволят экономическому субъекту своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, стабилизировать и укрепить свои позиции на рынке, и достичь наивысшего уровня прибыли.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, стратегический управленческий учет, инструмент повышения эффективности деятельности, технологии управленческого учета, компоненты системы внутреннего контроля, внутренний аудит, архитектура системы внутреннего контроля, оценка эффективности бизнеса.

INTERNAL CONTROL SYSTEM AS AN ELEMENT OF STRATEGIC
MANAGEMENT ACCOUNTING

© 2018

Borovitskaya Marina Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Accounting, analysis and audit"
Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: geht066@mail.ru)

Abstract. The article concerns topical issues of organization of construction of the system of internal control, which every year are becoming critical to every organization, company, because of what is happening in the economy transformation processes. The author emphasizes the importance of internal control as the most effective tool of strategic management accounting, as the development and implementation of strategic effective solutions, first of all, depends on a clear system of control over the events. In this regard, the task of building a well-organized and effective system of internal control is at the forefront. The article pays special attention to the main components of the internal control system, such as the control environment, internal control procedures, information system, evaluation of internal control. An important role the author assigns to the controls, which are the guarantee of response to the risks hindering the achievement of the objectives of accounting and allow you to create and implement the prerequisites for stimulating the preparation of reliable financial statements. In the article an attempt of interpretation and definition of the basic types of controls-preventive controls and detective controls, and their granularity. To maintain the effectiveness and efficiency of the internal control system in the organization, the importance of its continuous monitoring is emphasized. Monitoring should include both completeness and consistency of control procedures and periodic review of the compliance of existing procedures with current risks and business processes, as business processes and risks may change over time. The author notes that only the correct combination of all components of control, controlling and management accounting, will allow the economic entity to respond in a timely manner to changes in the internal and external environment, to stabilize and strengthen its position in the market, and to achieve the highest level of profit.

Keywords: internal control system, strategic management accounting, the tool of increase of efficiency of activity, technologies of management accounting, components of system of internal control, internal audit, architecture of system of internal control, estimation of efficiency of business

В данной статье остановимся на рассмотрении особенностей слагаемых системы внутреннего контроля в рамках реализации задач стратегического управленческого учета и контроллинга.

Можно с уверенностью утверждать, что сегодня управленческий учет, как составная часть бухгалтерского учета, занимает все более прочные позиции в экономике управления предприятием. Все больше современных руководителей понимают важность внедрения системы управленческого учета на предприятиях, и затраты, связанные с его постановкой, считают совершенно оправданными.

Возникает вопрос, почему те или иные технологии управленческого учета, становятся жизненно необходимыми для современных предприятий. Чтобы ответить на

этот вопрос, необходимо рассмотреть наиболее важные факторы, повлиявшие на изменения в управленческом учете.

Первостепенное значение среди данных факторов занимает внедрение информационных технологий. Дело в том, данная отрасль индустрии развивается невероятно быстро, и внедряемые информационные технологии, обеспечивают предприятиям высочайший уровень скоростного получения информации и предоставляют все новые возможности обработки и анализа учетно – аналитической информации. Немаловажную роль играют и изменения в организационной структуре предприятий. Происходит укрупнение бизнеса, образуются холдинги, корпорации, и соответственно, возникает необходимость в новых подходах организации управления, но-

вых стилях управления. Работа предприятий в условиях острой конкуренции, и стремление занять свою «нишу» на рынке определенного вида продукции, на одно из ведущих мест выдвигает ориентацию на потребителя, ориентацию на качество производимой продукции.

Удовлетворение интересов собственников, инвесторов вынуждают предприятия пересматривать и требования к внешней отчетности в целях обеспечения более открытой, правдивой и объективной информации о предприятии.

Передовые разработки в области экономики, требования времени, обязывают предприятия использовать современный инструментальный бухгалтерского учета, позволяющий идти в ногу со временем, оперативно и эффективно управлять предприятием. Внедрение сложных современных производственных технологий также способствует внедрению и постановке управленческого учета.

В целом стратегический управленческий учет может быть охарактеризован как передовое направление управленческого учета, предназначенное прежде всего, для информационного обеспечения принятия стратегических управленческих решений.

Как известно, разработка и реализация стратегических эффективных решений, прежде всего, зависит от четкой системы контроля за происходящими событиями. В связи с этим на первый план выступает задача построения четко организованной и эффективной системы внутреннего контроля.

Как только разработаны и утверждены стратегические планы, наступает, наконец, момент их внедрения. На данном этапе очень важно проконтролировать и отследить выполнение всех намеченных целей, вовремя сориентироваться при изменении внутренних и внешних условий хозяйствования, скоординировать деятельность всех подразделений предприятия в случае корректировки намеченных планов и путей их реализации.

Традиционно основными компонентами системы внутреннего контроля являются, во-первых, контрольная среда, как совокупность принципов и стандартов деятельности экономического субъекта, регламентирующих требования к внутреннему контролю данного субъекта.

Во - вторых, процедуры внутреннего контроля, то есть перечень действий, направленных, прежде всего, на минимизацию рисков, связанных с достижением основной цели организации. К таким действиям можно отнести документирование всех хозяйственных операций, санкционирование или авторизацию хозяйственных операций, инвентаризацию.

В-третьих, информационная система, основанная на данных бухгалтерской отчетности, как способ коммуникации для принятия управленческих решений и осуществления внутреннего контроля.

И наконец, четвертым компонентом, является оценка внутреннего контроля, представляющая собой, определение эффективности внутреннего контроля посредством способов и методов, определяемых руководителем экономического субъекта. Оценка системы внутреннего контроля предполагает, что:

- руководство имеет возможность достаточно точно определять цели финансовой отчетности и критерии для идентификации рисков при составлении достоверной финансовой отчетности;

- проводятся идентификация рисков для целей составления финансовой отчетности и их анализ в целях создания соответствующего механизма по управлению ими;

- принимаются во внимание риски мошенничества [1].

Отметим основополагающие принципы организации внутреннего контроля:

- внутренний контроль должен проводиться на всех уровнях организации, во всех подразделениях;

- во внутреннем контроле участвует весь персонал организации, однако руководство контролем может быть передано отдельному специальному подразделению;

- затраты на проведение контроля должны быть сопоставимы с экономическим эффектом от его проведения.

Средства контроля, действующие в организации, во-первых, являются гарантией реагирования на риски, мешающим достижению целей бухгалтерского учета. Во-вторых, выбор и разработка контрольных мер осуществляются с учетом затрат и эффективности. В-третьих, средства контроля позволяют создать и внедрить предпосылки для стимулирования составления достоверной отчетности. Для поддержания контрольных процедур активно применяются информационные технологии.

Очень важно для поддержания действенной, эффективной системы внутреннего контроля, проводить ее мониторинг, а именно, проводить последовательные оценки, позволяющие руководству правильно оценить достаточность и действенность внутреннего контроля в вопросах финансовой отчетности, осуществлять идентификацию и предоставление своевременной информации ответственным лицам о недостатках в системе внутреннего контроля в отношении финансовой отчетности [2].

На этапе планирования аудиторской проверки производится оценка внутреннего риска. Значение этого риска играет очень важную роль для всей проверки. Переоценка значения риска системы внутреннего контроля ведет к переоценке надежности ее компонентов, безосновательно уменьшает количество процедур по существу, а, следовательно, и надежность проверки. Недооценка же, в свою очередь, увеличивает затраты и время на проведение аудита и снижает его эффективность. Поэтому аудиторским организациям необходимо иметь такую методологию анализа системы внутреннего контроля, которая бы позволяла максимально точно определить риск [3].

Архитектура системы внутреннего контроля состоит из следующих элементов:

- контрольной среды (внутренних условий функционирования компании, определяемых общими правилами управления компанией, коммуникациями между персоналом, документооборотом и регламентами, регулируемыми осуществлением производственных функций);

- учетной системы (подготовки финансовой отчетности в компании, учетной политики, методик, программного обеспечения, регламентов работы соответствующих подразделений);

- контрольных процедур (систематизированных мероприятий по предотвращению либо идентификации искажения данных отчетности и данных о хозяйственных операциях [4].

Все указанные выше элементы системы внутреннего контроля связаны между собой и не могут рассматриваться отдельно. Соответственно, система внутреннего контроля в отношении финансовой отчетности должна затрагивать не только процедуры, относящиеся непосредственно к учетной функции, ведению учетных регистров и подготовке отчетности, но и все процессы и хозяйственные операции, результатом которых будут бухгалтерские записи.

Чтобы система внутреннего контроля позволила выполнять поставленные задачи, нужно проработать основные параметры системы: дизайн контроля, операционную эффективность контроля.

Дизайн контроля - то, каким образом контроль функционирует. Главная задача системы внутреннего контроля в сфере подготовки финансовой отчетности - минимизация рисков искажения данных, представленных в ней. Контроль должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечить идентификацию ошибок и предотвращение искажения [5].

Соответственно, можно выделить два основных вида контроля:

- превентивный контроль, направленный на предотвращение искажений;

- детективный контроль, направленный на фиксацию искажений.

Исходя из дизайна можно выделить следующие основные виды превентивного контроля:

- авторизация (предполагает, что какая-либо транзакция осуществляется после физической авторизации). Например, платежное поручение направляется в банк только при наличии подписи руководителя компании и главного бухгалтера, или счет поставщика оплачивается лишь после утверждения (визирования подписью ответственных лиц). В отношении финансовой отчетности авторизация означает, в частности, подписание отчетности руководителями компании как подтверждение того, что нет возражений относительно ее показателей. Еще один пример: электронное визирование бухгалтерских записей;

- управление доступом (в первую очередь касается ограничения доступа к бухгалтерским данным (системам)). К примеру, доступ к просмотру и редактированию блока программы, где ведется расчет заработной платы, предоставляется только бухгалтеру, который осуществляет расчет. Или, например, прекращение доступа к редактированию данных в закрытом бухгалтерском периоде, отчетность по которому уже выпущена;

- разделение полномочий. В частности, разделение функции по авторизации и физического осуществления транзакции. Например, руководитель имеет физическую возможность авторизовать платежное поручение, но не имеет доступа к бухгалтерским регистрам и не может внести в бухгалтерские книги данные о платеже. И, наоборот, бухгалтер, вносящий данные о платеже в бухгалтерские регистры, не вправе осуществлять эти платежи в системе «Клиент-Банк».

Еще один вид контроля - независимая проверка - предполагает, что после совершения транзакции и ее отражения в учете бухгалтерские записи проверяет независимое лицо. Например, бухгалтер формирует записи по начислению амортизации, а главный бухгалтер (либо внутренний аудитор) проверяет правильность расчета амортизации. Этот вид контроля является детективным, другими словами, направленным на выявление ошибок в уже отраженных операциях.

С точки зрения технической реализации дизайн контроля может быть «ручным» или автоматизированным. «Ручной» контроль предполагает, в частности: визирование документов ответственными лицами перед осуществлением транзакции (например, подпись ответственного лица ставится на счете поставщика перед передачей счета на оплату); проверку бухгалтерских записей независимым лицом, не отвечающим непосредственно за подготовку какого-либо регистра; сверку расчетов с контрагентами, оформляемую соответствующим актом.

Автоматизированный контроль включает: регулирование доступа к бухгалтерским системам; авторизацию бухгалтерских операций (т.е. транзакция регистрируется в системе лишь после авторизации уполномоченным лицом); блокировку от изменения бухгалтерских регистров по предыдущим отчетным периодам; создание резервных копий бухгалтерских данных.

Термин «операционная эффективность контроля» означает следующее: контроль работает так, как было задумано, и выполняется на регулярной основе; существуют доказательства выполнения контрольных процедур в привязке к каждому исполнителю, вовлеченному в разработанную систему контроля; применяются регламентированные процедуры по выявлению недостатков системы и их устранению.

Искажения данных отчетности могут быть следствием ошибки или намеренных действий. Соответственно, контроль и контрольная среда должны быть продуманы так, чтобы минимизировать риски искажения и в следствии ошибки, и из-за намеренных недобросовестных

действий. Это значит, что для разработки дизайна системы внутреннего контроля понадобится анализ областей, где присутствует риск искажения данных. Вся работа по системе внутреннего контроля строится исходя из идентификации рисков, их анализа с точки зрения вероятности (высокая, средняя, низкая), а также их существенности исходя из объема возможного искажения данных (материальное либо нематериальное искажение).

Контроль должен быть построен так, чтобы обеспечить достоверное представление отчетности во всех существенных аспектах. Обычно под этим подразумеваются следующие характеристики:

- полнота отражения операций в учете и отчетности. Это означает, что все операции, относящиеся к текущему отчетному периоду, отражены в отчетности. Например, работы выполнены в декабре текущего года, а акт выполненных работ подписан в январе следующего года, однако в нем указано, что работы проводились в декабре. Соответственно, расходы по работам, указанным в акте, должны быть отражены в декабре текущего отчетного периода;

- наличие, реальное существование фактов хозяйственной деятельности. Это, прежде всего, выражается в наличии подтверждающих документов по отраженным в учете операциям (договоры, акты, накладные, постановления регулирующих органов и т.д.);

- правильность и точность расчета показателей отчетности. Например, это может означать, что амортизация рассчитана в соответствии с учетной политикой и бухгалтерскими стандартами (к примеру, метод амортизации пропорционально выпуску продукции применен методологически правильно, или оценка себестоимости запасов, списанных в производство, рассчитана в соответствии с методикой определения средней себестоимости);

- оценка показателей отчетности. Это означает, что активы, обязательства, доходы и расходы представлены в отчетности на основании стоимостной оценки, соответствующей правилам учета. Например, гудвилл отражен с учетом возможного обесценения, или финансовые активы отражены по справедливой стоимости, или резерв по налоговым рискам включает полную оценку возможных расходов по уплате штрафов, пеней и т.д.;

- обязательства и права, которые означают, что в отчетности учтены все имеющиеся обязательства, в том числе условные, а также то, что активы отражены с учетом имеющихся на них у компании прав (например, в отчетности в качестве актива учтены активы по долгосрочным договорам аренды). Также на все отраженные в учете активы у компании есть соответствующие права; например, активы, отраженные по договорам аренды, относятся к договорам, представляющим финансовую, а не операционную аренду;

- представление показателей в отчетности [должны быть представлены все основные формы (Отчет о финансовом положении, Отчет о совокупном доходе, Отчет об изменении капитала, Отчет о движении денежных средств) и все пояснения к ним, а также раскрыта вся информация, раскрытия которой требуют бухгалтерские стандарты] [3].

Важной составляющей системы внутреннего контроля является ИТ-система, используемая компанией.

После разработки дизайна системы внутреннего контроля системы внутреннего контроля и ее внедрения важно обеспечить операционную эффективность системы внутреннего контроля и постоянное выполнение контрольных процедур. Для этого необходимо документировать выполняемые процедуры и проводить мониторинговые мероприятия [6].

Как правило, мониторинг выполняет служба внутреннего аудита. В ее отсутствие определенные мониторинговые мероприятия могут проводиться финансовой службой. Мониторинг должен включать как полноту и постоянство выполнения контрольных процедур, так

и периодический анализ соответствия существующих процедур актуальным рискам и бизнес-процессам, поскольку бизнес-процессы и риски могут с течением времени изменяться.

Резюмируя, можно выделить следующие основные моменты, влияющие на эффективность работы системы внутреннего контроля.

Во-первых, система должна охватывать все ключевые бизнес-процессы компании, а не только непосредственно процесс подготовки отчетности. Соответственно, построение системы внутреннего контроля должно начинаться с анализа бизнес-процессов.

Во-вторых, контроль строится на основе матрицы рисков и разрабатывается таким образом, чтобы снизить риски искажения отчетности. При этом должно учитываться, на какие характеристики отчетности влияют конкретный риск и конкретный бизнес-процесс.

В-третьих, каждый вид контроля должен быть продуман с точки зрения его дизайна, т.е. изначальной способности минимизировать риски, при условии, что все контрольные процедуры выполняются, как задумано. Предпочтение по возможности должно отдаваться превентивному автоматизированному контролю.

В-четвертых, дизайн контроля должен быть задокументирован в регламентах, которые должны содержать детальное описание контрольных процедур, полномочия и обязанности вовлеченных лиц, формы документов, используемых в контрольных процедурах, а также график документооборота.

В-пятых, для обеспечения операционной эффективности системы внутреннего контроля все контрольные процедуры должны документироваться. Необходимы мониторинговые мероприятия, направленные на проверку постоянства выполнения контрольных процедур.

В-шестых, мониторинг должен включать периодический анализ системы внутреннего контроля на предмет устаревания дизайна, т.е. определение степени соответствия действующих видов контроля актуальным бизнес-процессам.

В качестве приоритетов развития внутреннего контроля можно выделить следующие:

- независимость внутреннего контроля;
- системность в проведении внутреннего контроля;
- использование зарубежных стандартов внутреннего контроля;
- автоматизацию внутреннего контроля;
- использование SWOT-анализа при проведении внутреннего контроля [7].

Бухгалтерия, экономические и финансовые службы, служба внутреннего контроля компании зачастую подчинены высшему руководству или единоличному руководителю экономического субъекта, а, следовательно, выполняют все указания единоличного исполнительного органа, например, генерального директора. Такая система внутреннего контроля не эффективна, если исполнительный орган и учредители - разные лица. При этом ориентирование внутреннего контроля только на руководителя организации является недопустимым, поскольку в этом случае учредитель не получает достоверной информации, снижается результативность в области внутреннего контроля. Именно независимость внутреннего контроля позволяет получать собственникам достаточно надежную и эффективную информацию о внутреннем контроле [8].

Если в стабильной ситуации компании могут проводить внутренний контроль нерегулярно, например, раз в год вместе с проведением инвентаризации, то в условиях кризиса, вызванного внешними или внутренними факторами, необходимо ежемесячно проводить мероприятия внутреннего контроля.

В Федеральном законе от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» прописана обязанность экономических субъектов проводить мероприятия внутреннего контроля, однако соответствующие стандарты и мето-

дология при этом не разработаны. В этой связи представляется целесообразным применение зарубежных стандартов и методологии осуществления мероприятий внутреннего контроля, что позволит обеспечить сохранность активов, выявить и предотвратить ошибки и искажение информации, а также своевременно донести до руководства информации о проблемах и рисках, возникающих в компании [9].

Четкость процедур внутреннего контроля позволяет унифицировать мероприятия внутреннего контроля. В качестве подобных процедур внутреннего контроля следует назвать:

- проведение сверок;
- проверку аналитических счетов и оборотных ведомостей;
- сравнение данных, которые получены из внешних и внутренних источников;
- проведение проверки информационных систем;
- сравнение результатов инвентаризации ценных бумаг и товарно-материальных ценностей с данными бухгалтерского учета.

В настоящее время многие компании активно используют системы автоматизации внутреннего контроля, автоматизированные системы управления внутренними процессами предприятия, проверку поданных деклараций на предмет ошибок, что также является элементом внутреннего контроля. Многие компании автоматизируют процессы учета и анализа дебиторской и кредиторской задолженности, что позволяет своевременно выделять случаи значительной просрочки платежей, дифференцировать просрочки по видам задолженности и датам просрочки платежей.

В настоящее время существующие прогрессивные методы стратегического управленческого учета могут быть использованы и в рамках внутреннего контроля, поскольку SWOT-анализ позволяет дать оценку угроз компании, а также новых возможностей ее развития.

При проведении внутреннего контроля также целесообразно осуществлять наблюдение за ключевыми экономическими показателями деятельности компании. Так, проведение ежемесячного мониторинга экономических показателей, выявление их отклонений от плановых значений позволяют своевременно предпринять меры по стабилизации деятельности компании.

Архиважной задачей является и мониторинг внешнеэкономических факторов. Можно согласиться с М.М. Шигун, предлагающей уделять больше внимания таким внешним факторам, как усиление макроэкономической нестабильности, увеличение информационной и профессиональной нагрузки, усиление противоречий между интересами владельцев экономического субъекта и работников. При проведении мероприятий внутреннего контроля целесообразно также осуществлять анализ влияния курсов валют на процесс ценообразования, поскольку отсутствие такого анализа может вызвать образование отрицательных курсовых разниц в результате несвоевременной корректировки цен [10].

Необходимо также уделять внимание валютным долгам компании. В отношении подобных долгов служба внутреннего контроля должна предложить пути реструктуризации. При реструктуризации валютных кредитов необходимо учитывать, что в каждом конкретном случае банк принимает то или иное решение с наибольшей выгодой для себя. Если заемщик является платежеспособным и, соответственно, банк может получить выгоду от реструктуризации долга, то он может предложить применение фиксированного курса или установить курс на день конвертации. Возможно, удастся подписать с банком дополнительное соглашение о переводе валютных долгов в рублевые.

Достаточно серьезное внимание необходимо уделять при внутреннем контроле структуре активов, поскольку в настоящее время даже крупные банки, страховые компании, известные туристические агентства сталкиваются

ся с проблемными активами, которые фактически могут довести компанию до банкротства.

В условиях внешней нестабильности всегда увеличиваются внутренние риски, связанные с работой как отдельных подразделений компании, так и конкретных сотрудников. К сожалению, кризисные явления усиливают риски утраты и кражи материалов, основных средств, перевода финансовых ресурсов взаимозависимым лицам. И поэтому в задачи внутреннего контроля входят анализ проблем в организации учета, обеспечение экономической безопасности таких ресурсов, оценка экономических угроз, которые могут возникнуть в деятельности компании.

Важно сделать систему внутреннего контроля незаменимым помощником для всех подразделений компании. Внутренний контроль должен быть встроен в целостную систему стратегического управленческого учета и контроллинга компании, именно к системе внутреннего контроля должны обращаться все сотрудники, у которых возникают вопросы как в отношении организации учета, так и оформления договоров, расчета экономических показателей, оценки финансового микроклимата компании [2, 11-15].

Утверждение форм организации и функционирования внутреннего контроля осуществляется в каждой компании индивидуально. Но при этом важно наделить данную структуру необходимыми полномочиями, важно проводить совещания с участием сотрудников службы внутреннего контроля, адаптационные семинары, на которых сотрудников информировали бы о том, что в соответствующих случаях необходимо обращаться именно в службу внутреннего контроля.

Подводя итог вышесказанному, необходимо заключить, что только правильное сочетание всех слагаемых контроля, контроллинга и управленческого учета, позволят экономическому субъекту своевременно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, стабилизировать и укрепить свои позиции на рынке, и достичь наивысшего уровня прибыли [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никольская Ю.П. Некоторые проблемы современного финансового контроля // Финансы. - 2015. - N 9. - С. 46 - 52.
2. Остренко Е.В. Система внутреннего контроля как инструмент повышения достоверности финансовой отчетности // Бухгалтерский учет. - 2016. - N 1. - С. 87 – 91
3. Иванов О.Б., Лаврова Т.В. Роль внутреннего аудита в обеспечении эффективного функционирования системы управления рисками компании // Аудиторские ведомости. - 2014. - N 10. - С. 61 - 72.
4. Резниченко С.М. Современные системы внутреннего контроля: учебное пособие / С.М. Резниченко, М.Ф. Сафонова, О.И. Швырева – Ростов н/Д. ФЕНИКС-Ростов н/Д, 2016. – 13 с.
5. Гузов Ю.Н., Пересторонина Л.Г., Стрельникова О.В. Теоретические основы аудита системы внутреннего контроля // Аудиторские ведомости. - 2015. - N 12. - С. 15 - 25.
6. Курныкина О.В. Особенности внутреннего аудита электронных технологий и дистанционного банковского обслуживания в кредитных организациях // Аудиторские ведомости. - 2014. - N 4. - С. 16 - 24.
7. Никольская Ю.П. Некоторые проблемы современного финансового контроля // Финансы. - 2015. - N 9. - С. 46 - 52.
8. Филиппев Д.Ю. Эффективность внутреннего контроля: проблемы и критерии оценки // Аудиторские ведомости. - 2016. - N 9. - С. 69 - 82.
9. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете»
10. Шигун М.М. Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Международный бухгалтерский учет. - 2014. - N 32. - С. 52 - 62.

11. Федеральный закон от 7.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

12. Боровицкая М. В., Косарева К. В. Особенности организации внутреннего контроля задолженности в торговой организации // Молодой ученый. 2014. №3. С. 383-384.

13. Бердникова Л.Ф., Коростелев А.А. К вопросу о консолидации и корпоративном учете // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 53-55.

14. Попов К.О. IRB-подход должен сблизить интересы регулятора и банков // Внутренний контроль в кредитной организации. - 2012. - N 1. - С. 8 - 23.

15. Демидов А.Ю., Иванов О.Б., Мовчан С.Н. Система стандартов внутреннего аудита - основа его эффективного функционирования // Аудиторские ведомости. - 2015. - N 1. - С. 42 - 54.

Статья поступила в редакцию 18.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.131.7:336.71(045)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ

© 2018

Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Аннотация. В статье проведены основные направления программного обеспечения риск-менеджмента в коммерческом банке. Особое внимание уделено разнообразию подходов, банков к кредитному, рыночному, валютному, процентному риску, риску несбалансированной ликвидности и операционному риску. Также в статье рассмотрены системы управления рисками банками, где преследуются основная цель - повышение и улучшение эффективности работы, снижение потерь и получение максимального дохода. В данной статье рассмотрены системы управления риском. Было выявлено, что управление рисками в банках строятся примерно одинаково. Каждый из банков для себя определяет, что такое риски, выделяет классификационные признаки, а также цели, задачи и принципы управления ими. Управленческий процесс вписывается в общую стратегию банков, но все же у каждого банка присутствуют свои особенности. В качестве метода управления используется базовый подход с построением карты рисков и экспертным мнением, ведётся база данных по риск событиям. Банком соблюдаются выделенные индикаторы (соответствие законодательству, наличие управляющего органа и внутренних документов). Каждой кредитной организации нужно периодически обновлять и совершенствовать существующие подходы. Банки с помощью усовершенствованной системы управления не только смогут минимизировать уровень рисков, но и получить больше прибыли за счет сокращения затрат, а следовательно, осуществлять деятельность более эффективно.

Ключевые слова: кредитный, рыночный, валютный, процентный риск, риск несбалансированной ликвидности и операционный риск.

THE MAIN DIRECTIONS OF THE SOFTWARE RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANK

© 2018

Vasilyev Igor Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Abstract. In heading the main directions of the software risk management in commercial bank. Special attention is paid to the diversity of the approaches banks to credit, market, currency, interest rate risk, the risk of unbalanced liquidity and operational risk. Also in the article the risk management system, where banks prosecuted main goal is improving and improving work efficiency, reducing losses and getting the maximum profit. This article describes the system of risk management. It was found that risk management in banks are built about the same. each of the banks for itself determines that such risks, allocates classification attributes, as well as the goals, objectives and principles management. Management process fits into the overall strategy of the banks, but still each Bank are present. As a method of control is the basic approach to building risk maps and expert opinion, is a database of risk events. The Bank complied with selected indicators (conformity to the legislation, the availability of governing body and internal documents). Each credit institution need to periodically update and refine existing approaches. Banks with the help of advanced control systems not only will be able to minimize the level of risk but also to get more profit by reducing costs and, consequently, to carry out activities more effectively.

Keywords: credit, market, currency, interest rate risk, the risk of unbalanced liquidity and operational risk.

Актуальность статьи обусловлена тем, что современный мир не стоит на месте, происходят не только позитивные, но и негативные изменения. Глобальный кризис, введение санкций, политическая напряженность - эти события не проходят бесследно. Сложившаяся финансово-экономическая ситуация влияет на деятельность всех секторов экономики, в том числе ставит сложные задачи перед банками. В условиях затянувшейся нестабильности банковское сообщество вынуждено уделять большое внимание принимаемым рискам и управлению ими. В связи с этим актуальным является эффективное управление рисками, способность минимизировать риски и поддерживать их на нужном уровне. Игнорирование процессов управления рисками сказывается на финансовой устойчивости кредитной организации, ведет к недополучению выгод или даже к потере деловой репутации.

Создавая систему управления рисками банки преследуют основную цель - повышение и улучшение эффективности своей работы, снижение потерь и получение максимального дохода. Из этого следует, что, риск связан не только с угрозами, но и с возможностями. Чтобы построить эффективную систему риск-менеджмента в банке, которая обеспечит увеличение дохода при требуемом уровне стабильности, надо решать много задач.

Чтобы управлять рисками, банк должен начинать свою работу в этом направлении с определения и оценки всех возможных рисков, с которыми он столкнется в процессе своей работы. После этого банк принимает одно из двух возможных решений, а именно принять риск или уклониться от него. Принимая риски подразумевается, что банк берет на себя ответственность по са-

мостоятельному предотвращению и ликвидации последствий рисков. В каждом банке есть свои понятия о видах рисков, способах определения их размеров и методах управления ими. Несмотря на разнообразие подходов, каждый банк принимает для себя:

1). Кредитный риск - отражает то, что заемщик не сможет своевременно внести процент и не сможет выплатить основную сумму долга в согласно условий договора.

2). Рыночные риски - бывает разный и подразумевает под собой валютный, процентный, фондовый, товарный, производных инструментов и другие.

Наиболее актуальными для большинства банков являются валютный и процентный риск. Из-за чего у банка возникает трудность при охвате всех рисков обобщенный под рыночным риском.

3). Риск несбалансированной ликвидности - связан с недостатком ликвидных средств у банка на определенный промежуток времени.

4). Операционный риск - связан с опасностью получения убытков за счёт ошибочных или неадекватных внутренних процессов, действий сотрудников, работы систем или каких-либо внешних событий.

Основные требования по управлению перечисленными рисками содержатся в нормативных документах Банка России и в Соглашениях Basel II и Basel III. Поэтому ограничимся только этими рисками при рассмотрении программного обеспечения для их управления.

Сегодня, в непростых экономических условиях, российская банковская система подвергается серьезным

изменениям, которые в первую очередь связаны с требованиями мегарегулятора по обеспечению её стабильности и надежности. С этой целью ЦБ РФ разработал план внедрения стандартов Базеля II и Базеля III в отечественных банках. От коммерческих банков это потребует активных действий по дальнейшему развитию методик, разработки систем и процессов по регулированию и управлению всеми рисками, а также поддержанию достаточности капитала, а для этого требуются специализированные аналитические ИТ-системы.

Первоначально при введении Базеля II повлекло за собой создание ИТ платформ с помощью которых банки могли бы осуществлять риск менеджмент. После понятия рисков, которыми банк должен управлять возникает вопрос что должен включать в себя данная платформа, какие компоненты.

Такой программный продукт должен включать в себя: хранение данных, их моделирование, управление и извлечение. Кроме того, он включает в себя такие компоненты, как расчет рыночного операционного и кредитного риска, необходимые для раскрытия информации, стресс-тестирование и оценки капитала. В свою очередь расчет рыночного и кредитного риска должен включать в себя как минимум следующие компоненты: отчет по достаточности капитала, расчет капитала, оценку экономического капитала, управление залогами, рисковую окупаемость капитала, стрессовое тестирование и сценарный анализ. Тогда как механизм расчета операционного риска должен включать в себя: бизнес-процессы, организационную рисковую инфраструктуру, расчеты капитала, учет потерь, связанных с операционными рисками, сценарный анализ, аудит, сертификацию, отчетность, ключевые рисковые индикаторы. Помимо этого, все элементы должны легко интегрироваться и иметь стандартные интерфейсы. Кто же из производителей ИТ-платформ способен представить подобное решение?

Рисунок 1 - Этапы интеграции решений по управлению рисками при помощи специализированной платформы

Источник: SAS, Risk-manage.ru/, 2014

Аналитические компании не остались в стороне и отреагировали на появление множества программных обеспечений, чередой посвященных им исследований. В частности, Gartner опубликовала своеобразный «магический квадрат» (рис 2), показывает компании которые являются разработчикам ИТ-платформ для управления рисками.

Приложение управления рисками, на основании определения Gartner, является платформа интегрированного управления рисками, которая обеспечивает сбор, формирование отчетов об элементах риска, подготовку данных, появляющиеся в компании, при выполнении текущих и предполагаемых (бедующий операций) операций.

Приложения данного типа включают в себя элементы для хранения и моделирования данных, извлечения их из источников, или можно сказать для управления данными. Также в них входят: компоненты риск-механизма для рыночного, кредитного и операционных рисков,

которые формируют основные вычисления для выявления, моделирования и учета факторов риска, стресс-тестирования и измерения капитала.

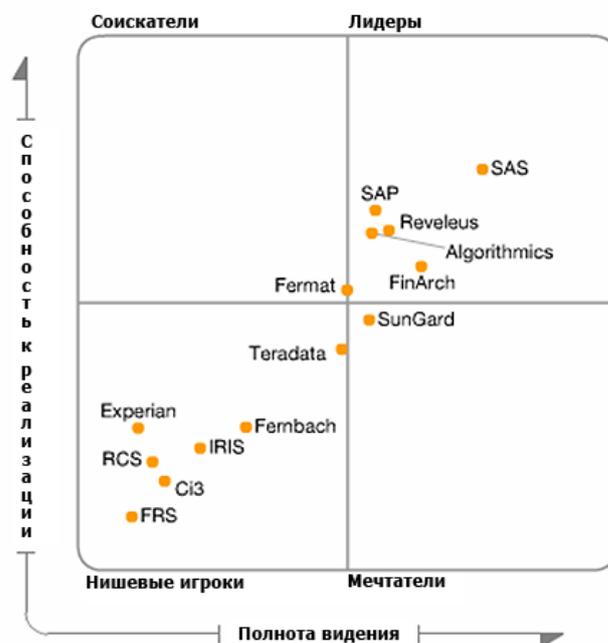

Рисунок 2 - Магический квадрат по ИТ-платформам управляющие рисками

Источник: Gartner, 2014

В ряде продуктов есть возможность формирования отчетов с возможностями контекстуального анализа, формирования отчетов по стандартным шаблонам и их адаптации под требования клиента, а также оповещение о форс мажорных ситуациях.

Существуют три направления (слоя) управления рисками (таблица 1):

- управление данными;
- риск-механизм;
- формирование отчетности.

В большинстве случаев интеграция существующих продуктов несовершенна по ряду причин, поставщики, как правило, концентрируют свои усилия на одном из этих 3-х направлений (слоев), и на одной из групп рисков - рыночных, кредитных или операционных.

Таблица 1 - Архитектура приложений управления рисками согласно компаний, выпускающие продукты в рамках этой архитектуры

Формирование отчетности	Business Objects, FinArch, Cognos, CXO System, Algorithmics, Reveleus, SAS, SunGard	
	Kamakura, Oracle, SAP	BWise, FRS, Methodware, Paisley Riskmanagement Concepts Systems
Риск-механизм	Algorithmics, FermaT, Riskmanagement Concepts Systems, Reveleus, FinArch, Quadrus Financial Technologies, SAS, SunGard	
	Acrys Consult, Fair Isacc, SAP FermaT, Kamakura, Oracle	BWise, Conterprise, Commit Gruppe, FRS, Methodware, Paisley Consulting, Portiva
Управление данными	Business Objects, FinArch, Algorithmics, IBM, Oracle, QFTI, Reveleuse, SAS, SunGard, Teradata	
	Fair Isaac, SAP, Kamakura,	Methodware FRS, Riskmanagement Concepts Systems, Raft International
Внешние данные	Fair Isaacs, Algorithmics	Algorithmics, SAS
	Кредитные риски	Операционные риски

Обычно разработчики IT-платформ опираются при создании данных приложений на необходимый перечень инструментов или же создают приложения специально для определённого заказчика, в третьих случаях создают приложения в виде не связанных между собой риск-модулей, который подходит только под определенный тип риска и другие модели. Тем не менее можно заметить тенденцию развития данных платформ в направлении именно полностью интегрированной системы включающая в себя не одну группу рисков.

Несмотря на довольно молодой рынок лидерами в создании интегрированных платформ признали сразу несколько компаний. Большая часть из них – небольшие фирмы, которые специализируются не только в управлении рисками и создании программных обеспечений, но и часто выступающий в качестве консультанта.

Фирма Algorithmics - один из старейших в области управления рисками. Ее комплект, обладает наибольшей функциональностью среди всех продуктов, рассмотренных в рамках данного исследования и выделенного у магического квадрата.

Компания FinArch предлагает продукт, основанный на базе Microsoft. Несмотря на длительный период продаж средств управления рисками согласно требований мегарегулятора, число пользователей данной платформой быстро растет. Компания предлагает мощные средствами анализа кредитных рисков. Для операционных рисков компоненты риск-механизма работают только с моделью базисных индикаторов при стандартном подходе.

Фирма Reveleus/i-flex включает мощные средства анализа кредитных рисков, которые были дополнены компонентами для операционных рисков как предложение.

Программное обеспечение, подготовленное компанией SAS предназначено для использования собственных внутренних моделей формирования отчетности и кроме этого интегрирует данные для определения кредитных рисков.

Попытка решить банками данную проблему, ставит пред ними сложную задачу и проблему. В связи с высокой стоимостью этих решений и связанных с ними IT сервисов и технологий, приходится выбирать между элементами аутсорсинга и собственными ресурсами. Именно поэтому исследования не останавливаются на одной компании Gartner, и другая компания Celent разработала и предложила методику оценки IT-платформы на базе 4-х категорий:

- количество клиентов;
- функциональный охват;
- технологичность продукта;
- широта клиентских сервисов между собой, так и с другими элементами банковской IT инфраструктуры.

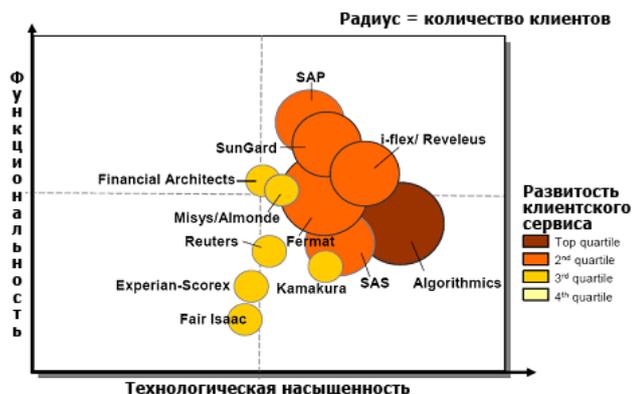

Рисунок 3 - Позиционирование вендоров ПО
Источник: Celent, 2016

Celent предлагают четыре сегмента вендоров:

1. Технические особенности и функционал которых находится на минимуме;

2. С ограниченной финансовой функциональностью и высоким уровнем риск-аналитики;

3. Отличаются инструментами составления отчетов для риск-менеджеров при этом сохраняя на минимуме технологические особенности, и также наличие инструментов финансового менеджмента;

4. Сохраняют максимум функционала и технологических особенностей.

В целом картина получается достаточно схожей с представленной аналитиками Gartner. Маленькие банки предпочитают дешёвые продукты с неполным пакетом (функционалом), ввиду довольно высоких цен. Крупные банки покупают полный пакет у компаний, которые способны их создать и сопровождать.

Однако еще при введении Базеля II оценивая все предложения компаний по IT платформам можно было заметить, что данные программы в большинстве своем не удовлетворяют требованиям мегарегулятора по комплексному риск-менеджменту в банке, чему длительное время не уделяли внимание вообще в банках предпочитая пользоваться только теми продуктами, которые уже представлены на рынке.

Именно поэтому позднее на Московском Риск-Форуме SAS был рассмотрен ряд необходимых условий для внедрения в банке Базельских стандартов в данном случае относительно количественных моделей оценки риска для нормативов достаточности капитала. Именно поэтому выделяют IT-системы, в которой возможно сконцентрировать все данные, необходимые для мониторинга, контроля и исторического анализа, а также построения по всем финансовым инструментам моделей оценки всех рисков, применяемым банком. Также, постановка расчетного ядра в IT системе. Особое внимание уделяют качеству данных в IT-системах, обеспечение их сохранности и непротиворечивости, согласно требований базельских стандартов. Банк России в настоящее время к качеству данных разрабатывает собственные требования, которые предлагается использовать в количественных моделях оценки рисков.

Хотелось обратить внимание, что в условиях начавшихся внедрений Базеля II и Базеля III использование профессиональных аналитических IT-инструментов главным образом влияет на существование (выживание) банка, потому что банк, который может быстрее реагировать на внутреннюю и внешнюю ситуацию, может и более эффективно управлять ресурсами, рисками и своим капиталом и таким образом, принимать решения, способствующие его выживанию.

Так же отмечается, что сегодня банки традиционно управляют рисками фрагментарно и создают отдельные IT-системы для рыночного, операционного и кредитного рисков. При этом регулятор требует комплексного, интегрированного-риск менеджмента. В результате банки предлагают временные решения, которые удовлетворяют всем требованиям регулятора, но в долгосрочной перспективе они столкнутся с проблемой создания единой IT-системы для всех видов рисков.

Для этой цели и выполнения требований Базельского комитета компания SAS разработала комплекс решений, в основе которых лежит интегрированная среда для централизованного управления всеми видами рисков и противодействия мошенничеству. Она включает единые DI (Data Integration) и BI (Business Intelligence) платформы, с помощью которых банки могут выстроить целостную систему управления всеми видами рисков в масштабах всей организации. Выделяют также требования к системе управления лимитами и стресс-тестированию, и у SAS есть соответствующие решения. Так, например, компания отмечает большой интерес к решению SAS Enterprise Limit Management, которое SAS вывела на российский рынок в 2014 году.

Хотя глобальные мировые тенденции в области управления рисками приходят в Россию с запозданием в этом есть и свои преимущества для финансовой систе-

мы РФ. На текущий момент уже преодолены основные методологические проблемы и кредитные организации могут значительно быстрее внедрять платформы риск менеджмента при этом решая, как минимум две задачи. Во-первых, оценивать и предотвращать риски, с которыми сталкивается банк и во-вторых обеспечивать соблюдение требований мегарегулятора.

И так как мировой финансовый кризис повлиял на работу банков и создал совершенно новые условия для работы и даже существования (выживания), в связи с этим появился выход риск-менеджмента на первый план и на первый план вышло программное обеспечение для банков.

Инновации и введение условий регулятора породило больше количество программных продуктов на рынке, которые предназначены для обеспечения эффективности управления рисками. Внедрение данной платформы несомненно усовершенствует управление рисками, что позволяет повысить эффективность операционной деятельности и улучшить финансовое состояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Basel III Capital Accord
2. Basel II Capital Accord
3. Risk Management Application Software Magic Quadrant(магический квадрат) Gartner 2016
4. Risk Management and Basel II: Comparing the Financial and Credit Risk Solution Vendors Celent 2016
5. Особенности и развитие рынка ИТ в России sci-enceforum.ru> 2017|2599|29386
6. Почему профессиональная система риск-менеджмента на базе аналитики становится необходимым условием существования банков?// SAS, 2014 // http://www.sas.com/ru_ru/news/press-releases/2014/november/SAS-Risk-Forum.html
7. Финансовый сектор не сопротивляется Basel III// Вадим Ференц / CNews Analytics, 2013
8. InfoWatch, 2013 // Risk-manage.ru

Статья поступила в редакцию 14.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.71.(045)

РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА БАНКОВСКИХ КАРТ

© 2018

Васильев Игорь Иванович, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Аннотация. В статье показаны теоретические и практические аспекты направления работы банка для проведения расчетов с применением банковских карт и разработки мероприятий по ее совершенствованию. В условиях усиления конкуренции деятельность отечественных банков направлена на поиск и определение новых направлений повышения результативности работы. В связи с тем, что банковские карты являются прогрессивным и популярным инструментом проведения безналичных операций, то и развитие карточного бизнеса стало одним из приоритетных и значимых направлений деятельности российских банков. В настоящее время его развитие характеризуется увеличением количества эмитированных карт, постоянно растущими объемами операций с их использованием и расширением перечня услуг с их применением. В российских регионах в связи с недостаточной мотивацией граждан в ежедневном применении карт не только лишь в целях снятия наличных денег, но и как средства кредитования и сбережения, функциональные возможности системы переводов банковских карт не реализованы в полном объеме. Это можно объяснить тем, что банки не подкрепляют в полной мере платежной инфраструктурой эмитированные карты. Показатели, характеризующие российский карточный рынок, пока незначительны в сравнении с соответствующими индикаторами развития ведущих государств. Спецификой российского карточного рынка является неоднородность развития в разрезе территорий по количественному и качественному характеристикам банковских операций.

Ключевые слова: рынок, банковские карты, карточный бизнес, платежная система, национальная платежная система, карточный рынок.

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN MARKET OF BANK CARDS

© 2018

Vasilyev Igor Ivanovich, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49, e-mail: vasilev-1962@inbox.ru)

Abstract. The article shows the theoretical and practical aspects of the work directions of the Bank for payment using Bank cards and development of measures on its improvement. In an increasingly competitive activity of domestic banks is aimed at finding and identifying new directions for increasing efficiency. Due to the fact that credit cards are a progressive and popular tool to carry out non-cash operations, and development of card business has become one of the priority and significant areas of activity of Russian banks. Currently, its development is characterized by an increase in the number of cards issued, constantly growing volumes of transactions with their using and extending the list of services with their application. In the Russian regions in connection with the lack of motivation of citizens in daily use of the cards not only to withdraw cash, but also as a means of lending and savings, the functionality of the system. This can be explained by the fact that banks do not fully support the payment infrastructure issued cards. The indicators characterizing the Russian card market are still insignificant in comparison with the corresponding indicators of development of the leading states. The specificity of the Russian card market is the heterogeneity of development in the context of the territories in terms of the quantitative and qualitative characteristics of banking operations.

Keywords: market, credit cards, cards business, payment system, national payment system, card market.

Актуальность исследования работы банков на рынке банковских карт повышается тем, что в России происходит процесс становления национальной платёжной системы – системы проведения и взаиморасчётов между банками и транзакций. До недавнего времени практически все расчёты по банковским картам проходили через зарубежные платёжные системы, то с введением в действие национальной платёжной системы происходит процесс перевода значительного количества транзакций под российскую юрисдикцию. Это позволяет не только снизить уровень комиссионных, уплачиваемых российскими банками зарубежным платёжным системам, прежде всего, за счёт того, что более 90 % транзакций обрабатываются в нашей стране, но также и даёт стимулы для дальнейшего совершенствования системы безналичных расчетов в РФ.

Необходимым условием увеличения эффективности операций на карточном рынке является внедрение инновационных банковских услуг с использованием банковских карт, что соответственно предполагает необходимость исследования положения на карточном рынке, а также прогнозирования его динамики. В целях разработки направлений повышения эффективности транзакций посредством банковских карт целесообразно дать определение категории банковского продукта. Поэтому конкретизация теоретических принципов и разработка рекомендаций по решению на практике вышеуказанной проблемы является важной задачей научных исследований.

Развитие рынка банковских карт в России имеет огромное стратегическое значение для стимулирования

экономического роста и повышения уровня жизни населения, оказывает большое влияние:

- на экономику, и на отдельные ее элементы;
- на ускорение оборота денежных средств;
- на сокращение затрат по обслуживанию наличного денежного оборота;
- на снижение операционных расходов;
- на повышение эффективности банковского обслуживания и уровня безопасности проводимых операций;
- на привлечение инвестиций со стороны физических лиц в экономику в форме зачисления свободно располагаемых денежных средств на банковские счета и др.

Усиление значимости рынка банковских карт можно увидеть в большинстве государств. Это вызвано тем, что банковские карты как платёжный инструмент, являются одним из современных (прогрессивных) и популярных источников (средств) проведения безналичных расчетов в сфере денежного обращения. По данным Комитета по платежам и рыночным инфраструктурам Банка международных расчетов, в среднем на операции с использованием банковских карт приходится 47,7% от общего количества проведенных в безналичной форме операций [11], это делает их наиболее популярным платёжным инструментом после наличных денежных средств.

Несмотря на то, что с каждым годом растут показатели обеспеченности населения картами, платёжной инфраструктурой и платёжными услугами с использованием платёжных карт, темпы роста развития карточного бизнеса значительно отстают от темпов развития этой отрасли в европейских странах и США. Например, в Европе количество банковских карт на душу населения

ния составляет 3-5 карт, а в США – 8 карт, тогда как в России -1,5 карты.

На основании вышеизложенного можно отметить, что в России карточный рынок еще развит в недостаточной мере, что обусловлено проблемами, возникающими у коммерческих банков, а также населения, и препятствующих активному развитию банковских карт.

Здесь хотелось бы остановиться на проблемах, возникающих в Республике Дагестан, так в большинстве своем они присущи и всему карточному бизнесу России.

Одной из основных проблем является недоверие населения к банковской системе, вызванное отзывом лицензий у региональных кредитных организаций Республики Дагестан в последние три-четыре года и негативными публикациями по этому поводу в средствах массовой информации.

Таблица 1 - Структура кредитных организаций в Республике Дагестан [12].

Наименование	по состоянию на:		
	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Действующие КО (кредитные организации)	21	12	8
Филиалы региональных КО	63	15	7
Филиалы инорегиональных КО	13	9	8
Дополнительные офисы КО (филиалов)	146	134	104
Кредитно-кассовые офисы КО (филиалов)	8	12	15
Операционные кассы вне кассового узла кредитных организаций (филиалов)	41	9	5
Операционные офисы КО (филиалов)	9	17	10
Всего:	301	208	157

Как видно из таблицы 1, количество региональных кредитных организаций за три года значительно сократилось (в 2,6 раза), что связано с отзывом лицензии на осуществление банковских операций у десяти коммерческих банков и переходом на обслуживание в другое территориальное учреждение Банка России трех банков. С отзывом лицензии на осуществление банковских операций в январе 2013 года у такого крупного регионального банка как ОАО АКБ «ЭКСПРЕСС» и хищениями со счетов их клиентов, резко подорвалось доверие населения к банковской системе, особенно к региональным коммерческим банкам. Здесь нельзя не отметить, что данный банк был одним из крупнейших участников карточного рынка республики с наибольшим количеством платежной инфраструктурой, с наибольшим количеством обслуживаемых зарплатных проектов. Отзыв лицензии на осуществление банковских операций в 2014 году у ООО «Дагэнергобанк» (занимал лидирующие позиции на рынке банковских карт республики после Дагестанского отделения Сбербанка (банка) окончательно подорвал доверие населения к региональной банковской системе. По состоянию на 01.01.2016 на территории Республики Дагестан работу по эмиссии и эквайрингу банковских карт проводили 8 кредитных организаций, из них только 2-е региональные кредитные организации (ООО КБ «ЭЛЬБИН» и ООО КБ «Кредитинвест»), и в связи с вышесказанным, им очень трудно конкурировать с инорегиональными кредитными организациями, такими как Дагестанское отделение ПАО Сбербанк и Дагестанским РФ «Россельхозбанк».

Другим фактором, ограничивающим внедрение безналичных платежей с использованием банковских карт, является низкая финансовая грамотность населения, особенно представителей старшего поколения, которые не изъявляют желания использовать электронные сред-

ства платежа. Здесь необходимо отметить, что значительная часть банковских карт выпускается коммерческими банками в рамках так называемых «зарплатных» проектов, которые до сих остаются одним из главных каналов продаж банковских карт для большинства кредитных организаций. С их помощью осуществляется организация выплаты заработной платы сотрудникам корпоративного клиента путем ее перевода на карточные счета, открытые в кредитной организации. И именно «зарплатные» карты на сегодняшний день являются тем инструментом, который способен существенно повысить уровень финансовой культуры населения и уровень доверия к банкам.

Несмотря на то, что данная услуга имеет такие положительные стороны как значительная экономия расходов предприятий и организаций на инкассацию денежной наличности и облегчение процедуры выдачи заработной платы и приравненной к ней платежей, именно использование дебетовых карт является препятствием для развития рынка банковских карт не только в Дагестане, но и в России в целом. Ведь в действительности, в связи с недостаточно разветвленной инфраструктурой приема банковских карт в республике, особенно в сельской местности, банковские карты являются на сегодняшний день инструментом для снятия наличных денежных средств. В 2015 году, как и в предыдущие годы, в республике наиболее распространёнными были операции по получению наличных денежных средств над операциями по оплате товаров (работ, услуг). Их соотношение составило 88,2 % и 11,8 % - по количеству, и 97,7 % и 2,3 % - по сумме платежей.

Сдерживающим фактором развития карточного бизнеса в республике является слабое развитие карточного кредитования. Несмотря на всё большее распространение кредитных карт как способа доступа к банковскому кредиту (увеличение на 84,2 % за 2015 год), только одна кредитная организация выпускает кредитные карты (Сбербанк России).

Проблемой развития карточного бизнеса является также распределение банковских услуг и платежной инфраструктуры неравномерно по территориям, которая нужна для проведения операций с применением банковских карт. Поскольку экономический потенциал сосредоточен в столице республики, жители г. Махачкалы являются наиболее привлекательными клиентами для кредитных организаций (филиалов). Именно по этой причине около 40% карт эмитировано для жителей столицы и половина банкоматов и электронных терминалов, принадлежащих кредитным организациям, расположены в Махачкале.

Здесь необходимо остановиться на проблеме отсутствия развитой платежной инфраструктуры, предназначенной для проведения операций с использованием банковских карт, как для снятия, так и для внесения денежных средств, а также для проведения безналичных операций. Большинство кредитных организаций очень пассивны в вопросе обеспечения организаций необходимым количеством устройств.

По состоянию на 01.01.2016 на территории Республики Дагестан насчитывалось 2038 устройства для осуществления операций, как с использованием, так и без использования платежных карт.

Невысоким остается показатель количества электронных терминалов, установленных в организациях торговли, принимающих к оплате платежные карты и предоставляющих возможность совершения безналичных операций (841 единица), что объясняется низкой эквайринговой активностью кредитных организаций и высокой затратностью для банков, в связи, с чем ею занимаются лишь многофилиальные кредитные организации, а мелкие и средние банки направляют свое внимание в более простые и быстро окупаемые сегменты розничных платежных услуг. Так же отсутствуют законодательно установленные обязанности, для торгово-сервис-

ных предприятий, которые должны принимать в оплату платежные карты за товары и услуги. Отсутствуют экономические (налоговые или иные) стимулы для торгово-сервисных предприятий, принимающих в оплату платежные карты за товары и услуги. Существует высокий уровень межбанковских комиссий по операциям, проводимых платежными картами.

Наиболее актуальной проблемой является как для Дагестана, так и для России в целом, проблема безопасного использования карт, так как в последнее время участились случаи Интернет-мошенничества (хищения средств через Интернет-банк и различные мобильные приложения). Практически 70% данных случаев происходит по вине самих держателей карт, из-за их доверчивости и низкой финансовой грамотности.

Одной из важных проблем рынка банковских карт в целом по России, и в частности в Республике Дагестан, является зависимость данного рынка от международных платежных систем. К сведению, среди платежных систем, представленных в республике, лидирующие позиции продолжают сохранять международные платежные системы MasterCard и Visa International, совокупная доля которых на 01.01.2016 составила 93,4 % от объема эмиссии (для сведения, по Российской Федерации - более 90 %).

В 2014 году из-за объявленных России санкций, были приостановлено обслуживание международными платежными системами ряда российских банков. Это связано с тем, что подконтрольность международных платежных систем иностранному законодательству превращает их в инструмент давления на отдельные организации и государства, что непосредственно приводит к дополнительным рискам экономической безопасности попавших под санкции государств.

Поэтому создание национальной системы платежных карт является одним из основных государственных приоритетов на ближайшую перспективу. Так, 15 декабря 2015 года была выпущена первая российская банковская карта «Мир» в рамках внедрения национальной системы платежных карт. На сегодняшний день внедрение данной карты среди кредитных организаций Российской Федерации является первоочередным направлением развития национальной платежной системы, которое должно повысить привлекательность банковских карт, сократить количество наличных платежей и повысить уровень обслуживания банковских карт.

Опыт таких стран, как Китай и Индия, демонстрирует возможность успешного развития рынков банковских карт, где ведущую роль играют национальные участники, эффективно конкурирующие с иностранными системами. Нельзя не отметить здесь и качественные результаты развития карточного бизнеса в Республике Беларусь, где в результате внедрения национального карточного проекта на внутреннюю систему приходится почти 40 % рынка банковских карт. Исследование опыта этих стран представляет большой интерес в силу похожей с Россией практикой участия государства и государственных финансовых институтов во внедрении и обслуживании национально значимых систем платежных карт.

Выявление конкурентоспособности эффективных национальных карточных систем за рубежом с целью их внедрения (адаптации на российский рынок и определение направлений совершенствования рынка банковских карт в Российской Федерации в связи с трансформацией существующей модели рынка банковских карт представляет собой теоретический и практический интерес и является актуальной научной проблемой.

Раскрытие вопросов развития банковских карт посвящены работы многих российских и зарубежных авторов, таких как О.И. Лаврушин, И.А. Айдрис, С.В. Ануреев, Г.Н. Белоглазова, А.С. Генкин, О.М. Коробейников, П.А. Тамаров, М. Армстронг, В. Достов, М. Рисман и др.

Анализу эволюционного развития рынка банковских карт посвящены труды отечественных авторов

И.В. Каштанова, С.В. Криворучко и иностранных ученых Р.-М. Жельпи, Л. Манделла, Д. Хокка и П. Юржика. Проблемы и перспективы создания национальных систем платежных карт на территории отдельных государств рассматривались в работах А.А. Мазиной, А.С. Обаевой, А. Сотникова и др.

Здесь можно отметить, что незначительное количество авторов уделяет внимание изучению проблем внедрения банковских карт непосредственно для кредитной организации, разработке мер по повышению эффективности развития рынка банковских карт в России с учетом зарубежного опыта развития этой сферы и создания национальной платежной системы Банка России.

В связи с вышеизложенным, существует целесообразность дальнейшего исследования рынка банковских карт в Российской Федерации, а именно разработки предложений по его совершенствованию и развитию.

Как отмечают специалисты, рынок банковских карт является совокупностью отдельных элементов безграничной платежной отрасли, которые осуществляют обслуживание операций с использованием карт и их эквивалентов в качестве инструмента платежа [13].

Графически структура рынка банковских карт может быть представлена следующим образом (рисунок 1).

Элементами карточного рынка, способствующими его функционированию, являются инструменты, участники, система и правила.

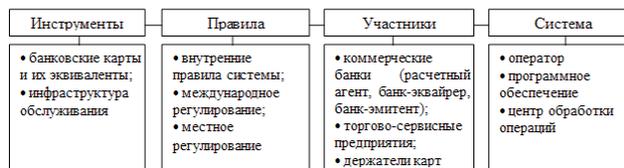

Рисунок 1 - Структура рынка платежных карт

Обзор различных точек зрения на классификацию банковских карт позволяет оценить все разнообразие предлагаемых клиентам продуктов (Табл. 1).

Некоторые ученые используют классификацию карточных продуктов в зависимости от социального статуса клиента и сферы применения, в то время как в нормативно-правовых документах акцент зачастую делается на функциональных возможностях карты и отличиях в расчетных механизмах. В научной литературе выделяют множество различных классификаций, которые разрабатывались из отдельных специфических характеристик продукта.

Таблица 1 - Классификация банковских карт

Признаки	Виды
виды валюты	рублевые, валютные
категории клиентов	простые, серебряные, золотые, платиновые
метод доступа к счету	«электронный кошелек», «электронный кошелек» с дублированием счета у эмитента, «ключ к счету» средство идентификации счета у эмитента
механизмы расчетов	двусторонние, многосторонние
направления использования	по работе с физлицами, работе с юрлицами и их работниками в рамках «зарплатных» проектов, с корпоративными клиентами в качестве допуслуги для оплаты представительских расходов
работа в платежной системе	работающие в одной платежной системе, кобейджинговые
система проведения расчетов	расчетные, кредитные, предоплаченные
способ записи информации на карту	кодирование магнитной полосы, чип, лазерная запись, штрихкодирование, эмбоссирование
территориальная принадлежность	международная, национальная, локальная

Проведенный анализ рынка банковских карт и его элементов позволит выявить тенденции и особенности его развития. С учетом данных тенденций можно будет разработать предложения по снижению зависимости российского рынка банковских карт от иностранных поставщиков финансовых услуг и технологий, которые позволят сократить (минимизировать) существующие риски для экономической безопасности страны.

В развитии мировой экономики на современном этапе значительно возрастает роль безналичных форм расчетов, которое способствует высоким результатам экономической деятельности, как на уровне отдельного государства, так и в мировом масштабе. Здесь можно отметить, что наиболее динамично развивающимся в последние годы сегментом безналичного платежного пространства-рынок банковских карт.

Несмотря на свой не большой срок деятельности, карточная индустрия совершила огромный рывок в своем развитии, во многом благодаря удобству продукта в форме карты для проведения платежных операций вместо наличных и применяемой банками политики по привлечению клиентов.

На основе проведенных в статье исследований развития российского рынка банковских карт и карточного бизнеса отдельных банков Республики Дагестан, можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Сегодня в российском и международном законодательстве нет четко установленного определения понятия «банковская карта». Проанализировав основные научные взгляды к определению категории «банковская карта», мы предложили собственную трактовку этого понятия.

2. На базе исследования зарубежного опыта развития карточной индустрии были выявлены основные направления его эффективного развития, а именно широкое применение банковских карт при проведении безналичных платежей; наличие специальных нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение операций с банковскими картами и взаимоотношения между субъектами пластикового рынка; создание необходимых условий для эффективного функционирования национальных платежных систем; наличие эффективных механизмов предоставления банками банковских карт и услуг в целях насыщения рынка; эффективно функционирующий рынок кредитных и предоплаченных карт.

3. Формирование российской карточной индустрии происходит по отличной от применяемой в западных странах стратегии развития, что обусловлено историческим наследием страны. Влияние на его формирование оказали такие характерные черты, как нестабильная экономическая ситуация в стране в период запуска первых карточных проектов и недоверие людей к безналичной форме оплаты товаров и услуг. Перечисленные особенности обусловили становление модели функционирования карточного рынка, основанной на зарплатных проектах, использовании карты в большей степени как инструмента получения наличных денег и доминированию МПС.

4. В связи с изменившейся политической и экономической ситуацией вокруг России и форсированием перехода к политике «опоры на собственные силы» в платежном карточном бизнесе страны, 2014 год можно считать началом нового этапа развития карточного рынка, характеризующимся снижением платежной зависимости от МПС. Локальные карточные системы во многих странах мира свидетельствуют об их успешном развитии и их преимуществах перед навязываемой МПС моделями бизнеса. При этом главенствующая роль в реализации инициатив по усилению позиций национальных игроков в противовес международным принадлежит государству.

В связи с вышеизложенным была создана НСПК, призванная стать центром обработки операций, проводимых с использованием карт в России, был запущен

собственный проект по выдаче платежных карт «МИР», который в перспективе должен снизить существующую зависимость от иностранных игроков путем повышения конкуренции на внутреннем рынке.

5. Анализ карточного рынка отдельных коммерческих банков Республики Дагестан выявил, что в Республике Дагестан, как и по всей России, одним из главных критериев при выборе банка для открытия банковской карты является его репутация и стабильность. Держателю карт важно, чтобы коммерческий банк был надежным, была исключена возможность отзыва у него лицензии и, в то же время, он предлагал выгодные условия по банковским картам. В связи с этим люди при выборе банка для получения карты отдают предпочтение коммерческим банкам с государственным участием. В связи с этим, эмиссию карт в Республике Дагестан осуществляют, в основном, филиалы крупных инорегиональных банков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемьев Д. Совокупный кредитный портфель Дагестанского отделения Сбербанка составил 23 млрд рублей // РИА-Дагестан. URL: http://www.riadagestan.ru/news/company_news/sovokupnyy_kreditnyy_portfel_dagestanskogo_otdeleniya_sberbanka_sostavil_23_mlrdrublej_dmitriy_artemov/

2. В 2015 году россияне стали чаще использовать банковские карты [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160325/1396737116.html>.

3. Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=p_sys/sheet013.htm&pid=psrf&sid=ITM_55789 (дата обращения 12.01.2018)

4. Национальная система платежных карт признана национально значимой платежной системой [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/37927.html>) (дата обращения 12.01.2018).

5. Новая платежная инфраструктура России: первый этап в действии. Расчеты и операционная работа в коммерческом банке (Москва) №2, 2015

6. НСПК определится с условиями эмиссии карт «Мир» в сентябре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8078265>)

7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878(дата обращения: 24.01.2018)

8. Сбербанк России [Электронный ресурс] : [официальный сайт] / Сбербанк России. - Электрон. текст. дан. - Москва, 1997-2017. - Режим доступа: <http://sberbank.ru/>

9. Стратегия развития национальной системы платежных карт. Утверждена Решением Наблюдательного совета АО «НСПК» от 06.02.2015 (протокол №7 от 09.02.2015) - 2 с.

10. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мир_\(платёжная_система\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мир_(платёжная_система))

11. Committee On Payments and Market Infrastructures. Statistic on payment, clearing and settlement systems in the CPMI countries. Figures for 2014 (Preliminary release) URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d135.pdf>

12. Официальный сайт Банка России [электронный ресурс] – URL:<http://www.cbr.ru/statistics/>

13. Жукова В.В., Конвисарова Е.В. Проблемы и перспективы развития и рынка пластиковых карт в России. Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». № 11 (43) 2014. <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40327>

Статья поступила в редакцию 29.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.46

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СХОДИМОСТИ ЭКСПЕРТНЫХ МНЕНИЙ
В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

© 2018

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет**(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследуется возможность применения коллективной экспертной оценки для анализа приоритетности направлений развития системы здравоохранения. Экспертное исследование позволяет найти решение задачи комплексной оценки влияния различных критериев на конечный результат. Минусом такого метода анализа является субъективность и индивидуальность оценки каждого эксперта, определяющих возможную несогласованность их мнений. В статье обосновывается необходимость подбора метода статистического анализа, позволяющего судить о возможности использования средней коллективной оценки экспертов. В качестве такого метода предлагается использовать коэффициент конкордации Кендалла, позволяющий статистически подтвердить согласованность мнений экспертов. В качестве экспертов в исследовании выступили доценты кафедры экономики медицинского университета и заместители главврачей по экономическим вопросам, которыми было осуществлено ранжирование уровня влияния предложенных мероприятий на развитие системы здравоохранения региона. Выделена наивысшим баллом (9,1 из 10) необходимость повышения объемов финансирования отрасли как показателя позволяющего решить проблемы дефицита материально-технической обеспечения и повышения оплаты труда, как основных факторов улучшения качества оказания медицинской помощи. Приоритетность кадрового потенциала как направления развития системы здравоохранения оценено экспертами в 8,4 балла, что определяется высокой ролью квалификации и мотивированности медицинского персонала в качестве оказываемых услуг. Низкий ранг экспертных оценок значимости получили направления развития информатизации и научных исследований, что свидетельствует о дезорганизации взаимодействия между наукой и практикой и консервативном восприятии роста влияния информатизации на общественные процессы.

Ключевые слова: здравоохранение, статистический анализ, экспертный метод, сходимость экспертных мнений, коэффициент конкордации, направления развития здравоохранения.

**METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF EXPERT OPINIONS CONVERGENCE
IN THE HEALTH SYSTEM DEVELOPMENT**

© 2018

Vlasova Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, senior lecturer
of the Economics and Management department*Kursk State Medical University**(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)*

Abstract. The article examines the possibility of using a collective expert assessment to analyze the priorities of the development of the health system. Expert research allows us to find a solution to the problem of comprehensive assessment of the impact of different criteria on the final result. The disadvantage of this method of analysis is the subjectivity and individuality of the evaluation of each expert, determining the possible inconsistency of their opinions. The article substantiates the necessity of selecting the method of statistical analysis, which allows to judge the possibility of using the average collective assessment of experts. As such, it is proposed to use the Kendall concordance coefficient, which allows the articles to confirm the consistency of expert opinions. Associate professors of the department of economics of the medical university and the Deputy head physician for economic issues took part in the study as experts. They ranked the level of influence of the proposed activities on the development of the health system in the region. The highest score (9.1 out of 10) highlighted the need to increase the volume of financing of the sector as an indicator to solve the problems of shortage of material and technical equipment and increase wages, as the main factors for improving the quality of medical care. Priority of personnel potential as a direction of development of health care system is estimated by experts in 8.4 points that is defined by a high role of qualification and motivation of the medical person in the rendered services. The low rank of expert assessments of importance was given to the development of informatization and scientific research, which indicates the disorganization of interaction between science and practice and the conservative perception of the growth of the influence of informatization on social processes.

Keywords: healthcare, statistical analysis, expert method, convergence of expert opinions, the coefficient of concordance, directions of healthcare development.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экспертный метод весьма распространен в практике анализа социально-экономических явлений и процессов, в особенности он актуален и необходим при оценке качественных показателей. В то же время эксперты имеют субъективное мнение, поэтому не всегда имеет смысл определять среднюю оценку деятельности объектов и субъектов, которые ими анализируются. При этом разброс мнений не определяется различным уровнем их компетентности, это может зависеть от многих факторов, в том числе научной школы, сферы деятельности, наличия практического опыта. Поэтому, получив большой разброс в оценках не корректно говорить, что такая средняя оценка может служить индикатором. В такой ситуации мы предлагаем проводить оценку сходимости мнений экспертов, чтобы уверенно на уровне статистической значимости говорить о корректности такого анализа и выводить среднее значение оценок.

Одной из сфер применения такого подхода может служить оценка приоритетности среди направлений развития системы здравоохранения. В количественном выражении эти направления можно оценивать по стоимости реализации или конечной экономики средств, обеспечении роста количества оказанных услуг и уровня удовлетворенности, но для оценки рангов среди них можно использовать только экспертный метод. Вопрос остается в том, можно ли сказать о статистической обоснованности использования среднего уровня по рангам, которые дадут эксперты. В этом и заключается необходимость и актуальность методического подхода к оценке сходимости мнений экспертов в этом ключевом вопросе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Система здравоохранения страны претерпевает изменения, в рамках которых реализуется целый ряд направлений. Они за-

трагируют весь спектр процессов, осуществляемых в рамках системы управления отраслью: материально-техническое обеспечение, развитие кадрового потенциала, финансирование. Внедряются направления повышения информатизации, доступности и простоты получения услуг; обеспечения контроля качества оказания медицинской помощи. Реализуются направления улучшения организации функционирования - оптимизация коечного фонда, развитие направлений диагностики и профилактики за счет внедрения инновационного оборудования и методик, стимулируется переход к государственно-частному партнерству [1-8]. Помимо направлений развития бюджетной сферы происходит интенсивное увеличение рынка платных медицинских услуг [9,10]. Все эти процессы и направления в той или иной мере способствуют росту эффективности функционирования системы здравоохранения и повышению качества медицинской помощи населения.

Оценка, которая будет основываться только на количественных показателях, к которым, например, относится процент освоения бюджетных средств, увеличение количества выполненных манипуляций, принятых пациентов, улучшение показателей медицинской результативности и другие, не сможет дать полноценного развития системы здравоохранения. Это определяется субъективностью оценки уровня удовлетворенности пациентов и персонала, диспропорцией стоимости оборудования и его медицинской результативностью на краткосрочном этапе, неоднозначностью принимаемых решений организации медицинского процесса в силу отсутствия единых однозначных критериев при принятии решения. Все это требует учета человеческого фактора, под которым мы видим комбинацию опыта, интуиции и профессионально-личностных качеств эксперта.

Экспертные оценки широко применяются в практике экономического анализа, поскольку они позволяют получить сравнительно надежную, а иногда и единственно возможную информацию. Это определяется тем, что количественные оценочные показатели экономической эффективности проектов не позволяют в полной мере учесть слабо формализуемую специфику предметной области в сфере здравоохранения. В такой ситуации ряд ученых видит решением именно использование экспертных технологий анализа, которые позволяют использовать опыт и интуицию экспертов в конкретной проблемной области [11-13].

Экспертное исследование является основным способом решения сложной задачи комплексной оценки влияния разнотипных критериев на результат, поскольку именно оно позволяет учесть одновременное влияние большого числа несопоставимых факторов, сформировать разносторонний взгляд на объект исследования и принять обоснованное управленческое решение по конкретному вопросу [14]. К минусам экспертного подхода относится то, что представляемые экспертные мнения о проблемах, приоритетности и значимости каждого из направлений в сравнении с остальными остаются в основном как индивидуальные оценки, т.е. весьма субъективны, поэтому их трудно или совсем не получается систематизировать [15,16]. Проблема увеличения согласованности мнений экспертов рабочей группы, при проведении экспертного анализа, является весьма актуальной, так как без этого не всегда будет возможность получить приемлемое решение, поскольку возможны существенные разногласия между отдельными экспертами рабочей группы [17,18]. Поэтому важно подбирать технологию статистического анализа, позволяющего судить о возможности использования средней коллективной оценки экспертов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Представить методический подход, основанный на коэффициенте конкордации, позволяющий подтвердить сходимость мнений экспертов относительно оценки важности и влияния различных направлений по разви-

тия системы здравоохранения региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С целью определения приоритетных направлений модернизации отрасли, степени их воздействия на результативность функционирования системы здравоохранения проводится изучение мнений экспертов. В качестве экспертов выступили преподаватели кафедры экономики и управления здравоохранением Курского государственного медицинского университета, обладающие ученой степенью в области экономики, а также заместители главных врачей по экономическим вопросам лечебно-профилактических учреждений Курской области.

Ниже представлена таблица 1, в которой экспертами осуществлено ранжирование уровня влияния предложенных мероприятий на развитие системы здравоохранения региона. Каждому направлению присуждается ранг от 1 до 10 по усмотрению эксперта, исходя из следующего соотношения: чем выше уровень влияния, тем выше ранг.

Таблица 1 – Исходные данные для оценки сходимости мнений экспертов

№	Направления развития системы здравоохранения	Порядковый номер экспертной оценки									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Улучшение состояния материально-технической оснащенности	7	7	9	4	8	2	6	10	7	8
2	Развитие кадрового потенциала отрасли	9	9	8	8	9	10	9	4	9	9
3	Оптимизация коечного фонда ЛПУ	2	5	5	3	4	3	4	1	3	2
4	Повышение качества медицинского образования в регионе	4	4	1	7	10	9	1	3	6	4
5	Повышение объемов финансирования отрасли	10	10	10	9	7	6	10	9	10	10
6	Совершенствование системы профилактики	6	3	7	5	6	7	7	6	7	6
7	Поддержка научных исследований в области медицины	3	2	2	2	3	5	2	5	2	3
8	Развитие информатизации системы здравоохранения	1	6	3	1	1	1	5	2	1	1
9	Развитие диагностики на региональном уровне	8	1	6	6	5	8	8	8	8	7
10	Активизация государственно-частного партнерства	5	8	4	10	2	4	3	7	5	5

Качество такого экспертного опроса определяется сходимостью мнений экспертов. Если уровень совместности мнений выше статистического уровня значимости, то среднюю оценку приоритетности предлагаемых направлений следует признать адекватной. Статистическим инструментарием, который позволяет подтвердить статистически согласованность мнений экспертов, является коэффициент конкордации Кендалла (W), который позволяет оценить насколько согласованы между собой ряды предпочтительности, построенные каждым экспертом. Формула расчета коэффициента конкордации приведена ниже.

$$W = \frac{12 \cdot R^2}{m^2 \cdot (n^2 - n)} \quad (1)$$

где: R^2 – квадрат отклонения суммы рангов от среднего значения (равное при 10 экспертах 55);

m – количество экспертов;

n – количество вопросов анкеты.

Его значение находится в пределах $0 < W < 1$, где $W=0$ означает полную противоположность, а $W=1$ – полное совпадение ранжировок [19,20].

По результатам анализа, представленного в таблице 2, коэффициент конкордации составил 0,577, что означает достаточно высокую степень согласованности экспертов.

Таблица 2 – Исходные данные для определения сходимости мнений экспертов

№	Направления развития системы здравоохранения	Сумма рангов	Отклонение от среднего значения (R)	Квадрат отклонения R ²	Средняя оценка
1	Улучшение состояния материально-технической оснащенности	67	12	144	6,7
2	Развитие кадрового потенциала отрасли	84	29	841	8,4
3	Оптимизация коечного фонда ЛПУ	32	-23	529	3,2
4	Повышение качества медицинского образования в регионе	48	-7	49	4,8
5	Повышение объемов финансирования отрасли	91	36	1296	9,1
6	Совершенствование системы профилактики	60	5	25	6,0
7	Поддержка научных исследований в области медицины	29	-26	676	2,9
8	Развитие информатизации системы здравоохранения	22	-33	1089	2,2
9	Развитие диагностики на региональном уровне	65	10	100	6,5
10	Активизация государственно-частного партнерства	53	-3	9	5,2

В то же время адекватно сказать значимо ли эта величина можно только на основе применения критерия хи-квадрат.

$$\chi^2 = m * (n - 1) * W \quad (2)$$

Фактическое значение χ^2 (51,97), необходимо сравнить с табличным (χ^2 Пирсона) значением (при $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы $d=n-1=10-1=9$), которое составляет 16,92. На основе этого можно сделать вывод, что вычисленное значение коэффициента конкордации (равное 53,43) статистически значимо и свидетельствует о тесноте связи между оценками экспертов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В исследовании представлен методический подход, основанный на коэффициенте конкордации, который позволяет подтвердить сходимость мнений различных экспертов в определенных областях знаний. В результате этого можно применять со статическим обоснованием (или наоборот отвергнуть) их позицию в оценке значимости предлагаемых направлений решения проблем в конкретной изучаемой области. В нашем исследовании оценивались направления развития системы здравоохранения региона. Согласно изучению мнений экспертов относительно предлагаемых направлений получена ранговая оценка уровня их влияния на перспективы развития системы здравоохранения. Наиболее высоким рангом (9,1) выделена необходимость повышения объемов финансирования отрасли, размеры которого сказываются на дефиците материально-технических ресурсов, невысокой оплате труда и проблемах поддержания стандартов качества оказания медицинской помощи, в особенности в сельской местности. Вторым направлением, выделенным по уровню важности, стало развитие кадрового потенциала. Обоснованность такой оценки определяется тем, что результат оказания медицинской помощи в высокой мере зависит от квалификации и мотивированности медицинского персонала. Нами еще видится необходимость обратить внимание на низкий ранг оценки, который имеет поддержка научных исследований как направление развития системы здравоохранения, что может свидетельствовать об отсутствии координации между научной и практической сферой, а также сокращению возможностей реализации научного потенциала на уровне региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. и др. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218-221.
2. Власова О.В. Проблемы и тенденции развития здравоохранения в России и за рубежом // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 2. С. 114-116.
3. Репринцева Е.В. Направления повышения эффективности деятельности медицинской организации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. - С. 254-257.
4. Сергеева Н.М. Процедура внедрения системы менеджмента качества в деятельность медицинской организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 134-136.
5. Сергеева Н.М. Мотивация медицинских кадров как фактор развития учреждений здравоохранения // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/motivatsiya-meditsinskikh-kadrov-ka/>
6. Беляев С.А. Направления реализации резервов экономической деятельности медицинского учреждения // Карельский научный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 3 (20). - С. 85-88.
7. Наджафова М.Н. Бенчмаркинг как инструмент повышения эффективности и конкурентоспособности российских медицинских организаций // Иннов: элек-

тронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/benchmarking-kak-instrument-povyshhe/>

8. Сергеева Н.М., Репринцева Е.В. Использование механизма государственно-частного партнерства в здравоохранении // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizma-gosudarstve-290917/>
9. Беляев С.А. Платные услуги как направление улучшения экономической деятельности медицинского учреждения // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 89-92.
10. Зюкин Д.А. Тенденции расширения рынка платных медицинских услуг в курской области // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-6. С. 1136-1140.
11. Анализ сложных динамических систем на основе применения экспертных технологий / А.И. Вовченко, А.И. Добрунова, В.А. Ломазов, С.И. Маторин, В.Л. Михайлова, Д.А. Петросов. - Белгород: БелГСХА, 2013.
12. Ломазов А.В. Формирование иерархии оценочных показателей сложных динамических систем на основе экспертных технологий / А.В. Ломазов, В.А. Ломазов, Д.А. Петросов // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-4. С. 760-764.
13. Гладков И.А., Ломазова В.И., Нехотина В.С. Экспертный анализ экономической эффективности инвестиционных проектов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 6-1 (87). С. 75-78.
14. Шабаева Ю.И. Групповая экспертная оценка значимости факторов на основе использования метода парного сравнения // Инженерный вестник Дона. 2014. Т. 31. № 4-1. С. 99.
15. Чмырь Ю.Ю. Проблемы управления образовательным процессом Дальневосточного федерального университета // Креативная экономика. 2014. № 11 (95). С. 8-18.
16. Плакшина И.А. Экспертный анализ рисков инновационной деятельности высшего учебного заведения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 10 (70). С. 44.
17. Постников В.М., Спиридонов С.Б. Подход к увеличению уровня согласованности мнений экспертов при выборе варианта развития системы обработки информации // Машиностроение и компьютерные технологии. 2013. № 6. С. 333-350.
18. Рупосов В.Л. Методы определения количества экспертов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 3 (98). С. 286-292.
19. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. - Курск: КГМУ. - 2017. - 164 с.
20. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.

Статья поступила в редакцию 08.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНО-
ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

© 2018

Волынчук Андрей Борисович, доктор политических наук*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
(690001, Россия, Владивосток, улица Пушкинская, 89, e-mail: i-abv@yandex.ru)***Крылова Ирина Андреевна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: biruza94@mail.ru)*

Аннотация. В последние годы большую популярность среди научного и политического сообщества приобрёл термин «кластер». При этом кластерная модель организации экономики чаще всего рассматривается в качестве одного из наиболее перспективных инструментов территориального социально-экономического развития. Однако число трактовок термина «кластер» прямо пропорционально частоте его упоминаний, что приводит к отсутствию ясности относительно особенностей кластера и его отличий от прочих экономических единиц подобного типа. Это также способствует увеличению уровня неопределённости при управлении кластерной системой и, как следствие, может привести к принятию неверных управленческих решений и нанести значительный вред социально-экономическому развитию территории. Таким образом, первым шагом в изучении термина «кластер» как экономической категории должно стать выявление и анализ его родовых признаков. Подобного рода анализ в первую очередь должен учитывать специфику современного состояния общественных отношений и процессов, ставящую во главу угла отрасли, связанные с оказанием услуг. Наиболее перспективной в данном направлении видится транспортно-логистическая отрасль, так как её инфраструктура способна не только обеспечить развитие интеграционных процессов, но и способствовать социально-экономическому развитию территории путём повышения её транзитной роли за счёт перераспределения мировых грузопотоков, что возможно сделать посредством развития на территории инфраструктурных узлов – транспортно-логистических кластеров (ТЛК).

Ключевые слова: кластер, транспортно-логистический комплекс, социально-экономическое развитие территории, региональная экономика, региональная политика, транспортно-логистическая отрасль, конкурентоспособность, инструмент регионального развития, интеграция, коммуникационная структура, территориальная локализация, географическая концентрация, кластерная модель организации экономики.

THEORETICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE TRANSPORT
AND LOGISTIC CLUSTER

© 2018

Volynchuk Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences*Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East FEB RAS
(690001, Russia, Vladivostok, 89 Pushkina St., e-mail: i-abv@yandex.ru)***Krylova Irina Andreevna**, magistrate*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: biruza94@mail.ru)*

Abstract. In recent years, the term 'cluster' has become extremely popular among the scientific and political community. The cluster model of economy is often considered as one of the most promising tools for territorial social and economic development. However, there are too many interpretations of the term «cluster», as a result there is a misconception about the features of the cluster. This fact increases the level of uncertainty in the frames of the clustering system management, more over it can become a reason of taking incorrect management decisions and cause significant harm to the socio-economic territory development. So, the first step in studying the term 'cluster' as an economic category should be the identification and analysis of its generic features. The analysis must take a step into account the specifics of the social relations current state and processes, which focuses on the service sector. The most promising field is the of transport and logistics industry, because its infrastructure is not only able to ensure the development of integration processes, but also to contribute the social and economic development of the territory by increasing its transit role through development in the territory of hubs – transport and logistics clusters (TLC).

Keywords: cluster, transport and logistics complex, social and economic development of the territory, regional economy, regional policy, transport and logistics industry, competitiveness, regional development tool, integration, communication structure, territorial localization, geographical concentration, cluster model of economic organization.

Диспропорции социально-экономического развития в той или иной мере характерны большинству стран мира. Однако наиболее остро данная проблема стоит для стран, обладающих значительной государственной территорией. В этом случае возникающие при формировании единого экономического пространства неравномерности неизбежны, так как естественны и обусловлены объективными свойствами пространства – размерностью и неоднородностью. При этом состояние несбалансированности уровней развития отдельных регионов не всегда характеризует исключительно негативные тенденции.

Умеренные различия создают в экономической системе страны необходимую динамику процессов строительства единого экономического пространства. В свою очередь чрезмерные диспропорции, которые проявляются в гипертрофированном изменении экономико-пространственной структуры, при которых происходит значительное усиление одних регионов в ущерб других, нарушают основополагающее свойство экономического

пространства – связанность.

В этой связи в рамках региональной экономической науки особую актуальность приобретает поиск эффективных механизмов, научно обоснованных принципов и подходов преодоления территориальных контрастов и диспропорций в социально-экономическом развитии регионов.

Согласно экспертному мнению многих отечественных специалистов (В.А. Попов, И.А. Аксенов, А.Н. Гамов, О.А. Фрейдман, Л.Ю. Бережная, Д.Г. Федотенков, Е.А. Кузнецова, А.А. Маякова, В.А. Осипов, Я.В. Горобец), для российской экономической системы, которая действует в условиях формирующегося рынка, одним из наиболее перспективных инструментов регионального строительства, представляется внедрение в практику кластерной модели организации экономики [1-10].

Термин «кластер» в последние годы среди научного сообщества приобрёл большую популярность. Он используется как экономическая категория не только в научных исследованиях, но и как один из инструмен-

тов национального или регионального развития в рамках экономической политики государства [11]. Однако частота употребления термина не только не вносит ясность относительно особенностей кластера и его отличий от иных экономических единиц подобного типа, но и порождает значительное число размытых трактовок и «приспособленных» под ту или иную цель определений самого термина.

Понятие «кластер» пришло из естественных наук, где применялось для обозначения объединения однородных элементов.

В экономической науке определение кластера стало известно благодаря исследованиям американского экономиста М. Портера, который рассматривал кластер как географическую концентрацию взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях и связанных с ними институтов в определенных областях (например, университетов, агентов по стандартизации, торговых ассоциаций)», конкурирующих и сотрудничающих друг с другом [12, с. 714].

Согласно идеям М. Портера, основной причиной образования кластеров выступает внутри территориальная конкуренция однотипных фирм в рамках ограниченного экономического пространства, которая возникает, как правило, «стихийно» и повышает конкурентоспособность национальных производителей на мировом рынке. Так как функционирование кластеров в условиях рынка объективно, Портер выражал уверенность, что правительство с гораздо большей вероятностью повысит конкурентоспособность национальной экономики, если будет наращивать имеющиеся отраслевые кластеры, чем субсидировать депрессивные территории.

Среди национальных правительств многих стран его теория стала весьма популярной, в том числе в России. За короткий период времени кластерная теория М. Портера оказалась воспринята научным сообществом, дополнена и адаптирована к целому ряду проблемных ситуаций.

В результате, на сегодняшний день существует множество определений термина «кластер», которые призваны объяснить особенности организации, сочетания и взаимодействия хозяйствующих субъектов, имеющих общую локализацию. Некоторые из них приведены в таблице 1.

Исходя из анализа представленной информации, можно сделать вывод об отсутствии единого мнения о трактовке термина и определению его ключевых признаков.

Более того, разные учёные в качестве основных признаков называют различные характеристики экономического кластера, как то наличие единого «ядра» или его отсутствие, привязанность к образовательным и научно-исследовательским организациям или необязательность их присутствия, самостоятельность и рыночное управление или взаимодействие с государством.

Кластер может рассматриваться как способ, инструмент реализации преимуществ от взаимодействия и локализации или как особая экономическая единица. Даже признак кластера, встречающийся чаще всего – географическая локализация – не всегда подразумевает под собой одно и то же и обычно не имеет под собой выверенных оснований.

Тем не менее, проведённый анализ существующих определений понятия «кластер» даёт возможность выделить два основных подхода авторов к рассматриваемой категории:

- кластер как скопление/концентрация/сосредоточение хозяйствующих субъектов;
- кластер как инструмент управления экономическими процессами.

В первом случае под кластером понимается концентрация/сосредоточение стихийно возникших элементов, характеризующая отсутствием чёткой структуры и управляющего – формального или неформального – органа.

Таблица 1 – Определение термина «кластер» как экономической категории

Автор	Определение термина «кластер»	Особенности определения
А.П. Мямлин	Территориальные скопления фирм и организаций из одной отрасли или смежных отраслей, которые одновременно конкурируя и кооперируясь друг с другом, образуют производственно-технологические комплексы [13].	Отождествление кластера с производственно-технологическим комплексом
И.В. Пилипенко	Группа географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена и товарообмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками, за счет которого повышается конкурентоспособность кластера в мировом хозяйстве [14].	Цель создания кластера – повышение его конкурентоспособности в мировом хозяйстве
О.Д. Покровская, М.А. Зачешникова	Территориально локализованная, обособленная в отрасли группа предприятий, сочетающая формальную самостоятельность и внутреннюю конкуренцию с кооперацией, имеющая единый центр и систему сервисных услуг [15].	Наличие у кластерной системы единого центра, обособленность кластера в отрасли
М. Афанасьев, Л. Мясникова	Сеть независимых производств, сервисных фирм, связующих рыночных институтов и потребителей [16].	Включение потребителей в качестве одного из элементов кластерной системы
К. Кетелс	Объединение, структуру которого составляют предприятия взаимосвязанных отраслей промышленности, государственные органы власти, образовательные учреждения, финансовые и общественные организации [17].	Включение государственных органов в качестве одного из элементов кластерной системы
В. Прайс	Способ использовать преимущества отрасли, организаций и эффективного регионального управления, предполагающий тесное взаимодействие между государством и бизнесом [18].	Рассмотрение кластера как инструмента

Возникновение подобного сочетания хозяйствующих субъектов можно объяснить неоднородностью пространства, наличием специфических условий среды и предпосылок для концентрации экономической активности – особенностями геоэкономического положения, близость к тем или иным ресурсам, наличие инфраструктуры и рынков сбыта, социально-политические особенности территории (например, трансграничность, приморское положение и т.п.).

Во втором случае кластер выступает в качестве одного из инструментов социально-экономической политики, и регулироваться с помощью формального или неформального органа управления (например, союза предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в рамках кластера) [19].

Очевидно, что «содержание» кластеров, возникающих в различных социально-экономических условиях отдельных территорий, соответствует определённому уровню развития производительных сил и производственных отношений, которые сформировались в границах этих территорий. В этой связи можно предположить, что рассмотренные подходы не противоречат друг

другу, а, по сути, отображают два уровня, две ступени возникновения и развития кластера. При этом кластер уровня простого сосредоточения/концентрации хозяйствующих субъектов является первой, начальной ступенью. На этом (первом) этапе происходит осознание того, что в границах экономического пространства сформировалась некая концентрация, скопление экономических агентов, которые находятся друг с другом в особом роде экономического взаимодействия. Переход на следующую (вторую) эволюционную ступень кластера связан с усложнением его внутренней структуры и возникновением в её составе элементов управления процессами взаимодействия. Появление механизмов управления напрямую связано со стремлением оптимизировать бизнес-процессы в локальной экономической системе с целью получения выгод от роста её эффективности и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов её составляющих. При этом вполне возможно существование третьей и последующих ступеней эволюции кластеров, распознавание которых пока невозможно по причине отсутствия необходимой методологии. Если кластер первого уровня ещё может иметь стихийную природу возникновения, то второй и, вероятно, последующие – это результат сознательной/целенаправленной деятельности отдельных экономических акторов (государства и/или бизнеса).

Для того чтобы иметь возможность регистрировать переход экономического кластера с одного уровня на другой, необходимо ясно сознавать, что представляет собой кластер, его родовые признаки, характеристики, параметры и возможные их изменения. Отправной точкой для выявления базовых признаков может стать классическое определение кластера, предложенное М. Портером [20]. С каждым новым уровнем перечень параметров кластера будет добавляться новыми характеристиками. Так, если для первого уровня признак «управляемость» избыточен, то для второго уровня – он обязателен.

При предметном изучении кластера как экономического феномена необходимо учитывать современное состояние общественных отношений, постиндустриализацию развитых стран, ставящую во главу угла те отрасли, которые связаны с оказанием услуг. Нельзя сбрасывать со счетов и процесс глобализации и интеграции. Значимое место в процессе экономической интеграции стран и отдельных территорий занимает степень развитости коммуникационной инфраструктуры регионов, в особенности уровень транспортной связанности приграничных территорий. При этом транспортная инфраструктура служит не только инструментом «сближения» стран, но и механизмом усиления конкурентной борьбы за перераспределение грузопотоков с целью занять доминирующее положение в мировой экономике путём повышения своей транзитной роли посредством создания на территории инфраструктурных узлов – транспортно-логистических кластеров (ТЛК). Исходя из этого, логичным видится выбор транспортной и сопутствующей ей логистической отраслей, эволюционировавших из разряда вспомогательной инфраструктуры, в принципиально новое качество – основные кластерообразующие элементы [21].

Согласно рассмотренным определениям термина «кластер» можно выделить ряд базовых признаков транспортно-логистического кластера для проверки соответствия некой транспортно-логистической системы данному понятию:

- локализация (размещение в одних пространственных границах);
- концентрация/сосредоточение хозяйствующих субъектов, обладающих развитым производственным потенциалом;
- наличие ядра или центра территории, где плотность взаимодействия акторов наиболее высокая;
- сосредоточение транспортных линий, принадлежа-

щих нескольким типам транспорта.

Признак пространственного размещения подразумевает, что существование кластера вне территории невозможно. Кластер поддаётся локализации, то есть имеет конкретные пространственные границы. Его можно координатно зафиксировать на географической карте. Система, которая не поддаётся локализации, не является кластером.

Важной частью локализации кластера (т.е. установления его местоположения) является вычисление плотности сосредоточения хозяйствующих субъектов и интенсивность связей ими поддерживаемых. Плотность кластера при этом определяется соотношением количества экономических агентов на единицу пространства. Интенсивность связей допустимо измерять в стоимостном выражении. В случае с ТЛК оправданным представляется применение в качестве показателя плотности отношения числа экономических агентов, задействованных в основной или во вспомогательных отраслях, к количественным характеристикам транспортно-логистической инфраструктуры (протяжённости путей сообщения различных видов транспорта, полезной площади складских комплексов и так далее). При этом логично предположить, что при выявлении кластера, плотность сконцентрированных на данной территории субъектов и интенсивность межсубъектных связей будут иметь региональную специфику. Иными словами, территория, отличающаяся от окружающего пространства более высокой плотностью, но имеющая недостаточную плотность в сравнении более развитыми территориями в стране или мире, всё равно будет являться кластером для данного региона.

В качестве следующего признака транспортно-логистического кластера выступает высокая (в сравнении с окружающей территорией) концентрация хозяйствующих субъектов, обладающих развитым производственным потенциалом. По мере развития ТЛК будет «образоваться» различными типами производств. Это объясняется тем, что развитая инфраструктура транспортно-логистического кластера является одним из способов снижения временных и стоимостных затрат. При этом обратная связь прослеживается не всегда: на базе производственного скопления (комплекса или кластера), транспортно-логистический кластер может не образоваться.

Очередным признаком ТЛК можно назвать наличие центра или ядра – одной из пространствобразующих сил, характеризующейся наибольшей плотностью экономических явлений и процессов и способностью «стягивать» не только экономическое пространство, но и «притягивать» хозяйствующих субъектов, включать их в зону своего влияния за счёт снижения издержек и повышения эффективности контактов в рамках ядра. Сила влияния ядра определяет реальные границы кластера. Если центр кластера установлен, тогда пространственной границей ТЛК можно считать условную линию, разделяющую всю совокупность экономических агентов, взаимодействие которых между собой опосредовано влиянием данного ядра, и агентов, приоритетными для которых будут являться контакты в рамках иных территориально-экономических образований.

Ещё одним признаком транспортно-логистического кластера является пространственное сосредоточение транспортных линий, принадлежащих нескольким типам транспорта. Если рассматривать кластер как замкнутую локализованную систему, то для её функционирования, в принципе, достаточно наличия одного базового типа транспорта. При этом он может не соответствовать требованиям высокой грузоподъёмности и эффективности перевозок на значительное расстояние (помним, что кластер ограничен в пространстве), но он должен быть динамичен, требовать довольно простой инфраструктуры и быть распространённым и доступным. Под данное описание больше всего подходит автомобильный транспорт. Однако в реальности экономический кластер, по определению не может являться обособленной системой, так как

ключевой целью хозяйствующих субъектов, так или иначе, является максимизация прибыли, которая достигается активным участием агентов в международном/межрегиональном разделении труда. В этом случае, одного только автомобильного транспорта уже будет недостаточно, ведь возникает необходимость перемещения большого количества грузов на дальние расстояния – для выхода на внешние рынки и обеспечение межрегиональных связей. Подобным требованиям отвечают два вида транспорта: водный (в большей степени морской) и железнодорожный. Логично сделать вывод о том, что для признания существующей территориально-экономической системы транспортно-логистическим кластером, необходимо наличие как минимум двух основных видов транспорта, соответствующих высокому уровню развития – автомобильный и водный или железнодорожный. Первый обеспечивает внутреннюю связанность и единство системы, второй – связь с другими кластерами или системами более высокого ранга. Причём, логично предположить, что, при прочих равных условиях, чем больше видов транспорта задействовано в функционировании территориально-экономической системы, тем больше вероятность возникновения здесь транспортно-логистического кластера. И, наоборот, при наличии развитых двух видов транспорта и транспортно-логистического кластера, логичным представляется постепенное включение в систему и развитие прочих видов транспорта.

В заключении следует отметить, что концентрация внимания исследователя на выявлении и анализе базовых признаков кластеров и отнесения их к тому или иному уровню позволит преодолеть методологические «недоработки», при которых любые территориально-производственные объединения именуется кластерами. В дальнейшем это приводит к значительным ошибкам в управлении и планировании и способно значительно девальвировать саму идею экономических кластеров в отечественной практике и нанести значительный вред социально-экономическому развитию российских регионов. Также, говоря о специфике кластерообразования, стоит помнить о диктуемых временем особенностях общественных отношений и глобальных процессах. Не последнюю роль в них играют отрасли услуг, оказывающие значительное влияние на процессы международной экономической интеграции. Поэтому изучение «кластера» как экономической категории важно начинать именно с подобных системообразующих отраслей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попов В. А. Тенденции развития транспортно-логистического кластера Санкт-Петербурга / В. А. Попов // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 304-306.
2. Аксенов И. А. Организация кластера транспортной инфраструктуры в регионе (на примере Владимирской области) / И. А. Аксенов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 1. – С. 77-84.
3. Гамов А. Н. Организационно-экономические предпосылки формирования модели устойчивости транспортно-логистического кластера / А. Н. Гамов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 3. – С. 5-15.
4. Фрейдман О. А. Оценка потенциала транспортной системы как основа формирования транспортно-логистического кластера / О. А. Фрейдман // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2014. – № 3. – С. 109-117.
5. Фрейдман О. А. Современные тенденции развития транспортно-логистических кластеров / О. А. Фрейдман // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2014. – № 4. – С. 144-151.
6. Бережная Л. Ю. К вопросу о формировании региональной логистической инфраструктуры / Л. Ю. Бережная // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 51. – С. 98-102.
7. Федотенков Д. Г. Региональная особенность фор-

мирования транспортно-логистического кластера / Д. Г. Федотенков // Экономика и экономические науки. – 2015. – № 1. – С. 67-74.

8. Кузнецова Е. А. Транспортно-логистический кластер Приморского края: текущее состояние и перспективы развития / Е. А. Кузнецова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 1. – С. 13-17.

9. Маякова А. А., Осипов В. А., Горобец Я. В. Организация управления развитием регионального производственного кластера в современных условиях. – Владивосток: Дальнаука, 2014 – 181 с.

10. Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Лебединская Ю.С. Государственно-частное предпринимательство как инструмент динамичного функционирования туристского кластера в условиях территорий опережающего развития (на примере Приморского края РФ) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (10). С. 200-217.

11. Правительство РФ. Постановление от 31 июля 2015 г. №779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/71150302/>

12. Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 714 с.

13. Мямлин А. П. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / А. П. Мямлин // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2. – С. 46.

14. Пилипенко И. В. Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональной развитии. // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период / Под общ. ред. С. С. Артоболевского, О. Б. Глезер. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2011. – С. 191-208.

15. Покровская О. Д., Зачешигрива М. А. Роль Новосибирского мультимодального транспортного узла в транспортно-логистическом кластере России / О. Д. Покровская, М. А. Зачешигрива // Известия Петербургского университета путей сообщения. – 2015. – № 3. – С. 85-103.

16. Афанасьев М., Мясникова Л. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. – 2005. – № 4. – С. 75-86.

17. Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. Clusters and the New Economics of Competition [Electronic resources] / C. Ketels, G. Lindqvist, O. Solvell // Stockholm School of Economics. – URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d-232abd09e63/cisdevelopingtransitionmay06.pdf>.

18. Ершова В. Ю. Кластеризация регионов к повышению экономического развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 2611–2615.

19. Постан М. Я., Столяров Г. П. Исследование источников эффективности транспортно-логистических кластеров и путей их реализации / М. Я. Постан, Г. П. Столяров // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. – 2015. – № 3. – С. 43-50.

20. Портер. М. Кластеры и новая экономика конкуренции [Электронный ресурс] / М. Портер // Harvard Business Review. – Режим доступа: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition>.

21. Шарунова Е. В., Шахбазов П. З. Предпосылки формирования регионального транспортно-логистического кластера в Ставропольском крае / Е. В. Шарунова, П.З. Шахбазов // KANT. – 2011. – № 1. – С. 88-90.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00012.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.8

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2018

Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Управления»**Шек Елена Васильевна**, магистрант, 2 курс, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» профиль «Государственный и муниципальный аудит»
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: shek2003@mail.ru)*

Аннотация. Жилье не только является продуктом труда и потребительским товаром, но и выполняет комплекс специфических, присущих только ему функций, отличных от других потребительских товаров длительного пользования. Оно обеспечивает сохранение физического существования и нормальную жизнедеятельность человека, формирует его как личность, реализует хозяйственные и духовные потребности, являясь той материальной основой, на которой развивается и строится семья. Жилищная политика является важным средством государственного участия в решении жилищной проблемы. Радикальные реформы, признанные повысить уровень жизни населения, главным образом за счет движения к рыночной экономике западного образца, оказались сопряженными со многими негативными последствиями, с обострением всех социальных проблем, в том числе и жилищной. Стратегической задачей функционирования жилищной отрасли является создание условий для устойчивого и эффективного экономического оборота жилищного фонда, в рамках которого удовлетворяются жилищные потребности граждан, поддерживаются и развиваются стандарты качества строительства и содержания жилья, воспроизводятся положительные импульсы для развития других секторов. Однако в действительности, как показала практика, жилищная политика как социальное явление, как часть процесса современных преобразований в обществе осуществляется с большими трудностями и сопровождается нередко не спрогнозированным тяжелейшим кризисом, охватывая все сферы реформируемой социальной жизни. Особенно остро обозначенная проблема проявилась на региональном и муниципальном уровнях. В статье рассмотрены механизмы реализации приоритетных направлений государственной политики в области жилищного строительства и региональные особенности ее реализации на примере Приморского края. Проанализированы основные целевые программы и их социально-экономическая роль в развитии региона, которые направленные на обеспечение нуждающихся граждан жильем, создание оптимальных условий для жилищного строительства и развитие ипотечных продуктов.

Ключевые слова: жилье, доступное жилье, жилищный фонд, жилищная сфера, жилье эконом-класса, государственная жилищная политика, ипотечное кредитование, жилищное строительство, программно-целевой метод, государственные программы, Приморский край, Владивосток.

**STATE POLICY IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION AS A FACTOR OF SOCIAL
AND ECONOMIC STABILITY OF THE DEVELOPMENT OF THE REGION
(ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY KRAI)**

© 2018

Volynchuk Yana Alexandrovna, candidate of political science,
assistant professor of the department of management**Shek Elena Vasil'evna**, graduate student, 2 course, direction of preparation «State and municipal management»
section «State and municipal audit»*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: shek2003@mail.ru)*

Abstract. Housing is not only a product of labor and consumer goods, but also fulfills a set of specific, inherent functions only, different from other consumer durable goods. It ensures the preservation of physical existence and the normal life activity of a person, shapes it as a person, realizes economic and spiritual needs, being the material basis on which the family develops and builds. The housing policy is an important means of state participation in solving the housing problem. Radical reforms recognized to improve the standard of living of the population, mainly due to the movement toward a Western-style market economy, have been associated with many negative consequences, with the aggravation of all social problems, including housing. The strategic task of the functioning of the housing sector is to create conditions for a stable and efficient economic turnover of housing stock, within which housing needs of citizens are met, standards for the quality of construction and maintenance of housing are maintained and developed, and positive impulses for the development of other sectors are reproduced. However, in practice, as practice has shown, housing policy as a social phenomenon, as part of the process of modern transformations in society, is carried out with great difficulties and is often accompanied by an unpredictable severe crisis, covering all spheres of the reformed social life. A particularly acute problem was manifested at the regional and municipal levels. In the article mechanisms of realization of priority directions of the state policy in the field of housing construction and regional features of its realization on the example of Primorsky Krai are considered. The main target programs and their socio-economic role in the development of the region are analyzed, which are aimed at providing housing for the needy citizens, creating optimal conditions for housing construction and developing mortgage products.

Keywords: housing, affordable housing, housing, housing, housing, economy class, public housing policy, mortgage lending, housing construction, program-target method, government programs, Primorsky Krai, Vladivostok.

На современном этапе жилищная сфера представляет собой один из наиболее важных показателей качества жизни граждан нашей страны, тесно взаимосвязанных с состоянием экономики, личным благосостоянием ее жителей, возможностями бюджетов различных уровней, производственными мощностями. Жилищное строительство ввиду своих особенностей, таких как ресурсоемкость, длительность, большое число участников процесса, требует непосредственного участия государства

[1]. Проблема улучшения жилищных условий в настоящее время является одной из наиболее острых в России. Состояние жилищного фонда и наличие доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан наглядно отражают степень социально-экономического развития страны, уровень жизни населения и социальный климат в обществе. Улучшение жилищных условий является одним из основных показателей повышения благосостояния граждан, предпосылкой политической и

экономической стабильности государства.

На современном этапе социально-экономического развития нашей страны в целом и ее регионов, в частности, эффективным способом достижения поставленных целей, является программно-целевой метод. Суть его заключается в четкой постановке целей, разработке необходимых программ для их достижения, выделение материальных и нематериальных ресурсов, определение подразделений, контролирующих ход их исполнения. Происходит своеобразная концентрация ресурсов для реализации мероприятий программы, осуществляется постоянный контроль расходования средств, определяются специальные показатели и индикаторы исполнения, а также эффективность программы. Наиболее часто такой метод используется для решения экономических, социальных, демографических, экологических и других наиболее важных проблем, связанных с повышением качества жизни населения, инвестиционной привлекательностью, научно-технической деятельностью. Практически во всех регионах разработаны и действуют целевые программы, направленные на обеспечение нуждающихся граждан жильем, создание оптимальных условий для жилищного строительства и развитие ипотечных продуктов.

Разработкой и реализацией административно-правового регулирования, а также политики государства в сфере жилищного строительства занимается Минстрой России. К основным задачам, входящим в сферу его деятельности, относятся: ипотечное кредитование; мониторинг объемов жилищного строительства; приоритетный проект «Ипотека и арендное жилье»; обеспечение жильем работников организаций оборонно-промышленного комплекса; обеспечение жильем отдельных категорий граждан; арендное жилье; долевое строительство [2].

На сегодняшний день в России реализуются несколько больших проектов в сфере жилищного строительства. Это федеральная целевая программа «Жилище», приоритетный национальный проект «Доступное и комфортное жилье - гражданам России». Создано и успешно работает «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию».

Приоритетным направлением в решении вопроса обеспечения граждан жильем остается стимулирование платежеспособного спроса. Но без наращивания объемов жилищного строительства это приводит к повышению цен на жилищном рынке и сводит на нет все принимаемые меры по повышению доступности жилья. Основной упор необходимо сделать на увеличение предложений на строительном рынке для более широких слоев населения и различной ценовой категории [3].

В Приморском крае, вопрос обеспеченности жильем стоит наиболее остро: высокие цены за квадратный метр, большое количество ветхих и аварийных домов, нехватка территорий для комплексной застройки. Согласно статистике, столица края – город Владивосток – находится на четвертом месте по стоимости квадратного метра, цена которого составляет 84 тыс. 796 руб. Собственно сам жилищный фонд находится не в лучшем состоянии: на 31-65% изношено 35% жилья, с износом 66-70% выявлено 3%, износ более 70% имеет 0,8% жилых помещений. На конец 2014 года 2,5%, или 1071,9 тыс. м², зарегистрированы как ветхое и аварийное жилье, что превышает объем введенного жилья в этом же году, в 1,6 раза. При нынешних темпах расселения семей потребуется около 18 лет для ликвидации аварийного фонда [4].

В очереди на получение жилья в конце 2016 года зарегистрировано более 31000 семей. А получили ключи от новых квартир в том же году только 1691 семья. Более всего семей улучшило свои жилищные условия в 2014 году – 2397. Это лучший показатель за последние пять лет.

Но в связи с затянувшимся экономическим кризисом, введением антироссийских санкций, снижением реаль-

ных доходов населения, ростом цен и тарифов, происходит замедление темпов реализации обязательств по обеспечению населения качественным и доступным жильем. Данные о предоставлении жилья гражданам представлены в таблице 1 [5].

Таблица 1. Предоставление жилья гражданам в Приморском крае (2012-2016 гг.)

	2012	2013	2014	2015	2016
Число семей (включая одиночек), получивших жилье и улучшивших жилищные условия за год	1581	2277	2397	1748	1691
Число семей (включая одиночек), состоявших на учете на получение жилья, (на конец года) (на конец года; тысяч квадратных метров общей площади жилищ)	31481	30223	31046	32551	31089
	2012	2013	2014	2015	2016
Жилищный фонд - всего	41611,5	42080	42679,4	43152,8	43526,4
Площадь жилищ, приходившаяся в среднем на одного жителя (на конец года) - всего, кв. м	21,4	21,7	22,1	22,4	22,6

Анализ данных таблицы наглядно отражает ситуацию того, что за последние годы вырос показатель обеспеченности жильем до 22,6 м² на одного жителя. Это объясняется не только вводом нового жилья, но и ежегодным уменьшением численности постоянно проживающего на территории края населения (с 2005 г. по 2014 г. произошло сокращение числа постоянно проживающего населения на 73,2 тыс. человек (что соответствует 3,6%). Это огромная проблема не только для Приморья края, но и Дальнего Востока в целом. Способствуют этому низкая обеспеченность населения комфортным и качественным жильем, высокая стоимость энергоресурсов, продуктов питания и сферы услуг, удаленность от центра России.

Приморский край на своей территории реализует государственную программу «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края» (2013 – 2020 гг.). Программа разработана с учетом социально-экономических показателей и стратегией развития Приморского края. Целью программы выступило выполнение обязательств перед гражданами, нуждающимися в улучшении жилищных условий, повышение доступности жилья, выравнивание демографической ситуации, миграционный приток необходимых специалистов из других регионов нашей страны [6]. На сегодняшний день квадратный метр для участвующих в программе стоит 35000 рублей. Мероприятия программы реализуются путем принятия необходимой административно-законодательной базы, развития и стимулирования жилищного строительства, преимущественно эконом класса, создания условий повышения доступности жилья. В скором времени планируется заменить понятие жилье эконом класса на термин «стандартное жилье». Устанавливать требования к такому жилью будет Минстрой России. В основном это касается именно стандарта качества жизни в новой квартире или доме, минимального набора необходимых условий для достойной жизни [7].

Для определения эффективности решения поставленных задач используются целевые показатели и система индикаторов, которые соответствуют целям и задачам мероприятий программы [8]. К ним относятся: годовой объем ввода жилья; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя Приморского края; удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда; общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя Приморского края, введенная в действие за год; количество жилых помещений (квартир), в расчете на 1000 человек населения, введенных в действие за год; количество квартир, предоставленных малоимущим гражданам; коэффициент доступности жилья; индекс производительности труда; объем выполненного капремонта в многоквартирных домах [9].

Постановлением Администрации Приморского края от 30 декабря 2014 года №566-па «Об утверждении по-

рядка принятия решений о разработке государственных программ Приморского края, формирования, реализации и проведения оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края» принята методика оценки эффективности программы. Органы исполнительной власти края контролируют ход реализации программы и ее эффективность. Из таблицы 2 видно, что деньги, выделенные из различных бюджетов, осваиваются не полностью, хотя степень освоения близка к высокой. Самое большое количество денег в 2016 году было выделено из краевого бюджета и из Фонда содействия реформированию ЖКХ [10].

Таблица 2. Оценка расходов (в соответствии с программой) в 2016 году, тыс. руб.

Источники ресурсного обеспечения	Оценка расходов (в соответствии с программой), тыс. руб.	Фактические расходы, тыс. руб.	Степень освоения средств, %
всего	10 329 471,25	9 661 028,14	93,53
федеральный бюджет	379 254,67	376 963,45	99,40
краевой бюджет	9 135 433,90	8 633 578,85	94,51
бюджет муниципальных образований	222 787,94	73 794,65	33,12
средства государственной корпорации -Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства	591 994,74	576 691,19	97,41

Эффективность государственной программы «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края» в 2014 году по оценке органов исполнительной власти составила 105,44% (высокая). В 2015 году этот показатель составил 87% и признается средним. В 2016 году этот показатель снизился и составил 82%. Это говорит о снижении степени достижения показателей государственной программы. Годовой объем ввода многоэтажного жилья в 2016 году составил по факту 286,7 тыс. м², доля ввода многоэтажного жилья в общем объеме ввода жилья - 58,4%. Низкая заинтересованность органов исполнительной власти является основным фактором, влияющим на эффективность контроля расходования бюджетных средств на достижение мероприятий целевой программы. По результатам контрольных мероприятий видно, что ответственные исполнители не обеспечивают должным образом полный и своевременный контроль финансового обеспечения целевых программ, сроков выполнения мероприятий и подпрограмм [11].

Для того, чтобы региональные программы социального и экономического развития края заработали в полную силу, необходимо стабилизировать численность населения на востоке страны. На государственном уровне способствовать закреплению жителей края, созданию рабочих мест с достойной заработной платой, привлечению молодежи, повышению доступности жилья для различных категорий граждан. Это позволит экономике динамично развиваться, обеспечит приток трудовых ресурсов, решит проблему заселенности. Роль государства в этом вопросе не должна сводиться только к административному регулированию, должны применяться различные механизмы стимулирования всей сферы экономики, в том числе жилищного строительства, как на федеральном уровне, так и на уровнях субъектов и муниципалитетов. Помочь в этом должны государственные федеральные и региональные программы.

Для развития ипотечного кредитования и повышения грамотности населения Администрацией Приморского края создана «Корпорация развития жилищного строительства». Обратившись за консультацией в КРЖС, можно получить полную консультацию по всем имеющимся ипотечным продуктам, в том числе без первоначального взноса и подобрать квартиру на первичном или вторичном рынке. Из рисунка 1 видно, что число ипотечных кредитов, предоставленных гражданам

Приморского края, увеличивается. Этому способствуют следующие факторы: снижение процентной ставки до 9,25% и первоначального взноса [12]. Выдано 309 свидетельств на улучшения жилищных условий молодым семьям, из них уже получили новые благоустроенные квартиры 284 семьи.

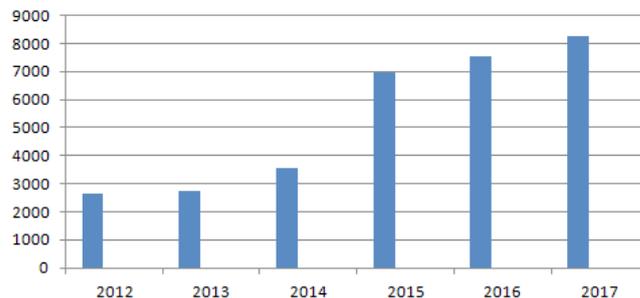

Рисунок 1. Количество ипотечных кредитов, предоставленных гражданам Приморского края (2012-2017 гг.)

Однако улучшить свои жилищные условия с помощью ипотеки могут далеко не все. Чтобы воспользоваться льготным кредитованием, нужно подходить по определенным критериям, иметь первоначальный взнос, заработок, позволяющий ежемесячно выплачивать необходимую сумму. В Приморском крае это примерно 10% населения. Остается большая прослойка граждан, которые не могут самостоятельно решить квартирный вопрос. Людям со средними и низкими доходами можно предоставлять жилье на условиях социального найма. Для этого должен быть сформирован государственный муниципальный жилищный фонд [13].

19 октября 2016 года утвержден паспорт национального приоритетного проекта «Ипотека и арендное жилье». Чтобы проект заработал, необходимо внести поправки в действующее законодательство, а именно отменить налог на недвижимость для арендного жилья, упростить регистрацию граждан по месту жительства, предусмотреть субсидии на арендную плату для определенных слоев населения. В Москве в рамках программы построен жилой комплекс Лайнер с 283 апартаментами для аренды. Средняя стоимость студии 38900 рублей в месяц. Агентство ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) прорабатывает пилотный проект на территории Приморского края по строительству доходных домов. Примером может служить строительство арендного жилья для работников судостроительной верфи «Звезда» на территории опережающего развития (ТОР) «Большой Камень» в Приморском крае. Агентство собирается использовать закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости (ЗПИФН), с помощью которых можно будет приобретать готовое жилье или выступать в качестве дольщика или соинвесторов. В ближайшие годы АИЖК собирается вложить в арендное жилье около 100 млрд рублей. Арендную плату планируют сделать ниже рыночной. Однако это увеличит срок окупаемости проекта, что может быть не выгодно дольщикам. Будет ли этот проект жизнеспособным, покажет время [14].

Для комплексного решения экономических и социальных проблем в Приморском крае в 2012 году было создано Инвестиционное агентство Приморского края. Оно призвано привлекать необходимые инвестиции и непосредственно взаимодействовать с инвесторами. На сайте можно ознакомиться с готовыми проектами, налоговыми льготами, особыми экономическими режимами, получить государственные гарантии Приморского края. Инициативой Президента стало решение о создании Свободного порта Владивосток и территорий опережающего развития (ТОР) [15]. Поначалу Свободный порт создавался с целью привлечь в экономику региона крупных иностранных резидентов и их инвестиций. Однако

статистика на сегодняшний день такова, что резидентами в основном становятся российские компании. Общий объем отечественных инвестиций – 92%, китайских – 7%, южно-корейских – 0,7% [16]. Это означает, что иностранные инвесторы по-прежнему боятся вкладывать деньги в российскую экономику. Требуется основательная доработка закона, устранение административных барьеров и инфраструктурных проблем.

В рамках закона о Свободном порте Владивосток реализуется большой проект «Новый город», который предусматривает строительство около миллиона м² в столице Приморского края, в районе Зеленого угла. Застройщиками выступают компании «Восточный луч» и «Стройград». В рамках проекта реализуется государственная программа «Обеспечение доступным жильем и качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства населения Приморского края». Запланировано строительство 12 178 м² жилья эконом класса. В декабре 2017 года был сдан первый многоквартирный дом по адресу ул Нейбуа 137, жилье получили около 185 семей. Стоимость реализации 1 м² составляет 35000 рублей. Благодаря преференциям Свободного порта, значительно снижена цена за квадратный метр жилья, не участвующего в программе. Она составляет от 48000 рублей за м² [17].

В 2017 году реализован другой проект, построенный резидентом Свободного порта Владивосток. Компания «Зима Южная» сдала в эксплуатацию два десятиэтажных дома в Надеждинском районе Приморского края. В планах комплексная застройка территории, находящейся всего в трех километрах от ТОР «Надеждинская», где собираются организовать несколько тысяч рабочих мест. Благодаря эффективному сотрудничеству власти и инвестора высокими темпами строятся еще семь домов и социальная инфраструктура [18; 19].

С 1 февраля 2017 года получить Дальневосточный гектар может любой житель России. Необходимыми условиями для его безвозмездного получения являются: гражданство РФ, обязательное освоение земли в течение первых трех лет и согласие с условиями проекта. Приморский край лидирует по количеству поступивших заявок на получение земли, а по количеству одобренных – занимает второе место. Подписано более 6 тысяч договоров на получение гектара. Освоение земель Дальнего Востока даст толчок к увеличению индивидуального жилищного строительства. Если государство возьмет на себя часть необходимых работ по строительству инфраструктуры, подъездных путей, электрификации, газификации, это позволит привлечь на Дальний Восток и, в частности, в Приморский край, поток переселенцев из других районов нашей страны [20].

Несмотря на все предпринимаемые меры, проблема обеспеченности жильем в Приморье стоит очень остро и влияет на все процессы (политические, экономические, демографические), происходящие в крае. Необходимо в кратчайшие сроки решить две важнейшие задачи, а именно: заменить стареющий жилищный фонд на качественный, доступный и отвечающий современным требованиям населения и выйти на уровень передовых стран по обеспеченностью жильем (около 30 м² на человека).

Президент РФ Владимир Путин перед саммитом АТЭС в Дананге (Вьетнам, 10-11 ноября 2017 г.) подчеркнул, что развитие Дальнего Востока – национальный приоритет 21 века. Нельзя забывать, что наша страна имеет огромную территорию с географическими особенностями, неоднородным заселением, разным экономическим потенциалом. И без решения проблемы обеспеченности комфортным и удобным для жизни жильем нельзя добиться стабильного экономического роста, улучшить демографическую ситуацию, повысить уровень жизни населения. Четко выверенная государственная политика в области жилищного строительства даст огромный импульс развитию экономики страны,

особенно это касается регионов [21].

Для динамичного развития Приморья необходимо в целом повышать благосостояние и уровень жизни населения, привлекать на постоянной основе высококлассных специалистов из других регионов нашей страны, способствовать комплексному развитию территорий. Оптимальная стратегия государства на рынке жилья состоит в создании и стимулировании максимально благоприятных условий жизни для социально и экономически активных слоев населения, содействию в формировании среднего класса, с одновременной поддержкой социально незащищенных слоев населения, то есть уменьшением бедности. Очевидно, что сегодня наступил тот момент, когда активное формирование комфортного и рационального пространства для проживания населения России становится одной из важнейших задач государственной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Грахов В.П., Мохначев С.А., Кислякова Ю.Г., Симакова У.Ф. Особенности применения государственных инструментов инвестиционной поддержки жилищного строительства в регионе // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 2 (46). С. 19-29.

2. Официальный сайт Минстрой России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.minstroyrf.ru/trades/zhilishnaya-politika/>

3. Прокопчук Т.Г. Основные направления совершенствования механизма государственного регулирования жилищного строительства в условиях инновационного развития // Научное обеспечение реализации государственных программ АПК и сельских территорий. Материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева», г. Курган, Россия. 20-21 апреля 2017 г. Изд-во: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева (Лесниково), 2017. С. 147-151.

4. Карпова М.И., Сибирякова Е.В. Жилищные условия приморцев // Жилищные условия населения Приморского края: Статистический сборник / Приморскстат, 2015. – 36 с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/e81ae8804f060cf99d909d22524f7e0f722

6. Шек Е.В. Проблемы и перспективы реализации государственной жилищной политики в городе Владивостоке // «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР» (XIX международная научно-практическая конференция-конкурс студентов, аспирантов и молодых учёных). Владивосток: ВГУЭС, 2017. С.52-55.

7. Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/activities/selection/301/27785/>

8. Токаева Т.И., Моураов А.М. Регулирование развития жилищного фонда на различных уровнях территориальной организации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-4 (76-4). С. 241-244.

9. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/departament-gosprogramm/gosudarstvennye-programmy.php>

10. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ в Приморском крае за 2016 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.primorsky.ru

11. Андреев В.А. Совершенствование оценки эффективности реализации государственных программ Приморского края // Территория новых возможностей.

Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. №№ 1. С. 68-77.

12. Официальный сайт Корпорации развития жилищного строительства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://кржс.рф>

13. Власов С.А. Государственная жилищная политика и ее реализация в Дальневосточном федеральном округе (на примере Приморского края) // Жилищные стратегии. 2014. Т. 1. № 1. С. 61-74.

14. Официальный сайт Агентства по ипотечному жилищному кредитованию [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://дом.рф>

15. Волынчук Я.А. Приморский край в системе реализации государственного проекта о создании территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №3-4. С.680-684.

16. Андреев В.А., Волынчук А.Б., Волынчук Я.А., Султанова Е.В. Функциональные характеристики про странственной модели свободного порта Владивосток // Фундаментальные исследования. 2017. № 3. С. 90-94.

17. Несвободный порт: реализация проектов СПВ буксует из-за чиновников и военных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.newsvl.ru/vlad/2017/11/15/165070/>

18. Инвестиционный портал Приморского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://invest.primorsky.ru/investicionnyj_klimat/?lang=ru-RU

19. Первый проект строительства жилья реализован в Свободном порту Владивосток [Электронный ресурс] <http://primorsky.ru/news/133095/>

20. Королева Э.В., Ивельская Н.Г., Волынчук Я.А., Долгих В.А., Цирук А.А. Перспективы развития малого и среднего предпринимательства в контексте реализации Федерального закона РФ от 13.07.2015 № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» // Фундаментальные исследования. 2017. № 8-1. С. 174-179.

21. Путин прибыл в Дананг для участия в саммите АТЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4716868>

Статья поступила в редакцию 29.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 336.11

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ФИНАНСОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

© 2018

Восканян Роза Оганосовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансового менеджмента*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36, e-mail: rose.01@mail.ru)*

Аннотация. В Российской Федерации актуальным стал вопрос повышения уровня финансовой грамотности населения. В настоящей статье автором предлагается уточнить содержание экономических категорий «финансовая культура», присущая лишь экономистам по образованию или практикам финансовой сферы, а также «финансовая грамотность», подразумевающая набор базовых знаний о финансовых институтах и инструментах. Вследствие того, что целью настоящей работы выступает исследование экономической сущности финансовой грамотности, то представляется необходимым выявление и рассмотрение факторов, управление которыми позволит формировать необходимый уровень финансовой грамотности населения. В качестве ключевых факторов предлагается рассматривать уровень экономического образования, наличие и уровень развития финансовой инфраструктуры, уровень доверия к экономике и доступность финансовых услуг для различных слоев населения. По мнению автора, представляется целесообразным выявлять степень влияния каждого из факторов на уровень финансовой грамотности и осуществлять управление ими в рамках долгосрочной стратегии. Автором подчеркивается, что формирование финансовой грамотности населения не может представлять собой среднесрочный проект исключительно с государственным участием, это должна быть постоянная работа со всеми возрастными группами населения государства, осуществляемая различными профессиональными сообществами экономистов и финансистов.

Ключевые слова: поведенческие финансы, финансы, финансовая грамотность, финансовая деятельность, финансовая инфраструктура, финансовая культура, финансовые институты, финансовые услуги.

**FINANCIAL LITERACY AS THE CONDITION FOR FORMATION
OF FINANCIAL CULTURE**

© 2018

Voskanyan Roza Oganosovna, candidate of economic sciences, associate professor
at the department of financial management
*Plekhanov Russian University of Economics**(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: rose.01@mail.ru)*

Abstract. In the Russian Federation, the issue of raising the level of financial literacy of the population became topical. In this article, the author proposes to clarify the content of economic categories «financial culture» inherent only in economists by education or financial practices and «financial literacy», which implies a set of basic knowledge about financial institutions and instruments. Due to the fact that the purpose of this work is to study the economic essence of financial literacy, it seems necessary to identify and consider the factors that will help manage the necessary level of financial literacy of the population. As key factors proposed to consider the level of economic education, the availability and level of development of the financial infrastructure, the level of confidence in the economy and the availability of financial services for various segments of the population. In the author's opinion, it seems advisable to identify the degree of influence of each factor on the level of financial literacy and to manage them within the framework of a long-term strategy. The author emphasizes that the formation of financial literacy of the population cannot be a medium-term project solely with state participation, it should be a constant work with all age groups of the population of the state, carried out by various professional communities of economists and financiers.

Keywords: behavioral finance, finance, financial literacy, financial activities, financial infrastructure, financial culture, financial institutions, financial services.

Введение

В настоящее время в российском профессиональном и экспертном сообществе активно обсуждается вопрос финансовой грамотности населения, которая оказывает существенное влияние на принимаемые обществом экономические решения.

Широкое распространение получила цель повышения финансовой грамотности населения. В условиях расширения хозяйственных связей, межфирменной кооперации и открытости экономических систем, особое значение приобретает эффективность ведения бизнеса [1-2], т.е. возрастает роль руководителя компании или индивидуального предпринимателя. В области финансов, как и во всех остальных областях своей деятельности люди принимают решения и действуют под влиянием сложившихся стереотипов, иллюзий восприятия, предвзятых мнений, ошибок в анализе информации [3-5]. Нередко подобное поведение приводит к банкротству физических и юридических лиц, что отрицательно сказывается на уровне жизни населения, уровне доверия к экономике и, как следствие, к выстраиванию рыночных отношений в государстве.

Цель настоящей работы заключается в определении экономической сущности финансовой грамотности, что предопределяет постановку и последующее решение задачи выявления факторов, влияющих на уровень финансовой грамотности.

*Экономическая сущность финансовой культуры и
финансовой грамотности*

Представляется важным разделять понятия «финансовая грамотность» и «финансовая культура». Финансовая культура охватывает все виды поведения и финансовых решений, принимаемых гражданами. Финансовая культура непосредственно зависит от уровня общественного сознания, экономического образования и качества действующего законодательства. Финансовая культура более широкое понятие нежели финансовая грамотность, которая выступает ключевым условием формирования финансовой культуры. Финансовой культурой характеризуются люди с мышлением экономистов, т.е. получившие профильное экономическое образование или обладающие продолжительным опытом работы в сфере финансов. Тогда как финансовой грамотностью может и должно обладать преобладающее население государства.

В этой связи представляется справедливым следующая трактовка понятия «финансовая грамотность»: способность человека сознательно участвовать в общественном воспроизводстве в качестве инвестора, которая при разумном и ответственном подходе к выбору финансовых инструментов должна генерировать доход или по крайней мере обеспечивать финансовую стабильность носителю знаний [6].

Финансовая грамотность обеспечивает повышение

инвестиционной активности населения и, как следствие, экономический рост государства. Исходя из этого, вопрос обеспечения должного уровня финансовой грамотности населения выходит на уровень национального интереса, связанного со стратегическими экономическими интересами государства, что отразилось в Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [1]. Однако это только проект и пока он будет принят и реализован на практике, целый ряд образовательных учреждений и некоммерческих организаций уже могут осуществлять деятельность, направленную на повышение финансовой грамотности населения. Формирование финансовой грамотности населения – это не один лишь проект, рассчитанный на пять лет и позволяющий решить все вопросы, связанные с формированием у населения справедливого и профессионального мнения о происходящих в стране экономических событиях. На наш взгляд, формирование финансовой грамотности населения – это долгосрочный непрерывный процесс, связанный с научным сообществом, главной целью которого выступает не повышение своего благосостояния, а достижение социально-ориентированной цели. Обращается внимание, что именно инвестиции в образование выступают авансом будущего экономического роста и именно они приносят регулярную повышенную отдачу [8-11].

Меры повышения финансовой грамотности

В международной практике существует программа оценки образовательных достижений пятнадцатилетних обучающихся в области финансовой грамотности. Согласно данному исследованию, Российская Федерация обладает показателями выше среднего из 10 стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития, которые приняли в нем участие [12]. На протяжении того периода, что проводится данная оценка финансовой грамотности юного поколения, Российская Федерация улучшила свой средний показатель и количество респондентов, достигших максимального уровня финансовой грамотности, что характеризует их как способных анализировать сложные финансовые продукты, а также решать нестандартные финансовые проблемы и демонстрировать понимание финансовой отрасли экономики.

Анализ существующих рейтингов финансовой грамотности населения различных государств продемонстрировал, что в настоящее время в мировой практике отсутствуют устоявшиеся и подтвердившие свою эффективность методики ее оценки [13]. Соответственно, отсутствуют и унифицированные способы повышения финансовой грамотности. В настоящее время более 50 развитых и развивающихся стран с различными уровнями доходов разрабатывают и внедряют национальные стратегии в области финансовой грамотности, однако какой-либо универсальной модели подобной стратегии не существует [14-15]. Одновременно с этим отмечается, что даже в странах, где выстроена современная система экономического образования, значительное число граждан слабо ориентируется в вопросах личных финансов [16-18].

Повышение финансовой грамотности достигается посредством реализации различных мер, в том числе посредством создания специальных сайтов с необходимой информацией, проведением профессиональных консультаций, мастер-классов и специализированных курсов. Одновременно с этим отмечается важность осуществления правового просвещения и помощи по вопросам оказания финансовых услуг [19].

Факторы, влияющие на уровень финансовой грамотности

По мнению автора, решить вопрос повышения финансовой грамотности населения невозможно без выявления ключевых факторов, влияющих на ее уровень.

Первым фактором выступает уровень экономического образования в государстве. Для реализации перечис-

ленных выше мер требуются качественные специалисты, обладающие глубокими знаниями, научным потенциалом и умением донести информацию до слушателей разного уровня подготовки. Следовательно, базовым инструментом обеспечения финансовой грамотности населения выступает реализация научно-образовательной деятельности.

О.Ю. Васильева справедливо замечает, что особенностью России выступает единство поколений, каждое из которых выполняло определенную задачу, делая общий проект [20]. Подобная преемственность несомненно важна для сохранения и совершенствования качества образования, разрешения научных вопросов и проблем, поднятых предыдущими поколениями и требующих дополнительных исследований применительно к настоящему.

Очевидно, что даже самые благоприятные экономические и социальные условия не позволяют восстановить потерянные научные традиции, нивелировать негативные последствия данного явления и в кратчайшие сроки подготовить специалистов, обладающих необходимой квалификацией для профессиональной и – главное – эффективной научной деятельности.

Вторым фактором является наличие и уровень развития финансовой инфраструктуры. Важно не само наличие финансовых институтов, а необходимость поддерживать стабильность и преемственность элементов финансовой инфраструктуры. Наличие на рынке зарекомендовавших себя с лучшей стороны финансовых институтов повышает уровень интереса к ним физических и юридических лиц, они начинают интересоваться их профильной деятельностью, изучают дополнительные инвестиционные или кредитные продукты, следовательно, больше вовлекаются в финансовые операции и тем самым повышают свою финансовую грамотность.

Третьим фактором выступает уровень доверия к экономике. Население должно быть уверено в стабильном стратегическом развитии экономики на макроуровне, понимать каковы целевые экономические ориентиры государства. Исходя из этого население может принимать взвешенные долгосрочные экономические решения. Уровень доверия к экономике также зависит от стабильности ключевых финансовых агентов, продолжительности их пребывания на рынке и деловой репутации. От перечисленных аспектов зависит, насколько население будет готово интересоваться их финансовыми продуктами, инвестировать в них свои свободные денежные средства.

Четвертым фактором является доступность финансовых услуг. Очевидно, что в условиях отсутствия возможности получения доступа к финансовым услугам физического лица со средним достатком, у него не возникнет и желания приобретать какие-либо навыки финансовой грамотности, поскольку они просто не получат никакого применения.

Эффективность управления рассмотренными факторами обеспечивает соответственный уровень финансовой грамотности населения. При формировании политики повышения финансовой грамотности, следует выявить влияние какого фактора представляется наиболее значительным и стратегически управлять им.

Вывод

Подводя итог вышесказанному, финансовая грамотность определяет поведение участников экономических отношений, поскольку они в своих действиях руководствуются субъективными знаниями и опытом. От уровня и направленности финансовой грамотности населения зависит уровень развития и надежности экономики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ордов К.В. Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику и конкурентоспособность компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 30. С. 67-71.

2. Бондаренко Н.Е. Межфирменная кооперация как фактор инновационного развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2016. № 6 (90). С. 31-40.

3. Ващенко Т.В. Поведенческие финансы как современный инструмент управления финансами российских компаний // Финансовый менеджмент. 2012. № 4. С. 28-33.

4. Ващенко Т.В., Лисицына Е.В. Поведенческие факторы, влияющие на процесс принятия финансовых решений хозяйствующими субъектами российского рынка // Финансовый менеджмент. 2008. № 2. С. 107-125.

5. Бондарева С.А. Особенности персональной финансовой деятельности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 38. С. 54-64.

6. Гарцуева Е.В. Финансовая грамотность индивида – условие его успехов в рыночной экономике // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 38. С. 91-105.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» // СЗ РФ. 2017. № 40. Ст. 5894.

8. Зацарная Н.А. Рыночные механизмы в сфере государственного администрирования сельскохозяйственной отрасли на примере Амурской области // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 187-191.

9. Кесян Г.В., Литвишко О.В. Учет человеческих ресурсов как фактор повышения инвестиционной привлекательности российских профессиональных спортивных клубов // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 22. С. 8-12.

10. Гордиенко М.С. Эволюция государственных расходов на общее образование в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9 (74). С. 112-116.

11. Паатова М.Э., Даурова М.Ш. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задача современного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 2 (28). С. 173-175.

12. Результаты по финансовой грамотности PISA 2015 [Электронный ресурс] / Организация экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/pisa/PISA-2105-Financial-Literacy-Russian-Federation-Russian.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

13. Ващенко Т.В., Иванова Я.Я., Сокольникова И.В. Финансовая грамотность населения: проблемы оценки и анализа // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 9-3 (56). С. 18-21.

14. Чулков А.С. Повышение уровня финансовой грамотности населения России как элемент укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27 (699). С. 34-45.

15. Топузова А.Н., Тимошенко Е.С. Австралийский опыт формирования национальной стратегии финансовой грамотности // Научно-аналитический экономический журнал. 2017. № 2 (13). С. 8.

16. Шибяев С.Р., Шадрин Ю.А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2015. № 24 (648). С. 27-33.

17. Лисицына Е.В., Агафонова Е.В. Управленческие компетенции финансиста // Финансовый менеджмент. 2015. № 2. С. 134-143.

18. Сергейчик С.И., Сергейчик М.С., Максимова А.А. Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (158). С. 35-41.

19. Чумакова О.В. Роль юридических клиник в повышении уровня правосознания граждан // Вестник Российской правовой академии. 2016. № 2. С. 39-42.

20. Васильева О.Ю. Формирование национальной идеи в России: истоки и современность // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 4 (24). С. 511.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.101.541:330.56:336

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ**

© 2018

Галияхметова Алсу Махмутовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»*Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязева**(420111, Россия, Казань, улица Московская, 42, e-mail: agaliahmetova@ieml.ru)*

Аннотация. Целью работы явилось обобщение понятия «финансовое поведение», «финансовая грамотность» населения и разработка модели оценки влияния показателей, характеризующих активность финансового и инвестиционного поведения, а также рынка трудовых ресурсов на выборочные макроэкономические показатели как характеристики экономического роста России. В работе были применены такие методы научного и теоретического уровней, как: 1) экономико-математический, 2) экономико-статистический, 3) расчетно-конструктивный, 4) абстрактно-логический. Для анализа и оценки влияния финансовой активности населения на формирование валового внутреннего продукта была построена модель множественной регрессии с помощью табличного процессора Excel и выявлены основополагающие факторы, которые наиболее тесно коррелируют с результивными макроэкономическими индикаторами. Абстрактно-логический метод позволил автору систематизировать ключевые понятия, расчетно-конструктивный метод способствовал построению математических моделей регрессии. Результатами работы явились систематизация и обобщение факторов, определяющих финансовое поведение, уровень финансовой грамотности населения, уточнение понятия «привлекательность территории» в контексте инвестиционного потенциала территории, выявление факторов, определяющих вектор экономического роста или прирост показателей структуры ВВП, построение многофакторной модели регрессии оценки доли оплаты труда и валового накопления основного капитала в структуре ВВП. Научная новизна заключается в выявлении тенденций в формировании макроэкономических показателей, определение особенностей формирования финансового поведения и факторов, определяющих финансовую грамотность, выявление тесноты связи и построение линейной многофакторной модели регрессии между показателями статистики рынка трудовых ресурсов, финансовой активности населения и макроэкономическими индикаторами. Практическая значимость заключается в разработке теоретических аспектов и практических рекомендаций, которые могут быть использованы в формировании перспективного развития менеджмента различных уровней и основных направлений функционирования реального и финансового секторов экономики.

Ключевые слова: финансовое поведение; финансовая грамотность; инвестиционный потенциал; многофакторное корреляционно-регрессионное моделирование; инвестиционная привлекательность; уровень экономической активности населения; коэффициент занятости населения; доля доходов населения; доля расходов населения; валовой внутренний продукт

**EVALUATION OF INFLUENCE OF FINANCIAL BEHAVIOR OF POPULATION ON FORMATION
OF MACROECONOMIC INDICATORS**

© 2018

Galiakhmetova Alsu Makhmutovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department «Finance and credit»*Kazan Innovative University**(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42, e-mail: agaliahmetova@ieml.ru)*

Abstract. The purpose of work was generalization of the concept “financial behaviour”, “financial literacy” of the population and development of model of assessment of influence of the indicators characterizing activity of financial and investment behavior and also the market of a manpower on sample macroeconomic statistics as characteristics of economic growth of Russia. In work such methods of scientific and theoretical levels as have been applied: 1) economic-mathematical, 2) economical and statistical, 3) settlement and constructive, 4) abstract and logical. For the analysis and assessment of influence of financial activity of the population on formation of gross domestic product the model of multiple regression by means of the tabular Excel processor has been constructed and fundamental factors most of which closely correlate with productive macroeconomic indicators are revealed. The abstract and logical method has allowed the author to systematize key concepts, the settlement and constructive method promoted creation of mathematical models of regression. Results of work were systematization and generalization of the factors defining financial behavior, level of financial literacy of the population, specification of the concept “appeal of the territory” in the context of the investment potential of the territory, identification of factors, defining a vector of economic growth or a gain of indicators of structure of GDP, creation of multiple-factor model of regression of assessment of a share of compensation and gross accumulation of fixed capital in structure of GDP. The scientific novelty consists in identification of tendencies in formation of macroeconomic indicators, determination of features of formation of financial behavior and the factors defining financial literacy, identification narrowness of communication and creation of linear multiple-factor model of regression between indicators of statistics of the market of a manpower, financial activity of the population and macroeconomic indicators. The practical importance consists in development of theoretical aspects and practical recommendations which can be used in formation of perspective development of management of various levels and the main directions of functioning of real and financial sectors of economy.

Keywords: financial behavior; financial literacy; investment potential; multifactorial correlation-regression modeling; investment attractiveness; level of economic activity of the population; employment ratio; Share of incomes of the population; share of population's expenditures; gross domestic product

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Актуальность темы научного исследования состоит в том, что в условиях формирования и развития «экономики знаний» способность населения к сбережению является основой инвестиционного развития и служит «вектором» для повышения инвестиционной активности посредством снижения процентных ставок в связи с увеличением в обращении денежных знаков со стороны населения [1].

Значительное время функционирования экономики

России наблюдалось дефицит финансовых ресурсов, поэтому одним из резервных источников могли служить личные накопления людей. Потенциальные резервы накопленных средств населения потребляются и используются ими не продуктивно по причине отсутствия доверия к различным финансовым институтам. В связи с этим появляется некая ситуация выбора, заключающаяся в размещении свободных денежных средств на банковских счетах российских и иностранных резидентов, либо формирование личных накоплений в национальной (иностранной) валюте. Именно поэтому автором в

статье продемонстрированы приемы и способы оценки влияния факторов, обуславливающих финансовое поведение населения на формирование основных макроэкономических показателей. Это во многом и определяет актуальность темы исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Ретроспективный анализ показал, что фундаментальными и прикладными аспектами в изучении финансового поведения и финансовой грамотности населения посвящены труды таких зарубежных ученых как Г.Беккер, Дж.Кейнс, А.Тверски, и др. Однако, среди всех ученых-современников корифеем является известный экономист Г.Б.Клейнер, научные труды которого во многом сопряжены с предметом научного исследования. В отличие от зарубежных научных школ в российской практике значительный вклад в исследовании причинно-следственных связей относительно инвестиционного поведения, формирования экономического мышления внесли такие корифеи науки, как В.Верховин, В.Радаев, О.Кузина, Д.Стребков и др. [2].

Автор приходит к выводам о том, что теоретические и методологические аспекты финансового поведения и активности населения были также изложены в трудах таких ученых как А.Л.Германовой, Н.Ю.Гондик, А.Зеленцовой, Зиммеля, А.А.Зубарева, В.М.Чикишева.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель работы состоит не только в выявлении причинно-следственной связи эффективного финансового поведения населения через определенную (удовлетворительную) финансовую грамотность и сформированного экономического мышления, но и разработке эконометрической модели уровня экономического развития страны. Так, согласно «Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г.» повышение сберегательной, кредитной, страховой, инвестиционной грамотности являются одними из ключевых факторов формирования и эффективного функционирования финансового рынка в России, способствующие укреплению стабильности финансовой системы и повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [3]. Методом абстрактно-логического умозаключения автор приходит к необходимости оценить степень влияния показателей, характеризующих финансовое поведение населения рынка трудовых ресурсов на индикативные макроэкономические показатели, смоделировав многофакторную зависимость и выявить существенное влияние тех, которые не допускают возникновения резервов роста ВВП.

Наиболее эффективными методами научного исследования, которые автор использовал в качестве основополагающих явились метод абстрактно-логического познания, позволяющего путем ретроспективного анализа обобщить теоретические аспекты финансового поведения и финансовой грамотности, а также метод корреляционно-регрессионного моделирования, способный описать взаимосвязь показателей структуры ВВП и характеристик финансового поведения и рынка трудовых ресурсов РФ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

В условиях трансформации экономики вопросам финансовой грамотности и активности инвестиционного поведения уделяется достаточно пристальное внимание со стороны менеджеров разных уровней. Интересны фундаментальные и прикладные подходы различных ученых, экспертов по вопросам формирования финансового поведения и финансовой грамотности населения, а также ресурсы и факторы, способные оценить уровень развития финансового потенциала территории. Заметим, что «привлекательность» территории автор определяет через «вектор» экономического развития т.е. макроэкономические индикативные показатели в структуре ис-

пользования ВВП.

Если обобщить исследования такого ученого, как Гондик Н.Ю., то, согласно его мнению, «финансовое поведение» – это такая характеристика экономического поведения населения, которая отражает определенные действия населения на рынке финансовых продуктов и услуг, которая означает активизацию и инвестирование наличных у населения денежных средств и других финансовых ресурсов. Если оценить структурные составляющие финансового поведения, то необходимо оценивать такие виды финансовой активности как аккумуляция средств и ресурсов, инвестиционный потенциал, страховое дело, кредитное поведение, программы по сбережению социальных выплат и пенсий т.д.

В то же время, на эффективность финансового поведения влияют не только объективные, но и субъективные факторы. К объективным факторам можно отнести экономическое положение в стране, уровень и оценка различных индикативных экономических и финансовых показателей и др. К субъективным можно отнести уровень финансовой грамотности населения, наличие временно свободных денежных средств, социальный статус и др.

Если рассматривать финансовую активность через «призму» социальных и экономических явлений в обществе, которые значительно влияют на финансовое поведение населения, то такие ученые, как В.Верховин, Н.Гондик группируют поведение последующим формам, во-первых, по уровню привязанности к условиям рыночных отношений, во-вторых, уровню активного пользования инновационными финансовыми услугами и др.

Что касается содержательной части, то целесообразно проанализировать сберегательное, инвестиционное, кредитное, страховое и пенсионное виды поведений.

К примеру, сберегательное поведение – это такой вид финансовой активности по формированию и использованию накоплений, который не ограничивает аккумуляцию средств и ресурсов, необходимых для перспективного потребления, поэтому может быть реализовано в виде накопления финансовых инструментов, сделок с недвижимостью, инвестиций в различные финансовые институты и др. [4].

Инвестиционное поведение связано с активизацией сбережений, временно свободных денежных средств и других ресурсов, ориентированное на получение определенной нормы доходности, по крайней мере, дисконтированное на инфляционный прирост.

В свою очередь, кредитное поведение населения означает использование и активизацию наличных накоплений и свободных денежных средств для объективно возможного использования жизненно необходимых благ. Так, по словам Ж.Бодрийяра «...ныне родилась новая мораль: мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегающего вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции; отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем ее выкупают своим трудом» [5].

Что касается страхового поведения населения, то его целью является снижение и диверсификация страховых рисков путем передачи их страховщику на основе договора страхования. Такой тип финансового поведения в России зарекомендовал себя со слабой развитостью, т.к. население проявляет пассивное страховое поведение, с низким уровнем страховой культуры, отсутствием понимания результативности, продуктивности и необходимости страхования [2, с.332]

Так, что пенсионное поведение населения представляет собой создание приемлемых условий, уровня и качества жизни в соответствующем возрасте.

Из результатов многочисленных исследований можно констатировать, что спрос к финансовым организациям, сумма наличных накоплений зависит от уровня об-

разования, социального и семейного статуса, среднего уровня оплаты труда в расчете на одного члена семьи и другие социальные и экономические характеристики каждого индивида [6].

Определенный интерес для автора представляет финансовая грамотность населения, уровень развития которой задает активность финансового (инвестиционно-го) поведения и влияет, в свою очередь, на формирование и достижение индикативных макроэкономических показателей.

Автор согласен с мнением Зеленцовой А. о том, что «финансово образованный человек» владеет совершенными знаниями о финансовых продуктах, способен апробировать практические навыки в репрезентативном выборе соответствующего финансового института, диверсифицирует свои действия по сознательному предпочтению в способах размещения наличных сбережений и других финансовых ресурсов с целью повышения благосостояния и личной (корпоративной) рентабельности [7].

Как отмечалось выше, достаточно сложно представить адекватное финансовое поведение без соответствующего уровня достижения финансовой грамотности. В свою очередь, финансовую грамотность населения Зеленцова А. предлагает диверсифицировать через «систему таких звеньев, как наличие информации об имеющихся финансовых продуктах и их производителях, а также различных источниках получения информации, а также умение потребителя финансовых услуг применять и апробировать соответствующую информацию для совершения финансовых расчетов, анализ финансовых и предпринимательских рисков, возможность выявлять преимущества и недостатки используемой финансовой услуги».

Финансово грамотное население эффективно занимается ведением домашнего хозяйства на основе коммерческого расчета, реализует принцип «без долговой зависимости», осуществляет краткосрочное финансовое планирование или бюджетирование, тогда как спрос на финансовые инструменты реализуется по закону современной экономики «спрос-предложение», и, конечно же, владеет высоким уровнем знаний относительно значений индикативных макроэкономических показателей.

Совершенное финансовое поведение реализуется через «институт доверительных отношений» к различным финансовым организациям. Если рассмотреть доверительные отношения в контексте психологии и социологии, то «доверие», как категория является признаком эффективного межличностного общения и способности населения осуществлять репрезентативную выборку путем размещения накопленных средств в соответствующем финансовом институте.

Согласно исследованиям Зиммеля, «доверительное отношение» как категория характеризует такое преобладание социального процесса в обществе как отношения выкупа или бартера. Рассуждая о доверии или недоверии можно утверждать, что эти отношения имеют место быть только в условиях случайного стечения обстоятельств. Человек, владеющий «абсолютом» не нуждается в отношениях доверия, что является аналогичным примером для тех, кто не владеет основами финансовой грамотности. Поэтому результат доверия всегда находится в сегменте совершенной финансовой грамотности и ее отсутствием [8].

Чтобы провести анализ категорий «финансовое поведение» и «социально-экономическое положение территории» и дать качественную характеристику этим процессам, автором была поставлена задача выявить и оценить взаимосвязь между структурой денежных доходов населения, показателями статистики трудовых ресурсов и основными макроэкономическими показателями. К примеру, массовые необдуманные финансовые решения воздействуют не только на динамику инфляции, курсы валют, импорт и экспорт, но и на ВВП и другие макроэ-

кономические показатели. Можно предположить и даже констатировать, что уровень финансовой грамотности определенной территории может быть использован в качестве одного из критериев оценки инвестиционной привлекательности.

Так, понятие «привлекательность территории» можно рассматривать в контексте инвестиционного потенциала [9].

Обобщив теоретические аспекты о «потенциале территории», можно сформулировать вывод о том, что это аккумуляция различных ресурсов, совокупность объективных и субъективных составляющих, эффективное использование которых будет способствовать экономическому росту, а в противном случае – наличию резервов роста соответствующего макроэкономического индикатора.

Так, для А.А.Зубарева, А.Л.Германова и В.М.Чикишева «потенциал территории» - это оценка индикаторов, которые отражают основные макроэкономические показатели, интенсификация факторов производства, предпочтения населения и т.д.

Для решения задач исследования автором была предложена многофакторная корреляционно-регрессионная модель для оценки статистической тесноты связи между показателями, характеризующими активность финансового (инвестиционного) поведения населения и уровнем инвестиционного потенциала территории. Заметим, что последний показатель автор предлагает оценить, количественно измеряя макроэкономические индикаторы, как структура использования ВВП (валового внутреннего продукта).

Множественная регрессия предполагает реализацию модели качественного влияния факторных показателей на результирующий показатель, а также совокупное их воздействие на итоговый зависимый показатель [10].

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y = a_0 + a_1 \cdot X_1 + a_2 \cdot X_2 + a_3 \cdot X_3 + \dots + a_n \cdot X_n \quad (1)$$

где $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ - коэффициенты регрессии, показывающие на сколько единиц измерения увеличится (уменьшится) результирующий показатель Y при условии, что соответствующие факторные показатели $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$ увеличатся ровно на 1 единицу измерения.

Выбор факторных показателей реализуется посредством применения критериев статистической значимости, означающие уровень корреляции с результирующим показателем.

Автором были построены две модели. В «первой модели» в качестве результирующего показателя Y методом абстрактно-логического умозаключения и гипотетическим путем был выбран «доля оплаты труда наемных работников в ВВП, %». Для «второй модели» Y – «доля валового накопления основного капитала в структуре ВВП, %». В качестве факторных показателей были выбраны X_1 - уровень экономического активности населения, %, X_2 - уровень занятости населения, %, X_3 - доля доходов от предпринимательской деятельности в денежных доходах населения, %, X_4 - доля оплаты труда в денежных доходах населения, %, X_5 - доля доходов от собственности в денежных доходах населения, %, X_6 - доля расходов на приобретение недвижимости в общих денежных расходах и сбережениях, %, X_7 - доля прироста финансовых активов в общих денежных расходах, %.

Таблица частных коэффициентов корреляции для «Модели 1» примет вид.

Исходя из таблицы 1 видно, что показателями X_4, X_5, X_6 можно пренебречь, т.к. теснота связи между ними и результирующим показателем Y практически отсутствует. Поэтому в «модели 1» факторными показателями выступили X_1 - уровень экономической активности населения, %, X_2 - уровень занятости населения, %, X_3 - доля доходов от предпринимательской деятельности в денеж-

ных доходах населения, %, X_4 - доля прироста финансовых активов в общих денежных расходах, %.

Таблица 1 -Матрица частных коэффициентов корреляции r_{ij} «Модели 1»

Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	
Y	1,000							
X_1	0,594	1,000						
X_2	0,637	0,966	1,000					
X_3	-0,564	-0,873	-0,908	1,000				
X_4	-0,068	0,663	0,624	-0,505	1,000			
X_5	-0,235	-0,683	-0,555	0,322	-0,638	1,000		
X_6	0,344	0,235	0,354	-0,563	-0,038	0,200	1,000	
X_7	-0,433	-0,418	-0,487	0,546	-0,095	0,093	-0,853	1,000

Для этого осуществляют ввод показателей в MS Excel, далее выбор пункта меню «Регрессия», надстройки «Пакет анализа». Режим работы «Регрессия» служит для расчета параметров уравнения линейной регрессии и проверки его адекватности исследуемому процессу.

Полученная регрессионная «модель 1» может быть записана следующим образом и отражает результаты автоматической обработки данных в среде MS Excel согласно рисунку 1:

$$Y = -52,447 - 0,734 \cdot X_1 + 2,213 \cdot X_2 + 0,433 \cdot X_3 - 0,246 \cdot X_4$$

$$R^2 = 0,434; F = 1,724$$

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,65860418					
R-квадрат	0,433759466					
Нормированный R-квадрат	0,182097006					
Стандартная ошибка	5,506255994					
Наблюдения	14					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	4	209,0274473	52,25686181	1,723576359	0,22835395	
Остаток	9	272,8696956	30,31885507			
Итого	13	481,8971429				
Кoeffициенты						
Y-пересечение	-52,44665389	150,6273728	-0,34818806	0,735704533	-393,189444	288,2961363
Переменная X 1	-0,733926187	3,81568039	-0,19234477	0,851742209	-9,36559491	7,897742538
Переменная X 2	2,212950639	2,785642582	0,79441295	0,44739557	-0,08861068	8,514511959
Переменная X 3	0,433061149	1,442488929	0,30021800	0,770829734	-2,83007551	3,696197811
Переменная X 4	-0,246227875	0,43880392	-0,56113417	0,58840264	-1,23887130	0,746415557

Рисунок 1 -Вывод итогов линейной многофакторной регрессии «модели 1»

«Модель 1» регрессии показала, что рост уровня экономической активности населения на 1% приводит к снижению доли оплаты труда работников в структуре ВВП на 0,734%; в то же время, прирост уровня занятости на 1% будет способствовать росту оплаты труда работников в структуре ВВП на 2,213%; активизация предпринимательской деятельности т.е. рост доли доходов от предпринимательской деятельности в общих денежных доходах на 1% будет приводить к росту оплаты труда работников на 0,433%; если доля прироста финансовых активов составит 1% то доля оплаты труда работников в структуре ВВП снизится на 0,246%.

Таким образом, активное финансовое поведение на населения РФ не способствует росту макроэкономического показателя, тогда как прирост уровня занятости, напротив, будет повышать долю оплаты труда наемных работников в ВВП.

Нормативные значения Y позволяют рассчитывать резервы роста доли оплаты труда наемных работников в ВВП (рисунок 2).

К примеру, проверка значимости коэффициента множественной корреляции для «модели 1» осуществлялась автором на основе F-критерия Фишера-Снедекора по формуле:

$$F_p = \frac{0,5 \cdot D}{\frac{1}{n-3} \cdot (1-D)} \quad (3)$$

где n – число наблюдений; k – число факторных показателей.

Гипотеза о незначимости коэффициента множественной корреляции отвергается, если $F_p > F_{кр.}$ (где $F_{кр.}$ - табличное значение F-критерия Фишера-Снедекора при вероятности α степенях свободы ν_1, ν_2).

ВЫВОД ОСТАТКА				ВЫВОД ВЕРОЯТНОСТИ	
Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки	Стандартные остатки	Перцентиль	Y
1	43,13775933	-7,337759329	-1,601612635	3,571428571	29,1
2	31,58081841	6,119181594	1,335633688	10,71428571	32
3	31,79140283	-2,691402827	-0,587452461	17,85714286	33,3
4	35,02632792	-3,026327924	-0,660556557	25	34,8
5	38,4338509	-5,133850899	-1,12056557	32,14285714	35,6
6	40,39340935	-5,593409347	-1,220872387	39,28571429	35,7
7	35,19483788	2,50516212	0,546801704	46,42857143	35,8
8	36,48476586	-0,884765865	-0,193117834	53,57142857	37,7
9	39,59856021	-3,898560214	-0,850938688	60,71428571	37,7
10	42,2384956	1,961504401	0,42813754	67,85714286	44,2
11	41,74366849	4,956331509	1,081818415	75	45,1
12	43,08553079	4,114469206	0,898065141	82,14285714	46,7
13	40,99861986	4,101380145	0,895208192	89,28571429	46,7
14	41,89195257	4,80804743	1,049452451	96,42857143	47,2

Рисунок 2 - Вывод предсказанных значений Y «модели 1»

Согласно результатам регрессионного анализа расчетное значение F-критерия Фишера-Снедекора составило $F_p = 10,43 > F_{кр.} = 9,63$, что превосходит табличного значения F-критерия Фишера-Снедекора, которому соответствует вероятность $\alpha = 0,001$, что означает значимость и достоверность множественного коэффициента корреляции и коэффициентов регрессии.

Для «модели 2» автором также была построена матрица частных коэффициентов корреляции, из которой видно, что доля доходов от собственности в денежных доходах населения и доля прироста финансовых активов в общих денежных расходах находится в слабой корреляционной связи с долей валового накопления основного капитала в структуре ВВП.

Именно поэтому у «модели 2» в качестве факторных показателей были оставлены X_1 - уровень экономической активности населения, %, X_2 - уровень занятости, %, X_3 - доля доходов от предпринимательской деятельности в денежных доходах населения, %, X_4 - доля оплаты труда в денежных доходах населения, %, X_5 - доля расходов на приобретение недвижимости в общих денежных расходах и сбережениях, %.

Полученная «модель 2» регрессии примет вид:

$$Y = -17,538 + 0,541 \cdot X_1 - 0,152 \cdot X_2 + 0,078 \cdot X_3 + 0,136 \cdot X_4 + 0,398 \cdot X_5$$

$$R^2 = 0,338; F = 0,817$$

Коэффициенты регрессии «модели 2» показывают, что прирост уровня экономической активности на 1% приводит к росту доли валового накопления основного капитала в структуре ВВП на 0,541%, прирост уровня занятости на 1%, напротив, приводит к снижению доли валового накопления основного капитала в структуре ВВП на 0,152%, прирост доли доходов от предпринимательской деятельности на 1% будет способствовать приросту доли валового накопления основного капитала в структуре ВВП на 0,078%, прирост доли оплаты труда в денежных доходах населения на 1% будет приводить к приросту доли валового накопления основного капитала в структуре ВВП на 0,136%, прирост доли расходов на приобретение недвижимости в общих денежных расходах и сбережениях на 1% будет приводить к приросту доли валового накопления основного капитала в структуре ВВП на 0,398%.

Таким образом, из всех факторных показателей наибольшему приросту доли валового накопления основного капитала является уровень занятости населения, т.е. не уровень активизации финансового поведения, а эффективность использования трудовых ресурсов.

Таблица 2 - Вывод итогов линейной многофакторной регрессии «модели 2»

Регрессионная статистика						
Множественный R	0,581319719					
R-квадрат	0,337932616					
Нормированный R-квадрат	-0,075859499					
Стандартная ошибка	1,527228839					
Наблюдения	14					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	5	9,524148018	1,904829604	0,816672439	0,56999559	
Остаток	8	18,65942341	2,332427926			
Итого	13	28,18357143				
Корреляционная матрица						
	Кoeffициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	-17,53821663	56,65331081	-0,30957090	0,764797125	-148,180985	113,1045524
Переменная X 1	0,540980015	1,23549243	0,43786590	0,673065062	-2,30807063	3,390030668
Переменная X 2	-0,151796239	0,777752993	-0,19517281	0,850123429	-1,94529785	1,641705379
Переменная X 3	0,077621189	0,518424841	0,14972505	0,884687422	-1,11786863	1,273111017
Переменная X 4	0,136067766	0,212105706	0,64150922	0,539132766	-0,35304886	0,625184401
Переменная X 5	0,397823081	0,457595751	0,86937669	0,409965273	-0,65739461	1,453040775

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Исходя из изложенного выше следует, что активное финансовое поведение связано с уровнем финансовой грамотности населения. В свою очередь, следует отметить, что на формирование индикативных макроэкономических показателей инвестиционная и финансовая активность оказывает маловероятное значение. Поэтому последовательность и доступность «информационного поля» по поводу необходимости использования аккумулированных и временно свободных финансовых ресурсов, ориентированных на получение прибыльности является первоочередной задачей, которая определена в «Стратегии развития финансового рынка РФ на период до 2020 г.». Автор построил модель оценки влияния финансового поведения на уровень экономического роста РФ посредством оценки показателя ВВП. В то же время, предсказанные (нормативные) значения ВВП свидетельствуют о наличии резервов роста данного показателя или не эффективном использовании факторных показателей, подлежащих выборке.

В результате многошагового экономико-математического моделирования, охватывающего значительный временной период, широкий объект исследования, использующего различные методические подходы и достаточную информационную базу, удалось выявить стойкие тенденции в формировании макроэкономических показателей и на их основе выработать важные для науки и полезные для практики рекомендации.

- На протяжении всех 14 – ти лет в целом по формированию и исполнению показателей финансового поведения и использования трудовых ресурсов выявлены главные факторы, влияющие на макроэкономические показатели.

- Были измерены и экономически оценены взаимозависимости между конкретными факторами и различными результативными показателями управления экономическим ростом.

- Выявленные закономерности, модели могут быть использованы компетентными и заинтересованными менеджерами разных уровней в процессе анализа краткосрочного и среднесрочного прогнозирования макроэкономических показателей.

- Параметры разработанных и решенных моделей, выявленные в процессе исследования резервы повышения структуры ВВП могут быть использованы в практической деятельности руководителей и специалистов организаций реального и финансового сектора экономики.

- Экономически оцененные нормативные показатели макроэкономических индикаторов дают конкретный ориентир для разработки и реализации системы мер, направленных на повышение эффективности финансового поведения и управления социальной политикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рубцов Е. Г. Финансовая грамотность населения как элемент финансового поведения //Международный журнал экспериментального образования. 2015. №. 3-2.
2. Козырева П. М. Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) //Социологические исследования. 2012. №. 7. С. 54-66.
3. Гондик Н.Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты // Master'sJournal. 2014. №1. С. 331-335.
4. Шабунова А.А., Белехова Г.В. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты. Вологда, 2012. 136 с.
5. Плахова Л.В. Финансовое поведение населения в формировании инвестиций // Финансы и кредит. 2007. №18 (258). С. 29-30.
6. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. С.Зенкина. М.: Рудомино, 2001. 220 с.
7. Зеленцова А., Блискавна Е., Демидов Д. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика. Litres, 2017
8. Кузина О.Е. Формирование доверия в массовом инвестиционном поведении // Социологический журнал. 1999. №12.С.171-181.
9. Сушко Е.Ю. Оценка влияния уровня финансовой грамотности населения на инвестиционную привлекательность территории // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. №1(34). С.152-155.
10. Галияхметова А.М. Применение экономико-математических методов в выпускных квалификационных(бакалаврских) работах по направлению подготовки «Экономика» профилю «Финансы и кредит»: метод.пособие / А.М.Галияхметова, З.А.Еникеева – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права (г.Казань), 2014. 47 с.
11. Стребков Д. О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопросы экономики. 2004. №. 2. С. 109-128.
12. Ивашиненко Н. Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры //Экономическая социология. 2001. Т. 2. №. 3.
13. Каврук Е. С. Факторы, влияющие на сберегательное поведение населения и снижение сбережений населения в условиях кризиса //Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2010. №. 56.
14. Радаев В. В. Уроки «финансовых пирамид», или что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении //Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11. №. 2.
15. Шухов В. В. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств //Финансы и кредит. 2008. №. 19 (307).
16. Мельников А. Г., Любимцева А. А. Инвестиционное поведение населения //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. №. 3.
17. Аврамова Е. М., Овчарова Л. Н. Сбережения населения: перспективы частного инвестирования // Социологические исследования. 1998. №. 1. С. 62-67.
- 18.Зубец А. Н. Инвестиционное поведение населения в 2006-2011 годах //Финансы. 2012. №. 11. С. 66-70.
19. Теплова Т. В. Инвестиции //М.: Юрайт. 2011.
20. Кондратьева З. А. Роль и значение индивидуального инвестирования в решении задач экономического роста //Финансы и кредит. 2011. №. 8 (440).
21. Mandell, Lewis, and Linda Schmid Klein. «The impact of financial literacy education on subsequent financial behavior.» (2009).
22. Robb, C. A. (2011). Financial knowledge and credit card behavior of college students. Journal of family and economic issues. 32(4).PP. 690-698.
23. Xiao, J. J., Tang, C., & Shim, S. (2009). Acting for

happiness: Financial behavior and life satisfaction of college students. Social indicators research. 92(1). PP. 53-68.

24. Blume, M., Lazarus, M. A., Peranich, L. S., Vernhes, F., Caid, W. R., Dunning, T. E., & Sitze, K. L. (2005). U.S. Servon, L. J., & Kaestner, R. (2008). Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower-income bank customers. Journal of Consumer Affairs. 42(2).PP. 271-305. Patent No. 6,839,682. Washington, DC: U.S. Patent and Trademark Office.

25. Servon, L. J., & Kaestner, R. (2008). Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower-income bank customers. Journal of Consumer Affairs. 42(2).PP. 271-305.

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.34, 339.5

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ В ЭКОНОМИКЕ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ЕС
НА ЭТАПЕ САНКЦИЙ

© 2018

Гладков Игорь Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
руководитель Центра европейской торговли
Институт Европы Российской академии наук

(125009, Россия, Москва, Никитский переулок, д. 2., e-mail: professorgis@rambler.ru)

Дубовик Майя Валериановна, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории

Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер 36, e-mail: mvdubovik@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается «волнообразная» динамика внешних торговых контактов ЕС в 2010–2016 гг. также анализируются факторы, влияющие на динамические трансформации за период 2001–2016 гг. в экономиках, входящих в Европейский союз. В работе выделены два периода, разделенных глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Так, на докризисном отрезке отмечался в основном положительный тренд с позитивными показателями прироста стоимостных параметров совокупного товарного вывоза интеграционной группировки. Тогда как в посткризисный период наблюдался синусоидный тренд, то есть, чередование повышения и понижения стоимостных значений экспорта товарной продукции из ЕС. Отмечается, что внутриблоковый товарообмен развивался в самом начале XXI века несколько более активно в сравнении с товарными поставками Евросоюза за пределами группировки. Однако за период 2010–2016 гг. на посткризисном этапе приоритетным становится товарный вывоз Евросоюза в третьи страны, особенно заметный на фоне относительно более благоприятной конъюнктуры во внешней среде, формирующейся в геоэкономической и геополитической сферах. Аналогично развивалась ситуация в области импортных закупок ЕС, которые в 2010–2014 гг. демонстрировали чаще тенденцию к некоторому росту. В работе сделан акцент на некоторых структурных особенностях товарооборота с третьими странами, которые заметны как в географическом, так и в товарном аспектах.

Ключевые слова: конкуренция, внешняя торговля, Европейский союз, открытая экономика, антироссийские санкции, экспорт, импорт.

ACTUAL TRENDS IN ECONOMICS AND FOREIGN TRADE OF EU
AT THE STAGE OF SANCTIONS

© 2018

Gladkov Igor Sergeevich, Doctor of Science (Word Economy), Full Professor, Senior Researcher,
Head of Center for European trade

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
(125009, Russia, Moscow, Nikitsky per., 2, e-mail: professorgis@rambler.ru)

Dubovik Mayya Valerianovna, Doctor of Economics, Professor of Economics Department,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per, 36., e-mail: mvdubovik@gmail.com)

Abstract. The article considers the “wavy” dynamics of the EU’s external trade contacts in 2010–2016. Also the factors influencing dynamic transformations for the period of 2001–2016 are analyzed in the economies of the European Union. The paper identifies two periods separated by the global economic crisis of 2008–2009. Thus, on the pre-crisis segment, there was mainly a progressive trend with positive values of the increase in the value indicators of the aggregate commodity exports of the integration grouping. Whereas in the post-crisis period there was a sinusoidal trend, that is, the alternation of growth and fall in the cost of export of marketable products from the European Union. It is noted that intra-block trade in marketable goods developed at the beginning of the 21st century somewhat more intensively than the supplies of the EU outside the groupings. However, for the period 2010–2016 at the post-crisis stage, priority is the export of the EU to third countries, which is especially noticeable during periods of relatively more favorable external conjuncture, emerging in the geo-economic and geopolitical spheres. Similarly, the situation developed in the field of EU imports, which in 2010–2014 tend to tend more towards a certain growth. The work emphasizes some structural features of trade with third countries, which are noticeable in both geographical and commodity aspects.

Keywords: competition, foreign trade, the European Union, an open economy, anti-Russian sanctions, export, import

В начале XXI в. динамика хозяйственного развития и внешнеторговых связей Европейского союза (ЕС), как крупнейшей в мире интеграционной группировки, складывалась по-разному на отдельных этапах, но в основном относительно позитивно.

При рассмотрении общей динамики экспортно-импортных связей Европейского союза в 2010–2016 гг. обращают на себя внимание очевидные затруднения группировки в расширении ее товарного вывоза в период после 2014 г. Это совпадает с введением и наращиванием со стороны Евросоюза антироссийских санкций, что весомо дополняется другими факторами, среди которых отмечаемое экспертами повышение изменчивости в сфере экономического развития стран, регионов мирового хозяйства [1]. То есть, ЕС функционирует сейчас в системе довольно непредсказуемой внешней конкурентной среды, в рамках весьма неблагоприятной конъюнктуры на международных товарных рынках [2; 3].

В целом, за весь рассматриваемый период 2001–2016 гг. объемы совокупного товарного вывоза Евросоюза по стоимости увеличились более чем в вдвое с 2,3 трлн

долл. США до 5,4 трлн долл. США. Однако наиболее значительные – «пиковые» – значения стоимости такого экспорта были достигнуты трижды: в 2008, 2011 гг., а наиболее высокие – в 2014 г. На данном этапе их исторический максимум составил пока 6,1 трлн долл. США.

Достаточно отчетливо в общей динамике внешней торговли ЕС просматриваются два временных периода, разделяющиеся деструктивным мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Вполне заметны различия между ними. Если на протяжении докризисных лет отмечался в основном поступательный тренд с положительными параметрами прироста совокупных стоимостных объемов товарного вывоза интеграционной группировки, то в посткризисный период наблюдался синусоидный тренд, то есть, происходило чередование повышения и снижения стоимости товарного экспорта из Европейского союза. Представленные в таблице 1 расчетные данные весьма убедительно показывают «волнообразную» динамику внешних торговых контактов ЕС в 2010–2016 гг. (см. табл. 1).

Однако, несмотря на потери в стоимостных объемах

своего товарного экспорта, особенно заметные в 2015 г. (всего за один год снижение на 761,9 млрд долл. США или -12,4%), что сопоставимо только со значительным провалом в кризисном 2009 г. (составившим -1,332 трлн долл. США или почти -22,8%), Европейский союз смог сохранить свои позиции в системе глобального вывоза товаров на уровне 33,8%, то есть, как наиболее крупного коллективного поставщика товарной продукции на мировые рынки (см. данные табл. 1). Особенно важно, что в период 2013–2016 гг. удельный вес Евросоюза в мировом товарном вывозе демонстрировал исключительно повышательный тренд. Достичь такого результата оказалось возможным только участникам небольшой группы экспортеров товаров (за исключением Китая), составляющим в настоящее время первый «эшелон» глобальных поставщиков. То есть, в системе мировой товарной торговли отмечалось заметное укрепление положения лидирующих субъектов.

Следует учитывать, что совокупные параметры экспорта ЕС включают в себя как товарный экспорт стран-членов внутри группировки (так называемая EU intra-trade), так и поставки товаров за пределы блока в третьи страны (то есть, EU extra-trade). Причем вышеназванные составляющие совокупного вывоза/ввоза Евросоюза продемонстрировали вполне различающиеся сдвиги, обусловленные рядом рассмотренных ранее существенных факторов не только экономического, но и внеэкономического плана.

Таблица 1. - Динамика валового продукта и внешнеторгового товарооборота Европейского союза, 2010–2016 годы, млрд долл. США, % [составлено по 4; 5]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, темпы роста, %	2,1	1,7	-0,4	0,3	1,7	2,4	2,0
Экспорт, всего (млрд, млрд долл. США)	5 078,9	5 936,2	5 799,1	6 106,9	6 136,3	5 374,4	5 356,7
Темпы роста, %	12,5	16,8	-2,3	5,3	0,5	-12,4	-0,3
Включая:							
Экспорт внутри блока (The EU Intra-trade)	3 273,3	3 754,9	3 555,5	3 715,1	3 809,4	3 343,5	3 378,2
Экспорт за пределы блока (The EU Extra-trade)	1 805,6	2 181,3	2 243,6	2 391,8	2 326,9	2 030,9	1 978,5
Доля в общем экспорте блока, %	35,6	36,7	38,7	39,2	37,9	37,8	36,9
Импорт, всего (млрд, млрд долл. США)	5 251,1	6 137,6	5 832,5	5 927,9	6 004,1	5 217,1	5 218,6
Темпы роста, %	12,8	16,8	-5,0	1,6	1,3	-13,1	0,02
Включая:							
Импорт, внутри блока (The EU Intra-trade)	3 067,4	3 557,6	3 290,0	3 450,3	3 529,5	3 077,8	3 098,7
Импорт, вне блока (The EU Extra-trade)	2 183,7	2 580,0	2 542,5	2 477,6	2 474,6	2 139,3	2 119,9
Доля в общем импорте блока, %	41,6	42,0	43,6	41,8	41,2	41,0	40,6
Внешнеторговый баланс (общий)	-172,2	-201,4	-33,4	178,9	132,3	157,3	138,1

Прежде всего, объемы товарного экспорта по стоимости внутри ЕС повысились в период 2001–2016 гг. примерно в 2,4 раза, а вывоза товарной продукции в третьи страны – в 2,2 раза. Поскольку расчеты проведены с учетом расширения численного состава Европейского союза, на основании их можно утверждать, что внутриблочная торговля товарами в самом начале XXI века развивалась активнее по сравнению с поставками Евросоюза за пределы блока группировки. Однако обобщающая оценка корректируется в период 2010–2016 гг. На посткризисном этапе при некотором снижении темпов роста товарного вывоза ЕС, что отражено в данных табл. 1, стоимостные показатели его экспорта в целом возросли на 277,8 млрд долл. США или 5,5%, причем внутри блока – только на 104,9 млрд долл. США или 3,2%, а в третьи страны – на 172,9 млрд долл. США или 9,6%. Подобный тренд указывает на приоритетную активизацию товарного вывоза Евросоюза в третьи страны, которая становилась особенно заметной на этапах с относительно более благоприятной внешней конъюнктурой, формирующейся в различных сферах (геоэкономической, геополитической). Кроме того, следует отметить, что представленные в таблице 1 обобщающие данные включают параметры товарного ввоза/вывоза Хорватии, ставшей членом Европейского союза недавно – только с начала июля 2013 года. Однако как абсолютные, так и относительные индикаторы ее экспорта/импорта незна-

чительны в сравнении с совокупными стоимостными параметрами внешней торговли товарами ЕС. Так, к 2016 г. общая стоимость товарного вывоза Хорватии составила всего 12,8 млрд долл. США, а к 2017 г. – 13,7 млрд долл. США, что составило менее трети одного процента совокупного объема товарного экспорта из Евросоюза [5].

Это полностью подтверждается расчетами динамики удельного веса товарных поставок ЕС вне блока в посткризисные годы.

Если рассматривать восстановительный этап 2010–2013 гг., можно констатировать существенное повышение доли экспорта товаров за пределами рассматриваемой интеграционной группировки в ее общем товарном вывозе (с 35,6% до 39,2%). Однако в связи с проявившимися в 2013 г., а особенно – в 2014 г. заметными осложнениями в конъюнктуре на мировых товарных рынках, введением в 2014 г. антироссийских санкций и ответных контрмер со стороны Российской Федерации общий тренд меняется на противоположный – к снижению показателей долевого участия товарного экспорта ЕС за пределы блока в его совокупном вывозе товаров (согласно расчетам, с 37,9% до 36,9%).

Аналогично развивалась ситуация в области импортных закупок ЕС, которые в 2010–2014 гг. демонстрировали чаще тенденцию к некоторому росту (за исключением провального 2012 г.), повысившись по стоимости с 5,3 трлн долл. США до 6,0 трлн долл. США, или на 14,3%. При этом их доля в общемировом товарном ввозе сократилась с 34,3% до 31,6%. После падения в 2015 г. стоимостных параметров товарного импорта Евросоюза на 13,1% в 2016 г. произошло их восстановление, но незначительное, удельный вес ввоза ЕС в глобальном импорте при этом повысился до 32,5%.

Соотношение закупок внутри блока и в третьих странах на протяжении посткризисного периода демонстрировало незначительные колебания. Так, в 2010–2013 гг. несколько возросла доля приобретений товаров вне ЕС, с 41,5% до 43,6%, затем отмечалось ее устойчивое снижение до 40,6% к 2017 г. (что соответствовало показателю в годы глобального кризиса). То есть, можно констатировать, что на относительно благополучном отрезке времени доля закупок по импорту в совокупном товарном ввозе Евросоюза возрастала, тогда как ухудшение ситуации на внешних рынках предопределила смещение приоритета на внутриблочный товарообмен.

Подобная динамика экспортно-импортных связей Европейского союза в посткризисный период может характеризоваться как «эффект черепахи» («the turtle effect»), подразумевающая более активные действия ЕС вне блока при благоприятной ситуации и переход к «замыканию в себе» в условиях резкого (и, зачастую, существенного) ухудшения конъюнктуры на внешних рынках [6].

Обеспечивающие в посткризисный период примерно 2/5 совокупного внешнеторгового товарооборота Европейского союза экспортно-импортные связи ЕС с третьими странами характеризуются некоторыми структурными особенностями, которые заметны как в географическом, так и в товарном аспекте.

При более детальном рассмотрении географической структуры внешнеторговых связей Европейского союза за пределами блока можно констатировать, что основным направлением товарного вывоза и ввоза на протяжении рассматриваемых лет остается Азия. Экспорт ЕС в азиатские страны возрос за этот период более чем в полтора раза, а импорт из них – примерно на четверть. На второй позиции закрепились Северная Америка, которой удалось оттеснить на третье место сопредельные европейские государства, не входящие в Европейский союз. Сейчас североамериканские партнеры Евросоюза превосходят конкурентов из европейского региона по показателям стоимости вывозимой из ЕС товарной продукции, одновременно отставая от них по стоимостным объемам собственных поставок в Европейский союз.

После «тройки» лидеров, со значительным отрывом от них, на четвертой-шестой позициях среди региональных контрагентов Евросоюза в последнее время располагались Африка, Центральная и Южная Америка, Океания.

В посткризисный период происходили некоторые сдвиги во внешней торговле ЕС с отдельными странами – его ведущими торговыми партнерами.

Среди них выделяется небольшая группа из семи экономик, на которые в 2010 – 2016 гг. приходилось от 51,9% 53,4% общего товарного вывоза Европейского союза вне блока. Причем в этот период данная группа смогла обеспечить от 58,5% до 60,3% совокупной стоимости товарных поставок в ЕС из третьих стран (подсчитано по данным таблицы 2). Все это свидетельствует о возрастании значимости группы как партнера Евросоюза, нарастающей концентрации товарного вывоза/ввоза блока (см. табл. 2).

Таблица 2. - Динамика долевого участия основных стран – партнеров ЕС в экспорте/импорте блока, 2010–2016 годы, %, (составлено по [7])

Экспорт ЕС	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. США	18,0	17,0	17,4	16,7	18,3	20,8	20,8
2. Китай	8,4	8,8	8,6	8,5	9,7	9,5	9,7
3. Швейцария	8,2	9,1	7,9	9,7	8,2	8,4	8,2
4. Турция	4,6	4,7	4,5	4,5	4,4	4,4	4,5
5. Россия	6,4	7,0	7,3	6,9	6,1	4,1	4,1
6. Япония	3,2	3,2	3,3	3,1	3,1	3,2	3,3
7. Норвегия	3,1	3,0	3,0	2,9	2,9	2,7	2,8
8. ОАЭ	2,1	2,1	2,2	2,6	2,5	2,7	2,6
9. Республика Корея	2,1	2,1	2,2	2,3	2,5	2,7	2,6
10. Индия	2,6	2,6	2,3	2,1	2,1	2,1	2,2
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Импорт ЕС							
1. Китай	18,5	17,1	16,2	16,6	17,9	20,3	20,2
2. США	11,4	11,2	11,6	11,8	12,4	14,4	14,5
3. Швейцария	5,6	5,4	5,9	5,6	5,7	5,9	7,1
4. Россия	10,6	11,6	12,0	12,3	10,8	7,9	7,0
5. Турция	2,8	2,8	2,7	3,0	3,2	3,6	3,9
6. Япония	4,4	4,1	3,6	3,4	3,3	3,5	3,9
7. Норвегия	5,2	5,5	5,6	5,3	5,0	4,3	3,7
8. Республика Корея	2,6	2,1	2,1	2,1	2,3	2,4	2,4
9. Индия	2,2	2,3	2,1	2,2	2,2	2,3	2,3
10. Бразилия	2,2	2,3	2,1	2,0	1,8	1,8	1,7

На протяжении посткризисного периода состав названной группы не менялся, в нем находились США, Китай, Швейцария, Россия, Турция, Япония, Норвегия. С более скромными стоимостными объемами направляемого в них Евросоюзом товарного экспорта к лидирующей «группе семи» примыкали ОАЭ, Республика Корея, Индия, Канада и Гонконг. Среди прочих наиболее крупных поставщиков в ЕС товарной продукции выделялись в это время Республика Корея, Индия, Бразилия и Канада.

Тем не менее, на протяжении последнего периода отмечалось обострение конкуренции внутри данной лидирующей группы. Так, в области товарных поставок из Евросоюза весьма непростая ситуация сложилась между такими крупными партнерами ЕС как Россия и Турция. Но введение в 2014 г. с неоднократным расширением антироссийских санкций и принятие ответных мер со стороны РФ позволили ТР в 2015–2016 гг. передвинуться с 5-й на 4-ю позицию в списке ведущих национальных рынков сбыта продукции ЕС вне пределов блока.

Однако ведущими импортерами товаров из Евросоюза с заметным превосходством над конкурентами оставались США, Китай и Швейцария. При этом данные табл. 2 свидетельствуют о постоянной конкуренции между Китаем и Швейцарией.

В области поставок товаров в Европейский союз из стран вне блока на протяжении последних лет лидировали Китай и США, третье место в посткризисный период уверенно занимала Российская Федерация. На четвертой позиции закрепилась Швейцария. Однако введение и расширение санкционных мероприятий с обеих сторон по линии ЕС – РФ позволили Швейцарии к 2017 г. выйти на 3-е место.

Следует отметить, что на относительное ослабление позиций России как поставщика товарной продукции (в основном, энергоносителей) в Евросоюз повлияло, помимо санкционных мер, заметно проявившееся стрем-

ление интеграционного блока обеспечить диверсификацию источников получения необходимых энергоносителей из третьих стран. Наконец, немалую роль сыграла новая экспортная стратегия США, которые заметно активизировали свои усилия по продвижению на рынок Евросоюза своей товарной продукции – энергоносителей в виде сжиженного природного газа (СПГ), что должно было составить весомую конкуренцию традиционному вывозу российского газа в ЕС.

Серьезная конкурентная борьба развернулась и среди прочих «внешних» поставщиков товаров в Европейский союз. Так, на протяжении ряда лет, фактически до 2015–2016 гг., с заметным преимуществом лидировали Норвегия и Япония. Но достаточные серьезные «потрясения» в сфере экспорта, проявившиеся во многих странах мира в последние два года, способствовали Турции в опережении сначала Японии, а затем и Норвегии в качестве крупных поставщиков товаров в страны-члены Евросоюза.

Некоторые сдвиги в 2010–2016 гг. наблюдались и в товарной структуре экспорта ЕС (Рис.1), закупок по импорту Европейского союза (Рис.2).

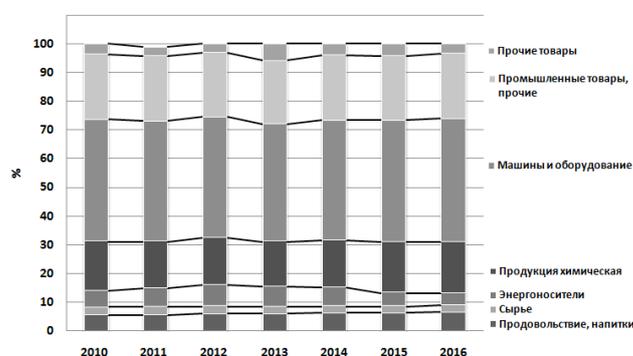

Рисунок 1 - Динамика товарной структуры экспорта товаров ЕС, 2010–2016 годы, %, (составлено по [5])

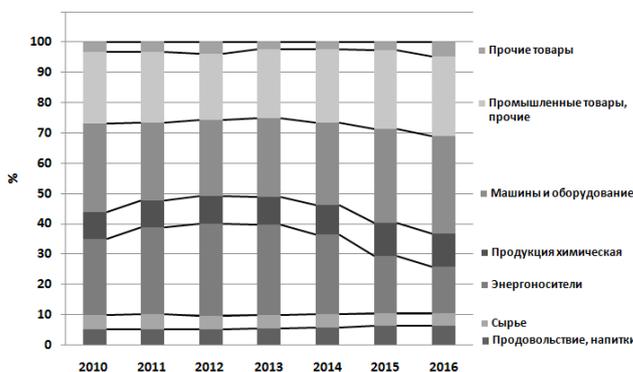

Рисунок 2 - Динамика товарной структуры импорта товаров в ЕС, 2010–2016 годы, %, (составлено по [5])

Среди основных товарных групп в вывозе Европейского союза в третьи страны наиболее важные позиции традиционно занимали три – «машины и оборудование», прочие промышленные товары и «продукция химическая». При всех колебаниях долевого участия первенствовала с большим отрывом товарная группа «машины и оборудование», удельный вес которой в совокупном экспорте Евросоюза несколько снижился до 2014 г. (40,8%). Но в последнее время эта группа демонстрировала постоянный рост, отвоевывая свои утраченные показатели (42,7%). При этом на протяжении рассматриваемого периода на долю группы «прочие промышленные товары» приходилось немногим менее 1/4 общей стоимости вывоза товаров из ЕС (22,7%), а «продукция химическая» – на фоне повторения ею флуктуаций лидирующей товарной группы – демонстрировала

даже некоторый рост (к 2017 г. до 18,0%).

Товарная группа «продовольствие и напитки» занимала четвертое место, на протяжении всего периода постепенно наращивая свое участие в формировании структуры современного вывоза ЕС – с 5,6% до 6,6%. Доли других товарных групп – «сырья» и «энергоносителей» – в целом несколько снизились, хотя удельный вес «сырьевых» товаров постепенно снижался с 2011 г., а «энергетических» – нарастал до 2014 г., а затем показал тренд к падению. Таким образом, сохранялась традиционная композиция товарного экспорта Европейского союза.

При этом в структуре товарных закупок ЕС по импорту вне блока проявились более заметные и значимые тренды. Лидирующей группой здесь также являлись «машины и оборудование», на которые приходилось 29,0% в 2010 г. и 32,3% в 2016 г. совокупного ввоза. Однако этот результат был достигнут после последних четырех лет, когда данный показатель постоянно возрастал. На втором месте в товарном ввозе Евросоюза из третьих стран первоначально и традиционно находился импорт «энергоносителей», доля которого показывала повышение в 2010–2012 гг. до 30,4%. Однако с 2013 г. отмечалось ее понижение до 15,5%, особенно значительное в 2015–2016 гг. Поэтому, сначала находившиеся на третьей позиции «прочие промышленные товары» поднялись на второе место в 2016 г. с показателем 26,3%. Несколько возрос также удельный вес товарной группы «продукции химической», до 10,8% к 2017 г. Данная товарная группа замыкала список наиболее крупных в структурно обновленном совокупном ввозе ЕС из третьих стран.

Традиционно занимавшие остальные – пятое и шестое – места в товарных закупках Евросоюза за пределами блока товарные группы «продовольствие и напитки» и «сырье» продемонстрировали в рассматриваемый период противоположные сдвиги. Так, если доля продовольственных товаров постоянно показывала тренд к возрастанию (с 5,3% в 2010 г. до 6,4% к 2017 г.), то удельный вес сырьевых товаров – аналогично динамике закупок энергоносителей, хотя и не так существенно – к постепенному снижению (с 4,6% в 2010 г. до 4,0% к 2017 г.).

Таким образом, в сложившейся ранее товарной структуре импортных закупок ЕС в период 2010–2016 гг. происходила очевидная перегруппировка в пользу товарной продукции с более высокой степенью переработки. Все это стало итогом проводившейся на протяжении последнего времени в рамках блока тонкой – оптимизирующей их структурные компоненты – настройки внешнеторговых связей Европейского союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дубовик М.В., Ермолаев С.А. Региональные аспекты стратегии импортозамещения в условиях антироссийских санкций // Качество, Инновации, Образование, №5, 2017. С.57-63
2. Gladkov I.S. Международная товарная торговля: тренды и итоги 2016 г. // Власть. – 2017. – № 5. – с. 91–97.
3. Gladkov I.S. Особенности внешнеторговых связей Европейского союза на современном этапе // Международная торговля и торговая политика. – 2017. – № 2. – с. 91–107
4. World Economic Outlook, April 2017: Gaining Momentum? – Wash.: IMF, 2017. – p. 198; <http://ec.europa.eu/eurostat/>
5. Eurostat [Electronic resource] <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm>
6. Gladkov I.S. Внешнеторговые связи Европейского союза на современном этапе: «эффект черепахи» // Власть. – 2017. – № 10. – с.105–111.
7. Eurostat [Electronic resource] http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_-_goods

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.24.01

АЛГОРИТМ РАСЧЁТА СУММЫ СУБСИДИИ, НАПРАВЛЯЕМОЙ НА ПОДДЕРЖКУ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ ВУЗОВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2018

Горбунов Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Инновационный менеджмент»*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (443086, Россия, Самара, ул. Московское шоссе, д.34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)*

Аннотация. В конце 2016 года был утвержден паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». Целью проекта является обеспечение устойчивой глобальной конкурентоспособности в 2018 году не менее 5, а в 2025 году не менее 10 ведущих российских университетов; создать в субъектах Российской Федерации в 2018 году не менее 55, а в 2025 году не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов. При этом вузы Самарской области по своей сути должны стать центрами пространства создания инноваций. Правительству Самарской области необходимо предпринимать меры по созданию благоприятных условий для развития научной деятельности в регионе. В связи с этим актуальным становится вопрос расчета и обоснования суммы субсидии, направляемой на поддержку проектов и программ развития вузов Самарской области. В статье предлагается алгоритм расчета величины субсидии, направляемый вузам Самарской области, который учитывает достижения вуза в области научно-исследовательской работы. Также в статье представлен расчёт величины субсидии по предлагаемой схеме на примере Самарского государственного медицинского университета и кластера медицинских и фармацевтических технологий, а также на примере Самарского национального исследовательского университета и аэрокосмического кластера. В работе отмечено, что предлагаемая схема расчёта величины субсидии будет способствовать развитию научной деятельности в регионе.

Ключевые слова: инновации, субсидии, научно-исследовательская деятельность, НИОКР, развитие регионов, университет, Самарская область, Самара, Тольятти.

ALGORITHM OF CALCULATION OF THE SUBSIDIUM AMOUNT TO SUPPORT PROJECTS AND DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE SAMARA REGION UNIVERSITIES

© 2018

Gorbunov Dmitry Viktorovich, candidate of economic sciences, Head of the Department «Innovation Management»*Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34, e-mail: gorbunovdv@economy.samregion.ru)*

Abstract. At the end of 2016 the passport of the priority project «Universities as centers of innovation creation space» was approved. The goal of the project is to ensure a sustainable global competitiveness in 2018 at least 5, and in 2025 not less than 10 leading Russian universities; to create in the constituent entities of the Russian Federation in 2018 not less than 55, and in 2025 not less than 100 university centers of innovative, technological and social development of the regions. At the same time, the Samara Oblast universities in essence should become centers of innovation creation space. The Government of the Samara region needs to take measures to create favorable conditions for the development of scientific activities in the region. In this regard, the issue of calculation and justification of the amount of subsidies directed to support projects and programs for the development of higher education institutions in the Samara Region becomes topical. The article proposes an algorithm for calculating the size of the subsidy, sent to the universities of the Samara region, which takes into account the achievements of the university in the field of scientific research. Also, the article presents the calculation of the size of the subsidy for the proposed scheme using the example of the Samara State Medical University and the cluster of medical and pharmaceutical technologies, as well as the example of the Samara National Research University and the aerospace cluster. The paper noted that the proposed scheme for calculating the size of the subsidy will contribute to the development of scientific activities in the region.

Keywords: innovation, subsidies, research, R & D, development of regions, university, Samara region, Samara, Togliatti.

Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года №9 утвержден паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций». Целью проекта является обеспечение устойчивой глобальной конкурентоспособности в 2018 году не менее 5, а в 2025 году не менее 10 ведущих российских университетов; создать в субъектах Российской Федерации в 2018 году не менее 55, а в 2025 году не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов [1].

В соответствии с данным проектом должна быть обеспечена устойчивая конкурентоспособность ведущих российских университетов на глобальном рынке высшего образования, науки и инноваций: не менее 10 ведущих российских университетов не менее двух лет входят в ТОП-100 мировых рейтингов (включая институциональные, отраслевые, предметные рейтинги), и не менее 20 университетов - в ТОП-300 мировых рейтингов.

Также, согласно представленному проекту, должна быть обеспечена глобальная конкурентоспособность программ подготовки научно-педагогических кадров ведущих российских университетов: доля иностранных граждан, принятых на программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и на должности

научных работников, в течение трех лет после окончания аспирантуры - не менее 15%.

«В субъектах Российской Федерации обеспечивается функционирование не менее 100 университетских центров инновационного, технологического и социального развития регионов, на базе которых должны реализовываться проектно-ориентированные образовательные программы инженерного, медицинского, социально-экономического, педагогического профилей и отдельные программы естественно-научного и гуманитарного профилей, предполагающие командное выполнение проектов полного жизненного цикла, проектно-ориентированные программы магистратуры и магистратуры по технологическому предпринимательству, по управлению технологическими проектами совместно с предприятиями реального сектора экономики и институтами развития; функционировать инжиниринговые центры, обеспечивающие продвижение инновационных, научных разработок, способствующие импортозамещению в промышленности» [1].

Самарская область выделяется формированием третьей по численности в России уникальной двуядерной Самарско-Тольяттинской агломерации.

На территории Самарской области формируется третья по численности в России (после Москвы и Санкт-Петербурга) уникальная двуядерная Самарско-

Тольяттинская агломерация (СТА), где проживает более 85 % населения области, или 2,7 млн человек, оба ядра которой – Самара и Тольятти – относятся к категории крупных городов. На территории агломерации производится 83 % промышленной продукции и осваивается 88 % инвестиций области [2].

Одно из ядер СТА – Самара – является центром авиакосмического кластера. Здесь находятся крупнейшие в России предприятия авиакосмической промышленности. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, образованный путем присоединения Самарского государственного университета (СамГУ) к Самарскому государственному аэрокосмическому университету имени академика С.П. Королева (СГАУ), призван стать инновационным и научно-исследовательским центром авиакосмического кластера Самарской области.

Другое ядро СТА – Тольятти – крупнейший моногород в России и второй по величине город Самарской области. В Тольятти находятся крупнейший в России автомобильный завод ПАО «АВТОВАЗ», а также сеть предприятий – производителей автокомпонентов. Здесь сосредоточены крупнейшие в России предприятия химической промышленности, функционируют значимые предприятия электроэнергетического комплекса, активно развивается IT-отрасль.

Здесь же реализуются три проекта федерального масштаба – Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Тольятти», Технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина», включая Региональный инжиниринговый центр, и Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) «Тольятти». ТОСЭР «Тольятти» в Самарской области создана согласно Постановлению Правительства РФ от 28 сентября 2016 г. № 974. Одно из условий успешности реализации проекта ТОСЭР – превращение Тольятти во всероссийский инженерный центр. Возглавить этот процесс должен Тольяттинский государственный университет как крупнейший научно-образовательный центр города и ведущий центр региона.

Образовательный комплекс Самарской области представляет 41 организация высшего образования, в том числе 17 филиалов. Из них 26 организаций являются государственными и муниципальными, 15 – частными.

В Самарской области присутствуют вузы, входящие в приоритетные проекты Министерства образования и науки РФ: национальный исследовательский университет, участник проекта 5-100 (Самарский национальный исследовательский университет), два опорных университета (Тольяттинский государственный университет, Самарский государственный технический университет).

Общая численность студентов, обучающихся в вузах Самарской области, составляет более 110 тыс. человек, в том числе более 56 тыс. – студенты очной формы обучения. Доля Тольяттинского государственного университета составляет более 11 % от контингента по субъекту РФ и 69 % от контингента города Тольятти (по данным мониторинга эффективности вузов за 2016 год).

При этом вузы Самарской области по своей сути должны стать центрами пространства создания инноваций: с одной стороны – многопрофильные исследовательские инновационные университеты, с другой – лидеры образовательной и научно-инновационной деятельности, драйверы социально-экономического, социокультурного и средового развития региона, а также обеспечивать генерацию инноваций и центров новых компетенций в производственной и научно-технической сферах.

Правительству Самарской области необходимо принимать меры по созданию благоприятных условий для развития научной деятельности в регионе.

В целях развития гуманитарных и фундаментальных научных исследований, поддержки эффективной работы научных коллективов и отдельных ученых, облада-

ющих высоким потенциалом и работающих в регионе, Правительством Самарской области в настоящее время реализуется целый комплекс мероприятий, основными направлениями расходов на которые являются:

– выплата премий Губернатора Самарской области за выдающиеся результаты в решении технических, естественно-математических, медико-биологических, социально-экономических, гуманитарных и авиационно-космических проблем;

– выплата Губернских премий в области науки и техники;

– выплата Губернских грантов в области науки и техники;

– организационно-техническое и финансовое сопровождение регионального конкурса проектов фундаментальных исследований;

– организационно-техническое и финансовое сопровождение регионального конкурса проектов в области гуманитарных наук;

– предоставление денежных выплат молодым ученым и конструкторам, работающим в Самарской области.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» из федерального бюджета выделяются субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации [3].

При этом Субсидии предоставляются вузам, отобранным по результатам конкурса на предоставление государственной поддержки в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации на реализацию программ мероприятий.

Так, согласно Распоряжению Правительства РФ от 17.02.2017 N 281-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2017 году из федерального бюджета на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации», крупнейшие российские вузы получили из федерального бюджета объем субсидий, равный 10310810,2 тыс. руб. Всего таких вузов – 21 [4].

Среди вузов Самарской области лишь Самарский национальный исследовательский университет в 2017 году получил из федерального бюджета субсидию в размере 482183,9 тысяч рублей. При этом в Самарской области есть множество других крупных вузов, которые нуждаются в поддержке научно-исследовательской деятельности, в том числе со стороны Правительства Самарской области.

В связи с этим актуальным становится вопрос расчета и обоснования суммы субсидии, направляемой на поддержку проектов и программ развития вузов Самарской области. На наш взгляд, необходимо дифференцировать величину предоставляемых субсидий вузам Самарской области, учитывая множество факторов, определяющих активность вуза в научно-исследовательской деятельности.

Мы предлагаем алгоритм расчета суммы субсидии, направляемой на поддержку проектов и программ развития вузов Самарской области. Блок-схема алгоритма представлена на рисунке 1.

Для определения суммы субсидии предлагается использовать формулу 1.

$$A = k_1 * N_{кл.} * k_2 * k_3 * k_4 + k_1 * N_{инт.} + N_{тр.} \quad (1)$$

где

A – сумма субсидии, направляемой на поддержку вуза;

$N_{кл.}$ – сумма налогов, уплаченных организациями – участниками кластера в областной бюджет в прошед-

шем финансовом году, млн. рублей;

$N_{инп}$ – налоговые отчисления в прошедшем финансовом году индустриальных партнеров, зарегистрированных на территории Самарской области и не являющихся участниками кластера, млн. рублей;

$N_{гр}$ – налоговые отчисления вуза в областной бюджет от привлеченных грантов в прошедшем финансовом году, млн. рублей.

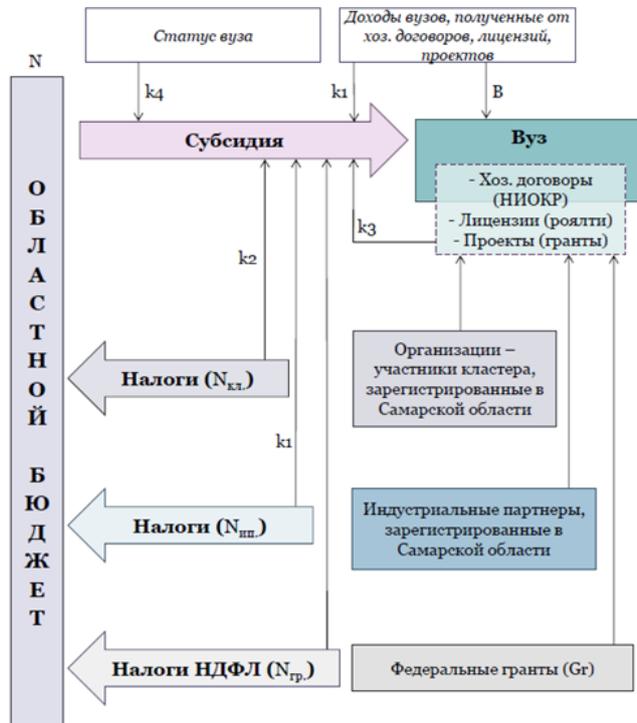

Рисунок 1 – Блок-схема алгоритма расчёта суммы субсидии, направляемой на поддержку проектов и программ развития вузов Самарской области

$$N_{гр} = 0,13 * Gr \quad (2)$$

где
0,13 – налоговая ставка по НДСЛ (взята исходя из того, что основная часть средств грантов идет на оплату труда);

Gr – сумма грантов, привлеченных вузом в прошедшем финансовом году, млн. рублей.

$$k_1 = \frac{B}{N} \quad (3)$$

где
 B – сумма средств, полученных вузами Самарской области от выполнения НИОКР, хоз. договоров, продажи лицензий, привлеченных грантов по итогам прошедшего финансового года (возможно также рассчитывать как сумму за последние 3 года);

N – сумма налоговых доходов областного бюджета по итогам прошедшего финансового года (возможно также рассчитывать как сумму за последние 3 года), млн. рублей;

k_2 – коэффициент роста налоговых доходов в прошедшем финансовом году к предыдущему году;

k_3 – коэффициент активности коммерческой деятельности университета

$$k_3 = \frac{R+D}{Gr} \quad (4)$$

где
 R – роялти (выручка, полученная вузом от продажи лицензий, авторских прав, патентов и т.д.) в прошедшем финансовом году, млн. рублей;

D – доходы, полученные вузом от коммерческих за-

казов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в прошедшем финансовом году, млн. рублей;

Gr – сумма привлеченных вузом грантов и средств индустриальных партнеров, являющихся резидентами Самарской области, в прошедшем финансовом году, млн. рублей.

k_4 – коэффициент, учитывающий статус вуза:

$k_4 = 2,0$ устанавливается для вузов, победивших в конкурсе «Вузы – как центры инноваций»;

$k_4 = 1,75$ устанавливается для вузов, вошедших в программу «5-100»;

$k_4 = 1,5$ устанавливается для вузов, имеющих статус опорного университета;

$k_4 = 1,0$ устанавливается для вузов, не отнесенных к первым трем группам.

Произведём примерный расчет величины субсидии на примере Самарского государственного медицинского университета и кластера медицинских и фармацевтических технологий.

Для начала определим основные составляющие:

- k_1 составляет примерно 0,01 – 0,02, в расчёт включим среднее значение – 0,015.

- $N_{кл}$ = 3 311 млн. рублей (сумма налогов, потупившая в областной бюджет от кластера за 2017 год).

- $k_2 = 1,041$

- $R + D = 50$ млн. рублей

- $Gr = 126$ млн. рублей

$$k_3 = \frac{50}{126} = 0,4$$

- $k_4 = 2,0$ (СамГМУ победил в конкурсе «Вузы – как центры инноваций»);

- $k_1 * N_{инп}$ = 0,015 * 0 = 0 (СамГМУ не привлекал индустриальных партнеров, не являющихся кластером, для реализации проектов);

- $N_{кл} = 0,13 * Gr = 0,13 * 126 = 16,38$ млн. рублей.

Таким образом, объём субсидии Самарскому государственному медицинскому университету согласно представленной методике должен составить:

$$A = 0,015 * 3311 * 1,041 * 0,4 * 2,0 + 0 + 16,38 = 57,74$$

млн. рублей
Произведём примерный расчет величины субсидии на примере Самарского национального исследовательского университета и аэрокосмического кластера.

Определим основные составляющие:

- k_1 составляет примерно 0,01 – 0,02, в расчёт включим среднее значение – 0,015.

- $N_{кл}$ = 4 658 млн. рублей (сумма налогов, потупившая в областной бюджет от кластера за 2017 год)

- $k_2 = 1,041$

- $R + D = 213,54$ млн. рублей

- $Gr = 597$ млн. рублей

$$k_3 = \frac{213,54}{597} = 0,36$$

- $k_4 = 2,0$ (Самарский университет победил в конкурсе «Вузы – как центры инноваций»);

- $k_1 * N_{инп}$ = 0,015 * 4,5 = 0,068 млн. рублей (Самарский университет в 2017 году привлекал двух индустриальных партнеров, не являющихся кластером, для реализации проектов);

- $N_{кл} = 0,13 * Gr = 0,13 * 597 = 77,61$ млн. рублей.

Таким образом, объём субсидии Самарскому национальному исследовательскому университету согласно представленной методике должен составить:

$$A = 0,015 * 4658 * 1,041 * 0,36 * 2,0 + 0,068 + 77,61 = 130,05$$

млн. рублей.
Заметим, что предлагаемый алгоритм расчёта величины субсидии учитывает достижения вуза в области научно-исследовательской работы, что является для вузов стимулом к развитию научной деятельности. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию научной деятельности в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паспорт приоритетного проекта Вузы как центры пространства создания инноваций (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 25.10.2016 N 9).

2. Бердников, В.А. Формирование конкурентоспособного инновационно-образовательного звена в Самарско-Тольяттинской агломерации / В.А. Бердников // Наука XXI века: актуальные направления развития : сб. науч. ст. III Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апр. 2016 г. Вып. 1. В 2 ч. / редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв. ред.) [и др.]. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. - Ч. 1. - 652 с.

3. Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 N 211 (ред. от 15.11.2017) «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».

4. Распоряжение Правительства РФ от 17.02.2017 N 281-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2017 году из федерального бюджета на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации».

Статья поступила в редакцию 05.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.322; 338.46

РОЛЬ ТРЕТИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

© 2018

Гриванов Роман Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(6900140, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: grivanov@inbox.ru)

Шматова Дарья Дмитриевна, стажер-исследователь

Adrian Lee & Partners

(Великобритания, Лондон, улица Сент-Джеймс, 25, e-mail: dasha180@mail.ru)

Власова Елизавета Евгеньевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(6900140, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elizaveta.vlasova@gmail.ru)

Аннотация. В настоящее время формирование и развитие новой глобальной экономики и информационного постиндустриального общества неразрывно связано с существенным возрастанием роли сферы услуг и изменением структуры данной среды. При этом третичный сектор имеет достаточно неоднородный характер, и в современном динамично меняющемся мире различные виды услуг имеют разный характер развития. Повышение качества услуг в условиях современной экономики является важнейшей целью функционирования предприятий сферы услуг. Увеличение притока инвестиционных ресурсов, рост их экономической отдачи являются одними из значимых экономических условий формирования инновационной среды экономического роста предприятий сферы услуг. Инвестиции лежат в основе обеспечения процесса их развития, создавая предпосылки для реализации качественного изменения условий оказания услуг, повышающих привлекательность последних, а тем самым конкурентоспособность субъектов данной сферы, что в конечном итоге определяет экономическое развитие всего сегмента экономики. *Целью* проведенной работы является выявление факторов инвестиционной привлекательности третичного сектора. *Результаты:* на основе анализа сферы услуг в данной работе было выявлено, что эта сфера экономики развивается с каждым годом в значительной степени за счет инвестирования в данную отрасль. *Научная новизна:* в статье собрана актуальная информация об инвестиционных проектах, реализуемых на территории Приморского края. *Практическая значимость:* на основе анализа данной среды можно сделать прогнозы относительно развития отрасли и региона в целом.

Ключевые слова: инвестиции, третичный сектор, сфера услуг, туристическая сфера, Приморский край, развитие региональной экономики, финансовые вложения, инвестиционная деятельность, инвестиционная активность, территория опережающего развития.

THE ROLE OF THE TERTIARY SECTOR OF THE ECONOMY OF PRIMORSKY KRAI IN SHAPING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGION

© 2018

Grivanov Roman Igorevich, candidate of political sciences, associate professor
of the Department of Economics

Vladivostok State University of Economics and Services
(6900140, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: grivanov@inbox.ru)

Shmatova Daria Dmitrievna, trainee- researcher

Adrian Lee & Partners

(UK, SW1A 1HA, London, St James's Street, 25, The Economist Building, e-mail: dasha180@mail.ru)

Vlasova Elizaveta Evgenievna, student

Vladivostok State University of Economics and Services
(6900140, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: elizaveta.vlasova@gmail.com)

Abstract. Currently, the formation and development of the new global economy and information of postindustrial society is inextricably linked with the significant increase in the role of the services sector and the restructuring of this Wednesday. While tertiary sector is quite heterogeneous, and in today's dynamically changing world of different services have different nature of development. Improving the quality of services in today's economy is the most important purpose of functioning of the enterprises of sphere of services. Increased inflow of investment resources, increase their economic returns are one of the most important economic conditions of formation of innovative environment for economic growth service businesses. Investments are central to the process of their development, creating conditions for the realization of a qualitative change in terms of service delivery, enhancing the attractiveness of the latter, and thus the competitiveness of the subjects of this sector, which ultimately determines the economic development of the whole segment of the economy. The aim of this work is to identify the factors of investment attractiveness of the tertiary sector. Results: It was found on the basis of the service sector analysis in this paper that this sector of the economy is developing every year, largely due to investment in this sector. Scientific novelty: the article is collected relevant information on investment projects implemented in the Primorsky Territory. Practical value: based on the analysis of the environment can make predictions about the development of the industry and the region as a whole, which ultimately determines the economic development of the whole segment of the economy.

Keywords: investments, tertiary sector, service industry, tourism, Primorskiy Kray, development of the regional economy, investment activity, the territory of advanced development.

Для последних нескольких десятилетий характерно повышение значимости роли сферы услуг в мировой экономике. Отмечается разнообразие спектра предлагаемых услуг, увеличивается число занятых в этой сфере. К настоящему времени около 70% общего объема совокупного ВВП приходится на долю сферы услуг, что заметно превышает долю сферы производства товаров. Более 50% от трудоспособного населения мира занято в сфере услуг.

Рост сферы услуг в России начался в 90е годы. Ее

привлекательность для предпринимателей объясняется тем, что некоторые виды деятельности, ее составляющие, практически не требуют большого стартового капитала (например, консультационные услуги), а другие в связи с их низким уровнем развития позволяют получать учредителям сверхприбыль (финансовые, трастовые услуги).

В Российской Федерации индекс деловой активности (Purchasing Managers Index, PMI) в сфере услуг России в марте 2017 г. вырос до 56,6 пункта, при том что

в июле 2016 он был равен 49,5 пункта [1]. В 2016 году общий оборот сферы услуг составил более 83,5 трлн. рублей. В эту сумму не включены торговые услуги, а также услуги по обслуживанию, продаже и ремонту автомобилей, однако в нее входит оборот услуг транспорта и связи. Стоит отметить, что с каждым годом рынок услуг расширяется, и оборот в данной сфере экономики за последнее десятилетие вырос более чем в 3 раза. Прирост оборота в сфере услуг составил 4% по сравнению с 2015 годом.

Оборот сферы услуг в России за 2000-2016 гг. представлен на рисунке 1.

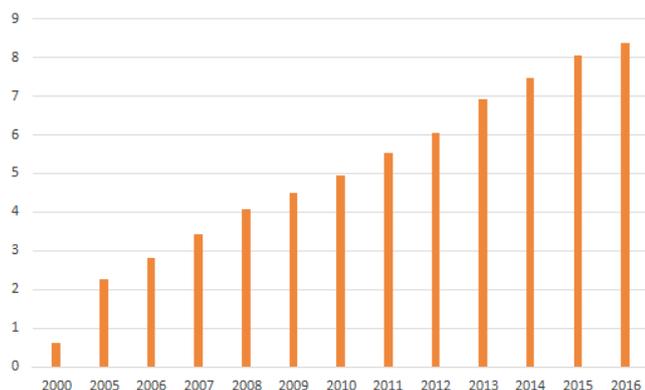

Рисунок 1 – Оборот сферы услуг в России за 2000-2016 гг., в трлн. руб.

Что касается распределения оборота в сфере услуг среди субъектов Российской Федерации, то наибольший оборот приходится на Центральный Федеральный округ – 33,7% в 2016 году, на долю Дальневосточного Федерального округа пришлось порядка 6,2% от общего оборота.

В сфере услуг занято 65% трудящихся, из которых большинство приходится на торговлю – 24,6% от всех занятых в этой отрасли экономики. В сфере услуг транспорта и связи работают 15,3% трудящихся в отрасли, также около 13,8% работающих в сфере услуг заняты в системе образования.

Неотъемлемым фактором при развитии любой сферы является вложение в нее финансовых ресурсов. Значимым ресурсом для региона может являться привлечение иностранных инвестиций, которое возможно при разумной инвестиционной политике. Помимо этого, немалый доход может приносить в бюджет региона и сама сфера услуг. По оценкам экспертов более 40% доходов от деятельности в сфере услуг находится в «теневом обороте». По данным официальной отчетности около 54,2% предприятий, задействованных в рассматриваемой сфере, являются убыточными. Для того чтобы вывести данные средства из «теневого оборота» необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, систему учета и отчетности сервисной деятельности.

Развитие сферы услуг способствует развитию смежных отраслей и позволяет получить мультипликативный эффект в экономике региона. Очевидно, что это влияние сказывается на улучшении инфраструктуры региона: ремонт и строительство новых дорог, совершенствование и модернизация коммуникативных систем, развитие, задействование территорий, природно-ландшафтных, культурно-исторических комплексов, строительство и усовершенствование спортивных объектов, сферы досуга, развитие и модернизация жилищно-коммунального хозяйства, земельных угодий, местности, и др. [2].

Таким образом, ученые, принадлежащие к различным научным направлениям, среди которых – международная экономика, маркетинг, менеджмент и т.д., уделяют все больше внимания третичному сектору [3].

Экономика развитых стран становится информационно-сервисной, и в силу этого факта сервисная де-

ятельность в большей степени образует базовые черты новой экономики и, в итоге, определяет экономический потенциал, конкурентоспособность страны на мировом рынке [4].

В связи с высокой значимостью на социальном уровне и разноаспектностью сферы услуг становление и развитие данного сектора нуждается в государственном регулировании инновационного развития. При этом важными объектами внимания должны стать мотивация и стимулирование населения, привлечение кадров высокой квалификации к разработке, внедрению и использованию инноваций.

Приморский край с его уникальным месторасположением и крепкой экономической базой, заложенной еще в советские времена, в последнее время стал передовым постом России по внедрению новых инструментов развития. С запуском режимов Свободного порта Владивосток (СПВ) и территорий опережающего развития (ТОР) регион получил возможность для ускоренного развития экономики, что уже успели оценить инвесторы. Инструменты поддержки также определены в госпрограмме Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края на 2013–2020 годы».

По мнению специалистов, к условиям, которые должны оказать позитивное воздействие на развитие третичного сектора экономики в Приморском крае, можно отнести вступление России в ВТО, а также улучшение инвестиционного климата. Для реализации новых возможностей развития третичного сектора экономики в Приморском крае необходимо преодолеть ряд препятствий, среди которых можно назвать:

- отсутствие системного подхода в развитии регионального туризма;
- отсутствие надежной информационной базы сервисных ресурсов и надежной статистики в сфере услуг;
- несоответствие цены и качества предлагаемых услуг [5].

Развитие инфраструктуры обеспечивает повышение привлекательности региона как туристского объекта, что позволяет создавать и внедрять новые виды услуг повышенного качества, развивать средства размещения, сохранить и восстановить памятники истории и культуры, возродить утерянные народные промыслы и ремесла, создавать новые объекты торговли и туризма на основе развития спортивно-оздоровительных услуг [6].

Департамент туризма Приморского края намерен стабилизировать турпоток, целью является повышение уровень въездного и внутреннего туристских потоков к 2025 году до 8–10 миллионов человек в год. Инвестиционные проекты в этой сфере реализуются в укрупненных туристско-рекреационных кластерах, четыре из них удалось включить в федеральную целевую программу развития туризма.

2016 год стал полноценным годом старта государственной программы опережающего развития Дальнего Востока, когда вступило в силу большинство обещанных государством законов и заработали инструменты инвестиционной поддержки проектов. На трех созданных в Приморье территориях опережающего развития (ТОР) 27 резидентов начинают реализовывать свои планы. Более 100 соглашений подписано с резидентами Свободного порта Владивосток.

В 2016 году было использовано 123 500 млн. рублей инвестиций в основной капитал направленных на развитие экономики и социальной сферы края за счет всех источников финансирования, что составило 82,8% к уровню прошлого года. Стоит отметить, что по видам экономической деятельности инвестиции в транспорт и связь (24%) имеют наибольший удельный вес в общем объеме инвестиций крупных и средних организаций края [7].

Одним из самых важных факторов формирования благоприятного инвестиционного климата регионов РФ является разработка и утверждение органами государ-

ственной власти долгосрочных программ социально-экономического развития регионов, которые являются показателем уровня развития всей инфраструктуры в целом на территории данного субъекта для инвесторов. На данный момент практически каждый субъект Федерации Дальневосточного федерального округа принял и реализует программы, нацеленные либо непосредственно на создание благоприятного инвестиционного климата, либо на социально-экономическое развитие в целом.

Наиболее приоритетными задачами являются те, что связаны с формированием благоприятного инвестиционного климата и развитием малого и среднего предпринимательства. Именно на реализацию этих задач направляются и наибольшие финансовые ресурсы для решения проблем инвестиционного развития. При этом дальнейшая оценка важности той или иной задачи начинается полностью зависеть от конкретного субъекта федерации [8].

Функционирование регионального рынка труда связано со спецификой формирования экономически активного населения, исторически сложившейся занятости населения. Развитие рынка труда в регионах России обусловлено специализацией их хозяйства, обеспеченностью минерально-сырьевой базой, динамикой производства, инвестиционной привлекательностью и уровнем федеральной поддержки территории [9].

Приморский край, являясь частью Дальневосточного федерального округа, оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие макрорегиона. Низкий уровень социально-экономического развития уже долгое время является одной из важнейших проблем Дальневосточного региона, для решения которой федеральные органы власти реализуют политику динамичного развития. Создание свободного порта Владивосток становится одним из инструментов реализации этой политики, способный привлечь иностранных инвесторов, которые необходимы региону – без них он вряд ли сможет эффективно развиваться желаемыми темпами.

Реализация проекта свободный порт Владивосток может разрешить такие важные задачи, как закрепление населения на территории Дальневосточного Региона, рост уровня занятости населения, а также повышения уровня социально-экономического развития. Более того, толчком к повышению активности предпринимателей Дальнего Востока может стать создание особых условий для предпринимательских структур.

Количество резидентов свободного порта растет с каждым днем – инвесторы проявляют интерес к проекту. В администрацию Приморского края поступило более 200 заявок на общую сумму инвестиций более 256 миллиардов рублей. Проекты предполагают создание более 27 тысяч новых рабочих мест. В свою очередь, резидентами порта уже стали 107 компаний с инвестициями почти 153 миллиарда рублей. Планируется создать более 20,5 тысяч рабочих мест [10].

В перспективе реализация проекта свободный Порт Владивосток способна принести региону увеличение рабочих мест, доходов бюджета, развитие регионального производства и повышения общего уровня социально-экономического развития региона. За счет увеличения рабочих мест, НДФЛ вырастет в разы, увеличатся поступления и в региональный бюджет.

Неотъемлемой частью сервисной экономики Приморского края является развитие отрасли туризма. Туристская отрасль включает более 50-ти отраслей экономики – это транспортные компании, предприятия общественного питания, средства коллективного размещения, базы отдыха, особо охраняемые территории, непосредственно туроператоры и агенты. И каждый из работников объединенной туристической отрасли вносит в эти показатели свой вклад. Продвижение туристических ресурсов Приморского края на российском и международном рынках, в том числе развитие круизного туриз-

ма, ведется в рамках вышеупомянутой краевой госпрограммы «Развитие туризма Приморского края».

В 2017 году Приморье посетили 4 млн российских и иностранных граждан, на треть больше, чем в 2016 году. Заметно увеличилось и число гостей из Японии и Республики Корея: край принял более 100 тыс. и более 18 тыс. гостей соответственно, это рекордный турпоток из данных стран в регион [11]. Тем самым Приморский край занял 4е место по популярности у иностранцев среди российских субъектов: более 640 тысяч интуристов прибыло в регион, из которых 420 тысяч составили гости из Китая [12]. В 2016 году Приморье приняло около 70% всего туристического потока Дальневосточного округа. Всего регион за год посетили около 3 миллионов туристов. Лидером въездного турпотока также являлся Китай: 350 тысяч человек за год, что на 68% больше, чем в 2015 году. На втором месте по числу туристов находится Южная Корея: около 46 тысяч туристов за год (прирост 62% в сравнении с 2015 годом). За 9 месяцев 2016 года по сведениям Пограничного управления ФСБ России Приморский край посетили около 449 тысяч иностранных туристов, что на 23% выше показателей аналогичного периода в 2015 году. При этом самыми посещаемыми стали июль, август и сентябрь – за эти месяцы в Приморье побывали более 217 тысяч иностранных гостей. Из них с туристскими целями в край приехали более 369 тысяч человек, что на 32% выше аналогичного периода 2015 года. Таким образом, турпоток только за 9 месяцев практически сравнялся с годовыми показателями 2015 года, когда Приморье посетили 464 787 иностранных граждан [7].

В последние годы в Приморье созданы новые объекты туристского показа, крупные туристские комплексы, кластеры и событийные мероприятия, появились новые маршруты, повышается уровень сервиса.

Приморский край занимает первое место в Дальневосточном Федеральном округе по концентрации культурно-исторических объектов и уровню развития туристской инфраструктуры. Более 180 единиц государственных и общественных музеев, картинных галерей и галерей искусств располагается в регионе, а также свыше 2000 единиц памятников культуры и истории (архитектуры, градостроительства, монументально-изобразительного искусства, археологии); 9 театров (среды которых Приморский театр оперы и балета), 2 цирка, 20 кинотеатров, 1 океанариум; более 60 оркестров, концертных организаций, центров культуры; более 300 единиц досуговых учреждений, около 30 единиц крупных спортивных комплексов, 10 стадионов, 7 специализированных выставочных центров.

Что касается качества оказываемых услуг, то здесь в 2016 году была основательно проработана нормативно-правовая база, касающаяся туристической отрасли. Приморский край подал заявки на вступление в несколько пилотных проектов России, призванных улучшить качество туристического сервиса.

Одним из самых посещаемых туристами мест является игорная зона «Приморье», в частности комплекс Tigre de Cristal, который уже внес свой вклад в развитие экономики Приморского края. Это не только 1100 высокооплачиваемых рабочих мест, но и система поставок продуктов питания, материалов и услуг в сопутствующих отраслях. За первый год работы казино принесло в бюджет Приморья 130 миллионов рублей. Количество посещений в первой половине 2016 года равнялось около 500 в день, и затем возросло до 1000 посещений в день. Во время некоторых популярных мероприятий и промо-акций, проводимых Tigre de Cristal, посещаемость достигала 2 тысяч человек в день.

Следует отметить показатели турпотока в Приморье – за год Tigre de Cristal посетили более 200 тысяч человек, количество международных рейсов в регион увеличилось втрое. Значительный рост посещаемости пришелся на период с июля по сентябрь, количество посети-

телей за этот период составило более 95 тысяч человек [13].

Неотъемлемой частью сервисной экономики является гостиничный бизнес. Очень активный темп демонстрирует рост числа гостиниц различного формата – от хостелов до отелей высокого уровня.

В Приморском крае насчитывается более 450 предприятий коллективного средства размещения (КСР), в том числе 224 базы отдыха, турбаз и пансионатов. Гостиничное хозяйство Приморского края насчитывает 191 предприятие с номерным фондом более 5,5 тысяч единиц. Общее число занятых в сфере обслуживания КСР края – около 6 тысяч человек [14]. Официально в городе Владивостоке зарегистрировано 42 гостиницы с общим номерным фондом более 4000 единиц [15].

Растет и значимость региона в контексте восточного вектора развития России, Приморье стало площадкой для проведения второго международного форума президентского уровня – Восточного экономического, на который съезжаются десятки делегаций со всего мира. Соответственно, растет и популярность региона с точки зрения туризма.

Туристическая отрасль в последние годы называется одной из наиболее привлекательных для инвестиций в Приморском крае. Федеральные и региональные эксперты отмечают огромный туристический потенциал региона и прогнозируют продолжение бурного роста въездного туризма.

Возросший интерес к туристической сфере Приморья среди потенциальных инвесторов отметили в Инвестиционном агентстве края, проведя ряд встреч с иностранными делегациями. Потенциальные инвесторы проявляют интерес к игровой зоне «Приморье» и строительству гольф-полей в краевой столице и ее окрестностях. На данный момент гольф-индустрия – это свободная ниша на рынке Приморья. Учитывая развитие туризма в регионе, а также популярность игры в мире, спрос на проекты вполне оправдан.

По словам директора Инвестиционного агентства Приморского края Антона Родионова, возросший интерес к данной отрасли объясняется ростом туристического потока из стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Большой интерес у инвесторов вызывает реализующийся в непосредственной близости от ИРЗ проект туристического комплекса «Приморское кольцо». Так, его презентовали делегации крупных китайских корпораций, которые заинтересовались участием в проекте. Помимо выгодного географического положения, этот проект привлекателен тем, что он уже реализуется.

Инвесторы стремятся получить гарантии возврата собственных средств, минимизировать риски. Именно поэтому российская сторона непосредственно участвует во всех совместных проектах, например, в строительстве гостиничного комплекса в центре Владивостока, объем инвестиций в который составит около 500 миллионов рублей.

Стоит отметить, что всего на сопровождении в Инвестиционном агентстве находится 150 инвестиционных и ГЧП-проектов. Около 14% из них – в сфере туризма [16].

Камбоджийская компания Naga Corp Ltd, которая является одним из инвесторов интегрированного развлекательного курорта «Приморье», начала строительство гостиничного комплекса с казино и аквапарком «Маяк» в ноябре 2016 года. В первую очередь компанией запланировано строительство 11-ти этажного гостиничного комплекса с казино. На осуществление работ первого этапа выделено порядка 70 миллионов долларов, общая сумма инвестиций в проект составляет 350 миллионов долларов США. Завершить создание развлекательного комплекса «Маяк» компания планирует к 2021 году [17,18].

Общественное питание занимает особое место в сфере услуг. Это обеспечивается появлением новых техно-

логий переработки продуктов питания, развитием коммуникаций, средств доставки продукции и сырья, интенсификацией многих производственных процессов.

Численность населения Приморского края, как потенциальных потребителей, по итогам 2016 года составила 1,93 миллиона человек, что составляет 1,32 % в численности населения Российской Федерации. При этом, оборот рынка общественного питания в Приморском крае в 2016 году составил порядка 16 миллиардов рублей. Доля Приморского края в общероссийском показателе составляет всего 1,2 % [19].

Доля предприятий общественного питания Приморского края составила 1,6 % в общем числе таких предприятий по России и 28,4 % по Дальневосточному федеральному округу. Из общего числа ресторанов, кафе, баров в Приморском крае порядка 800 единиц более 81 % (около 650 единиц) находится в г. Владивостоке. Структура предприятий общественного питания г. Владивостока по типам заведений следующая: кафе, бары – 47 %; традиционные рестораны – 20 %; уличная еда, пит-стопы – 13 %; кофейни, кондитерские – 7 %; закусовые столовые – 7 %; доставка еды – 5 %, сетевые предприятия быстрого питания – 1 %. Как видно, структура рынка общественного питания г. Владивостока отличается от структуры общероссийского рынка. Посещаемость непосредственно заведений общественного питания варьируется: в будние дни до 300 посетителей, в выходные – около 500, при этом около 37% гостей являются туристами, из которых не менее 80% – жители Кореи и Китая.

Также необходимо отметить, что сфера ресторанного бизнеса создает огромное количество рабочих мест для молодежи. На среднестатистическое заведение с вышеуказанной проходимостью в день приходится около 56 работников в возрасте от 18 до 26 лет. Заработная плата варьируется в зависимости от занимаемой должности: от 17 до 55 тысяч рублей. Доход такого предприятия в среднем равен около 7,5 миллионов рублей в месяц, из которого чистая прибыль равна около 3 миллионов рублей. Стоит обратить внимание, что каждое подобное предприятие осуществляет отчисления в государственный бюджет РФ, бюджет субъекта федерации и внебюджетные фонды [20].

За 2017 год общий оборот товаров и услуг предприятий и организаций всех форм собственности во Владивостоке составил 465 млрд 419,9 млн рублей. При этом основная доля оборота организаций сосредоточена в сфере оптовой и розничной торговли – 43% (200860,4 млн руб.), строительстве – 15% (72132,30 млн руб.), обрабатывающих производствах – 14% (64330,2 млн руб.).

Оборот розничной торговли в январе-ноябре 2017 года составил 59882,8 млн руб. (114,2% к январю-ноябрю 2016). Удельный вес в общем обороте по городу составил 86,7% [21].

Проанализировав некоторые аспекты сервисной экономики Приморского края, имеющие свою региональную специфику, можно сказать, что в целом несмотря на наличие ряда проблем, субъект имеет довольно неплохие перспективы развития в сфере услуг. Наблюдается тенденция к росту инвестиционного потока, повышению налоговых поступлений в региональный и федеральный бюджет, созданию новых рабочих и мест и повышение уровня занятости населения.

При должной заинтересованности глав предприятий, осуществляющих деятельность в сфере услуг, в повышении качества сервиса и высококвалифицированных кадров, сопровождающейся принятием соответствующих мер, направленных на достижение поставленных целей, вполне вероятно скорое разрешение проблемы несоответствия цены и качества предлагаемых услуг.

Также необходимо соблюдение системного подхода, выработанного в рамках госпрограмм по социально-экономическому развитию Приморского края. Следует проработать проблему ненадежной информационной и статистической базы, касающейся сферы услуг.

С каждым годом сфера услуг активно развивается и адаптируется к рыночной конъюнктуре, тем самым играя немаловажную роль в экономике края. Стабилизация турпотока, возросшее качество оказываемых услуг, адаптация третичного сектора к рыночной конъюнктуре, активное привлечение инвестиций эффективно скажется на экономике не только Приморья, но и всего Дальневосточного федерального округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Information Handling Services: Markit Russia Services PMI [Electronic resources] // HIS Markit. –
2. URL: <https://www.markiteconomics.com/Survey/Pressrelease.mvc/ed57c3fcb3a042aab4c79fec4c170cc6>.
3. Иваненко И.А. Тенденции развития сферы услуг в мировой экономике [Электронный ресурс] / И.А. Иваненко, О.В. Назаренко. // Учебно-образовательный портал «РусНаука». – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2008/Economics/24861.doc.htm.
4. Лазарев Г.И. Инновационное развитие региона: сервисный аспект и роль вузов [Электронный ресурс] / Г.И. Лазарев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – №3(7). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/doklad-innovatsionnoe-razvitie-regiona-servisnyy-aspekt-i-rol-vuzov>.
5. Усольцев В.И.: наша задача - создать комфортную инвестиционную среду в Приморье [Электронный ресурс] / В.И. Усольцев // Деловое интернет-издание Дальнего Востока «ZRpess». – Режим доступа: http://www.zrpess.ru/politics/primorje_15.11.2016_80830_nasha-zadacha--sozdat-komfortnuju-investitsionnuju-sreduv-primorje.html.
6. Дворник Г.А. Оценка взаимодействия предприятий сферы услуг на экономику Приморского края на примере ООО «ВВП» / Г.А. Дворник, А.В. Кравченко // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-3. – С. 399-400.
7. Торгушина Е.В. Региональный рынок сервисных услуг: специфика развития в современных условиях / Е.В. Торгушина. // Креативная экономика. – 2009. – № 8(32). – С. 96-100.
8. Дробышева И.Л. Деловая активность: темпы развития экономики Приморского края в 2016 году [Электронный ресурс] / И.Л. Дробышева // Приморская газета. – 2016. – №12. – Режим доступа: <http://primgazeta.ru/news/business-activity-growth-in-the-economy-of-primorsky-krai-in-2016>.
9. Корень А.В. Методические подходы к оценке качества региональных программ инвестиционного развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / А.В. Корень // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15534>.
10. Ворожбит О.Ю. Человеческий капитал организации в разрезе оценки стоимости бизнеса / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, А.А. Ускуменко // ООО «Издательский центр РИОР». – Москва – 2017. – С. 135.
11. Корнева Е.В. Свободный порт Владивосток как фактор динамичного развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Е.В. Корнева, А.В. Корень, В.С. Авраменко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19969>.
12. Приморье вошло в первую тройку субъектов России по количеству иностранных туристов [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «ТурСтат». – Режим доступа: <http://turstat.com/foreigntravelrussia2017>.
13. Круизный сезон начался в Приморье почти на два месяца раньше обычного [Электронный ресурс] // Информационное агентство России «Тасс». – Режим доступа: <http://tass.ru/v-strane/4986993>.
14. Миклушевский В. В.: Чем больше людей будут

жить в Приморье, тем лучше будет развиваться наша экономика [Электронный ресурс] / В.В. Миклушевский // Интерфакс-Россия. – Режим доступа: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/exclusives.asp?id=791227&p=8>.

15. Пресс-служба администрации Приморского края: 130 млн рублей налогов и 200 тысяч игроков – первый год работы Tigre de Cristal в Приморье [Электронный ресурс] // РИА PrimaMedia – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/548105/>

16. Барашок И. В. Экономические аспекты формирования гостиничного бизнеса в Приморском крае [Электронный ресурс] / И.В. Барашок, Л.Л. Руденко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3 (59). – Режим доступа: <http://www.mecconomy.ru/art.php?nArtId=5884>.

17. Сушенцова Т.А.: проект «Приморский маршрут»: Владивосток как центр ночной жизни Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Т.А. Сушенцова // Журнал «Дальневосточный капитал». – 2016. – №5. – Режим доступа: http://dvkapital.ru/tasteoflife/primorskij-kraj_23.05.2016_8258_vladivostok-kak-tsentr-nochnoj-zhizni-dalnego-vostoka.html.

18. Шестаков К.В.: в Приморском крае турпоток за пять лет вырос в семь раз [Электронный ресурс] / К.В. Шестаков // Деловое интернет-издание Дальнего Востока «ZRpess». – Режим доступа: http://www.zrpess.ru/business/primorje_13.02.2017_82151_v-primorskoy-krae-turpotok-za-pjat-let-vyros-v-sem-raz.html?print.

19. Фоломеев А.Я.: гостиничный комплекс с казино и аквапарком начнут строить в ИРЗ «Приморье» в ноябре [Электронный ресурс] / А.Я. Фоломеев // Информационное агентство PrimaMedia. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/539134/>.

20. Россия в цифрах. 2016 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/free/rossia-v-cifrah/2016/176590>.

21. Красникова А.С. Инновационные проекты в сфере услуг / А.С. Красникова, В.С. Шибаева // Молодой ученый. – 2014. – №20. – С. 313-315. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/79>.

22. Доклад о состоянии и развитии конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг на территории города Владивостока за 2017 год [Электронный ресурс] // Администрация Приморского края // Официальный сайт Администрации Приморского края. – Режим доступа: http://vlc.ru/news/site_news/209988/.

*Статья поступила в редакцию 14.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018*

УДК 330.65

**ВИРТУАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕОРИИ МЕНЕДЖМЕНТА**

© 2018

Гумерова Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель направления

Департамента образовательных проектов и программ

Фонд инфраструктурных и образовательных программ (РОСНАНО)

(117036, Россия, Москва, проспект 60-летия Октября, д.10а, e-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com)

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента,

заведующий научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний

факультета менеджмента и инженерного бизнеса

Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова

(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: kaz03@yandex.ru)

Аннотация. Организация в цифровой экономике выявляет значительный уровень виртуализации управления, активов; виртуальное пространство обеспечивает максимизацию прибыли организации благодаря трем уровням виртуализации управления, активов. Цель: 1) модернизация понятия «виртуальная организация» в широком, узком смысле слова; 2) разработка классификации виртуальной организации. Методы: систематизация, классификация, группировка, сравнение, логический, источниковедческий. Результаты работы: проанализированы труды российских, зарубежных исследователей за период 2000-2012 на предмет наличия упоминания понятия «виртуальной организации»; усовершенствовано определение понятия «виртуальная организация» в широком, узком значениях исследуемого понятия, разработаны три уровня виртуализации предприятия в соотношениях виртуализации активов и управления; разработана классификация виртуальных организаций. Научная новизна: сформированное определение виртуальной организации опирается на три уровня виртуализации активов и управления: виртуальное управление/виртуальные активы, виртуальное управление/материальные активы, виртуальные активы/материальное управление; предложенная классификация виртуальной организации опирается на четыре критерия: виртуализацию в активах и управления организацией; виртуализацию организационных форм управления; виртуализацию пространства виртуальных организаций; организационно-технические условия виртуальной организации, на основе которых сформировано четырнадцать группировок виртуальной организации. Практическая значимость: научно-теоретическое использование результатов исследования в дисциплинах «Теория менеджмента», «Инновационный менеджмент», «Стратегический менеджмент»; научно-прикладное использование - для Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», статистических сборников РОССТАТ.

Ключевые слова: виртуальная организация, цифровая экономика, виртуализация управления и активов, классификация виртуальных организаций, понятие «виртуальной организации» в широком и узком значениях, характеристика виртуальной организации

**VIRTUAL ORGANISATION OF THE DIGITAL ECONOMY AS AN OBJECT
OF THE STUDY OF MANAGEMENT THEORY**

© 2018

Gumerova Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department
of Educational Projects and Programs

Fund for Infrastructure and Educational Programs (RUSNANO)

(117036, Russia, Moscow, Prospect 60-letiya Otyabrya, 10a, e-mail: Guzel.Gumerova@rusnano.com)

Shaimieva Elmira Shamilevna, Doctor of Economics, Professor of Management Chair, head of the research
laboratory of knowledge management by faculty of management and engineering business

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov

(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Str., 4, e-mail: kaz03@yandex.ru)

Abstract. The organization of the digital economy reveals a significant level of management, assets virtualization; the virtual space provides the profit maximization of the organization with three levels of virtualization of the management, of assets. Purpose: 1) the modernization of the term “virtual organization” in the broad, narrow sense of the word; 2) the development of a classification of virtual organizations. Methods: systematization, classification, grouping, comparison, logical, source study. Results: the article analyzes the works of Russian, foreign researchers during the period 2000-2012 for the presence of mention of the term of “virtual organization”; the definition of the term “virtual organization” in the broad, narrow values of studied term is improved; three levels of virtualization of the enterprise in relationship to virtualization and asset management are developed; the classification of virtual organizations is elaborated. Scientific novelty: the generated definition of virtual organization is based on three levels of virtualization and asset management: virtual management/virtual assets, virtual management/material assets, virtual assets/material management; the classification of virtual organization is based on four criteria: virtualization in assets and management of the organization; virtualization of organizational forms of management; virtualization space of virtual organizations; organizational and technical conditions, on the basis of which the fourteen groupings of virtual organizations is formed. Practical value: the theoretical results obtained in the disciplines “Theory of management”, “Innovation management”, “Strategic management”; scientific and practical use is for the Program “Digital economy of the Russian Federation”, statistical compilations of ROSSTAT.

Keywords: virtual organization, digital economy, virtualization of management and assets, classification of virtual organizations, the term of “virtual organization” in the broad and narrow sense, characteristics of virtual organization

Постановка проблема в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Виртуализация управления, активов в организациях, созданных в периоды индустриальной экономики (ориентировочно в 1935-1985 гг. или в период четвертой волны согласно теории длинных волн Н.Д. Кондратьева), цифровой экономики [1] (ориентировочно 1985-2035 гг. или пятой волны) достиг уровня формирования понятий «уберизация экономики», под которой понимается внедрение виртуального сектора в реальный, «экосистемы

цифровой экономики Российской Федерации», в которой «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан» [2, с. 2]. Компании с максимальным уровнем виртуализации управления и активов, новыми видами внутриорганизационных, межорганизационных форм виртуализации управления являются объектом

исследования ведущих европейских научных печатных изданий, а также значительного числа российских ученых с целью разработки основ регулирования на государственном уровне деятельности компаний с максимальным уровнем виртуализации [3, 4]. Однако на момент исследования отсутствуют или недостаточно представлены в российской экономической литературе следующие положения: понятие «виртуальной организации» (ВО) в теории менеджмента; классификация виртуальных организаций; учет виртуальных организаций в статистических сборниках Росстат. Отсюда объектом настоящего исследования выступает цифровая экономика, в условиях которой сформировалась возможность развития виртуализации в организациях; предметом исследования – процессы, соотношения виртуального над материальным в управлении, активах в организациях периода индустриальной экономики, цифровой экономики. Объектом анализа в теоретической (настоящей) части работы выступили работы зарубежных, российских исследователей за период 2000-2012 гг.; объектом прикладной части работы являются: Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], статистические сборники «Информационное общество в Российской Федерации. 2017» [5]; «Российский статистический ежегодник, 2017» [6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В целях формирования определения виртуальной организации (ВО) были исследованы работы зарубежных, российских исследователей за период 2000-2012 гг. В работе Уорнер М., Витцель М. определение ВО предполагает наличие классифицирования ВО по уровню виртуализации активов, управления, однако неучтенным является период создания ВО – цифровая экономика [7]. В исследовании Ткачевой Е.Н. недостаточно учтены уровни виртуализации активов, управления в ВО; не учтен период создания ВО [8]. В работе Каменной М., Громова А. результат деятельности ВО ограничен исследователями выпуском «услуги»; не учтен период создания ВО; недостаточно учтены уровни виртуализации активов, управления в ВО [9]. В исследовании Катаева А.В. 1. недостаточно учтены уровни виртуализации активов, управления в ВО; не учтен период создания ВО [10]. В работе Булей Н.В. недостаточно учтены уровни виртуализации активов, управления в ВО; не учтен период создания ВО [11].

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследовательскими задачами настоящей части исследования являются: 1) усовершенствование понятия «виртуальная организация» в широком, узком смыслах слова; 2) формирование уровне виртуализации виртуальной организации; 2) разработка классификации виртуальной организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимость учета виртуальных организаций в российском экономическом пространстве обусловила необходимость совершенствования существующих определений виртуальной организации (ВО), представленной в исследованиях зарубежных, российских исследователей. Виртуальная организация (широкое значение понятия) – это экономическая форма организации [здесь: организация как процесс] бизнес-процессов в кратко-, среднесрочных периодах для выпуска продукции (товара, услуги) в материальной и/или виртуальной форме независимых и географически разрозненных агентов [реализующих в.у. бизнес-процессы] с виртуализацией активов и/или управления, создаваемые на базе или без участия материальной организации [здесь: организация как предприятия] с целью максимизации прибыли в виртуальном пространстве цифровой экономики на основе капитализации знания процессов менеджмента людей, управляющих технологиями. В узком значении понятия

«виртуальной организацией» понимается экономическая форма организации бизнес-процессов в кратко-, среднесрочных периодах цифровой экономики с виртуализацией активов и/или управления, создаваемые на базе или без участия материальной организации на основе капитализации знания процессов менеджмента людей, управляющих технологиями. Единицами учета виртуальной организации ввиду географической разрозненности в экономическом пространстве являются: виртуальная организация и/или «удаленный сотрудник» виртуальной организации. В дальнейших исследованиях единицы учета виртуальной организации будут дополнены.

Под «работником удаленного рабочего места» или «удаленным сотрудником» в настоящем исследовании понимается сотрудник, использующий телекоммуникации, работающий на дому полный или неполный рабочий день в рамках официально зарегистрированных трудовых отношений с организацией, использующей инструменты виртуализации. В качестве базового перечня, а также характеристики наиболее известных профессий и направлений трудовой деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) «удаленного сотрудника», в том числе, с ограниченными возможностями, в настоящем исследовании используется «Перечень возможных профессий и направлений трудовой деятельности с применением ИКТ для инвалидов» [16, с. 199-200].

Сформированное определение виртуальной организации – в отличие от существующих определений – опирается на три уровня виртуализации активов и управления: виртуальное управление/виртуальные активы, виртуальное управление/материальные активы, виртуальные активы/материальное управление [15] (таб. 1).

Таблица 1 - Три уровня виртуализации предприятия: общая характеристика

Уровни виртуализации		Общая характеристика	
Уровни	Характеристика	Уорнер М., Витцель М.	Комментарий авторов (в дополнении к Уорнер М., Витцель М.)
I-й уровень виртуализации (высший или максимальный уровень виртуализации)	Виртуальное управление/ виртуальные активы	Распределенные команды, занимающиеся торговлей и управлением удаленно по телефону или через Интернет; финансовые организации, которые, имея офисы в разных странах, продают посредством сетей виртуальный товар — финансовые инструменты.	ВО данного уровня максимизируют прибыль за счет рационализации бизнеса виртуального пространства, минимализируя социальную ответственности перед сотрудниками ВО [10, с. 12-13; 17]. Примеры компаний с максимальным уровнем виртуализации управления выступают компании: Uber, WhatsApp и др.
II-й уровень виртуализации	Виртуальное управление/ материальные активы	Микропроцессоры и полупроводники проходят четыре-пять этапов производства, как правило, реализуемых в разных странах, по мере продвижения по цепочке стоимости через различные технологические процессы вплоть до готовности продукта. Заводы, которые физически производят продукцию, контролируются «виртуально» из корпорации или из штаб-квартиры организации отвечающей за цепочку поставок.	Примерами компаний являются: а) транснациональные компании, имеющие производственные более чем двух стран; б) значительное число компаний, обладающих (незначительными) материальными активами, обладают виртуальными активами (напр., собственный веб-сайт), используя методы внутри- и межорганизационных виртуальных форм управления (дистанционные формы обучения, интеракции и др.).
III-й уровень виртуализации (нижний)	Виртуальные активы/ материальное управление	Работа с компьютерными базами данных; информация вводится оператором вручную с клавиатуры или посредством любого другого устройства ввода, но введенные сведения хранятся виртуально в памяти компьютера. Работавшие традиционным способом издательства и другие компании, создающие и продающие интеллектуальную собственность, часто можно отнести именно к этой ячейке: они создают и продают нематериальную продукцию, однако для ее производства им требуется сконцентрировать физические средства. Центры, специализирующиеся на тренингах, и образовательные организации, как правило, работают именно таким образом, концентрируя обучающие мощности на одной площадке, хотя все более популярным становится применение виртуальных способов управления и систем доставки	Данный вид виртуализации присутствует в значительном количестве предприятий, осуществляется средним уровнем менеджмента (напр., ввод данных в память компьютера)
(IV-й уровень): основа для виртуализации предприятия	Материальное управление/ материальные активы	Здесь речь идет об организациях, которые сконцентрированы физически, и иерархически (традиционные производственные линии сталелитейных или кораблестроительных компаний)	Данный уровень авторами не рассматривается в качестве самостоятельного уровня виртуализации организации. Для организации, созданных в период индустриальной экономики или в традициях индустриальной экономики в части организации (создания) предприятия данный уровень является базовым (исходным) для дальнейшей виртуализации. В условиях цифровой экономики, данный вид предприятия перейдет, скорее всего, в архивный по причине отсутствия виртуализации в активах, управлении.

Источник: на основе [7, 18].

На основе сформированного определения понятия «виртуальная организация» представляется возможным сформировать классификацию виртуальных организаций по четырем критериям: виртуализация в активах и управлении организации; виртуализация организационных форм управления; виртуализация пространства виртуальных организаций; организационно-технические

условия виртуальных организаций (таб. 2).

Таблица 2 -Классификация виртуальных организаций (на основе обобщения результатов исследований)

Критерий	Группировка согласно критериям	Автор критерия
I. Виртуализация в активах и управлении организаций: соотношение	1. Виртуальные активы и виртуальное управление	Уорнер М., Витцель М. [7, с.24]
	2. Виртуальное управление и материальные активы	
	3. Виртуальные активы и материальное управление	
II. Виртуализация организационных форм управления	4. Внутриорганизационные виртуальные формы управления	Шамсетдинов А.Д. [19] Сердюк В.А. Сердюк В.А. [20]
	5. Межорганизационные виртуальные формы управления	
III. Виртуализация пространства виртуальных организаций	6. Виртуальный рынок	Катаев А.В. [10, с. 5-7]
	7. Виртуальная реальность	
	8. Виртуальные организационные формы	
IV. Организационно-технические условия виртуальной организации	9. Открытость	На основе: Катаев А.В. [10, с. 5-6]
	10. Распределенная сетевая структура	
	11. Приоритет горизонтальных связей	
	12. Ресурсосберегающие технологии (стратегии)	
	13. Гибкость (адаптивность)	
	14. Триада компонентов построения ВО: технологии, знания, люди (сотрудники)	

Источник: на основе [7, 10, 19, 20].

С теоретической, практической точек зрения интерес представляют виртуальные организации с максимальным уровнем виртуализации управления и активов (таб. 2, критерий I). Интерес с теоретической точки зрения обусловлен возможностями, которые представляют для виртуальных организаций виртуализация управления, активов, изучение этих возможностей, модернизация менеджмента как науки применительно к виртуальным организациям. В частности, в работах Уорнер М. Витцель М.; Пидоймо Л.М., Бутурлакиной Е.В. речь идет о необходимости дополнить функции менеджмента, разработанные А.Файоном функциями, отражающими специфику организаций экономики знаний: коммуникация, оценка, обучение и определение стоимости [7, 21].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. 1. Усовершенствовано определение «виртуальная организация», которое, в отличие от существующих, опирается на три уровня виртуализации управления и активов предприятия. Усовершенствованное определение сформировано в исследовании в широком и узком значения исследуемого понятия. 2. Усовершенствована классификация виртуальной организации, с выделением четырех критериев: виртуализации в активах и управлении организации; виртуализации организационных форм управления; виртуализации пространства виртуальных организаций; организационно-технические условия виртуальных организаций. 3. Предложено использование единицей учета виртуальной организации следующие уровни: организации, удаленного сотрудника. Перспективой настоящей работы является изучение функций менеджмента виртуальной организации в теории менеджмента; решение исследовательских задач, являющихся прикладными вопросами для Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по развитию цифровой экономики в части ее нормативного регулирования (разработка единиц учета виртуальной организации как методической основы для развития компетенций в области регулирования цифровой экономики), формирование рекомендаций по учету виртуальной организации в российском экономическом пространстве на трех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Панельная сессия «Уберизация. Новая инфраструктура. Новая реальность сферы услуг». Петербургский Международный Экономический форум 2016. Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3353150>

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1 // 632. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

3. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 807 с.

4. Ваганян Г.А., Ваганян О.Г. Виртуальные техно-

логии менеджмента (системотехника электронного управления). Ер., Нжар, 2005, 368 с.

5. Информационное общество в Российской Федерации : статистический сборник. / К. Э. Лайкам, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Росстат, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.

6. Российский статистический ежегодник, 2017: Стат. сб./ Росстат. М., 2017. 686 с.

7. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации: новые формы ведения бизнеса в XXI веке. М.: Добрая книга, 2005. 296 с.

8. Ткачева Е.Н. Виртуальные организации как новая форма экономических систем: функциональное содержание и принципы управления // Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. экон. наук, Краснодар, 2005. 25 с.

9. Каменнова М., Громов А. «Технологии для виртуального предприятия» // Открытые системы. СУБД. 2000, №4. Режим доступа: <https://www.osp.ru/os/2000/04/177994/>

10. Катаев А.В. Виртуальные бизнес-организации. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2009. 122 с.

11. Булей Н.В. Отечественный и мировой опыт проведения подрядных торгов в строительстве // В сборнике: модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: сборник научных статей. 2014. С. 15-19.

12. Григорьев С.С. Особенности рыночных отношений в интерактивном секторе экономики // Вестник СГСЭУ. 2012. № 1. С. 13-16.

13. Коблова Ю.А. Институты и сетевая экономика: механизмы взаимодействия // Вестник СГСЭУ. 2012. № 5. С. 223-225.

14. Пономарев С.В. «Электронное правительство»: административная и гражданская практика в современной России // Дисс. на соискание уч. степени канд. пол. наук, Пермь. 2014 г. С. 30-31.

15. Жиров В.Ф. Дистанционный (виртуальный) менеджмент: современное состояние и перспективы развития // Вестник Финансового университета, 2011, №6. С. 45-47.

16. Черкес В.С., Мюллер Н.В. Черкес В.С., Мюллер Н.В., Цымляков Н.Л., Панкратов П.Б., Каличинина А.М., Жданова И.В., Карасаева Л.А. Возможности использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной реабилитации инвалидов в Российской Федерации. (Методические рекомендации) – Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, 2011 г. 228 с.

17. Зибер П. Управление сетью как ключевая компетенция предприятия // Проблемы теории и практики управления, 2000. №3. С. 92–96.

18. Ключко Е.Н. Выявление необходимости наличия координирующего органа при управлении виртуальными организациями // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. №1. С. 76-79.

19. Шамсетдинов А.Д. Персонал виртуальной организации // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений — Электрон. журн. М.: АТиСО, 2009, № гос. регистрации 0420600008. Режим доступа: <http://www.erej.ru/Articles/2009/Shamsetdinov.pdf>

20. Сердюк В.А. Сердюк В.А. Сетевые и виртуальные организации: состояние и перспективы развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2004. №2. С. 25-37.

21. Пидоймо Л.М., Бутурлакина Е.В. Управление виртуальными организациями // Организатор производства. 2013. № 3(58). С. 43-45

Статья поступила в редакцию 15.12.2017
Статья принята к публикации 24.03.2018

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ПЕРЕХОДА С РОССИЙСКИХ
СТАНДАРТОВ К МСФО

© 2018

Савалей Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор кафедры инноватики, качества, стандартизации и сертификации*Дальневосточный федеральный университет**(690091, Россия, Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус С, , e-mail: 05viva@rambler.ru)***Даурова Ольга Казбековна**, магистрант**Алексеева Лариса Федоровна**, доцент кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Larisa.Alekseeva@vvsu.ru)*

Аннотация. Российские предприятия все более активно выходят на международные рынки. Это создает необходимость модернизации национального учета. В настоящий момент вопрос перехода на Международные стандарты финансовой отчетности является наиболее актуальным. Ввиду несовершенства российского законодательства переход на международные стандарты вызывает затруднения у предприятий. Существует разные способы перехода к международным стандартам финансовой отчетности. И каждая организация выбирает наиболее удобный. К таким способам относятся параллельный учет и трансформация финансовой отчетности. При параллельном учете ведется учет сразу по российским и международным стандартам независимо друг от друга. При трансформации, бухгалтерия преобразовывает уже готовую отчетность, сформированную в рамках требований РСБУ. Кроме того, при переходе к МСФО необходимо детально изучить особенности применения и законодательную базу, регулирующую применение международных стандартов в России. Несмотря на желание и необходимость перехода, его механизм до сих пор не отрегулирован в полной мере. Заинтересованность российских организаций в переходе на международные стандарты повышается с каждым годом. Государству следует ускорить процесс модернизаций российской учетной системы, чтобы вывести организации на международный рынок.

Ключевые слова: Бухгалтерский учет, налоговый учет, МСФО, финансовая отчетность, параллельный учет, план счетов, трансформация, российский стандарты, международные отношения, современный учет, бухгалтерский баланс.

TO THE QUESTION OF APPLICATION OF METHODS OF TRANSITION FROM RUSSIAN
STANDARDS TO IFRS

© 2018

Savaley Victor Vasilyevich, Doctor of Economic Sciences, professor Department of Innovation, Quality, Standardization and Certification*Far Eastern Federal University**(690091, Russia, Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, Building C, e-mail: 05viva@rambler.ru)***Daurova Olga Kazbekovna**, graduate student**Alekseeva Larisa Fedorovna**, Associate Professor of the Department of Economics*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: Larisa.Alekseeva@vvsu.ru)*

Abstract. Russian enterprises are increasingly entering international markets. This creates the need for modernization of national accounting. Now, the issue of transition to the International Financial Reporting Standards is most relevant. In view of the imperfection of Russian legislation, the transition to international standards causes difficulties for enterprises. There are different ways of moving to international financial reporting standards. In addition, each organization chooses the most convenient. These methods include the parallel accounting and transformation of financial statements. With parallel accounting, records are kept immediately according to Russian and international standards independently of each other. With the transformation, the accounting department transforms the already prepared reporting, formed within the requirements of RAS. In addition, when moving to IFRS, it is necessary to study in detail the specifics of the application and the legislative framework governing the application of international standards in Russia. Despite the desire and the need for a transition, its mechanism has not yet been fully adjusted. The interest of Russian organizations in the transition to international standards is increasing every year. The state should accelerate the process of modernization of the Russian accounting system in order to bring the organizations to the international market.

Keywords: Accounting, tax accounting, IFRS, financial reporting, parallel accounting, chart of accounts, transformation, Russian standards, international relations, modern accounting, balance sheet.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время развитию отношений России со странами АТР передают большое значение. И в первую очередь, экономические отношения могут развиваться в Дальневосточном Федеральном округе.

Актуальность исследования заключается в необходимости российского учета переходить на международные стандарты финансовой отчетности. Такая потребность в свою очередь вызвана развитием международных рынков.

Выход России на международные рынки не возможен без перехода на международные стандарты финансовой (бухгалтерской) отчетности. Особенно это касается тех регионов, на которые приходится наибольший поток иностранных инвестиций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многие ученые-экономисты изучая вопросы, связанные с переходом на международные стандарты бухгалтерской отчетности, останавливаются на особенностях МСФО и самих способах перехода. Кроме того, они сходятся в необходимости адаптации международных стандартов для российского учета, с его национальными особенностями. К сожалению, сейчас этой адаптации практически нет.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является исследование способов применения МСФО при ведении национального учета, выявление их преимуществ и недостатков. Для решения поставленной цели необходимо изучить методику трансформации финансовой отчетности из российских стандартов. Кроме того следует проанализировать действующее законодательство.

Изложение основного материала исследования с

полным обоснованием полученных научных результатов

Вопросами, связанными с применением МСФО российскими организациями занимались многие ученые экономисты, такие как М.В. Генералова, Шульгина О.Ю., Колесник П.В.

Сейчас наблюдаются значительные изменения в российском бухгалтерском учете, вызванные переходом к требованиям международных стандартов финансовой отчетности. Помимо того, как меняется сама концепция ведения учета, изменения затрагивают качественный характер бухгалтерской финансовой отчетности [1].

К основным причинам перехода организаций от российских стандартов к международным можно отнести предоставление отчетности иностранным инвесторам. Привлечение иностранных инвестиций может послужить развитию предприятия и как следствие увеличению прибыли. Инвестору в свою очередь важно понимать насколько организация, в которую он вкладывает деньги, надежна и принесет ли она ожидаемую величину прибыли. Для этого необходимо оценить рентабельность организации и выявить риски, которые возможны при данном вложении. Кроме привлечения инвестиций, переходить на международные стандарты вынуждены предприятия, имеющие в уставном капитале долю иностранной компании.

На данный момент применение международных стандартов финансовой отчетности и сближение с ними российских стандартов связано с рядом трудностей.

Организации, решившие применять международные стандарты финансовой отчетности в ведении учета, могут выбрать один из двух способов: параллельный учет и трансформация [2].

Параллельный учет по международным и российским стандартам способствует учету различий. То есть регистрация фактов хозяйственной жизни компаний осуществляется дважды. Преимуществом такого способа является большая точность и полнота информации, а также сокращение сроков подготовки отчетности по МСФО, так как учет ведется автоматически. Однако параллельный учет имеет ряд недостатков. В первую очередь, это величина затрат на программное обеспечение. Кроме того, полная автоматизация процесса корректировки отчетности по требованиям международных стандартов приводит к снижению квалификации специалистов, так как нет необходимости вникать в суть.

Отчетность по требованиям МСФО с помощью ведения параллельного учета формируется на основе сразу двух планов счетов: российского и плана счетов МСФО, отдельно идет учет фактов хозяйственной жизни на МСФО, которые не отражаются при ведении учета по РСБУ.

В процессе перехода российской системы учёта и отчетности к МСФО необходимо основываться на следующих принципах:

1. Существенность и агрегирование (объединение) статей: активы, обязательства, доходы отражаются отдельно.
2. Достоверность информации, отражаемой в финансовой отчетности.
3. Принцип непрерывности деятельности, т.е. деятельность компании должна оценивать в ходе непрерывной работы.
4. Принцип периодичности составления отчётности в установленные сроки и за установленные периоды деятельности.
5. Представление сравнительной информации как минимум за предыдущий год [3].

Трансформация – это процедура корректировки отчетности, которая включает в себя корректировку показателей финансовой отчетности, оформленную по российским стандартам бухгалтерского учета, в формат Международных стандартов с применением их принципов. Трансформация проводится по состоянию на отчетную дату после того как отчетность на основе наци-

ональных стандартов уже составлена. Преимуществом трансформации учета являются относительно низкие затраты на ведение учета. Кроме того, видна увязка отчетности по требованиям РСБУ и МСФО. Несмотря на это, время на формирование отчетности по международным стандартам увеличивается, что вызывает дополнительные сложности в ведении учета в целом [4].

Изучив особенности этих двух методов можно сделать следующие выводы:

– при трансформации увеличивается риск возникновения неполной или недостоверной информации, что связано с тем что бухгалтерский учет в отличии от составления отчетности ведется по национальным стандартам.

– при параллельном учете информация более надежна;

– параллельный учет требует больших затрат относительно трансформации, а также занимает значительно больше времени;

– параллельный учет трансформация отчетности производится после составления российской отчетности, на ее основе, а параллельный учет ведется одновременно.

Выбор одного из представленных вариантов применения международных стандартов финансовой отчетности зависит от множества факторов, в числе которых можно отметить:

– цели и задачи, которые ставят перед собой компании и которые им предстоит решить;

– характер деятельности и размеры компаний;

– обеспеченность ресурсами, в том числе и кадровыми.

Остановимся подробнее на трансформации отчетности РСБУ в отчетность по международным стандартам, поскольку данный процесс требует определенных навыков.

При переходе к составлению отчётности согласно стандартам МСФО, организация должна быть готова к дополнительным затратам, связанным с обучением специалистов или увеличению числа специалистов в бухгалтерии.

В первую очередь необходимо провести анализ различий требований международных и российских стандартов, применяемых к ведению учета и формированию отчетности. Кроме того, применение международных стандартов для каждого конкретного случая должно быть регламентировано учетной политикой организации. Непосредственно перед трансформацией отчетности, необходимо выявить различия в оценках и принципах международных и российских стандартов [5]. В целом, можно выделить 7 основных этапов трансформации финансовой отчетности по требованиям международных стандартов:

1. Изучение и сравнение норм российского законодательства;
2. Анализ организации бухгалтерского учета на конкретном предприятии;
3. Составление учетной политики в формате МСФО;
4. Выявление расхождений в организации бухгалтерского учета и учетной политики;
5. Корректировка и реклассификация показателей финансовой отчетности;
6. Трансформация, корректировка показателей с учетом инфляции;
7. Перевод отчетности в иностранную валюту.

Если трансформация отчетности проводится впервые, необходимо руководствоваться правилами специального стандарта IFRS 1 «Первое применение МСФО». Необходимо признать в учете все активы и обязательства, относительно которых установлено требования МСФО и прекратить учет активов и обязательств, признание которых запрещено. Затем необходимо перегруппировать все статьи в отчетности и провести переоценку активов и обязательств.

На дату перехода на МСФО, организация должна

предоставить вступительный отчет о финансовом положении [6]. Датой перехода на международные стандарты считается дата за два года до отчетной даты.

Перейдя на формирование отчетности по требованиям международных стандартов необходимо учитывать, что МСФО как и РСБУ претерпевают постоянные изменения и могут дополняться. Следовательно, необходимо при каждом обновлении законодательства корректировать отчетность на основе МСФО.

Согласно требованиям IFRS 1 организация обязана включить в свою первую отчетность по МСФО следующую информацию:

1. сверку отчетных показателей собственного капитала, который был ранее отражен в отчетности и собственном капитале, откорректированного по международным стандартам на дату перехода на МСФО и на последнюю отчетную дату.

2. Сверку показателей совокупного дохода в последней годовой отчетности.

Трансформация российской отчетности по требованиям международных стандартов финансовой отчетности сопровождается применением плана счетов в соответствии с МСФО. Отчет о финансовых результатах и баланс должны соответствовать требованиям стандарта МСФО IAS 1 «Представление финансовой отчетности». В п. 60 МСФО IAS 1 «Представление финансовой отчетности» указано, что «предприятие должно представлять в своем отчете о финансовом положении краткосрочные и долгосрочные активы, а также краткосрочные и долгосрочные обязательства в качестве отдельных разделов в соответствии с пунктами 66–76, за исключением случаев, когда предоставление информации, основанное на степени ликвидности, обеспечивает надежную и более уместную информацию». Поскольку в данном пункте нет точных указаний о порядке отражения активов и обязательств в финансовой отчетности, то требованиям МСФО соответствуют два типа баланса:

1. Активы располагаются в балансе начиная с менее ликвидных к более ликвидным, то есть сначала отражаются внеоборотные активы, а затем оборотные. В пассиве баланса сначала отражается капитал организации, а затем обязательства: долгосрочный и краткосрочные (порядке уменьшения сроков погашения);

Активы располагаются от более ликвидных к менее – оборотные активы, затем внеоборотные. В пассиве также данные отражаются в обратном порядке: краткосрочные, долгосрочные обязательства, капитал [7].

Вследствие существования двух типов баланса, применяется также два основных типа плана счетов МСФО (таблица 1)

Таблица 1. – Основные типы планов счетов МСФО

Тип I		Тип II	
План счетов МСФО со счетами: – в порядке увеличения ликвидности активов – и уменьшения сроков погашения обязательств		План счетов МСФО со счетами: – в порядке уменьшения ликвидности активов – и увеличения сроков погашения обязательств	
1XXX	Внеоборотные активы	1XXX	Оборотные активы
2XXX	Оборотные активы	2XXX	Внеоборотные активы
3XXX	Капитал	3XXX	Краткосрочные обязательства
4XXX	Долгосрочные обязательства	4XXX	Долгосрочные обязательства
5XXX	Краткосрочные обязательства	5XXX	Капитал
6XXX	Доходы	6XXX	Доходы
7XXX	Расходы	7XXX	Расходы
8XXX	Счета управленческого учета	8XXX	Забалансовые счета
9XXX	Забалансовые счета		

Типы планов счетов, приведенные в таблице 1 соответствуют двум типам баланса в соответствии с МСФО. Первая цифра номера счета показывает, к какой группе относится тот или иной счет, является активным или пассивным. В российском плане счетов содержится больше аналитических данных. Поэтому необходимо план счетов РСБУ адаптировать к МСФО, таким образом, эффективность процесса трансформации будет повышена [8, 9].

Перед началом трансформации необходимо провести анализ и изучить остатки по счетам бухгалтерского учета, оборотно-сальдовые ведомости, по итогам составляется начальная бухгалтерская отчетность: баланс и отчет о финансовых результатах.

Кроме того, анализируют основные показатели деятельности организации, судебные споры (при наличии), существенные факты хозяйственной жизни. Затем в ходе ведения учёта по международным стандартам отслеживают существенные изменения. Для корректировок, которые будут проводиться при переходе к МСФО, создаются методические указания, которыми бухгалтер будет обязан пользоваться.

Все проведенные корректировки должны оформлять в форме бухгалтерской справки, которая должна содержать обоснования и методологию проведения каждой корректировки. Помимо этого, устанавливаются процедуры, с помощью которых будет устанавливаться достоверность данных, производить сверку документов и правильность корректировок бухгалтерских проводок.

Корректировки, указанные выше относятся к входящим, и проводятся при первом применении МСФО.

В первую очередь осуществляется перегруппировка статей финансовой отчетности. А именно: разделение долгосрочных активов и обязательств, разворачивание и сворачивание дебиторской и кредиторской задолженности, детальное выделение доходов и расходов, реклассификация расходов будущих периодов. Далее проводятся исправления, связанные с величиной статей финансовой отчетности. Такая корректировка влияет на сумму отложенных налоговых активов и обязательств согласно МСФО [10, 11].

В основном корректировка стоимости внеоборотных активов связана с их оценкой по справедливой стоимости. Справедливая стоимость, согласно стандарту IFRS 13 «Оценка справедливой стоимости», это та цена, которая может быть получена при продаже актива в текущих рыночных условиях на дату оценки.

Помимо корректировки стоимости внеоборотных активов (основных средств и нематериальных активов), подлежат корректированию следующие статьи: запасы, расчеты с персоналом, дебиторская и кредиторская задолженность, кредиты и займы, финансовые вложения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведя исследования способов перехода на международные стандарты можно сделать вывод, что и параллельный учет, и трансформация являются трудоемкими процессами и требуют профессиональной переподготовки кадров. Кроме того, в настоящий момент не все международные стандарты применимы для российской учетной системы, что создает дополнительные сложности при переходе. Хотелось бы отметить необходимость реформирования законодательства в рамках применения МСФО и адаптации их для российского учета в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шогенцукова З.Х., Гедгафова И.Ю. Систематизация процесса стандартизации бухгалтерского учета и МСФО: масштабы и глубина ее осуществления // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 2(344). – С. 58–68.

2. О консолидированной финансовой отчетности: Федеральный закон от 27.07.2010 г., № 208-ФЗ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 г. № 262-ФЗ) // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html>

3. Шогенцукова З.Х., Мирзоева Ж.М. Способы и первичный опыт формирования отчетности в соответствии с МСФО // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/121-17503>

4. Шестипалова В.А. Порядок трансформации отчетности российской организации в соответствии с МСФО/ В.А. Шестипалова, З.О. Гукасян // Студенческий научный форум РАЕ: сайт. – URL: <https://www.scienceforum.ru/2014/759/596#>

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 1 «Первое применение международных стандартов финансовой отчетности» (введен в действие на

территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=175447&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5115359310909726#0>

6. Палий В. Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: Учебник/В. Ф. Палий. -6-е изд., испр. и доп. -М.: НИЦ Инфра-М, 2013. -506 с.

7. Николаева О. Е., Шишкова Т. В. Международные стандарты финансовой отчетности. М.: ЛЕНАНД, 2016. -240 с.

8. Понедельчук Т.В., Шнайдер В.В. Основные подходы формирования финансовой отчетности по РСБУ и МСФО: некоторые сходства и различия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 163-169.

9. Бубновская Т.В., Ермакова А.О., Камнева Д.А. Сравнительный анализ стандартов РСБУ и МСФО в области оценки и учета основных средств // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 168-171.

10. Шуклов Л.В. Учетно-контрольные инструменты как один из стимулов роста предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 51-54.

11. Зубенко Е.Н. Система бухгалтерского учета и отчетности в условиях вступления в ВТО // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 82-89.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ
ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

Дмитриев Николай Игоревич, аспирант

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: 860103@mail.ru)*

Аннотация. Категории «девелопер», «девелопмент недвижимости», «девелоперская деятельность» широко используются в практике строительного бизнеса страны. Указанные категории нашли свое отражение и в нормах современного российского права, однако в настоящее время девелоперская деятельность в Российской Федерации формально не урегулирована. Рисковый девелопмент (speculative девелопмент) представляет собой один из основных видов девелопмента и заключается в участии девелопера в инвестиционно-строительном проекте с вложением собственных средств. В случае неудачной реализации проекта, а также невозможности извлечения прибыли, девелопер, наряду с инвестором, несет финансовые и иные риски, согласно условиям заключаемого между ними договора. Рисковый девелопмент недвижимости является наиболее распространенным в отечественной практике, в связи с чем, имеет наибольшую практическую важность. В большинстве случаев такой девелопмент недвижимости осуществляется с целью осуществления инвестиционной деятельности для извлечения прибыли, при этом в качестве инвесторов могут выступать как национальные, так и иностранные компании, представленные инвесторами из Ближнего Востока и Азии и специализирующимися на использовании исламских финансовых инструментов. В настоящей статье предпринимается попытка сформулировать понимание категории «девелопмент недвижимости» в Российской Федерации и проанализировать перспективы развития рискового девелопмента в Российской Федерации с учетом внедрения исламских финансовых инструментов.

Ключевые слова: девелопер, девелопмент недвижимости, девелоперская деятельность, финансовые инструменты, инвестиционная деятельность, исламский банкинг, договор мудараб.

SOME ASPECTS OF RISK MANAGEMENT DEVELOPMENT PROJECTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Dmitriev Nikolay Igorevich, graduate student

*Russian Economic University named after G.V. Plekhanov
(117997, Russia, Moscow, street Stremyanny pereulok, 36, e-mail: 860103@mail.ru)*

Abstract. Categories «developer», «real estate development», «development activities» are widely used in the practice of the construction business of the country. These categories are reflected in the norms of modern Russian law, but at present development activities in the Russian Federation have not been formally settled. Risk development (speculative development) is one of the main types of development and consists in the participation of the developer in the investment and construction project with the investment of own funds. In case of unsuccessful implementation of the project, as well as impossibility of profit extraction, the developer, along with the investor, bears financial and other risks, according to the terms of the contract concluded between them. Risk development of real estate is the most common in the domestic practice, in connection with which, it has the greatest practical importance. In most cases, such real estate development is carried out for the purpose of investing to generate profit, while investors can be both national and foreign companies, represented by investors from the Middle East and Asia and specializing in the use of Islamic financial instruments. In this article, an attempt is made to formulate an understanding of the category of «real estate development» in the Russian Federation and to analyze the prospects for developing risky development in the Russian Federation, taking into account the introduction of Islamic financial instruments.

Keywords: developer, real estate development, development activity, financial instruments, investment activity, Islamic banking, contract mudaraba.

Этимологически категория «девелопмент» происходит от английского слова «development», обозначающего «развитие». Рассматривая указанную категорию применительно к недвижимости, следует отметить, что под «девелопментом недвижимости» необходимо понимать развитие недвижимости. Американские экономисты под девелопментом недвижимости понимают «разносторонний бизнес, охватывающий различные виды деятельности - от реконструкции и сдачи в аренду существующих зданий до покупки необработанной земли и продажи улучшенных земельных участков» [1]. В отечественной научной литературе девелопмент недвижимости определяется как «тип инвестиционно-строительной проектной деятельности, который связан с качественным преобразованием объектов недвижимости, целью которого является повышение ценности (стоимости) объекта» [2].

В Постановлении Правительства РФ от 17.09.2001 № 675, утвердившем ранее действовавшую федеральную целевую программу «Жилище» на 2002 - 2010 годы» [3] под девелопментом понимается развитие специальной рыночной деятельности, связанной с обустройством территорий, предназначенных для жилищного строительства, коммунальной инфраструктуры.

Таким образом, следуя изложенному подходу, необходимо признать, что девелопмент недвижимости - это не что иное, как любая деятельность в сфере строительства, направленная на создание или реконструкцию объ-

ектов для получения определенного полезного результата.

Вместе с тем, указанное содержание категории «девелопмент недвижимости» не раскрывает действительную сущность происходящих процессов. Девелопмент представляет собой достаточно специфическую деятельность, имеющую особое содержание, выходящую за рамки самого процесса строительства. В указанном процессе сам девелопер может не осуществлять строительство. В научной литературе также отмечается о том, что под девелопментом недвижимости необходимо понимать не любую инвестиционно-строительную деятельность, а особую деятельность, обладающую характерными признаками. При этом сущность такой деятельности заключается в удовлетворении потребности контрагентов и иных участников девелоперского проекта (в консультировании, представительстве, содействии при заключении сделок с недвижимостью и т.д.).

Таким образом, продолжая автора статьи об успешности управления внедрением проектов комплексной автоматизации [4], ключевым признаком девелопмента недвижимости должно являться особое содержание девелоперской деятельности, заключающееся в сопровождении всего процесса строительства объекта, начиная с разработки идеи проекта, в том числе поиска инвестора, заканчивая стадией эксплуатации объекта и извлечения прибыли.

Анализируя указанный признак девелопмента недвижимости, следует сделать вывод о том, что категория «девелопер» и категория «застройщик» не являются тождественными по своему смыслу.

Из буквального толкования ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации [5] следует, что застройщик - это лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке или на земельном участке иного правообладателя строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта. Девелопер же, выступая как лицо, осуществляющее сопровождение всего процесса строительства объекта, начиная с разработки идеи проекта до стадии эксплуатации объекта и извлечения прибыли, не обязан обладать правами на земельный участок и разрешительной документацией, кроме того, может непосредственно не участвовать в строительстве (не осуществлять строительство). На практике девелопер осуществляет целый комплекс действий, разрабатывая с нуля проект, привлекая финансирование, подбирая контрагентов и взаимодействуя с ними.

Нормы законодательства, а также научные источники, не выделяют ни определенного содержания девелоперской деятельности, ни конкретизируют виды такой деятельности.

На практике принято выделять два основных вида девелопмента:

- девелопмент за вознаграждение (fee-девелопмент);
- рисковый девелопмент (speculative девелопмент).

Сущность первого вида девелопмента - девелопмента за вознаграждение - заключается в привлечении девелопера инвестором для организации реализации проекта, что не подразумевает вложение девелопером собственных средств, а соответственно и материальных рисков, связанных с реализацией проекта.

Рисковый девелопмент, напротив, заключается в участии девелопера в инвестиционно-строительном проекте с вложением собственных средств. В случае неудачной реализации проекта, а также невозможности извлечения прибыли, девелопер, наряду с инвестором, несет финансовые и иные риски, согласно условиям заключаемого между ними договора.

Отметим, что указанный вид девелопмента недвижимости является наиболее распространённым в отечественной практике, в связи с чем имеет наибольшую практическую важность.

Договор, заключаемый в рамках рискового девелопмента, исходя из сущности такого девелопмента, представляет собой объединение вкладов девелопера и иных инвесторов для достижения общей цели, заключающейся в создании объекта либо его улучшения и извлечения прибыли. С точки зрения российского права такой договор по своей правовой природе может быть квалифицирован как договор простого товарищества, договор инвестиционного товарищества или как смешанный договор. Конкретный вид заключаемого договора будет определяться его содержанием. Так, содержащаяся в договоре обязанность индивидуальных предпринимателей и (или) коммерческих организаций соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли, согласно положениям ст. 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], позволит квалифицировать договор, заключаемый в рамках рискового девелопмента, в качестве договора простого товарищества.

Договор, заключаемый индивидуальными предпринимателями и (или) коммерческими организациями, обязующимися соединить свои вклады и осуществлять совместную инвестиционную деятельность без образования юридического лица для извлечения прибыли, будет квалифицирован как договор инвестиционного товарищества, о чем говорится в ст. 3 Федерального за-

кона «Об инвестиционном товариществе» от 28.11.2011 № 335-ФЗ [6].

Вместе с тем, это может быть смешанный договор, содержащий, например, элементы купли-продажи будущей вещи (в том числе с оплатой выполненных работ путем передачи помещений в объекте) и строительного подряда. Стоит отметить, что вид договора будет определяться его действительной сущностью.

Рассматривая рисковый девелопмент, как самый распространённый вид девелопмента недвижимости в Российской Федерации, и его сущность, необходимо отметить, что в большинстве случаев такой девелопмент недвижимости осуществляется с целью осуществления инвестиционной деятельности для извлечения прибыли, при этом в качестве инвесторов могут выступать и иностранные компании. В последние несколько лет во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, набирает популярность привлечение инвесторов из Ближнего Востока и Азии. Большое количество международных компаний, функционирующих на рынке Великобритании, Франции, Германии, Бельгии, США и других стран, стремящихся к привлечению средств указанных инвесторов, адаптируют собственные финансовые продукты под требования этнического банкинга (исламского банкинга). Несмотря на то, что в указанных странах мусульманское население отнюдь не составляет абсолютное большинство, внедрение исламского банкинга в инвестиционную деятельность, в том числе на рынке девелопмента недвижимости, обусловлено рядом причин. В первую очередь исламские финансовые инструменты достаточно востребованы со стороны мусульманского населения и, как отмечается в научной литературе, «менее «агрессивны» по отношению к физическим лицам, пользующимся такими услугами (например, потребителю, оказавшемуся в сложной финансовой ситуации, могут простить долг или его часть)» [7, с. 72 - 79]. Кроме того, кредитные организации, практикующие исламский банкинг, финансово более устойчивы ввиду имеющегося в шариате запрета инвестировать средства на высокорисковые виды деятельности и те, которые противоречат принципам шариата.

С учетом международного опыта, вопрос имплементации исламского банкинга в национальную финансовую систему является достаточно актуальным в Российской Федерации. Так, за период 2014 - 2016 гг. в Государственную Думу Федерального Собрания внесен ряд законопроектов, направленных на урегулирование отдельных элементов партнерского банкинга, однако они не были приняты. В России вопрос о целесообразности применения в экономике страны исламских (этических) финансовых инструментов рассматривается длительное время, однако внимание Банка России, заинтересованных министерств и ведомств, а также крупнейших кредитных организаций к данному вопросу привлечено с 2005 года [8].

Из всего существующего многообразия исламских финансовых инструментов, применительно к российскому рынку девелопмента недвижимости особую актуальность имеет «мудараб», регулирование которой осуществляется Шариатским стандартом № 13 «Мудараб» [9].

Согласно положениям вышеназванного стандарта, договором мудараб является договор партнерства, заключаемый с целью получения прибыли на основе предоставления капитала с одной стороны и труда с другой стороны.

В научных источниках под «мударабой» понимается договор, при котором владелец капитала доверяет свои средства предпринимателю, использующему эти средства и свои навыки с целью реализации проекта.

Фактически, мудараб - это договор, в рамках которого одна из сторон предоставляет 100% капитала, а другая предоставляет свои специальные знания и опыт, необходимые для инвестирования капитала и управ-

ления инвестиционным проектом. Полученная по договору прибыль распределяется между сторонами в соответствии с заранее согласованными условиями (на практике в соотношении 50/50% или 60/40%). В случае возникновения убытков, инвестор (Rabb-ul-mal) теряет вложенный капитал, а второй партнер (Mudarib) теряет время и приложенные усилия. Как правило, собственником капитала в таких договорах выступает банк. Причем банк не имеет право требовать залог в обмен на предоставление денежных средств, что достаточно выгодно при осуществлении девелопмента недвижимости, ввиду отсутствия объекта залога, если процесс девелопмента осуществляется начиная с разработки проекта. Кроме того, по договорам данного вида в повседневное управление проектом банк не вмешивается, единственным запретом является запрет на направление полученных от банка денежных средств на финансирование других проектов, не предусмотренных договором мудараба, и не может привлекать другие источники финансирования или использовать собственные денежные средства.

Исламские экономисты отмечают, что «мудараба» с учетом применения используемого в таком договоре механизма распределения прибыли и убытков является достаточно рискованным и затратным мероприятием, нежели долгосрочное или краткосрочное финансирование традиционных банков. Кроме того, существуют расхождения между теорией исламских финансов, основанной на использовании имущества, и реальностью с доминирующим применением исламскими банками практики мурабаха [10, с. 31 - 55]. Несмотря на указанную точку зрения, договор «мудараба» наиболее часто используется в рамках инвестирования различной проектной деятельности и девелопменте недвижимости.

Применительно к нормам современного российского права указанный договор невозможно отнести ни к одному из видов поименованных договоров, отраженных в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации. С одной стороны, положения статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации декларируют свободу договора, позволяя сторонам заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Таким образом, применительно к девелопменту недвижимости можно говорить о возможности заключения договора мудараба как непоименованного договора. С другой стороны, вопрос внедрения исламских финансовых инструментов в российскую финансовую систему является довольно актуальной проблемой, в связи с чем Банком России прорабатывается возможность внедрения в национальную банковскую систему исламского банкинга (партнерского банкинга), которая неизменно повлечет за собой изменение ряда норм национального законодательства. Решением вопросов внедрения исламского банкинга в Российской Федерации занимается специально созданная в Банке России Рабочая группа по партнерскому банкингу, а также Комитет по партнерскому банкингу в Государственной Думе Российской Федерации.

С учетом современных реалий экономики страны, а также основываясь на выводах авторов статьи об анализе методов адаптации субъекта экономики, утверждающих, что «существенным моментом является необходимость адаптации зарубежных методологий к условиям ведения бизнеса в России» [11], применение исламских финансовых инструментов может стать необходимой основой для привлечения в страну дополнительных иностранных инвестиций, особенно необходимых на российском рынке девелопмента недвижимости. Вместе с тем, существующие различия в основных принципах и методах как правового регулирования договорной деятельности, так и осуществления банковских операций, предопределяют необходимость гармонизации норм национального законодательства с учетом особенностей исламской финансовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пейзер Ричард Б., Фрей Анне Б. Профессиональный девелопмент недвижимости: руководство ULI по ведению бизнеса. Urban Development Publishing (UDP). 2-е изд. 2004.
2. Алексеев В.Ю., Дедушкина Н.В. Особенности девелопмента и девелоперских проектов на рынке недвижимости России // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2.
3. Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 № 675 (ред. от 15.12.2010) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2002 - 2010 годы» // Собрание законодательства РФ. - 200. - № 39. - Ст. 3770.
4. Уринцов А.И. Об успешности управления внедрением проектов комплексной автоматизации субъектов экономики в условиях информационного общества / Вестник МГТА. Экономика и управление. Финансы и кредит. Педагогика. М.: Издательство Московской гуманитарно-технической академии - 2009. - №1-2.
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // Российская газета. - № 290. - 2004. - 30 дек.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
7. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе» // Парламентская газета. - № 52-53. - 2011. - 02-08 дек.
8. Уринцов А.И. Организация и структура многопользовательской экономической информационной системы управления инкассацией Центрального Банка РФ. - М., 2000.
9. Алексеева Д.Г., Михеева И.Е. Правовые проблемы имплементации исламского банкинга в России // Право и экономика. 2017. № 7.
10. Шариатский стандарт мудараба, издан в 4-й день месяца Рабиуль-аввала 1424 года Хиджры, что соответствует 16 мая 2003 года // Мудараба: шариат. стандарт № 13: (пер. с англ.) / Орг. бухгалт. учета аудита ислам. финансовых орг. (редсовет: Р.И. Баишев и др.). - М., 2011.
11. Пашков Р., Юденков Ю. Организационная структура исламского банка: отличия от западного банка // Бухгалтерия и банки. 2017. № 5.
12. Павлековская И.В., Староверова О.В., Уринцов А.И. Анализ методов и инструментария оперативной адаптации субъекта экономики // Вестник московского университета МВД России. - 2015. - №5.

Статья поступила в редакцию 22.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 334.71

ФОРМИРОВАНИЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2018

Жаворонкова Ольга Ростиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента устойчивого развития института экономики и управления (структурное подразделение)

Бузни Артемий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности института экономики и управления (структурное подразделение)

*Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295034, Россия, г.о. Симферополь, ул. Вернадского, 4, e-mail: tema@crimea.com)*

Аннотация. Создание в стране конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий – один из целевых ориентиров, зафиксированный в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В контексте перспектив интеллектуализации российской экономики, в условиях глобализации и интеграции системы высшего образования и перехода на новые рыночные отношения возникает необходимость в формировании партнерских отношений высшего образования с бизнес средой. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года указаны основные направления развития государства и обозначена важная роль высшего образования в реализации указанных направлений. В современных условиях достижение высокого уровня социально-экономического развития возможно только при инновационных достижениях. Партнерство выступает действенной формой взаимодействия субъектов социально-экономической деятельности для реализации инновационной стратегии государства, которую следует отличать от сотрудничества. Специфические условия социально-экономического развития Республики Крым отразились на взаимодействии науки и предприятий. Для устойчивого развития региона необходимо интегрировать науку, образование и бизнес, партнерство которых должно форматироваться в создании технопарков и технополисов в регионе. Партнерство науки, образования, бизнеса и государства, их общая ответственность за практические результаты реализации стратегических задач – залог устойчивого социально-экономического развития регионов и Российской Федерации

Ключевые слова: партнерские отношения, социально-экономическое развитие, инновационная экономика, высшее образование, знание, наука, технопарки, технополисы, бизнес.

FORMATION OF PARTNER RELATIONSHIPS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

© 2018

Zhavoronkova Olga Rostislavovna, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor at the Department of Management of Sustainable Development of the Institute of Economics and Management (structural subdivision)

Buzni Artemiy Nikolaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Management of Entrepreneurship of the Institute of Economics and Management (structural subdivision)

*Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky
(295001, Russia, Simferopol, Vernadsky Street, 4, e-mail: tema@crimea.com)*

Abstract. The creation in the country of a competitive economy of knowledge and high technologies is one of the targets set out in the Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020. In the context of the prospects for the intellectualization of the Russian economy, in the context of globalization and the integration of higher education and the transition to new market relations, it is necessary to build higher education partnerships with the business environment. The Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020 specifies the main directions for the development of the state and identifies the important role of higher education in the implementation of these areas. Nowadays In modern conditions, the achievement of a high level of social and economic development is possible only with innovative achievements. The partnership is an effective form of interaction between the subjects of social and economic activity for the implementation of the innovative strategy of the state, which should be differ from cooperation. Specific circs for the social and economic development of the Republic of Crimea have affected the interaction of science and enterprises. For sustainable development of the region, it is necessary to integrate science, education and business, whose partnership should be formatted in the creation of technoparks and technopolises in the region. The partnership of science, education, business and the state, their shared responsibility for the practical results of implementing strategic tasks, is a guarantee of sustainable social and economic development of the regions and the Russian Federation.

Keywords: partnerships, socio-economic development, innovative economy, higher education, knowledge, science, technoparks, technopolises, business

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная Российская экономика определяется термином «глобальная экономика знаний», или «инновационная экономика», главными факторами формирования и развития которой становятся знания и человеческий капитал.

На современном этапе развития России перед ней стоят сложные, многогранные цели: устойчивое развитие регионов, установление и поддержание высокого уровня жизни населения, закрепление позиции России на мировой арене в списках ведущих стран. С тактической точки зрения, наиболее эффективным инструментарием по достижению поставленных целей может выступить развитие российской экономики в инновационном ключе развития страны.

Вместе с тем, инновационный путь развития прихо-

дится осуществлять в условиях увеличения масштабов внешних и внутренних вызовов, с которыми сталкивается Россия. Сложившиеся условия требуют еще большей интенсификации усилий по решению накопленных в российской экономике и инновационной системе проблем.

Кроме того, региональные условия социально-экономического и инновационного развития регионов, осуществляемого в рамках стратегических задач и программ государства, обуславливают необходимость обсуждения и решения существующих проблем.

Для Республики Крым характерны особые условия инновационного и социально-экономического развития. Комплекс внутренних проблем, мировые экономические, технологические и геополитические вызовы требуют от Республики Крым выработки собственной стратегической линии социально-экономического развития.

Преодоление существующих проблем и разрешение новых задач возложено на новую стратегию инновационного развития, разработанную на основе «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В рамках реализации данной стратегии правительство предприняло попытку сформировать партнерские отношения государственного сектора науки с бизнесом, в форме государственно-частного партнерства в сфере инновационной деятельности.

Вопросы формирования партнерских отношений особо актуальны в условиях глобальных рыночных отношений, охватывающих не только экономику, предпринимательство, но и образование, политику государств, приводящую в настоящее время к резкому обострению напряженности в международных отношениях. Наибольшую проблему составляет взаимодействие образования и бизнес среды, рассматриваемых обычно в противоположных (антонимичных) значениях, соотношение которых в общественной и экономической деятельности не получили достаточного научного рассмотрения и требуют специальных научных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Необходимость формирования партнерства высшего образования отражено в ряде стратегических документов государственного и регионального значения [1-5]. Различные аспекты формирования и развития партнерских отношений высшего образования стали объектом исследований как по экономике, так и по педагогике. Вопросы партнерских отношений в высшей школе освещены в научных трудах по педагогике Морозова Н. А. [6], Тюкалова Н. В. [7].

Вопросы взаимоотношений различных субъектов социально-экономической деятельности, в том числе и высшего образования, исследованы в трудах по экономике Бузни А. Н. [8-10], Жаворонковой О. Р. [11-14]. Вопросы формирования партнерства в контексте инновационного развития государства рассмотрены в трудах Ивашкина К. [15], Иен Гордона [16], Миловой Ю. Ю. [17], Павлова Э. [18], Савельева В. [19], Садовниченко, В. А. [20], Фролова [21].

В то же время партнерским отношениям научные исследования стали посвящаться относительно недавно и ещё не составили сколько-нибудь определённых теорий, в которых был бы достаточно чётко сформулирован категориально-понятийный аппарат, функциональные особенности и виды партнёрского взаимодействия.

Формирование целей статьи (постановка задания). Обосновать необходимость формирования партнерских отношений высшего образования с бизнес средой для устойчивого социально-экономического развития региона.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Главная цель, поставленная перед системой образования Республики Крым, заключается в развитии человеческого потенциала региона как основного условия успешного осуществления комплекса социально-экономических реформ. В настоящее время информация и знания становятся важным ресурсом, показателем степени развитости стран, регионов и условием достижения устойчивого развития.

Повышение эффективности и качества образования - одно из базовых направлений государственной и региональной политик, реализация которых обеспечит решение вопросов социально-экономического развития регионов и страны.

Так, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года определила ключевые задачи, стоящие перед ведущими организациями научно-образовательной сферы. Одной из таких задач является разработка конкретных прак-

тических инструментов реализации стратегии, которые позволят учитывать глобальные тенденции и вызовы, гибко реагировать на запросы общества и экономики, на новые технологии, научные знания, образовательные компетенции.

Считаем, что одним из действенных инструментов реализации стратегии инновационного развития РФ может выступить маркетинг партнерских отношений, который представляет собой «непрерывный процесс определения и создания новых ценностей вместе с индивидуальными покупателями, а затем совместного получения и распределения выгоды от этой деятельности между партнерами» [16].

Любые действия субъектов социально-экономической деятельности могут осуществляться либо обособленно от других субъектов, либо в их взаимосвязи.

В свою очередь, взаимосвязанная деятельность субъектов может носить характер подчинения одного субъекта другому, либо строиться на принципах совместной деятельности, то есть партнёрства. При этом следует отличать партнёрство как совместную взаимосвязанную деятельность заинтересованных в достижении цели сторон – контрагентов (находящихся в договорных отношениях друг с другом) от сотрудничества работников той или иной организации как совместной деятельности субъектов (персонала) вне прямой зависимости друг от друга в достижении результата. Последнее к партнёрству не относится.

Партнёрские отношения могут возникать у любых субъектов социально-экономической деятельности.

Во-первых, между субъектами-производителями в рамках объединений, которые могут быть формальными, то есть оформленными документально (договором, контрактом, соглашением и др.), или неформальными на условиях устной договорённости. К ним относятся товарищества (полные, командитные, с ограниченной ответственностью), ассоциации, концерны, консорциумы, межотраслевые и региональные союзы, акционерные компании (открытого и закрытого типа), финансово-промышленные группы и др.

Предприятия, входящие в состав объединения, сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица. Руководящие органы объединения не наделяются распорядительной властью в отношении предприятий, входящих в объединение, и выполняют свои функции на основе договоров с предприятиями» [22].

Во-вторых, партнёрские отношения могут возникать между производителем и способствующими его деятельности предприятиями или организациями (поставщиками, посредниками, логистическими предприятиями, образовательными учреждениями, юридическими, информационными, рекламными и консалтинговыми службами, СМИ). Такое партнёрство может иметь форму:

- аутсорсинга – передачи отдельных функций одной организации (бухучёт, организация питания, лизинговые операции) организации-партнёру;

- ауттаскинга – передачи партнёру лишь отдельной задачи;

- инсорсинга – передача отдельных функций партнёру, находящемуся внутри предприятия (отдельному подразделению) или другому предприятию, находящемуся в пределах объединения;

- аутстаффинга – лизинг персонала, передача сотрудников одной организации дугой на время выполнения определённой работы.

В-третьих, важное место занимает партнёрство с потребителями продукции, услуг.

В этом случае важно определиться с тем, кого считать потребителем. Непосредственными потребителями обычно являются покупатели товара, клиенты, пользующиеся услугами. Здесь партнёрские отношения устанавливать довольно сложно, так как потребитель и производитель в принципе являются естественными кон-

курентами в приобретении благ в ходе товарообмена: каждая сторона сделки стремится к большей выгоде. Но партнёрство возможно и здесь в случаях привлечения производителем потребителя к отдельным этапам производственного процесса.

Существенная роль в формировании партнерских отношений высшего образования отводится действующим в стране инновационно-технологическим центрами и технопаркам, центрами трансфера технологий на базе институтов РАН, университетам, различным фондам, задействованным в инновационной деятельности. Их распределение по регионам страны неоднородно. Регионы с наибольшей концентрацией технопарков показаны в таблице 1.

Таблица 1 - Перечень индустриальных парков Российской Федерации по областям в 2015-2016 гг.

Владимирская область			
«Струнино»	«Старово»	«Старовский»	«Владимирский»
Воронежская область			
«Перспектива»	«Масловский»	«Лисинский»	«RusLandGroup»
Калужская область			
«Ворсино»	«Грабцево»	«Калуга-Юг»	«И-Парк Лымыжский»
«Росва»	«Обинск»		
Ленинградская область			
«Greenstate»	«Маринбург»	«М10»	«Федоровское»
«Подорожье»	«Левобережный»		«Лесное»
Московская область			
«Озеры»	«Щелково»	«Богослово»	«Проминвест»
«Электросталь»	«Образцово»		
Дега Кластер Ногинск-индустриальный парк			
«Ступино»	«Комструм»		
«Металдер»	«М4»	«Южные врата»	«Шереметьево»
«Восточный»	«Бронницы»		
«Ступино Квадрат»	«ОЭЗ ТВТ Дубна»	«МЛП-Люберецы»	«ОЭЗ ТВТ «Зеленоград»
Север - 1			
Сычево			
Республика Татарстан			
«Технополис Химград»	«ОЭЗ «Алабуга»	«А Плюс Парк Алабуга»	«Агропромышленный парк Казань»
«КИП Мастер»	«Синергия»	«Тюлячи»	«М-7»
ОЭЗ ТВТ «Инополис»			
Санкт-Петербург			
«А Плюс Парк Шушары»	«А Плюс Парк Колпино»	«А Плюс Парк Пушкин»	
«Звезда»	«Нарвский»	«Улица Химиков»	«ПСК»
«Балтика-Вена»			
«Качалова 9»	«Люботинский 5»	«ОЭЗ ТВТ «Санкт-Петербург»	«Марьино»
Ставропольский край			
«Мастер»	«Северо-Западный»		
Невинномысск			
Новоалександровск			
Тверская область			
«Боровлево»	«Ливе башни»	«Раслово»	
«Смарт парк Кимры»	«Композит Сити»	«ОЭЗ «Завидово»	
Чувашская Республика			
«Текстильмаш»	«Чебоксары»	«ЧПО им. В.И. Чапаева»	
«Чебоксарский завод автокомпонентов»	«Хлопчатобумажный комбинат»		

Источник: составлено на основе Интернет-ресурса [23].

Отсутствие в данных таблицы 1 Республики Крым свидетельствует о слабом уровне взаимодействия, тем более партнерства науки и бизнес-среды в регионе, что является фактором, существенно тормозящим его устойчивое развитие. Потенциал республики не в полной мере задействован в создании инновационных продуктов, а географические, экологические, экономические возможности не развиваются и не реализуются должным образом.

Руководство Республики Крым определило свою миссию к 2030 году сделать «Республику Крым – территорией инноваций с опережающими темпами социально-экономического развития... Республика Крым ориентирована на развитие «умной» (инновационной) и «зеленой» (эколого-ориентированной, энергоэффективной) экономики, характеризующейся опережающим развитием науки и динамичной реализацией ее достижений [4]. При эффективном развитии и использовании существующего потенциала Республика Крым имеет все возможности выполнить данную миссию и внести существенный региональный вклад в инновационное развитие страны.

Главным преимуществом такой интеграции является концентрация ресурсов, скоординированность и преемственность учебных программ, большая привязка содержания образования к реальным потребностям регионального рынка труда, секторов экономики.

В результате такого партнерства будут определены и созданы новые научно-прикладные ценности вместе с индивидуальными покупателями, а затем совместно получены и распределены выгоды от этой деятельности между партнерами-участниками.

Прогнозируемыми бенефициарами партнерства науки, образования и бизнес среды должны стать:

- учебные заведения всех уровней. Ожидаемый эффект - подготовка высококвалифицированных кадров

путем изменения механизма организации обучения, в частности практического обучения; формирование имиджа учебного заведения не только рейтингами, отражающими научную активность сотрудников, но и высоким процентом трудоустройства выпускников. Получение финансового вознаграждения за выполнение фундаментальных и прикладных исследований и разработок в различных областях экономики, осуществляемых студентами совместно с профессорско-преподавательским составом;

- предприятия и организации – при участии в организации практического обучения, получение экономически дешевой рабочей силы для выполнения определенных производственных и управленческих задач; снижение затрат на выполнение исследований в рамках технопарков, участие в распределении полученных выгод от реализации новшеств. Государственная мотивация сотрудничества предприятий и организаций с учебными учреждениями должна предполагать минимизацию или отмену налогов на средства, затраченные на обучение персонала; налоговые льготы предприятиям, обеспечивающих образовательные учреждения оборудованием, необходимым для расширения учебно-материальной базы; систему преференций предприятиям, принимающим активное участие в практической подготовке учащихся;

- регион – формирование в регионе квалифицированного кадрового потенциала, способного привести к высоким показателям экономического и социального положения в регионе; разрешение стратегических задач развития экономики региона за счет постоянного обновления фундаментальных и прикладных исследований;

- Российская Федерация - теоретические, практические и методологические результаты решения региональных задач и стратегических для страны; консолидация стратегических инициатив, направленных на устойчивое развитие региона и государства; формирование интеллектуального потенциала, способного создавать новые ценности, обеспечивающие государству экономическую безопасность и стабильное процветание.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Партнёрство в рыночной экономике, имеющее пока непродолжительную историю своего развития, тем не менее, получает всё более интенсивное развитие с формированием самых различных форм и видов. Их характеристика и систематизация ещё требуют углублённых исследований с целью разработки альтернативы конкуренции, которая хоть и является основой рыночных отношений, однако объективно приводит к усилению антагонизма субъектов предпринимательской деятельности, к развитию недобросовестных форм соперничества и тем самым к нивелированию законов рынка. Антагонизм и антигуманность рыночных взаимоотношений субъектов предпринимательства должны уступить стремлениям общества к всеобщему согласию, для чего необходима разработка соответствующих путей, одним из которых является партнёрство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная стратегия образования для устойчивого развития в Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.unesco.org>
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: <http://government.ru>
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: <http://ac.gov.ru>
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г. [электронный ресурс] <http://rk.gov.ru>
5. Государственная программа развития образования Республики Крым [Электронный ресурс]: <http://minek.rk.gov.ru>

6. Морозова Н. А. Изменение парадигмы маркетинга высшего образования в современных условиях [Текст] // Вестник Омского университета, 2012. – С. 366-369.
7. Тюкалова Н. В. Социальное партнерство в образовательной практике как фактор повышения качества начального профессионального образования [Электронный ресурс]: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-partnerstvo-v-obrazovatelnoi-praktike-kak-faktor-povysheniya-kachestva-nachalnogo#ixzz55qjTPjFY>
8. Бузни А. Н. К вопросу о позиционировании республики Крым в инновационном пространстве России [Текст] // Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского, 2015. – С. 310-311.
9. Бузни А. Н. Инновационная составляющая стратегии опережающего развития [Текст] // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление, 2016. – Т.1, № 2 (68). – С. 11-25.
10. Бузни А. Н. Партнёрские отношения в гостиничном бизнесе [Текст] // EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE. - Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 13-21.
11. Жаворонкова О. Р. Развитие образовательных учреждений в контексте кадрового обеспечения отраслей народного хозяйства [Текст] // Сборник тезисов «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»: Симферополь, 2016. Т.5, в двух частях. – С 55-57.
12. Жаворонкова О. Р. Проблемы инновационного развития страны [Текст] // Сборник тезисов «Дни науки КФУ им. В. И. Вернадского»: Симферополь, 2016. Т. 5, в двух частях. – С. 696-697.
13. Жаворонкова О. Р., Жаворонков А. Н. [Текст] // CETERIS PARIBUS [электронный ресурс] elibrary.ru
14. Жаворонкова О. Р. Подготовка высококвалифицированных кадров как базы реализации целевых программ развития региона [Текст] // Научно-методологическое обеспечение управления устойчивым развитием региона: Монография. – Симферополь: Издательство ДИАИПИ. – 373 с. – С. 255-290.
15. Ивашкин К. Инновационное развитие России [Электронный ресурс]: <http://futureaccess.ru/Medaicenter/biznes-stati/innovirus/>
16. Иен Гордон. Маркетинг партнерских отношений [Электронный ресурс]: http://www.elitarium.ru/marketing_partnerskikh_otnoshenij/
17. Милова Ю. Ю., Маркова Е. С., Терентьева В. С. Роль высших учебных заведений в развитии регионов [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 9-11.
18. Павлов Э. Технопарки – важный элемент современной инновационной экономики [электронный ресурс] <http://www.umpro.ru>
19. Савельев В. Маркетинг партнёрских связей / В.Савельев // Практический маркетинг. – 2003. - № 11. – С. 34-45.
20. Садовничий, В.А., Касимов, Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы [электронный ресурс] <http://www.ecoculture.ru>
21. Фролов Ю. Н. Социальное партнерство как фактор развития сетевого взаимодействия вузов и работодателей в управлении подготовкой квалифицированных кадров [Текст] // Материалы международной научной конференции «XVII Царскосельские чтения. - Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. -2013. – С. 288-293.
22. Экономика предприятия: Учебное пособие / Под редакцией проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2007. – 670 с.
23. Список – перечень индустриальных парков РФ 2015-2016 г. [Электронный ресурс]: <http://russiaindustrialpark.ru>

Статья поступила в редакцию 27.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 339.13

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НАТУРАЛЬНЫХ ОВОЩНЫХ КОНСЕРВОВ

© 2018

Вершинина Анна Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры «Международного маркетинга и торговли»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: anna.vershinina@mail.ru)
Ившина Анжелика Ивановна, менеджер по работе с клиентами
ООО «Три Кота»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: suslovskaya.anzhelika.92@mail.ru)

Аннотация. Производство и поставка на потребительский рынок овощных консервов имеют большое значение для населения, поскольку в значительной степени позволяют сократить затраты труда и времени на приготовление их в домашних условиях. Кроме того, использование современных технологий в консервной промышленности дает возможность вырабатывать высококачественную продукцию в широком ассортименте и удовлетворять разнообразные растущие потребности населения. Следует отметить, что натуральные овощные консервы богаты витаминами и минеральными веществами, в частности, потребление зеленого горошка снижает вероятность возникновения инфаркта, развития гипертонии и онкологии. Основной целью в данной работе является построение квалиметрической модели управления качеством натуральных овощных консервов на основе методологии структурирования функции качества. Задачами исследования являются: проведение маркетинговых исследований потребительского рынка, разработка матрицы потребительских требований и установление степени корреляции показателей потребительских требований с органолептическими, физико-химическими, технологическими. В ходе работы были проведены маркетинговые исследования методом анкетирования. Также был проведен анализ полученных данных, которые использовались для построения квалиметрической модели качества. В статье были даны рекомендации производителям на основании проведенного потребительского исследования. Сделаны выводы на основании анализа результатов квалиметрического прогнозирования.

Ключевые слова: горошек зеленый консервированный, овощные консервы, маркетинговые исследования, потребительские предпочтения, рынок, потребитель, оценка качества, органолептические показатели, «дом качества», коэффициент значимости, физико-химические показатели.

QUALIMETRIC MODEL OF MANAGEMENT OF QUALITY OF CANNED GREEN PEAS

© 2018

Vershina Anna Gennadyevna, candidate of technical sciences, associate professor of the Department of International Marketing and Trade
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: anna.vershinina@mail.ru)
Ivshina Anzhelika Ivanovna, manager on work with customers
LLC «Three Cats»

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: suslovskaya.anzhelika.92@mail.ru)

Abstract. Production and supply of canned vegetables to the consumer market are of great importance for the population, as they significantly reduce labor costs and time for cooking them at home. In addition, the use of modern technologies in the canning industry makes it possible to produce high-quality products in a wide range and meet the diverse growing needs of the population. It should be noted that natural canned vegetables rich in vitamins and minerals, in particular, the consumption of green peas lowers risk of heart attack, hypertension and cancer. The main purpose of this work is to build a qualimetric model of quality management of natural canned vegetables based on the methodology of structuring the quality function. The objectives of the study are: marketing research of the consumer market, the development of a matrix of consumer requirements and establishing the degree of correlation of consumer requirements with organoleptic, physico-chemical, technological. During the work, marketing research was carried out by means of questionnaire method. The analysis of the obtained data, which were used to construct a qualimetric model of quality, was also carried out. The article gave recommendations to manufacturers on the basis of consumer research. And also conclusions on the basis of the analysis of results of qualimetric forecasting were drawn.

Keywords: green canned peas, canned vegetables, marketing research, consumer preferences, market, consumer, quality assessment, organoleptic indicators, “quality house”, significance factor, physico-chemical indicators.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Исследование факторов, определяющих развитие регионального рынка пищевых продуктов является актуальной задачей для малого и среднего бизнеса на территории Приморского края и рассматривалась в работах Старостенко И.Э [1], Миненко К.А., Петрук Г.В. [2], Рожковой Д.В. [3] и др. На сегодняшний день на внутреннем рынке страны довольно большая конкуренция среди производителей, перед которыми остро стоит вопрос о разработке широкого ассортимента овощной консервированной продукции. Производители стремятся разработать такой ассортимент, который бы максимально отвечал современным требованиям потребителя. Не редко, с целью экономии затрат на производство, производители не дорабатывают два основных аспекта производства продукции: качество и безопасность на всех этапах жизненного цикла товара [4]. Что впоследствии снижает качество и безопасность продукции в целом и

не отвечает ожиданиям потребителей. В связи с этим, данные исследования, направленные на установление потребительских требований к качеству натуральных овощных консервов, являются актуальными.

Маркетинговые исследования – это форма бизнес-исследования и направление прикладной социологии, которое фокусируется на понимании поведения, желаний и предпочтений потребителей, конкурентов и рынков в диктуемой рынком экономике. Это комплексное понятие включает все виды исследовательской деятельности: систематический сбор информации, фиксацию и анализ данных по проблемам, стоящим перед исследователем.

Маркетинговые исследования проводились в г. Владивосток с целью выявления потребительских предпочтений натуральных овощных консервов, изучения их мнения о качестве и определения наиболее важных ожидаемых потребительских требований, для построения квалиметрической модели. Основной метод проведения исследования – анкетный опрос покупателей данной

продукции. Был проведен опрос респондентов в различных торговых точках города, им были предложены вопросы с вариантами ответов [5]. В исследовании приняли участие 150 человек. Для анализа потребительских предпочтений в выборе натуральных овощных консервов была выбрана целевая аудитория в возрасте от 25 до 60 лет. Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов разработанной анкеты [6].

В ходе опроса выяснилось, что среди натуральных овощных консервов большим спросом у потребителей пользуется горошек зеленый консервированный, что составляет 61% всех респондентов. Большой популярностью у опрошенных является торговая марка горошка зеленого консервированного «BONDUELLE» – 45,5%; на втором месте «Фрау Марта» – 27,3%; «Золотая Долина» – 15,9%; торговой марке «HEINZ» отдают предпочтение 6,8% опрошенных; поровну распределились предпочтения участников опроса по торговым маркам «Главпродукт»; «GLOBUS» составляет 2,3% всех респондентов. В вопросе распределения значимого фактора при выборе горошка зеленого консервированного стало ясно, что лидирующее место занимает вкусовой фактор – 29 %, но влияние рекламы также имеет весомый показатель, его отметили 24 % всех респондентов. Затем 18,3 % опрошенных доверяют совету друзей, следующими по значимости критериями являются цена – 12,2%, состав – 9,9%; наименьшим по важности фактором респонденты отметили торговую марку – 6,6%. Распределение ожидаемых потребительских требований горошка зеленого консервированного представлено следующим образом: вкус и запах составляют – 27%, доступной цене и полезности отдали свое предпочтение 21% всех респондентов, внешний вид занимает 15%, калорийность составляет 12%, срок хранения – 9%, цвет и консистенция составляют 7%, безопасность занимает 5%, на последнем месте упаковка, которая составляет 4% [7,8,9].

На основании проведенного потребительского исследования можно сделать вывод, что в основном потребители предпочитают горошек зеленый консервированный торговой марки «Bonduelle», руководствуясь вкусом и ценой, при этом обращая внимание на рекламу. Наиболее важными ожидаемыми потребительскими требованиями оказались вкус и запах, доступная цена, полезность, внешний вид и т.д. [10].

Формирование целей статьи. Актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что производство овощных консервов имеет большое значение для населения и экономической отрасли нашей страны. В современных условиях экономического кризиса и санкций, борьба отечественных товаропроизводителей за потребителя становится все более жесткой. При этом основными регуляторами спроса в такой ситуации становятся цена и качество горошка зеленого консервированного. Отсюда следует, что одной из целей данной статьи является построение квалиметрической модели управления качеством горошка зеленого консервированного. А также на основании анализа построенной модели дать рекомендации производителям.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На протяжении всей своей жизни каждый человек сталкивается с проблемой качества и ему непосредственно приходится решать эту проблему, потому что от этого зависит его жизнь, жизнь близких ему людей, процветание социума.

Эта проблема одинакова важна для всех стран мира от «стран третьего континента» до Объединенных Арабских Эмиратов. На сегодняшний день для современного потребителя очень важно то, чем он питается. Многие люди готовы переплачивать огромные деньги лишь бы купить качественный продукт.

Первым этапом построения квалиметрической модели управления качеством горошка зеленого консер-

вированного на основе методологии структурирования функции качества было построение матрицы соответствий, полученной по результатам опроса потребителей на этапе маркетинговых исследований.

Для того, чтобы сделать данную матрицу максимально простой, рассматривается минимальное число из имеющихся видов зависимостей. Данные зависимости можно представить в виде цепочки: зависимость – символ – масса на рисунке 1 [4,11,12,13].

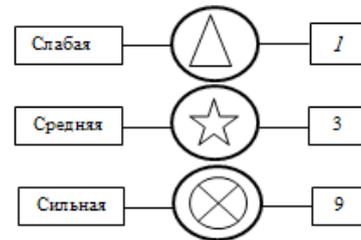

Рисунок 1 – Обозначение корреляционной зависимости в виде символов

Как следует из таблицы 1, в матрице соответствий проставлена зависимость (в соответствии с рисунком 1), характеризующая связь между показателями, установленными потребителями и инженерными характеристиками продукта (фактические характеристики) [14, 15].

Таблица 1 – Матрица, характеризующая связь между потребительскими требованиями и инженерными характеристиками продукта

№ п/п	Потребительские требования (ожидаемые)	Ранг	Технологические и физико-химические характеристики продукта							
			Соотношение массовой доли горошка от массы нетто консервов, указанной на этикетке	Массовая доля углеводов	Витамины, указанные на маркировке	Минеральные вещества	Безопасность	Качество сырья	Энергетическая ценность	Массовая доля белка
			0,19	0,18	0,1	0,07	0,02	0,15	0,11	0,18
1	Внешний вид	0,12	3	1	1	1	1	3	1	3
2	Вкус и запах	0,2	1	9	1	1	1	9	1	3
3	Цвет	0,05	1	1	1	1	1	3	1	1
4	Консистенция	0,06	9	1	1	1	1	3	1	1
5	Доступная цена	0,17	9	1	3	1	3	9	3	1
6	Полезность	0,16	3	9	9	9	1	9	1	9
7	Срок хранения	0,07	1	3	1	1	3	9	1	3
8	Безопасность	0,03	1	3	1	1	9	3	1	1
9	Калорийность	0,11	3	9	3	3	1	3	9	9
10	Упаковка	0,03	1	1	1	1	9	1	1	1

После взаимосвязи между потребительскими требованиями и инженерными характеристиками продукта коэффициенты установленных зависимостей (данные столбцов матрицы) умножаем на ранг каждого потребительского требования, затем полученные результаты суммируем и получаем набор оценок, определяющих роль каждого элемента.

В матрице, представленной в таблице 1, вся информация повторяется дважды, диагональ разделяет ее на две одинаковые части (верхнюю и нижнюю). Возьмем ее треугольную половину, перевернем и «пристроим» в виде крыши к «дому качества» (рисунок 2).

На основании данных, представленных в таблице 1, строим матрицу, которая устанавливает взаимосвязь между инженерными характеристиками. Для упрощения и наглядности представим зависимости в виде символов, которые расположены в крыше «Дома качества» (рисунок 2) [4,16].

Из построенной квалиметрической модели управления качеством горошка зеленого консервированного (рисунок 2) было выявлено, что наиболее высокие коэффициенты значимости получили функционально-технологические свойства: качество сырья (6,54) и физико-химические показатели: массовая доля углеводов (4,96), массовая доля белка (4,24), соотношение массовой доли горошка от массы нетто консервов, указанной на этикетке (3,62).

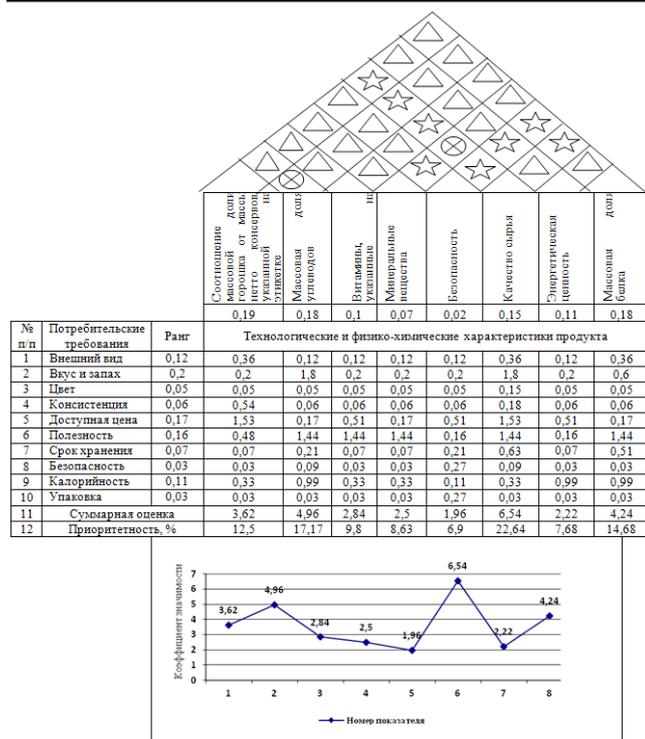

Рисунок 2 – «Дом качества» для горошка зеленого консервированного

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основании проведенных исследований и полученных результатов можно сделать следующие выводы:

- проведенный анализ результатов квалиметрического прогнозирования позволил выявить значимые физико-химические и технологические характеристики, учитывая которые, можно получить высококачественный продукт.

- с помощью модели «Дома качества», было выявлено, что на качество горошка зеленого консервированного влияют следующие характеристики. Наиболее высокие коэффициенты значимости получили функционально-технологические свойства: качество сырья (6,54) и физико-химические показатели: массовая доля углеводов (4,96), массовая доля белка (4,24), соотношение массовой доли горошка от массы нетто консервов, указанной на этикетке (3,62). Отсюда следует, что анализ показателей качества горошка зеленого консервированного с помощью квалиметрической модели показал, что необходимо поддерживать высокий уровень данных характеристик.

- в результате проведенного потребительского исследования и построенного квалиметрической модели управления качеством горошка зеленого консервированного, производителям данной продукции можно порекомендовать, уделить особое внимание качеству сырья, нормированию массовой доли углеводов и белка, а также ценовой политике, вкусовым характеристикам и рекламной деятельности.

В дальнейшей научной работе планируется проведение исследования с использованием квалиметрической модели по внедрению новых функционально-технологических показателей, которые смогут улучшить качество продукта и повлиять на его конкурентоспособность на потребительском рынке, в рецептуру данного продукта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старостенко И.Э Экспертиза качества консервированного зеленого горошка импортных и отечественных производителей [Электронный ресурс] // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала

Российской таможенной академии, 2010 – № 1 (35) – С. 2000-2001 – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21291708_43042428.pdf.

2. Миненко К.А., Петрук Г.В. Влияние внешних факторов на деятельность малого предпринимательства пищевой отрасли [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2005 – № 8-5 – С. 937 – 941 – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23925555_10753610.pdf.

3. Рожкова Д.В. Развитие импорта овощей в условиях импортозамещения (на материалах Алтайского края) / Д.В. Рожкова – Новосибирск: Автореферат, 2016. – 27 с.

4. Хайзер Дж. Р., Клозинг Д. Дом качества. Курс на качество / Дж. Р. Хайзер, Д. Клозинг. – 1999. – № 1. – с. 17-18.

5. Атаева Т.А., Егизова А.Н., Хамедов Н. Интернет-анкетирование как метод проведения маркетинговых исследований [Электронный ресурс] // Вопросы структуризации экономики – 2012. - № 1. – С. 152-153. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20744674_29856088.pdf.

6. Исследование потребителей при выходе на новый сегмент потребителей товара/услуги [Электронный ресурс] // Юнит Консалтинг. – Режим доступа: <http://www.unitcon.ru/service/consalting.php?id=475>.

7. Справочник товароведов продовольственных товаров. /Е.Н. Барабанова и др. - М.: Экономика, 2012 г.

8. ТР ТС 021/2011. О безопасности пищевой продукции [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902320560>.

9. Бест Р. Маркетинг от потребителя /пер. с англ. С. Панфиловой и Н. Брагиной; под ред. П. Миронова; Стокгольмская школа экономики. - Москва: Манн, Иванов и Фебер, 2008.

10. Азоев Г.Л., Михайлова Е.А. Маркетинговые исследования / Г.Л. Азоев, Е.А. Михайлова: Учеб. пособие. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 1999. – 120 с.

11. Миронова Н.В. Маркетинг и маркетинговые исследования //Дифференцированный подход к маркетингу услуг. 2003. № 3. С. 10-18.

12. ГОСТ Р 54050-2010. Консервы натуральные. Горошек зеленый. Технические условия. Введ. 2012-01-01 // М.: Издательство стандартов, – 2012. – 16 с.

13. Азгальдов Г.Г. Теория и практика оценки качества товаров (основы квалиметрии) / Г.Г. Азгальдов – М.: Экономика, 1982.

14. Консервы плодовоовощные в герметичной таре [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Знайтовар. Ру» - Режим доступа: https://znaytovar.ru/s/Konservy_plodoovoshhnye_v_germet.html.

15. ГОСТ 4.458 – 86. СПКП. Консервы овощные, плодовые и ягодные. Номенклатура показателей [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200010618>.

16. Азгальдов Г.Г., Райхман Э.П. О квалиметрии / Г.Г. Азгальдов, Э.П Райхман – М.: Изд-во стандартов, 1973.

Статья поступила в редакцию 14.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 65.011.56

ИССЛЕДОВАНИЕ ВАРИАНТОВ РАЗРАБОТКИ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОДДЕРЖКИ
АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ

© 2018

Иришкова Ксения Дмитриевна, бакалавр кафедры «Системы обработки информации и управления»**Найдис Ольга Александровна**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Промышленная логистика»

*Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана**(национальный исследовательский университет)**(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: naidis@bmstu.ru)*

Аннотация. В статье обоснована актуальность решения проблемы выбора варианта разработки систем обработки информации, предназначенных для автоматизации процессов работы предприятий, ориентированных на современные тенденции ведения бизнеса. Проведен анализ эффективности разработки и поддержки автоматизированных систем силами сотрудников предприятия в сравнении с разработкой и поддержкой автоматизированных систем сторонними (подрядческими) компаниями. В статье исследованы причины возникновения необходимости автоматизации производства, поэтапно описан процесс создания автоматизированных систем обработки и хранения информации для сотрудников предприятия, на котором данная система в дальнейшем будет функционировать. Также проведен анализ экономической эффективности автоматизации процесса и расчёт стоимости создания и поддержки программного продукта собственными силами предприятия и за счет найма подрядческой компании. Определены различия между двумя вариантами разработки и дальнейшей поддержки автоматизированных систем и оценены положительные и отрицательные стороны использования обоих вариантов разработки систем. Проведен подбор оптимальных вариантов разработки в зависимости от особенностей предприятия и объема проекта. Обоснована эффективность разработки и дальнейшей поддержки силами предприятия систем автоматизированной обработки информации. Приведены выводы, подтверждающие актуальность исследования.

Ключевые слова: предприятие, автоматизированная система, разработка, обработка информации, программное обеспечение, эффективность, проект, поддержка работоспособности, автоматизация, разработчик, консалтинг, заказчик, затраты.

INVESTIGATION OF OPTIONS FOR DEVELOPMENT AND FURTHER SUPPORT
OF AUTOMATED INFORMATION PROCESSING SYSTEMS

© 2018

Irishkova Ksenia Dmitrievna, bachelor of the chair "Information processing and control systems"**Naydis Olga Alexandrovna**, candidate of economical science, associate professor

of the chair "Industrial logistics"

*Bauman Moscow State Technical University**(national research university)**(Russia, Moscow, 105005, Baumanskaya 2-ya st., 5/1, e-mail: naidis@bmstu.ru)*

Abstract. The article substantiates the urgency of solving the problem of choosing a variant of the development of information processing systems designed to automate the work of enterprises oriented to modern business trends. The analysis of the effectiveness of development and support of automated systems by the employees of the enterprise in comparison with the development and support of automated systems by third-party (contractor) companies. The article explores the reasons for the need for automation of production, the process of creating automated systems for processing and storing information for employees of an enterprise in which the system will function in the future is described step by step. The analysis of the economic efficiency of process automation and the calculation of the cost of creating and supporting the software by the company's own forces and by hiring a contractor company were also conducted. The differences between the two development options and the further support of automated systems are determined, and the positive and negative aspects of using both versions of systems development are evaluated. Selection of optimal development options has been carried out depending on the features of the enterprise and the scope of the project. The effectiveness of the development and further support by the enterprise of systems of automated information processing is substantiated. The conclusions confirming the urgency of the research are presented.

Keywords: enterprise, automated system, development, information processing, software, efficiency, project, support of operability, automation, developer, consulting, customer, costs.

В настоящее время многие как российские, так и зарубежные предприятия часто нанимают подрядные консалтинговые компании для осуществления внутренней разработки систем автоматизации работы своих сотрудников. Такие организации берут на себя процессы формирования технического задания, разработки программного комплекса, внедрения продукта и его дальнейшей поддержки. Но не всегда предприятия могут доверить внутренние проекты сторонней организации. В таком случае необходимо нанимать собственных сотрудников для разработки, внедрения и поддержки программного комплекса. Предприятиям с небольшим количеством сотрудников или же предприятиям, узко специализирующимся в конкретной отрасли и не имеющим высокой необходимости быстрого и масштабного внедрения новых систем автоматизации экономически не выгодно тратить большие ресурсы для самостоятельной разработки программ. Решение проблемы выбора создателей для внутренней автоматизации актуально, в основном, для больших предприятий, ориентированных на современные тенденции ведения бизнеса. Подобные пред-

приятия, как правило, нанимают сотрудников не только для создания и поддержки конкретной системы, но и для дальнейшей работы над расширением ее функционала или созданием ее аналогов.

Исходя из этого, целью статьи является обоснование выбора варианта создания автоматизированных систем (АС) обработки данных либо с помощью собственных сотрудников предприятия, либо с помощью заключения договора со сторонней компанией и обоснование преимуществ каждого из вариантов разработки программного комплекса.

Для достижения цели необходимо исследовать причины возникновения у предприятий необходимости внутренней автоматизации, рассмотреть стадии создания и сопровождения программного обеспечения и рассчитать общую стоимость разработки, как собственными силами, так и с помощью услуг сторонней компании, сформулировать и обосновать положительные и отрицательные стороны обоих подходов к решению задачи выбора варианта реализации проекта.

Современный рынок требует от предприятий при ми-

нимальных издержках увеличения производительности. Это возможно только при комплексном подходе к автоматизации предприятия: внедрение нового оборудования и применения более современных систем обработки информации и управления.

Повышение степени автоматизации предприятия ведет к уменьшению влияния человеческого фактора, повышению стабильности технологического процесса, улучшению прозрачности производства, что в конечном итоге положительно сказывается на качестве продукции и ведет к снижению ее себестоимости. Автоматизированное производство делает технологический процесс гибким, что позволяет предприятию меняться и подстраиваться под рынок, а это очень актуально в период экономической нестабильности [1, 2].

Причинами возникновения необходимости внутренней автоматизации производства также является потребность в повышении качества работы компании: высокое качество выпускаемого товара или предоставляемых услуг [3, 4]. Например, программный продукт, позволяющий автоматически создавать договоры сотрудничества, позволяет значительно повысить качество составленных договоров и в дальнейшем избежать судебных издержек, связанных с некорректным заполнением сотрудниками условий договора.

Также активно автоматизируются сложные процессы, требующие задействования большого количества сотрудников компании. Так, например, процесс согласования документа может занять месяцы работы, если это будет проходить в письменной форме, и ответственные лица будут знакомиться с документом в бумажном виде и подписывать его вручную, для этого сотрудникам необходимо находиться в офисе. Вероятно, этот процесс подписания будет проходить последовательно и не может быть реализован таким образом, чтобы более одного ответственного лица согласовывали один и тот же документ одновременно. Если же этот процесс преобразовать в виде программы, то сотрудники смогут подержать документы одновременно, не зависимо от других сотрудников, делать это удаленно и в удобное для них время. Подобная автоматизация на практике в разы сократит время, затрачиваемое на процесс, и таким образом сократит затраты предприятия.

Частью процесса автоматизирования также является реорганизация данных. Часто на предприятиях информация исторически хранится в разных системах учета, таких как электронные таблицы *Excel*, 1С Предприятие и прочие. При достижении критического состояния, когда процесс переноса информации из одной базы в другую занимает слишком много времени или превышен порог допустимого значения потерь информации, возникает необходимость создания универсального метода хранения и обработки информации, в чем и заключается автоматизация организации хранения данных. Это позволяет создать единую базу данных для всех отделов и тем самым улучшить их взаимодействие. Также реструктуризация больших объемов информации приводит к унифицированному виду хранения информации, что дает возможность отследить качество работы сотрудников отдела и, конечно же, сократить время, затрачиваемое сотрудниками на занесение и выгрузку необходимой информации [5-12].

Таким образом, с помощью автоматизации предприятие одновременно улучшает большое количество показателей эффективности работы. Такими показателями является: снижение расходов, повышение эффективности деятельности, уменьшение временных затрат и улучшение качества предоставляемых услуг, оказываемых работ или же производимого продукта.

Для анализа затрат на автоматизацию рассмотрим стадии проекта по созданию АС, на примере АС, которая будет выполнять предварительные расчёты стоимости предоставляемых услуг ремонта оборудования для формирования менеджерами коммерческого пред-

ложения [13, 14]. Например, для отдела продаж компании, где 10 менеджеров по продажам, 2 специалиста по оформлению договоров и руководитель отдела, являющийся основным заказчиком системы автоматизации, для разработки данной АС необходимо либо нанять двух сотрудников: старшего разработчика для создания большей части программы и младшего разработчика-аналитика для сбора и анализа исходных данных, создания модулей системы и тестирования, либо заключить контракт с подрядческой организацией, при котором, предположительно, для данного проекта будет выделен менеджер и один разработчик.

Экономическую эффективность автоматизации можно оценить рассчитав выгоду от внедрения АС в отдел [15, 16]. Допустим, АС осуществляет расчет стоимости услуг ремонта оборудования за 1 минуту, а менеджер по продажам рассчитывает ту же стоимость за 20 минут. Таким образом, мы получаем выгоду в 19 минут на один расчет. Таких расчётов за год отделом делается около 5000 в год. Полученная выгода за год составляет примерно 200 рабочих дней на весь отдел или 20 рабочих дней, т.е. месяц работы сотрудника, на каждого менеджера по продажам. С учетом отпусков и праздничных дней, получается, что отдел экономит 10% своего рабочего времени за счет разработанной АС.

Стадии создания можно разделить на несколько групп, это формирование требований к системе, разработка системы и дальнейшее ее сопровождение. Одним из этапов формирования требований к АС является подготовка основных пожеланий к АС, которая заключается в том, что заказчик формулирует первичные требования, опираясь на собственное представление будущей работы системы и опыт коллег. Данный этап занимает 4 недели и не предусматривает участие разработчиков. Следующий этап в группе — это разработка концепции АС, когда уже разработчики знакомятся с предметной областью поставленной задачи, изучают объект автоматизации, проводят необходимые научно-исследовательские работы и разрабатывают варианты концепции системы для дальнейшего согласования, что занимает примерно 2 недели. Последним этапом группы является подготовка технического задания (ТЗ). На данном этапе заказчик, совместно с разработчиками, обсуждают потребности отдела и предложения разработчиков. За 2 недели формируется единое представление о требованиях к итоговому продукту, которые фиксируются в документе – ТЗ.

Начальным этапом разработки системы является создание эскизного проекта АС, на котором разработчики создают эскиз проекта, реализующий минимальный требуемый функционал программы на небольшом количестве данных. Предполагается, что разработчики за 4 недели создают интерпретацию необходимой системы и в зависимости от вовлеченности заказчика в процесс либо поэтапно, либо в конце согласуют с ним эскизный проект для того, чтобы на его базе можно было построить полноценный. После согласования эскиза проекта разработчики приступают к следующему этапу – созданию полноразмерного проекта. В течение примерно 8 недель идет создание проектных решений по АС и ее частям и формируется финальное представление итогового продукта. После разработки система тестируется, и ее финальный вид подтверждается со стороны заказчика и разработчика. Когда программа создана и ее финальный вид подтвержден, начинается разработка технической документации по проекту: руководство пользователя, обучающие материалы, технические требования для использования и т.д. Этот этап занимает 2 недели и нужен для того, чтобы, при необходимости, АС могли использовать многие сотрудники предприятия. Финальным этапом разработки, является ввод проекта в эксплуатацию, который включает загрузку системы на компьютеры работников отдела, обучение их работе с продуктом и непосредственный запуск программного продукта в

работу. Это занимает 2 недели.

После того, как система введена в эксплуатацию начинается этап, продолжительность которого измеряется сроком службы АС – это сопровождение АС. Во время этого продолжительного этапа разработчики поддерживают работоспособность продукта, исправляют ошибки, не зафиксированные на первоначальном тестировании, и регулярно обновляют систему в соответствии с актуальными параметрами среды работы (рисунок 1).

Рисунок 1 – Стадии создания АС

Рассмотрим подробно два варианта разработки данной АС. Первый, с наймом сотрудников на предприятие для создания системы и дальнейшего ее сопровождения и с возможностью последующего участия в других проектах предприятия. Второй, с заключением договора подряда со сторонней компанией, которая берет на себя обязанности по разработке, дополнительные издержки и на определенный срок закрепляет за собой ответственность за работоспособность системы.

Когда разработчики АС становятся частью предприятия, они могут советоваться с заказчиков в ходе всего процесса, также и сам заказчик может влиять на ход разработки напрямую, не затрачивая на это дополнительных усилий. Часто предприятиям выгодно использовать данный вариант, потому что это значительно упрощает и ускоряет процесс коммуникации между заказчиком и разработчиком. Заказчик может активно участвовать не только на этапе формирования требований, но и на этапе разработки системы. При возникновении необходимости добавления новых функций на этапе создания заказчику понадобится лишь сформулировать свои требования и согласовать их с разработчиками, это не требует дополнительного долгого согласования со всеми ответственными, как во втором варианте разработки и не повлечет дальнейшего увеличения сроков. С другой стороны, ответственность за создание и внедрение также лежит на предприятии и осуществляется силами руководителей и разработчиков. Если предприятие нанимает сотрудников для разработки программного решения в свой штат, это означает, что предприятие планирует в дальнейшем автоматизировать и другие свои процессы. Влияние заказчика на процесс разработки отображено в виде схемы, где стрелками показано влияние – цифрой I при первом способе и II при втором (рисунок 2).

При так называемой разработке «под ключ» обычно продукт разрабатывается по уже готовым шаблонам, а бизнес-процессы строятся по готовым схемам. Такой подход выгоден консалтинговым компаниям максимальной прибылью и минимальными затратами, но с другой стороны не дает возможности компаниям-заказчикам значительно влиять на конечный продукт разработки. Не требуется контролировать работу разработчиков и платить им постоянную заработную плату, практически весь процесс создания системы находится под контролем нанятой компании, у которой, безусловно, большой опыт реализации подобных проектов [17-20].

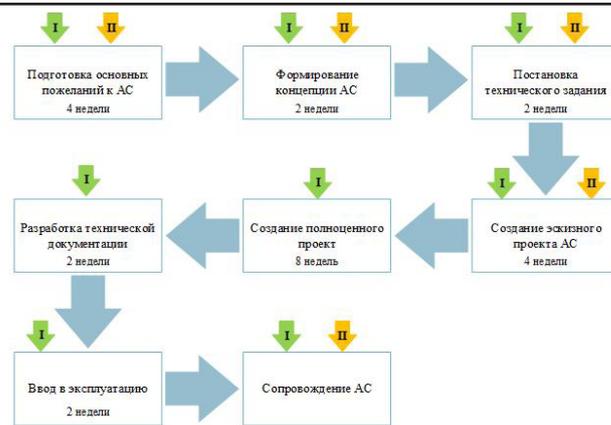

Рисунок 2 – Стадии создания АС с учетом возможности влияния заказчика на разработку

Для анализа затрат для первого и второго варианта разработки определим необходимые затраты. В первом случае заработная плата старшего разработчика будет составлять 80 000 рублей, а младшего разработчика-аналитика 40 000 рублей. Дополнительные расходы по содержанию рабочего места – 5 000 рублей на сотрудника в месяц. Выплаты в фонды и единовременная закупка оборудования для размещения конфигурирования системы – 100 000 рублей. Так как разработчики требуются не на всех этапах создания системы, то их непосредственное время работы над проектом составит 20 недель или 5 месяцев. В результате затраты на реализацию проекта в этом случае составят 870 000 рублей. За последующий год работы системы экономическая выгода составит 600 000 рублей, таким образом, проект полностью окупится за 18 месяцев.

При заключении договора на предоставление услуги создания программного решения сотрудник консалтинговой компании подсчитывает сумму договора исходя из ориентировочного количества часов работы. Стоимость часа работы разработчика консалтинговой организации – 3 000 рублей. Для разработки АС в нашем случае потребуется примерно 400 часов работы. В итоге сумма договора подряда на создание системы и дальнейшее сопровождение в течение полугода составит 1 200 000 рублей. В таком случае проект полностью окупится за 24 месяца, что дольше, чем окупаемость первого варианта.

Положительными сторонами первого варианта являются: возможность заказчика влиять на любую из стадий реализации проекта; вовлеченность разработчика в предметную область; возможность изменения на любой стадии без значительного увеличения стоимости работ; перспективы автоматизации силами разработчиков других внутренних систем предприятия; меньшая цена по сравнению со вторым вариантом. Что касается отрицательных сторон, отметим: необходимость обеспечения социальных льгот нанятым разработчикам; ответственность за процесс, лежащая на предприятии; длительный найм сотрудников под проект; вероятное отсутствие опыта у разработчиков по созданию аналогичных АС.

Вариант, предполагающий сотрудничество с консалтинговой компанией, имеет такие положительные стороны, как: короткий срок реализации процесса за счет квалифицированного персонала и большого опыта создания подобных систем; целостность решения из-за использования готовых шаблонов; отсутствие необходимости обеспечения трудового места для сотрудников подрядческой компании. Отрицательными сторонами являются: платное последующее длительное сопровождение работоспособности системы; отсутствие возможности вносить изменения в проект на этапе создания полноценного проекта и на последующих этапах; дополнительная стоимость за изменение технического зада-

ния на этапах, начиная с разработки эскизного проекта; невозможность постоянно контролировать заказчиком процесс создания.

Определить какой вариант разработки АС подходит для конкретного проекта возможно, оценив объем и сложность проекта, размер предприятия и его заинтересованность в дальнейшей автоматизации подобных процессов, бюджет на проект. В случае, если на проект выделено небольшое количество ресурсов, объем проекта большой и соответственно подразумевается длительный срок на реализацию и предприятие заинтересовано в дальнейшем использовании полученного опыта для аналогичных задач, рациональнее разрабатывать и в дальнейшем поддерживать АС силами предприятия, то есть нанять сотрудников для внутренних проектов. Если же проект небольшого объема и нет необходимости дальнейшего внедрения аналогов на предприятии, то обычно пользуются услугами специализированных компаний, занимающихся полноценной разработкой, тестированием и внедрением готовых системы.

Несмотря на проведенное исследование, оба варианта разработки программного продукта имеют место быть на современных предприятиях. Нельзя однозначно определить преимущественно лучший вариант, возможно, только предположить в каком случае тот или иной вариант будет эффективнее. В любом случае автоматизация того или иного процесса предприятия приведет к видимым улучшениям показателей качества ее работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабук И., Сахнович Т. Экономика промышленного предприятия. М.: Инфра-М, 2013, 448 с.
2. Лапыгин Ю., Прохорова Н. Управление затратами на предприятии. Планирование и прогнозирование, анализ и минимизация затрат. М.: Эксмо, 2007, 128 с.
3. Ефимов В.В. Улучшение качества проектов и процессов. Ульяновск: Ул-ГТУ, 2004, 185 с.
4. Кане М. М. [и др.]. Системы, методы и инструменты менеджмента качества: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2009, 559с.
5. Новиков Г.М. Основы разработки корпоративных инфокоммуникационных систем: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008, 152 с.
6. Основы проектирования и эксплуатации автоматизированных систем управления военного назначения: учеб. пособие / под ред. Доктора технических наук, профессора В.Л. Ляскового. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016, 188 с.
7. Хетагуров Я.А. Проектирование автоматизированных систем обработки информации и управления (АСОИУ). Электронное издание. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 240 с.
8. Беляев И.П. Проектирование автоматизированных систем. [Электронный ресурс], 2009, 336 с.
9. Основы автоматизации технологических процессов и производств: учебное пособие: в 2 т. / [Г. Б. Евгеньев и др.]; под ред. Г. Б. Евгеньева. Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2015. Т. 1: Информационные модели. 2015. 441 с.
10. Пантелеев В.Н. Основы автоматизации производства: учебник для учреждений нач. проф. образования / Пантелеев В.Н., Прошин В.М. – 5-е изд., перераб. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. 208 с.
11. ГОСТ 34.601-90 Информационная технология. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания.
12. Белогорцев Е.В., Автоматизированные системы управления. Минск: Электронная книга БГУ, 2004, 71 с.
13. Этапы разработки и внедрения информационно-аналитической системы. URL: https://www.ptj-exp.ru/dwh/dwh_stages_of_development.php (дата обращения: 06.12.2017)
14. Зараменских Е.П. Управление жизненным циклом информационных систем: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014, 270 с.

15. Куренкова В.П. Технико-экономическое обоснование создания автоматизированных систем и программных продуктов: Метод. указания. Самар. гос. аэрокосм. ун-т. Самара, 2006, 48с.

16. Трофимов В.Б., Кулаков С.М. Интеллектуальные автоматизированные системы управления технологическими объектами. М.: Инфра-Инженерия, 2016, 233с.

17. Бирбраер Р.А., Альтшулер И.Г. Основы инженерного консалтинга. Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Москва: Дело, 2005, 207 с.

18. Блок П. Безупречный консалтинг. Издательство Питер, 1999, 165с.

19. Королева Т.А. Консалтинг: Учебное пособие. СПб.: изд. СПбГУКиТ, 2011, 142 с.

20. Калянов Г. Н. Консалтинг при автоматизации предприятий: подходы, методы, средства. М: СИНТЕГ, 2009, 316 с.

Статья поступила в редакцию 17.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 339.9

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС РОССИИ: СУЩНОСТЬ, ДИНАМИКА И МЕХАНИЗМ
ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

© 2018

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики**Килунина Инна Анатольевна**, студент направления бакалавриата «Экономика»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: inna.kilunina@bk.ru)

Аннотация. Валютный курс является одним из важнейших элементов внешнеэкономической деятельности страны и функционирования ее хозяйствующих субъектов. В силу этого валютный курс представляет собой объект многочисленных исследований российских ученых и специалистов-практиков. Основной научно-практической проблемой статьи является неполная степень изученности валютного курса как макроэкономической категории и того влияния, которое он оказывает на развитие национальной экономики. Целью исследования является рассмотрение валютного курса как составляющей экономического развития России с современной точки зрения. Методологической основой исследования являются положения современной экономической теории, теории мировой экономики и международных валютно-финансовых отношений, концепции эффективного экспорта, применяемых посредством системного теоретического анализа. В статье обоснована актуальность изучения феномена валютного курса, рассмотрена сущность валютного курса как технического средства для товарного обмена между странами, так и в качестве фундаментальной экономической категории, определяемой и определяющей переносимой во внешнеэкономических отношениях. Авторы анализируют динамику валютного курса рубля, подробно останавливаясь на периоде 1990-2010-х гг. становления российской экономики, изучают механизм воздействия валютного курса на развитие экономики страны, в частности, его влияние на объемы внешней торговли России за последнее десятилетие. Авторы делают вывод о неоднозначности влияния колебаний валютного курса: Россия, перманентно находящаяся в сложных внешнеполитических условиях, в результате девальвации рубля в 2014-2016 гг. значительно сократила стоимостной оборот внешней торговли страны, но при этом, нарастила реальные объемы поставок по целому ряду товаров, закрепив по ним лидирующие позиции в мировом экспорте.

Ключевые слова: валютный курс, курс рубля, сущность валютного курса, динамика курса рубля, девальвация рубля, экономические санкции, последствия девальвации, внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, динамика экспорта, стоимость экспорта.

**THE NATIONAL EXCHANGE RATE OF RUSSIA: ITS ESSENCE, DYNAMICS AND MECHANISM
OF INFLUENCE FOR FOREIGN-ECONOMIC ACTIVITY**

© 2018

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics»**Kilunina Inna Anatolyevna**, Bachelor's student of Program «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: inna.kilunina@bk.ru)

Abstract. The exchange rate is one of the most important elements of the foreign economic activity in any country and for different economic entities. So, exchange rate is the object of numerous studies by Russian scientists and practitioners. The main scientific and practical problem of the article is incompleteness of researches studying the exchange rate as a macroeconomic category and the influence that it exerts on development of national economy. The purpose of the article is to consider the exchange rate as a component of Russia's economic development from the modern point of view. The methodological basis of the research are the theses of modern economic theory, the theory of world economy and international monetary and financial relations, the concept of effective exports, applied through the systematic theoretical analysis. The article substantiates the urgency of studying the phenomenon of the exchange rate, considers the essence of exchange rate both as a technical means for commodity exchange between countries and as a fundamental economic category, determined and determining variable component in foreign economic relations. The authors analyze dynamics of the ruble's exchange rate, accentuating attention on the period 1990-2010 in formation of Russian economy, study the mechanism of impact of exchange rate on development of the country's economy, in particular, its impact on the volume of foreign trade in Russia over the past decade. The authors conclude that the effect of exchange rate fluctuations is ambiguous: Russia, permanently located in difficult foreign policy conditions, because of devaluation of the ruble in 2014-2016 significantly reduced the value of foreign trade of the country, but at the same time, it increased real volumes of supplies for a number of goods, having fixed the leading positions in world exports.

Keywords: exchange rate, ruble's exchange rate, essence of exchange rate, ruble's exchange rate dynamics, ruble devaluation, economic sanctions, consequences of devaluation, foreign trade, foreign economic activity, export dynamics, export value.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Интернационализация хозяйственной жизни объективно способствует усилению вовлечения национальных экономик в мировую экономику, развитию рыночного механизма, совершенствованию методов и инструментария государственного регулирования внешнеэкономической деятельности стран. Одной из важнейших экономических категорий, связанных с интеграцией страны в мировое экономическое пространство и развитием экспортно-импортных операций, является валютный (обменный) курс. Будучи производным элементом от целого ряда экономических процессов и явлений, валютный курс в свою очередь оказывает существенное воздействие на экономику страны, в частности, на динамику и

характер внешней торговли, финансовое состояние экспортеров и импортеров, конкурентоспособность национальных товаров и услуг на мировом рынке. Валютный курс – важный макроэкономический показатель, используемый в процессе обмена денежными единицами, товарами и ресурсами разных стран в ходе движения капитала. Валютный курс используется для сравнения цен на мировых товарных рынках, а также для различного рода международных сопоставлений, например, для сравнения объема национального производства в различных странах.

Формирование целей статьи. Учитывая важность и взаимобусловленность валютного курса и других процессов на внешнем рынке, целью настоящего исследования является изучение валютного курса как составля-

ющей экономической России с современной точки зрения. В качестве основных задач, раскрывающих цель исследования, следует указать раскрытие сущности валютного курса, изучение его динамики в России и рассмотрение характера его влияния на внешнюю торговлю страны, в частности, на стоимостные и реальные объемы экспорта.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. Современные учебные издания трактуют сущность валютного курса как цену национальной валюты, выраженной в иностранной валюте [1; 2]. Высокая актуальность исследования роли валютного курса обусловила появление целого ряда научных направлений, в том числе тех, которые рассматривают валютный курс в качестве базовой стоимостной категории международных экономических отношений [3, с. 31], феномена сферы обращения, цене, определяемой исключительно механизмом спроса и предложения [4, с. 42], экономической категории, отражающей текущее состояние всей экономики страны и таких ее важнейших показателей, как ВВП, объем промышленного производства, уровень инфляции, уровень безработицы и т.д. Таким образом, валютный курс – сложная системная категория, определяемая в одних закономерностях и определяющая в других. Согласно комплексным исследованиям современных ученых, валютный курс – это специфический товар на международном валютном рынке, отражающий соотношение не только уровней двух экономик, но и множества других факторов фундаментального, технического, психологического и спекулятивного характера, оказывающих воздействия на курсовые колебания [3, с. 34; 5].

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. На сегодняшний день развитие внешнеэкономической деятельности является стратегически важным для России: стимулирование экспорта и импортозамещение – основа будущих перспектив национальной экономики страны в сложных экономических и политических условиях на мировой арене. После 2014 г. экономика России столкнулась с серьезными ограничениями национального экономического роста, а именно: введением санкций со стороны западных государств и высокой волатильностью цен на нефть. Данные процессы явились ярким примером конъюнктурных сдвигов в мировой экономике [6, с. 94] и привели к росту процентных ставок и цен на внутреннем российском рынке, снижению реальных доходов населения, замедлению темпов экономического роста. Одним из главных инструментов, опосредовавших данные процессы, явился валютный курс, волатильность которого отразила весь спектр внешнеэкономической и политической нестабильности вокруг России. Резко возросшие внешнеэкономические риски и неопределенность ситуации привели к активной покупке иностранной валюты российскими хозяйствующими субъектами, в результате чего российский рубль за 2014 год подешевел почти в 2 раза, увеличив стоимость доллара США с 33,9 руб. в начале 2014 г. до 65,2 руб. в начале 2015 г. Наименьший курс российской национальной валюты в размере 84,07 рубля за доллар был зафиксирован 21 января 2016 г., а наибольший курс за постсанкционный период 2016-2017 гг. в размере 55,93 рубля за доллар отмечен 25 апреля 2017 г. [7]. Адаптация российских хозяйствующих субъектов к изменившейся ситуации, взятый правительством России курс на импортозамещение выразились в относительной стабилизации ситуации с валютным курсом, который в 2017 г. имел четкую тенденцию к снижению (рисунок 1).

Динамика валютного курса рубля за последнее десятилетие определяется, в основном, конъюнктурными факторами, т.е. связанными с изменениями текущей внешнеполитической среды и, как отмечают многие исследователи, во многом вымышленным образом России, который создали правительственные службы и СМИ

США с целью устранения ее как своего важнейшего внешнеэкономического конкурента. Дополнительным фактором, влияющим на динамику курса национальной валюты России, является регулирующая политика государства. Высокая адаптивность российской экономики позволила в течение 2017 г. стабилизировать курс рубля за счет замедления темпов покупки иностранной валюты и снизить риски внешнеэкономической деятельности. В дополнение к стабилизационным усилиям российского государства в начале 2016 г. на мировом рынке энергоресурсов сложилась благоприятная для России ситуация. Ряд крупнейших стран-экспортеров углеводородного сырья сократили добычу нефти, в результате чего цены на сырье стали восстанавливаться, при этом, положительно влияя на курс рубля и объемы внешнеэкономической деятельности [8, с. 87; 9].

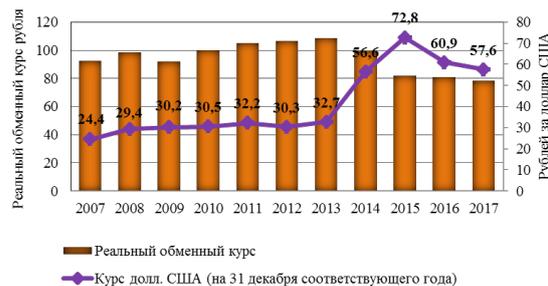

Рисунок 1 – Динамика обменного курса рубля и курса рубля к доллару за 2007-2017 гг. [7]

Следует отметить, что зависимость валютного курса от конъюнктурных факторов стала сильно ощущаться российской экономикой в «рыночный период» – начиная с 1990-х гг. В имперско-советский период 1900-1990 гг., несмотря на сильные колебания объемов производства и внешней торговли по историческим причинам, валютный курс рубля оставался достаточно стабильным, что было вызвано его сильной привязкой к структурным макроэкономическим факторам (прежде всего, к объему производства) и сильной роли государства в экономике. Так, для периода 1925-1935 гг. характерна динамика соотношения 1,94-1,15 руб. за доллар США, для периода 1936-1950 гг. – 5,0-5,3 руб. за доллар, для периода 1961-1990 гг. – 0,9-0,6 руб. за доллар [10, с. 232; 11]. Сразу после распада СССР в апреле 1991 г. курс доллара США составлял уже 37,1 руб., а в декабре 1997 г. – 5960 руб. Беспрецедентное снижение курса рубля – в 161 раз за 1991-1997 гг. – было вызвано как сильнейшими структурными изменениями в экономике страны, так и конъюнктурными колебаниями мировой экономики, которым молодая рыночная страна еще не могла противостоять. В настоящий период Россия как полноправный участник международных рыночных отношений сталкивается с целым спектром конъюнктурных факторов, что не позволяет достичь высокого уровня стабильности рубля по отношению к ведущим мировым валютам. Так, после деноминации 1998 г. курс рубля к доллару существенно колебался: за период 1998-2002 гг. он снизился в 5,1 раза (с 6,03 руб. до 31,20 руб. за доллар), за период 2003-2013 гг. продолжил падение и снизился в 1,8 раза (с 31,78 до 56,26 руб. за доллар), в апреле 2016 г. достиг своего исторического минимума (84,07 руб. за доллар) и за период с 21.04.2016 до 31.12.2017 возрос на 31,5%, стабилизировавшись на уровне 57,60 руб. за доллар [7].

Таким образом, за более чем столетний период развития России курс ее национальной валюты не оставался неизменным: период относительной стабильности сменялся периодом резких взлетов и постепенных падений вследствие структурных и конъюнктурных факторов. Динамика валютного курса оказывает существенное воздействие на экономику страны. Механизм его воздействия проявляется различным образом, в том числе:

- посредством накопления валютных резервов государства;
- изменением объема и структуры экспортно-импортных операций, сальдо платежного баланса [12];
- в качестве финансового инструмента, когда хозяйствующие субъекты вкладывают денежные средства в иностранную валюту с целью осуществления спекулятивных либо инвестиционных операций;
- в качестве средства, отражающего уровень жизни населения;
- в качестве инструмента для международных сопоставлений при макроэкономических измерениях [13];
- в качестве средства мотивации (либо демотивации) внешнеэкономической деятельности отдельных хозяйствующих субъектов [14];
- в качестве метода психологического воздействия на массы населения [15].

Одним из наиболее значимых воздействий валютного курса является его влияние на внешнеэкономическую деятельность, т.е. на объем и структуру экспортно-импортных операций. Изменения валютного курса становятся фактором нарушения стабильности внешней торговли, вызывают как положительные, так и отрицательные последствия для стран-участников, способствуя таким образом выгоде одних и потерям других. С точки зрения поступления валютной выручки рост курса национальной валюты содействует увеличению валютных поступлений в страну, а его снижение – уменьшению поступлений. Однако, с точки зрения объемов внешнеторговых операций, повышение курса национальной валюты приводит к удорожанию отечественных товаров для других стран и тем самым способствует сокращению реальных объемов национального экспорта. Снижение курса, наоборот, приводит к удешевлению отечественных товаров и способствует росту физических объемов экспорта.

Так, введение в 2014 г. санкций против России повлекло за собой резкое снижение курса рубля, сокращение объемов производства, продовольственное эмбарго и значительное уменьшение стоимостного оборота внешней торговли страны (рисунок 2).

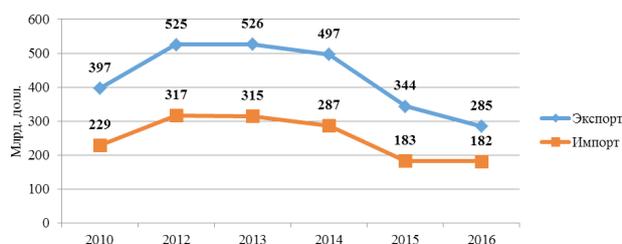

Рисунок 2 – Динамика стоимостных объемов экспорта и импорта России за 2010-2016 гг. [16]

Специалисты называли 2016 год «одним из самых неудачных с точки зрения внешней торговли», так как стоимостные объемы экспорта и импорта упали до минимумов последних пяти лет [17].

Однако, Россия, действуя в условиях девальвации национальной валюты, которая способствовала снижению экспортных цен, сумела не только сохранить, но и нарастить поставки за рубеж целого ряда товаров. По итогу 2016 г. страна вышла на первое место в мире по вывозу пшеницы, обогнав Канаду и США. Существенно возросли объемы экспорта овощей, мяса, масла, молока, сыров и творога. Снижение курса рубля позволило российским экспортерам увеличить свою ценовую конкурентоспособность без существенных убытков для производителей. Кроме того, положительное воздействие на развитие экспорта ряда товаров оказала государственная поддержка крупных компаний, направленная на развитие импортозамещающего производства и стимулирование экспорта. В результате, некоторые группы товаров, та-

кие как продовольствие и сельскохозяйственное сырье, несмотря на то, что занимают сегодня лишь пятое место в российском рейтинге по стоимости вывозимой продукции, являются самой устойчиво растущей товарной группой российского экспорта [18; 19]. Так, за период 2012-2016 гг. вывоз продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился на 200 млн. долл. на фоне 46%-го сокращения общего объема экспорта. Аналогично, за период 2010-2016 гг. можно наблюдать почти двукратный рост экспорта продовольствия при 28%-м снижении экспорта в целом [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Валютный курс – важная составляющая как внешней, так и внутренней экономической политики современного государства. Валютный курс является следствием целого ряда факторов и условий, складывающихся в мировой и внутренней экономике, а также причиной других процессов и явлений, отражающихся, в итоге, на эффективности деятельности национальных хозяйствующих субъектов любого уровня.

2. Динамика валютного курса рубля за более чем столетний период развития России не оставался неизменным. Колебания курса рубля за последние два десятилетия определяются, главным образом, конъюнктурными, т.е. рыночными, факторами.

3. Валютный курс оказывает значимое влияние на внешнеэкономическую деятельность страны. Повышение валютного курса способствует росту валютной выручки национальных экспортеров в стоимостном выражении, но снижению реальных объемов экспорта. Снижение валютного курса, наоборот, способствует падению стоимостной валютной выручки, но содействует росту реальных объемов экспорта. Яркий пример такого влияния представляет собой современная Россия, перманентно находящаяся в сложных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях: девальвация рубля почти в 2 раза значительно сократила стоимостной оборот внешней торговли страны, но при этом, способствовала росту реальных объемов экспорта, закрепив за собой в мировой экономике лидирующие позиции по поставкам целого ряда товаров.

В дальнейшем исследовании валютного курса и его влияние на национальную экономику продолжатся и сосредоточатся на инструментах и методах преодоления валютных рисков, которым в значительной степени подвержены хозяйствующие субъекты, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность. Высокую актуальность такие исследования будут иметь в России, экономическая обстановка в которой сильно зависит от внешних конъюнктурных факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мировая экономика и международный бизнес: учебник для студентов вузов; под ред. В.В. Полякова, Р.К. Щенина. – М.: КНОРУС, 2016. – 682 с.
2. Международные экономические отношения: учебник для студентов вузов; под ред. Б.М. Смитиенко. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 528 с.
3. Веретенникова О.Б., Мамин Д.В. Экономическая природа валютного курса // Известия Байкальского государственного университета. 2009. № 6. С. 31-34.
4. Котелкин С.В. Международный финансовый менеджмент: учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Котелкин. - М. : Магистр : ИНФРА-М, 2012. - 605 с.
5. Жарков А.В. Тектонические сдвиги на российском валютном рынке // Пермский финансовый журнал. 2014. № 2 (11). С. 4-20.
6. Хлопянова К.В., Остапенко Е.А. Валютные риски: причины колебания валютного курса // Young Science. 2015. № 5 (10). С. 92-96.
7. База данных по курсам валют [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – Режим до-

ступа: https://www.cbr.ru/currency_base/.

8. Капусникова М.Р., Аблязов В.К. Влияние курса доллара США на внешнеэкономическую деятельность России // В сборнике: Наука и знание: конкурентоспособность общества, науки и бизнеса в условиях мировых интеграционных процессов. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.В. Пономарева, Т.А. Куткович. 2017. – С. 83-88.

9. Кузубов А.А. Формирование новой парадигмы управления международным бизнесом // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 144-147.

10. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1990-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. – М: Наука, 2006. – 587 с.

11. Левик И.И., Осипов В.А. Анализ динамики валютного курса и валютной политики в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1026-1029.

12. Леденева М.В. Валютный курс как фактор неэквивалентного обмена // Финансы и кредит. 2010. № 47 (431). С. 42-52.

13. Мамедова Б.А. Влияние изменения валютного курса на экономику страны и методы его регулирования // Science Time. 2015. № 4 (16). С. 456-460.

14. Задоя А.А. Влияние валютного курса на мотивацию внешнеэкономической деятельности // Известия ЮЗГУ. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. – с. 8-17.

15. Сапрунова Е.А., Губиева С.Ю. Влияние валютного курса на экономику страны // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 1674-1690.

16. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976.

17. Внешняя торговля России в 2016 году: цифры и факты [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Провэд.ру». – Режим доступа: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-rossii-v-2016-godu.html>.

18. Кочкаров Р.Х. Импортзамещение: конкурентоспособность агропродовольственного рынка России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 3. С. 119-123.

19. Строганов А.О., Жилина Л.Н. К истории вопроса об импортзамещении в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1278-1282.

20. Красова Е.В., Богач А.С. Современные тенденции развития российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. С.49-58.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 339.138

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ЧАСТНЫХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. ВЛАДИВОСТОКА)

© 2018

Ким Ангелина Георгиевна, кандидат экономических наук, профессор кафедры международного маркетинга и торговли*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Angelina.Kim@vvsu.ru)*

Аннотация. Исследуется рынок образовательных услуг дошкольного уровня и место частных образовательных учреждений на этом рынке на примере г. Владивостока. Отмечаются положительные тенденции в развитии этого сегмента рынка и государственная поддержка роста частного сектора в сфере дошкольного образования. Вместе с тем подчеркивается, что рост предложения услуг дошкольных учреждений происходит не столько за счет создания полноценных детских дошкольных учреждений, сколько из-за плохо контролируемого государством открытия множества детских садов на дому и центров присмотра и ухода за детьми. Их востребованность на рынке обусловлена нехваткой мест в государственных дошкольных учреждениях, а не качеством образовательных услуг. Образовательные программы таких центров, как правило, не контролируются стандартами, часто и вовсе отсутствуют. Частные детские сады с полным комплексом образовательных услуг дошкольного уровня большинством клиентов воспринимаются как временные места для передержки ребенка перед получением места в государственном дошкольном учреждении. Выбор таких садов как альтернативы государственным дошкольным учреждениям происходит лишь в тех случаях, когда частный садик дополняется начальной школой или комплексом развивающих образовательных программ. Большую роль в удержании клиентов для таких садиков играют также инновационная образовательная среда и оригинальные методики обучения. Однако спрос на услуги этих учреждений невысокий и имеет тенденции к снижению ввиду кризисного падения общих доходов населения.

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, дошкольное образование, частные дошкольные учреждения, маркетинговые исследования рынка услуг, центр раннего развития, детский сад, центры присмотра за детьми, центры подготовки к школе, клиентская база, портрет потребителя, кадровый менеджмент, модели кадрового менеджмента, персонал, эффективность деятельности организации, управление персоналом, управление потенциалом персонала, трудовые ресурсы, работники организации, методы управления

THE PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES MARKET, EVIDENCE FROM VLADIVOSTOK PRIVATE PRESCHOOL INSTITUTIONS

© 2018

Kim Angelina Georgievna, candidate of economic sciences, professor of marketing
*Vladivostok State University of Economic and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Angelina.Kim@vvsu.ru)*

Abstract. The paper analyzes preschool educational services and the place of private educational institutions in this market, evidence from the city of Vladivostok. Positive tendencies in the development of this market segment and the government support in terms of increasing the private sector in preschool education are also being noted in this work. At the same time it can be seen that the growing supply of preschool institution services cannot be explained by the creation of adequate preschool institutions; it is rather connected with the opening of a great number of home kindergartens and childminding and childcaring centers? this process being poorly controlled by the government. Their being in demand in this market is stipulated by the shortage of vacancies in state preschools, not by the quality of educational services. Educational programs in such centers are not usually controlled by any standards and are often not available at all. Private kindergartens with the full package of educational preschool services are perceived by most clients as temporary places for their children to stay before their being admitted to a state institution. The choice if such kindergartens as an alternative to state preschool institutions is preferable only when a private kindergarten is supplemented by a primary school or by a package of special needs programs. Environment of innovation and proprietary know-how play an important role in attracting and keeping clients. However the demand for these institutions is high, but tends to go down in view of recession drop in people's income.

Keywords: the market of educational services, preschool education, private preschool institutions, marketing research of the service market, the early childhood development center, school readiness centers, customer database, consumer profile, information provision

Структура продукции образовательной системы современной России является достаточно неоднородной и состоит из двух неравных частей:

- общественного товара, который предоставляется большинством образовательных учреждений;
- необщественного товара/услуги, предусмотренных ст. 45-47 Закона РФ "Об образовании".

Специфической чертой услуг образования считается сложность ее оценки в прямом денежном измерении. Ценовой механизм обычно не может отобразить все расходы на реализацию образовательных услуг. В материальной сфере товар можно легко измерить количественно, но использовать этот подход по отношению к образовательным услугам достаточно сложно. Качество оказанной услуги в сфере образования, как правило, проявляется только через определенное время и зачастую посредством косвенных показателей.

Следующим специфическим признаком образовательных услуг является особенность и многозначность целей, которые поставлены перед ее производителями [1, с. 230]. Образовательное учреждение осуществляет обучение, воспитание в интересах личности, общества,

государства, обеспечивает самоопределение личности, создает условия для ее самореализации, обеспечивает охрану жизни и укрепление здоровья, создает благоприятные условия для разностороннего развития личности, в том числе возможность удовлетворения потребности воспитанника в самообразовании и получении дополнительного образования, обеспечивает присмотр, уход и оздоровление. Таким образом, целью деятельности негосударственного образовательного учреждения не является только получение прибыли

Можно также сформировать определенный ряд специфических особенностей частных образовательных услуг, которые сопровождают их предоставление. Это - плата за обучение и содержание детей; техническое и методическое оснащение образовательного процесса, высокий квалификационный уровень преподавателей, инновационные технологии в обучении, малокомплектность классов и групп, индивидуальный подход к воспитанникам.

Как и любой товар, образовательные услуги реализуются на рынке, который рассматривается в виде совокупности существующих и потенциальных покупателей

и продавцов товаров/услуг [2-9].

Под понятием рынка образовательных услуг подразумевают рынок, где происходит взаимодействие спроса на образовательные услуги со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, домохозяйств, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями. Помимо производителей и потребителей образовательных услуг, в состав участников рыночных отношений входят службы занятости, биржи труда, органы регистрации, лицензирования и аккредитации образовательных учреждений, образовательные фонды, ассоциации образовательных учреждений и предприятий, специализированные образовательные центры и др. Именно эти указанные субъекты благоприятно влияют на продвижение образовательных услуг на рынке.

Нынешние условия функционирования образовательных учреждений можно охарактеризовать увеличенной социальной и экономической нестабильностью, недостаточностью бюджетного финансирования, увеличением конкуренции на рынке образовательных услуг. Главным инструментом успешной деятельности в данной области, по мнению большинства российских экспертов, является применение на практике стратегического планирования [10, с. 344]. Для того чтобы система планирования деятельности учреждений была совершенной, нужно активно использовать маркетинговые инструменты принятия управленческих решений.

Маркетинговые исследования рынка образовательных услуг являются самым важным маркетинговым инструментом в принятии управленческих решений [11, с. 342]. Факторы, которые влияют на решения потребителей образовательных услуг, приведены на рисунке 2.

Методика исследования рынка образовательных услуг состоит из нескольких этапов.

На первом этапе исследования необходимо разработать концепцию маркетингового исследования, которая является документом, где отображается основная идея исследования. В концепции стоит обосновать актуальность исследования, определить цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначить сроки проведения. Очень важно правильно выбрать и обосновать методы, информационное обеспечение исследования [12, с. 97]. После разработки концепции исследования можно приступать к разработке программы маркетингового исследования.

Второй этап начинается с анализа рынка образовательных услуг, а именно с оценки размера рынка, его емкости, «фирменной» структуры, уровня и жесткости конкуренции, определения основных тенденций развития рынка. Задачей комплексного исследования рынка образовательных услуг является приобретение многосторонней информации о рынке, его характеристиках и методах развития. На данном этапе исследования стоит провести экспертный опрос, который даст возможность провести анализ факторов, которые оказывают влияние на рыночную ситуацию, на перспективы развития рынка, на потребительскую и покупательскую способность данного рынка. Экспертами могут стать руководители образовательных учреждений, сотрудники сферы образования, представители молодежной политики региона и т.д.

Третий этап исследования начинается с анализа поведения потребителей образовательных услуг. Анализ заключается в оценке желаний, интересов, жизненных целей, мотивов поведения, предпочтений и стремлений, которые связаны с внутренней системой ценностей потребителя. Только изучив своих потребителей, их цели и предпочтения, то или иное учреждение сможет предложить им именно то, что необходимо будущим ученикам и воспитанникам. Главной задачей в изучении потребителя является выявление факторов, которые влияют на их поведение и своевременно сделать анализ модели покупательского поведения.

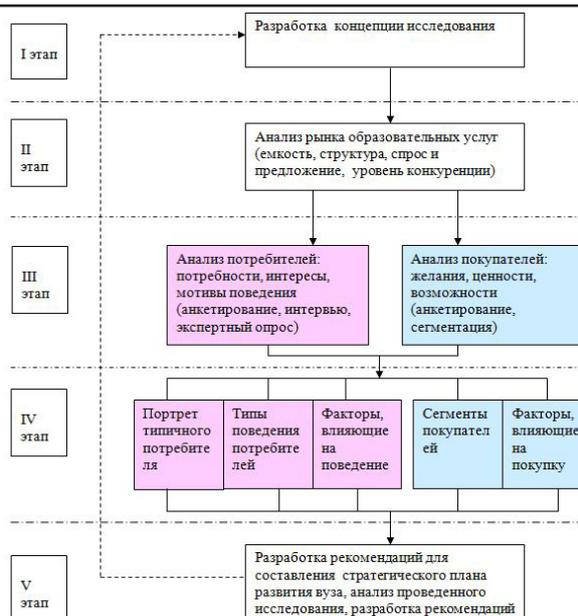

Рисунок 1 - Методика исследования рынка образовательных услуг

Чтобы сохранять высокую конкурентоспособность на рынке, руководство образовательного учреждения должно своевременно отреагировать на изменения в потребительских предпочтениях для того, чтобы улучшить, если не образовательную программу, то оснащение учебного процесса или организацию отдыха потребителей. Данная информация очень важна для разработки коммуникационной и ценовой политики, для создания бренда. При формировании рекламного обращения, разработке рекламных мероприятий, стоит четко понимать, на что обращают внимание потребители.

Изучить покупателей - это один из самых важных видов исследований, поскольку именно они влияют на выбор потребителя и, покупая образовательную услугу, приносят основные средства для функционирования учреждения. Поэтому именно покупатель находится в центре внимания любой успешной компании, независимо от её размера и специфики деятельности [13, с. 45]. Для того чтобы разработать обоснованный план развития образовательного учреждения, важно провести сегментацию покупателей образовательных услуг и выделить самые привлекательные сегменты для позиционирования. Важно провести оценку степени влияния разных факторов на этапах процесса принятия решения о покупке. Сделать анализ ценовых и других ожиданий потребителей.

На последнем этапе исследования осуществляется разработка рекомендаций для формирования стратегического плана развития. Кроме того, на этом этапе делается анализ проведенных исследований, возникших трудностей и ошибок, и разработка рекомендации для следующих маркетинговых исследований.

Методика исследования рынка образовательных услуг состоит из нескольких этапов.

Негосударственные образовательные организации в Российской Федерации являются неотъемлемой частью отечественной системы образования и расширяют возможности граждан в реализации своего права на образование, способствуют росту уровня образованности населения, обеспечивают повышение интеллектуального потенциала страны и более эффективное включение России в международное образовательное пространство.

Сфера негосударственного образования относительно молода. Становление и формирование системы частного образования приходится на 1992 год. Тем не менее за прошедшие 25 лет во Владивостоке сформировался устойчивый сектор негосударственного образования,

который стал неотъемлемой частью системы образования города.

На сегодняшний день частное образование представлено более 35 негосударственными образовательными организациями, реализующими программы дошкольного, начального, общего (среднего) образования, а также десятками учреждений дополнительного образования, осуществляющих подготовку детей к школе, языковую подготовку, подготовку в вузы, начальную профессиональную подготовку (рисунок 2).

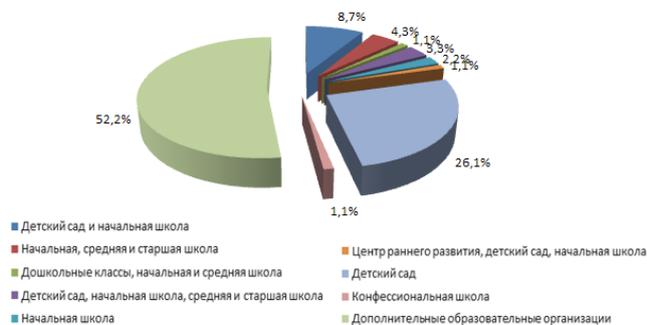

Рисунок 2 - Формы деятельности частных учреждений г. Владивостока

Подавляющее большинство частных учреждений приходится на дополнительные образовательные учреждения. Следующую значимую часть рынка занимают детские сады.

Негосударственные образовательные учреждения существуют в трех организационно-правовых формах.

На рынке г. Владивостока функционируют 21 (57%) ИП, которые занимают наибольшую долю рынка. 13 (35%) учреждений являются ЧОУ, 3(8%) учреждения АНО.

Детские сады организационно-правовой формы ИП чаще всего позиционируются как центры присмотра и ухода за детьми. Для таких центров наличие образовательных программ является необязательным.

Отличительными признаками ЧОУ и АНО являются обязательное наличие образовательных программ и лицензированная деятельность.

Несмотря на доказанную временем востребованность обществом сектора негосударственного образования и декларируемую приоритетность сферы образования в государственной политике, долгое время практически отсутствовала его поддержка со стороны государственных органов. Законодательство в области образования на федеральном и региональном уровнях не обеспечивало правового равенства государственного и негосударственного секторов системы образования. Десятки предприятий вынуждены были закрыться из-за трудностей экономического характера.

К 2014 году ситуация в отношении частного образования меняется. Государством разрабатываются программы поддержки и содействия развитию системы негосударственных образовательных организаций, что находит отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральном законе от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

В настоящее время государственная политика в сфере дошкольного образования направлена на полное обеспечение общедоступного и бесплатного дошкольного образования детей в возрасте от 3-х до 7-ми лет. Одной из возможностей решения данной проблемы является привлечение негосударственного сектора к оказанию услуг по реализации основных образовательных программ дошкольного образования, а также присмотра и ухода за детьми.

Изменение позиции правительства по отношению к негосударственному образованию дало серьез-

ный толчок развитию рынка частного образования во Владивостоке (Рисунок 3).

Представленная диаграмма демонстрирует принципиальный рост негосударственных образовательных учреждений, созданных за последние годы. В подавляющем большинстве это дошкольные учреждения, созданные предпринимателями, благодаря государственной поддержке.

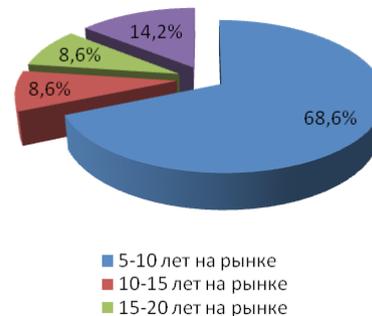

Рисунок 3 – Периоды основания негосударственных образовательных учреждений в г.Владивостоке

За последние два года ситуация с дошкольным образованием в городе значительно улучшилась. В настоящее время спрос на услуги дошкольного образования во Владивостоке практически удовлетворен. В городе насчитывается 16 частных образовательных учреждений, реализующих программу дошкольного образования. Индивидуальных предпринимателей – 21.

Помимо частных образовательных учреждений, осуществляющих лицензированную деятельность, существует ряд учреждений, которые работают без лицензии. Данные организации рассматриваются как центры присмотра и ухода за детьми. Такие центры не подлежат лицензированию и не обязаны уведомлять о начале своей деятельности. Поэтому данных о точном количестве подобных учреждений нет ни в одном из органов государственной власти.

Негосударственное образование сегодня – это возможность успешной реализации конституционного права учащихся, воспитанников и их родителей на свободный выбор форм, методов и путей получения образования.

Лучшие частные сады Владивостока становятся пионерами изменений в системе дошкольного образования. Их новации повышают качество образования, а затем входят в практику государственных школ и детских садов. Однако, для того, чтобы стать полноценным элементом системы дошкольного образования, частные дошкольные образовательные услуги должны пользоваться спросом.

Для того, чтобы проанализировать спрос населения города Владивостока на частные услуги в сфере дошкольного образования, был проведен опрос директоров частных образовательных учреждений, всего 12 человек, в форме индивидуального интервью. Кроме того, было проведено анкетирование 172 респондентов – клиентов частного образовательного учреждения «Дарина», предоставляющего услуги дошкольного и школьного образования.

Обобщенная информация, полученная в ходе исследования, дала представление о потребителе услуг частного дошкольного образования и спроса на данный вид услуги в целом по городу Владивостоку.

Отношение населения к сфере частного дошкольного образования двойственное. У определенной части населения города Владивостока (23%) сохраняется негативное отношение к частным садам. По их мнению, руководство таких учреждений заинтересовано лишь в финансовом доходе, система обучения в них хуже образования, предоставляемого государственными учрежде-

ниями, а плата за содержание детей в три раза превышает ее средние размеры по городу. Эта часть потенциальных клиентов частных детских садов готова воспользоваться их услугами только временно, до тех пор, пока не удастся устроить ребенка в государственное дошкольное образовательное учреждение.

В то же время доля родителей, понимающих ценность частного дошкольного образования, также значительна (36%). И, как отмечают директора частных образовательных учреждений г. Владивостока, этот показатель растет из года в год. Все больше родителей понимают, что данный вид образования предлагает качественно более высокий уровень обучения, который характеризуется инновационностью программ, высоким уровнем преподавания, индивидуальным подходом к детям, хорошей материально-технической базой. Немаловажным фактором при выборе частного дошкольного учреждения является наличие в нем служб сопровождения, включающих квалифицированных медиков, психологов, логопедов.

Важным при изучении клиентского спроса на частные образовательные услуги является определение портрета потребителя. Потребителя частного дошкольного образования можно разделить на несколько типов.

Первый тип - это состоятельные люди: топ - менеджеры и директора различных предприятий, бизнесмены, представители силовых и властных структур. Данный тип потребителя заинтересован в занятости своего ребенка целый день. Он предъявляет серьезные требования к воспитательному и образовательному процессам. Потребитель заинтересован в глубоком всестороннем развитии своего ребенка и в качественных условиях пребывания.

Следующий тип - матери-одиночки, которые вынуждены много работать и для которых необходимо, чтобы ребенок был занят целый день. Для них важными являются следующие факторы: безопасная атмосфера, внимательное отношение к ребенку, наличие основных и всех дополнительных занятий в одном месте (нет необходимости возить ребенка по различным секциям).

Еще один сегмент потребителя – это родители одаренных детей, для которых важно в полной мере раскрыть весь потенциал своего ребенка. Для них важен уровень предлагаемых образовательных услуг, наличие дополнительных программ обучения, индивидуальный подход к каждому.

Особую группу среди клиентов частных образовательных учреждений составляют родители детей с особенностями в развитии (психологическом, физиологическом и социальном аспектах). В этом случае важным является индивидуальный подход, внимательное и чуткое отношение к ребенку. Четко отмечается потребность в безопасной атмосфере и профессиональных педагогах, медиках, психологах, которые помогут направить ребенка в нужное русло и сопровождать его в учебном процессе.

Схожий клиентский запрос наблюдается у родителей детей, переживших негативный социальный опыт в массовом детском саду.

При наличии спроса на услуги частного дошкольного образования также важно было отметить, из каких источников потенциальный потребитель узнает о конкретном учреждении и на основании чего он делает выбор в пользу того или иного образовательного учреждения. По результатам анкетирования клиентов ЧОУ «Дарина» было выяснено, что самым распространенным способом получения информации о дошкольных образовательных услугах являются рекомендации родителей и воспитанников, пользующихся услугами детских садов и центров развития.

Рекомендации могут быть как личного характера (от родственников, знакомых, друзей), так и посредством общения в интернет - среде (на форумах и в социальных сетях). Особенно активно родители обмениваются свои-

ми впечатлениями о различных частных образовательных учреждениях на семейном портале «Владмама».

Важным источником получения сведений о конкретном частном образовательном учреждении является «День открытых дверей». Данное мероприятие проводится практически каждым частным образовательным учреждением города весной, поскольку именно в это время перед родителями встает вопрос либо о выборе, либо о смене детского сада для ребенка. «День открытых дверей» проводится как для родителей уже являющихся клиентами учреждения, так и для потенциальных клиентов. В этот день потребитель имеет возможность глубоко изучить специфику деятельности учреждения, лично пообщаться с руководством и педагогами, задать интересующие его вопросы, поприсутствовать на открытых занятиях, оценить общий вид и материальную оснащенность учреждения.

Визитной карточкой для потенциального клиента служат также сайты образовательных учреждений. В соответствии с правилами размещения официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Постановление Правительства Российской Федерации от 10 июля 2013 г. N 582) на нем размещается вся необходимая информация о самом учреждении и о предоставляемых им услугах, фото и видео материалы, сведения о проводимых мероприятиях. Однако в настоящее время этому инструменту частные дошкольные учреждения во Владивостоке не уделяют должного внимания. Многие сайты визуально непривлекательны, а размещенная на нем информация трудно воспринимается.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что частный сектор в сфере дошкольного образования г.Владивостока развивается нарастающими темпами. Однако значительная доля клиентов частных дошкольных учреждений не предъявляет серьезных требований к уровню воспитательного и образовательного процесса. Для них главное, чтобы ребенок был под тщательным присмотром и в безопасности. Поэтому частные сады на дому и центры присмотра за детьми являются для них оптимальным вариантом дошкольного учреждения. Стоимость услуг таких садов значительно ниже, что в условиях кризиса также склоняет потенциальных клиентов к выбору таких дошкольных заведений. Это и предопределяет их бурное развитие в г.Владивостоке последние годы.

Что касается частных детских садов с полным комплексом образовательных услуг дошкольного уровня, то большинство клиентов воспринимает их как временные места для передержки ребенка перед получением места в государственном дошкольном учреждении. Выбор таких садов как альтернативы государственным дошкольным учреждениям происходит лишь в тех случаях, когда частный садик дополняется начальной школой или комплексом развивающих образовательных программ. Большую роль в удержании клиентов для таких садиков играют также инновационная образовательная среда и оригинальные методики обучения. Слабые маркетинговые коммуникации частных дошкольных учреждений, по сравнению с активной рекламной позицией других учреждений данной отрасли, еще более усугубляют положение частного дошкольного образования на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузьмина, Е.Е. Маркетинг образовательных услуг: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Е. Кузьмина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 330 с.
2. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47-51.
3. Александров А.Ю. Разработка алгоритма совершенствования образовательной деятельности как способ повышения конкурентоспособности на рынке образова-

тельных услуг // Вестник НГИЭИ. 2017. № 12 (79). С. 127-136.

4. Фишман Л.И. Специфика образовательных услуг в аспекте управления повышением их качества // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 61-65.

5. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Удовлетворенность качеством получаемых образовательных услуг (на примере опроса студентов-магистрантов экономического направления) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 159-162.

6. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.

7. Жданкина И.Ю. Понятие конкурентоспособности образовательной услуги в современных социально-экономических условиях // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 29-34.

8. Цыбина О.Ю. К вопросу о формировании маркетинга образовательных услуг в России // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 77-78.

9. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114-117.

10. Коротков, А.В. Маркетинговые исследования: Учебник для бакалавров / А.В. Коротков. - М.: Юрайт, 2012. - 591 с.

11. Котлер Ф. Основы маркетинга: Пер. с англ. - М.: «Ростинтэр», 2015. - 704 с.

12. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. Учебное пособие. - М.: Маркетинг. Книготорговый центр. - 2014. - 340с.

13. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг: методология, теория и практика / А.П. Панкрухин. - М.: Интерпракс, 2014. - 415 с.

Статья поступила в редакцию 22.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 339.72

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

© 2018

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Пустоваров Артем Андреевич, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе проведен анализ исторических предпосылок доминирования доллара США в международных расчетах. В ретроспективе рассмотрена эволюция международной валютной системы под влиянием действий ведущих стран мира. Описан механизм эмиссии американской валюты и его влияние на международную финансовую систему. На основе анализа данных информационных агентств и статистических служб выявлены недостатки существующей международной валютной системы. Рассматриваются особенности механизмов эмиссии валюты крупнейшими Центробанками мира, а также принципы сотрудничества в рамках реализации основных программ Международного валютного фонда. Анализируются причины взаимосвязей между падением спроса на валюты развивающихся стран и укреплением валют в развитых странах. Дана оценка негативным последствиям увеличения спроса на драгоценные металлы как на классический защитный актив во время экономических кризисов. Предложены два пути реформирования мировой валютной системы, при этом важная роль в процессе будущего реформирования отведена России. Получены выводы о том, что в качестве следующего этапа развития международной валютной системы необходимо постепенное снижение объёмов мировой торговли в долларах и переход на мультивалютную торговлю. В качестве альтернативных сценариев развития событий рассматривается возможность возникновения нового экономического кризиса с утратой долларом США функции ведущей мировой валюты.

Ключевые слова: валютная система, доллар США, международные резервы, Международный валютный фонд, Федеральная резервная система, денежно-кредитная политика, драгоценные металлы, мировая торговля, эмиссия, золото, деньги, платёжный баланс, инфляция, государственные облигации.

DIFFICULTIES AND PERSPECTIVES OF THE WORLD MONETARY SYSTEM

© 2018

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

Pustovarov Artem Andreevich, student

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Abstract. The study analyzes the historical background for US dollar dominance in international settlements, takes a retrospective look at the evolution of the international monetary system influenced by the actions of the leading powers, and describes the mechanism of the American currency's emission and its impact on the international financial system. Based on news agencies' and statistical services' data analysis, the disadvantages of the existing international monetary system were revealed. The peculiarities of currency emission mechanisms held by the largest world Central Banks are also considered, as well as the principles of cooperation within the framework of the International Monetary Fund's basic programs' implementation. The reasons of interrelations between the developing countries' currencies' falling demand and the developed countries' currencies' strengthening are analyzed. The study estimates the negative consequences of the precious metals' increase in demand as a classical protective asset during economic crises. Two ways of world monetary system's reforming are suggested with an important role of Russia in the process. The evaluation concluded that as the next stage of the international monetary system's development a gradual decline in the volume of world trade with settlement in dollars is necessary as well as transition to multicurrency trade. The study reviews an alternative scenario as a possibility of the new economic crisis's emergence with the loss of the functions of the US dollar as the world's leading currency.

Keywords: currency system, US dollar, international reserves, the International Monetary Fund, the Federal Reserve System, monetary policy, precious metals, world trade, emission, gold, money, balance of payments, inflation, government bonds.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономика функционирует в рамках международной валютной системы, основу которой продолжает составлять доллар США. Он одновременно выполняет функции как национальной, так и мировой валюты. Проблемой настоящего исследования являются недостатки, присущие двойственной функции доллара, когда явные преимущества получает страна-эмитент, другие же государства оказываются в условиях непроизвольной валютной зависимости.

Проведение эмиссии доллара для поддержания роста американской экономики и положительного сальдо платежного баланса мешает реализации стратегических задач крупнейших государств мира. Поскольку США получили возможность постоянного расширения рынка сбыта избыточной денежной массы, они избегают роста инфляции внутри государства, используя потенциал экономического роста других стран. Решение проблемы избыточной зависимости мировой валютной системы от отдельно взятой денежной единицы представляется чрезвычайно важным.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучение современного состояния международного валютного рынка и роли доллара США в современной валютной системе рассматриваются в работах Поттиенко Л.И., Рыбина Е.В. и Давыдова А.Ю. [1, с.12; 2; 3]. Учёные дают оценку влияния американской валюты на развитие мировой экономики, а также дают оценку последствий монопольного положения доллара.

Вопросы перспектив развития и трансформации мировой валютной системы подробно рассмотрены в исследованиях Гусева К.Н., Головнина М.Ю. и Бризицкой А.В. [4, с.24; 5; 6]. Современные инструменты регулирования мировой валютной системы, а также характеристика денежных стандартов в мировой валютной системе рассматривались в работах Ишханова А.В. и Люкевич И.Н. [7; 8].

Тем не менее, единого представления о будущем мировой валютной системы до сих пор не сформировалось. Коллективы международных учёных по-прежнему сходятся во мнении об отсутствии возможности точного прогнозирования сценариев развития международной валютной системы [9; 10]. В связи с этим вопрос наиболее вероятного прогноза в развитии валютного рынка

остаётся открытым.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель данной работы состоит в рассмотрении исторических предпосылок доминирования доллара в международной финансовой системе, анализе механизмов функционирования доллара и его эмиссии, определении альтернатив данной валюты в мировой экономике. В связи с тем, что реализация функции мировой валюты долларом США имеет ряд недостатков, необходимо сформулировать основные положения по поэтапному реформированию существующей в настоящее время мировой валютной системы. Достижение поставленной цели возможно с помощью анализа возможностей, представляемых современными финансовыми инструментами и технологиями.

Полученные выводы могут быть использованы для более глубокого анализа перспектив развития мировой валютной системы, а изучение возможностей смены парадигмы валютного доминирования создаст предпосылки для проведения дальнейших научных исследований.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Валютная система представляет собой основанную на нормах международного права совокупность денежно-кредитных отношений, сложившихся в результате развития мировой торговли. Она регулирует функционирование денег в межгосударственном финансовом обороте и служит связующим звеном всей мировой экономики [11].

Первая международная валютная система была создана Парижским соглашением 1867 г. и основана на принципе фиксированного золотого содержания денег, который обеспечивался странами самостоятельно. Золото накапливалось в резервах стран посредством добычи в месторождениях и международной торговли. Одну тройскую унцию в 1833 году официально конвертировали в 20,672 доллара. По Соглашению торговли золотом могла осуществляться только в Лондоне и Нью-Йорке. Паритет валют зависел от соотношения их металлического обеспечения и колебался на рынке в рамках спроса и предложения в пределах стоимости пересылки золота. Выход курса за эти рамки вследствие обесценивания валюты приводил к оттоку драгоценного металла из резервов государства, и курс возвращался на прежнее место. Отток золота приводил к отрицательному сальдо платежного баланса, а приток - к положительному. Дефицит платежного баланса должен был покрываться этим же металлом, что порой приводило к значительному истощению резервов. Для решения этой проблемы прибегали к повышению процентных ставок для привлечения краткосрочного капитала из зарубежных источников финансирования.

Первая мировая война была крайне ресурсоемка для стран, втянутых в противостояние, она вызвала инфляцию, тогда как эмиссия банкнот пропорционально превышала запасы золота. В 1922 г. на экономической конференции в Генуе было подписано новое соглашение. Золото осталось основой мировых денег, сохранялась конвертация валют и паритет к этому металлу, но был найден выход из проблемы его дефицита: введен золотодевизный стандарт. Резервы ведущих стран использовались для обеспечения выпуска банкнот всех стран-союзников. Теперь международные расчеты стран-участниц договора велись не только в золоте, но и в валютах-девизах, в качестве которых выступили фунт стерлингов и доллар. Но доллар сохранил золотое обеспечение, а фунт приобрел жесткую курсовую привязку к нему. Таким образом, выстроилась первая цепочка экономической зависимости от доллара: национальная валюта - валюта-девиз - золото.

Великобритания в 1931 г. отменила конвертируемость фунта в золото из-за отрицательного сальдо платежного баланса. Уже в 1933 г. стоимость унции золота увеличилась до 35 долларов. Период характеризуется

разгаром валютных войн. Девальвация девизных валют ради стимулирования экспорта и создания новых рабочих мест вызвала ответные протекционистские меры (рост таможенных пошлин и импортных тарифов и т.д.) со стороны стран-партнеров, что в конечном счете привело к значительному спаду мировой торговли. Обмен валют на золото был прекращен, валютная система в 1937 г. перестала существовать. В период Второй мировой войны были заморожены официальные курсы валют, но реальная покупательная способность денег реально падала из-за инфляции, поэтому золото в условиях нестабильности продолжало играть ключевую роль в международном обмене как средство платежа.

Из войны экономика США вышла с наименьшими потерями, американцам удалось накопить 2/3 мировых золотых запасов. В обмен на кредиты многие страны подписали и ратифицировали Бреттон-Вудские соглашения 1944 г., согласно которым доллар приобрел доминирующее положение в межгосударственной торговле. Механизм работы практически не отличался от первой системы, новшество заключалось в том, что теперь доллар конвертировался в золото (35 долларов за унцию), а все остальные валюты фиксировали курсы к американской и могли менять свою стоимость в диапазоне 1% от этой величины. Право обмена на золото сохранялось за фунтом стерлингов в качестве исключения (8,4 фунта за унцию), остальные валюты этого права были лишены. Советский Союз эти соглашения так и не ратифицировал. Денежная реформа 1947 г. позволила снизить денежную массу в стране и привести ее в оптимальное состояние для конвертации. Постановление Совета министров СССР от 28 февраля 1950 г. перевело рубль на постоянную золотую основу, привязка к доллару была отменена [12]. Золотое содержание рубля устанавливалось на уровне в 0,222168 грамма чистого золота. С 1 марта 1950 года была установлена покупная цена Госбанка СССР на золото в 4 руб. 45 коп. за 1 грамм чистого золота.

Центробанки стран-участниц соглашения проводили эмиссию собственных банкнот в зависимости от количества американской валюты в национальных резервах. Был создан Международный валютный фонд (МВФ), выполняющий функции содействия стабильности валютных курсов и устранения ограничений передвижения капиталов, предоставления кредитов для регулирования платежных дисбалансов, обмена валют между участниками [13]. Центральные банки стран держат свои международные резервы на счетах МВФ для удобства обслуживания своих торговых счетов. Была создана Всемирная торговая организация (ВТО), регулирующая сферу торговли между странами и обеспечивающая обмен товаров и услуг в резервной валюте. Эмиссию долларов в системе осуществляет Федеральная резервная система, фактически, центральный банк США, деятельность которого направлена на поддержание экономики государства, когда денежная эмиссия может осуществляться с целью снижения безработицы, поддержания стабильности цен и регулирования процентных ставок в стране. ФРС подконтрольна Конгрессу США, который может законодательным способом изменить ее обязанности.

Пользуясь своим положением, американцы проводили дополнительную эмиссию доллара для поддержания роста экономики и положительного сальдо платежного баланса. Расширяя рынок сбыта избыточной денежной массы, они избегали роста инфляции внутри государства. Однако в результате наступил момент, когда расширять географию доллара было уже некуда, и денежная масса в разы превышала золотые запасы. Многие страны начали обменивать свои доллары на слитки металла по фиксированному курсу [14].

В 1971 г. США официально прекратили конвертировать доллары в золото, и через год Бреттон-Вудская система перестала существовать. С 1973 г. страны са-

мостоятельно определяли вид валютного курса, многие страны перешли с фиксированного на плавающий. Во времена правления Хрущева рубль значительно девальвировали, товарооборот со странами капитализма проходил в долларах. В конце 70-х золотое обеспечение советской валюты отменили.

На смену послевоенной пришла Ямайская валютная система, оформленная соглашением в 1976 г. и закрепленная в 1978 г. во второй поправке к соглашениям МВФ. Теперь золото утратило денежную функцию и стало обычным товаром с рыночной ценой, но за ним сохранилось качество резервного актива, продав который можно получить валюту для платежа. Вместо золотозаставного стандарта ввели СДР - инструмент, составленный из процентного соотношения пула резервных валют, который формально стал основой валютных паритетов МВФ. Доллар сохранил свою распространенность в международном обмене, но стал ничем не обеспеченной валютой, стоимость которой определялась рыночным механизмом спроса и предложения. Спрос на доллары был обеспечен соглашением США с Саудовской Аравией, по которому все ее энергетические контракты были номинированы в долларах, отсюда и появился термин «нефтодоллар» [15].

В периоды международной нестабильности спрос на валюты развивающихся стран падает, а на валюты развитых растет, соответствующим образом меняются и курсы. В случаях угрозы кризиса мировой экономики растет спрос на драгоценные металлы как на классический защитный актив.

Выпуск банкнот является важным источником государственного дохода, который можно расходовать на инвестиции в собственную экономику. ФРС выпускает доллары под залог соответствующего количества казначейских облигаций США. Резервная система печатает деньги под государственные обязательства правительства, и для выплаты процентов казначейством выпускаются дополнительные облигации займа, покупаемые той же ФРС. Прибыль от эмиссии денег представляет собой количество банкнот, которое остается путем вычета себестоимости производства этих бумаг из их номинальной стоимости на рынке. Данная прибыль от эмиссии доллара в полном объеме перечисляется казначейству за вычетом дивидендов банков-членов ФРС. Рассмотрим современный механизм эмиссии американских денег, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1 - Механизм эмиссии доллара США

Полученные «новые» доллары обмениваются на рынке по номинированной мировым рынком цене [16]. Таким же принципом можно проводить эмиссию любой валюты мира. В этом случае необходимо обеспечить валюту организацией на нее спроса или национальным богатством (под драгоценные металлы, акции и облигации). Использование доллара во внутренних и международных расчетах - финансирование расходов правитель-

ства США.

В процессе торговли экспортер обменивает товары на эмитированные необеспеченные доллары, и после иностранная валюта оседает на счетах в банке, а в конечном счете после процедур межбанковских переводов оседает в золотовалютных резервах страны в МВФ. Там они вкладываются в различные активы, в том числе американские ценные бумаги под процент, который в разы меньше инфляции. Именно благодаря этому механизму США могут постоянно наращивать свой госдолг, который обесценивается через механизм облигаций с низкой доходностью, и потом его амортизировать по мере роста ВВП, стимулируемый их денежно-кредитной политикой. Таким образом, покупка облигаций федерального займа США представляет собой финансирование политики правительства США, причём себе в убыток [17].

Рассмотрим два варианта развития событий при отказе от долларовой системы. Первый подразумевает переход на новую модель ведения международной торговли. Она заключается в постепенном уменьшении использования доллара в международных расчетах. Для этого необходимо переходить на торговлю в национальных валютах с применением своп-линий по обмену национальными деньгами как на уровне двусторонней торговли государств, так и в рамках организаций сотрудничества, например, ШОС [18]. Этот сценарий неразрывно связан с развитием Евразийского экономического сотрудничества, проекта китайского Шелкового пути и других экономических объединений и их интеграции.

Собственной экономической мощи России еще долго будет не хватать для того, чтобы рубль стал резервной валютой, ведь российский рынок пока не так велик, как по численности населения, так и по ее потребностям по сравнению с американским. Но есть возможность сделать российский рубль одним из расчетных валют системы CLS (Continuous Linked Settlement). Тогда рубль станет полностью конвертируемым, что позволит физическим и юридическим лицам производить международные расчеты в своей национальной валюте, минуя перерасчет в доллары. Вслед за этими мерами имеет смысл начать переход на использование рубля в отечественном экспорте, прежде всего это касается сырья, и логистики между Европой и Азией на территории страны. Положительную роль могло бы сыграть введение ограничения на территории страны по оплате счетов в иностранных валютах, что сделало бы все транзакции более прозрачными для налоговых органов и увеличило доходы бюджета [19; 20].

Другой сценарий включает все вышеперечисленное, но отличается витком нового экономического кризиса, вызванного значительным повышением ключевых ставок рефинансирования в развитых странах, что может привести к банкротствам многих предприятий в разных отраслях хозяйства. Необходимо также будет провести реформу ФРС и МВФ: изменить соотношение резервных валют согласно размеру экономики, делегировать функции эмиссии денег и регулирования ключевой ставки от ФРС независимому транснациональному органу. Систему голосования в этом органе должна будет поделена согласно роли стран в мировом производстве [21]. Важно также ввести жесткие барьеры на пути бюджетных дефицитов и прочих поводов к неограниченной эмиссии валют. Но этот вариант маловероятен, ведь он предполагает признание официальной потери лидерства США в мировой экономике, что подразумевает снижение роли доллара как международной резервной валюты. В этом случае возможно объявление дефолта, бюджет США значительно уменьшится, следовательно, роль доллара в качестве главной мировой валюты будет утеряна.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Большинство проблем современной валютной системы связано с совмещением долларом США функций национальной и мировой ва-

лоты, а ФРС - транснационального эмиссионного центра и центрального банка. Такое положение дел позволяет США решать свои внутренние проблемы за счет глобальной финансовой системы. Снижение зависимости стран от доллара во взаиморасчетах заключается в переходе на товарообмен в национальных валютах и большей интеграции в рамках различных экономических объединений. По мере этого перехода будет снижаться роль доллара как международной резервной валюты. Решить вопрос избыточной эмиссии американской валюты можно путем лишения ФРС функции эмиссионного центра и передачи их под контроль независимого наднационального института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Потиеенко Л.И. Современное состояние мировой валютной системы: готовность к реформированию // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 5 (23). С. 9-18.
2. Рыбин Е.В. Мировая валютная система: эпоха валютных войн и нестабильности курсов // Банковское дело. 2012. № 4. С. 11-13.
3. Давыдов А.Ю. Доллар США в современной мировой валютной системе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 8 (524). С. 019-034.
4. Гусев К.Н. Будущее мировой валютной системы: доллар, евро, юань? // Банковское дело. 2016. № 2. С. 21-27.
5. Головин М.Ю. Основные направления развития мировой валютной системы и денежно-кредитная политика России // Международная экономика. 2011. № 2. С. 4-11.
6. Бризицкая А.В. Трансформация структурных принципов современной мировой валютной системы в XXI веке // Финансовый менеджмент. 2013. № 6. С. 125-134.
7. Ишханов А.В. Мировая валютная система как источник современного экономического кризиса // Финансы и кредит. 2010. № 44 (428). С. 14-19.
8. Люкевич И.Н. Новый денежный стандарт в мировой валютной системе: концепции и перспективы // Финансы и бизнес. 2011. № 4. С. 68-82.
9. Чувахина Л.Г. Роль золота в мировой валютной системе XXI века // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 3 (17). С. 29-36.
10. Ермакова Т.А., Зиновьева Е.Г. Валютная система современного мирового хозяйства // Вестник магистратуры. 2014. № 2 (29). С. 83-85.
11. Кондратов Д.И. Современная мировая валютная система и перспективы ее развития // Белорусский экономический журнал. 2016. № 1 (74). С. 42-60.
12. Борисов А.Н. Структурный анализ развития основных элементов валютной системы России как составной части мировой валютной системы // Проблемы и возможности современной науки. 2012. № 12. С. 3-18.
13. Красавина Л.Н. Реформы мировых валютных систем: ретроспективный и актуальный анализ // Деньги и кредит. 2017. № 4. С. 14-23.
14. Роженцова Е.В. Сравнение мировых валютных систем: за какой системой будущее? // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 125-140.
15. Волкова Е.Ю., Ковалев А.И. Долларизация мировой валютной системы и проблемы ее функционирования // Вестник современной науки. 2016. № 10-2 (22). С. 17-20.
16. Сапрыкина В.Ю., Чумакова Н.А., Кормильцина Т.В. Современные тенденции развития мировой валютной системы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 5-1 (82-1). С. 1215-1218.
17. Гусев К.Н. Настоящее и будущее мировой валютной системы // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 149-153.
18. Бажан А.И. Проблемы и перспективы мировой ва-

лютной системы // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 66-70.

19. Кавтарова А.Г. Проблемы становления мировой валютной системы // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 13. С. 75-80.

20. Редина Ю.Н. Валютная регионализация в условиях трансформации мировой валютной системы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 145-146.

21. Кондратов Д.И. Актуальные подходы к реформированию мировой валютной системы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. № 1. С. 128-157.

Статья поступила в редакцию 04.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 658.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2018

Поляков Василий Евгеньевич, доцент кафедры экономического анализа
Коровина Кристина Георгиевна, студентка учетно-финансового факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(350044, Россия, Краснодар, улица Калинина, 13, e-mail: kristina.korovina.98@mail.ru)

Аннотация. Важным источником финансирования деятельности любого предприятия являются заемные средства. Рост стоимости кредитования и сложное экономическое положение большинства субъектов хозяйствования вследствие санкций западных стран требуют усиления внимания к оценке кредитоспособности организаций. Для формирования полноценной системы оценки кредитоспособности необходимо четкое понимание сущности данной категории, ее отличий от сходных понятий, например, платежеспособности. Следующим этапом является анализ существующих методических подходов к оценке кредитоспособности, выявление их достоинств и недостатков. Можно выделить критериальный и интегральный подходы. Критериальный подход представлен правилом «шести Си», методиками CAMPARI, PARTS и другими. Их отличительной особенностью является отсутствие обобщающего показателя, шкал оценки и базы сравнения, что затрудняет интерпретацию полученных результатов. Вследствие этого данный подход в российской практике слабо распространен. Интегральный подход представлен методиками оценки кредитоспособности Центрального банка РФ, Сбербанка РФ и ряда других коммерческих банков, методикой, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 30.01.2003 № 52, и методиками, построенными с помощью мультипликативного дискриминантного анализа или logit-регрессии. Они отличаются субъективностью отбора факторов, составляющих интегральный показатель, недостаточной комплексностью и компенсированием недостаточности одних факторов избыточностью других. Данный подход получил широкое распространение в российской практике, которая смогла выработать некоторые способы решения обозначенных недостатков. Вместе с тем, очевидна необходимость разработки смешанной критериально-интегральной модели, с одной стороны нивелирующей обозначенные методические проблемы, с другой стороны – учитывающей специфику условий кредитования.

Ключевые слова: анализ, кредитоспособность, платежеспособность, финансовая устойчивость, экономическая эффективность, рентабельность, методические подходы, критериальный подход, интегральный подход, балльная оценка, мультипликативный дискриминантный анализ, комплексная оценка.

METHODICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF CREDITWORTHINESS OF ORGANIZATIONS

© 2018

Polyakov Vasilij Evgenievich, associate professor, department of Economic analysis
Korovina Kristina Georgievna, student of Accounting and Finance Faculty
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, e-mail: kristina.korovina.98@mail.ru)

Abstract. An important source of financing of activities of any organizations is borrowed funds. Increase in cost of lending and difficult economic situation of most business entities due to Western sanctions require increased attention to assessment of the creditworthiness of organizations. To form a full-fledged credit rating system, a clear understanding of the essence of this category is necessary, its differences from similar concepts, such as solvency. The next step is the analysis of existing methodical approaches to assessing creditworthiness, identifying their strengths and weaknesses. It is possible to distinguish criterial and integral approaches. Criterial approach is represented by the rule “Six C», methods of CAMPARI, PARTS and others. Their distinctive feature is the absence of an integral indicator, assessment scales and comparison base, which makes it difficult to interpret the results. As a result, this approach in Russian practice is not widespread. The integral approach is represented by the methodic of assessing creditworthiness of the Central Bank of Russia, Sberbank of Russia and other commercial banks, the methodic approved by the RF Government Decree of 30.01.2003 № 52 and the methodic constructed using multiplicative discriminant analysis or logit regression. They differ by subjectivity of selection of factors constituting an integral indicator, lack of completeness and compensation of insufficiency of some factors by redundancy of others. This approach has been widely distributed in Russian practice, which has been able to develop some ways to solve the identified shortcomings. At the same time, there is an obvious need to develop a mixed criterial-integrated model, on the one hand reducing the identified methodical problems, on the other hand – providing for specific conditions of lending.

Keywords: analysis, creditworthiness, solvency, financial stability, economic efficiency, profitability, methodical approaches, criterial approach, integral approach, ball score, multiplicative discriminative analysis, complex assessment.

В процессе осуществления предпринимательской деятельности все хозяйствующие субъекты используют заемные средства: для обновления материально-технической базы, пополнения оборотных средств, поддержания текущей платежеспособности и т. д. Предоставление кредитными организациями заемных средств связано с риском их невозврата, поэтому банки предварительно оценивают способность будущих заемщиков своевременно и в полном объеме вернуть кредит, т. е. определяют кредитоспособность.

Особую актуальность проблема оценки кредитоспособности получила после введения санкций западными странами против России. Они привели к ограничению доступа российских компаний к привлечению кредитных ресурсов за рубежом и как следствие, повышению стоимости заимствований внутри страны, что в свою очередь увеличило риски невозврата заемных средств [1, 2].

Следует отметить, что иногда кредитоспособность отождествляют с платежеспособностью, однако это не

верно [3, 4]. Платежеспособность – это способность организации погасить уже имеющиеся на определенную дату текущие обязательства за счет имеющихся в наличии денежных средств и ликвидных активов. Иными словами, это оценка прошлого и текущего финансового состояния. Кредитоспособность – это способность предприятия полностью и своевременно исполнить свои обязательства по кредитному договору, который будет заключен в будущем. Она комплексно характеризует финансово-хозяйственное положение предприятия, оценивая как производственные возможности заемщика, позволяющие ему вернуть кредит, так и эффективность его деятельности, финансовую устойчивость, в том числе платежеспособность, позволяющие ему сохранить возможность выполнения обязательств по кредитному договору в будущем (на срок кредитования).

Исходя из вышеизложенного, при проведении анализа кредитоспособности необходимо учитывать срок кредитования. Если предполагается предоставление краткосрочного кредита, то в методике оценки кредитоспособ-

ности потенциального заемщика должны преобладать показатели ликвидности и деловой активности. Если же оценивается возможность предоставления долгосрочного кредита, то больше внимания необходимо уделить показателям финансовой устойчивости и эффективности деятельности (рентабельности), а также имущественному потенциалу. Такая дифференциация необходима потому, что от срока кредитования напрямую зависит величина кредитного риска, оценка которого является важной составляющей анализа кредитоспособности.

Таким образом, кредитоспособность – это комплексная экономическая характеристика положения организации. Ее анализ предполагает оценку следующих аналитических блоков: анализ производственной и сбытовой деятельности, эффективности использования всех видов ресурсов, источников финансирования имущества, финансовых результатов, объема, структуры и стабильности денежных потоков [5].

В учетно-аналитической практике для анализа таких комплексных категорий можно выделить два методических подхода: критериальный и интегральный.

Критериальные методики предполагают расчет отдельных показателей, характеризующих различные аспекты кредитоспособности организации. При этом их отличительной чертой является отсутствие обобщающего показателя, шкала оценки и базы сравнения, что затрудняет интерпретацию полученных результатов. Среди существующих критериальных методик можно выделить следующие [6, 7, 8]:

– правило «шести Си» – получило название по первым буквам шести принципов кредитования: Character (характер заемщика, его надежность), Capacity (способность заимствовать средства, в том числе правовая), Cash (достаточность денежных средств), Collateral (обеспечение кредита), Conditions (условия: положение на рынке, конкурентоспособность), Control (контроль: чувствительность заемщика к изменению правовой, экономической и политической обстановки). Данная модель наиболее распространена в банковской системе США;

– методика CAMPARI – получила название по аббревиатуре из первых букв элементов, составляющих методику: Character (характеристика заемщика, в том числе репутация), Ability (способность вернуть кредит), Margin (маржа, доходность), Purpose (целевое назначение кредита), Amount (размер кредита), Repayment (условия погашения кредита), Insurance (обеспечение кредита, страхование кредитных рисков);

– методика PARTS – аббревиатура из первых букв слов: Purpose (цель, назначение кредита), Amount (размер кредита), Repayment (условия погашения кредита), Term (срок кредита), Security (обеспечение кредита). Данная методика наиболее распространена в банковской системе Великобритании.

Следует отметить, что в российской практике данные методики не получили большого распространения вследствие вышеназванных ограничений: отсутствие показателя, интегрирующего разрозненные характеристики, сложность подбора показателей по каждой из подсистем модели, отсутствие информации для анализа составных частей модели в открытом доступе или бухгалтерской отчетности.

Интегральные методики предполагают отбор и расчет некоторого числа показателей, наиболее полно, по мнению автора методики, характеризующих изменение кредитоспособности. Затем с помощью различных методов (мультипликативный дискриминантный анализ, рейтинговое число, скоринговая оценка) выводится интегральный показатель, который объединяет отобранные факторы и позволяет сделать обобщенную оценку кредитоспособности [9].

Недостатками данного подхода являются: субъективность отбора факторных признаков, недостаточная комплексность, вследствие ограниченности количества факторов в модели (обычно 4 – 5, редко 7 – 8 показате-

лей), компенсирование недостаточности одного фактора избыточностью другого вследствие использования «модели суммы» и другие.

Интегральный подход довольно распространен в российской банковской практике и используется в частности Центральным банком РФ, Сбербанком РФ, Альфа-Банком, Россельхозбанком и другими коммерческими банками [3, 6].

Рассмотрим некоторые из этих методик.

Показатели, рекомендованные Центральным банком РФ (ЦБ РФ), можно разделить на три группы: показатели ликвидности, финансовой устойчивости и деловой активности [10, с. 296].

Каждому из них, в зависимости от его величины, присваивается определенное количество баллов. После этого по общей сумме баллов, набранных по всем показателям, делается вывод о финансовом положении заемщика.

Анализ критериальных значений и присваиваемых за них баллов позволяет сделать вывод, что методика ЦБ РФ при анализе кредитоспособности наибольшее внимание уделяет следующим показателям:

- фондоотдача (формирует до 18 % итоговой суммы баллов);
- норма чистой прибыли (формирует до 18 % итоговой суммы баллов);
- норма валовой прибыли (формирует до 18 % итоговой суммы баллов);
- рентабельность капитала (формирует до 16 % итоговой суммы баллов);
- коэффициент процентного покрытия (формирует до 11 % итоговой суммы баллов).

Все пять этих коэффициентов характеризуют эффективность различных сторон предпринимательской деятельности организации и формируют 80 % общей оценки.

На остальные семь показателей (финансовый рычаг, уровень финансовой зависимости, коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности, оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности, запасов) приходится оставшиеся 20 %. Это означает, что данная методика преимущественно оценивает эффективность деятельности заемщика, предполагая ее важнейшей составляющей кредитоспособности.

Это соответствует позиции, что кредитоспособность рассматривается, прежде всего, как длительное сохранение предприятием возможности получать высокую отдачу на каждую единицу вложенных собственных и заемных средств.

Таким образом, данная методика ориентирована на долгосрочную кредитоспособность. Следует отметить, что в ней используется не «модель суммы», а балльная оценка, которая позволяет устранить недостаток подобных моделей, заключающийся в том, что слабые стороны деятельности заемщика компенсируются сильными.

Методика оценки кредитоспособности Сбербанка России разработана на основе Регламента предоставления кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям Сбербанком России и его филиалами № 285-5-р от 30.06.2006 [11]. Она базируется на расчете пяти коэффициентов:

- K1 – коэффициент абсолютной ликвидности;
  - K2 – промежуточный коэффициент покрытия;
  - K3 – коэффициент текущей ликвидности;
  - K4 – соотношение собственных и заемных средств;
  - K5 – рентабельность продукции (продаж).
- Итоговый балл заемщика устанавливается по методу суммы мест в соответствии с зависимостью:

$$B = 0,11 \times k_1 + 0,05 \times k_2 + 0,42 \times k_3 + 0,21 \times k_4 + 0,21 \times k_5,$$

где k_1, k_2, k_3, k_4, k_5 – категории коэффициентов K1, K2, K3, K4, K5.

Категории коэффициентов определяются в зависимости от их значений (таблица 1).

Таблица 1 – Критерии определения категории коэффициентов в методике Сбербанка РФ

Коэффициент	Категория		
	Первая	Вторая	Третья
K1	0,2 и выше	0,15-0,2	менее 0,15
K2	0,8 и выше	0,5-0,8	менее 0,5
K3	2,0 и выше	1,0-2,0	менее 1,0
K4	1,0 и выше	0,7 – 1,0	менее 0,7
K5	0,15 и выше	менее 0,15	менее 0

Следует отметить, что использование в расчетах порядковых номеров категорий вышеуказанных коэффициентов вместо их фактических значений снижает вероятность искажения результата вследствие использования «модели суммы» и является достаточно эффективным способом устранения присущего интегральным моделям недостатка [12].

Класс кредитоспособности заемщика в соответствии с рассматриваемой методикой определяется по итоговому баллу:

- первоклассные заемщики, кредитование которых не вызывает сомнений, имеют балл, значение которого не превышает 1,05 пункта (такое значение формируется, если все коэффициенты относятся к первой категории, за исключением второго, который может быть второй категории);

- второклассные заемщики, кредитование которых требует дополнительной проверки, имеют балл, значение которого находится в пределах от 1,05 до 2,42 пункта;

- третьеклассные заемщики, кредитование которых связано с повышенным риском, имеют балл, значение которого превышает 2,42 пункта.

Из анализа формулы расчета итоговой суммы баллов следует, что:

- 42 % общей оценки формирует коэффициент текущей ликвидности, который характеризует платежеспособность организации;

- 21 % – коэффициент соотношения собственных и заемных средств (характеризует финансовую устойчивость организации);

- 21 % – рентабельность продаж (характеризует эффективность деятельности организации);

- оставшиеся 16 % приходятся на коэффициенты абсолютной и быстрой ликвидности (характеризуют платежеспособность организации).

Таким образом, 58 % общей оценки по методике Сбербанка РФ приходится на показатели платежеспособности и ликвидности, 21 % – на показатели финансовой устойчивости, 21 % – на показатели эффективности деятельности. Это означает, что данная методика более сбалансирована, чем методика ЦБ РФ, подходит к анализу кредитоспособности заемщиков и охватывает больше сторон ее финансово-хозяйственной деятельности. При этом преобладание в методике коэффициентов ликвидности предопределяет ее направленность на оценку краткосрочной кредитоспособности [10].

Помимо методик, разработанных и применяемых кредитными организациями, к интегральным можно отнести различные отраслевые методики. Так, для оценки кредитоспособности сельскохозяйственных организаций можно использовать методику, определенную в Постановлении Правительства РФ от 30.01.2003 г. № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [13]. В нем установлен порядок расчета показателей финансового состояния, учитываемых при определении условий реструктуризации долгов. В зависимости от группы финансовой устойчивости должника межведомственная территориальная комиссия по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет для должника соответствующий вариант реструктуризации долгов.

Результаты анализа влияния показателей данной методики на формирование общей суммы баллов по каждой группе финансовой устойчивости представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Структура итоговой оценки по группам финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей, %

Показатель	Группы финансовой устойчивости				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Коэффициент абсолютной ликвидности	20,0	19,6	20,0	22,7	29,7
Коэффициент критической оценки	18,0	18,3	20,0	21,3	22,2
Коэффициент текущей ликвидности	16,5	16,5	15,0	12,8	11,1
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	15,0	14,7	15,0	17,0	22,2
Коэффициент финансовой независимости	17,0	17,4	15,8	12,5	7,4
Коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат	13,5	13,5	14,2	13,7	7,4
Итоговая оценка	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Сельскохозяйственным товаропроизводителям, отнесенным:

- к 1-й группе (первый вариант реструктуризации долгов), предоставляется отсрочка погашения долга на 5 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 4 лет;

- ко 2-й группе – на 5 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 5 лет;

- к 3-й группе – на 6 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 5 лет;

- к 4-й группе – на 6 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 6 лет;

- к 5-й группе – на 7 лет с последующей рассрочкой погашения долга в течение 6 лет [13].

Очевидным недостатком данной методики является то, что она ориентирована только на коэффициенты ликвидности и финансовой устойчивости, но не учитывает показатели деловой активности, эффективности деятельности, производственного и имущественного потенциала.

Проведенный анализ показал, что по мере увеличения порядкового номера группы финансовой устойчивости все большую долю занимают коэффициенты абсолютной ликвидности и критической оценки (быстрой ликвидности), которые характеризуют возможность организации быстро расплатиться по своим долгам, и коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который характеризует распределение собственного капитала, оставшегося после формирования внеоборотных активов. Все три этих коэффициента характеризуют текущее финансовое положение организации и, по мнению законодателя, более важны для оценки финансового положения предприятий, которым предоставляется более длительная отсрочка и рассрочка погашения долга. Вместе с тем, соответственно наблюдается снижение доли в итоговой оценке таких показателей как коэффициенты текущей ликвидности, финансовой независимости и финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат, которые характеризуют финансовое состояние организации в более отдаленной перспективе.

Данная динамика вполне объяснима, т. к. устойчиво развивающейся организации необходимо меньше времени на восстановление нормального финансового положения, поэтому ей можно предоставить меньшую по времени отсрочку погашения долга. Предприятиям, утратившим финансовую устойчивость, напротив, потребуется больше времени на ее восстановление, следовательно, им необходима более длительная отсрочка.

Кроме того, следует отметить, что по мере изменения группы финансовой устойчивости наблюдается изменение соотношения между показателями ликвидности и финансовой устойчивости. Так, в первой группе 54,5 % итоговой суммы баллов формируется за счет показателей платежеспособности (коэффициенты абсолютной, быстрой и текущей ликвидности) и 45,5 % – за счет показателей финансовой устойчивости (коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами, финансовой независимости, финансовой независимости

в отношении формирования запасов и затрат). В четвертой группе это соотношение составляет уже 56,8 % на 43,2 %, а в пятой – 63,0 % на 37,0 % соответственно.

Это также довольно обосновано. Предприятиям, которым предоставлена меньшая отсрочка, более важно наличие текущей устойчивости. Им придется раньше начать погашать долги, что возможно только при условии наличия некоторого потенциала (запаса финансовой устойчивости) уже в настоящее время. У предприятий, которым будет предоставлена более длительная рассрочка и отсрочка, будет достаточно времени для восстановления финансового положения. Для них более важен сам факт возможности такого восстановления, который во многом определяется текущим состоянием, что предопределяет большую значимость показателей платежеспособности, необходимой для «запуска» процесса восстановления.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, несмотря на логичность выводов законодателя, предусмотренная в методике структура итогового балла значительно увеличивает кредитные риски. По нашему мнению, предоставление длительной отсрочки и рассрочки погашения долга предприятиям, имеющим текущую платежеспособность, но утратившим финансовый потенциал (устойчивость развития), связано с большим риском. В то время как организациям, обладающим достаточной способностью погасить свои долги в настоящее время, нет необходимости предоставлять рассрочку погашения долга на длительное время.

Таким образом, по мере увеличения порядкового номера группы, должна увеличиваться доля показателей, характеризующих возможность сохранить финансовое состояние в длительной перспективе (показатели финансовой устойчивости) и снижаться доля показателей, характеризующих текущее финансовое положение, т. к. у организации будет время его восстановить. Это позволит снизить риск невозврата заемных средств.

Проведенный анализ показал, что в данной методике четко прослеживается попытка обобщить оценку как краткосрочной, так и долгосрочной кредитоспособности. Такая «универсальность» является важным отличительным свойством и интересным инструментальным решением. Кроме того, использование балльной оценки позволяет устранить недостаток, присущий большинству интегральных моделей, когда избыточность одного фактора может компенсировать низкий уровень другого.

Еще одну разновидность интегральных методик оценки кредитоспособности представляют модели, построенные с помощью мультипликативного дискриминантного анализа, скоринговой оценки или логит регрессии. Их сущность состоит в том, что подбираются наиболее значимые, по мнению автора методики, для оценки кредитоспособности факторы и с помощью статистических методов для них определяются весовые коэффициенты, что позволяет «построить» интегральный показатель.

К этой группе методик можно отнести модель оценки вероятности задержки платежей Ж. Конана и М. Гольдера, методику кредитного скоринга Д. Дюрана, пятифакторную модель Э. Альтмана, модель Чессера, пятифакторную модель Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова и другие [5, 6, 14].

Недостатком таких моделей, как уже отмечалось, является использование «модели суммы» и то, что весовые значения коэффициентов подбираются на основе анализа совокупности организаций, характерные черты которых необязательно сопутствуют всем предприятиям, для которых данная методика будет применяться в дальнейшем. Повышение точности таких моделей возможно только путем разработки отдельной модели для каждой группы организаций, обладающей специфическими особенностями (отраслевая направленность, соотношение внеоборотных и оборотных активов, размер предприятия и др.). По этой же причине зарубежные мо-

дели слабо применимы к российским условиям и могут использоваться лишь в качестве «сигнала».

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время существует достаточно четкое разделение методик оценки кредитоспособности в зависимости от предполагаемого срока кредитования на краткосрочные и долгосрочные, а также предпринимаются попытки их комплексного сочетания. Вместе с тем для оценки кредитоспособности применяется преимущественно интегральный подход и преодолеть присущие ему ограничения (субъективность отбора факторов модели, недостаточная комплексность вследствие ограниченности количества факторов модели) пока не удается. В то же время такой недостаток интегральных методик, как компенсирование недостаточности одного фактора избыточностью другого, довольно успешно решается в методиках российских коммерческих банков. Критериальный подход в оценке кредитоспособности, который мог бы устранить имеющиеся в применяемых методиках недостатки, вообще очень слабо распространен, вследствие его трудоемкости и сложности интерпретации полученных значений.

Выявленные методические сложности снижают достоверность и релевантность информации, получаемой при использовании этих методик. Очевидно, что применение лишь одного методического подхода не может дать объективного результата, т. к. кредитоспособность является комплексной характеристикой деятельности организации, включающей в себя оценку имущественного потенциала, платежеспособности и финансовой устойчивости, эффективности управления имуществом и коммерческой деятельности. Ее анализ требует рассмотрения всех этих факторов, что предопределяет необходимость разработки смешанной критериально-интегральной модели, с одной стороны нивелирующей обозначенные методические проблемы (недостаточная комплексность интегральных моделей и сложность интерпретации результатов критериальных моделей), с другой стороны – учитывающей специфику условий кредитования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2017. – 511 с.
2. Об итогах социально-экономического развития Краснодарского края в 2016 году: доклад Министерства экономики Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/monitoring/files/d-12-2016-%D0%A1.docx>
3. Банковское дело: учебник / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева [и др.]; под ред. О. И. Лаврушина. – 12-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2018. – 800 с.
4. Лаврушин О. И. Банковское дело: современная система кредитования: учебное пособие / О. И. Лаврушин, О. Н. Афанасьева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 360 с.
5. Экономический анализ: учебник для вузов / Под ред. Л. Т. Гиляровой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 615 с.
6. Ендовицкий Д. А. Анализ и оценка кредитоспособности заемщика: учебно-практическое пособие / Д. А. Ендовицкий, И. В. Бочарова. – М.: КНОРУС, 2005. – 272 с.
7. Ендовицкий Д. А. Анализ кредитоспособности организации и группы компаний: учебное пособие / Д. А. Ендовицкий, К. В. Бахтин, Д. В. Ковтун; под ред. Д. А. Ендовицкого. – М.: КНОРУС, 2016. – 376 с.
8. Гидулян А. В. Методические и практические аспекты оценки кредитоспособности предприятий-заемщиков / А. В. Гидулян // Банковское кредитование. – 2011. – № 1. – С. 24 - 42.
9. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 208 с.

10. Когденко В. Г. Экономический анализ: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 392 с.

11. Регламент предоставления кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям Сбербанком России и его филиалами (с доп. и изм. № 285-5-р от 30.06.2006) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/580527/>

12. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 560 с.

13. О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»: Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 № 52 (ред. от 27.11.2014) // СПС Консультант Плюс.

14. Любушин Н. П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит» / Н. П. Любушин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 575 с.

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 65.012.16

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГРУППОВОЙ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

© 2018

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Аннотация. Ограничения финансовых возможностей предприятий в увеличении материальных стимулов, в частности реальной заработной платы сотрудников, повысило внимание к нематериальной стороне мотивации. Предметом исследования являются теоретические аспекты групповой трудовой мотивации. Цель работы – охарактеризовать нематериальную составляющую трудовой групповой мотивации. Для достижения сформулированной цели использованы следующие методы исследования: абстрактно-логический, сравнительный метод, табличный метод, метод исторического описания. В работе охарактеризованы основные мотивы (потребности), которые побуждают работников к деятельности. Отмечено, что мотивов, определяющих поведение человека в процессе труда, множество, однако им управляют только некоторые из них, один из которых обязательно преобладает. Подбор состава команды с учетом различий в мотивах исполнителей обеспечивает начальные условия для успеха. Сделано предположение, что в кризисных условиях мотивационные потребности как отдельных работников, так и группы связаны в большей мере с ожиданием материального вознаграждения за выполненную работу. В статье дана характеристика мотивационных типов работников по этим критериям и оценена их способность работать в группе по шкале «низкая способность – высокая способность». Сделан вывод, что для эффективной мотивации работы группы при формировании команды предпочтение следует отдавать работникам хозяйственного типа, который вместе с инструментальным наиболее соответствует условиям результативной работы. Даны рекомендации по применению мотивационных стимулов в контексте «применение стимулов – формирование условий». Научная новизна исследования – выявление наиболее способного к групповой работе мотивационного типа сотрудников путем сопоставления их потребностей и стимулов. Результаты работы можно использовать для создания на предприятии реальных условий для построения групповой трудовой мотивации и заинтересованности каждого работника в росте производительности труда. Перспективные направления дальнейших исследований – оценка эффективности предложенных мотивационных стимулов повышения результативности групповой работы для различных сфер деятельности.

Ключевые слова эффективность мотивации, нематериальное мотивирование группы; сплоченность; мотивационный тип работников; производительность труда, нематериальные стимулы.

SYSTEM FEATURES INVENTORY MANAGEMENT IN THE LOGISTICS SYSTEM BUSINESS

© 2018

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of “Economy”
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexceyk@gmail.com)

Abstract. Limitations of financial possibilities of the enterprises to increase the material incentives, in particular real wages, increased attention to the intangible side of motivation. The subject of research is theoretical aspects of group work motivation the objective of the study was to describe the intangible component of the labour group motivation. To achieve the defined objectives the following research methods: abstract-logical, comparative method, tabular method, the method of historical description. The work describes the main motives (needs) that motivate employees to work. Noted that the motives that determine human behaviour at work, a lot, but it's run only some of them, one of which necessarily prevails. Recruitment team, taking into account differences in the motives of the perpetrators provides the initial conditions for success. The assumption is made that in crisis conditions the motivational needs of individual employees and groups associated more with the expectation of material remuneration for the work performed. In the article the characteristics of the motivational types of employees on these criteria and assessed their ability to work in a group on a scale of “low ability – high ability”. It is concluded that for effective motivation of work groups in team building, preference should be given to workers of the economic type, which together with the instrumental best suits the conditions of productive work. Recommendations on the use of motivational incentives in the context of “the application of incentives – forming conditions”. Scientific novelty of the research is to identify the most capable group work motivational type of employees by matching their needs and incentives. The results can be used to create the enterprise actual conditions to build group motivation and commitment of each employee to the labour productivity growth. A promising direction for further research is to assess the effectiveness of the proposed motivational incentives enhance the effectiveness of group work for different activities.

Keywords: efficiency motivation, intangible motivation of a group, cohesion, motivation type of workers, labor productivity, non-financial incentives.

Постановка проблемы. Работая, люди создают материальные блага, которые удовлетворяют общественные и личные потребности. Отношение человека к труду, его поведение в производственном процессе всегда мотивированные. Это может быть активная работа, высокопроизводительная, качественно выполненная с энтузиазмом или наоборот, но в любом случае налицо влияние определенного мотива.

Анализ последних исследований и публикаций. Всесторонне изучая актуальные вопросы управления трудовой мотивацией на предприятии в трудах многих ученых, можно утверждать, что в отечественной и зарубежной практике применяют различные подходы к определению содержания, структуры, типов и составляющих мотивационной модели поведения в коллективе.

Традиционная мотивационная модель направлена, преимущественно, на интенсификацию работы работни-

ков. Интенсификация зависит от различных факторов. Согласно классической теории фактор мотивации – экономический. «Поведение работника как объекта управления определяют только экономические мотивы» [1, с. 47]. Противоположный поведенческий подход («теория Х» и «теория Y» Мак-Грегора) основан на оценке поведения людей. Мотивирующие факторы выбирают в зависимости от типового представления управляющих об отношении работников к трудовой деятельности [2].

Согласно теории творческого потенциала человека, («теория Z») трудовой мотивации присущи национальные особенности и зависимость от типа культуры. [3, с. 46]. Применение этих теорий имеет свои особенности для различных мотивационных уровней персонала: индивидуальной (личной), групповой – на уровне группы (коллективного), организационной (на уровне организации) [4].

Вопросами трудовой мотивации занимались многие отечественные и зарубежные ученые, такие как: В.М. Быков, И.А. Маковкин [5], Ю.Г. Быченко [6], Е.Н. Ветлужских [7], Р.В. Губарев [8], М.А. Зыкова [9], В.А. Караваев [10], Е.В. Красова [11] и др.

Несмотря на многочисленные исследования по проблемам мотивации группы лиц на совместное выполнение определенного задания, производственно - ориентированная групповая мотивация и экономический аспект нематериальных стимулов ее осуществления достаточно неизученные.

Нуждаются в конкретизации и формализации, составляющие групповой трудовой мотивации производственных коллективов.

Целью исследования. Целью статьи является охарактеризовать мотивационные типы работников и привести возможные нематериальные стимулы.

Основные результаты исследования. В условиях рыночной экономики конечная цель деятельности предприятий – максимизация прибыли. Ее достижение связано в том числе с необходимостью заинтересованности работников к высокопроизводительному труду, созданием привлекательного социально-трудового климата, обеспечением социально справедливой связи результатов труда с вознаграждением.

Трудовая мотивация по своему содержанию – сложное и многофакторное явление. Ее нужно рассматривать как систему компонентов, которые представляют собой совокупность мотивов внутреннего и внешнего происхождения, стимулирующих факторов, которые побуждают производственный коллектив к активной деятельности для достижения как личных, так и общих целей предприятия. Мотивированные работники – работники заинтересованы, а следовательно, складывается ситуация, при которой они, достигая общих целей предприятия, удовлетворяют личные потребности и сознательно выбирают определенный тип поведения.

Это означает, что на поведение человека в процессе трудовой деятельности влияет комплекс факторов-мотиваторов, которые побуждают к труду. Мотив – это фактор, который побуждает индивида к определенным действиям и сформирован в его сознании.

Трудовую мотивацию формирует совокупность внутренних и внешних факторов, которые, становясь потребностью, целью, побуждают человека к трудовой деятельности.

К внутренним относят стимулирующие силы, которые определяет сам индивидум [12, с.18]. Внутренние – это составляющие структуры самой личности работника – потребности, интересы, ценности человека, связанные с ними и социокультурной средой в особенности трудовой ментальности и тому подобное.

Стимулы – внешние по отношению к человеку [12, с.18]. Они охватывают воздействие на индивида, а он приспособляет свое поведение к их воздействию. Стимулы формируются на уровне государства, отрасли, региона, предприятия.

Считается, что внешние стимулы работников, которые в совокупности используют национальные предприятия, – негибкие, не имеют положительного мотивационного эффекта, недостаточно стимулируют рост производительности труда, не отвечают требованиям рыночной экономики.

Мотивированность группы зависит также от ряда факторов, которые можно отнести к мега-, макро - и микроуровней. На мегауровне влияет уровень жизни и оплата данной работы за границы, квалификационные требования к профессии, конкуренция на мировом рынке труда, состояние трудовой миграции между странами. На макроуровне - состояние экономики, уровень занятости и безработицы, размер оплаты труда, соотношение минимальной и средней заработной платы. Микроуровень влияет на мотивацию через такие факторы как: регулятивность, взаимозависимость, личные

качества работника, организационная культура, самоуважение, настойчивость, состояние здоровья и тому подобное.

На практике мотивов, определяющих поведение человека в процессе труда, множество. Поведение работника формирует одновременно действие комплекса мотивов, потребностей, стимулов. Именно через взаимодействие разнообразных потребностей, побудительных элементов раскрывается мотивационное содержание трудового поведения производственного коллектива.

Большинство людей по отношению к работе руководствуются несколькими мотивами, но один из них обязательно преобладает. Основы такого преимущества заключаются в различиях работников. Каждый человек имеет определенные особенности. Неоднородность ресурсов связана с различиями в половой принадлежности, расовым и национальным признакам, возрастом, фамилией и именем, местом проживания, регистрацией, гражданством, социальным положением и т. д. [13, с.134].

Удовлетворение спектра потребностей современного работника и развитие в нем качеств, необходимых для успешного функционирования предприятия, – основа групповой мотивации коллектива к труду.

Мотивационные аспекты связаны в большей степени с ожиданием материального вознаграждения за выполненную работу. Денежное вознаграждение среди факторов увеличения производительности труда играет одну из решающих ролей и остается для большинства работников достаточно мощным фактором для усиления мотивации. Ограниченность этого стимула в некоторой степени может спровоцировать кризис предприятия, обесценивание труда и снижение заинтересованности работников в результативной деятельности. Но финансовые возможности предприятий в увеличении денежного вознаграждения ограничены. В связи с этим, выражается целесообразность анализа нематериальной составляющей мотивации.

Исследователи утверждают, что для подбора мотивационных стимулов, способов удовлетворения потребностей необходимо начать с признания того факта, что для улучшения своей работы люди должны находиться в среде, которая соответствует их основному эмоциональному состоянию, где существует связь между расходами и результатами труда, существует понимание и защита [14].

Неотъемлемые компоненты «здоровой» среды для эффективной работы коллектива – правильная субординация, корпоративный этикет и микроклимат в коллективе, наличие соответствующего руководителя.

Социально-психологический микроклимат группы предусматривает совокупность внутренних условий, которые способствуют или препятствуют продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе [15].

Качество и продуктивность деятельности в группе зависят как от ее организованности, оснащенности, условий, так и от уровня группового развития, состояния межличностных отношений, психологической совместности, сплоченности, стиля руководства. [16].

Микроклимат – это очень тонкая позиция, его нарушение может снижать производительность команды. Хороший микроклимат в коллективе – составляющая счастья человека. Основатель компании «Virgin Group» Г. Брэнсон на примере своих сотрудников доказал, что счастливый персонал означает более успешный бренд. Счастливые работники на 12 % продуктивнее, чем несчастливые [17].

Неудовлетворительный климат приводит к напряжению, которое может ощущаться как в отношениях в группах, так и в отношениях между группами и их лидерами. Степень напряженности между группами сотрудников и их руководства зависит от нескольких факторов: пределов управления, культуры, рациональности позна-

ния, разнообразия, сотрудничества. При этом такая напряженность проявляется по-разному между командой и ее руководителями [18, с.120].

Эффективная работа в группе невозможна без соответствующего руководителя. Развитие организации, в которой нет эффективного руководителя, невозможен. Результаты исследований эффективных внешних лидеров позволили предположить, что эффективные руководители постоянно двигаются, ищут информацию, убеждают, и члены группы поддерживают друг друга, а следовательно расширяют возможности своих команд. Вообще, 90 % эффективности работы организации зависит от руководителя, от того, как он в зависимости от собственных качеств и способностей, на свое усмотрение, подбирает себе персонал [19, 20].

Мотивационное влияние как на отдельного работника, так и на группу в целом в основном реализуют с учетом различий в потребностях, чертах характера, статусе, квалификации, опыте, мировоззрении.

На основе разделения работников на типы в зависимости от черт характера ниже представлены сформированные нами характеристики разновидностей типов их поведения, приоритетных потребностей, стимулов и способности работать в группе по шкале «низкая способность высокая способность» (таблица 1).

Таблица 1 - Характеристика мотивационных типов работников и оценка их способности работать в группе

Тип	Свойства характера	Поведение	Приоритетные потребности как стимулы человека к труду	Главные стимулы (Мотиваторы) трудовой деятельности	Оценка способности и работ в группе
Инструментальный	Прямолинейность, непосредственность, энергичность, гибкость, назойливость, упорство, активность, враждебность буйство и др.	Рабочее	Справедливый размер вознаграждения за труд и другие материальные блага	Высокая и очень высокая заработная плата, наличие социальных льгот и поддержки	Высокая
Профессиональный	Высокие интеллектуальные способности, культурная развитость, сообразительность, дипломатичность, самостоятельность, гибкость и решительность в действиях	Деловая, этическая	Карьерный рост, достижения высокого статуса на предприятии, в обществе, самовыражении	Интересная работа, возможность усовершенствований в работе, успех, признаний коллегам, возможность карьерного роста.	Средняя
Патристический	Смелость, завистливость, догматичность, депрессивность, раздражительность, способность усложнять, осторожность, эгоцентричность	Ответственная	Потребность быть полезным для своей трудовой коллектива, предприятия, общества, государства	Нематериальное вознаграждение	Ниже среднего
Хозяйственный	Высокий уровень самозащиты, сильная воля, открытость, внимательное отношение к человеку. Такие работники хорошо справляются с работой на руководящих должностях	Стратегическая	Самостоятельность в принятии решений, минимум контроля, возможность распоряжаться результатами своей труда	Формирование условий для максимальной самостоятельности в работе, наличие перспектив открытые собственное дело	Наивысшая
Ломовитворный	Работников этого типа почти никогда не преисполняют, склонны к минимизации собственных усилий, безответственные, безынициативны, всегда стараются избежать риска	Безответственная	Отсутствует	Сокращенное рабочее время, отсутствие перегрузки, некавалифицированный труд, сохранение рабочего места	Низкая.

Для эффективной мотивации работы группы, ориентированной на результат, при формировании команды предпочтение отдадут работникам хозяйственного типа, который вместе с инструментальным наиболее отвечает условиям эффективной совместной работы трудового коллектива.

Кроме подбора в группу сотрудников, которые имеют черты характера, способствующие совместной работе для достижения высокоэффективного результата, выделяют еще ряд действий и условий, выполнение которых позволяет повысить эффективность групповой работы.

Специалисты Гарвардской бизнес-школы считают, что быстрое повышение мотивации группы на рабочем месте возможно при таких условиях:

- 1) компании и рядовые менеджеры имеют в своем распоряжении организационные рычаги для удовлетворения глубоких потребностей работников;
- 2) существующие системы вознаграждения, действительно стимулируют высокую производительность труда;

3) корпоративная культура способствует сотрудничеству и открытости;

4) рабочие места организованы и способствуют удовлетворению потребностей;

5) процесс управления производительностью и распределением ресурсов прозрачный и справедливый, ему доверяет производственный коллектив [14].

Исследование и оценка современных подходов по усилению трудовой мотивации в производственных группах позволяет предложить другие рекомендации, которые не требуют непосредственного повышения заработной платы работникам в контексте «применения стимулов – формирование условий».

На наш взгляд, должны быть применены специфические стимулы для мотивирования группы к высокорезультативности труда. Такие как:

1. Улучшить качественные условия в группе и достичь сплоченности, совместности членов, стабильности.

Групповая сплоченность – это образование и развитие связей в группе, которые обеспечивают превращение внешне заданной структуры на психологическую общность людей, психологический организм, который живет по своим нормам и законам в соответствии с поставленными целями.

Групповая совместимость – это социально-психологический показатель сплоченности группы, который выражает возможность бесконфликтного общения и согласования действий индивидов в условиях совместной деятельности.

Для повышения сплоченности группы необходимо:

- подбирать в группу людей, близких по духу, по вкусам, взглядами, чертами характера;
- располагать членов группы ближе друг к другу в территориальном отношении;
- чаще собирать группу вместе, привлекать членов группы к совместным групповым мероприятиям;
- организовывать групповые тренинги для получения новых знаний и приобретения новых навыков и привлекать к ним всех членов группы;
- создать систему поощрений, которые сплачивают группу и усиливают ее лучшие качества.

2. Связать группу с внешним окружением в пределах предприятия, привлекать сотрудников к участию в делах всей организации:

- организовывать участие членов группы в принятии решений, поскольку возможность влияния на общегрупповые процессы развивает у членов группы положительное восприятие коллектива;
- привлекать сотрудников к участию в делах организации;
- постоянно проводить межгрупповые соревнования;
- организовать наблюдение за группой опытным(и) и авторитетным(и) сотрудником (ами) или сторонними людьми;
- усилить возможности двусторонней коммуникации между руководителями и рабочими.

3. Качественнее планировать и организовать деятельность, к которой привлечены члены группы. Качественная организация труда на предприятии способствует повышению уровня трудовой мотивированности производственного коллектива. Если менеджеры компании создают все надлежащие и объективно необходимые условия для групповой работы своих подчиненных, следовательно, это обусловлено целями фирмы. Для этого нужно ставить такие задачи, при выполнении которых группа сотрудников будет чувствовать свой уникальный и весомый вклад в деятельность компании.

4. Создать благоприятные условия в целом на предприятии:

- устанавливать общие цели не очень сложные, понятные, достижимые, конкретные, такие, что совпадают с личными интересами каждого;
- предоставлять одинаковые возможности в отноше-

нии занятости и карьерного роста по критерию результативности труда;

– создавать надлежащие условия относительно защиты здоровья, безопасности труда и благополучия всех работников;

– четко соблюдать субординацию, чтобы каждая сторона понимала свою ответственность. Субординация – место индивида в системе отношений;

– обеспечить возможности для роста профессионального мастерства, реализации способностей работников, то есть создание программ обучения, повышения квалификации;

– согласовывать уровень заработной платы по результатам труда и признанию личного вклада в общий успех группы. Это предполагает справедливое распределение прибыли в зависимости от степени повышения производительности труда.

Формирование действенной групповой трудовой мотивации должно опираться на постоянный анализ и совершенствование отношений: работодателем и наемными работниками; руководителями и их подчиненными; конкурирующими рабочими группами; группами, которые выполняют родственные функции.

Удачное сочетание вышеуказанных компонентов с адекватной заработной платой и оптимальными условиями труда позволит сформировать такую модель мотивации труда на предприятии, которая гарантированно принесет успех при условии наличия и успешной реализации миссии, которая объединяет и вдохновляет сотрудников.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Обобщение результатов проведенного нами исследования позволяет с достаточной степенью вероятности сделать следующие выводы. Трудовая мотивация – система компонентов, которая представляет собой совокупность мотивов внутреннего и внешнего происхождения, стимулирующих факторов, которые побуждают производительный коллектив к активной деятельности для достижения как личных, так и общих целей предприятия. Выяснено, что во время отбора нематериальных стимулов руководители ориентируются на тот факт, что для улучшения своей работы исполнители должны находиться в среде, которое соответствует их основному эмоциональному состоянию, где имеется связь между затратами и результатами труда, царит понимание и защита. Социально-психологический микроклимат группы оказывается в совокупности внутренних условий, которые способствуют или препятствуют продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе. Одна из таких помех – напряжение в группе. Его устранение становится мощным стимулом к результативной деятельности. Другая – некомпетентный руководитель. Результаты исследования можно использовать для создания на предприятии реальных условий построения групповой трудовой мотивации и заинтересованности каждого работника в росте производительности труда. Перспективные направления дальнейших исследований – оценка эффективности отдельных предложенных мотивационных стимулов повышение результативности групповой работы для различных сфер деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тейлор Ф.В. Принципы научного менеджмента / Ф. Тейлор. - М.: Контроллинг, 1991. - 184 с.
2. Нижник В.М. Механизм мотивации высокопроизводительного труда персонала: монография / В. М. Нижник, А.А. Харун. - Хмельницкий: ХНУ, 2011. - 210 с.
3. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы / В. Оучи; сокр. пер. С англ. - М.: Наука, 1993. - 230 с.
4. Егоршин А.П., Зайцев А.К. Организация труда персонала; Инфра-М -, 2013. - 320 с.
5. Быков, В.М. Маковкин, И.А. Мотивация персонала нефтегазовой отрасли: опыт, проблемы, тенденции //

Мотивация и оплата труда. – 2013. - № 1. – С. 2 – 12.

6. Быченко Ю.Г. Мотивация труда как фактор развития человеческого капитала интактных профессиональных команд / Ю.Г. Быченко, М.Г. Гильфанова; М-во внутр. дел Рос. Федерации. - Саратов: Научная книга, 2012. - 191 с.

7. Ветлужских Е.Н. Система вознаграждения. Как разработать цели и KPI / Е. Ветлужских. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва: Альпина Паблишер, 2013. - 216 с.

8. Губарев Р.В. Формирование и реализация эффективных систем стимулирования труда на предприятиях торговой сети / Р.В. Губарев; Башк. акад. гос. службы и упр. при Президенте Респ. Башкортостан. - Уфа: БАГСУ, 2013. - 179 с.

9. Зыкова М.А. Мотивация продавцов: материальный и нематериальный подходы // Управление человеческим потенциалом. – 2011. - № 2. – С. 106 – 113.

10. Караваев В.А. Управление человеческим капиталом организации на основе формирования позитивной мотивации персонала / В.А. Караваев. - Москва: Перо, 2013. - 131 с.

11. Красова Е.В. Концептуальные основы формирования региональной политики привлечения иностранной рабочей силы // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 100-108.

12. Кушнерик О.В. Социально-экономическое содержание понятия мотивации труда / В. Кушнерик // Экономика, финансы, право. - 2012. - № 7. - С. 16-19.

13. Сардак С. Е. Эволюция взглядов на содержание и роль человеческих ресурсов в общественном развитии / С. Е. Сардак // Актуальные проблемы экономики. - 2012. - № 12. - С. 132-139.

14. Nohria N. Employee motivation: a powerful new model / N. Nohria, V. Groysberg, L.-E. Lee // Harvard Business Review: Special HBS Centennial Issue. – 2008. — 86 (7/8, July–August). – P. 78–84.

15. Пономарев И. П. Мотивация работой в организации; Едиториал УРСС - Москва, 2014. - 224 с.

16. Мишурова И. В. Управление мотивацией персонала; Феникс, MapT - Москва, 2013. - 272 с.

17. Branson R. The 5 secrets of motivation from Virgin Group [Electronic resource] / R. Branson. – 2015. – Access mode: <http://theundercoverrecruiter.com/virgin-branson-motivation/> – Title from the screen.

18. Johnson J. D. Tensions between Teams and Their Leaders / J. D. Johnson // J. Technol. Manag. Innov. – 2016. – Vol. 11. – Is. 3. – P. 117–124.

19. Актуальные проблемы управления персоналом и организационной психологии: материалы III всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 24 апреля 2012 г. / [отв. ред. А.А. Лузаков]. - Краснодар: КубГУ, 2012. - 141 с.

20. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.

Статья поступила в редакцию 15.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

Григорьева Елена Эдуардовна, кандидат экономических наук
Курнева Майя Васильевна, кандидат экономических наук

Высшая школа инновационного менеджмента при Главе Республики Саха (Якутия)
(67700, Россия, Якутск, пр. Ленина, 1, e-mail: mv.kurueva@vshim.ru)

Аннотация. В целом в 2016 году наблюдается тенденция активного восстановления алмазного рынка после его спада в 2015 году. С начала 2017 года цены на алмазы выросли на 4% на фоне падения цен на бриллианты на 4,1%. Цены на алмазное сырье в течение месяца укрепились на 1% - 2%, а поставки сырья со стороны De Beers и АЛРОСА сократились, тогда, как производители бриллиантов нарастили производство [5]. Согласно долгосрочному прогнозу АЛРОСА, по базовому сценарию ожидается рост мировой добычи алмазов с темпом 1,7% в год, вследствие чего объем добычи достигнет примерно 153 млн. карат к 2023 году. Среднегодовой рост рынка в денежном выражении - 2% и составит 18,4 млрд. долларов к 2023 году. Ожидаемый темп роста спроса в базовом сценарии составит 5,1%, к 2023 году спрос на алмазы превысит предложение примерно на 40% и составит 39 млрд. Увеличивающийся разрыв между спросом и предложением на рынке может обеспечить стабильный рост цен на алмазное сырье со средним темпом 4.5% в год за период с 2013 по 2023 г. В статье приводятся анализ обеспеченности ресурсами и запасами алмазов, а также планы и предпосылки к изменению динамики добычи алмазов в Якутии.

Ключевые слова: алмазная промышленность, мировой алмазный рынок, недропользователи, алмазоносные районы, месторождения, балансовые запасы, Республика Саха (Якутия), АЛРОСА, добыча.

MAJOR TRENDS OF DEVELOPMENT OF DIAMOND INDUSTRY UNTIL 2050

© 2018

Grigoreva Elena Eduardovna, candidate of economic sciences
Kurueva Majya Vasilevna, candidate of economic sciences

Higher school of Innovation Management supervised by the Head of the Sakha Republic (Yakutia)
(67700, Russia, Yakutsk, Lenin's avenue, 1, e-mail: mv.kurueva@vshim.ru)

Abstract. In general, in 2016 there is a tendency of active restoration of the diamond market after its decline in 2015. Since the beginning of 2017, diamond prices have increased by 4% against the background of falling prices for diamonds by 4.1%. Prices for rough diamonds rose by 1% -2% within a month, while supplies of raw materials by De Beers and ALROSA declined, while diamond producers increased production. According to the long-term forecast of ALROSA, according to the baseline scenario, global diamond production is expected to grow at a rate of 1.7% per year, resulting in a production volume of about 153 million carats by 2023. The expected rate of growth in demand in the baseline scenario will be 5.1%, by 2023 the demand for diamonds will exceed the supply by approximately 40% and amount to 39 billion. The increasing gap between supply and demand in the market can ensure a stable increase in prices for rough diamonds with an average rate of 4.5 % per year for the period from 2013 to 2023. The article provides an analysis of the supply of resources and stocks of diamonds, as well as plans and prerequisites for changing the dynamics of diamond mining in Yakutia

Keywords: diamond industry, world diamond market, subsoil users, diamond-bearing regions, deposits, balance reserves, Republic of Sakha (Yakutia), ALROSA, mining.

По состоянию на 01.01.2015 г. на территории РФ запасы алмазов учтены по 77 месторождениям. Балансовые запасы категории A+B+C₁+C₂ составляют 1216,9 млн. каратов, в том числе категория A+B+C₁ составляет 991,0 млн. карат. Забалансовые запасы составляют 49,2 млн. каратов. Месторождения с учтенными запасами алмазов в Республике Саха (Якутия) сосредоточены в Мало-Ботуобинском, Далдыно-Алакигском, Анабарском, Приленском, Средне-Мархинском и Муно-Тюнгском алмазоносных районах. На территории Западной Якутии в бассейнах рр. Малая Ботуобия, Далдын, Алакиг, Оленек, Муна, Алдан и Анабар из всех выявленных кимберлитовых тел промышленно-алмазоносные трубки составляют лишь около 1%. В распределенном фонде числятся коренные месторождения алмазов трубки Мир, Интернациональная, Зарница, Удачная, Айхал, Юбилейная, Комсомольская, Нюрбинская, Ботуобинская; россыпи Левобережная (среднее течение р. Ирелях); россыпи: Водораздельные галечники, Солур-Восточная, Биллях, Моргогор, Молодо, Моторчуна, россыпи трубок Нюрбинская, Ботуобинская, техногенные месторождения (хвостохранилища, спецотвалы, складированные пески россыпей).

Обеспеченность горнодобывающих предприятий Западной экономической зоны разведанными запасами алмазов по состоянию на 01.01.2015г. приводятся в таблице 1.

Ведущими производителями природных алмазов в стоимостном выражении являются: Ботсвана, Россия, Канада, ЮАР, Ангола, ДРК, Австралия, Намибия. Однако их доля в общем объеме добычи алмазов изменяется, особенно увеличение объемов добычи Канады в 3 раза (по сравнению с 2002 г.), что вызвало снижение доли остальных производителей: Австралии, Намибии, Ботсваны, ЮАР, России (соответственно на 1,7%; 0,4%; 6,7%; 1,4%).

Таблица 1 – Обеспеченность горнодобывающих предприятий Западной экономической зоны разведанными запасами алмазов по состоянию на 01.01.2015г.

Месторождение, Предприятие способ добычи	Балансовые запасы кат. A+B+C ₁		Годовая производительность, тыс. т товарной руды		Обеспеченность балансовыми запасами кат. A+B+C ₁ , годы
	Руда, тыс. т; песок, тыс. м ³	Алмазы, тыс. карат	Расчетный объем добычи в год	фактическая	
АК «АЛРОСА» (ПАО) Удачинский ГОК					
Трубка «Удачная»					
Открытые работы	7158	8813,9	780	798	7
Подземные работы	91230	137177,2	4000	-	23
Трубка «Зарница»					
Открытые работы	58375	24660,3	1000	1039	60
АК «АЛРОСА» (ПАО) Мирнинский ГОК					
Трубка «Мир»					
Открытые работы	348	1945,6	1300	-	неактивные
Подземные работы	37851	133906,3	452	483,2	38
Трубка «Интернациональная»					
Открытые работы	4912	44411,0	450	450	10
Россыпь участка Горный дражная добыча	7072	2629,3	590	577	10
Россыпь р. Ирелях					
Открытые работы	2254	1029,1	175	175,3	17
дражная добыча	1670	757			2
Россыпь Водораздельные галечники					
Открытая добыча	4975	4713,1	53,5	53,5	16
АК «АЛРОСА» (ПАО) Айхалский ГОК					
Трубка «Юбилейная»					
Открытые работы	90725	88121,4	7050	7083	16
Подземные работы	62827	51871,8	5000	-	-
Трубка «Айхал»					
Открытые работы	92	355,8	-	-	-
Подземные работы	4734	23605,3	536	536	15
Трубка «Комсомольская»					
Открытые работы	5067	1912,9	-	16	7
ОАО «АЛРОСА-Нюрба» Нюрбинский ГОК					
Трубка «Нюрбинская»					
Открытые работы	4060	21378,4	1350	1350	8
ВСЕГО	383350	549288,4	22736,5	12561	30

Источник: Государственный баланс полезных ископаемых: алмазы за 01.01.2015 г.

К крупнейшим экспортерам алмазов относятся: Австралия, Ботсвана, ДРК, ЮАР, Ангола, Канада, Намибия (на их долю приходится около 79% годового «первичного» экспорта на 2015 г.) и Россия. К основным импортерам алмазов относятся: Бельгия, Израиль, Индия, а также Великобритания, т.е. страны, в которых осуществляются международные оптовые торговые операции с алмазами и переработка их в бриллианты.

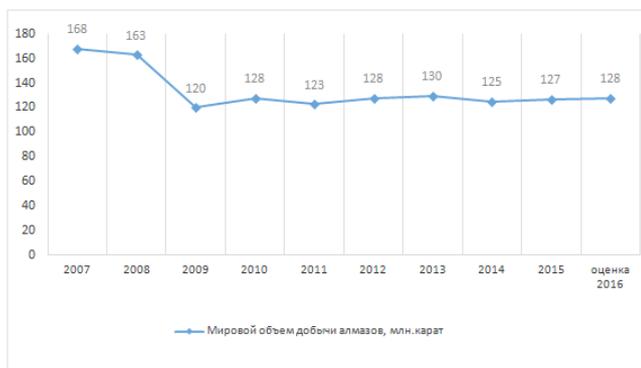
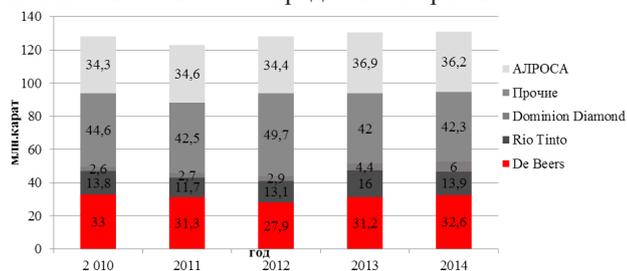

Рисунок 1 – Мировой объем добычи алмаз, млн. карат

К крупнейшим компаниям, которые ведут добычу алмазного сырья, относятся мировые компании-гиганты Rio Tinto, BHP Billiton и De Beers и АК «АЛРОСА» (ПАО), в ее группу входят ОАО «АЛРОСА-Нюрба», ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Нижне-Ленское», а также иностранные предприятия Petra Diamonds, Hary Winston, Gem Diamonds, Namakwa Diamonds. С начала столетия четыре крупнейшие транснациональные компании De Beers, Dominion Diamond, Rio Tinto, АК «АЛРОСА» (ПАО) лидируют в алмазодобыче. Динамика объема добычи алмазов крупными зарубежными компаниями за 2010-2014 гг. представлена рис.2.

Источник: годовые отчеты компаний.

Рисунок 2 – Динамика добычи алмазов АК «АЛРОСА» и сравнимых компаний в 2010-2014 гг., млн карат

Перспективный анализ оценки ресурсного потенциала по природным алмазам:

1. Обеспеченность балансовыми запасами алмазами согласно стратегическим документам недропользователей определяется в среднем 30 лет. При этом достигнуты предельные глубины для открытой добычи, что предопределяет переход на подземную добычу в сложных горно-геологических условиях, требующий крупных капиталовложений и ведущий к снижению рентабельности и уменьшению объемов добычи [10].

2. Возникает значительный рост материальных затрат вызванный повышением требований к охране окружающей среды, промышленной безопасности при добыче алмазов.

Факторы, формирующие тенденции развития алмазной индустрии:

1. Основными факторами, влияющими на краткосрочную положительную динамику объемов добычи и цен на алмазное сырье является: накопленные запасы в различных сегментах «алмазного трубопровода»;

2. Сохранение динамики финансирования и товарооборота среднего сегмента алмазопровода - алмазографического производства и розничных продаж бриллиантов, а также краткосрочные изменения спроса на ювелирные изделия с бриллиантами.

3. Основным драйвером алмазно-бриллиантового комплекса остается макроэкономическая ситуация на глобальном рынке. Ожидается, что к 2019г. на фоне темпов роста динамики ВВП и доходов среднего класса в странах потребления (США, Китае, Японии и Индии) сформируется тенденция повышения мирового спроса на алмазную продукцию.

В целом в 2016 году наблюдается тенденция активного восстановления рынка после его спада в 2015 году. С начала 2017 года цены на алмазы выросли на 4% на фоне падения цен на бриллианты на 4,1%. Большинство алмазодобывающих компаний по итогам 2016 года ликвидировали излишки складских запасов. Цены на алмазное сырье в течение месяца укрепились на 1% - 2%, а поставки сырья со стороны De Beers и АЛРОСА сократились, тогда, как производители бриллиантов нарастили производство [5]. Согласно долгосрочному прогнозу АЛРОСА, по базовому сценарию ожидается рост мировой добычи алмазов с темпом 1,7% в год, вследствие чего объем добычи достигнет примерно 153 млн. карат к 2023 году. Среднегодовой рост рынка в денежном выражении - 2% и составит 18,4 млрд. долларов к 2023 году. Ожидаемый темп роста спроса в базовом сценарии составит 5,1%, к 2023 году спрос на алмазы превысит предложение примерно на 40% и составит 39 млрд. Увеличивающийся разрыв между спросом и предложением на рынке может обеспечить стабильный рост цен на алмазное сырье со средним темпом 4.5% в год за период с 2013 по 2023 г.

В перспективе до 2050 г. почти все крупные мировые алмазные месторождения, в которых добывается не менее 5 млн карат алмазов в год, в течение последних десятилетий перейдут на подземную добычу для сохранения объема добычи. Но в подземных шахтах добывается меньший объем алмазов при возрастающих эксплуатационных расходах.

К 2024 году месторождения Зимбабве выработают свои промышленные ресурсы алмазов и страна выйдет с мирового рынка. К 2028 г. завершит добычу алмазов Австралия с месторождения Argyle, если перейдет на подземный способ добычи. Шахта Diavik в Канаде действует в качестве подземного рудника до 2023 году. Компания De Beers планирует инвестировать 2 млрд. \$, чтобы построить подземную шахту Venetia, что увеличит срок службы шахты от 2022 до 2040 г. Среди 10 крупнейших алмазных рудников в 2014 году, только шахта Удачный в России по-прежнему будет продуктивным в ближайшие 3 десятилетия. Эксперты Bain [15] предсказывают, что добыча алмазного производства начнет снижаться к 2019 году, с падением на 1,9% в год [15].

При этом введение в эксплуатацию 15 новых месторождений не позволит возместить потребность в алмазном сырье, т.к. их введение даст прирост всего 18 млн каратов в год к 2023 году, по сравнению с добываемыми более 120 млн каратов в настоящее время на всех шахтах по всему миру. Из этих 15 новых шахт только 2 месторождения - Гриб (Россия) и Gahacho Kue (Канада), как ожидается, будут в состоянии производить около 4 млн каратов в год. Месторождение Гриб (Россия) имеет срок 19 лет до и Gahcho Kue (Канада) имеет срок 11 лет.

Согласно оценкам, устойчивый рост спроса на алмазное сырье во всем мире приведет к нехватке примерно 248 млн каратов к 2050 году, как показано на рис.2. Рынок алмазного сырья имеет хорошие перспективы роста. К 2050 году в разработке останутся 9 месторождений в России и стран Африки. Объем добычи алмазов в России к 2050г. сократиться до 8,3 млн карат в год, что приведет к снижению прибыли компании АЛРОСА.

Планы и предпосылки к изменению динамики добычи алмазов в Якутии

Согласно долгосрочной стратегии АК АЛРОСА, доля в объеме добычи предприятий группы АЛРОСА на территории Западной Якутии в 2023 г. составит 87% на фоне увеличения объемов добычи на Северо-Западном регионе до 13%.

Перспективы увеличения объемов добычи АЛРОСА разработкой нового месторождения «Луаше» в Республике Ангола, крупнейшего месторождения открытого за последние 60 лет, с момента открытия месторождений в Якутии. По данным АЛРОСА, товарная ценность новой кимберлитовой трубки оценивается в 35 млрд. долл. В стратегических документах компании представлена положительная тенденция роста производства и прибыльности компании до 2023 г.

По итогам прогнозной оценки добычи алмазов АЛРОСА на территории Якутии определено, что с 2022 года ожидается резкое снижение объемов добычи в среднем на 17% в год и достигнут объема в 7,45 млн карат.

Таблица 2 – Динамика прогнозной оценки добычи алмазов АЛРОСА до 2050 г.

Наименование месторождений	Годовая мощность, млн. карат	2022	2026	2030	2034	2038	2042	2046	2050
Удачный (Россия)	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Мир (Россия)	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26
Юбилейная	9,3	9,3	9,3	9,3	9,3	9,3	9,3	9,3	9,3
Зарница (Россия)	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19
Нюрбинская	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3
Айхал	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3	3,3
Интернациональная	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
Россыпи Алмазы Анайара	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Россыпи Нижне-Львового	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5
Нюрбинские россыпи	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82
Итого по Якутии	41,67	41,67	27,87	25,37	16,07	13,57	13,57	7,45	7,45
Комсомольская	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05
Архангельская (Россия)	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85
Итого по Северо-Западному региону	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,85	0,85
Итого по России	42,57	42,57	28,77	26,27	16,97	14,47	14,47	8,3	8,3

Источник: составлено на основе данных Grown Diamonds: Unlocking future of diamond industry by 2050. A report by Frost & Sullivan December 2014.

Следовательно, при прогнозной оценке объемов добычи природных алмазов в России к 2050 г. объем производства АК «АЛРОСА» (ПАО) уменьшится до 8,3 млн. карат (19% от объема 2016 г.), за счет истощения запасов природных алмазов на территории Якутии, что, следовательно, приведет к сокращению основных налоговых доходов региона и кардинально повлияет на пространственную экономику, финансы и социум региона. При разработке стратегий муниципальных образований необходимо привлечение представителей крупного бизнеса в регионе, что позволит в должной степени согласовать процессы стратегического планирования на уровне государства и частных субъектов хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Годовые отчеты De Beers . [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.debeersgroup.com/en/sustainability/Our-approach/Reporting/>
2. Годовые отчеты Rio Tinto . [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.riotinto.com/shareholders/219_reports.asp
3. Годовые отчеты АК «АЛРОСА» (ПАО). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.alrosa.ru/investment/finance_result/annual/
4. Государственный баланс полезных ископаемых: алмазы за 01.01.2015 г.
5. Макроэкономический обзор. Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия). Режим доступа: <http://store.rapaport.com/rapaport-monthly-report-may-2017/> The Global Diamond Industry 2015: Growth Perspectives amid Short-Term Challenges. Bain & Company, Ins. 2015. p. 45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bain.com/publications/articles/the-global-diamond-industry-2015-growth-perspectives-amid-short-term-challenges.aspx> (Дата обращения: 29.08.2016).
6. Николаев М.В. Современные направления науч-

ных исследований по экономике алмазно-бриллиантовой отрасли//Региональная экономика: теория и практика. Научно-практический и аналитический журнал. Издательский дом «Финансы и кредит», - 2009. - С.4-9.

7. Николаев М.В. Специализация рынков и глобализация мирового алмазного бизнеса (Россия, Якутск) // Проблемы современной экономики. СПб., 2004-№4- С. 101-103.

8. Николаев М.В., Данилов Ю.Г., Парников Г.И. Проблемы государственного регулирования в организации алмазно-бриллиантового рынка в Российской Федерации. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции «Экономика, право и правоприменение» // г. Якутск, 22 июня 2011г. – Якутск: Бичик, 2012. С.132-140.

9. Николаев М.В., Егорова И.Е. Формирование регионального кластера на базе алмазно-бриллиантового комплекса Якутии // Изд-во НИК «Котент-Пресс», Управление мегаполисом: научно-теоретический и аналитический журнал, 2008. - №6 - С.87-94.

10. Отчет НИР «Разработка документов стратегического планирования муниципальных образований «Мирнинский район» РС (Я) (на период до 2030 г.) (аналитический отчет по I этапу Муниципального контракта № 016-к от 12.05.2017 г.), под ред. В. В. Глинский. Новосибирск. 2017. С.10.

11. Официальный сайт Госкомгеологии Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goscomgeo.ru/>

12. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/>

13. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/>

14. Официальный сайт Dominion Diamonds. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ddmines.com>

15. The Global Diamond Industry 2015: Growth Perspectives amid Short-Term Challenges. Bain & Company, Ins. 2015. p. 45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bain.com/publications/articles/the-global-diamond-industry-2015-growth-perspectives-amid-short-term-challenges.aspx> (Дата обращения: 29.08.2016).

Статья подготовлена по результатам проекта «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Западной экономической зоны Республики Саха (Якутия)» Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы»

*Статья поступила в редакцию 06.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018*

УДК 336.01

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕКСА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА

© 2018

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Аннотация. В настоящее время время банковский сектор играет важную роль в экономике страны, являющийся главным элементом в перераспределении ресурсов между несколькими субъектами различных сфер. Инновационные изменения в рыночной экономике России диктуют новые условия существования в данном секторе экономики, поэтому необходима своевременная диагностика банковской отрасли, чтобы быстро среагировать на нововведения без негативных последствий. Но своевременный и точный анализ отрасли, возможно провести только при наличии банковского кластера на территории субъектов РФ. На сегодняшний момент научные деятели исследуют актуальные вопросы, касающиеся банковского кластера, однако до сих пор, не предложена формула состояния регионального банковского кластера. Статья посвящена теоретическому исследованию обоснования формулы индекса состояния банковского кластера, способная определить возможности и угрозы в банковской отрасли региона. Автором проведены исследования имеющихся определений понятия «банковский кластер» и на основе повторяющихся элементов в них выведен индекс. В определениях автор выделил три основных повторяющихся элемента, присущие понятию «банковский кластер», такие как банковская инфраструктура, экономический и политический потенциал, без которых невозможно функционирование кластера. В работе проведена дешифровка трех базовых характеристик, каждая из которых раскрыта еще тремя понятиями. Проведенные исследования позволили автору вывести формулу индекса состояния регионального банковского кластера, которая опирается на категориальный метод двухуровневой триадической дешифровки базового понятия. Авторская формула вносит вклад в развитие теории кластеров, позволяющая осуществлять диагностику региональных банковских кластеров.

Ключевые слова: формула, индекс, понятие, определение, дефиниция, дешифровка понятий, кластер, банковский кластер, банковская инфраструктура.

THEORETICAL JUSTIFICATION OF A FORMULA TO CALCULATE STATUS INDEX OF REGIONAL BANKING CLUSTERS

© 2018

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Abstract. The banking sector currently plays an important role in the country's economy, as it is the main element in the redistribution of resources among various economic spheres. Innovative changes in Russia's market economy predetermine new conditions of existence in this economic sector, which brings about the necessity for early diagnostics of the banking sector to promptly respond to new developments without negative consequences. However, timely and precise analysis of the sector is only possible if constituent entities of the Russian Federation have banking clusters. At present, there is a number of investigations into topical issues of the banking sector, but no formula describing the status of regional banking clusters has been suggested so far. The article is devoted to theoretical justification of a formula for calculating the status index of a banking cluster. The formula makes it possible to evaluate opportunities and threats that the region's banking industry faces. The author analyzes the existing definitions of the notion of banking cluster and uses repetitive elements to derive the index. The definitions contain three main repetitive elements related to the notion of banking cluster – banking infrastructure, economic and political potential – without which the functioning of the cluster is impossible. The paper interprets the three basic characteristics, each of which is described via three supplementary notions. The investigation enabled the author to derive a formula for calculating the status index of a banking cluster using the categorical method of two-level triadic deciphering of the basic notion. The formula contributes to the development of cluster theory, which will make it possible to diagnose regional banking sectors.

Keywords: formula, index, notion, definition, notion deciphering, cluster, banking cluster, banking infrastructure.

Постановка проблемы. На сегодняшний момент в науке не выведена формула индекса состояния регионального банковского кластера, являющаяся важнейшим показателем оценки деятельности всего кластера и его элементов, несмотря на актуальность данной проблемы. В связи с этим возникают сложности, касающиеся вопросов банковской сферы в регионе, которые невозможно оценить качественно и количественно, что затрудняет повысить эффективность деятельности объектов, находящихся в кластерной структуре.

Предложенная автором формула своевременно может выявить возможности и угрозы для банковской отрасли и вывести ее на новый, более высокий уровень развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Для обоснования формулы индекса состояния регионального банковского кластера проанализируем определения понятия «банковского кластера» и «кластера», которые даны ранее научными деятелями в своих работах: совокупность сконцентрированных по географическому признаку кредитных организаций, органов управления региона и территориального учреждения Банка России,

взаимно способствующих экономическому росту региона на основе трансформации сбережений в инвестиции с наименьшими транзакционными издержками, эффективной аллокации ресурсов, финансовой сбалансированности воспроизводственного цикла, развития внутренней конкурентной среды, консолидации интересов и оптимального сочетания федеральных и региональных инструментов регулирования [1]; координация банковских учреждений в границах определенной территории, способствующих экономическому росту региона на основании перераспределения сбережений в инвестиции с минимальными транзакционными издержками [2]; совокупность сконцентрированных по географическому признаку кредитных организаций, региональных органов управления и территориальных учреждений Банка России, способствующих экономическому росту региона на основе трансформации сбережений в инвестиции с наименьшими транзакционными издержками [3]; группа взаимодействующих на определенной географической территории компаний, функционирующих в определенной сфере и связанных различного рода экстерналиями [4]; могут быть размещены как в пределах

одного региона, так и на территории нескольких стран [4]; группа характеристик, которые предшествуют созданию кластеров: природные ресурсы, фактор рабочей силы, развитая инфраструктура, близость поставщиков и покупателей, развитие бизнеса в регионе или в стране [5]; горизонтальные и вертикальные отношения между отраслями, использования общих технологий, наличия лидера, а также качества сетевого взаимодействия [6]; группа предприятий, принадлежащих одному сектору и действующих в тесной близости друг к другу [7]; группы фирм в пределах одной отрасли, расположенные в одной географической области; большая группа фирм в связанных отраслях в отдельной местности [8]; концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости даже при том, что их масштаб занятости может не быть отчетливым или заметным [9]; группа фирм, которые функционально связаны как вертикально, так и горизонтально, функциональный подход подчеркивает качество существующих взаимосвязей между фирмами и институтами, поддерживающими кластер, и такие взаимосвязи определяются через рынок [10]; ряд взаимодополняющих фирм (в производственном или обслуживающем секторах) общественных, частных и полупублических исследовательских институтов и институтов развития, которые связаны рынком труда, связями затрат – выпуска, технологическими связями [11].

Цель исследования. Целью статьи является теоретическое обоснование выведения авторской формулы индекса состояния регионального банковского кластера, содержащая характерные черты, которые способны определить уровень состояния банковской отрасли в регионе.

Изложение основного материала. При проведении исследований были использованы две методики:

1) контент-анализ [12; 13; 14; 15; 16];

2) категориальный метод двухуровневой триадической дешифровки базового понятия [17,18].

Анализ определений понятия «банковский кластер» авторов, рассмотренный выше, позволяет выявить в определениях часто повторяющиеся элементы, такие как банковская инфраструктура, экономический и политический потенциал [19].

Авторская дешифровка этих элементов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Дешифровка повторяющихся элементов в определении регионального банковского кластера

Базовое понятие	Понятия первого уровня	Понятия второго уровня
Региональный банковский кластер	1. Политический потенциал	1.1 Общегосударственная политика 1.2 Законодательство 1.3 Международные отношения
	2. Экономический потенциал	2.1 Географическое положение 2.1 Инвестиционная деятельность 2.3 Кадровый резерв
	3. Банковская инфраструктура	3.1 Материально-техническая инфраструктура 3.2 Научно-технологическая инфраструктура 3.3 Административная инфраструктура

Как видно из таблицы 1, политический потенциал дешифруется следующими понятиями: общегосударственная политика, законодательство, международные отношения. Экономический потенциал раскрывается тремя понятиями: географическое положение, инвестиционная деятельность, кадровый резерв. Банковская инфраструктура содержит в себе три понятия: материально-техническая инфраструктура, научно-технологическая инфраструктура, административная инфраструктура.

Данная дешифровка, представленная в таблице 1,

позволяет автору вывести формулу индекса состояния регионального банковского кластера (1):

$$Isrbk = Iip \times Ibi, \quad (1)$$

где $Isrbk$ – индекс состояния регионального банковского кластера;

Iip – индекс экономического потенциала;

Ibi – индекс банковской инфраструктуры.

Индекс состояния регионального банковского кластера не учитывает политический потенциал, так как является внешним фактором, но оказывающий существенное влияние на развитие кластера.

Индекс экономического потенциала (Iip) рассчитывается по формуле (2):

$$Iip = Iid \times Ikr, \quad (2)$$

где Iid – индекс инвестиционной деятельности (количество инвестиционных проектов);

Ikr – индекс кадрового резерва (количество специалистов).

Индекс инвестиционной деятельности (Iid) определяется по количеству региональных инвестиционных проектов в перспективные отрасли региона, финансируемые за счет банковских учреждений.

Индекс кадрового резерва (Ikr) определяется по количеству специалистов, работающих в банковской сфере региона, приносящие непосредственный результат в виде банковского продукта (услуги).

Индекс экономического потенциала не учитывает географическое положение, так как географические особенности территории остаются относительно постоянными.

Формула индекса банковской инфраструктуры (Ibi) имеет вид (3):

$$Ibi = Imt \times Inti \times Iai, \quad (3)$$

где Imt – индекс материально-технической инфраструктуры (количество банковских учреждений и их филиалов, банкоматов, операционных кассовых узлов);

$Inti$ – индекс научно-технологической инфраструктуры (количество внедренных новых банковских продуктов);

Iai – индекс административной инфраструктуры (количество контролируемых органов банковские учреждения).

Индекс материально-технической инфраструктуры (Imt) определяется по количеству банковских учреждений и их филиалов, банкоматов, операционных кассовых узлов, находящиеся в регионе.

Индекс научно-технологической инфраструктуры ($Inti$) определяется по количеству внедренных новых банковских продуктов в регионе.

Индекс административной инфраструктуры определяется по количеству контролируемых органов банковские учреждения в регионе.

Итак, развёрнутая формула индекса состояния регионального банковского кластера, основанная на формулах (2) и (3) имеет следующий вид:

$$Isrbk = Iid \times Ikr \times Imt \times Inti \times Iai, \quad (4)$$

Авторская дешифровка, основанная на повторяющихся характеристиках в определении регионального банковского кластера, позволила автору вывести формулу.

Итак, если $Isrbk > 1$, то региональный банковский кластер работоспособный, эффективный.

Если $Isrbk < 1$, то региональный банковский кластер нерботоспособный, неэффективный.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

На методе двухуровневой триадической дешифровки базового понятия выведена формула индекса состояния регионального банковского кластера, позволяющая своевременно проводить его диагностику, быстро выявлять возможности и угрозы, что в целом благотворно

скажется на эффективности работы кластера и отрасли. Авторская формула вносит позитивный вклад в развитие теории кластеров, позволяющая оценить качественный и количественный уровень положения в банковской сфере, проводить полноценный и объективный анализ состояния банковского сектора экономики, правильно намечать нужные векторы развития. Если индекс состояния регионального банковского кластера больше единицы, то кластер достаточно работоспособный, эффективный, дающий положительный синергетический эффект другим отраслям в регионе. Если индекс состояния регионального банковского кластера меньше единицы, то кластер неработоспособный, неэффективный, необходимо проводить политику по улучшению его состояния. Как видно из выше изложенных выводов предложенная формула действительно показывает реальное состояние банковской отрасли в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Саитова М.Ю. Региональный банковский кластер как инновационный финансовый инструмент стимулирования инвестиционной деятельности в регионе // Банкир. 2013. № 1. С. 28-34.
2. Езангина И.А., Тимофеева Ю.С. Финансовые кластеры российских банков: актуальные аспекты // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 401-406.
3. Кизыма А.Ю. Стратегия формирования банковского кластера в регионе // Федерализм. 2012. № 2. С. 173-179.
4. Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2001. 495 с.
5. Enright M.J. Why clusters are the way to win the game? // World Link. 1995. № 5. P. 24-25.
6. Jacobs D.A. Man Clusters. Industrial Policy and Firm Strategy: A Menu Approach Technology Analysis & Strategic Management, 1996, vol. 8, no 4, pp. 18-36.
7. Schmitz H. On the clustering of small firms. IDS Bulletin, 1992, vol. 23, no. 3, pp. 25-32.
8. Swann G and Prevezzer M. A Comparison of the Dynamics of Industrial Clustering in Computing and Biotechnology. Research Policy, 1996, no. 25, pp. 1139-1157.
9. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. European Planning Studies, 1997 no. 5 (1), pp. 3-23.
10. Elsnor W. An industrial policy agenda 2000 and beyond: Experience, Theory and Policy. Bremen Contributions to Institutional and Social-Economics (Eds.) Biesecker, 1998, no 34, pp. 1125-1138.
11. Schmitz, Hubert. On the Clustering of Small Firms. Flexible specialization: a new view on small industry, IDS Bulletin (Special Issue), 1992, no 3, pp. 64-69.
12. Шалак В.И. Современный контент-анализ: прил. В обл.: политологии, психологии, социологии, культурологи, экономики, рекламы. М.: Омега-Л, 2004. 272 с.
13. Герасимова Л. Как провести контент-анализ // Бизнес. 2004. № 15 (586). URL: <http://www.business.ua/i586/a20871/>
14. Макаров Н.Д. Контент-анализ: (метод количеств. изучения содерж. соц. информ.). М.: НМЦ СПО, 2001. 60 с.
15. Парахонская Г.А. Контент-анализ документов: учеб. пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2004. 123 с.
16. Степанов А.С. Метод контент-анализа и производные принципы в исследовании актуальных проблем современного общества. М.: Изд-во МГУ, 1995. 95 с.
17. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. Омск: ОмГУ, 2004. 277 с.
18. Боуш Г.Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления: Монография. Омск: ОмГУ, 2013. 408 с.
19. Лебединская Ю.С., Шушакова А.А. Банковский кластер: понятие и специфические черты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 3 (26). – С. 59-63.

Статья поступила в редакцию 04.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 336.011

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2018

Левкина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры «Экономика»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690001, Россия, Владивосток, ул. Светланская, 143, e-mail: a553330@mail.ru)

Аннотация. Несмотря на многообразие методических подходов к количественной оценке эффективности функционирования промышленных комплексов, целостной системы критериев и показателей, учитывающей особенности рыбной промышленности, до сих пор не предложено. В настоящей статье рассмотрены методические аспекты оценки эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне. Предлагаемая совокупность показателей основана на современных подходах к оценке эффективности промышленных систем и авторских разработках. Авторский подход позволяет комплексно подойти к оценке эффективности промышленных систем на мезоуровне с учетом ретроспективных результатов и отраслевых особенностей. Также преимуществом авторской системы показателей является простота его использования за счет обработки данных статистической отчетности, что в свою очередь обеспечивает достоверность исходных данных и полученных результатов соответственно. Применение уточненной системы показателей позволит комплексно подойти к исследуемой проблеме и всесторонне оценить эффективность функционирования промышленных систем на мезоуровне. В рамках данного исследования авторами были использованы такие методы научного исследования, как изучение и анализ научных, учебных публикаций и статей, аналитический метод. Результаты исследования могут использоваться в финансовой деятельности рыбопромышленных структур, а также в преподавательской практике в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: эффективность, подход, критерий, показатель, мезоуровень, рыбная промышленность, прибыль, доход

**METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING
OF FISH INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSK TERRITORY)**

© 2018

Levkina Elena Vladimirovna, senior Lecturer of the Department of «Economics»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690001, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya st, 143, e-mail: a553330@mail.ru)

Abstract. Despite the diversity of methodological approaches to quantifying the efficiency of the functioning of industrial complexes, a holistic system of criteria and indicators taking into account the features of the fishing industry, has not yet been proposed. In this article, methodological aspects of the assessment of the efficiency of the functioning of the fishing industry at the meso level are considered. The proposed set of indicators is based on modern approaches to assessing the effectiveness of industrial systems and authoring developments. The author's approach allows us to approach the evaluation of the efficiency of industrial systems at the meso level in a comprehensive way, taking into account retrospective results and industry specific features. Also, the advantage of the author's system of indicators is the simplicity of its use due to the processing of statistical reporting data, which in turn ensures the reliability of the initial data and the results obtained, respectively. The application of a refined system of indicators will make it possible to approach the problem in a comprehensive manner and comprehensively evaluate the efficiency of the operation of industrial systems at the meso level. In the framework of this study, the authors used such methods of scientific research as the study and analysis of scientific, educational publications and articles, an analytical method. The results of the research can be used in financial activities of fishing industry structures, as well as in teaching practice in higher education institutions.

Keywords: efficiency, approach, criterion, indicator, meso level, fish industry, profit

Рыбная промышленность занимает одно из ведущих мест в экономике Приморского края и Дальнего Востока России. Рыбопромышленные предприятия являются градообразующими, а рыбный промысел одним из источников обеспечения жизнедеятельности населения. В увеличении валового регионального продукта отдельных субъектов Дальнего Востока рыбная промышленность является определяющей. По данным Федерального агентства по рыболовству, вылов предприятиями Приморского края за 2016 год составляет 26,9% от вылова в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне и 17,6% от общероссийского вылова. Вклад рыбопромышленного комплекса в формирование валового регионального продукта в 2016 году составил 7,7%. В последние годы результат рыбопромышленного комплекса в этих показателях ежегодно сокращается. Для сравнения, вклад в формирование ВРП рыбопромышленного комплекса Камчатского края составил 20 процентов, Мурманской области - по 7,7 процента, Сахалинской области - 6,9 процента, Чукотского автономного округа - 4,1 процента.

Приморье обладает одним из крупнейших в системе рыбной промышленности страны рыбохозяйственным комплексом [3]. Приморский край занимает лидирующее место среди субъектов ДВФО по производству рыбных консервов; в выпуске рыбы живой, свежей или охлажденной уступая Сахалинской области и Камчатскому краю, в производстве рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных только Камчатскому краю. Потенциальные возможности рыбоперерабатываю-

щих организаций позволяют наращивать выпуск рыбной продукции в крае. Однако, сдерживающих развитие рыбной промышленности факторов является сырьевая направленность экспорта рыбы и морепродуктов и низкий уровень инвестиций. От рационального использования ресурсной базы и сдерживания негативных тенденций зависит эффективность промышленного производства. Повышение эффективности рыбной промышленности – одна из важнейших экономических проблем России и приоритетная цель Приморского края, от решения которой зависит уровень развития региональной экономики, а значит и рост уровня жизни населения, продовольственная безопасность и инвестиционная привлекательность.

Управление эффективностью функционирования рыбной промышленностью приобретает особую значимость при реализации политики импортозамещения [5]. Одним из инструментов в совершенствовании управления эффективностью функционирования рыбной промышленности является построение методики оценки основных результатов за определенный промежуток времени. Предлагаемый методический подход, с одной стороны должен быть понятным любым пользователям и простым для применения, с другой стороны - комплексно оценивать эффективность функционирования рыбной промышленности с учетом отраслевой специфики. Стоит отметить, что авторский методический подход может применяться в «усеченной» форме, то есть ориентируясь на интересы стейкхолдеров расчет может проводиться по выборочным коэффициентам [1].

Разработанный автором методический подход состоит из нескольких этапов, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Методический подход оценки эффективности рыбной промышленности

Рисунок 1 – Методический подход оценки эффективности рыбной промышленности

Согласно представленному рисунку, методический подход оценки эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне включает несколько этапов.

Во-первых, проводится расчет показателей по блокам эффективности. Разработанная автором система показателей эффективности включает восемь блоков: технологическая (производственная), финансовая, бюджетная, рыночная, инвестиционная, инновационная эффективность, социальная и трудовая эффективность. В каждом из указанных блоков предусмотрена совокупность показателей, характеризующих всесторонне результаты функционирования рыбной промышленности, с учетом различных индикаторов эффективности. В качестве примера представлен состав и алгоритм расчета показателей инновационного блока оценки эффективности рыбной промышленности на мезоуровне.

Для оценки инновационной эффективности рыбной промышленности предлагается определить:

- уровень инновационной активности для характеристики степени ориентированности рыбного хозяйства на внедрение инноваций с целью повышения эффективности;
- коэффициент объема инновационной продукции от объема производства, который позволит количественно определить насколько внедряемые инновационные решения и технологии поглощаются рыбной промышленностью и реализуются в высокоэффективном выпуске продукции;
- удельный вес рыбопромышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации (глубокая степень переработки) [2].

В таблице 1 представлен расчет предлагаемых показателей для совершенствования оценки инновационной деятельности рыбопромышленных предприятий Приморского края на мезоуровне.

Таблица 1 - Показатели оценки инновационной деятельности рыбопромышленных предприятий Приморского края за 2009-2014 года, %

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень инновационной активности	21,4	24,3	25,6	29,8	32,7	48,6
Объем инновационной продукции от общего объема производства	19,8	22,8	24,0	25,0	25,0	27,0
Удельный вес рыбопромышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации	12,5	23,8	24,0	28,0	29,0	33,0

Источник: рассчитано автором по данным [8,9,10]
 Данные в таблице 1 свидетельствуют о достаточно низкой инновационной активности рыбного хозяйства.

Несмотря на положительную динамику можно отметить, что значения коэффициентов незначительны. К концу 2015 года только 33 % рыбопромышленных предприятий осуществляют технологические инновации, тогда как в зарубежной практике этот коэффициент превышает 70% [4]. Оценивая инновационную эффективность рыбного хозяйства Приморского края, приходится констатировать явное отставание от уровня инновационного развития ведущих мировых держав, что ставит страну в серьезную зависимость от импорта рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью.

Несмотря на средний уровень инновационной эффективности рыбной промышленности, значения показателей характеризуют крайне низкие темпы инновационной деятельности, результаты которой должны трансформироваться в высококачественную и конкурентоспособную рыбопродукцию. Для сравнения показатели инновационной эффективности ниже среднеотраслевых значений, и тем более не достигают минимальных критерияльных значений мировых стандартов [7].

Во-вторых, *определяется весомость единичных показателей каждого блока эффективности.* После определения показателей эффективности по каждому из восьми блоков при помощи формулы средней арифметической определяются весовые коэффициенты в зависимости от степени значимости. Для определения коэффициентов весомости для показателей, автором предлагается использовать метод экспертных оценок, а именно, метод непосредственного оценивания.

Сущность метода заключается в формировании фокус-группы экспертов и их анкетировании по оценке исследуемой проблематики с выставлением баллов по шкале от 1 до 10. Наивысший балл оценки предусматривает высокую актуальность предлагаемого единичного показателя оценки эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне. После ранжирования исследуемых показателей определяется для каждого уровня их значимости и приписываются соответствующие баллы.

В-третьих, *формируются итоговые показатели по каждому блоку эффективности и определяются их критерияльные значения.*

Результаты расчета итогового показателя инновационной эффективности представлена на рисунке 2.

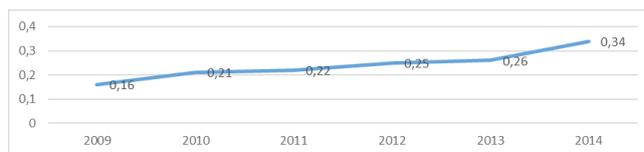

Рисунок 2 – Результаты расчета итогового показателя инновационной эффективности рыбной промышленности Приморского края за 2009-2014 гг

На рисунке 3 представлена динамика итоговых показателей оценки эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2009-2014 гг.

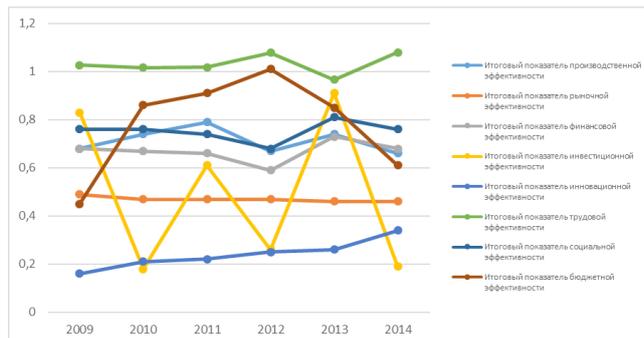

Рисунок 3 – Динамика итоговых показателей оценки эффективности функционирования рыбной промышленности Приморского края за 2009-2014 гг

Рекомендуемые интервальные значения итоговых показателей для каждого блока показаны в таблице 2.

Таблица 2 - Рекомендуемые интервальные значения оценки уровня эффективности рыбной промышленности

Уровень эффективности	Интервальное значение
Высокая эффективность	0,76-1
Средняя эффективность	0,51 -0,75
Низкая эффективность	0,25- 0,50
Неэффективное состояние рыбной промышленности	менее 0,25

Источник: составлено автором

Для того, чтобы итоговые показатели не превышали значения 1 необходимо выполнять нормировку показателей. При выполнении нормирования показателей обязательно соблюдать несколько условий:

- динамика нормированных показателей должна повторять динамику исходных показателей;
- функция нормирования должна быть единообразной для всех итоговых показателей эффективности рыбной промышленности.

Отметим, что после нормировки теряется размерность показателей, однако все показатели будут сопоставимы и численно будут находиться в одном интервале. Линейная нормировка была проведена по «минимуму»:

$$X_j = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1)$$

Полученные результаты предварительной оценки эффективности функционирования рыбной промышленности создают основу для разработки мероприятий, направленных на ее повышение. Определив количественное и качественное измерение по каждому блоку оценки эффективности, будет проще разграничить достоинства и недостатки комплексного состояния рыбной промышленности.

Для того, чтобы итоговые показатели не превышали значения 1 необходимо выполнять нормировку показателей. При выполнении нормирования показателей нужно соблюдать несколько условий:

- динамика нормированных показателей должна повторять динамику исходных показателей;
- функция нормирования должна быть единообразной для всех итоговых показателей эффективности рыбной промышленности.

Отметим, что после нормировки теряется размерность показателей, однако все показатели будут сопоставимы и численно будут находиться в одном интервале. Линейная нормировка была проведена по «минимуму»:

В-четвертых, определяется интегральный показатель эффективности функционирования рыбной промышленности на мезоуровне, как сумма итоговых показателей по каждому блоку эффективности с учетом их весомости.

На основе изученных трудов в данной области исследования, автором определены и представлены в таблице 3 критериальные значения интегрального показателя эффективности рыбной промышленности на мезоуровне.

Таблица 3 - Критериальные значения интегрального показателя эффективности рыбной промышленности на мезоуровне

Уровень эффективности	Значение показателя	Экономический смысл
Высокий уровень	$0,76 < \sum K < 1$	Успешное функционирование рыбной промышленности
Средний уровень	$0,51 < \sum K < 0,75$	Относительно устойчивое состояние рыбной промышленности, необходимость изыскания резервов для повышения эффективности функционирования рыбопромышленных предприятий на мезоуровне
Критический уровень	$0,26 < \sum K < 0,50$	Наличие серьезных проблем в рыбной промышленности, высокий риск утраты целесообразности функционирования рыбопромышленных предприятий на рынке
Низкий уровень	$0 < \sum K < 0,25$	Отсутствие необходимости деятельности, указывает на высокие предпринимательские риски и вероятность банкротства

Источник: составлено автором

На рисунке 4 представлен результат расчета интегрального показателя эффективности рыбной промышлен-

ности Приморского края и его динамика за 2009-2014 годы

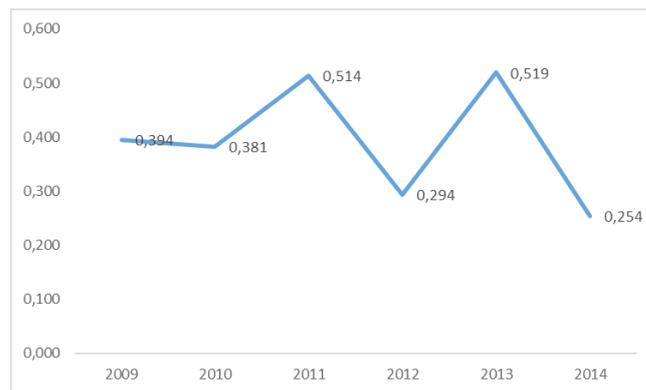

Рисунок 4 - Динамика интегрального показателя эффективности рыбной промышленности Приморского края за 2009-2014 годы

Интегральный показатель эффективности рыбной промышленности Приморского края на конец 2014 года составляет 0,254, что соответствует низкому уровню эффективности деятельности. Медианное значение интегрального показателя за анализируемый период составляет 0,39, что указывает на среднюю эффективность функционирования рыбной промышленности.

Резюмируя результаты функционирования рыбной промышленности, необходимо констатировать, что деятельностью по некоторым аспектам неэффективна и предпосылок в ближайшее время к росту эффективности нет – инновационный и рыночный потенциал промышленной системы не наращиваются, а инвестиционный – снижается [11]. Таким образом, разработанный методический подход показал свою информативность и комплексно характеризует эффективность функционирования рыбной промышленности на уровне региона. Данный методический подход может использоваться для определения целей, задач и приоритетных направлений развития рыбной промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Vorozhbit O. Y., Levkina Ye. V. Improving Scoring System of Performance Indicators of Industrial Systems at the Meso-Level // European Research Studies Journal – 2017 - Volume XX, Issue 4B. – P. 666-674
- Бухтиярова Т.И., Савеченкова К.А., Якушев А.А. Инновационная активность бизнеса: теория, методика оценки (1 часть) // Креативная экономика. — 2014. — № 5 (89). — с. 18-28. — URL: <http://bgscience.ru/lib/5115/>
- Титова Н.Ю., Ворожбит О.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и функционирования рыбопромышленных кластеров // Российское предпринимательство. 2015. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskiy-mehanizm-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-rybopromyshlennykh-klasterov>
- Левкина Е.В. Оценка эффективности инновационной деятельности отраслевых систем на мезоуровне (на примере рыбной промышленности Приморского края) // Вопросы инновационной экономики. — 2017. — Том 7. — № 3. — doi: 10.18334/vinec.7.3.38253
- Левкина Е.В. Эффективность как экономическая категория и ее классификация (на примере рыбной промышленности) // «Финансовый менеджмент». — 2017. - № 1. — С. 10-16; URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28402133>
- Левкина Е.В., Ворожбит О.Ю., Василенко М.Е. Роль инновационного развития в повышении эффективности рыбной отрасли Приморского края // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2014. №1 (138). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnogo-razvitiya-v-povyshenii-effektivnosti-rybnoy-otrasli-primorskogo-kрая> (дата обращения: 15.09.2018).

щения: 25.09.2016).

7. Названова К.В. Инновационный потенциал как основа инновационного развития экономики на мезоуровне: методика оценки эффективности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17890>

8. Развитие рыбохозяйственного комплекса Приморского края на 2013-2017 года: Государственная программа Приморского края [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс»

9. Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы: Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27-28 августа 2015 г.). – Владивосток: Издательство «Вариал», 2015. – 39 с

10. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края 2015: Сборник с аналитической запиской/ Приморскстат, 2015

11. Терентьева Т. В. Особенности использования инвестиционного анализа для оценки рыбопромышленного предприятия / Т. В. Терентьева, Ю. В. Якубовский // Актуальные вопросы экономических наук. - 2016. - №50-2.

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2018

Боголюбова Светлана Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности

Боголюбов Валерий Сергеевич, доктор экономических наук, профессор сервисной и конгрессно-выставочной деятельности

Лось Анна Викторовна, магистрант 2 курса программы «Управление фирмой и туристскими рынками»

Лось Олег Юрьевич, магистрант 2 курса программы «Управление фирмой и туристскими рынками»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

(196084, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект, д.103, e-mail: los1993@rambler.ru)

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу текущего состояния развития детско-юношеского туризма в России: рассматриваются кардинальные, резкие и постепенные качественные изменения в личностном, интеллектуальном формировании современных детей; различные программы организации детского отдыха; вскрыты основные проблемы в формировании и развитии детско-юношеского туризма в Российской Федерации. Использование аналитического метода и метода экспертной оценки позволили авторам выявить эффективные и не эффективные «точки» в формировании поступательного развития детско-юношеского туризма. На основе анализа эффективности реализации мероприятий «Модельной программы развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах Российской Федерации» представлены предложения по выходу из кризисной ситуации, а также предложен комплекс мер и рекомендаций по динамичному развитию детско-юношеского туризма в современных условиях. Комплексное развитие детско-юношеского туризма для детей различных социальных уровней и семей разного достатка и процветание данной сферы туристического бизнеса возможно только при взаимодействии государственных, общественных структур и бизнес-сообществ. Только при совместных усилиях всех участников процесса, возможна тенденция к динамичному развитию. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практической деятельности по организации мероприятий, направленных на развитие детско-юношеского туризма.

Ключевые слова: детско-юношеский туризм, современный ребенок, программы детского отдыха, детские лагеря, инфраструктура, кадры, проблемы и пути решения, «модельная программа», безопасность в детско-юношеском туризме.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURISM FOR CHILDREN AND YOUNG PEOPLE AND THE WAY OF THEIR DECISION IN MODERN CONDITIONS

© 2018

Bogolyubova Svetlana Anatolevna, doctor of Economics, Professor of the Department of Service and Congress and Exhibition Activity

Bogolyubov Valery Sergeevich, doctor of Economics, Professor of Service and Congress and Exhibition Activity

Los Anna Viktorovna, Master of 2 course of the program “Management of the firm and tourist markets”

Los Oleg Urevich, Master of 2-year program “Management of a firm and tourist markets”

Saint-Petersburg State University of Economics

(196084, Russia, Saint-Petersburg, Moskovskiy Prospekt, d. 103, e-mail: denia49@rambler.ru)

Abstract. This article is devoted to the analysis of the current state of development of youth tourism in Russia: considered cardinal, sharp and gradual qualitative changes in the personal, intellectual formation of modern children; various programs of children’s recreation; revealed the main problems in the formation and development of youth tourism in the Russian Federation. The use of the analytical method and the method of expert evaluation allowed the authors to identify effective and not effective “points” in the formation of progressive development of youth tourism. On the basis of the analysis of efficiency of implementation of actions of “the Model program of development of system of rest and improvement of children in subjects of the Russian Federation” offers on an exit from a crisis situation are presented, and also the complex of measures and recommendations for dynamic development of children’s and youthful tourism in modern conditions is offered. The complex development of youth tourism for children of different social levels and families of different incomes and the prosperity of this sphere of tourism business is possible only with the interaction of state, social structures and business communities. Only with the joint efforts of all participants in the process, a trend towards dynamic development is possible. The main provisions and conclusions of the article can be used in practical activities for the organization of activities aimed at the development of youth tourism.

Keywords: children’s and youth tourism, modern child, children’s recreation programs, children’s camps, infrastructure, personnel, problems and solutions, “model program”, safety in children’s and youth tourism.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Воспитание свободной, здоровой, гармоничной и разносторонне развитой личности – важнейшая стратегическая задача государства. Одним из условий реализации этой задачи является развитие детско-юношеского туризма. Тренды последних лет в развитии внутреннего и выездного туризма показывают его устойчивый рост, в том числе и в сегменте детско-юношеского туризма. Вместе с тем, как отмечается в исследованиях Боголюбовой С.А., Зоричевой Н.М., Акопян М.Г., Федотовой В.Н. и других авторов, сложившаяся в России система управления туризмом не способна обеспечить эффективную систему

организации отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации [1, 2, 3, 5, 9]. В России до сих пор отсутствует нормативно-правовая база, в которой были бы заложены требования к организации детского отдыха с учетом современных реалий [2, 3], не решены вопросы безопасности детского отдыха, подготовки кадров, по-прежнему не разработаны механизмы вовлечения бизнеса в реконструкцию и развитие инфраструктуры детского отдыха на выгодных условиях. Такое положение дел в сфере организации детского отдыха уже приводит к серьезным последствиям. Вспомним, например, события 18 июня 2016 года, когда на Сямозере в Карелии погибло 14 подростков лагеря «Парк-отель Сямозеро».

Основными причинами трагедии явились превышение норм допустимой загрузки лагеря, жажда наживы, халатность, непрофессионализм кадров [4]. В этой связи актуальным является исследование современного состояния развития детско-юношеского туризма и выработка направлений его эффективного развития.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривается аспект этой проблемы и на которых основывается изменение; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования показывают, что сегодня налицо отсутствие эластичности спроса и предложения на рынке детско-юношеского туризма. Причиной тому явились следующие процессы. Во-первых, это быстро нарастающие в процессе роста детей количественные изменения, которые приводят к появлению у них новых качественных особенностей (особенно это заметно в возрасте до 10 лет). Ребенок XXI века – это новый человек. С раннего возраста современные дети готовы к конкуренции, к борьбе за выживание. Они не задают вопросов о мире, все, что видят вокруг себя, считают нормой. Из жизни современных детей исчез двор как один из важнейших социальных институтов советской эпохи. Если раньше ребенок приходил из школы и бежал на улицу, где общался со сверстниками, участь таким образом взаимодействовать с социумом, то для современных детей этот опыт оказывается менее важен. Современный ребенок – это независимая личность, уже с раннего возраста привыкший принимать самостоятельно решения и рассчитывать только на себя. С одной стороны, и здесь мы разделяем мнение социологов, положительным фактором, повлиявшим на изменение сегодняшнего ребенка, стало возникновение цифровых технологий и Интернета [3]. Едва научившись читать, дети XXI века становятся интернет-пользователями. Дети сами выбирают, на какой сайт зайти, что прочитать или посмотреть, с кем ему общаться, а с кем нет. С другой стороны, ребенок, попадая в реальный, а не виртуальный мир, оказывается беспомощным и неспособным нормально взаимодействовать с другими людьми.

Во-вторых, за последние пять лет отмечается расширение предложений туроператоров детского отдыха, предлагающих стандартный пакет экскурсионных и тематических программ (например, «Диснейлэнд» в Париже, в поисках клада в Болгарии, Чехии и т.д.), образовательных программ в Финляндии, Швеции, на Мальте, в Англии, США и отдых в детских лагерях Болгарии, Греции, Италии, Испании и Словакии с ориентацией на средний сегмент. И не смотря на увеличивающееся количество предложений и альтернативность, по сравнению с отдыхом в большинстве российских лагерей, «цена – качество» программ оставляет желать лучшего и не удовлетворяет увеличивающимся потребностям детей.

В-третьих, большая часть материально-технической базы не отвечает современным требованиям и не позволяет реализовывать программы отдыха, отвечающие современным реалиям.

Поэтому при организации отдыха для детей и подростков мы сегодня сталкиваемся с трудностями, которые еще несколько десятилетий назад и представить было невозможно.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель работы заключается в разработке комплекса практических мер и рекомендаций по разрешению проблем развития детско-юношеского туризма.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проведенный нами анализ показал, что стандартные программы летнего отдыха в детских лагерях являются устаревшими для современных детей. Стандартный режим дня, скучные игры, безальтернативные конкурсные программы и др. – все это мало вызывает желание у ребенка поехать в детский лагерь.

Большой проблемой является высокая изношенность

основных фондов, низкий уровень инфраструктуры в детских лагерях. В большинстве случаев, инфраструктура детских лагерей осталась с советских времен и стандартов. Причина тому – государственная и ведомственная принадлежность лагерей, на содержание и модернизацию которых средства практически не выделялись [2].

Если 10-15 лет назад родители, выбирая детский отдых, больше ориентировались на условия питания и проживания, а пять лет назад наметилась тенденция к тому, что люди стали больше внимания обращать на программную составляющую, то, в настоящее время, появляется снова много вопросов по условиям питания и проживания. Следовательно, две тенденции объединились.

Что касается безопасности пребывания ребенка в лагере – это является одной из причин отказа родителей от путевки в лагерь для своего ребенка. При попадании юной личности в закрытый скучный лагерь, появляется огромное количество энергии, которую необходимо выплеснуть, отсюда и повышенная травмоопасность.

Другая проблема, с которой могут столкнуться многие родители – это дороговизна путевки в детский лагерь.

«Затратная часть владельцев лагерей выше в России – их нужно отапливать зимой. В российских лагерях большие территории. После кадастровой переоценки земель налог на землю вырос многократно. Осуществление всех мер по выполнению санитарно-эпидемиологических требований к детским лагерям очень дорого. Антисептическая обработка, обработка против насекомых – цены на эти процедуры велики, но они обязательны. Когда это все скапливается, затратность содержания объекта детского отдыха, который, как считается, должен быть дешевым, возрастает» [9].

На сегодняшний момент не каждая российская семья может позволить отправить ребенка в детский лагерь. Все это связано с такими насущными социально-экономическими проблемами как, невысокие заработные платы; небольшое количество дотаций, субсидий и большой «бюрократический барьер», который необходимо преодолеть, чтобы субсидии получить; инфляция; большая часть населения страны среднего класса; неполные семьи; использование семейного бюджета на основные и первоочередные статьи расходов.

Для примера, (рисунок 1) приведены цены на отдых в популярных детских лагерях Российской Федерации [8].

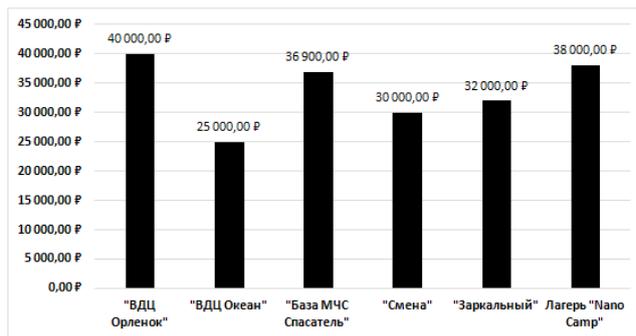

Рисунок 1 - Цены для отдыха в шести популярных детских лагерях РФ, руб.

Цены для покупки семьями, большей части населения страны, для среднего класса, достаточно высоки.

Проблема кадров, занятых в детско-юношеском туризме, сегодня также является актуальной. Многие учителя, воспитатели не готовы работать в современном режиме и недостаточно квалифицированы.

«Виден рост интереса к работе в качестве вожатых у студенчества. Зачастую студенты педагогических вузов хуже подготовлены, чем студенты вузов непедagogического профиля, которые проходят зимой подготовку к работе вожатых» [9].

Существенным тормозом для развития детско-юношеского туризма является и отсутствие законодательной базы.

Полагаем, что для решения рассмотренных проблем, необходимо реализовать комплекс мер и рекомендаций.

Во-первых, организаторам отдыха необходимо сформировать различные программы для детских лагерей, учитывающих потребности и интересы современного ребенка, развивать положительный опыт создания тематических лагерей, разнообразить досуговую часть за счет включения разнообразных интерактивов и увлекательных экскурсий. Детский отдых должен перестать быть сезонным. Более того, мы полагаем, что программы детского отдыха должны быть ориентированы на конкретные возрастные группы детей и способствовать получению дополнительных знаний. То есть школа в данном случае дает базисные знания, а в детских лагерях ребенок в увлекательной и доступной форме расширяет свой кругозор, развивает способности нестандартного мышления.

«Так, например, приключенческий лагерь, расположенный на территории базы отдыха «Тихий Дон» Ростовской области интересен, в первую очередь, необычным видом. Внешне лагерь напоминает поселок, характерный для периода каменного века: аналогичные тем временам хижины, святилища, предметы быта. Во время отдыха дети и подростки на собственном опыте знакомятся с историей, пробуют силы в различных ремеслах: обжиге глины, выделывании шкур и др. Такой нестандартный подход вызывает живой интерес к истории – ведь дети на какое-то время сами становятся частью той далекой эпохи» [2].

Во-вторых, для улучшения инфраструктуры, объектов детско-юношеского туризма, требующих крупных финансовых вложений, правильного проектирования и с точки зрения безопасности, и с точки зрения эргономики, необходимо искать новые инструменты по привлечению инвестиций в оснащение и обустройство детских лагерей и площадок.

Так, в Санкт-Петербурге в соответствии с подготовленной программой по привлечению инвестиций в обустройство бывших пионерских лагерей, на торгах будет разыграно около 60 лагерей [5]. Город с инвестором разделит затраты 50/50: бюджетное финансирование будет направлено на инфраструктуру, а частное – на строительство и реконструкцию объектов и обустройство. По мнению экспертов, срок окупаемости такого бизнеса составляет 10-15 лет, инвесторов же такой проект может привлечь, если он будет окупаться не более 5-7 лет. Следовательно, чтобы инвесторы были заинтересованы в таких проектах, необходимо предусмотреть, например, возможности совместного владения территорией при сохранении рекреационной функции на принципах государственно-частного партнерства. И здесь мы тоже уже имеем положительный опыт реконструкции пионерлагеря «Авроровец» в Выборгском районе Ленинградской области, на территории которого компанией «Строительный трест» были модернизированы существующие объекты, построены новая локальная котельная, очистные сооружения, рядом ведется строительство современного спа-комплекса с развлекательным аквацентром [5].

В-третьих, для преодоления финансовой трудности, стоит проработать ценовые политики детских лагерей. Со стороны администраций детских лагерей необходимо проводить акции, скидки. Со стороны государства необходимо увеличить количество дотационных мест, число льгот. Также необходимо упростить процедуры, связанные с подготовкой и получением разрешительных документов для получения льгот.

В-четвертых, для улучшения ситуации с кадрами в этой сфере, необходимо выдвинуть четкие требования к кандидатам на данные вакансии, проводить стажировки, собеседования и тренинги; выявлять слабые и сильные

стороны вожатых, педагогов, воспитателей; проводить мониторинг.

Мониторинг кадрового потенциала показывает, что деятельность в сфере детско-юношеского туризма осуществляют педагоги в возрасте от 20 до 70 лет с различным профессиональным образованием: преподаватели ОБЖ, физической культуры, истории, географии, биологии, а также инженеры, механики, работники культуры. «Мы наблюдаем интерес вузов и колледжей к организации подготовки кадров, причем не только на уровне выпускников, а именно в процессе образования. Лучшие вожатые получают не из студентов педвузов, а из студентов, которые обучаются по другим профилям – гуманитарии, технари, естественники, потому что ребятам бывает интереснее с ними общаться» [9].

Необходимо проводить работу по привлечению молодых высококвалифицированных кадров, вести более интенсивную работу по подготовке и повышению профессионального мастерства педагогических кадров в виде тренингов, семинаров, мастер-классов, школ молодых педагогов.

Данные проблемные вопросы могут быть эффективно разрешены только силами всех субъектов, участвующих в организации системы детского отдыха: государства, местных властей, бюджетных и негосударственных организаций. Создание конкуренции в данном сегменте рынка, стимулирование притока частных инвестиций, государственная поддержка инициатив по созданию негосударственных организаций отдыха и оздоровления детей способны стать точкой роста сферы детского отдыха.

Отметим, что для создания благоприятных условий: развития системы отдыха, оздоровления детей, устранения административных барьеров, развития конкуренции и стимулирования частных инвесторов при строительстве загородной инфраструктуры отдыха и оздоровления детей, Агентством Стратегических Инициатив, во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 20 августа 2012 года № Пр-2215, Поручения Заместителя Председателя Правительства РФ от 29.10.2012 года № ОГ-П12-6432, а также в развитие раздела III Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» разработана «Модельная программа развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах Российской Федерации» [7].

В настоящее время эффективность реализации мероприятий Модельной программы в Санкт-Петербурге составляет 53%, что на 32,5% превосходит средний уровень по стране и на 23,3% превосходит средний уровень реализации Модельной программы в целом по пилотным регионам (Санкт-Петербург, Пермский край, Республика Татарстан, Ульяновская область, Новосибирская область, Ярославская область) (рисунок 2) [6].

Рисунок 2 - Эффективность реализации мероприятий «Модельной программы развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах РФ»

Для примера приведем данные эффективности реализации мероприятий «Модельной программы развития

системы отдыха и оздоровления детей в субъектах РФ» по Санкт-Петербургу (рисунок 3). Как следует из представленных на рисунке 3 данных, наблюдается неоднородность реализации различных блоков мероприятий: так в настоящее время внедрена существенная часть мероприятий социального (75%), методического и кадрового (71%) и организационного (67%) блоков. Наименее реализованы мероприятия экономического характера – лишь 27% из предложенных в Модельной программе [7].

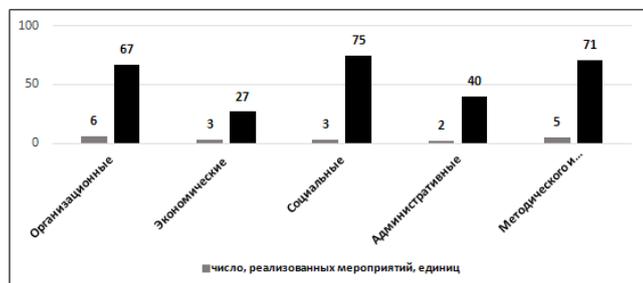

Рисунок 3 - Эффективность реализации мероприятий «Модельной программы» в Санкт-Петербурге

Пункты «Модельной программы развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах РФ» реализованы и реализуются. Мероприятия данной программы планомерно приводят к положительным результатам, но и остаются нерешенные вопросы, в первую очередь, сотрудничества с бизнес-сообществом на принципах государственно-частного партнерства, инвестирования и реконструкции объектов детского отдыха, льготного налогообложения, оформления земельных отношений и льгот по ресурсным тарифам, безопасности детского отдыха, обеспечения безбарьерной среды и условий для отдыха и оздоровления детей, создания единого информационного портала услуг детского отдыха.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, проведенные исследования показали важную роль детско-юношеского туризма в развитии современного ребенка. Взаимодействие государственных, общественных структур и бизнес-сообщества в эффективном управлении детско-юношеским туризмом возможно при существенной доработке нормативно-правовой базы и создании благоприятных условий для привлечения дополнительных, в том числе, негосударственных ресурсов в сектор детского отдыха. Отсутствие финансовых льгот по организации детского отдыха приводит к ограничению как спроса, так и предложения. Задача социальной политики государства должна состоять в усилении образовательной компоненты и вариативности программ детского отдыха, дифференцированном удовлетворении возрастных потребностей современных детей в качественном и доступном отдыхе, и оздоровлении в РФ. А также способствовать созданию мотивации у детей и педагогов к отдыху и работе в детско-юношеских лагерях, к занятиям активными формами туризма, к участию их в походах, путешествиях, различных экскурсиях, которые формируют здоровый образ жизни, воспитывают патриотизм и любовь к Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акопян М.Г., Олехнович С.А., Федотова В.Н. Анализ состояния и перспективы развития отрасли детского туризма в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2016. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-otrasli-detskogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.02.2018).

2. Боголюбова С.А., Зоричева Н.М. Приоритетные направления диверсификации услуг детского отдыха в России // Интернет-журнал «Наукоедение», 2013. -

№1(14). - С.72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/72evn113.pdf> (дата обращения 10.02.2018).

3. Власова Ю. Ребенок нашего времени // Интернет-журнал «Вокруг света», 2013. - № 9 (2876). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/8324/> (дата обращения 12.02.2018).

4. Гибель школьников на Сямозере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гибель_школьников_на_Сямозере (дата обращения 12.02.2018)

5. Грибанов В. Инвесторов отправляют в лагеря / Коммерсант, 2017г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.kommersant.ru/doc/3350745> (дата обращения 20.02.2018).

6. Диагностика состояния и динамики развития системы детского отдыха и оздоровления детей в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asi.ru/social/childrens-recreation/Monitoring_2012-2015_Sankt-Peterburg.pdf (дата обращения 08.02.2018).

7. Модельная программа развития системы отдыха и оздоровления детей в субъектах РФ // Вестник детско-юношеского туризма и отдыха. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tour-vestnik.ru/modelnaya-programma> (дата обращения 03.02.2018).

8. Статья 15 самых лучших детских лагерей России на летние каникулы – какой лагерь для ребенка выбираете вы? // Онлайн-журнал для женщин 2014. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.colady.ru/15-samyx-luchshix-detskix-lagerej-rossii-na-letnie-kanikuly-kakoj-lager-dlya-rebenka-vybiraete-vy.html> (дата обращения 08.02.2018).

9. Чалабов К. Эксперты рассказали, почему в России не хватает детских летних лагерей // РИА новости 2013. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20130920/964704721.html> (дата обращения 08.02.2018).

Статья поступила в редакцию 19.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.1

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ – СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

© 2018

Лучковский Родион Николаевич, аспирант
Ильин Виктор Андреевич, аспирант*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
(196601, Россия, Пушкин, Петербургское шоссе, дом 2, e-mail: luch.rodion@mail.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ ситуации в агропромышленном комплексе России, который позволил выделить перспективы и ограничения его дальнейшего развития. В качестве наиболее приоритетного направления решения сложившихся проблем выделяется территориально – отраслевой подход в государственном регулировании и стратегическом управлении. Обоснована необходимость развития территориально-отраслевого потенциала, который должен быть направлен на нивелирование все более заметной дифференциации регионов и хозяйствующих субъектов по уровню конкурентоспособности. Предложена методика оценки территориально-отраслевого потенциала хозяйствующих субъектов аграрного комплекса. Реализация предлагаемой методики и проведение комплексной оценки и группировки условий регионального развития аграрного производства может обеспечить возможность на определенной территории / в конкретном регионе выделять относительно устойчивые зоны, которые имеют в конкретный промежуток времени определенные экономические и социальные границы. Проведена апробация предлагаемых мероприятий на примере Ленинградской области. Использование предлагаемой методики в практической деятельности органов управления на лбом уровне позволит обеспечить выделение особых зон / кластеров, что, в свою очередь, будет способствовать формированию сбалансированных стратегий развития территорий / конкретных муниципальных образований (районов) / регионов.

Ключевые слова: аграрный сектор, сельскохозяйственное производство, стратегия развития, территориально-отраслевой потенциал, регион, государственное регулирование, стратегическое развитие

TERRITORIAL INDUSTRY POTENTIAL - STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT
OF THE REGIONAL AIC

© 2018

Luchkovsky Rodion Nicolaevich, post-graduate student
Ilyin Victor Andreevich, post-graduate student*Saint-Petersburg State Agrarian University
(196601, Russia, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 2, e-mail: luch.rodion@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes the situation in the agro-industrial complex of Russia, which made it possible to identify the prospects and limitations of its further development. As the most priority direction of the solution of the existing problems, the territorial and branch approach in state regulation and strategic management is singled out. The necessity of territorial-sectoral potential development is substantiated, which should be aimed at leveling the increasingly noticeable differentiation of regions and economic entities according to the level of competitiveness. A methodology for assessing the territorial and sectoral potential of economic entities of the agricultural complex is proposed. The implementation of the proposed methodology and the conduct of an integrated assessment and grouping of conditions for the regional development of agricultural production may provide an opportunity in a particular territory / in a particular region to allocate relatively stable zones that have specific economic and social boundaries at a particular time. Approbation of the proposed activities by the example of the Leningrad region. The use of the proposed methodology in the practical activities of the government at any level will ensure the allocation of special zones / clusters, which in turn will contribute to the formation of balanced strategies for the development of territories / specific municipalities (regions) / regions.

Keywords: agrarian sector, agricultural production, development strategy, territorial and sectoral potential, region, state regulation, strategic development

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Анализ социально-экономической системы России позволяет говорить о том, что приоритетной сферой, в которой происходит пересечение практически всех интересов и потребностей продолжает оставаться сельскохозяйственный комплекс национальной экономики. В динамичных условиях современного развития необходимо проводить оценку траектории развития аграрного сектора, для чего российским товаропроизводителям следует обеспечить трансформацию мотивации и отношения к рыночной деятельности.

Данное обстоятельство позволит повысить конкурентные преимущества, оперативность принимаемых решений, расширить маркетинговые возможности российских производителей сельскохозяйственной промышленности в процессе освоения новых видов рынка. Усиление хозяйственной активности субъектов агропромышленного сектора определяется, во-первых, прогнозируемым ростом внутреннего потребления продовольственных товаров, в первую очередь, мясных и молочных продуктов, а во-вторых, интенсификацией реализуемых процессов импортозамещения на внутренних товарных рынках.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нераз-

решенных ранее частей общей проблемы. Можно согласиться с мнением экспертов [1, 2, 3], которые утверждают, что в случае реализации среднего варианта демографического прогноза, согласно которому в 2030 г. в Российской Федерации население будет составлять примерно 139 млн. чел., среднедушевое потребление молочных и мясных продуктов должно составить соответственно 390 кг и 90 кг в год. Данные показатели указаны в качестве нормативов Доктрины продовольственной безопасности, в рамках которой должно произойти увеличение экспорта до 40 млн. тонн зерновых культур, при этом максимальная оценка роста сельскохозяйственного производства к среднему уровню 2006-2012 гг. будет наблюдаться в интервале 135-140%

Поддержание данного двадцатилетнего тренда можно осуществить при наличии ежегодных темпов прироста 1,5-1,7%, на протяжении 15 лет – 2,0-2,3%, затем в последующие десять лет примерно 3,0-3,4%. При этом, последний показатель соответствует значению, которое было достигнуто за последнее десятилетие. Данный вопрос отражается и в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг., согласно которой среднегодовые темпы роста должны составлять около 2,2% [1].

Несмотря на достаточно благоприятные перспективы достижения стратегических ориентиров и успешной реализации указанной Государственной программы (к

2020 г.), существуют и сдерживающие факторы развития российского аграрного производства. Прежде всего, следует выделить емкость сформированных рынков сбыта продовольственных товаров. Например, если произойдет замедление темпов прироста спроса на отечественный виды продовольственной продукции может возникнуть ситуация, связанная с возможным подъемом производительности труд, что повлечет за собой сокращение численности работников аграрного сектора экономики, а также будет способствовать одновременному обострению социальной и демографической ситуации в сельских территориях всей страны [4].

Немаловажным представляется также и то, что весь комплекс хозяйствующих субъектов сельскохозяйственного комплекса не обеспечивает в ближайшее время повышение эффективности производства и рыночной активности, которые детерминируют стратегическую динамику данного сектора в целом [5]. Достичь такого уровня сможет небольшая доля хозяйствующих субъектов, которую можно назвать драйвером процессов модернизации и трансформации экономики. Полагаем, что в данном случае необходимо развивать территориально-отраслевой потенциал, который должен быть направлен на нивелирование все более заметной дифференциации регионов и хозяйствующих субъектов по уровню конкурентоспособности. То есть, возникает необходимость вывода на первый план комплексного территориально-отраслевого подхода к государственному регулированию и стратегическому управлению.

Таблица 1 – Сводная оценка территориально-отраслевого потенциала сельскохозяйственных организаций и муниципальных районов Ленинградской области, баллы, 2013-2017 гг. (уровень инвестиционной привлекательности)

Районы	Совокупный потенциал с.-х производства							Сводные данные (уровень инвестиционной привлекательности)	
	производственный потенциал				конкурентный потенциал	социально-псих. потенциал	сумма баллов	итоговое место	
	землеобеспеченность	уровень производства	финансовый потенциал						
финансирование (все источники)			финансовое положение	трудоустройство					
1. Бокситогорский	17,00	16,30	16,00	16,00	13,00	16,70	15,00	110,00	17,00
2. Волосовский	3,00	4,30	5,00	9,00	12,50	3,20	13,00	50,00	5,00
3. Волховский	12,00	10,30	8,00	5,00	12,00	9,00	12,00	56,30	7,00
4. Всеволожский	5,00	11,30	6,00	3,00	11,50	7,60	7,00	44,40	2,00
5. Выборгский	8,00	11,00	4,00	14,00	7,00	9,40	6,00	59,40	10,00
6. Гатчинский	4,00	8,00	3,00	10,00	13,00	3,20	4,00	45,20	3,00
7. Кингисеппский	6,00	6,80	11,00	11,00	6,00	7,40	10,00	58,20	8,00
8. Киришский	7,00	4,50	13,00	8,00	8,50	10,80	8,00	59,80	12,00
9. Кировский	10,00	7,30	14,00	7,00	8,50	9,20	3,00	59,00	9,00
10. Лодейнопольский	15,00	10,50	15,00	13,00	9,00	12,80	16,00	91,30	15,00
11. Ломоносовский	2,00	6,30	9,00	4,00	7,50	4,40	1,00	34,20	1,00
12. Лужский	14,00	7,50	7,00	12,00	5,00	5,20	9,00	59,70	11,00
13. Подпорожский	1,00	16,00	17,00	17,00	8,00	16,30	17,00	92,30	16,00
14. Приозерский	11,00	9,30	2,00	6,00	10,00	8,00	5,00	51,30	6,00
15. Сланцевский	16,00	9,30	10,00	1,00	8,50	11,20	11,00	67,00	13,00
16. Тихвинский	9,00	8,50	12,00	15,00	3,00	11,60	14,00	73,10	14,00
17. Тосненский	13,00	3,50	1,00	2,00	12,00	4,60	12,00	48,10	4,00

Интерес представляет точка зрения ученых, отмечающих, что при территориально-отраслевом подходе от государства требуется разработка и реализация комплекса мероприятий, направленных на решение значимых проблем, которые возникают у высококонкурентных и неконкурентоспособных хозяйствующих субъектов, регионов, характеризующихся кризисным и устойчивым уровнем развития сельскохозяйственного производства (В.Г. Орлова и др. [6], Е.В. Доржиева [7], К.А. Васильев [8], В.А. Щитинский [9]).

Кроме того органы государственной власти, следующие территориально-отраслевому подходу, должны активизировать деятельность в качестве координатора и регулятора механизмов развития территориально-отраслевых комплексов регионов, предоставляя товаропроизводителям ориентиры уровня конкурентоспособности и емкости рынка, препятствуя кризисам дефицита и перепроизводства продукции, стимулируя структурно-отраслевые трансформации на различных территориях / муниципальных образованиях / регионах страны, снижая риски аграрной политики, проводимой на ре-

гиональном уровне [10]. В случае позитивного развития ситуации успешное решение вышеуказанных задач должно сопровождаться постоянным мониторингом и корректировкой предпринимаемых мер для долгосрочного поддержания высоких результатов в агропромышленном секторе.

Формирование целей статьи (постановка задания). Проведенное исследование теоретических основ и практических аспектов аграрного реформирования в России позволяет сделать вывод о том, что на всем его протяжении наблюдались частые появления непредсказуемых факторов и условий, которые предполагали необходимость корректировки вариантов развития аграрного комплекса страны в последние двадцать лет. Даже самые оптимистичные сценарии функционирования российского агропромышленного сектора, гарантирующие ускоренный рост конкурентоспособности и эффективности российских товаропроизводителей, обладают высокими рисками экономического, социального, экологического и финансового характера [11]. Для решения указанных выше проблем была разработана методика комплексной оценки территориально-отраслевого потенциала, которая апробирована на примере Ленинградской области.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Полученные результаты показывают, что применение данной методики в практической деятельности органов управления агропромышленным производством на любом уровне позволит обеспечить формирование сбалансированных стратегий развития территорий, выступающей как единая система, увязанная с потенциальными возможностями как локальных сельскохозяйственных комплексов, так и конкретных муниципальных образо-

ваний (районов), а также их совокупности в целом.

Разработка стратегических альтернатив и вариантов должна сопровождаться выделением особых зон (кластеров), что позволит обеспечить унификацию инструментов и методов стратегического управления, направленность на установление нормативов и критериев для каждой зоны (таблица 1).

В отличие от ранее полученных результатов включение в факторную оценку элементов трудового, социально-психологического и конкурентного потенциала способствует формированию своеобразных зон с определенными границами параметров. Данные параметры позволяют проводить оценку территориально-отраслевых комплексов в соответствии с предложенной методикой, анализирует широкий спектр социальных и экономических параметров, которые можно использовать как основу реализации инвестиционного механизма.

Реализация комплексной оценки и группировки условий регионального развития аграрного производства предоставляет возможность на определенной территории / в конкретном регионе выделить три относительно

устойчивые зоны, имеющие в конкретный промежуток времени определенные экономические и социальные границы. Такие зоны можно, в свою очередь определять, как своеобразные кластеры, так как они объединяют не только муниципальные образования и хозяйствующие субъекты, но и инфраструктурные составляющие рынка (таблица 2).

Таблица 2 – Зонирование территории (формирование аграрных кластеров) Ленинградской области с учетом уровня развития территориально - отраслевого потенциала хозяйствующих субъектов и районов в целом (по результатам рейтинговой оценки, баллы), 2013-2017 гг.*

№	Группировка районов по суммарной рейтинговой оценке, баллы	С/х районы (МО)	Среднее значение показателя, баллы			Среднее суммарное значение, баллы	Уровень инвестиционной привлекательности (потенциал)
			производственный потенциал	конкурентный потенциал	социально-психологический потенциал		
1	34,0-50,0	Волосовский Всеволожский Ломоносовский Гатчинский Тосненский	33,8	4,6	7,4	45,8	высокий
2	51,0-60,0	Волховский Выборгский Киришский Кингисеппский Кировский Лужский Приозерский	43,4	8,4	7,5	59,3	средний
3	61,0 и более	Бокситогорский Лодейнопольский Подпорожский Сланцевский Тихвинский	58,4	13,7	14,6	86,7	низкий

* наименьшее значение показателя определяет большие стратегические и конкурентные возможности

В первую зону (кластер) вошли территории и хозяйствующие субъекты Волосовского, Всеволожского, Ломоносовского, Гатчинского и Тосненского районов (МО).

Значение производственного потенциала достигает здесь уровня 33,8; конкурентного и социального 4,6 и 7,4 соответственно.

Следует отметить, что доминирующее положение в общей взвешенной оценке занимает производственный потенциал, вес данного фактора составляет 75% (во второй и третьей зонах – 72 и 67 %).

Во вторую зону (кластер) входят: Волховский, Выборгский, Киришский, Кингисеппский, Кировский, Лужский и Приозерский районы. Производственный потенциал в данной зоне в среднем составляет 43,4 балла; конкурентный и социальный 8,4; 7,5 соответственно.

К третьей зоне (кластеру) можно отнести – Бокситогорский, Лодейнопольский, Подпорожский, Сланцевский и Тихвинский районы. В сравнении со второй зоной совокупные потенциальные возможности третьей в 1,38 раза ниже, по сравнению с первой – ниже почти в 2 раза.

В соответствии с проведенной классификацией выделенные зоны имеет смысл охарактеризовать с позиций инвестиционной привлекательности (низкая, средняя, высокая). Это позволяет не только разрабатывать вариации их стратегического развития, но также определять объемы финансовых ресурсов, которые нужны для поддержания динамики производства и выравнивания условий функционирования региональных территориально-отраслевых комплексов.

Стоит учесть, что первая и третья зоны (кластеры) в целом формируются компактными территориями, вторая зона (кластер) имеет мозаичную пространственную структуру.

Определение характера рассредоточения объектов зоны (кластера) позволяет избежать ошибок в стратегическом развитии территориально – отраслевых комплексов при исключительно географическом подходе (например, запад – восток и т.д.).

Подобная компоновка на основе оценки потенциала позволяет с одной стороны унифицировать зональные (кластерные) процессы стратегического управления, с другой – точнее определять адреса приложения усилий и выделения ресурсов.

Следует отметить, что в пределах территории каждого кластера требуется разрабатывать и реализовывать дифференцированный набор инструментов и методов управления, которые наиболее результативно влияют на динамику развития стратегического производственного потенциала субъектов и их маркетинговых стратегий на региональном и внешних рынках.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о значимости авторского подхода к методике комплексной оценки территориально-отраслевого потенциала в результате того, что он представляет собой дифференцированный подход к оценке территориально-отраслевого потенциала аграрного сектора в рамках единой методической и методологической основы стратегического планирования, а это не позволяет объективно определять влияние всей совокупности локальных факторов, а также выявлять особо социально значимые для муниципальных образований и хозяйствующих субъектов в отдельности

Проведенные исследования и обобщенный хозяйственный опыт отраслевых предприятий региона позволяют сформулировать основные принципы, позволяющие им, при прочих равных условиях, наращивать свой стратегический потенциал:

- активизация рыночного взаимодействия субъектов;
- модернизация материальной базы, обеспечение технологических инноваций;
- регулирование процессов диверсификации, концентрации и специализации;
- развитие межхозяйственная кооперация;
- увеличение объемов и доли производства конечной продукции;
- эффективный персонал – менеджмент;
- освоение комплекса маркетинговых исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике – доклад РАН/под ред. акад.: Никепелова А.Д., Ивантера В.В., Глазьева С.Ю. – М.: 2013. – 87с.
2. Пыжикова Н.И. Государственная инвестиционная деятельность в сельскохозяйственном производстве / Н.И. Пыжикова, Л.В. Калягина // Вестник КрасГАУ. – 2011. – № 7. – С.21-28.
3. Миндрин А.С., Оксанич Н.И. Управление устойчивостью сельского хозяйства и сельских территорий М.: Восход-А, 2007. – 120 с.
4. Калиникова И. О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие. – СПб: Питер, 2009. - 240 с.
5. Измалков А.А. Факторы и принципы разработки стратегии развития регионального АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №3. С.15-20.
6. Орлова В.Г., Алесинская Т.В., Арутюнова Д.В. Институциональные проблемы и особенности стратегического управления территориально-производственными подсистемами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. №6 (256). С.40-53.
7. Доржиева Е.В. Стратегия развития регионального агропищевого кластера // Известия БГУ. 2014. №6. С.45-53
8. Васильев К.А. Этапы формирования кластера в региональном АПК // Инновационная наука. 2015. №6-1. С.51-54
9. Щитинский В.А. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» - инновация в государственном управлении России // Управленческое консультирование. 2015. №7 (79). С.35-44.
10. Измалков А.А. Факторы и принципы разработки стратегии развития регионального АПК // Вестник

Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. №3. С.15-20.

11. Воеводскова Е.Е. Проблемы управления пространственной интеграцией во взаимосвязи со стратегиями социально-экономического развития // ТДР. 2015. №2. С.3-5.

Статья поступила в редакцию 10.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

© 2018

Майорова Альбина Николаевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансовое право»*Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клину
(141607, Россия, Клин, Волоколамское шоссе, дом 20/1, e-mail: maiorovaan@rgsu.net)*

Аннотация. Одной из тенденции развития современного бизнеса является переход к концепции устойчивого развития, предполагающей сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов. В этой связи возрастает спрос на информацию в сфере устойчивого развития, основным средством раскрытия которой являются нефинансовые отчеты. В статье представлены результаты анализа отраслевой структуры нефинансовых отчетов российских компаний. В результате выявлено, что как по количеству компаний, составляющих нефинансовые отчеты, так и непосредственно по количеству нефинансовых отчетов, лидируют энергетическая, нефтегазовая, металлургическая и горнодобывающая отрасли, а также вид деятельности «финансы и страхование». За исключением финансовых и страховых, компании сферы услуг представлены незначительно. В частности, библиотека нефинансовых корпоративных отчетов содержит только два отчета в области устойчивого развития компании ГК «Детский мир», видом деятельности которой является торговля. При этом основная доля отчетов приходится на отрасли, в основном представленные крупными предприятиями, деятельность которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Наиболее распространенными видами нефинансовых отчетов российских компаний являются социальные отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития. Наряду с ними формируются интегрированные отчеты и (значительно реже) экологические отчеты. Факт составления и представления отечественными компаниями нефинансовых отчетов свидетельствует об их социальной и экологической ответственности, информационной прозрачности и доступности.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, нефинансовый отчет, отрасль, отраслевая структура, корпоративная социальная ответственность, экологическая ответственность, устойчивое развитие, деловая репутация, социальный отчет, интегрированный отчет.

ANALYSIS OF THE INDUSTRY STRUCTURE OF NON-FINANCIAL REPORTS
OF RUSSIAN COMPANIES

© 2018

Mayorova Albina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Economics and financial law»*Russian State Social University, Klin branch**(141607, Russia, Klin, Volokolamskoe highway, 20/1, e-mail: maiorovaan@rgsu.net)*

Abstract. One of the trends of the development of modern business is the transition to the concept of sustainable development, which implies a balance of economic, social and environmental components. In this regard, the demand for information in the sphere of sustainable development increases. The main means of disclosure of such information are non-financial reports. The article presents the results of the analysis of the industry structure of non-financial reports of Russian companies. As a result, the author revealed that both the number of companies that make up non-financial reports and the number of non-financial reports are led by the energy, oil and gas, metallurgical and mining industries, as well as the «finance and insurance» type of activity. With the exception of financial and insurance, service companies are slightly represented. In particular, the library of non-financial corporate reports contains only two reports in the field of sustainable development of the company Detskiy Mir, which type of activity is retail trade. At the same time, the major part of the reports falls on industries, mainly represented by large enterprises, whose activities have a negative impact on the environment. The most common types of non-financial reports of Russian companies are social reports, as well as reports on sustainable development. Along with them, the companies form integrated reports and (much less often) environmental reports. The fact that non-financial reports are compiled and presented by domestic companies attests to their social and environmental responsibility, information transparency and accessibility.

Keywords: non-financial reporting, non-financial report, industry, sectoral structure, corporate social responsibility, environmental responsibility, sustainable development, business reputation, social report, integrated report.

Постановка проблемы в общем виде. Одним из трендов развития современного бизнеса является переход к концепции устойчивого развития, предполагающей сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов. Виноградская Н.А. [1], Иванов Г.Г. [2,3], Комиссарова И.П. [4], Майорова Е.А. [5] и другие экономисты связывают усиление значимости социальных и экологических аспектов ведения бизнеса со следующими факторами. Во-первых, расширяются требования государства к деятельности коммерческих структур с сфере устойчивого развития. Во-вторых, перед российскими организациями, функционирующими на зарубежных рынках и взаимодействующими с иностранными партнерами, стоит задача соблюдения национальных требований других стран, которые часто более высокие, чем российские. В-третьих, развитию концепции устойчивого развития способствует появление международных инициатив, например, Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов. В-четвертых, социальная и экологическая деятельность компаний оказывает все большее влияние на доступ к финансовым ресурсам. В-пятых, в условиях изменения

ожидааний, системы ценностей и повышения экологической грамотности населения возрастает внимание общества к социальной и экологической ответственности бизнеса. Наконец, соответствие принципам устойчивого развития, несмотря на сокращение экономических показателей в краткосрочном периоде, в долгосрочной перспективе способствует повышению эффективности и конкурентоспособности бизнеса в связи с улучшением деловой репутации и повышением лояльности сотрудников. В сложившихся обстоятельствах возрастает спрос на информацию в сфере устойчивого развития, возникает необходимость ее мониторинга, выявления резервов повышения социальной и экологической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Основным средством раскрытия информации об устойчивом развитии коммерческих организаций являются нефинансовые отчеты.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы становления, развития, содержания, анализа и совершенствования нефинансовой отчетности и, в частности, нефинансовых отчетов рассматривались в работах Смирновой Е.В. [6], Воробьевой О. [7],

Морозовой Е.В. [8], Ушатовой О.Н. и Новикова Н.И. [9], Макарова А.С. и Логиновой А.А. [10], Свешниковой О.Н. и Ерастовой К.О. [11], Зайцевой А.В. [12], Медведевой О.Е., Микерина Г.И. и Медведева П.В. [13], Абдуганиева Н.Н. и Фёдорова М.В. [14], Басовой М.М. [15] и др. Учитывая относительную новизну концепции устойчивого развития для российского бизнеса и высокую необходимость повышения прозрачности деятельности организаций в социальной и экологической сферах, актуально, основываясь на результатах, представленных в работах указанных выше авторов, оценить состояние, проблемы и перспективы развития нефинансовой отчетности с учетом последних изменений. Одним из аспектов исследования нефинансовых отчетов российских торговых компаний является анализ их отраслевой структуры.

Формирование цели статьи. Представить результаты анализа отраслевой структуры нефинансовых отчетов российских компаний.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Нефинансовый отчет является основной составляющей нефинансовой отчетности и содержит информацию о результатах деятельности компании во всех сферах устойчивого развития, то есть в экономической, социальной и экологической. Сам факт представления нефинансового отчета свидетельствует об информационной открытости, прозрачности и социальной ответственности организации. В Национальном регистре нефинансовых отчетов, администрируемом Российским союзом промышленников и предпринимателей, по состоянию на 14 февраля 2018 г. представлены нефинансовые отчеты 167 компаний различной отраслевой принадлежности (рисунок 1).

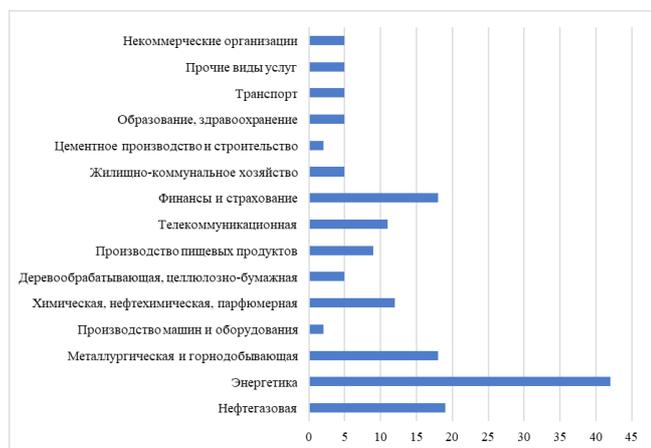

Рисунок 1 – Отраслевое распределение компаний, формирующих нефинансовые отчеты (составлено по [16])

Большая часть компаний, представляющих нефинансовые отчеты, функционируют в четырех отраслях – энергетической, нефтегазовой, металлургической и горнодобывающей, финансах и страховании. В совокупности на указанные виды деятельности приходится 60% всех рассматриваемых субъектов. Лидирует по количеству компаний, формирующих нефинансовые отчеты (42 ед., или 26%), энергетика. На нефтегазовую отрасль приходится 19 компаний, что составляет 12% от их общего количества, на металлургическую и горнодобывающую отрасли, а также на финансы и страхование – по 18 компаний, или по 11%. По 7% организаций, размещающих отчеты в Национальном регистре, являются представителями химической, нефтехимической и парфюмерной отрасли, а также телекоммуникационной отрасли, 6% компаний ведут деятельность в сфере производства пищевых продуктов. Каждая из отраслей «образование и здравоохранение», «транспорт», «жи-

лищно-коммунальное хозяйство», «прочие виды услуг», «деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная» представлена в регистре 5 компаниями, что равняется 3%. Среди рассматриваемых компаний 5 являются некоммерческими. По 2 компании, то есть по 1%, функционируют в области производства машин и оборудования и в цементном производстве и строительстве.

Начиная с 2000 г., в совокупности указанные компании выпустили и представили для внесения в Национальный регистр 800 отчетов, большая часть которых (311 ед., или 38,9%) являются социальными отчетами. Распространенным видом нефинансового отчета также является отчет в области устойчивого развития (их представлено 277, что составляет 34,6%). Оставшиеся нефинансовые отчеты являются интегрированными (141 ед., или 17,6%), а также экологическими (73 ед., или 9,1%). По общему числу нефинансовых отчетов, содержащихся в Национальном регистре, лидирует энергетика (176 ед., 22%), на втором месте – нефтегазовая отрасль (149 ед., 18,6%). Металлургическая и горнодобывающая отрасли представили 100 нефинансовых отчетов, финансы и страхование – 88, химическая, нефтехимическая и парфюмерная отрасли – 74. Компании других видов экономической деятельности, в том числе телекоммуникационные, транспортные, деревообрабатывающие, образовательные и др., внесли в регистр менее чем по 50 отчетов. Наименьшее количество отчетов (2 ед.) представлено предприятиями по производству цемента и строительству (рисунок 2). При этом энергетические, нефтегазовые, металлургические и горнодобывающие, химические, нефтехимические и парфюмерные предприятия составляют все основные виды нефинансовых отчетов, то есть как социальные отчеты, так и интегрированные, экологические отчеты и отчеты в области устойчивого развития. Интегрированные отчеты оказались наиболее распространенными в энергетической и химической отраслях. Вместе с тем компании, производящие машины и оборудование, представили для регистра всего 10 отчетов и все они являются интегрированными.

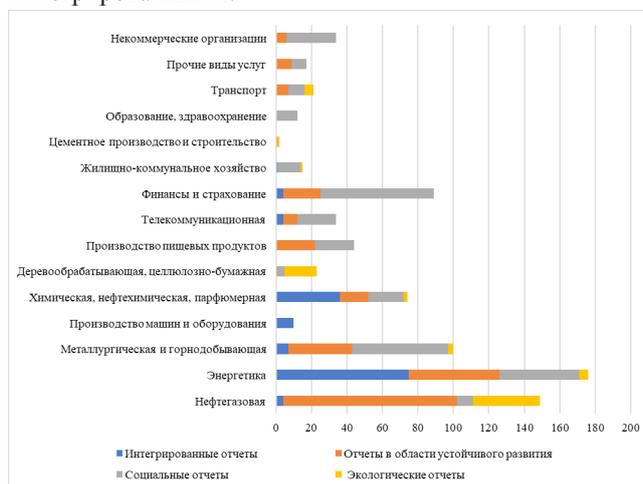

Рисунок 2 – Распределение нефинансовых отчетов по отраслевой принадлежности компаний (составлено по [16])

Анализ статистических материалов показывает, что нефинансовые отчеты наиболее распространены в отраслях, представленных, как правило, крупными предприятиями и часто оказывающих отрицательное воздействие на окружающую среду. При этом предприятия здравоохранения и образования, транспортные и телекоммуникационные компании и другие представители сферы услуг, составляют нефинансовые отчеты значительно реже. Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить торговле – одной из наиболее развитых отраслей отечественной экономики. Важной и относительно

новой составляющей социальной эффективности торговли является корпоративная социальная ответственность, которая в последние годы становится все более распространенной концепцией в торговом бизнесе [17]. Значимость устойчивого развития для торговых компаний подтверждается результатами исследований мнения потребителей, согласно которым покупатели высоко оценивают роль социальной ответственности в деятельности торговых структур [18]. Доказано, что работа по социальному и экологическому направлениям позволяет улучшить имидж и деловую репутацию торговой компании, повысить лояльность ее клиентов и сотрудников [19,20]. Несмотря на сказанное, в настоящее время нефинансовые отчеты не получили широкого распространения у торговых компаний. В Библиотеке нефинансовых отчетов, составляемой Российским союзом промышленников и предпринимателей, в разделе «прочие виды услуг» представлена единственная розничная торговая компания – ГК «Детский мир», по которой внесены два отчета в области устойчивого развития (за 2013-2014 гг. и за 2015-2016 гг.). Отчет за 2013-2014 гг. содержит 5 разделов, посвященных общим аспектам работы в сфере устойчивого развития, потребителям, поставщикам, сотрудникам и сообществам [21]. В отчет за 2015-2016 гг. включены разделы «уверенное лидерство», «устойчивое развитие», «для детей и их родителей», «ответственная цепочка поставок», «достойная работа» и «забота о будущем» [22]. При этом материалы исследования, посвященного раскрытию информации об экологической ответственности торговых компаний, свидетельствуют, что крупные розничные торговые сети, в том числе «Магнит», «X5 Retail Group», «Дикси» и «Лента», размещают данные о социальной и экологической деятельности в своих годовых отчетах. Представляется, что работа по совершенствованию годовых отчетов с учетом информации об устойчивости развития, а также формированию самостоятельных нефинансовых отчетов, для крупных торговых организаций является перспективной и должна продолжаться.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ отраслевой структуры нефинансовых отчетов российских компаний привел к следующим результатам. Согласно материалам Национального реестра и Библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов, как по количеству компаний, составляющих нефинансовые отчеты, так и непосредственно по количеству нефинансовых отчетов, лидируют энергетическая, нефтегазовая, металлургическая и горнодобывающая отрасли, а также вид деятельности «финансы и страхование». За исключением финансовых и страховых, компании сферы услуг представлены незначительно. В частности, библиотека нефинансовых корпоративных отчетов содержит только два отчета в области устойчивого развития компании ГК «Детский мир», видом деятельности которой является торговля. При этом основная доля отчетов приходится на отрасли, в основном представленные крупными предприятиями, деятельность которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Наиболее распространенными видами нефинансовых отчетов российских компаний являются социальные отчеты, а также отчеты в области устойчивого развития. Наряду с ними формируются интегрированные отчеты и (значительно реже) экологические отчеты. Факт составления и представления отечественными компаниями нефинансовых отчетов свидетельствует об их социальной и экологической ответственности, информационной прозрачности и доступности. При этом актуальной остается задача повышения качества раскрываемой информации. Кроме того, дальнейшие исследования также целесообразно направить на разработку методического обеспечения оценки результатов деятельности компаний в области устойчивого развития на основе материалов, представленных в нефинансовых отчетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виноградская Н.А. Роль социально ответственной деятельности промышленного предприятия в повышении его конкурентоспособности / Современные тенденции в науке и образовании. М.: АР-Консалт. 2015. С. 128-130.
2. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3569-3582.
3. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Социальная ответственность торгового бизнеса / Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа: Аэтерна, 2016. С. 126-146.
4. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Проблемы и перспективы развития корпоративной социальной ответственности // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85-1). С. 903-906.
5. Mayorova E.A., Lapitskaya N.V. Assessment of customers' perception of social responsibility of trade business // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 2. С. 158-163.
6. Смирнова Е.В. Корпоративная социальная ответственность и нефинансовая отчетность // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 307-308.
7. Воробьева О. Нефинансовая отчетность компаний: эволюция понятий и виды // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2015. № 1. С. 293-296.
8. Морозова Е.В. Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности компании // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 22. С. 25-37.
9. Ушатова О.Н., Новиков Н.И. Нефинансовая отчетность как элемент повышения информационной открытости деятельности организаций // Калужский экономический вестник. 2016. № 3. С. 37-41.
10. Макаров А.С., Логинова А.А. Корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчетность и развитие методики анализа социально-ответственных инвестиций компании // Инновационное развитие экономики. 2017. № 3 (39). С. 146-157.
11. Свешникова О.Н., Ерастова К.О. Роль учета в формировании публичной нефинансовой отчетности // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 87-92.
12. Зайцева А.В. Роль нефинансовой отчетности в ответственной деловой практике // Наука через призму времени. 2018. № 1 (10). С. 68-72.
13. Медведева О.Е., Микерин Г.И., Медведев П.В. Интегрированная нефинансовая отчетность и проблемы включения в нее экологической составляющей в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 11 (194). С. 6-14.
14. Абдуганиев Н.Н., Фёдоров М.В. Нефинансовая отчетность и подход к ее разработке как важнейшему элементу социальной политики российских компаний // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2 (52). С. 42-52.
15. Басова М.М. Роль нефинансовой отчетности в корпоративном управлении компании // Управленческие науки в современном мире. 2017. № 1. С. 516-520.
16. Национальный регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов (по состоянию на 14 февраля 2018 г.). [электронный ресурс] Режим доступа: <http://rspn.rf/simplepage/157> (дата обращения: 22.02.2018)
17. Майорова Е.А. К вопросу о социальной эффективности торговли // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-4. С. 718.
18. Майорова Е.А., Иванов Г.Г. Результаты исследования восприятия покупателями социальной ответственности торговых структур // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 129-132.
19. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Деловая репутация и

эффективность торговли // Экономічний часопис-XXI. 2014. Т. 1. № 1-2. С. 54-57.

20. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.

21. Отчет в области устойчивого развития за 2013-2014 гг. ГК «Детский мир». [электронный ресурс] Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/2/e/2e0b4145a474a657e1c0c31c9e3557ab.pdf> (дата обращения: 22.02.2018)

22. Отчет в области устойчивого развития 2015-2016. ГК «Детский мир». [электронный ресурс] Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/c/6ce169db87ab275b2488f33e97687ea8.pdf> (дата обращения: 22.02.2018)

Статья поступила в редакцию 24.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОРГОВЛИ
В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

© 2018

Майорова Елена Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Торговая политика»*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Аннотация. В экономически развитых странах традиционно большое значение имеет сфера услуг, одной из составляющих которой является торговая отрасль, выполняющая важные социально-экономические функции, в том числе по реализации произведенной потребительской стоимости товаров, доведению последних до потребителей, поддержанию баланса между спросом и предложением, обеспечению занятости населения и др. В статье представлены результаты сравнительного анализа состояния и развития торговой отрасли в странах Европы. Оценена доля торговли в валовом внутреннем продукте и численности занятого населения. Проанализированы индекс физического объема оборота розничной торговли, в том числе продовольственными и непродовольственными товарами, доля прибыли в объеме продаж товаров и услуг организациями розничной торговли, доля продаж через сеть Интернет в обороте розничной торговли, количество организаций и физических лиц, осуществляющих торговую деятельность, в расчете на 1000 человек населения, индикатор предпринимательской уверенности в розничной торговле, индикатор изменения экономической ситуации в розничной торговле, удельный вес отдельных стран в мировом экспорте и импорте, коэффициент покрытия импорта экспортом. Особое внимание уделено сравнению торговли России и стран Европейского союза.

Ключевые слова: торговля, торговая отрасль, внутренняя торговля, внешняя торговля, товарооборот, прибыль, занятость населения, экспорт, импорт, Европа, валовой внутренний доход, индикатор предпринимательской уверенности, статистика, сравнительный анализ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF TRADE
IN THE EUROPEAN COUNTRIES

© 2018

Mayorova Elena Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Trade policy»*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)*

Abstract. In the economically developed countries, the sphere of services is traditionally of great importance. One of the components of the sphere of services is the trade sector that performs important social and economic functions, including the realization of the consumer value of goods produced, bringing the latter to consumers, maintaining a balance between supply and demand, employment population, etc. The article presents the results of a comparative analysis of the state and development of the trade industry in European countries. The author estimates the share of trade in gross domestic product and the number of employed people, as well as analyses the index of the physical volume of retail trade turnover, including food and non-food products, the share of profit in the volume of sales of goods and services by retail trade organizations, the share of sales through the Internet in the retail turnover, the number of organizations and individuals engaged in trading activities in calculation per 1000 people of the population, an indicator of entrepreneurial confidence in retail trade, an indicator of changes in the economic situation in retail trade, countries in world exports and imports, the ratio of imports to exports. Particular attention is paid to the comparison of the trade industry of Russia and the European Union.

Keywords: trade, trade industry, domestic trade, foreign trade, turnover, profit, employment, exports, imports, Europe, gross domestic income, indicator of entrepreneurial confidence, statistics, comparative analysis.

Постановка проблемы в общем виде. В экономически развитых странах традиционно большое значение имеет сфера услуг, одним из элементов которой является торговая отрасль, выполняющая важные социально-экономические функции, в том числе по реализации произведенной потребительской стоимости товаров, доведению последних до потребителей, поддержанию оптимального соотношения между спросом и предложением, снижению издержек обращения в сфере потребления, исследованию потребительских предпочтений, формированию налоговых поступлений в государственный бюджет, предоставлению рабочих мест и др. Стабильность и эффективность торговли, как внутренней, так и внешней, является обязательным условием нормального функционирования экономики государства. В этой связи исследования состояния, проблем, тенденций и перспектив развития торговой отрасли следует считать актуальными и практически значимыми.

Анализ последних исследований и публикаций. Основываясь на многочисленных научных работах, посвященных торговой отрасли, можно выделить ряд наиболее важных направлений ее исследований. Во-первых, большой научный интерес вызывают различные аспекты развития современного потребительского рынка, в том числе изменение его конъюнктуры, потребительских предпочтений, результаты реализации политики импортозамещения (авторы Е.А. Красильникова [1], В.А. Баскаков [2], Г.Н. Чернухина [3], Е.Ю. Депутато-

ва [4], Е.Ю. Алексейчева [5,6], Брагин Л.А. [7] и др.). Во-вторых, все большую значимость приобретают социальные аспекты торговой деятельности, среди которых социальная ответственность торгового бизнеса [8], государственное регулирование цен, в том числе на социально значимые товары [9], общие социальные вопросы предпринимательства в торговле [10]. С социальным значением торговли тесно связаны исследования региональных потребительских рынков, проведенные, например, Красильниковой Е.А. [11], Ивановым Г.Г. [12] и др. Третье существенное направление научной работы в сфере торговли нацелено на выявление резервов повышения конкурентоспособности ее субъектов. Данное направление, активно разрабатываемое Кишко В.А. [13], Панасенко С.В. [14], Леоновой Ю.Г. [15], Николаевой Т.И. [16], Чернухиной Г.Н. [17] и др., особенно актуально с учетом того, что согласно результатам опросов, проводимых Росстатом, высокий уровень конкуренции является основным фактором, ограничивающим деятельность розничных торговых структур [18]. Особое внимание ученые (Никишин А.Ф. [19], Урясьева Т.И. [20] и др.) уделяют возможностям повышения эффективности и конкурентоспособности торговых организаций в условиях кризиса. Следующее направление исследований в сфере торговли, получающее все более широкое распространение, связано с управлением нематериальной составляющей торгового бизнеса, в том числе с нематериальными активами в целом [21], деловой репута-

цией [22], собственными торговыми марками торговых компаний [23], торговыми инновациями [24]. Учеными признается, что в современной экономике, характеризующейся как «новая», «информационная», «знаниявая», конкурентные преимущества, стабильность и эффективность деятельности торговых организаций во многом зависят от управления их нематериальным капиталом. Одним из ключевых направлений развития инноваций в торговой отрасли, исследуемым Брагиным Л.А. [25], Бойковой А.В. [26], Барминой Э.Э. [27] и др., является электронная торговля. Наконец, уделяется внимание инвестиционной деятельности в торговле [28,29], что особенно важно с учетом неэффективности структуры инвестиций, обусловленной чрезмерным преобладанием финансовой составляющей. Таким образом, современные ученые-экономисты рассматривают разные аспекты торговой деятельности, получают новые научные результаты, внедряемые в практику торговых структур и формирующие основу для дальнейших исследований. В настоящей статье предполагается сфокусироваться на проведении международных сравнений состояния и развития торговли в странах Европы.

Формирование цели статьи. Цель статьи – представить результаты сравнительного анализа состояния и развития торговой отрасли в странах Европы, включая Россию. В качестве исходных данных использовались статистические материалы, представленные Росстатом в сборниках «Торговля в России» [30] и «Россия и страны – члены Европейского союза» [31], а также материалы Евростата [32].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основными показателями, характеризующими роль торговли в экономике государства, являются ее доля в валовом внутреннем продукте и занятости населения. Согласно оценкам Росстата, доля торговли, объединенной с гостиничным и ресторанным делом, транспортом и связью, в валовом внутреннем продукте стран Европейского союза варьирует в пределах от 20,4% до 35,5%, при этом наибольшую долю (30% и более) демонстрируют Литва, Кипр и Латвия, наименьшую – Германия, Финляндия, Швеция, Франция (менее 23%). Доля отрасли в валовом внутреннем продукте России в 2016 г. составила 24,5%, в 2015 г. – 25,0%, что соответствует средним значениям. В целом для развитых экономик характерно генерирование валового внутреннего продукта в меньшей степени за счет торговли и связанных с ней отраслей и в большей степени за счет производства. Эффективное функционирование реального сектора экономики является обязательным условием устойчивого экономического роста. Анализ распределения численности занятых по отраслям экономики показывает, что наименьшая доля занятых в торговле, гостиничном и ресторанном деле, транспорте и связи характерна для Люксембурга (18%), наибольшая – для Греции (34,4%), Кипра (34,1%), Испании (33%), Мальты (32%). При этом для большинства стран рассматриваемая отрасль является лидирующей по занятости населения. Исключение составляет Люксембург, а также наиболее социально развитые страны (Бельгия, Германия, Дания, Нидерланды, Великобритания, Финляндия, Франция, Швеция), в которых основная часть населения работает в сфере государственного управления, образования, здравоохранения и социальных услуг. В России доля занятых в торговле и связанных отраслях в 2016 г. составила 28%, в 2015 г. – 27,9%, что превышает значение других видов деятельности.

Важным показателем, позволяющим оценить функционирование торговой отрасли как с экономической, так и с социальной точки зрения, является оборот розничной торговли. Как свидетельствует рисунок 1, в 2014-2016 гг. в большинстве стран Европы наблюдалось увеличение физического объема оборота розничной торговли. Исключение составили Украина, где в 2014 г. ин-

декс физического объема оборота розничной торговли равнялся 91%, в 2015 г. – 80%, и Россия (2014 г. – 90%, 2015 г. – 95%). В отдельные годы сокращение оборота также было отмечено в Беларуси, Греции, Молдове и Финляндии, однако оно было не таким существенным (1-2%). Аналогично в последние годы в большинстве стран Европы наблюдалось увеличение объема оборота розничной торговли как продовольственными товарами (в отдельные периоды снижение менее чем на 2% произошло в Бельгии, Греции, Дании, Италии и Финляндии), так и непродовольственными товарами (за исключением 2014 г., когда соответствующий индекс в Греции составил 99%, в Финляндии – 98%). Однако в Российской Федерации в 2015-2016 гг. произошло существенное сокращение оборота розничной торговли как продовольственными товарами (индекс его физического объема в 2015 г. составил 91%, в 2016 г. – 95%), так и непродовольственными товарами (индекс равнялся соответственно 89% и 96%). Данные по Украине в исходных материалах не представлены. При этом для торговли России характерна наибольшая среди стран Европы доля прибыли в объеме продаж товаров и услуг организациями розничной торговли – 9,3%, в то время как, например, в Германии данный показатель составляет 5,6%, Дании – 4,1%, Италии – 6,6%, Испании – 6,9%. Согласно Евростату, в странах Европы доля продаж через сеть Интернет в общем обороте розничной торговли составила в 2014 г. – 17%, в 2015 г. – 16%, в 2016 г. – 18%, в то время как в России данный показатель, несмотря на устойчивый рост, имеет существенно более низкие значения: в 2014 г. – 0,7%, в 2015 г. – 0,9%, в 2016 г. – 1,1%.

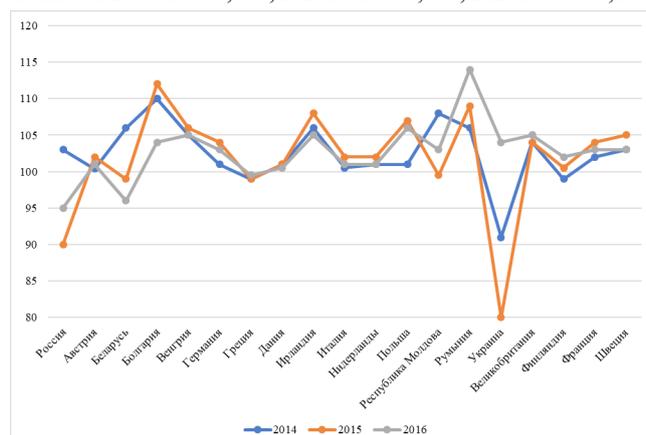

Рисунок 1 – Индекс физического объема оборота розничной торговли (в % к предыдущему году) [30]

Количество организаций и физических лиц, осуществляющих торговую деятельность, изменяется по странам Европы от 2,9 до 13,4 единиц в расчете на 1000 человек населения. Наименьшие значения данного показателя характерны для Великобритании и Дании, наибольшие – для Болгарии, Литвы и Португалии. В России число предприятий розничной торговли в расчете на 1000 жителей равняется 12,4, что является четвертым по величине результатом среди стран Европы, по которым представлены соответствующие данные.

Значения индикатора предпринимательской уверенности в розничной торговле, характеризующие общее состояние делового климата в отрасли и определяемые на основе опросов руководителей торговых организаций о деятельности последних, в 2008-2015 гг. в России в целом были выше, чем в странах Европы (рисунок 2). В 2015 г. ситуация изменилась – индекс предпринимательской уверенности в торговой отрасли в Европейском союзе возрос и превысил значения такого же индекса в Российской Федерации. В 2016 г. значения рассматриваемого показателя в России и странах Европы различаются несущественно и близки к нулю. Одним из компонентов индекса предпринимательской уверенно-

сти является индикатор, характеризующий изменение экономической ситуации в отрасли. В 2016 г. в 5 из 23 рассматриваемых стран, в том числе в России, Бельгии и Финляндии, индикатор изменения экономической ситуации в розничной торговле имел отрицательное значение. В России указанный индикатор в 2010-2014 гг. был положительным, в 2015-2016 гг. – отрицательным.

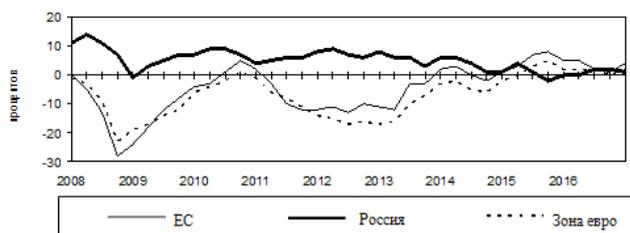

Рисунок 2 – Индикатор предпринимательской уверенности в розничной торговле [31]

Анализ внешней торговли стран Европы свидетельствует, что большую долю как в экспорте, так и в импорте в последние годы устойчиво занимает Германия. В 2016 г. удельный вес Германии в мировом экспорте составил 8,5%, в мировом импорте – 6,7%. Существенное значение для мировой торговли имеют также Нидерланды, Бельгия, Италия, Великобритания и Франция, доля которых в экспорте и импорте составляет более 2%. Значения отдельных стран, таких как Албания, Республика Македония, Республика Молдова, являются нулевыми. За период 2014-2016 гг. удельный вес России в мировом экспорте сократился с 2,7% до 1,8%, в мировом импорте – с 1,5% до 1,2%. Коэффициент покрытия импорта экспортом превышает 100% в Германии, Швейцарии, Ирландии, Бельгии, Венгрии, Норвегии, Нидерландах и ряде других стран, и имеет значения менее 100% во Франции, Финляндии, Беларуси, Испании и др. Наибольшее значение коэффициента покрытия импорта экспортом в 2014-2015 гг. продемонстрировала Россия (173,8% и 187,7% соответственно), в 2016 г. – Ирландия (178%), наименьшие значения показали Албания, Республика Молдова и Греция. Как внешняя, так и внутренняя торговля являются важными составляющими экономики государства и имеют большое социально-экономическое значение.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ статистических данных, характеризующих состояние и развитие торговой отрасли в странах Европы, включая Россию, позволяет сделать следующие выводы. В экономически развитых странах торговая отрасль генерирует меньшую долю валового внутреннего продукта, чем в развивающихся, где реальный сектор экономики функционирует не так эффективно. Подобным образом, в менее экономически и социально развитых странах торговля лидирует по численности занятого населения, в то время как в более развитых доминируют сферы государственного управления, образования, здравоохранения и социальных услуг. Физический объем оборота розничной торговли, который является основным показателем состояния и развития торговой отрасли, в последние годы в большинстве стран Европы имел тенденцию к росту. Однако в России наблюдается существенное сокращение данного показателя. Аналогичная ситуация характерна для оборота как продовольственных, так и непродовольственных товаров. При этом доля прибыли в объеме продаж товаров в России является наибольшей среди стран Европы. Доля продажи товаров через сеть Интернет в общем объеме продаж в странах Европы составляет в среднем 17%, в России – 1,1%, однако имеет тенденцию к росту. Количество организаций и физических лиц, осуществляющих торговую деятельность, изменяется по странам Европы от 2,9 до 13,4 единиц в расчете на 1000 человек населения, причем наиболее развитые го-

сударства демонстрируют наименьшие значения данного показателя. Индекс предпринимательской уверенности, характеризующий общее состояние делового климата в торговой отрасли, до 2015 г. в основном имел отрицательные значения в странах Европейского союза и положительные – в России. В 2015-2016 гг. ситуация изменилась – значение индекса по странам Европы превысило российское, причем и то, и другое стали близки к нулю. С учетом результатов проведенного статистического анализа, наиболее перспективным направлением дальнейших исследований в данной области в первую очередь можно считать анализ европейского опыта торговли через сеть Интернет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красильникова Е.А., Баскаков В.А. FMCG-рынок: двухлетние последствия эмбарго // Вестник Академии. 2016. № 4. С. 46-49.
2. Баскаков В.А., Депутатова Е.Ю. Аспекты функционирования современного FMCG-рынка // Наука и образование в современном мире. Караганда: Болашак-Баспа, 2016. С. 268-270.
3. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Влияние современных тенденций развития розничной торговли на изменение конъюнктуры потребительского рынка // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 2 (62). С. 64-71.
4. Депутатова Е.Ю., Ильяшенко С.Б. Вопросы изучения покупательского спроса и оценки емкости рынка // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 56-61.
5. Алексейчева Е.Ю. Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8 (73). С. 453-456.
6. Алексейчева Е.Ю., Лагода О.Н. Неценовая конкуренция на рынке потребительских товаров // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2017. № 3 (13). С. 75-84.
7. Брагин Л.А., Карашук О.С., Никишин А.Ф. Развитие зоны обслуживания организаций торговли в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 474-477.
8. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3569-3582.
9. Иванов Г.Г., Ефимовская Л.А., Крышталев В.К. Возможности государственного регулирования цен на социально значимые товары // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1717-1728.
10. Иванов Г.Г., Орлов С.Л. Социальные аспекты предпринимательства в торговле // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 56-61.
11. Красильникова Е.А. Развитие региональных рынков потребительских товаров в современных условиях экономики // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1607-1616.
12. Иванов Г.Г., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Рейтингование регионов РФ на основе индикатора социальной эффективности торговли // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 1 (18). С. 39-51.
13. Кишко В.А., Матвеева С.В., Майорова А.Н. Формирование конкурентоспособности розничной торговой организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-3 (85-3). С. 1189-1193.
14. Панасенко С.В. Маркетинговые инструменты повышения конкурентоспособности организаций в сфере розничной торговли / Развитие новых производств и отраслей инновационной мезоэкономики Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2017. С. 109-115.
15. Леонова Ю.Г. Сущность и слагаемые конкурентоспособности оптовых торговых организаций // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2012. № 1 (1). С. 147-149.
16. Николаева Т.И., Урясьева Т.И. Разработка подхо-

дов к анализу ресурсного потенциала торговой организации с целью выбора конкурентной стратегии // Торгово-экономический журнал. 2017. Т. 4. № 1. С. 35-48.

17. Чернухина Г.Н., Красильникова Е.А. Современные тенденции развития торговли как фактор принятия управленческих решений в условиях жесткой конкуренции // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 49-58.

18. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 21.02.2018).

19. Никишин А.Ф. Пути увеличения продаж торгового предприятия в условиях кризиса // Проблемы экономики. 2010. № 3. С. 57-59.

20. Урясьева Т.И., Николаева Т.И. Маркетинговые стратегии российских предприятий при спаде покупательской активности // Практический маркетинг. 2016. № 11 (237). С. 34-39.

21. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Нематериальные активы в повышении эффективности розничной торговли // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 3 (16). С. 68-80.

22. Шинкарёва О.В., Майорова А.Н. Методические аспекты оценки влияния деловой репутации на эффективность торговли // Научное обозрение. Серия 1: экономика и право. 2017. № 2-3. С. 106-114.

23. Калашникова И.В., Майорова А.Н. Собственные торговые марки и прибыль торговых сетей // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. 2014. № 2 (12). С. 131-136.

24. Шинкарёва О.В., Майорова Е.А. Инновации в розничной торговле: результаты патентного анализа // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 15. С. 2231-2242.

25. Брагин Л.А., Красильникова Е.А., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Интернет-технологии в организации торговли в современных жилых комплексах // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 1188-1190.

26. Бойкова А.В., Никишин А.Ф., Хапенков В.Н. Повышение конкурентоспособности организаций электронной торговли на основе управления ассортиментом // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 419-422.

27. Бармина Э.Э. Модели развития систем электронной торговли предприятий современных форматов // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 1 (2,3). С. 12-19.

28. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2014. № 2 (82). С. 94-103.

29. Карашук О.С. Совершенствование государственного регулирования инвестиционной деятельности в торговле с использованием налоговых методов // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1567-1578.

30. Торговля в России. 2017 / Росстат. М., 2017. 233 с.

31. Россия и страны – члены Европейского союза. 2017 / Росстат. М., 2017. 264 с.

32. E-commerce statistics / Eurostat Statistics Explained [электронный ресурс] Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/E-commerce_statistics (дата обращения: 22.02.2018).

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.14

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА СВЕЖИХ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ
НА РЫНКЕ Г. ВЛАДИВОСТОКА

© 2018

Мартышенко Наталья Степановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного маркетинга и торговли»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41 e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Аннотация. Собственное производство овощей и фруктов является важнейшим компонентом продовольственной безопасности России. Введение санкций против России кардинально изменило структуру рынка овощей и фруктов в стране. Этот рынок в Приморском крае имеет свою специфику, которая определяется значительной долей китайской продукции. В последние годы китайская плодоовощная продукция в большой степени дискредитировала себя в глазах потребителей региона. Потребителей все более начинает интересовать безопасность и качество плодоовощной продукции. В работе рассматриваются результаты исследования регионального рынка овощей и фруктов, основанные на анкетных опросах потребителей г. Владивостока. Произведена оценка удовлетворенности потребителей качеством овощей и фруктов, представленных в торговой сети г. Владивостока. На основе опроса потребителей была разработана модель оценки спроса на овощи в зависимости от соотношения цена-качество. Определены тенденции изменения рынка и определены пути совершенствования структуры рынка овощей и фруктов г. Владивостока по качественному и видовому составу. Введение льготных условий бизнеса на Дальнем Востоке способствует развитию предпринимательской среды в области производства плодоовощной продукции в регионе.

Ключевые слова: региональный рынок овощей и фруктов, качество овощей и фруктов; ассортимент овощей и фруктов; маркетинговые исследования, анкетный опрос, потребители, безопасность продуктов питания; защищенность потребителей.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVEMENT OF THE QUALITY OF FRESH VEGETABLES
AND FRUITS IN THE MARKET OF VLADIVOSTOK

© 2018

Martyshenko Natalya Stepanovna, candidate of economic sciences, professor
of «International Marketing and Trade»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 14, e-mail: natalya.martyshenko@vvsu.ru)

Abstract. Own production of vegetables and fruits is an important component of Russia's food security. The introduction of sanctions against Russia radically changed the structure of the vegetable and fruit market in the country. This market in the Primorsky kray has its own specifics, which is determined by a significant share of Chinese products. In recent years, Chinese fruit and vegetable products have largely discredited themselves in the eyes of consumers in the region. Consumers are increasingly becoming interested in the safety and quality of horticultural products. The paper examines the results of the regional fruit and vegetable market research based on the questionnaires of Vladivostok consumers. An assessment of the satisfaction of consumers with the quality of vegetables and fruits presented in the trading network of Vladivostok has been made. Based on the consumer survey, a model for estimating the demand for vegetables was developed depending on the price-quality ratio. The trends of market change are determined and ways of improving the structure of the market of vegetables and fruits of Vladivostok in terms of quality and species composition are determined. The introduction of preferential business conditions in the Far East contributes to the development of the entrepreneurial environment in the production of fruit and vegetable products in the region.

Keywords: regional market of vegetables and fruits, quality of vegetables and fruits; assortment of vegetables and fruits; marketing research, questionnaire survey, consumers, food safety; consumer protection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Овощи и фрукты являются важнейшей составляющей питания человека. Минздрав утвердил рекомендуемые нормы потребления в объеме 140 кг в год овощей на человека (без учета картофеля) и фруктов и ягод до 100 кг [1]. Россия производит около 15 млн. тонн овощей в год, что составляет 100 кг овощей на человека. В европейских странах производится около 200 кг овощей на человека в год, в Китае – 450 кг.

Развитие собственного производства овощей и фруктов является важнейшей компонентой обеспечения продовольственной безопасности страны [2]. В настоящее время в Минсельхозе расширили Доктрину продовольственной безопасности России. В ней поставлена амбициозная цель довести долю отечественных овощей на внутреннем рынке – не менее 90%, а фруктов и ягод – не менее 70%. Также повысились требования к уже существующим нормативам [3].

В 80-90 гг. Приморский край почти полностью обеспечивал себя овощами. Часть плодоовощной продукции края поставлялась в северные регионы страны и были обеспечены ею рыболовные и торговые суда, базирующиеся в Приморском крае. В настоящее время большую часть рынка овощей и фруктов составляют импортные овощи и фрукты, львиную долю которых составляет продукция из Китая. В последние годы население края разочаровалось в овощной продукции, поставляемой из

Китая. Для получения больших урожаев китайцы много лет нещадно эксплуатировали свои сельскохозяйственные земли, злоупотребляя химикатами. Китайские овощи и фрукты не только часто отличаются по вкусовым характеристикам от отечественной продукции, но в них могут содержаться вредные вещества.

В последние годы на рынок Приморского края все больше поступает продукция из Узбекистана и южных регионов России. Постепенно стала восстанавливаться сельскохозяйственная отрасль самого края. Большие надежды на улучшение самообеспеченности сельхозпродукцией связываются с принятием нового законодательства по ускоренному развитию Дальнего Востока России. Новые условия ведения бизнеса обусловлены необходимостью сохранения и наращивания трудовых ресурсов региона, занятых в сельскохозяйственной отрасли.

В настоящее время большинство инвесторов, как отечественных, так и зарубежных, желающих воспользоваться льготными условиями ведения бизнеса в крае, начинают развивать именно сельскохозяйственный сектор. Среди зарубежных инвесторов, кроме Китая, все больший интерес к отрасли начали проявлять корейские и японские бизнесмены. Их в первую очередь интересует производство экологически чистых сельхозпродуктов. В крае начинает возрождаться тепличное хозяйство.

Повышение качества овощей и фруктов связано с дополнительными затратами на их производство. Однако,

покупательская способность населения весьма ограничена. Поэтому исследование проблемы формирования отношения потребителей к оценке соотношения цена-качество овощей и фруктов, представленных на потребительском рынке региона, является актуальной научной задачей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Ведущими внешнеторговыми партнерами РФ по импорту овощей, включая картофель, в 2016 году были такие страны как Китай – 21,5%, Беларусь – 17,4%, Египет – 12,7%, Израиль – 10,2%, Азербайджан – 8,7% [4]. Ранее лидировавшая по поставкам овощей в Россию Турция медленно восстанавливает свои утраченные позиции. В 2017 году наибольший рост экспорта плодоовощной продукции в Россию показал Узбекистан. Россия, в основном, импортирует фрукты, которые в силу природно-климатических условий, которые не могут выращиваться в нашей стране. В области производства яблок, груш и винограда достигнуты значительные результаты по реализации программы импортозамещения. В 2017 году Россия совершила прорыв в производстве фруктов, ягод и орехов. Прибавка, по данным Росстата, составила 85% [5]. Однако, доля отечественных фруктов и ягод на рынке пока не высока и составила всего 36%.

Состояние и особенности развития рынка овощей и фруктов в России рассматриваются в работах [6-9]. В большинстве этих работ анализируются статистические данные по отечественному и мировому плодоовощным рынкам, обобщается передовой опыт производства. С введением санкций против России в стране существенно пересмотрены региональные программы развития всех сельскохозяйственных направлений [10-12]. Одной из наиболее обсуждаемых проблем в публикациях по развитию рынка овощей и фруктов в России является проблема импортозамещения [13-17]. Состояние рынка различных регионов страны существенно отличается как по структуре представленных продуктов, так и по их качеству. Для плодоовощного рынка это связано, в первую очередь, с различием климатических условий [18, 19]. Методология совершенствования организационно-экономических механизмов, влияющих на качество производства овощей и фруктов, рассматривается в публикациях [20-23]. Все больше внимания при производстве овощей и фруктов уделяется «зеленым» технологиям [24-26]. Забота о потребителе, в первую очередь, проявляется в повышении общего уровня качества и безопасности продуктов на рынке овощей и фруктов страны. Анализ факторов, влияющих на качество и безопасность плодоовощной продукции, способы оценки качества представлены в работах [27-30]. Результаты маркетинговых исследований плодоовощных рынков отдельных регионов рассматриваются в работах [31, 32]. В них исследуются механизмы формирования спроса на различные виды плодоовощной продукции. Однако вопросы исследования качества продукции и его влияния на формирование спроса не нашли достаточного внимания в публикациях, посвященных исследованию рынка овощей и фруктов. Недостаточно публикаций о повышении социальной ответственности за качество продукции в торговой розничной сети. Отдельные вопросы по социальной ответственности торговых предприятий поднимаются в работах [33, 34].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является разработка и исследование эффективных инструментов оценки качества овощей и фруктов потребителями на примере маркетинговых исследований рынка г. Владивостока.

Основными задачами исследования в рамках поставленной цели являются следующие:

– оценка населением соответствия объема потребления овощей и фруктов установленным нормам потре-

бления;

– исследование видового разнообразия и насыщенности рынка овощей и фруктов региона;

– оценка удовлетворенности потребителей качеством овощей и фруктов, представленных в торговой сети г. Владивостока;

– исследование уровня осведомленности населения о безопасности потребляемых овощей и фруктов на рынке г. Владивостока;

– выявление недостатков в системе обеспечения населения региона качественными овощами и фруктами;

– определение путей совершенствования структуры рынка овощей и фруктов г. Владивостока по качественному и видовому составу.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для анализа потребительского рынка овощей и фруктов г. Владивостока был проведен опрос потребителей города. Опрос производился в течение 3-х месяцев (ноябрь-декабрь 2017 года). В опросе участвовало около 600 респондентов. Анкета включала 25 вопросов. В данной публикации рассматривается анализ данных только по части вопросов, раскрывающих задачи данной работы. При обработке данных использовались методики анализа локальных рынков, представленные в работах [35-37].

Возможности населения города по приобретению плодоовощной продукции оценивались в результате анализа ответов на вопрос: «Выскажите свое мнение о соответствии потребления вами овощей и фруктов нормам потребления». Распределение ответов потребителей характеризуется следующими результатами опроса:

– потребляю овощей и фруктов столько, сколько мне хочется (я себя не ограничиваю) – 54%;

– потребляю овощей и фруктов достаточно (но я не всегда могу позволить себе купить то, что хочется) – 34%;

– норма моего потребления овощей и фруктов недостаточна (приходится себя ограничивать) – 12%.

Большинство населения города считает, что объем потребляемых ими овощей и фруктов соответствует нормам. Это, конечно, субъективное мнение. Большинство потребителей на самом деле незнакомо с научно обоснованными нормами. А они достаточно высоки. Частота приема в пищу овощей и фруктов оценивалась на основе ответов на вопрос анкеты: «Как часто вы употребляете в пищу свежие фрукты (без термической обработки)?»:

– каждый день – 23%;

– 1-3 раза в неделю – 49%;

– 1-2 раза в месяц – 19%;

– реже 1 раза в месяц – 9%.

Из ответов следует, что 28% респондентов вообще достаточно редко потребляет свежие овощи и фрукты.

Видовая насыщенность рынка оценивалась с помощью вопроса «Как часто вы при выходе за покупками не находите овощи, которые вы ищите?». Аналогичный вопрос был и по фруктам. Результаты ответов на эти два вопроса оказались очень близкими:

– никогда (овощи 33%/фрукты 32%);

– иногда (овощи 60%/фрукты 59%);

– часто (овощи 7%/фрукты 9%).

Последние два года покупательская способность населения г. Владивостока все-таки снижалась. Это не могло не сказаться на некотором снижении потребления овощей и фруктов. При оценке изменения своего потребления овощей и фруктов за последний год наибольшую частоту имели ответы по снижению потребления. Наиболее значимые интервалы значений снижения следующие:

– уменьшилось примерно на 5% – 21% ответов;

– уменьшилось от 6 до 10% – 16% ответов;

– уменьшилось от 11 до 20% – 12% ответов.

Часть потребителей, считающих, что потребление осталось на прежнем уровне, составляет 17%. Остальные интервалы значений изменения потребления указывали

незначительное количество респондентов (1-3% на интервал).

При оценке части своих расходов на овощи и фрукты относительно своих расходов на продукты питания наибольшие частоты в ответах получили следующие три интервала, на которые приходится 81% ответов:

- доля расходов 1-10% – 34%;
- доля расходов 11-20% – 30%;
- доля расходов 21-30% – 17%;

Отсюда следует вывод, что большинство населения при формировании продуктовой корзины не дает предпочтения овощам и фруктам, отдавая его более калорийным продуктам.

Учитывая высокий уровень присутствия на рынке Приморского края китайской продукции, в анкету были включены два вопроса по доле китайских овощей (или фруктов) среди всех приобретаемых потребителем овощей (или фруктов). Китайские производители в последние годы утратили доверие населения г. Владивостока к своей продукции. Около 40% населения г. Владивостока считает, что доля китайских овощей в их продуктовой корзине менее половины, и 36% респондентов считает, что доля китайских фруктов в их продуктовой корзине менее половины (табл. 1). В 2017 году на рынке Приморского края появилось значительное количество фруктов из Пакистана, которые стали вытеснять китайские фрукты не только более высоким качеством, но по отдельным видам продукции и ценой.

Потребители плодоовощной продукции постоянно находятся в эксперименте, приобретая одноименные виды продукции различных производителей. Однако, у них весьма ограниченный набор инструментов оценки качества плодоовощной продукции. Сопоставляя одноименные продукты, потребители ориентируются сначала на внешний вид и только после приобретения продукта оценивают его вкус. В настоящее время достаточно большая часть населения, которая многие годы потребляла овощи и фрукты низкого качества, даже не помнит или, вообще, не знает действительного вкуса качественной продукции. Некоторым эталоном вкусовых качеств отдельных фруктов, ягод и овощей служит продукция, выращенная в личных хозяйствах.

Таблица 1 – Оценки части китайской продукции в продуктовой корзине населения г. Владивостока

Вид рынка	Интервалы вариантов ответов по части китайской продукции в составе потребляемой продукции											
	0%	0-10%	11-20%	21-30%	31-40%	41-50%	51-60%	61-70%	71-80%	81-90%	91-99%	100%
Овощи	0,02	0,06	0,05	0,05	0,06	0,16	0,07	0,12	0,19	0,10	0,04	0,07
Фрукты	0,02	0,05	0,04	0,06	0,04	0,15	0,09	0,13	0,16	0,13	0,05	0,08

Для оценки удовлетворенности качеством овощей и фруктов, представленных в торговой сети г. Владивостока в анкету был включен следующий вопрос: «Приходилось ли Вам приобретать некачественные овощи и фрукты в течение последнего года?». В результате обработки данных были получены следующие характеристики удовлетворенности потребителей качеством продукции:

- да, иногда качество не удовлетворяет моим ожиданиям – 71%;
- нет, качество удовлетворяет моим ожиданиям – 16%;
- да, часто качество не удовлетворяет моим ожиданиям – 13%.

В анкетном опросе удовлетворенность качеством продукции оценивалась с помощью еще одного вопроса: «Как часто вам при выходе за покупками приходится отказываться от покупки овощей и фруктов из-за ненадлежащего качества продукции?». Значительная часть населения имеют отрицательный опыт приобретения некачественной плодоовощной продукции в торговой сети города:

- никогда – ответили 17% респондентов;
- иногда – ответили 65% респондентов;
- часто – ответили 17%.

Потребители г. Владивостока, высказывая свое мнение по изменению качества плодоовощной продукции, дали следующие оценки:

- 14% сказали, что качество продукции улучшилось;
- 22% сказали, что качество продукции ухудшилось;
- 64% респондентов сказали, что качество продукции осталось на прежнем уровне.

Разброс мнений по качеству продукции связан с вариативностью структуры покупок отдельных респондентов. Высокий процент респондентов, отмечавших ухудшение качества продукции, связан с плохим урожаем основных овощных культур в 2017 году в Приморском крае из-за наводнений. Этот год нельзя считать типичным.

Продукты питания – это специфический товар. Продукт может иметь прекрасный вид и даже обладать хорошими вкусовыми качествами, и, в то же время, быть вредным для здоровья. Без специального анализа содержания вредных веществ в продукте сложно оценить. Иногда для подтверждения качества необходимо исследовать всю цепочку производства продукта. Негативные последствия от потребления некачественных продуктов могут сказываться не сразу, могут накапливаться или проявиться через годы, или вообще отразиться на будущих поколениях. Поэтому большинство потребителей предпочитает продукцию отечественных производителей и даже продукцию фермерских хозяйств.

Покупая китайскую продукцию, многие жители города считают, что подвергаются определенному риску. Степень своей уверенности в безопасности, приобретаемых ими овощей и фруктов респонденты оценивали в шкале Лайкерта при ответах на вопрос анкеты: «Оцените уровень вашей осведомленности о безопасности потребляемых вами овощей и фруктов?» (рис. 1).

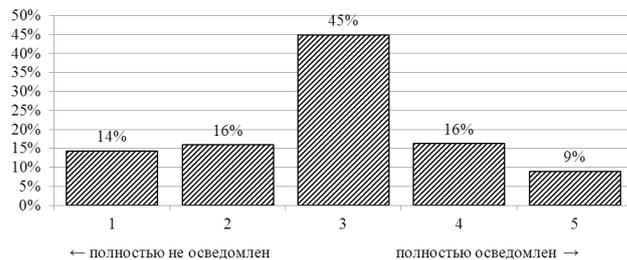

Рис. 1. Частотный ряд распределения оценок уровня осведомленности о безопасности потребляемых овощей и фруктов населением г. Владивостока

Учитывая важность проблемы в анкету был включен и второй вопрос по оценке уровня безопасности с формулировкой вариантов ответов: «Считаете ли Вы, что овощи и фрукты, представленные в торговой сети Приморского края, отвечают требованиям безопасности?». В результате опроса были получены следующие оценки предложенных вариантов ответов:

- чаще всего да – ответили 53% респондентов;
- чаще всего нет – ответили 18% респондентов;
- да, меня все устраивает – ответили 16% респондентов;
- нет – процесс совершенно не контролируемый, чем и пользуются производители и продавцы – ответили 11%.

Производство экологически чистой плодоовощной продукции требует более высоких затрат. Но многие потребители готовы платить больше за более качественную продукцию. Например, цена на овощи закрытого грунта отечественных производителей может превышать цену импортных овощей в 2 и более раз. Однако, и при более высокой цене продукция пользуется спросом у отдельных потребителей. Для различных групп потребителей существуют свои критерии выбора продуктов в зависимости от собственных оценок соотношения цена-ка-

чество. Конечно, эти оценки для различных групп продуктов могут отличаться в зависимости от структуры и насыщенности рынка. На основании опросов жителей города была построена модель оценки спроса на овощи в зависимости от соотношения цена-качество (рис. 2). В рассмотрение попали овощи, которые имеют отечественного производителя.

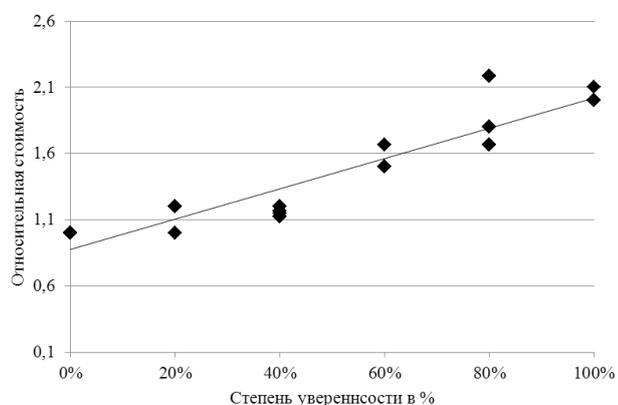

Рис. 2. Модель оценки спроса на овощи в зависимости от соотношения цена-качество

Одним из ключевых вопросов анкеты является открытый вопрос: «Какие изменения, на ваш взгляд, произошли на рынке овощей и фруктов Приморского края за последний год?». Для обработки качественной информации ответов на открытый вопрос применялась специальная компьютерная технология обработки качественных данных, которая позволяет автоматизировать процесс типологии ответов респондентов [38]. В результате обработки ответов респондентов были выделены типовые группы ответов. Наибольшее количество респондентов (28%) ответило, что изменений на плодоовощном рынке за год не произошло. По остальным ответам было сформировано 13 групп ответов. Частоты встречаемости отдельных групп ответов (за исключением группы «изменений не произошло») представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Типология ответов респондентов на вопрос по изменениям на рынке плодоовощной продукции г. Владивостока в 2017 году

№	Группа ответов	%	№	Группа ответов	%
1	рост цен	26%	8	ассортимент уменьшился	7%
2	ассортимент расширился	20%	9	положительные изменения	7%
3	ухудшилось качество	15%	10	появились новые производители	6%
4	много китайской продукции	14%	11	наличие на рынке небезопасных продуктов	6%
5	улучшилось качество	11%	12	общее ухудшение обстановки	5%
6	стало больше отечественной продукции	10%	13	снижение цен	4%
7	наличие на рынке некачественной продукции	9%			

Наряду с незначительным средним ростом цен на плодоовощную продукцию, значительное количество респондентов отмечает положительную тенденцию увеличения ассортимента предлагаемых продуктов. Обращая внимание на высокую долю китайской продукции, потребители заметили появление на рынке новых производителей, как отечественных, так и зарубежных. Новые производители постепенно теснят китайских поставщиков. Небольшое среднее снижение качества тоже нашло отражение в ответах респондентов. В то же время, значительная часть респондентов обратила внимание на улучшение качества отдельных продуктов, которое мы связываем с появлением новых производителей. Потребители пока не заметили имеющей место тенденции выравнивания цен на плодоовощную продукцию в сети супермаркетов и в специализированных киосках на сельскохозхозяйственных рынках.

Заключительным вопросом анкеты является вопрос: «Дайте общую оценку рынка овощей и фруктов в городе

Владивосток?». Оценку состояния предлагается дать по пятибалльной шкале Лайкерта («—состояние совершенно не устраивает; состояние полностью устраивает —»). Неудовлетворительные оценки состояния рынка (оценки 1 - очень плохое и 2 - плохое) дали 10% респондентов. Признают состояние рынка удовлетворительным 46% респондентов (оценка 3). Устраивает состояние рынка (4 - оценкой хорошо) – 34% респондентов и совершенно устраивает – 10% (оценка 5 - отлично). То есть, большинство населения считает обстановку на рынке овощей и фруктов удовлетворительной. Но здесь необходимо учитывать, что в опросе участвовали люди различного достатка и возрастных категорий. По мнению автора, полученные оценки несколько завышены по отношению к реальному положению дел. Это можно объяснить тем, что большая часть населения не уделяет должного внимания присутствию достаточного количества овощей и фруктов в своем рационе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

Результаты исследования показали, что рацион жителей г. Владивостока содержит недостаточное количество овощей и фруктов. На рынке города преобладают овощи и фрукты китайского производства. Наибольшие опасения у потребителей вызывает то, что в продуктах могут содержаться ненатуральные и вредные для здоровья химические ингредиенты. Опасения потребителей подтверждаются их оценкой уровня безопасности плодоовощной продукции на региональном рынке. Опасения потребителей относительно безопасности продуктов усугубляются низким уровнем осведомленности о составе потребляемой продукции. Значительная часть потребителей не доверяет информации, которую предоставляют поставщики по качеству продукции. Население начинает все больше интересоваться производителем продукта. Появление новых производителей на региональном рынке положительно сказывается на его развитии. Результаты исследований подтвердили низкую защищенность потребителей от приобретения некачественной плодоовощной продукции. Необходимо повысить ответственность предприятий розничной торговой сети за качество предлагаемой ими продукции. Для улучшения качественной структуры необходимо ускоренными темпами развивать производство овощей и фруктов на региональном уровне. Введение льготных условий бизнеса на Дальнем Востоке способствует развитию предпринимательской среды в области производства плодоовощной продукции в регионе. Для получения устойчивого и круглогодичного обеспечения населения основными овощами необходима всесторонняя поддержка производителей овощей закрытого грунта. По мнению экспертов, развитие производства овощей в закрытом грунте сдерживают чрезмерно высокие тарифы на энергоносители.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мартышенко С.Н. Концептуальные модели управления качеством жизни. Аналитический обзор // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 80-92.
2. Балдов Д.В., Сулов С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.
3. Минсельхоз расширил доктрину продовольственной безопасности России [Электронный ресурс] <http://ria56.ru/posts/569369546894568456.htm> (дата обращения 9.02.2018).
4. Щербakov А. Обзор рынка овощей России [Электронный ресурс] <http://agbz.ru/articles/obzor-ryinka-ovoschey> (дата обращения 8.08.2017).
5. Агрообзор от 10 января 2018 года, № 2 [Электронный ресурс] <http://www.agro-inform.ru/index.php/novosti/agroobzor/5326-agroobzor-ot-10-yanvary-a-2018-goda-2> (дата обращения 9.02.2018).
6. Зыбайлова И.В., Баранова И.В., Покутняя И.А.

- Анализ рынка производства овощей в России // Теория и практика современной науки. 2015. № 6 (6). С. 494-497.
7. Зубков А.В., Тиссен М.В. Рынок фруктов и ягод в России: состояние и перспективы развития // Аграрный вестник Верхневолжья. 2016. № 2 (14). С. 73-78.
8. Баранова И.В. Российский рынок фруктов: анализ и перспектива // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № S2. С. 38.
9. Рыжкова С.М. Современный рынок плодов и овощей в России: состояние и направления развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1 (57). С. 219-231.
10. Губанова Е.В., Соколова И.С. Влияние санкций на российский бизнес // Вестник Калужского университета. 2016. № 3 (32). С. 24-30.
11. Орешников В.В., Атаева А.Г. Методические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований с позиции их территориальной трансформации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 6 (67). – С. 130-146.
12. Фещенко В.В., Тачкова И.А., Черваков Р.О. Методологические основы социально-экономической эффективности регионального развития // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4 (85-4). С. 365-372.
13. Минаков И.А. Перспективы импортозамещения на рынке овощей // Теория и практика мировой науки. 2016. № 3. С. 59-63.
14. Шангареева Р.Н., Науменко Н.В. Анализ российского рынка овощей и фруктов в условиях продуктового эмбарго // Торгово-экономические проблемы регионального бизнеса пространства. 2015. № 1. С. 405-407.
15. Ступников А.В. Влияние санкции на уровень интеграции российского рынка овощей // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 74-96.
16. Асеев Р.М. Влияние антизападных санкций на экономику России на примере товарных групп 07-08 ВБД (овощи, фрукты и орехи) // Знание. 2016. № 5-2 (34). С. 13-19.
17. Резго Г.Я., Аверьянова С.Е. Формирование российского рынка фруктов и орехов в условиях экономических санкций // Торгово-экономический журнал. 2017. Т. 4. № 1. С. 21-34.
18. Закшевский Г.В. Развитие производства и рынка овощей в воронежской области // АПК: Экономика, управление. 2017. № 5. С. 87-93.
19. Алиев Ш.Х. Динамика потребления овощей в различных регионах России // Экономика. Бизнес. Информатика. 2015. № 6. С. 169-176.
20. Колеснов А.Ю., Зенина М.А. Современные способы обеспечения управляемого качества продукции в технологиях выращивания и хранения фруктов и овощей // Пищевая промышленность. 2015. № 5. С. 14-19.
21. Дементьев С.Ю. Совершенствование организационно-экономического механизма повышения эффективности производства овощей на основе внедрения новых технологий // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-1 (6). С. 156-160.
22. Келейникова С.В., Самыгин Д.Ю., Булычева Ю.В. Модели организационно-экономического развития регионального рынка овощей // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2017. № 1. С. 42-54.
23. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С., Гусев Е.Г. Оптимизация календарного плана реализации программ на основе синергетического подхода // Проблемы теории и практики управления – 2008. – №6. – С. 90–97.
24. Черняева Р.В., Пахомова А.И. Разноцветная экономика от «коричневой» к «зеленой» // В мире научных открытий. 2013. № 4.2 (40). С. 92-103.
25. Фещенко В.В., Тачкова И.А. Управление инновационным развитием агропромышленного комплекса в современных экономических условиях // Экономика и предпринимательство. 2017. № 10-2 (87-2). С. 174-177.
26. Кичигина И.С. Формирование эколого-ориентированного предпринимательства // Аграрная наука. 2010. № 2. С. 6-8.
27. Наумова Н.Л., Бурмистрова О.М. Сравнительный анализ качества и безопасности свежих овощей, реализуемых в торговых точках // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2017. № 2 (43). С. 74-79.
28. Илларионов А.Н. Факторы, ухудшающие качество фруктов и овощей // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2013. № 2 (32). С. 138-141.
29. Ярлыков Н.Г. Ветеринарно-санитарная оценка качества отечественных и импортных фруктов // NovaInfo. Ru. 2016. Т. 2. № 51. С. 62-67.
30. Бутаков В.В., Тропникова В.В. Анализ содержания нитратов в овощах, фруктах и зелени торговой сети Новосибирска // In Situ. 2016. № 3. С. 20-24.
31. Шишкова Л.И., Яцюк А.А. Маркетинговое исследование рынка овощей г. Благовещинска // Вестник современной науки. 2016. № 5-1 (17). С. 92-100.
32. Санович М.А., Харюшина В.И. Маркетинговое исследование рынка свежих овощей Кировской области // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 1816-1820.
33. Бойкова Ю.М., Боровкова В.А., Тестина Я.С. Контроллинг в торговле. Коллективная монография – СПб.: Астерион, 2012. – 126 с.
34. Тестина Я.С., Печерица Е.В. Социальные инвестиции как форма реализации корпоративной социальной ответственности // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-1. – С. 185-189.
35. Мартышенко Н.С. Исследование локальных рынков Приморского края в период кризиса: монография. – М.: «ЭКЦ Профессор», 2015. – 94 с.
36. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Метод обнаружения ошибок в эмпирических данных // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Технические науки. – 2008. – № 1. – С. 11-14.
37. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Современные методы обработки маркетинговой информации: Монография: Издательство ВГУЭС, 2014. – 148 с.
38. Martyshenko S. N., Egorov E. A., 2011. Information Technology for Increasing Qualitative Journal of Modern Applied Statistical Methods. – 2011. – Т. 10. – № 1. – С. 207-213.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.1

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2018

Медведева Людмила Михайловна, доктор исторических наук,
профессор кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Костырева Дарья Евгеньевна, ведущий инспектор
Департамент экономики и развития предпринимательства Приморского края
(690110, Россия, Владивосток, улица Светланская, 22, e-mail: dada-k@bk.ru)

Аннотация. Цель исследования: проследить динамику и тенденции инвестирования в экономику Дальнего Востока, выявить характеристики инвестиционного климата региона. Методы: системный, статистический и ситуационный анализ, сравнение и моделирование, позволившие проследить изменения изучаемых явлений и процессов, их связи, устойчивые соотношения, свойства и признаки. Результаты: Модернизация российского Дальнего Востока представляется необходимым условием повышения внутреннего потенциала страны и ее способности противостоять внешним угрозам. Важным рычагом подъема экономики региона являются инвестиции. Количественные показатели и структура инвестиций в значительной степени отражают отраслевую диспропорцию региональной экономики, и указывают на наиболее доходные сферы производства, среди которых доминируют добывающие предприятия. Обрабатывающее производство не отличается инвестиционной привлекательностью в силу высоких расходов на хозяйственную деятельность и низкой конкурентоспособности продукции. Инвестиционный климат российского Дальнего Востока не соответствует задачам интенсивного и инновационного развития и требует совершенствования на федеральном, региональном и производственном уровнях его формирования и регулирования. Привлекательность региона для иностранных инвесторов снижается в результате высоких рисков и издержек производства, неразвитости потребительского рынка, отсутствия наукоемких технологий. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по созданию благоприятных условий инвестирования.

Ключевые слова: инвестиционная политика, прямые инвестиции, долгосрочные вложения, иностранные инвестиции, формирование инвестиционной среды, Дальний Восток, региональная экономика, инвестиционный климат.

DYNAMICS AND TRENDS OF INVESTMENT IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FAR EAST

© 2018

Medvedeva Liudmila Mikhailovna, doctor of historical sciences, professor
of the department of management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Kostyreva Darya Evgenievna, lead inspector
Economics and Business Development Department of Primorsky Territory
(690110, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya street, 22, e-mail: dada-k@bk.ru)

Abstract. The objective of the research is to trace the dynamics and trends of investing in the economy of the Russian Far East, to reveal the characteristics of the investment climate in the region. The methods are the system, statistical and situational analysis, comparison and modeling, which make it possible to trace changes in the phenomena and processes being investigated, their connections, stable relationships, properties, and features. Results: The modernization of the Russian Far East appears to be a necessary condition for increasing the country's internal potential and its ability to withstand external challenges. An important lever for economic recovery of the region is investment. The quantitative indicators and the structure of investments largely reflect the sectoral imbalances of the regional economy and point to the most profitable spheres of production, among which extractive industries predominate. Manufacturing has little investment attractiveness due to high costs of economic activity and low competitiveness of products. The investment climate of the Russian Far East is not adequate to the tasks of intensive and innovative development and it requires improvement at the federal, regional and production levels of its formation and regulation. The attractiveness of the region for foreign investors has decreased as a result of high risks and production costs, underdevelopment of the consumer market, and the lack of science-based technologies. On the basis of the analysis, recommendations are proposed on the creation of favorable investment conditions.

Keywords: investment policy, direct investments, long-term investments, foreign investment, formation of investment environment, Russian Far East, regional economy, investment climate

В современной стратегии государственного развития социально-экономическая модернизация российского Дальнего Востока представляется необходимым условием повышения внутреннего потенциала страны и ее способности противостоять внешним угрозам. Реализация комплекса целевых программ и проектов, направленных на преобразования в регионе, оказывает влияние на оживление производства, совершенствование инфраструктуры и создание благоприятных условий проживания населения. Однако динамика и масштабы происходящих позитивных изменений не компенсируют в полной мере тех негативных факторов, которые определяют общее состояние региона, положение его жителей и их вклад в решение собственных и национальных проблем.

Одним из важнейших рычагов подъема экономики региона являются инвестиции. В научной литературе рассматриваются различные аспекты проблемы инвестирования в российскую экономику. Исследователи особое внимание уделяют проблеме создания благо-

приятных условий их привлечения. Л.Е. Намятова [1] указывает на то, что в современный период на первый план выходят задачи восстановления репутации России как надежного партнера со стабильными макроэкономическими показателями, гарантирующего безопасств и возвратность вложений. По мнению автора, важной проблемой остается высокая дифференциация в развитии экономики субъектов РФ.

Меры по повышению инвестиционной привлекательности регионов рассматривают Т.М. Зорина [2], И.М. Годайло, У.У. Уварова [3], Тарелкин А.А. [4]. Авторы обращают внимание на экономические, административно-управленческие, нормативно-правовые, финансовые механизмы стимулирования инвесторов. М.П. Буров и О.Н. Маргалитадзе [5] справедливо замечают, что нужно обеспечить форсированный рост инвестиций в основной капитал традиционных и наукоемких производств, взять курс на масштабную инвестиционную поддержку со стороны государства технологического перевооружения

экономики при одновременном устранении всех препятствий и стимулировании развития предпринимательской инициативы. Т.А. Кольцова и С.В. Пелькова [6], анализируя методики оценки инвестиционного климата, делают вывод, что большинство из них имеет высокий уровень субъективности. Они полагают, что для их совершенствования необходимо использовать преимущественно статистические показатели, экспертные методы оценки, подход к анализу инвестиционного климата с точки зрения привлекательности регионов для внешних инвесторов. Подобная позиция авторов представляется вполне убедительной.

Выявлению региональных проблем и поиску средств их решения способствуют работы, посвященные исследованию механизмов инвестиционной деятельности и источников финансирования реальной экономики Дальнего Востока [7]. В последние годы авторы проявляют повышенный интерес к изучению территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), рассматривая их потенциал с точки зрения влияния на привлечение российских и иностранных инвестиций [8].

Несмотря на повышенный интерес со стороны исследователей к проблеме формирования благоприятных условий инвестирования, остается немало требующих ответа вопросов. В данной статье ставится цель проследить динамику инвестирования в экономику Дальнего Востока и выявить характеристики инвестиционного климата региона.

Обеспечение безопасности и доходности инвестиций зависит от множества факторов, действующих на государственном, региональном и производственном уровнях. Соответственно для привлечения долгосрочных вложений необходим целый комплекс условий, обеспечивающих политическую и социальную стабильность в стране; применение рациональных бюджетных, налоговых, таможенных, денежно-кредитных инструментов регулирования ресурсов; осуществление эффективной экономической стратегии и тактики развития; низкий уровень коррупции и т.д. Российский Дальний Восток в силу обширности и неравномерности освоения представляется сложным объектом управления и решения связанных с ним задач. Средства и механизмы, которые применяются для регулирования региональной социально-экономической системы, требуют адаптации к местным условиям и особенностям.

Ведущую роль в реализации экономического потенциала восточных территорий страны играет наличие природных богатств. Продукция сырьевых отраслей пользуется спросом на рынке и обеспечивает высокую доходность вложений. Этим обуславливается интерес инвесторов к добыче полезных ископаемых. Лидерами по объему инвестиций в основной капитал выступают Республика Саха и Сахалинская область, располагающие значительными мощностями добывающих предприятий (табл. 1). Якутия держит первенство по притоку федеральных средств. Планируется, что в 2018 г. она получит 43,94 млрд. руб. При этом эксперты указывают на пассивность политики республиканской власти, которая ведет к экономической стагнации [9].

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал (млн. руб.) [10]

Регионы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Дальневосточный федеральный округ	787699	1060505	971353	842440	810554	905087	985157
Республика Саха (Якутия)	130493	190409	205206	193947	181172	198032	275273
Камчатский край	32615	33860	36138	32708	25128	22850	33344
Приморский край	208209	307618	203189	123061	134301	139208	123500
Хабаровский край	156439	180508	179907	150078	128692	114008	113078
Амурская область	83892	118297	113084	102003	76376	102214	128483
Магаданская область	16809	19061	27571	37879	40722	60666	88888
Сахалинская область	135014	176021	164028	175632	205489	241464	247986
Еврейская автономная область	18811	25430	24946	14327	10288	12012	12859
Чукотский автономный округ	5419	9302	17284	12804	8386	14633	9746

К средней группе субъектов региона по объему инвестиций можно отнести Приморский и Хабаровский

края, на территории которых достаточно развита сеть промышленных и транспортных предприятий, а также Амурскую область, существенно нарастившую инвестиционный потенциал в 2015-2016 гг. В Еврейской автономной области и самых северных территориях Дальнего Востока наблюдаются наиболее низкие показатели в регионе. Рассмотрение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности без субъектов малого предпринимательства в 2016 г. в ДВФО свидетельствует о том, что в их объеме 39,3% приходилось на добычу полезных ископаемых, 25,3% – на транспорт и связь, 8,2% – на производство и распределение электроэнергии, газа и воды [11].

В последние годы значительное внимание со стороны государства уделялось объектам транспортной инфраструктуры. Проекты в этой сфере способствуют долгосрочному стимулированию таких социально-экономических процессов, как расширение производства строительных материалов, техники и оборудования; увеличение объемов и скоростей обращения грузов и пассажиров; повышение производительности труда; расширение рынков сбыта; улучшение условий проживания в регионе и т.д. Слабым местом в реализации проектов сооружения путей сообщения, в частности автомобильных дорог, является низкое качество и, следовательно, недолговечность объектов, что в значительной степени снижает эффективность бюджетных вложений.

Большое значение для накопления основного капитала и развития внутреннего рынка имеет наращивание потенциала обрабатывающей промышленности. Однако эта отрасль экономики не отличается инвестиционной привлекательностью в силу высоких расходов на хозяйственную деятельность, низкой конкурентоспособности продукции и ряда других причин. Дальневосточный федеральный округ, занимавший в 2016 г. второе место по объему инвестиций в основной капитал на душу населения, расположился на предпоследнем месте по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в обрабатывающей отрасли среди субъектов РФ. Инвестиции в обрабатывающий сектор экономики региона составили в 2016 г. 6,5% от их общего объема (в 2010 г. – 3,8%, 2014 г. – 7,5%, 2015 г. – 6,8%).

В Приморском крае, где отраслевая структура диверсифицирована в большей степени, чем в других субъектах ДФО, наблюдается негативная динамика доли обрабатывающего сектора в общем объеме промышленного производства. В 2014 г. она составила 73,8%, в 2015 г. – 70,2%, 2016 г. – 68,5% [12]. При общем сокращении производства в промышленности показатели обрабатывающего сектора в 2016 г. снизились на 1,5% по сравнению с 2015 г. [13].

Проводимая инвестиционная политика не оказывает существенного воздействия на стимулирование экономики. Неудовлетворительную оценку со стороны прокурора Приморского края в октябре 2017 г. получила деятельность Инвестиционного агентства края, призванного осуществлять связь бизнеса и органов власти. Получив за предыдущие три года из краевого бюджета субсидии в 200 млн. руб., агентство 40 % от их объема направило на проведение мероприятий по привлечению средств, а остальные были израсходованы на нужды самого агентства.

Наблюдается неэффективное использование финансовых поступлений из федерального бюджета. В 2017 г. из 18 государственных программ в Приморском крае по 15 программам не были освоены средства. Задолженность органов исполнительной власти по оплате выполненных по государственным контрактам работ в начале 2018 г. составила 500 млн. руб. Взыскания долгов в судебном порядке послужило основанием для изъятия из краевого бюджета процентов за пользование чужими средствами и неустойки в пользу исполнителей работ. Краевой закон «О промышленной политике в Приморском крае»

оказался недостаточно действенным. Пользуясь отсутствием конкуренции, АО «Приморское автомобильное ремонтное предприятие» и КГУП «Примтеплоэнерго», получали контракты и не заботились о качестве работ и регулировании финансовой деятельности [14].

В качестве одного из наиболее перспективных средств привлечения инвестиций на Дальний Восток и ускорения его социально-экономического развития в последние годы рассматриваются территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток. В 2015-2017 гг. в зонах их действия было сдано в эксплуатацию 83 новых предприятия. К наиболее масштабным стройкам, которые будут реализованы, относятся Амурский газоперерабатывающий завод стоимостью 950 млрд. руб., Восточный нефтехимический комплекс (650 млрд. руб.) и модернизация Байкало-Амурской магистрали (493 млрд. руб.) [15]. На 1 октября 2017 г. дальневосточный регион получил от 186 предприятий на территориях опережающего развития 1,93 млрд. налогов, что в 4 раза больше, чем в 2016 г. [16]. Самыми эффективными были признаны ТОП «Белогорск», «Южная Якутия» и «Кангалассы». Отдача от деятельности ТОП и СПВ в настоящее время не столь велика, как ожидалось, имеются организационные и материальные трудности. Перспективы ТОП зависят не только от внутренних ресурсов их развития, но и от общей ситуации в регионе и стране.

Мировая практика показывает, что положительную роль в создании комфортной среды для производственной деятельности, развития частной инициативы и создания благоприятного инвестиционного климата играют индустриальные парки. Но на российском Дальнем Востоке они не получили широкого распространения. Ряд парков находится в стадии проектирования и подготовки к эксплуатации. К числу действующих относятся «Авангард», специализирующийся на выращивании овощей, клубники и зелени и Хабаровский завод строительной керамики в Хабаровском крае.

Проведенный Национальным агентством финансовых исследований в сентябре 2017 г. всероссийский опрос 500 руководящих сотрудников предприятий в 8 федеральных округах показал, что как и в 2016 г. половина опрошенных отмечают ухудшение положения бизнеса, 18% указывают на положительную динамику и 31% – на отсутствие изменений [17]. Наиболее пессимистичными оказались мнения представителей строительного сектора и обрабатывающего производства. Среди основных проблем были названы рост налоговой нагрузки, потери в результате лишения лицензий и недостаток денежных средств в связи с несовпадением сроков их поступления и расходования. Мнение предпринимателей дает серьезные основания для разработки новых направлений деятельности по созданию благоприятного климата для бизнеса, который должен расширить возможности инвестирования в социально-экономические проекты.

Важным мероприятием в целях привлечения иностранных инвестиций на Дальний Восток является Восточный экономический форум, который выступает международной площадкой для представления интересов региона. В течение 2015-2016 гг. было подписано 81 соглашение на сумму 300 млрд. руб. [18]. По результатам третьего Восточного экономического форума, проходившего в сентябре 2017 г. было заключено контрактов на сумму свыше триллиона рублей. К наиболее крупным инвестиционным проектам можно отнести строительство нефтеперерабатывающих и нефтехимических производств в субъектах региона, автодороги в Хабаровском крае, завода по производству двигателей под маркой Mazda в Приморском крае [19].

Несомненно, на деловых связях России с зарубежными партнерами негативно сказываются напряженные отношения с США и санкции со стороны западных стран. Но принципиальное значение имеют индикаторы,

определяющие доходность и безопасность инвестиций в российский бизнес. Низкие рентабельность и конкурентоспособность производимой продукции, высокие производственные и финансовые риски сдерживают интерес зарубежных инвесторов к вложениям в дальневосточную экономику. Имиджу инвестиционного климата вредит коррупционная составляющая деловой среды в России. Судебные споры таких крупных российских компаний, как Роснефть и АФК «Система», крупные хищения на строительстве космодрома Восточный и другие события демотивируют иностранных предпринимателей. Несмотря на это, представители зарубежных деловых кругов проявляют заинтересованность в освоении дальневосточных ресурсов и рынков.

В течение 2014-2016 гг. наблюдался рост иностранных инвестиций в ДФО (табл. 2). Лидировали по их поступлению добывающие отрасли Сахалинской области и Республики Саха. Разница поступивших и изъятых средств отразилась в указанный период в положительном сальдо по региону. Доля изъятых средств снижалась (в 2014 г. – 38,7%, 2015 г. – 33,1%, 2016 г. – 10,4%). Нельзя не заметить, что стабильно положительная динамика инвестирования складывалась за счет Сахалинской области. В 2016 г. Камчатская область получила отрицательное сальдо. Высокая доля изъятий по отношению к поступлениям наблюдалась в указанном году в большинстве субъектов ДФО: в Чукотском автономном округе – 85,2%, Магаданской области – 71,4%, Приморском крае – 50%, Амурской области – 49,4, Хабаровском крае – 43,0%.

Таблица 2 – Поступление прямых иностранных инвестиций в ДФО (млн. долл. США) [10]

Регионы	2014			2015			2016		
	Сальдо	Поступило	Изъято	Сальдо	Поступило	Изъято	Сальдо	Поступило	Изъято
Дальневосточный федеральный округ	5055	8248	3193	7077	10576	3499	10385	11595	1210
Республика Саха (Якутия)	-388	228	616	439	964	525	1291	1347	56
Камчатский край	42	47	5	4	6	2	-6	2	8
Приморский край	234	717	483	112	700	588	436	872	436
Хабаровский край	29	108	79	-229	65	294	310	544	234
Амурская область	707	1005	298	166	633	467	182	360	178
Магаданская область	0	0	0	2	758	756	2	7	5
Сахалинская область	4113	5825	1712	6563	7197	634	8129	8295	166
Еврейская автономная область	63	63	0	48	49	1	19	19	0
Чукотский автономный округ	255	255	0	-28	204	232	22	149	127

Привлекательность региона для иностранных инвесторов снижается в результате высоких рисков и издержек производства, неразвитости потребительского рынка, отсутствия наукоемких технологий. Эти и другие факторы влияния на позицию иностранных предпринимателей развиваются на фоне общих социально-экономических проблем региона и страны. Ориентация проектов на зарубежного инвестора и потребителя не всегда оказывается продуктивной. Так не оправдался расчет на высокую заинтересованность Китая в трубопроводе Сила Сибири. По мнению экспертов Китай изыскивает внутренние возможности потребления ресурсов и выходит на рынки с более низкими ценами, чем в России [20].

В целом можно сделать вывод о том, что динамика и структура инвестиций в значительной степени отражают отраслевую диспропорцию региональной экономики, и указывают на наиболее доходные сферы производства, среди которых продолжают доминировать добывающие предприятия. Инвестиционный климат российского Дальнего Востока не соответствует задачам интенсивного и инновационного развития и требует совершенствования на всех уровнях его формирования и регулирования. Среди направлений деятельности по созданию благоприятных условий инвестирования, которым необходимо уделять больше внимания, можно назвать следующие:

– активизация механизмов обеспечения законности и безопасности деловой среды;

– диверсификация и расширение внутреннего рынка за счет финансовых и административно-организационных инструментов развития малого и среднего предпринимательства;

– дифференциация налогового обложения с целью стимулирования накопления капитала, внедрения инновационных технологий и снижения давления на вновь создаваемый и социально-ориентированный бизнес;

– ужесточение государственной антимонопольной политики для повышения качества и эффективности использования бюджетных средств;

– расширение деятельности, способствующей развитию внешнеэкономических связей на уровне муниципалитетов и администраций субъектов ДФО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Намятова Л.Е. Инвестиционный климат и инвестиционный имидж России // Теория и практика мировой экономики. 2017. № 3. С. 5-9.

2. Зорина Т.М. Инвестиционный климат региона // Проблемы учета и финансов. 2017. № 25. С. 23-27.

3. Годайло И.М., Уварова Е.Е. Инвестиционный климат региона: содержание, структура и проблемы формирования // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3 С. 236-242.

4. Тарелкин А.А. Инвестиционный климат и инвестиционная инфраструктура в промышленном секторе экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 9. С. 20.

5. Буров М.П., Маргалитадзе О.Н. Улучшать инвестиционный климат в России и форсировать привлечение инвестиций в научно-технологическое развитие страны // Экономические системы. 2016. № 4. С. 54-56.

6. Кольцова Т.А., Пелькова С.В. Об оценке инвестиционного климата: Российская практика // Инновационное развитие экономики. 2017. № 5. С. 130-138.

7. Иванченко О.Г., Иванченко Е.С. Источники финансирования развития реальной экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 3. С. 129-140.

8. Левченко Т.А., Хаблак В.В. Свободный порт Владивосток как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Дальнего Востока России // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 10. С. 49-52.

9. Дальний Восток пока проигрывает борьбу за инвестиции. URL: <https://www.eastrussia.ru/material/dalniy-10.vostok-proigryvaet-borbu-za-investitsii/> (дата обращения 25.02.2018).

10. Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 27.02.2018).

11. Росстат. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2016 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (дата обращения 27.02.2018).

12. Приморский край. Индикаторы развития промышленности региона. URL: <https://www.gisip.ru/stats/passport/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B9/ru/> (дата обращения 27.02.2018).

13. Итоги социально-экономического развития Приморского края. URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/> (дата обращения 27.02.2018).

14. Прокурор Приморья указал депутатам на неэффективную работу и неспособность принимать решения. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2017/10/30/164518/> (дата обращения 27.02.2018).

15. Дальнему Востоку донстраивают инвестиционный механизм. URL: [https://www.eastrussia.ru/mate-](https://www.eastrussia.ru/mate-rial/dalnemu-vostoku-donastravayut-investitsionnyu-mekhanizm/)

[rial/dalnemu-vostoku-donastravayut-investitsionnyu-mekhanizm/](https://www.eastrussia.ru/mate-rial/dalnemu-vostoku-donastravayut-investitsionnyu-mekhanizm/) (дата обращения 27.02.2018)

16. «Главный минус ТОРов в том, что свободный порт эффективнее» – эксперт. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2371466.html> (дата обращения 27.02.2018)

17. Предприниматели прогнозируют ухудшение финансового положения своих компаний. URL: <https://nafi.ru/analytics/predprinimateli-prognoziryuyut-ukhudsheni-finansovogo-polozheniya-svoikh-kompaniy/> (дата обращения 24.02.2018).

18. Итоги 2016 года подвели в Приморском Инвестагентстве. URL: <https://pkia.ru/prensa/intervyu/itogi-2016-goda-podveli-v-primorskom-investagentstve/?lang=ru-RU> (дата обращения 27.02.2018).

19. Триллион за два дня: итоги III Восточного экономического форума. URL: <https://russian.rt.com/business/article/427453-vef-2017-koreya-investicii> (дата обращения 27.02.2018)

20. Почему Китаю не нужна Сила Сибири. URL: <https://www.ridus.ru/news/254376> (дата обращения 27.02.2018).

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 33.336

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА КОМПЛЕКСНОЙ ПОСТАНОВКИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

© 2018

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Аннотация. Цель: состоит в разработке проекта комплексной постановки системы бюджетирования на предприятии малого бизнеса. Методы: использован системно - процессный подход к постановке системы бюджетирования, комплексный подход к формированию финансовой и бюджетной структур, аналитический подход, предполагающий уточнение категорий и выделение базовых элементов модели процесса бюджетирования малых предприятий. Научная новизна: комплексный подход к управлению, включающий формирование финансовой структуры на базе организационной структуры, определение бюджетной структуры и наличие результата от моделирования элементов процесса. Авторская система бюджетирования для малого предприятия заключается в применении процессно-ориентированного подхода, выделении бизнес-процессов и видов деятельности, определении центров ответственности, а также регламентации процедур бюджетирования. Автором предложена методика комплексной постановки бюджетирования малых предприятий, отличающаяся раскрытием содержания каждого этапа процесса бюджетирования, формированием данных об исполнении на управленческих счетах. Предложено совершенствование информационного обеспечения предприятий малого бизнеса на основе использования системы бюджетов, учитывающей информационные потребности менеджмента и факторы, влияющие на построение системы бюджетирования малых предприятий. Результаты: разработана методика комплексной постановки бюджетирования малых предприятий, для реализации долгосрочной стратегии. Практическая значимость: проект комплексной постановки бюджетирования может выступать основополагающим инструментом в управлении развитием предприятием малого бизнеса, представляющим собой индикатор фактического состояния для целей мониторинга и принятия эффективных управленческих решений. Модель отличается возможностью универсального использования в отношении предприятий малого бизнеса.

Ключевые слова: система бюджетирования, бюджетирование малых предприятий, финансовая структура, бюджетная структура, системно-процессный подход, комплексной постановки бюджетирования

DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF INTEGRATED BUDGETING

© 2018

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Abstract. Purpose: is to develop a project for the integrated setting of a budgeting system for a small business enterprise. Methods: the system - process approach to the formulation of the budgeting system, an integrated approach to the formation of financial and budgetary structures, an analytical approach involving the specification of categories and the identification of the basic elements of the model of the budgeting process for small enterprises are used. Scientific novelty: an integrated approach to management, including the formation of a financial structure based on the organizational structure, the definition of the budget structure and the availability of the result from the modeling of the elements of the process. The author's budgeting system for a small enterprise consists in applying a process-oriented approach, identifying business processes and activities, identifying responsibility centers, and regulating budgeting procedures. The author suggests a technique for the complex formulation of budgeting for small enterprises, which is distinguished by disclosing the content of each stage of the budgeting process, and the formation of performance data on managerial accounts. The improvement of information support for small businesses based on the use of a system of budgets that takes into account the information needs of management and the factors that influence the construction of the budgeting system for small businesses is proposed. Results: a methodology was developed for the integrated formulation of budgeting for small enterprises, for the implementation of a long-term strategy. Practical significance: the project of integrated setting of budgeting can be a fundamental tool in the management of the development of a small business enterprise, which is an indicator of the actual state for monitoring and making effective management decisions. The model is characterized by the possibility of universal use in relation to small businesses.

Keywords: budgeting system, small business budgeting, financial structure, budget structure, system-process approach, integrated budgeting

Введение в проблему. Роль постановки системы бюджетирования предприятий в современных условиях заключается в том, что результативность их функционирования выступает важным инструментом поддержания темпов экономического роста, развития ключевых отраслей хозяйства. На предприятиях малого бизнеса отсутствует комплексный подход к управлению формированием и использованием финансовых потоков. В настоящее время активно рассматриваются вопросы технологий бюджетирования на таких предприятиях.

Информационное обеспечение процесса бюджетирования малых предприятий не учитывает информационные потребности менеджмента предприятий малого бизнеса и факторы, влияющие на данный процесс. Существуют особенности деятельности малых предприятий, оказывающие влияние на организацию процесса бюджетирования. К ним можно отнести низкую инвестиционную активность, чувствительность ликвидности к изменениям общей экономической ситуации. Имеет место слабая проработанность отдельных элементов

процесса бюджетирования для предприятий малого бизнеса. Управленческие решения, разработанные без комплексной постановки бюджетирования, приводят к неэффективному перераспределению финансовых ресурсов.

Решение данной проблемы опирается на системно - процессный подход к постановке системы бюджетирования. С одной стороны, формирование финансовой структуры на базе организационной структуры предприятия, с другой стороны, определение бюджетной структуры обеспечивает комплексный подход к управлению и наличие результата от моделирования элементов процесса бюджетирования.

Процессно-ориентированное управление (ABM) является основой для ABC (Activity Based Costing) и ABB (Activity Based Budgeting) – процессно-ориентированного бюджетирования. По мнению К. Друри, составление смет на основе видов деятельности (система ABB) является более эффективным для организаций, использующих системы калькуляции себестоимости (ABC) [1,

с. 353]. Работа данного ученого «Управленческий учет для бизнес-решений» свидетельствует, что отсутствие четких зависимостей между видами деятельности и затратами в бюджетах делает их «плохими индикаторами» функционирования.

Несмотря на то, что проблемам бюджетирования посвящены работы многих экономистов, однозначная позиция по вопросу его связи с управленческим учетом не сформировалась. Вопрос о том, входит ли бюджетирование в систему управленческого учета до сих пор остается дискуссионным.

Исследования зарубежных и российских экономистов, таких как К. Друри, Ч.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер, В.Ф. Палий, М.В. Вахрушина и др., направлены на раскрытие сущности управленческого учета.

В значимости бюджетирования в системе управления не возникает разногласий у специалистов, однако научная полемика складывается в определении понятий «бюджет» и «бюджетирование».

Профессор А. Апчерч считает, что бюджет – это план, выраженный количественно, ориентирующий на достижение цели организации [2, с. 541]. Данная трактовка понятия бюджета лаконично отражает основные его сущностные характеристики. Однако при рассмотрении бюджета как инструмента системы управленческого учета необходимо более широкое раскрытие его содержания.

Экономисты Дж. Г. Сигел и Дж. К. Шим определили бюджет как количественный план деятельности предприятия и выполнения программ, представляющий собой связанный набор финансовых и (или) натуральных экономических показателей деятельности компании [3, с. 459].

Нидлз Б., Миллз С. и Андерсон Г. также считают, что бюджет – это план действий, который предсказывает будущие операции, деятельность и результаты в финансовом и нефинансовом выражениях [4, с. 264].

Хорнгрен Ч., Фостер Д., Датар Ш. определяют бюджет как количественное выражение предложенного менеджерами плана действий на будущий период времени и помощь в его координации и осуществлении [5, с. 249]. В данной интерпретации бюджет рассматривается в системе управления организацией как инструмент координации действий.

В определении «бюджетирование» как экономической категории выражается его экономическая сущность. Многими отечественными и зарубежными авторами, такими как: А.Апчерч, А.Дейли, К.Друри, Дж. Г.Сигела, Д.Фостер, Д.Хан, Х.Хунгенберг, Ч.Т.Хорнгрен, Дж.К.Шим, Ф.Гюгли, А.М.Галаган, Вахрушина М.А., Хруцкий В.Е. Т.П. Карпова и др., были даны определения понятия «бюджетирование» [6].

В определении Хруцкого В.Е., Сизова Т.В. и Гамаюнова В.В. бюджетирование можно считать технологией финансового планирования и контроля, но не учета. Данные исследователи определяют бюджетирование как технологию финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от бизнеса на всех уровнях управления, позволяющую анализировать прогнозируемые и полученные финансовые показатели [7, с. 22]. В.Б. Ивашкевич считает, что бюджетирование – это разработка взаимосвязанных планов производственно-финансовой деятельности предприятия и его подразделений исходя из текущих и стратегических целей функционирования, контроля за выполнением этих планов, в использовании корректирующих воздействий на отклонения от параметров их исполнения [8, с. 450]. По мнению М.А. Вахрушиной в бухгалтерском учете под бюджетированием понимается процесс планирования. [9. С.12-23]. И.Т. Хорнгрен, Дж. Фостер рассматривают бюджет не как синоним понятия «план», а как количественное выражение плана [10]. В.В. Бурцев считает, что бюджетирование в общем виде можно представить как информационную систему внутрифирменного,

корпоративного управления с помощью определенных финансовых инструментов, называемых бюджетами [11. С.32-37]. Однако, данные бюджетов позволяют получить лишь часть информации для управления, основанную на оценке плановых показателей.

Из предложенных авторами определений бюджетирования, однако, резюмируя, сформулируем несколько аспектов, характеризующих рассматриваемую категорию.

Во-первых, бюджетирование является инструментом достижения целей организации. Предварительным этапом к разработке плана, является определение целей, которые формируются на стратегическом уровне корпоративного управления. На данном этапе бюджетирование является инструментом выполнения стратегии организации.

Во-вторых, бюджетирование – это управление бизнесом. Фундаментом постановки бюджетирования является финансовая структура, отражающая состав бизнеса и виды деятельности, которыми занимается организация. Если организация ведет несколько видов бизнеса, которые являются относительно самостоятельными источниками дохода, то каждый бизнес должен иметь собственные бюджеты. Это необходимо для максимальной правильной оценки результатов деятельности по каждому направлению, а также для достижения эффективного управления каждым из них.

В-третьих, бюджетирование – это управление на основе сбалансированных финансовых показателей. Перед началом разработки бюджетов, необходимо определить те финансовые показатели, на которые ориентируется руководство организации, какие индикаторы применяются в качестве критериев успеха деятельности компании на период планирования. Данные показатели должны быть установлены предельно конкретно и увязаны с стратегическими целями.

Таким образом, бюджетирование является интегрирующим процессом, который позволяет повысить эффективность и оперативность принимаемых управленческих решений, максимизировать ожидаемый результат и контролировать риски хозяйственной деятельности [15]. В конечном итоге эффективность процесса бюджетирования определяет эффективность работы компании в целом. Следует отметить, что бюджетирование занимает ключевое место в системе управления предприятием, так как именно бюджетное управление отвечает за реализацию стратегии, эффективность текущей производственно-финансовой деятельности и за обратную связь в системе управления. Стратегическое планирование невозможно без формирования бюджета как основного инструмента управления.

Методика исследования. В рамках проведенного исследования предполагается использовать системно-процессный подход к постановке системы бюджетирования, комплексный подход к формированию финансовой и бюджетной структур, аналитический подход, предполагающий уточнение категорий и выделение базовых элементов модели процесса бюджетирования малых предприятий. В качестве основного метода решения поставленных задач применен метод сравнения, дающий возможность совершенствовать ранее предложенные подходы.

Малые предприятия являются одной из организационных форм предпринимательства не обеспеченных методикой внедрения управленческого учета как системы и его элементов. Отсутствует системность в планировании, процесс планирования не работает как единый механизм. Отсутствует увязка стратегических и тактических планов, часто не учитывается специфика всех бизнес-процессов на предприятии.

Автор предлагает следующую последовательность этапов постановки бюджетного управления малого предприятия:

-анализ имеющейся модели предприятия;

- формирование финансовой структуры предприятия;
- ормирование бюджетной структуры предприятия;
- ормирование и постановка управленческого учета;
- определение методики планирования;
- выбор программы бюджетирования.

Комплексная постановка бюджетирования должна являть собой многоэтапный процесс, состоящий из организационного и методического блоков. На Рисунке 1 представлена модель комплексной постановки бюджетирования, которая была разработана для предприятия, являющегося представителем малого бизнеса на Дальнем Востоке России - ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс».

Компания осуществляет деятельность в области инжиниринга, энергоаудита и разработки энергосберегающих решений, которые успешно используют объекты промышленности, масштабные предприятия и муниципальные учреждения. [16].

Представим основные моменты разработки проекта системы бюджетирования для предприятия малого бизнеса. Во-первых, необходимо формирование финансовой структуры, а не рассмотрение процесса бюджетирования для малого предприятия в целом, как принято осуществлять в деятельности компаний. Во-вторых, выделение центров финансовой ответственности, разделения предприятия на зоны ответственности за планируемый результат, с целью контроля за результатами определенных действий. В-третьих, на основе сформированной финансовой структуры определить бюджетную структуру. Система бюджетирования на основе предлагаемой модели может использоваться в качестве комплексной системы управления и позволяет повышать эффективность предпринимательской деятельности малых предприятий [17].

Бюджетное управление – система управления предприятием по центрам финансовой ответственности (ЦФО) через бюджеты. В связи с этим, одним из первоначальных этапов постановки системы бюджетного управления на предприятии является определение состава и иерархии ЦФО. Список всех ЦФО представляет собой финансовую структуру [18]

Формирование финансовой структуры производится на базе уже существующей утвержденной организационной структуры предприятия. Построение учета затрат в соответствии с организационной структурой позволяет связать деятельность каждого подразделения с ответственностью конкретных лиц, оценить результаты каждого подразделения и определить их вклад в общие результаты деятельности предприятия.

Перечень организационных звеньев формируется из списочного формата организационной структуры. Определяется к какому типу центра финансовой ответственности может быть отнесено каждое подразделение в зависимости от его функционального назначения: «Центр инвестиций» (ЦИ) (ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс»), «Центр прибыли» (ЦП) (ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс»), «Центр доходов» (ЦД) (дирекция по продажам), «Центр затрат» (ЦЗ) (Администрация).

На следующем шаге определяется состав центров финансовой ответственности, каждому из которых дано наименование в соответствии с функциональными обязанностями. Например, ЦИ ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс» - Наименование ЦФО: ЦИ «ПКК «Модерн инжиниринг системс» и ЦП «ПКК «Модерн инжиниринг системс». ЦЗ Администрация - Наименование ЦФО ЦЗ «Управление». ЦД Дирекция по продажам - Наименование ЦФО ЦД «Продажи» и т.д.

Полученные центры финансовой ответственности образованы с помощью следующих вариантов:

- один ЦФО из одного подразделения;
- несколько ЦФО из одного подразделения.

ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс» несет ответственность как ЦФО двух типов за два показателя:

- отдачу на инвестированный в предприятие капитал;
- величину прибыли, которую компания зарабатывает.

Таким образом, каждый ЦФО было образован из отдельного подразделения. В свою очередь, центры затрат: «Кадры» и «АХР», были образованы путем выделения из одного подразделения «Административная дирекция» двух частей, каждая из которых получила отдельный статус ЦФО.

После определения состава ЦФО необходимо сформировать финансовую структуру как иерархию центров финансовой ответственности. Для этого необходимо провести следующие действия:

- обозначить тот ЦФО, который был отнесен к типу «Центр инвестиций»;
- внутри вышеуказанного центра обозначить ЦФО, отнесенный к типу «Центр прибыли»;
- внутри них обозначить ЦФО, которые были определены как «Центр затрат», «Центр дохода».

На основании приведенных этапов сформирован иерархический список, который имеет следующий вид:

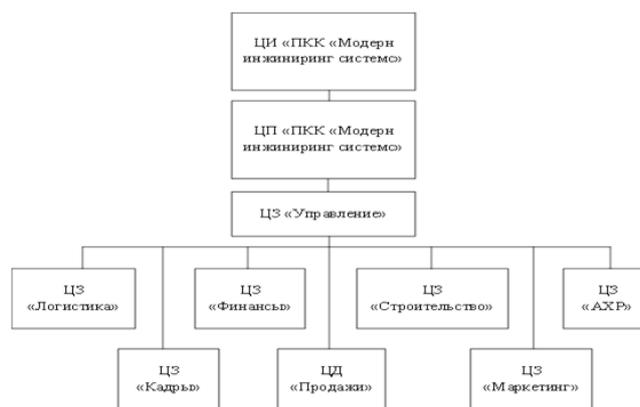

Рисунок 1- Финансовая структура предприятия

Данный список представляет собой финансовую структуру ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс» в списочном формате – по аналогии с организационной структурой.

Центр финансовой ответственности в финансовой структуре является полным аналогом организационного звена в организационной структуре компании и также должен иметь ответственное лицо (руководителя). [19]

Таким образом, следующий шаг – распределение персональной ответственности по центрам финансовой ответственности ЦФО

С помощью финансовой структуры руководство компании в дальнейшем сможет делегировать свои полномочия и определять финансовую ответственность для каждого ЦФО [20]. Разделяя показатели на регулируемые и нерегулируемые, появляется возможность разработать систему показателей и, таким образом, включить в сферу ответственности менеджера только те показатели затрат и выручки, на которые он реально сможет повлиять.

Бюджетная структура представляет собой систему функциональных бюджетов, которые будут вестись на предприятии. Цель составления функциональных бюджетов – определение потребности в ресурсах для различных областей деятельности. Был разработан перечень функциональных бюджетов ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс», каждый из которых отнесен к соответствующему типу:

- натурально стоимостные (НС); стоимостные и денежные, в том числе доходы и расходы (ДР).

Бюджет продаж, Бюджет производства, Бюджет закупок – НС; Бюджет маркетинга, Бюджет административно-хозяйственных расходов, Бюджет по финансовой

деятельности – ДР.

Далее представим, какие бюджеты будут вестись по каждому центру финансовой ответственности. Результатом данного этапа является проекция «ЦФО – Бюджет». ЦЗ «Управление»: инвестиционный бюджет и бюджет по финансовой деятельности. ЦД «Продажи» - бюджет продаж. ЦЗ «Маркетинг» - бюджет маркетинга. ЦЗ «Строительство» - бюджет производства. ЦЗ «Логистика» - бюджет производства. ЦЗ «АХР» - бюджет АХР. ЦЗ «Кадры» - бюджет АХР. ЦЗ «Финансы» - бюджет по финансовой деятельности.

Функциональные бюджеты образуются путем группирования статей операционных бюджетов по признаку функциональной принадлежности. Таким образом, следующим этапом разработки системы бюджетирования является установление соответствия «ЦФО – Бюджет – Статья». Статьи сформированы на основе хозяйственных операций, которые осуществляет компания.

Результирующий этап комплексной постановки бюджетирования на малых предприятиях предполагает разработку генерального бюджета. На рисунке 2 схематично представлен план генерального бюджета для исследуемого предприятия.

Рисунок 2 – Структура генерального бюджета ООО «ПКК «Модерн инжиниринг системс»

Авторская система бюджетирования для малого предприятия заключается в применении процессно-ориентированного подхода, выделении бизнес-процессов и видов деятельности, определении центров ответственности, а также регламентации процедур бюджетирования.

Заключение.

В исследовании представлен алгоритм разработки проекта становления системы бюджетирования малого предприятия. В результате его внедрения у руководства появится возможность делегировать часть своих полномочий менеджерам второго уровня и включить в сферу их ответственности только те показатели затрат и выручки, на которые он может оказать влияние. Четко выстроенная и отлаженная система бюджетирования дает возможность проследить весь финансовый контур операций и определить ее конечную эффективность. Это дает возможность применения соответствующих систем стимулирования к ответственности за осуществление данной операции. Разработав систему показателей для каждого центра финансовой ответственности и увязав ее с системой мотивации персонала, можно повысить показатели эффективности деятельности каждой структурной единицы (подразделения), а также всего предприятия в целом.

Бюджетное управление позволит реализовать долгосрочную стратегию предприятия. Используя данную систему, в качестве инструмента планирования, у руководства предприятия появится возможность проводить полный финансовый анализ, управлять прибылью и рентабельностью, синхронизировать денежные потоки по видам деятельности. Представленный механизм способствует своевременному выявлению отклонений от запланированных показателей. Это позволит провести своевременную корректировку при необходимости текущих и стратегических целей. Оптимальное использование возможностей, эффективное распределение ресурсов при непрерывном мониторинге показателей позволит скоординировать стратегические мероприятия с тактическими действиями.

Автором предложена методика комплексной постановки бюджетирования малых предприятий, отличающаяся раскрытием содержания каждого этапа процесса бюджетирования, формированием данных об исполнении на управленческих счетах. Предложено совершенствование информационного обеспечения предприятия малого бизнеса на основе использования системы бюджетов, учитывающей информационные потребности менеджмента и факторы, влияющие на построение системы бюджетирования малых предприятий. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии предприятия в целях повышения эффективности управленческих воздействий на хозяйственные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Друри, К. Управленческий учет для бизнес-решений : пер. с англ. / К. Друри. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 655 с.
2. Апчёрч, А. Управленческий учет: принципы и практика : пер. с англ. / А. Апчёрч ; под ред. Я. В. Соколова, И. А. Смирновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 952 с.
3. Шим, Дж. К. Основы коммерческого бюджетирования: пер. с англ. / Дж. К. Шим, Дж. Г. Сигел. – СПб.: Пергамонт, 1998. – 496 с.
4. Нидлз, Б. Принципы бухгалтерского учета: пер. с англ. / Б. Нидлз, Х. Андерсон, Д. Колдуэлл. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
5. Хорнгрен, Ч. Управленческий учет / Ч. Хорнгрен [и др.]; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2005. – 1008 с.
6. Вахрушина, М.А. Управленческий учет / М.А. Вахрушина [и др.]. – М. : Издательский дом БИНФА, 2008. – 172 с.
7. Хруцкий, В.Е., Внутрифирменное бюджетирование: настольная книга по постановке финансового планирования / Хруцкий В.Е., Сизова Т.В., Гамаюнов В.В. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 400 с.
8. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – М. : Магистр, 2011. – 576 с.
9. Вахрушина, М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учёта / М.А. Вахрушина // Международный бухгалтерский учёт. – 2014. – № 33. – С. 12 – 23.
10. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж. Бухгалтерский учет: управленческий аспект. М. : Финансы и статистика, 2003.
11. Бурцев, В.В. Бюджетирование в управлении коммерческой организации-ей / В.В. Бурцев // Аудитор. – 2006. – № 3. – с. 32 – 37.
12. Кузина А.Ф. Современная концепция бюджетирования / А.Ф. Кузина, В.Г. Вишневецкая, Е.И. Кривошеева. – М.:Издательство Светочь, 2015. – 8 с.
13. Виткалова А.П. Внутрифирменное бюджетирование/ А.П. Виткалова// Дашков и Ко. - 2013. – С. 13.
14. Качурина М.М. Финансовое планирование и бюджетирование / М.М. Качурина, М.П. Мерзлова. – М.:Издатель Степаненко, 2012. – 239с.
15. Шаховская Л.С. Бюджетирование / Л.С. Шаховская, В.В. Хохлов, О.Г. Кулакова. – КНОРУС,

2011. – 127 с.

16 Модерн инжиниринг системс. О компании [Электронный ресурс]//Modern engineering systems: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://www.mesgroup.ru>.

17 Баровских С.В. Эффективность вариантов внедрения системы бюджетирования на малом предприятии /С.В. Баровских // Байкальский государственный университет, 2012. – С. 34-36.

18 Золотухин О. И. Бюджетирование и финансовый контроль в коммерческих организациях / О.И. Золотухин // ГУАП. – 2012. – С. 24-29.

19 Миславский А.В. Центры финансовой ответственности/ А.В. Миславский. – КНОРУС, 2011. – 127 с.

20 Иралина А.Б. Основные принципы совершенствования системы планирования и бюджетирования /А.Б. Иралина // Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – 2015. – С. 7-11.

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 658

**ДЕБИТОРСКАЯ И КРЕДИТОРСКАЯ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ: ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА,
КЛАССИФИКАЦИИ И МЕТОДИКА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ**

© 2018

Михалёнок Наталья Олеговна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и финансы»*Самарский государственный университет путей сообщения**(443066, Россия, Самара, Первый Безымянный пер., 18, E-mail: byas75@mail.ru)***Шнайдер Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время многие крупные организации, функционирующие на экономическом рынке достаточно давно, могут себе позволить задерживать платежи в силу того, что они уже смогли утвердить своё положение на рынке надежной репутацией и доверием партнеров и клиентов. В отличие от крупных и финансово устойчивых предприятий небольшие организации просто обязаны соблюдать платежную дисциплину, так как они не имеют такого доверия со стороны кредиторов, как крупные и для них это вопрос - вопрос выживания. Расчеты с дебиторами и кредиторами отражаются каждой стороной в своей бухгалтерской отчетности в суммах, вытекающих из бухгалтерских записей и признаваемых ею правильными. По полученным займам и кредитам задолженность показывается с учетом причитающихся на конец отчетного периода к уплате процентов. Отражаемые в бухгалтерской отчетности суммы по расчетам с банками, бюджетом должны быть согласованы с соответствующими организациями и тождественны. Оставление на бухгалтерском балансе неурегулированных сумм по этим расчетам не допускается. Дебиторская задолженность предприятия, её размеры и виды определяются множеством факторов, но в большинстве своем именно кредитной политикой предприятия. Дебиторская задолженность всегда сопровождается рисками, а также возможности непредвиденных расходов, которые могут привести к большим убыткам. Кредиторской задолженностью является денежное обязательство данной организации по отношению к своему клиенту (покупателю), юридическим лицам, своим работникам и другим лицам, которое образовывается в результате приобретения материальных ценностей, работ и услуг, а также при расчетах с бюджетом, оплатой труда и др.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, принципы анализа, классификации, методика внутреннего контроля, эффективность деятельности, контрагенты, организация, оборотный капитал, финансовая устойчивость, товар, услуги, кредиторы, покупатели, заказчики, капитал, финансовое состояние.

**ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE: PRINCIPLES OF ANALYSIS,
CLASSIFICATIONS AND METHODS OF INTERNAL CONTROL**

© 2018

Michalenok Natalia Olegovna, Doctor of Economics, Professor Department
of Economics and Finance*Samara State University of Railway Engineering**(443066, Russia, Samara, First Bezymyannyi per., 18, E-mail: byas75@mail.ru)***Schneider Olga Vladimirovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "Accounting, analysis and audit"*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Abstract. At present, many large organizations operating on the economic market for a long time can afford to delay payments because they have already been able to establish their position in the market with a reliable reputation and trust of partners and customers. Unlike large and financially sustainable enterprises, small organizations are simply obliged to observe payment discipline, since they do not have such credibility on the part of creditors, as large and for them this is a matter of survival. Settlements with debtors and creditors are reflected by each party in its financial statements in amounts resulting from accounting records and recognized by it as correct. On loans and credits received, the debt is shown taking into account the interest due at the end of the reporting period. The amounts reflected in the accounting statements for settlements with banks and the budget should be coordinated with the relevant organizations and are identical. The remaining unsettled amounts on these accounts are not allowed for these calculations. Accounts receivable of an enterprise, its size and types are determined by a number of factors, but in the majority it is the credit policy of the enterprise. Accounts receivable always accompany risks, as well as the possibility of unforeseen expenses, which can lead to large losses. Accounts payable is a monetary obligation of the organization in relation to its customer (buyer), legal entities, its employees and other persons, which is formed as a result of the acquisition of material values, works and services, as well as in calculations with the budget, labor payment, etc.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, principles of analysis, classifications, internal control methodology, performance, counterparties, organization, working capital, financial stability, goods, services, creditors, buyers, customers, capital, financial condition.

Каждая организация, будь то коммерческое предприятие или бюджетная организация так или иначе взаимодействует с кредиторами и вступает с ними в кредитные отношения. От того, насколько эффективно происходит это взаимодействие зависит экономическое положение организации. Контрагенты оформляют между собой договорные отношения, на основании которых формируются взаимовыгодные отношения. На основании этих взаимоотношений у организации формируется дебиторская и кредиторская задолженность, которая является основным элементом оборотного капитала, который, в свою очередь, является одним из главных факторов, определяющих финансовую устойчивость организации,

а также её конкурентоспособность [1, с. 215]. Очевидно, что грамотно построенные взаимоотношения между кредитором и хозяйствующим субъектом оказывают влияние на благополучие организации.

Дебиторской задолженностью, с точки зрения экономики, определяются денежные средства организации, которые в процессе торговли были изъяты из обращения, то есть это денежные средства, но не в осязаемом плане, а в виде имущественных требований и обязательств физических и юридических лиц, которые являются должниками предприятия [2, с. 84].

Дебиторская задолженность образуется в результате заключения договоров и контрактов между экономиче-

скими субъектами в момент, когда право собственности на товары и услуги приходят к покупателю позже, чем оплата за них.

Дебиторская задолженность раскрывается в трех аспектах:

- 1) как возможность скорейшего погашения кредиторской задолженности, во-вторых;
- 2) как продукция, перешедшая во владение к покупателю;
- 3) как важнейшая составляющая оборотного капитала [3, с.21].

Совершенно очевидно, что каждая организация ставит перед собой цель продать товар тому, кто сможет оплатить его сразу или же в ближайшее время.

Оборотные активы хозяйствующего субъекта примерно на 50 % состоят из дебиторской задолженности [4, с. 180]. Несвоевременное погашение дебиторской задолженности влечет за собой дефицит денежных средств, который происходит по причине того, что покупатель несвоеременно погашает задолженность, по этой причине организация вынуждена искать дополнительный оборотный капитал, так как ему попросту не из чего производить новый товар. Вследствие этого происходит ухудшение финансового состояния организации (см. рисунок 1) [5, с. 97].

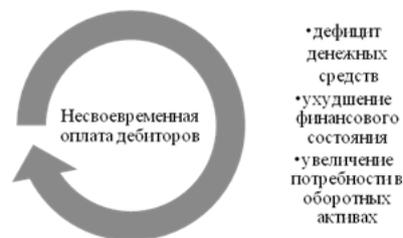

Рисунок 1 - Последствия несвоевременной оплаты дебиторов

Дебиторская задолженность классифицируется по различным видам, в зависимости от экономического содержания обязательств, от продолжительности (срока предоставления), по своевременности оплаты [6 с. 74]. В сущности, можно выделить несколько видов дебиторов (см. рисунок 3). Наиболее крупную часть составляет задолженность покупателей, а также заказчиков, в среднем дебиторская задолженность состоит на 90% именно из неё [7, с. 35].

Дебиторская задолженность по характеру образования подразделяется на нормальную, допустимую и неоправданную. Нормальной задолженностью называют такую, которая является плановой для организации, она обусловлена расчетами. Примером может послужить задолженность организации перед поставщиком за отгруженные материалы, за которые срок платежа поступит позднее, также это может быть задолженность по предъявленным претензиям. Срок погашения такой задолженности чаще всего составляет не более одного месяца [8, с.227].

К допустимой дебиторской задолженности можно отнести авансы на погашение образовавшегося долга за электроэнергию, претензии за некачественную продукцию, привезенную поставщиком, также за недопоставки им материалов, выполнение работ не в те сроки, которые указаны в договоре, авансы на командировочные расходы, только при условии, что срок сдачи авансового отчета ещё не истек [9, с.139].

Неоправданной кредиторской задолженностью считают такую задолженность, как недостачи и хищения, т. е. возникшую из-за нарушения расчетной и финансовой дисциплины и в результате недостатков в ведении бухгалтерского учета.

Если рассматривать кредиторскую задолженность с точки зрения долгового обязательства организации, то

можно сказать, что она всегда содержит в себе суммы, которые в ближайшее время будут уплачены и которые требуют к себе особой наблюдательности и контроля [10].

По тому, каким образом исполняются обязательства перед кредиторами, задолженность различают нормальную и просроченную. В состав просроченной кредиторской задолженности входит: задолженность, по которой ещё не уплачены денежные средства, а также неустраиваемая задолженность, по которой уже истек срок исковой давности [11, с. 119].

В разрезе данной классификации можно выделить срочную задолженность (та, которая имеет первоестественное значение: оплата труда работникам, социальное страхование и обеспечение), а также обычную (обязательства по выплате дивидендов, полученные авансы, расчеты с прочими кредиторами; уплата задолженности поставщикам) [12, с. 339].

Дебиторскую задолженность, в свою очередь, можно подразделить на такие виды, как: реальная, спорная и безнадежная. Реальной дебиторской задолженностью является сумма, которую в будущем будет своевременно погашена [13, с. 449].

Спорной дебиторской задолженностью является такая задолженность, которую можно погасить только лишь, обратившись в суд, т. е. по данной задолженности были предъявлены претензии в органы власти и по ним идет разбирательство. Если перспективы погашения задолженности не наблюдается, то задолженность называют безнадежной. После того, как срок исковой давности истекает, она надлежит списанию в убыток [14, с. 94].

Для того, чтобы признать кредиторскую задолженность необходимо выполнение следующих условий: обязательное наличие будущих перспектив экономических выгод (получения или оттока денежных средств), которые тесно связаны с данным обязательством. Стоимость данного обязательства должна быть надежно оценена и находится под постоянным контролем [15, с. 326].

В настоящее время можно выделить следующие основные правила ведения учета кредиторской задолженности:

- 1) необходимо вовремя выявить основных должников организации, которые должны наибольшую сумму денежных средств и обеспечить контроль за их выплатами;
- 2) чётко и правильно отражать дебиторскую и кредиторскую задолженности на счетах бухгалтерского учета и отчетности;
- 3) тщательно контролировать сроки погашения задолженности и четко соблюдать правила списания безнадежной задолженности обоих видов [16, с. 915].

В зависимости от того, какие обязательства содержит организация кредиторскую задолженность можно подразделить на ту, что связана с покупкой каких-либо товарно-материальных ценностей: задолженность за покупку мебели или продуктов питания, услуги по ремонту зданий и сооружений, и не связана с ней: долг по расчетам с бюджетом, задолженность перед работниками организации, перед учредителями организации, выплате дивидендов, а также прочих задолженностей) [17, с. 99].

В более развернутом плане под кредиторской задолженностью понимается долг предприятия поставщику за какой-либо товар. Кредиторская задолженность по сроку выплаты делится на краткосрочную и на долгосрочную. Кредиторская задолженность считается краткосрочной, если она будет погашена в срок 12 месяцев после принятия товара или услуги к учету. По возможности исполнения обязательств перед кредиторами задолженность можно подразделить на нормальную и просроченную [18, с. 83].

Нормальной кредиторской задолженностью принято считать ту, которая погашается в установленный по договору срок, т.е. не превышает его.

Просроченная кредиторская задолженность – это

задолженность, по которой срок оплаты наступил, но оплата не поступила. В состав просроченной кредиторской задолженности включаются два вида задолженности:

1) задолженность, срок исковой давности по которой не истек;

2) неустребованную задолженность, т.е. с истекшим сроком исковой давности [19, с. 24]. Таким образом, дебиторская задолженность - это совокупность долговых обязательств поставщика к организации, а кредиторская задолженность – это совокупность заемных средств. Общей чертой данных видов задолженностей является то, что они основаны на разрыве во времени между товарной сделкой и ее оплатой, а также требующей постоянного контроля.

Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» обязует все экономические субъекты организовывать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. А экономические субъекты, отчетность которых подлежит обязательному аудиту, должны организовать и осуществлять внутренний контроль бухгалтерского учета и составления отчетности (за исключением случаев, когда руководитель самостоятельно ведет бухгалтерский учет) [20].

В современных условиях хозяйствования всё большее значение имеет информация, как на внешних, так и на внутренних уровнях. На основе экономической информации сейчас принимается любое экономически важное решение. Именно по этой причине в современном мире появилась необходимость постоянного контроля за полнотой и достоверностью текущей и отчетной экономической информации. Основным инструментом решения экономических проблем является своевременный внутренний контроль. Принятие управленческого решения крайне зависит от этого процесса.

Задачей внутреннего контроля является получение руководством организации необходимой для управления ею информации. Данный процесс обеспечивает их уверенность в том, что цели организации достигаются, финансовая (бухгалтерская) отчетность верная, хозяйственные операции выполняются в соответствии с законодательством РФ [21, с. 114].

Основной функцией внутреннего контроля является не только разработка каких-либо действий по устранению обнаруженных нарушений, а также рекомендаций по повышению эффективности управления, разработки предложений по использованию новых программ для упрощения деятельности, а также оказание консультаций по мере требования руководства организации. Внутренний контроль помогает выявить, насколько результативна деятельность организации.

Внутренний контроль – это одна из частей системы управления, которая служит для того, чтобы в экономическом субъекте обеспечивалась долгосрочная финансовая устойчивость, а также эффективность функционирования. От эффективности его проведения зависит вся деятельность организации.

Организация внутреннего контроля в процессе управления должна быть направлена на организационно-правовую форму, размер организации, а также на масштабы ее деятельности. Чем сложнее структура внутренней среды экономического субъекта, тем больше информации необходимо для принятия эффективных управленческих решений [17, с. 129].

Но так как во многих организациях, таких как например бюджетные, отсутствуют подобные отделы, осуществляющие внутренний аудит и ревизионной комиссии, то в таком случае организации следует использовать структурно-функциональную форму для проведения внутреннего контроля. Данное понятие отражает потребность взаимодействия единиц одной из организационных структур: линейно-функциональной, дивизионной, матричной, которые соответствуют их контрольным функциям. Данная форма контроля применяется на

любом экономическом субъекте.

Для организации внутреннего контроля, необходимо разработать систему внутреннего контроля (далее СВК). СВК организации – это постоянно функционирующая система, которая создана с целью выполнения целей и задач компании, а также стремящаяся к повышению эффективности системы управления деятельностью организации за счет использования качественной информации, которая в итоге должна обеспечить организацию: оперативностью принятия управленческих решений; своевременностью выявления и анализ рисков; соблюдением законодательства и внутренних политик и процедур; эффективным использованием ресурсов и сырья; сохранности активов; достоверности финансовой и управленческой отчетности.

Особенность внутреннего контроля состоит в его двойственной роли в процессе управления организацией. В результате глубокой интеграции контроля и других элементов процесса управления на практике невозможно определить круг деятельности для работника таким образом, чтобы он относился только к какому-либо одному элементу управления без его взаимосвязи и взаимодействия с контролем.

В качестве форм внутреннего контроля организации, по нашему мнению, нужно выделить:

- внутренний аудит;
- структурно-функциональную форму внутреннего контроля.

В широком смысле под внутренним контролем следует понимать ответственную проверку соблюдения норм, а также установленных целей и задач, а также соответствие плана фактическому состоянию дел. В подобной мере раскрывается функциональное назначение контроля, его появление в момент определенного этапа хозяйственно жизни.

Контроль - это завершающая стадия экономической деятельности, которая дает руководству понять, были ли достигнуты результаты, к которым оно стремилось, сходятся ли фактический показатель с плановым. Также стоит отметить, что контроль представляет собой некую форму обратной связи руководителя организации с подчиненными, благодаря этой форме руководитель имеет возможность получить подробную информацию о процессе деятельности его «команды». Таким образом, в широком смысле внутренний контроль следует рассматривать в трех основных аспектах, (см. рисунок 2):

Рисунок 2 - Аспекты внутреннего контроля

В основе осуществления деятельности контроля лежат методические приемы. Их три: общенаучные методические приемы контроля, собственные эмпирические методы, специфические методы, подробнее рассмотрим их на рисунке 3.

Внутренний контроль осуществляет определенные функции. Рассмотрим некоторые из них:

- организационные. В их число входят объекты и субъекты контроля, а также определение звеньев в организационной структуре, т.е. кто и кому подчиняется, у кого какие полномочия;
- объемы контроля. Данная функция показывает число контролируемых элементов, а также на сколько часто их нужно проверять и в каком количестве;

- информация для контроля. Эта функция определяет объем и точность информации, необходимой в данный момент;

- совокупность затрат на осуществление контроля — это денежные средства, которые так или иначе связаны с организацией внутреннего контроля в организации: зарплата аудиторам, камеры видеонаблюдения и др.;

- методы проведения контроля — это те приемы и способы, которые помогают осуществлять этапы контроля.

Рисунок 3 - Основные методы внутреннего контроля

Существуют следующие методы проведения внутреннего контроля:

1. Предварительный контроль.
2. Метод направляющего контроля.
3. Метод фильтрующего контроля.
4. Метод последующего контроля.

В заключении необходимо отметить, что для достижения наивысшего эффекта от проведенного внутреннего контроля все перечисленные методы нужно использовать в комплексе. В современности зачастую организации выбирают только один из перечисленных методов – метод последующего контроля. Тогда как более эффективными являются процедуры предварительного, направляющего, фильтрующего внутреннего контроля. По нашему мнению, именно этим методам руководство должно отдать предпочтение, так как они призваны предупреждать появление ошибок, требующих исправления и финансирования на эти цели, как того требует метод последующего контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волчкова М. Проверка расчетов с дебиторами и кредиторами в бюджетных учреждениях // Учреждения культуры и искусства: бухгалтерский учет и налогообложение, 2011. - 312 с.
2. Волнин В.А., Королева А.А. Анализ и оценка риска несбалансированной ликвидности предприятия // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет, 2011. – 176 с.
3. Ефимова О.В. О прозрачности и аналитичности бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет, 2014. – 267 с.
4. Санин К.В., Санин М.К. Бухгалтерский учет: Учебное пособие. - СПб.: СПб ГУИТМО, 2015. - 400 с.
5. Российские стандарты бухгалтерского учета и Разъяснения к ним : Консультант плюс, электронная версия: <http://www.consultant.ru>
6. Короткова М.В. Анализ и эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью организации // Налоги и налоговое планирование, 2012. – 126 с.
7. Лиференко Г.Н. Финансовый анализ предприятия. - М: Издательство «Экзамен», 2015. - 160 с.
8. Андросов А.М., Викулова Е.В. Бухгалтерский

учет. – М.: Андросов, 2011. – 390 с.

9. Сильвестрова Т. Программа ревизии: особенности составления // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности, 2015. – 187 с.

10. Jeff Z., Gresh B. Aimed marketing. New rules for attracting and retaining customers. Legal owner: Eksmo, 2012, 350p.

11. Кондраков Н.П., Кондраков И.Н. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012. - 384 с.

12. Парушина, Н.В. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности/Н.В. Парушина// Бухгалтерский учет, 2010. – 655 с.

13. <http://mbu128.ru>

14. Гусев А. Проведение аудита в бюджетных организациях // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности, 2010. – 112с.

15. Акчурина Е.В., Солодко Л.П., Бухгалтерский финансовый учет: Учебное пособие, - М.: Издательство «Экзамен», 2011. – 416 с.

16. Андросов А. М., Викулова Е. В. Основы бухгалтерского учета. Учебное пособие для самостоятельного изучения. - М.: Изд-во Андросов, 2015. - 1024 с.

17. Кемтер В.Б. Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит финансовых результатов предприятия: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2013. – 390 с.

18. Рахман Б., Шеремет А. Бухгалтерский учет в рыночной экономике. М.: Инфра-М, 2015. – 312 с.

19. Малкова О.А. Управление дебиторской задолженностью // Главная книга, 2014. – 554 с.

20. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете».

21. Гарнов И. Бюджетный учет с 1 января 2009 года. Анализ основных изменений // Бюджетные учреждения образования: бухгалтерский учет и налогообложение, 2009. – 221 с.

Статья поступила в редакцию 15.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.46:004.78

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УСЛУГ

© 2018

Зайнашева Зарима Гафаровна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Региональная экономика и управление»
Мутраков Олег Сергеевич, аспирант

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450062, Россия, Уфа, улица Чернышевского, 145, e-mail: mutrakov@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сферы услуг, предпринимательской деятельности в сфере услуг. Авторы отмечают, что предприниматели в сфере услуг используют информационные технологии на разнообразных направлениях своей деятельности и характерной особенностью современного предпринимательства является переход от традиционных информационных технологий к мобильным информационным технологиям. Исходя из этого и принятой программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (28.07.2017) делается вывод о необходимости создания нормативно-правовых, организационно-экономических и других условий для успешного применения предпринимателями мобильных информационных технологий. Авторы рассматривают развитие предпринимательской деятельности в сфере услуг с использованием мобильных информационных технологий по нескольким направлениям и раскрывают их содержание. В статье представлена модель предпринимательской деятельности на основе использования мобильных информационных технологий, направленная на повышение эффективности предпринимательской деятельности в сфере услуг. В тоже время в статье отмечены сдерживающие факторы и недостатки такой модели и применения мобильных информационных технологий, которые нуждаются в дальнейшем исследовании. Таким образом, сделан вывод, что для успешной предпринимательской деятельности в сфере услуг необходима трансформация в сторону модели на основе мобильности, которую обеспечивают мобильные информационные технологии.

Ключевые слова: предпринимательство, сфера услуг, мобильные информационные технологии, программа, мобильность, модель, особенности, деятельность, цифровая экономика, инновации, оптимизация, сервисная деятельность.

THE PECULIAR FEATURES OF THE BUSINESS ACTIVITY IN THE SERVICE SECTOR

© 2018

Zainasheva Zarima Gafarovna, Doctor of economics, professor of the department
«Regional economy and management»

Mutrakov Oleg Sergeevich, post-graduate student
Ufa State Oil Technical University

(450062, Russia, Ufa, street Chernyshevskogo, 145, e-mail: mutrakov@rambler.ru)

Abstract. The article contains the peculiar features in the service sector, business activity in the service sector. The authors of the article point out that the service sector businessmen utilize the information technologies following various directions of their activity and the specific feature of modern business is the transition of traditional information technologies to mobile information technologies. On this basis and the adopted programme «Digital economy of the Russian Federation» (28.07.2017) the conclusion was drawn to create legal and regulatory instruments as well as organizational and economic conditions for the successful use of the mobile information technologies by businessmen. The authors view the development of the business activity in the service sector utilizing the mobile information technologies following several directions and they unveil their content. The model of the business activity is presented in the article based on the use of mobile information technologies aimed to increase the efficiency of the business activity in the service sector. At the same time there are noted the disincentives and shortcomings of this type of the model and use of the mobile information technologies which need further studies. Thus, it may be concluded that to successfully realize business activity in the service sector it is necessary to undertake a transformation towards the model based on the mobility which is ensured by the mobile information technologies.

Keywords: business, service sector, mobile information technologies, programme, mobility, model, peculiar feature, activity, digital economy, innovation, optimization, service activity.

Благодаря стремительному развитию сферы услуг, созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности в этой сфере, само предпринимательство становится все более массовым. Как и в любом секторе национальной экономики, в сфере услуг осуществляют свою деятельность крупные, средние и малые предприятия, кроме того предприятия без привлечения наемного труда.

Характерной особенностью сферы услуг является подавляющее большинство предприятий малого бизнеса.

Специфика функционирования сферы услуг и предпринимательство в этой сфере достаточно многогранно рассматривается в работах отечественных ученых и исследователей [1-6].

Отличительная черта реализации общеэкономической функции в сфере услуг проистекает от особой роли потребителя в данной сфере.

На вершине целей предприятия сферы услуг стоит удовлетворение потребностей конкретного потребителя, в необходимом месте, в необходимое время, в соответствующем объеме и ассортименте услуг, на требуемом уровне качества. Другими словами производство услуг сервисными предпринимателями ориентировано исключительно на потребителя. Подобная четкая потребительская рыночная ориентация предпринимательской дея-

тельности в сфере услуг основывается на определенных чертах экономической природы услуги. Эти специфические черты главным образом связаны с такими свойствами услуги, как непосредственное участие потребителя в процессе производства услуги и её индивидуальность потребления [7].

Для обеспечения выполнения инновационной функции предпринимательства в сфере услуг необходимо постоянное обновление, модернизация организационной и управленческой логики предпринимательства.

Исходя из своей сущности, предприятий сферы услуг можно отнести к категории повышенного риска. Одним из основных механизмов уменьшения рисков деятельности предпринимателей в сфере услуг является маркетинг услуг, который призван смягчить негативное воздействие особенностей услуг посредством принятия специальных мер. В процессе функционирования маркетинг услуг увеличивает свои функции – помимо функций исследования, стимулирования сбыта и распределения услуги, возникает еще функция взаимодействия с потребителем [7].

С целью снижения рисков, повышения конкурентоспособности, оптимизации организационных процессов, ориентации на клиентов предприниматели в сфере услуг используют информационные технологии на разноо-

бразных направлений своей деятельности.

Характерной особенностью современного предпринимательства, в том числе и сервисного – является переход от традиционных информационных технологий к мобильным информационным технологиям. В этой связи необходимо создание нормативно-правовых, организационно-экономических, технико-технологических и других условий для успешного применения мобильных информационных технологий предпринимателями в сфере услуг [3].

Так, 28 июля 2017 года распоряжением правительства Российской Федерации № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Данная программа направлена на «создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами» [8].

Эта программа показывает, что со стороны государства принимаются меры по организации и обеспечения новых условий для ведения современной предпринимательской деятельности с использованием новейших информационных технологий.

По нашему мнению, использование мобильных информационных технологий позволяет развивать предпринимательскую деятельность в сфере услуг по нескольким направлениям:

1. Мобильная поддержка существующего неэлектронного бизнеса, организация продвижения и продаж услуг через мобильное приложение существующего неэлектронного бизнеса.
2. Создание дополнительных мобильных автоматизированных точек предоставления услуг уже к основным существующим пунктам.
3. Создание комплексного мобильного решения – все бизнес-процессы сервисной организации в той или иной степени базируются на использовании мобильных устройств и мобильных информационных технологий.

В рамках первого направления предприниматели используют возможности мобильных информационных технологий в качестве маркетинговых инструментов для осуществления продвижения и продажи услуг. В качестве таких инструментов могут выступать мобильные сервисы, приложения, которые представляют перечень услуг в устройстве клиента, дают возможности связаться с продавцом услуг, заказать услугу, а также быстрый маркетинг в социальных сетях (social media marketing (SMM)).

Наличие мобильной связи позволяет ускорить взаимодействие компании с аудиторией посредством социальных медиа. Одно краткое сообщение за считанные секунды попадает в новостную ленту сотням тысяч подписчиков и может распространяться с невероятной скоростью [9].

Согласно второму направлению предпринимателями организуются точки самообслуживания, использующие автоматизированные системы на основе мобильных информационных технологий.

Такие точки могут дистанционно управляться как с помощью стационарных компьютеров, так и с помощью мобильных устройств, через специальное мобильное приложение.

Платежи осуществляются с помощью платежных систем, все данные передаются через современные мобильные сети использующие стандарты LTE.

Такие автоматизированные точки самообслуживания позволяют оптимизировать расходы на обслуживающий персонал, обеспечивают потребителям мобильность в получении услуг.

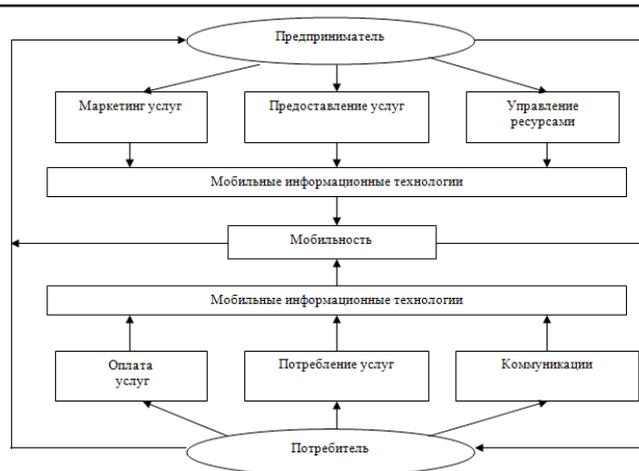

Рисунок 1 - Модель предпринимательской деятельности на основе использования мобильных информационных технологий

Третье направление использования мобильных информационных технологий для развития предпринимательской деятельности в сфере услуг предполагает интеграцию первых двух направлений и создания полноценной системы управления бизнесом в сфере услуг на основе мобильных информационных технологий. Такая система позволяет организовывать и управлять всеми бизнес-процессами организации в любом месте в любое время, в том числе используя личные мобильные устройства сотрудников организации, начиная от маркетинга в социальных сетях и заканчивая мобильными терминалами и предоставления услуг в электронном виде.

Мобильные информационные технологии позволяют разработать экономическую модель современной организационной предпринимательской деятельности в сфере услуг, в основе которой будет стоять принцип «мобильности» (рисунок 1).

Мобильность – очень важный тренд сегодня, это одна из тех технологий развития, которые меняют деятельность компаний и позволяют повышать эффективность работы служащих [9].

В данной модели все аспекты предоставления и потребления услуг основываются на использование мобильных информационных технологий. Предпринимателем осуществляется маркетинг, производство и предоставление услуг, управление различными ресурсами, а также обеспечиваются мобильные платежи, возможность мобильного потребления услуг и коммуникации с потребителем, на основе мобильных информационных технологий, тем самым достигается мобильность предпринимательской деятельности в сфере услуг.

Благодаря использованию такой модели предпринимательской деятельности в сфере услуг и применению мобильных информационных технологий возможно достижение следующих результатов:

1. Повышение производительности предпринимательской деятельности за счет быстрого принятия решения, ускоренной обработки заказов и выполнения услуг. Постоянный доступ к информационным ресурсам обеспечивает гибкость мобильным сотрудникам в трудовой деятельности [9].

2. Развитие отношений с клиентами через цифровые каналы. Все изменения в цепочке создания стоимости, продуктах и услугах будут клиентоориентированными. Продукты, системы и услуги будут все точнее соответствовать индивидуальным потребностям клиента. Чем плотнее отношения с потребителями, тем больше возможностей использовать аналитику больших данных, чтобы лучше разбираться в потребительских потребностях и удовлетворять их [10].

3. Расширение географических рамок предпринимательской деятельности.

тельской деятельности. Мобильные платформы дают возможность организовать работу проектных команд в разных точках города, региона, страны и мира [9].

4. Экономия ресурсов под девизом BYOD (Bring your own device). Со временем в России наверняка будет набирать обороты движение BYOD. Особенно там, где растет количество мобильных бизнес-пользователей. Это регионы с высоким уровнем жизни и широкополосным интернетом [9].

5. Понимание потребностей и поведение потребителей. Меняется модель взаимодействия с клиентом, поскольку он тоже становится мобильным. Сервисным предпринимателям важно находиться с потребителем в единой среде и говорить с ним на одном языке [9].

В тоже время существуют некоторые сдерживающие факторы и недостатки такой модели и применения мобильных информационных технологий, которые так или иначе заставляют предпринимателей проводить мониторинги и анализировать возможности перехода на такую модель.

К таким факторам можно отнести в первую очередь вопросы, связанные с обеспечением безопасной удаленной работы всех сотрудников предприятия в соответствии с нормативными требованиями и в удобной среде, а также безопасность и защита данных потребителей услуг и финансовых операций [9].

На наш взгляд ещё одним недостатком использования мобильных информационных технологий в деятельности сервисных предпринимателей является технические ограничения работы высокоскоростных мобильных сетей в некоторых районах. Нестабильная работа сетей в отдельных районах приводит к сбоям в работе всех информационных систем сервисного предприятия и задержке или невозможности предоставления услуг потребителю.

Таким образом, рассмотрев особенности предпринимательской деятельности в сфере услуг, можно сделать вывод, что для успешной предпринимательской деятельности в данной сфере необходима трансформация в сторону модели на основе мобильности, которую могут эффективно обеспечить мобильные информационные технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зайнашева З.Г. О бытовом обслуживании в Республике Башкортостан / З.Г. Зайнашева // Сб. статей конференции «Материалы и методы инновационных исследований и разработок», Екатеринбург: Аэтерна, 2017, - С. 42-43.

2. Зайнашева З.Г. Формирование организационно-экономического механизма сферы платных услуг в регионе: монография / З. Г. Зайнашева; МГУ им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. - Москва: ТЕИС, 2004. - 317 с.

3. Зайнашева З.Г., Мутраков О.С. Современные тенденции развития предприятий сферы услуг / З.Г. Зайнашева, О.С. Мутраков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 1-2 (30)). - С. 96-102.

4. Зайнашева З.Г., Прокофьева А.И. Анализ развития социального предпринимательства в современных экономических условиях / З.Г. Зайнашева, А.И. Прокофьева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика, 2017. - № 3 (21), - С. 86-92.

5. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Особенности и формы реализации социального предпринимательства / З.Г. Зайнашева, З.Э. Сабирова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика, 2017. - № 4 (22), -С. 138-143.

6. Мутраков О.С. Использование мобильных технологий в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг / О.С. Мутраков // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М. :Издательский дом ГУУ, 2016. – С. 193-196.

7. Бурменко Т.Д., Даниленко Н.Н., Туренко Т.А. Сфера услуг в современном обществе: Экономика, менеджмент, маркетинг. Курс лекций, 2004 [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://uchebnik-online.com/122/602.html> (дата обращения: 02.02.18).

8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

9. Мобильные технологии в бизнесе [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://softline.rbc.ru/page/mobilnyie-tehnologii-v-biznese/> (дата обращения: 05.02.18).

10. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.pwc.com/industry40> (дата обращения: 05.02.18).

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.1

ПРОБЛЕМАТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2018

Надаенко Алексей Юрьевич, аспирант

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», филиал в Старом Осколе (309502, Россия, Старый Оскол, м-н. Макаренко 42 к.1., e-mail: alexnnn31@mail.ru)

Аннотация. Экономическая безопасность является приоритетным направлением развития государства на современном этапе. Высокая политическая нестабильность и нарушение внешнеэкономических связей ставят государство в непростое положение. Одной из важнейших отраслей в России является сельское хозяйство. Продукция сельскохозяйственного сектора играет важнейшую роль в обеспечении жизнедеятельности граждан. В данной статье рассматриваются основные факторы, влияющие на импортозамещение продукции сельскохозяйственного сектора, также проводится общая оценка эффективности программы импортозамещения. Данная работа затрагивает, как методологические особенности импортозамещения, так и структуру агропромышленного комплекса. Важной составляющей статьи является отражение взаимосвязей различных частей агропромышленного комплекса. Данная работа отражает функции агропромышленного комплекса в рамках регионального экономического развития. Также статья затрагивает законодательную базу, регулирующую процесс импортозамещения. При составлении данной статьи была проанализирована динамика экспортно-импортных операций, которая отражает вектор развития производства сельскохозяйственной продукции. Важной составляющей частью. Нашей работы является рассмотрение и анализ ресурсной базы регионального агропромышленного комплекса. В данной статье Мы опираемся на статистические данные, а также на взгляды и научные положения российских и зарубежных ученых.

Ключевые слова. Импортозамещение, Агропромышленный комплекс, Сельское хозяйство, Экономическая безопасность, Промышленность, Производство.

PROBLEMATICS OF IMPORT REPLACEMENT OF THE PRODUCTION OF THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

© 2018

Nadayenko Aleksey Yurievich, post-graduate student

National Research Technological University "MISIS, branch in Sary Oskol (309502, Russia, Sary Oskol, Mr. Makarenko 42 k.1., E-mail: alexnnn31@mail.ru)

Abstract. At present economic security is the priority line of state development. High political instability and the violation of foreign economic ties put the state into difficulties. One of the major Russia's branches is agriculture. The production of agricultural sector plays a significant role in ensuring of citizens' vital activity. Some major factors which influence import substitution of agricultural sector production have been considered in this article. General estimate of efficiency of the import substitution program has been carried out as well. The work touches upon both methodological features of import substitution, and structure of agro-industrial complex. An important component of the article is the reflection of interrelations of agro-industrial complex various parts. The article reflects functions of agro-industrial complex within regional economic development. The article touches upon legislative base regulating import substitution process. In the course of writing of this article the dynamics of export and import transactions which reflects the vector of development of agricultural commodities production has been analyzed.

Keywords. Import substitution, Agriculture, Agriculture, Economic security, Industry, Manufacturing.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (В.П.Самарина [8,9], Е.Г.Анимица [1], Н.В.Боровских [2] и др.), все актуальнее становится проблема импортозамещения, как на региональном, так и на федеральном уровне. Данный вопрос на современном этапе становится важным в разрезе экономической безопасности государства.

Основной задачей данной работы является определение проблематики импортозамещения продукции сельскохозяйственной отрасли, а также оценка базовых параметров и анализ основных результатов программы импортозамещения.

Агропромышленный комплекс региона (АПК) — это крупнейшее объединение взаимосвязанных отраслей экономики, вовлеченных в производство, переработку, хранение и доставку потребителям сельскохозяйственной продукции. АПК был создан в середине семидесятых годов прошлого века в связи с формированием материально-технических, научно-теоретических и социально-экономических предпосылок для объединения многочисленных (свыше 70) отраслей экономики СССР в единый комплекс.[7] Основная задача агропромышленного комплекса заключается в наиболее полном и разнообразном удовлетворении потребительского спроса в продовольствии, сырье и потребительских товарах.

Разделение агропромышленного комплекса осуществляется на три основные сферы:

- 1)Промышленность;
- 2)Сельское хозяйство;
- 3)Инфраструктура.

Более подробная структура агропромышленного

комплекса представлена в табл.1.

Таблица 1 - Структура агропромышленного комплекса

Промышленность	Сельское хозяйство	Инфраструктура
Пищевая	Растениеводство	Торговля и общественное питание
Легкая		Транспорт
Комбикормовая		Заготовительные организации
Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	Животноводство	Организация материально-технического снабжения
Машиностроение для пищевой и легкой промышленности		Связь
Производство минеральных и химических средств защиты растений и животных		
Ремонт оборудования и техники		

При рассмотрении выше представленной таблицы, мы можем отметить, что все составляющие агропромышленного комплекса имеют тесную взаимосвязь. Для полноценного развития всего агропромышленного комплекса, необходимо достижение прогресса в каждом из направлений.

К методам импортозамещения могут быть отнесе-

ны протекционистские тарифные и нетарифные методы регулирования. Исходя из логики процессов, импортозамещение, как и любое реформирование, возможно осуществить, как естественным (эволюционным), так и искусственным (революционным) путем.[4]

Естественный (эволюционный) путь импортозамещения осуществляется в условиях тяжелой конкурентной борьбы национальных производителей с иностранными за место на внутреннем рынке.

Искусственный (эволюционный) путь импортозамещения заключается в запрете ввоза иностранных товаров по политическим причинам, что стимулирует отечественных производителей к заполнению своими товарами внутреннего рынка.

Отрасли, входящие во вторую сферу АПК (сельское хозяйство) специализируются на непосредственном производстве сельскохозяйственной продукции. Наиболее представлены в данной сфере акционерные общества (16%) как открытого, так и закрытого типа, и товарищества (14%), а также сельскохозяйственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) граждан. [3] Вторая сфера АПК производит около 45% продукции, задействует более 65% основных производственных средств и привлекает 56% работающих всего комплекса. Территориальные (региональные) структуры АПК включают в себя совокупность отраслей экономики, действующих в границах определенной территории, к которой относится республика, область или район. Единый агропромышленный комплекс состоит из территориальных районных и областных образований АПК с целевой функцией оптимизации объемов производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, использующей сельскохозяйственное сырье собственного производства для удовлетворения как местного, так и внешнего потребительского спроса. [9] Специализация (направленность, предрасположенность) сельскохозяйственного производства региона определяет специализацию регионального АПК в целом.

К основным функциям АПК можно отнести:

- 1) Формирование устойчивого рынка продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для промышленности.
- 2) Обеспечение конкурентоспособности АПК на внутреннем и на внешних рынках.
- 3) Обеспечение полного использования производственного потенциала АПК. Минимизация потерь при производстве, транспортировке, переработке и торговле.
- 4) Улучшение плодородия земель.

Проблема импортозамещения в сфере промышленности АПК, в основном, была обусловлена кратным падением курса рубля в 2014г., что значительно подняло цены на зарубежную продукцию, и, как следствие, повысило цены на производимую продукцию в России. [8] Поскольку осталась зависимость от зарубежного оборудования, комплектующих и сырья, то серьезно возросли затраты отечественных производителей, что привело к росту конечных цен.

Механизм реализации импортозамещения в рамках 44-го Федерального закона подчиняется общему правилу, по которому при проведении государственных и муниципальных закупок к зарубежным товарам, применяется “национальный режим”, определяющий равные условия с российской продукцией в указанных Законом и обусловленных международными договорами случаях и условиях (ч.1 ст.14 44-ФЗ).[5] Аналогичное правило применяется также и к иностранным гражданам, работающим или предоставляющим услуги в России.

Вместе с тем, ст.14 44-ФЗ предоставляет право Правительству Российской Федерации устанавливать ограничения на разрешение или полный запрет поставок зарубежных товаров или выполнение работ, предоставления услуг гражданами зарубежных стран. Подобные запретительные меры, кроме решаемых внешнеполити-

ческих задач, направлены на защиту российского рынка, на оказание содействия развитию экономики страны, на поддержку отечественных товаропроизводителей (ч.3 ст.14 44-ФЗ). Минэкономразвития РФ имеет полномочия на регулирование указанных мер и условий (ч. 4 ст.14 44-ФЗ).[6]

В существующих условиях Правительство РФ и Минэкономразвития РФ ввели запретительные меры и ограничения на закупки определенных продуктов питания, продукции машиностроения, легкой промышленности, медицинского оборудования и фармацевтических изделий, программной продукции согласно исчерпывающих перечней.

Одним из основных показателей реализации программы импортозамещения является сальдо экспортно-импортных операций. Для оценки данного показателя в сельскохозяйственной сфере, обратимся к рис.1.

Рисунок 1 - Сальдо экспортно-импортных операций в сельскохозяйственной сфере в 2010-2016 гг. (млрд. долл. США) [10]

При оценке рис.1. мы можем отметить, что очевидным моментом является положительная динамика экспорта сельскохозяйственной продукции и снижение импорта. За представленный период экспорт составил 108 млрд. долл. США, импорт сельскохозяйственной продукции 254,4 млрд. долл. США. При полном анализе вышепредставленных фактов стоит отметить, что в сельскохозяйственной отрасли имеет место положительная динамика экспортно-импортных операций, но данное сальдо имеет отрицательный показатель, который негативно может сказаться на экономической безопасности отрасли.

Заключение.

Таким образом, в данной статье была рассмотрена проблематика импортозамещения продукции агропромышленного комплекса России. Дано определение агропромышленного комплекса, приведена основная задача АПК, представлены в рамках структуры основные сферы АПК, дан анализ отраслям, входящим в сферы АПК, приведены основные функции АПК и последствия от импортной зависимости в АПК, дана классификация основных путей импортозамещения, приведен анализ процессов сокращения импорта продовольствия в Россию, приведены механизмы поддержки импортозамещения в АПК, показаны тенденции снижения эффективности инвестиций в производство молока и в рост поголовья скота, дан анализ механизма реализации импортозамещения в рамках 44-го Федерального закона, отмечена положительная динамика изменения сальдо импортно-экспортных операций в сельскохозяйственной сфере в 2014-2016гг.

Следовательно, несмотря на выявленные негативные моменты, связанные с эффективностью инвестиций в АПК (на что необходимо обратить особое внимание в настоящем исследовании), в целом, наблюдается положительная динамика в сельскохозяйственной сфере России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анимича Е.Г., Анимича П. Е., Глумов А. А. Импортозамещение в промышленном производстве регио-

- на: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 163-164.
2. Боровских Н.В. Формирование и развитие конкурентных стратегий субъектов хозяйствования агропромышленного комплекса: на примере АПК Западной Сибири. Дисс...докт. эконом. наук. Екатеринбург: 2008, 448с.
3. Джекобс Дж. Экономика городов. — М.: Культурное наследие, 2008. — С. 7. — ISBN 978-5-903718-01-6.
4. Henry J. Bruton Import Substitution // Handbook of Development Economics. — 1989. — Т. II. — С. 1603.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2015 г. № 2744-р, Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2015 г. № 2781-р, Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2015 г. № 1485.
6. ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», с последними изменениями и комментариями от 8 апреля 2017 года. Режим доступа: <https://open-torg.ru/44-fz> (дата обращения 18.08.2017).
7. Надаенко А.Ю., Самарина В.П. Импортозамещение, как направление стратегического развития экономики и бизнеса в РФ на современных этапах // Современные тенденции развития науки и производства Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. Западно-Сибирский научный центр; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева. 2016. С. 309-312.
8. Самарина В.П. Деятельность России в составе ВТО: прошлое, настоящее и будущее // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 325.
9. Самарина В.П. Совершенствование методологии управления социально-экономическим развитием проблемных регионов России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова. Москва, 2010
10. Динамика импорта и экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Режим доступа: <https://kprf.ru>

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ и Белгородской области № 17-12-31003.

Статья поступила в редакцию 11.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.142

**ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭЛЕМЕНТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИМВОЛЬНОГО МЕТОДА
«ПЕНТАГРАММА» КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ У-СИН**

© 2018

Недолужко Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: technosorb@mail.ru)*

Аннотация. В статье предложен авторский подход к исследованию сущности феномена интеллектуально-го капитала организации и изучению механизма его функционирования с использованием символического метода «Пентаграмма» китайской философии у-син. Данный метод основан на выделении элементов исследуемого объекта с последующей идентификацией и описанием типов отношений, возникающих между ними. В результате использования метода интеллектуальный капитал организации представлен как система из пяти элементов, между которыми существуют отношения поддержки и ограничения. Каждый из рассматриваемых типов отношений описан в двух вариантах – нормальном и патологическом, что позволяет идентифицировать развитие данных отношений применительно к интеллектуальному капиталу конкретной организации и, в случае необходимости, разработать комплекс управленческих воздействий, направленных на более эффективное распределение ресурса (интеллектуальные возможности работников) и, как следствие, переход интеллектуального капитала организации на более высокий уровень развития. Полученные результаты в перспективе могут быть использованы при разработке программных документов различных уровней власти, обеспечивающих переход от экспортно-ориентированной к инновационной модели развития экономики за счет использования неимущественных факторов производства, в частности, интеллектуального капитала организации.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, пентаграмма у-син, элемент, межкомпонентные отношения поддержки, межкомпонентные отношения ограничения, интеллект, когнитивная активность, экономика, основанная на знаниях.

**RESEARCH OF RELATIONS SYSTEM BETWEEN ELEMENTS OF THE INTELLECTUAL
CAPITAL OF AN ORGANIZATION USING THE SYMBOLIC METHOD «PENTAGRAM»
OF THE CHINESE PHILOSOPHY WU XING**

© 2018

Nedoluzhko Olga Vyacheslavovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of management department*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: technosorb@mail.ru)*

Abstract. The article presents author's approach to study nature of the phenomenon called intellectual capital of an organization and its functioning mechanism, using the symbolic method "Pentagram" of the Chinese philosophy Wu Xing. The base of the method is the selection of elements for an object studied, with subsequent identification and description of relations types arising between them. As a result of using the method, the intellectual capital of an organization is presented as a system of five elements, with support and contradiction relationships between them. Each of these relationship types is described into two versions – normal and pathological. This allows one to identify the development of these relationships concerning the intellectual capital of a particular organization and, if necessary, to develop a set of managerial actions aimed at more efficient resource allocation (intellectual abilities of workers), and, as a consequence, the transition of the organization's intellectual capital to a higher level of development. The results obtained in the long term can be used to develop program documents at various levels of government that ensure the transition from an export-oriented to an innovative model of economic development through the use of non-material factors of production, in particular, the intellectual capital of an organization.

Keywords: intellectual capital, Wu Xing "Pentagram", element, support relationships, contradiction relationships, intelligence, cognitive activity, economy based on knowledge.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Перед отечественной экономической системой в настоящее время стоит важная задача преодоления негативных последствий кризиса, которая может быть решена посредством перехода от экспортно-ориентированной к инновационной модели развития. В то же время тенденцией мировой экономики является переход к шестому технологическому укладу, в условиях которого основным источником конкурентных преимуществ организаций становятся нематериальные факторы производства, а именно, интеллектуальный капитал. В этой ситуации приобретают особую актуальность такие вопросы, как выявление и описание элементов интеллектуального капитала, определяющих его качественные характеристики, возможных типов противоречий, возникающих между элементами, а значит, вариантов управленческих воздействий, направленных на оптимизацию взаимодействия между элементами посредством перераспределения ресурсов. Развитие интеллектуального капитала позволит обеспечить становление экономики знаний в России, в том числе на региональном уровне. Вышеозначенные обстоятельства актуализируют научные исследования феномена интеллектуального капитала.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Феномен интеллектуального капитала в настоящий момент активно исследуется представителями отечественной и зарубежной науки. Первые работы, создающие научную базу для выделения интеллектуального капитала в самостоятельную категорию, включают в себя труды классиков – J.S. Becker [1], M. Friedman [2], J. Mill [3], T.W. Schultz [4], A. Smith [5], Г. А. Тoffler [6], У. Петти [7]. Сущность феномена интеллектуального капитала и возможный состав его элементов рассматривались в работах R.H. Ashton [8]; N. Bontis [9]; Brooking A. [10]; О.Г. Ваганяна [11]; В.В. Ермоленко, Е.Д. Поповой [12]; Ю.С. Исаенко [13]; D.A. Klein, L. Prusak [14]; Н.В. Кочетковой [15]; Б.Б. Леонтьева [16]; Б.З. Мильнера [17]; А.М. Пермяковой [18]; А.Л. Сергеева [19]; S. Sofian, M.E. Tayles, R.H. Pike [20]; Й. Рууса, С. Пайка, Л. Фернстрем [21]; Г.В. Чернолес [22]. Попытки формирования концептуальных основ интеллектуального капитала предпринимались в работах таких западных ученых и практиков, как S. Albert and K. Bradley [23], L. Edvinsson and P. Sullivan [24], J. Kendrick [26], H. Saint-Onge [26]; отечественных ученых – В.С. Ефремова [27], В.Г. Зинова [28], В.Л. Иноземцева [29] и др. Тем не менее, следует отметить,

что в существующих научных работах по данной тематике наблюдается некая разрозненность: характерные черты интеллектуального капитала рассматриваются несистемно, фрагментарно, не определены отношения между элементами в составе данного феномена, формирующие основу механизма его функционирования, а значит, использования в качестве системообразующего фактора перехода к экономике, основанной на знаниях.

Формирование целей статьи (постановка задания). Создание полноценной научной теории, изучающей интеллектуальный капитал, в обязательном порядке предполагает описание механизма его функционирования на основе возникающих между его элементами противоречий, предоставляя тем самым возможности для выявления возможных управленческих воздействий на процесс его развития. Решение данной задачи предполагается осуществить с использованием символического метода «Пентаграмма» китайской философии у-син (далее – «Пентаграмма у-син») [30-32].

Символьный метод «Пентаграмма у-син» отражает восприятие мира в китайской философии и его объектов как результатов смещения пяти первоэлементов в разных пропорциях. Каждый объект реального мира может быть интерпретирован с помощью пяти первоэлементов, к которым относятся вода, дерево, огонь, земля, металл. «Пентаграмма у-син» представляет собой пятиконечную звезду, помещенную в пятиугольник. Данная конструкция может рассматриваться в качестве некоего цикла, который проходит объект (в пределах следующего цикла объект проходит те же этапы, но на качественно ином уровне). Условием устойчивого развития объекта является наличие определённой гармонии между составляющими его элементами, которая обеспечивается сбалансированными отношениями между ними. В силу этого использование данного метода позволяет выполнить анализ отношений между элементами любого исследуемого объекта, помещенными в вершины пятиугольника, выявить дисбалансы в них, их возможные причины и способы устранения. В качестве основной причины возникновения нарушений в китайской философии рассматривается дефицит или избыток какого-либо из ее элементов, который подлежит коррекции путем соответствующего управляющего воздействия посредством изменения объёма поступающих к тому или иному элементу ресурсов. Следует отметить, что в рамках восточного восприятия мира эффективным является не прямое воздействие на страдающий элемент, а опосредованное, через цепочку связанных с ним элементов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На предыдущем этапе исследования в составе интеллектуального капитала нами были выделены следующие компоненты [33]: обучение; вовлечение; производственная рационализация; самосовершенствование; клиентоориентированная рационализация; инновационная деятельность.

Между элементами «Пентаграммы у-син» и компонентами интеллектуального капитала могут быть проведены следующие соответствия (рисунок 1). С целью удовлетворения требованиям указанного метода необходимо сократить количество ранее выделенных компонентов до пяти за счет объединения первых двух в один, поскольку только два данных вида когнитивной активности осуществляются за счет внешних стимулов с использованием исключительно заданного или изначально найденного способа действия; остальные же предполагают некую динамику развития за счет поиска оптимальных способов решения поставленной задачи или самостоятельное формулирование новой задачи.

Компоненты интеллектуального капитала в категориях указанного метода можно интерпретировать следующим образом.

Вода – начальный элемент, представленный компонентами интеллектуального капитала «обучение + во-

влечение». На данном этапе формирования интеллектуального капитала осуществляется целиком и полностью в пределах отдельно взятой человеческой личности – сотрудника организации, который, с одной стороны, расширяет свои знания в области выполнения текущих рутинных операций, а с другой стороны, развивает в себе чувство сопричастности к основным внутриорганизационным целям.

Дерево – этап расцвета объекта, которому соответствует компонент интеллектуального капитала «производственная рационализация». На данном этапе развития интеллектуального капитала носитель интеллекта – работник начинает применять приобретенные знания во благо организации для того, чтобы сделать ее основные бизнес-процессы более эффективными.

Огонь – самый активный элемент, который соотносится с компонентом интеллектуального капитала «самосовершенствование». Действительно, именно данный вид когнитивной активности предполагает пересмотр стратегии деятельности, выход за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив, формирует принципиально новые знания, навыки и ключевые компетенции, обеспечивающие реализацию функций работников на качественно новом уровне.

Рисунок 1 - Интеллектуальный капитал, представленный с помощью символического метода «Пентаграмма у-син»

Земля – балансирующий элемент, соотносимый с компонентом интеллектуального капитала «клиентоориентированная рационализация». Все усовершенствования работника имеют своей итоговой целью достижение конечного экономического результата в виде организации более эффективного взаимодействия с внешней средой, т.е. навыки эффективного взаимодействия формируются уже на уровне хозяйствующих субъектов, а не отдельных индивидов.

Металл – завершающий элемент, которому соответствует компонент интеллектуального капитала «Инновационная деятельность». На данном этапе развития также происходит выход за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив, но уже применительно к организационной системе в целом, а не к отдельно взятому работнику, результатом чего становится создание системного потребительского капитала в наиболее общем виде — как видения в окружающем мире возможности создания экономического результата и извлечения из него выгоды.

Данные элементы отражают этапы эволюционного развития объекта, проходя которые, он реализует законченный эволюционный цикл. На каждом последующем этапе он приобретает новую качественную характеристику, отражающую процесс его развития. Метод «Пентаграмма у-син» позволяет выявить два возможных типа отношений между элементами в зависимости от того, как они расположены друг относительно друга: 1) отношения поддержки (прямой и обратной) и 2) отношения ограничения (прямого и обратного).

1. Межкомпонентные отношения поддержки реали-

зуются в двух различных вариантах: нормальном и патологическом (рисунков 2 а), б)).

Рисунок 2 - Межкомпонентные отношения прямой (а) и обратной (б) поддержки в интеллектуальном капитале

Нормальный вариант реализуется в том случае, когда каждый элемент пентаграммы у-син осуществляет поддержку следующего за ним по порядку элемента посредством направления ресурса. Патологический вариант реализуется, если, наоборот, возникает отток ресурса от последующего элемента к предшествующему. В качестве ресурса, который перераспределяется между компонентами интеллектуального капитала, рассматривается интеллект человека, который может использоваться различным образом в зависимости от типа процесса, наиболее востребованного на данном уровне развития интеллектуального капитала организации [33]. Так, на начальном уровне развития (обучение / вовлечение) наиболее востребованным процессом является когнитивная активность, не выходящая за пределы заданного извне способа деятельности, а уже основа для ее осуществления и получаемый результат будут различны в зависимости от процесса (физиологическая основа и человеческий капитал для обучения и социально-психологическая основа и организационный капитал для вовлечения). При нормальном варианте развития межкомпонентных отношений на определенном этапе накопленный работником опыт в сочетании со сформировавшимся у него чувством сопричастности к результатам деятельности организации способствует тому, что работник начинает предпринимать попытки сделать свою деятельность более эффективной и использовать новые, более эффективные способы решения поставленных перед ним задач (производственная рационализация). Патологический вариант развития межкомпонентных отношений возникнет в том случае, если на этапе производственной рационализации у работников будет недостаточно ресурса (психологическая основа интеллекта), т.е. они не будут в достаточной степени мотивированы на поиск оптимальных способов решения поставленной задачи. В этом случае они будут задействовать интеллект обучения при выполнении рутинных операций, поскольку полное воспроизведение действий более опытного работника будет требовать минимальных затрат усилий. Решением проблемы дефицита ресурса в данном случае может стать грамотная мотивационная политика руководства.

Следующим этапом развития интеллектуального капитала становится переход от производственной рационализации к самосовершенствованию. Нормальный вариант развития межкомпонентных отношений предполагает, что в определенный момент работник, мотивируемый психологической составляющей интеллекта, начинает не просто искать более эффективные способы решения задачи, но и самостоятельно формулировать новую задачу, предполагающую пересмотр стратегии, выход за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив. Патологический вариант реализуется в условиях, когда работник задействует свои интеллектуальные способности только в рамках выбранной стратегии, что может быть обусловлено спецификой формирования руководством перечня показателей, обязательных для выполнения и определяющих, например, величину премиальной части заработной платы. Решением проблемы дефицита заинтересованности работников в развитии стратегиче-

ской составляющей деятельности организации может стать пересмотр набора плановых показателей.

Переход от наиболее активного («огонь», самосовершенствование) к балансирующему элементу пентаграммы («земля», клиентоориентированная рационализация) также может сопровождаться нормальным или патологическим вариантом развития межкомпонентных отношений. При реализации нормального варианта работники начинают использовать интеллект уже не на внутриорганизационном уровне, а на уровне формирования взаимоотношений с внешней средой посредством поиска оптимальных способов взаимодействия с клиентами. Патологический вариант может возникнуть в том случае, если большинство работников организации видят в качестве конечной цели своей работы в ней личное развитие, приобретение новых компетенций. По их мнению, существующая в организации схема взаимодействия с клиентами является оптимальной и не нуждается в усовершенствовании. Задача руководства в этой ситуации состоит в том, чтобы предоставить работникам возможность обогащения личного знания за счет достижения более эффективного взаимодействия с внешней средой. Так, например, реализуя практико-интегрированную модель обучения, профессорско-преподавательский состав вуза не только обеспечивает подготовку студентов к профессиональной деятельности на качественно новом уровне, но и получает возможность участия в проектах по заказу действующих организаций, а значит, развивает свои предпринимательские компетенции.

Наконец, завершающий этап развития интеллектуального капитала предполагает переход от стабилизирующего элемента («земля», клиентоориентированная рационализация) к итоговому элементу («металл», инновационная деятельность). В ситуации нормального развития межкомпонентных отношений работники используют свои интеллектуальные способности в целях пересмотра стратегии взаимодействия организации с внешней средой. Патологический же вариант развития означает, что интеллектуальные способности работников полностью задействованы в поиске оптимальных способов взаимодействия с клиентами в рамках текущей стратегии. Решением проблемы может стать предоставление работникам большей самостоятельности в выборе возможных стратегий деятельности.

2. Межкомпонентные отношения ограничения отображаются звездой внутри пятиугольника. Данные отношения служат для обеспечения устойчивого состояния объекта в условиях ограниченности ресурса на всех этапах его развития. Как и в случае отношений поддержки, могут быть реализованы два варианта развития межкомпонентных отношений этого типа – нормальный и патологический. Нормальный вариант предполагает движение по внутреннему контуру пентаграммы по часовой стрелке, патологический – наоборот.

В частности, компонент «обучение + вовлечение» накладывает ограничение на компонент «самосовершенствование», поскольку для формирования потенциала выхода за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив требуется определенный уровень освоения базовых, рутинных операций в сочетании с наличием у работника стремления улучшить организационные результаты. Например, для того чтобы преподаватели вуза смогли осуществлять обучение студентов с помощью прогрессивных технологий – электронной обучающей среды Moodle или модели «перевернутого класса» («самосовершенствование»), необходимо организовать соответствующие консультации для профессорско-преподавательского состава. Компонент «производственная рационализация» сдерживает развитие компонента «клиентоориентированная рационализация», так как, для того чтобы совершенствовать процессы взаимодействия организации с внешней средой, необходимо сначала максимально эффективно образом выстроить

внутриорганизационные процессы. Например, чтобы реализовать модель практико-интегрированного обучения в вузе («клиентоориентированная рационализация»), необходимо сначала внести соответствующие изменения в учебные планы, вывести дисциплины восьмого семестра обучения в электронную обучающую среду Moodle («производственная рационализация»). Компонент «самосовершенствование» ограничивает развитие компонента «инновационная деятельность», поскольку должен быть сформирован определенный прогрессивный уровень развития компетенций на уровне отдельно взятых работников, позволяющий вносить радикальные изменения в стратегию развития организации в целом. Например, для реализации международных образовательных программ («инновационная деятельность») требуется знание преподавателями английского языка («самосовершенствование»). Компонент «клиентоориентированная рационализация» сдерживает развитие компонента «обучение + вовлечение», поскольку требования внешней среды со временем меняются, и в какой-то момент возникает необходимость модификации рутинных операций, а также использования новых способов создания у сотрудников заинтересованности в результатах работы организации. Наконец, компонент «инновационная деятельность» ограничивает развитие компонента «производственная рационализация», так как пересмотр организационной стратегии приводит к необходимости отказа от мелких технических улучшений в пользу радикального изменения бизнес-процессов.

При патологическом варианте развития межкомпонентных отношений возникает дефицит ресурса у какого-либо из элементов, который ведет к неконтролируемому росту подчиненного элемента. В частности, недостаточный уровень освоения базовых компетенций у работника («обучение + вовлечение») может создать у него ложное чувство уверенности в том, что он способен самостоятельно и без необходимой подготовки сформировать новую стратегию действий («самосовершенствование»). В свою очередь, не до конца использованные возможности оптимизации внутриорганизационных процессов («производственная рационализация») обуславливают формулирование ложного вывода о необходимости смещения акцента на взаимодействие организации с внешней средой («клиентоориентированная рационализация»), например, посредством наращивания клиентской базы, расширения ассортимента продукции. Далее, в ситуации, когда организация реализует инновации на межорганизационном уровне, неготовность работников к формулированию новой задачи для себя («самосовершенствование») ведет к тому, что они не разделяют мнение руководства о необходимости таких инновационных преобразований («инновационная деятельность»), в результате чего руководство просто насаждает эти изменения без учета мнения работников. Не в полной мере учтенные требования клиентов («клиентоориентированная рационализация») становятся причиной того, что работники осуществляют текущую операционную деятельность так, как считают удобным для себя, и разделяют равнодушное отношение к результатам деятельности организации («обучение + вовлечение»). Наконец, невнимание руководства к необходимости пересмотра организационной стратегии («инновационная деятельность») обуславливает снижение эффективности внутриорганизационных бизнес-процессов («производственная рационализация») за счет того, что возможности их текущей оптимизации исчерпали себя.

Выводы исследования и перспективы дальнейшей изысканий данного направления. Использование символического метода «Пентаграмма у-син» в целях исследования сущности феномена интеллектуального капитала организации и системы отношений между его элементами позволило получить следующие результаты.

1. Идентифицированы типы возможных отношений, возникающих в ходе взаимодействия элементов интел-

лектуального капитала, в числе которых выделены отношения прямой и обратной поддержки и отношения прямого и обратного ограничения.

2. Получено представление о процессах обмена ресурсами между элементами интеллектуального капитала, предусматривающее выделение нормального и патологического вариантов обмена ресурсом, в качестве которого рассматривается интеллект (интеллектуальные способности человека). Нормальный вариант реализуется, если возникает приток ресурса от предшествующего элемента к последующему, патологический предполагает движение ресурса в обратном направлении.

3. Исследован механизм функционирования интеллектуального капитала, основанный на взаимодействии его элементов. Выделенные типы отношений поддержки и ограничения, складывающиеся по поводу распределения ограниченного ресурса в виде интеллекта, составляют основу механизма его функционирования. Достижение каждого из последующих уровней развития интеллектуального капитала осуществляется невозможным без соблюдения условия реализации нормального варианта отношений поддержки и ограничения между данным элементом и соответствующими элементами в рамках метода «Пентаграмма у-син». Каждый из компонентов интеллектуального капитала отвечает за осуществление определенного вида когнитивной активности, а в совокупности они обеспечивают реализацию его предназначения во внешней среде – наиболее эффективное использование интеллектуального капитала на каждом уровне его развития в результате реализации совокупности доступных организации на этом уровне видов когнитивной активности [34].

Полученные результаты в виде описания состава его элементов, качественных характеристик и механизма его функционирования в перспективе могут быть использованы при разработке программных документов федерального, регионального и местного уровней власти, направленных на стимулирование инновационного развития экономики за счет использования интеллектуального капитала в качестве системообразующего фактора становления экономики, основанной на знаниях [35].

Использование символического метода «Пентаграмма у-син» применительно к феномену интеллектуального капитала в перспективе дает возможность разработать концепцию управления формированием и развитием интеллектуального капитала любой компании, основанную на понимании механизма взаимодействия его элементов, с помощью которой можно достичь нужных изменений в его состоянии и обеспечить его переход на более высокий уровень системной и организационной сложности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, third ed. Chicago: University of Chicago Press, Chicago Print, 1993. 412 p.
2. Friedman M. The Basic Postulates of the Demand Theory // Economic Studies Quarterly. 1963. Vol.14. P. 14.
3. Mill J. Principles of political economy : with some of their applications to social philosophy. Cambridge: Hackett Publishing Company, Inc.; Abridged edition, 2004. 352 pp.
4. Schultz T.W. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research. New York: Free Press, 1971.
5. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Chicago: University of Chicago Press, 1977. 528 p.
6. Toffler A. Knowledge, Wealth, and Violence in the 21st Century. Barcelona: Plaza & Janés, 1990. 585 p.
7. Петти У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
8. Ashton R.H. Intellectual Capital and Value Creation // Journal of Accounting Literature. 2009. №24.
9. Bontis N. Intellectual Capital: an Exploratory Study

that Develops Measures and Models? // Paper, Presented at ASAC, 17th Annual McMaster Business Conference, Managing Intellectual Capital and Innovation. Hamilton, Canada, 1996.

10. Brooking A. Intellectual Capital: Core Asset for the Third Millennium Enterprise. London: Thompson International Business Press, 1996. 224 p.

11. Ваганян О.Г. Менеджмент интеллектуального капитала – эффективный инструмент стратегического управления в России в условиях экономики знаний // Креативная экономика. 2007. № 5(5). С. 66-73; № 6(6). С. 38-44; № 7(7). С. 42-47.

12. Ермоленко В.В., Попова Е.Д. Интеллектуальный капитал корпорации: сущность, структура, стратегии развития и модель управления // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №2. С. 110-122.

13. Исаенко Ю.С. Оценка интеллектуального капитала компании и его составляющих с помощью метода анализа иерархий // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2009. № 1. С. 87-91.

14. Klein D.A., Prusak L. Characterizing Intellectual Capital: Multiclient Program Working Paper. Boston: Ernst & Young Center for Business Innovation, 1999.

15. Кочеткова Н.В. Транзакционные издержки интеллектуального капитала негосударственных ВУЗов // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №1. С. 135-139.

16. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе. М.: Акционер, 2002. 196 с.

17. Мильнер Б.З. Управление знаниями. М.: ИНФРА-М, 2003. 178 с.

18. Пермякова А.М. Модель формирования инновационного интеллектуального капитала фирмы // Журнал Экономической теории. 2007. №4. С.177-180.

19. Сергеев А.Л. Интеллектуальный капитал когнитивной микроэкономики: тезаурус и структура // Экономический анализ: теория и практика. 2005. № 11. С. 50-55.

20. Sofian S., Tayles M.E. and Pike R.H. Intellectual Capital: an Evolutionary Change in Management Accounting Practices // Working Paper Series No. 04/29. Bradford: Bradford University School of Management, 2008.

21. Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л. Интеллектуальный капитал: практика управления. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. 436 с.

22. Чернолес Г.В. Интеллектуальный капитал в структуре активов наукоемкого предприятия, основанного на новых знаниях: сущность, содержание и функциональные роли его составляющих // Инновации. 2008. № 9. С. 106-111.

23. Albert S. and Bradley K. Intellectual Capital as the Foundation for New Conditions Relating to Organizations and Management Practices: Working Paper Series No. 15. Milton Keynes: Open University Business School, 1996.

24. Edvinsson L., Sullivan P. Intellectual Capital and Knowledge Management // European Management Journal. 1996. Vol. 14. P.5.

25. Kendrick J. The Formation and Stocks of Total Capital. Cambridge: NBER. 1976. 226 p.

26. Saint-Onge, H. Tacit Knowledge: the Key to the Strategic Alignment of Intellectual Capital? // Strategy and Leadership. 1996. P. 10-14.

27. Ефремов В.С. Бизнес-системы постиндустриального общества // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 5. С. 3-24.

28. Зинов В.Г. Интеллектуальная собственность современного предприятия: правовые и экономические аспекты в свете перспективы вступления России в ВТО // Материалы НПК «Интеллектуальная собственность как инструмент рыночной экономики». Ч.1. Тверь: ТИИТП, 2007.

29. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Academia, 1995. 330 с.

30. Разумов В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие / Вступ. ст. А.Г. Теслинова. Омск: Омск. гос. ун-т, 2008. 277 с.

31. Боуш Г.Д. Механизм функционирования кластеров предприятий: теория и методология исследования // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №3. С. 59-66.

32. Боуш Г.Д. Формирование и развитие промышленных кластеров: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012.

33. Недолужко О.В. Новый подход к формированию понятийного пространства феномена интеллектуального капитала организации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. №2 (26). С. 42-49.

34. Недолужко О.В. Идентификация интеллектуального капитала категориальным методом «Конечный информационный поток» // Экономическая наука современной России. 2016. № 4. С. 129-140.

35. Петрук Г.В. Знаниевая экономика: понятие и специфические черты // Научное обозрение. 2015. №10. С. 157-162.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 336.132.11

ПАРАДИГМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© 2018

Нехайчук Дмитрий Валериевич, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственных финансов и банковского дела
Нехайчук Юлия Серафимовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры финансов предприятий и страхования

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
(295007, Россия, Симферополь, пр. Ак. Вернадского, 4, e-mail: elekobec@mail.ru)*

Аннотация. В научной статье рассмотрены вопросы финансовой автономии местного самоуправления в современных условиях рыночных трансформаций. Исследуются вопросы автономии местного самоуправления, признаков самостоятельности местного самоуправления и его границ. Определена классификация автономии в контексте местного самоуправления, а также организационно-правовые основы ее существования. Показана роль местных бюджетов и бюджетных возможностей в обеспечении финансовой независимости органов местного самоуправления. Проанализирована взаимосвязь и применение понятий «финансовый потенциал», «налоговый потенциал» и «бюджетный потенциал». Предложено выделить основные возможные векторы реализации бюджетного потенциала финансовой независимости местного самоуправления. Разработана авторская схема функционирования механизма реализации бюджетного потенциала финансовой независимости органов местного самоуправления. Доказано, что повышению степени финансовой независимости органов местного самоуправления должны способствовать расширение полномочий органов местного самоуправления в бюджетном процессе, в сфере налогообложения, в вопросах взимания неналоговых доходов и регулирования финансовых взаимоотношений с предприятиями и организациями коммунальной собственности, а также совершенствование межбюджетных отношений.

Ключевые слова: финансовая независимость, органы местного самоуправления, бюджетный потенциал, налоги и сборы, социально-экономическое развитие, муниципалитеты.

PARADIGM OF THE CHOICE OF THE OPTIMAL MODEL FINANCIAL AUTONOMY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

© 2018

Nekhaychuk Dmytri Valerievich, Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of public finance and banking
Nekhaychuk Yulia Serafimovna, PhD, associate professor,
Associate Professor of the Department of finance of enterprises and insurance
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

((295007, Russia, Simferopol, Prospekt Vernadskogo 4, e-mail: elekobec@mail.ru)

Abstract. This scientific article describes the issues of financial autonomy of local self-government in modern conditions of market transformations. The authors study the question of the autonomy of local government, signs of independence of local self-government and its limits. There are defined classification of autonomy in the context of local self-government and legal basis for its existence. It demonstrated the role of local budgets and budget to ensure the financial independence of local authorities. The article analyzed the relationship and application of the concepts of «financial capacity», «tax potential» and «budget capacity». It asked to identify the main possible vectors of the implementation of the budget potential of the financial independence of local government. There are shown the author's scheme of the mechanism of realization of the budget potential of the financial independence of local authorities. It proven to increase a degree of financial independence of local authorities should contribute to the empowerment of local governments in the budget process, taxation, levying of non-tax revenues and regulate financial relations with enterprises and organizations of communal ownership and the improvement of intergovernmental relations.

Keywords: financial independence, local governments, fiscal capacity, taxes and charges, socio-economic development, municipalities.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Фундаментальным принципом организации и деятельности местного самоуправления является его самостоятельность, или, как часто этот принцип обозначается в международных документах и нормативно-правовых актах зарубежных стран, принцип местной автономии. Автономия и самостоятельность местного самоуправления – как основы общества в пределах функций и полномочий местных общин – общепризнанный современный конституционно-правовой принцип. Не случайно одной из важнейших стратегических задач в рамках реформирования властных институтов управления является создание системы органов местного самоуправления, которая соответствовала бы должным образом, с одной стороны, современным потребностям и задачам государства, а с другой стороны, принципам Европейской хартии местного самоуправления. В этой связи крайне актуальной становится проблема формирования такого механизма взаимодействия государственного управления с местным самоуправлением, который обеспечивал бы реализацию конституционного принципа автономии и самостоятельности местного самоуправления.

Особое значение приобретает сегодня осмысление теоретико-политических и конституционно-правовых

аспектов закрепления и формирования принципа автономии и самостоятельности местного самоуправления с позиций научного анализа соотношения государства и общества, правового государства и гражданского общества. В контексте укрепления института местного самоуправления решающее значение приобретает определение границ автономии органов местного самоуправления, что является основным принципом построения системы местного управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы правового статуса автономных образований исследовались многими учеными, в частности, С. Авакяном, А. Автономовым, А. Батановым, В. Борденюком, Г. Енгибаряном, А. Копыленко, А. Кутафиним, А. Мордвиновым, Н. Мяловицкой, Н. Онищенко, В. Чиркиным, В. Шаповалом, Ю. Шемшученко и другими. При этом, на наш взгляд, вопрос определения понятия автономии местного самоуправления, находясь в постоянном развитии, остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения и научного исследования в контексте рыночных реформ и трансформаций местного самоуправления.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Основной целью научного исследования является концептуализация положений финансовой автономии местного самоуправления, обсуждаемых современным научным сообществом, выявление основных критериев и оптимальных моделей финансовой автономии муниципалитетов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Решающую роль в обеспечении финансовой независимости органов местного самоуправления играют местные бюджеты, а перспективы ее усиления связаны главным образом с реализацией бюджетных возможностей. Поэтому особое внимание должно быть уделено исследованию бюджетного потенциала органов местного самоуправления и механизма его использования с целью обеспечения финансовой независимости этих органов. Решение этой задачи требует выяснения содержания понятия «бюджетный потенциал», т.к. оно еще не получило широкого распространения в отечественной научной литературе.

Потенциал (от лат. «*potentia*» – сила) в широком смысле отождествляется в отдельных энциклопедических изданиях с совокупностью имеющихся возможностей, сил, запасов, средств, которые могут быть использованы [1], поэтому иногда под потенциалом понимают только совокупность определенных видов ресурсов. Однако такая трактовка слишком узка и не полностью раскрывает содержание этого понятия. Полнее его суть отражена в экономической энциклопедии, где потенциалом считаются не только ресурсы, но и их оптимальная структура, а также умение рационально использовать их для поставленной цели [2]. В ряде словарей указано, что потенциал – это скрытые способности, силы для какой-либо деятельности, которые могут оказаться при определенных условиях [3]. Итак, понятие «потенциал» характеризует как возможности, так и способности, то есть не только совокупность имеющихся ресурсов, но и способность их использовать.

В современной экономической литературе часто употребляются дефиниции «финансовый потенциал» и «налоговый потенциал». Однако, по содержанию они существенно отличаются от понятия «бюджетный потенциал» и не могут быть применены вместо него. Нередко в научных публикациях, когда речь идет о финансовом или налоговом потенциале территориальной единицы, финансовый потенциал отождествляют с совокупностью всех финансовых ресурсов территории, а налоговый потенциал считают составляющей, характеризующей возможности сбора на этой территории налогов и других обязательных платежей [4].

Одно из немногих определений «бюджетного потенциала» предложено коллективом российских ученых во главе с профессором А.В. Сидоровичем. Правда авторы применяют его исключительно к государству в целом и толкуют несколько узко – как способность бюджетного механизма аккумулировать финансовые ресурсы. Зато заслуживающим внимания является подход этих ученых к выделению возможного и реального бюджетного потенциалов. Под первым они понимают потенциальную возможность аккумулирования финансовых ресурсов в бюджетной системе, тогда как реальный бюджетный потенциал, по их мнению, отражает фактический объем бюджетных ресурсов государства [5].

Следует, однако, констатировать, что недостаточность теоретических исследований, посвященных проблематике бюджетного потенциала как в отечественной, так и зарубежной литературе, вызывает ряд дискуссионных и неоднозначных трактовок этого понятия. Например, российский ученый В. Воробьева считает, что бюджетный потенциал – это оценка возможных поступлений в бюджет определенного уровня отдельных или всех налогов с конкретной территории на следующую

год [6]. С ее мнением мы не можем согласиться, ведь в этом случае речь ведется, безусловно, не о бюджетном, а только лишь о налоговом потенциале территории.

Заслуживает внимания определение казахских ученых, согласно которому бюджетным потенциалом региона считается совокупность экономических и нормативно-правовых условий, позволяющих собрать оптимальный объем доходов, покрывающих нормативные расходы региона, а также обеспечить целевое и эффективное их использование [7].

Недостатком этой трактовки является то, что оно не является универсальным, а приспособлено к методике решения конкретной проблемы – оптимизации влияния бюджета на социально-экономическое развитие региона. Однако указанное определение содержит две важных, на наш взгляд, детали, позволяющие лучше раскрыть содержание бюджетного потенциала и выделить его атрибутивные признаки. Во-первых, авторы справедливо отмечают, что бюджетный потенциал определяют не только экономические, но и нормативно-правовые условия. Во-вторых, он связан с возможностями не только формировать доходы, но и осуществлять бюджетные расходы, с чем мы также согласны.

К выяснению сущности бюджетного потенциала тщательно подошел украинский ученый Ю.В. Пасечник. Однако он изучал его в контексте исследования роли бюджета как фактора экономического роста государства, и это, безусловно, отразилось на полученных им теоретических результатах. Автор считает бюджетным потенциалом «реальные возможности максимального использования имеющихся ресурсов бюджетной системы в течение определенного периода времени» [8], а следовательно отождествляет его с потенциалом всей бюджетной системы государства.

Не умаляя ценности приведенных трактовок, отметим, что они касаются не столько бюджетного потенциала в его широком смысле, сколько несколько узких, более конкретизированных понятий. Они существенно отличаются между собой, ведь различна и цель реализации потенциальных возможностей.

На наш взгляд, бюджетный потенциал в широком смысле – это все бюджетные ресурсы и бюджетные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, которые используются или могут быть использованы для достижения определенной цели, реализации задач этих органов.

Таким образом, мы выделяем две основные составляющие бюджетного потенциала:

1) бюджетные ресурсы – совокупность средств, которые аккумулируются и перераспределяются через бюджет (причем имеет значение не только их объем, но и структура);

2) бюджетные полномочия.

Бюджетный потенциал финансовой независимости органов местного самоуправления представляет собой совокупность реальных возможностей обеспечения независимости их в вопросах формирования, использования и регулирования местных бюджетов. Его содержание рассматривается нами согласно трактовке бюджетного потенциала в широком его смысле, однако с учетом конкретного целевого назначения. Этим назначением, которое заключается в обеспечении финансовой независимости органов местного самоуправления, обусловлены специфические принципы, направления и механизм реализации бюджетного потенциала.

Бюджетный потенциал является главной, но не единственной составляющей совокупного потенциала финансовой независимости местного самоуправления, ведь в его формировании не задействованы внебюджетные фонды территориальных общин и финансовые ресурсы предприятий и организаций коммунальной собственности. Соотношение налогового, бюджетного и совокупного потенциалов финансовой независимости органов

самоуправления можно отобразить таким образом:

$$U_r \leq U_b \leq U_s$$

где U_r – налоговый потенциал;
 U_b – бюджетный потенциал;
 U_s – совокупный потенциал.

Полнота использования бюджетного потенциала как важнейшей составляющей совокупного потенциала финансовой независимости территориальных общин в решающей степени сказывается на уровне ее развития. При этом степень бюджетной самостоятельности органов местного самоуправления зависит, прежде всего, от глубины и характера перераспределения бюджетных полномочий, источников доходов и компетенций по осуществлению расходов между местным самоуправлением и государственной властью.

Предлагаем выделить следующие возможные векторы реализации бюджетного потенциала финансовой независимости местного самоуправления:

1. Расширение полномочий органов местного самоуправления в бюджетном процессе. Оно заключается, прежде всего, в предоставлении органам самоуправления тех бюджетных прав, владение которыми является атрибутивным признаком их финансовой независимости, в частности: проводить собственную, относительно независимую от общегосударственной, местную бюджетную политику; самостоятельно составлять, утверждать и организовывать выполнение местного бюджета; определять приоритетные направления использования бюджетных средств и структуру расходов бюджета; координировать и контролировать деятельность участников бюджетного процесса на местном уровне.

2. Расширение полномочий органов местного самоуправления в сфере налогообложения. Его следствием является повышение фискального значения местного налогообложения.

3. Расширение полномочий органов самоуправления в вопросах взимания неналоговых доходов и регулирования финансовых взаимоотношений с предприятиями и организациями коммунальной собственности. Этот вектор реализации бюджетного потенциала требует более широкого использования органами местного самоуправления неналоговых платежей и активизации участия субъектов коммунального сектора экономики в формировании местных бюджетов.

4. Сужение расходных обязательств местного самоуправления. Оно может быть применено, если недостаточное обеспечение финансовых потребностей органов местного самоуправления вызвано несоответствием переданных этим органам источников доходов закрепленных за ними полномочиям по осуществлению бюджетных расходов. В этом случае достичь желаемого паритета можно не только путем увеличения поступлений местных бюджетов, но и благодаря отнесению части расходных обязательств к компетенции высших уровней общественного управления.

5. Увеличение доходной части местных бюджетов и оптимизация ее структуры в направлении роста доли доходов, на состояние мобилизации которых органы местного самоуправления могут активно влиять своими решениями и действиями, прежде всего собственных доходов.

6. Совершенствование межбюджетных отношений. Оно может быть направлено как на уменьшение значения межбюджетных трансфертов в формировании местных бюджетов, так и на сокращение доли целевых трансфертов. Эта деятельность заключается также в совершенствовании порядка планирования и предоставления трансфертов.

Реализация бюджетного потенциала по каждому из вышеуказанных векторов имеет большое значение для обеспечения финансовой независимости территориальных общин. Так, наделение органов местного самоуправления широкими бюджетными полномочиями позволяет им проводить собственную бюджетную политику, орга-

низовывать бюджетный процесс на локальном уровне и определять структуру расходов с учетом потребностей и предпочтений местного населения. Более того, предоставление им права самостоятельно составлять, утверждать и контролировать исполнение местного бюджета, которое профессор В.А. Лебедев считает важнейшей составляющей финансовых прав местного самоуправления [9], является неотъемлемым условием обеспечения даже минимально необходимого уровня их финансовой независимости (рис. 1).

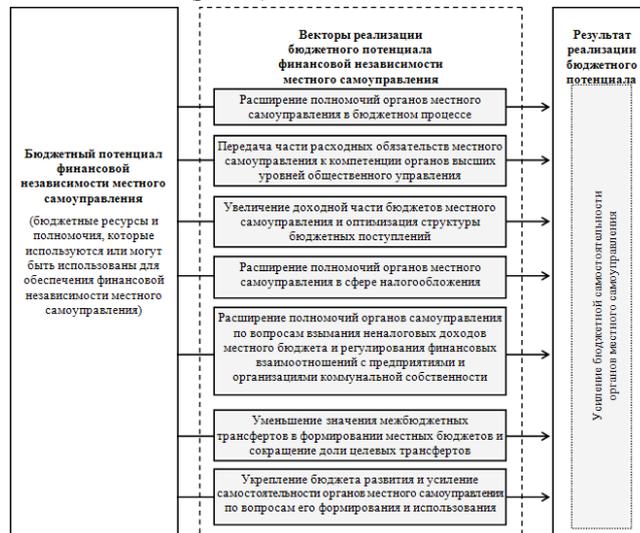

Рисунок 1 – Векторы реализации бюджетного потенциала финансовой независимости местного самоуправления

Конечно, самостоятельность местного самоуправления в вопросах реализации его бюджетных полномочий не может быть абсолютной. Ее степень зависит от глубины и характера ограничений, установленных общенациональным законодательством и объективных условий функционирования бюджетного сектора страны. Поэтому финансовая независимость определяется как широтой перечня бюджетных полномочий местного самоуправления, так и степени вмешательства государственной власти в процесс их осуществления.

Уменьшение объема расходных обязательств органов местного самоуправления связано с сокращением компетенции этих органов, а следовательно и с сужением сферы их властных полномочий, и поэтому не является рациональным способом преодоления временных финансовых трудностей. Зато передача части расходных обязательств местного самоуправления органам государственного управления высших уровней иногда имеет смысл в случае, когда недостаточное финансовое обеспечение потребностей территориальных общин, вызванное несоответствием их доходов закрепленным за ними полномочиям по осуществлению бюджетных расходов, становится постоянным и массовым явлением. При этом к компетенции высших уровней управления целесообразно относить только те задачи местного самоуправления, которые имеют общегосударственное значение, предусматривают соблюдение единых социальных норм и стандартов и могут не менее эффективно выполняться органами государственной власти. В результате перераспределения должны быть ликвидированы так называемые «непрофинансированные мандаты», то есть полномочия по осуществлению расходов, которые переданы местному самоуправлению без адекватного ресурсного обеспечения.

Увеличение поступлений местных бюджетов, в случае неизменности потребностей территориальных общин, непременно усиливает финансовую самостоятельность органов местного самоуправления. Поэтому важно использовать все резервы увеличения их доходов.

Эта деятельность обычно предполагает не только передачу в распоряжение органов местного самоуправления части общегосударственных обязательных платежей или закрепления за ними права устанавливать местные налоги и сборы, но и повышение уровня мобилизации бюджетных поступлений, усиления заинтересованности населения в наполнении бюджета общины.

Вышеуказанный вектор реализации бюджетного потенциала тесно связан с углублением полномочий органов самоуправления в сфере налогообложения. Причем предоставление им широких прав по внедрению местных налогов, установление их ставок и порядка взимания не только способствует расширению финансовых возможностей общин, но и позволяет оптимизировать использование ресурсного потенциала административно-территориальных образований благодаря выбору тех налогов, которые отвечают местным условиям.

Другим необходимым условием роста доходной части местных бюджетов является повышение самостоятельности органов самоуправления в вопросах взимания неналоговых платежей. Оно нуждается в усилении влияния этих органов на экономическое развитие территорий, улучшение эффективности использования коммунального имущества, улучшение деятельности коммунальных предприятий и активизации их участия в наполнении местных бюджетов.

Повышения финансовой независимости местного самоуправления можно достичь также благодаря сокращению доли трансфертов целевого назначения. Ведь замена субвенций альтернативными источниками финансового обеспечения местных расходов делает органы местного самоуправления самостоятельными в вопросах использования бюджетных средств.

Выбирая подходы обеспечения финансовой независимости местного самоуправления, необходимо совмещать все векторы реализации бюджетного потенциала, не акцентируя внимание исключительно на одном или нескольких из них. Ведь результативность высвобождение бюджетного потенциала зависит не только от успешности освоения отдельных потенциалов, но и от величины синергетического эффекта, достигнутого благодаря одновременному использованию всех возможностей.

В целом реализация бюджетного потенциала предусматривает выполнение двух главных в контексте исследуемой проблематики групп задач: улучшение финансового обеспечения органов местного самоуправления и расширения их бюджетных полномочий. Эти задачи тесно взаимосвязаны. Так, предоставление местным советам широких бюджетных полномочий будет малоэффективным в случае недостатка в их бюджетах средств, необходимых для удовлетворения, по крайней мере, неотложных потребностей территориальных общин. И наоборот, увеличение поступлений местных бюджетов без делегирования органам самоуправления права определять направления их использования и других бюджетных полномочий не приведет к весомому росту финансовой независимости этих органов. Поэтому очень важно выполнять названные задачи комплексно и одновременно.

Результатом реализации бюджетного потенциала финансовой независимости органов местного самоуправления является обеспечение их бюджетной самостоятельности. Бюджетная самостоятельность является главной составляющей финансовой независимости. Она отражает возможность и способность органов местного самоуправления проводить собственную бюджетную политику и самостоятельно формировать и тратить местные бюджеты. Ее уровень зависит как от объема бюджетных полномочий органов местного самоуправления, так и от полноты обеспечения их бюджетными ресурсами.

Степень бюджетной самодостаточности отражает способность органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать свои потребности в бюджетных ресурсах за счет собственных и закрепленных на

длительный срок доходов, однако не отражает широту бюджетных полномочий этих органов.

Известные ученые, специалисты Всемирного банка Роберт Эбел и Сердар Йылмаз по степени пригодности разных видов доходов для обеспечения финансовой независимости субцентральных правительств подает их в такой последовательности:

- 1) собственные налоги;
- 2) общие налоги;
- 3) неналоговые доходы;
- 4) налоги, разграничиваются между бюджетами;
- 5) общие гранты;
- 6) специальные гранты [10].

Увеличение доли собственных доходов в совокупных поступлениях органов местной власти в наибольшей степени способствует усилению их финансовой самостоятельности, в то время как рост удельного веса доходов, передаваемых в соответствии с решениями других органов власти и имеющих целевое назначение, наоборот, максимально ее ограничивает.

Австралийский экономист Чарльз Э. Мак-Лурье [11] и русский ученый Т. В. Грицюк [12] выделяют шесть способов распределения полномочий в сфере налогообложения между уровнями публичной власти, применение которых также в разной степени сказывается на уровне самостоятельности регионального и местного самоуправления. По способности обеспечивать финансовую независимость местных властей их можно расположить в такой последовательности:

- 1) налоговая самостоятельность;
- 2) децентрализованное распределение налоговых полномочий;
- 3) унифицированное децентрализованное распределение налоговых полномочий;
- 4) централизованное распределение налоговых полномочий;
- 5) размежевание налоговых доходов в условиях централизации налоговых полномочий;
- 6) полная централизация налоговых доходов и налоговых полномочий.

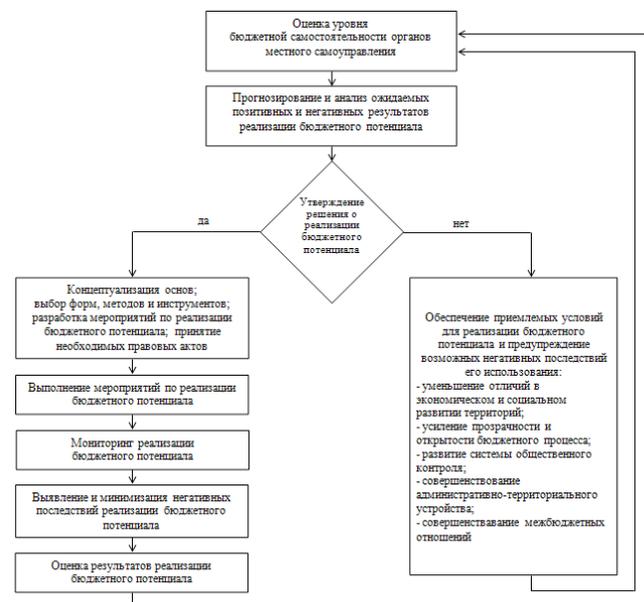

Рисунок 2 – Схема функционирования механизма реализации бюджетного потенциала финансовой независимости органов местного самоуправления

Таким образом, местные бюджеты как материальная основа бюджетной самостоятельности органов местного самоуправления формируются по различным видам доходов и разными способами, применение которых неодинаково сказывается на уровне финансовой независимости этих органов. Совершенствование структуры

доходов позволяет повысить уровень финансовой независимости местного самоуправления и не требует привлечения значительных фискальных ресурсов, поэтому это направление реализации бюджетного потенциала является особенно значимым в условиях недостаточности средств бюджета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На уровень реализации бюджетного потенциала органов местного самоуправления влияет ряд факторов. В частности, он зависит от общественно-политических факторов, обуславливающих пределы фискальной децентрализации: уровня демократизации общественной жизни; политической и административно-территориальной моделей организации власти, которые применяются в государстве; развитости местного самоуправления и эффективности его функционирования; активности участия населения в деятельности местного самоуправления; социальной направленности государственной политики и одобрение его гражданами. Значительно и влияющие экономические факторов: эффективности государственной региональной экономической политики и системы межбюджетных отношений; уровней макрофискальной стабильности и экономической безопасности страны; темпов экономического роста; степени диспропорций в экономическом развитии территориальных единиц и равномерности межтерриториального распределения баз налогообложения; заинтересованности органов местного самоуправления в активизации процессов экономического развития; развитости общественного финансового контроля. Кроме этого, уровень реализации бюджетного потенциала определяется информационным, кадровым и материально-техническим обеспечением органов местного самоуправления, наличием и совершенством необходимого научного, нормативно-правового и методического обеспечения.

Успешность деятельности органов местного самоуправления по использованию бюджетного потенциала с целью обеспечения финансовой независимости зависит от эффективности механизма его реализации. Этот механизм представляет собой совокупность принципов, форм, методов, инструментов, правового обеспечения и мер, применяемых в процессе оценки и использования бюджетного потенциала. Предложенная авторская схема функционирования этого механизма показана на рис. 2.

Механизм реализации бюджетного потенциала финансовой независимости местного самоуправления должен включать ряд обязательных элементов, в частности оценку бюджетной самостоятельности местных советов, мониторинг и анализ результатов использования бюджетного потенциала, мероприятия по выявлению, предупреждению и минимизации возможных негативных последствий ужесточения бюджетной самостоятельности, осуществление которых будет способствовать обеспечению эффективного функционирования этого механизма. Принятию решения о реализации бюджетного потенциала должно предшествовать прогнозирование и анализ возможных положительных и отрицательных результатов его использования и создание условий, необходимых для обеспечения бюджетной самостоятельности органов местного самоуправления, прежде всего выравнивание диспропорций в экономическом и социальном развитии территориальных единиц, улучшение прозрачности и открытости бюджетного процесса, формирование действенного общественного контроля за планированием и исполнением местного бюджета, совершенствование административно-территориального устройства и межбюджетных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь иностранных слов / [под ред. О.С. Мельничука]. – 2 изд., испр. и доп. – К. : Главная редакция Украинской советской энциклопедии, 1985. – 967 с.

2. Экономическая энциклопедия: в 3 т. Т. 3 / [ред-

колл.: С.В. Мочерный (отв. ред.) и др.]. – К.: Издательский центр «Академия», 2002. – 952 с.

3. Словарь иностранных слов / [сост. С.М. Морозов и Л.М. Шкарапута]. – К.: Наук. думка, 2000. – 680 с. – (Словники України).

4. Коломиец А. Л. О соотношении финансового и налогового потенциалов в региональном разрезе / А. Л. Коломиец, А. Д. Мельник // Налоговый вестник. – 2014. – № 3. – С. 5–8.

5. Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика, переходная экономика : учеб. пособ. / [рук. автор. коллектива и науч. ред. А. В. Сидорович]. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, изд-во «ДИС», 1997. – 736 с.

6. Воробьева В. Проблемы формирования бюджетного потенциала муниципалитетов в реализации финансовой политики региона. – [Электронный ресурс] / Виолетта Воробьева. – Режим доступа : <http://www.dialogvn.ru/uk/2002/n02/s02-2-09.htm>.

7. Описание исследовательского проекта «Мониторинг уровня формирования и исполнения бюджетов социально-экономического развития восточного региона Казахстана». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://arn.eerc.ru/details/download.aspx?file_id=9550.

8. Пасічник Ю. В. Бюджетний потенціал економічного зростання в Україні : монографія / Ю. В. Пасічник. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2005. – 642 с.

9. Лебедев В. А. Местные налоги. Опыт исследования теории и практики местного обложения / В. А. Лебедев. – СПб. : Типолиитография А. М. Вольфа, 1886. – 583 с.

10. Ebel R. Concept of Fiscal Decentralization and Worldwide Overview / Robert D. Ebel, Serdar Yilmaz. – Washington, D. C. : World Bank Institute, 2012. – № 30346. – 64 p.

11. McLure Ch. E. The Assignment of Revenues and Expenditures in Intergovernmental Fiscal Relations / Charles E. McLure, Jorge Martinez-Vazquez [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www1.worldbank.org/publicsector/Learning Program/ Decentralization/Assignment-Revenues.pdf>. – 40 p.

12. Грицюк Т. В. Фискальный федерализм и межбюджетные отношения : монография / Т. В. Грицюк. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 320 с.

13. Тарасов В.И., Трофимова В.В., Нехайчук Д.В. Россия в условиях глобальных вызовов третьего тысячелетия: основные тенденции, проблемы и перспективы развития: Монография. – Симферополь: Крымский институт бизнеса. – 2017. – 512 с.

14. Трофимова В.В., Нехайчук Д.В., Тарасова Н.А. Теоретико-методологические и практические аспекты финансовой обеспеченности территории // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений: Коллективная монография. – Уфа. – 2017. – С. 127-145.

Статья поступила в редакцию 30.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.05

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ СНИЖЕНИЯ
СМЕРТНОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕГИОНАХ ЦФО

© 2018

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Аннотация. В статье показано, что на сегодняшний день проблема высокого уровня смертности в РФ не теряет своей актуальности, а низкая ожидаемая продолжительность жизни по сравнению с развитыми странами во многом обусловлена высокой смертностью именно от внешних причин, что приводит к значительным социально-экономическим потерям. В ходе исследования проводилась оценка динамики смертности в РФ и регионах ЦФО в разрезе классов причин на основе статистических данных, публикуемых Государственной службой государственной статистики. На первом этапе нами была проведена оценка динамики смертности в РФ от внешних причин по основным видам в период 2008-2015 гг. На втором этапе была проведена оценка структуры смертности от внешних причин в ЦФО (как одном из наиболее социально-экономически благополучных в РФ) за 2016 года на основе статистических данных о числе умерших, приходящихся на 100 тысяч населения. В ходе исследования был использован метод нормирования для показателей смертности. По результатам проведенного исследования было установлено, что смертность от внешних причин занимает весомую долю в структуре смертности населения РФ. Анализ структуры смертности от внешних причин в ЦФО позволил установить, что в 2016 году наименьший уровень смертности от внешних причин наблюдается в Белгородской области. Для остальных регионов данный показатель превышает значения в 100 человек на 100 тысяч. Абсолютными лидером по числу смертей от внешних причин в расчете на 100 тысяч населения является Воронежская область. В исследовании представлены социально-экономические мероприятия для снижения смертности от внешних причин.

Ключевые слова: РФ, ЦФО, смертность, нормирование, причины смертности, внешние причины смертности, социальные факторы, психологический климат.

THE MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF REDUCING MORTALITY FROM
EXTERNAL CAUSES IN REGIONS CENTRAL FEDERAL DISTRICT

© 2018

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: aovod@mail.ru)*

Abstract. The article shows that today the problem of a high level of mortality in the Russian Federation does not lose its relevance, and low life expectancy in comparison with developed countries is largely due to high mortality from external causes that lead to significant socio-economic losses. The study assessed the dynamics of mortality in the RF and the regions of the Central Federal District in terms of classes of causes on the basis of statistical data published by the State Service of State Statistics. At the first stage, we estimated the dynamics of mortality in the Russian Federation from external causes by main types in the period 2008-2015. At the second stage, the structure of mortality from external causes in the Central Federal District (as one of the most socially-economically sound in the Russian Federation) was estimated for 2016 on the basis of statistical data on the number of deaths per 100,000 population. In the course of the study, the method of rationing for mortality rates was used. According to the results of the study, it was established that mortality from external causes occupies a significant share in the structure of mortality in the Russian Federation. Analysis of the structure of mortality from external causes in the Central Federal District made it possible to establish that in 2016 the lowest level of mortality from external causes is observed in the Belgorod region. For other regions, this indicator exceeds the value of 100 people per 100 thousand. The absolute leader in the number of deaths from external causes per 100 thousand populations is the Voronezh region. Socio-economic measures to reduce mortality from external causes are presented in the research.

Keywords: Russian Federation, Central federal district, mortality, rationing, causes of mortality, external causes of mortality, social factors, psychological climate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня одной из основных задач в области социально-экономической политики РФ является рост численности населения [1-3]. Сложившаяся в стране ситуация характеризуется демографическим кризисом с рядом затянувшихся негативных изменений в процессе воспроизводства населения и динамике численности [4,5]. По мнению А.А. Мирохиной [6], данная проблема является одной из трудноразрешимых, затрагивающей многие социально-экономические аспекты государства и общества.

Демографическая политика в России своей основной целью имеет стимулирование рождаемости путем государственной поддержки, а именно за счет принятия государственной программы материнского капитала, установления выплат пособий на ребенка, различных льготы многодетным семьям [7,8]. Также уделяется внимание и отрасли здравоохранения с целью повышения продолжительности и качества жизни населения. Однако, как справедливо отмечают многие авторы [9,10], целесообразность политики, направленной преимущественно не на снижение смертности, а на повышение рождаемости, ставится под сомнения. Учитывая высокий уровень

смертности от всех причин, превышающий рождаемость, нацеленность государственных программ на повышение рождаемости негуманно, да и вряд ли увенчается успехом.

Актуальность исследования определяется тем, что проблеме высокого уровня смертности в РФ не уделяется должного внимания. По сравнению с развитыми странами, в России низкая ожидаемая продолжительность жизни во многом обусловлена высокой смертностью от внешних причин, что приводит к сокращению социально-экономического потенциала общества. В этой связи, анализ динамики смертности населения РФ от внешних причин и установление факторов, непосредственно оказывающих на это влияние, является важным направлением для формирования социально-экономической политики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Внешние причины являются вторым важнейшим фактором, способствующим отставанию России от других стран по показателю продолжительности жизни [11,12]. Возможных внешних

причин смерти существует множество. Однако среди основных причин можно выделить следующие основные: несчастные случаи, самоубийства, убийства, случайные отравления и утопления. Если на смертность от внешних причин, которые практически невозможно предугадать и спрогнозировать, оказывает влияние минимальное число факторов, то ситуации, имеющие умышленный характер, зачастую находятся во взаимосвязке с социально-экономическими факторами [13,14].

По мнению И.М. Бурыкина, Р.Х. Хафизьяновой [15], на смертность от внешних причин оказывают влияние социальные факторы. Поэтому необходимо улучшать уровень жизни населения и поддерживать социально неблагополучные слои общества. Также крайне важно оказывать психологическую поддержку населению, использовать методы борьбы со стрессовыми ситуациями [16,17]. В период обострения экономических кризисов необходимо разрабатывать стратегии противодействия социальной дезадаптации населения. Как отмечают многие авторы [18-20], доля населения с доходами ниже прожиточного минимума также является фактором, оказывающим влияние на смертность, в том числе и от внешних причин.

Формирование целей статьи (постановка задания). Провести анализ смертности от внешних причин по РФ и в разрезе регионов ЦФО, а также установить факторы, оказывающие непосредственное влияние на смертность, и предложить направления социально-экономической направленности на решения изучаемой проблемы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования проводилась оценка динамики смертности в РФ и регионах ЦФО в разрезе классов причин на основе статистических данных, публикуемых Государственной службой государственной статистики. На первом этапе нами была проведена оценка динамики смертности в РФ от внешних причин по основным видам в период 2008,2010,2012-2015 гг. Как базовый год нами был взят 2008, поскольку он характеризуется наилучшим развитием экономики РФ перед наступлением мирового кризиса. Сравнение с 2010 годом характеризует произошедшие изменения за 5 последних рассматриваемых лет (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика смертности от внешних причин в РФ в период 2008-2015 гг.

Показатель, случаев	Год						Изменение в 2015 году, %	
	2008	2010	2012	2013	2014	2015	к 2008 году	к 2010 году
Всего смертей от внешних причин, в т.ч.:	244463	216867	193774	185353	186779	177590	-27,36	-18,11
От транспортных травм (всех видов)	35617	28571	30185	29158	28703	24865	-30,19	-12,97
От случайных отравлений алкоголем	24080	19143	15164	14533	15295	15212	-36,83	-20,53
От случайных утоплений	10992	12000	8154	7441	7344	6289	-42,79	-47,59
От самоубийств	38620	33428	29756	28747	26617	25451	-34,10	-23,86
От убийств	23870	19000	15450	14411	12880	11994	-49,75	-36,87
Доля смертей от внешних причин от общего числа умерших, %	11,8	10,7	10,2	9,9	9,8	9,3	-2,5	-1,4

Общее количество смертей от внешних причин имеет тенденцию к снижению с 244,4 тыс. случаев в 2008 году до 177,6 тыс. случаев в 2015 (снижение 27,36 %). При этом за последние 5 лет смертность от внешних причин снизилась на 18,11%, что можно считать хорошим результатом. Также отмечается и снижение доли смертей от внешних причин в структуре смертности в РФ с 11,8% в 2008 году до 9,3% в 2015 году (снижение составляет 1,4%).

Анализируя смертность от внешних причин в разрезе основных видов можно отметить, что за период 2008-2015 годов наибольшие темпы снижения имеет смертность от убийств (-49,75%) и утоплений (-42,79%) – произошло практически двукратное сокращение числа смертей. Данный факт связан с проводимыми мероприятиями по декриминализации общества, улучшением работы специальных служб. Снижению случаев утопления способствует проведение разъяснительных бесед

о правилах поведения на водоемах, обеспечение мест купания в период пляжных сезонов нарядами служб спасения. Наименьшие темпы снижения смертности наблюдается среди транспортных травм (-30,19%), что обусловлено повышенной опасностью и травматизмом транспорта. К числу основных факторов смертности на транспорте можно отнести несоблюдение скоростного режима, незнание и несоблюдение Правил дорожного движения (ПДД), управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, неудовлетворительное состояние дорожного покрытия.

Анализируя структуру общей смертности в РФ на примере 2016 года можно отметить, что смертность от внешних причин занимает 3 место и составляет 8,86%, уступая лишь смертности от болезней системы кровообращения и новообразований (рисунок 2).

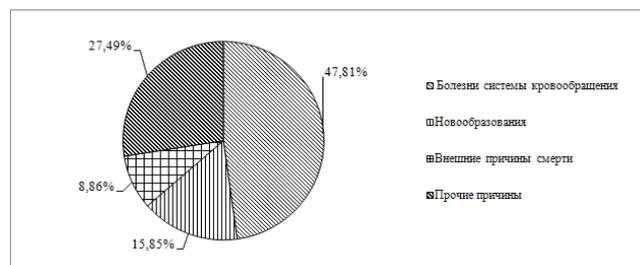

Рисунок 1 – Структура смертности в РФ в 2016 году в разрезе основных классов смерти

Центральный федеральный округ (ЦФО) является самым социально-экономически развитым в РФ. Центром экономического благополучия является г. Москва и Московская область, которые создают диспропорцию в развитии ЦФО. Остальные регионы, входящие в состав округа также отличаются как по уровню экономического развития, так и социального благополучия. Поэтому в рамках исследования, на втором этапе нами была проведена оценка структуры смертности от внешних причин в субъектах ЦФО за 2016 года на основе статистических данных о числе умерших, приходящихся на 100 тысяч населения.

В ходе исследования был использован метод нормирования показателей. Для социально-экономических явлений, когда положительный эффект достигается при снижении (минимизировании) представленного показателя, приведение логического максимума к единице осуществляется на основе выявления максимального обратного нормированного значения этого показателя [21,22]:

$$P_{ij} = \frac{x_{\min j}}{x_j}$$

Где P_{ij} - значения j-го изучаемого показателя в относительных единицах в i-том регионе;

$x_{\min j}$ - максимальное значение j-го изучаемого показателя среди регионов;

i – порядковый номер региона.

Нормированные значения изучаемых показателей варьируют в пределах [0;1]. При этом, чем больше полученное значение стремится к 1, тем ниже уровень смертности, и наоборот.

Регионы ЦФО были отсортированы в порядке увеличения значений общей смертности от внешних причин. В 2016 году наименьший уровень смертности от внешних причин наблюдается в Белгородской области (83,5 человек на 100 тыс. населения). Для остальных регионов данный показатель превышает значения в 100 человек на 100 тысяч. Абсолютными лидером по числу смертей от внешних причин в расчете на 100 тысяч населения является Воронежская область (175), что более чем в 2 раза превышает значение смертности в регионе с наилучшими показателями. Интересным является тот факт, что Белгородская и Воронежская области сосед-

ствуют друг с другом и территориально наиболее удалены от центра экономического благополучия - Москвы. Следовательно, территориальный фактор и степень удаленности от «центра» не оказывают влияния на уровень смертности (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ смертности от основных внешних причин в регионах ЦФО в 2016 году

	Число умерших на 100000 человек населения					
	всего	всех видов транспортных несчастных случаев	случайных отравлений алкоголем	случайных утоплений	самоубийств	убийств
Белгородская область	83,5	15,08	5,16	4,58	15,92	4,58
Курская область	101	18,28	6,24	3,03	7,94	4,73
Московская область	108,4	17,39	12,66	3,93	13,40	8,82
Орловская область	108,8	17,17	11,09	1,85	12,41	3,17
Ивановская область	113,1	10,91	16,66	4,09	21,53	8,09
Липецкая область	115,6	18,25	17,65	1,47	15,57	5,02
Костромская область	118,5	9,23	21,70	6,16	24,32	3,85
Тамбовская область	119,1	19,42	10,24	6,60	14,73	5,26
Калужская область	120	20,16	16,10	5,43	14,82	6,62
Тульская область	124,1	17,90	24,62	3,59	14,57	7,98
Владимирская область	124,9	22,10	14,71	5,67	20,74	9,76
Рязанская область	125,3	18,43	10,90	2,92	5,94	2,92
Ярославская область	125,9	17,62	21,63	3,07	11,56	5,98
Брянская область	133,3	15,13	9,65	6,70	14,96	5,48
Смоленская область	138,5	16,84	20,61	4,92	18,41	8,16
Тверская область	144,2	21,60	12,69	9,15	22,45	7,77
Воронежская область	175	18,51	18,81	4,88	14,09	3,30
Нормированные показатели						
Белгородская область	1,00	0,61	1,00	0,32	0,37	0,64
Курская область	0,83	0,51	0,83	0,48	0,75	0,62
Московская область	0,77	0,53	0,41	0,37	0,44	0,33
Орловская область	0,77	0,54	0,46	0,80	0,48	0,92
Ивановская область	0,74	0,85	0,31	0,36	0,28	0,36
Липецкая область	0,72	0,51	0,29	1,00	0,38	0,58
Костромская область	0,70	1,00	0,24	0,24	0,24	0,76
Тамбовская область	0,70	0,48	0,50	0,22	0,40	0,56
Калужская область	0,70	0,46	0,32	0,27	0,40	0,44
Тульская область	0,67	0,52	0,21	0,41	0,41	0,37
Владимирская область	0,67	0,42	0,35	0,26	0,29	0,30
Рязанская область	0,67	0,30	0,47	0,50	1,00	1,00
Ярославская область	0,66	0,52	0,24	0,48	0,51	0,49
Брянская область	0,63	0,61	0,53	0,22	0,40	0,53
Смоленская область	0,60	0,55	0,25	0,30	0,32	0,36
Тверская область	0,58	0,43	0,41	0,16	0,26	0,38
Воронежская область	0,48	0,30	0,27	0,30	0,42	0,89

Вероятно, фактором, оказывающим непосредственное влияние на смертность от внешних причин, является региональная политика. Как известно, Белгородская область является экономически высокоразвитым и социально ориентированным регионом. А Московская область (без учета Москва) занимает 3 место по уровню смертности от внешних причин в 2016 году с показателем 108,4 случаев на 100 тыс. населения.

Анализируя нормированные показатели смертности от внешних причин по основным видам причин можно отметить, что смертность от ДТП высокая в большинстве регионов. Самый низкий уровень смертности отмечается для Костромской (1,0) и Ивановской (0,85) области. Самый высокий – во Владимирской (0,42), Тверской (0,43), Калужской (0,46) и Тамбовской (0,48) областях. Смертность от случайных отравлений алкоголем самая низкая в Белгородской области (1,0), которая является лидером в ЦФО с наименьшим показателем общей смертности. Также среди регионов ЦФО низкая смертность от отравлений алкоголем наблюдается в Курской области (0,83). В остальных регионах смертность от отравлений алкоголем значительно выше; к числу «лидеров» по количеству смертей от отравлений можно отнести Тульскую (0,21), Костромскую (0,24), Ярославскую (0,24), Смоленскую (0,25), Воронежскую (0,27) и Липецкую (0,29) области.

Смертность от случайных утоплений самая низкая в Липецкой (1,0) и Орловской (0,8) областях. В остальных регионах показатели смертности значительно выше: лидерами по числу утоплений являются Тверская (0,16), Тамбовская и Брянская области (0,22). Анализируя число самоубийств в регионах ЦФО можно выделить наиболее социально-психологически благополучные субъекты: Рязанская (1,0) и Курская (0,75) области. Значения нормированных показателей в остальных регионах значительно ниже, а, следовательно, смертность от самоубийств – выше. Самая высокая суицидальность в Костромской (0,24), Тверской (0,26), Ивановской (0,28) и Владимирской (0,29) областях. Наименьший уровень смертности от убийств наблюдается в Рязанской (1,0), Орловской (0,92) и Воронежской областях (0,89). Высокий уровень криминализации отмечается во

Владимирской (0,3), Московской (0,33), Ивановской и Смоленской (0,36) области.

Несмотря на то, что Белгородская область занимает 1 место и имеет наименьшее значение общего показателя смертности от внешних причин, анализируя нормированные показатели смертности по видам, можно отметить высокую смертность от утоплений (0,32) и самоубийств (0,37). Курская область, занимающая 2 место в рейтинге (0,83), имеет более низкую смертность от утоплений (0,48) и самоубийств (0,75) по сравнению с лидером. Рязанская область, которая занимает лишь 12 место в рейтинге регионов ЦФО, по смертности от самоубийств и убийств занимает лидирующие позиции и имеет наименьшие показатели. Воронежская область, в которой отмечается самая высокая смертность от внешних причин, наблюдается низкий уровень смертности от убийств (0,89).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного исследования было установлено, что смертность от внешних причин занимает весомую долю в структуре смертности населения РФ. Положительным можно отметить факт снижения как абсолютного значения общей смертности от внешних причин и в разрезе основных причин смерти, так и доли смертности от внешних причин. Если в 2011 году доля смертей от внешних причин составляла 11,8%, то к 2016 году снизилась до 8,9%. Однако смертность от внешних причин занимает 3 место в структуре смертности РФ, уступая лишь доле смертей от болезней системы кровообращения и новообразований. А, следовательно, изучение причин и тенденций смертности от внешних причин не теряет своей актуальности.

Анализ структуры смертности от внешних причин на примере ЦФО, как наиболее экономически развитого федерального округа, позволил установить, что в 2016 году наименьший уровень смертности от внешних причин наблюдается в Белгородской области (83,5 человек на 100 тыс. населения). Для остальных регионов данный показатель превышает значения в 100 человек на 100 тысяч. Абсолютными лидером по числу смертей от внешних причин в расчете на 100 тысяч населения является Воронежская область (175). Интересным является тот факт, что Белгородская и Воронежская области соседствуют друг с другом и территориально наиболее удалены от центра экономического благополучия - Москвы. Следовательно, территориальный фактор и степень удаленности от «центра» не оказывают влияния на уровень смертности. Вероятно фактором, оказывающим непосредственное влияние на смертность от внешних причин, является региональная политика. Данный факт подтверждает и дифференциация между общим показателем смертности от внешних причин в регионах и показателями по конкретным причинам смертей. Например, несмотря на то, что Белгородская область имеет наименьший уровень смертности от внешних причин в ЦФО, в регионе отмечается высокая смертность от утоплений и самоубийств. А Курская область имеет более низкую смертность от утоплений и самоубийств по сравнению с Белгородской областью, хотя и уступает ей по показателю общей смертности от внешних причин.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, структура смертности от внешних причин значительно варьирует по регионам ЦФО. Данный факт во многом связан с социально-экономической дифференциацией уровня развития регионов, психологическим климатом и разницей в культуре и менталитете. Поэтому для разработки эффективных мер поддержки и снижения смертности от внешних причин необходима разработка региональной социально-экономической политики, учитывающей особенности и основные проблемы для каждого конкретного региона. Для снижения смертности от ДТП необходимо ужесточение наказаний за нарушение ПДД, а также проведение раз-

яснительных бесед для детей о правилах поведения на дороге, поскольку именно данная категория участников дорожного движения наиболее уязвима. Для минимизации отравлений алкоголем, на наш взгляд, необходимо создание государственной монополии на производство крепких алкогольных напитков (в первую очередь, водки), а также обеспечение ее ценовой доступности для населения. Реалии таковы, что вводимые сегодня государством меры по повышению цен на алкогольную продукцию, ограничение времени продажи алкоголя до 23 часов, введение системы ЕГАИС не способствуют снижению количества среднестатистического потребления алкоголя. Это лишь провоцирует развитие теневых подпольных производств низкого качества алкоголя, непригодного для употребления с точки зрения пищевой безопасности, но отличающегося низкими ценами и доступностью для экономически неблагополучного населения. Для снижения случаев самоубийств необходимо улучшение социально-экономического и психологического климата в регионах. В первую очередь, следует уделить внимание подросткам и молодежи, поскольку именно эти категории являются наиболее психологически нестабильными и уязвимыми. Сегодня в РФ существует служба экстренной психологической помощи «Телефон доверия», основной целью которой является оказание психологической помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Однако, не каждый человек, оказавшийся в подобной ситуации, наберется храбрости позвонить по телефону горячей линии. Поэтому, для поддержки психологического климата, на наш взгляд, в школах и высших учебных заведениях необходимо проведение периодических обязательных профилактических бесед, что требует дополнительных финансовых расходов на обеспечение этих мер. Причин, побудивших людей совершить убийство, можно выделить множество: от болезненных психических состояний до экономических трудностей. Говоря об экономических трудностях, для снижения криминализации в регионах ЦФО, необходимо повышение занятости населения, оказание помощи в поиске работы, путем создания новых рабочих мест, в том числе высокооплачиваемых, а это требует полноценного перехода к инновационно-инвестиционной модели экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Милованова Ю.К. Демографическая политика в Российской Федерации, и ее влияние на национальную безопасность // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-2. С. 261-263.
2. Мирохина А.А. Демографическая политика государства как фактор социально-экономического развития // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 5-5 (10). С. 146-150.
3. Вотинова Е.М. Демографическая ситуация и демографическая политика России // Символ науки. 2017. Т. 1. № 2. С. 40-43.
4. Игнатенков Г.К. Современные демографические проблемы РФ и пути их решения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 3. № 4. С. 66-69.
5. Осипов Г.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы / Г.В. Осипов, С.В. Рязанцев // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 84. № 11. С. 963.
6. Мирохина А.А. Демографическая политика государства как фактор социально-экономического развития // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 5-5 (10). С. 146-150.
7. Мальцева Т.Н. Актуальные проблемы демографической политики в Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2017. № 6 (10). С. 1150-1155.
8. Кашеева А.С. Влияние демографической политики на демографические проблемы современности: российский опыт / А.С. Кашеева, Е.А. Одинцова // Современное общество и власть. 2017. № 3 (13). С. 30-32.

9. Юмагузин В.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения: опыт экспертного интервью / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 38. № 4. С. 18.

10. Кваша Е.А. Смертность от внешних причин в России за полвека / Е.А. Кваша, Т.Л. Харькова, В.В. Юмагузин // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 68-95.

11. Данилова И.А. Смертность от внешних причин в России // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 2. С. 57-84.

12. Кандрычын С.В. Закономерности дифференциации уровня смертности от внешних причин / С.В. Кандрычын, Ю.Е. Разводовский // Проблемы развития территории. 2015. № 4 (78). С. 97-112.

13. Кандрычын С.В. Смертность от внешних причин и социокультурная дифференциация российских регионов // Проблемы развития территории. 2017. № 3 (89). С. 78-91.

14. Савелова Э.В., Штоколова К.В., Ермакова К.Л. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения / Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 30-31.

15. Бурькин И.М. Влияние социальных факторов на смертность населения / И.М. Бурькин, Р.Х. Хафизьянова // Фундаментальные исследования. 2015. № 1-4. С. 704-711.

16. Самородская И.В. Смертность населения в Российской Федерации в 2006 и 2015 годах / И.В. Самородская, В.Ю. Семёнов, С.А. Бойцов // Менеджер здравоохранения. 2017. № 4. С. 6-17.

17. Шартова Н.В. Динамика смертности населения от внешних причин в России / Н.В. Шартова, Т.В. Ватлина // Природа и общество: в поисках гармонии. 2017. № 3. С. 208-214.

18. Шамилев С.Р. Динамика смертности и факторы ее снижения в РФ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 378.

19. Звезда Н.В. Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее / Н.В. Звезда, Л.В. Иванова // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 10-20.

20. Юсупова М.Д. Эконометрический анализ факторов, влияющих на смертность населения РФ / М.Д. Юсупова, Л.Ш. Янгильбаева // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69-2). С. 845-848.

21. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина и др. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. 80 с.

22. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А. Совершенствование подходов применения метода кластерного анализа в экономических исследованиях // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 3. С. 50-52.

Статья поступила в редакцию 28.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.1:330.322.3

**СТРУКТУРА ФИНАНСИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОЗДАННОЙ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© 2018

Перькова Елена Юрьевна, ассистент кафедры экономики и менеджмента*Курский государственный медицинский университет*

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Аннотация. В статье анализируется структура финансирования создания спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов Российской Федерации, осуществленной за счет Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.». В ходе анализа было установлено, что в структуре финансирования создания спортивной инфраструктуры существует значительная дифференциация по федеральным округам, а также были выявлены некоторые факты, которые требуют исследования рациональности использования инвестиционных средств в Северо-Кавказском федеральном округе. В работе было выявлено, что Приволжском, Центральном, Сибирском, Южном и Северо-Кавказском было осуществлено в большей степени за счет средств инвестиционных программ, особенно это отличает Северо-Кавказский и Приволжский федеральный округа. В Центральном и Южном федеральных округах соотношение источников финансирования наиболее сбалансировано. Значительный перевес в сторону источников финансирования за счет средств субъектов РФ наблюдается в Северо-Западном и Уральском федеральных округах. При детальном рассмотрении структуры финансирования создания спортивной инфраструктуры было установлено, что основная нагрузка на модернизацию отрасли физической культуры и спорта Российской Федерации пришлась на консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации. Лидером по внебюджетному финансированию выступил Северо-Западный федеральный округ, меньше всего удалось привлечь внебюджетных средств в Южный федеральный округ. Было установлено, что в ходе реализации Федеральной целевой программы наибольший прирост количества спортивных объектов был обеспечен в Центральном Федеральном округе.

Ключевые слова: финансирование, консолидированный бюджет, инвестиционная программа, внебюджетные источники, спортивная инфраструктура.

**THE STRUCTURE OF FINANCING OF SPORTS INFRASTRUCTURE CREATED
IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2018

Perkova Elena Yurievna, assistant professor of the department of economics and management*Kursk State Medical University*

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: t9051583595@gmail.com)

Abstract. The structure of financing the creation of sports infrastructure in the context of the Federal districts of the Russian Federation, implemented through the Federal target program “development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2006-2015” is analyzed in the article. During the analysis it was found that the structure of financing the creation of sports infrastructure there is a significant differentiation in the Federal districts. In the North Caucasus Federal district it is necessary to assess the rationality of the use of investment funds. The Volga, Central, Siberian, Southern and Severo-Caucasian districts, creation of sports infrastructure was carried out largely at the expense of investment programs that are identified in the research. This is especially distinguished by the North Caucasian and Volga Federal districts. In the Central and southern Federal districts, the ratio of funding sources is the most balanced. A significant advantage of funding sources at the expense of means of subjects of the Russian Federation is observed in the North-Western and Urals Federal districts. The main burden on the modernization of the industry of physical culture and sports of the Russian Federation was on the consolidated budget of the Russian Federation, which was revealed during a detailed review of the financing structure of the sports infrastructure. The leader in extra-budgetary financing was the Northwest Federal district, the least managed to attract extra-budgetary funds to the southern Federal district. During the implementation of the Federal target program, the largest increase in the number of sports facilities was provided in the Central Federal district.

Keywords: financing, consolidated budget, investment program, extra-budgetary sources and sports infrastructure.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие любой отрасли экономики в большой степени зависит от уровня финансирования, будь то производство или социальная сфера. Отечественная отрасль физической культуры (ФКИС) и спорта в начале 2000-х столкнулась с крупной проблемой, которая стала следствием неразрешенности текущих проблем в спорте с момента распада СССР. Отсутствие государственной поддержки как финансовой в достаточном финансовом объеме, так и политической привело к деградации массового спорта в стране, потере профессиональных тренерских кадров, эмиграции талантливых спортсменов за рубеж. Это привело к образованию огромного пробела в олимпийском резерве ввиду отсутствия ресурсов для отбора талантливых молодых спортсменов. Сокращение числа спортивных объектов и дороговизна спортивного обмундирования и инвентаря сделали не совсем адекватным отбор молодых спортсменов для олимпийского резерва, поскольку в число претендентов стали попадать не талантливые и способные спортсмены, а те, чьи родители смогли обеспечить все необходимое для тренировок молодого спортсмена, даже если он не обладал выдающимися способностями. Наметились коммерциализация спорта в направлении подготовки молодых спортсме-

нов, проявляющейся в виде дороговизны подготовки высококвалифицированных тренеров.

В связи со сложившейся неблагоприятной ситуацией в спорте, в 2006 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» (ФЦП) [1], позволившая провести модернизацию российской отрасли физической культуры и спорта, подготовив ее к принятию Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. [2], Летней Универсиады в Казани в 2013 г. [3], Зимней Универсиады в Красноярске в 2019 г. [4], Чемпионату мира по футболу в 2018 г. [5] и других спортивных соревнований, создав современную спортивную инфраструктуру в регионах страны [6]. Параллельно решались и другие задачи по развитию ФКИС, поскольку за счет инвестиционных вложений в спорт также было достигнуто повышение доли населения, систематически занимающегося спортом, рост обеспеченности населения спортивными объектами, развитие спортивного туризма и др. [7].

Поскольку ФЦП оказала существенное влияние на развитие ФКИС, то в рамках Государственной стратегии развития физической культуры и спорта до 2020 г. [8] была запущена Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.» [9]. Результаты действующей

щей ФЦП 2016–2020 гг. должны улучшить показатели, достигнутые в результате реализации ФЦП 2006–2015 гг., и заведомо известным фактом является то, что в действующей ФЦП были сокращены объемы финансирования. Таким образом, необходимо проанализировать, из каких источников происходило финансирование создания спортивной инфраструктуры в рамках ФЦП 2006–2015 гг. и как инвестиционные вложения повлияли на изменение численности спортивных объектов и долю населения, систематически занимающегося спортом, в федеральных округах Российской Федерации

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблем. О проблемах в вопросах финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации пишут многие ученые [7, 10, 11, 12]. Как отмечает большинство исследователей, в России заложен механизм преобладания государственных инвестиционных ресурсов в финансовом обеспечении спорта, в то время как в зарубежных странах существуют и другие модели взаимодействия инвесторов и спортивной сферы [13, 14, 15]. В стране активно развивается механизм государственно-частного партнерства в осуществлении крупномасштабных проектов [16], в том числе и в спортивной сфере [17], что облегчает нагрузку на государственный бюджет и способствует более тесному сотрудничеству частных инвесторов и государства, давая дополнительные возможности бизнесу для существования в более выгодных условиях.

В результате осуществления Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.» было осуществлено строительство огромного числа спортивных объектов в регионах страны [18], что расширило возможности российского населения для занятий спортом и улучшению показателей здоровья граждан страны, диверсификации способов организации досуга населения всех возрастных категорий и улучшении инфраструктуры населенных пунктов в целом [19].

Для того чтобы проанализировать, за счет каких финансовых средств происходило создание спортивной инфраструктуры в субъектах Российской Федерации, необходимо рассмотреть структуру финансирования в рамках ФЦП 2006–2015 гг.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006–2015 гг.» [20] и данных Министерства спорта РФ [21] с помощью статистико-экономических методов [22] проведем анализ структуры финансирования создания спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов Российской Федерации. Также оценим, как изменилась численность спортивных объектов и доля населения, систематически занимающегося спортом в результате осуществленной ФЦП.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В период с 2006 по 2015 годы в рамках инвестиционных программ Министерства спорта России из Федерального бюджета были направлены средства на создание 1726 спортивных объектов, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников было создано 12 928 объектов для проведения официальных спортивных мероприятий [20], что в совокупности позволило модернизировать отрасль ФКИС России и добиться положительных результатов в социальной составляющей Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006–2015 гг.»

В структуре финансирования создания спортивной инфраструктуры в федеральных округах России не вы-

деляется единой тенденции: в ряде субъектов преобладают средства инвестиционных программ, в других – средства субъектов РФ. Так, у лидирующего по количеству выделенных средств – Приволжского, а также Северо-Кавказского федеральных округов в структуре финансирования создания спортивной инфраструктуры преобладают средства Федерального бюджета, выделенные в рамках инвестиционных программ. Минимальное финансирование из средств Федерального бюджета получили Северо-Западный и Уральский федеральный округа. Лидером по внебюджетному финансированию выступил Северо-Западный федеральный округ, меньше всего удалось привлечь внебюджетных средств в Южный федеральный округ. Но, как выяснилось, основная нагрузка на создание спортивной инфраструктуры все-таки пришлось на Консолидированный бюджет субъектов РФ, больше всего инвестиционных средств было направлено в Уральский федеральный округ, меньше всего в Северо-Кавказский федеральный округ (таблица 1).

Таблица 1- Объем и структура финансирования создания спортивной инфраструктуры в разрезе федеральных округов Российской Федерации в 2016 г.

Федеральный округ	За счет инвестиционных программ Министерства спорта РФ, млн. руб.			За счет средств бюджетов субъектов РФ, млн. руб.		Итого
	из Федераль- ного бюджета	из Консоли- дированного бюджета субъектов РФ	из вне- бюджет- ных ис- точников	из Консолиди- рованного бюджета субъ- ектов РФ	из вне- бюджет- ных ис- точников	
Приволжский	64415,7	43363,3	1909,6	39389,8	14522,7	163601,1
доля,%	39,4	26,5	1,2	24,1	8,9	100
Центральный	17772,4	27305,4	746,5	27437,1	10653,2	83914,6
доля,%	21,2	32,5	0,9	32,7	12,7	100
Северо-Западный	7831,3	10930,4	508,3	37188,1	23612,3	80070,4
доля,%	9,8	13,7	0,6	46,4	29,5	100
Уральский	4057,4	17240,8	137,3	40736,4	7509,3	69681,2
доля,%	5,8	24,7	0,2	58,5	10,8	100
Дальневосточный	7346,6	12787,1	241,2	23344,6	4487,8	48207,3
доля,%	15,2	26,5	0,5	48,4	9,3	100
Сибирский	13480,7	16346,7	984,5	11152,6	2141,7	44106,2
доля,%	30,6	37,1	2,2	25,3	4,9	100
Южный	7557	12365,9	56,5	14714,6	3110,4	37804,4
доля,%	20,0	32,7	0,1	38,9	8,2	100
Северо-Кавказский	9379,6	7158,7	322,7	2204	4612,1	23677,1
доля,%	39,6	30,2	1,4	9,3	19,5	100
РФ	131884,3	147527,3	4914,6	196238,6	70649,5	551214,5
доля,%	23,9	26,8	0,9	35,6	12,8	100

*Источник: составлено автором на основе данных Отчета о реализации Федеральной целевой программы [20]

Такой вид структуры говорит о том, что источники средств финансирования спортивной инфраструктуры были сбалансированы – те, кто получил много из Федерального бюджета, получили меньше из Консолидированного.

Стоит отметить, что Центральный федеральный округ привлек чуть больше 13% внебюджетных средств, в то время как обладает гораздо большим потенциалом для взаимодействия с бизнес-структурами, являясь наиболее финансово обеспеченным субъектом РФ.

Финансирование создания спортивной инфраструктуры (спортивных объектов, в том числе для проведения официальных спортивных мероприятий) было осуществлено за счет средств инвестиционных программ и за счет средств субъектов РФ.

Всего на создание спортивной инфраструктуры в период 2006–2015 гг. было выделено более 551 млрд. руб. и в масштабах РФ соотношение источников финансирования примерно равно (50/50), в то время как по федеральным округам оно сильно дифференцировано (рисунок 1).

Так, создание спортивной инфраструктуры в Приволжском, Центральном, Сибирском, Южном и Северо-Кавказском было осуществлено в большей степени за счет средств инвестиционных программ, особенно это отличает Северо-Кавказский и Приволжский федеральный округа.

В Центральном и Южном федеральных округах соотношение источников финансирования наиболее сбалансировано. Значительный перевес в сторону источников финансирования за счет средств субъектов РФ наблюдается в Северо-Западном и Уральском федеральных округах.

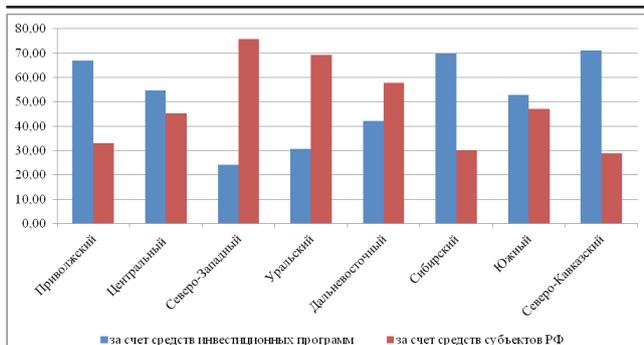

Рисунок 1 – Соотношение источников финансирования создания спортивной инфраструктуры в федеральных округах Российской Федерации

*Источник: составлено автором на основе данных отчета о реализации Федеральной целевой программы [20]

Теперь оценим, как повлияла реализованная в 2006-2016 гг. Федеральная целевая программа на изменение количества спортивных объектов и доли населения, систематически занимающегося спортом, проанализируем показатели в разрезе федеральных округов.

Таблица 2 – Изменение количества спортивных объектов и доли населения, систематически занимающегося спортом, за период действия ФЦП

Федеральный округ	Доля населения, систематически занимающегося спортом, %			Количество спортивных объектов, ед.			
	2006 г.	2016 г.	Прирост, %	2006 г.	2016 г.	Прирост, %	Прирост, ед.
Центральный	11,3	32,2	20,9	52145	71729	27,3	19584
Северо-Западный	11,9	20,9	9,0	17785	23505	24,3	5720
Южный	13,3	37,5	24,2	20456	26419	22,6	5963
Приволжский	15,1	33,2	18,1	36979	64640	11,9	7661
Уральский	13,7	31,9	18,2	19859	25373	21,7	5516
Сибирский	11,2	30,2	19,0	31470	40779	22,8	9309
Дальневосточный	12,0	29,3	17,3	10387	12707	18,3	2320
Северо-Кавказский	8,6	29,2	20,6	12427	12551	1,0	124

*Источник: составлено автором на основе данных отчета о реализации Федеральной целевой программы [20]

Лидером по приросту доли населения, систематически занимающегося спортом, стал Южный федеральный округ, высокие показатели также были достигнуты в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Но при оценке изменения количества спортивных объектов наблюдается парадокс – в Северо-Кавказском федеральном округе, куда были направлены огромные финансовые средства, был создан всего 1% прироста спортивных объектов или 124 единицы. Наибольший прирост количества спортивных объектов был обеспечен в Центральном федеральном округе.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В ходе исследования было установлено, что структура финансирования создания спортивной инфраструктуры сильно дифференцирована по федеральным округам. Создание спортивной инфраструктуры в Приволжском, Центральном, Сибирском, Южном и Северо-Кавказском было осуществлено в большей степени за счет средств инвестиционных программ, особенно это отличает Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа. В Центральном и Южном федеральных округах соотношение источников финансирования наиболее сбалансировано. Значительный перевес в сторону источников финансирования за счет средств субъектов РФ наблюдается в Северо-Западном и Уральском федеральных округах.

При анализе изменения количества спортивных объектов, созданных в субъектах РФ, был выявлен факт крайне низкого прироста в Северо-Кавказском федеральном округе, что вызывает множество вопросов о рациональности использования выделенных средств. Лидирующие позиции по приросту доли населения, систематически занимающегося спортом, принадлежат Южному федеральному округу, наибольший прирост количества спортивных объектов был обеспечен в

Центральном федеральном округе. Таким образом, на основе выявленных результатов, следует обратить внимание на особенности использования инвестиционных средств в некоторых субъектах РФ с целью уточнения целесообразности и эффективности использованных средств, поскольку объем выделенных средств на создание спортивной инфраструктуры в абсолютном выражении.

Это наглядно представлено, например, при сопоставлении Северо-Кавказского федерального округа и Южного Федерального округа в соотношения выделенных средств и построенных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральные целевые программы России. Официальный сайт. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2006/191/> (дата обращения 22.02.2018 г.).
2. Дронина О.А., Гречишников М.В. Зимние Олимпийские игры 2014. Наследие и влияние олимпиады на развитие физической культуры и спорта в России // В сборнике Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. 2016. С. 217-220.
3. Валева Г.В., Валева Д.З. XXVII Всемирная летняя Универсиада 2013 в Казани // В сборнике Проблемы и перспективы развития физической культуры и спорта в вузах. 2014. С. 52-54.
4. Мастер-план подготовки к проведению 29-й Всемирной зимней Универсиады 2019 года в городе Красноярске. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://news.sfu-kras.ru/files/master-plan.pdf> (дата обращения 22.02.2018 г.).
5. Овчинникова П.В. Экономические траты на строительство к Чемпионату Мира по футболу 2018 в России // NOVAINFO.RU. 2016. №57. С. 207-210.
6. Перькова Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/effektivnost-razvitiya-sportivnoy-i/>
7. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации // Иннов: электронный научный журнал. 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/organizatsionno-ekonomicheskie-aspe/>
8. Государственная стратегия развития физической культуры и спорта до 2020 г. Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/activities/programs/fiz-ra-i-sport-skryt/26363/?sphrase_id=594421 (дата обращения 22.02.2018 г.).
9. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 гг.». Официальный сайт министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/federal-programs/2/26361/> (дата обращения 22.02.2018 г.).
10. Мануйленко Э.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // В сборнике Инновации в науке, образовании и бизнесе-2014. 2014. С. 247-249.
11. Перфильева И.В. Оценка финансового обеспечения в сфере физической культуры и спорта. / И.В. Перфильева, Е.Ю. Чернявская // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2016. № 1 (15). С. 84-88.
12. Русу И.В. Особенности и проблемы финансирования спорта в Российской Федерации // В сборнике Актуальные вопросы развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-

экономический аспекты. 2016. С. 232-234.

13. Курочкин В.В. Финансирование физической культуры и спорта в России // 2016. № 10. С. 137-140.

14. Вертушкина Е.В., Кормилицын Ю.В. К вопросу о государственном финансировании спорта // В сборнике XIII Державинские чтения в республике Мордовия. 2017. С. 271-273.

15. Долинская В.В. Инвестиционные отношения в спорте на примере финансирования Олимпийских игр // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 48-59.

16. Хуцишвили К.З. Частно-государственное партнерство в рамках инновационного контура экономики // Инновационная деятельность. 2014. №1 (28). С. 73-80.

17. Перькова Е.Ю. Использование механизма государственно-частного партнерства в спортивной индустрии в РФ // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/ispolzovanie-mekhanizma-gosudarstve/>

18. Воронина В.Т. Динамика развития и финансирования спортивных сооружений в России // Иннов: электронный научный журнал, 2017. №4 (33). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-razvitiya-i-finansirovanie/>

19. Соломахина Т.Р., Бобровский Е.А. Оценка влияния обеспеченности спортивной инфраструктурой на возможности населения заниматься спортом // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 3-1. С. 133-137.

20. Отчет о реализации Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации 2006-2015 гг.» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/activities/reports/> (дата обращения 22.02.2018 г.).

21. Министерство спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (дата обращения 20.02.2018 г.).

22. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. – Курск: КГМУ, 2017. С. 164.

Статья поступила в редакцию 19.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.984

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2018

Рахманова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управления»
руководитель Центра научных исследований, проектов и программ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье описывается методика оценки кадрового потенциала крупных предприятий. В ее основе лежат модель VRIO-анализа, предложенная Дж. Барни. Данная модель была модифицирована путем введения двух дополнительных параметров оценки кадрового потенциала крупного предприятия. Первый параметр – мотивированность, он показывает насколько крупное предприятие заинтересовано в эффективном использовании имеющегося кадрового потенциала. Вторым параметром является продолжительность, т.е. он показывает, насколько долго крупное предприятие сможет распоряжаться имеющимся у него кадровым потенциалом (поддерживать свою конкурентоспособность). Анализ кадрового потенциала проводится на основе внешних и внутренних ресурсов, имеющихся у крупного предприятия. Также разработан интегральный показатель оценки кадрового потенциала крупного предприятия VRIOMD. Показатель оценки кадрового потенциала VRIOMD позволяет выявить кадровый потенциал, позволяющий крупному предприятию занимать устойчивое или временное конкурентное преимущество на рынке в рамках перспектив сбалансированной системы показателей, а также выявить конкурентную слабость в кадровом потенциале. Обладание ценным, редким, трудно воспроизводимым, мотивированным и продолжительным кадровым потенциалом позволит крупному предприятию расширить круг своих клиентов, партнеров, инвесторов.

Ключевые слова: кадровый потенциал, оценка кадрового потенциала, VRIO-анализ, показатель VRIOMD, сбалансированная система показателей, устойчивое конкурентное преимущество кадрового потенциала, временное конкурентное преимущество кадрового потенциала.

METHODS OF EVALUATING OF PERSONNEL POTENTIAL OF LARGE ENTERPRISES

© 2018

Rakhmanova Marina Sergeevna, candidate of economical sciences, docent of «Management»
Director of Center of science research, projects and programs
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Abstract. The article describes the technique of an estimation of personnel potential of large enterprises. It is based on the VRIO model of analysis suggested by George. Barney. This model was modified by introducing two additional parameters of an estimation of personnel potential of large enterprises. The first parameter is the motivation, it shows how big the enterprise is interested in the efficient use of existing human resources. The second parameter is the duration, i.e. it shows how long a large enterprise will be able to dispose of its existing staff capacity (to be competitive). Analysis of human resource capacity is based on internal and external resources available to large enterprises. Also developed the integrated indicator of an estimation of personnel potential of large enterprises VRIOMD. The indicator of an estimation of personnel potential VRIOMD allows to identify the personnel capacity, allowing large enterprises to take sustainable or temporary competitive advantage on the market within the perspectives of the balanced scorecard, and to identify competitive weakness in human capacity. The possession of valuable, rare, difficult reproducible, motivated and continuous staff capacity will enable a large enterprise to expand the circle of clients, partners, investors.

Keywords: human resources, HR potential analysis, VRIO analysis, indicator VRIOMD, balanced scorecard, sustainable competitive advantage capacity, the temporary competitive advantage of human resource capacity.

В современных условиях основным инструментом развития экономики страны являются крупные бизнес-структуры. Они охватывают практически все отрасли, большинство регионов, реализуют все стадии воспроизводственного процесса. Это дает основание утверждать, что крупный бизнес, выступающий в виде различных моделей интегрированных структур, является основным звеном в формировании основных экономических показателей национальной экономики [1-5]. Основными показателями, разделяющими крупные предприятия от малых и средних, считается объем выручки и количество работающих [6-9].

На сегодняшний момент времени практически все крупные компании России повышают свою капитализацию, что позволяет им в дальнейшем расширять свое присутствие и экономическую значимость как на внутреннем, так и внешнем рынках. Являясь одним из главных факторов модернизационного и устойчивого развития России, крупный бизнес также служит основой для создания валового внутреннего продукта страны, передовая и новаторская деятельность которого пока недостаточно активна [6-9]. Основные причины неудовлетворительного состояния в следующем: крупный бизнес России предпочитает закупать готовые технологии и оборудование за рубежом, не вкладывая средства в развитие отечественных производств внутри страны; наличие факта нехватки квалифицированной рабочей силы; заимствование уже существующих иностранных проектов инноваций, а не создание собственных, качественно новых производств [6].

Любое крупное предприятие, ориентированное на успешное развитие, планирует свою деятельность на среднесрочную и долгосрочную перспективу, постоянно осуществляя мониторинг своей деятельности и среды, в которой функционирует предприятие. Ключевую роль в данном процессе играет кадровая стратегия крупного предприятия.

Исследователи выделяют основные черты, присущие кадровой стратегии:

– кадровая стратегия нацелена и разрабатывается только на долгосрочную перспективу, так как формирование системы мотивации, разработка системы управления кадрами предприятия требует достаточно большого количества времени;

– кадровая стратегия должна быть напрямую связана со стратегией развития всего крупного предприятия и являться его составной неотъемлемой частью, так как при изменении стратегии предприятия следует корректировать и кадровую политику организации [10].

Целесообразность разработки кадровой стратегии крупного предприятия в современных условиях хозяйствования предприятий не вызывает сомнения. Но в практической деятельности малые и средние предприятия почти не занимаются разработкой кадровой стратегии, что касается крупных предприятий, то кадровую стратегию тоже разрабатывают далеко не все. Так как в основном считают, кадровая стратегия является не достаточно актуальной в хозяйственной деятельности предприятий, а затраты ресурсов на ее разработку весьма существенны.

Стратегия управления персоналом – это набор основных целей, принципов и правил работы с персоналом. Кадровая стратегия занимает достаточно важное место и значение в корпоративной стратегии крупного предприятия и должна разрабатываться в тесной взаимосвязи и полном соответствии с ней. Для многопрофильного, диверсифицированного крупного предприятия кадровая стратегия разрабатывается как функциональная для каждой сферы деятельности, с учетом специфики производства, структуры персонала, требований к квалификации и профессиональной подготовке, методам обучения и т.д. [11-17].

Одним из ключевых успехов эффективно разработанной кадровой стратегии является правильная и объективная оценка имеющегося на предприятии кадрового потенциала. Однако далеко не все методы оценки кадрового потенциала можно применить в практической деятельности предприятий и тем более в деятельности крупных предприятий [18-23].

Одним из методов оценки кадрового потенциала крупного предприятия является VRIO-анализ.

Модель VRIO, впервые предложенная Дж. Барни, является ключевым инструментом анализа ресурсов, способностей и компетенций организации и представляет собой простую схему анализа ресурсов и способностей предприятия, состоящую из четырех вопросов. Согласно данной модели VRIO все ресурсы и способности оцениваются бинарно («Да»/«Нет») по четырем параметрам (в указанном порядке): ценность (V), редкость (R), невозпроизводимость (I), организованность (O). При этом при ответе «Нет», т.е. при отсутствии у анализируемого ресурса некоторого свойства (например, редкости) наличие последующих свойств уже не проверяется [24-27].

В рамках данной концепции модель VRIO считается базовым инструментом анализа кадрового потенциала (таблица 1) [24-27].

Таблица 1 – Схема VRIO-анализа Дж. Барни

<i>V</i>	<i>R</i>	<i>I</i>	<i>O</i>	Результат использования кадрового потенциала	Сила/ слабость	Экономический результат
Нет	-	-	Нет	Конкурентная слабость	Слабость	Ниже среднего
Да	Нет	-	Нет	Конкурентный паритет	Сила	Средний
Да	Да	Нет	Нет	Временное конкурентное преимущество	Сила и отличительная компетенция	Выше среднего
Да	Да	Да	Да	Устойчивое конкурентное преимущество	Сила и устойчивая отличительная компетенция	Выше среднего

Value - ценность: позволяет ли фирме кадровый потенциал использовать внешние возможности и нейтрализовывать угрозы.

Rareness - редкость: сколько конкурентов обладают аналогичным кадровым потенциалом.

Instability - воспроизводимость: насколько кому-либо, не обладающему аналогичным кадровым потенциалом, сложно получить к нему доступ.

Organization - организованность: в полной ли мере крупное предприятие задействует свой кадровый потенциал для реализации кадровой стратегии [27].

Данная модель VRIO-анализа уже была модифицирована нами ранее и представлена в таких работах, как [24, 27, 29].

В данной работе мы предлагаем модифицировать модель VRIO-анализа для ее применения к оценке кадрового потенциала крупного предприятия путем введения двух дополнительных параметров, позволяющих оценить и выявить конкурентоспособный кадровый потенциал предприятия. При этом анализ производится на основе внешнего и внутреннего потенциала, имеющих у крупного предприятия. Первым параметром обозначим (Motivation) – мотивированность: насколько крупное предприятие заинтересовано в эффективном использовании имеющегося кадрового потенциала; вторым – (Duration) – продолжительность: как долго крупное предприятие сможет распоряжаться имеющимся у него кадровым потенциалом (поддерживать свою конкурентоспособность). Расчёт данных параметров произ-

водится экспертным методом, используя шкалу оценки от 0 до 10.

Предлагаемая авторами модификация модели VRIO-анализа кадрового потенциала состоит в оценке кадрового потенциала по каждому из шести свойств по 10-тибальной шкале, сведении их к количественному показателю, а также расчету интегрального показателя. При этом «0» означает полное отсутствие свойства (например, некоторый кадровый потенциал не является редким или достаточно легко воспроизводим, неэффективно используется), значение «10», наоборот, сигнализировать о наличии свойства в полном объеме (является очень редким, ценным или трудно воспроизводим, эффективно используется).

Полученная оценка кадрового потенциала позволяет дифференцированно оценить кадровый потенциал крупного предприятия. Ценность, редкость, воспроизводимость, организованность, мотивированность и продолжительность ресурсов и способностей определяется следующим образом.

Ценность является величиной напрямую соответствующей взвешенной оценке важности кадрового потенциала, полученной в итоговой матрице SWOT-анализа (или сопоставительной матрице SWOT-анализа). Подробно методика SWOT-анализа представлена в работах [28, 29]. Крупное предприятие обладает конкурентоспособным кадровым потенциалом, во-первых, только тогда, когда он важен с точки зрения той или иной перспективы, так как оценка кадрового потенциала основана на сбалансированной системе показателей, во-вторых, когда он способствует использованию (для достижения целей крупного предприятия) благоприятных перспектив внешней среды и препятствует влиянию ее негативных рисков. Значения важности кадрового потенциала оцениваются по шкале от 0 до 10. При этом «0» означает полное отсутствие свойства (кадровый потенциал абсолютно не ценный), значение «10», наоборот, сигнализирует о ценности кадрового потенциала для деятельности предприятия. Ценность ресурсов и способностей рассчитывается по формуле 1 [29].

$$V = (N)_{\text{норм}} \quad (1)$$

где $(N)_{\text{норм}}$ - нормированная величина важности ресурсов и способностей организации, полученная в результате анализа внутренней среды организации с применением SWOT-анализа.

Редкость кадрового потенциала определяется по формуле 2 и зависит от наличия данного кадрового потенциала у конкурентов.

$$R = 10 - \left(\frac{1}{m} \sum_{i=1}^m Z_i \right) \quad (2)$$

где Z_i - оценка воплощения ресурсов и способностей организации, полученная в результате анализа внутренней среды организации с применением SWOT-анализа; m – число основных крупных предприятий-конкурентов.

Чем чаще встречается кадровый потенциал у конкурентов, тем меньше его редкость, и наоборот. При этом «0» будет означать полное отсутствие свойства (кадровый потенциал абсолютно не редок), значение «10» будет, наоборот, сигнализировать о наличии свойства в полном объеме (абсолютно редок) [29].

Воспроизводимость кадрового потенциала (*I*) предлагается определять экспертным путем. Дело в том, что текущая ситуация по состоянию данного фактора у конкурентов не дает оснований для каких-либо выводов о легкости его воспроизводства: задача воспроизводства кадрового потенциала перед крупными предприятиями-конкурентами могла не ставиться. При этом «0» будет означать полное отсутствие свойства (очень легко воспроизводим), значение «10» будет, наоборот, сигнализировать о наличии свойства в полном объеме (практически невозпроизводим) [29]. Организованность кадрового потенциала прямо пропорциональна оценке воплоще-

ния. Воплощение фактора у крупного предприятия со стороны различных перспектив можно оценить с точки зрения своих интересов. А организованность и есть степень задействования фактора для получения конкурентных преимуществ (относительно данной перспективы). При этом «0» будет означать полное отсутствие свойства, значение «10» будет, наоборот, сигнализировать о наличии свойства в полном объеме.

Организованность – это степень реализации и задействования фактора (O) для получения конкурентных преимуществ (относительно каждой рассматриваемой перспективы). Таким образом, степенью организованности кадрового потенциала можно считать нормированную оценку его воплощения, полученную по формуле 3 [29].

$$O = (Z)_{\text{норм}} \quad (3)$$

Мотивированность кадрового потенциала (M) необходимо определять экспертным путем для определения заинтересованности в эффективном использовании имеющегося кадрового потенциала согласно шкале от 0 до 10. При этом «0» будет означать полное отсутствие заинтересованности (неэффективно используется), значение «10» будет, наоборот, сигнализировать о наличии заинтересованности в полном объеме (эффективно используется).

Продолжительность кадрового потенциала (D) зависит от того насколько долго крупное предприятие сможет распоряжаться имеющимся у него кадровым потенциалом (поддерживать свою конкурентоспособность). Расчёт данного параметра будем производить экспертным методом, используя шкалу оценки от 0 до 10. При этом «0» будет означать полное отсутствие свойства (не может поддерживать конкурентоспособность), значение «10» будет, наоборот, сигнализировать о наличии свойства в полном объеме (поддерживает конкурентоспособность).

Применение VRIO-анализа кадрового потенциала позволит крупному предприятию определить те перспективы, относительно которых он занимает конкурентное преимущество. Обладание ценным ресурсом позволит крупному предприятию повысить эффективность реализации кадровой стратегии. В завершении VRIO-анализа кадрового потенциала необходимо обратить внимание на «лишние» сильные и ключевые слабые стороны. Выделение ключевых слабых сторон кадрового потенциала позволяет понять, из-за чего крупное предприятие находится в невыгодном по сравнению с конкурентами положении и в какие направления деятельности кадровой службы необходимо вкладывать инвестиции.

Выделенные сильные стороны крупного предприятия, которые не являются источниками устойчивого конкурентного преимущества, то по отношению к ним возможны два варианта. Во-первых, могут быть сокращены инвестиции в кадровый потенциал; во-вторых, такие сильные стороны могут быть все-таки превращены во временное или устойчивое конкурентное преимущество с помощью разработки инновационных кадровых стратегий [17].

Показатель кадрового потенциала показывает наличие конкурентных преимуществ организации в системе управления персоналом и измеряется в интервале от 0 до 60 баллов:

- «0 – 30» - кадровый потенциал крупного предприятия представляют конкурентную слабость;
- «30 – 40» - конкурентный паритет;
- «40 – 50» - временное конкурентное преимущество;
- «50 – 60» - устойчивое конкурентное преимущество.

Суммируя степени выраженности всех шести свойств фактора по формуле 4, получаем показатель, свидетельствующий о кадровом потенциале как катализаторе конкурентного преимущества.

$$VRIO\text{MD} = V + R + I + O + M + D \quad (4)$$

Итак, проведя VRIO-анализ кадрового потенциала, складывается объективная оценка конкурентного потенциала крупного предприятия, который позволяет ей занять устойчивое или временное конкурентное преимущество на рынке телекоммуникационных услуг в рамках перспектив ССП. Обладание ценным, редким и невоспроизводимым кадровым потенциалом позволит крупному предприятию расширить круг своих клиентов, партнеров, инвесторов.

Расчет интегрального показателя кадрового потенциала $VRIO\text{MD}$ производится с помощью формулы 5.

$$VRIO\text{MD} = \sum_{i=1}^n VRIO\text{MD}_i * L_i \quad (5)$$

где $VRIO\text{MD}_i$ - показатель оценки кадрового потенциала организации с позиции перспектив системы сбалансированных показателей;

L_i - коэффициент важности перспектив системы сбалансированных показателей.

Таким образом, SWOT-анализ кадрового потенциала является основой для проведения VRIO\text{MD}-анализа кадрового потенциала, целью которого является составление объективной оценки конкурентного потенциала крупного предприятия, которое позволяет ей занять устойчивое или временное конкурентное преимущество на рынке телекоммуникационных услуг в рамках перспектив сбалансированной системы показателей.

Также VRIO-анализ кадрового потенциала позволяет провести более детальный анализ конкурентных преимуществ крупного предприятия, так как включает себя дополнительные параметры оценки ресурсов и способностей крупного предприятия, как мотивированность и продолжительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Годунова Н.Н. О роли крупного бизнеса в современной экономике // Экономические системы. 2012. № 1. С. 28-31.
2. Филатов И. Крупный бизнес [Электронный ресурс] // Современное о жизни. Режим доступа: <http://fb.ru/article/32860/kрупnyiy-biznes>.
3. Паппэ Я.Ш. Российский крупный бизнес как экономический феномен: специфические черты, модели его организации // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 83-97.
4. Потоцкая Т.И. Общие и региональные особенности функционирования крупного бизнеса // Региональные исследования. 2012. № 4. С. 82-87.
5. Чзипаховян П. Методические особенности стратегического управления крупным бизнесом // Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 4. С. 287-290.
6. Тюкавкин Н.М. Перспективы развития крупного бизнеса // Вестник Самарского государственного университета. Экономика и управление. 2013. № 10. С. 95-101.
7. Различия малого, среднего и крупного бизнеса [Электронный ресурс] // Бизнес-портал. Режим доступа: <https://dengodel.com/management/62-razlichiya-malogo-srednego-i-kрупnogo-biznesa.html>.
8. Акимов О.Ю. Малый бизнес: эволюция понятий, рыночная среда, проблемы развития. М.: Финансы и статистика, 2012. 193 с.
9. Завьялов Д.В. Кадровая стратегия как основа успешного развития предприятий малого и среднего бизнеса // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 17. С. 47-51.
10. Кадровая стратегия [Электронный ресурс] // Энциклопедия производственного менеджмента: Управление производством. Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/kadrovaya-strategiya.html>.
11. Жданова М.Г. Формирование кадровой политики на основе процессного подхода: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. М., 2013. 25 с.
12. Юдина Л.Н. Система оценки и формирования

трудового потенциала предприятия: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. Томск, 2010. 24 с.

13. Бедненко А. Семь слагаемых успеха, или что такое эффективная кадровая стратегия // Служба кадров и персонала. 2010. № 2. С. 19–23.

14. Ивановская Л. Стратегия управления персоналом // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2009. № 1. С. 4–11.

15. Винокурова М.А. Управление персоналом организации: Учеб. пособие. Иркутск: БГУЭП, 2009. 568с.

16. Белобородова Н.А. Роль кадровой стратегии в управлении [Электронный ресурс] // Статья. Режим доступа: trud.isea.ru.

17. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М.: Инфра-М., 2009. 695 с.

18. Князева О.В. Сравнительная оценка основных подходов к разработке кадровой стратегии организации [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2009. № 10. С. 157-163. Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/200910/200910_157.pdf.

19. Шуров В.В. Сбалансированная система показателей деятельности логистической компании [Электронный ресурс] // Экономические науки. 2011. № 3. С. 247-251. Режим доступа: http://ecsn.ru/files/pdf/201103/201103_247.pdf.

20. Чикишева Н.М. Разработка стратегии организации на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. № 3. С. 192-206.

21. Диканова М. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс] // Управленческий консалтинг. Режим доступа: <http://piter-consult.ru/home/Articles/hr-managment/scorecard.html>.

22. Пчельникова Т.Г. Особенности управления кадровым потенциалом современной организации [Электронный ресурс] // Креативная экономика. Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/articles/25856/>.

23. Кошеева А.И. Формирование эффективной кадровой стратегии промышленного предприятия: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. экономич. наук: 08.00.05. Ижевск, 2010. 24 с.

24. Рахманова М.С. Методика оценки конкурентного потенциала муниципальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 4. С. 321-324.

25. Barney J.B. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. 1991. Vol.17. № 1. P. 99-120.

26. Barney J.B. Gaining and sustaining competitive advantage // Addison-Wesley. 1996.

27. Рахманова М.С., Солодухин К.С. Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер-компании // Экономические науки. 2009. № 1 (50). С. 236-242.

28. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2009. № 2, том 1. Экономические науки. С. 102-111.

29. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер-компании // Экономические науки. 2009. № 1 (50). С.236-242.

Статья поступила в редакцию 16.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПО УПРАВЛЕНИЮ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ КОМПАНИЙ

© 2018

Салов Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного маркетинга и торговли

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: san-dv@yandex.ru)*

Аннотация. Исследование посвящено совершенствованию бизнес-процесса по управлению дебиторской задолженностью ресурсоснабжающих компаний. Проведен анализ бизнес-процесса по управлению дебиторской задолженностью ресурсоснабжающих компаний, что позволило определить ключевые проблемные моменты организации работы по взысканию задолженности. Выделена специфика организации работы с дебиторской задолженностью абонентов - физических лиц в процессе организации сбытовой деятельности и возможностей действующего законодательства по стимулированию своевременной оплаты потребленных коммунальных ресурсов. Сформулированы базовые критерии классификации дебиторов по признакам существенности долга с точки зрения соотношения объема и ликвидности дебиторской задолженности, и затраченных ресурсов по ее взысканию. Установлено, что для ресурсоснабжающих компаний, имеющей множество различных контрагентов, очень важно правильно и своевременно определить перспективность работы с определенным потребителем и выбрать оптимальные финансовые условия работы с точки зрения соотношения объема и ликвидности задолженности, и затраченных ресурсов по ее взысканию. Рассмотрено основное содержание методического инструментария по управлению дебиторской задолженностью абонентов – физических лиц на основе метода ABC-анализа, что позволяет достичь оптимизации затрат на ресурсы, направляемые на взыскание задолженности. Результаты первичной апробации показывают существенные экономические эффекты уже в первые периоды внедрения инструментария, что позволяет говорить о перспективности развития методологии в этом направлении и экономической целесообразности проведения реинжиниринга данного бизнес-процесса.

Ключевые слова: электроэнергия, энергосбытовая деятельность, коммунальные ресурсы, потребитель, платежи, реинжиниринг, бизнес-процесс, ликвидность, риски, дебиторская задолженность, затраты, взыскание долгов.

IMPROVING BUSINESS PROCESS MANAGEMENT RECEIVABLES RESOURCE PROVIDING COMPANIES

© 2018

Salov Andrei Nikolayevich, candidate of economic sciences, associate professor, chair of international marketing and trade

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: san-dv@yandex.ru)*

Abstract. The study is devoted to the improvement of the business process for the management of accounts receivable of resource companies. Conducted analysis of business process on debt management of the supply companies, which helped to identify the key problematic aspects of work organization to recover the debt. The specificity of the organization of work with accounts receivable of subscribers - individuals in the process of organizing sales activities and the possibilities of the current legislation to stimulate timely payment of consumed utilities resources. The basic criteria of classification of debtors on the grounds of debt materiality in terms of the ratio of the volume and liquidity of receivables, and the resources spent on its recovery. It is established that for the resource providing companies having a set of various contractors it is very important to define correctly and in due time prospect of work with the certain consumer and to choose optimum financial conditions of work from the point of view of the ratio of volume and liquidity of debt, and the spent resources on its collecting. The main content of the methodological tools for the management of accounts receivable subscribers – individuals on the basis of the ABC-analysis method, which allows optimizing the costs of resources allocated for debt collection, is considered. The results of the initial testing show significant economic effects in the early periods of implementation of the Toolkit, which suggests the prospects for the development of the methodology in this area and the economic feasibility of the reengineering of the business process.

Keywords: electricity, energy sales activity, municipal resources, consumer, payments, reengineering, business process, liquidity, risks, receivables, costs, debt collection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одной из важнейших задач в управлении финансами ресурсоснабжающей компании является обеспечение финансовой устойчивости, которая во многом зависит от объема средств, отвлеченных в дебиторскую задолженность [1]. Ресурсоснабжающие компании, как правило, имеют локальные нормативные акты (стандарты, положения, регламенты), регулирующие работу с дебиторской задолженностью [2], включающие в том числе:

- цели и принципы управления задолженностью, методы ведения учета и отчетности по работе с дебиторами;
- организацию работы комиссии по управлению задолженностью компании, организация работы центров финансовой ответственности;
- классификацию и анализ задолженности по степени ликвидности;
- основные правила, порядок мероприятий по предупреждению роста задолженности;
- порядок работы с текущей и просроченной задолженностью, ведение аналитического учета дебиторов;

- подходы к организации работы по взысканию задолженности в досудебном и судебном порядке, реализации методов контроля и др.

Наиболее массовой группой потребителей коммунальных ресурсов, в том числе электроэнергии и, соответственно, проблемной для взыскания дебиторской задолженности, является население (физические лица), по которой отмечена существенная доля, как в общей сумме дебиторской задолженности ресурсоснабжающих компаний, так и в объеме просроченной задолженности.

Анализ существующей практики разработки и реализации методов работы с дебиторской задолженностью ресурсоснабжающих организаций показывает недостаточную эффективность этой работы, что подтверждается структурой и степенью ликвидности дебиторской задолженности, показываемой компаниями в своей бухгалтерской, управленческой и корпоративной отчетности.

С другой стороны, платежная дисциплина потребителей электроэнергии на розничном рынке находится в далеких от идеальных значений условиях, что выражается в росте просроченной дебиторской задолженности.

Таким образом, энергосбытовая компания, имея четкий график по расчетам на оптовом рынке энергии (мощности), должна решать проблему кассовых разрывов в случае не поступления оплаты от потребителя с дальнейшим взысканием этой задолженности, в т.ч. с применением штрафных санкций за просрочку платежей [3, 4].

Например, по открытым данным Ассоциации «НП «Совет рынка» дебиторская задолженность по оплате за электроэнергию на розничном рынке в России по состоянию на 01.09.2017 г. составила 249,8 млрд. руб. В свою очередь, энергосбытовые компании должны покрывать эти кассовые разрывы за счет привлеченных средств и нести дополнительные расходы по уплате процентов, что ухудшает структуру баланса, финансовые результаты.

Рассмотрение этой проблемы на примере ПАО «Дальневосточная энергетическая компания», которая является Гарантирующим поставщиком энергии (мощности) на территориях Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Еврейской автономной области (2-ая неценовая зона), подтверждает обоснованность сделанных выводов. Так, по итогам 2017 года ПАО «ДЭК» для целей обеспечения своевременных расчетов на оптовом рынке энергии (мощности) понесло расходы по обслуживанию кредитного портфеля в объеме 0,91 млрд. рублей, привлекаемого для покрытия кассовых разрывов. При этом дебиторская задолженность конечных потребителей электроэнергии по итогам 2017 года составила 9,6 млрд. рублей, в том числе задолженность потребителей-физических лиц – 3,6 млрд. руб. [5, 6].

Выделенный риск разрыва ликвидности, как дефицит собственных оборотных средств предполагается частично решить за счет повышения эффективности взыскания дебиторской задолженности посредством выставления штрафных санкций (пени) по договорам энергоснабжения с юридическими и физическими лицами в соответствии с законодательством. Также в соответствии с действующим законодательством, усиливаются меры ответственности в отношении потребителей, нарушающих обязательства по оплате электрической энергии. Потребители в случае несвоевременной и (или) неполной оплаты электрической энергии обязаны уплатить гарантирующему поставщику пени в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы за каждый день просрочки [4].

Крайняя мера воздействия на должников в соответствии Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных жилых домах и жилых домов – ограничение/отключение от энергоснабжения [3]. С января 2017 года уведомление о планируемом ограничении может быть размещено непосредственно в счет-квитанции. Если в течение 20 дней со дня доставки уведомления долг не будет погашен, предоставление коммунальной услуги будет прекращено, квартиру/дом отключат от электроснабжения. Связанные с последующим восстановлением энергоснабжения услуги платные, их стоимость зависит от способа присоединения квартиры или дома потребителя к электрическим сетям.

Таким образом, для ресурсоснабжающих компаний, имеющей множество различных контрагентов, очень важно правильно и своевременно определить перспективность работы с определенным потребителем и выбрать оптимальные финансовые условия работы с точки зрения соотношения объема и ликвидности задолженности, и затраченных ресурсов по ее взысканию.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в совершенствовании бизнес-процесса по управлению дебиторской задолженностью ресурсоснабжающих компаний на основе классификации ликвидности задолженности, выработке алгоритма по организации процесса взыскания задолженности через сопоставление объема и ликвидности

задолженности, а также затрат и ресурсов по ее взысканию.

Исследование выполнено на материалах ПАО «Дальневосточная энергетическая компания», которое является Гарантирующим поставщиком энергии (мощности) на территориях Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Еврейской автономной области (2-ая неценовая зона).

Задача исследования заключается в выработке алгоритма анализа ликвидности дебиторской задолженности и организации мероприятий по ее взысканию на основе создания статистических данных групп должников, характеризующихся различной значимостью, каждая из которых требует соответствующего подхода при дальнейшем взыскании. Новизной исследования является рассмотрение возможности реализации этих процедур на основе ABC-анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе исследования выполнена классификация дебиторской задолженности, что позволяет оценить ее ликвидность, определить метод ее взыскания, а также использовать для иных аналитических процедур управленческого учета, контроля, принятия управленческих решений (рисунок 1).

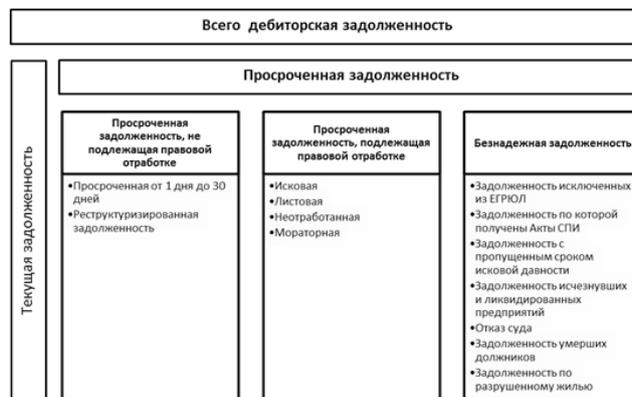

Рисунок 1 – Классификация дебиторской задолженности по степени ликвидности

Как показывают исследования [7] и практика, основной недостаток существующей системы управления дебиторской задолженностью населения в ресурсоснабжающих компаниях – отсутствие четких критериев классификации дебиторов по существенности, что в итоге формирует избыточные трудозатраты и затраты ресурсов, приводит к дублированию мероприятий по одному и тому же дебитору через временные интервалы со снижением эффективности их применения.

К наиболее распространенным параметрам классификации групп должников по значимости можно отнести: 1) сумму долга, 2) период просроченного платежа.

Для решения проблемы предлагается в качестве инструмента классификации дебиторов использовать метод ABC-анализа, который является одним из признанных методов рационализации на основе эффекта концентрированного напряжения, сформулированного В. Парето. Использование данного метода позволяет классифицировать ресурсы компании по степени их важности.

Суть применения метода ABC-анализа для ресурсоснабжающей компании заключается в выделении на основании статистических данных групп должников, характеризующихся различной значимостью, каждая из которых требует определенного подхода при дальнейшем взаимодействии.

Алгоритм предлагаемого подхода.

1. Проводится характеристика типов дебиторской задолженности, ранжированных по мере убывания суммы долга.

Категория А - наиболее крупные дебиторы, требующие постоянного и детального учета и контроля.

Категория В - менее важные для предприятия дебиторы, которые оцениваются и проверяются регулярно, но не очень часто.

Категория С - представляет собой широкую номенклатуру дебиторов с малыми суммами долгов.

2. Определяются типы дебиторской задолженности, ранжированные по мере убывания срока просрочки платежа.

Категория А - представляет собой дебиторов с длительными сроками возникновения долгов, к которым применяются усиленные меры к взысканию.

Категория В - дебиторы с несущественными сроками нарушения срока платежа, долги которых взыскиваются в основном досудебными мероприятиями.

Категория С - надежные дебиторы, соблюдающие сроки оплаты

Апробация метода проведена на основе обработки базы данных системы учета абонентов ресурсоснабжающей компании по отдельному сбытовому подразделению. В статистическую обработку были приняты данные по 54 тыс. абонентам с общей суммой дебиторской задолженности 108 млн.руб.

3. При совмещении градаций дебиторов по суммам и срокам формируется матрица управления дебиторской задолженностью.

Сумма дебиторской задолженности, тыс.руб.	Среднее время просрочки, дней		
	0-30	30-90	>90
Небольшая (С) 0-1,5	1	2	3
Средняя (В) 1,5-4,5	2	3	4
Высокая (А) >4,5	3	4	5

Рисунок 2 - Матрица управления дебиторской задолженностью на основе ABC-анализа

4. В зависимости от типа дебитора и присвоенного ему балла определяется мероприятие по взысканию задолженности.

Мероприятия	Баллы								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
телефонограмма									
претензия									
уведомление об отключении									
извещение об отключении									
реструктуризация									
исковое заявление									
отключение									
исполнительный лист									
совместный выезд с приставами/продажа									

Рисунок 3 – Мероприятия по взысканию дебиторской задолженности

5. Анализ выборки из биллинговой системы проводится с помощью надстройки для MS Excel «Inventor» - набор утилит (макросов и функций) для проведения ABC-анализа, дополняющий и расширяющий возможности стандартного Excel.

Ранжирование должников по сумме дебиторской задолженности:

- группа А – 80 % дебиторской задолженности, 14 тыс. абонентов (26 % от общего количества) с суммой долга на 1 лицевой счет более 1,4 тыс.руб., что в общем итоге составляет 86 млн. руб.;

- группа В – 15% дебиторской задолженности, 20 тыс. абонентов или 37 % от общего количества, с суммой долга на 1 лицевой счет от 0,5 тыс.руб. до 1,4 тыс.руб., что в общем итоге составляет 16 млн. руб.

- группа С – 5% дебиторской задолженности, 20 тыс. абонентов или 37 % от общего количества с суммой долга на 1 лицевой счет менее 0,5 тыс.руб., что в общем итоге составляет 6 млн. руб.

6. Оценку эффективности результатов реализации мероприятий по управлению дебиторской задолженностью предполагается проводить по методу ожидаемой денежной отдачи EMV (Expected Monetary Value) [8], где сопоставляются показатели:

- объем дебиторской задолженности по группе должников, взвешенный на вероятность ее взыскания в зави-

симости от уровня мероприятия, определенного в отношении должника.

- объем потраченных ресурсов, взвешенный на вероятность получения убытков вследствие неполучения оплаты дебиторской задолженности.

7. Результаты апробации инструментария по управлению дебиторской задолженностью оцениваются по методу EMV.

При плане взыскания по данной выборке за отчетный период (существующие методы по действующим локальным нормативным актам) – 30%, фактически (реинжиниринг бизнес-процесса) взыскание дебиторской задолженности составило 58%. Доля затраченных ресурсов на взыскание дебиторской задолженности составила 3,5% от данного объема, что существенно ниже существующих тарифов на услуги коллекторских организаций.

Направления практического использования результатов:

1. Доведение методического инструментария по управлению дебиторской задолженностью населения до степени готовности к трансферу в ресурсоснабжающие компании через разработку новой редакции локальных нормативных актов.

2. Разработки модуля автоматизированного рабочего места «Управление дебиторской задолженностью населения» под существующие биллинговые системы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведение исследование по возможности проведения реинжиниринга бизнес-процессов по управлению дебиторской задолженностью населения показало, что его реализация позволяет достичь оптимизации затрат на ресурсы, направляемые на взыскание задолженности и, следовательно, объемов взыскания задолженности, окажет влияние на снижение кассовых разрывов, сокращение расходов по оплате процентов за пользование заемными средствами.

Результаты первичной апробации показывают существенные экономические эффекты уже в первые периоды внедрения инструментария, что позволяет говорить о перспективности развития методологии в этом направлении и экономической целесообразности проведения реинжиниринга данного бизнес-процесса.

Данное исследование будет продолжено с учетом анализа и уточнения полученных промежуточных результатов и трансляции выделенного подхода на весь объем дебиторской задолженности потребителей электроэнергии - физических лиц исследуемой компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // Российское предпринимательство. – 2013. – № 1 (223). – с. 110-114.

2. Катернюк А.В., Терских М.С., Салов А.Н. 3D-менеджмент. Управление персоналом, маркетингом и продажами // Изд-во «Феникс». – Ростов-на-Дону, 2011. 382 с.

3. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 09.09.2017) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» / «Собрание законодательства РФ», 30.05.2011, N 22, ст. 3168.

4. Федеральный закон РФ №307-ФЗ от 3 ноября 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с укреплением платежной дисциплины потребителей энергетических ресурсов» / «Собрание законодательства РФ», 09.11.2015, N 45, ст. 6208.

5. Динамика основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ПАО «ДЭК» [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.dvec.ru/stockholder/financial_statements/indicators (дата обращения 05.03.

2018).

6. Отчетность по РСБУ ПАО «ДЭК» за 2017 год [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.dvec.ru/stockholder/financial_statements/rsbu/files/rsbu_2017.pdf (дата обращения 05.03.2018).

7. Учаева Т.В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью, как способ повышения финансовой устойчивости предприятия / Образование и наука в современном мире. Инновации. -2016. -№6-2. Стр. 104-110. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=27122683>

8. Салов А.Н. Производственный менеджмент: практикум по развитию профессиональных компетенций // Изд-во ВГУЭС, – Владивосток, 2011. 92 с.

Статья поступила в редакцию 07.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 338.43

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДОВ
ИНВЕСТИЦИОННОГО АУДИТА И ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ**

© 2018

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена развитию методов управления инвестиционной деятельностью сельскохозяйственного предприятия на основе методов инвестиционного аудита и внутрихозяйственного контроля. В статье рассмотрена государственная политика регулирования сельскохозяйственной отрасли, которая направлена на повышение инвестиционной активности в отрасли, что позволяет говорить о существующем запросе на развитие методов управления инвестиционной деятельностью сельскохозяйственных предприятий в связи с ожидаемыми процессами консолидации активов, замещение неэффективных собственников, увеличения сделок по купле-продаже сельскохозяйственных активов. Исследование направлено на выделение базовых элементов управления и контроля инвестиционной деятельности по основному функционалу, развитие методов подготовки плана и программы инвестиционного аудита, алгоритма проведения инвестиционного аудита сельскохозяйственного предприятия и использования результатов для выработки управленческих решений. Исследование выполнено на базе свиноводческого комплекса, который является крупным региональным производителем мясной продукции на территории Хабаровского края. В ходе исследования проведена адаптация существующего знания и систематизация лучшего опыта по организации и внедрению системы управления, мониторинга и внутрихозяйственного контроля инвестиционной деятельности сельскохозяйственного предприятия, подготовлены рекомендации по передаче нового знания и опыта в профессиональную управленческую сферу.

Ключевые слова: сельскохозяйственное предприятие, инвестиционная программа, инвестиционный аудит, внутрихозяйственный контроль, инвестиционная политика, инвестиционный проект, организационная структура, центр финансовой ответственности, информационная система, управленческие решения.

**THE DEVELOPMENT OF METHODS OF MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITY
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES BASED ON THE METHODS OF INVESTMENT
AUDIT AND INTERNAL CONTROL**

© 2018

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of management
Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the development of methods of management of investment activity of the agricultural enterprise on the basis of methods of investment audit and on-farm control. The article discusses the state policy of regulation of the agricultural sector, which is aimed at increasing investment activity in the industry, which allows us to talk about the existing request for the development of methods of management of investment activities of agricultural enterprises in connection with the expected processes of asset consolidation, replacement of inefficient owners, increase in transactions for the sale of agricultural assets. The research is aimed at identifying the basic elements of management and control of investment activity on the basic functionality, the development of methods for the preparation of the plan and the investment audit program, the algorithm of the investment audit of an agricultural enterprise and the use of the results to develop management decisions. The study was carried out on the basis of pig-breeding complex, which is a major regional producer of meat products in the Khabarovsk territory. In the course of research adaptation of existing knowledge and systematization of the best experience on the organization and introduction of system of management, monitoring and internal control of investment activity of the agricultural enterprise is carried out, recommendations on transfer of new knowledge and experience in the professional managerial sphere are prepared.

Keywords: agricultural enterprise, investment program, investment audit, on-farm control, investment policy, investment project, organizational structure, financial responsibility center, information system, management decisions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время сельскохозяйственному комплексу России вследствие проводимой политики импортозамещения и повышения продовольственной безопасности уделяется пристальное внимание [1, 2].

Проводимая государственная политика регулирования сельскохозяйственной отрасли, которая также включает и механизмы экономического стимулирования и поддержки [3, 4, 5], направлена на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий. Выделенные тенденции позволяют говорить о том, что в ближайшее время в сельскохозяйственной отрасли будет проходить повышение инвестиционной активности, процессы консолидации активов, замещение неэффективных собственников, увеличение сделок по купле-продаже сельскохозяйственных активов. Вследствие данных факторов предприятия сельскохозяйственной отрасли, чтобы находиться в балансе с внешней средой, должны пересматривать свои методы ведения финансово-хозяйственной деятельности, в том числе и в направлении осуществления инвестиций, контроля инвестиционной деятельности. Ограниченность собственных средств и сложность доступа к заемным

средствам ориентируют хозяйствующие субъекты на работу по повышению эффективности вовлечения ресурсов в производственную систему, оптимизации бизнес-процессов, экономии и исключении неэффективных затрат, совершенствованию методов управления и контроля.

Выход на устойчивый рост невозможен без осуществления инвестиций в основной капитал, а эффективность инвестирования будет напрямую отражаться на инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта [6]. В этой связи, повышается актуальность работы по совершенствованию подходов к управлению сельскохозяйственным предприятием на основе методов инвестиционного аудита, позволяющим организовать систему управления, мониторинга и внутрихозяйственного контроля его инвестиционной деятельности. Практическое решение данных вопросов возможно через систематизацию лучшего опыта по адаптации современного научного знания к практике конкретных сельскохозяйственных предприятий и его передаче в профессиональную управленческую сферу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерассмотренных

шенных раньше частей общей проблемы.

Изучение научных публикаций, размещенных в свободном доступе, в т.ч. Научной электронной библиотеке eLibrary.ru показало, что проблемам инвестиционного аудита, методам оценки и мониторинга инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных предприятий посвящено не так много работ учебного, научного и прикладного характера.

В большей части работы являются общими по содержанию инвестиционного аудита, но не раскрывают отраслевую специфику, присущую сельскохозяйственному комплексу.

Например, в работе А.В. Черновой инвестиционный аудит классифицирован как сопутствующая услуга в финансовом аудите бухгалтерской отчетности [7]. С этим положением в целом можно согласиться, поскольку в рамках законодательства об аудиторской деятельности инвестиционный аудит может быть определен как метод независимой проверки бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности, в том числе в рамках инвестиционной деятельности.

С другой стороны, в работе З.З. Юлдашева выделено мнение, что инвестиционный аудит должен в большей степени быть ориентированным на пользователей данной информации внутри предприятия для подтверждения достоверности расходов и оценку эффективности инвестиционной деятельности предприятия [8].

В работе И.А. Рабенко отмечается, что управленческий (инвестиционный) аудит это сложный многоступенчатый процесс проверки финансово-хозяйственной деятельности любого хозяйствующего субъекта в разрезе отдельных бизнес-процессов (инвестиционной деятельности) [9].

Следует отметить, что осуществление инвестиций на предприятии имеет определенные укрупненные стадии: прединвестиционная, инвестиционная, постинвестиционная, - соответственно у собственников и менеджмента предприятия существует явная потребность в получении достоверной информации о ходе реализации инвестиционного процесса. Получение такой информации возможно через проведение внутренних контрольных процедур, связанных с оценкой расходов и их финансированием, управлением рисками, оценкой эффективности на каждом этапе и др. Следовательно, можно выделить существующие запросы как на обязательный аудит, связанный с подтверждением достоверности финансовой отчетности (внешний аудит), так на разработку и реализацию методов управленческого инвестиционного аудита (внутренний аудит).

В свою очередь, данное исследование продолжает развитие исследования автора, посвященного методам оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия на основе расчета сводного индекса инвестиционного потенциала [10]. В этом направлении можно выделить работу коллектива авторов: Краскова А.А., Осенний В.В., Гудимова Н.М., исследование которых раскрывает методы интегральных оценок, определения рейтинга на основе анализа финансового состояния, бюджетной модели [11].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи заключается в развитии методов управления инвестиционной деятельностью сельскохозяйственного предприятия на основе методов инвестиционного аудита и внутрихозяйственного контроля.

Статья подготовлена на базе материалов сельскохозяйственного предприятия - свиноводческого комплекса, расположенного в Хабаровском крае [12], которое осуществляет полный производственный цикл от выращивания животных до выпуска и реализации мясopодукции, и результатов его инвестиционной деятельности.

Задача исследования заключается в выделении базовых элементов управления и контроля инвестиционной

деятельности по основному функционалу, развитию методов подготовки и проведения инвестиционного аудита сельскохозяйственного предприятия и использования результатов для выработки управленческих решений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Современный инвестиционный рынок в общем механизме функционирования представлен объектами инвестирования, т.е. хозяйствующими субъектами, которые испытывают потребность в инвестиционных ресурсах, субъектами рынка, т.е. инвесторами и пользователями результатами инвестиционной деятельности и посредниками, обеспечивающими взаимодействие инвестиционных институтов с потребителями инвестиционных ресурсов.

Инвесторы, принимая решение об инвестировании, руководствуются оценкой потенциальной доходности объекта инвестиций, сроком окупаемости инвестиций, а также уровнем риска, присущему этому объекту и барьерами входа в инвестиционную деятельность.

При осуществлении инвестиционной деятельности по обновлению материально-технической базы, наращиванию объемов производства, освоению новых видов деятельности и др., хозяйствующим субъектом выполняются определенные этапы:

1) формирование инвестиционных ресурсов за счет собственных или привлеченных средств;

2) вложение средств (инвестиционных ресурсов) для получения дохода (выгод) в будущем.

Инвестиционная деятельность предприятия представляет собой инвестиционный цикл, включающий поиск, отбор и использование источников инвестиций и формирования инвестиционных ресурсов, обоснование и выбор наиболее эффективных направлений (объектов) инвестирования и реализация предусмотренного инвестиционной программой всего комплекса инвестиционных проектов и получением на этой основе полного объема предполагаемого проектами экономического или иного эффекта.

В связи с важностью инвестиций в деятельности предприятия, функция инвестиционного аудита, анализа и контроля является актуальной и востребованной заказчиками и другими пользователями информации.

В современной классификации аудита, инвестиционный аудит является частью экономического аудита. Если относительно общего аудита [13] существует достаточно четкий инструментарий, то в рамках функциональных направлений такие проблемы не получили широкого освещения

В настоящее время проблемы использования инструментария инвестиционного аудита и результатов его проведения для целей управления и контроля на предприятии не получили достаточного освещения в научной литературе и методологических разработках.

Мнения многих авторов разобщены, недостаточно систематизированы. Некоторые считают, что инвестиционный аудит является дополнительной услугой при проведении обязательного аудита. Также есть мнения, что следует рассматривать инвестиционный аудит как услугу управленческого консультирования.

Четкая методология управленческого инвестиционного аудита для целей формирования информационной базы при подготовке и принятии управленческих решений на сегодняшний день не сформирована. Данная потребность закрывается каждым предприятием разными способами: через разработку внутренних документов и создание функционала в службе внутреннего аудита, создание комитета по инвестициям в рамках органов корпоративного управления, привлечение сторонних организаций и др.

Можно выделить существенные запросы на разработку и реализацию методов управленческого инвестиционного аудита (внутренний аудит).

В этой связи, целью внутреннего инвестиционного

аудита, является оценка достоверности и обоснованности расходов, управление инвестиционными рисками и оценка эффективности осуществления инвестиций, использования его результатов для управления инвестиционной деятельностью и инвестиционной привлекательностью предприятия.

Применительно к инвестиционной деятельности и реализации инвестиционного проекта, в частности, можно отнести:

- 1) Нецелевое использование инвестиционных средств;
- 2) Риск отсутствия источников финансирования;
- 3) Риск невыполнения графика производства работ;
- 4) Завышение подрядчиками затрат на строительство;
- 5) Выполнение работ, не обеспеченных проектно-сметной и исходно-разрешительной документацией.
- 6) Ухудшение финансового состояния хозяйствующего субъекта в случае, если цели инвестиционного проекта не будут достигнуты.

Понятие риска можно рассматривать как вероятность неблагоприятного исхода, т.е. возникновения убытков или недополучения доходов по сравнению с прогнозируемым сценарием вследствие присущей проекту неопределенности. В этой связи, инвестиционный аудит направлен на снятие данных рисков, подтверждение достоверности финансовой отчетности, оценку эффективности инвестиционной деятельности, перспектив дальнейшего развития предприятия после завершения инвестиционного проекта. При этом можно согласиться с мнением, что инвестиционная привлекательность и эффективность любого проекта тем выше, чем меньшему количеству рисков он подвержен и чем лучше он защищен от имеющихся рисков [14].

Рассмотрение существующей методологии проведения аудита [15] позволило сформулировать алгоритм подхода к подготовке и проведению инвестиционного аудита на основе запроса заказчика (пользователя) информации, который предлагает следующие этапы:

1. Формирование информационной базы инвестиционного аудита, достаточной для осуществления планирования аудита. Данный этап включает изучение объекта, разработку реестра рисков и оценку уровня их существенности.
2. Составление плана и программы проведения инвестиционного аудита, позволяющих обеспечить выполнение требований заказчика аудита (пользователя информации).
3. Реализация методов проведения инвестиционного аудита и выполнения аналитических процедур, позволяющих выполнить цели и задачи плана и программы аудита.
4. Составление и согласование отчета о проведении инвестиционного аудита и представление результатов заказчику (пользователю информации).

При необходимости проводится корректировка этапа и повторение нескольких или всех этапов.

Повторение нескольких или всех этапов вызвано необходимостью повышения настройки качества подхода к проведению инвестиционного аудита с учетом изменения факторов внешней и внутренней среды, специфики деятельности хозяйствующего субъекта.

Предлагаемые подходы и алгоритм проведения инвестиционного аудита апробированы на базе свиноводческого комплекса, который является крупным региональным производителем мясной продукции на территории Хабаровского края.

Предприятие характеризуется следующими показателями: комплекс по откорму свиней галерного типа с системой жидкого кормления - фактическое поголовье 45,0 тыс. голов при производственной мощности 54,0 тыс. голов, племенная ферма на 440 свиноматок, комбикормовый завод проектной мощностью 630 тн. комбикормов в сутки, цех забоя на 200 голов в смену, цех

колбасных изделий с мощностью 4,0 тыс. тн в смену, цех полуфабрикатов с мощностью 4,0 тыс. тн. в смену, собственная розничная сеть - 24 торговые точки.

Результаты инвестиционного аудита показали, что структура инвестиций комплекса, осуществленных в основной капитал в сумме 51,8 млн. руб. выглядит следующим образом: формирование основного стада - 64%, проект «Газификация» - 34%, приобретением основных средств - 2%.

Анализ выполнения инвестиционной программы комплекса позволил сделать следующие выводы:

1) Комплекс в полной мере обеспечено источниками для осуществления инвестиционной деятельности. На начало периода остаток источников составлял 204,7 млн. руб., начисление источника инвестиций составило 117,9 млн. руб., с учетом фактически осуществленных инвестиций в основной капитал в сумме 51,8 млн.руб., остаток источников составил 270,7 млн. руб.,

2) Вследствие неудовлетворительного финансового состояния, на текущем этапе комплекс не может обеспечить в полной мере денежным потоком источники инвестиций, что ограничивает инвестиционные возможности предприятия. Так инвестиции в основной капитал составили всего 51,8 млн. руб., что составляет 44% от начислений источника.

3) По своей структуре, инвестиционная деятельность направлена на решение задач по обеспечению расширения средств и предметов труда. Так, 64% в структуре инвестиций составляют затраты по формированию основного стада, что является залогом устойчивого воспроизводства поголовья в последующие периоды. На расширение действующих производств направлено 34% от размера инвестиций. По этому направлению был реализован инвестиционный проект газификации производственных подразделений. Приобретение основных средств составило всего 2% в структуре инвестиций.

Таким образом, была сформирована информационная база для проведения инвестиционного аудита, определены основные направления производственных, финансовых и инвестиционных рисков, присущих специфике деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя [16].

Рассмотрение составляющих инвестиционной программы позволило определить инвестиционные возможности предприятия и структуру инвестиций, которые предприятие фактически осуществило. Факторами, влияющими на объем, периодичность и способ проведения аудита инвестиционной деятельности комплекса, были определены:

1) Соответствие сценарных условий инвестиционной программы Бизнес-плану предприятия и факторам внешней среды. Корректность сценарных условий инвестиционной программы напрямую влияет на параметры Бизнес-плана. Периодичность проведения аудита - на этапе планирования, раз в год. Контроль исполнения - поквартально, в целом за год.

2) Наличие источников инвестиций и их обеспеченность денежным потоком.

3) Инвестиционная активность предприятия. Недостаточность источников инвестиций, дефицит средств финансирования инвестиций напрямую влияют на параметры Бизнес-плана

4) Обоснованность включения инвестиционного проекта в инвестиционную программу, стоимость проекта, соблюдение графика реализации проекта, соблюдение сроков расчетов с подрядчиками, достоверность учета расходов по проекту. Приоритетность включения проекта в Бизнес-план, целесообразность финансирования инвестиций. Корректность сметных расчетов напрямую влияет на стоимость проекта и показатели Бизнес-плана. Выполнение работ по проекту напрямую влияет на уровень расходов, учтенных в Бизнес-плане. Выполнение работ по проекту напрямую влияет на объем финансирования расходов и расчетов с подрядчиками, учтенных

в Бизнес-плане предприятия. Корректность учета расходов на инвестиции напрямую влияет на финансовые результаты и показатели Бизнес-плана. Периодичность проведения аудита - на этапе планирования - одновременно. На этапе исполнения - поквартально, в целом за год

Совокупная оценка потенциального ущерба, выявленного по итогам инвестиционного аудита комплекса, составила 22,2 млн.руб., в т.ч. ущерб от нарушения сроков расчетов - 18,5 млн. руб., превышение планового лимита списания затрат на себестоимость по формированию основного стада - 3,7 млн. руб.

Реализация механизма управления инвестиционной деятельностью должна осуществляться через базовые функции менеджмента: планирование, организация, мотивация и контроль.

Взаимосвязь реализации этих функций выполняется через координацию, которая синхронизирует, обеспечивает взаимодействие и согласованность в работе всех звеньев через установление между ними рациональных связей.

Структурная взаимосвязь базовых элементов механизма управления инвестиционной деятельностью предприятия была рекомендована в следующем виде:

1. Уровень корпоративного управления - Комитет по инвестициям (из состава членов Совета директоров). Планирование - стратегия развития. Мотивация - повышение инвестиционной привлекательности. Контроль - источники инвестиций и инвестиционный потенциал.

2. Функциональный уровень - центр финансовой ответственности «Инвестиционная деятельность». Планирование - инвестиционная политика. Мотивация - оптимизация инвестиционных расходов. Контроль - эффективность инвестиционной деятельности.

3. Функциональный уровень - центр финансовой ответственности «Внутренний контроль и аудит». Планирование - инвестиционные проекты. Мотивация - управление рисками и внутренний контроль. Контроль - методы инвестиционного аудита.

Предлагаемый в исследовании подход к управлению инвестиционной деятельностью позволил:

- выстроить иерархию системы управления инвестиционной деятельностью: Совет директоров - Инвестиционный комитет - Генеральный директор - ЦФО, что позволит определить круг ответственных лиц, систему управления и контроля.

- выстроить систему планирования и управления инвестиционной деятельностью на основе предложенного в исследовании подхода к разработке инвестиционной программы предприятия и отчетности по ее исполнению.

- создать систему управления рисками инвестиционной деятельности и внутрихозяйственного контроля, позволяющую на основе предложенных в исследовании методов выявлять и диагностировать риски, осуществлять контрольно-ревизионные функции.

- обеспечить процессы управления инвестиционной деятельностью методическим инструментарием, позволяющим осуществлять планирование и формировать отчетность, обеспечивать контрольно-ревизионные функции (план и программа инвестиционного аудита).

Предложенный в исследовании механизм управления инвестиционной деятельностью, сформирован на основе встраивания методов инвестиционного аудита как функции управления и внутрихозяйственного контроля, адаптированных под специфику деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя, что отражает его новизну и практическую значимость.

В ходе исследования установлено, что несмотря на выделенный потенциал для расширения производства и контролируемость рисков сельского хозяйства (падеж, гибель, утрата и проч.), все же основными факторами риска для комплекса, которые имеют высокую вероятность реализации, являются производственные и инве-

стиционные затраты.

Следовательно, деятельность предприятия, связанная с возникновением производственных и инвестиционных затрат будет выступать объектом управления со стороны субъекта - акционеров и руководителя предприятия в объеме делегированных ему прав, а для нивелирования этих рисков, необходимо развивать и совершенствовать методы внутрихозяйственного контроля.

Например, в исследовании Микшиной Е.Н. [17] делается вывод, что основными проблемами в области организации внутрихозяйственного контроля в сельском хозяйстве является отсутствие определения функций субъектов контроля, организации контроля по центрам ответственности затрат, направлений и процедур контроля за использованием производственных ресурсов, выходом и реализацией готовой продукции.

В работе Боевой К.А. [18] в частности отмечено, что эффективное управление сельскохозяйственным производством нуждается в развитии функций внутреннего менеджмента, в том числе внутреннего контроля.

В системе управления сельскохозяйственным производством, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, необходима комплексная контрольно-аналитическая информация для принятия рациональных экономических решений по выявлению и регулированию причинно-следственных связей между факторами сельскохозяйственного производства.

В работе Капелист Е.И. [19] подтверждается тезис, о том, что рациональная организация системы внутреннего контроля и аудита позволяет повысить эффективность бизнес-процессов в сельском хозяйстве.

В этой связи основой реализации механизма организации внутрихозяйственного контроля на предприятии будет являться поступление запроса субъекта управления на получение информации о состоянии объекта управления, в том числе: рисках [20], присущих производственной, финансовой, инвестиционной, закупочной и прочей деятельности; оценке потенциального ущерба, текущего финансового состояния и инвестиционной привлекательности.

Входом в систему внутрихозяйственного контроля является информационное обеспечение контрольной деятельности, включающее оперативную, учетно-отчетную, плановую, нормативно-справочную информацию, классификаторы технико-экономической информации, системы документации (унифицированные и специальные) и др.

Под механизмом внутрихозяйственного контроля следует понимать совокупность взаимосвязанных центров ответственности и технику контроля, а входная и выходная информация составляет основу взаимодействия различных центров ответственности.

Внутренний контроль, с одной стороны, обеспечивает возможность принятия эффективных управленческих решений, а с другой стороны - в интеграции с процессами организации и регулирования обеспечивает исполнение принятых решений.

Таким образом, работа механизма внутрихозяйственного контроля заключается в контрольной деятельности на основе используемой методологии внутреннего контроля, в том числе и методов инвестиционного аудита, т.е. в осуществлении формально установленных процедур контроля и в функционировании системы учета.

Выходом системы внутрихозяйственного контроля или продуктом ее функционирования является информация о степени управляемости объекта контроля, т.е. информационная прозрачность данного объекта для возможности принятия эффективных управленческих решений (управления объектом).

О качестве информации, которая поступает субъекту управления, можно судить по следующим основным критериям: необходимость, достаточность, истинность, своевременность, аналитичность, организованность.

Таким образом, реализация механизма организации

внутрихозяйственного контроля будет способствовать повышению информированности органов управления хозяйствующего субъекта, а также будет востребовано в практике аудита и управления инвестиционной деятельностью.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенное исследование показало, что для повышения эффективности инвестиционной деятельности необходимо внедрять методы инвестиционного аудита, изменять организационную структуру и функционал, что позволяет координировать, осуществлять взаимодействие при планировании и фактическом осуществлении инвестиционной деятельности, обеспечивать контроль, выстроить систему выявления, диагностирования и управления рисками на основе своевременного обмена информацией.

Данное исследование по развитие методов управления инвестиционной деятельностью сельскохозяйственного предприятия на основе методов инвестиционного аудита и внутрихозяйственного контроля будет продолжено с учетом анализа и уточнения полученных промежуточных результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. N 120 «Доктрина продовольственной безопасности России». «Российская газета», N 21, 03.02.2010.

2. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 13.12.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» / «Собрание законодательства РФ», 06.08.2012, N 32, ст. 4549.

3. Федеральный закон от 25.07.2011 N 260-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» / «Российская газета», N 162, 27.07.2011.

4. Приказ Минсельхоза России от 18.09.2017 N 474 «Об утверждении перечней направлений использования кредитов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, приведенными в приложении N 12 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, и форм документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) в агропромышленном комплексе, приведенными в приложении N 10 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.11.2017.

5. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 N 1528 (ред. от 24.07.2017) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим производство, первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции и ее реализацию, по льготной ставке, и о внесении изменений в пункт 9 Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета

бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах»/ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 31.07.2017ю

6. Салова Л.В., Дегтеренко К.Н. Управление факторами инвестиционной привлекательности компаний // Российское предпринимательство. – 2013. – № 1 (223). – с. 110-114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18810931> (дата обращения 01.02.2018).

7. Чернова М.В. Виды аудита. Современная классификация / Аудиторские ведомости, 2011. №6. – с. 10-17 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21203973> (дата обращения 27.02.2018).

8. Юлдашев З.З. Методика организации системы управленческого инвестиционного аудита в экономических субъектах отрасли сельского хозяйства / Международный бухгалтерский учет, 2014, N 20. – с. 27-38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21542172> (дата обращения 27.02.2018).

9. Рабенко И.А. Дискуссионные вопросы о сущности управленческого аудита в современных условиях хозяйствования / Аудитор, 2014, N 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23159696> (дата обращения 27.02.2018).

10. Салова Л.В. Методы оценки инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного предприятия. Вестник АПК Ставрополя. 2017; - №2. – с. 229-234. URL: <http://stavapk.elpub.ru/jour/article/view/742> (дата обращения 27.02.2018).

11. Краскова А.А., Осенний В.В., Гудимова Н.М. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий АПК с использованием информационных технологий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 6. – с. 31–35. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15179.htm>. (дата обращения 27.02.2018).

12. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/usefulinf/compartments.html> (дата обращения 01.02.18).

13. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об аудиторской деятельности» / «Российская газета», N 267, 31.12.2008.

14. Заварихин Н.М., Потехин Ю.В. Методология и методика внутреннего аудита в коммерческих банках / Аудит и финансовый анализ. -№4, -2005. с. 201-238. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12972902> (дата обращения 27.02.2018).

15. Постановление Правительства РФ от 11.06.2015 N 576 (ред. от 31.07.2017) «Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.06.2015.

16. Салов А.Н., Салова Л.В. Региональные особенности работы сельскохозяйственных товаропроизводителей свинины в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-1. с. 202-206. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38751> (дата обращения: 22.02.2018).

17. Микшина Е.Н. Внутрихозяйственный контроль производства продукции животноводства сельскохозяйственных субъектов: Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12 : -Москва, -2003, -169 с.

18. Боцоева К.А. Развитие внутрихозяйственного контроля в системе управления сельским хозяйством. Монография / Б. Н. Хосиев, К. А. Боцоева. – Владикавказ: Издательство ФГБОУ ВПО «Горский госагроуниверситет», 2012, - 160 с.

19. Капелист Е.И. К вопросу о разработке методики внутреннего аудита бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях / Е.И. Капелист // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 2.

20. Салов А.Н. Управление рисками на основе эф-

фективной страховой защиты бизнеса // Успехи современного естествознания. 2015. №1. с. 499-502. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=34925> (дата обращения: 12.02.2018).

Статья поступила в редакцию 27.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРЧЕНДАЙЗИНГА
В МАГАЗИНАХ ТКАНЕЙ ОГРАНИЧЕННОЙ ПЛОЩАДИ

© 2018

Слесарчук Ирина Анатольевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
дизайна и технологий Института сервиса, моды и дизайна**Фалько Людмила Юрьевна**, кандидат технических наук, доцент кафедры
дизайна и технологий Института сервиса, моды и дизайна**Ключко Инна Леонидовна**, кандидат технических наук, директор Института
сервиса, моды и дизайна*Владивостокский университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: imyak@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время для того, чтобы торговые точки отличались индивидуальностью и привлекали современных покупателей, разбирающихся в тенденциях моды и тканях, необходимо не только умело использовать все традиционные рычаги воздействия на покупателя, но и искать новые. Передовые предприятия розничной торговли успех в конкурентной борьбе в первую очередь связывают с совершенствованием приемов мерчендайзинга. Особенно актуально это для специализированных предприятий розничной торговли тканевой продукцией, которые чаще всего открывают на ограниченных площадях. Основной проблемой организации такого магазина, где в настоящее время представлен огромный и разнообразный ассортимент текстильных материалов, служит невозможность грамотно и эстетично разместить товар. В данном исследовании в результате экспертного опроса с использованием априорного ранжирования выявлены факторы, наиболее значимые с позиций организации мерчендайзинга в магазинах тканей ограниченной площади. На основе анализа научной литературы по мерчендайзингу, электронных ресурсов и визуального осмотра магазинов тканей г. Владивостока установлены требования к выбору вида торгового оборудования, освещения и художественного оформления магазина с учетом специфики торговли тканями; определены основные принципы правильной выкладки текстильных материалов, даны рекомендации по оптимизации ассортимента текстильной продукции на розничном предприятии.

Ключевые слова: мерчендайзинг, магазин тканей, предприятия розничной торговли, магазины ограниченной площади, торговое оборудование, ткани, ассортимент, выкладка товара; освещенность торгового зала; ц в е - товое решение помещения.

STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE ORGANIZATION OF MERCHANDISING
IN STORES FABRICS LIMITED AREA

© 2018

Slesarchuk Irina Anatolievna, candidate of technical science, associate professor
of the chair of design and technology**Falko Ljudmila Jurievna**, candidate of technical science, associate professor of the chair
of design and technology**Klochko Inna Leonidovna**, candidate of technical science, Director of Institute
of service, fashion and design*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street 41, e-mail: imyak@mail.ru)*

Abstract. At the present time that outlets have different personality and attract modern buyers, who understand the fashion trends and fabrics, it is necessary not only to skillfully use all the traditional levers of influence on the buyer, but also to find a new one. Advanced retailers success in the competition is primarily associated with the improvement of techniques of merchandising. This is especially true for specialized retailers of textile products, which are often open in limited spaces. The main problem of organizing such store where present a huge and diverse range of textile materials is the impossibility of correctly and aesthetically pleasing to place the product. In this study, the result of the expert survey with the use of a priori ranking factors, the most important from the standpoint of the organization of merchandising in the fabric stores with limited floor space. In this research, on the analysis of scientific literature on merchandising, of electronic resources and visual inspection of stores fabrics in Vladivostok identified requirements for the shop equipment, lighting and decoration of the store, taking into account the specifics of the trade fabrics; defined the basic principles of the correct display of textile materials, . recommendations on optimization of assortment of textile products in the retail enterprise.

Keywords: merchandising, fabric store, retailers, limited-area shops, the trading equipment, fabrics, range, display of goods; the illumination of the trading floor; color scheme room.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Возрастающая борьба за более высокий статус в цепочке «производитель – потребитель» и усиливающаяся конкуренция среди розничных торговцев индустрии моды заставляют участников рынка концентрировать усилия на создании конкурентных преимуществ своих магазинов. В условиях насыщенного рынка, когда зачастую не отличия товара, а особенности и уровень продаж обретают все большую значимость, именно искусство мерчендайзинга создает значимые конкурентные преимущества в индустрии моды [1].

Передовые предприятия розничной торговли успех в конкурентной борьбе в первую очередь связывают с внедрением технологий мерчендайзинга, объединяющих в себе методы, практику и операции, используемые в целях поощрения и поддержания определенных категорий коммерческой деятельности, с помощью которых реализация продукции в розничной сфере для потреби-

телей продвигается в значительной степени [2].

С позиций мерчендайзинга важнейшим фактором в розничной торговле служит площадь магазина. К сожалению, идеальные параметры торгового помещения – редкость. Безусловно, удобнее всего работать с торговыми залами большой площади стандартной геометрической формы.

В реальности магазины открывают на самых разных площадях и, чаще всего, на ограниченных. Однозначное толкование понятия «ограниченная площадь» в литературе отсутствует. В данной работе под ограниченной площадью будем понимать торговые помещения с параметрами 40-80 м².

Основной трудностью при планировке такого магазина служит невозможность грамотно и эстетично разместить товар, особенно в магазинах тканей, где в настоящее время представлен огромный и разнообразный ассортимент текстильных материалов.

С одной стороны, без многообразия тканей магазину

трудно привлечь посетителей, с другой — оно утомляет и может вызвать оборонительные рефлексы покупателя, заставив его покинуть торговый зал. Выходом из этой ситуации являются сбалансированная ориентация всего многообразия товаров и порядок их размещения в торговом зале магазина тканей в соответствии с возможностями восприятия посетителя.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В последнее время в связи с возрастанием интереса к мерчендайзингу как технологии розничной торговли появилось достаточно много литературы, где рассматриваются базовые элементы мерчендайзинга и новейшие разработки в этой области, а также приводятся практические рекомендации по организации торгового пространства гипермаркетов, супермаркетов, крупных продовольственных и непродовольственных магазинов [3-12].

Однако, исследования по организации системы мерчендайзинга на узкоспециализированных предприятиях розничной торговли, к которым относятся магазины тканей, особенно ограниченной площади, в отечественной и зарубежной литературе отсутствуют.

Формирование целей статьи (постановка задания). В связи с этим целью настоящей статьи явилось исследование специфики мерчендайзинга в магазинах тканей ограниченной площади, результаты которого в дальнейшем предполагается использовать при совершенствовании системы мерчендайзинга конкретных магазинов тканей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. При проведении исследования ставились задача выявить особенности мерчендайзинга: во-первых, для магазинов тканей и, во-вторых, для магазинов с ограниченной площадью.

При выявлении особенностей организации мерчендайзинга в магазинах тканей в связи с отсутствием специальной литературы по данному вопросу, выполнен анализ информации, полученная в результате опроса экспертов, путем визуального осмотра магазинов тканей г. Владивостока и из сети Интернет.

На первом этапе с использованием метода априорного ранжирования [13] из обширного списка базовых элементов мерчендайзинга выявлены наиболее значимые факторы, определяющие специфику организации мерчендайзинга в магазинах тканей с ограниченной площадью:

- x_1 внешнее оформление магазина;
- x_2 дизайн интерьера, включая цветовое решение помещения;
- x_3 торговый запас;
- x_4 освещение торгового зала;
- x_5 порядок выкладки товара;
- x_6 этикетки и ценники;
- x_7 вид и характер размещения торгового оборудования;
- x_8 планировка магазина;
- x_9 рекламные материалы;
- x_{10} музыка, запах.

В ходе опроса экспертов из числа сотрудников магазинов тканей г. Владивостока, компетентных специалистов кафедры Дизайна и технологий ВГУЭС определены места выбранных факторов в ранжированном ряду. Результаты представлены в виде матрицы рангов (таблица 1).

Оценка степени согласованности мнений опрошенных специалистов произведена исходя из условия (1):

$$\chi_p^2 \geq \chi_t^2, \text{ где (1)}$$

χ_p^2 - расчетное значение критерия Пирсона;

χ_t^2 - табличное значение критерия Пирсона.

Таблица 1 - Матрица рангов

Эксперт	Ранги по факторам									
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
1	6	5	1	4	4	3	2	8	9	7
2	8	6	2	1	5	7	3	4	9	10
3	8	8	1	3	2	4	5	7	10	6
4	6	5	2	1	3	5	4	7	9	8
5	8	4	1	3	5	7	2	6	9	10
6	7	3	1	4	8	6	3	5	10	9
7	7	4	1	2	5	6	3	9	10	9
8	5	10	2	3	4	1	7	6	8	9
Сумма рангов $\sum_{j=1}^n a_{ij}$	50	45	11	21	36	39	33	52	74	68

Расчетное значение критерия Пирсона определено по формуле (2):

$$\chi_p^2 = \frac{12S}{mk(k+1)}, \text{ где (2)}$$

S – сумма квадратов отклонений Δ_j^2 ;

m – число экспертов;

k – число факторов.

При 5%-ном уровне значимости ($\alpha = 0,05$) и числе степеней свободы $f = k - 1 = 10 - 1 = 9$ табличное значение χ_t^2 составляет 16,2. В нашем случае расчетное значение критерия Пирсона $\chi_p^2 = 46,27$. Поскольку $\chi_p^2 = 46,27 > 16,2$, то можно считать, что мнения специалистов согласуются.

Построена диаграмма рангов (рисунок 1), где по оси абсцисс расположены факторы в порядке возрастания суммы рангов, а по оси ординат - суммы рангов.

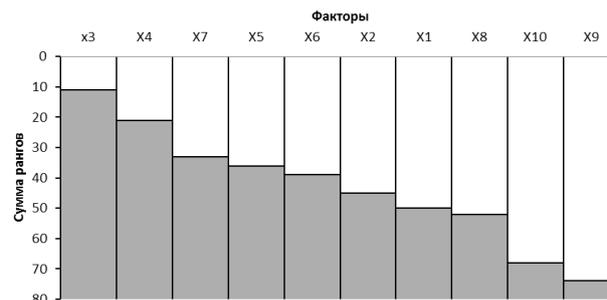

Рисунок 1 – Диаграмма рангов

С помощью полученной диаграммы рангов выделены наиболее значимые факторы и отсеяны факторы, оказывающие несущественное влияние на мерчендайзинг в магазинах тканей. Поскольку наблюдается быстрое экспоненциальное падение степеней влияния факторов X_{10} и X_9 , их можно исключить из дальнейшего изучения процесса.

Таким образом, в число наиболее значимых факторов, определяющих специфику мерчендайзинга в магазинах тканей, вошли: торговый запас; освещение торгового зала; вид и характер размещения торгового оборудования; порядок выкладки товара; планировка магазина; дизайн интерьера; внешнее оформление магазина; этикетки и ценники.

Наиболее значимым фактором с позиции организации мерчендайзинга в магазинах тканей является торговый запас, т.е. ассортимент реализуемых текстильных материалов. Магазины тканей сейчас располагают огромным ассортиментом текстильной продукции. Главная проблема таких розничных предприятий – желание представить как можно больше ассортиментных единиц товара на достаточно ограниченной площади. В результате торговый зал приобретает вид склада, где покупателю трудно сориентироваться. В условиях переизбытка тканей острой становится проблема ассортимента соответствия спроса и предложения. С одной стороны, несмотря на постоянное обновление ассортимента тканей, нет должной увязки между ним и потребностями населения. С другой стороны, не во всех случаях происходит расширение ассорти-

тимента носит оправданный, целесообразный характер. В связи с этим для магазинов тканей в первую очередь необходимо проводить работу по оптимизации ассортимента материалов. В маркетинговой практике существуют различные методы анализа ассортиментной матрицы предприятия. Одним из наиболее популярных является метод ABC-анализа, представляющий собой ранжирование товаров по определенным признакам. Идея ABC-анализа базируется на методе Парето, который применительно к сфере продаж утверждает, что 20% товаров приносят магазину 80% прибыли, а 80% покупателей довольствуются 20% ассортимента. Благодаря проведенному на предприятии ABC-анализу появится возможность проанализировать, какие ткани следует закупать в наибольшем количестве, от каких вообще лучше отказаться, количество каких ассортиментных единиц следует увеличить, а каких — уменьшить.

Не менее важным фактором служит освещенность торгового зала магазина тканей, поскольку цветовая гамма имеет принципиальное значение: при дневном свете цвет товара будет отличаться от того, который был выбран, что в свою очередь может привести к недовольству покупателей и снижению популярности магазина. На основе анализа нормативных значений освещенности [14] для различных объектов установлено, что освещение в помещениях, где производится сопоставление цветов с высокими требованиями к цветоразличению и выбор цвета, какими являются специализированные магазины «Ткани», не должно искажать цвет текстильного материала. В связи с этим в магазинах тканей желательно, чтобы индекс цветопередачи светильников R_a был более 80. В качестве общих источников света рекомендуются люминесцентные лампы дневного или холодного естественного света, с улучшенной цветопередачей ($R_a=85-100$). Приемы, которые часто применяются в магазинах одежды, например, акцентное освещение, в магазинах тканей использовать нельзя. Акцентированные источники света могут изменять со временем цвета тканей и даже их структуру, например, приводить к растрескиванию искусственных кож.

В связи с широким ассортиментом тканевой продукции на специализированных предприятиях торговли тканями большое значение имеет правильное их представление и демонстрация. Анализ используемых в настоящее время в магазинах тканей видов торгового оборудования показал, что наряду со стандартным широко применяется специализированное торговое оборудование: раскройные столы, вертикальные стойки для рулонов, вешала, зеркала, манекены [15].

В ходе анализа установлены требования при выборе оборудования в магазинах тканей, учитывающие специфику торговли тканями:

1. Необходимость представления в торговом зале всего ассортимента тканей, хранящихся на складе.

2. Нецелесообразность использования прилавков и открытых стеллажей для выкладки отрезов и полновесных рулонов. Рулоны должны быть размещены в специализированном оборудовании – вертикальных стойках, либо в специальных пристенных и островных стеллажах, оборудованных быстростъемными вешалами для установки на них рулонов с тканями.

3. Преимущественное использование специального оборудования для демонстрации отдельных образцов текстильных материалов (лоскутов).

4. Упорядоченность отрезков и рулонов, удобное и эстетичное размещение для облегчения ориентации покупателя и продавца.

5. Представленность узорчатой ткани рулоном (стендом) достаточной длины для демонстрации всего узора.

6. Использование вспомогательного оборудования (вешала, манекены и зеркала) для удобства демонстрации и наглядности представления текстильного материала в готовом изделии. Очень важно, чтобы покупателю было удобно смотреть на представленный материал,

была возможность его пощупать, «примерить» на себя.

7. Соответствие размера прилавка размеру рулона (при демонстрации рулона на прилавке он не должен свисать).

Обычно характерной чертой магазинов тканей служит нагромождение товара в торговом зале. У посетителя складывается впечатление хаоса, он быстро устает от чрезмерной пестроты. Поэтому в магазинах тканей важнейшее значение приобретает грамотная выкладка всего разнообразного ассортимента текстильных материалов.

Для оценки выкладки товара в магазинах тканей г. Владивостока было проведено анкетирование среди клиентов. В опросе приняло участие 175 человек. Гистограмма (рисунок 2) показывает, что, по мнению клиентов, качество и оформление представленного товара вполне отвечает их требованиям (4,34 балла). Товар хорошо виден на стеллаже (4,08). Однако, по мнению клиентов, товар в магазине неудобно доставать и примерять (3,57). Образцы ткани расположены не совсем удобно на витрине (3,97). Многие клиенты отметили, что без помощи консультанта найти желаемый товар невозможно (3,3). Таким образом, исследование показало, что клиенты не совсем довольны выкладкой и расположением товара. Товар выложен так, что покупателю тяжело самому ознакомиться с представленным ассортиментом.

В результате анализа Интернет-ресурсов и визуального осмотра магазинов тканей в работе выделены основные принципы правильной выкладки текстильных материалов:

- важна группировка (упорядочение) тканей по какому-либо объединяющему признаку – назначению, волночному составу, цене, цвету.

- весь ассортимент должен хорошо просматриваться покупателями, желательно обеспечить к тканям свободный доступ.

- тонкие трикотажные полотна лучше не развешивать, а выкладывать на полках.

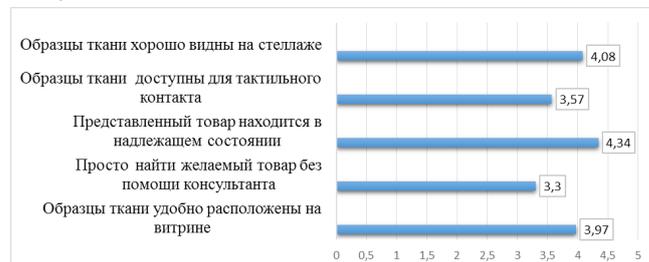

Рисунок 2 – Эффективность выкладки товара в магазинах тканей г. Владивостока

- меховые полотна зачастую запрещено трогать, поэтому на уровне глаз размещают небольшие образцы для осмотра, а сверху развешивают или раскладывают рулоны материала.

- товары, которые необходимо реализовать быстрее, размещают ближе к концу пути, поскольку покупатели обходят торговый зал против часовой стрелки. При этом они постепенно замедляют ход. Поэтому в глубине магазина лучше всего располагать ткани, которые требуют длительного изучения, например, дорогостоящие материалы или новинки.

- при размещении товара необходимо ориентироваться на модные тенденции.

- продажу тканей целесообразно осуществлять по образцам. Для ознакомления покупателей с образцами тканей рекомендуется формировать свободный (как правило, до 1 метра) отрез образца, который необходимо запечатлеть на высоте, не превышающей 1,5 м. На всех образцах тканей должны быть прикреплены ценники, которые должны содержать информацию об их составе и цене.

- для лучшей ориентации покупателей в торговом зале необходимо использовать информационные указатели типов тканей.

- сезонные ткани рекомендуется размещать в наибо-

лее доступных с точки зрения обзорности местах торгового зала, что существенно влияет на увеличение импульсивных покупок и обеспечивает соответствующий объем продаж.

Проанализировав теорию цвета [16], были выявлены общеизвестные психологические законы восприятия, которые можно применять и для магазинов тканей. Однако, при планировании оформления стен в таких магазинах необходимо учитывать, что их цвет подбирают исходя из максимального выявления цвета и фактуры тканей. Поэтому для выгодного представления текстильных материалов на фоне стен необходимо выбирать либо белый цвет, либо теплые пастельные тона.

Далее были выявлены особенности для магазинов с ограниченной площадью [17,18]:

- формирование ассортимента необходимо осуществлять с учетом потребностей и доходов целевой группы потребителей. Предприниматели нередко пытаются продавать то, что они сами считают нужным, не соответствующее интересам целевой аудитории, занимая необоснованно торговую площадь ненужными товарами.

- торговая точка должна иметь свои уникальные отличительные особенности в ассортименте товаров, художественном оформлении магазина, позволяя выделиться на фоне конкурентов.

- при широкой линейке продукта на полке представляют один-два наиболее ходовых образца, а информацию о других модификациях размещают на ценнике.

- целесообразно использовать положительный опыт торговых предприятий по пошиву штор, осуществляющих торговлю при помощи образцов (палеток). Если покупатели заинтересовались определенным образцом, оформляется заказ на необходимый метраж в определенные сроки.

- оптимальная величина коэффициента установочной площади K_u для магазинов розничной торговли, определяемого как отношение установочной площади, занятой под оборудование (сумма площадей всех оснований торгового оборудования), к общей площади торгового зала, должна составлять 0,25-0,35 [19], чтобы магазин не выглядел загроможденным стеллажами, полками, стойками, вешалами.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований даны по направлению. Таким образом, в результате систематизации и структурирования имеющейся информации об организации системы мерчендайзинга для магазинов тканей выявлены следующие его особенности:

- разнообразие ассортимента современных магазинов тканей, затрудняющих поиск и выделение потребителем нужного ему товара. Выходом из этой ситуации являются сбалансированная ориентация всего многообразия товаров и порядок их размещения в торговом зале в соответствии с особенностями восприятия посетителя;

- расположение магазинов тканей чаще всего в помещениях с ограниченными площадями, что требует особого подхода к организации системы мерчендайзинга;

- наличие специализированного торгового оборудования, включающего раскройные столы, стеллажи, стойки для рулонов, вешала;

- специфичность выкладки текстильных материалов, заключающаяся в группировке (упорядочении) тканей по какому-либо объединяющему признаку – назначению, волокнистому составу, цене, цвету; а также обеспечению хорошей просматриваемости всего ассортимента покупателями;

- особенности освещения, не искажающего цвет текстильного материала за счет выбора светильников в магазине тканей с индексом цветопередачи более 80%;

- подбор цветового решения стен исходя из максимального выявления цвета и фактуры тканей.

Выявленные особенности мерчендайзинга могут быть учтены и использованы в магазинах тканей ограниченной площади как при решении отдельных задач (выборе и размещении торгового оборудования, освещения,

выкладке товара), так и при разработке целостной его дизайн-концепции. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении разработки стандартов мерчендайзинга для магазинов тканей, представляющих собой практическое руководство или пособие по применению процедур мерчендайзинга в деятельности торгового предприятия, и апробации его на конкретных узкоспециализированных предприятиях розничной торговли тканями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Славороссова Н.В., Чигиринова М.В.. Роль и значение мерчендайзинга в индустрии моды в условиях насыщенного рынка. Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна №2, 2015, с. 271-277

2. Парамонова, Т. Н. Мерчендайзинг : учеб. пособие для вузов / Т. Н. Парамонова, И. А. Рамазанов // - М. : КноРус, - 2006. - 144 с.

3. Мерчендайзинг: эффективные инструменты и управление товарными категориями / Алан Веллхофф, Жан-Эмиль Массон — М.: Издательский Дом Гребенникова, 2004. — 280 с.

4. Клочкова, М.С. Мерчендайзинг: Учебно-практическое пособие/ М.С. Клочкова, Е. Ю. Логинова, А.С. Якорева. М.: Дашков И К. - 268 с.

5. Сэнд Г.А. Принципы мерчендайзинга/ Грегори А. Сэнд; пер. с англ. М.С.Долженков – Минск: Гревцов Паблшер, 2007. – 256 с.

6. Сысоева С. В., Бузукова Е. А. Мерчендайзинг. Курс управления ассортиментом в рознице— СПб.: Питер, 2008. — 256 с.

7. Мерчендайзинг в розничной торговле: Пер. с англ./ С. Эстерлинг, Э. Флоттман, М. Джерниган, С. Маршалл. 3-е изд. - СПб.: Питер, 2004. - 304 с.

8. Сафонов, О. Неизвестный мерчендайзинг / О. Сафонов // Современная торговля. - 2004. - № 4. - С. 50 - 54.

9. Канаян К., Канаян Р. Мерчендайзинг. — М.: РИП-холдинг, 2002. — 236 с.

10. Канаян, К. и Р. Умный мерчендайзинг / К. и Р. Канаян // Учебное пособие. - 2 - е изд., переработанное и доп. - М.: Финансы и Статистика, 2008. - 528 с.

11. Канаян, К. и Р. Идеи для входной зоны / К. и Р. Канаян // Мерчендайзинг. - 2004. - № 1. - С. 62 - 64.

12. Канаян, К. и Р. Прикассовая зона / Канаян К. и Р. // Мерчендайзинг. - 2004. - № 1. - С. 19 - 28.

13. Тихомиров В.Б. Планирование и анализ эксперимента (при проведении исследований в легкой и текстильной промышленности). – М.: Легкая индустрия, 1974.

14. СП 52.13330.2011 Естественное и искусственное освещение. (Актуализированная редакция СНиП 23–05–95). М.: 2011. 70 с.

15. Торговое оборудование для магазинов ткани [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.market-design.ru/vypolnennye-proekty/torgovoe-oborudovanie-dlya-magazinov-tkani/>

16. Люшер М. Психология цвета / М. Люшер; пер. с англ. А. Никоновой. – М.; СПб.: АСТ: Сова, 2007. - 190 с.

17. Богачева Е. О мерчендайзинге в маленьких магазинчиках [Электронный ресурс]: Режим доступа <https://www.src-master.ru/article13160.html>

18. Стоит ли заказывать услуги мерчендайзера для маленького торгового помещения [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://plan-o-gram.ru/blog/stitli-zakazyivat-uslugi-merchendaizera-dlya-malenkogo-torgovogo-pomeshheniya.html>

19. Памбухчианц, О. В. Организация и технология коммерческой деятельности / О. В. Памбухчианц // - М. : Информационно - внедренческий центр «Маркетинг». - 2001. - 450 с.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ПОНЯТИЕ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

© 2018

Стефанова Наталья Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443090, Россия, Самара, Московское шоссе 77, e-mail: stefna@yandex.ru)*

Аннотация. Согласно целям развития экономического уклада и переходу на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности страны в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определяется задача создания кластеров цифровой экономики. Данная задача обосновывается проявлением в кластере синергетического эффекта при котором участие даже конкурирующих предприятий становится взаимовыгодным. В статье для подтверждения необходимости применения кластерного подхода к развитию отечественной цифровой экономики проводится анализ лучших мировых практик. Результаты проведенного исследования кластеров Германии и Франции доказывают эффективность применения данного подхода к организации экономики страны. В статье также на базе анализа соответствующей терминологии приведено определение понятия кластера цифровой экономики. А также разработана, с учетом существующей структуры кластеров России и основных постулатов программы «Цифровая экономика Российской Федерации», классификация кластеров российской цифровой экономики. Развитие кластеров цифровой экономики в России требует сфокусировать внимание на решении следующих основных задач: создание управляющих компаний кластеров; поддержка правительства, выраженная как в финансировании, так и координации деятельности основных субъектов кластера; стимулирование к участию в кластерах частных инвесторов; поддержка исследований и научных разработок; формирование эффективного менеджмента в кластерах; стимулирование и сопровождение стартапов.

Ключевые слова: цифровая экономика, кластер, кластеризация, кластеры цифровой экономики, экономические кластеры, классификация кластеров цифровой экономики России, программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

THE CONCEPT AND GENERAL PRINCIPLES OF FORMING CLUSTERS
FOR THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

© 2018

Stefanova Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences,
associate Professor of «Digital Economy»*Povolzhskiy state University of Telecommunications and Informatics
(443090, Russia, Samara, the Moscow highway 77, e-mail: stefna@yandex.ru)*

Abstract. Due to economics' objectives and using of information and telecommunication technologies in all spheres of social and economic activity of the country, the program "Digital economy of the Russian Federation" defines the task of creating clusters of the digital economy. This problem bases on cluster's synergetic effect – any enterprise participated in this cluster has its benefit even in case of competition. To confirm the using of clusters benefits an analysis of global best practices performs in the article. The results of the analysis of clusters in Germany and France prove the effectiveness of this approach to the organization of the country's economy. The article also provides a digital economy cluster definition based on the analysis of the appropriate terminology. Moreover, due to existing structure of clusters in Russia and «Digital economy of the Russian Federation» program, was developed the classification of Russian digital economy clusters. The development of digital economy clusters in Russia we need to solve next tasks: create cluster management companies; government support in financing and coordination of the main cluster entities activity; encourage of private investors to participate in clusters; support for research and development; form of effective management in clusters; stimulate and support of startups.

Keywords: digital economy, cluster, clustering; clusters of the digital economy; economic clusters, classification of Russian digital economy clusters, «Digital economy of the Russian Federation» program.

Цифровая экономика (ЦЭ) в России это уже не миф, а реальность. Чему свидетельствуют следующие основные предпосылки, выраженные в статистических данных [1]:

- развитие ИТ-инфраструктуры предприятий (рисунок 1);
- развитие физической инфраструктуры доступа к Интернету и рост числа пользователей Интернета (рисунок 2);
- развитие электронной коммерции;
- развитие ИТ-отрасли страны;
- развитие национальной системы электронного правительства.

Согласно новым целям развития современной экономики, характеризующейся переходом на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности страны, в программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определяется такая задача как создание системы поддержки поисковых, прикладных исследований цифровой экономики (исследовательской инфраструктуры цифровых платформ) [2].

В частности, в рамках данной задачи, для развития институциональной среды исследовательской инфра-

структуры цифровой экономики необходимо:

- выявлять и поддерживать отдельные территории с высоким исследовательским, образовательным, инновационным и производственным потенциалом в области цифровой экономики;
- реформировать систему кластеров, объединяющих усилия вузов, научных организаций, крупных компаний малого и среднего бизнеса, под потребности цифровых платформ (предполагается запуск к 2025 г. не менее 10 кластеров как вновь созданных, так и переориентированных, функционирующих в области цифровых платформ);
- реформировать систему технопарков, относящихся к тематике цифровых платформ (предполагается запуск к 2025 г. не менее 15 технопарков как вновь созданных, так и переориентированных, функционирующих в области цифровых платформ).

Таким образом, актуальность темы исследования обосновывается общегосударственными целями развития цифровой экономики посредством применения кластерного подхода.

Как видно представленные задачи определяют кластеризацию как обязательный подход при построении новой экономики России, но при этом почему-то построение кластеров ограничивается только целями развития

институциональной среды исследовательской инфраструктуры цифровой экономики. При том, что давно доказанным фактом является необходимость применения кластерного подхода для эффективного развития всех составляющих экономической системы страны, а не только выше упомянутых.

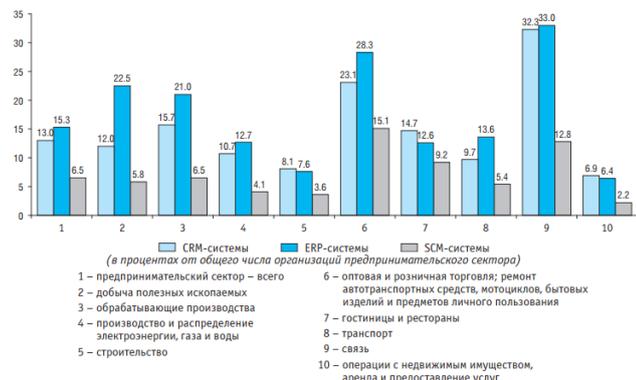

Рисунок 1 - Организации, использующие CRM-, ERP-, SCM-системы по видам экономической деятельности в 2015 г.

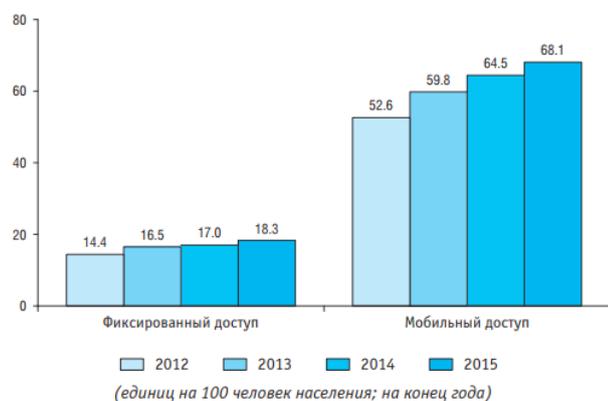

Рисунок 2 - Абоненты широкополосного Интернета

Поэтому для того чтобы осмыслить, чем выражается представленная необходимость и уточнения задач программы «Цифровая экономика Российской Федерации», сначала нужно обратиться к понятию экономических кластеров.

Понятие «кластер» разными авторами определяется неоднозначно в зависимости от области их исследования. Термин кластер заимствован с Запада и переводится с английского (cluster) как «скопление», «гроздь». Следовательно, во всех встречающихся в различных источниках толкованиях исследуемого понятия точно содержатся различные синонимы от английского перевода данного слова. Рассмотрим какие встречаются интерпретации данного термина в отечественной науке [3-7].

В общем поверхностном представлении кластер – это совокупность определенного числа компаний, объединенных общей деятельностью или по географическому признаку.

В более глубоком толковании кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу.

Кластер с точки зрения системного подхода представляет собой совокупность субъектов хозяйственной деятельности различных отраслей, объединенных посредством их самоорганизации и действия определенных предпосылок, сложившихся как внутри, так и во внешней среде, элементы которой находятся в тесной

взаимосвязи и взаимозависимости, и совместно функционирующих с определенной целью. Естественно, целью такого взаимодействия является достижение дополнительных выгод для каждого из субъектов в отдельности и всей системы в целом.

Некоторые авторы определяют кластер как сосредоточение участников определенного рынка или отрасли, сплотивших свои усилия на базе юридических соглашений с целью сокращения себестоимости произведенной продукции услуг, а также получения иных положительных эффектов. При этом основные выгоды получаются по большей части за счет реализации горизонтальных связей.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что кластер представляет собой комплекс территориально сосредоточенных отраслевых фирм, научно-исследовательских организаций, университетов и других хозяйствующих субъектов, взаимоусиливающих друг друга и повышающих конкурентные преимущества отдельных участников и кластера в целом.

Процесс же кластеризации – это собственно и есть разделение элементов определённого множества на группы в зависимости от их специфики и однородности, поэтому для того чтобы отобраться в кластер, группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций должна действовать в определенной сфере, характеризоваться общностью деятельности и взаимодополнять друг друга. Кластеризация зависит от целей данного процесса, сферы исследования, факторов идентификации кластера и поэтому носит итеративный характер. При этом конечной целью формирования кластеров в любой сфере является получение некоторых выгод.

Применение кластерного подхода к развитию экономики страны рассматривается в качестве одного из наиболее эффективных инструментов развития как отдельных территорий, так и сфер хозяйственной деятельности общества, поскольку именно в кластере достигается, прежде всего, синергетический эффект, и участие конкурирующих предприятий становится взаимовыгодным. Кроме того, кластеризация в экономике обладает следующими основными преимуществами [8-10]:

- сплочение различных хозяйствующих субъектов независимо от их географической, отраслевой принадлежности, организационно-правовой формы в единую целостную систему эффективного производства конечного продукта;

- полное сохранение частными собственниками кластера своих прав собственности – главного требования рыночной экономики. Это, в свою очередь, не требует содержания значительного аппарата управления, то есть снижает издержки. Общее руководство кластером реализуется специальным собирательным органом, состоящим из представителей всех участников, а также с участием потребителей, региональных властей и общественности;

- сокращение транзакционных издержек, за счет того, что между участниками кластера устанавливаются теперь не только рыночные, но и доверительные отношения сотрудничества для достижения единой цели с применением общих стратегических планов. Ведь в кластере, как в замкнутой структуре, имеется реальная возможность более тщательного учета, контроля и планирования всех издержек и выгод;

- упрощение управляемости кластером как единой структуры государственными органами. Так в отличие от регулирования и мониторинга деятельности каждого отдельно взятого предприятия, эффективнее управлять взаимосвязями этих предприятий и их единым координирующим центром.

Также можно отметить, что вектор развития российской экономики на цифровой платформе никак не исключает получения ею данных преимуществ, а только добавляет новые. Например, повышение эффек-

тивности взаимодействия всех участников друг с другом и внешней средой за счет цифровой трансформации их основных бизнес-процессов.

Далее для подтверждения необходимости применения кластерного подхода к развитию экономики представим лучшие мировые практики [11-12].

В большинстве своем кластеры в Германии начали зарождаться еще в 90-е годы и к настоящему времени сформировались в единую динамично развивающуюся систему. В настоящее время они уже отличаются своей технологической направленностью, количеством участников, структурой, набором сервисов для участников, соотношением крупных и малых предприятий, а также рядом других параметров. В среднем в состав этих кластеров входит 100-300 организационных единиц, однако, при этом только треть из них проявляет высокую деловую активность. Деятельность всех кластеров координируется специальными органами – секретариатами, штатностью от 2 до 10 сотрудников. К основным функциям секретариатов относятся: формирование различных баз данных для участников (контакты, каталоги продукции и услуг, кадры, матрицы компетенций и т.п.); проведение широкого спектра информационных и коммуникационных мероприятий; подготовка и повышение квалификации кадров; связи с общественностью и органами государственной власти; выбор участников совместных проектов; планирование совместной деятельности, в том числе с государственными инициативами; организация межкластерного сотрудничества; поиск партнеров и др. Как видно решение этих задач представляет собой некоторый консалтинго-сервисный процесс, посредством которого предоставляются услуги участникам кластеров. Кластеры географически распределены по всей территории Германии.

Кластеры в Северном регионе Германии начали активно формироваться в конце 20 века и связано это с тем, что именно тогда произошла радикальная структурная перестройка экономики, базирующаяся, в свою очередь, на изменении структуры промышленного производства, появлении и развитии высокотехнологичных бизнесов. На площадках прежних промышленных гигантов стали формироваться индустриальные парки и технопарки, выстраивались новые производственно-технологические цепочки, в целом изменялась бизнес-модель поведения на рынке основных субъектов хозяйствования. Развитие новых индустрий потребовало более тесного взаимодействия с научными и образовательными учреждениями. Именно это требование легко удовлетворяется посредством кластерного подхода. В настоящее время данный регион Германии является одним из самых экономически развитых. При этом порядка 30% доходов его бюджета обеспечивает промышленная сфера.

Еще один технологический центр Германии «Dortmund» работает с 1984 года и расположен в г. Дортмунде рядом с Техническим университетом, Университетом прикладных наук, а также другими научными учреждениями. И это не случайность, а специально выстроенная инфраструктура, которая и обеспечивает постоянный приток новых инновационных проектов. Таким образом этот центр представляет собой крупный университетский бизнес-инкубатор, резидентами которого являются малые инновационные компании. По масштабам своей деятельности «Dortmund» входит в тройку лидеров Германии. На его территории размещено 360 компаний, в которых задействованы более 8500 сотрудников. Центр осуществляется деятельность в рамках основных специализаций технического университета и включает департаменты программирования, техники структуры и соединений, логистики и информационных технологий, микро- и нанотехники, роботизации и автоматизации, производственных технологий. Как видно, именно данный центр является научно-технологической опорой для развития цифровой экономики Германии. С точки зрения изучения его опы-

та интересным является структура учредительной центра: городская администрация – 46%; коммерческие банки – 26%; торгово-промышленная палата города – 16%; технический университет – 12%. Как видно, развитию кампуса вовсе не мешает, а, наоборот, только стимулирует к достижению высокого уровня эффективности, тесное сотрудничество государственных органов и частных предпринимателей. Управляющая компания технологического центра предоставляет резидентам возможность аренды офисных, лабораторных и производственных площадей, а также оказывает широкий перечень услуг. Кроме того, в кластере организуются встречи с инвесторами, проводятся обучающие тренинги, мастер-классы опытных предпринимателей, экспертиза проектов и т.п. Срок нахождения компаний в центре в среднем составляет от 3-х до 6 лет. Именно такого интервала времени достаточно для того чтобы неопытные компании за счет содействия центра получили необходимые компетенции и далее уже самостоятельно эффективно осуществляли свою деятельность. Но на этом взаимодействие центра с его участниками не заканчивается. Так для достигших определенного уровня развития компаний, готовых уже перейти в производственную стадию городская администрация предлагает другую специализированную площадку – для размещения производств.

Можно сделать вывод, что в настоящее время в Германии подобные технологические центры являются объектами сосредоточения интеллектуального капитала, молодежи, инноваций и инвестиций, приобретая тем самым значимую роль в формировании цифровой экономики и бюджета соответствующих территорий. При этом данные центры заручились значительной поддержкой со стороны органов власти как с позиции финансовой поддержки, так и законодательного регулирования.

Государственная политика Франции в сфере инновационной политики и кластерного развития направлена на стимулирование сотрудничества предприятий, вузов и научных организаций, а также развитие малого и среднего бизнеса. В настоящее время в стране при поддержке государства функционирует 71 кластер. В общей сложности французское правительство стимулирует развитие кластеров на протяжении уже более 10 лет, используя при этом разнообразный инструментарий содействия. Так на современном этапе государственная поддержка кластеров во Франции сфокусирована на инновационном развитии и продвижении продукции на внутреннем и внешних рынках. Действующая государственная программа ориентирована на содействие деятельности управляющих компаний и финансирование совместных инновационных проектов. При этом обязательное условие получения государственной поддержки – участие в проекте научных, образовательных и предпринимательских организаций. Кроме того, проект должен включать проведение НИОКР, соответствующие стратегическим приоритетам развития экономики страны. Также важно отметить, что каждый кластер должен пройти процедуру аккредитации специальной экспертной группой при правительстве. Еще одним новшеством кластерной политики Франции является программа финансирования межкластерного взаимодействия. Поддержка деятельности управляющих компаний кластеров осуществляется в пропорции 50/50 (50% – государство, 50% – членские взносы, платные услуги и сервисы для внешних организаций).

В качестве примера успешного французского кластерного менеджмента можно привести управляющую компанию кластера *Medicen Paris Region*, располагающегося в Парижском регионе и объединяющего 249 участников, из которых 198 это малые инновационные компании 24 крупных предприятия. При содействии со стороны управляющей компании реализовано 257 совместных проектов на сумму 1,4 млрд. евро. Высшим органом управления является административный совет во главе с руководителем одной из крупных компаний-

участников. За отдельные направления работы отвечают 5 тематических комиссий подотчетных административному совету. Секретариат, состоящий из порядка 10 человек, выполняет аналогичный набор функций такой же, как и в Германии.

Примером крупного кластера Франции также является Cap Digital. Он объединяет всего 1010 участников, из которых большинство – это малые и средние компании. Управляющая компания расположена в Париже и включает 43 сотрудника. Примерная структура финансирования управляющей компании составляет по 25% от республиканского и регионального бюджета, взносов участников кластера, доходов от платных услуг. В общей сложности компании удается привлечь в кластер порядка 7 млн. евро в год. В состав предоставляемых сервисов для участников входят разработка программы роста, организация встреч и семинаров, организация обучения, помощь в поиске и получении государственного финансирования, организация проведения форумов и бизнес туров, обеспечение доступа к внутренним базам данных, поддержание деловых связей с университетами. При этом комиссия управляющей компании составляет 1% от объема полученных средств.

Знакомство с различными практиками управления кластерами, а также организацией инновационной деятельности во Франции и Германии позволяет сделать вывод о том, что стратегически важную задачу объединения интересов и усилий правительства страны, производственных и финансовых предприятий, научных организаций, вузов в рамках реализации совместных проектов, используя кластерный подход, все же удается решать и весьма эффективно.

Таким образом, уже на практике доказано, что кластерные модели объединения организаций в эффективные экономические структуры, являются импульсами, которые посредством концентрации и специализации производства, использованием современных коммуникаций, координации, кооперации и сотрудничества помогают находить точки роста каждого конкретного региона или отрасли, обеспечивая тем самым их эффективное развитие.

Следовательно, вполне очевидно, что для эффективного развития цифровой экономики в России необходимо применять кластерный подход.

Итак, кластер цифровой экономики – это совокупность производственных предприятий, объединенных как вертикальными (цепи покупок и продаж), так и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование подобных специализированных затрат, технологий или институтов) связями, финансовых и научных организаций, вузов, представительств правительства страны, ограниченная либо их территориальной либо отраслевой общностью, управляемая специальной администрацией, и основной целью функционирования которой является получение синергетического эффекта от взаимодействия и приложения совместных усилий по цифровой трансформации основных бизнес-процессов.

При этом развитие кластеров цифровой экономики, с учетом опыта передовых в этой сфере стран, в России требует сфокусировать внимание на решение следующих основных задач:

- формирование эффективного менеджмента в кластерах, в том числе за счет создания управляющих компаний кластеров;
- поддержка правительства, выраженная как в финансировании, так и координации деятельности основных субъектов кластера;
- стимулирование к участию в кластерах частных инвесторов, научных сообществ, образовательных учреждений;
- поддержка исследований и научных разработок;
- стимулирование и сопровождение стартапов.

Решение именно этих задач на данный момент является в России слабой стороной деятельности националь-

ных кластеров. Например, для решения первой задачи только сейчас начинают рассматриваться инициативы и апробируются первые варианты проектных офисов при правительстве страны. Если проанализировать сущность проектных офисов, то можно убедиться, что в принципе их создание и эффективное функционирование позволит решить и большинство перечисленных других задач. А применение цифровых проектных офисов усилит эффект от их применения. Можно отметить, что данные организационные единицы могут строиться по аналогии с западными секретариатами технопарков.

Задача стимулирования и сопровождения стартапов также в России уже решается определенными структурами, например, в форме региональных центров инноваций. То есть в России, очевидно, уже имеются некоторые предпосылки к созданию кластеров цифровой экономики.

Поэтому главной задачей в настоящее время для эффективного развития отечественной цифровой экономики является, во-первых, создание кластеров, во-вторых, стимулирование ко входу в кластер частных инвесторов, научных сообществ, вузов, и, в-третьих, построение эффективной системы управления кластером.

Вернемся к задаче, поставленной правительством РФ в общенациональной программе по развитию отечественной цифровой экономики – создание или переориентация существующих кластеров ЦЭ.

Очевидно, что на данном этапе развития цифровой экономики в России, пока рано говорить о ее кластерах, сформированных по географическому признаку, поскольку пока в принципе отсутствует такая площадка для переориентации, а также не имеется как таковой базы для построения новой. Поэтому в настоящее время выгоднее определять кластеры ЦЭ в России по признаку их специализации.

Если взглянуть на современную карту кластеров России, то можно увидеть следующий перечень их ключевой специализации (рисунок 3) [13]. Как видно, большинство кластеров промышленной специализации.

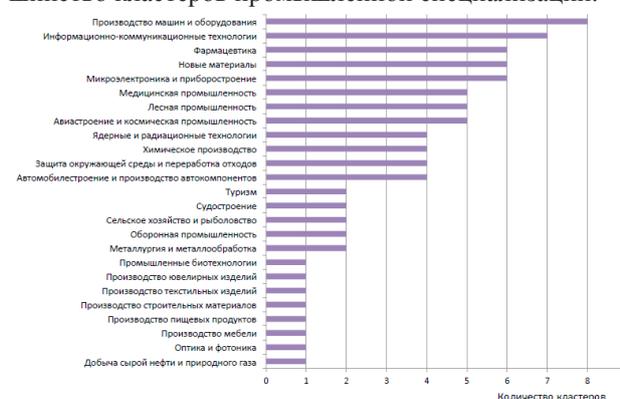

Рисунок 3 - Специализация кластеров в России, 2016г.

Важно отметить, что в той же программе «ЦЭ РФ», в целях обеспечения перехода к цифровой экономике определены цели и задачи в рамках восьми направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2025 года:

- цифровое государственное регулирование и управление;
- информационная инфраструктура;
- исследования, разработки и апробация цифровых технологий;
- цифровое образование;
- информационная безопасность цифровой инфраструктуры;
- умный город;
- цифровое здравоохранение.

Следовательно, именно по этим направлениям и ло-

гично создавать или переориентировать специализированные кластеры ЦЭ в России. Если обратиться к рисунку 3, то можно заметить, что в настоящее время в представленном перечне отсутствуют кластеры по государственному регулированию и управлению. А остальные в какой-то мере частично реализуются настоящими отечественными кластерами, поэтому по ним можно просто трансформировать их деятельность согласно требованиям программы «Цифровая экономика в России».

Не остается сомнений, что цифровая экономика в России начала развиваться. Но для ускорения и повышения эффективности данного процесса необходимо использовать всевозможные инструменты. Одним из которых и является кластеризация. Именно она позволит объединить усилия различных хозяйствующих субъектов, государственных органов, научно-образовательных объединений для получения синергетического экономического эффекта, и повысить тем самым качество жизни всего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Электронный ресурс Росстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2018).

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 15.02.2018).

3. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.

4. Просалова В.С. Теоретические подходы к формированию понятия кластера, его специфические признаки и классификация / В.С. Просалова // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 5. – С. 184-188.

5. Соснина Т.Н. Терминологический статус понятия «кластер»: многофункциональность, специфика экономического варианта прочтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.ssau.ru/files/SOSNINA/MAGAZ/35.pdf> (дата обращения: 14.04.2017).

6. Хасаев Г.Р. Кластер как современный инструмент повышения конкурентоспособности в регионе через партнерство – к будущему / Г.Р. Хасаев, Ю.В. Михеев, М.И. Уманский // *Компас промышленной реструктуризации*. – 2004. – № 1. – С. 24-27.

7. Актуальность организации строительного кластера в Республике Башкортостан / М.Н. Исянбаев, В.Я. Ахметов, Э.Р. Чувашаева // *Актуальные вопросы современной экономики*. – 2017. – № 4. – С. 49-54.

8. Егорова Л. А. Кластеризация экономики как перспективное направление ее развития // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2014. – № S5. – С. 11–15.

9. Малиновский Е. А. Кластеризация экономики как один из аспектов экономического роста РФ // *Молодой ученый*. – 2015. – №9. – С. 661-663.

10. Что такое кластер в экономике и какие преимущества он несёт? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.prodengitv.ru/articles/id/7/197/> (дата обращения 15.02.2018)

11. Территориальные кластеры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.innokam.ru/docs/дайджест%20новостей%20территориальные%20кластеры%20№9%2016-%2030%20июня%202016.pdf> (дата обращения 15.02.2018)

12. Изучение лучших практик промышленных кластеров и технопарков в Германии и Франции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://innoclusters.ru/novosti/izuchenie-luchshih-praktik-promyshlennyh-klasterov-i-tehnoparkov-v-germanii-i-francii-2/> (дата обращения 15.02.2018)

13. Карта кластеров России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://clusters.monocore.ru/list> (дата обращения 15.02.2018).

УДК 334.021.1

LEAN-МЕНЕДЖМЕНТ НА ТРАНСПОРТЕ

© 2018

Виниченко Виктория Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика транспорта и финансов»

Сибирский государственный университет водного транспорта
(630099, Россия, Новосибирск, улица Щетинкина, 33, e-mail: vika_06.07@mail.ru)

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: nccmail4@mail.ru)

Аннотация. Внедрение бережливого производства на российских предприятиях становится уже делом привычным. Однако, механизм его реализации до сих пор остается непроработанным. Необходима четкая адаптация предприятий транспортной отрасли к современным условиям хозяйствования. В статье подробно рассматриваются виды потерь, которые нежелательны на предприятиях, оказывающих услуги по транспортировке грузов и перевозке пассажиров. Учитывая такую особенность Российской Федерации как огромные расстояния, которые необходимо преодолевать для удовлетворения потребностей заказчиков в полезном перемещении грузов (пассажиров), нужно принимать во внимание специфику отрасли, а также региона. Региональные аспекты важны, прежде всего из-за климатических условий, накладывающих серьезный отпечаток на состояние объектов транспортной инфраструктуры и на степень развитости региона. Современное состояние экономики страны требует коренных преобразований в сфере транспорта, как одного из индикаторов социально-экономического развития территории. Российская транспортная система постепенно встраивается в международные транспортные коридоры, что обуславливает необходимость поддержания качества обслуживания на высоком уровне. Это же обстоятельство позволяет транспортной отрасли выйти на качественно новый уровень инвестиционной привлекательности. Тем более, что чаще всего, переход от традиционного подхода к бережливому производству не требует огромных затрат. Однако, необходимо полностью изменить культуру управления предприятием, систему взаимоотношений между различными уровнями и подразделениями.

Ключевые слова: бережливое производство, кайдзен, кайкаку, lean-management, таргет-костинг, транспортная отрасль, достижение целевых индикаторов, Транспортная стратегия

LEAN-MANAGEMENT ON TRANSPORT

© 2018

Vinichenko Victoria Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
«Transport economics and finance»

Siberian state university of the water transport
(630099, Russia, Novosibirsk, Shchetinkin Street, 33, e-mail: vika_06.07@mail.ru)

Suslov Sergey Aleksandrovich, candidate of economic sciences, associate professor
«Economy and automation of business processes»

Nizhny Novgorod state engineering and economic university
(Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22a, e-mail: nccmail4@mail.ru)

Abstract. Implementation of lean production at the Russian enterprises becomes a matter of habit. However, the mechanism of its implementation still remains unexamined. Need a clear adaptation of the transport industry to modern economic conditions. The article describes in detail the types of losses which are undesirable in the enterprises, rendering services on transportation of cargoes and passengers. Given this feature of the Russian Federation as the vast distances that must be overcome to meet the needs of customers in the useful movement of cargo (passengers) need to take into account the specifics of the industry and the region. Regional aspects are important, primarily because of climatic conditions, impose serious impact on the condition of the transport infrastructure and on the degree of development of the region. Modern state of the economy requires a fundamental change in the transport sector, as one of the indicators of socio-economic development of the territory. Russian transport system is gradually integrated into international transport corridors, underlining the need to maintain service quality at a high level. This circumstance allows the transportation industry to reach a qualitatively new level of attractiveness. Moreover, most often, the transition from the traditional approach to lean manufacturing does not require huge costs. However, you need to completely change the culture of enterprise management, the system of relationships between different levels and departments.

Keywords: lean manufacturing, Kaizen, kaikaku, lean management, target costing, the transport industry, the achievement of target indicators Transport strategy

В ходе подготовки статьи, авторами при помощи методов линейной экстраполяции было выявлено, что при текущем положении дел некоторые ключевые индикаторы «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года» могут не достигнуть своих целевых значений. Например, к ним относятся:

- объем перевезенных грузов речным транспортом в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности: 13,7 млн т вместо 27 по базовому варианту и 37 по инновационному варианту;

- объем перевезенных грузов по СМП: 19,3 млн т. вместо 80 по базовому сценарию и 83 по инновационному;

- транспортная мобильность населения: 3900 млрд пасс-км на 1 чел. в год вместо 13 308 по базовому и 15 561 по инновационному сценарию.

В связи с чем, остро встает вопрос коренных преобразований и привлечения действенных инструментов,

способствующих как минимум достижения целевых значений ключевых индикаторов «Транспортной стратегии...». Одним из таких инструментов может быть лин-концепция или так называемое «бережливое производство», последовательно реализуемые в транспортной отрасли.

В последнее время появляется все больше научных работ по «бережливому производству», издаются монографии, сборники статей, а также проходят лин-конференции международного формата. Стандартно, лин-менеджмент сравнивают с производственным менеджментом, увеличивая ценность конечного продукта при одновременной минимизации затрат именно в процессе производства, однако транспортная отрасль — одна из наиболее подверженных влиянию различных потерь, на ликвидацию которых и нацелен лин-менеджмент. В связи с чем, по мнению, авторов, необходимо внедрение инструментов лин-менеджмента

именно в транспортной отрасли.

Целью статьи является обоснование необходимости применения инструментов бережливого производства в масштабах транспортной отрасли с целью повышения качества транспортного обслуживания. Поскольку индикатором экономического развития региона является транспортная отрасль, то повышение привлекательности сферы транспортных услуг, может значительно повысить инвестиционную привлекательность региона и создать синергетический эффект.

Российская транспортная система стоит на пороге коренных преобразований, что продиктовано современными требованиями рыночной экономики. Наличие гиперконкуренции отодвигает вопросы получения прибыли на второй план, ставя первоочередной задачей — максимальное удовлетворение требований пассажиров и грузоотправителей. Динамичный образ мышления, проникший не только в образ жизни населения, но и в сферы деятельности многих компаний. Быстрая смена технологий, рост числа конкурентов привел к существующему в России структурному экономическому кризису [1, с. 57]. В странах с восточной философией решение задач преодоления которого сводится к укреплению экономики через внедрение концепции лин-менеджмента, в России более известной как «бережливое производство».

Лин-менеджмент, по аналогии с реинжинирингом, бенчмаркингом и аутсорсингом относятся к группе новых концепций управления [2, с. 56]. Праотцом лин-менеджмента некоторые авторы [1, 2, 3, 4 и пр.] называют Т. Оно, сотрудника корпорации Toyota, представившей свету систему TPS, которая на Западе стала известна как Lean manufacturing [3, с. 104]. Однако, есть и другие версии: например, автор [5] полагает, что основой для лин-менеджмента послужила внедренная в СССР система бездефектного изготовления продукции (БИП). Автор [6] полагает, что пионерная роль в научно обоснованном развитии бережливого производства по праву принадлежит СССР, где была внедрена концепция режима экономии.

Однако, сторонников такой идеи немного, а наиболее широкий опыт внедрения лин-концепции приписывают японской корпорации Toyota. Даже терминология используется чаще всего, японская: кайдзен, кайкаку, муди, мура, мури, канбан [7]. В связи с чем, и возникают трудности перевода, например, в русскоязычном издании «Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании» [8] слово революция встречается 22 раза, а слово реформа — один. В англоязычном «Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation, Revised and Updated» [9] revolution — 46 раз, reform — 7 раз. Это в очередной раз доказывает необходимость применения адекватной терминологии и всестороннего изучения и адаптации к российским условиям.

В рамках исследования тарифов на транспортные услуги, авторами [10] было установлено, что тарифы на перевозку пассажиров на некоторых направлениях по железнодорожному маршруту порой выше, чем на воздушном транспорте. Решить эту проблему может система учета затрат «таргет-костинг». Суть этой системы сводится к реализации стратегии уменьшения затрат и калькулированию целевой себестоимости в соответствии с рыночной ситуацией [11, с. 172].

Сформулирована идея таргет-костинга была также японскими менеджерами, которые видоизменили традиционную формулу ценообразования:

$$\text{Себестоимость} - \text{Прибыль} = \text{Цена} \quad (1)$$

В концепции таргет-костинга она видоизменилась до:

$$\text{Цена} - \text{Прибыль} = \text{Себестоимость} \quad (2)$$

Такой подход будет очень удобен на транспорте при формировании тарифов, поскольку [11]:

- менеджеры и рабочие, стремящиеся к целевой себестоимости, часто приходят к нестандартным решениям;

- для приведения себестоимости к целевому значению используются инновационные технологии и исключается применение дорогих материальных ресурсов.

Как это работает: в процессе планирования тарифа на перевозку, маркетологи компании осуществляют исследование рынка, изучают тарифы на аналогичные перевозки в смежных государствах и устанавливают приемлемую для потребителя цену за билет по выбранному маршруту. От этой цены отнимается величина ожидаемой прибыли, которую транспортной компании необходимо получить для обеспечения бесперебойной работы и достижения планируемых показателей рентабельности и экономической эффективности, после чего получается целевой показатель себестоимости, к которому необходимо стремиться всем исполнителям и организаторам перевозочного процесса.

Если прежний уровень себестоимости оказывается выше целевого, необходимо стремиться к минимизации затрат, пересмотру допустимости вовлечения в перевозочный процесс тех или иных элементов затрат.

Прочие инструменты лин-менеджмента могут быть успешно применены на транспорте. Если исследовать основные виды потерь, устранение которых является основной задачей бережливого производства, то все их виды неразрывно связаны с транспортным процессом:

1) перепроизводство (в связи с ограниченным периодом заезда грузов на речном транспорте, компании перевозчики стремятся перевезти максимальное количество груза, а компании-грузополучатели — завезти. Особенно ярко это выражается в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям, где период заезда грузов в районы Заполярья ограничен климатическими условиями, и продукция завозится впрок);

2) потери при транспортировке (основные объекты инфраструктуры — наследие советских времен, когда земли было много и строилось все «с размахом», сейчас же возникает необходимость пересмотра как переездовых пунктов, так и различных административных помещений, где осуществляется непосредственно оформление перевозочных документов. Достаточно большие потери происходят по причине иммобильности многих объектов инфраструктуры, ведь практически ни один вид транспорта (за исключением автомобильного) не сможет осуществить доставку груза «от двери до двери», а пассажиров от пункта отправления до пункта получения. Чтобы сесть в вагон на железнодорожной станции, необходимо до нее добраться на общественном транспорте или личном автомобиле; чтобы сесть в самолет в аэропорту, также предстоит преодолеть расстояние до аэропорта. Существует множество маршрутов смешанного сообщения автомобильно-железнодорожно-водного сообщения, которые требуют пересадки пассажиров (перегрузки грузов), что удорожает процесс и делает его более продолжительным. Исключение этого рода потерь позволит привести уровень транспортных издержек к рациональному значению и достигнуть высокого качества транспортного обслуживания).

3) ожидание (это очень значительная потеря в транспортной отрасли — на речном транспорте, например, ожидание может достигать более полугода — межнавигационный период. На автомобильном транспорте — ожидание меньше, но отправить 0,1 куб.м. груза нельзя, необходимо ждать, пока перевозчик полностью скомплектует весь объем, допустимый к перевозке. С теми видами транспорта, движение которых осуществляется по расписанию ожидание равно интервалу между отправлениями подвижных составов. Есть маршруты не очень популярные, и движение по нему осуществляется раз в неделю, а порой и того реже. Длительное ожидание может быть на этапе оформления перевозочных документов, особенно если речь идет о международных маршрутах. Ожидание может быть не только доставки груза, но и его растаможивания, поскольку соблюдение всех формальных процедур занимает продолжительный

процесс времени

4) излишняя обработка (здесь имеется в виду возможность различных операций, которые для производственного процесса совсем не обязательны. Можно уменьшить количество отчетов перед администрацией компании, сократить количество операций по упаковке и перегрузке, что позволит ускорить процессы доставки. В рамках реализации «бережливого производства» между ОАО «Северсталь», ОАО «РЖД», ОАО «КамАЗ» было подписано трехстороннее соглашение. Это позволило сократить время доставки череповецкого металлопроката «от двери до двери» в 2,2 раза (с 19,3 до 8,7 дней) [12, с. 89])

5) излишние запасы (транспортные компании, как правило, имеют колоссальные складские площади и помещения для ожидания обработки грузов, их хранения. Большие запасы формируются из топлива и упаковочной тары. Этого можно избежать, если закупки осуществлять более мелкими партиями, но чаще. Грузоотправитель может привозить груз непосредственно перед погрузкой на подвижной состав, исключая процедуру хранения [13, с. 158])

6) дефектный продукт (в транспортной отрасли есть такое понятие, как норма естественной убыли – это доля груза, принятого к перевозке, которая была утрачена (испорчена) в процессе транспортировки под воздействием внешних факторов. Также на транспорте очень велика доля дефектных продуктов в сфере обслуживания подвижного состава: если машина была отправлена на техническое обслуживание, но при этом ремонт был сделан некачественно — в скором времени эксплуатация будет прекращена, машина снова вернется в сервис, но будут нарушены сроки доставки. В случае перевозки скоропортящихся товаров, это чревато еще и потерей качества груза и штрафными санкциями в соответствии с договором поставки [14, с. 62])

7) люди (высокая квалификация персонала исключает (или сводит к минимуму) вероятность возникновения потерь. Мотивация труда может быть достигнута не только повышением заработной платы: многие иностранные компании все более активно внедряют систему подготовки и переподготовки кадров, а также участие в прибыли в зависимости от качества труда [15, с. 195]. Очень важное звено в качестве труда занимает степень комфорта на рабочем месте [16, с. 39]. Показательно в этом случае внедрение системы «5S» [17, 18])

Особенно актуальны становятся вопросы бережливого производства в свете вероятности недостижения целевых индикаторов «Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года». В источниках [19, 20] методом линейной экстраполяции было получено, что при текущем положении дел достигнуть целевого значения такого индикатора, как «транспортная мобильность населения» невозможно. С момента утверждения «Транспортной стратегии...» (2008 г.) прошло уже почти 10 лет и уже сегодня можно проверить степень достижения плановых значений. По перечисленным в статье параметрам уже в 2015 году не были достигнуты прогнозные показатели. Это говорит о необходимости во-первых, пересмотра прогнозных значений в соответствии с рыночной конъюнктурой, а во-вторых, внедрения структурных изменений во все звенья производственной цепи транспортного процесса.

В качестве заключения, можно сказать, что основные инструменты лин-менеджмента остаются еще достаточно непроработанными, и требуют прочной увязки с особенностями российской экономики. Для транспортной отрасли лин-менеджмент является одним из инструментов, способствующих достижению целевых индикаторов по ключевым показателям в рамках реализации «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года».

Несмотря на множество примеров успешной реализации лин-проектов на российских предприятиях, есть

явные сложности при их долгосрочном внедрении. Для успешного применения лин-инструментов, философия бережливого производства должна стать корпоративной культурой и образом мышления каждого из работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кизим А.А., Березовский Э.Э. Структурный подход к формированию системы экономической безопасности на основе Lean-концепции [Текст] // Экономика устойчивого развития. 2015. № 1 (21). С. 57-63.

2. Барина Н.В. Совершенствование организационно-управленческой деятельности с использованием справочно-информационных систем // ИТПортал, 2017. №2 (14). URL: <http://itportal.ru/science/economy/sovershenstvovanie-organizatsionno/>

3. Хомякова Е.В. Использование Lean Management в качестве способа повышения конкурентоспособности отечественных предприятий // Экономика, Статистика и Информатика. 2014. - №5, с. 104-108.

4. Krafcik, J. Triumph of the Lean Production System // Sloan Management Review, MIT. Vol. 30. # 1. Fall 1988.

5. Ямилов Р.М. Бережливое производство: лин-процессирование в Российских условиях // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 1 (23). С. 120-126.

6. Саков М.П. Режим экономии в социалистическом хозяйстве. Издательство «Знание», Москва, 1953 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.fintrest.ru/literatura051.html> (дата обращения: 17.12.17).

7. Ерохина Л.И., Савенков Д.Л. Методические аспекты организации бережливого производства на предприятии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 1. С. 41-43.

8. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс; Пер.с англ.-4-е изд. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 472 с.

9. Womack J. P., Jones D. T. Lean Thinking: Banish Waste and Create Wealth in Your Corporation, Revised and Updated [2nd ed.] - Free Press. - 2003. - 398 p.

10. Виниченко В.А., Жильцов С.А., Суслов С.А. Конкуренция, как имманентная характеристика эффективности предприятия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука и технологии. № 10 (ч. 4). 2017. С. 418-419.

11. Зиятдинова Р.И., Морозова И.Г. Применение современных методов «бережливого производства» в управлении затратами // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода: сборник материалов научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных работников: 20-летию высшей школы экономики КНИТУ посвящается. 2016. С. 171-173

12. Лапшин А.А. Особенности применения методов бережливого производства на железной дороге на примере Ижевского региона ГЖД // Сборник статей международной лин-конференции «От эффективных лин-процессов – к идеалам производственной системы». Изд-во Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2015. 138 с.

13. Доржиева Э.Л. Инновации в управлении корпорацией на основе внедрения концепции «бережливого производства» // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 7 (78). С. 157-161.

14. Давыдова Н.С. Бережливое производство: монография. Ижевск, Изд-во Института экономики и управления, ГОУВПО «УдГУ», 2012. 138 с.

15. Кочетков Г.Б., Сулян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб.: Питер, 2005. 320 с.

16. Степченко Т.С. Lean-технологии в управлении предприятием // Современные технологии управления. 2015. № 7 (55). С. 38-41.

17. Teeuwen B. Lean for the Public Sector: The Pursuit of Perfection in Government. - Services Productivity Press.

- 2010. – 191 p.

18. Imai, Maasaki (1986), “Kaizen: The Key to Japan’s Competitive Success”. MacGraw-Hill, New York.

19. Виниченко В.А. Параметры оценки транспортного обслуживания // Теория и практика общественного развития, 2017. - №12.

20. Аблаев И.М. Методологические основы формирования и функционирования системы государственного регулирования экономики региона: автореф. дисс. ... докт. экон. наук. Москва, 2006. 54 с.

Статья поступила в редакцию 18.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 336.717.061.1 : 336.71.078.3

ДИССОНАНС ЦЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ РИСКОВ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

© 2018

Ушанов Александр Евгеньевич, кандидат экономических наук,
доцент департамента финансовых рынков и банков,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(107996, Россия, Москва, улица Кибальчича, 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)*

Аннотация. В предлагаемой к публикации статье рассмотрены цели основных экономических субъектов: Банка России, коммерческих банков и предприятий реального сектора. Показано, что объективно имеющая место несогласованность этих целей может приводить к таким негативным явлениям, как стагнация доходности банковского сектора, рост объема плохих долгов, неустойчивый характер факторов образования банковской прибыли, недостаточное финансирование банками таких локомотивных отраслей экономики, как добывающие. В рамках статьи рассмотрена специальная методика прохождения жизненного цикла кредита корпоративным заемщиком, позволяющая, как показывает практика ведущих банков, существенно снизить риски кредитования, а, следовательно, повысить его доходность. Ее базовыми элементами являются новая иерархия лимитов и профилей риска, введение института андеррайтера, принципы принятия решений и порядок рассмотрения заявок, расчет моделей риска сделки. Необходимо, чтобы системообразующим фактором формирования прибыли банковского сектора были не конъюнктурные, временные факторы, а внедрение инноваций, в том числе в кредитный процесс. Широкое распространение рассмотренного механизма в банковской среде позволит снизить кредитные риски, повысит надежность коммерческого банка.

Ключевые слова: диссонанс интересов, цели банка России, стагнация доходности, цели коммерческих банков, качество кредитного портфеля, интересы заемщиков, риск-ориентированная система кредитования, лимиты и профили, категория риска, профиль риска, бизнес-процесс, бизнес-модель.

THE DISSONANCE BETWEEN THE OBJECTIVES OF ECONOMIC AGENTS AS A FACTOR NECESSARY TO REDUCE THE RISKS OF BANK LENDING

© 2018

Ushanov Alexander Evgenievich, candidate of economic sciences,
associate professor department of financial markets and banks

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(107996, Russia, Moscow, st. Kibalchicha, 1, e-mail: ushanov_05656@mail.ru)*

Abstract. The proposed publication of the article the aims of the core businesses: the Bank of Russia, commercial banks and enterprises of the real sector. It is shown that objectively, the inconsistency of these goals can lead to such negative phenomena as stagnation of profitability in the banking sector, growth of the volume of bad debts, unstable nature of the factors of formation of profit of Bank, insufficient funding banks such locomotive sectors of the economy like mining. The article deals with a special technique of passage the life cycle of the loan to corporate borrowers, allowing, as the practice of leading banks, to significantly reduce credit risks and, consequently, increasing the yield. Its basic elements are a new hierarchy of limits and risk profiles, the introduction of the institution of the underwriter, the principles of decision-making and review procedure, the calculation models of the risk of the transaction. It is necessary that a system-forming factor of formation of profit of the banking sector was not opportunistic, temporary factors, and innovation, including in the loan process. The wide distribution of the considered mechanism in the banking environment will reduce credit risk, will increase the reliability of a commercial Bank.

Keywords: dissonance of interests, goals of the Bank of Russia, the stagnation of yields, the objectives of commercial banks, the loan portfolio quality, the interests of borrowers, risk-oriented system of lending limits and profiles, risk category, risk profile, business process, business model.

Как известно, экономическая политика любого государства подразделяется на кредитно-денежную политику (монетарную) и бюджетно-налоговую (фискальную). Так, предприятия-экспортеры ратуют за снижение курса национальной валюты, интересы кредитных организаций - стабильность покупательной способности денег и зарабатывание прибыли, для компаний важны недорогие кредиты на необходимые сроки. Данная *противоречивость целей экономической политики* получила в зарубежной экономической литературе название «магический четырехугольник», углами которого являются: экономический рост, полная занятость, стабильность цен и равновесие платёжного баланса. Одновременное достижение этих целей невозможно, а политические приоритеты зависят от экономической конъюнктуры и расстановки социально-экономических сил [1].

Подобный диссонанс, разбалансированность интересов мегарегулятора, кредитных организаций и предприятий реального сектора экономики наблюдаются и в России. Приоритет банков – это доминирование интересов доходности и прибыли над необходимостью роста кредитной активности в целях экономического роста; интересы предприятий – потенциальных заемщиков – развитие бизнеса с возможностью привлечения доступных по цене и приемлемых по срокам заемных кредитных ресурсов.

Цели Банка России

Деятельность Банка России регулируется законом «О центральном банке (Банке России)». В этом законе (статья 3) четко прописано, что целями деятельности Банка России являются обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы, а также развитие финансового рынка и обеспечение его стабильности.

Что касается влияния на темпы экономического роста, мер по увеличению ВВП, то в задачи Банка России на сегодняшний день это не входит. Его компетенция ограничена обеспечением ценовой и финансовой стабильности. Банк России «объективно не может снять основные структурные ограничения или стать драйвером экономического роста, но создает для этого необходимые условия» [2].

По этой причине Комитет Госдумы по финансовому рынку рекомендовал нижней палате парламента отклонить в первом чтении законопроект, который относит к целям деятельности Банка России способствование росту экономики и максимизации занятости населения. Правительство РФ по аналогичным причинам также не поддерживает принятие законопроекта. При этом допускается, что смещение приоритетов денежно-кредитной политики в сторону поддержки экономического роста и достижения полной занятости в ущерб обеспечению ценовой стабильности может подрывать доверие к нацио-

нальной валюте, привести к формированию дисбалансов в финансовой системе и экономике в целом и способствовать увеличению инфляции [3].

Таким образом, непосредственных мероприятий по росту ВВП в рамках своих задач ЦБ РФ не выполняет, но его действия могут привести к росту этого показателя. Например, снижение ключевой ставки может удешевить нужные для развития бизнеса заемные ресурсы, и кредитование производства позволит в перспективе выйти на экономический рост.

Однако политика мегарегулятора может привести и к прямо противоположным результатам. Низкая инфляция, снижение ключевой ставки, сравнительно низкие процентные ставки по кредитам, сжатие NIM (чистая процентная маржа - ЧПМ, или net interest margin, NIM (англ.) — один из основных показателей рентабельности банка, который показывает разницу в процентах между средней ставкой, по которой банк кредитует клиентов, и средней ставкой привлечения банком денег за отчетный период времени) ведут к прекращению роста чистой прибыли, *стагнации доходности* кредитных организаций.

Стагнация доходности

Согласно исследованию, проведенному в ноябре 2017 г. Аналитическим Кредитным Рейтинговым Агентством (АКРА), в России наблюдается стагнация доходности банковского бизнеса [4]. После некоторого восстановления после кризиса 2014–2015 гг. чистая процентная маржа российских банков стагнирует: после падения до 3,8% в 2015 году (по сравнению с пятилетним максимумом 5,6%, зафиксированным в 2013-м) в 2016-м она выросла до 4,5%. В 2017 г. году рост продолжился, но восстановления NIM до докризисных уровней не произошло, что является, по мнению АКРА, частью долгосрочной тенденции к стагнации доходности банковского бизнеса на сложившихся низких уровнях.

По расчетам аналитиков, в 2018 г. можно ожидать снижения NIM до 4,5%, что означает возврат показателя к уровням 2016 г. Сжатие NIM и прекращение роста чистой прибыли окажут давление на кредитоспособность ряда российских банков. Дальнейшее постепенное ослабление NIM и возросшая вероятность долгосрочной стагнации чистой прибыли банковской системы на нынешних низких уровнях будут сказываться на способности сектора генерировать капитал в следующие 12–18 месяцев.

На величину NIM в целом по системе значительное влияние оказывает ПАО Сбербанк России, процентная маржа которого выше, чем у основной массы крупных и средних российских банков. Рассчитанный без учета Сбербанка NIM вырос с 3,3% в 2015-м до 3,6% в 2016-м, но оставался намного ниже зафиксированного в 2013-м уровня (5,3%). Вместе с тем, NIM по группе десяти системно значимых банков (за исключением Сбербанка) находится на уровне ниже среднего по анализируемой выборке показателя: 4,0% в 2014-м, 3,0% в 2015-м и 3,2% в 2016-м. Эта особенность характерна для системно значимых универсальных банков с развитой операционной сетью и достаточно заметным объемом непрофильных либо проблемных активов на балансе, не генерирующих процентный доход.

По мнению АКРА, слабое посткризисное восстановление NIM в 2016–2017 годах и последующее ожидаемое его снижение в 2018-м означают быстрый переход банковской системы к «новой нормальности». Это состояние экономики характеризуется низкой (относительно исторических показателей) инфляцией, понижением ключевой ставки ЦБ РФ, а также сравнительно низкими процентными ставками по кредитам и депозитам.

Для российских банков переход к «новой нормальности» будет означать сокращение возможностей максимизации процентной маржи за счет арбитража между различными видами процентных активов и пассивов. Это приведет к дальнейшему усилению конкуренции.

Кредитоспособность банков, которым не удается повысить операционную эффективность, может ухудшиться. При этом стагнация и снижение NIM затронет не только малые и средние банки, которые не могут конкурировать по ставкам за счет эффекта масштаба, но и часть крупных и крупнейших универсальных банков со значительными портфелями проблемных кредитов, не генерирующих процентный доход, и/или с существенными непрофильными банковскими активами на балансе.

В условиях сокращения процентного спреда способность банковского сектора к генерации прибыли будет зависеть не только от того, насколько существенно банки смогут нарастить комиссионный доход и ужесточить контроль за операционными расходами, но и в значительной степени благодаря введению *новых бизнес-процессов и моделей, снижающих риски кредитования* и увеличивающих в итоге финансовый результат.

Цели коммерческих банков

Стагнация доходности банковского сектора как следствие монетарной политики Банка России, свидетельствующая о диссонансе целей мегарегулятора, с одной стороны, и коммерческих банков (получение прибыли) – с другой, не помешала, тем не менее, отрасли достичь в 2017 г. рекордного за последние годы финансового результата: по итогам 11 месяцев 2017 г. банки получили положительное сальдо в размере 870 млрд рублей, что на 10,4% больше, чем в январе-ноябре прошлого года [5]. Однако при более внимательном рассмотрении причин, приведших к такому результату, очевидным становится следующее:

- во-первых, крайне непропорциональное распределение прибыли среди кредитных организаций (большая ее часть приходится на банки TOP-5, а 71,7%, по состоянию на 1.12.2017 г., заработано Сбербанком); 30% банков по-прежнему остаются убыточными: их совокупный убыток по данным на 1.12.2017 г. равен 600 млрд руб., или 69% от объема заработанной сектором прибыли);

- во-вторых, временный, неустойчивый характер факторов ее образования, к которым относятся: планомерное снижение ключевой ставки (как результат - снижение стоимости фондирования, привлеченного банками от регулятора); волатильность банковской маржи при обслуживании физических лиц (средняя стоимость обслуживания пассивов (вкладов населения) снижалась в 2017 г. в большей степени, чем ставки по потребительским кредитам); снижение объема резервов на возможные потери по ссудам (в первом полугодии 2017 г. затраты банков на формирование РВПС составили менее 300 млрд руб., что почти на четверть меньше, чем за аналогичный период 2016 г., и вдвое меньше, чем за январь – июнь 2014-го и 2015 годов, хотя это обосновано далеко не всегда) [6];

- в-третьих, непредсказуемость реализации рисков, снижающих финансовый результат банковского сектора: это отчетливо проявилась в 2017 г. тенденция возникновения серьезных финансовых проблем у крупнейших, в том числе системообразующих, банков: едва рынок преодолел давление убытков «Открытия» и «Бинбанка», как подоспела новая санация: теперь закрывать проблемные активы нужно «Промсвязьбанку».

Качество кредитного портфеля

Что касается динамики просроченной задолженности по кредитам корпоративным заемщикам, то, судя по официальным данным мегарегулятора, здесь есть позитивные изменения: качество кредитных портфелей во многом стабилизировалось, хотя заметных улучшений пока не наблюдается. Доля просроченных кредитов в общем объеме кредитной задолженности нефинансовых организаций перед банками по состоянию на 1 ноября 2017 г. составила 6,1%, что соответствует показателям начала текущего года [7].

В то же время, по данным ЦБ РФ по итогам трех кварталов 2017 г. просрочка по предприятиям МСП составила 15,2%. По Москве она достигла максимума в сентябре

(19,8%), годом ранее этот показатель составлял 14,1%. Риски этого сектора не просто остаются высокими, но и продолжают расти. Это влияет на требования банков к заемщикам МСП и формирует осторожное отношение к малому бизнесу.

Не менее тревожно и то, что имеет место возобновление роста показателя «отношение объема РВПС банков к общему объему ссудной задолженности». Эта тенденция последних месяцев, в частности, связана с санацией крупнейших банков - ФК «Открытие» и Бинбанка, выявлением значительных объемов «плохих» кредитов в этих банках. Последний пример – «Промсвязьбанк», в котором временной администрацией выявлен факт уничтожения кредитного досье клиентов, содержащего документы на сумму более 109 млрд руб. Отсутствие досье может свидетельствовать, например, о выдаче заведомо невозвратных кредитов, выводя таким способом капитал из банка. Известно также, что предоставление высокорискованных ссуд в стремлении заработать прибыль (цель коммерческого банка), в том числе компаниям акционеров, при отсутствии надлежащего риск-менеджмента зачастую приводит к «дырам» в балансе и отзыву лицензии у банка.

Этот процесс в очередной раз подтверждает, что истинное состояние качества банковского кредитования отличается от того, что показывают официальные данные. И это может служить главным ограничением дальнейшей активизации роста банковского кредитования [8].

Интересы заемщиков

Предприятия и организации реального сектора экономики, в отличие от Банка России и коммерческих банков, в первую очередь заинтересованы в привлечении кредитных ресурсов, приемлемых по цене, суммам и срокам. И, на первый взгляд, их чаяния сбываются: - корпоративное кредитование в 2017 г. демонстрирует признаки оживления. В третьем квартале 2017 г. банки предоставили корпоративным заемщикам 9,6 трлн. руб. новых кредитов – на 11,1% больше, чем годом ранее. Всего за январь-сентябрь истекшего года объем рынка корпоративного банковского кредитования достиг 27,6 трлн. руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 13,0%.

Номинальные объемы предоставления банками новых кредитов корпоративным заемщикам превысили докризисный уровень: в январе — ноябре 2017 г. объем кредитов экономике вырос на 5,4%, в том числе кредитование нефинансовых организаций — на 3,2% [8].

В то же время в октябре минувшего года, по данным ЦБ РФ рост корпоративного кредитного портфеля российских банков после шести месяцев положительных последовательных приростов замедлился до 0,04% с 0,5% в сентябре [9]. По мнению главы Минэкономразвития РФ М. Орешкина, торможение кредитной активности банковской системы в корпоративном секторе – «это прямое следствие комбинации ДКП Банка России и действий по наведению порядка с точки зрения активности банковских организаций» [10].

Анализируя структуру прироста объемов корпоративного кредитования в 2017 г. с точки зрения состава заемщиков, нельзя не обратить внимание на явное преувеличение в данном приросте ресурсов компаний: в то время как объем ссуд, предоставленных коммерческими банками предприятиям по добыче полезных ископаемых, в первом квартале 2017 г. сократился на 60% (хотя годом ранее он вырос по отношению к 2015 году на 78%), объем кредитов, выданных на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в том же периоде вырос на 87% и составил более чем 300 млрд руб. (за аналогичный период прошлого года банки выдали на эти цели практически в три раза меньше ссуд) [11]. Вообще, по оценкам Института прикладной экономики и менеджмента, добывающие отрасли, являющиеся локомотивом промышленности в 2017 году, в сентябре резко

сократили темпы роста [12].

С одной стороны, у ресурсных компаний кредитный риск, с точки зрения банка, минимален, т.к. спрос на их услуги по поставке ресурсов будет всегда. С другой стороны, розничные потребители электроэнергии, прежде всего население и управляющие компании из сектора ЖКХ, наращивают задолженность перед поставщиками. По данным Ассоциации «НП Совет рынка», только за апрель 2017 г. долги выросли почти на треть и к концу мая превысили 264 млрд руб. [13], что создает коммерческие риски для кредитных организаций. Поэтому для банков компании по производству и распределению электроэнергии, газа и воды вряд ли являются перспективными заемщиками. Однако в условиях, когда другие виды бизнеса еще более рискованны, банки вынуждены идти на контакт с такими компаниями. Это еще раз говорит о необходимости введения *новых бизнес-процессов и моделей, снижающих риски корпоративного кредитования*.

В пользу данного вывода, помимо всего прочего, свидетельствуют ожидания представителей бизнеса – потенциальных и действующих заемщиков, прогнозирующих ухудшение финансового положения своих компаний. Согласно результатам всероссийского опроса руководителей предприятий, проведенного Аналитическим центром НАФИ в сентябре 2017 г., их оценки текущего финансового положения за год не изменились, однако прогнозы ухудшения ситуации стали звучать чаще, чем 2 года назад. Если в 2015 году ухудшение финансовых результатов в перспективе года ожидали 8%, то в 2017 г. - уже 17%. На улучшение ситуации надеялись 45% в 2015 году, а в истекшем году – 36%. Еще 30% полагают, что ничего не изменится (18% в 2015 году) [14].

Таким образом, известный диссонанс целей регулятора, кредитных организаций и хозяйства имеет своим следствием такие явления, как: тенденция к стагнации доходности кредитных организаций; рост плохих долгов; неустойчивость факторов прибыльности банковского сектора; рост кредитования банками не таких локомотивных отраслей развития страны, как добывающие отрасли (из-за кредитных рисков), а, в частности, ресурсных компаний, малоперспективных для банков в качестве заемщиков.

В этих условиях чрезвычайно актуальными остаются вопросы внедрения в практику работы банков инновационных решений, бизнес-процессов и моделей, снижающих риски кредитования корпоративного кредитования и одновременно повышающих его доходность (см. рис. 1).

Наглядным примером здесь является реализация ведущими банками риск-ориентированного подхода при кредитовании корпоративных заемщиков, модели, элементы которой посредством тщательно выверенного, чувствительного к отклонениям механизма рассмотрения кредитной заявки позволяют, во-первых, сократить время ее рассмотрения, во-вторых, снизить кредитные риски [15].

Разработанная методика обеспечивает:

- расчет и установление лимита риска не только на заемщика, но также на холдинг в целом и каждое кредитующее подразделение банка;
- возможность принятия решения о кредитовании командой из 3-х представителей банка (формат «6 глаз»), исключая кредитный комитет;
- сокращение времени принятия решения банка о выдаче ссуды.

К базовым элементам риск-ориентированной системы кредитования относятся:

- новая система лимитов и профилей риска;
- институт андеррайтинга;
- принципы принятия решений и порядок рассмотрения кредитных заявок, где важная роль отведена клиентскому менеджеру (КМ);
- расчет моделей риска сделки (PD, LGD, cash flow,

модель резервирования, модель ценообразования).

Основными инструментами снижения рисков в модели являются:

- этапы кредитного процесса;
- система лимитов и профилей;
- определение категории риска.

1. Этапы кредитного процесса.

Рисунок 1 - Цели участников финансового рынка и необходимость снижения рисков корпоративного кредитования

Первый этап: принятие решения о работе с клиентом:

- запрос КМ у потенциального заемщика минимального обязательного пакета документов;
- составление КМ индикативных условий предполагаемой сделки (term-sheet/проект решения);
- определение юридически взаимосвязанных заемщиков.

Второй этап: сбор документов и организация работы:

- согласование КМ term-sheet с потенциальным заемщиком;
- запрос КМ у потенциального заемщика основного пакета документов, необходимого для принятия решения, его передача в кредитующее подразделение и сопровождающие службы.

Третий этап: работа кредитующего подразделения:

- расчет предварительного рейтинга участников сделки;
- расчет моделей: PD (вероятность дефолта), LGD (потери при дефолте), EAD, cash flow, модели резервирования и ценообразования; внутренний рейтинг клиента с помощью IRB-подхода;
- оформление кредитной заявки с проектом решения;
- установление продуктового лимита и лимита на клиента;
- объединение заключений служб (кредитной, залоговой, юридической, безопасности).

Четвертый этап: подготовка заключения андеррайтера как независимого эксперта:

- заполнение заявки в своей части, написание заключения;
- установление финального рейтинга участников сделки;
- подготовка проекта решения с визой андеррайтера.

Пятый этап: принятие решения в формате «шесть глаз».

Шестой этап: вынесение заявки на кредитный комитет (КК) при необходимости его проведения:

- презентация заявки на КК;
- решение КК.

2. Система лимитов и профилей риска кредитной сделки.

Основные принципы лимитирования:

- все сделки осуществляются в пределах установленных лимитов. При этом продуктовый лимит одобряется одновременно с одобрением сделки;
- установлены уровни иерархии лимитов: на заемщика, группу взаимосвязанных заемщиков (ГВСЗ), компанию, а также тип лимита;
- обычно сумма лимита превышает запрос заемщика, чтобы в дальнейшем кредитовать его в рамках уже утвержденного лимита; в таких случаях выдача ссуды может происходить в облегченном режиме (формат – «б глаз», укороченная заявка и др.)

Совокупный лимит кредитования складывается из суммы продуктовых лимитов на клиента, то есть:

а) определяется расчетный маркер кредитоемкости - РМК (с учетом залоговых возможностей заемщика, величины его оборотного капитала, возможности качественно обслуживать долг, объема высоколиквидных активов, месячной/квартальной выручки, значения EBITDA, рейтинга и др.);

б) на основе РМК устанавливается совокупный лимит на унифицированные кредитные продукты заемщика;

в) в рамках совокупного лимита происходят сделки в объеме *продуктовых лимитов* на данного клиента (например, лимит рамочной кредитной линии, возобновляемой кредитной линии, «овердрафта» и т.д.).

3. Определение категории риска заявки и подразделения, уполномоченного принимать решение.

Данный инструмент включает следующие этапы.

А) Установление категории риска заемщика/ГВСЗ.

На основе рейтинговой модели, отчетности клиента и оценки его положения в отрасли определяется рейтинг. Категория риска ранжируется в зависимости от рейтинга, например: высокий риск - рейтинг 15-26, средний - рейтинг 12-14, низкий - 1-11.

Б) Определение лимита наивысшего уровня.

В случае принадлежности клиента к группе взаимосвязанных заемщиков используется лимит на ГВСЗ, в противном случае используется совокупный лимит на заемщика.

В) Определение наличия стоп-факторов и величины потерь при дефолте.

В зависимости от срока кредитования устанавливается факт стандартности продукта, а сведения по залого подставляются в модель потерь при дефолте (LGD). Определяется их величина.

Г) Определение категории риска заявки.

Категория риска заявки рассчитывается как сумма лимита и категории риска заемщика/ГВСЗ. Если заявка нестандартная, категория риска в процессе ее утверждения и установления категории риска учитываются особые факторы.

Д) Полномочия кредитующего подразделения банка.

Профиль риска (уровень полномочий) кредитующего подразделения банка идентичен максимальной сумме установленного для него лимита для каждой категории заемщика/ГВСЗ.

Выводы.

Проявление несоответствия, или диссонанс, интересов и целей мегарегулятора, коммерческих банков и хозяйства приводит к необходимости корректировки бизнес-моделей кредитного процесса банка с целью резкого сокращения доли высокорискованного бизнеса, и в первую очередь – в сфере корпоративного кредитования крупных и средних заемщиков.

Основным преимуществом новой системы рассмотрения кредитных заявок является построение тщательно выверенного механизма жизненного цикла кредита в рамках новой процедуры выдачи ссуды. Тиражирование данной модели в кредитных организациях, на наш взгляд, не только снизит уровень плохих долгов, но и усилит интерес банков к кредитованию реального сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основы функционирования центральных банков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studbooks.net/1256240/bankovskoe_delo/osnovy_funktsionirovaniya_tsentralnyh_bankov

2. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Трофимов Д.В. К вопросу о немонетарных факторах инфляции в России // Банковские услуги. 2017. N 10. С. 2-9.

3. Агентство экономической информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prime.ru/state_regulation/20171109/828120164.html

4. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.acratings.ru/research/485>

5. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://arb.ru/banks/analitics/obzor_pribyli_bankovskogo_sektora_za_11_mesyatsev_2017_goda-10171775/?source=mail

6. Банки РФ удвоили прибыль, но лучше работать не стали // ПРАЙМ. Агентство экономической информации. 16.08.2017 г. Д. Порывай, Райффайзенбанк. URL: <https://prime.ru/articles/20170816/827800651.html>

7. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития России // коллектив экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), РАНХиГС при Президенте РФ, Минэкономразвития России. № 21(59). Декабрь 2017 г. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2017-21-862.pdf>.

8. М. Хромов. Корпоративное кредитование в январе-сентябре 2017 г. // Экономическое развитие России. N 12, том 24. Декабрь 2017 – январь 2018. URL: http://www.vedi.ru/bank_sys/bank12217_bs.pdf.

9. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://arb.ru/b2b/news/mer_schitaet_vremennym_ukhudshenie_pokazateley_rossiyskogo_bankovskogo_sektora-10165035/.

10. МФД-ИнфоЦентр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru/news/view/?id=2213045>, 23.11.2017.

11. Д. Притуло, начальник управления кредитования Росевробанка. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/10/30/10962986.shtml>.

12. Мониторинг состояния промышленности России по итогам сентября 2017 года» // ИПЭМ. 13 октября 2017 г. URL: http://www.ruscable.ru/news/2017/10/13/Promyshlennosty_Rossii_itogi_9_mesyatsev_2017_goda/.

13. Долги за электроэнергию непромышленных потребителей в 2017 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/05/29/10697711.shtml#page1>.

14. НАФИ: 40% предпринимателей оценивают самочувствие своих компаний на «хорошо» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.retail-loyalty.org/news/nafi-40-predprinimateley-otsenivayut-samochuvstvie-svoikh-kompaniy-na-khorosho/> 4.12.2017 г.

15. Ушанов А.Е. Реалии финансового рынка и механизм снижения рисков кредитования // Экономика и управление: проблемы, решения. М. 2017. N 7, том 4. С. 104-111.

Статья поступила в редакцию 23.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ОСОБЕННОСТИ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МИРЕ
ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

© 2018

Фадеева Инна Авенировна, кандидат экономических наук,
профессор кафедры английского языка*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
(119021, Россия, Москва, улица Остоженка, д. 53/2, стр. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Аннотация. Распад СССР, последовавшее за ним изменение геоэкономического «ландшафта» в мире ввиду перехода к однополярной модели устройства политических и экономических отношений, стали причиной характера происходящих интеграционных и дезинтеграционных процессов. Интеграционные процессы сопровождаются дезинтеграционными, поскольку появление одних сильных экономически и политически союзов влечёт ослабление позиций других структур. Прекращение существования СССР, безусловно, повлияло на изменения в устройстве мировой экономики, характере взаимодействия стран, что требует отдельного изучения. В статье рассмотрены предпосылки современных тенденций в дезинтеграционных процессах в мире, происходящих после распада СССР. Проведен обзор исследований, посвященных дезинтеграционным процессам в мире. Уточнены основные особенности дезинтеграционных процессов в мире после распада СССР. Уточнена взаимосвязь между интеграционными и дезинтеграционными процессами, происходящими после распада СССР. Приведены наиболее значимые примеры происходящих дезинтеграционных процессов и их возможного влияния на дальнейший ход геоэкономических отношений. Обоснованы причины роста случаев перехода от многостороннего к двустороннему межгосударственному сотрудничеству как одному из проявлений дезинтеграционных процессов в мире после распада СССР. Рассмотрены особенности дезинтеграционных процессов в Великобритании, Испании, Греции, странах Балканского региона.

Ключевые слова: дезинтеграционные процессы, СССР, Россия, ЕС, США, Великобритания, Испания, Греция, страны Балканского региона, распад, причины, специфика

FEATURES OF DISINTEGRATION PROCESSES IN THE WORLD AFTER
THE COLLAPSE OF THE USSR

© 2018

Fadeeva Inna Avenirovna, PhD in Economics, Professor of the English Language Department
*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(119021, Russia, Moscow, street Ostozhenka, 53/2 str. 1, e-mail: innaf576@mail.ru)*

Abstract. The collapse of the USSR, followed by a change in the geo-economic “landscape” in the world due to the transition to a unipolar model of political and economic relations, caused the nature of the ongoing integration and disintegration processes. Integration processes are accompanied by disintegration, since the emergence of strong economic and political alliances leads to weakening of the positions of other structures. The demise of the Soviet Union, of course, influenced changes in the world economy, the nature of the interaction between countries, which requires a separate study. The article discusses the background of modern trends in disintegration processes in the world occurring after the collapse of the USSR. The review of researches devoted to disintegration processes in the world is carried out. The main features of disintegration processes in the world after the collapse of the USSR are specified. The relationship between integration and disintegration processes occurring after the collapse of the USSR is specified. The most significant examples of the ongoing disintegration processes and their possible impact on the further course of geo-economic relations are given. The reasons of growth of cases of transition from multilateral to bilateral inter-state cooperation as one of the manifestations of the disintegration processes in the world after the collapse of the USSR. Features of disintegration processes in Great Britain, Spain, Greece, the countries of the Balkan region are considered.

Keywords: the disintegration processes, USSR, Russia, EU, USA, UK, Spain, Greece, the Balkan countries, the collapse, reasons, specific

Прекративший своё существование после распада СССР так называемый «двуполярный» мир, обрёл качественно иные формы межгосударственного взаимодействия. В период с начала 1991 г. по 2007 г. в мире, по сути, доминировала (экономически, военно-политически) только одна страна – США. Моментом отказа ключевых геополитических игроков от однополярной модели считается Мюнхенская речь В.В. Путина, в которой, в частности, Президентом РФ было заявлено: «Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [1]. В дальнейшем к такой позиции присоединяется Китай и другие развивающиеся страны Азии.

Распад СССР, существенно ослабивший позиции страны в ключевых регионах мира, во многом повлиял на решение государствами взаимных противоречий, проблем и даже военных конфликтов. Доминирование США определило способы решения возникающих межгосударственных противоречий и проблем – дезинтеграционные процессы строились преимущественно в интересах данной страны.

Таким образом, к первой особенности дезинтеграционных процессов после распада СССР следует отнести исторический характер их развития, позволяющий поделить их на два этапа: а) с 1991 по 2007 г. – дезинтеграционные процессы в этот период происходят, в основном, не без прямого или косвенного участия США и союзников страны, представляющих соответствующую сторону «однополярного» мира. Цели и содержание дезинтеграционных процессов не лишены интересов доминирующей силы мировой экономики и политики, а иногда и прямо соответствуют им. б) с 2007 г. по настоящее время. Дезинтеграционные процессы в мировой экономике и геополитическом устройстве не прекращаются, но в них вмешиваются другие силы мирового экономического и военно-политического пространства – в основном Россия и Китай.

Отметим, что проблема дезинтеграционных процессов в мире в постсоветский период исследовалась в довольно большом числе работ. Среди таковых можем выделить исследования Ананичевой С. Р. [2], Байдурина М.С. [3], Галичкина А.Е. [4], Запрудновой Л.А. [5], Глазьева С.Ю. [6], Ефименко Г.В. [7], Громыко А.А. [8], Матвеевского Ю.А. [9], Фоминой Д.Д. [10], Фролова В.Е. [11], Кавешникова Н.Ю. [12], Воскресенского А.Д. [13], Мещерякова К.Е. [14], Быкова А.Н. [15], Ланцова С.А. [16], Бельянинова А.Ю. [17] и многих других.

В докладе, проведенного по итогам совместного ис-

следования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова и Группы стратегического прогнозирования Атлантического совета и подготовленного А. Дынкиным и М. Барроузом в 2016 г. отмечается неизбежность дальнейшего усиления дезинтеграционных процессов в мире «Вероятность дезинтеграции международного порядка, основанного на росте взаимозависимости, сейчас выше, чем когда-либо в прошлом. Сегодня представляется труднореализуемой возможность построить инклюзивный и интегрированный мировой порядок, когда соперничество между странами удерживалось бы под контролем и существовало широкое пространство для сотрудничества» [18, с. 28].

Происходящие после развала СССР дезинтеграционные процессы становятся следствием усиления интеграционных группировок в связи с развивающимся многосторонним сотрудничеством стран. В этом смысле можно согласиться с исследователями в том, что интеграционные и дезинтеграционные процессы проходят не просто параллельно, но и взаимосвязаны между собой, обуславливая друг друга [5, с. 147-154].

Особенности современного этапа дезинтеграционных процессов во многом обусловлены тем, что уже созданные и функционирующие долгие годы интеграционные группировки исчерпывают свой «интеграционный потенциал», «интеграционный ресурс». Действительно, рост интеграционных структур за счёт появления новых участников ограничен, поскольку это будет вести к экономическим и политическим кризисам, происходящим в рамках интеграционной структуры. Это в свою очередь создаёт условия для дезинтеграции стран. Как уже было отмечено выше, интеграционные и дезинтеграционные процессы сегодня протекают не просто параллельно, они взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга.

С другой стороны, при «интенсивном», то есть качественном росте интеграционной структуры за счёт усиления сложившейся системы внутригрупповых связей государств-членов, дезинтеграционные процессы, как показывает практика взаимоотношений стран в мире, будут проходить за пределами интеграционного союза и в отношениях интеграции с третьими государствами.

Одним из факторов, обуславливающих ускорение дезинтеграционных процессов в мире после распада СССР стал переход стран к новым моделям интеграции взамен прежних. Так, наметилась тенденция к использованию моделей двустороннего сотрудничества как альтернативе многостороннему межгосударственному сотрудничеству. В современных условиях, кроме уже действовавших интеграционных блоков, значимость обретают двусторонние альянсы. Межгосударственная интеграция стран начинает терять явную географическую и политическую составляющие. Всё большее значение приобретают экономические перспективы сотрудничества. Таким образом, негативное влияние на многостороннее межгосударственное взаимодействие оказывают вновь возникающие двусторонние союзы стран.

Пожалуй, наиболее значимыми для мировой экономики дезинтеграционными процессами, «запущенными» по времени после распада СССР и продолжающимися и по сей день являются наблюдающиеся противоречия и межгосударственные экономические и политические конфликты в странах Европы. К наиболее проблемным государствам ЕС, с точки зрения дезинтеграционных перспектив относятся:

1. Великобритания, инициированный которой процесс дезинтеграции принял крайние формы в виде выхода страны из одной из крупнейших и наиболее значимых по уровню внутриинтеграционной зависимости и взаимосвязи стран интеграционных группировок мира («брэкзит»).

Дезинтеграционные процессы в ЕС получили своё институциональное оформление – 23 июня 2016 г. в результате референдума, граждане Великобритании при-

няли решение о выходе государства из ЕС. Среди основных причин специалисты называют:

- европейский миграционный кризис;
- низкие темпы роста экономики ЕС;
- ограничение правоспособности Великобритании как суверенного государства, выразившееся в делегировании значительного объёма полномочий надгосударственным структурам [19, с. 41-49].

Экономическое и политическое поведение Великобритании является, с одной стороны беспрецедентным, в истории ЕС, как одной из наиболее влиятельных интеграционных группировок в мире, с другой стороны, его можно назвать моделью, элементы которой в своём сценарном и прогнозном выражении будут, несомненно, учитываться при инициации частных проявлений дезинтеграционных процессов в других странах ЕС.

Эксперты выделяют следующие сценарии развития отношений между Великобританией и ЕС после выхода из данной интеграционной группировки:

а) Участие Великобритании в Европейском экономическом пространстве по примеру таких стран как Норвегия, Исландия и Лихтенштейн. Такая модель позволит сохранить доступ к единым рынкам ЕС, свободное перемещение товаров и услуг, минимизировать негативное влияние на свободу действий в геополитическом пространстве в энергетическом секторе и других сферах экономики на основе ежегодных взносов в бюджет ЕС.

б) Заключение торгово-экономического соглашения по примеру Канады и Южной Кореи. Это позволит Великобритании вернуть правотворчество в суверенное русло британской законодательной ветви власти, также ввести режим свободного перемещения продукции. Однако, такая модель закрывает доступ к европейским рынкам (кроме торговли услугами).

в) Участие страны в ВТО при потере доступа к единому европейскому рынку и отмене режима открытых границ [19, с. 41-49].

2. Греция – инициируемые в отношении данной страны дезинтеграционные процессы также именуется специфическим акронимом «gexit». Экономические причины потенциального выхода Греции из ЕС прямо противоположны причинам, обусловившим «брэкзит» и связана с долговым кризисом страны, низкими показателями социально-экономического развития. Приостановленный процесс выхода Греции из ЕС может возобновиться как результат недовольства отдельных стран ЕС.

3. Страны Балканского региона как источник дезинтеграционных процессов называют не иначе как «тектонический разлом на геополитической карте мира» [20, с. 152-156]. При этом геоэкономическое значение Балкан как для России, так и для всего мира сложно переоценить. Из стран Балканского региона только Греция бала членом НАТО и ЕС до развала СССР. В дальнейшем в регионе наблюдаются параллельные процессы интеграции и дезинтеграции.

4. Испания (Барселона). Дезинтеграционные процессы в Испании, имеющие долгую историю и глубокие корни, обострились в 2017 г. «Каталонский вызов» в 2017 г. стал одним из самых явных процессов дезинтеграции в странах ЕС. Однако, он обусловлен скорее не системными проблемами Европейского союза, а внутригосударственными противоречиями Мадрида и Каталонии.

В заключение отметим, что усложнение торгово-экономических и политических отношений между странами будет обуславливать дальнейшее протекание дезинтеграционных процессов. Существующие интеграционные процессы и глобализм, порождаемый ими, в силу своей несовренности и незавершенности становится причиной дезинтеграционных процессов. В таких условиях происходит усиление конкуренции между крупнейшими интеграционными образованиями в мире (ЕС, ЕЭС, НАФТА и др.) за новые рынки сбыта, доступ к ре-

курсам, геополитическое влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности [Электронный ресурс] / Президент России – официальный сайт. URL – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 18.01.2018 г.)
2. Ананичева С.Р. Характеристика интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве / С. Р. Ананичева - Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2013. - 121 с.
3. Байдулин М.С. Интеграционные и дезинтеграционные процессы рыночных трансформаций постсоветских стран: угрозы экономической безопасности и возможности их преодоления в условиях кризиса мировой экономики : монография / М. С. Байдулин. - Алматы : 2013. - 623 с.
4. Галичкин А.Е. Анализ центробежных и центростремительных тенденций в процессе глобализации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (63-1). С. 190-193.
5. Запруднова Л.А. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мире // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2010. № 6. С. 147-154.
6. Глазьев, С. Ю. Европейский Союз и евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства : монография / С. Ю. Глазьев, В. И. Чушкин, С. П. Ткачук. – М. : ООО «Виктор медиа», 2013. – 239 с.
7. Ефименко Г.В., Петрушко Е.Н. Теоретические основы развития мировой интеграции в целях обеспечения экономической безопасности государства // Теория. Практика. Инновации. - 2017. - №7. - С. 179-183.
8. Громько А.А. Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы / Под ред. Ал.А. Громько, Е.В. Ананьевой — М.: Издательство «Весь Мир», 2013. — 230 с.
9. Матвеевский Ю.А. Европейская интеграция в исторической ретроспективе. М.: МГИМО, 2011. – 286 с.
10. Фомина Д.Д. Современный миграционный кризис в Европе: позиция Германии // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 100-107.
11. Фролов, В. Е. Влияние геополитических факторов на развитие интеграционных процессов в евразийском регионе / В. Е. Фролов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции 31 января 2015 г.: в 10 ч. / под общ. ред. М. Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г. – 2015. – Часть V. – С. 153–158.
12. Кавешников Н.Ю. Школа исследований общеевропейских и интеграционных процессов // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 5 (38). С. 112-118.
13. Воскресенский А. Д. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / под ред. А.Д. Воскресенского. — М. : Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2002. – 528 с.
14. Мещеряков, К. Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России / К. Е. Мещеряков. – СПб: Скифия-принт, 2012. – 238 с.
15. Постсоветское пространство в глобализирующемся мире: проблемы модернизации: монография / А. Н. Быков и др.; [под ред. Л. З. Зевина]. – СПб : Алетейя, 2008. – 309 с.
16. Ланцов С. А. Теоретические концепции международной интеграции и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве / С. А. Ланцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. - 2013. - №2. - С. 65-74.
17. Бельянинов А. Ю. Интеграционная политика России на евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / А. Ю. Бельянинов. – М., 2013. – 523 с
18. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. – М.: ИМЭМО РАН, 2016., с. 28
19. Лабин Д.К. «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании / Д.К.Лабин, В.С.Ретюнский // Московский журнал международного права, №1 (105) — 2017 январь-март. — С. 41-49.
20. Ратушняк И.О. Проблема безопасности на Балканах: взгляд из Италии и России (конец XX - начало XXI в.) // В сборнике: Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза 29 Адлерские чтения. Сборник Статей международной конференции. 2016. С. 152-156.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 332.12

ВРП КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© 2018

Фатьянов Алексей Александрович, аспирант кафедры финансовых дисциплин
Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305023, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 52, e-mail: alexeyfatiyanov@me.com)

Аннотация. В статье исследуется показатель ВРП в расчете на душу населения, как индикатор социально-экономического состояния регионов ЦФО. В исследовании рассмотрена динамика изменения среднедушевого показателя по областям ЦФО за 2012-2016 гг. и произведено сравнение полученных величин со средним показателем по ЦФО как с учетом Москвы – финансово-экономического центра России, так и без него, для того, чтобы рассмотреть более объективную картину развития индикатора. Было установлено, что максимальное значение индикативного показателя принадлежит Москве, а наибольший прирост по показателю показала Тамбовская область. Области с небольшим резервом роста исследуемого индикатора – Белгородская и Московская, в силу высоких абсолютных значений индикатора, показали низкие темпы прироста, при этом обоснованный экономическим отставанием низкий прирост наблюдается в Ивановской области. Для удобства анализа и сопоставления объемов инвестиционных потоков и ОРТ, приходящихся на конкретные регионы, было выделено три группы областей, позволяющих судить о вкладе отдельных кластеров с примерно равными возможностями по созданию ВРП в экономику ЦФО. Таким образом, было установлено, что регионы второй группы, так называемой «устойчивой середины», вносят в развитие ЦФО наибольший вклад, что благоприятно сказывается на их инвестиционной привлекательности, и способствует их социально-экономическому развитию.

Ключевые слова: ЦФО, экономика, статистический анализ, группировка, валовый региональный продукт (ВРП), индикатор, инвестиции.

ASSESSMENT OF THE FERTILITY LEVEL IN CENTRAL FEDERAL DISTRICT REGIONS

© 2018

Fatiyanov Aleksei Aleksandrovich, postgraduate student of the department of financial disciplines
Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov
(305023, Russia, Kursk, K.Marx st., 52, e-mail: alexeyfatiyanov@me.com)

Abstract. The index of GRP per capita as an indicator of socio-economic status of regions of the Central Federal district is examined in the article. Dynamics of changes in average per capita figure for the CFA for 2012-2016 are considered in the study. Comparison of the values obtained with the average rate for CFA as the subject of the Moscow financial-economic center of Russia, and without it, in order to consider a more objective picture of the development of the indicator is made in the article. The maximum value indicative index belongs to Moscow, and the greatest increase in the index showed Tambov region. Belgorod and Moscow are areas with a small reserve of growth of the analyzed indicator, as determined by high absolute values of the indicator, so they showed low growth rates. Reasonable economic backwardness, the low growth observed in Ivanovo region. For ease of analysis and comparison of volumes of investment flows and ORT attributable to specific regions were allocated three groups of regions, allowing to judge the contribution of individual clusters are approximately equal in GRP to the economy of the Central Federal district. It was found that the regions of the second group, the so-called “sustainable middle” contribute to the development of the Central Federal district the largest contribution, which is beneficial to their investment attractiveness and contributes to their socio-economic development.

Keywords: Central Federal district, economics, statistical analysis, grouping, the gross regional product (GRP), indicator, investment

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Валовый региональный продукт (ВРП) является важнейшим индикатором развития экономики региона. Поскольку оценка регионов по абсолютному значению ВРП не позволит описать полную картину межрегиональных различий, для сравнительного анализа целесообразно использовать его в расчете на душу населения. Данный индикатор позволяет оценить масштабы и эффективность развития региональных экономик, что имеет высокое практическое значение при формировании государственной политики по поддержке отстающих и депрессивных регионов и корректировке социально-экономического развития регионов в целом.

Центральный федеральный округ (ЦФО) – наиболее экономически развитый и густонаселенный субъект территориального деления Российской Федерации. Являясь финансовым центром и центром сосредоточения крупнейших производственных мощностей, ЦФО стабильно привлекает на свою территорию высокие объемы инвестиций, наращивает объемы розничной торговли (ОРТ), что позволяет стимулировать реализацию программ по развитию социальной сферы. Это, в свою очередь, способствует все большему притоку населения, в частности трудовых мигрантов, на территорию округа, особенно ярко это наблюдается в Москве и Московской области, где уровень заработной платы, уровень социального обеспечения и показатели ВРП в расчете на душу населения имеют самое высокое значение среди других регионов. Дифференциация в экономическом развитии регионов

ЦФО отражает недостатки не только в экономической политике отдельных регионов, но и пробелы в государственном управлении, которые не осуществляют контроль рационального распределения инвестиционных потоков между регионами. В стратегическом значении это может привести к еще большему отставанию слабых и депрессивных регионов, стимулируя ухудшение состояния торгово-промышленной сферы и дальнейший отток населения в наиболее экономически развитые и благополучные регионы, создавая, на примере Москвы и Московской области, другие проблемы – перенаселения, перенасыщения рынка труда, ведущее к тенденции снижения уровня заработной платы, ухудшению качества жизни коренного населения, росту преступности и ухудшению экологической обстановки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблеме социально-экономического развития регионов ЦФО учеными все чаще посвящаются различные работы [1-3], поскольку существует дифференциация, и порой значительная, в их развитии [4]. Для выявления этих различий и решения проблем, сопряженных с ними, предлагаются различные методы и методики: начиная от методик определения взаимозависимости отдельных показателей, влияющих на социально-экономическое развитие [5], и заканчивая методиками по оценке благосостояния территорий в целом, таких как факторный анализ [6], метод рейтингования [7] и кластеризации территорий

[8-10]. Ввиду постоянно изменяющейся внешней среды российская экономика вынуждена адаптироваться к образующимся проблемам и продолжать укрепление собственной продовольственной безопасности [11,12]. Способность страны к покрытию собственных продовольственных потребностей должна обеспечиваться за счет собственного производства, что не всегда возможно, поскольку конкурентоспособность товаров, производимых отечественными производителями, порой отстает по качеству и имеет завышенную цену по сравнению с зарубежными аналогами, снижая, таким образом, конкурентоспособность регионов страны и ограничивая их социально-экономическое развитие [13]. Одним из ключевых факторов неблагоприятного состояния экономики регионов является несостоятельное управление ресурсами [14]. Вторым из ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие, можно назвать инвестиционное обеспечение регионов [15-17], где также наблюдается значительная дифференциация, причины которой мы попробуем установить с помощью методов статистико-экономического анализа [18], используя данные Федеральной службы государственной статистики [19, 20]. Проведенный анализ позволит определить, сопряжено ли распределение объемов инвестиционных по регионам средств с величиной ВРП на душу населения, которая обеспечивается в той или иной области.

Формирование целей статьи (постановка задания).
Проанализировать динамику изменения индикативного показателя ВРП на душу населения за период 2012-2016 гг., произвести разбивку регионов ЦФО на 3 группы по значению индикативного показателя и отразить объемы инвестирования и оборота розничной торговли по группам, а также установить связь между величиной распределения инвестиционных потоков и величиной ВРП, произведенного в регионе, в расчете на душу населения с целью оценки социально-экономического развития регионов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
Оценку динамики изменения ВРП в расчете на душу населения целесообразно осуществлять как в абсолютном, так и относительном выражении, так как это позволяет сделать более точное сопоставление в развитии регионов. Лидером по приросту ВРП в расчете на душу населения в процентном соотношении является Тамбовская область. В абсолютном выражении наибольшее изменение величины показателя произошло в г. Москва, но в силу наибольшей концентрации населения в ЦФО и наибольших резервов роста ввиду изначально высоких значений исследуемого показателя – город федерального значения в процентном соотношении прибавил меньше остальных. Наименьший прирост индикативного показателя в абсолютном выражении показала Ивановская область, отставая от величины г. Москва в 5,8 раз. В тройке лидеров по приросту находятся Воронежская и Тульская области. В Тверской, Ивановской, Московской и Белгородской областях прирост ВРП на душу населения оказался ниже среднего уровня по ЦФО, причем Московская и Белгородская области оказались в числе последних позиций из-за отсутствия обширных резервов роста, т.к. обладают более высокими значениями показателя относительно других регионов, как и г. Москва (таблица 1).

Если же оценивать динамику изменений показателя без учета г. Москва, присутствие которого значительно завышает среднедушевой показатель по ЦФО в большую сторону, одновременно снижая показатель прироста в процентном соотношении, то можно получить совершенно иное поле для анализа, в котором среднее значение по округу становится хорошим ориентиром для сравнения. Если с учетом г. Москва величину изменения относительно среднего уровня по ЦФО превышал только ее, то при более объективной оценке изменение показателя по ЦФО превысили 50% областей. Также

Липецкая, Воронежская, Ярославская, Калужская, Московская и Белгородская области в динамике из года в год показывали значения ВРП на душу населения выше среднего уровня по ЦФО.

Таблица 1 – Динамика изменения ВРП в расчете на душу населения в областях ЦФО в 2012-2016 гг.

Области	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение	
						(+,-)	%
ЦФО	417,1	449,1	487,2	532,4	579,3	162,2	38,9
ЦФО без учета г. Москва	202,7	223,8	247,5	272,1	306,8	104,1	31,3
Тамбовская	169,5	190,2	222,0	262,6	331,5	162,1	95,6
Воронежская	191,9	244,1	260,3	303,9	352,4	160,5	83,6
Тульская	177,8	203,3	229,3	271,2	317,9	140,0	78,8
Орловская	168,9	189,7	215,0	236,5	272,7	103,8	61,5
Липецкая	246,0	254,2	271,9	342,3	395,8	149,8	60,9
Брянская	143,6	168,8	181,1	198,2	221,1	77,6	54,0
Рязанская	183,8	216,7	245,5	263,1	280,6	96,8	52,7
Ярославская	224,3	184,5	283,7	305,1	340,0	115,7	51,6
Костромская	169,2	200,5	218,7	224,6	243,3	74,1	43,8
Смоленская	187,9	208,0	233,8	244,8	269,7	81,9	43,5
Курская	208,5	226,8	243,6	265,5	298,6	90,1	43,2
Владимирская	180,3	202,1	218,8	234,7	257,6	77,2	42,9
Калужская	233,0	287,2	290,4	321,7	330,0	97,0	41,6
Тверская	190,2	201,9	221,6	235,6	263,1	72,9	38,3
Ивановская	121,3	130,9	132,1	146,6	167,1	45,9	37,8
Московская	318,3	342,1	352,8	369,7	432,9	114,7	36,0
Белгородская	332,1	353,7	367,9	399,5	442,0	110,0	33,1
Москва	836,6	873,6	953,7	1038,8	1093,0	256,3	30,6

*Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [19, 20]

В рамках восемнадцати субъектов федерации, входящих в состав ЦФО, логично будет выделить три группы, областей по абсолютному значению индикативного показателя за 2016 г. Группировку целесообразно проводить без учета Москвы и Московской области, как прилегающей территории к Москве, поскольку данные субъекты федерации не позволяют объективно оценивать усредненные величины и размеры как инвестиций, так и объема розничной торговли (ОРТ), будут значительно варьироваться с остальными регионами.

Таблица 2 – Доля регионов ЦФО по объему инвестиций в основной капитал и ОРТ, в т.ч. в расчете на душу населения, в 2016 г. по группам

Группы	Регион	Инвестиции		ОРТ	
		общие, тыс. руб.	на душу населения, руб./чел.	общий, тыс. руб.	на душу населения, руб./чел.
1 группа	Белгородская	143,8	92,6	298,7	192,3
	Липецкая	128,0	110,7	326,0	195,5
	Среднее по группе	135,9	101,7	262,4	193,9
	Доля в структуре ЦФО, %	18,7	x	15,7	x
	Воронежская	271,0	116,0	487,1	208,6
2 группа	Ярославская	81,9	64,5	205,8	162,0
	Тамбовская	106,8	102,7	189,9	182,5
	Калужская	80,1	78,9	177,4	174,8
	Тульская	112,3	74,9	256,6	171,1
	Курская	89,7	79,9	189,6	168,8
	Среднее по группе	123,6	86,1	251,1	178,0
	Доля в структуре ЦФО, %	51,1	x	45,0	x
	Рязанская	51,1	45,4	170,4	151,2
	Орловская	47,9	63,5	118,4	156,9
	Смоленская	59,9	62,8	152,9	160,4
3 группа	Тверская	89,6	69,1	214,2	165,2
	Владимирская	78,5	56,5	200,1	144,0
	Костромская	26,5	40,9	93,6	144,4
	Брянская	62,3	51,0	219,9	180,2
	Ивановская	22,6	22,1	147,4	144,1
	Среднее по группе	54,8	51,4	164,6	155,8
	Доля в структуре ЦФО, %	30,2	x	39,3	x
	Среднее по ЦФО	90,8	70,7	209,3	168,9

*Источник: Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [19, 20]

Группы, дифференцируемые по относительному показателю ВРП в расчете на душу населения, имеют значимое отличие по представленным индикаторам (таблица). Так, в областях первой группы по инвестициям и ОРТ, как в абсолютном размере, так и в расчете на душу населения, без учета Москвы и Московской области средние показатели значительно превосходят соответствующие в других группах, но и отдельно взятых регионов, а также по ЦФО в целом. В структуре ЦФО по выделенным индикаторам два региона первой группы занимают более 15%, что является достаточно высоким результатом, поскольку восемь регионов третьей группы, к примеру, по тем же показателям занимают в структуре ЦФО 30-39%. Регионы второй группы имеют уровень исследуемых показателей выше среднего по ЦФО, по среднедушевым показателям в группе особенно выделяются Воронежская и Тамбовская области.

На долю регионов второй группы приходится более 50% от объема инвестиций, осуществленного в ЦФО, а также они образуют более 45% ОРТ в структуре ЦФО. В третьей группе исследуемые показатели находятся на уровне ниже среднего по ЦФО, по среднедушевым показателям, выглядящим наиболее выгодно на фоне группы можно выделить Тверскую область. Ивановская область, при подробном анализе предложенных индикаторов, подтверждает собственное депрессивное положение. При расчете коэффициента ранговой корреляции была установлена сильная связь между показателем ВРП в расчете на душу населения и объемом инвестиций, которую получает регион, что подтверждает распределение максимальных объемов инвестиционных средств по регионам, где наблюдается высокое значение индикативного показателя, т.е. пропорционально вкладу областей в экономику ЦФО.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате анализа было установлено, что показатель ВРП на душу населения является обобщающим индикатором социально-экономического развития регионов. Безусловным лидером по размеру ВРП на душу населения среди регионов ЦФО является Москва. В плане изменения среднедушевого показателя максимальный прирост был достигнут в Тамбовской области. Стоит отметить Липецкую, Воронежскую, Ярославскую, Калужскую, Московскую и Белгородскую области, значения ВРП на душу населения в которых в динамике находились на уровне выше среднего по ЦФО. Произведенная группировка позволила нам увидеть структуру распределения инвестиционных потоков и объемы ОРТ, обеспечиваемые объединениями групп областей, где уровень ВРП на душу населения находится в примерно равных границах. Здесь стоит отметить регионы второй группы, на долю которых приходится более 50% инвестиционных потоков и более 45% ОРТ в ЦФО, что свидетельствует об их благоприятном социально-экономическом положении и перспективности развития в качестве промышленных и торговых зон на территории ЦФО, обеспеченных инвестиционной поддержкой. Сильная связь между вкладом регионов в экономику ЦФО и объемом инвестиционных вложений, которые они впоследствии получают, подтверждают зависимость инвестиционной привлекательности региона от объемов произведенного ВРП в расчете на душу населения. Перспективность дальнейших исследований обусловлена необходимостью сопоставления показателя ВРП в расчете на душу населения с другими важнейшими социально-экономическими показателями, которые также влияют на экономическое развитие регионов, а также для установления более четких причинно-следственных связей между экономическим вкладом регионов в экономику ЦФО и их социально-экономическим благополучием и конкурентоспособностью региональных экономик на отечественном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Толстых И.В. Оценка социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия: экономика. 2014. № 10 (2). С. 115-121.
2. Манаева И.В. Урбанизация и экономическое развитие в регионах ЦФО // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 9 (468). С. 1635-1663.
3. Ефимцева Е.В., Жигулина К.В. Развитие экономической ситуации в ЦФО и влияние урбанизации на среднедушевые доходы // Региональный вестник. 2016. № 3 (4). С. 8-9.
4. Неравномерность экономического развития российских регионов: проблемы и пути их решения (на примере регионов ЦФО и национальных регионов РФ): монография / Султыгова А.А. – Москва, 2015. 160 с.
5. Адамадзиев К.Р., Адамадзиева А.К., Ахмедов А.С. Ключевые показатели экономики регионов и связи (зависимости) между ними: методы, модели, методика

оценка // Фундаментальные исследования. 2017. № 1. С. 134-139.

6. Грабова О.Н., Свиридов Н.Н., Козлова М.А. Факторный анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // Вопросы региональной экономики. 2016. № 3. С. 22-32.
7. Гурбан И.А. Рейтингование территорий как инструмент измерения регионального благополучия / И.А. Гурбан // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 42. С. 36-51.
8. Савина С.А., Кособокова Е.В., Дильман Д.А. Социально-экономический аспект кластеризации в регионах РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 350-354.
9. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А. Совершенствование подходов применения метода кластерного анализа в экономических исследованиях // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. №3. С. 50-52.
10. Ферару Г.С., Киселев Д.Н. Обоснование необходимости формирования отечественной модели и проблемы кластерного развития территорий РФ // Иннов: электронный научный журнал, 2016. № 4 (29). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/obosnovanie-neobkhodimosti-formirov/>
11. Молькова А. А Проблемы российской экономики в современных условиях // Иннов: электронный научный журнал, 2016. № 2 (27). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/problemy-rossiyskoy-ekonomiki-v-sov/>
12. Алтухов А.И. Достижение продовольственной независимости страны на основе новой государственной аграрной политики // Региональный вестник. 2016. № 2. С. 2-5.
13. Кагарманова А.И. Совершенствование методики оценки конкурентоспособности региона // Фундаментальные исследования. 2016. № 3 (часть 3). С. 579-583.
14. Положенцева Ю.С. Управление дифференциацией социально-экономических систем регионов на основе мобилизации внутренних и привлечения внешних ресурсов развития // Известия Юго-Западного университета. 2017. № 2 (71). С. 137-149.
15. Куманеева М.К. Региональные аспекты активизации инвестиционного процесса: ресурсные возможности и направления совершенствования // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 3 (450). С. 133-137.
16. Третьякова Л.А. Тенденции формирования инвестиционного имиджа регионов на примере Центрального федерального округа // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4 (451). С. 137-148.
17. Совершенствование стратегии инвестиционного обеспечения регионов Центрального федерального округа в условиях нестабильной внешней среды / Е.В. Никулина, А.В. Орлова, К.Ю. Алтухова, М.А. Грайворонская, И.Д. Фурсеев // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 1 (85). С. 112-121.
18. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, Е.А. Бобровский и др. Курск: КГМУ, 2017. 164 с.
19. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afce8ea004d56a39ab251f2baf-c3abfce (дата обращения 23.01.2018).
20. Россия в цифрах. 2017: Крат. стат. сб./Росстат - М., 2017 - 511 с.

Статья поступила в редакцию 08.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 331.55

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ ТЕНДЕНЦИЙ МИГРАЦИИ НАУЧНЫХ КАДРОВ**

© 2018

Чернова Вероника Юрьевна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры «Маркетинг»
Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6, e-mail: veronika_urievna@mail.ru)

Аннотация. Исследование уровня развития инновационной и научной сферы России показало значительное отставание от стран-лидеров. В статье проведен анализ условий развития инновационной деятельности в России, показаны тенденции научной миграции. Несмотря на высокий потенциал научной сферы российский бизнес демонстрирует низкий спрос на инновации. Типичная бизнес-модель фокусируется на местных рынках с более низким конкурентным давлением, и, следовательно, ограниченными стимулами для долгосрочных инвестиций в науку и технологию. Определено, что научный человеческий капитал - это один из ресурсов, чья ценность и эффективность измеряется относительно его сочетания с другими ресурсами. По ходу исследования обсуждается концепция научной миграции, основанная на идее, что международное сотрудничество с научным сообществом за рубежом может считаться потенциальным активом, а не потерей. Обосновано, что для повышения роли российской науки за рубежом необходимо развивать систему международного научно-технического сотрудничества через совместные инвестиции в исследовательскую инфраструктуру, создание партнерских программ между национальными и зарубежными исследователями, развитие сетей и аутсорсинговых услуг для инновационных компаний. Предложены мероприятия, реализация которых позволит России занять устойчивое положение в научной и инновационной сфере.

Ключевые слова: научная сфера, глобализация, инновационная деятельность, экономический рост.**THE ROLE OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION
IN FORMING TRENDS IN MIGRATION OF SCIENTIFIC PERSONNEL**

© 2018

Chernova Veronika Yuryevna, candidate of economic sciences, Assistant of the Department «Marketing»
Peoples' Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, street Miklukho-Maklaya 6, e-mail: veronika_urievna@mail.ru)

Abstract. The study of the level of development of the innovative and scientific sphere in Russia showed a significant gap from the leading countries. The article analyzes the conditions for the development of innovative activities in Russia, shows the trends of scientific migration. Despite the high potential of the scientific sphere, Russian business demonstrates a low demand for innovation. A typical business model focuses on local markets with lower competitive pressures, and, relevant, to stimulate investment in science and technology. It is defined that scientific human capital is one of the resources whose value and effectiveness is measured relative to its combination with other resources. In the course of the study, the concept of scientific migration is discussed, based on the idea that international cooperation with the scientific community abroad can be considered a potential asset, not a loss. It is substantiated that to increase the role of Russian science abroad it is necessary to develop a system of international scientific and technical cooperation through joint investments in research infrastructure, the establishment of partnership programs between national and foreign researchers, the development of networks and outsourcing services for innovative companies. Proposed measures, the implementation of which allows Russia to occupy a stable position in the scientific and innovation sphere.

Keywords: scientific sphere, globalization, innovative activity, economic growth.*Введение*

Современный мир характеризуется беспрецедентным уровнем глобализации, мобильностью людей и капитала, а также возможностями для сотрудничества в самых разных областях [1]. Процесс глобализации развивает признаки серьезных диспропорций. Эти дисбалансы способны усилить противоречия и социальную стратификацию. За последние два с половиной десятилетия Российская Федерация завершила переход к рыночной экономике, по ряду макроэкономических показателей она теперь сопоставима с отдельными странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Глобальные цепочки производства в России стали более развитыми. Однако модель такой интеграции оказывается крайне неустойчивой: акцент на экспорте сырья делает социальное благосостояние сильно зависимым от внешнеэкономической конъюнктуры, а не связанным с внутренними источниками роста и развитием внутреннего потенциала. В этих условиях даже крупные финансовые резервы, потраченные на компенсацию глобальных последствий негативных внешних и внутренних факторов, по-видимому, недостаточны для оживления экономического роста страны [13].

Все это определяет необходимость поиска новых источников экономического роста, в качестве которых может выступать развитие научного и человеческого потенциала России. В условиях, когда не сформирована благоприятная среда для инноваций и научных исследований, утечка высококвалифицированных и научных кадров за рубеж вполне закономерно явление, основным

направлением борьбы с которым является как устранение внутренних проблем, связанных с установлением благоприятных обстоятельств для научной деятельности, так и внешних, направленных на взаимодействие с представителями российского научного сообщества за рубежом.

Поэтому *цель* научной статьи состоит в выявлении причин научной миграции в современных условиях и теоретического обоснования мероприятий по развитию международного научно-технологического сотрудничества. Исследуемые вопросы включают в себя: анализ инновационной среды в России и идентификация причин научной миграции; изучение условий развития научной и инновационной деятельности; международное научно-технологическое сотрудничество.

Анализ условий развития инновационной деятельности в России

В последние годы были отмечены существенные изменения в инновационной политике в Российской Федерации. Инновации стали центральной частью стратегического развития на высшем уровне: были начаты программы по продвижению научных исследований и разработок в университетах и обеспечению инновационной деятельности в государственных компаниях, также расширился объем налоговых стимулов для внедрения инноваций. Однако все эти действия еще не привели к увеличению воздействия инноваций на экономический рост и социальное обеспечение [10].

В настоящее время инновационная деятельность в российской промышленности по-прежнему характеризуется ограниченным масштабом по широкому спектру

показателей. Например, процент инновационной активности российских предприятий не превышает 10-11% с 2000 года (рисунок 1).

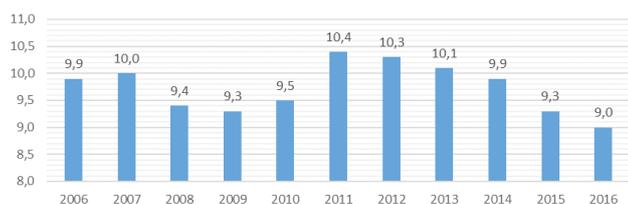

Рисунок 1 - Инновационная активность российских организаций [9]

Представленные данные показывают низкий уровень инновационной активности в России, который значительно меньше, чем в развитых европейских странах. Инновационная активность, связанная с общим объемом продаж также очень мала (1,9% в Российской Федерации, по сравнению с 5,5% в Швеции и 4,6% в Германии). Указанная проблема тесно связана с высоким уровнем износа основных фондов и моральным устареванием используемых технологий. Степень износа основных фондов составляет 48,5% (2016 год), причем по видам экономической деятельности значение данного показателя варьируется: в добывающей промышленности – 52,8%, в сельском хозяйстве – 40,7% (рисунок 2) [9].

Помимо проблемы высокого износа основных фондов, российские предприятия ограничены в модернизации и обновлении оборудования, технологий вследствие дефицита объема доступных финансовых ресурсов. На рисунке 2 можно увидеть динамику удельного веса инвестиционных вложений, направляемых на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал.

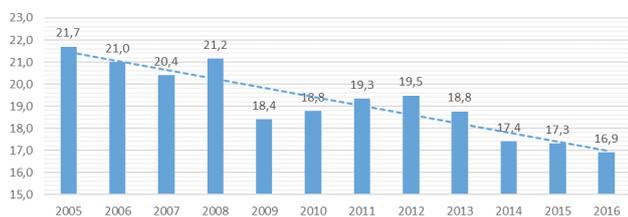

Рисунок 2 - Удельный вес инвестиций, направляемых на реконструкцию и модернизацию в общем объеме инвестиций в основной капитал [9]

Таким образом, статистические данные позволяют сделать вывод о том, что, начиная с 2005 г. удельный вес инвестиций на модернизацию ежегодно уменьшается. Все вышеизложенное не может не сказываться на экономической структуре российской экономики, в которой очень мала доля высокотехнологичной продукции. Кроме того, статистические данные демонстрируют снижение данного показателя с 2014 года (рисунок 3).

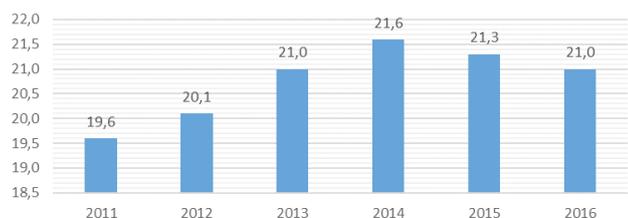

Рисунок 3 - Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте [9]

Низкие совокупные показатели национальной инновационной системы объясняются рядом структурных и институциональных диспропорций, которые умень-

шают синергетические эффекты и препятствуют росту, основанному на инновациях. С другой стороны, одной из сильных сторон российского научного потенциала является эффективная система образования и большое количество квалифицированных кадров. На рисунке 4 представлен сравнительный анализ индекса уровня образования России и других стран БРИКС.

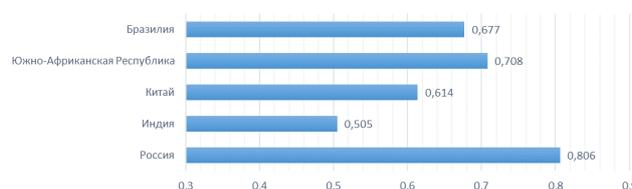

Рисунок 4 - Индекс уровня образования в странах БРИКС [9]

Несмотря на высокий потенциал научной сферы российский бизнес демонстрирует небольшой спрос на инновации, который не стал приоритетом для отечественных компаний. На международные рынки ориентированы всего около 2% предприятий. Типичная бизнес-модель фокусируется на местных рынках с более низким конкурентным давлением, неэкономическими барьерами входа и, следовательно, ограниченными стимулами для долгосрочных инвестиций в науку, технику и инновации.

Различные сектора экономики, как правило, существенно различаются по всем основным индикаторам научно-технологического развития и инновациям. Процент инновационных предприятий колеблется от 23 до 36% в фармацевтической отрасли, в секторах компьютерного и телекоммуникационного оборудования, аэрокосмической промышленности; до 2% в отдельных добывающих отраслях.

Как следствие, обычная инновационная стратегия российских компаний основана на принятии технологий путем приобретения машин и оборудования, в то время как расходы на НИОКР и технологии отстают от экономики ведущих стран [2]. Вместе с этим, научно-исследовательские организации, зачастую, не могут обеспечить технологии на требуемом уровне готовности, новизны и конкурентоспособности. Результатом стали неразвитые связи между научной сферой и промышленностью, минимальная доля инновационных продуктов нового производства (0,8% от общего объема продаж в промышленности по сравнению с 3,3% в Германии и 6,3% в Финляндии) и, наконец, ограничения модели технологического развития [9].

Из-за снижения объемов финансирования научной деятельности в некоторых государственных высших учебных заведениях и быстрого роста соответствующей частной сети образовательных учреждений в течение последних двух десятилетий, в НИОКР участвуют только 45% высших учебных заведений [9]. Разрыв между наукой и образованием влияет на качество преподавательского состава и образовательных программ и препятствует конкурентоспособности выпускников университетов на рынке труда [7]. Рейтинг Российской Федерации по данным показателям снижается [3]. Все указанные обстоятельства ограничивают возможности инновационного развития и создают предпосылки для утечки квалифицированных кадров за рубеж и расширения российского научного сообщества в иностранных государствах.

Тенденции научной миграции

Миграция ученых и инженеров в страны с более высокими уровнями развития давно является важной проблемой и нерешенной проблемой для многих развивающихся государств, в том числе и России. Сегодня, когда глобальная экономика, основанная на знаниях, все больше полагается на навыки, науку и технику, этот вопрос

стал еще более важным. Рост интеллектуальной, научной диаспоры указывает на такую новую тенденцию, направленную на систематическое использование ученых-эмигрантов, инженеров для развития отечественной экономики.

Масштабы утечки мозгов и, в частности, эмиграцию ученых и инженеров всегда трудно оценить из-за отсутствия сопоставимых статистических данных в разных странах. Данные как из Соединенных Штатов, так и из Франции - основных стран по количеству иностранных студентов - говорят о том, что две трети из них получили докторскую степень и что только половина иностранных студентов, закончивших докторантуру или пост-докторантуру, возвращаются в родную страну в течение двух лет [12]. База данных SESTAT Национального научного фонда (NSF) показывает, что из 12 миллионов человек, обладающих учеными степенями или занимающихся научными и инженерными специальностями в США, было зарегистрировано 1,434 миллиона иностранцев (12 процентов), из которых российские граждане составили почти 30% [13]. 23% из тех, кто имеет докторскую степень, не являются гражданами США, и эта доля намного выше в некоторых ключевых областях, таких как инженерные и компьютерные науки. Как показывают данные из развивающихся стран, значительная часть граждан, участвующих в исследованиях и разработках, являются эмигрантами.

Ученые из научной диаспоры за рубежом работают в среде, которая намного лучше, чем в стране происхождения. Они имеют доступ к финансированию, технической поддержке, оборудованию, научным сетям, многим другим ресурсам, которые намного более ограничены в домашних условиях. Их «производительность» выше по объемам публикаций и по количеству патентов. Это именно те аспекты, которые учитываются в международной конкурентоспособности организаций и стран в глобальной экономике, основанной на знаниях. Следовательно, для развивающихся стран потенциал научной диаспоры значительно выше, чем в отечественной экономике. Это указывает на количественную и качественную важность диаспор, которые представляют для развивающихся стран огромный потенциал [6].

Представленные выше подходы показывают, что, особенно в области науки и техники, воплощенные знания людей (человеческий капитал) - это лишь один ресурс среди многих, чья ценность и эффективность измеряется относительно его сочетания с другими. Эмпирическое доказательство этого обеспечивается многочисленными примерами талантливых ученых или инженеров, которые недостаточно востребованы, когда они возвращаются в страну происхождения. В течение последних двух десятилетий концепция научной миграции развивалась на идее, что международное сотрудничество с научным сообществом за рубежом может считаться потенциально активным, а не определенной потерей [10].

Российская научная диаспора за рубежом чрезвычайно неоднородна. На рисунке 5 представлена структура российской научной диаспоры за рубежом по специальностям. Существуют серьезные различия в социальном и профессиональном статусе российских ученых, которые работают за рубежом. Что касается отдельных специальностей, то наиболее велика потребность в специалистах точных и естественных наук.

Мероприятия по повышению роли российской научной диаспоры за рубежом

Международное научно-технологическое сотрудничество является не только фактором эффективности, но и необходимым условием для надлежащего функционирования национальной инновационной системы России. Такая ситуация требует перехода к новой нормативной модели, выраженной всеобъемлющей и взвешенной политикой.

Неблагоприятная бизнес-среда в сочетании с высокими коммерческими рисками инноваций может остано-

вить или отложить процесс государственного участия в решении вопроса [5].

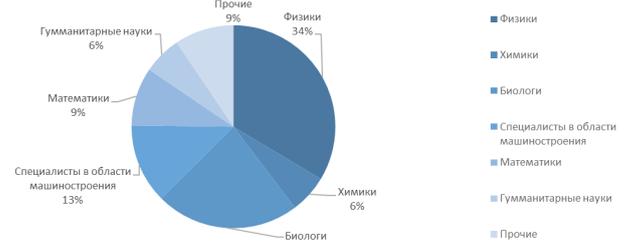

Рисунок 5 - Структура российской научной диаспоры за рубежом по специальностям [13]

Мероприятия по повышению роли российской научной диаспоры за рубежом

Международное научно-технологическое сотрудничество является не только фактором эффективности, но и необходимым условием для надлежащего функционирования национальной инновационной системы России. Такая ситуация требует перехода к новой нормативной модели, выраженной всеобъемлющей и взвешенной политикой.

Неблагоприятная бизнес-среда в сочетании с высокими коммерческими рисками инноваций может остановить или отложить процесс государственного участия в решении вопроса [5].

В этих условиях конкретные режимы публичного партнерства являются эффективным инструментом для ослабления барьеров взаимодействия. Для преодоления возникающих проблем необходимо предпринимать следующие шаги:

1. Содействие обмену технологий и передовой практики среди стран-партнеров в отношении стратегий и политики в области инноваций; укрепление взаимопонимания, взаимодополняемости и координации сотрудничества в области инноваций.

2. Укрепление сотрудничества в научно-исследовательской деятельности, расширение сотрудничества в области инноваций на основе существующих механизмов и совместных исследовательских программ, включая также сотрудничество, осуществляемое в рамках партнерских связей между государственным и частным секторами; содействие стратегическому и долгосрочному партнерству между университетами и промышленностью; следует продолжать проекты исследований в рамках двусторонних и многосторонних соглашений и продолжать совместные проекты и программы научно-технологического сотрудничества; продвижение открытой науки и обмен исследовательской инфраструктурой; разработки и инициирования международных мега-научных программ.

3. Ввиду важности научно-технических парков для экономического развития, поощрения сотрудничества между научными парками, включая поддержку транснационального создания высокотехнологичных предприятий, целесообразно создавать механизмы обмена научными парками и расширение сфер сотрудничества в этих областях между странами.

4. Поощрение передачи технологий между государствами, использование существующих технологических сетевых платформ в качестве инструментов поиска иностранных партнеров для технологического сотрудничества и инициирования совместных проектов.

5. Содействие международному партнерству в области молодежных инноваций и предпринимательства для осуществления эффективного сотрудничества, пропаганда предпринимательского духа поощрения инноваций и терпимости к неудаче, а также создание благоприятной экосистемы для инноваций и предпринимательства среди молодого поколения.

6. Поддержка мобильности трудовых ресурсов, осо-

бенно обменов между молодыми учеными и предпринимателями, поддержка усилий, направленных на удовлетворение будущего спроса на новые навыки, обмен передовым опытом повышения квалификации кадров для инноваций и предпринимательства, включая улучшение доступа к науке, технологиям, создание рабочих мест посредством совместных исследований и сотрудничества в области инноваций и предпринимательства, подчеркивая роль молодежи в инновациях.

Важными представляются механизмы финансирования и инструменты сотрудничества в области науки, технологий и инноваций, которые должны поддерживаться соответствующими инструментами и национальными правилами финансирования в России и странах-партнерах [4]. В рамках международного сотрудничества важно понимать рамки и источники финансирования государственных расходов на научную деятельность: финансирование сетевых мероприятий между национальными и зарубежными исследователями или исследовательскими и инновационными организациями; финансирование национальных лиц (исследователей) для проведения исследований за рубежом или для международных исследователей с целью проведения исследований в принимающей стране; финансирование совместного исследовательского проекта независимо от того, проводится ли оно национальной или иностранной организацией из третьей страны, проводится ли исследование внутри страны или в третьей стране; совместные инвестиции в исследовательскую инфраструктуру.

Важно отметить, что продвигаемые механизмы научно-технической и инновационной политики должны рассматриваться в рамках целостной основы более широких экономических реформ, направленных на улучшение делового климата, устранение административных барьеров, стимулирование инвестиций и экспорта и т.д.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что несмотря на вполне реальные потери отечественной экономики вследствие «утечки мозгов», можно получить определенные выгоды в случае формирования эффективной системы международного научно-технологического сотрудничества с российским научным сообществом за рубежом.

Правильная отраслевая специализация инновационной политики, по-видимому, имеет решающее значение для российской промышленности, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. Ограничение мер политики, в первую очередь, в высокотехнологичных секторах, как это было раньше, приводит к чрезмерной концентрации технологических аспектов инноваций, ограничивая их сферу применения. Развитие массовых инновационных процессов во всех секторах может привести к более значительным последствиям для экономики и качества жизни. Предложенные мероприятия позволят российской экономике получить новые источники роста для решения проблем инновационного и научного развития, обеспечения более высокой конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Ратнер А.В. Национальные экономические интересы России в современных геополитических условиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №6 (36). С.21-33.

2. Асман М.А. Стратегия международного научно-технического сотрудничества компании // Таврический научный обозреватель. 2016. №12-2 (17). С.78-81.

3. Гутникова А.С., Насыбулина Е.Г., Пикалова А.Г. Инструменты научно-технического сотрудничества России и ЕС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №1. С.107-123.

4. Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Финансово-экономический механизм поддержания инфраструктурного развития через модель государственно-частного пар-

тнерства // Управленец. 2011. № 9-10 (25-26). С. 50-58

5. Кузьмин Е.А. Процессы инновационного развития территориальных систем на основе государственно-частного партнерства в риск-управленческом подходе // В Проблемы и перспективы инновационного развития территориальных социально-экономических систем: коллективная монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 229-256

6. Кузьмин И.В. Тенденции государственного регулирования инновационной деятельности за рубежом // Вопросы территориального развития. 2014. №10 (20). С.7.

7. Лукша О.П., Пильнов Г.Б., Шписбергер М., Яновский А.Э. Новая модель многостороннего российско-европейского научно-технического сотрудничества по схеме ERA-Net // Инновации. 2013. №5 (175). С.39-44.

8. Огнева В.В. Участие России в международных региональных интеграционных процессах // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №4. С.224-231.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/plan/

10. Смирнов Е.Н. Стратегии управления инновационным развитием российской экономики в условиях реализации новой концепции международного экономического сотрудничества // Управление. 2017. №1 (15). С.18-28.

11. Халимон Е.А. Роль России в международных проектах в сфере образования // Вестник ГУУ. 2016. №10. С.249-253.

12. Чернуха И.М., Густова Д.С. Международное научно-техническое сотрудничество // Журнал Все о мясе. 2015. №6. С.34-35.

13. Timofeev I. Theses on Russia's foreign policy and global positioning (2017–2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/Russian-Foreign-Policy-2017-2024-Report-En.pdf>

Статья поступила в редакцию 06.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 334.7:330.1

**ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА
ТЕОРИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ**

© 2018

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики,
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры**Ворожбит Ольга Юрьевна**, доктор экономических наук, профессор,
первый проректор, заведующий кафедрой экономики**Люй Гуанхай**, аспирант кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: 1215111712@qq.com)*

Аннотация. Теоретико-практическая значимость статьи заключается в исследовании процесса эволюционной трансформации научных подходов в изучении понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства. На основе изучения теорий предпринимательства, выявлено, что наука и практика еще не выработала однозначного толкования категории предпринимательства, основывающегося на единой концептуальной теории. Выявлено, что исследование категории предпринимательства было связано с его ролью в процессе эволюционирования производства, распределения, обмена и потребления и развитием в них научно-технического прогресса. Установлено, что в каждой концепции теорий предпринимательства различных периодов внимание ученых акцентировано на отдельном аспекте развития предпринимательства, а целостной системной характеристики предпринимательства, предпринимательской структуры, не разработано. Систематизированы пять подходов научного осмысления понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства, представители которых связывают предпринимательство с: риском; отношениями собственности; функцией реформирования производства и функцией эффективности, новаторства; особой предпринимательской формой организации производства, с управленческой деятельностью; особой формой предпринимательства как полифункциональной деятельности во взаимосвязи с макросредой и микросредой. Доказано, что предпринимательство является сложным многоуровневым системным явлением, включающим личность предпринимателя, предпринимательскую среду и предпринимательскую деятельность. Обосновано, что предпринимательство основано на следующих компонентах: личная основа, экономическая основа, организационно - управленческая основа, находящиеся в органической взаимосвязи, в едином процессе воспроизводства предпринимательского типа.

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская деятельность, предпринимательская структура, новаторство, функция, управленческая деятельность, метод хозяйствования, факторы производства, капитал, торговля.

**EVOLUTIONARY TRANSFORMATION OF THE CONCEPTUAL CATEGORIAL EQUIPMENT
OF ENTERPRISE THEORY IN COMPETITION CONDITIONS**

© 2018

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair of economics,
chief of department of postgraduate and doctoral studies**Vorozhbit Olga Yurievna**, doctor of economical science, professor, first prorector,
head of the chair of economics**Liu Guanhai**, postgraduate of the chair of economics*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: 1215111712@qq.com)*

Abstract. Theoretical and practical significance of the article is to study the process of evolutionary transformation of scientific approaches in the study of the conceptual-categorical apparatus of theories of entrepreneurship. On the basis of the study of theories of entrepreneurship, it is revealed that science and practice have not yet developed an unambiguous interpretation of the category of entrepreneurship, based on a single conceptual theory. It was revealed that the study of the category of entrepreneurship was associated with its role in the process of the evolution of production, distribution, exchange and consumption and the development of scientific and technological progress in them. It is established that in each concept of entrepreneurial theories of different periods, the attention of scientists is accented on a particular aspect of enterprise development, and an integral systemic characteristic of entrepreneurship and business structure has not been developed. Five approaches to the scientific understanding of the conceptual-categorical apparatus of entrepreneurial theories are systematized, representatives of which link entrepreneurship to: risk; property relations; function of production reform and function of efficiency, innovation; a special entrepreneurial form of organization of production, with managerial activity; a special form of entrepreneurship as a multifunctional activity in the relationship with the macro environment and the microenvironment. It is proved that entrepreneurship is a complex multi-level systemic phenomenon, including the entrepreneur's personality, entrepreneurial environment and entrepreneurial activity. It is substantiated that entrepreneurship is based on the following components: personal basis, economic basis, organizational and administrative basis, which are in organic relationship, in a single process of reproduction of the entrepreneurial type.

Keywords: entrepreneurship, entrepreneurial activity, entrepreneurial structure, innovation, function, management activity, management method, factors of production, capital, trade.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Выявление исторических закономерностей и национальных особенностей эволюции института предпринимательства предполагает исследование истории предпринимательства как процесса становления инновационной модели хозяйствования, обобщение историко-культурных факторов и политико-экономических детерминант развития предпринимательства. На современном этапе хозяйствования предпринимательство приобретает новый характер, определяющий его роль в экономическом росте страны, социальном обеспечении и повышении благосостояния

членов общества. В этих условиях целесообразны и своевременны научные разработки инновационных подходов в сфере предпринимательства, а также осуществления предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования в условиях конкуренции.

Анализ последних исследований и публикаций. Количество и разнонаправленность исследований в сфере экономики предпринимательства свидетельствует о высоком интересе со стороны научного сообщества к процессам, происходящим в этой сфере деятельности. По нашему мнению, начальным этапом комплексного исследования явления предпринимательства является

определение концептуальных основ, экономической сущности и характерных черт предпринимательства. Предпринимательство уже давно привлекает внимание исследователей. Сущность этого понятия формировалась в течение значительного исторического периода, трансформировалась под воздействием различных институтов, психологии людей. В отечественной экономической науке предпринимательство рассматривается как экономическая категория, как метод хозяйствования, как тип экономического мышления. Как экономическая категория предпринимательство отражает отношения между его субъектами по поводу производства, распределения и присвоения благ и услуг. Как тип экономического мышления суть предпринимательства сводится к инициативной, новаторской, самостоятельной деятельности, а как метод хозяйствования - к полному и эффективному использованию факторов производства и стремлению реализовать свои творческие способности.

Актуальность вопросов, связанных с изучением предпринимательской деятельности, определяется структурой народного хозяйства, современным состоянием рынка, уровнем развития общественных отношений. Проблемы функционирования предприятий с позиций взаимодействия факторов общественного производства исследовались представителями классической экономической школы, в частности А. Смитом [1]. Анализ характерных особенностей предпринимательства провел Й. Шумпетер [2], Л.Мизес [3]. Развитие институциональной теории и изучения различных аспектов предпринимательства отражено в работах Ж.Б. Сэя [4]. С позиций общественной деятельности и особенностей культурных и психологических факторов предпринимательство анализировал Ф. Хайек [5], сформулировав современные взгляды на предпринимательство в его антропологических, культурных и информационно-теоретических аспектах. Однако, несмотря на значительные разработки, еще не сформирована общепринятая теория предпринимательства, поскольку существует неоднозначность явления предпринимательства на протяжении всего процесса исторического развития; большое количество подходов и методов исследования; переменчивость в мотивации предпринимательской деятельности; нечеткость распределения функциональных особенностей деятельности предпринимателя и собственника, предпринимателя и менеджера; отсутствие социальных характеристик такой части общества как предприниматели.

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование процесса трансформации научных подходов в изучении понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства, исследование современного понимания сущности предпринимательской деятельности, а также развитие теоретических и методических основ систематизации понятийно-категориального аппарата системы хозяйствования предпринимательского типа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Методологической базой написания статьи являются общие методы современной рациональной эпистемологии. Полученные результаты обоснованы на основе принципов диалектики. Для определения сущности понятий использован метод анализа. Результаты обобщены на основе использования метода синтеза. При выделении предмета изучения использован метод научной абстракции. Основные исследования осуществлены с использованием элементов системного анализа, в частности, проведено историческое и предметное описание предпринимательства как факторной основы организационной деятельности предприятия.

Развитие рыночной системы хозяйствования связано с процессом становления и развития предпринимательства. Этот процесс характеризуется тем, что противоречивость продвижения экономики России путем ры-

ночных реформ в значительной степени обусловлены недооценкой роли этого сектора экономики, неполным использованием научных разработок при определении особенностей формирования социально-экономической среды предпринимательской деятельности в условиях конкуренции. В связи с этим и возникает необходимость систематизации и дальнейшего осмысления теоретических основ сущности и свойств системы хозяйствования предпринимательского типа в России. Базовым элементом системы являются экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ и услуг. В свою очередь, отношения собственности определяют природу существующего общественного строя. Реформирование отношений собственности является уникальным явлением, которое обусловило создание качественных условий субъекту для владения, пользования и распоряжения основными средствами и предметами труда с целью возникновения и реализации экономических интересов субъектов хозяйствования. Можно отметить, что эволюция форм собственности и хозяйствования создала предпосылки для развития предпринимательской деятельности. Понятие «предпринимательство» довольно емкое, так как в нем переплетается совокупность экономических, юридических, политических, исторических и психологических отношений. В общем смысле, предпринимательство – это умение начинать и вести дело, осуществлять нововведения, быть инициативным, преодолевать стереотипы, решаться на риск.

Несмотря на особую актуальность предпринимательской деятельности, наука и практика еще не выработала однозначного толкования данной категории, основывающегося на единой концептуальной теории, хотя научные основы для глубокого понимания существуют. На основе исследования различных источников (таблица 1) можно выделить совокупность хронологических этапов в эволюции развития теорий предпринимательства.

Таким образом, в каждой из концепций теорий предпринимательства различных периодов внимание акцентировано на отдельном аспекте развития предпринимательства, а целостной системной характеристики предпринимательства, предпринимательской структуры как экономической категории, не разработано. В процессе трансформации экономических формаций можно выделить множество исследований о сущности предпринимательства, в которых прослеживается неоднозначность явления предпринимательства в процессе исторического развития, трансформация мотивации предпринимательской деятельности, размытость функциональных границ между предпринимателем и собственником, предпринимателем и менеджером, неопределенность социального слоя предпринимателей в обществе. В результате этого, сегодня в экономической теории универсальное или наиболее исчерпывающее определение предпринимательства найти достаточно сложно. Ученые акцентируют внимание на:

- рассмотрении предпринимательства с точки зрения основных черт предпринимателя;
- характеристике предпринимателей как социального слоя в обществе, признавая предпринимательскими функциями руководство и надзор за рабочими предприятиями;
- рассмотрении предпринимательства как вида производственно-хозяйственной деятельности.
- выделении деловых качеств предпринимателей, которые определяют успех предпринимательской деятельности: смелость и готовность идти на оправданный риск; умение оценить и использовать временные преимущества рыночной ситуации; умение предвидеть прогрессивность инноваций и реализовать их;
- выявлении взаимосвязей между предпринимательством и предпринимателем;
- доказательстве того, что предпринимательская способность (предпринимчивость) является четвертым

фактором производства и видом экономических ресурсов (способность человека к рациональному сочетанию ресурсов с целью производства продукции, к принятию решений для достижения цели, к созданию новых технологий, средств труда, новаций).

Таблица 1 – Эволюционная трансформация понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства

Представитель школы	Период жизни	Элементы теории
А. Монкретьен	1576-1621 г.г.	Предпринимательство – это торговля, связанная с риском
Р. Кантильон	1680-1734 г.г.	Предприниматель осуществляет деятельность в условиях неопределенности и риска
А. Тюрго	1727-1781 г.г.	Предприниматель обеспечивает межотраслевые пропорции в экономике
А. Смит	1723-1790 г.г.	Предприниматель осуществляет деятельность с целью удовлетворения своих интересов. Предприниматели являются собственниками капитала.
Д. Рикардо	1772-1823 г.г.	Три класса общества: владельцы земли (вид дохода – рента, собственники денег и капитала (прибыль), рабочие, занятые в производстве (заработная плата). Предприниматель является инвестором.
Ж. Сэй	1767-1832 г.г.	Теория факторов производства. Предприниматель осуществляет комбинирование факторов производства (земли, капитала и труда) с целью получения прибыли.
И. Тюнен	1783-1850 г.г.	Предприниматель осуществляет рисковую деятельность, доходом от которой является плата за риск и предпринимательское искусство
К. Маркс	1818-1883 г.г.	Предприниматель – инициатор производства прибавочной стоимости как продукта неоплаченного труда наемных работников; собственник капитала; капиталист, воплощающий в себе торговый и производственный капитал. «Капитал... избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживлённым, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»
К. Жугляр	1819-1905 г.г.	Предпринимательская активность циклична. Результатом спада деловой активности является диспропорция между капиталом и кредитом
Фр. Уокер	1840-1897 г.г.	Собственники капитала (доход – проценты), и субъекты, получающие прибыль за свои организаторские способности
М. Туган-Барановский	1865-1919 г.г.	Потреблением руководит производство. Инициатива, риск, комбинирование факторов производства, новаторство – характеристики предпринимателя
А. Маршалл	1842-1924 г.г.	В сфере рыночных отношений неэффективные предприниматели, вытесняются и замещаются более эффективными. Предприниматель – это тот, кто открывает новые методы хозяйствования. Четвертый фактор производства – организация.
Ф. Тэйлор	1856-1915 г.г.	Предприниматель характеризуется опытом, индивидуальностью, мотивированностью, умением созывать продуктивную среду
Т. Веблен	1857-1929 г.г.	Цель предпринимательской деятельности – получение прибыли. Источником сверхприбыли является нестабильность на рынке
М. Вебер	1864-1920 г.г.	Предпринимательская деятельность является рациональностью, являющейся функциональной эффективностью и получением максимальной выгоды
Й. Шумпетер	1883-1950 г.г.	Предприниматель - новатор, реализующий инновации, комбинирующий факторы производства. Теория предпринимательской прибыли.
Ф. Найт	1885-1972 г.г.	Предприниматель осуществляет деятельность в условиях неопределенности и получает доход за принятие решений в условиях неопределенности
Дж. Кейнс	1883-1946 г.г.	Характеристики предпринимателя – активность, рискованность, уверенность, стремление к богатству
Л. Мизес	1881-1973 г.г.	Предприниматель применяет факторы производства с целью извлечения прибыли и приобретения богатства
Ф. Хайек	1899-1992 г.г.	Предпринимательство – это управленческая деятельность
Дж. Шэкл	1903-1992 г.г.	Предпринимательские решения основаны на субъективных оценках, поэтому последствия решений описываются неопределенностью
Т. Шульц	1902-1998 г.г.	Человеческий капитал предпринимателя является более значительным фактором влияния на хозяйственную деятельность, чем факторы производства и окружающая среда

Дж. Гэлбрейт	1908-2006 г.г.	Предпринимательство проявляется в активном сотрудничестве. Трудовая деятельность команды становится формой предпринимательской деятельности, включающей реализацию новых комбинаций факторов производства
П. Друкер	1909-2005 г.г.	Теория об инновационной экономике и предпринимательском обществе. Предприниматель использует любую возможность с максимальной выгодой, обладая талантом, применимым к практике
Р. Коуз Д. Норт О. Уильямсон	1910-2013 г.г. 1920-2015 г.г. 1932 г.	Предприниматель осуществляет выбор между контрактными отношениями свободного рынка и организацией предприятия с целью экономии трансакционных издержек. Предпринимательство является регулирующим механизмом институтов рынка
П. Самуэльсон	1915-2009 г.г.	Предприниматель является новатором, обладающим оригинальностью мышления и смелостью
Д. Макклелланд	1917-1998 г.г.	Предприниматель характеризуется энергичностью и действиями в условиях умеренного риска
К. Макконнелл С. Брю	1928 г.	Предприниматель обладает набором качеств: движущая сила процесса производства и процесса соединения всех необходимых ресурсов; стратег бизнеса; новатор; способен к риску
И. Кирцнер	1930г.	Предприниматель ищет возможности для стабилизации рыночного равновесия с целью получения выгоды и способствует восстановлению рыночного равновесия
Г. Пиншот	1983г.	Концепция внутрифирменного предпринимательства. Предприниматель – интрапренер (действует в условиях уже функционирующего предприятия) и антрепренер (создает новое предприятие)
Р.Хизрич	1985г.	В результате предпринимательства создается новый продукт, обладающий стоимостью, а предприниматель берет на себя все риски, получая деньги и удовлетворение
Л. Абалкин	1930-2011 г.г.	Создание эффективной системы предпринимательства и управления в стране. Выделил признаки предпринимательской деятельности: свобода в выборе направлений и методов работы; самостоятельность принятия решений; ответственность за принимаемые решения и их последствия, связанный с этим риск; ориентация на достижение коммерческого успеха, получение прибыли

Источник: [1-24]

Многие ученые предприятие отождествляют с предпринимательством. В зависимости от предмета исследования можно выделить следующие взгляды на предпринимательство [25]:

- когнитивное направление - социально-психологическое измерения различных форм проявлений предпринимательства на основе исследования массового сознания. Это направление позволяет определить уровень доверия в обществе к предпринимательству, изучить механизм формирования данной реакции;
  - поведенческое направление - осуществляет оценку деятельности предпринимательских структур и личности предпринимателя путем изучения мотивационных механизмов поведения предпринимателя;
  - социокультурное направление - исследование ценностно-нормативного аспекта предпринимательства, направленное на изучение формирования предпринимательской идеологии и культуры;
  - институциональное направление - структурный анализ механизмов формирования организационных структур в сфере экономической деятельности.
- Проведенный анализ литературы позволил систематизировать пять подходов научного осмысления понятийно-категориального аппарата теорий предпринимательства, представители которых связывают предпринимательство с:

- 1) риском;
- 2) отношениями собственности, определяющими действия предпринимателя в экономической жизни, его мотивацию, поведение;
- 3) функцией реформирования производства, сочетающейся с выполнением других видов деятельности и с функцией эффективности и новаторства;
- 4) особой предпринимательской формой организации производства, с управленческой деятельностью, направленных на инновации, поиск и использование новых возможностей предпринимательской деятельности;
- 5) особой формой предпринимательства как полифункциональной деятельности во взаимосвязи с макро-

редой и микросредой.

Фундаментальными признаками предпринимательских структур, которые целесообразно называть предприятными, являются:

- ведение коллективной производственной деятельности на основе разделения труда, что принципиально отличает их от индивидуальной деятельности в натуральной экономике;

- добровольное, на основе найма, объединение экономических индивидов для ведения производственной деятельности с целью реализации собственных и коллективных интересов;

- использование машин в качестве технического базиса производства, приходящего на смену ручному (ремесленному) типу производства предыдущих эпох;

- функционирование на основе самоорганизации, что предусматривает независимое и самостоятельное ведение хозяйственной деятельности; создание и функционирование организационного центра; развитие системы прямых и обратных связей между организационным центром и структурными составляющими предприятия и внешней средой; создание средств координации, регулирования и стимулирования деятельности персонала и коллектива.

Взгляды на сущность предпринимательства и на роль предпринимателя в контексте развития и становления общества дают возможность утверждать, что предприниматель - активный субъект поиска и реализации новых возможностей в процессе разработки, внедрения и освоения новаторских идей, разработки новейших технологий, осуществления инноваций. Предприниматель, как субъект рынка [26], сосредоточивает свое внимание на поиске новых форм удовлетворения потребностей потребителей, спросе, в обосновании и формировании новой потребности и путях ее решения, ведет новаторский поиск сфер приложения капитала. Предпринимательство находится в определенной среде, которое формирует и обеспечивает ролевую функцию предпринимателя в обществе. Поскольку в научных источниках отсутствует четкое определение предпринимательства, можно рассматривать данную категорию как сложное и многозначное, мультисистемное и многоуровневое понятие, представляющее совокупность производственно-экономических, исторических, социальных и юридических отношений.

С точки зрения теоретико-методологического подхода, рассматривая предпринимательство как сложное многоуровневое системное явление, выделим уровни исследования данного явления:

- общий подход к предпринимательству независимо от специфики производственных отношений, связанный с общеэкономическим аспектом эффективности производства, ее ростом;

- конкретизация сущности понятия предпринимательства в рамках рыночной экономики;

- «собственнический уровень» (относительно главной функции предпринимательства) - приумножение собственности независимо от ее формы;

- финансово-хозяйственное творчество;

- всеобъемлющее социально-экономическое явление, охватывающее сектор рыночной экономики; вид экономической деятельности; процесс создания нового;

- диалектическое единство специфической социальной формы и общеэкономического содержания.

Анализ научных работ позволил выявить, что исследование категории предпринимательства связано с его ролью в процессе эволюционирования производства, распределения, обмена и потребления и развитием в них НТП. Предпринимательство имеет три основных компонента: личную основу, экономическую основу, организационно - управленческую основу. Все они находятся в органической взаимосвязи, в едином процессе воспроизводства предпринимательского типа. Следовательно, можно утверждать, что в основе предпринимательства,

особенностью которого является диалектическое единство собственности, управления и контроля в лице субъекта предпринимательской деятельности, лежит именно частная собственность на средства производства и конечные результаты производственной деятельности. Именно поэтому предприниматель призван обеспечить необходимую комбинацию личной выгоды с общественной пользой, имея целью получение прибыли [27]. С этой точки зрения, можно трактовать предпринимательскую деятельность как важную многогранную функцию в общественной жизни, которая способствует структурным изменениям в системе хозяйствования; эффективному использованию материальных и нематериальных ресурсов; обеспечивает занятость трудовых ресурсов и надлежащую мотивацию к высокопроизводительному труду; создает условия для развития новаторства, инициативы, творчества и развития интеллектуальной личности предпринимателя; осуществляет поиск и внедрение новаций, которые создают неравновесие на рынке, и тем самым обеспечивают процесс развития в обществе; создает благоприятную среду для здоровой конкуренции и благодаря этому становится своеобразным катализатором социально-экономического развития страны.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий. Предпринимательство является составным элементом рыночной экономики и имеет непосредственное влияние на развитие производительных сил, а производительные силы через систему управления производственными процессами и работой оказывают прямое влияние на развитие предпринимательства. В свою очередь, предпринимательство, как экономическая категория, является определенным типом хозяйствования, где главным субъектом хозяйствования является предприниматель, рационально комбинирующий факторы производства, на инновационной основе и на собственный риск, организующий и управляющий производством с целью получения предпринимательского дохода. Проведенный анализ позволил обобщить условия организации и осуществления предпринимательской деятельности: способность и желание осуществлять конкретный вид деятельности; способность создания достаточного начального капитала для создания предприятия и его эффективной деятельности; способность осуществлять структурно-организационную и управленческую деятельность производственно-хозяйственных процессов; наличие во внешней среде свобод и возможностей, использование которых приведет к получению прибыли и росту капитала; наличие общественных условий для создания и функционирования многосубъектных владельцев капитала; наличие ресурсной базы в виде доступных для использования факторов производства; наличие положительного общественного отношения к предпринимательству.

Таким образом, предпринимательство является сложным явлением, включающим личность предпринимателя, предпринимательскую среду и предпринимательскую деятельность. Поэтому для формирования предпринимательства государству следует направлять свою деятельность в трех направлениях: создание соответствующей рыночной среды; организация предпринимательских структур и осуществление хозяйственной деятельности нового содержания; формирование личности предпринимателя, функционирующего при условии реализации ряда принципов: экономической свободы; заинтересованности; ответственности; экономии затрат; новаторства; управления риском; маркетинга; конкуренции; достижения внутрихозяйственной синергии, государственного регулирования и контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / под. ре. П.Н. Клюкина. – М.: ЭКСМО, 2007 (Антология экономической мысли).
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капита-

ла, кредита, процента и цикла конъюнктуры) мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – М.: Мысль, 2004.

3. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. – М.: Дело, 1993. – 240 с.

4. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии. – М.: 1996. – 126 с.

5. Хайек Ф. Дорога к рабству /Пер. с англ. М.В. Гнедовского. - М.: Экономика. МП Эконов, 1992. – 176 с.

6. История экономических учений: курс в схемах: учеб. пособие / С.А. Баргенов. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2017. - 120 с.

7. Кантильон Р. Опыт о природе торговли. – М.: Соцэкиз, 1959. – 120 с.

8. Тюнен Й. Изолированное государство: Пер. с нем. /Под ред. А.А. Рыбникова М.: Экономическая жизнь, 1926. – 160 с.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959.

10. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 46, ч.1. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968.

11. Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. – М.: Дело, 2003.

12. «Невидимая рука» рынка / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М.: ГУ – ВШЭ, 2009.

13. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. – М.: ЭКСМО, 2007.

14. Маршалл А. Принципы политической экономии: в.3-х т. – М.: Прогресс. – 1993.

15. Зомбарт В. собрание сочинений: в 3 т. – М.: Владимир Даль, 2005.

16. Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: юрист, 1994; Вебер М. История хозяйства. Город. – М.: Канон-пресс – Ц, Кучково поле, 2001.

17. Друкер П. Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. – М.: —Бук Чэмпер Интернэшнл, 1992. – 352 с.

18. Макконелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика: Пер. с англ. 2-го изд. – М.: Республика, 1992. – Т.2. – 400 с.

19. Кирцнер И. М. Конкуренция и предпринимательство / Пер. с англ. под ред. проф. А. Н. Романова. М.: ЮНИТИ, 2001.

20. Pinchot G. Intrapreneuring: why you don't have to leave the corporation to become an entrepreneur. - New York, Harper and Row, 1985.

21. Абалкин Л. И. Заметки о российском предпринимательстве / Л. И. Абалкин. – М.: Прогресс-академия, 1994. – 125с.

22. Абалкин Л. От экономической теории до концепции долгосрочной стратегии / Л. Абалкин // Вопросы экономики. - 2010. - № 6. - С. 4-9.

23. Колесов Н. Д. Экономическая теория: учебник / Н. Д. Колесов, А. Ф. Сидоров. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 580.

24. Шапкин, И. Н. История экономических учений: учебник / И. Н. Шапкин; под ред. И. Н. Шапкина, А. С. Квасова. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 492 с.

25. Інституційні засади формування економічної системи України: теорія і практика; за ред. З. Ватаманюка. – Львів : Новий Світ-2000, 2005. – 648 с.

26. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.

27. Шашло Н.В. Организационно-экономический механизм стратегического управления внешнеэкономической деятельностью предприятий // Организатор производства. 2015. № 3 (66). С. 53-60.

Статья поступила в редакцию 04.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 658

ОРГАНИЗАЦИЯ АУДИТА МАТЕРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ: ЗАДАЧИ, ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗА

© 2018

Шнайдер Виктор Викторович, кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)
Фролова Вероника Александровна, кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и финансы»

Шнайдер Вероника Викторовна, студентка кафедры «Экономика и финансы»
Финансовый университет при Правительстве РФ, СПб филиал
(197198, Россия, Санкт-Петербург, ул. Съезжинская д.15-17, e-mail: shnayder.v.v@mail.ru)

Аннотация. Материально-производственные запасы играют ключевую роль в любом производственном предприятии. А анализ и аудит позволяет управленческому персоналу и инвесторам быть уверенными в корректности отражения величины запасов, себестоимости произведенной продукции, выстраивать эффективную политику ценообразования. Все это обуславливает актуальность темы исследования. Эффективное использование и управление материально-производственными запасами любого коммерческого предприятия возможно только при наличии слаженного механизма, который состоит из методик и процедур анализа и аудита. Экономический анализ в аудите является основой при принятии решений управленческого персонала и позволяет обеспечить разработку рекомендаций по улучшению хозяйственной деятельности компании для роста ее показателей эффективности и повышения финансовых результатов. При использовании аналитических процедур в аудите, возможно, оценить достоверность предоставляемой информации, а также на основании отчетности можно оценить эффективность ведения бизнеса. Помимо перечисленного аналитические процедуры являются источником сокращения времени аудита, так как при планировании аудиторской проверки на основании анализа производственных запасов помогают выявить наиболее рискованные зоны. Таким образом, в условиях жесткой конкуренции необходимо проводить анализ и аудит для выявления индикаторов неэффективного ведения бизнеса для скорейшего их устранения. Эффективное использование и управление материально-производственными запасами любого коммерческого предприятия возможно только при наличии слаженного механизма, который состоит из методик и процедур анализа и аудита. Экономический анализ в аудите является основой при принятии решений управленческого персонала и позволяет обеспечить разработку рекомендаций по улучшению хозяйственной деятельности компании для роста ее показателей эффективности и повышения финансовых результатов. Взаимосвязь анализа и аудита беспорочна, так при использовании аналитических процедур в аудите, возможно, оценить достоверность предоставляемой информации, а также на основании отчетности можно оценить эффективность ведения бизнеса.

Ключевые слова: аудит, материально-производственные запасы, себестоимость, риски, достоверность информации, анализ, аналитические процедуры, механизм, финансовые результаты, эффективность, политика ценообразования, инвесторы, производство, ведение бизнеса.

ORGANIZATION OF AUDIT OF INVENTORIES: TASKS, FEATURES OF CONDUCTING AND ANALYSIS

© 2018

Schneider Viktor Viktorovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department "Accounting, Analysis and Audit"
Togliatti State University

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14, e-mail: gerutti1881@mail.ru)

Frolova Veronika Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "Economics and Finance"

Schneider Veronika Viktorovna, a student of the Department of Economics and Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg branch
(197198, Russia, St. Petersburg, Sezhinskaya St. 15-17, e-mail: shnayder.v.v@mail.ru)

Abstract Inventories play a key role in any manufacturing enterprise. And the analysis and audit allows management personnel and investors to be confident in the correctness of reflecting the size of stocks, the cost of production, and to build an effective pricing policy. All this determines the relevance of the research topic. Effective use and management of the material and production reserves of any commercial enterprise is possible only if there is a well-coordinated mechanism, which consists of methods and procedures for analysis and audit. The economic analysis in the audit is the basis for the decision-making of management personnel and allows us to ensure the development of recommendations for improving the economic operations of the company to increase its performance indicators and improve financial results. When using analytical procedures in auditing, it is possible to assess the reliability of the information provided, and also on the basis of reporting, it is possible to evaluate the effectiveness of doing business. In addition to the above, analytical procedures are a source of shortened audit time, because when planning an audit based on an analysis of production stocks, it helps to identify the most risky areas. Thus, in the conditions of severe competition, it is necessary to conduct analysis and audit to identify indicators of ineffective business conduct for early elimination. Effective use and management of the material and production reserves of any commercial enterprise is possible only if there is a well-coordinated mechanism, which consists of methods and procedures for analysis and audit. The economic analysis in the audit is the basis for the decision-making of management personnel and allows us to ensure the development of recommendations for improving the economic operations of the company to increase its performance indicators and improve financial results. The relationship between analysis and audit is indisputable, so when using analytical procedures in the audit, it is possible to assess the reliability of the information provided, and based on reporting, you can assess the effectiveness of doing business.

Keywords: audit, inventories, cost, risks, reliability of information, analysis, analytical procedures, mechanism, financial results, efficiency, pricing policy, investors, production, doing business.

В любом производственном предприятии материально-производственные запасы играют ключевую роль. В свою очередь анализ и аудит позволяет управленческому персоналу и инвесторам быть уверенными в корректности отражения величины запасов, себестоимости произведенной продукции, выстраивать эффективную по-

литику ценообразования. Эффективное использование и управление материально-производственными запасами любого коммерческого предприятия возможно только при наличии слаженного механизма, который состоит из методик и процедур анализа и аудита. Экономический анализ в аудите является основой при принятии решений управленческого персонала и позволяет обеспечить разработку рекомендаций по улучшению хозяйственной деятельности компании для роста ее показателей эффективности и повышения финансовых результатов. Взаимосвязь анализа и аудита бесспорна, так при использовании аналитических процедур в аудите, возможно, оценить достоверность предоставляемой информации, а также на основании отчетности можно оценить эффективность ведения бизнеса. Помимо перечисленного аналитические процедуры являются источником сокращения времени аудита, так как при планировании аудиторской проверки на основании анализа производственных запасов выявляются наиболее рискованные зоны. Бесспорно, в условиях жесткой конкуренции необходимо проводить анализ и аудит для имеющихся ресурсов для выявления индикаторов неэффективного ведения бизнеса и скорейшего их устранения.

Вопросам анализа и аудита уделяется много внимания, как со стороны российских специалистов, так и со стороны зарубежных специалистов, так как степень разработанности проблемы очевидна. Значительный вклад в развитие экономического анализа внесли такие отечественные ученые как: Д.А. Ендовицкий, А.А. Удалов, Н.В. Парушина, А.Ш. Маргулис, А.Д. Шеремет, а также зарубежные авторы: М. Бретт, Ж. Ришар, Р. Экклз. Оценивая вклад вышеуказанных специалистов и ученых, следует обозначить, что методика анализа материально-производственных запасов была изучена с различных сторон, но данный момент не было разработано комплексного подхода.

В исследованиях Р.А. Алборова, Л.И. Хоружий, Г.В. Савицкой, И.Т. Абдукаримова, Л.Г. Абдукаримова нашли отражение проблемы аудита.

Возможные пути поступления материально-производственных запасов на предприятие, в зависимости от способа поступления может меняться оценка МПЗ, т.е. принятие стоимости запаса к учету (см. таблица 1).

Таблица 1 – Способы оценки материально-производственных запасов в зависимости от источников поступления

Источник поступления МПЗ	Фактическая стоимость
Покупка МПЗ	По фактической себестоимости, т.е. по сумме фактических затрат организации на приобретение, за исключением налога на добавленную стоимость и иных возмещаемых налогов
Самостоятельное изготовление	Подтвержденные расходы на изготовление
Безвозмездное получение	По текущей рыночной стоимости
Внесение в качестве вклада в уставный капитал	По согласованной с учредителями стоимости
Бартер	Стоимость определяется исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретаются данные запасы
Поступление в результате выбытия имущества	По текущей рыночной стоимости
Поступление во временное пользование	По стоимости, предусмотренной в договоре

Поступление и выбытие материально-производственных запасов может учитываться по разной стоимости, т.к. ПБУ 5/01 предлагает организациям на выбор три различных метода списания: по себестоимости каж-

дой единицы, т.е. материалы, используемые организацией в особом порядке (драгоценные металлы, драгоценные камни и т.п.), которые не могут обычным образом заменять друг друга; по средней себестоимости, которая определяется по каждой группе (виду) материалов, то есть общая себестоимость всей группы материалов делится на их общее количество, которое в свою очередь складывается из себестоимости и количества поступивших запасов за период и остатка на начало периода; по способу ФИФО, который с английского переводится как «первыми пришли, первыми ушли» (first in, first out), что легко объясняет допущение, на котором данный способ основывается. А именно материально-производственные запасы используются в течение месяца и иного периода в последовательности их приобретения (поступления), т.е. материалы, первыми поступающие в производство, должны быть оценены по себестоимости первых по времени приобретений с учетом себестоимости материалов, числящихся на начало месяца.

При этом организация имеет право на изменение метода списания МПЗ, но данное изменение должно быть обосновано, например, изменением бизнеса организации, или серьезных изменений в производственном процессе, требующем нового взгляда на списание МПЗ в производство. Например, Бдайчиева, Л.Ж. утверждает, что порядок определения фактической себестоимости, ее изменение зависит от группы запасов, возможности их индивидуального учета или учета методом их систематизации, последовательности поступления на предприятие, наличия методов и их оценки при выбытии и т.п. [1, с.253].

Стоит отметить, что в зарубежной практике выделяют еще один способ учета выбытия запасов – по чистой стоимости реализации [2].

Чистая стоимость реализации, или по-другому ее называют возможная чистая стоимость реализации – это возможная цена реализации при условии сохранения нормального хода дел, за вычетом всех возможных затрат на выполнение работ и возможных затрат на продажу [3, с. 20].

Данный способ удовлетворяет международным стандартам учета, который гласит, что запасы могут и должны учитываться только по наименьшей из двух величин: чистой стоимости реализации (net realisable value) или себестоимости. Чистая стоимость реализации может быть ниже себестоимости по ряду причин, например, в связи с повреждением запасов, частичным или полным моральным и физическим устареванием, снижением продажной цены, увеличением возможных затрат на продажу и завершение производства запасов. При этом понятие «списание по себестоимости каждой единицы» в зарубежной практике отсутствует. В таблице 2 ниже приведен список стран, а также методы оценки списания запасов.

Из данной таблицы видно, что наиболее распространенными методами учета выбытия запасов является ФИФО, а также учет по средней стоимости. Таким образом, сущность и понимание особенностей учета и оценки, материально-производственных запасов как объекта учета, анализа и аудита были рассмотрены в параграфе с точки зрения различных ученых, были описаны возможные классификации запасов, их методы учета в соответствии с отечественными и зарубежными стандартами.

Контроль над оборотными активами, и управление ими не может существовать без эффективного анализа, а анализ в свою очередь будет эффективен только в случае актуальности предоставляемых бухгалтерией данных. Материально-производственные запасы наиболее трудоемкая область, как учета, так и аудита. В связи с этим возникают некоторые особенности проведения, на которые аудиторская команда обращает особенное внимание.

К таким особенностям можно отнести несколько процедур, проводимых для данной строки отчетности

в обязательном порядке: наблюдение за процессом инвентаризации; оценка достаточности резерва под обесценение запасов; проверка своевременности принятия запасов к учету.

Таблица 2 - Методы оценки запасов при их выбытии, принятые в зарубежной практике

№	Страна	Методы оценки запасов			
		ФIFO	Средней стоимости	Чистой стоимости реализации	Прочие
1	Великобритания		Да	Нет	Неприменяемо
2	Греция		Да	Нет	Метод базовой записи готовых изделий
3	Испания		Да	Нет	Неприменяемо
4	Италия		Да	Нет	Неприменяемо
5	Люксембург		Да	Да	Фактические расходы
6	Нидерланды		Да	Нет	Метод базового запаса готовых и незавершенных работ
7	Германия		Да	Да	ХИФО, ЛОФО, КИФО, КИПО
8	Португалия	Повсеместно	Да	Нет	Стандартная и специальная (рыночная) цена базового запаса
9	Россия		Да	Нет	Метод себестоимости каждой единицы
10	США		Да	Нет	Розничный метод
11	Франция		Да	Да	Неприменяемо
12	Швейцария		Да	Нет	Неприменяемо
13	Швеция		Нет	Да	Метод процента от выполнения, метод завершения контракта

Несмотря на то, что фактически это является тестированием средств контроля, а их тестирование не является обязательной процедурой, наблюдение за проведением инвентаризации - это исключение из правил, так, как только благодаря ей мы можем с уверенностью сказать, что предпосылка «существование» была покрыта аудиторскими процедурами.

Данную процедуру регламентирует МСА 501, в том случае, если статья запасов является существенной, аудитор должен инициировать проведение инвентаризации запасов и осуществить контрольные пересчеты наименований запасов в составе инвентаризационной комиссии [4, с.7].

Годовая инвентаризация отличается от непрерывной или циклической периодичностью проведения. Как понятно из названия годовая инвентаризация проводится 1 раз в год, в то время как циклическая проводится 1 раз в месяц или неделю, в зависимости от специфики материально-производственных запасов и производственной деятельности.

Помимо предпосылки «существование» выполнение контрольных пересчетов, например, путем выборочной сверки инвентаризационных ведомостей с физическим наличием запасов и выборочной сверки физического наличия запасов с инвентаризационными ведомостями обеспечивает аудиторские доказательства полноты и точности данных учета [5]. Таким образом, аудиторская команда не обязана проводить пересчет всех позиций материально-производственных запасов, проверка происходит на выборочной основе. Также необходимо учитывать, что на практике, инвентаризация запасов проводится в день отличный от даты окончания отчетного периода. В таком случае МСА 330 устанавливает требования и содержит указания относительно процедур проверки по существу, проводимых на промежуточную дату.

Если процедуры проверки по существу проводятся на промежуточную дату, аудитор должен охватить оставшийся период, выполнив: (а) либо процедуры проверки по существу в сочетании с тестами средств контроля в отношении наступающего периода; (б) либо только последующие процедуры проверки по существу, если аудитор определит, что их достаточно, что обеспечивает разумные основания для распространения аудиторских выводов с промежуточной даты до конца периода [6].

Как вариант альтернативного подтверждения запасов на конец периода можно привести построение таблицы движения запасов с даты инвентаризации по дату окончания периода. Таблица движения строится в разрезе видов движения, в случае существенности движения запасов за указанный период проводятся процедуры проверки первичных документов. В данном случае выделя-

ются две популяции: популяция «поступление запасов» за период, тогда тестируется товарная накладная на поступивший ТМЦ, и популяция «выбытие запасов», тогда тестируется отчет на выбытие или внутренний документ на списание МПЗ. При данном тестировании следует обращать внимание не только на сумму операции, но и на ее количество. По итогам осуществления аудиторских процедур, в аудиторском файле должны быть отражены следующие рабочие документы: письменный запрос аудитора о включении его в состав инвентаризационной комиссии; результаты контрольных пересчетов запасов.

Следующей процедурой, обязательной к проведению при аудите материально-производственных запасов является оценка достаточности резерва под обесценение запасов. Тестирование на предмет обесценения целесообразно проводить по материалам, готовой продукции и товарам. Стоит отметить, что незавершенное производство не входит в данный перечень. Объяснение этому дает кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Оренбургского государственного университета З.С. Туякова, которая считает, что корректировка стоимости незавершенного производства путем создания резервов под снижение является нецелесообразной, трудно реализуемой в практической деятельности организаций [7, с. 34].

Сама процедура тестирования резерва под обесценение МПЗ представляет собой анализ движение запасов за период. То есть, в данном случае необходимо иметь расшифровку запасов в разрезе номенклатур, а также оборотносальдовую ведомость в разрезе номенклатур. В случае отсутствия движения запасов за год, а именно расходного движения, стоит начислять резерв. Но в данном случае стоит учитывать тот факт, что на предприятии существуют запасы, которые необходимы для ремонта основных средств и оборудования. В таком случае данный вид запасов не должен двигаться за период. Данный анализ проводится совместно с сотрудниками склада, которые осведомлены о назначении каждого вида запаса. Также резерв начисляется в случае полной или частичной потере первоначальных качеств ввиду несоблюдения условий хранения, истечения срока годности. Помимо изменения физических свойств запаса, он может устареть морально, т.е. перестать быть конкурентоспособным на рынке. В данном случае также стоит начислять резерв. И последним фактором является падение текущей рыночной стоимости. Подтверждением снижения текущей рыночной стоимости МПЗ может стать факт приобретения аналогичных материальных ценностей по более низкой стоимости в период с момента окончания отчетного года до момента подписания бухгалтерской отчетности [8, с.8].

Отдельно стоит рассмотреть процедуру проверки чистой стоимости реализации (net releasable value), которая применяется в отношении готовой продукции. М.А. Вахрушиной отмечает, что при составлении финансовой отчетности запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости и чистой цене продаж [9, с. 129].

Штефан М.А. утверждает, что под чистой ценой продажи, понимается расчетная продажная цена в ходе обычной деятельности за вычетом расчетных затрат на завершение производства и расчетных затрат, которые необходимо понести для продажи [10]. В данном случае следует провести процедуру сравнения стоимости отражения готовой продукции на конец отчетного периода с данными по реализации в периоде, следующим за отчетным. Это можно сделать аналитически, не тестируя первичные документы, а можно на основании выборки определенных операций по реализации и просмотра первичных документов. В любом случае цель тестирования будет одна – проверка того, что цена реализации выше стоимости учета готовой продукции на конец периода. В противном случае необходимо создать резерв на разницу между ценой и стоимостью учета готовой продукции.

Последняя процедура, которая проводится в рамках проведения аудита материально-производственных запасов – это проверка своевременности отражения материально-производственных запасов. Данная процедура проводится в совокупности с процедурой по проверке кредиторской задолженности и покрывает предпосылку «отнесение к соответствующему периоду». В соответствии с приказом 99н «Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности» предпосылка означает, что хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены в соответствующем отчетном период [11].

При проведении данной процедуры необходимо учитывать то, что переход права собственности должен быть указан в договоре на поставку материально-производственных запасов. Данное условие может отличаться в зависимости от поставщика. Напомним, что в соответствии с действующим гражданским законодательством право собственности на товары переходит в момент их передачи продавцом покупателю или их сдачи первому грузоперевозчику, если договором не предусмотрено иное (ст. 458 Гражданского кодекса РФ). В этот же момент к покупателю переходит риск случайного повреждения или гибели товара (ст. 459 Гражданского кодекса РФ) [12]. Когда говорится о переходе права собственности, необходимо учитывать существование международных правил, описывающих однозначное толкование места перехода ответственности от продавца покупателю – Инкотермс. Для облегчения понимания в 1990 году все термины Инкотермс были объединены в четыре категории: E, F, C, D (рисунок 1). Для более точного понимания все категории представлены на рисунке 1, в которой также отражены места перехода ответственности за товар от продавца покупателю. Как видно на рисунке обязанность принять ценности к учету возникает у организации уже в момент их приемки, которая может быть осуществлена, к примеру, на складе продавца, на станции отправления, на станции назначения и т.д.

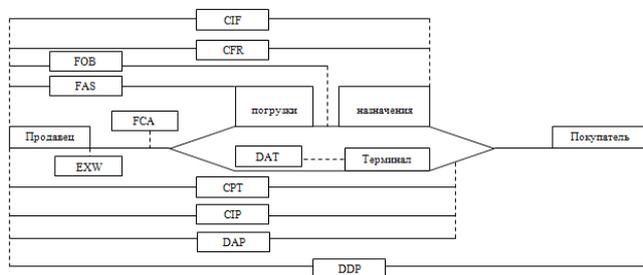

Рисунок 1- Инкотермс-2010 (составлено автором)

Категория «E» включает в себя единственный стандарт EXW и предполагает собой, что продавец только предоставляет товар в распоряжение покупателя в своих помещениях, т.е. переход права собственности происходит на территории продавца.

Категория «F» включает в себя три стандарта (FCA, FAS и FOB). В данном случае продавец обязан передать товар указанному покупателем перевозчику, т.е. переход права собственности происходит в момент передачи товара первому перевозчику.

Термины CFR, CIF, CPT и CIP входят в категорию «C», в соответствии с которыми продавец обязан заключить договор перевозки, но не принимает на себя риск утраты или повреждения товара или дополнительные затраты вследствие событий, произошедших после отгрузки и отправки. Таким образом, переход права собственности осуществляется в момент передачи первому перевозчику.

И заключительная категория «D» включает в себя пять терминов: DAF, DES, DEQ, DDU и DDP. Отличие данной категории терминов заключается в том, что продавец должен нести все расходы и риски, необходимые

для доставки товара до пункта назначения [13].

Стоит отметить, что процедура проверки своевременности отражения поступления материально-производственных запасов не должна проводиться за весь отчетный период, а только за наиболее рискованный [14-21]. В данном случае необходимо применять профессиональный скептицизм при установлении периода тестирования. На практике встречаются два наиболее распространенных: определение периода на основании периода доставки запасов и на основании оборачиваемости запасов.

В заключении необходимо отметить, что в статье были рассмотрены особенности подхода аудита материально-производственных запасов, описаны возможные процедуры, а также проанализированы нормативные акты, регулирующие аудиторскую деятельность в части процедур по проверке строки отчетности «Запасы», выявлена взаимосвязь анализа и аудита. Бесспорно, что анализ и аудит финансово-хозяйственной деятельности являются действенными инструментами для обеспечения эффективного контроля и организации над активами, обязательствами, расходами и финансовыми результатами компании. Целью аудита можно назвать выявление достоверного мнения о ведении учета и ее соответствия стандартам и правилам, установленным для организации бухгалтерского учета и составления отчетности. Целью анализа выступает получение выводов, а также рекомендаций по учету и контролю над материально-производственными запасами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бдайдиева Л.Ж. Бухгалтерский учет: учебник. - М.: Издательство Юрайт, 2011. — 254 с.
2. Gregory N. M. Economics [Текст]. / Mankiw N. Gregory, Taylor M.P. 3th ed. — Cengage Learning, 2014. — 837 p.
3. Куликова, Л.И. Возможная чистая стоимость реализации запасов: оценочные расчеты по международным стандартам / Л.И. Куликова // Международный бухгалтерский учет. - 2015. - №11. - С.20-23
4. Куракова, Т.В. Современные требования к документационному сопровождению аудиторской проверки / Т.В. Куракова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2017. - №131. - С. 1425-1437.
5. Международный стандарт аудита 501 «Особенности получения аудиторских доказательств в конкретных случаях» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н).
6. Международный стандарт аудита 330 «Аудиторские процедуры в ответ на оцененные риски» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 24.10.2016 N 192н).
7. Туякова З.С. Развитие методологии учета обеспечения материально- производственных запасов в современном бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. - 2008. - № 2 (110) февраль. - С.345-351.
8. Афанасенко, А.Н. Аудит резерва под снижение стоимости материальных ценностей / А.Н. Афанасенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2016. - №118. - С. 245-274.
9. Вахрушина М.А. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рид Групп, 2011. – С. 254.
10. Штефан, М.А. Влияние различий в учете запасов в соответствии с международными и российскими стандартами на показатели финансового состояния организаций / М.А. Штефан // Международный бухгалтерский учет, 2011. - № 21. - С. 36-43
11. Приказ Минфина РФ от 16.08.2011 N 99н «Об утверждении федеральных стандартов аудиторской деятельности и внесении изменений в федеральный

стандарт аудиторской деятельности (ФСАД 5/2010) «Обязанности аудитора по рассмотрению недобросовестных действий в ходе аудита», утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 17 августа 2010 г. № 90н».

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017).

13. ИНКОТЕРМС 2010 (INCOTERMS 2010) [Электронный ресурс]. URL: <http://standartparts.ru/d/685376/d/inkoterm-2010.pdf> (дата обращения 30.11.2017 г.).

14. Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 113-123.

15. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.

16. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13). С. 7-10.

17. Боровицкая М.В. Роль управленческого учета и отчетность в выборе стратегии деятельности организации // Вестник СамГУПС. 2009. № 6-1. С. 84а-91.

18. Коростелев А.А., Комар Т.В. Управление информационными потоками в аналитической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 42-45.

19. Шнайдер О.В., Шнайдер В.В., Локтионов Е.Г. Взаимосвязь инвестиционной привлекательности и финансового состояния, с позиций перспективности развития организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 7 (10). С. 229-233.

20. Васильчук О.И., Голиков О.И., Филатова Е.В. Управленческий учет на предприятиях химической промышленности // Тольятти, 1999.

21. Михалёнок Н.О., Первов П.А. К вопросу взаимосвязи управленческого учета и внутреннего контроля как эффективных систем управления предприятием // Вестник СамГУПС. 2016. № 4 (34). С. 118-121.

Статья поступила в редакцию 20.12.2017

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 658

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА**

© 2018

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Тольяттинский государственный университет

(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь внутреннего контроля и управленческого учета финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Автором акцентируется внимание на важности внутреннего контроля и управленческого учета – инструментах устойчивого развития любого экономического субъекта. Реализация эффективной системы внутреннего контроля и управленческого учета способствует эффективности деятельности и конкурентоспособности экономического субъекта в сложных, турбулентных условиях ведения бизнеса. В статье предпринята попытка определения эффективной деятельности организации через призму налаженного внутреннего контроля и управленческого учета, так как важным элементом внутреннего контроля, является управленческий учет. Такое утверждение обусловлено тем, что информации бухгалтерского учета не хватает для принятия оптимальных управленческих решений и контроля за их осуществлением, а без оценки операций хозяйственной деятельности обходиться невозможно. Для того чтобы ускорить и автоматизировать систему внутреннего контроля начинают использовать методы и инструменты класса Business Intelligence (BI). Их преимущества - это снижение роли человеческого фактора, трудоемкости расчета показателей и числа ошибок, повышение оперативности, гибкость в выборе исходных данных для расчетов, удобство и наглядность интерфейса. Соответственно BI-решения уже по факту стали для многих финансово-кредитных организаций эффективным инструментом выявления потенциальных потерь, внутреннего аудита, контроля и оптимизации бизнеса, тем звеном, отсутствие которого отделяло интересные концепции и подходы (такие, как система сбалансированных показателей, стратегические карты и др.), предлагаемые аналитиками и бизнес-консультантами, от их практического использования в банковском бизнесе. Автор отмечает, что только через взаимосвязь внутреннего контроля и управленческого учета можно рассматривать возможные пути устойчивого развития любого экономического субъекта.

Ключевые слова: система внутреннего контроля, стратегический управленческий учет, инструмент повышения эффективности деятельности, технологии управленческого учета, компоненты системы внутреннего контроля, внутренний аудит, архитектура системы внутреннего контроля, оценка эффективности бизнеса.

**THE RELATIONSHIP OF INTERNAL CONTROL AND MANAGEMENT ACCOUNTING
OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY OF THE ECONOMIC ENTITY
OF THE BANKING SECTOR**

© 2018

Shnaider Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Accounting, analysis and audit"
Togliatti State University

(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya St., 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. The article discusses the relationship of internal control and management accounting of financial and economic activity of an economic entity. The author focuses on the importance of internal control and management accounting – tools for sustainable development of any economic entity. The implementation of an effective system of internal control and management accounting contributes to the efficiency and competitiveness of the economic entity in a complex, turbulent business environment. The article attempts to determine the effective activity of the organization through the prism of established internal control and management accounting, as an important element of internal control is management accounting. This assertion is due to the fact that accounting information is not enough to make optimal management decisions and monitor their implementation, and without assessing the operations of economic activity is impossible. In order to speed up and automate the internal control system, you begin to use methods and tools of the Business Intelligence (BI) class. Their advantages are the reduction of the role of the human factor, the complexity of the calculation of indicators and the number of errors, increased efficiency, flexibility in the selection of source data for calculations, convenience and visibility of the interface. Accordingly, the BI solution has in fact become for many financial organizations an effective tool for identifying potential losses, internal audit, control and business optimization, the link, the lack of which was separated by interesting concepts and approaches (such as balanced scorecard, strategy maps, etc.), we offer analysts and business consultants from their practical use in the banking business. The author notes that only through the relationship of internal control and management accounting can be considered possible ways of sustainable development of any economic entity.

Keywords: internal control system, strategic management accounting, the tool of increase of efficiency of activity, technologies of management accounting, components of system of internal control, internal audit, architecture of system of internal control, estimation of efficiency of business.

Сложные условия ведения бизнеса в банковском секторе определяют значимость внутреннего контроля и управленческого учета на сегодняшний день. На систему внутреннего контроля организации непосредственно влияет управленческий учет, так как информации бухгалтерского учета не хватает для принятия оптимальных управленческих решений и контроля за их осуществлением, а без оценки операций хозяйственной деятельности обходиться невозможно.

Концепция внутреннего контроля Комитета спонсорских организаций Комиссии Трэдуэй (COSO) определяет «внутренний контроль как процесс, осуществляемый советом директоров, менеджментом и другим персона-

лом организации, направленный на обеспечение разумной уверенности в достижении целей» по следующим категориям: эффективность деятельности; достоверность финансовой отчетности; соответствие применимым требованиям.

Вышеобозначенное характеризуется количественной либо качественной информацией. Так, эффективную деятельность от выбранной стратегии развития компании характеризует такой количественный показатель, как рентабельность капитала, а качественным показателем является оценка потребителем полученной услуги. Такая категория, как соответствие применимым требованиям оценивается с помощью качественных характеристик.

Следовательно, массив используемых в процессе контроля данных будет представлен в различных форматах, а полнота информации будет определяться структурой и объемом управленческого учета компании.

В свою очередь управленческий учет — процесс сбора и обработки информации, используемой при принятии управленческих решений.

Область применения управленческих данных: планирование деятельности банков и его филиалов; вычисление результативности деятельности; оценка результатов работы организации в целом, и отдельных центров ответственности.

Значимость информации управленческого учета и ее краткая характеристика изображены на рисунке 1.

Финансовая перспектива управленческой информации	* сведения, характеризующие прошлое, текущее и прогнозируемое состояние финансовых ресурсов и финансовых обязательств, финансовые результаты, эффективность использования вложенного собственного капитала
Клиентская перспектива управленческой информации	* сведения, характеризующие прошлое, текущее и прогнозируемое состояние объемов и условий продаж, рынков сбыта, основных контрагентов
Операционная перспектива управленческой информации	* сведения, характеризующие прошлое, текущее и прогнозируемое состояние процессов организации
Ресурсная перспектива (применительно к управленческой информации)	* сведения, характеризующие прошлое, текущее и прогнозируемое состояние кадровых ресурсов, использование фондов и инфраструктуры

Рисунок 1. Перспективы информации управленческого учета и их краткая характеристика

Считается целесообразным формирование единой системы управленческого учета для экономических субъектов, выполняющей такие функции, как: идентификация, обработка, хранение и контроль полноты управленческой информации [1]. Однако, так как это дорого, управленческий учет создается в разных системах. Как правило, основанием для управленческой отчетности становится бухгалтерский учет организации.

Бухгалтерский и управленческий учет часто «соперничают» между собой. В соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее — Закон о бухучете) «бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций» [2].

Сопоставление бухгалтерского и управленческого учета отображено на рисунке 2.

1 точка зрения	* бухгалтерский учет является подсистемой управленческого, под управленческим учетом понимается совокупность всей необходимой в процессе управления информации, в том числе и финансовой, на основе которой может быть подготовлена финансовая отчетность для контролируемых органов. В этом случае требования к управленческому учету должны соответствовать всем применимым правилам ведения бухгалтерского учета. При этом в соответствии с Законом о бухучете учет операций должен осуществляться в том двойной записи на взаимосвязанных счетах бухгалтерского учета, включенных в рабочий план счетов бухгалтерского учета, что зачастую неприменимо для всех данных управленческого учета
2 точка зрения	* управленческий учет является производным от бухгалтерского учета, поскольку он (управленческий учет) содержит не только исторические данные о хозяйственных операциях, но и прогнозные показатели в отношении этих операций. Кроме того, применив особые схемы агрегации бухгалтерских данных, можно подготовить отчеты о деятельности отдельных подразделений в разрезе отдельных регионов и продуктов. То есть управленческий учет — это данные бухгалтерского учета, представленные на основе специальных требований к раскрытию информации
3 точка зрения	* бухгалтерский и управленческий учет существуют параллельно, используя общие источники данных об осуществленных организацией транзакциях. Данная концепция создает объективно-ориентированный прозрачный процесс и исключит все большее распространение в современных автоматизированных системах управления ресурсами организации (ERP-системах), которые позволяют представлять информацию обо всех зарегистрированных в них событиях в различных проекциях: процессной, клиентской, бухгалтерской, налоговой, кадровой, документооборотной и т.п.

Рисунок 2. Теории «связи» бухгалтерского и управленческого учетов

По нашему мнению существует ошибочное суждение о том, что отчетность, составление которой было основано по требованиям МСФО, является заменой отчетности для управленческих целей. Необходимо отметить, что отчетность, составленная по МСФО, имеет

недостатки (рисунок 3).

Недостатки отчетности по МСФО	
1. невозможно дать оценку достижимости стратегических целей	2. невозможно провести анализ с точки зрения выполнения установленных регламентов и соответствия требованиям

Рисунок 3. Недостатки отчетности по МСФО

Экономический субъект может определить основные параметры управленческого учета в соответствии с существующими требованиями к бухгалтерскому учету и отчетности [3]. Но и в этом случае данные бухгалтерского учета не смогут быть использованы для анализа и принятия решений в отношении стратегических, правовых и операционных рисков, бюджетного контроля и использования немонетарных ресурсов.

Для того чтобы экономический субъект мог держать под контролем риски, необходимо создать карты процессов, которые будут в виде диаграмм или регламентов. Функции данных карт перечислены на рисунке 4.

Рисунок 4. Функции карты процессов

При анализе процессов контролер использует протоколы их выполнения, генерируемые электронной системой документооборота, или иные документы, подтверждающие факт и параметры выполнения отдельных процедур. Например, для контроля точности выполнения порядка выдачи и сопровождения кредитов могут использоваться данные кредитных досье. Факт выдачи кредита в финансовой перспективе будет представлен записями по соответствующим счетам бухгалтерского учета и появлением записи в управленческом отчете о размещенных кредитах (или специальном кредитном модуле) с указанием: наименования клиента; менеджера клиента (для возможности подготовки отчета о выданных кредитах по отдельным менеджерам и подразделениям); источников финансирования кредита (собственные средства, целевое финансирование, прочие средства клиентов); программы кредитования (для возможности подготовки отчетов по отдельным программам); формы кредитования (единовременный кредит, лизинг, продажа в рассрочку и т.п.); параметров кредита (размер, валюта, срок погашения, ставка, порядок начисления процентов, график погашения и прочие особенности); источника погашения (банковский, гарантия, залог недвижимости, залог товаров в обороте и т.п.); описания предметов залога (в т.ч. справедливой и залоговой стоимости); иных показателей в соответствии с пожеланием руководства организации.

В клиентской перспективе выданный кредит повлечет необходимость изменения данных о клиентах кредитной организации (возможно, с учетом нового кредита заемщик изменит свой статус, например, он сам или группа, в которую он входит, перейдет в разряд крупных клиентов) [4]. В данном случае необходимо отразить как минимум следующую информацию: отрасль; местоположение клиента; внутренний кредитный рейтинг; принадлежность к группе клиентов.

В процессной перспективе данный факт выдачи кредита будет представлен перечнем исполненных процедур с указанием: документов, сформированных в рамках выполнения процедуры; исполнителей каждой процедуры (что должно подтверждаться их подписями на согласующих выдачу кредита внутренних и внешних

документах); сроков выполнения каждой процедуры (которые определяются временем предоставления соответствующих данным процедурам документов или данными таблицей учета рабочего времени); последовательности выполнения процедур (например, для предотвращения выдачи заемщику денежных средств до момента заключения с ним кредитного договора).

В ресурсной перспективе (при наличии такой возможности) учету подлежат:

- время, использованное каждым специалистом, участвовавшим в процессе выдачи кредита (не следует путать данный показатель со сроком выполнения процедур, поскольку в рамках одной процедуры может быть использовано время нескольких специалистов, а также время на получение необходимых разрешений или регистрацию действий в государственных органах);

- оборудование и информационные системы, обеспечивающие работу процесса выдачи кредита;

- помещения (и стоимость их содержания), в которых размещены специалисты, вовлеченные в процесс выдачи кредита;

- транспорт и расходы на командировки в рамках данного процесса;

- средства связи, необходимые для обеспечения процесса, затраты времени и денежных средств на использование каждого вида средств связи в рамках процесса;

- материалы, использованные для оформления и согласования кредита;

- электро- и теплоэнергия, использованные в процессе выдачи кредита;

- расходы на услуги внешних специалистов и сервисы, использованные в процессе выдачи кредита.

Управленческие данные в ресурсной перспективе могут быть отражены на основе показателей системы учета расхода по каждому ресурсу или скалькулированы путем распределения на каждый кредит или подразделение расходов по соответствующему ресурсу с использованием базы распределения, установленной в учетной политике для целей управленческой отчетности или в бюджетной политике организации.

Подводя итог теоретическим аспектам ресурсообеспечения коммерческих банков необходимо отметить, что в финансовом кризисе можно увидеть не только негативные, но и положительные тенденции. К примеру, число самостоятельных кредитных организаций за рассматриваемый период снизилось, тем не менее, качественные характеристики деятельности банков существенно улучшились.

Почти все федеральные банки, в особенности крупные, имеют поддержку со стороны государства. Помимо того, такие банки имеют развитую филиальную сеть, обладают сформированной репутацией, они обладают большими бюджетными средствами. По праву наиболее успешными являются федеральные банки [5]. Однако региональные банки сейчас являются наиболее динамично развивающимися. Более того, банки регионального уровня являются более оперативными, потому что головной офис таких банков, всегда располагается рядом. У федеральных банков, подразделения с различными уровнями полномочий действуют в регионах, а от статуса данного подразделения наблюдается зависимость круга вопросов, которые решает конкретное подразделение федерального банка.

Региональные банки, обладая широким доступом к местным региональным организациям, имеют преимущество. Они аккумулируют средства подобных организаций и ведут так называемый «зарплатный проект».

Принимая во внимание уровень сложности входа на отечественный рынок банковских услуг, а также учитывая долю рынка и приверженность потребителей крупнейшему игроку, можно сделать вывод, что на рынок российских банковских услуг доминирующей является фирма в лице ОАО «Сбербанка России».

Массив используемых в процессе контроля данных

будет представлен в различных форматах, а полнота информации будет определяться структурой и объемом управленческого учета компании.

Управленческий учет — процесс сбора и обработки информации, используемой при принятии управленческих решений.

Область применения управленческих данных:

- планирование деятельности банков и его филиалов;

- вычисление результативности деятельности;

- оценка результатов работы организации в целом, и отдельных ее подразделений [6, 12].

Для упрощения возможности контролирования рисков, организации необходимо создать карты процессов, которые будут в виде диаграмм или регламентов.

При анализе процессов контролер использует протоколы их выполнения, генерируемые электронной системой документооборота, или иные документы, подтверждающие факт и параметры выполнения отдельных процедур. Например, для контроля точности выполнения порядка выдачи и сопровождения кредитов могут использоваться данные кредитных досье.

Важной целью отдела внутреннего контроля является организация и развитие оптимальной системы показателей, связанной со стратегией, с помощью которой, можно будет руководить банковской деятельностью в постоянно меняющихся условиях бизнеса, и бороться с конкуренцией в данном секторе экономики. В большинстве случаев, большое количество первичной информации и отсутствие автоматизации данного процесса ведут к тому, что работа останавливается на моменте создания денежной мотивации персонала, основанной на показателях KPI.

Рост степени открытости российской экономики неизбежно ведет к возрастанию конкуренции в финансовом секторе. В связи с вступлением России в ВТО сегодня особенно интересен опыт банков и их отделов внутреннего контроля и аудита, применяющих в своей работе сложившиеся на Западе подходы к ведению бизнеса и адаптирующих их к отечественной практике.

Идея вести бизнес «по приборам» и точно знать, что «полет проходит нормально», полагаясь при этом не на свои интуитивные догадки и ощущения, а на систему объективных, измеримых показателей, хорошо воспринимается большинством банковских руководителей. Обычно выработанная руководителями банка стратегия приобретает практическую ценность и становится понятной персоналу только тогда, когда она конкретизируется до уровня стратегических целей и задач, успешность выполнения которых можно объективно оценить и измерить при помощи целевых показателей управленческого учета, метрик или KPI, увязанных, в частности, с системой мотивации сотрудников кредитной организации. При этом соответственно возникает практическая задача оперативного мониторинга выполнения поставленных целей, регулярного, правильного и своевременного расчета фактических значений выбранных показателей.

В отечественной практике можно найти самые разные подходы к решению этой задачи, в частности — выбору ИТ-средств и организации процесса сбора и обработки данных. Например, первичные данные для управленческого учета можно извлечь из АБС, систем автоматизации бизнес-процессов банка класса BPM (Business Performance Management) или CPM (Corporate Performance Management) и даже отдельных фронт-офисных систем типа CRM (Customer Relationship Management) и т.д., основную долю ответственности за безошибочность внесения первичных данных — возложить на исполнителей, а ответственность за их анализ, составление отчетности и достижение планируемых целей — на руководителей структурных подразделений. Часто бывает, что таким путем можно решить достаточно широкий спектр задач: улучшить работу конкретного подразделения, отслеживать экономическую эффек-

тивность продаваемых банковских продуктов, собирать данные об удовлетворенности клиентов, модернизировать бизнес-процессы и пр.

В то же время сложные стратегические задачи, подразумевающие высокую степень координации работы различных департаментов и одновременного, согласованного достижения нескольких разноплановых целей в рамках общебанковской стратегии, решать таким путем довольно сложно. Это связано с тем, что количество отчетности увеличивается с увеличением роста и развития банка, и руководство банка уже с трудом в ней разбирается и ориентируется. С помощью транзакционных систем решают аналитические проблемы, что ведет и их перегрузке. Персонал отвлекается от основной деятельности, качество отчетов невысоко, в частности, из-за того, что от разных подразделений поступает противоречивая или несвоевременная информация, полученная из разных информационных систем, и т.д.

Для решения проблемы связи между системой показателей и долгосрочными целями, еще в 90-х годах Р. Капланом и Д. Нортоном была разработана концепция Balanced Scorecard (BSC) - сбалансированная система показателей. Группировка ее показателей изображена на рисунке 5.

В виду тому, что показатели, входящие в разные группы связаны между собой, можно связать в рамках одной стратегии различные процессы, например, переподготовку сотрудников и открытие нового филиала организации, снижение количества ошибочных транзакций и увеличение показателя удовлетворенности клиентов, вычисленный с помощью анкетирования и т.д.

Финансовые показатели	<ul style="list-style-type: none"> • объем продаж банковских продуктов • прибыль • расходы и т.д.
«Внешние» показатели (отражают взаимоотношения с клиентами)	<ul style="list-style-type: none"> • количество претензий, • степень удовлетворенности качеством обслуживания, • стоимость привлечения новых клиентов, • средний размер депозита, • доходность клиента и др.
«Внутренние» показатели (описывают бизнес-процессы)	<ul style="list-style-type: none"> • процент ошибочных и просроченных транзакций, • оценка времени сбоев и простоев в предоставлении сервиса за учетный период, • время на оформление документа и т.п.
Показатели развития и обучения	<ul style="list-style-type: none"> • процент персонала, • прошедшего аттестацию и сертификацию, • показатели, отражающие динамику развития ИТ-инфраструктуры банка, и пр.

Рисунок 5. Группировка сбалансированной системы показателей

Предусмотренное стратегией улучшение финансовых показателей, таким образом, становится не головной болью одного только, например, руководителя, отвечающего за продажи, а конечным результатом, закономерно ожидаемым итогом скоординированного изменения целой группы разнородных метрик, относящихся к разным группам («внешние», «внутренние», «показатели развития»), причем ответственность за их одновременное, согласованное в рамках стратегии изменение распределяется между разными структурными подразделениями банка. При помощи предложенных теми же авторами стратегических карт можно наглядно, в графическом виде отображать цепочки взаимосвязанных целевых показателей, относящихся к разным группам, что значительно облегчает процесс стратегического планирования в кредитной организации.

Для того чтобы качественно внедрить методику управления при помощи ССП или аналогичную ей, важно не только понимание пользы от принятой в банке методологии стратегического управления со стороны руководства, но и сложившаяся в банке управленческая культура, обучение и мотивация линейного персонала, наличие технических средств и подразделения, которое ответственно за систематическое ведение такой работы.

При этом основная проблема, которая мешает реальному использованию KPI, часто носит не организационно-методологический, а чисто технический характер. В частности, чем более развитой становится система KPI, тем сложнее становится промежуточная задача оперативно извлекать надежную, непротиворечивую управленческую информацию из того потока электронных данных и первичной документации, который присутствует сегодня практически в любом банке.

Возрастает роль подразделений внутреннего контроля в кредитных организациях. «Необязательная» управленческая отчетность в современной экономике постепенно приобретает все большую роль и значение. Оперативный контроль и анализ метрик управленческого учета становятся не менее важнее и критичнее для банковского бизнеса, чем, например, соблюдение требований, установленных внешними регуляторами. Передача такого рода задач подразделениям внутреннего контроля вполне логична и закономерна.

Если на самых ранних этапах развития банковской системы в РФ основной акцент в работе службы внутреннего контроля делался на проверке отчетности, фиксации и простой констатации случившегося, выявлении ошибок и нарушений, предотвращении и минимизации потерь, то по мере увеличения и усложнения требований к кредитным организациям со стороны регуляторов и роста степени конкуренции к задачам проведения внутреннего аудита стали добавляться, например, задачи осуществления контроля в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7-11], задачи риск-менеджмента, контроля исполнения бюджетов и показателей управленческого учета. Таким образом, круг задач и сфера компетенции службы внутреннего контроля и аудита динамично расширяются и развиваются по мере роста конкуренции в банковском секторе, усложнения правил регулирования банковского бизнеса и пр.

Главные задачи, которые решает внутренний контроль банка, изображен на рисунке 6.

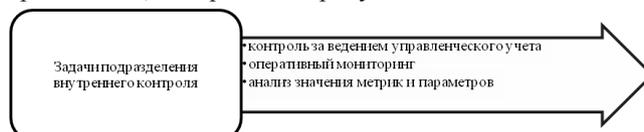

Рисунок 6. Задачи подразделения внутреннего контроля

Число и сложность функций и задач, решаемых такими подразделениями в конкретном банке, в какой-то мере отражает как зрелость данного банковского бизнеса, так и этап развития российской экономики в целом. Для того чтобы ускорить и автоматизировать систему внутреннего контроля начинают использовать методы и инструменты класса Business Intelligence (BI). Их преимущества - это снижение роли человеческого фактора, трудоемкости расчета показателей и числа ошибок, повышение оперативности, гибкость в выборе исходных данных для расчетов, удобство и наглядность интерфейса. Соответственно BI-решения уже по факту стали для многих финансово-кредитных организаций эффективным инструментом выявления потенциальных потерь, внутреннего аудита, контроля и оптимизации бизнеса, тем звеном, отсутствие которого отделяло интересные концепции и подходы (такие, как система сбалансированных показателей, стратегические карты и др.), предлагаемые аналитиками и бизнес-консультантами, от их практического использования в банковском бизнесе.

При помощи BI-решений можно, например, практически реализовать в банке концепцию управления с использованием стратегических карт. Единство и универсальность, обеспечиваемые BI-решениями, можно

понимать по-разному. Поставщики в ходе презентации своих BI-разработок часто позиционируют их в качестве системы, способной автоматизировать учетно-аналитические процессы, причем для самых разных задач и целей различных банковских подразделений. В качестве дополнительных аргументов часто приводится способность BI-системы к «самообслуживанию» (без регулярного привлечения узкоспециализированных IT-экспертов), наличие готовых отраслевых моделей (которые, впрочем, почти всегда требуют адаптации), а заложенный в систему избыточный по факту функционал (который заказчику часто приходится оплачивать сразу же, покупая решение) объясняют необходимостью оставить задел для дальнейшего развития банка или финансовой компании, с чем клиенту часто бывает сложно спорить по чисто субъективным причинам.

Готовые методологии для различных отраслей, в том числе банковского сектора, которые крупнейшие западные вендоры включают в состав своих решений, часто бывают так или иначе привязаны к функционалу таких решений, а также ориентированы на зарубежную практику. В отечественной же практике нередко можно наблюдать, как заказчики BI-систем акцентированное внимание уделяют построению хранилищ данных, обеспечивающих «единую версию правды» сразу для нескольких аналитических систем, которые этими данными пользуются. И гораздо меньше интересуются, например, готовыми моделями и методиками, предпочитая решать эти вопросы самостоятельно.

Общепринятого мнения о том, какая ИТ-система наилучшим образом подходит для российских кредитных организаций, работающих в разных сегментах, какой «единственно верной» методикой следует руководствоваться, какой именно набор КРІ выбрать и как их упорядочить, еще, пожалуй, не сложилось. По сути, сегодня мы можем наблюдать, как такая методология, подходящая для российских реалий, постепенно нарабатывается и формируется в отечественных банках путем адаптации уже известных подходов и разработки своих собственных, оригинальных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. J'son & Partners: рынок информационной безопасности в России вырос на 13% [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.osp.ru>
2. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 N 402-ФЗ (последняя редакция)
3. Jaco van Wyk Analysis of financial results, 2016.
4. Kaplan Schweser Financial Reporting and Analysis and Corporate Finance / Printed in the United States of America, 2012.
5. Kevin C. Kaufhold, JD, MS Financial Statement Analysis: Working Paper 2011:3; Latest revision, March, 2012.
6. Robert Miner. High Probability Trading Strategies. - Legal owner: FIBO Group, Ltd, 2012. - 330p.
7. Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
8. Боровицкая М. В., Косарева К. В. Особенности организации внутреннего контроля задолженности в торговой организации // Молодой ученый. — 2014. — №3. — С. 383-384.
9. Никифорова Е.В. Формирование и раскрытие информации об устойчивом развитии компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 113-123.
10. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.
11. Бердникова Л.Ф., Вокина Е.Б. Значение анализа финансовых рисков в устойчивом развитии организации // Азимут научных исследований: экономика и управление.

2015. № 4 (13). С. 7-10.

12. Боровицкая М.В. Роль управленческого учета и отчетность в выборе стратегии деятельности организации // Вестник СамГУПС. 2009. № 6-1. С. 84а-91.

Статья поступила в редакцию 12.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 330.16

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ФАКТОРЫ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

© 2018

Шувалова Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и финансы»*Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владимирский филиал
(600037, Россия, Владимир, улица Тихонравова, 1, e-mail: OVShuvalova@fa.ru)*

Аннотация. Опубликованные недавно Росстатом статистические материалы заставляют в очередной раз задуматься о том, каковы сегодня уровень и качество жизни населения в современной России. Индексы потребительских ожиданий и уверенности потребителя на протяжении последних лет являются отрицательными величинами. Это свидетельствует о преобладании негативных оценок населением личного материального положения, условий для крупных покупок, экономической ситуации в целом, а значит недостаточно высоких показателях уровня и качества жизни. *Целью* данной статьи является выявление и анализ критериев и факторов, определяющих специфику уровня и качества жизни россиян в современных условиях. *Результаты:* на основе многочисленных научных источников автором проанализированы критерии, оценки, причины и проблемы измерения уровня и качества жизни населения России. Обосновано мнение о том, что понятия уровень жизни и качество жизни, часто взаимозаменяемые, правильнее разделять, поскольку в современных условиях крайне важное значение имеют факторы социального благополучия, политического климата, экологии, психологического комфорта, которые определяют качество жизни населения – достойное, приемлемое или низкое. Наиболее показательным критерием для оценки уровня и качества жизни являются денежные доходы. Анализ их динамики по группам населения (доходная стратификация) позволил выявить тренды дифференциации и проблему массовой малообеспеченности, когда речь идет, по сути, о формировании нового низшего класса. Указанные факторы являются сегодня опасным проявлением негативных особенностей уровня и качества жизни российского населения. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы в педагогической и научной деятельности при дальнейшем исследовании особенностей уровня и качества жизни населения России в современных условиях.

Ключевые слова: уровень жизни, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), дифференциация доходов, абсолютная бедность, относительная бедность, благосостояние, медианный доход, стратификация общества, массовая малообеспеченность.

LEVEL AND STANDARD OF LIVING: FACTORS AND RUSSIAN SPECIFICITY

© 2018

Shuvalova Olga Valentinovna, Candidate of Economical Sciences, associate professor
of Economics and Finances Department*Financial University under the Government of the Russian Federation, branch of Vladimir
(600037, Russia, Vladimir, Tikhonravova St., 1, e-mail: OVShuvalova@fa.ru)*

Abstract. The statistics, which has been recently published by the Federal State Statistics Service, makes us think about the level and standard of living in today's Russia. Indexes of consumer expectations and confidence have remained negative for several years. It makes clear that the population of the country considers its individual financing standing, factors for big-budget purchasing and the whole financial situation rather negative than positive that indicates a fairly low level and standard of living. *Objective:* the article is aimed to indicate and analyze the factors and criteria, which can denote the peculiarities of the level and standard of living within the present-day Russian situation. *Outputs:* the review of scholarly literature makes it possible to consider the criteria, reasons and problems of the way to evaluate the level and standard of living in Russia. According to the author's point of view, the concepts of level of living and standard of living are mostly interrelated. However, it seems more reasonable to consider this notions separately as far as in the present-day society the factors of social wealth, political climate, ecological stability, psychological environment appear to be the most vital categories while evaluating the quality of living as decent, fair or low. Cash wages appear to be the most effective criterion to evaluate the level and standard of living. The analysis of its dynamic by groups of population (income stratification) makes it possible to indicate the trends of differentiation and the problem of the low-income status, as well as to claim the formation of a new lowest tier of society. These factors seem to be dangerous to reveal the negative features of the level and standard of living of the present-day Russian population. *Practical Relevance:* the main ideas and findings of the paper are to be applied in the scientific and teaching activity to encourage further research of the level and standard of living in the present-day Russian society.

Keywords: level of living, standard of living, Human Development Index (HDI), income differences, absolute poverty, relative poverty, welfare, median income, stratification of society, low-income status.

Сегодня в нашей стране, как и 20 лет назад, актуальным остается целый ряд не решенных социальных проблем, проявляющихся в дефиците средств для удовлетворения потребностей, недополучении или невозможности получения тех или иных социальных услуг, в невозможности реализации полученных знаний и умений и многом другом. К сожалению, это очевидные факты, несмотря на относительно позитивные социально-экономические отчеты и прогнозы на будущее.

Исследования проблем и оценки в России уровня и качества жизни населения были начаты еще в 19 – начале 20 веков [1-3]. При этом, в трудах ученых четко прослеживалась научность подхода к анализу социальных явлений, то есть исследование факторов благосостояния семей, выявление причин дифференциации людей по условиям их жизни носили достаточно объективный и достоверный характер.

Усиление идеологизации, начиная с 1930-х гг., ориентация на рост производства в ущерб другим фазам

экономического процесса свели на нет возможность объективной оценки социально-экономических процессов. Однако, справедливо заметить, что в 1960-80-е гг. появились исследования, где уровень жизни населения рассматривался в общей системе социально-экономических показателей [4-9]. Но работы данного периода, посвященные благосостоянию населения были далеки от практических расчетов показателей уровня и качества жизни.

Лишь в 1992 г., в связи с принятием в нашей стране системы национальных счетов, население (совокупное домохозяйство) было впервые включено в структуру макроэкономических показателей в качестве самостоятельного субъекта, а потому появилась объективная возможность и необходимость провести оценку уровня и качества жизни населения и обозначить направления решения многочисленных социальных проблем, с которыми столкнулась Россия в это непростое время.

Проблемы измерения уровня и качества жизни ста-

носятся, начиная с 1990-х гг. во главу угла, появляются многочисленные труды по данной тематике. Наиболее значимыми в области исследования социальных проблем, дифференциации доходов, занятости, гендерных вопросов, проблемы бедности являются труды Римашевской Н.М., Можинной М.А., Ржаницыной Л.С., Бобкова В.Н., Волгина Н.А., Генкина Б.М., Гонтмахера Е.Ш., Малевой Т.М. и ряда других авторов [10-16].

В западном обществе проблемы уровня и качества жизни начали подниматься и анализироваться с 60-х гг. прошлого века. Но это было связано с началом новой эпохи – формированием постиндустриального общества. В настоящее время, особенно категория «качество жизни» - это один из немногих интегральных показателей, характеризующих уровень экономического развития с ориентацией на потребности населения.

Сегодня до сих пор не существует единого мнения в определении указанных понятий. Достаточно часто они используются как взаимозаменяемые, а перечни показателей, которые их раскрывают, во многом совпадают. Однако, правильное разделять понятия «уровень жизни» и «качество жизни».

Уровень жизни (более узкая категория) определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется через социально-экономические показатели общего благосостояния людей, такие как доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования и здравоохранения и пр.

Измеряется уровень жизни населения с помощью целого ряда статистических показателей, отражающих объективную картину, а также с помощью субъективных оценочных суждений (рисунок 1).

Рисунок 1 - Система показателей уровня жизни населения

Качество жизни (более широкая категория) включает уровень жизни и составляющие, которые относятся к социальному благополучию, экологической среде обитания, психологическому комфорту и политическому климату.

Чтобы измерить качество жизни, статистических показателей недостаточно. Здесь необходимы субъективные оценки соответствия этих критериев потребностям населения. Таким образом, качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая находится в непосредственной зависимости от развития его потребностей, а также субъективных представлений и оценок человека своей жизни.

Чем определяется важность субъективных оценок и их измерения?

Во-первых, тем, что они могут быть дифференцированы по социальным группам, демографическим, по регионам, что позволяет составить целостную картину общественного настроения на каждый момент времени.

Во-вторых, субъективные оценки проецируются на всю систему отношений: между индивидами, социальными группами, регионами, а также на отношения индивидов с социальными институтами и государством. А это дает важнейшую информацию о существовании или возникновении социальной напряженности в обществе.

Таким образом, определим качество жизни как комплексную характеристику условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показате-

лях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [17, с. 34].

При исследовании уровня и качества жизни крайне важны методики измерения данных категорий, при этом нужно отметить их многочисленность. Однако, не заостряя внимания на нюансах различных методов измерения уровня и качества жизни, отметим, что они включают десятки, даже сотни показателей.

Одним из наиболее востребованных сегодня методов измерения является расчет агрегированного показателя - индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). ИРЧП, разработанный ООН для сравнения стран по уровню и качеству жизни, состоит из трех показателей (индексов) – продолжительность жизни, грамотность населения и реальный ВВП на душу населения. Среднее арифметическое число от указанных индексов и представляет собой ИРЧП. Нужно заметить, что он учитывает не только объемы потребления материальных благ, но и возможности для развития человека, обеспечиваемые образованием и здравоохранением, то есть, помимо экономического развития ИРЧП учитывает условия, которые создаются для демографического воспроизводства, культурного развития и роста благосостояния населения.

ООН публикует данные о величинах ИРЧП по странам с 1990 г. В России он рассчитывается и для регионов, позволяя проранжировать их по уровню социально-экономического развития.

Динамика ИРЧП в 90-е гг. прошлого века в России отражала значительное снижение уровня и качества жизни населения. В настоящее время, исходя из уровня ИРЧП, рассчитываемого по 188 странам, в 2015 году Россия оказалась на 49-е месте (0,804) из 51 страны, вошедших в группу с «очень высоким уровнем человеческого развития» [18]. В 2004 году Россия занимала 65-е место среди 177 стран мира, в 2010 г. также 65-е место, но уже из 169 стран, что соответствует группе стран с «высоким уровнем человеческого развития» [19].

Качество жизни в регионах современной России очень разнится между собой, о чем свидетельствуют данные рейтинга, построенного на основе таких источников как Росстат, Минздрав России, Минфин России, ЦБ РФ и др., предоставивших информацию об основных условиях проживания – уровень экономического развития, уровень безработицы, инфляционные процессы, размер доходов, отношение доходов к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, обеспеченность населения различными видами услуг, а также уровень преступности, смертности, климатические региональные условия и другие факторы [20]. Данные показывают, что лидирующие позиции традиционно занимают Москва и Санкт-Петербург с рейтинговыми баллами выше 76, в аутсайдерах – Республика Ингушетия и Республика Тыва, рейтинговые баллы которых - 20 и ниже. Владимирский регион занимает средние строки, при этом в 2016 г. регион несколько улучшил свои позиции по сравнению с предыдущим годом, что дает основания предполагать наличие предпосылок для дальнейшего повышения уровня и качества жизни населения.

Следует заметить, что важной задачей в ходе исследования качества жизни является интерпретация его субъективных показателей в количественное выражение. Объективный подход в этом случае является наиболее удобным способом, поскольку определяет качество жизни на основе системы показателей, характеризующих объективные условия жизнедеятельности населения.

В рамках данного подхода качество жизни можно оценить с помощью «кризисного» и «полного» индексов

(таблица 1).

Таблица 1 - Индексы качества жизни [составлена по: 21-22]

«кризисный» индекс качества жизни	«полный» индекс качества жизни
Отражает наиболее острые проблемы (состояние доходов населения, неравенство, занятость, здоровье)	Помимо наиболее острых проблем включает ряд других (образование, доступность базовых услуг, безопасность жизни)
Показатели для расчета индексов	
A. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму, раз	F. Число учащихся профессиональных учебных заведений всех видов на 10 тыс. человек населения
B. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	G. Обеспеченность врачами на 10 тыс. человек населения
C. Уровень занятости, %	H. Обеспеченность жильем, кв. м на человека
D. Ожидаемая продолжительность жизни, лет	I. Доля жилого фонда, оборудованного канализацией, %
E. Младенческая смертность на 1000 рождений	J. Число телефонов на 1000 человек
	K. Число убийств на 100 тыс. человек населения
Расчет индексов качества жизни	
$(A+B+C+(D-E):2):4$	$(A+B+C+(D-E):2)+F+((G+H+I+J):4)+K:7$

Проведенные расчеты индексов качества жизни [23] позволяют говорить о резкой дифференциации социально-экономического положения населения регионов России, которая выглядит наиболее критичной, если проанализировать значения «полного» индекса качества жизни. Одной из базовых характеристик исследуемой категории являются материальные возможности населения, но перспективы повышения качества жизни находятся в тесной взаимосвязи со здравоохранением, образованием, с условиями проживания, а также возможностями самореализации.

Таким образом, динамика уровня и качества жизни населения нашей страны определяется в настоящее время рядом факторов, проявляющих свою специфичность в современных российских условиях.

А. Смит писал: «Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна... Щедрая оплата труда является естественным симптомом роста национального богатства. Скудное существование трудящихся бедняков... - естественным симптомом того, что страна переживает застои, а их голодание - что она быстро идет к упадку» [24, с. 73-75]. Трудно не согласиться с данным высказыванием, тем более, что оно подтверждается наблюдениями, проводимыми сегодня исследованиями, при этом выявляя тренды дифференциации и процессы массовой малообеспеченности, и определяя тем самым специфику уровня и качества жизни населения России.

Вопрос стратификации общества не теряет своей актуальности, особенно сегодня – в условиях экономической рецессии и на пороге выхода из нее. Наиболее простым, но крайне значимым подходом к анализу структуры общества является стратификация населения по уровню доходов – «низко- и высокодоходные» слои.

Всемирный банк, применяя абсолютный подход к измерению бедности (подразумевает количественную черту, установленную на основе критерия невозможности удовлетворения базовых потребностей), выделяет три крупных группы – бедные, уязвимые и средний класс [25]. К бедным относится население с доходами в размере 5 и менее долларов в день (по ППС), среди них выделяются крайне бедные – 2,5 доллара в день. Население с доходами 5-10 долларов в день считается уязвимым. Те же, у кого доходы 10 и более долларов в день относятся к среднему классу.

Абсолютный подход для определения бедности официально принят и в России. Модель доходной стратификации, полученная согласно данной методике, характеризуется крайне низкой долей бедных (1-2%), около 10% составляют уязвимые – группа с высокими рисками бедности, абсолютное большинство оказывается в составе среднего класса (хотя и с преобладанием нижнего его слоя). Это связано с тем, что граница среднего класса (10 долларов в день) – это примерно 7000 рублей ежемесячного дохода по ППС, что примерно в 2 раза ниже медианного дохода российского населения (по данным Росстата медианный доход в 2014 г. достигал 20594 руб.,

в 2015 г. – 22729 руб.) [26].

Учитывая, что данный порог даже ниже официально установленного в России прожиточного минимума, определенный таким образом средний класс оказывается чрезвычайно большим (90% населения!!!) и неоднородным. Таким образом, методика Всемирного банка является мало пригодной для анализа современной российской ситуации. За последние годы в стране произошел переход от минимального стандарта физического выживания, заложенного в методике Всемирного банка, к стандарту потребительского выбора и модели с возможностями для устойчивого развития.

В основе относительных методов доходной стратификации (подразумевают доступность стандарта жизни того общества, в котором функционирует индивид; бедность рассматривается как невозможность поддерживать приемлемый и понимаемый как «нормальный» в данном обществе образ жизни) лежит сопоставление доходов разных групп населения между собой. При этом выбор границы является основным при определении бедности, как и в случае с абсолютным подходом. Чаще всего используется черта бедности на уровне 50-60% медианного дохода. Применение данной методики позволяют построить модель доходной стратификации российского общества (рисунок 2), максимально объективно отражающую реально сложившуюся в стране ситуацию.

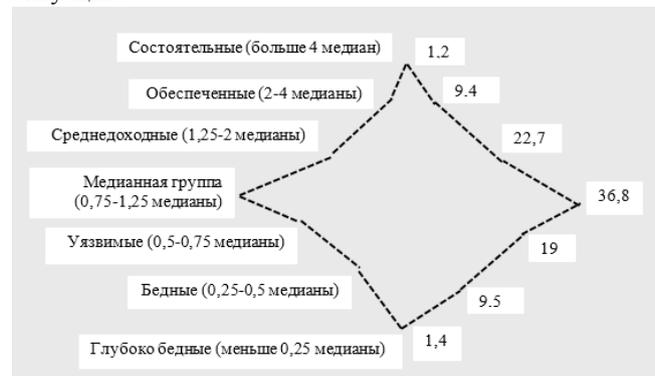

Рисунок 2 - Модель доходной стратификации российского общества на основе медианного дохода по стране, 2015 год, % [27, с.35]

Согласной данной стратификационной модели, устойчиво сформировавшейся в России, выделяется семь доходных групп: глубоко бедные, бедные, уязвимые и состоятельные. При этом, принимая в расчет неоднородность регионального и поселенческого уровня социально-экономического развития, следует заметить, что конфигурация модели меняется незначительно (таблица 2). Очевидно, что в структуре российского общества преобладают средние слои (75-200% от медианного показателя), при этом следует подчеркнуть достаточно скромный стандарт жизни наиболее массовой части населения, поскольку медианный доход лишь в 1,5 раза превосходит величину прожиточного минимума.

Таблица 2 - Модель доходной стратификации российского общества на основе медианного дохода по стране, региону, 2015 год, % [27, с.37]

Слой	Доходы на члена семьи относительно медианы	Численность группы в зависимости от используемой медианы доходов	
		общая по стране	дифференциация по региону
Глубоко бедные	Менее или равны 0,25 медианы	1,4	1,0
Бедные	0,25 - 0,5 медианы	9,5	7,9
Уязвимые	0,5 - 0,75 медианы	19,0	17,5
Медианная группа	0,75 - 1,25 медианы	36,8	42,1
Среднедоходные	1,25 - 2 медианы	22,7	23,9
Обеспеченные	2 - 4 медианы	9,4	6,8
Состоятельные	Более 4 медиан	1,2	0,8

Именно этот факт выявляет проблему массовой малообеспеченности, которая резко обостряется в кризисные времена и в сегодняшний пострецессионный пери-

од. Специфика данного процесса в России и ее регионах заключается в наличии достаточного большого количества фактических малообеспеченных (низкодоходная группа, включающая глубоко бедных, бедных и уязвимых) и большого числа потенциальных малообеспеченных (находятся в медианной и относительно благополучной среднедоходной группах).

Традиционно к бедным и малообеспеченным слоям населения относятся неработающие пенсионеры, безработные, низко- и неквалифицированные рабочие и т.п. В современной России малообеспеченные – это: традиционные неработающие пенсионеры и безработные; представители типичных для «классических» низших классов профессий, которые характеризуются тем, что могут предложить на рынке труда лишь свою «простую физическую способность к труду», которая заведомо не может обеспечить достаточных для благополучного уровня жизни доходов [28, с.6]; а также представители пограничной страты – люди со средне-специальным и высшим образованием, на уровень жизни которых оказывает влияние целый ряд внеклассовых факторов (место жительства, состав семьи и др.) и для которых отсутствует жесткая связь уровня жизни с профессиональным статусом.

Таким образом, сложившаяся в России ситуация дает возможность отчетливо пронаблюдать и осознать наиболее значимую и опасную, на наш взгляд, из имеющихся сегодня многочисленных социальных тенденций – массовую малообеспеченность. Речь, по сути, идет о новом низшем классе, который охватывает далеко не только его традиционных представителей.

Именно осознание указанного социального тренда должно привести к выработке такой модели социально-экономической политики, которая будет способна устранить осложнения ситуации на рынке труда, углубление социального неравенства, усиление неадекватности социальной инфраструктуры современным требованиям [29] и другие серьезные препятствия на пути достижения экономического роста и развития в целом российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев. 1846.
2. Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж. 1990.
3. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М., 1925.
4. Римашевская Н.М. Экономический анализ доходов рабочих и служащих. М.: Мысль, 1965.
5. Римашевская Н.М. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. Методы экономико-математического моделирования. М.: Мысль, 1972.
6. Майер В.Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М.: Мысль, 1968.
7. Левин А.И. Научно-технический прогресс и личное потребление. М.: Мысль, 1979.
8. Олдак П.Г. Экономические проблемы повышения уровня жизни. М.: Экономиздат, 1963.
9. Рутгайзер В.М. Ресурсы развития непроизводственной сферы. М.: Мысль, 1975.
10. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения («социальное дно») // Социс. 2004. №4.
11. Можина М.А. Распределительные отношения: доходы и потребление населения: (из научного наследия) / М.А.Можина; Под общ.ред. Римашевской Н.М. М.: Гайнуллин. 2001.
12. Бобков В.Н. Проблемы Оценки уровня жизни населения в современной России. М.: ВЦУЖ. 1995.
13. Ржаницына Л.С. Экономические аспекты социальных решений // Народонаселение. 2005. №2.
14. Волгин Н.А., Дудников С.В. Оплата труда государственных служащих: анализ, зарубежный опыт, новые подходы. М.: ТридаЛТД. 2000.
15. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. М.:

НОРМА-ИНФРА. 1998.

16. Малева Т.М., Гонтмахер Е.Ш. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. №2.

17. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования, 2009. №1.

18. Доклад о человеческом развитии 2016 [Электронный ресурс]: <http://hdr.undp.org>

19. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]: <http://www.un.org>

20. Россия сегодня, РИА Рейтинг [Электронный ресурс]: <http://riarating.ru/infografika/2017>

21. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: ЛКИ. 2007.

22. Независимый институт социальной политики [Электронный ресурс]: <http://atlas.socpol.ru>

23. Россошанский А.И. Интегральная оценка качества жизни населения регионов СЗФО // Вопросы территориального развития. Вып. 2 (12). 2014.

24. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., Соцэкгиз, 1962.

25. Всемирный банк [Электронный ресурс]: <http://data.worldbank.org>

26. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <http://www.gks.ru>

27. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Октябрь 2016 / под ред. Л.Н.Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

28. Тихонова Н.Е. Малообеспеченность в современной России. Причины и перспективы // Социс. 2010. №1.

29. Гонтмахер Е.Ш. Здравоохранение и социальное обеспечение: в поисках баланса интересов / Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №2 (26).

Статья поступила в редакцию 19.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 65

ОРГАНИЗАЦИИ С ДОЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

© 2018

Крюкова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Цифровая экономика»
Щербинина Мария Юрьевна, студент

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(443010, Россия, Самара, улица Льва Толстого, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Аннотация. История государственных компаний берёт своё начало в 1992 г., с момента опубликования Указа Президента Российской Федерации о начале «малой приватизации». В рамках реформ была проведена приватизация средних и крупных предприятий путём распространения ваучеров населения страны. В России государство играет ключевую роль в экономике страны, посредством регулирования экономических процессов и участия в управлении предприятиями с долей государственного участия. Большинство предприятий с государственной долей участия представлены в передовых отраслях российской экономики. Наиболее сильны позиции государства в транспорте, комической отрасли, газодобывающей промышленности. В последние годы в России, как, впрочем, и во всех развитых странах, наблюдается активный интерес к повышению уровня корпоративного управления, функции внутреннего аудита, системы управления рисками и внутреннего контроля, как в частных компаниях, так и в государственных корпорациях и акционерных обществах с государственным участием. Значение внутреннего контроля актуально во все времена, особенно в организациях с государственным участием. В статье освещен уровень организации аудита и внутреннего контроля, предложены основные направления по их совершенствованию.

Ключевые слова: внутренний аудит, внутренний контроль, комплаенс, компания с государственным участием, нормативно-правовые акты.

ORGANIZATIONS WITH A SHARE OF STATE PARTICIPATION: PECULIARITIES OF INTERNAL CONTROL

© 2018

Kryukova Anastasia Aleksandrovna, candidate of economical science,
assistant professor of «Digital Economy»
Shcherbinina Mariya Yurievna, student

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(443010, Russia, Samara, street Lev Tolstoy, 23, e-mail: fist@psati.ru)*

Abstract. The history of state-owned companies dates back to 1992, when the Decree of the President of the Russian Federation on the beginning of “small privatization” was published. In the framework of the reform was the privatization of medium and large enterprises through the distribution of vouchers to the population. In Russia, the state plays a key role in the country’s economy, through the regulation of economic processes and participation in the management of enterprises with a share of state participation. Most enterprises with a state share are represented in the leading sectors of the Russian economy. The most powerful position of the state in transport, the comic industry, the gas industry. In recent years, in Russia, as in all developed countries, there has been an active interest in raising the level of corporate governance, internal audit function, risk management and internal control, both in private companies and in state-owned corporations and joint-stock companies. The importance of internal control is relevant at all times, especially in organizations with state participation. The article highlights the level of audit organization and internal control, proposes the main directions for their improvement.

Keywords: internal audit, internal control, compliance, company with state participation, normative-legal acts.

В целях обеспечения интересов государства в компаниях с участием Российской Федерации, организации единого подхода при создании эффективных инструментов управления рисками и внутреннего контроля в последние два года был утвержден и введен в действие целый ряд нормативных документов.

Столь пристальное внимание со стороны государства к внутреннему аудиту, управлению рисками и внутреннему контролю обусловлено их важной ролью в обеспечении финансовой устойчивости и долговременного развития компаний и корпораций, их инвестиционной привлекательности в нестабильных экономических условиях.

В целях анализа текущей практики внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля в государственных корпорациях и компаниях, поиска направлений дальнейшего совершенствования этой важнейшей сферы, повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности компаний с государственным участием необходимо совершенствовать соответствие текущей практики с законодательством РФ, чтобы выявлять сферы, требующие совершенствования.

Следует отметить, что российские регуляторы предъявляют определенные требования к организации внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля. Эти требования во многих аспектах совпадают с лучшей мировой практикой.

Прежде всего, они рекомендуют создавать отдельные структурные подразделения внутреннего аудита и подразделения по управлению рисками и внутреннему

контролю. При этом полномочия и обязанности подразделения по управлению рисками должны быть отделены от функционала как структурных единиц, которые управляют рисками в рамках своей операционной деятельности, так и от подразделений внутреннего аудита, осуществляющих мониторинг и независимую оценку системы управления рисками.

В большинстве организаций внутренний аудит, управление рисками и внутренний контроль осуществляется внутренними структурными подразделениями. Тем не менее, само по себе наличие структурного подразделения не обеспечивает независимости и отсутствие конфликта интересов. Многие компании практикуют «зонтичное» управление, когда подразделения внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля подотчетны одному и тому же должностному лицу.

В некоторых компаниях практикуется совмещение функций внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля в одном структурном подразделении. В каждой пятой компании подразделение внутреннего аудита одновременно выполняет функцию внутреннего контроля и/или управления рисками.

Причинами указанной практики могут быть как недостаточно полное понимание целей и функционала внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля, так и ограничение бюджета наряду с дефицитом квалифицированного персонала. Таким компаниям необходимо подумать о пересмотре организационной структуры и выделении внутреннего аудита в самостоятельное структурное подразделение с целью обеспече-

ния его независимости в соответствии с требованиями регуляторов, международных стандартов внутреннего аудита.

Одним из наиболее важных для внутреннего аудита является вопрос разграничения его административной и функциональной подотчетности, так как подотчетность является ключевым фактором обеспечения независимости внутреннего контроля и аудита.

Вместе с тем, на практике данное условие соблюдается далеко не всегда. В результате только каждая пятая компания демонстрирует соответствие вышеуказанным требованиям и представляет собой эталон практики в области внутреннего аудита.

В остальных компаниях отклонение от эталонной практики выглядит следующим образом:

- отсутствие функции внутреннего аудита;
- совмещение функций внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля в одном подразделении;
- подотчетность подразделения внутреннего аудита должностному лицу.

Например, в большинстве компаний внутренний аудит административно подчинен единоличному исполнительному органу компании через директора по внутреннему контролю и аудиту, а функционально – комитету по аудиту и рискам совета директоров компании, что соответствует всем параметрам, предусмотренным Кодексом корпоративного управления. [1]

Такая архитектура подчиненности внутреннего аудита не является препятствием для соблюдения принципа разграничения административной и функциональной подотчетности. Как отмечено в одобренных Правительством РФ Методических указаниях по подготовке положения о внутреннем аудите в государственных корпорациях, государственных компаниях, а также открытых акционерных обществах с участием Российской Федерации: «в отдельных случаях с учетом организационно-функциональной структуры компании, если это не противоречит требованиям законодательства и нормативным актам, может быть предусмотрена административная подотчетность внутреннего аудита. [2]

Результаты свидетельствуют об активном развитии внутреннего аудита в государственных компаниях за последние пять лет. Возраст подразделений внутреннего аудита в каждой третьей компании составляет от одного года до пяти лет. К 2018 году свой пятилетний рубеж перешагнули подразделения внутреннего аудита каждой пятой компании. В 30 % компаний возраст подразделений внутреннего аудита превышает 10 лет.

В большинстве компаний, это примерно $\frac{3}{4}$, подразделение внутреннего аудита проводит до 50 проверок в год, из них в каждой четвертой организации – до 10 проверок в год. Только незначительное их количество проводят свыше 100 проверок в год. Численность подразделений внутреннего аудита в таких компаниях составляет 50 сотрудников и более.

Самое большое количество времени отводится на выполнение плана аудиторских проверок, ещё меньше времени уходит на специализированные аудиторские проверки, а некоторые организации делят время поровну между плановыми и внеплановыми проверками.

Важное значение в организации внутреннего аудита в компании имеют показатели его эффективности. Выполнение плана аудиторских проверок является одним из основных ключевых показателей эффективности (КПЭ) в подавляющем большинстве компаний. Также в качестве ключевых показателей используются:

1. Значимость выводов и рекомендаций, полученных в результате проведения внутренних аудиторских проверок.
2. Отклонение от плана выполнения внутренней аудиторской проверки.
3. Экономический эффект от деятельности подразделения.

Одним из факторов успешного функционирования систем внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля является формирование комплекса внутренних документов компании (политик, положений, стандартов, методик, инструкций). Они должны определять принципы и подходы к построению систем управления рисками и внутреннего контроля, распределение функций и обязанностей, а также порядок взаимодействия между участниками данных процессов.

Политики и процедуры в области управления рисками и внутреннего контроля должны быть доведены до сведения каждого сотрудника и последовательно применяться в масштабах всей организации.

Немаловажным фактором является наличие в компаниях ключевых нормативных документов в области внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля – таких как антикоррупционная политика, положения о внутреннем аудите, о системе управления рисками, о внутреннем контроле.

Еще одним важным аспектом нормативного обеспечения внутреннего аудита, управления рисками и внутреннего контроля является формат утверждения соответствующих политик и положений. Они, в соответствии с Кодексом корпоративного управления и методическими указаниями Росимущества, [3] должны рассматриваться комитетами по аудиту, стратегии и рискам и утверждаться советом директоров общества.

В системе корпоративного управления, в части организации функции внутреннего аудита, важное место отводится комитету по аудиту совета директоров компании. Кодекс корпоративного управления рекомендует формировать комитет по аудиту из независимых директоров. Между тем каждая третья компания имеет в составе комитетов по аудиту представителей менеджмента, то есть исполнительных директоров. Таким организациям необходимо принимать во внимание, что это может ограничивать не зависимость внутреннего аудита, а также оказывать влияние на объективность анализа финансовой отчетности, оценки эффективности систем внутреннего контроля и управления рисками. Лишь каждая пятая компания обеспечивает соблюдение требований Кодекса корпоративного управления, формируя комитеты по аудиту полностью из независимых директоров. [4]

Методические рекомендации Росимущества также предусматривают, что председателем комитета по аудиту публичной компании следует избирать независимого директора, в остальных случаях – неисполнительного директора. При этом указанные рекомендации отмечают, что «в случае, если у компании отсутствуют требования по наличию в совете директоров независимых директоров и она не выбрала их в состав совета в добровольном порядке, комитет по аудиту формируется из неисполнительных членов совета директоров, обладающих наибольшей квалификацией и опытом для выполнения функций комитета по аудиту». [3]

Вместе с тем, для компании со значительной долей участия Российской Федерации, тем более со 100 % государственной собственностью, представляется ценным обеспечение более существенного влияния лица уполномоченного государством. И как результат, допустимость избрания председателя комитета из числа директоров – профессиональных поверенных.

Важным моментом в оценке уровня работы подразделений является степень удовлетворенности органов управления и высшего руководства работой подразделений внутреннего аудита, управления рисками, [5] внутреннего контроля.

Руководители высшего звена компаний в большинстве своём удовлетворены работой службы внутреннего аудита, при этом исполнительные органы оценивают работу подразделений управления рисками и внутреннего контроля более позитивно, чем советы директоров тех же компаний. Особого внимания заслуживает функция

комплаенс – ее совершенствования необходимо и совету директоров, и исполнительному руководству компаний.

Критерием эффективности систем внутреннего контроля является соблюдение принципов контроля и требований по организации систем внутреннего контроля.

Следует отметить, что в течение последних лет наблюдается высокий уровень заинтересованности государственных органов в развитии в подведомственных организациях систем управления рисками, внутреннего контроля и аудита, как механизмов повышения эффективности деятельности компаний. Это, несомненно, вносит позитивные изменения в их работу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Письмо Банка России № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» от 10.04.2014;

2. Методические указания по подготовке положения о внутреннем аудите в государственных корпорациях, государственных компаниях, а также открытых акционерных обществах с участием Российской Федерации (одобрены поручением Правительства РФ № ИШ-П13-4148 от 24.06.2015 года);

3. Методические рекомендации по организации работы внутреннего аудита в акционерных обществах с участием Российской Федерации (утверждены приказом Росимущества № 249 от 04.07.2014 года);

4. Методические рекомендации по организации работы комитетов по аудиту советов директоров акционерных обществ с участием Российской Федерации (утверждены приказом Росимущества № 86 от 20.03.2014 года);

5. Методические указания по подготовке положения о системе управления рисками в государственных корпорациях, государственных компаниях, а также открытых акционерных обществах с участием Российской Федерации (одобрены поручением Правительства РФ № ИШ-П13-4148 от 24.06.2015 года).

Статья поступила в редакцию 28.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 331.101.31

ДИНАМИКА УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАЖА РАБОТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018

Якимова Зоя Владимировна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры «Гуманитарных дисциплин»

*Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел РФ, Владивостокский филиал
(690087, Россия, Владивосток, ул. Котельникова, 21 e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)*

Пушкина Анастасия Сергеевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: pushkina_anastasia@mail.ru)*

Аннотация. В конкурентной борьбе за лучших сотрудников работодатели вынуждены принимать дополнительные меры по формированию программ для повышения уровня вовлеченности и лояльности персонала. Как правило, в основе этих программ заложены базовые мотивационные механизмы, позволяющие увеличить уровень удовлетворенности работой в организации и выстроить партнерские взаимоотношения работник-работодатель на взаимовыгодных условиях. В статье анализируется эволюция понятия «вовлеченность персонала» начиная с предпосылок: мотивационных теорий и концепций и до современных моделей вовлеченности в зарубежной литературе. Приводится обзор ключевых направлений исследования вовлеченности и лояльности персонала современных российских исследователей. Предлагается методика исследования вовлеченности персонала на основании 17 факторов, влияющих на уровень вовлеченности персонала. Представлены результаты эмпирического исследования вовлеченности персонала на примере крупной российской фармацевтической организации. Выявлена динамика уровня вовлеченности персонала в зависимости от стажа работы в организации. Предложены рекомендации по внесению изменений в кадровую политику организации с целью повышения уровня вовлеченности персонала в прогнозируемые кризисные периоды (до 1 года работы в организации и в период 3-5 лет работы в организации).

Ключевые слова: вовлеченность персонала, лояльность к компании, приверженность, эффективность, управление персоналом, стаж работы в организации, эмоциональное выгорание, адаптационный период, кризис, реперные точки, организационное поведение, психологический контракт.

DYNAMICS OF THE LEVEL OF EMPLOYEE ENGAGEMENT DEPENDING ON SENIORITY IN THE ORGANIZATION

© 2018

Yakimova Zoya Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor
of humanitarian disciplines

*Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Vladivostok branch
(690087, Russia, Vladivostok, Kotelnikova street, 21, e-mail: yakimovazoya@yandex.ru)*

Pushkina Anastasia Sergeevna, undergraduate

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: pushkina_anastasia@mail.ru)*

Abstract. In the competition for the best employees, employers are forced to take additional measures to form programs to increase the level of involvement and loyalty of staff. As a rule, these programs are based on the basic motivational mechanisms to increase the level of satisfaction with work in the organization and build partnerships between employee and employer on mutually beneficial terms. The article analyzes the evolution of the concept of “personnel involvement” from the premises: motivational theories and concepts to modern models of involvement in foreign literature. Provides an overview of the key areas of employee engagement surveys and employee loyalty of the modern Russian researchers. The method of research of personnel involvement on the basis of 17 factors influencing the level of personnel involvement is offered. The results of empirical research of personnel involvement on the example of a large Russian pharmaceutical organization are presented. The dynamics of the level of involvement of staff depending on the length of service in the organization. The recommendations on changes in the personnel policy of the organization in order to increase the level of personnel involvement in the projected crisis periods (up to 1 year of work in the organization and 3-5 years of work in the organization).

Keywords: personnel involvement, loyalty to the company, commitment, efficiency, personnel management, work experience in the organization, emotional burnout, adaptation period, crisis, reference points, organizational behavior, psychological contract

Конкурентные условия рыночной экономики вынуждают современных работодателей создавать в своих организациях системы вовлеченности, лояльности и удержания персонала. Эта вынужденная мера конкурентной борьбы за персонал дает существенные результаты.

Так, в частности, многочисленные исследования показывают, что компании с максимально высоким уровнем вовлеченности персонала гораздо рентабельнее конкурентов. Повышение рентабельности достигается за счет того, что вовлеченные сотрудники реже увольняются, совершают меньше прогулов и производственных краж, обладают высокой продуктивностью и в целом приносят организации больше прибыли, нежели просто лояльные или же равнодушные к судьбе организации сотрудники [1].

К сожалению, содержательное многообразие и разноплановость современных исследований, подходов и трактовок вовлеченности персонала создает определённые сложности при попытке выделить ключевые определения, отражающие всю суть рассматриваемого феномена. В связи с этим, в представленной статье логика

развития понятия «вовлеченность персонала» изложена в хронологическом порядке с опорой на базовые труды как зарубежных, так и отечественных авторов.

В самом обобщённом варианте и широком смысле слова под вовлеченностью персонала понимается совокупность физического, эмоционального и интеллектуального состояния, мотивирующего сотрудника выполнять работу как можно лучше. Соответственно логично будет начать эволюционный отсчет с 1954 года, а именно, с трудов Абрахама Маслоу. В своей книге «Мотивация и личность» автор делает акцент на том, что каждый человек должен постоянно прилагать усилия, чтобы удовлетворить свои потребности, которые становятся вечными, ведь удовлетворенная потребность никогда не сможет мотивировать без достижения следующей [2, с. 43]. А вовлеченный сотрудник, в его понимании, это человек, который прошел через весь этот цикл, удовлетворил все свои потребности, начиная с физической до самореализации, и находит смысл жизни через работу, которую он делает.

Следующей «ступенью эволюции» можно считать

труд Ирвинга Гофмана в 1956 году «Представление себя другим в повседневной жизни», в котором он использовал термин «востребованность», описав значение ролей в привязанности сотрудника к компании [3].

В 1958 году Герберт Кельман описал феномен интернализации: через эксперимент с афроамериканскими студентами он смог доказать, что человек может сделать свой выбор свободнее в условиях интернализации [4, с. 52]. Эта свобода позволила им высказывать свое мнение.

Фредерик Герцберг в 1959 году опросил около двухсот инженеров и бухгалтеров, чтобы понять отношение людей к работе. Итогом аналитической работы Ф.Герцберга стала двойственная факторная теория мотивации: он обнаружил, что существует набор гигиенических факторов, недостаток которых может быть вредным для повышения мотивации сотрудников [5, с. 64]. Это неотъемлемая часть факторов работы или мотиваторов, которые заставляют людей быть довольными своей работой.

Феномен взаимодействия сотрудников также был заложен Дугласом Мак-Грегором в 1965 году, когда он описал «принцип интеграция» в книге «Человеческая сторона предприятия». Мак-Грегор считал, что эффективность компании пропорциональна неиспользованному потенциалу его ресурсов [6, с. 112], а также что в любой организации существует идеальный унисон, когда личные интересы каждого из своих сотрудников связаны с интересами компании.

В том же году Крис Арджирис и Эдгар Шейн выработали концепцию «Психологический контракт», суть которой заключалась в уровне справедливости и/или баланса в отношениях между работником и работодателем [7, с. 23].

Дэвид Макклелланд в 1961 определил три типа мотивационных потребностей, так называемых «якорей» мотивации: мотивацию власти, присоединения и достижения. А также определил, что взаимодействие между работником и работодателем происходит только тогда, когда сотрудник понимает и выбирает или одну или комбинирует несколько якорей мотивации в компании, в которой работает [8, с. 309].

Все вышеперечисленные авторы, развивая свои уникальные концепции мотивации и удовлетворенности трудом, заложили фундамент для дальнейшего рассмотрения такого столь важного понятия, как вовлеченность персонала.

Само явление вовлеченности одним из первых описал Вильям Кан (1990), который определил вовлеченность сотрудников как «причастность сотрудников организации к собственным рабочим ролям: при вовлеченности люди, работая, выражают себя физически, когнитивно и эмоционально» [9]. Когнитивный аспект взаимодействия с работниками заключается в отношении сотрудников относительно организации, ее лидеров и условий труда. Эмоциональный – в отношении к этим факторам, принимаят они их или нет, физическое выражение же связано с выполнением своей роли. В качестве основы В.Кан использовал труды Э.Гоффмана, чтобы изучить, почему людям важна их социальная роль в организации, и отразил взаимодействие личной энергии сотрудников и их ролей. Таким образом, согласно мнению В.Кана, вовлеченность означает психологическое, физическое и когнитивное присутствие сотрудника на занимаемой им организационной роли.

В 1997 году Кристина Маслак и Майкл Лейгер предложили принципиально иной подход к трактовке вовлеченности. Согласно их мнению, вовлеченность персонала должна определяться не как отдельный конструкт, а как позитивная противоположность профессиональному выгоранию. При этом в качестве компонентов вовлеченности рассматриваются: высокий уровень энергии, увлеченность, ощущение эффективности. Компоненты вовлеченности противопоставляются компонентам профессионального выгорания: истощение, цинизм, неэф-

фективность [10].

В дальнейшем (2000-2006 годы) основной акцент при рассмотрении феномена вовлеченности смещается на более углубленное изучение приверженности организации и трудового энтузиазма. Вовлеченность работников определяется уже как эмоциональная и интеллектуальная приверженность организации [11, с. 49; 12, с. 36; 13, с. 27], а так же количество тех усилий, которые может проявить сотрудник в работе. Так, например, К.Трусс определяет вовлеченность просто как «страсть к работе» [14, с. 95].

В 2004 году Совет по корпоративному лидерству (CLC) опубликовал собственную модель взаимодействия с работниками. Представители этой организации связали вовлеченность с двумя факторами — насколько тяжело работать сотруднику и как долго он остается в компании [15]. По их мнению, сотрудники остаются в компании, если чувствуют, что их набор сенсорных точек (работа, команда, руководитель и организация) совпадает с тем, что компания может ему дать. Сейчас модель CLC используется многими ведущими организациями.

Джон Гиббонс в 2006 году опубликовал документ «Вовлеченность сотрудников - обзор текущих исследований и его последствия». В документе он определил шесть ключевых факторов, которые, по его мнению, повлияли на вовлечение сотрудников. Этими факторами стали: доверие и целостность, характер работы, линия видения развития сотрудника и компании, возможности роста карьеры, гордость за компанию, сотрудники и члены команды. При этом вовлеченность была охарактеризована как усиленная эмоциональная связь, которую работник чувствует в своей организации, и которая влияет на его работу [16].

В трехмерной модели А. Сакса (2006) вовлеченность рассматривается как ответ сотрудника на экономические и социо-эмоциональные ресурсы организации, как трехмерный конструкт, состоящий из когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющих [17].

В 2008, представитель компании Gallup Джон Тэкреем опубликовал инструмент Q12. Он был создан в 2002 году после сотен фокус-групп и интервью, на основе которых исследователи обнаружили, что существует 12 ключевых факторов, которые смогут обеспечить устойчивость уровня вовлеченности в компании [18, с. 8]. Все полученные факторы были сгруппированы в 4 подраздела: основные потребности сотрудника, управление, работа в команде, рост. Инструмент также делит сотрудников на несколько категорий: вовлеченных, не вовлеченных и активно отключенных.

Что же касается требований от самой компании, а не от работника в плане вовлеченности, то эту, противоположную, сторону рассмотрела команда Сандип Кулара, которая обнаружила, что вовлеченность является все же двусторонним отношением [19]. Требованием для работодателя было создание комфортной рабочей среды, а также готовность к изменениям, гибкости в отношении собственных сотрудников и непрерывность улучшения всех бизнес-процессов в компании, чтобы создать некую культуру эффективного взаимодействия.

В российских организациях сейчас наибольшую популярность набирает исследования AON Hewitt, которые одни из первых зашли на рынок исследования вовлеченности. В подходе Hewitt Associates рассматриваются три индикатора вовлеченности: «говорит» - сотрудник позитивно отзываясь о компании в общении с коллегами, потенциальными сотрудниками и клиентами; *остаётся* - сотрудник хочет остаться в компании на длительное время, быть частью компании; *стремится* - сотрудник прикладывает дополнительные усилия, чтобы способствовать успеху бизнеса» [20].

Российский «штат» исследователей феномена вовлеченности составляет уже более сотни персоналий (Чуланова О.Л., Припасаева О.И., Плещкова Н.А.,

Подзорова Г.А., Першина Е.Г., Харский К.В., Вершило Ю.М., Липатов С.М., Малиц Е.М., Доминяк В.И., Коновалова В.Г., Свергун О., Ведерникова О., Авшалумова Р., Гвоздева С.М., Рыбкина М.В., Масилова М.Г., Долженко Р.А., Борисова У.С., Чеглакова Л.М., Егорова А.С. и др.).

При этом важно отметить, что, большинство из них, концептуально базируются на тех или иных аспектах моделей мотивации, вовлеченности, лояльности, приверженности персонала, предложенных зарубежными коллегами. Кроме того, российские исследователи зачастую рассматривают вовлеченность персонала в контексте организационной культуры компании [21;22], механизмов ценностного управления персоналом [23-28].

Особо следует отметить, что мало разработанным, как в отечественной, так и в зарубежной литературе остается вопрос оценивания и измерения уровня вовлеченности персонала. Так, в частности применение категории уровня предполагает необходимость дополнения оценочных процедур процедурами измерения» [29].

Таким образом, можно сделать вывод, что вовлеченность персонала – многоуровневая интегральная характеристика организационного поведения сотрудников, обусловленная спецификой психических процессов (когнитивных и эмоционально-волевых), психических свойств (ценности и мотивы, личностные качества, способности) и психических состояний (повышенная работоспособность, бодрость, энергичность, включенность в рабочий процесс, удовлетворенность и т.д.). Кроме того, уровень вовлеченности персонала - динамичен и будет зависеть от ряда факторов: начиная от качества обратной связи и заканчивая количеством предоставляемых организацией ресурсов и полномочий. Содержательно вовлеченность персонала отражает степень приверженности ценностям организации, степень лояльности в соблюдении правил и ограничений, степень удовлетворенности условиями, отношениями, процессом работы и результатом в совокупности определяющие заинтересованность и стремление сотрудников вкладывать свое время, знания и умения, усилия в организацию.

Дальнейший анализ приводит к пониманию необходимости применения факторного подхода при проведении эмпирических исследований вовлеченности персонала. Инструментальная база для проведения эмпирического исследования так же многообразна, как и концептуальная основа и в каждом конкретном случае нуждается в «подгонке» под специфику исследуемой организации.

Содержательно задача комплексной диагностики вовлеченности персонала была поставлена руководством крупного российского фармацевтического холдинга, общая численность персонала на момент проведения исследования в котором составила 980 человек, в том числе 269 офисных сотрудников и 711 сотрудников розницы (аптечная сеть).

Руководству организации было важно понять, насколько сотрудники компании удовлетворены своим вознаграждением, ценят ли их непосредственное руководство и коллеги, видят ли они возможности роста и развития в компании, насколько довольны содержанием работы и процессами в компании, а также устраивает ли их то, сколько времени они проводят на работе и/или решают рабочие вопросы в свободное время.

Для проведения эмпирического исследования был разработан опросник, содержащий в себе 52 вопроса. Концептуально, в основу опросника были заложены 6 групп анализируемых показателей (персонал, работа, возможности, качество жизни, деятельность компании, совокупное вознаграждение). В итоге данные 6 групп показателей позволяют учесть 17 факторов (Рисунок 1), влияющих, по мнению авторов, на уровень вовлеченности персонала. С целью отсутствия прослеживания закономерности, вопросы в форме были перемешаны. Опрос проводился в электронном формате. Паспортичка

опросника включила в себя вопросы о принадлежности к тому или иному структурному подразделению компании, информацию о поле, возрасте и стаже работы в организации респондентов. С целью повышения уровня достоверности ответов опросник был анонимный. Участие в опросе – добровольное.

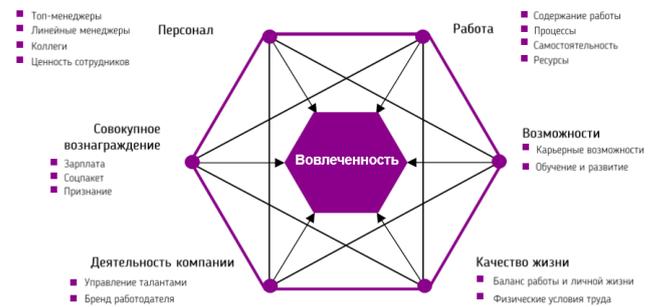

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на уровень вовлеченности персонала

Выборку эмпирического исследования составили 645 сотрудников компании, что составило 65,82% от общей численности персонала. Возрастной диапазон респондентов от 21 года до 63 лет. Гендерное соотношение персонала составляет 20% мужчины и 80% женщины, что так же отражает специфику фармацевтической отрасли. Опрос проводился в разрезе всех структурных подразделений организации, при этом одним из критериев анализа стал показатель стажа работы в организации. Сводные результаты опроса в целом по организации представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования на основе стажа работы в компании

Стаж работы	Вовлеченность, %	Карьерные возможности, %	Обучение и развитие, %	Сопоставимый пакет, %	Зарплата, %	Признание, %	Бренд, %	Баланс работы и личной жизни, %	Физические условия труда, %	Коллеги, %	Топ-менеджеры, %	Ценность сотрудников, %	Самостоятельность, %	Содержание работы, %	Ресурсы, %	Процессы, %
До 1 года	63	46	61	51	51	46	53	38	54	59	49	57	59	58	46	47
От 1 до 3 лет	71	49	67	58	48	46	59	37	51	63	43	55	61	62	52	45
От 3 до 5 лет	62	47	63	50	43	42	50	34	44	57	40	48	59	61	50	35
От 5 до 10 лет	75	48	58	55	53	45	60	52	58	59	50	58	62	61	54	45
От 10 лет	87	55	68	68	60	50	65	58	81	70	62	65	73	75	58	62

«Оцифровка» результатов в формате сводной таблицы, позволяет увидеть характерную закономерность, что по всем анализируемым показателям наблюдается спад общего уровня вовлеченности персонала, проработавшего в организации менее 1 года и проработавшего в организации от 3 до 5 лет.

Самыми вовлеченными сотрудниками в компании являются те, чей стаж работы является внушительным: от 10 лет. Они преданы компании и готовы ко многим изменениям, по сравнению с остальными группами сотрудников, их показатели в среднем выше на 5-7%, что может говорить о достаточно сильном отрыве.

Сотрудники, чей стаж работы в компании составляет от 1 до 3 лет и 5 до 10 лет, имеют средние показатели, они уже знают компанию, их все устраивает, многие показатели и у первой, и у второй группы совпадают или отличаются незначительно.

В зону риска попадают работники, проработавшие в компании до 1 года и от 3 до 5 лет.

Однако если с первой категорией все предельно понятно — сотрудники еще не в полной мере адаптировались в компании, еще рано говорить о вовлеченности, приверженности и отдаче организации, то со второй категорией необходимо работать, потому как, скорее всего, здесь имеет место эмоциональное выгорание. На данную категорию сотрудников руководству следует обратить пристальное внимание, потому как именно эта часть работников составляет основную часть всей штатной численности и принимает основное участие в экономической деятельности организации.

Кроме того, было выявлено, что именно у данной категории сотрудников наблюдается самый низкий процент удовлетворенности балансом работы и личной жизни (удовлетворены только 34% опрошенных) и удовлетворенности бизнес-процессами организации (удовлетворены только 35% опрошенных). Выявленная закономерность свидетельствует о необходимости пересмотра кадровой политики относительно организации бизнес-процессов и практики организации тимбилдинговых мероприятий, обучающих и развивающих программ в личное время сотрудников. Так же рекомендуется рассмотреть возможность введения индивидуальных гибких графиков работы для некоторых категорий сотрудников и дифференциацию рабочей нагрузки от 0,25 до 1,5 ставок что позволит перераспределить усилия пропорционально возможностям сотрудников, что в перспективе приведет к повышению уровня удовлетворенности и вовлеченности персонала.

Таким образом, в результате проведенного исследования были выявлены «реперные точки», позволяющие прогнозировать ожидаемый уровень снижения уровня вовлеченности персонала и принимать соответствующие меры для снижения уровня текучести персонала именно в эти «кризисные» периоды.

Практика HR относительно недавно привлекает исследование вовлеченности к своей деятельности, но уже можно говорить об эффективности данного инструмента. И если ранее уже была изучена корреляция результатов вовлеченности с экономической эффективностью, то по результатам исследования была выявлена связь вовлеченности с адаптационным периодом (стаж до 1 года) и эмоциональным выгоранием персонала в зависимости от стажа работы в компании (проработавшие от 3 до 5 лет в организации).

Кроме того, управление вовлеченностью необходимо рассматриваться как широкую организационную стратегию, в которой особое внимание должно уделяться людям и касаться всех уровней организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чуланова О.Л., Припасаева О.И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №2 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/127EVN216.pdf>. DOI: 10.15862/127EVN216
2. Maslow A. Motivation and Personality / New York, Harper and Row, 1954. 250 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. // Социология. Хрестоматия для вузов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2002. – С. 607-617.
4. Herbert Kelman A Time to Speak; on Human Values and Social Research / Hardcover. 1968. 320 с.
5. Герцберг Ф. Мотивация в работе / Ф. Герцберг, Б. Моснер, Б. Блох, Б. Сидерман / М.: Вершина. 2006. 240 с.
6. Мак-Грегор Д. Человеческая сторона предприятия / М.: изд. Аспект Пресс, 2005. 254 с.
7. Argyris, C. Interpersonal Competence and Organizational Effectiveness / Homewood, Ill.: Dorsey Press. 1962. 114 с.
8. Макклелланд Д. Мотивация человека / СПб.: Питер. 2007. 665 с.
9. Kahn W.A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work // Academy of Management Journal. 1990 V. 33 №4. P. 692–724.
10. Maslach C., Leiter M.P. The Truth About Burnout: How Organizations Cause Personal Stress and What to do About it. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1997.
11. Baumruk R. The missing link: the role of employee engagement in business success // Workspan, 2004. №37. С. 48-52.
12. Richman A. Everyone wants an engaged workforce how can you create it? // Workspan. 2005. № 49. – P. 36-39.

13. Shaw K. An engagement strategy process for communicators // Strategic Communication Management. 2005. №9. P. 26-29.

14. Truss C. Working Life: Employee Attitudes and Engagement / Truss, C., Soane, E., Edwards, C., Wisdom, K., Croll A. and Burnett, J.. London, CIPD. 2006. 112 p.

15. Corporate executive board, CLC, «Driving performance and retention through employee engagement» // Corporate leadership council 2004 engagement survey. London, UK. 2004. P. 27-31

16. Вовлеченность персонала Обзор текущих исследований и его последствия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.conferenceboard.ca/e-library/abstract.aspx?did=1831>

17. Saks A.M. Antecedents and Consequences of Employee Engagement // Journal of Managerial Psychology. 2006 V. 21 (7). P. 600–619.

18. Как повысить вовлеченность работника и команды [Электронный ресурс] / The Gallup Organization: Engagement Predicts Earnings Per Share. Washington. // Режим доступа: <http://www.sheila-scott.co.uk/articles/Engaged-scott-final.pdf>

19. Кулар С. Вовлеченность персонала: обзор литературы / С. Кулар, М. Гатенби, С. Рис, Е. Соан, К. Трус // Kingston University Working Paper Series. 2008. №19. – С.11-13.

20. Тенденции в мировой вовлеченности сотрудников [Электронный ресурс] / Aon Hewitt Global Employee Engagement Database (2012) // Режим доступа: http://www.aon.com/human-capital-consulting/thought-leadership/leadership/2012_Trends_in_Global_Employee_Engagement.jsp

21. Челгакова Л.М., Кабалина В.И. Вовлеченность персонала: теоретические подходы, эмпирические результаты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №1 (41). – С. 121-128.

22. Масилова М.Г., Бурцева Ю.В. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 3. – С. 137–145.

23. Седнев О.Г. Решение проблем управления персоналом посредством компьютерных технологий с учетом изменяющихся социальных факторов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 94-98.

24. Антонова И.И., Ахмадеева Г.Ч. Развитие системы управления персоналом в условиях внедрения методологии бережливого производства // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 51-53.

25. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 125-128.

26. Рыбакова М.В. Реализация компетентностного подхода в процессе отбора педагогического персонала образовательных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 61-66.

27. Григорян Е.С., Голубкова И.В. Обеспечение безопасности предприятия на основе управления персоналом // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 1 (35). С. 32-37.

28. Никишина А.Л. Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 83-86.

29. Kononova O.V., Yakimova Z.V. Competence as an Object for Assessment and Measurement in Training Quality Control System // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 27. №13A. С. 536-540.

Статья поступила в редакцию 03.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ПРОБЛЕМА СИНТЕЗА ЗНАНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2018

Яковлев Андрей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент Высшей торгово-экономической школы Института промышленного менеджмента, экономики и торговли

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29, office@spbstu.ru)*

Яковлев Анатолий Васильевич, кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры технического обеспечения связи и автоматизации

*Военная академия связи имени маршала Советского Союза С.М. Буденного
(194064, Россия, Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий проспект, д. 3, sch-vasit@mil.ru)*

Аннотация. Работа представляет собой развитие направления, связанного с решением задач «моделирования экономических процессов». Актуальность исследования заключается в ее ориентации на разрешение проблемы ликвидации «разрыва» в развитии экономической науки. Нами показана невозможность разрешения сложившейся антиномии средствами одной экономической науки. В предлагаемой статье рассматривается наиболее перспективный по мнению авторов вариант ее разрешения, описана последовательность решения проблемы синтеза знаний в предметной дисциплине. Предлагаемые рекомендации в значительной степени базируются на изучении результатов исследований в области теории «Общей методологии» как зарубежных специалистов в этой области, так и большой группы отечественных специалистов, объединившихся в методологическое движение под эгидой «Московского методологического кружка». Показано, что формированию нового знания должен предшествовать анализ процедур получения существующего знания, базирующийся на воспроизведении структуры объекта и восстановлении «проекции» предмета изучения, которые привели к существующим знаниям. Такой подход обеспечивает нам возможность создания совсем новой по своему типу эпистемологической единицы в системе предмета, воспроизводящей этот объект. Поскольку понимание структуры функционирования определяется степенью понимания структуры генезиса, а степень понимания структуры генезиса определяется глубиной анализа структуры уже «достигнутого» состояния рассматриваемого объекта. Преодоление этой антиномии может быть достигнуто только в результате формирования нового методологического знания – разработки способа исследования, сочетающего в себе приемы как функционального, так и генетического анализа.

Ключевые слова: экономическая наука, экономическая модель, методология, изоморфные системы, аналогия отношений, онтология, парадигма, объяснительная модель, синтез знаний, объект изучения.

THE PROBLEM OF SYNTHESIS OF KNOWLEDGE IN ECONOMIC THEORY

© 2018

Yakovlev Andrey Anatolievich, candidate of economic sciences, associate professor of the Higher Trade and Economic School of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade,

*St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great
(195251, Russia, St. Petersburg, Polytechnic street, 29, office@spbstu.ru)*

Yakovlev Anatoly Vasilevich, Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer, Chair of Communication and Automation Technical Support

*Background of the Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny
(194064, Russia, St. Petersburg, K-64, there is a prospectus, 3, sch-vasit@mil.ru)*

Abstract. The work is a development direction associated with the decision problems of economic processes modeling. In earlier work was disclosed the relevance of research directions, oriented on solving the problem of bridging the divide in the development of economic science. Was shown the inability to resolve the current antinomy means one of economic science. The proposed article is considered the most promising, according to the authors, the option to her permissions, describes a series of solutions to the problem of synthesis of knowledge in the subject discipline. The proposed recommendations, largely based on the examination of the results of research in the field of the theory of “general methodology” as foreign specialists in this area, and a large group of domestic professionals United in a methodological movement under the auspices of the Moscow methodological circle. It is shown that the formation of new knowledge should be preceded by an analysis of procedures for obtaining existing knowledge based on playing the structure object and restoring “projection” of the subject of the study that led to the existing knowledge. This approach provides us with the opportunity to create completely new types of epistemological units in the system of subject matter, reproducing this object. Because understanding the structure of the operation is determined by the degree of understanding of the structure of Genesis, and the degree of understanding of the structure of Genesis is determined by the depth of analysis structure has already “made” the State of the object. Overcoming this antinomy can be achieved only through the establishment of a new methodological knowledge-developing a method of research, which combines techniques of both functional and genetic analysis.

Keywords: economic science, economic model, methodology, isomorphic systems, analogy of relations, ontology, paradigm, explanatory model, synthesis of knowledge, object of study.

Современное состояние экономической теории не отвечает современным реалиям, экономическая наука находится в состоянии глубокого системного кризиса и для ее вывода из этого состояния необходимо преодолеть ситуацию «разрыва» в развитии науки (состояние «антиномии») за счет синтеза нового знания [1, 2]. Разрешение этой ситуации имеющимися в распоряжении самой предметной науки (экономики) средствами не представляется возможным и для решения этой задачи необходимо обратиться к массиву специальных знаний, сформированному в рамках дисциплины «Методология» [3]. По этой причине в данной статье будет рассмотрена проблема синтеза знаний, решение которой в значительной степени было исследовано большой группой специалистов, объединившихся в методологическое движение

под эгидой «Московского методологического кружка» [4, 5].

Проблема синтеза знаний – ключевой вопрос исследования природы теоретических знаний. Причина этому – относительная автономность и независимость от практики развития предметных наук на этапе их зарождения, когда необходимость их использования в практической деятельности стояла не так остро.

Современный этап их развития, напротив, во многих случаях предполагает одновременное использование разнородных знаний при решении различных социально-экономических задач, когда сам объект воздействия не совпадает с объектами изучения предметных научных дисциплин. Поэтому при решении реально возникающих «комплексных» задач, как правило, не удается

использовать знания, полученные в условиях существования «мономерного» научного знания. Приходится говорить об их «комплексном» характере, искать практические способы интеграции различных разноплановых знаний, для формирования целостного представления о сложном «многомерном» объекте [6, 7].

К сожалению, исторические особенности организации научно-предметного знания в принципе исключали всякую возможность органического объединения специализированного знания со знаниями, получаемыми из других специализированных научных дисциплин, что фактически исключало такую возможность и для «комплексного» объекта.

В результате процесс объединения разнородных знаний о едином объекте превратился в сложную методологическую проблему, требующую специального обсуждения и анализа.

Любое знание об объекте – результат решения определенных частных задач. Выясняя место частного знания об объекте в объединенном массиве знаний о нем, мы тем самым полагаем, что это знание описывает и фиксирует объект с определенной стороны, выделяя в нем одно (группу) свойств (качеств), предназначенных для решения конкретной задачи [8].

При этом каждое появление новой задачи (практической или теоретической), прежде всего, вынуждает исследовать объект под новым ракурсом, выявляя в нем новые свойства (качества), формируя новые знания. При этом на передний план выходит вопрос об отношении этих новых знаний к знаниям уже сложившимся, выясняется возможность их совместного использования для решения вновь возникающих задач, получения новых знаний об объекте.

По мере накопления достаточного числа частных знаний перед исследователем встает еще одна отдельная теоретическая задача — объединить полученные знания в едином многомерном универсальном знании об объекте.

На практике это часто происходит чисто механически. В результате объект изучения предстает перед нами как конгломерат отдельных свойств, выделенных в нем на момент, предшествующий процедуре объединения. Когда каждое из зафиксированных в таком знании свойств толкуется как отражение сущности объекта, а сам реально существующий объект понимается как результат чисто математического объединения этих частей. При этом их формальные связи, формируемые в слое знаний, проецируются непосредственно «внутрь» объекта и назначаются его структурными связями. После чего предпринимается попытка чисто механического сведения отдельных, частных знаний об объекте в общую теоретическую систему, считая содержание этих знаний частями самого объекта. В конечном итоге система объекта объявляется изоморфной системе знания, полученного в результате непосредственного объединения частных знаний, полученных ранее независимо друг от друга [9 – 11].

В тоже время специфика природы знаний, их отношений к объекту изучения указывает на то, что подход к проблеме выработки знаний, отнесенных к единому объекту, должен быть совершенно иным, а механическое объединение частных знаний искажает представления о реальном объекте. Раскрывая этот тезис, Г.П. Щедровицкий [4] отмечал небрежность в использовании понятия объекта в повседневной научной практике, когда не делают различия между:

- 1) объектом оперирования,
- 2) объектом подразумевания (знаковые формы),
- 3) объектом изучения.

В результате процесс образования знания сводится лишь к конечному его соотношению с объектом изучения в процессе эпистемологическом анализа. В тоже время, по Щедровицкому, процесс формирования знания должен начинаться с процедуры разграничения понятий

объекта и предмета изучения. В этом случае, организуя процедуру выделения процессов порождения знаний и рассматривая входящих в них операции (процесса сопоставления) относительно объектов, к которым они приложены, мы разграничиваем этот процесс по их уровням. В результате все существующие различия между объектами становятся наглядными. Появляется возможность на базе этого многослойного представления сложного знания различить и противопоставить друг другу:

1) идеальный объект [Oσ] - все то, к чему эти объекты относятся в процессах практического приложения и использования знаний.

2) реальный объект [R] - нечто, осваиваемое практикой, исследуемое в науке и фиксируемое с помощью знаний. Его содержание всегда богаче любой суммы полученных к этому историческому моменту знаний. Оно представляет континуум возможностей для новых направлений анализа.

В натуралистической традиции объект изучения рассматривается как нечто изначально данное, противопоставляемое исследовательской деятельности. При этом он по сути своей отождествляется с реальностью. Для сложного знания это означает:

- прямое склеивание [смещение понятий] идеального и реального объектов ([Oσ] с [R]);
- погружение идеального объекта в объект реальный с последующим их структурным объединением [12-14].

Сказанное не лишает исследователя возможности в контексте методологического исследования противопоставлять знания и их объекта. В результате понятие предмета изучения основывается на установленной связи знания с их объектом, «охватывая» ее в двух планах.

Первый план – фиксация факта самой связи между знанием и объектом. При этом создается представление о системе, объединяющей в себе как объект изучения, так и знание о нем в качестве своих элементов. Такая система, содержащая объект как бы внутри себя, порождает за счет этого в своих элементах свойства, которых до этого не могло и быть.

Второй план анализа фиксирует не сам факт наличия связи объекта со знанием, а его «представление», образ через это знание. Здесь объект отождествляется с содержанием, зафиксированным знанием. В результате понятие предмета фиксирует некоторую определенность видения объекта. В этом случае термин «предмет» обретает скорее научно-предметное содержание.

Для методологии существенны оба плана понятия «предмет» и связь между ними. В то время как в естественно-научной традиции используется в первую очередь второй план этого понятия [15].

Исследователь, приступая к изучению объекта, в зависимости от цели своего исследования может изучать различные его качества. При этом он выделяет и фиксирует в знании его отдельные предметные стороны, которые со временем и становятся «заместителем», образом всего объекта в целом. Поскольку знание объективно, то оно всегда образует «предмет». Этот предмет в зависимости от задач исследования можно рассматривать как предмет науки, знания или деятельности, практической или теоретической.

На многих этапах узко дисциплинарного исследования предмет изучения полагается «адекватным» объекту, что вполне обоснованно пока исследование проводится в рамках конкретного предмета. Напротив, в случае, когда на основании одного объекта формируется несколько различных предметов изучения либо он представлен в предметах различных наук, то это порождает противоречия в развитии и систематизации знаний. Единственное средство избежать их – специальный эпистемологический анализ. В этом случае предмет исследования представляет собой:

- результат (продукт) деятельности;
- продукт мышления не тождественный и несводимый

мый к объекту, существующий в особых средствах науки;

- особое создание человеческого сообщества, в рамках которого он подчиняется специфическим закономерностям, не совпадающим с закономерностями жизни самого объекта.

Характер предмета определяется не только объектом, какой он отражает, но и целью, задачей, для решения которой этот предмет сформирован. Задача исследования и объект – факторы, определяющие набор средств (приемов и способов), необходимых для решения определенной задачи.

Отмеченные Щедровицким особенности формирования знаний об объектах указывают на то, что используемые в науке системы знаковых изображений не могут в принципе совпадать с реальной структурой объектов, поскольку любая формальная (знаковая) система представления объекта – оперативная система. В такой системе действия с предметами осуществляются совершенно иначе, чем с самим объектом. Отмеченное несоответствие принципиально при решении методологических проблем, основанных на использовании процедуры переходов между различными представлениями и знаниями, что одновременно означает возможность установления определенных связей между ними.

Поскольку эти процедуры существуют и «работают» только со специально приспособленными для этого «проекциями», то и способ синтеза знаний жестко связан со способом их получения. Поэтому процедуры абстрагирования и процедуры синтеза предполагают бинарную органическую связь между собой, образуя единый, познавательный механизм. Это свойственно для любых теоретических знаний и представлений.

Из сказанного ясно видно, что наличие у исследователя ряда теоретических, независимо полученных представлений еще не дает ему оснований для постановки вопроса о существовании связи между этими представлениями. Напротив, без предварительных исследований условий получения информации об объекте никакая объединительная процедура не может дать ожидаемых результатов.

Характерный пример этому – попытка У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо и других исследователей создать экономическую теорию, механически объединяя уже имеющиеся у них понятия (товар, труд, капитал, стоимость и т.д.). Результат известен и ожидаем, поскольку в этом случае отдельные стороны предмета «экономика» как объекта исследования имели несколько понятий и описаний, в то время как другие существенные для такого исследования аспекты вообще не были «установлены» [16, 17].

Знание об объекте исследования формируется в процессе объединения разнородных ранее полученных знаний. Основное условие их объединения в единую систему – приведение в соответствии со структурой объекта. Структура объекта при этом должна быть определена до начала работы по их преобразованию и синтезу. Для использования ранее полученных знаний об исследуемом объекте следует сформировать специальные изображения объекта посредством двухэтапных переходов. И на их основе произвести вторичное соотношение имеющихся знаний с полученной на их основе структурой объекта (нормализация). Подобная «нормализация» – непременное условие построения теоретического знания об объекте.

Разработку рекомендаций относительно процедур анализа и описания объекта изучения следует проводить с учетом вновь открывшихся практических и теоретических проблемы в области исследования. С этой целью следует организовать специальное научное исследование объекта в особом, методологическом слое мышления и знаний.

Возможность предварительного описания процедур исследования объекта определяется возможностью

переноса понятий, принципов, схем из выявленных в процессе методологического анализа, уже исследованных областей знания в области в еще не исследованные. При этом следует обращаться как к общим методологическим принципам, так и к специальным, предметным знаниям.

При обнаружении сходства результатов сопоставления, указывающего на сходство проблем и объектов уже изученного и изучаемого, появляется возможность переноса на новый объект схемы декомпозиции и анализа, использованных при работе с уже изученным объектом. Модель объекта в этом случае исполняет функции самого объекта. Ее можно соотнести с различными методами анализа, позволяющими поучить разные проекции, подобно тому, как это происходило в отношении самого объекта. При известной структуре модели и задании ей процессов и механизмов функционирования появляется возможность определить последовательность вычленения компонентов модели, позволяющую получить систему знаний, изначально связанных и описывающих объект в целом.

Система знаний может развиваться гармонично лишь до известного предела, пока характеристики реальности, представленные в научной картине мира, продолжают соответствовать особенностям изучаемых объектов, а задействованные при их изучении методы приняты нормам научного познания.

В процессе развития науки в круг исследований последовательно вовлекаются принципиально новые объекты [18]. В этом случае решение исследовательских задач ведет к результатам, порождающим парадоксы и со временем перерастает в проблему, решение которой предполагает необходимость преобразования исходных онтологических принципов. В результате движущей силой развития знания должно стать стремление уйти от противоречий и неустойчивости к гармонизации системного ансамбля научных знаний. Категория системного ансамбля в этом случае представляет собой структурированное множество. Оно объединяет в себе относительно автономные системы и образует в своих взаимосвязях особое целое. Такие системы могут частично наследоваться из прошлого, а частично возникать в новых условиях. При этом образуется иерархия, соответствующая многообразным социальным отношениям, соответствующим каждому этапу исторической жизни общества.

Возникающие при этом противоречия и неустойчивости чаще всего – результат дисбаланса во взаимодействии теорий и оснований науки с практикой. Проявления этих противоречий свидетельствуют не только о несоответствии принципов характеру исследуемых объектов, но и позволяют обнаружить «слабые звенья» оснований знания, которые подлежат обязательным изменениям [19]. В этой связи историческое развитие знаний по мере исторической эволюции предполагает рефрейминг уже сложившихся теорий и новую интерпретацию фактов, часть которых при этом вообще утрачивает статус факта. В результате принципы, фундаментальные на определенном этапе развития науки, в новой ситуации могут потребовать пересмотра. Основанием для такого пересмотра становится рассогласование внутри системного ансамбля научного знания.

Современная наука и тип цивилизации, в котором она функционирует – особые исторические состояния. Техногенная цивилизация разогнала процесс социального развития. Главный фактор социального изменения – развитие техники и технологии, ускоряющие обновление среды жизнедеятельности человека. Все это ведет к кардинальным изменениям социально-экономических связей, появлению новых типов общения и формы коммуникации [20].

Историческая изменчивость данной среды характеризуется замещением одного исторического контекста другим. Каждый новый цикл цивилизационного разви-

тия ставит перед наукой проблему поиска путей решения глобальных проблем. Для этого необходим новый методологический подход, способный определить направление процесса преобразования знания.

К сожалению, общепринятая «Теория моделирования» базируется на традиционном подходе к проблеме конструирования структурных моделей, основанном на выявлении эмпирических зависимостей отдельных сторон объектов, построении на этой основе их структурных связей и последующем анализе заданного объекта [5]. В этом случае происходит отрыв вопроса построения модели от вопроса ее объяснения, интерпретации. В результате на первое место выходит процесс построения формальной модели, после чего решает вопрос о возможности ее использования в качестве модели исследуемого объекта. В конечном итоге все, относящееся к решению задачи моделирования, представляет собой «формальную» техническую проблему, занимающуюся построением (в пределе — любых) формальных структур, независимо от задачи исследования конкретного частного объекта. В тоже время в эмпирическом исследовании нас прежде всего интересует вполне определенная структура, правильно отображающая заданный объект. По этой причине «математическая» теория построения структур не правомочна заменять задачу эмпирического исследования структурных объектов. Ее задача поставять определенные формальные средства, которые должны быть еще дополнены специальными приемами эмпирического анализа, для того чтобы стать правомерной логикой эмпирического исследования [21].

Формированию нового знания должен предшествовать анализ процедур получения существующего знания. Поэтому, формируя новое знание об объекте на основе уже имеющихся представлений о нем, следует вместо поиска связи между ними попытаться воспроизвести структуру объекта. После чего на ее основе восстановить «проекции» предмета, которые привели к существующим знаниям. Это единственный путь определения необходимой связи между отдельными знаниями и представлениями одного объекта. Учитывая множественность эпистемологических единиц и различие их функций в порождаемых ими «сферах» науки, такой подход обеспечивает нам возможность создания совсем новой по своему типу эпистемологической единицы в системе предмета, воспроизводящей этот объект. В результате полученное представление объекта будет иметь иное функциональное место в системе научной дисциплины, другие структурные и морфологические определения.

Методы структурного исследования развивающихся объектов существенно превосходят по своей сложности методы исследования объектов устойчивых, неразвивающихся, что объясняется одновременным сосуществованием в таких объектах двух процессов — функционирования и генезиса.

По этой причине типичная на сегодняшний день постановка задачи исследования связей функционирования объекта отдельно от связей генезиса не реализуема по причине того, что именно генезис определяет характер и строение связей функционирования. В результате связи функционирования, либо вообще не могут быть выделены, либо, в случае их фиксации, они не могут быть объяснены. Поскольку понимание структуры функционирования определяется степенью понимания структуры генезиса, а степень понимания структуры генезиса определяется глубиной анализа структура уже «достигнутого» состояния рассматриваемого объекта. Преодоление этой антиномии может быть достигнуто только в результате формирования нового методологического знания — разработки способа исследования, сочетающего в себе приемы как функционального, так и генетического анализа.

Таким образом, задача отыскания структуры органического объекта сводится к решению трех частных

задач:

- эмпирического «неструктурного» (выявление определенных структурных аспектов) анализа «достигнутого» состояния;

- установления простейшей, генетически исходной структуры, исследуемого объекта;

- определения закономерности развертывания, простейшей структуры во все более сложные, способные, в конечном счете, привести к структуре, наделенной всеми принципиальными особенностями, выделенными в процессе эмпирического «неструктурного» анализа «достигнутого» состояния объекта.

Последовательное их решение обеспечивает возможность решения основной исходной задачи: установление структуры функционирования объекта. При этом в любой из этих задач центральной становится проблема установления и воспроизведения связей объекта.

Основное условие объединения разносторонних знаний об объекте в единую систему — приведение знаний в соответствии со структурой объекта. Структура объекта должна быть сформулирована до начала работы по преобразованию и синтезу имеющихся знаний. Поскольку подобные изображения объекта не возможны без опоры на уже существующие знания об исследуемом объекте, следует связать знания и специальные изображения объекта дуальными переходами:

- изображения объекта на основе знаний и
- объяснения знаний, используя полученное изображение объекта.

В процессе реализации процедуры синтеза эти знания преобразуются и объединяются в их собственной плоскости. Поэтому в описании следует фиксировать основное назначение изображения объекта и его функции не только для исходных знаний об объекте, но и для результата ее работы — системы преобразованных и объединенных знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скидельский Р. Экономисты против экономики / <http://inosmi.ru/economic/20161228/238459007.html> (25.12.2016)
2. Стиглиц Дж., Сен А. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 212 с.
3. Яковлев А.А. Теория и методология моделирования экономических процессов. Генезис и функционирование. СПб: «Победа», 2017. 376 с.
4. Щедровицкий. Г. П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995. 759 с
5. Ашихмин В.Н., Трусов П.В. Бакалавр. Академический курс. Введение в математическое моделирование. М.: Логос, 2005. 440с.
6. Хюбнер К. Критика научного разума. Пер. с нем. М.:ИФРАН, 1994. 326 с.
7. Дворецкий С. И. Моделирование систем. Учебник для студентов вузов. М.: Академия, 2009. 320 с.
8. Моисеев Н.Н. Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 304 с.
9. Глухов В.В., Медников М.Д. Математические методы и модели для менеджмента. СПб-Москва-Краснодар: Лань, 2007. 524 с.
10. Водлазский А.А. Начала эконофизики и количественная определенность первых экономических законов Новочеркасск: НОК, 2013. 227 с.
11. Bogle J.C. Don't Count on It! Reflections on Investment Illusions, Capitalism, «Mutual» Funds, Indexing, Entrepreneurship, Idealism, and Heroes. М.: Alpina publisher, 2010. 584 p.
12. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М.: Прогресс, 1981. 383 с.
13. Кун Т. Структура научных революций М.: АСТ, 2003. 605 с.
14. Волкова В. Н., Горелова Г. В. Моделирование систем и процессов. Учебник для академического бакалавриата М.: Юрайт, 2015. 449 с.

15. Глухов В.В., Яковлев А.А. Теория организации. создание и функционирование организации. СПб: Изд-во Политехнического университета, 2012. 157 с.

16. Тулмин Ст. Концептуальные революции в науке/ Структура и развитие науки. Из бостонских исследований по философии науки. Отв. ред. Грязнов Б.С.- М.: Прогресс, 1978. С. 170–189.

17. Яковлев А.А. Теория организации СПб: Изд-во Политехнического университета, 2008. 156 с.

18. Capra F. The Turning Point Science, Society, and the Rising Culture. W.: Flamingo, 1983. 412 p.

19. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.

20. Катасонов В. Глобальный мир финансов: от кризиса к хаосу. Серия «Финансовые хроники Катасонова». М.: «Книжный мир», 2017. 264 с.

21. Galbraith J. K. The Economics of Innocent Fraud: Truth for Our Time. Boston: Houghton Mifflin, 2004. 62 p.

Статья поступила в редакцию 20.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 320 (09)

ВОЛНЫ БОЛЬШОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В ПОЛЯРНЫХ СИСТЕМАХ

© 2018

Бабашева Санубар Адыширин кызы, докторант кафедры международных отношений
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджанская Республика, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: babashlisanubar@yahoo.com)

Абстракт. В статье рассматриваются вопросы соперничества и его последствий в так называемых полярных системах. На основе анализа имеющейся литературы был сделан вывод о том, что поляризация, которая относительно медленно в международной системе, но которая, завершая свой цикл, вызывает большие изменения, представляет собой очень интересный, но сложный процесс. В международной системе период полярных систем, конец периода и результаты неопределенны, поскольку полярность международной системы варьируется в зависимости от уровня конкуренции между ними. Полярные системы в международной системе могут внезапно прекратить свое существование. Исторический опыт доказал, что определить существование и будущее полярных систем – достаточно сложная задача. Альянс группировки или поляризация являются факторами, которые влияют на неопределенность и столкновения в системе. Проведен ряд исследований, в которых причиной возникновения столкновения является неопределенность, вызванная многополярностью и поляризацией. Некоторые теоретики говорят, что более прозрачная и ясная однополярная система менее подвержена войне. Многополярная система, скорее всего, рухнет в результате оппортунизма, неопределенности и неточного прогноза (Wallerstein, 1984; Thompson, 1988, Waltz, 1979). Позже Швеллер (2011) и Энгельгарт (2014) полагают, что возможность сотрудничества в многополярной системе повысит вероятность мира.

Ключевые слова: международная система, поляризация, биполярность, многополярность, баланс сил, альянс.

WAVES OF GREAT COMPETITION IN POLAR SYSTEMS

© 2018

Babasheva Sanubar Adishirin, Doctoral Student of the Department of International Relations
Baku State University

(1148, Republic of Azerbaijan, Baku, Z. Khalilova St., 23, e-mail: babashlisanubar@yahoo.com)

Abstract. The article reviews the competition and its consequences in the so-called polar systems. Based on the analysis of the available literature, it was concluded that the polarization, which is relatively slow in the international system, but causes great changes upon completion of its cycle, is a very interesting but complex process. In the international system, the period of the polar systems, the end of the period and the results are uncertain, since the polarity of the international systems varies depending on the level of competition between them. Polar systems in the international system may suddenly cease to exist. Historical experience has proved that determining the existence and future of polar systems is a rather difficult task. Alliance grouping or polarization are factors that affect uncertainty and collisions in the system. A number of studies have been carried out, in which the cause of the collision is the uncertainty caused by multipolarity and polarization. Some theorists say that a more transparent and clear unipolar system is less prone to war. A multipolar system is likely to collapse as a result of opportunism, uncertainty and inaccurate forecasting (Wallerstein, 1984, Thompson, 1988, Waltz, 1979). Later, Schweller (2011) and Engelgart (2014) believed that the possibility of cooperation in a multipolar system would increase the likelihood of peace.

Keywords: international system, polarization, bipolarity, multipolarity, balance of power, alliance.

Введение. Конкурентоспособная среда способна изменить любой альянс, партнерство, существующее в международной системе. Изучение этих процессов, происходящих в международной системе, имеет большое значение для теории и науки международных отношений [1, 210]. Только тогда система международных отношений будет полностью понята. Нельзя отрицать, что современная система международных отношений основана на принципе универсализма.

Полярность в международной системе формируется сравнительно медленно, однако по истечении времени способствует значительным переменам и потому является и интересным, и настолько же сложным процессом. В космическом пространстве тела через определенное время прекращают свое существование. В международной же системе период обращения полярных систем, завершение его и последствия этого процесса являются неопределенными. Дело в том, что деятельность полюсов международной системы изменяется в зависимости от уровня соперничества между ними. В космическом же пространстве законы неизменны и вечны. С другой стороны, система полюсов в международной системе может измениться мгновенно. Исторический опыт показал, что определение наличия полярных систем, их конкретного будущего довольно затруднительный процесс. Обстановка конкуренции способна изменить любой вид соперничества, сотрудничества. Исследование этих процессов, происходящих в международной системе, имеет большое значение для науки и конкретной теории о международных отношениях [1, с.210]. Лишь в подобном случае система международных отношений может быть полностью осмыслена. Ведь неоспорим тот факт, что система международных отношений основана на

принципе полярности.

Цель и методы исследования проблемы. Ясно, что изучение полярности и поляризации в системе международных отношений имеет очень большое значение. Именно выявление изменений в системе международных отношений, происходящей здесь поляризации, форм поляризации, поведение здесь сверхдержав и поведение их в отдельных международных системах, а также изучение реакции на происходящие в международной системе изменений способствует прогнозированию происходящих событий. Основные методы исследования теории международных отношений направлены как раз на изучение проблемы.

Актуальность проблемы. Соперничество сверхдержав, осмысление его сущности, являющееся неотъемлемой частью системы международных отношений, определение акторов, экономических, военных, политических и технических форм международного соперничества, практических образцов стоит в центре внимания теории международных отношений. Кроме того, исследуются вопросы этого будущего соперничества, научные взгляды на это соперничество, характер осмысления происходящих трансформаций, воздействие его на акторов международных отношений.

Научная новизна. Внимание к отдельным парадигмам теории международных отношений подтверждает научную новизму изучаемой проблемы.

Практическая значимость работы. Соперничество между акторами международных отношений, сверхдержав в международной системе постоянно присутствует. Исследование теории международных отношений имеет большое значение для изучения природы этого соперничества.

Основное содержание. Биполярная система, сформированная в международной системе, на самом деле является многополярной. В то время, как Наполеон проводил свое время в первом заточении на острове Эльба, победители войны с Наполеоном собрались с Вене для решения дальнейшей судьбы мира. Венский прогресс продолжался до тех пор, пока сбежавший с Эльбы Наполеон не проиграл вконец в битве при Ватерлоо. Сто дней Наполеона усилило значимость необходимости мирового порядка. После венского конгресса Европа прожила свой самый длительный мирный период. [2, с.53]. Примерно в течение 40 лет не было никаких войн, помимо присоединения сверхдержав Англии и Франции к Турции против России в Крымской войне. Впоследствии на протяжении 60 лет, не считая объединения Германии с Пруссией, не произошло ни одной войны, которая привлекла бы сверхдержавы. Основу нового международного порядка составляет баланс сил основания. Международный порядок, основанный на определенных общих интересах и ценностях, удержал сверхдержавы от применения силы. Между странами материков есть не просто физический баланс, но и сформировался духовный баланс на основе общих интересов. Мощь и справедливость с практической точки зрения стали соответствовать друг другу. Баланс сил уменьшил возможность применения силы, а чувство справедливости – желание или намерение применить силу.

Стало сравнительно легко создать баланс общих сил. Еще до формирования принципа самоопределения (его еще не было), на территории империи Наполеона не было создано ни одного этнически гомогенного государства. Австрия окрепла в составе Италии, а Пруссия – в составе Германии. Нидерланды овладели частью Бельгии, а Россия – частью Польши. Франция была вынуждена вернуть все захваченные земли и вернуться к границам дореволюционного времени.

Архитекторы Венского конгресса хотели принести в Европу мир и стабильность, для этого надо было, прежде всего, занять линию, противоположной той, которую установил Ришелье в 1600 году. И они это поняли. Ришелье создал слабую и раздробленную Центральную Европу с целью регионального лидирования Франции. Таким образом, представители сверхдержав пришли к выводу и нахождению диалога с Германией. Свыше трехсот государств, существовавших до Наполеона, составили Немецкую Конфедерацию, куда вошли также и Австрия, Пруссия, Бавария, Вюртемберг и Саксония. Таким образом, ослабленная и раздробленная Немецкая Конфедерация, которая не представляла угрозы соседним государствам, однако была достаточно сильна, чтобы противостоять нападениям извне.

Целью Конфедерации было предотвращение формирования определенного национального основания для немецкого единства, защита престола ряда немецких королевств, а также противостоять нападениям со стороны Франции. Преимущественная военная сила Пруссии, политический престиж Австрии и легитимность была сбалансирована в пределах Конфедерации. Во имя стабильности в Европе Венский конгресс дал Франции уничижительное наказание. Ведь Франция была угрозой, хотя и косвенной, региональной безопасности, а также могла сформировать у французского народа желание отомстить путем начала большой войны [3, с.40].

Соотношение сил после Венского конгресса нашло свое выражение в создании двух союзов. Это был Союз четырех, то есть Великобритании, Австрии, Пруссии и России. Другой союз – это Священный союз, который состоял из Австрии, Пруссии и России. Каждый из них теоретически был направлен против Франции. В начале XIX века отношение к Франции было таким же, каким было отношение к Германии в XX столетии (хроническая агрессия и нестабильная мощь после формирования). Таким образом, в Вене государственные лидеры учредили Союз Четырех с целью предотвращения агрессии,

ее обезвреживания. Согласно точке зрения Генри Киссинджера, победители Первой мировой войны могли бы заключить подобный союз в Версале, что вообще предотвратило бы Вторую мировую войну.

Применение силы со стороны сверхдержав и применение угроз в применении силы стало правилом. Усиление авторитета Советов заботило США, и главной целью внешнеполитической доктрины стала война с усилением борьбы против коммунизма. В США стали провозглашаться лозунги устранения коммунизма, балансировка на грани войны, ограничение, ограждение и прочие лозунги опасной политики. Именно в условиях холодной войны и баланса двуполярной системы в США сформировалась новая внешнеполитическая доктрина. Дипломат и теоретик Джордж Кеннан предложил «Концепцию сдержанности» (Containment), которая предполагала постоянное политическое, экономическое и военное давление на Советский Союз. Основная политическая деятельность США исходила как раз из концепции сдержанности в двуполярной системе. Вскоре и другие члены военного блока, в особенности Великобритания, была вовлечена в эту новую доктрину.

После окончания войны Великобритания оказывала поддержку, как экономическую, так и военную, Греции и Турции. Зимой 1946-47-х годов правительство Атлея доложило Вашингтону, что Великобритания больше не справляется с этим грузом. Британия, с целью предотвратить продвижение России к Средиземному морю, заявила о готовности предотвратить это. Однако ни Конгресс, ни американский народ не могли поддержать эту геополитическую идею. Противостояние СССР должно было быть обосновано американцами. Наконец, 12 марта 1947 года Трумэн объявил доктрину, являющуюся частью глобальной борьбы демократии с диктатурами, и предлагающую программу помощи Турции и Греции.

Соперничество и поляризация между двумя сверхдержавами в биполярной системе наиболее резко проявляется в экономической сфере. Возникшие после Второй мировой войны социально-экономические проблемы расценивались как основная угроза для национальной безопасности отдельных государств. США, для предотвращения заполнения коммунистическим режимом ниш, возникших вследствие социально-экономических проблем, 5 июня 1947 года выдвинул план Маршалла. США, стоя на платформе социального и экономического благоденствия, посредством плана, выдвинутого министром иностранных дел, противостоял всякой партии, всякому правительству, которое могло быть препятствием в деле развития Европы [5, с.243].

Восточный блок, в противовес плану Маршалла, учредил Коминформ, состоящий из лидеров коммунистических партий СССР, Польши, Румынии, Венгрии, Чехословакии, Югославии, а также Франции и Италии. Коминформ был выдвинут как альтернатива плану Маршалла, его цель была координация коммунистического движения во всем мире и борьба с западным миром. Однако, из-за внутренних противоречий и разногласий, а также из-за начавшегося процесса десталинизации в 1956 году Коминформ распался.

5 января 1949 года была учреждена межправительственная организация стран Центральной и Юго-Восточной Европы – Совет экономической взаимопомощи (COMECON). Это также было одним из следствий поляризации мира в экономической сфере. Эта организация, состоявшая из шести социалистических стран, а именно: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, СССР и Вьетнама. В сентябре 1951-го года американское правительство расторгло торговое соглашение с Советским Союзом, подписанное в 1937 году. Товары, запрещенные США в странах социализма, охватывали все отрасли промышленности.

Наивысшая волна глобализации нашла свое отражение в военно-политических союзах и блоках, созданными противостоящими полюсами. Если план Маршалла

предполагала защиту Европы на экономической основе, то Организация Североатлантического договора предполагала обеспечение безопасности. [6, с. 650].

Одной из основных причин создания НАТО явился переворот, совершенный в Чехословакии в 1948 году. В 1948 году европейскими государствами был учрежден Брюссельский пакт, носивший оборонительный характер. Однако все анализы подтвердили, что европейские страны совместно не смогли бы противостоять советскому нападению. В итоге, в апреле 1949 года двенадцать европейских союзников подписали в Вашингтоне соглашение, которое стало первым этапом создания НАТО. Военные силы США и Канады объединились с европейскими войсками под международным командованием НАТО. Таким образом, в Центральной Европе столкнулись две влиятельные группировки и военный союз, делившие мир на два полюса. В организации, учрежденной НАТО, правительство Трумэна неоднократно подчеркивало, что НАТО не является союзом статус-кво, призванный обеспечить баланс сил. НАТО, в соответствии с принципами хартии, должно было действовать лишь в случае нападения врага. НАТО, основанное на принципе коллективной безопасности, в случае нападения на одного из своих членов мобилизует всех членов Организации.

Формирование блоков, которое было самым ярким воплощением деления на блоки, не ограничивалось учреждением НАТО. Под именем обеспечения коллективной безопасности в различных регионах создавались союзы и военные блоки. В 1951 году США, Австралия и Новая Зеландия создали военно-политический союз «АНЗУС». Членство Турции в НАТО дало возможность ей выхода на Средний Восток и Кавказский регион. Вопрос членства Турции в НАТО, у которой были возможности выхода в Средний Восток и кавказский регион, стоял с первых дней создания указанного военного блока. Согласно вето Великобритании, которая стремилась создать другой союз с Турцией, из-за Суэцкого канала и которая не воспринимала прямую вражду с Россией других стран, сняла его лишь после героизма, проявленного турецкими войсками в Корейской войне 1952 года. Очередное расширение НАТО произошло вследствие приема, после Турции и Греции, ФРГ. Вступление 6 мая 1955 года в НАТО Западной Германии стало важным шагом в ее «реабилитации». В период холодной войны Германия сыграла значительную роль в обороне Европы.

Подписание в сентябре 1954 года США, Великобританией, Францией, Австралией, Новой Зеландией, Пакистаном, Таиландом и Филиппинами АВС, договора о коллективной защите в Юго-Восточной Азии стало основой для создания СЕАТО. В 1955 году в Средне-Восточном регионе, с целью воспрепятствования укреплению престижа Советского Союза было учреждено СЕНТО – организация взаимной безопасности и защиты, куда вошли Турция, Ирак, Иран, Пакистан и Великобритания.

Деятельность США и ее союзников побудила Восточный Блок принять ответные меры. 14 мая 1955 года была создана организация коллективной защиты социалистических государств – Варшавский Договор. Восточный Блок, в ответ на учреждение НАТО и ввод ФРГ в данный блок подписал Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Варшавский Договор, как и НАТО, носил оборонительный характер и на словах будто бы не был направлен против кого-либо. [7, 22].

С точки зрения перспективы вооружения в США в 1960-е годы можно отметить самую обширную деятельность в истории по стратегическому и конвенциональному вооружению. Хотя уровень стратегического вооружения был в пользу США, а Хрущев стал уменьшать численность конвенционального вооружения, в США началось стремительное вооружение. Через некоторое

время СССР занял позицию стремительного вооружения в ответ на вооружение США, в итоге было создано «симметричное соперничество», характерное для холодной войны. Прорыв одной из этих супердержав в период холодной войны сдерживался противоположной стороной. В этом соперничестве иногда выходили вперед США, а иногда – Советы. Сухопутные войска Советского Союза превосходили США, а морские силы США превосходили войска этого рода у Советов.

Военные силы США и Советского Союза были в состоянии общего равновесия. Соперничество сверхдержав внутри системы оказывало значительное влияние и на внутреннюю политику. Так, с 1960 года многие военные аналитики требовали усиления атакующей способности США. Министр обороны США Мелвин Лаирд объявил о необходимости усилить стратегию ядерной войны и умение первого удара. Увеличение численности конвенциональных сил у Советского Союза привело к внутренним противоречиям США. Партия республиканцев в 1980-м году провозгласила о том, что она будет способствовать достижению стратегического превосходства США.

В дуополярной системе новой и интенсивно развивающейся сферой соперничества стали космические гонки. Эти гонки между двумя супердержавами начались в 1957 году и продолжались до 1975 года. В момент, когда уже предполагалось, что после холодной войны США были впереди СССР, в октябре 1957 года Москва запустила первый искусственный спутник Земли, Спутник-1. В ответ на Спутник-1 США направили в космос спутник под названием Explorer-1. Эту деятельность США и СССР обосновывали необходимостью международных геофизических исследований, однако основной целью было получить космическое лидерство, и на основе его одна сверхдержава должна была достичь преимущества над другой [8, с. 110].

Правительство Эйзенхауэра придавало большое значение космическому соперничеству и усилило в этом направлении научно-технологические исследования. Успехи супердержав в отправке спутников привели их к необходимости отправки в космос также и живых существ. В 1957-60 годах СССР впервые совершил космический полет живых существ. В то время, как США проводили исследования над живыми существами, СССР осуществил космический полет, который обеспечил ему преимущество над США. В 1961 году космический полет советского космонавта Юрия Гагарина отбросил США в космической гонке назад. Соединенные Штаты сосредоточили свое внимание на этом моменте и направили большой объем бюджета на соперничество в космосе. США попытались отправить первых космонавтов с космическим кораблем Mercury-Redstone 3. Возвращение Меркурия после выхода из атмосферы вызвало в Соединенных Штатах массовое недовольство расходами на космическую конкуренцию. Успехи СССР в космосе в 1963-65 годах привели к постоянному отставанию Соединенных Штатов в этой гонке. В ответ на продолжительный успех СССР США реализовали проект Apollo, для первого полета человека на Луну. Несмотря на протесты общественности относительно космических расходов, НАСА в 1969 году направила космический аппарат «Аполлон-11» на Луну.

Перед подобным успехом США в СССР ответили, что отправка людей на Луну является ненужным расходом и что лучше направить свои ресурсы на благо людей. В 1972 году они, наконец, договорились о проекте испытаний «Аполлон-Союз» между СССР и США и больше сосредоточились на сотрудничестве, чем на конкуренции. Нефтяной кризис 1973 года, экономические трудности, с которыми столкнулся СССР, привели к его отставанию в космическом соперничестве и исследованиях.

Дэвид Холлоуэй написал в исследовании на тему «Война и армия»: «Социалистическое государство и его армия вместе с другими социалистическими государ-

ствами и армиями стремятся защитить не только свою страну, но и всю социалистическую систему». То есть вооруженные силы Советского Союза действуют в поддержку социалистических движений и революций не только в социалистических государствах, но и в других странах и режимах.

Опять же, США действовали параллельно Советскому Союзу. Малой части военной силы Соединенных Штатов было достаточно, чтобы предотвратить нападение на себя. Вооруженные силы США и силы «быстрого реагирования» были развернуты в Западной Европе, регионе Персидского залива, в Северо-Восточной Азии, Центральной Америке и на Филиппинах [9, с.375].

Целью Советского Союза было построение коммунистического режима в большом числе стран и распространение идеологии путем поддержки этих режимов. Америка же создавала демократические режимы и стремилась защищать эти режимы. Рональд Рейган критиковал сандинистов из-за опасности прохождения американских кораблей через Карибские острова в результате поддержки Советским Союзом социалистической сандинистской революции в Никарагуа. В феврале 1985 года государственный секретарь Джордж Буш призвал Никарагуа к созданию в стране обстановки демократического лидерства, проведению свободных и справедливых выборов, строгому соблюдению законов и отмене цензуры над религиозными и торговыми организациями и средствами массовой информации, надзора сандинистов над армией и прекращения шпионажа в соседние государства. Соединенные Штаты считают себя вправе бороться с недемократическими режимами. В результате разница между двумя основными державами, США и Советским Союзом, состоит не в их политической деятельности, а в их идеологии. Потому что, в некотором смысле, деятельность обоих государств была параллельна, даже если она в чем-то была разной.

Структурные изменения начинаются с одного элемента системы, а затем охватывают все ее элементы. Согласно теории структур, государства постоянно пытаются сохранить свое положение внутри системы. По этой причине великие державы прибегают к каждому возможному средству, чтобы противодействовать ситуации в период ослабления. В 1914 году Австро-Венгрия начала войну с учетом внутреннего раздробления Сербии. В 1950-х годах Великобритания и Франция начали Суэцкую войну против Советского Союза и Египта из-за их потери влияния в международной политике [10, с.86].

Выводы. Таким образом, в международной системе конкуренция неизбежна независимо от количества полярных состояний. Несмотря на крах двуполярной системы после холодной войны, в однополярной системе также существовало соперничество. В условиях существования великих держав обязательны конкуренция, союз, группировки и, наконец, поляризация. Анализируя различные формы конкуренции в разное время, можно прийти к выводу о том, что конкуренция между великими державами является объективным законом в поляризации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kegley C. W., Raymond G. A., The Global Future: A Brief Introduction to World Politics, California, Wadsworth Publishing, 2005, 386p.
2. Schneid F. C., Napoleonic Wars, Dulles, Potomac Books, 2012, 121 p.
3. Chapman T., The Congress of Vienna 1814-1815, London, Routledge Press, 2006, 128 p.
4. Buzan B. G., International Systems in World history, Oxford, Oxford University Press, 2000, 452p.
5. Hogan M. J., The Marshall Plan: America, Britain and the Reconstruction of Western Europe 1947-1952, Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 482 p.
6. Kissinger H.A., Diplomacy, New York, Simon&Schuster, 1994, 939 p.

7. Collins B.J., NATO: A guide to the issues, ABC-CLIO, 2011, 178 p.

8. Hardesty V., Eisman G., Epic Rivalry: The inside story of the Soviet and American Space race, National Geographic Books, Washington, 2007, 275 p.

9. Simon J., NATO-Warsaw Pact force mobilization, Washington, National Defence University Press, 1998, 563 p.

10. Lewis J. G., The Cold War, London, Penguin Books, 2006, 333p.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 327.56

**КОНГРЕСС СИРИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА В СОЧИ: ШАГ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА КАК ВАЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

© 2018

Белова Ирина Владимировна, аспирант

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации,
филиал - Северо-Западный институт управления
(199178, Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, проспект Средний, 57/43,
e-mail: linyachisni@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена важному политическому событию в современной России по сирийскому урегулированию и рассмотрению попыток обнаружения траекторий политического урегулирования кризиса, сложившегося в Сирии в настоящее время. Автор отталкивается от целесообразности комплексного анализа российской политики в сирийском направлении и рассматривает наиболее важные шаги, предпринятые Москвой с момента наступления кризисных явлений в 2012 году. Наиболее серьезным вопросом выступает роль женевского процесса, также инициированного РФ для налаживания процесса мирного урегулирования между конфликтующими сторонами. В работе отмечается, что непоследовательная деятельность США и стран Запада, направленная на усиление информационного давления на официальный Дамаск в период обострений привело к ряду негативных последствий. Эти действия были связаны с попытками обвинить правящий режим в Сирии в применении химического оружия, что так и не было доказано в ходе расследования, проведенного независимой комиссией, в то время как Вашингтон, ЕС и ССАГПЗ не прекращали давление на Башара Асада с явной целью смены власти в стране. Все это привело к ослаблению центрального правительства и выходу на арену террористических групп, включая уникальное образование, претендовавшее на суверенитет «Исламское государство» (ИГ). В результате вынужденное вооруженное военное вмешательство Российской Федерации в 2015-2017 гг. позволило прекратить деятельность ИГ, ликвидировав основные силы этой группировки, что повлекло за собой следующий мирный этап урегулирования, выразившийся в созыве по инициативе президента Российской Федерации В.В. Путина Конгресса сирийского национального диалога в Сочи в январе 2017 г. Успех этого мероприятия был гарантирован формированием конституционной комиссии, вобравшей в свой состав ключевые политические силы Сирии включая внешнюю оппозицию, а также получением поддержки со стороны ООН и одобрения в качестве инструмента, продолжающего женевский процесс. По итогам Конгресса удалось достичь соглашения о создании конституционной комиссии, которая должна будет подготовить новый проект реформирования системы государственного управления в этой стране. Для международного сообщества этот результат означает снижение напряженности на Ближнем Востоке, а для России несет в себе возможности по выстраиванию на ее базе уникальной миссии мирового диалогового центра, способного преодолеть проблемные области, находящиеся на «линиях разломов» в зонах соприкосновения цивилизаций.

Ключевые слова: российская внешняя политика, сирийский кризис, женевский процесс, конгресс сирийского национального диалога.

**CONGRESS OF THE SYRIAN NATIONAL DIALOGUE IN SOCHI: STEP TO THE SETTLEMENT
OF THE POLITICAL PROCESS AS AN IMPORTANT POLITICAL EVENT IN MODERN RUSSIA**

© 2018

Belova Irina Vladimirovna, post-graduate student

*Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration North-West Institute of Management,
branch - North-West Institute of Management*

(199178, Russia, Saint-Petersburg, Middle Avenue of Vasilevsky Island, 57/43, e-mail: linyachisni@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to an important political event in modern Russia on the Syrian settlement and consideration of attempts to find trajectories of a political settlement of the crisis that has developed in Syria at the present time. The author bases on the expediency of a comprehensive analysis of Russian policy in the Syrian direction and considers the most important steps taken by Moscow since the onset of the crisis in 2012. The most serious issue is the role of the Geneva process, also initiated by the Russian Federation to establish a process of peaceful settlement between the conflicting parties. The paper notes that the inconsistent activities of the US and Western countries aimed at increasing the information pressure on the official Damascus during the exacerbations led to a number of negative consequences. These actions were connected with attempts to blame the ruling regime in Syria for the use of chemical weapons, which was never proved in the course of an investigation conducted by an independent commission, while Washington, the EU and the GCC did not stop pressure on Bashar Assad with the clear purpose of changing power in the country. All this led to the weakening of the central government and the emergence of terrorist groups, including a unique entity that claimed the sovereignty of the Islamic State (IS). As a result, forced military intervention by the Russian Federation in 2015-2017. allowed to stop the activities of the IS, eliminating the main forces of this grouping, which entailed the next peace stage of the settlement, which was expressed in the convocation at the initiative of the President of the Russian Federation V.V. Putin of the Congress of the Syrian National Dialogue in Sochi in January 2017. The success of this event was guaranteed by the formation of a constitutional commission that included the key political forces of Syria including external opposition, as well as obtaining support from the UN and approval as an instrument continuing the Geneva process. Following the results of the Congress, it was possible to reach an agreement on the establishment of a constitutional commission, which will have to prepare a new project for reforming the system of public administration in that country. For the international community, this result means less tension in the Middle East, and for Russia it has the ability to build on its basis a unique mission of a global dialogue center that can overcome the problem areas located on the "fault lines" in the areas of contact of civilizations.

Keywords: Russian foreign policy, the Syrian crisis, the Geneva process, the congress of the Syrian national dialogue.

Трудно преувеличить значение сирийского фактора в современной системе международных отношений. Государства, находящиеся на пересечении сразу множества маршрутов, является территорией, по которой проложен сухопутный маршрут между Европой и Израилем. Вместе с тем, Сирия имеет колоссальный потенциал для приложения теории «столкновения цивилизаций», разра-

ботанной американским социологом С. Хантингтоном, так как находится в области соприкосновения исламского и христианского мира, но уникальность этого государства состоит в том, что на бесконфликтной основе на протяжении почти столетия в ней уживались представители восточных католических церквей (мелькиты, сиро-католики, марониты, армяно-католики и халдо-

католики), православных (антиохийская православная церковь, Сирийская православная церковь, Армянская апостольская церковь, Ассирийская церковь Востока) и протестанты наряду с представителями суннитской и шиитской ветвей Ислама, а также изидиты, друзы, бахаи, зороастрийцы и иудеи. Проявления политических и этно-конфессиональных противоречий в форме конфликтов в этой стране носят ярко выраженный характер событий, зависящих от внешних факторов. В первую очередь они основаны на деятельности Запада в направлении реализации отработанной в других странах, но безрезультатной стратегии по военной и политической поддержке антиправительственных сторон, причем в Сирии эта поддержка начала преимущественно оказываться исламистским формированиям. Россия пытается отстоять свои связи с традиционным союзником, представляющим собой ближневосточную страну высокого уровня толерантности, поэтому задача Москвы не допустить взрывоопасных явлений, включающих установление радикальных форм правления как в этом государстве в целом, так на отдельных его территориях.

Россия многократно предлагала созвать Международную конференцию по Сирии. Задача состояла в том, чтобы подтолкнуть стороны к перемирию и поискам политического решения. Успехи в этом направлении подвергаются критике со стороны Вашингтона, исследователи отмечают стремление США к односторонним действиям, направленным на смену режима, действующего в Сирии без какого-либо диалога с населением [1].

Такой сценарий представляет собой довольно опасную траекторию, способную привести к повторению ситуации, произошедшей в Ливии, поэтому международное сообщество восприняло позицию России, в результате чего в 2012 году Москва добилась выведения дискуссии по сирийскому вопросу на уровень «Группы восьми» и достижения консенсуса в этом объединении во время встречи в мексиканском Лос Кабосе. Этот шаг подтолкнул развитые страны к осмыслению необходимости формирования суверенитета на основе плюралистической политической основе с учетом мнений и деятельности самих сирийцев с учетом сохранения территориально целостности [2]. После чего в июне 2012 года была созвана Международная конференция по Сирии, в которой приняли участие наряду со сторонами, участвовавшими в конфликте Россия, США, ЕС, Великобритания и Франция, а также КНР, Турция, Кувейт, Ирак и Катар. Важным участником мог бы стать Иран, вовлечение в диалог которого активно продвигала Москва, но Вашингтон настоял на том, что страна, находящаяся под санкциями не может выступать в качестве посредника в ходе переговоров, ведущих к мирному урегулированию в соседнем государстве.

Результатом обсуждений на этой конференции стал итоговый документ, предлагавший международную поддержку в адрес сирийцев по направлению выхода из сложившегося кризиса. Были даны рекомендации по формированию ряда институтов, включая формирование нового правительства со статусом переходного и принятие мер гуманитарного характера. Стороны договорились о содействии в вопросе содействия мирному урегулированию и использования своего авторитета для привлечения сирийцев за стол переговоров. Было принято коммюнике, содержащее эти позиции, но в нем не была содержательно отмечена необходимость отставки Башара Асада, не говорилось о предварительных условиях для начала переговорного процесса, тем не менее, документ считается основой политического процесса, «позволившего определить ключевые аспекты международного взаимодействия в области сирийского урегулирования» [3, с. 259].

Указанный документ не привел к желаемому согласию, США и их европейские союзники немедленно пришли к выводу, что необходимо наращивать давление на сирийское правительство. Активно начали использо-

ваться отдельные фрагменты из документа в направлении подбора новых кандидатов на смену Башару Асаду, что влекло за собой негативные процессы в диалоге Москва – Вашингтон и постепенному расхождению позиций двух стран.

Постепенно менялись приоритеты США в вопросе поддержки определенных сил в оппозиционном лагере. Сначала американцы делали ставку на «Свободную сирийскую армию». Затем, когда в 2014 году было осознано, что это объединение не обладает реальной политической силой, Вашингтон переориентировался на «Исламский фронт» - шла попытка увязать деятельность этой умеренной исламистской группировки с усилиями оппозиционных сил либерального характера [4].

Существенную роль в этот период также начинают играть европейские страны, так свою роль оказала Франция. По утверждению бывшего министра иностранных дел этой страны Лорана Фабиуса, его страна оказывала содействие боевикам в вопросе поставок вооружений «с ведома Европейского Союза и США» [5].

То есть поддержка ЕС и Соединенных Штатов гарантировала сирийской оппозиции серьезную поддержку, осуществляющуюся как по линии поставок оружия, так и в политическом плане. В конце лета 2012 года, практически сразу вслед за принятием Женевского коммюнике США заявили о переходе «красной линии» сирийским руководством, что может повлечь за собой применение силы со стороны США [6]. Основное беспокойство Западных стран вызывало возможное применение химического оружия [7]. В этом плане американский президент Б. Обама заявил, что это мнение соответствует мнению международного сообщества [8]. Франция и Великобритания поддержали Соединенные Штаты в этом вопросе.

Применение отравляющих веществ впервые было зафиксировано в марте 2013 года в провинции Алеппо (населенный пункт Хан аль-Асаль) [9]. После чего Вадим Муаллем, министр иностранных дел Сирии, сразу отправил письмо Пану Ги Муну письмо с просьбой провести расследование этого случая на беспристрастной основе. Однако уже через несколько дней этот населенный пункт был захвачен оппозиционными силами, свидетели той химической атаки были убиты. Российскими экспертами после обследования места было установлено, что использовался самодельно произведенный газ зарин, а также кустарное устройство [1, с. 4].

В тот же день, когда в Сирию прибыли эксперты, направленные ООН, было произведено новое использование химического оружия, в этот раз уже в непосредственной близости от Дамаска, в пригороде Восточная Гута [10]. Без проведения расследования западные лидеры обвинили правящий режим в Сирии в этой атаке, несмотря на наличие множества свидетельств, демонстрирующих фальсификации, произведенные в видеоматериалах [11]. Госсекретарь США Джон Керри сделал официальное заявление с обвинением Башара Асада в том, что тот произвел «зверское убийство мирных жителей, женщин, детей и случайно оказавшихся на месте невинных граждан» [12]. Это обвинение обосновывалось четырехстраничным отчетом, в довольно неоднозначной форме (фразами: «в США оценивают с высокой долей уверенности», «мы предполагаем, что...») утверждалась причастность действующего режима к этим действиям [13]. Запрос сенаторов на предмет разъяснений остался без ответа, а в исследованиях американских ученых о Сирии отсутствуют категорические утверждения о применении химического оружия Башаром Асадом [14].

Однако это все не помешало активному ходу информационно-войны, реализуемой при существенной роли средств массовой информации, в результате Барак Обама выдвинул требование о смене стратегии по Сирии [15], что повлекло за собой стягивание авианесущих сил США ближе к этому государству.

Тем не менее, ситуация с проблемой применения хи-

мического оружия в Сирии закончилась мирно. Сначала общественности было продемонстрировано заявление эксперта независимой комиссии Карлы дель Понте о том, что отравляющие вещества первыми применили именно боевики [16]. Однако в итоговом докладе Комиссии по ситуации в Сирии эти данные отражения уже не нашли [17]. Вместе с тем, усугубляющаяся зыбкость обвинений сирийского режима, а также его готовность идти на сотрудничество сыграли свою положительную роль в тот момент.

В сентябре 2014 года Сирия передает в Секретариат ООН декрет о согласии присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия, а благодаря усилиям российской дипломатии через несколько дней достигнута рамочная договоренность между Москвой и Вашингтоном о ликвидации сирийских запасов химического оружия [18].

Следующим этапом многосторонних международных усилий стал процесс созыва новой международной конференции по Сирии, процесс, ставший известным под названием «Женева-2». Главную роль в вопросе организации этого мероприятия снова сыграли Россия и США [19]. Участие в этом раунде сирийской оппозиции обеспечивалось дипломатами Вашингтона, Москва же отвечала за привлечение представительной делегации от официального Дамаска.

В отношении оппозиционных сил возникли некоторые проблемы и они оказались расколота на несколько лагерей «Сирийский национальный совет» под руководством Джорджа Сабра отказался от участия в «Женева-2», а «прокатарская группа» вышла из состава коалиции [20]. Вновь не удалось обеспечить участие в конференции Ирана, для которого даже было направлено приглашение со стороны Генерального секретаря ООН, но позже было отозвано [21].

Конференция прошла в январе 2014 года в г. Монтрё (Швейцария), в ней приняло участие 39 государств [22]. Российская сторона настаивала на том, что только посредством участия в мероприятии внешних государств будет способствовать сохранению позиций сирийских переговорщиков в отношении достигаемых договоренностей [21].

Практически сразу по завершению конференции было проведено два этапа консультаций по сирийском вопросу в Женеве, в январе и феврале 2014 года. Хотя на тот момент не удалось достигнуть строгих договоренностей, после их завершения в Сирии были организованы и проведены президентские выборы, на которых были представлены кандидаты от большинства политических сил страны. Несмотря на высокую явку (73%) и поддержку большинством голосов Башара Асада [23]. Европейский Союз и США объявили выборы незаконными, с таким же утверждением выступил Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива [24]. Что послужило поводом для нового витка информационной войны и попытками стран Запада добиться решения Совета Безопасности ООН о вмешательстве.

В период с 2011 по 2015 год РФ и КНР четыре раза воспользовались правом вето при рассмотрении резолюций относительно Сирии в Совете Безопасности ООН. Основную проблему составляло использование в открытой или завуалированной форме положения статьи VII Устава ООН об «угрозе миру и международной безопасности». Было очевидно, что запад стремится вмешаться во внутренние дела Сирии, оказывая поддержку оппозиционным силам, как уже происходило благодаря поставкам оружия [25].

Как заявил британский постоянный представитель при ООН Л. Грант: «Россия и Китай не выполнили свою ответственность в качестве постоянных членов СБ ООН. Они вновь заблокировали попытки большинства членов Совета, которые пользуются поддержкой большей части международного сообщества, применить новые подходы. Целью их действий является защита жестокого ре-

жима» [26].

Российские попытки добиться деполитизации вопроса влились в ряд резолюций Совета Безопасности ООН: от августа 2014 года № 2170, сентября 2014 года № 2178 и от февраля 2015 года № 2199. В этих документах отражалось стремление сторон найти компромиссные варианты коллективного противостояния террористической активности в стране.

Тем не менее угроза на территории Сирии разрасталась вместе с ростом активности радикальных исламистских групп. В итоге соседние государства и страны Европы столкнулись с колоссальным по масштабам потоком беженцев (Турция приняла почти 3 млн. граждан этой страны, Ливан и Иордания по 1,5 млн человек [27]). Сотни тысяч были убиты и ранены.

Верховный суд Российской Федерации в декабре 2014 года признал «Исламское государство Ирака и Леванта» террористической международной организацией [28], в результате деятельность ИГИЛ на территории РФ была запрещена. Эти шаги предопределили дальнейшие действия нашей страны по преодолению кризиса, вылившиеся в успешную военную операцию на территории Сирии, которая продлилась с 30 сентября 2015 года по 11 декабря 2017 года. Вывод войск из Сирии был ознаменован предложением Москвы провести Конгресс сирийского национального диалога в Сочи.

Основные характеристики самого конгресса можно описать следующим образом. Было приглашено более 1600 представителей различных общественных слоев из Сирии и соседних стран. Наряду с арабами, эту страну представляли также курды, езиды и другие национальные меньшинства. Основные политические силы Сирии представляли как БААС, так и Прогрессивный фронт, и Коммунистическая партия. Важную роль сыграло широкое участие оппозиции в составе Народного совета Сирии, а также религиозные деятели различных объединений и конфессий. Кроме того, там также присутствовали наблюдатели из России, Турции, Ирана и других стран Ближнего Востока.

От ООН в Сочи присутствовал специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура. Однако один из важнейших участников диалога – Вашингтон в последний момент заявил о том, что не будет направлять своего представителя. Аналогичным образом поступила Франция.

В ответ на комментарии в западной прессе о том, что попытка собрать конгресс такого рода является отражением стремления России перехватить инициативу в женевском процессе и отказаться от его принципов постоянный представитель РФ при ООН В.А. Небензя заявил: «То, в чем нас пытаются обвинить, что мы пытаемся подмять под себя женевский процесс, абсолютно не соответствует действительности, мы хотим придать новый импульс женевскому процессу» [29].

Можно также привести слова министра иностранных дел России С.В. Лаврова: «В этих принципах нет ничего революционного. Это ключевые нормы международного права – уважение суверенитета, территориальной целостности и независимости Сирии, обеспечение прав всех этнических и конфессиональных групп, обеспечение политического процесса, который не будет никого оставлять за бортом и который позволит сирийцам самим, без вмешательства извне определять свою судьбу» [30].

Одним из важнейших решений, формально принятых в результате обсуждений на конгрессе стало заявление участников форума, направленное на сохранение территориальной целостности Сирии, для России важным аспектом в этом вопросе стало использование аргументов в пользу соблюдения прав всех религиозных и этнических групп при сохранении суверенитета страны.

Успешно выполненной можно считать одну из ключевых задач Конгресса сирийского национального диалога в Сочи, направленную на создание конституцион-

ной комиссии. О создании такой структуры стороны договорились в ходе мероприятия, был обсужден ее состав и принципы работы (в состав должны войти 50 делегатов от внешней оппозиции и 100 представителей правительства и умеренной оппозиции) [31]. Работа комиссии будет реализовываться в тесной связи с ООН и в координации со посланником Генерального Секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой.

Безусловно, работа по подготовке и проведению конгресса потребовала больших ресурсов с российской стороны. Все участники враждующих групп были приглашены в качестве частных лиц, были сложности в их размещении, а также в организации переговорного процесса (важнейшие его части проходили за закрытыми дверями), но реализация именно переговорной стратегии как нельзя лучше отражает стремление России к мирному исходу кризиса в Сирии. Также это политическое событие несет в себе сигнал для различных этно-конфессиональных сообществ, в том числе и на территории самой РФ, демонстрирующий мирные намерения Москвы и стратегические ориентиры на разрешение конфликтов по возможности методом переговоров, прислушиваясь к мнению представителей всех групп населения. Бездумная поддержка находящихся в конфликтах групп США, странами ЕС и монархиями Персидского залива отражает понимание Ф. Фукуямы стремления современных представителей среднего класса в передовых странах мира оказывать политическое содействие авторитарным режимам [32]. Этот тезис также находит глубокое отражение в более ранней работе С. Хантингтона, заявлявшего о наступлении нового витка противостояния авторитарных и либеральных режимов в период распространения третьей волны демократии [33]. В результате, отсутствие возможностей по налаживанию диалога с Западом, наряду со снижением проблемного поля во внутрисирийском кризисе может повлечь за собой привлечение к вопросу ООН и других международных сил, а также будет способствовать России в плане разрешения кризиса в этой стране посредством политического диалога.

Таким образом, необходимо отметить последовательность и эффективность российской политики в отношении Сирии. Эта деятельность влечет за собой несколько уровней возникающих преимуществ Москвы как на региональном, так и на глобальном уровне. Так, на уровне региона России удалось добиться обеспечения военного присутствия в форме военных баз (военно-морская база Тартус, авиабаза в Хмеймим), а также контроль над воздушным пространством в Сирии. В региональном масштабе Москва также поддерживает своих давних сирийских и иранских союзников в политическом, дипломатическом и военном отношении. РФ даже получает новых союзников, таких как Иракское шиитское ополчение. Ближневосточная игра альянсов, благоприятствует стратегическим интересам России с прогрессивной идеей формирования Ливано-сирийско-иракско-иранской оси, которая будет пересекать регион.

В глобальном масштабе Россия успешно выступает против американских и европейских стремлений добиться смены режимов на Ближнем Востоке в полном противоречии с нормами международного права.

Вместе с тем, главное достижение, которое было реализовано в ходе Конгресса, наиболее полно отражено в утверждении президента РФ В.В. Путина: «Можно с уверенностью констатировать, что на сегодняшний день созданы условия для того, чтобы перевернуть трагическую страницу в истории Сирии» [32].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Васильев А. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ. Попытки организовать процесс политического урегулирования // *Азия и Африка сегодня*. 2017. №7. с.2-14.
2. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы (Лос-Кабос). 18 июня 2012

года - http://news.kremlin.ru/ref_notes/1244

3. Ходынская-Голенищева М. «На правильной стороне истории». М., 2015, с. 259.
4. Hubbard B. US Faces Dilemma in Support for Syria Rebels // *International Herald Tribune*. 29 April, 2013.
5. Le «Syria Express», un renforcement militaire russe de moins en moins discret. - http://www.lemonde.fr/les-decodeurs/article/2015/09/24/le-syria-express-un-renforcement-militaire-russe-de-moins-en-moins-discret_4770223_4355770.html
6. Remarks by the President to the White House Press Corps. The White House. Office of the Press Secretary. 20 August 2012 - www.whitehouse.gov
7. Finaud M. Syria's Chemical Weapons: Force of Law or Law of Force? // *GSCP Police Paper* 2012/10.
8. Kessler G. President Obama and the 'red line' on Syria's chemical weapon // *Washington Post*. 6 September 2013.
9. Хроника противостояния в Сирии. Досье. - <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/669066>
10. Une attaque au gaz aurait tué 1300 syriens // *Tribune de Genève*. 22 aout 2013.
11. Mother Agnes Mariam of the Cross. The Chemical Attack on East Ghouta to Justify Military Right to Protect Intervention in Syria // *International Institute of Peace, Justice and Human Rights*. 2013, p. 23, 30.
12. Remarks. John Kerry. Secretary of State Press Briefing Room. Washington DC. August 26 2013 - www.state.gov
13. Government Assessment of the Syrian Government's Use of Chemical Weapons on August 21, 2013. The White House Office of the Press Secretary. August 30, 2013 - <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/08/30/governmentassessment-syrian-government-s-use-chemical-weapons-august-21>
14. Phillips Christopher. The Battle for Syria. International Rivalry in the New Middle East. Yale University Press. 2016. P. 175-179.
15. McGregor R. Obama Signals shift in strategy // *Financial Times*. 27 August 2013.
16. Allemand A. Les rebels syriens ont utilise du gaz sarin // *Tribune de Genève*. 7 mai 2013.
17. Press Release from the Commission of Inquiry on Syria (chemical weapons). 6 May 2013 - <http://orchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13298&LangID=E>
18. Российско-американская рамочная договоренность по уничтожению сирийского химического оружия. Женева, 14 сентября 2013 г.
19. О договоренности Министра иностранных дел России С.В.Лаврова и Госсекретаря США Дж.Керри по преодолению кризиса в Сирии. 7 мая 2013 г.
20. Perrin J.-P. L'opposition syrienne se choisit un nouveau chef // *Le Temps*. 8 juillet 2013.
21. Женева-2. Досье. - tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1721384
22. Вступительное слово министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытии международной конференции по Сирии, Монтрё (Швейцария), 22 января 2014 г.
23. Башар выигрывает президентские выборы в Сирии - www.rbc.ru/politics/04/06/2014/57041dea9a794761c0cea5f7
24. Президентские выборы в Сирии (2014). - [https://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Сирии_\(2014\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Президентские_выборы_в_Сирии_(2014))
25. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 4 February 2012. New York. UN Document S/VP.6711
26. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6810-е заседание. 19 июля 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6810. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 19 July 2012. New York. UN Document S/VP.6810
27. Совет Безопасности. Шестьдесят шестой год.

6498-е заседание. 17 марта 2011 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6498. Security Council. 67th year. 6711th meeting. 17 March 2012. New York. UN Document S/VP.6498

27. Проблема беженцев - вопрос геополитический, а не гуманитарный. - inosmi.ru/politic/20160328/235881120.html

28. Верховный суд признал ИГ и «Джабхат ан-Нусра» террористическими организациями // ТАСС. 29.12.2014. <http://tass.ru/politika/1677833>

29. Небензя считает, что конгресс по Сирии в Сочи придаст новый импульс женеvскому процессу // ТАСС. 03.02.2017. - <http://tass.ru/politika/4927640>

30. Сочи признали подплощадкой Женевы Конгресс сирийского национального диалога выполнил свои задачи // Коммерсантъ. 01.02.2018. - <https://www.kommersant.ru/doc/3535055>

31. Сирийский конгресс в Сочи проголосовал за реформу конституции // ТАСС. 31.01.2017. - <http://tass.ru/politika/4916916>

32. Путин: Сформированы условия, чтобы перевернуть трагическую страницу в истории Сирии // Федеральное агентство новостей. 30.01.2018. - <https://riafan.ru/1020720-putin-sformirovany-usloviya-chtoby-per-evernut-tragicheskuyu-stranicu-v-istorii-sirii>

33. Fukuyama F. The Future of History. Can Liberal Democracy Survive the Decline of the Middle Class? // Foreign Affairs. January/February 2012. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/136782/francis-fukuyama/the-future-of-history>.

34. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. - 480 с.

Статья поступила в редакцию 19.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

© 2018

Василевский Павел Александрович, аспирант кафедры философии и социологии*Академия труда и социальных отношений**(119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, д. 90, e-mail: vasilevskiy.p@list.ru)*

Аннотация. В данной статье осуществляется попытка концептуализации подходов к изучению феномена политической оппозиции. Автор исходит из того, что оппозиционную деятельность следует рассматривать как неотъемлемый компонент общественной жизни, без которого власть пребывала бы в информационном вакууме, будучи оторванной от социальной периферии. Теоретико-методологическую основу проведенного исследования формируют такие методы и приемы, как институциональный, этимологический, структурно-функциональный, системный, компаративный и иные подходы. Кроме того, в настоящей работе находит отражение концепция полиархии Р. Даля, диалектическая теория конфликта К. Маркса, а также методологические наработки Т. Парсонса. Применение вышеречисленных методов и научных парадигм позволило автору получить ряд выводов о природе и сущности исследуемого феномена. С точки зрения институционального подхода, политическая оппозиция интерпретируется как организованная группа индивидов, которые объединяются на почве общности своих политических интересов, установок и ценностей, ведя борьбу с правящей элитой за доминирующее положение в системе государственной власти. Сторонники этимологического подхода делают акцент на противопоставлении как ключевом аспекте феномена оппозиции, однако при этом практически полностью игнорируется политическая природа соответствующего явления. В рамках коммуникативной парадигмы оппозиция выступает своеобразной «альтернативной властью» с уникальным набором смысловых, политических и социокультурных кодов, которые определяются меньшинством и не разделяются основной массой граждан. Автор настоящей статьи критически оценивает диалектическую теорию конфликта К. Маркса, согласно которой политическая оппозиция предстает в качестве «неполноценной революционной силы». Более справедливой и обоснованной представляется позиция Т. Парсонса, рассматривающего оппозицию как специфический механизм обеспечения обратной связи между обществом и правящей элитой. Анализируя диалектическую и структурно-функциональную парадигмы изучения оппозиции, можно заключить, что обе они отражают важные аспекты социально-политической реальности и в равной степени имеют право на существование. Таким образом, автор предлагает понимать оппозицию как важный и неотъемлемый элемент политической системы общества, основная функция которого заключается реализации обратной связи между властью и обществом в процессе конкурентной борьбы с правящей элитой за доминирующее положение в органах государственной власти.

Ключевые слова: власть, государство, политический процесс, оппозиция, политическая конкуренция, политическая борьба, политические институты, политическая система, институциональный подход, коммуникативный подход, методология, системный подход, диалектический подход, полиархия, К. Маркс, Р. Даль, Т. Парсонс.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDY
THE PHENOMENON OF POLITICAL OPPOSITION

© 2018

Vasilevskij Pavel Aleksandrovich, graduate student the department of philosophy and social science.*Academy of labour and social relations**(117454, Russian Federation, Moscow, Lobachevsky Street 90, e-mail: vasilevskiy.p@list.ru)*

Abstract. This article provides an attempt of conceptualization of approaches to the study the phenomenon of political opposition. The author assumes that oppositional activity should be considered as an integral component of public life without which the government would remain in information vacuum, being torn off from social periphery. The theoretical and methodological basis of the conducted research is formed by such methods and techniques as institutional, etymological, structural and functional, systemic, comparative and other approaches. In addition, this paper reflects the concept of R. Dahl's polyarchy, K. Marx's dialectical theory of conflict, as well as the methodological developments of T. Parsons. The use of the above methods and scientific paradigms allowed the author to obtain a number of conclusions about the nature and essence of the phenomenon under study. In terms of institutional approach, political opposition is interpreted as an organized group of individuals who unite on the basis of commonality of their political interests, attitudes and values, fighting with the ruling elite for the dominant position in the system of state power. Proponents of the etymological approach emphasize contradistinction as a key aspect of opposition, but almost completely ignore the political nature of the phenomenon. In the framework of the communicative paradigm, the opposition acts as a kind of "alternative power" with a unique set of semantic, political and socio-cultural codes, which are determined by the minority and are not shared by the majority of citizens. The author of this article critically evaluates K. Marx's dialectical theory of the conflict, according to which the political opposition appears as "incomplete revolutionary force". The position of T. is more equitable and reasonable. Parsons, who sees the opposition as a specific mechanism for providing feedback between society and the ruling elite. Analyzing the dialectical and structural-functional paradigm of studying the opposition, we can conclude that they both reflect important aspects of socio-political reality and equally have the right to exist. Thus, the author proposes to understand the opposition as an important and integral element of the political system of society, the main function of which is to implement the feedback between the government and society in the process of competing with the ruling elite for dominance in public authorities.

Keywords: power, state, political process, opposition, political competition, political struggle, political institutions, political system, institutional approach, communicative approach, methodology, system approach, dialectical approach, polyarchy, K. Marx, R. Dahl, T. Parsons.

С высокой долей вероятности, можно утверждать, что воспроизводство политической системы носит диалектическую природу. Оно представляет собой последовательный и циклический процесс конкуренции позиций, интересов, требований и ценностей политических акторов. При этом власть принимает на себя медиативные, координирующие и директивные функции, гармонизируя социально-политические отношения и определяя вектор развития общества в долгосрочной

перспективе. Устойчивость политической системы – как и любой другой системы – напрямую зависит от эффективности функционирования механизмов обратной связи. Политическая оппозиция в данном контексте может рассматриваться как неотъемлемый элемент общественной жизни, без которого власть пребывает в информационном вакууме, будучи оторванной от социальной периферии. В российском политологическом дискурсе категория оппозиции оценивается весьма неоднозначно.

но. Закономерным следствием 18-и лет политического доминирования консервативных сил во главе с действующим Президентом В.В. Путиным стало ослабление и маргинализация оппозиционного движения. Таким образом, возникает потребность в том, чтобы вернуться к теоретическим истокам изучения соответствующего феномена, дабы адекватно интерпретировать его сущность в современных российских реалиях.

При определении оппозиции, с нашей точки зрения, следует отталкиваться от природы самой политики и политического как такового. Политика, в свою очередь, представляет собой специфический вид осознанной деятельности людей, который ориентирован на согласование разнонаправленных интересов через институты власти. Дополнить настоящую трактовку можно словами российского исследователя Б. Капустина, по мнению которого политика имеет дело с межгрупповыми конфликтами, затрагивающими «общие условия» совместной жизни. Данные конфликты не могут быть преодолены исключительно рациональным путем [1, с. 9]. Следовательно, общество целесообразно рассматривать как совокупность разрозненных социальных групп, которые преследуют свои частные интересы. Целью политической власти является упорядочение отношений между данными группами таким образом, чтобы обеспечивалось бесконфликтное и стабильное воспроизводство политической системы. Использование исключительных и чрезвычайно широких по своему объему полномочий, которыми обладает политическая власть, должно быть направлено на гармонизацию отношений между различными группами интересов. Однако далеко не все общественные силы получают возможность удовлетворить свои притязания через механизмы реализации власти. Те, кто выпадают из данного процесса, занимают оппозиционную нишу, противопоставляя себя правящей партии и элите.

За длительный период эволюции научных подходов к осмыслению феномена политической оппозиции сформировались два направления оценки ее роли и статуса в политической системе общества. В рамках первого подхода оппозиция рассматривается как некая патология социально-политического мироустройства или реакция на несовершенство существующей государственной модели. Сторонники второго подхода признают естественный и легитимный характер функционирования оппозиционных сил, исходя из осознания необходимости правового регулирования их политической деятельности и совершенствования диалоговых механизмов в системе «власть-общество». В настоящей статье мы рассмотрим теоретико-концептуальные аспекты деятельности оппозиционных сил, определим их основные типы и функции. В широком смысле, оппозиция как специфическая совокупность политических акторов существовала на протяжении всей истории человечества. Однако на тех или иных этапах социально-политической эволюции общества она обретала различные институциональные контуры. Отношение к оппозиции в научной литературе и массовом сознании граждан, оценка и обозначение пределов ее деятельности также претерпевали весьма существенные изменения.

XX век ознаменовался стремительным развитием теоретических подходов к обоснованию концепции демократии. В рамках настоящей концепции подлежат рассмотрению политические институты, формирующие каркас демократических систем. На данном этапе развития политической науки оппозиция рассматривалась как неотъемлемый элемент властных отношений, соответствующих базовым принципам демократии. Американский исследователь Р. Даль, разработавший концепт полиархии [2], считал, что власть непропорциональным образом разделена между различными политическими группами или институтами - партиями, церковью, бизнесом, профессиональными союзами, этническими объединениями и иными типами ассоциа-

ций. Поскольку каждый политический актор имеет свой индивидуальный интерес, то по отношению к другим субъектам он будет находиться в состоянии перманентного конфликта. Когда те или иные акторы оказываются у власти, остальные группы вынужденно уходят в оппозицию. Под оппозицией Р. Даль понимает совокупность политических субъектов, которые не определяют поведение правительства и зачастую противостоят его курсу [3]. Данный подход представляется вполне уместным, однако несколько симплицированным. С определенной долей условности, его можно охарактеризовать как *институциональный*.

В рамках институционального подхода политическая оппозиция интерпретируется как организованная группа индивидов, которые объединяются на почве общности своих политических интересов, установок и ценностей, ведя борьбу с правящей элитой за доминирующее положение в системе государственной власти. Отметим, что при соответствующем подходе центральное внимание уделяется институциональной организации оппозиционного движения. Однако, как справедливо отметит отечественный автор Г. Гаврилов, в рамках данной парадигмы функционирование оппозиции трактуется преимущественно как деятельность миноритарных партий в органах законодательной власти [4]. Следовательно, подобный подход, может быть достаточно эффективно задействован при анализе политического процесса в демократических системах с устоявшейся партийной конфигурацией и сложившейся культурой политической борьбы. Аналогичным обстоятельством обуславливается и неизбежное ограничение применимости настоящей методологии, поскольку институциональный подход к пониманию природы оппозиции неоправданно ограничивает предметное поле исследования, игнорируя неоспоримый факт разнообразия существующих форм организации власти. Иными словами, оппозицией могут выступать не только миноритарные партии, а сама оппозиционная деятельность не исчерпывается исключительно парламентской борьбой.

Второй подход к пониманию сущности оппозиции, получивший достаточно широкое распространение на современном этапе, можно охарактеризовать как *этимологический*. В рамках данного направления основное внимание акцентируется на значении и происхождении самого термина «оппозиция» (от латинского «*oppositio*» – противопоставление, инакомыслие). Таким образом, рассматриваемое нами понятие может быть интерпретировано как «способ противопоставления одних политических взглядов, идей, действий другим политическим взглядам, действиям» [5]. В политике оппозиция наличествует на разных уровнях властвования и в разных видах партийных систем. Вероятно, семантический акцент на *противопоставлении* как ключевом аспекте феномена оппозиции предполагает достаточно широкую трактовку приведенной дефиниции. Однако при этом политическая природа оппозиции может быть неоправданно проигнорирована. Автор настоящего исследования твердо полагает, что оппозиция является атрибутом именно политической системы. Под сферой политики в данном контексте можно понимать «исторически сложившееся пространство политической игры с ее специфическими целями и интересами, а также собственными законами функционирования» [6, с. 11]. Данное определение, предложенное отечественным исследователем Ю. Качановым, по нашему мнению, позволяет наиболее точно очертить предметное поле политологии как науки. Признавая высокую значимость *этимологического* подхода к пониманию природы рассматриваемого феномена, мы отмечаем, что в рамках него оппозиция выступает как некая «аморфная сила», не ассоциирующаяся с конкретными субъектами политической борьбы. Существуют и иные ограничения применимости данного подхода. Интерпретация сущности политической оппозиции через «концепт противопоставления» не позво-

ляет установить истинные цели и глубинные причины последнего. Согласно этимологическому подходу, под оппозицией может пониматься разнонаправленное влияние целого ряда субъектов на политически пассивную власть. В реальной действительности государство играет существенно более активную роль по отношению к другим субъектам политики.

Чрезвычайно широкое распространение коммуникационных теорий в социально-гуманитарных и общественных науках привело к формированию нового – *коммуникативного* – подхода к пониманию феномена политической оппозиции. В рамках данного подхода делается акцент на информационном обмене между правящей элитой и оппозицией, а политическая власть предстает как специфический политический выбор, который реализует общество в результате предлагаемых управляющей группой альтернатив в рамках разработанных ею смысловых политических кодов, по итогам постоянно проходящего между ними дискурса по известным для всех правилам. В данном контексте оппозиция выступает своеобразной «альтернативной властью» с уникальным набором смысловых, политических и социокультурных кодов, которые, в свою очередь, определяются меньшинством и не разделяются основной массой граждан. В том случае, если смысловые коды оппозиции впитываются и принимаются подавляющим большинством граждан, происходит кардинальная смена власти в стране. При каких условиях подобная ситуация становится возможной? Во-первых, для этого необходимо, чтобы данные коды транслировались в публичное информационное пространство. Во-вторых, они должны быть понятны и доступны для большинства, дабы последнее могло без затруднений осуществить их дешифровку. Коммуникативный подход демонстрирует свою эффективность при изучении практически всех явлений современной политической жизни. Следовательно, его нельзя игнорировать в процессе теоретического осмысления феномена оппозиции. Однако следует признать, что его применение не позволяет раскрыть все политические грани рассматриваемой проблемы. Иными словами, в данном конкретном случае его нельзя применять в качестве базового метода.

Многообразие существующих подходов к постижению феномена оппозиции отражает сложность, многоаспектность и многогранность данного явления. Однако ключевой вопрос, ответ на который определяет политическую природу и функции оппозиции, мог бы звучать следующим образом: «всегда ли конфликт между властью и группами интересов должен разрешаться посредством формирования цивилизованной оппозиции или он должен вскрываться революционным путем?». Большой вклад в решение данного вопроса внесли очень разные по своим идеологическим позициям авторы: К. Маркс и Т. Парсонс. Диалектическая теория конфликта, разработанная К. Марксом, представляет собой одну из наиболее влиятельных парадигм в общественных науках. Исходя из материалистического подхода, немецкий ученый полагал, что общественно-производственные отношения детерминируют организацию всего общества (учение о «базисе» и «надстройке»). Само же общество развивается под действием сформулированного Гегелем закона диалектики о единстве и борьбе противоположностей (в данном случае – социальных классов). Неравномерное распределение материальных и духовных ресурсов между представителями антагонистических классов неизбежно приводит к политическим конфликтам. То есть конфликт может рассматриваться как драйвер эволюции социальных систем. Анализируя диалектическую теорию К. Маркса, А. Глухова справедливо отмечает, что в ней находит отражение зависимость «между осознанием коллективных интересов и перерастанием конфликта из латентной стадии в открытую, между идеологической унификацией подчиненного класса и уровнем развития структуры политического руководства, между степенью

поляризации борющихся классов и насильственностью конфликта» [7, С. 280].

В наиболее общем виде основные положения диалектического подхода к изучению политических конфликтов и оппозиции можно свести к следующему:

- 1) Несправедливое распределение ресурсов между господствующим и эксплуатируемыми классами порождает острые и глубинные противоречия;
- 2) Осознание классовой несправедливости в процессе общественного производства способствует объединению угнетенных и открытой борьбе с классом эксплуататоров;
- 3) Межклассовый конфликт может быть разрешен исключительно насильственным (революционным) путем;
- 4) Масштабные структурные изменения во всех подсистемах общества происходят в результате реализации насильственных форм социально-политического конфликта;

В парадигмальных рамках *диалектического* подхода оппозиция как политический институт либо вовсе игнорируется, либо предстает в качестве некой «неполноценной революционной силы». Вместе с тем, К. Маркс и его сторонники признают неизбежность ее существования в условиях капиталистического строя [8]. Принципиально иной точки зрения придерживается американский исследователь Т. Парсонс – автор концепции структурного функционализма, которую принято называть «социологией сотрудничества и стабильности» [9]. В рамках данной концепции утверждается, что самодостаточность социальной системы обеспечивается наличием эффективных механизмов контроля над отношениями и процессами протекающими в ней. Как только одна или несколько функций данной системы дают сбой, происходит ее дестабилизация. Закономерным результатом подобной дестабилизации становится политический конфликт.

Т. Парсонс формулирует ряд «функциональных предпосылок» стабильности общества, обеспечение которых, с большой долей вероятности, позволит избежать возникновения социально-политических конфликтов:

- 1) удовлетворение социальных и материальных потребностей значительной части общества;
- 2) эффективное функционирование органов гражданского контроля, посредством которых индивиды социализируются в соответствии с господствующими в данном обществе нормами;
- 3) совпадение личных мотиваций с общественными установками, в соответствии с которыми индивиды реализуют предписанные им функции и задачи [10].

Перечисленные условия обеспечивают относительно бесконфликтные отношения в обществе и воспроизводят «социальный порядок», который предполагает, что над конфликтом всегда будет доминировать стремление политических акторов к прочному консенсусу. В рамках данной парадигмы оппозиция рассматривается как важнейший механизм обеспечения обратной связи между обществом и правящей элитой. Наличие сильной и цивилизованной оппозиции позволяет избежать применения насильственных мер и дестабилизации всего общества в случае возникновения острых межгрупповых противоречий. Иными словами, политический конфликт должен быть опосредован через институт оппозиции для сохранения целостности и единства всего социума.

Диалектическая и структурно-функциональная парадигмы изучения феномена оппозиции противопоставлены друг другу в научном дискурсе. Анализируя их, можно заключить, что обе они отражают важные аспекты социально-политической реальности и в равной степени имеют право на существование. Их совместное и комплексное применение позволяет объяснить влияние различных факторов на возникновение и динамику социальных конфликтов, определить зависимость продолжительности конфликтов от объективных и субъективных

аспектов, в целом проследить диалектическое развитие общества, которое проходит циклический путь от конфликта к стабильности и от консенсуса к противоречиям. Вместе с тем, следует заметить, что в условиях процесса глобализации, унификации и либерализации политической жизни в развитых и развивающихся странах, позиция К. Маркса постепенно уходит на второй план. Представители экспертного сообщества и подавляющее большинство политических лидеров демонстрируют свою приверженность эволюционному, а не революционному пути развития общества. Следовательно, структурно-функциональная парадигма изучения оппозиции может считаться наиболее предпочтительной. Таким образом, автор предлагает понимать оппозицию как важный и неотъемлемый элемент политической системы общества, основная функция которого заключается реализации обратной связи между властью и обществом в процессе конкурентной борьбы с правящей элитой за доминирующее положение в органах государственной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Капустин Б.Г. Критика политической философии: Избранные эссе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 322 с.
2. Dahl R.A. Polyarchy: participation and opposition. New Haven: Yale University Press, 1971. 430 p.
3. Weinblum S. and Brack N. Political Opposition: Towards a Renewed Research Agenda // Interdisciplinary Political Studies 2011. Vol.1, № 1. pp. 70-82.
4. Гаврилов Г.А. Феномен политической оппозиции: теоретический аспект // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002. № 3. С. 221-235.
5. Коновалов В.Н. Словарь по политологии. Ростов-на-Дону: РГУ, 2001. 285 с.
6. Качанов Ю.Л. Политическая топология: структурирование политической действительности. М.: Ад Маргинем, 1995. 244 с.
7. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика. Теоретико-методологический анализ. М.: Либроком, 2010. 320 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 т. Т. 2. Немецкая идеология. М., 1985. 456 с.
9. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997.
10. Дмитриев А.В. Конфликтология: учебник. - Изд. 3-е, перераб. - М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. 452 с.

Статья поступила в редакцию 28.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 321.021

КОНТРОЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ГОССЛУЖАЩИХ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
ДОВЕРИЯ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

© 2018

Гудулова Гульнара Омаровна, аспирант

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена**(191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная. Реки Мойки, 47, e-mail: gulnara_gudulova@mail.ru)*

Аннотация. Сегодня трудно представить жизнь граждан без Интернета. Информационно-коммуникативные сети прочно вошли практически во все сферы общества: от социальной до политической и экономической. Исчезает грань между личной и публичной информацией. Социальные сети и мессенджеры заняли ведущие позиции в обществе. Практически каждый второй имеет аккаунт в социальных сетях, вне зависимости от возраста, социального положения, рода занятий. Не исключение и государственные гражданские служащие. В этой связи возникает ряд рисков, которые могут привести к снижению уровня доверия граждан управлению. Неподобающее поведение недопустимо не только в служебное время, но и при посещении сети Интернет в свободное время. Публикация провокационных материалов, а также высказывания и суждения, могут трактоваться как публичное заявление госслужащего. Существует ряд примеров недостойного поведения чиновников в Интернете. Для изменения ситуации разработаны поправки к закону. В результате установлен контроль над информацией, размещаемой в Интернете. Это ограничение способствует повышению доверия, противодействует возможным рискам и коррупционным проявлениям. В статье проводится анализ действующих нормативно-правовых актов. Прогнозируются результаты применения данных ограничений.

Ключевые слова: госслужащий, общедоступная информация, служебное поведение, органы государственной власти, чиновник

CONTROL THE BEHAVIOR OF STATE EMPLOYEE THE INTERNET AS A MEANS
OF INCREASING CONFIDENCE THE GOVERNMENT

© 2018

Gudulova Gulnara Omarovna, post-graduate student

*Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen**(191186, Russia, St. Petersburg, nab. Moika River, 47, e-mail: gulnara_gudulova@mail.ru)*

Abstract. Today it is difficult to imagine the life of citizens without the Internet. Information and communication networks have become entered almost all spheres of society: from social to political and economic. Disappear facet between private and public information. Social networks and the messenger to take leading positions in society. Almost every second person has an account in social networks regardless of age, social status, occupation. Not an exception and state employee. In this regard, there are a number of risks that can lead to a decrease in the level of trust of citizens to the governance. Improper behavior is unacceptable, not only during working hours, but when you visit the Internet in his spare time. Publication of provocative materials and statements, can be interpreted as a public statement of the state employee. There are a number of examples of unworthy behavior of officary on the Internet. To change the situation developed amendments to the law. As a result, control over the information placed on the Internet is established. This restriction helps to confidence building, counteracts possible risks and corrupt practices. The article an analysis the existing legal acts. The results of applying these constraints are projected.

Keywords: state employee, public information, official behavior, public administration, officary

Для поступления на государственную гражданскую службу гражданин должен сформировать и представить в отдел кадрового обеспечения государственного органа пакет документов в соответствии с требованиями закона о государственной гражданской службе Российской Федерации. [5] Среди обязательных документов: анкета, заполненная собственноручно, справка о состоянии здоровья, сведения из налоговой инспекции об отсутствии регистрации гражданина, как индивидуального предпринимателя, или учредителя коммерческой фирмы, диплом о высшем образовании, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и т.д. Теперь же данный перечень пополнился еще одним документом, без которого поступить на государственную гражданскую службу нельзя. Речь идет о представлении сведений об адресах сайтов и страниц в интернете, на которых соискатель должности размещал, либо размещает общедоступную информацию. Соответствующие законодательные изменения коснулись не только лиц, изъявивших желание стать государственными гражданскими служащими, но и действующих чиновников. В июне 2016 года Государственной Думой Российской Федерации был принят правительственный законопроект, вносящий изменения в закон о государственной гражданской службе, и обязывающий госслужащих отчитываться перед нанимателем о размещении в Интернете персональных данных и иных сведений, позволяющий работодателю проверять данную информацию. Данный нормативно-правовой акт излагает статью 12 «Квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы» Федерального

закона о государственной гражданской службе в новой редакции. Теперь квалификационные требования для замещения должностей гражданской службы устанавливаются в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы, областью и видом профессиональной служебной деятельности гражданского служащего. А глава 3 федерального закона дополнена совершенно новой статьей - 20.2, которая содержит требования к представлению данных о размещении информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Сведения об адресах сайтов, страниц сайтов в Интернете, на которых гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, гражданский служащий размещал общедоступную информацию, а также данные, позволяющие их идентифицировать, сообщаются в орган, в котором работает гражданин или собирается замещать должность государственной гражданской службы. «По мнению законодателя, доступ к такой информации позволит нанимателю руководствоваться дополнительными факторами при приеме госслужащих на работу, а также снизить коррупцию путём исключения потенциальных конфликтов интересов». [2, с. 176] Информация должна предоставляться за три календарных года, предшествовавших году поступления на государственную гражданскую службу. В дальнейшем ежегодно за прошедший календарный год. В декабре 2016 года Распоряжением Правительства РФ была утверждена форма для сбора соответствующих данных. [7] Таким образом, чиновники к настоящему времени уже представили сведения, а работодатель – обобщил.

Данные изменения позволяют снизить коррупционные риски, обеспечивают соблюдение правил профессиональной этики и соответствия поведения государственных служащих требованиям, предъявляемым к замещающим должностям. «Соблюдение профессиональной этики, общечеловеческие нормы нравственности – одно из обязательных условий морали любого человека, особенно государственного гражданского служащего. Отсутствие или искажение в их личностной морали деформирует сам смысл его служения интересам общества, государства и отдельным гражданам». [3, с. 71] Когда индивид собственные мнения по той или иной проблеме размещает в сети Интернет, то они становятся доступны широкому кругу лиц и попадают в публичную сферу. Кроме того, если суждения идут вразрез с действующим законом, а некоторые, например, высказывания, которые могут трактоваться, как разжигание межнациональной розни и т.п., могут расцениваться как прямое нарушение действующего законодательства, то в дело вмешиваются уже и правоохранительные органы. Таким образом, все, что размещается в сети Интернет, может быть отнесено к общедоступной информации. Понятие общедоступной информации закреплено законодательно. Существует федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно положениям закона «под общедоступной информацией понимаются общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен. При этом отсутствие ограничения в доступе к информации предполагает возможность неограниченного круга лиц беспрепятственно получать и по своему усмотрению использовать размещенную информацию без согласия и ведома служащего или гражданина» [8]. С учетом того, что Интернет и информационные технологии оказывают серьезное влияние на жизнь граждан, большая часть из которых уже не мыслит существования без социальных сетей, мессенджеров и т.п., возникают риски вовлечения государственных гражданских служащих в данные процессы. Неосмотрительное поведение государственного гражданского служащего в Интернете может привести к негативным последствиям не только того, кто допустил нарушения, но и органа государственной власти в целом. В этой связи и возникает необходимость контролировать поведение чиновников в Интернете с помощью законодательных ограничений и специальных этических кодексов. Например, еще в 2010 году был разработан Типовой этический кодекс [6].

Кроме того, мониторинг социальных сетей гражданского служащего либо кандидата на замещение вакантной должности государственной гражданской службы позволяет осуществлять и внутренний кадровый контроль, что положительным образом сказывается на подборе и комплектовании кадрового состава, а также предупреждения возможных недостойных государственного гражданского служащего проявлений. «Применение метода мониторинга социальных сетей позволит не только сделать работу государственных служащих более открытой, но и создать условия для эффективного осуществления непосредственно кадрового контроля, являющегося в сложившихся условиях одним из наиболее приоритетных. Кроме того, данные меры позволяют обеспечить соблюдение чиновником правил профессиональной этики вне пределов своего непосредственного рабочего места [2, с. 177]. Контроль информации, размещаемой государственными гражданскими служащими в социальных сетях, позволяет избегать провокационных ситуаций, которые негативно влияют на восприятие гражданами деятельности органов государственной власти. Например, в 2011 году в публичный доступ попало видео, созданное сотрудниками одного из таможенных подразделений г. Владивостока, для внутреннего использования. Однако ролик попал в Интернет. Ситуация была предана огласке. [1] Содержание видео прямо противоречит действующему закону, наносит ущерб деловой репутации орга-

на государственной власти и может расцениваться как недостойного государственного гражданского служащего поведение. В целях недопущения подобных ситуаций и необходим контроль за информацией, размещаемой государственными служащими в Интернете, а также неукоснительное соблюдение требований служебной этики и поведения. «Регулирование служебного поведения чиновников на морально-ценностном уровне и жесткий контроль за соблюдением ими высоких этических стандартов – необходимые условия реального повышения качества государственного управления, социальной эффективности государства в целом и, в итоге, повышения по отношению к нему уровня общественного доверия». [4, с.9]

Когда госслужащие знают, что их аккаунт в социальных сетях может проверить наниматель и, в случае, если будет обнаружена информация, которая порочит честь и достоинство государственного гражданского служащего, с ним будет расторгнут контракт, это способствует минимизации рисков, противодействует проявлению недостойного поведения. Все эти меры направлены для повышения престижа и авторитета действующей власти, а также уровня доверия граждан деятельности государственных гражданских служащих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондаренко А. Видеоролик о жизни сотрудников Владивостокской таможни вызвал много шума // Российская газета. – 2011. - №5403 (27). –URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2011/02/10.html>
2. 2. Зотов В.В., А.В. Губанов Оценка деятельности государственных и муниципальных служащих на основе их самопрезентации в социальных сетях // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2017. - №2. – С. 174 – 181
3. Лукьянова В.В., Кудрин А.Р. Особенности этики государственного служащего [Электронный ресурс] // Основы экономики, управления и права. – 2014. -№3. – С. 69-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-etiki-gosudarstvennogo-sluzhashego> (дата обращения: 13.02.2018)
4. Облонский А.В. Этика и ответственность в публичной службе // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – №1. – С.7-32.
5. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 7 июля 2007 г. : одоб. Советом Федерации 15 июля 2004 г.]. – 2004. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
6. Российская Федерация. Кодекс. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: тип. кодекс: [одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г.: протокол N 21]. – 2010. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/55171108/>
7. Российская Федерация. Распоряжение: Об утверждении формы представления сведений о адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-коммуникационной сети «Интернет», на которых государственным гражданским служащим или муниципальным служащим, гражданином Российской Федерации, претендующим на замещение должности государственной гражданской службы Российской Федерации или муниципальной службы, размещались общедоступная информация, а также данные, позволяющие его идентифицировать: [принято 28 декабря 2016 года] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – 2016. URL: <http://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-28122016-n-2867-r-ob-utverzhdenii/>
8. Российская Федерация. Законы. Об информации, информационных технологиях о защите информации:

фед. закон: [принят Гос. Думой 8 июля 2006 г. : одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 г.]. – 2006. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/12148555/>

Статья поступила в редакцию 11.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 324

ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ В ЗАПАДНЫХ ДЕМОКРАТИЯХ

© 2018

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра политологических исследований Департамента политологии
Финансовый университет при Правительстве РФ
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Аннотация. В статье обобщаются и анализируются современные тенденции трансформации электоральных предпочтений в западных демократиях. Опираясь в методологическом отношении на компаративный подход, автор обращается к американской и европейской электоральной практике, уделяя при этом отдельное внимание итогам голосования по вопросу выхода Великобритании из состава ЕС (Брекзит) и результатам выборов Президента США в 2016 году. Данные примеры выделяются и сопоставляются, исходя из таких факторов, как международно-политическая значимость и демонстрация кризиса традиционных электоральных ценностей. Выводы исследования основываются на гипотезе, построенной на предположении, что имеющая место быть содержательная трансформация электоральных предпочтений западного общества характеризуется смещением избирателями акцентов с традиционных ценностей на предлагаемую в электоральном дискурсе альтернативу, восходящую к идеям популизма и евроскептицизма. В статье особо подчеркивается стремление западного электората к пересмотру основ устоявшейся системы, выраженное в реформировании структуры традиционных электоральных предпочтений, склонности к внесистемности и популизму при волеизъявлении. Согласно авторской концепции, его следует рассматривать в качестве реакции на совокупность внутренних проблем (экономические неурядицы, миграционный кризис, потенциальное понимание пути развития как тупикового и т.д.) и внешнего конфронтационного фона.

Ключевые слова: выборы, референдум, Брекзит, феномен Трампа, электоральные предпочтения, западные демократии, евроскептицизм, популизм, волеизъявление, компаративный подход, теория рационального выбора, кризис традиционных ценностей.

TRENDS OF TRANSFORMATION OF ELECTORAL PREFERENCES IN WESTERN DEMOCRACIES

© 2018

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor, senior researcher
of the Centre for Political Studies of the Political Science Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky ave, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Abstract. The article summarizes and analyzes current trends in the transformation of electoral preferences in Western democracies. Based as the methodology on the comparative approach, the author refers to American and European electoral practice, paying particular attention to the results of the vote on the issue of Britain's exit from the EU (Brexit) and the results of the US presidential election in 2016. These examples are highlighted and compared, based on factors such as international political significance and the demonstration of the crisis of traditional electoral values. The conclusions of the study are based on a hypothesis based on the assumption that the substantial transformation of the electoral preferences of Western society should be characterized by the shift of the accents from traditional values to the electoral alternative proposed in the electoral discourse, which goes back to the ideas of populism and Euroscepticism. The article highlights the desire of the Western electorate to review the foundations of the established system, expressed in the reformatting of the structure of traditional electoral preferences, propensity to extra-systemic and populism at will. According to the author's concept, it should be viewed as a reaction to a set of internal problems (economic turmoil, migration crisis, potential understanding of the path of development as a deadlock, etc.) and an external confrontational background.

Keywords: elections, referendum, Brexit, The Donald Trump Phenomenon, electoral preferences, Western democracies, Euroscepticism, populism, will, comparative approach, the theory of rational choice, the crisis of traditional values.

Ход избирательных кампаний, а также непосредственные результаты выборов и референдумов, прошедших в течение 2016-2017 годов в США и государствах ЕС актуализируют проблему трансформации электоральных предпочтений западного общества. Сегодня демократические процедуры в современном мире становятся непосредственными индикаторами усталости избирателей от проводимого политического курса, очевидным запросом на качественные изменения. Целью настоящей статьи является выявление тенденций, характеризующих течение и результативность электоральных процессов в современных западных демократиях. Поставленная цель достигается посредством обобщения и анализа политических итогов выборов и референдумов в США и государствах ЕС. В методологическом отношении автор опирается на компаративный подход.

Совокупность событий, представляющая для нас исследовательский интерес, непосредственно включает в себя референдум в Великобритании по вопросу выхода из Евросоюза (Brexit) и победу Дональда Трампа на выборах Президента США. Учитывая сопоставимую международно-политическую значимость указанных событий с точки зрения их существенного влияния на политическую картину мира, мы склонны согласиться с имеющейся в новейшей научной литературе позицией, подразумевающей условную идентификацию данных

событий как «Брекзит-1» и «Брекзит-2» [1]. В действительности, и результаты референдума о выходе из состава ЕС в Великобритании, и победа Д. Трампа на выборах в США стали в определенном смысле «внесистемными» решениями, продемонстрировавшими кризис традиционных электоральных ценностей. И в том, и в другом случаях нашел отражение запрос на содержательные изменения политического курса, прозвучавший от лица рядовых избирателей. Основываясь на выдвинутом предположении, мы склонны рассматривать основополагающее значение совокупности в виде «Брекзит-1» и «Брекзит-2» в качестве отправной точки, послужившей для географического распространения трансформации электоральных предпочтений западного общества, характеризующейся смещением избирателями акцентов с традиционных ценностей на предлагаемую в электоральном дискурсе альтернативу, восходящую преимущественно к популизму, а также идеям евроскептицизма.

Экспансия трансформации электоральных предпочтений по территории коллективного Запада может рассматриваться в качестве устойчивой тенденции. В рамках актуализации рассматриваемого тренда приоритетное значение имеет не столько победа на выборах того или иного кандидата либо партии, сколько факт существенного изменения соотношения электоральных пред-

почтений граждан того или иного государства, вызванный коренным изменением ценностных ориентиров, ставшим следствием запроса на изменения принципиального характера во внутренней политике и внешнеполитической деятельности западных демократий. По этой причине мы склонны также рассматривать в данном контексте выборы в ряде европейских государств. Так, характерными примерами являются победы сторонников евроскептицизма на выборах глав Болгарии и Молдавии в ноябре 2016 года; направление внутривнутриполитической борьбы накануне президентских выборов во Франции, состоявшихся в апреле 2017 года. Последнее характеризуется выдвиганием на главенствующие роли политических деятелей, выходящих в основе своих предвыборных стратегий курс, ориентированный на конструирование прагматичной модели международной политики, содержательно построенной на идее отказа от тотальной европеизации западной части мира, географически тяготеющей к соответствующему континенту.

Таким образом, происходящие в западных демократиях политические изменения являются фактическим отражением законного волеизъявления граждан. Ниже представляется обоснованным обратиться к анализу соответствующих событий в контексте заявленных цели и задач.

Референдум в Великобритании о членстве в ЕС прошел 23 июня 2016 года и завершился победой евроскептиков. Особенность Brexit как референдума в том, что в данном случае пришедшие на него граждане выбирали не только свою судьбу и судьбу своей страны, а без преувеличения - будущее миропорядка. Результат в 51,9% голосов - за выход Великобритании из ЕС в противовес 48,1% голосов - против - при явке в 72% от общего зарегистрированного числа избирателей продемонстрировал фактический раскол британского общества на два лагеря. Был ли ожидаемым получившийся результат? Несмотря на оптимистические ожидания сторонников интеграции, был, и вполне очевидным. Референдум, как и выборы, предполагает альтернативу, а реальные обстоятельства в виде усиления негативных настроений части потенциального электората в связи нарастающим миграционным кризисом, иными факторами, в том числе, экономическим характером, на фоне актуализации системных дефектов, заложенных в основу функционирования ЕС, привели к поляризации предпочтений избирателей.

Первостепенное значение в формировании электоральных предпочтений, доминирование которых привело к восторжествованию идеи евроскептицизма, большинство ученых склонно видеть концентрацию экономических катаклизмов на европейском пространстве, крупнейшие из которых - мировой финансовый кризис (2008-2009 гг.) и долговой кризис в еврозоне (2011-2013 гг.) [2, с. 162]. На этом фоне невольно вспоминается экономическая теория демократии Э. Даунса [3]: Великобритания, являясь, мягко говоря, не самой бедной страной в ЕС, фактически, в ущерб национальным интересам субсидировала посредством финансирования ЕС европейские государства со сравнительно более низким уровнем экономического благополучия. Очевидно, что отчасти этим постулатом и руководствовались сторонники выхода Великобритании из ЕС на референдуме, принимая решение рационально, и рассчитывая улучшить свое положение в экономическом смысле и, что самое главное, заявить на уровне референдума как демократической процедуры путем реализации права голоса о том, что в обществе созрел запрос на изменения.

Если же посмотреть на поднятую проблему более широко, мы увидим, что результат Brexit - это всего лишь начало. Собственно, Brexit спровоцировал рост динамики центробежных настроений в ареале стран ЕС, создав определенный прецедент, ставший перспективным ориентиром для других государств. Примечательно, что до этого в пределах объединенной Европы наблюда-

лись прямо противоположные тренды - центроостремительные [4, с. 74]. Важным в этой связи является осознание роли ЕС в современном мире, которую сложно преуменьшить в процессе складывания нового мирового порядка. Вопрос в том, будет ли одним из полюсов формирующегося мирового порядка Единая Европа, или отдельные, наиболее сильные европейские государства. Несмотря на появляющиеся сценарии реконструкции ЕС [5], такой сценарий развития событий представляется мало реалистичным, по крайней мере, в обозримой перспективе.

Фактически через 4,5 месяца после Brexit мир достигло новое электоральное потрясение - на выборах Президента США победил Д. Трамп. Победа Д. Трампа на президентских выборах является порождением и, в то же время, следствием известного парадокса двухступенчатой американской избирательной системы, предполагающей не только всенародное голосование, но и голосование коллегии выборщиков. Примечательно, что в истории США Д. Трамп стал пятым президентом, набравшим меньше количество голосов избирателей, но при этом победившим в результате голосования коллегии выборщиков (Ранее подобные случаи были зафиксированы в 1824, 1876, 1888, 2000 гг.). Примечательно, что и в случае Brexit, и в случае с избранием Д. Трампа, избиратели своими голосами продемонстрировали трансформацию ценностных ориентиров, масштаб которой трудно переоценить, поскольку она формирует условия для изменений мирового масштаба, так как в первом случае речь идет о судьбе Единой Европы, а в другом - о пути одного из крупнейших государств мира, претендующего на роль глобального лидера. И в случае Д. Трампа не так важно, что общее количество голосов, отданных за него в рамках всенародного голосования, меньше, чем за его оппонента - Х. Клинтон. Д. Трамп - кандидат несистемный, и в течение практически всей избирательной кампании сталкивался с явным противодействием американского истеблишмента. Не исключено, что в случае если бы этого противодействия не было, или оно было бы минимизировано, результат кандидата в Президенты США Д. Трампа на выборах мог бы быть еще более уверенным, чем есть по факту.

Д. Трамп оказался интересен избирателям в условиях усталости от относительной предсказуемости его предшественника на посту Б. Обамы. На фоне Х. Клинтон он выглядел более простым и понятным, именно тем лицом, которое соответствует потребностям и ожиданиям рядового избирателя [6], или другими словами, отвечает сложившемуся архетипу. По большому счету, «феномен Трампа», о котором активно пытаются рассуждать в экспертном сообществе, как такового не существует, потому что нет ничего феноменального в том, что главой государства становится человек, транслирующий во время предвыборной кампании то, что хотят услышать избиратели. Выбрав Трампа, рядовые американцы реализовали созревший у них запрос на изменения. Трамп, в отличие от своего оппонента, апеллировал преимущественно к внутривнутриполитической повестке дня (для примера можно привести нашумевший проект ликвидации программы Obamascare или идею уменьшения налогов для представителей среднего класса и бизнеса путем снижения максимальной ставки подоходного налога с 39% до 33%); делал в своих программных заявлениях акцент на приоритете обеспечения национального суверенитета США (для примера приведем идею строительства стены на границе с Мексикой). Внешнеполитическая повестка при этом была хотя и второстепенной, но выглядела контрастной по сравнению с позицией основного оппонента в лице Х. Клинтон (налаживание отношений с Россией).

Другой вопрос в том, что, как именно реализовать все сделанные во время предвыборной кампании обещания, (ставший впоследствии президентом) кандидат Д. Трамп не знал, и, по всей вероятности, не представляет этого до конца и во время нахождения у власти.

Подобное явление называется популизмом, и свидетелями его актуального варианта, лежащего в основе так называемого условного «феномена Трампа», сегодня становится весь мир. При этом пример Д. Трампа среди представителей власти не исключителен. Так, в результате прихода к власти в Великобритании консервативного кабинета Т. Мэй вследствие парламентских выборов в июне 2016 года, пост Министра иностранных дел занял Б. Джонсон, отличавшийся (и до сих пор отличающийся) довольно неоднозначными заявлениями.

Дальнейшие шаги Д. Трампа на посту Президента США представляются мало прогнозируемыми, равно как и тактика поведения членов Правительства Великобритании после Brexit. Очевидным остается факт, что в обоих случаях избирателями сделана заявка на пересмотр устоев, цементирующих стабильность в эволюции современных западных демократий. В оценке итогов преобразований в Европе и США мы склонны разделить точку зрения А. Громыко, говорящего о «разновидности нового популизма, отражающего во многом настроения опорного электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX века в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах». На фоне определения популизма в качестве «новой нормальности в развитии партийно-политических систем», он подчеркивает, что «прогрессировавшая все последние годы дифференциация в доходах западного среднего класса, расслоение, обеднение его нижних слоев находят теперь выражение в грозных для традиционных моделей развития феноменов брекзита, трампизма, в разрушении «заливочных форм» политического процесса в европейских странах и США» [7, с. 9].

Таким образом, получается, что европейский и американский электорат, вследствие ожидания лучшего (в качестве рефлексии теории рационального выбора) и, ориентируясь на красивые предвыборные речи, выбирает неизвестность, демонстрируя тем самым явную трансформацию традиционных электоральных предпочтений. В то же время, мотивом к поиску альтернатив является объективно существующий запрос на изменения, воплощаемый вследствие свободного волеизъявления на выборах и референдумах. Симптоматичными в этом смысле являются результаты выборов в ряде европейских государств. Так, например, в 2016 году в первом туре выборов Президента Австрии одержал победу представитель Австрийской партии свободы Н. Хофер; в 2017 году на выборах Президента Франции при подсчете голосов избирателей практически вплотную к лидеру гонки Э. Макрону подошла лидер Национального фронта М. Ле Пен. Особенно символичным является прохождение в Бундестаг Германии ультраправой партии «Альтернатива для Германии» в результате парламентских выборов 2017 года. Таким образом, можно уверенно говорить об увеличении в европейских государствах электорального потенциала политических сил, являющихся проводниками национализма и евроскептицизма. Зачастую представители этих сил делают популистские заявления, абсолютизируя популистскую риторику.

В заключении можно сделать вывод, что стремление западного электората к пересмотру основ устоявшейся системы, выраженное в переформатировании структуры традиционных электоральных предпочтений, склонности к внесистемности и популизму при волеизъявлении, следует рассматривать в качестве реакции на совокупность внутренних проблем (экономические неурядицы, миграционный кризис, потенциальное понимание пути развития как тупикового и т.д.) и внешнего конфронтационного фона. Само наличие подобных тенденций с учетом перспективы дальнейшей территориальной экспансии является сигналом для традиционных политических сил западных демократий, указывающим на очевидную необходимость смены тактики действий в приближенном к объективной международной реальности конструктивном русле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ананьева Е.В., Каневский П.С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? М., 2016. 72 с.
2. Морозова Е.Г., Фалина А.С. Брекзит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов // Власть. 2017. №4. С. 160-170.
3. Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957. 310 p.
4. Дронова С.Ю. Центробежные тенденции в Великобритании и Испании в контексте Brexit // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №1. С. 73-79.
5. Blockmans S., Emerson M. The Impact of Brexit on the UK and the EU // European neighborhood watch. 2016. №126. P. 1-2.
6. Гасанов И.Б. О победе Дональда Трампа, или Почему «город» и «деревня» голосуют по-разному // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. С. 191-198.
7. Громыко А.А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. 2016. №6(72). С.5-10.

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ЭКОЛОГИЯ ИЛИ ЭКОНОМИКА: ДИЛЕММА АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
НЕАРКТИЧЕСКИХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

© 2018

Емельянчик Светлана Олеговна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, улица Смольного, дом 1/3, подъезд №8, e-mail: sveta881@mail.ru)

Аннотация. Неарктические страны проявляют серьезный интерес к арктическому региону, несмотря на то, что не имеют прямой связи с Арктикой и выхода к Северному Ледовитому океану. Такое положение вещей определяют, в первую очередь, вопросы экологии и экономического потенциал региона. Европейские страны-наблюдатели Арктического Совета, одного из самых влиятельных международных форумов по Арктике, уже сформулировали свои стратегии в регионе. Большинство этих стратегий является неофициальными, так как государства не торопятся ограничивать себя жесткими правовыми рамками, тем не менее, они дают возможность проанализировать приоритеты неарктических европейских государств в Арктике. Основным методом исследования для данной статьи был выбран контент-анализ, представляющий собой количественный анализ текстов с целью выявления числовых закономерностей и их дальнейшей интерпретации. При помощи контент-анализа неофициальных и официальных (при наличии) стратегий по Арктике таких государств, как Великобритания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша и Франция выявляется основной приоритет этих стран в Арктическом регионе. Это является важным фактором для выстраивания международного диалога и возможности привлечения инвестиций из этих государств в экологическую или экономическую сферу арктических стран.

Ключевые слова: арктическая политика, неарктические европейские государства, страны-наблюдатели Арктического Совета.

ECOLOGY OR ECONOMY: THE DILEMMA OF THE ARCTIC POLICY
OF THE NON-ARCTIC EUROPEAN STATES

© 2018

Emelianchik Svetlana Olegovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo st., 1/3, e-mail: sveta881@mail.ru)

Abstract. Non-Arctic countries demonstrate great interest in the Arctic region, despite the fact that they have no direct connection with the Arctic and access to the Arctic Ocean. This state of affairs is determined, first of all, by the ecological issues and the economic potential of the region. European countries that obtain the observer status in the Arctic Council, one of the most influential international forums on the Arctic, have already formulated their strategies in the region. Most of these strategies are unofficial, since states are not in a rush to restrict themselves with legal frameworks; nevertheless, they provide an opportunity to analyze the priorities of non-Arctic European states in the Arctic. The major priority of these countries in the Arctic region has been revealed with the help of content analysis of unofficial and official (if available) Arctic strategies of countries such as Great Britain, Germany, Spain, Italy, Netherlands, Poland and France. This is a significant factor for building an effective international dialogue and the possibility for increasing investments from these states to the Arctic countries' ecological or economic spheres.

Keywords: Arctic policy, non-Arctic European states, Observers of the Arctic Council.

В силу того, что Арктика на сегодняшний день признается регионом, который имеет глобальное значение, все больше стран, даже территориально удаленных, проявляют к ней серьезный интерес. Арктика выходит за рамки области влияния только арктических государств. В игру вступают и другие игроки, у которых есть ресурсы, связи и опыт, чтобы лоббировать свои интересы в северных широтах. Из неарктических государств (государства, чьи территории не пересекают Северный полярный круг) 12 стран имеют статус наблюдателя в Арктическом совете, главном межправительственном форуме по арктическому региону. В рамках Арктического совета его постоянные члены и наблюдатели имеют уникальную возможность согласовывать свои действия и осуществлять совместные проекты по вопросам развития региона и защиты окружающей среды. Из 12 стран-наблюдателей Арктического совета 7 государств находятся на территории Европы.

Те изменения, которые происходят в мире, выдвигают на первый план проблемы климата и экологии в Арктическом регионе. Глобальное потепление сильнее всего проявляется в Арктике, оно приводит к отступлению ледников, вечной мерзлоты и морских льдов. Температура слоя вечной мерзлоты в Арктике за 50 лет повысилась с -10 до -5 градусов. Сокращение площади морского льда в Арктике приводит к уменьшению отражаемой обратно в космос солнечной энергии, тем самым, ускоряя процессы потепления на Земле. Вследствие своей географической близости европейские страны одними из первых ощущают на себе последствия климатических изменений в Арктике (например, затопление прибрежных районов), что, безусловно, отразится на их экономической и социальной сфере.

Еще одной причиной большого интереса к Арктике – ее еще неосвоенные ресурсы и транспортные возможности. Предполагается, что общий объем неразведанных нефтегазовых ресурсов в Арктике относительно мировых запасов составляет порядка 22%, а именно 90 миллиардов баррелей нефти, 1,669 триллионов кубических футов природного газа и 44 миллиарда баррелей газоконденсатных жидкостей. [1] В Арктике также сосредоточены большие запасы редких и редкоземельных металлов, минералов, руд, имеющих стратегическое значение.

У европейских неарктических государств есть опыт в добыче углеводородов (например у BP, Royal Dutch Shell, Total, ENI), который может быть применен в Арктике. Большинство стран Европы являются импортерами газа и нефти, а также рыбы и других минеральных и природных богатств региона, а значит и потенциальными потребителями ресурсов, которые будут осваиваться в Арктике.

Европейские страны также заинтересованы в новых морских маршрутах, которые может предложить Арктика. Они позволят ускорить доставку товаров в Азию и из Азии и сократить издержки. Многие европейские города претендуют на статус опорных морских узлов для судов, следующих по Северному морскому пути и Северо-Западному проходу.

Несмотря на то, что европейские неарктические страны не отрицают своей заинтересованности в экономическом освоении Арктики, в публичных документах и заявлениях часто делается акцент на то, что в первую очередь, государства обеспокоены именно экологической ситуацией в регионе и природоохранными инициативами. В рамках данной статьи было решено проанализиро-

вать неофициальные стратегии по Арктике европейских неарктических государств на предмет частоты упоминания тем экологии и экономики. Несмотря на то, что это публичные документы, которые, в том числе, призваны создавать определенный имидж государств, с помощью метода контент-анализа будет сделана попытка ответить на вопрос о том, что же важнее для государств: экология или экономика.

В общем виде, контент-анализ – это стандартная методика исследования в области общественных наук. В рамках этого метода будет произведен количественный анализ текстов стратегии, направлений политики, дорожной карты, и статьи с целью выявления числовых закономерностей и их дальнейшей интерпретации.

Для контент-анализа были выбраны: арктическая стратегия Полярного департамента МИДа Великобритании «Adapting To Change: UK policy towards the Arctic» («Адаптация к изменениям: политика Великобритании в отношении Арктики») [2], официальная полярная стратегия Нидерландов на 2016-2020 годы «Nederlandse Polaire Strategie 2016-2020. Samen voor duurzaam» [3], директивы Германии по политике в Арктическом регионе «Guidelines of the Germany Arctic policy» [4], Испании – «Guidelines for a Spanish Polar Strategy» [5], французская дорожная карта «The Great Challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic» («Большой вызов Арктики: национальная дорожная карта для Арктики»)[6], английский перевод стратегии итальянского МИД «Towards an Italian strategy for the Arctic» («На пути к итальянской стратегии в отношении Арктики»)[7] и статья Польского института международных дел («PISM») «Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions» («Политика Польши в отношении Арктики: ключевые области и приоритетные действия»)[8], на которую оформлена ссылка на официальном сайте МИДа Республики Польши[9].

Основная информация по проведению анализа с помощью этого метода была взята из трудов основных теоретиков контент-анализа Клауса Крипендорфа (Klaus Krippendorff) «Content Analysis: An Introduction to Its Methodology» («Контент-анализ: введение в методологию») 1980 г.[10] и Роберта Вебера «Basic Content Analysis» 1990 г. [11], а также статьи Стива Стиллера из Йельского университета «An Overview of Content Analysis» («Обзор контент-анализа»).[12] Контент-анализ был произведен в четыре этапа.

Первый этап – подготовительный. Все тексты на английском языке (исключение – Полярная стратегия Нидерландов, которая представлена исключительно на нидерландском языке) были приведены к общему виду при помощи программы Microsoft Word. Был скопирован текстовый массив, изменен шрифт на Times New Roman и 12 кегль. В стратегии Испании в оригинале было представлено два текста – на испанском и на английском. Они являются точным переводом друг друга, поэтому для анализа был взят только текст на английском языке.

Стратегия Нидерландов также была к общему виду с шрифтом Times New Roman и 12 кеглем, однако было решено оставить текст на нидерландском языке, чтобы избежать искажения смысла, так как автор не является специалистом в данном языке. Для более точного анализа, из исследования был исключен раздел посвященный Антарктике и приложения.

Второй этап – выделение единиц анализа и единиц счета. Единица анализа – это тема (предмет/совокупность проблем, образующих основу изложения материала). Единица счета – это ключевое слово или словосочетание, которые соотносятся с рассматриваемой темой. На этом этапе происходит формирование списка ключевых слов, по которым будет осуществляться поиск по материалам. Так как основной интерес представляют темы экологии и экономики, были выбраны следующие единицы счета - ключевые слова:

1) Environment (al) (окружающая среда), Climate change (изменение климата), Ecosystem (экосистема), Biodiversity (биоразнообразии), Pollut (-ion, -ants) (загрязнение, загрязнители), Emissions (выбросы).

2) Economic (экономический), Commercial (activity) (коммерческая деятельность), Business (бизнес), Companies (компании), Oil (нефть), (Natural) Gas (природный газ), Resources (ресурсы), Mining (добыча), Fish-ing, -ries (рыболовный, рыболовство), Transport+Shipping+Navigation (транспорт+перевозка+навигация), Energy (энергия), Tourism (туризм).

Для стратегии Нидерландов ключевые слова на голландском языке:

1) Milieu (окружающая среда), Klimaatverandering (изменение климата), Ecosysteem (экосистема), Biodiversiteit (биоразнообразии), Vervuiling (загрязнение), Emissies (выбросы).

2) Economisch (экономический), Commerciële activiteit (коммерческая деятельность), Bedrijf (бизнес), Bedrijven(компании), Olie(нефть), Gas (природный газ), Middelen (ресурсы), Mijnbouw (добыча), Visvangst + Visserij (рыболовный, рыболовство), Vervoer+Transport+Navigatie (транспорт+перевозка+навигация), Energie (энергия), Toerisme (туризм).

Третий этап – процедура подсчета. Количественный подсчет ключевых слов с помощью сервиса поиска по документу в программе Microsoft Office Word.

Таблица 1 – Ключевые слова по теме экологии и охраны окружающей среды.

	Environment (al) (окружающая среда)	Climate change (изменение климата)	Ecosystem (экосистема)	Biodiversity (биоразнообразие)	Pollut (-ion, -ants) (загрязнение, загрязнители)	Emissions (выбросы)
Великобритания	53	23	13	5	10	11
Германия	54	5	3	3	6	6
Франция	62	20	12	3	13	1
Нидерланды	32 (Milieu)	19 (Klimaatverandering)	15 (Ecosysteem)	8 (Biodiversiteit)	0 (Vervuiling)	1 (Emissies)
Испания	31	9	2	2	2	5
Италия	42	24	10	8	11	10
Польша	17	6	1	0	6	1

Таблица 2 – Ключевые слова по теме экономики и хозяйственного освоения

	Economic (экономический)	Commercial (activity) (коммерческая активность)	Business (бизнес)	Companies (компании)	Oil (нефть)	(Natural) Gas (природный газ)	Resources (ресурсы)	Mining (добыча)	Fishing (рыболовство)	Transport+Shipping+Navigation (транспорт, перевозка, навигация)	Energy (энергия)	Tourism (туризм)
Великобритания	9	20	4	7	13	15	9	3	17	3+21+5	11	8
Германия	25	0	0	7	7	4	20	0	9	6+14+2	8	2
Франция	30	9	6	8	25	11	34	13	29	8+24+12	18	4
Нидерланды	40 (economisch)	0 (Commerciële activiteit)	7 (Bedrijf)	10 (Bedrijven)	29 (Olie)	4 (Gas)	7 (Middelen)	5 (Mijnbouw)	1 (Visvangst) +23 (Visserij)	3 (Vervoer) + 3 (Transport) + 1 (Navigatie)	3 (Energie)	14 (Toerisme)
Испания	5	5	0	1	0	0	16	1	21	7+1+10	2	2
Италия	11	1	6	9	15	13	12	1	5	3+1+2	14	2
Польша	18	1	4	8	1	1	5	4	9	4+0+4	5	0

Стоит так же учесть объем рассматриваемых текстов. Это необходимо для того, чтобы соотносить частоту упоминания ключевых слов в одном документе в сравнении с другим, который может оказаться в два раза меньше по объему. Полученные данные занесены в таблицу 3.

Самый большой из рассматриваемых документов по объему – это Полярная стратегия Королевства Нидерландов [3], самый маленький - статья Польского Института по международным делам «Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions» («Политика Польши в отношении Арктики: ключевые области и приоритетные действия») [8].

Четвертый этап - интерпретация полученных результатов.

Таблица 3 – Объем используемых текстов

	Знаков с пробелами	Формат А4, шрифт TNR, 12 пт.	Примечания
Великобритания	56,6 тысяч	18 страниц	Текст на английском языке.
Германия	40 тысяч	11 страниц	Текст на английском языке.
Франция	71 тысяча	26 страниц	Текст на английском языке.
Нидерланды	91,5 тысяча	43 страницы	Текст на голландском языке без раздела посвященному Антарктиде, без ссылок, перечня сокращений, оглавления и приложений
Испания	33,7 тысяч	11 страниц	Только текст на английском языке.
Италия	45,7 тысяч	16 страниц	Перевод на английский «Towards an Italian strategy for the Arctic» [7] на официальном сайте итальянского МИДа, собранный в один документ MS Office Word.
Польша	24,5 тысяч	5 страниц	В качестве стратегического документа Республики Польша взята статья Польского Института по международным делам «Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions» авторов M. Łuszczuk, P. Graczyk, A. Stepien, M. Śmieciek по причине того, что на официальном сайте Министерства иностранных дел Республики Польша в разделе, посвященном Арктике, пользователю предлагается с ней ознакомиться. [8]

Основная задача для контент-анализа в рамках этой статьи – определить, что важнее в рамках арктических политик рассматриваемых государств: экология или экономика. Для анализа будет применена следующая формула:

Коэффициент интереса государства по теме (экология или экономика) = (Сумма количеств упоминаний по ключевым словам этой темы)/количество страниц текста.

Пример: Коэффициент заинтересованности Великобритании в экономическом освоении Арктики = (Economic (экономический) + Commercial (activity) (коммерческая деятельность) + Business (бизнес) + Companies (компании) + Oil (нефть) + (Natural) Gas (природный газ) + Resources (ресурсы) + Mining (добыча) + Fish-ing, -ries (рыболовный, рыболовство) + Transport+Shipping+Navigation (транспорт+перевозка+навигация) + Energy (энергия) + Tourism (туризм)) / 18 страниц формата А4 = 8,05.

Так как есть сильные расхождения по объему текста (самый большой из рассматриваемых документов по объему – это Полярная стратегия Королевства Нидерландов (43 страницы А4), самый маленький - статья Польского Института по международным делам «Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions» («Политика Польши в отношении Арктики: ключевые области и приоритетные действия») (5 страниц А4), то есть возможность получить слишком завышенные или слишком заниженные результаты расчетов по указанной формуле. Тем не менее, такая погрешность не сильно повлияет на общие результаты контент-анализа.

Результаты расчетов.

Вопросы экологии, глобального потепления и охраны окружающей среды (среднее значение = 5,26):

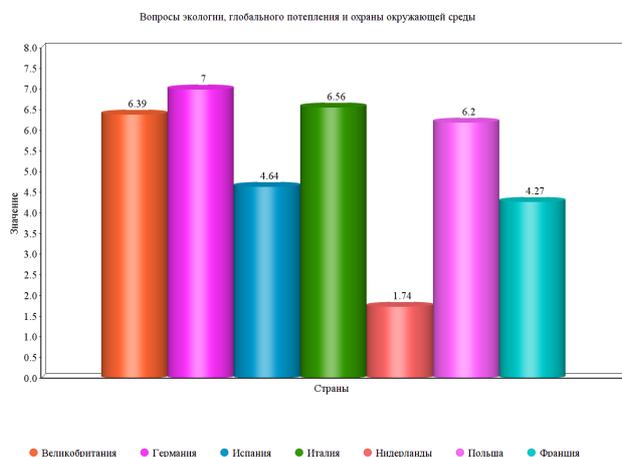

Рисунок 1 – Вопросы экологии и охраны окружающей среды.

Здесь можно увидеть, что Коэффициент интереса стран по этой теме равнозначен и очень близок к среднему значению 5,26. Значения в среднем колеблются от 4,64 до 7 (за исключением Нидерландов). Вопросы экологии, глобального потепления и охраны окружающей среды одинаково важны для всех рассматриваемых стран. Несмотря на то, что коэффициент Нидерландов занижен из-за большого объема текста, тема экологии освещена в Стратегии государства [3]. Возможно, низкие значения объясняются еще и тем, что, упомянув о важности защиты экосистемы Арктики, Нидерланды решили сосредоточиться на других аспектах освоения региона.

Экономические аспекты и хозяйственное освоение региона (Среднее значение = 7,86):

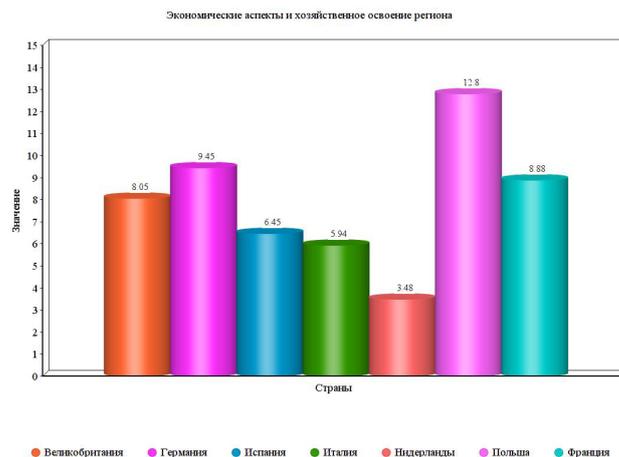

Рисунок 2 – Экономические аспекты и хозяйственное освоение региона.

Коэффициент заинтересованности в экономическом освоении региона высок для всех рассматриваемых стран. Среднее значение коэффициента 7,86. В этом показателе заключен интерес государств и к доступу национальных компаний к освоению месторождений в Арктике, и к рыбным ресурсам северных морей, и к эксплуатации арктических морских путей, и к сфере арктического туризма.

Выводы исследования

Полученные в ходе контент-анализа данные по ключевым словам по теме экономики выше данных по ключевым словам по теме экологии. Это подтверждает, что хозяйственное освоение региона и желание обеспечить себя преимуществами в области добычи ресурсов, эксплуатации Северного морского пути и Северо-западного прохода и выгодных контрактов для своих национальных компаний является основным аспектом, подогревающим интерес к Арктическому региону. Несмотря на то, что были рассмотрены публичные документы, которые можно найти на официальных веб-сайтах внешнеполитических ведомств государств, и важной целью которых является формирование имиджа государства на международной арене, при их детальном рассмотрении теме экономики уделено больше внимания, чем проблемам экологии и защите уникальной арктической экосистемы.

В рассматриваемых материалах экономические интересы указаны достаточно конкретно. Кроме того, в большинстве документов проведен анализ привлекательности региона с точки зрения его хозяйственного освоения. Во всех рассматриваемых материалах экономические аспекты выделены в отдельный раздел, или как в случае Нидерландов, Великобритании, Франции интересы разделены по категориям: добыча, рыболовство, транспорт и т.д. Каждой категории посвящен отдельный раздел в стратегии. Страны также приводят примеры своих экономических проектов, которые уже осуществляются в Арктике. Например, Италия говорит

о своей нефтегазовой компании Eni, ее деятельности и интересах, Франция – об интересах своих компаний Total, Engie, Technip, Thalès, Великобритания упоминает об англо-американском добывающем проекте в Сакатти в Финляндии, и о поддержке строительства новой инфраструктуры, которая соединит новые газовые месторождения Норвегии с существующей сетью газопроводов в Северном море (the North Sea pipeline network). В стратегиях Великобритании, Нидерландов, Испании говорится о трудностях в освоении северных маршрутов в настоящее время из-за того, что ими можно пользоваться только краткосрочный период времени года. Страны также отмечают отсутствие необходимой инфраструктуры, достаточного количества портов и судов для удачного прохождения северного маршрута. Великобритания и Нидерланды видят себя важными торговыми узлами при активном освоении Северного морского пути и Северо-Западного прохода. Германия и Польша также отмечают, что очень заинтересованы в активной эксплуатации морских путей через Арктику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // The U.S. Geological Survey (USGS) / USGS Official Web-page URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 05.04.2017)

2. Adapting To Change. UK policy towards the Arctic // Polar Regions Department. FCO. - 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения: 03.01.2017)

3. Nederlandse Polaire Strategie 2016-2020. Samen voor duurzaam // Rijksoverheid, 05.04.2016 URL:<https://www.rijksoverheid.nl/documenten/rapporten/2016/04/05/nederlandse-polaire-strategie-2016-2020-samen-voor-duurzaam> (дата обращения: 03.01.2017)

4. Guidelines of the Germany Arctic policy // Federal Foreign Office. – 2013. URL:http://www.bmel.de/SharedDocs/Downloads/EN/International/Leitlinien-Arktispolitik.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 03.01.2017)

5. Guidelines for a Spanish Polar Strategy // Gobierno de Espana. URL:http://www.idi.mineco.gob.es/stfls/MICINN/Investigacion/FICHEROS/Comite_Polar_definitivo/Directrices_estrategia_polar_espanola.pdf (дата обращения: 03.01.2017)

6. The Great Challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic // Ministère des Affaires étrangères de la France. – 2016. URL:http://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf (дата обращения: 03.01.2017)

7. Towards an Italian strategy for the Arctic // Ministero degli Affari Esteri d'Italia // URL:http://www.esteri.it/mae/en/politica_estera/aree_geografiche/europa/artico (дата обращения: 03.01.2017)

8. Poland's Policy towards the Arctic: Key Areas and Priority Actions // PISM Policy Papers, 5.05.2015. - № 11 (113). URL: <http://www.msz.gov.pl/resource/abfa22ccd964-4f87-b9ac-65c14af46a7d:JCR> (дата обращения: 03.01.2017)

9. Polska w regionie Arktyki. // Ministerstwo Spraw Zagranicznych RP. URL:http://www.msz.gov.pl/pl/polityka_zagraniczna/baltyk/arktyka/polska_w_arktyce/ (дата обращения: 03.01.2017)

10. Krippendorff, K. Content Analysis: An Introduction to Its Methodology. / K. Krippendorff // Newbury Park, CA: Sage. -1980 URL:<https://www.ocac.cl/wp-content/uploads/2015/01/Klaus-Krippendorff-Content-analysis.-An-introduction-to-its-methodology.pdf> (дата обращения: 05.04.2017)

11. Weber, R. P. Basic Content Analysis / R. Weber // 2nd ed. Newbury Park, CA. - 2008 // URL:https://wrt303sp08.files.wordpress.com/2008/01/weber_content-analysis.pdf (дата обращения: 05.04.2017)

12. Stemler S. An Overview of Content Analysis / S. Stemler // Practical Assessment, Research & Evaluation. – 2001. - Vol. 7, № 17 URL: <http://pareonline.net/getvn.asp?v=7&n=17> (дата обращения: 05.04.2017)

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

ВЫБОРЫ В США И ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ

© 2018

Кулдышева Эльза Имран кызы, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, e-mail: el.gambarova@gmail.com)

Аннотация. Данная статья рассматривает вопрос вмешательства России в президентские выборы США в 2017 г. году как один из методов публичной дипломатии. Публичная дипломатия, в классическом ее проявлении, затрагивает многие социальные аспекты различных слоев современного общества. Публичная дипломатия имеет свойство проявляться с помощью множества инструментов, применяемых государствами в области осуществления своей внешней политики. Влияние на сознание жителей других стран с помощью сети Интернет, является важным направлением работы публичной дипломатии между государствами. Таким образом, предполагается, что российская сторона повлияла на ход выборов в США, предопределив их результат. В ответ на это, американские ведомства привлекли большое количество сил для расследования данного факта, но на данный момент к единому мнению так и не пришли, и расследования по этому вопросу все еще продолжаются. Продвижение целей правительства того или иного государства с помощью механизмов публичной дипломатии, является одним из способов улучшить имидж своей страны в сознании зарубежного сообщества, и, в том числе, осуществить поставленные внешнеполитические цели и задачи

Ключевые слова. Россия, США. Публичная дипломатия, Цифровая дипломатия, президентские выборы, вмешательство России

ELECTIONS IN THE UNITED STATES AND PUBLIC DIPLOMACY OF RUSSIA

© 2018

Kuldysheva Elza Imran kyzy, postgraduate student

Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya nab. 7/9, e-mail: el.gambarova@gmail.com)

Abstract. This article focuses the issue of Russia's interference into the 2017 US presidential elections as one of the manifestations of the methods of public diplomacy. Public diplomacy in its classical manifestation touches upon many social aspects of different strata of modern society. Public diplomacy tends to reveal itself through a variety of instruments used by states in the implementation of their foreign policy. The impact of Internet on consciousness of citizens of other countries is an important direction of work of public diplomacy between the states. Thus, it is assumed that the Russian side influenced the elections in the United States, having predetermined their result. In response, the US agencies have attracted a large number of forces to investigate this fact, but at the moment they have not reached a consensus, and investigations on this issue are still under way. Promotion of the goals of the government of a state through public diplomacy is one of the ways to improve the image of their country in the minds of the foreign community and in particular to implement the set foreign policy goals and objectives.

Keywords: Russia, USA, Public Diplomacy, Digital Diplomacy, Presidential Elections, Russian interference in the 2017 US elections.

«Публичная дипломатия» как понятие, означающее некую совокупность программ в области внешней политики государства, охватывает широкий спектр отраслей, таких как образование, культура, информация. На сегодняшний день информация является одной из важнейших сфер влияния одного государства на другие. Активное использование нужной информации тем или иным государством, может стать одним из способов решения внешнеполитических вопросов, таких как, например, изменение сознания граждан других стран о государстве, повышение репутации страны, поиск новых партнеров в области бизнеса, и т.д. Информационные технологии развиваются достаточно быстро, и с помощью Интернета информация различного характера может быть предоставлена народу в нужном контексте. Развитием Интернета было обусловлено увеличение активности пользователей социальных сетей, с помощью которых становится все проще зарубежным государствам оказывать влияние на аудиторию других стран. Создание определенного имиджа государства с помощью поступающей информации стало одним из важнейших направлений информационной политики некоторых государств. Активные интернет-блогеры стали занимать более важные позиции в сфере представления нужной информации и того или иного вида рекламы, что стало своеобразной платформой для дальнейшего развития методов публичной дипломатии ведущих государств.

Развитием публичной дипломатии, впоследствии, стали интересоваться не только научные сообщества, но и другие слои населения, которые интересуются вопросами внешней политики своих государств [1, с. 178-187].

В историческом контексте публичная дипломатия США на территории России, разделялась на два этапа. В 1990-е годы многие операции в области публич-

ной дипломатии проходили через членов российского Правительства, что означало определенный успех со стороны США, который означал безоговорочное влияние США на жителей России. Таким образом, наглядно можно было наблюдать явление «американизации» некоторых сфер жизни российского общества в области политики и экономики страны. После начала XXI века наступил период сокращения российским правительством своих взаимоотношений с Вашингтоном, что привело к прекращению деятельности Агентства международного развития.

Публичная дипломатия США на территории России имеет достаточно широкую историческую базу, так как обе страны объединяли множество важных событий XX века. Публичная дипломатия России на территории США имеет более сложную концепцию. С развитием Интернета, пользователи социальных сетей США, и часть населения, проявляющая интерес к внешней политике государства, а также интерес к жизни других стран, стали все больше узнавать о повседневной жизни России, а так же о ее гражданах. Так как механизмы цифровой дипломатии включают в себя публикацию телепередач, радиовещание в Интернете, доступы в журналы и газеты становится открытым, а различные видео могут быть прокомментированы всеми пользователями, то можно сказать, что Интернет объединяет граждан многих стран. Этот момент показывает успешное осуществление цифровой и публичной дипломатии различных государств на территории других стран [2, с. 55-59].

В ходе написания статьи были использованы следующие методы. Сравнительно-исторический метод был использован с целью проведения анализа в историческом контексте публичной дипломатии США на территории России, и наоборот, публичной дипломатии России на территории США. Проекты, факты, новости

в области публичной дипломатии обеих стран были проанализированы с помощью сравнительно-типологического метода.

Как на практике выглядят методы публичной дипломатии России на территории США? Согласно мнению многих американских исследователей, Москва в 2016 году осуществила вмешательство в Президентские выборы. Президентские выборы в Соединенных Штатах Америки в 2016 году стали самой актуальной темой года во всех сферах социальной жизни. В январе 2017 года в газете *New-York Times* был опубликован отчет [3], содержащий аналитические данные от ЦРУ, ФБР и АНБ в отношении намерений и инструментов Москвы, с помощью которых Москва оказывала влияние на ход президентских выборов в США. Целью данного отчета является способность принимать верные решения во всех отношениях, касающихся безопасности США и безопасности граждан. Все источники информации проверяются более тщательно, надежность информации, которая поступает из этих источников, становится важным инструментом в процессе применения данных. Широкий спектр источников, из которых можно получить информацию, включает в себя как человеческий фактор, так и техническую сторону процесса. Информация, полученная различными способами должна быть обработана различными способами, а также должна быть выведена правильная логика и верные рассуждения, для того чтобы выделить верные умозаключения о происходящем в настоящее время, а также о возможных перспективах, которые могут ждать в будущем. Сложным моментом можно обозначить в области толкования неопределенностей, полученных в ходе обработки информационных данных.

Сложным процессом становится обработка информации, полученной в киберпространстве. Информация, полученная в интернет-пространстве, не всегда бывает точной. Любые действия, происходящие в сети Интернет, всегда оставляют за собой следы, независимо от «чистоты» действий. Аналитики составляют определенную базу данных о действиях злоумышленников, а так же пытаются распознать и отследить все механизмы и инструменты алгоритмов их действий.

Важным процессом так же является сопоставление уже накопленных знаний и новой полученной информацией, так как выводы необходимо сделать наиболее вероятные.

Как говорится в отчете, влияние России на ход президентских выборов в США, является давним желанием Москвы. По мнению аналитиков разведывательных ведомств США, целью Москвы является нарушение существующего в Соединенных Штатах либерально-демократического строя, перелом устоявшихся в США ценностей и изменение общественного сознания в отношении демократического строя Соединенных Штатов. По их мнению, одним из способов влияния на ход выборов являлось снижение популярности Хиллари Клинтон путем неблагоприятного противопоставления ее Трампу. В отчете упоминаются публичные обвинения Клинтон со стороны В. Путина в 2011 году. По этому поводу высказывалось издательство *Russia Today* [4], где подчеркивалось заключение зарубежных СМИ, что победу в президентской гонке в США можно смело приписывать Кремлю, и свою миссию Путин выполнил. Телеканал *Russia Today* был назван «кремлевским рупором», а Путин, Трамп и Джулиан Ассанж объединились в «трех агрессоров», которые намерены лишить победы Хиллари Клинтон в президентской гонке, а Д. Ассанж был назван так же агентом Москвы наряду с Майклом Флинном и Джеймсом Коми. Представители Кремля опровергают существование идеи вмешательства России в выборы в США, называя ее абсурдной и безосновательной. Владимир Путин усомнился в благоприятном будущем всего мира, если мир, в свою очередь, уверен в том, что Россия смогла вмешаться в вы-

бор американского народа [5].

Возвращаясь к докладу разведывательных ведомств США, Россия не должна ограничиться вмешательством в выборы США. В последствие, по их мнению, Кремль, учитывая опыт, должен применить накопленные знания в своих усилиях повлиять на весь мир. Так же, существует мнение о том, что в ходе предвыборной кампании, Дональд Трамп говорил о налаживании отношений США и России, в случае, если Трамп станет президентом США. После объявления результатов, Владимир Путин одним из первых поздравил Трампа с победой. В этом зарубежные аналитики так же видят связь между Дональдом Трампом и российскими хакерами, а также «личными счетами» Путина в отношении «агрессивной политики» Клинтон в условиях сложившейся ситуации в Сирии и Украине. По мнению аналитиков, Дональд Трамп становится выгодной фигурой для России в ходе создания антитеррористической коалиции против исламского государства (ИГИЛ). Учитывая положительный опыт сотрудничества Путина с зарубежными лидерами, такими как Сильвио Берлускони и Герхард Шредер, полагается, что Дональд Трамп станет одним из примеров положительного взаимодействия на международной арене, прослеживая в этом исключительно угрозу для современного мира.

Избирательный процесс Соединенных Штатов является достаточно сложным для восприятия граждан других стран. В связи с этим, в отчете приводится пример осуждения российскими дипломатами всю сложность избирательного процесса США, а также была учтена активность российских пользователей социальных сетей в Twitter в ту ночь, когда результаты выборов должны были быть оглашены. Американские аналитики абсолютно уверены в существовании «российского алгоритма» действий, которые закрепляют мнение о существовании разведывательных операций в киберпространстве, и данные программы утверждаются на высших уровнях российского правительства. Процесс вмешательства в выборы США потребовал колоссальное количество средств, вероятно, (по их мнению) принадлежавшим республикам бывшего СССР. Не без внимания обошелся и украинский кризис в 2014 году, на примере которого, российскими силами было организовано большое количество подставных схем и организованных фальсифицированных действий, что доказывает исключительные возможности влияния на систему мира со стороны российского правительства. Со стороны аналитиков разведывательных ведомств США, в ходе влияния российских хакеров на сознание американского народа, были использованы механизмы «открытой пропаганды», информация, полученная в ходе операций в сети Интернет, и, конечно, российского разведкой была проведена колоссальная влиятельная операция. Аналитики так же предполагают, что российским правительством создаются аналитические центры и лоббирующие группы, которые должны впоследствии, формировать будущую политическую систему Соединенных Штатов. По некоторым данным, летом 2015 года российской разведкой был получен доступ к данным Национального демократического комитета, и был приостановлен в 2016 году. Причастность ГРУ так же не осталась без внимания. В отчете говорится, что в марте 2016 года сотрудники ГРУ начали осуществлять определенные действия в отношении проверки учетных записей и электронных писем важных деятелей Демократической партии США, а так же выдающихся политиков, принимающих участие в проведении кампании президентских выборов в США.

По этому поводу Дональд Трамп в своем аккаунте в Twitter опубликовал пост о том, что Россия начала свою кампанию против США еще в 2014 году, что случилось задолго до того, как Д. Трамп объявил о готовности участвовать в президентских выборах, и никакогоговора не существует [6]. 24 февраля Трамп в своем Twitter-аккаунте сделал ссылку на публикацию @FoxNews, где

сказано, что у России нет никакой компрометирующей информации о Дональде Трампе, что не является для Трампа удивительным, так как подобного рода информации, по его мнению, в принципе нет. В своем интервью с Fox News Дональд Трамп с уверенностью заявил о своем превосходстве над Хиллари Клинтон, поэтому президентом стал именно он, и никакого сговора с Россией он не имел[7].

Таким образом, следует отметить, что вмешательство России в президентские выборы в США до сих пор остаются достаточно спорным вопросом. С одной стороны, Министерство юстиции США опубликовало обвинение[8] 13 гражданам России и 3 российским компаниям во вмешательстве в президентские выборы, а так же гражданам РФ выдвигаются обвинения в мошенничестве, сговор с целью обмана США, кража личных данных, и т.д.[9]. С другой же стороны, в новостях иногда можно заметить заявления ФБР о том, что сговора между Трампом и Россией и вовсе не существует.

На сегодняшний день существует тенденция обновления и появления новой информации о вмешательстве России в Президентские выборы США каждый час. Обновляя запросы на эту тему можно увидеть большое количество мнений, разбора последствий, анализ информации российскими политологами, обновляются комментарии пользователей социальных сетей. Бесконечный поток информации на ту или иную тему, вероятно, так же может быть инструментом проведения цифровой дипломатии в Интернет-пространстве. Данная тема на сегодняшний день не имеет своего логического завершения, и предлагает огромную платформу для ее дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Публичная дипломатия ведущих государств: традиционные и цифровые методы. СПб.; «Северная Нива», 2014 г.
2. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг. докт. ист. Н. С-ПБ., 2015 г.
3. Intelligence Report on Russian Hacking от 06.01.2017 <https://www.nytimes.com/interactive/2017/01/06/us/politics/document-russia-hacking-report-intelligence-agencies.html>
4. IN THE UNITED STATES DISTRICT COURT FOR THE DISTRICT OF COLUMBIA от 16.02.2018 <https://www.justice.gov/file/1035477/download>
5. Russia Today «Путин — молодец»: как победу Трампа приписали России? От 09.11.2016 <https://russian.rt.com/world/article/331726-putin-molodec-trump>
6. “Trump talks Dems’ memo, guns and border wall in exclusive interview with Fox News” от 25.02.2018 <http://www.foxnews.com/politics/2018/02/24/trump-talks-dems-memo-guns-and-border-wall-in-exclusive-interview-with-fox-news.html>
7. Владимир Путин. Международный дискуссионный клуб “Валдай”, (10 мин) от 27.10.2016 <https://www.youtube.com/watch?v=GT9Sz7E9-s>
8. Twitter, @RealDonaldTrump <https://twitter.com/RealDonaldTrump/status/964594780088033282> от 16.02.2018
9. Russia Today «Минюст США предъявил обвинения 13 россиянам по делу о «вмешательстве в выборы» от 16.02.2018 <https://russian.rt.com/world/news/482604-minyust-ssha-obvinenie-rossiyane>

Статья поступила в редакцию 15.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 32.019.51

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СРЕДА, КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗАКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

© 2018

Литвинова Ирина Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Менеджмента и экономики»

Фадеева Надежда Павловна, преподаватель кафедры
«Гуманитарных и искусствоведческих дисциплин»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в Находке
(692902, Россия, Находка, улица Озерная, дом 2, e-mail: fadeeva_np@mail.ru)*

Аннотация. В статье обоснована необходимость воспитания политического участия студенческой молодёжи в академической среде. Особое внимание уделено становлению и развитию такого понятия, как гражданское самосознание, формирование политических пристрастий и возможность их выявления. Достаточно подробно описана социальная необходимость проявления политического участия со стороны студенческой молодёжи и факторная роль представителей академического сообщества. Современная тенденция политической безучастия, или политического абсентеизма, усматривается в демонстрационном саботаже процедуры голосования. При чём, такой негативный факт наблюдается в большинстве современных стран мира политического, где на протяжении десятилетий чётко работала система выборов. Так же в статье определены причины политического безучастия студенческой молодёжи в РФ и США, где такое поведение молодёжи объясняется следующим образом - в России не желание участвовать в выборах объясняется заведомо решённой политической развязкой событий, а в США, при предсказуемости и стабильности системы, студенческая молодёжь считает идти на выборы действием глубоко не целесообразным. Активное политическое неучастие формирует острую форму электорального конфликта, а в академической среде для студенческой молодёжи оно несёт негативные последствия, провоцирующие признание выборов не состоявшимися по причине не явки избирателей. Именно на решение этих проблем и направлено действие академической среды, что обосновано в данной статье.

Ключевые слова: академическая среда, политическое участие, гражданское самосознание, политическая среда, студенческая молодёжь, политическая система, механизмы вовлечения, электоральный конфликт, система выборов, социальная среда

ACADEMIC ENVIRONMENT AS A CONSERVATIVE FACTOR OF POLITICAL INACTIVITY OF STUDENT YOUTH

© 2018

Litvinova Irina Vladimirovna, senior lecturer of the department
«Management and Economics»

Fadeeva Nadezhda Pavlovna, lecturer of the department
«Humanitarian and art criticism»

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692902, Russia, Nakhodka, Ozernaya st., 2, e-mail: fadeeva_np@mail.ru)*

Abstract. In article need of education of political participation of student's youth for the academic environment is proved. Special attention is paid to formation and development of [1] such concept as civil consciousness, formation of political addictions and an opportunity expression of political addictions. Social need of manifestation of political participation from student's youth is in sufficient detail described and a factorial role of representatives of the academic community. The current trend political indifferences, or political absenteeism, are seen in demonstration sabotage of voting procedure. At what such negative fact is observed in the majority of the modern countries of the world political where for decades the election system accurately worked. Also in article the reasons of political indifference of student's youth in the Russian Federation and the USA where such behavior of youth is explained by the next image are defined - in Russia not desire to participate in elections is explained by obviously solved political outcome of events, and in the USA, at predictability and stability of system, the student's youth considers to go on elections action deeply not expedient. Active political nonparticipation forms a sharp form of the electoral conflict, and in the academic environment for student's youth it bears the negative consequences provoking recognition of elections not taken place because of not a voter turnout. Action of the academic environment is also directed to the solution of these problems that is proved in this article.

Keywords: academic environment, political participation, civil consciousness, political environment, student's youth, political system, involvement mechanisms, electoral conflict, election system, social environment

Современная академическая среда-это то место, где большую часть как учебной, так и досуговой деятельности проводит современная молодёжь. Именно в этой среде от преподавателей и наставников подрастающее поколение получает первичную информацию о политических, социальных и иных трансформационных процессах, которые и оказывают значительное влияние на политическое пристрастие или беспристрастие студенческой молодёжи.

Уже давно модель развития молодёжи не только сформирована, но и апробирована относительно академической среды: будь то ВУЗы или СУЗы. И на сегодня можно сказать, что политическая безактивность студенческой молодёжи из политической проблемы, от части, переросла в педагогическую.

Увеличивает значимость проблемы и тот факт, что студенческая молодёжь-это совершенно особенная социальная группа, для которой характерны свои собственные качества ей характерные характеристики. И специфика политической без активности студенческой молодёжи,

на сегодня больше, чем просто понятие «абсентеизм». Исследование механизмов, способных вовлечь молодых людей из студенческой среды в электоральные процессы - это архи важный аспект не только для современных социологов, но и для политологов [2].

Процессы формирования политического сознания, социального участия, политической активности ранее исследовали такие теоретики как Дилигенский Г.Г.[3], Поливаева Н.П.[4], но с исследованием вопросов, касающихся именно формирования политического сознания, и как следствие, политического участия студенческой молодёжи точно отражены в трудах Жиркова С.К.[5], Мартынова А.В [6].

Справедливости ради стоит подчеркнуть, что основа функционирования демократических институтов берёт своё начало именно из принципа выборности, который формируется не иначе как активными действиями выборщиков.

Необходимость формирования политической активности в студенческой среде чётко продиктована ещё и

тем, что это именно та социальная группа, которая без должного влияния на неё, в частности представителей образовательной (академической) среды, не сможет самостоятельно определить хоть какие-то политические предпочтения.

Цель данной статьи - провести анализ предпосылок студенческой безучастности и фактор академической среды, влияющий на этот негативный социальный феномен.

Задачи данной статьи:

- исследовать предпосылки политической безучастности студентов;

- определить роль академической среды в формировании политически активного поведения студенческой молодёжи.

Методы, используемые при написании данной статьи - анализ, анализ-синтез, ретроспективный.

Результатом написания данной статьи станут теоретические выводы по заявленной в теме проблематике, которые могут послужить рекомендательным началом для органов местного самоуправления, для академической среды и действующего профессорско-преподавательского состава в решении вопроса политической безучастности студенческой молодёжи.

Большинство политических аналитиков отмечают негативную тенденцию роста политической безучастности, которая широко распространена в среде студенческой молодёжи. Описать эту негативную тенденцию, без проведения качественного анализа и исследований механизмов влияния социального инжиниринга – не возможно.

Здесь актуальным видится целесообразность ссылки, как к отечественному, так и к зарубежному опыту в плане формирования феномена политической активности.

Современная социология в открытую указывает на факт существования различных социальных страт в российском обществе. Повлиял на этот факт и феномен так называемого «общества феодального», которое сформировало понимание «сословных» структур [7].

Современная тенденция политической безучастности, или политического абсентеизма, усматривается в демонстрационном саботаже процедуры голосования. При чём такой негативный факт усматривается в большинстве современных стран мира политического, где на протяжении десятилетий чётко работала система выборов.

Наблюдение за студенческой молодёжью в академической среде показало, что проблемы политического неучастия, полнейшее абстрагирование от мира политического на сегодня стоит достаточно остро и требует решения.

Прежде чем рассматривать истоки такого поведения, тем более в такой быстро изменяющейся среде, как студенчество, необходимо рассмотреть само понятие политического неучастия, так называемого абсентеизма, и определить, как это явление влияет на состав электорального поведения студенческой молодёжи, как формирует политическую позицию последних.

Абсентеизм - (от лат. «absens, absentis» - отсутствующий) - отстранение избирателей от участия в голосовании [8].

Для современных демократических систем современного политического мира явление «не участия» достаточно распространено. Так усматривается тенденция, что в электоральных процессах не принимают участие до 50% выборщиков с правом голоса.

Негативным примером являются Российская Федерация и США, где политическое безучастие молодёжь объясняет следующим образом: в России не желание участвовать в выборах объясняется заведомо решённой политической развязкой событий, а в США, при предсказуемости и стабильности системы, студенческая молодёжь считает идти на выборы действием глубоко не целесообразным.

Стоит обратить внимание, что термин политический абсентеизм и феномен политического неучастия является достаточно объёмным и спорным и требует более тщательного изучения.

Политическое безучастие имеет все шансы быть сформированным при условии, если внешняя среда не диктует необходимость политической деятельности и у индивидуума есть все шансы не принимать никаких политических действий.

Наличие такого безучастия может указывать на то, что с одной стороны - у представителей студенческой молодёжи может быть право выбора той поведенческой линии, которая будет более комфортна внутренним интересам и убеждениям. С другой стороны - политическое безучастие-это показатель не восприятия института выборов, да и всей политической ситуации вообще.

Активное политическое неучастие формирует активную форму электорального конфликта, а в академической среде для студенческой молодёжи оно несёт негативные последствия, провоцирующее признание выборов не состоявшимися по причине не явки избирателей [9].

В российской среде усматривается чётко сформированная тенденция политического неучастия студенческой молодёжи, объяснить которую можно принадлежностью к возрастной когорте, уровню образования, принадлежностью к студенческим некоммерческим организациям.

Чем старше когорта - тем ниже уровень политического безучастия. Складывается объективная реальность, указывающая на то, что процент политического неучастия выше в студенческой среде и почти полностью отсутствует у пенсионеров.

Справедливости ради стоит сказать, что иногда органы государственной власти формируют равнодушие к выборам у граждан.

Ранее был озвучен аспект 50% не явки избирателей и возможно власть сама не заинтересована в увеличении количества числа выборщиков.

Напрашивается не совсем позитивный вывод и том, что электорат попадает и под информационное давление, которое провоцирует отсутствие желания в выборах. Первыми, кто выдаёт такую реакцию в среду, становится студенческая молодёжь.

Сложности, вызываемые политическим неучастием студенческой среды исследуют крупнейшие теоретики и политологи, которые пришли к выводу, что такое поведение способно сформировать экстремистские поведения, совершенно не свойственные для представителей более старшего поколения.

Совершенно логично выстраивается достаточно чёткая модель политического неучастия студенческой молодёжи в электоральных процессах.

Предпосылки формирования студенческого неучастия в современных выборных процессах можно указать следующие:

- общественность формирует настроения для политического неучастия студенческой молодёжи в электоральных процессах, выстраивая образ «отсутствие жизненного опыта тождественно не пониманию происходящих политических процессов»;

- интересы современной молодёжи сконцентрированы, в первую очередь, вокруг своего существования;

- студенческая молодёжь воспринимает политическую действительность достаточно двояко: с одной стороны нет чётко продиктованных предпосылок изменения существующего порядка дел, а с другой стороны политическое участие не может гарантировать последующей самореализации;

- студенческая молодёжь не видит, что их интересы реализуются в государственной политике, несмотря на ряд концепций по реализации молодёжной политики [10].

Стоит упомянуть, что ряд исследователей указывают

ещё и на то, что представители студенческой молодёжи формируют для себя модель пассивного поведения.

Политическим безучастием грешат не только представители студенческой молодёжи, но и более старшее поколение. Причём последние объясняют это простым нежеланием посещать выборы. И если политическое поведение студенческой молодёжи ещё можно сформировать посредством механизмов социального инжиниринга в академической среде, то для людей старшего поколения такие механизмы не применимы.

Научная литература обосновывает формирование политического поведения в параллель с формированием системы воспитания и просвещения. Именно такой целостный механизм и позволяет сформировать политическое поведение и понимание современной политической ситуации.

Воспитание феномена политической активности в студенческой среде - это общеобязательная составляющая образовательного процесса и системы воспитания, которая формирует политическую активность.

Широко бытует мнение, что студенческая политическая безактивность - это сопутствующее явление всем электоральным процессам и изучается лишь поверхностно [11].

Можно выдвинуть предположение, что явление студенческой политической безактивности или политического безучастия периодически стихает, попадая под волны демократизации. Тем не менее, стабильным остаётся понимание роли образования, а именно, академической среды, выступающей фактором влияния на политической абсентеизм.

Тем не менее, степень присутствия студенческого электората в выборах различных уровней достаточно разнообразно и тем более, нет точных данных, что политическое безучастие студенческой молодёжи постоянно.

Напрашивается вывод, что посещение представителями студенческой молодёжи избирательных участков во много раз ниже, чем представителей других социальных групп, но и выборы, в принципе, бывают различных уровней.

Современная концепция образования направлена на поддержание и формирование норм активной гражданской позиции. Но с таким положительным явлением бок о бок должны идти процессы выстраивания активного поведения студенческой молодёжи. Возможно, проблема кроется и в недоработке образовательных механизмов высших школ, которые давали бы качественную составляющую политического образования.

В разные периоды времени электоральное поведение студенческой молодёжи было неодинаково, но сегодня, в рамках приоритетных направлений и концепций развития молодёжной политики, формирования норм гражданской активности наиболее остро становится вопрос перевода этой категории населения из категории абсентеистических, в категорию электорально - активных.

Возможно, колебания в молодёжной среде, изменение политических симпатий не столь стихийны, как в других возрастных группах, но реальность такова, что представители студенческой молодёжи всё реже посещают избирательные участки.

Не стоит делать поспешных выводов, что такое поведение характерно для всех представителей студенческой молодёжи по стране, но позиция абсентеизма заставляет задуматься о том, что реальное электоральное поведение не сформировано, действительные политические симпатии отсутствуют, и роль в решении этих проблем должна быть переведена в академическое сообщество [12].

Рассмотрим, с какими проблемами может столкнуться академическая среда в формировании политически активного поведения студенческой молодёжи.

Представим типологию поведения политически не активных представителей студенческой молодёжи [14]:

Первый тип выявленного поведения можно охарак-

теризовать как: «На выборы не хожу, потому что никому не верю». Такой тип характеризует молодёжный студенческий абсентеизм, исходя из общего не восприятия действующей власти и института выборов.

Второй тип поведения политического молодёжного абсентеизма может носить характер типа : «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит». Такой тип можно описать с точки зрения того, что в политической среде нет политических сил рода, способных поддержать и пролоббировать интересы студентов, а такой факт является следствием недоверия молодёжи к власти.

Третий тип можно выразить как: «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно».

Такой тип характерен для преобладающего числа студенческой молодёжи, которая занята преимущественно своими делами и политическая реальность не представляет для них ничего интересного.

Вышеназванная типология носит больше рекомендательный характер, так как она не даёт чёткого пояснения и указания причин абсентеичного поведения к современной политической ситуации и трансформационным процессам.

Политическое безучастие представителей студенческой молодёжи характерно не только для специфических представителей субкультуры, а практически для всех. Так как реализовать своё право они либо не хотят, либо не могут по причине решения личностных проблем, количество которых в соответствии с современными социально-экономическими тенденциями постоянно растёт.

Таким образом, для преодоления проблемы политического безучастия необходимо, прежде всего, решить проблемы студенческой молодёжи и площадкой для решения таких сложностей должны стать российские ВУЗы и академическая среда, сформированная ими.

Таким образом, чётко формируются предпосылки для создания благоприятных условий в академической среде, которые бы активизировали электоральное поведение и повысили политическую активность студенческой молодёжи. Конечно же, не маловажен и страновой аспект, так как менталитет студентов в каждом государстве явление уникальное [13].

Исходя из вышеприведённого исследования, можно сформулировать некоторые рекомендации, для представителей академической среды, которые сработали бы как сдерживающий фактор политической безактивности студенческой молодёжи:

- сформировать в вузе интерактивное образовательное пространство, которое бы позволило вынести определённые политические поведенческие основы;

- придать современному образовательному процессу интегрированный характер с небольшой политизированностью.

Речь идёт вовсе не о прививании политических симпатий или антипатий, а о формировании активной политической позиции и личностного политического мировоззрения [14].

Государственный образовательный компонент должен быть нацелен на формирование абсолютно нового политически активного студенческого мышления, которое бы побуждало студенческую молодёжь быть активными выборщиками, способными к новым гражданским инициативам и укреплению российской государственности.

Усматривается необходимость, что академическая среда должна стать не просто сдерживающим фактором роста политического безучастия студенческой молодёжи, но и средой для формирования политического потенциала личности, способной самостоятельно реализовывать политические пристрастия.

Однако, как показывает анализ государственных стандартов и учебных планов дисциплина «политология» не решает всех задач по устранению политического абсентеизма студенческой молодёжи [14].

Сегодня, в академической среде практически не присутствуют условия для развития социально-политической активности молодежи. Исходя из этого, в современных условиях становления гражданственности объективно требуется разработка научно обоснованных организационно - педагогических условий формирования политического сознания [14] студенческой молодежи.

Одним из таких направлений может стать усиление общегуманитарного цикла дисциплин, повышение квалификации по направлению подготовки «политология» научно-педагогических работников вуза.

Рекомендуется так же обратить внимание на вузы регионального значения, ведь именно эти образовательные учреждения работают с потенциальным институтом региональных «выборщиков» [14].

Видится целесообразным постепенно внедрять в сознание студенческой молодежи установки ответственности граждан за происходящее в стране. Противовесом, указанным тенденциям, могла бы стать (хотя бы в качестве временной меры) конституционная норма, устанавливающая обязательное участие в голосовании для граждан категории «студенческая молодежь» [14].

Так примером формирования политической активности и гражданской ответственности студенческой молодежи может стать апробированная программа «приглашённый спикер», которая работает на формирование политического мировоззрения студентов.

По согласованию с научно педагогическими работниками, в рамках практико-ориентированного подхода лекционные занятия могут посещать представители местных или районных администраций, председатели окружных политических организаций.

Хотелось бы предложить три пути преодоления политического неучастия в среде студенческой молодежи:

- повышение электоральной и политической культуры студенческой молодежи;
- учет влияния социальных факторов в предвыборной кампании с ориентацией на интересы молодежи;
- преодоление социального кризиса и влияние его негативных тенденций на молодежную среду;
- формирование академической среды таким образом, чтобы студенческая молодежь понимала и оценивала политические трансформации времени.

Академическая среда любого уровня призвана обеспечивать процесс политического познания и исключение политического абсентеизма. Процесс этого познания окружающей политической действительности включает в себя ряд проблем, таких, как нормальное восприятие политических категорий, с помощью которых в обществе описывается политическая жизнь [14]. На академическую среду возлагается сложная задача, так как студенческая молодежь находится на особенном этапе своего профессионального и социального самоопределения [15].

В заключении можно сказать, что абсентеизм все же является негативным явлением в демократическом государстве, а также тот факт, что современные избирательные процессы в мире показывают тенденции к росту всеобщего уровня абсентеизма, а также к появлению конфликта между властью и обществом и академическая среда [14], в лице научно-педагогических работников призвана решить эту проблему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Липчанская М.А. Реализация конституционно-го права граждан на участие в управлении делами государства посредством политических партий// Ленинградский юридический журнал. 2014. №1. С.85-93
2. Мир науки, культуры, образования/ Гл. ред. А. В. Петров. 2014. № 6 (49). 235с.
3. Дилигенский Г.Г. Динамика и структурирование политических ориентаций современной России. М.: Наука, 1994. 344с.
4. Поливаева Н.П. Политическое сознание россиян в 90-е годы: состояние и некоторые тенденции развития

// ВестникМГУ. Серия 12. Политические науки. 1997. №5. С.23-28.

5. Жиркова С.К. Проблема абсентеизма российской молодежи (региональный аспект)// Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014.№ 21. С. 90-92.

6. Мартынова А.В. Мотивы участия / не участия студентов и учащихся в выборах депутатов Государственной Думы РФ (2011 Г.) и президента РФ (2012 Г.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4 (116). С. 139-151.

7. Исследование абсентеизма. Источник: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=89967>

8. Аржаных Т.Ф. Аффективный компонент электорального поведения студенческой молодежи российской провинции в зеркале социологического анализа// Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе V Международная научно-практическая конференция. 2015.С. 339-34

9. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПбГУП, 2000. 519 с.

10. Небредовская В.В. Формы и методы преодоления политического абсентеизма посредством электорального образования // Право и образование.2011. № 8. С. 57-65.

11. Небредовская В.В. Правосознание и правовая культура молодых специалистов в странах Скандинавии // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2013. № 27. С. 242-248.

12. Немировский В.Г., Немировская А.В. Представления о социальной структуре современного российского общества в массовом сознании жителей Сибири Россия в современном мире: взгляд социолога // Материалы научно-практической конференции. 2015. С. 187-189.

13. Парамонова С.П. Типы морального сознания молодежи // Социологические исследования. 1997. №11. С. 69-78.

14. Литвинова И.В. Пути преодоления политического абсентеизма в студенческой среде (практика регионального вуза, филиал ФГБОУ во «ВГУЭС» в г. Находке)// Современные проблемы науки и образования. Источник. <https://lk.science-education.ru/article/check?id=22465>

15. Мясоутов О.В.Формирование политического сознания студентов ВУЗа: особенности и содержание // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. №2 (4). С. 40-42.

Статья поступила в редакцию 02.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА НА ФОНЕ КРИЗИСА 1998 ГОДА В РОССИИ

© 2018

Пармохина Анна Сергеевна, аспирант кафедры истории общественных движений
и политических партий

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: aparamokhina@dobrosklad.ru)*

Аннотация. В статье проводится анализ эволюции политических ориентаций российского среднего класса в лице представителей малого бизнеса и наемных работников на фоне кризиса 1998 г. Дефолт 1998 г. явился следствием краха макроэкономической политики российских властей, его проявлениями и последствиями стали девальвация рубля, значительное падение производства и уровня жизни населения. Данные обстоятельства оказали существенное воздействие на эволюцию политических ориентаций представителей среднего класса. В качестве источниковой базы автор использовал данные социологических опросов, проводившихся в 1996 и 1998 годах, опубликованные в рамках базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)». Автор подчеркивает, что российский средний класс в 1990-х годах был весьма неоднороден, группы, которые можно отнести к среднему классу, имели свой интерес в политическом пространстве. Представители малого бизнеса в большей степени были сторонниками либеральных ценностей, выступали против государственного патернализма. Наемные работники, напротив, предпочитали большее равенство, гарантируемое государственной опекой. В результате кризиса 1998 г. отмеченные настроения лишь усилились. В целом большинство малых предпринимателей и наемных работников, относимых к среднему классу, оставалось недовольным итогами либерально-демократических реформ. Несмотря на это, средний класс отвергал идею возврата к плановой экономике, дифференциация касалась путей выхода из кризисной ситуации. Если представители малого бизнеса надеялись на предпринимателей, то наемные работники в наибольшей степени возлагали надежды на будущую власть, которая придет на смену существующей. Такая ситуация объективно благоприятствовала повороту в политике, осуществленному с приходом на пост президента В.В. Путина.

Ключевые слова: политические ориентации, средний класс, малый бизнес, наемные работники, дефолт 1998 г.

THE POLITICAL ORIENTATION OF THE MIDDLE CLASS AGAINST THE BACKGROUND OF THE 1998 CRISIS IN RUSSIA

© 2018

Paramochina Anna Sergeevna, postgraduate student of the Department of history
of social movements and political parties

Moscow State University M. V. Lomonosov

(119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, d. 1, e-mail: aparamokhina@dobrosklad.ru)

Abstract. The article analyzes the evolution of political attitudes of the Russian middle class in the face of small businesses and wage earners during the crisis of 1998 the 1998 Default was a result of the collapse of the macroeconomic policy of the Russian authorities, its manifestations and consequences were the devaluation of the ruble, a significant decline in production and living standards of the population. These circumstances had a significant impact on the evolution of the political orientations of the middle class. The quality of the source base, the author used the data of sociological surveys conducted in 1996 and 1998, published as part of the database “the Russian monitoring of economic situation and population health, HSE (RLMS-HSE)”. The author emphasizes that the Russian middle class in the 1990-ies there was a very mixed group, which can be attributed to the middle class, had an interest in the political space. Small business representatives have largely been supporters of liberal values, opposed to state paternalism. Employees, by contrast, preferred greater equality guaranteed in state custody. As a result of the 1998 crisis marked the mood only intensified. In General, most small businesses and employees, attributable to the middle class was dissatisfied with the outcome of the liberal-democratic reforms. Despite this, the middle class rejected the idea of returning to a planned economy, differentiation concerned the ways out of the crisis. If small businesses had hoped for entrepreneurs, wage earners made the greatest hopes for the next government, which will replace the existing one. This situation favored the change in policy, made arrival on a post of President Vladimir Putin.

Keywords: the political orientation of the middle class, small business, employees, default of 1998

В современных демократических обществах средний класс - один из важнейших субъектов политического процесса, формирующий социальную базу демократической формы правления и представляющей собой слой политически и экономически независимых граждан, активно занятых в хозяйственной и общественной жизни. Политические ориентации и электоральное поведение среднего класса в развитых демократических странах имеют принципиально важное значение. Средний класс способствует поддержанию социально-политической стабильности в обществе, поскольку его формируют представители тех социальных групп, которые относятся к числу материально обеспеченных слоев населения, по большей части удовлетворенных существующим порядком вещей и стремящихся его сохранить. Кроме того, представители среднего класса - это, как правило, граждане, обладающие высоким уровнем человеческого капитала, благодаря которому они способны внести существенный вклад в развитие страны.

Отличительной особенностью демократического государства является способность представителей среднего класса к реализации основных социально-политических функций благодаря количественному преоб-

ладанию данной социальной группы среди общей массы населения. Политические ориентации представителей среднего класса относятся к важнейшим атрибутам гражданского общества [1]. Под политическими ориентациями мы понимаем систему принципов, взглядов, идеалов и убеждений, определяющих как отношение к социально-политической реальности, так и политические позиции, программы деятельности людей. Политические ориентации, зачастую обусловленные социальной принадлежностью, оказывают непосредственное влияние на политическое поведение, поскольку люди, принадлежащие к различным социально-классовым слоям, способны оценить преимущества и недостатки той или иной модели общественной системы, при этом выражая свои потребности и интересы, а также политические предпочтения со стороны собственных социально-классовых позиций.

Средний класс в демократических государствах не отличается однородностью: в его состав входят представители «нового» среднего класса, который формируют группы высокооплачиваемых работников наемного труда, а также представители традиционного среднего класса, или, иначе говоря, «старый средний класс» [2,

с.14], который представлен преимущественно предпринимателями-владельцами малого бизнеса. Однако наличие ряда консенсусных установок, выраженных в схожих политических ориентациях, детерминирующих политическое поведение, дает нам основания говорить о формировании политической идентичности среднего класса.

Российский средний класс в 1990-е годы являлся лишь становящимся феноменом, в ряде черт не соответствовавшим параметрам, характеризующим средние слои в западных странах [3;4;5;6]. Тем не менее в рамках реформ 1990-х годов были осуществлены преобразования архитектуры российской социально-экономической системы, одним из последствий которых стало формирование новых социальных групп, которые можно рассматривать как компоненты среднего класса, принципиально отличные от СССР и характерные для рыночной экономики. К таким группам, прежде всего, относятся малые предприниматели. Малый бизнес в 1990-х годах - это новое социально-экономическое образование, которое являлось порождением реформ, и с развитием которого во многом связывались надежды на их успех. [5] Какова была специфика политических ориентаций малого бизнеса в 1990-е годы, какое воздействие эти политические ориентации оказывали на его политическое поведение, как они изменялись на фоне острого кризиса 1998 года? Какие выводы можно сделать из сравнительного анализа установок малого бизнеса и относимых к среднему классу наемных работников? Для того чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали материалы социологических опросов, опубликованные в рамках базы данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. Нас интересовали опросы, проведенные до (1996 год) и непосредственно после кризиса 1998 года. [7]

Кризис 1998 г, ставший следствием краха макроэкономической политики российских властей, осуществившейся в 1992—1998 годах, существенным образом повлиял на трансформационные процессы в обществе. В результате данного кризиса российская экономика пережила серьезный удар, последствиями которого стали девальвация рубля, значительное падение производства и уровня жизни населения. Хотя послекризисный социально-экономический спад был довольно краткосрочным и впоследствии сменился экономическим ростом, тем не менее он оказал существенное воздействие на эволюцию политических ориентаций представителей отечественного среднего класса. На наш взгляд, последствия дефолта для средних слоев в наибольшей степени сказались на положении малого бизнеса: кризис сделал нерентабельной целую отрасль отечественного торгового закупочного предпринимательства, являвшуюся приоритетной для малого бизнеса в 1990-х гг. В результате разорились многие предприниматели, основным видом деятельности которых была торговля товарами, привезенными из других стран в Россию. Резкое удорожание товаров иностранного производства открыло для отечественной промышленности широкие возможности по импортозамещению, однако значительная часть представителей малого бизнеса оказалась не у дел, без возможности продолжать коммерческую деятельность. Несомненно, последствия августовского кризиса существенным образом повлияли на трансформацию политических ориентаций представителей не только малого бизнеса, но и всех социальных групп, формировавших отечественный средний класс [6].

Различные исследования в рамках опроса представителей среднего класса в пореформенной России свидетельствовали о том, что система политических цен-

ностей групп, объединенных понятием «средний класс» в конце 1990-х гг. была, «внутренне противоречивой и эклектичной» [8, с.11] Некоторые авторы указывают на то, что «в представлении о роли и функциях государства в экономике и социальной сфере между отдельными группами среднего класса ценностный раскол наблюдается и по социально-профессиональному, и по демографическому признакам» [1, с.80] На наш взгляд, дифференцированность политических ориентаций отечественного среднего класса обусловлена рядом причин, в частности, размытостью его границ по причине того, что за последние несколько десятилетий он претерпел множество существенных изменений, а также его социальной неоднородностью, существованием в рамках этого класса различных социальных групп, у каждой из которых был свой интерес в политическом пространстве [1].

Следует учитывать, что становление демократических институтов в 1990-х годах осуществлялось преимущественно «сверху» коммунистической и посткоммунистической элитами. Представления формировавшегося среднего класса (малых предпринимателей в том числе) о политической реальности складывались под воздействием трансформационных процессов, освоение либеральных ценностей сопровождалось не столько «вытеснением» старых ценностей, сколько сосуществованием старого и нового в рамках менталитета российских граждан. Спецификой политического мировоззрения представителей отечественного среднего класса, по мнению многих авторов, являлся симбиоз патерналистского сознания и неприятия этого самого патернализма, проявившегося преимущественно в 1990-е годы [1, 9]. Подобное противоречивое отношение к государству среди представителей среднего класса было обусловлено в первую очередь неблагоприятным социально-экономическим и политическим климатом в пореформенной России, что вызвало ряд негативных последствий в восприятии гражданами не только осуществившихся реформ, но и всей политической системы в целом.

Существенным показателем, характеризующим приятие либо неприятие государственного патернализма, является отношение среднего класса к степени государственного вмешательства в индивидуальную социально-экономическую деятельность граждан. Представляя интерес ответы респондентов, формировавших средний класс, на вопрос о том, должно ли государство вмешиваться в частную жизнь граждан с целью регулирования доходов населения. При анализе ответов на вопрос о том: «Согласны или не согласны Вы с тем, что государство должно ограничить доходы богатых?» абсолютное большинство представителей малого бизнеса (64% в 1996 г и 70% в 1998 г.) ответили, что государство не должно ограничивать доходы богатых, и только 28% в 1996 г и 29% в 1998 г. ответили, что государство обязано контролировать поступления финансовых средств состоятельных людей.[7] На наш взгляд очевидно неприятие государственного патернализма со стороны малых предпринимателей, которое лишь усиливается после дефолта, что вполне объяснимо, поскольку представители малого бизнеса связывали с государством тот факт, что они существенно пострадали в данной кризисной ситуации.

При этом перед нами встает принципиально иная картина при ответах на данный вопрос среди наемных работников, также формировавших отечественный средний класс: 56% в 1996 г и 59% в 1998 г согласились с тем, что государство должно, а, следовательно, и правомочно ограничивать доходы зажиточной части населения (только 34% в 1996 г и 33% в 1998 г. не согласились с данным утверждением) [7]. Примечательно, что количество сторонников ограничения доходов зажиточной части населения среди представителей среднего класса в лице наемных работников после дефолта лишь увеличилось, при этом среди малых предпринимателей мы наблюдаем прямо противоположные результаты.

Если специфика малых предпринимателей заключается в неприятии государственного патернализма, то наемные работники в большей степени ориентируются на государство, как источник всех благ.

При ответе на вопрос: «Согласны или не согласны Вы с тем, что людям, которые управляют страной, все равно, что будет с такими, как Вы?» представители малого бизнеса в 65% случаев в 1996 г. в 84% случаев в конце 1998 г. дали положительный ответ и только 23% предпринимателей в 1996 г. и 13% в конце 1998 г. не согласились с данным утверждением, посчитав, что представителям государственной власти не безразлично их существование [7].

Очевидно, что подавляющее большинство малых предпринимателей ощущали на себе негативное воздействие со стороны органов власти, выраженное в отсутствии интереса к их судьбе со стороны государства. В этом вопросе наблюдается очевидное сходство с ответами наемных работников, что говорит об общем отчуждении граждан от власти в указанный период: наемные работники в 77% в 1996 г. и 83% после дефолта в 1998 г. согласились с утверждением о том, что «людям, которые управляют страной, все равно, что будет с такими, как они».

На наш взгляд, представители малого бизнеса в большей степени, чем наемные работники, полагаются на собственные силы, не ждут помощи от государства, что наглядно отражено в их отношении к возможности трудоустройства на государственную службу. На вопрос «Согласны или не согласны Вы с тем, что лучше работать на частного хозяина, чем на государство: и порядка больше, и зарработки выше?» 75% предпринимателей в 1996 г. и 80% в 1998 г. (уже после дефолта) ответили положительно на данный вопрос, и лишь 18% в 1996 г. и 13% в 1998 г. не согласились с данным утверждением, посчитав перспективу работы на государство не столь негативной. Что касается наемных работников, то среди них лишь 44% в 1996 г. и 40% в 1998 г. согласились с данным утверждением, при этом 43% в 1996 г. и 45% в 1998 г. посчитали трудоустройство на государственную службу не столь плохим вариантом [7]. Очевидно усиление негативного настроения малых предпринимателей к государству после дефолта, притом, что настроения наемных работников демонстрируют противоположную тенденцию.

Влияние дефолта на политические ориентации среднего класса демонстрируют ответы на вопрос «Возможно ли, на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между «простыми людьми» и теми, у кого много власти?». На этот вопрос представители малого бизнеса в 24% случаев в 1996 г. и в 21% случаев в 1998 г. ответили положительно, а 44% предпринимателей в 1996 г. и 48% предпринимателей после кризиса в 1998 г. дали отрицательный ответ. При ответе на данный вопрос наемные работники в 17% случаев в 1996 г. и в 16% случаев в 1998 г. подтвердили, что сотрудничество «простых людей» с представителями власти имущих возможно, при этом 44% в 1996 г. и 54% в 1998 г. представителей среднего класса в лице наемных работников ответили отрицательно [7].

Таким образом, обе анализируемые группы продемонстрировали усиление негативного настроения к власти после дефолта. Однако, вопреки возможным ожиданиям, среди малых предпринимателей больше тех, кто считал сотрудничество с властью в какой-то степени реализуемым. По мнению автора, это связано с тем, что все-таки предприниматели больше выиграли от проводимых реформ. Кроме того, нужно учитывать специфику предпринимательской деятельности в 1990-х гг., которая заключалась в невозможности самостоятельного ведения дел без помощи и содействия со стороны государственных, силовых или криминальных структур, к которым обращались предприниматели для защиты своих интересов.

При ответах респондентов на вопрос «Как Вы считаете, нам нужно: 1 Вернуть все к тому, как было до Горбачева, к социализму; 2 Оставить нынешний курс; 3 Поправить, скорректировать нынешний курс?» 9% предпринимателей и 18% наемных работников посчитали, что необходимо вернуться к плановой экономике, при этом 76% среди предпринимателей и 72% наемных работников пришли к мнению о том, что к социализму возвращаться смысла нет, нужно «скорректировать нынешний курс» [7]. Таким образом, представителям малого бизнеса в наименьшей степени были близки идеи возврата к плановой экономике, они в большей степени, нежели наемные работники, были сторонниками рыночных реформ, хотя можно говорить и о неприятии возврата к социализму советского образца средним классом в целом.

Сходный результат дает анализ ответов представителей малого бизнеса и наемных работников на вопрос, какие политические силы смогут вывести страну из кризиса, разразившегося после дефолта 1998 г. При ответах респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, смогут ли коммунисты вывести Россию из кризиса?» 8% представителей малого бизнеса и 20% наемных работников ответили, что «могут», при этом 89% предпринимателей и 69% наемных работников подтвердили, что в результате возврата к плановой экономике никаких позитивных сдвигов уже быть не может [7].

Так или иначе в среде трудоустроенных по найму было в два раза больше тех, кто поддерживал курс возврата к социалистическому строю, однако в целом абсолютное большинство представителей среднего класса отвергло данный вариант.

Тем не менее при ответе на вопрос: «Как Вы думаете, смогут ли предприниматели и бизнесмены вывести Россию из кризиса?» 53% представителей малого бизнеса дали положительный ответ, но среди наемных работников только 21% согласились с данным утверждением, что демонстрирует внутреннюю противоречивость установок среднего класса.

При ответах на вопрос: «Как Вы думаете, смогут ли демократы вывести Россию из кризиса?» взгляды представителей малого бизнеса и наемных работников в составе среднего класса оказались схожими, поскольку лишь 14% представителей наемных работников и 17% предпринимателей дали положительный ответ. Абсолютное большинство как предпринимателей (76%) так и наемных работников (72%) полагали, что демократы не способны вывести страну из кризиса 1998 г. При анализе ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, сможет ли нынешнее правительство вывести Россию из кризиса?» результаты всех представителей среднего класса также оказались идентичными - абсолютное большинство как предпринимателей (85%), так и наемных работников (78%) были убеждены в том, что правительство не способно дать положительную динамику [7].

Таким образом, при общем неприятии возврата к социалистическому строю средний класс демонстрировал разочарование в правлении демократических сил и недоверие даже к сформированному после дефолта правительству. Свои надежды значительная часть среднего класса связывала с полной сменой власти. Так, отвечая на вопрос «Как Вы думаете, сможет ли новая власть, которая придет после следующих выборов в Гос. Думу и на пост Президента, вывести Россию из кризиса?», практически треть (29%) представителей малого бизнеса подтвердили, что в будущем возможны какие-либо благоприятные изменения, а среди наемных работников таких оказалось 37% [7].

Здесь можно зафиксировать большой скептицизм у малого бизнеса, а также тот факт, что примерно треть представителей обеих категорий вовсе затруднилась ответить на поставленный вопрос.

Можно предположить, что, в отличие от представи-

телей малого бизнеса, у наемных работников разочарование в результатах демократических перемен не уничтожило возглавлявшихся на них ожиданий. На наш взгляд, это является следствием более позитивного отношения к государственному патернализму среди наемных работников, нежели среди предпринимателей. Представители малого бизнеса в большинстве своем надеялись на себя и были убеждены, что лишь такие же предприниматели, как они, смогут вывести страну из кризиса, но не власть и государство.

В целом приведенные данные подтверждают, что в среде отечественного среднего класса в 1990-е годы существовала ценностная, социально-психологическая дифференциация, причинами которой служило множество факторов. Представители среднего класса в лице малого бизнеса в большей степени, нежели наемные работники, поддерживали либеральные ценности, выступали против патернализма и перераспределительной справедливости, тяготели к ценностям индивидуализма, экономической свободы, частной собственности. Наемные же работники предпочитали большее равенство, гарантируемое государственной опекой. После дефолта 1998 г. данные тенденции лишь усиливались. Система политических ценностей представителей среднего класса была весьма противоречивой.

Некоторые авторы указывают на распространенную среди представителей среднего класса в конце 1990-х гг. деполитизацию, причиной которой являлись неудовлетворенности существующим порядком вещей, разочарование в реформах 1990-х гг., а также дезориентация в том, какие политические силы (политики, партии и движения) способны выразить их точку зрения по ключевым вопросам развития страны [1, с.87].

Данные об участии в голосовании не вполне подтверждают указанный тезис. Так, в 1996 г. респондентам был задан вопрос: «Вы участвовали во втором туре Президентских выборов 3 июля?», и большинство представителей среднего класса в лице малого бизнеса (68%) и наемных работников (80%) ответили положительно. Все же явное большинство участвовало в выборах, хотя малый бизнес проявил существенно меньшую активность.

При ответе же на вопрос: «За кого Вы проголосовали во втором туре Президентских выборов?» большинство среднего класса отдало голоса за Б.Н.Ельцина (76% среди предпринимателей, 64% наемных работников) При этом за Г.А.Зюганова отдали голоса 17% предпринимателей и 22% наемных работников [7].

Однако кризис 1998 года внес существенные коррективы в ориентации среднего класса. При ответе респондентов на вопрос: «Если бы выборы Президента России состоялись сегодня, за кого бы Вы проголосовали?» уже после дефолта 1998 г. результаты поменялись: наибольшее число респондентов (41% среди предпринимателей и 33% среди наемных работников) ответили, что проголосовали бы «против всех». При этом 9% как предпринимателей, так и наемных работников ответили, что не приняли бы участия в выборах вообще, 16% предпринимателей и 12% наемных работников отказались от ответа [7].

На наш взгляд, данные показатели являются следствием усталости и разочарования представителей среднего класса от жизни в условиях политической нестабильности, налицо недоверие политическим лидерам, деятельность которых представлялась борьбой чуждых интересам и заботам обычных людей элитных групп.

Представляют интерес данные о распределении оставшихся в последнем упомянутом опросе голосов респондентов, свидетельствующие о дифференциации мнений среди предпринимателей и наемных работников. При ответе на вопрос, заданный респондентам в 1998 г. «Если бы выборы Президента России состоялись сегодня, за кого бы Вы проголосовали?» предприниматели в 10% случаев отдали свои голоса за Ю.М.Лужкова,

в 5% случаев за А.И.Лебеда и Г.А.Явлинского, в 3% случаев за Г.А.Зюганова и Б.Н.Ельцина, при этом в 1% случаев предприниматели отдали бы свои голоса за Б.А.Березовского, В.С.Черномырдина, Е.М.Примакова и М.М.Задорнова. Наемные работники в 11% случаев отдали бы свои голоса за Г.А.Явлинского, в 10% за Ю.М.Лужкова, в 6% за А.И.Лебеда и Г.А.Зюганова, 4% за Е.М.Примакова. Таким образом, среди представителей среднего класса в лице малого бизнеса наибольшей (хотя и небольшой по отношению к 100%) популярностью пользовался «крепкий хозяйственник» Ю.М.Лужков, а среди наемных работников - известный своими леволиберальными взглядами Г.А. Явлинский [7].

Таким образом, разочарование в результатах демократических перемен не уничтожило полностью возглавлявшихся на них ожиданий, эти ожидания и разочарование сосуществовали в сознании среднего класса.

Негативные оценки преобладали, после кризиса 1998 года большинство малых предпринимателей и наемных работников, относимых к среднему классу, оставалось недовольным итогами либерально-демократических реформ, хотя и при более позитивном отношении предпринимателей к свободной рыночной экономике и нежелании среднего класса в целом возвращаться в социалистическое прошлое.

Такая ситуация объективно благоприятствовала повороту в политике, осуществленному с приходом на пост президента В.В. Путина, когда сохранение ряда важных результатов реформ 1990-х годов было соединено с политикой укрепления государственности, экономической и политической стабилизации, улучшения материального положения ряда групп, относимых к среднему классу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алимбеков М. М. Политическая институализация среднего класса в условиях модернизации российского общества: дис ... канд. полит. наук / М.М. Алимбеков. – Уфа, 2006. – 158 с.
2. Мареева, С. В. Средний класс в современном российском обществе: специфика становления: 2003-2009 гг. : дис ... канд. соц. наук / С.В. Мареева. – Москва, 2009. – 191 с
3. Аврамова Е., Овчарова Л. Количественные оценки российского среднего класса методом концентрации признаков// Вопросы экономики. – 2001 г. – №1
4. Беляева Л.А.В поисках среднего класса // Социологические исследования. – 1999. - № 7.– с.72-77.
5. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Е.М. Аврамова и др.: под ред. Т. Малевой: Моск. Центр Карнеги-М.: Гендальф – 2003 – 506 с.
6. Средний класс в современном российском обществе. – М., 1999. – С.176
7. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rflms> и <http://www.hse.ru/rflms>)
8. Наумова Т.В. Становление среднего класса в реформируемой России//Соц.-гуманит. знания. 1999.№4.С.11-24
9. Горшков М.К. Средний класс по-российски// Независимая газета: НГ-сценарии. – 1999.-№7
10. Воейков М.И.Возможности статистического изучения среднего класса //Вопросы статистики. – 1999г. – №11
11. Гаицгори Г.Ю. Возможен ли в России средний класс, М.: Эслан,2002
12. Комардина, О. Н. Статистический анализ формирования и развития среднего класса России: дис. ... канд. экон. Наук/ О.Н. Комардина. – М.,2008.-180 с.

---

13. Малева Т. Средний средний класс. Можно ли число состоятельных семей в России увеличить в три раза? //Российская газета.2005 г.-№3703 от 18.02.2005 г.

14. Средний класс в России. Проблемы и перспективы// Научные труды №9,-М.: Институт экономических проблем переходного периода, 1998-215 с.

Статья поступила в редакцию 21.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 372.57

СОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИКИ
МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2018

Петрушенко Мария Федоровна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд № 8, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Аннотация. Современные вызовы и угрозы действуют напрямую на общество и индивида, минуя уровень государства; исходят не напрямую от государств, а являются ударными волнами их политического вулканизма, либо исходят от негосударственных акторов; методы борьбы с ними требуют комплексного подхода – привлечения к сотрудничеству широкого круга акторов, принятия превентивных мер, выработки долгосрочных стратегий развития. Концепция “мягкой безопасности” представляется многомерной аналитической матрицей, способной дать характеристику степени “встраиваемости” государств в современные мирополитические реалии. Содействие международному развитию – активно развивающийся внешнеполитический инструмент ряда стран мира, включая Россию. Однако его эффективность, как для донора и реципиента, так и для международной безопасности в целом, прямо пропорциональна тому, на какие задачи он таргетирован и какими средствами реализуется. В статье анализируется российский подход к содействию международному развитию на предмет его соответствия категориям «мягкой безопасности». Для достижения исследовательской цели автором проведен контент-анализ ряда документов российской стратегической доктринальной системы, анализ направлений действующих программ официальной помощи и предпринятых государством мер для развития неофициальной российской помощи развитию.

Ключевые слова: внешняя политика, международная безопасность, мягкая безопасность, социальное измерение безопасности, режим безопасности, международное развитие, содействие международному развитию, мягкая сила.

INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE (IDA) AS A MECHANISM OF SOFT
SECURITY POLICY PROVIDING BY RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Petrushenko Maria Fedorovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo street, 1/3, №8, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Abstract. Modern challenges and threats directly affect society and human passing by state level; they are not directly come from states, but are effects of state political volcanicity or mostly come from non-state actors; methods of countering them require complex approach – engaging of many actors in cooperation, taking preventive measures, formulation of long-term development strategies. Soft Security concept potentially appears to be a multi-dimensional analytical matrix, which is able to estimate a state’s adaptability to modern global realities. International Development Assistance is a rather commonly used and developed by many countries including Russia. But still its effectiveness for all actors and depends on its aims and ways of realization. This article analyzes Russian approach to IDA policy through Soft Security concept. For this purpose the author carries out a content-analysis of Russian strategic documents, analyzes Russian ongoing IDA programs and activities which have been made by Russian authorities to elaborate nonofficial development assistance in Russia.

Keywords: foreign policy, international security, soft security, social dimension of security, security regime, soft power, international development, international development assistance, soft power.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Постепенное расширение онтологии безопасности в сторону социального измерения, получившее развитие в идеях скандинавской школы мирных исследований, привело к смещению референтного объекта безопасности от государства к обществу и человеку и обозначило, как следствие, проблему метода обеспечения безопасности. Как отмечает, профессор СПбГУ А.А. Сергунин, школа мирных исследований, настаивает на том, что безопасность нужно определять как общественный порядок, который обеспечивает не только защищенность социума, но и условия, благоприятствующие наиболее полному раскрытию творческих способностей индивида, социальных групп, этносов и конфессий и пр [1]. Подход скандинавской школы к исследованию проблем мира возымел своим следствием тенденцию к “девелопментализации безопасности”: корреляции проблем безопасности и развития. В практической плоскости тенденция нашла отражение в концепциях “человеческой безопасности” и “устойчивого развития”. Концепция “мягкой безопасности”, в свою очередь, представляется многомерной аналитической матрицей, способной дать характеристику степени “встраиваемости” государств в мирополитические реалии [2]. Опорными категориями концепции выступают объект безопасности (человек и общество), субъект безопасности (государство, гражданское общество, бизнес-сообщества и др.), методы обеспечения безопасности (невоенные и превентивные меры, выработка долгосрочных стратегий развития, географические рамки объекта безопасности).

Российский подход к пониманию и обеспечению без-

опасности с момента распада СССР неохотно, но все же трансформируется в сторону общемировой тенденции актуализации “мягких” факторов безопасности. Об этом свидетельствует эволюция российских доктринальной и институциональной систем безопасности, мнения ряда российских и зарубежных исследователей и повестка безопасности, формируемая Россией на площадках международных форумов [2]. При этом в условиях турбулентности современного мира механизмы обеспечения безопасности требуют поиска путей их совершенствования и преумножения усилий в наиболее актуальных аспектах. Согласно прогнозу Всемирного экономического форума 2017 года тремя глобальными рисками в течение десяти следующих лет будут экономическое неравенство, социальная поляризация и усиление экологических проблем [3]. Максимально социально ориентированный подход к обеспечению международной безопасности, включающий не только методы защиты, но и методы обеспечения стабильности и развития, представляется крайне актуальным.

Содействие международному развитию (СМР) – активно развивающийся внешнеполитический инструмент ряда стран мира, включая Россию. Однако его эффективность, как для донора и реципиента, так и для международной безопасности в целом, прямо пропорциональна тому, на какие задачи он таргетирован и какими средствами реализуется. Российская система СМР, находясь в стадии становления, способна стать действенным инструментом обеспечения “мягкой” безопасности, если тезисы Глобальной повестки дня до 2030 года займут в ней приоритетное место, а механизмы будут отвечать критериям “мягкой” парадигмы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Российское содействие международному развитию в отечественной науке исследуется преимущественно либо с точки зрения экономической науки, где ключевыми категориями анализа являются объемы оказываемой помощи, перспективы развития экономических отношений со странами-реципиентами и экономического роста всех участников процесса (Ермолов М.О. [4], Дегтерев Д.А. [5], Белецкая М.Ю.[6], Зайцев Ю.К.[7] и др.), либо в рамках политической науки, в том числе, в качестве инструмента формирования имиджа страны в контексте политики “мягкой силы”, где предметом анализа являются снова объемы оказываемой помощи, форматы оказания помощи (двусторонние/многосторонние), институционализация российской системы СМР, информационное сопровождение СМР (Дегтерев Д.А. [5], Рахмангулов М.Р. [8], Нил К., Маркова С. [9], Левкин Е.В. [10] и др.). Наиболее близкую исследовательскую нишу рассматриваемой проблеме составляют некоторые работы в рамках исследований связки “безопасность-развитие”. Среди авторов – Бартнев В.И. [11], Глазунова Е.Н. [12], Максимова А.В.[13], Попова О.П.[14] и др. Однако, теоретической основой данных исследований не стала концепция “мягкой безопасности”, поэтому среди исследуемых аспектов российского СМР отсутствует предметная корреляция задач программ помощи с противостоянием современным невоенным вызовам и угрозам.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе актуальных мирополитических процессов и анализа изученности темы сформулирована цель исследования: выявить место категорий концепции “мягкой” безопасности в российской политике содействия международному развитию. Для достижения исследовательской цели автором проведен контент-анализ ряда документов российской стратегической доктринальной системы, анализ направлений программ официальной помощи и предпринятых государством мер для развития неофициальной российской помощи развитию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. По официальной международной терминологии Россия является новым донором международной помощи и пока не входит в Комитет содействия развитию (КСР) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Первая стратегическая концепция СМР появилась в России в 2007 году. В ней делалась ставка на участие России в многосторонних программах помощи на базе международных организаций, поскольку в таких программах налажены механизмы, существует отчетность и экспертиза. Россия, в свою очередь, обозначала свое активное стремление к официальному статусу донора. В 2008 году было создано подведомственное МИД РФ Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), после чего СМР стало отдельным направлением деятельности агентства. Как и заявлено в названии, агентство таргетирует свою помощь на страны СНГ.

Вместе с обновленной концепцией СМР в 2014 году существенно возросло значение внешнеполитического фактора при определении приоритетов СМР, при этом роль мировой повестки дня отошла на задний план. В концепции отмечается, что “Россия рассматривает содействие международному развитию как один из эффективных механизмов решения глобальных и региональных проблем, противодействия новым вызовам и угрозам, а также поддерживает стремление международного сообщества к устойчивому социально-экономическому развитию всех государств, являющемуся фундаментом современной системы международной стабильности

и коллективной безопасности” [15]. При этом особое внимание Концепция уделяет задаче получения максимальной отдачи от программ помощи, поэтому теперь приоритетным форматом СМР для России становятся двусторонние программы помощи. Как известно, с 2012 года Россия активно наращивает усилия в реализации ставшей популярной во всем мире концепции “мягкой силы”. Содействие международному развитию, таким образом, становится инструментом наращивания политического имиджа, достижения признания. Однако ряд исследователей [16, с. 48; 17, с. 72; 18, с. 71] сходятся во мнении, что российский подход к политике “мягкой силы” делает ставку на “фактор присутствия” и информационно-коммуникационные инструменты, упуская из вида критерий “естественной привлекательности” нации, ключевую цель подхода по Джозефу Наю.

Согласно открытым данным Россотрудничества, на сегодняшний день существует одна двусторонняя программа помощи - Программа партнерства Российской Федерации и Киргизской республики. Задачей российской помощи обозначается “содействие в достижении устойчивого социально-экономического развития Киргизии путем выделения средств на поддержку бюджета, на проекты по поддержке системы образования, здравоохранения, продовольственную безопасность, на восстановление социальных объектов и т.д.”. По словам Заместителя начальника Управления СМР и взаимодействию с международными организациями Ермолова М.О, более детальная информация о текущей программе помощи (предметные направления расходов) отсутствует, для анализа доступна и релевантна только статистика российских бюджетных ассигнований, из которой будут понятны объемы помощи [19]. Некие иные двусторонние программы помощи по словам Ермолова М.О. находятся в стадии разработки и, соответственно, информация о них также отсутствует [19].

В формате многосторонних программ Россия осуществляет помощь через Группу Всемирного банка, институты ООН, крупные глобальные инициативы и целевые фонды. К примеру, к 2014 году (к сожалению, информация о программах в последующие годы отсутствует) Россия профинансировала 21 трастовый фонд МАР/МБРР. Направлениями деятельности фонда являются: борьба с инфекционными заболеваниями, продовольственная безопасность, доступ к энергоресурсам, качество школьного образования и программы социальной поддержки населения [20]. За время председательства России в АТЭС (2012), в “Группе Двадцати” (2013) и в БРИКС (2015) Россия стала инициатором и участником ряда мероприятий на площадках форумов, посвященных вопросам “мягкой безопасности”: преодоление последствий стихийных бедствий, методология оценки рисков долгового кризиса, занятость населения, транспарентность сферы строительства, продовольственная безопасность, доступ женщин к финансовым услугам, борьба с инфекционными заболеваниями, привлечение населения к подобным программам [20].

К официальной помощи развитию (ОПР) согласно международной терминологии относятся не только программы финансирования, но и любые проекты, связанные с сотрудничеством сторон, приносящие некие дивиденды стране-реципиенту. Россия, в том числе, практикует такой формат. К примеру, в отчете Министерства финансов по российскому вкладу в СМР за 2014 год (к сожалению, подобные отчеты за последующие годы отсутствуют) перечислен ряд мероприятий, проведенных с участием двенадцати государственных органов РФ. Среди форматов проектов - образовательные программы/мероприятия, призванные повысить потенциал экспертизы реципиента, и оказание какой-либо технической поддержки (поставка товаров, оказание услуг в конкретной экспертной области). Сферами оказания такого содействия являлись здравоохранение (борьба с инфекционными заболеваниями), продовольственная безопас-

ность (поставка продовольствия и сельскохозяйственной техники), антинаркотическая политика, меры по предотвращению отмывания доходов, финансируемых терроризм, таможенный контроль и предупреждение чрезвычайных ситуаций. Регионально 40% помощи направлялось в страны Восточной Европы и Центральной Азии, 29,76 % - в страны Латинской Америки, остальной объем распределен между Южной, Восточной и Юго-Восточной Азией, Ближним Востоком и странами Африки [20].

Важной инициативой России на международном уровне стало создание Евразийского фонда стабилизации и развития на базе ЕвразЭС в 2009 году, российский вклад в который составил 7,5 млрд. долларов США или 99,8% общего бюджета фонда. В рамках фонда в 2015 году был создан грантовый механизм, согласно которому гранты предоставляются для финансирования проектов государств-участников в следующих направлениях: образование; здравоохранение; эффективность государственного управления; социальное обеспечение и защита, продовольственная безопасность [21]. В 2010 году на базе МГУ был создан Евразийский центр по продовольственной безопасности (он же - Аграрный центр МГУ), задача которого - "стимулировать и координировать коллективные действия по укреплению продовольственной безопасности в Центральной Азии и на Южном Кавказе как в регионах, чья экономическая и социальная стабильность важны для Российской Федерации, через исследование и развитие для устойчивого управления природными ресурсами и регулирования продовольственных рынков" [22]. С 2013 года Центр активно сотрудничает с рядом ведущих международных профильных центров включая институты системы ООН, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Глобальный форум по сельскохозяйственным исследованиям и другие центры.

Среди внутрироссийских инициатив в сфере СМР - подготовка соответствующих кадров. На базе нескольких крупных вузов (МГИМО, РАНХиГС, МГУ) были разработаны и внедрены в магистерские программы отдельные курсы, посвященные СМР, а Женевским институтом международных отношений и развития была разработана программа MBA для российских специалистов-практиков. В 2008 году по государственной инициативе был создан Центр международного сотрудничества по развитию образования с целью "реализации инициатив по содействию международному развитию для осуществления работ по повышению качества базового образования" [23].

С принятием новой Концепции СМР в 2014 году Деловой Совет при МИД РФ провел презентацию политики СМР для российского бизнеса. В заседании приняли участие представители крупных российских компаний: «Росатом», «Зарубежнефть», ВЭБ, «Газпром», РЖД, «Русал», «РусГидро» и другие. По словам бывшего главы Россотрудничества К. Косачева "до 2014 года Бизнес в данной сфере существовал сам по себе, а государство с его проектами — само по себе" [24]. Задачей политики СМР государство теперь видит активизацию программ государственно-частного партнерства по двум потенциальным направлениям: продвижение интересов российского бизнеса путем его подключения к существующим программам (государственная закупка товаров отечественного производства для реализации программ помощи) или дипломатическая поддержка в рамках международных механизмов выхода отечественного бизнеса на развивающиеся рынки по запросу компании. Однако на сегодняшний день открытая информация о реализованных программах государственно-частного партнерства в рамках программ помощи отсутствует.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Современные вызовы и угрозы действуют напрямую на общество и индивида, минуя уровень государств; исходят не напрямую от

государств, а являются ударными волнами их политического вулканизма, либо исходят от негосударственных акторов; методы борьбы с ними требуют комплексного подхода – привлечения к сотрудничеству широкого круга акторов, принятия превентивных мер, выработки долгосрочных стратегий развития. Такими проблемами безопасности являются глубокий экологический кризис, социальное неравенство, коррупция, инфекционные заболевания, организованная преступность, международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, нелегальная миграция, наркотрафик, и ряд других региональных и глобальных проблем, составляющих предмет "мягкой безопасности".

Содействие международному развитию в теоретическом плане представляет собой один из ключевых инструментов государственной политики "мягкой безопасности", поскольку в полной мере соответствует ее императивам. Объектом безопасности в нем выступают, в первую очередь, человек и общество, а не государство, как в традиционной геополитической парадигме. Субъектом безопасности в нем должны выступать различные акторы: и государство, и бизнес, и гражданское общество. Учитывая сложность и разветвленность сетей взаимодействий в современном мире, обеспечить должный уровень безопасности в ее невоенных аспектах способен только широкий круг акторов, важен сетевой подход к процессу. Методы обеспечения невоенных аспектов безопасности, соответственно, требуют невоенных мер и выстраивания долгосрочных программ развития.

Стоит отметить, что само по себе становление и развитие системы содействия международному развитию в России уже свидетельствует о приверженности России «мягкой» парадигме безопасности. Однако анализ демонстрирует ряд пробелов в системе, работа над которыми представляется перспективной с точки зрения совершенствования механизма.

Очевидно, что Россия таргетирует программы помощи преимущественно на человека и общество, поэтому в категории «объект безопасности» стратегия соответствует концепции. И в рамках реализуемых программ помощи, и, формируя повестку дня на площадках международных форумов, Россия отдает предпочтение таким направлениям СМР, как здравоохранение, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, развитие человеческого потенциала, образование, противодействие чрезвычайным ситуациям. Направления российского СМР, связанные с укреплением государственных институтов или вопросами информационной безопасности (объект, как правило, - государство) практически не встречаются. Примечательно, что среди направлений российской помощи при этом также не встречаются вопросы социального неравенства, коррупции и политической транспарентности.

В категории «субъект безопасности» ситуация обстоит несколько сложнее. Государство заявляет о том, что участие бизнеса и гражданского общества имеет важное значение для российских программ помощи, однако доля участия в них негосударственных акторов пока незначительна по сравнению с ролью государства. С точки зрения участия бизнеса в программах СМР примером может служить опыт привлечения частного сектора институтами ООН. Решения в такого рода сотрудничестве могут быть более нестандартными, чем прямое финансирование или сбыт товаров и услуг внутри государственных программ помощи. Яркое тому подтверждение - кейс компании Mastercard, которая бесплатно выдавала карты беженцам во время событий Арабской весны. Некоммерческий негосударственный сектор, в том числе, пока отличается малой долей участия в программах по сравнению с государством. Кроме того, НКО функционируют в ограниченном диапазоне направлений помощи. Как правило, это программы, связанные с образованием. Наиболее «острые» направления программ (здравоохранение, продовольственная безопас-

ность и т.д.) закрывают государственные инициативы. Исключение и пример для дальнейших инициатив составляет только создание Евразийского центра продовольственной безопасности.

В категории «методы обеспечения безопасности» релевантной для анализа является тенденция к преобладанию внешнеполитического фактора в стратегии российского СМР по сравнению с Глобальной повесткой дня и вопросами безопасности. В этом смысле фокус на объемах помощи представляется менее эффективным для страны-реципиента и международной безопасности в целом, чем наполнение программ помощи практическими мерами по наиболее актуальным направлениям с точки зрения современных вызовов и угроз, – транзитом экспертизы, совместной разработки стратегий и технического содействия. При этом акцент на двусторонние программы помощи открывает очевидную перспективу для подобного наполнения программ. Двусторонний формат, очевидно, упрощает и ускоряет процесс совместной секьюритизации проблемы и разработки прикладных программ помощи.

Представляется, что перспективы развития и эффективной реализации российских программ помощи, как с точки зрения укрепления системы международной безопасности, так и с точки зрения наращивания политического признания, будут возрастать по мере их наполнения максимально социально ориентированными практическими мерами и расширения круга акторов СМР до максимального вовлечения в программы гражданского общества и частного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сергунин А.А. Международная безопасность: новые подходы и концепты // Полис: Политические исследования. 2005. №6. С. 126-137.

2. Петрушенко М.Ф. Социальное измерение международной безопасности: российский подход к матрице современных вызовов и угроз // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4. С. 349-354.

3. Отчет Всемирного экономического Форума 2017 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/dFxFdXpdf> (дата обращения: 05.07. 2017).

4. Ермолов М.О. Российский механизм международной помощи: незавершенный проект // Вестник международных организаций. 2015. №3. С. 134-155.

5. Дегтерев Д.А. Российская Федерация как новый международный донор: дилеммы идентичности // Вестник международных организаций. 2013. № 2. С. 69–85.

6. Белецкая М.Ю. Российское содействие международному развитию: оценки и перспективы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. С. 138-156

7. Зайцев Ю.К. Проблемы эффективности содействия международному развитию: теоретические и практические аспекты // Вестник международных организаций. 2011. № 3. С. 105–118.

8. Рахмангулов М.Р. Становление системы содействия международному развитию в России // Вестник международных организаций. 2010. № 2. С. 196–215.

9. Нил К., Маркова С.В. Аналитический обзор по информационно-коммуникационной стратегии для российской программы содействия международному развитию: анализ опыта стран-доноров // Вестник международных организаций. 2011. № 2. С. 65–94

10. Левкин Е.В. Возможности повышения потенциала российских институтов содействия международному развитию на основе трехстороннего сотрудничества // Вестник международных организаций. 2012. № 2. С. 86–100.

11. Бартенев В.И. Секьюритизация сферы содействия международному развитию: анализ политического дискурса // Вестник международных организаций. 2011. № 3. С. 37–50

12. Глазунова Е. Н. Связка безопасность — развитие:

рождение концепта и его эволюция в годы холодной войны // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. № 1. С. 8–38.

13. Максимова А.В. Что ценим, то и оцениваем: оценка результативности содействия международному развитию // Вестник международных организаций. 2015. № 1. С. 56–79

14. Попова О.П. Содействие международному развитию и его роль в разрешении социально-экономических проблем современности // Сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения: «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений». 2017. С. 285–289.

15. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию 2014 // [Электронный ресурс]: Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6Z29/content/id/64542 (дата обращения: 05.02.2018).

16. Лебедева М.М. «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. - №2. – С. 47 – 55.

17. Соловьев Э. Г. «Человеческая безопасность» и «мягкая сила» во внешней политике РФ // Вестник Московского ун-та. Серия: Политические науки. 2010. № 4. С. 72–77.

18. Радиков И.В. Ресурсы и потенциал российского влияния на систему международной безопасности // Вестник СПбГУ серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2013. – выпуск 3. – С. 66 –73.

19. Ермолов М.О. Устный комментарий по телефону в рамках предпринятой автором попытки запросить информацию о программах СМР в Управлении содействия международному развитию Росотрудничества.

20. Россия и Всемирный банк: международная помощь на цели развития // [Электронный ресурс]: Всемирный банк. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/brief/international-development> (дата обращения: 16.02.2018).

21. Евразийский фонд стабилизации и развития // [Электронный ресурс]. URL: <https://efsd.eabr.org/grants/> (дата обращения: 16.02.2018).

22. Евразийский центр по продовольственной безопасности // [Электронный ресурс]. URL: <http://ecfs.msu.ru/ru> (дата обращения: 16.02.2018).

23. Центр международного сотрудничества по развитию образования // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ciced.ru/o-tsentre/> (дата обращения: 20.02.2018).

24. Интервью К. Косачева // [Электронный ресурс]: Газета Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2459978> (дата обращения: 20.02.2018).

Статья поступила в редакцию 01.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

**К МНОЖЕСТВЕННОСТИ МИРОВОГО ПОРЯДКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

© 2018

Пинчук Андрей Юрьевич, кандидат политических наук, первый проректор
Московский государственный технологический университет "Станкин"
(127055, Россия, Москва, Вадковский переулок, д. 3А, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)

Аннотация. В статье рассмотрена множественность подходов к пониманию мирового порядка. Так, к настоящему моменту сложились два основных подхода, в рамках которых и происходит построение современных моделей мирового порядка – реализма и либерализма. Указано, что при интерпретации мирового порядка в рамках реализма основное внимание в рамках данной парадигмы уделяется его состояниям, в связи с чем анализируется историческое поведение того или иного государства. Реализм также раскрывает то, каким образом экономические и социальные явления связаны с государствами и как при этом меняется характер самих государств. В свою очередь либеральный институционализм в своем подходе заменил государство на более крупную региональную или мировую интеграцию, на механизмы сотрудничества между государствами, возлагая особую роль на гражданское общество. При этом в статье рассматриваются и иные подходы, которые в своем многообразии подтверждают значимость данной категории для теории и практики политической науки. Сделан вывод, что основной проблемой в дальнейших исследованиях будет являться адекватность трактования сущности мирового порядка применительно к происходящим политическим процессам.

Ключевые слова: мировой порядок, политика, реализм, неореализм, либерализм, либеральный институционализм, государство

**TO THE MULTIPLICITY OF THE WORLD ORDER:
THE THEORETICAL ASPECT**

© 2018

Pinchuk Andrey Yurevich, candidate of political sciences, first pro-rector
Moscow State Technological University "Stankin"
(127055, Russia, Moscow, Vadkovsky pereulok, 3A, e-mail: a.pinchuk@stankin.ru)

Abstract. The article considers the multiplicity of approaches to understanding the world order. So, to the present moment there are two basic approaches, within the framework of which the construction of modern models of the world order - realism and liberalism is taking place. It is pointed out that when interpreting the world order within the framework of realism, the main attention is paid to its states within the framework of this paradigm, in this connection the historical behavior of this or that state is analyzed. Realism also reveals how economic and social phenomena are linked to states and how the character of the states themselves is changing. In turn, liberal institutionalism in its approach replaced the state with a larger regional or world integration, with mechanisms for cooperation between states, with a special role for civil society. At the same time, the article considers other approaches, which in their diversity confirm the significance of this category for the theory and practice of political science. It is concluded that the main problem in future studies will be the adequacy of the interpretation of the essence of the world order in relation to the ongoing political processes.

Keywords: world order, politics, realism, neo-realism, liberalism, liberal institutionalism, state

В политической науке под понятием «мировой порядок» принято обозначать такие глобальные и системно-содержательные исторические периоды международных отношений, которые явились следствием разнонаправленных, в том числе и кризисных явлений в процессах взаимодействия государств и народов, формирующих определенную картину. Если трактовать порядок как динамическую категорию, в основе которой лежит социальное взаимодействие определенных субъектов, то основой порядка является предсказуемость человеческого поведения, основанная на стабильных и общих ожиданиях. Это, в свою очередь, базируется на одинаковом осмыслении людьми окружающей их реальности, что предполагает возможность осуществления стабильных, повторяющихся и кооперативных социальных взаимодействий [10, с.5].

Реалистический подход, опирающийся еще на труды классиков «политического реализма»: Р. Арона, Г. Моргентау, К. Уолта, нацеливает основное внимание на соотношение потенциалов активных субъектов мировой политики. Его доминирование было связано с периодом биполярной конфронтации. Соответственно, основным элементом баланса двусторонних сил представляется военный фактор. Подтверждением этому является точка зрения, высказанная Р. Артом относительно того, что «внешняя политика не может быть оторвана от военной мощи» [2, с.215].

При интерпретации мирового порядка основное внимание в рамках данной парадигмы уделяется его состояниям, в связи с чем анализируется историческое поведение того или иного государства. Реализм также раскрывает то, каким образом экономические и социальные явления связаны с государствами и как при этом меняется характер самих государств.

Реализм не рассматривает состояние как абсолютное явление, когда государства являются наиболее значимыми и сильными субъектами в глобальных отношениях власти, но при этом каждое государство ограничено в своих амбициях угрозой возмездия со стороны других. В этом случае мировой порядок предполагает серию переходных соглашений между группами государств, которые находят временную общую заинтересованность в достижении своих коллективных целей.

Такая система, изымая полноценную государственную суверенность, управляет изменениями относительных полномочий государств, обеспечивая определенные сдвиги в их интересах. Это приводит к формированию нового состава государственных группировок, у которых появляется новый набор общих целей.

В реалистической концепции мирового порядка международные институты и общие принципы международного права или поведения имеют структурный характер. То есть, они являются средством достижения целей, которые исходят из реального конфликта интересов и лежат в основе такой системы управления. Точно так же, как правящей группой в государстве осуждается моно-авторитарный подход, и она пытается поддерживать внутреннюю стабильность для обеспечения гарантий своей собственной безопасности и преданности, существование международного мира представляет особый интерес для доминирующих держав.

Реализм способен признать феномен моральных настроений. То есть, обращение к моральным принципам с целью обеспечить согласие от менее сильных показывает, что моральные чувства составляют силу в межличностных и даже межгосударственных делах.

С другой стороны, люди придерживаются моральных суждений в отношении поведения государства, ко-

торые позволяют ограничивать его действия. Поэтому моральные чувства со всей вероятностью играют определенную роль в формулировании государственных целей. Таким образом, фактически реализм является критическим подходом к оценкам ситуации.

По мнению приверженцев неореализма Э. Карра, Дж. Кеннана, Г. Моргентау, Р. Нибура и ряда других, основная обязанность государств состоит в обеспечении национальных интересов и безопасности.

Следует отметить, что неореализм отвлекает реализм от его критического аспекта и превращает в механизм для решения проблем политическими субъектами, принимающими решения и являющимися представителями самых могущественных государств.

Неореализм в значительной степени представляется американским продуктом «холодной войны», а его основой являются попытки построения технологии новой государственной власти. Он вычисляет компоненты власти каждого государства и оценивает относительные шансы различных возможных действий каждого государства в их игре в рамках реализации политики международной власти.

Его эпистемология является позитивистской, из чего следует то, что через призму неореализма быть рассмотрено любое историческое структурное изменение. Мир межгосударственных отношений воспринимается как данность, без изменения его основной структуры с течением времени. Изменения происходят только внутри системы, но сама система сохраняется постоянной.

Взгляды, противоположные реалистам, проповедовали в своих трудах сторонники либерализма: Дж. Ст. Милль, А. Смит и др.

С точки зрения сторонников данного подхода, основными целями международного сотрудничества должны стать вопросы мирного сосуществования и экономического процветания.

Основными органами, регулируемыми межгосударственными отношениями, обязаны формироваться международные режимы и межправительственные организации.

Последующее возникновение «неолиберализма» или «либерального институционализма» было связано с окончанием «холодной войны», в рамках которого появился ряд исследовательских направлений.

Либеральный институционализм в своем подходе заменил государство на более крупную региональную или мировую интеграцию, на механизмы сотрудничества между государствами.

Начав свое становление в 1970-х годах, он сконцентрировал интерес на транснациональных отношениях, возлагая особую роль на гражданское общество как на сеть отношений, которая распространяется в мире, ограничивая автономию политических действий государств.

Одновременно с развитием транснационального гражданского общества происходит фрагментация государства, при этом государства воспринимаются как агентства, интегрирующие и продуцирующие конкурирующие факторы.

Представители одного государства могут создать сеть со своими коллегами в других государствах для усиления влияния в своем собственном. Международные институты в настоящее время ограничены транснациональной сетью глобального гражданского общества, среди которых активно функционируют сети международного производства, глобальных финансов и трансправительственными конструкциями, построенными бюрократическими сегментами. Явление «сложной взаимозависимости» привело к идее «режимов», которая представляет собой набор правил, принятых группой государств при работе в определенной области общих интересов.

Это сотрудничество достигается и поддерживается без необходимости иметь дело с официальными международными организациями.

Более того, в подобной парадигме речь идет о сотруд-

ничестве, а не о замене государственной власти. Теория режима фокусируется на «активных акторах», которые действуют в условиях «ограниченной рациональности», то есть в отсутствии полной информации и непрерывного определения собственных интересов, но при этом полагаются на процедуры, которые достаточно хорошо работали в прошлом.

Одним из следствий преобладания теории режима в либеральном институционализме было смещение акцентирования внимания на государства как на главных действующих лиц.

Центральным для теории режима является тезис о «гегемонистской стабильности», согласно которому режимы были созданы и защищены доминирующими державами.

Либеральный институциональный анализ, основанный на положениях рационального выбора, предполагает, что даже когда такие доминирующие державы сокращают свое влияние, существующие формы сотрудничества выживают, поскольку они продолжают предоставлять государствам экономические и гибкие общественно-социальные средства достижения результатов сотрудничества.

Либеральный институционализм рассматривает существующий порядок как данность и пытается заставить его работать более плавно, не пытаясь критиковать и изменять существующий порядок. Либеральный институционализм основывается на государственной системе и мировой капиталистической экономике и пытается сделать эти две глобальные структуры совместимыми за счет обеспечения стабильности и предсказуемости в мировой экономике.

Действительно, теория режима хорошо объясняет экономическую кооперацию между «большой семьей» и другими развитыми капиталистическими странами. Но она же позволяет объяснить и попытки изменения структуры глобальной экономики.

Все это, в подобной интерпретации происходит потому, что режимы рассчитаны на стабилизацию мировой экономики и предотвращение радикальных отступлений от экономической ортодоксии, например, через социализм.

Либеральный институционализм согласуется с консервативно-адаптивным отношением к существующим структурам мирового порядка.

Как главный признак международного порядка Л. Миллер выделял существование в мировой системе общепринятого ключевого принципа поведения, исходя из которого государства могли реализовывать свое поведение на мировой арене. При этом порядок понимался им как «образ действия», «процесс» [8, с.50].

По мнению Л. Миллера, с середины XVII века и до начала Первой мировой войны был установлен только один порядок, которому он дал название вестфальского. Аргументируя такой подход, он выделял обстоятельство, согласно которому международные отношения в данный период исходили из принципа «разрешительности» или «невмешательства».

Как отмечалось самим Л. Миллером, «в самом широком смысле концепция разрешительности предполагает, что для общего блага лучше всего предоставить наибольшую меру свободы и возможности индивидуальным лицам в обществе служить своим собственным интересам».

Указанный принцип определял невозможность одного государства препятствовать другому при решении его задач в ситуациях, когда это не затрагивает непосредственно жизненные интересы первого.

Аналогичная трактовка понятия «порядок» была свойственна и Р. Куперу.

Исходя из исследований Х. Булла [4], им были предложены несколько интерпретаций данного понятия. В первых, порядок предполагает преобладающие типы внешнеполитических действий государств вне зависи-

мости от упорядочения или дезорганизации им системы. Во-вторых, порядок может выступать как определенная степень отражения целостности и стабильности системы. И, в-третьих, порядок понимается как определенные «правила, которые управляют системой и поддерживают ее в состоянии стабильности; моральное содержание, воплощающее идеи справедливости и свободы» [6, с.8].

Иной подход, предложенный Дж. Айкенберри, раскрывается через систему принятия решений, связанных с основными вопросами, механизмами и инструментарием межгосударственного сотрудничества. Разрабатываемый им концерт «конституционности» мирового порядка предполагает возможности деятельности международных организаций и иных институтов в рамках межгосударственных отношений с участием представителей как ведущих, так и слабых государств, опираясь при этом на нормативные акты международного порядка. Несмотря на то, что сам Дж. Айкенберри причислял себя к клану институционалистов, фактически его разработки представляли собой достаточно рациональный вариант единой аналитической модели, объединившей позитивные характеристики ряда методологических школ.

Введя понятие «конституционности» или «неконституционности» определенных порядков, Дж. Айкенберри выдвигает в качестве ключевого признака мирового порядка существование общепризнанных принципов и правил, на основе которых субъекты строят взаимоотношения между собой. Поэтому для него основанный только на соотношении сил мировой порядок является неконституционным [7, с.7]. Говоря о феномене конституционности как о результате активности сферы внутренних социальных отношений самих государств, им указывается на активизацию в начале XXI века процессов продвижения этого представления в сферу международных отношений. При этом в основу построения аналитической модели Дж. Айкенберри положена бинарность, которая для понимания мирового порядка предполагает существование двух ключевых элементов – это идеи и институты, с одной стороны, с другой – мощь государства-гегемона.

В историческом процессе развития международных отношений им выделяются три основных типа мирового порядка – гегемонический, равновесный и конституционный. Изучая взаимодействие гегемонического и конституционного типов миропорядка, он указывает на то, что «международный порядок не обязательно подразумевает действия сторон по согласованным правилам, он может воплощать практику поведения, которой придерживается сильнейшая страна, действия которой в этом случае могут сами по себе становиться правилом как нормой, закреплённой цепью прецедентов» [7, с.19]. Особо он говорит о роли институтов конституционного регулирования, которая становится значимой и на этапе упадка государства-гегемона или на этапе его развития, когда институтами может оказываться максимальное влияние на всю международную ситуацию. В случае же нахождения гегемона в расцвете своего могущества, ему свойственно обычно безнаказанное игнорирование упорядочивающих импульсов, идущих от «конституционных» институтов. Согласно позиции Дж. Айкенберри в основе политического порядка лежит «базовое согласие (arrangement) между группой государств относительно их руководящих правил, принципов и институтов» [7, с.45].

Как видно, понимание порядка у Дж. Айкенберри опирается в большей степени на наличие порядка по принятию решений («образ действия»), чем на порядок положения дел («состояние»).

В определенной мере такой подход можно признать несколько ограниченным в силу того, что, принимая во внимание иерархичность международных отношений, в своих исследованиях он выводит ее за исследовательские рамки. В этой связи для него приоритетным

становятся вопросы того, какое поведение реализуется субъектами международных отношений «независимо» от нее.

В этой связи теоретическую схему Дж. Айкенберри следует признать недостаточно функциональной, так как потребность раскрытия сущности порядка предполагает необходимость понимания как особенностей принятия решений внутри иерархии, так и выявления возможностей влияния на данную иерархию, изучения имеющихся ресурсов для ее изменения или ресурса сопротивления таковому.

Многими исследователями понятие «мирового порядка» нередко наделяется позитивными характеристиками, в основу которых положен гуманистический смысл.

По утверждению Дж. Ная, такой порядок «в значительной степени есть общественное благо – нечто такое, что может использовать каждый, не лишая такой возможности других» [9, с.61].

В этой связи следует отметить стремление исследователей, подходящих к разрешению проблемы мирового порядка с позиций аксиологии, к раскрытию его оснований посредством представления общечеловеческих ценностей, которые приняты сообществом государств. Как в этой связи отмечает Х. Булл, «наиболее фундаментальными ценностями, которые должны воплощаться в международном порядке, являются безопасность, уверенность в соблюдении обязательств и защита собственности» [3, с.5].

В свою очередь А. Этциони полагает, что с целью успешной реализации мирового порядка необходимым моментом является нормативный синтез как западных, так и восточных ценностей, которые позволяют сочетать уважение к правам личности и приверженность общему благу [1, с.33].

В целом применение аксиологического подхода к изучению мирового порядка во многом обладает субъективным характером в силу принятия им в качестве основания различных представлений относительно предпочтительных основополагающих ценностей.

Таким образом, описанная множественность исследовательских подходов в раскрытии сущности мирового порядка позволяет констатировать два принципиальных момента: во-первых, именно такое многообразие позволяет создать предпосылки для достаточно четкого понимания мирового порядка как актуальной категории политической науки именно в настоящем периоде. И, во-вторых, динамика исследовательской мысли и политическая практика в любом случае будут стремиться к развитию концептуальных оснований мирового порядка уже в исторической перспективе. И следует признать, что основной исследовательской проблемой будет являться адекватность трактования сущности мирового порядка применительно к происходящим политическим процессам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004.
2. Art R. The Fungibility of Force / International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues. Seventh Edition. Ed R.Art, R.Jervis. N.Y., 2005.
3. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. Third ed. Columbia Univ. Press, 2002.
4. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. N.Y., 1977.
5. Calvert R. Explaining Social Order: Internalization, External Enforcement, or Equilibrium? // Soltan K., Uslander E., Haufler V. (eds.) Institutions and Social Order. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998. P.131—162.
6. Cooper R. Is there a New World Order? // Prospects for Global Order. Ed. by Seizaburo Sato and Trevor Taylor. London, 1993. Vol. 2.
7. Ikenberry G.J. After Victory. Institutions, Strategic Restraints, and the Rebuilding of Order After Major Wars.

Princeton, 2001.

8. Miller L. Global Order: Value and Power in International Politics. Boulder co.: Westview Press, 1994.

9. Nye J., Jr. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 2004 .

10. Wrong D. The Problem of Order: What Unites and Divides Society. New York: The Free Press, 1994.

Статья поступила в редакцию 30.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 32.019.5

**КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН**

© 2018

Старицына Ольга Александровна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Философия»*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450062, Россия, Уфа, улица Космонавтов, 1, e-mail: olstar-09@mail.ru)*

Аннотация. В данной статье автор связывает успешность проведения информационных войн в современном мире и достижения разрушительных последствий, вызванных войнами подобного типа, с наличием у современного человека, вынужденного жить в условиях ускорения многообразных социальных процессов и непрекращающегося лавинообразного потока противоречивой информации, клипового мышления. В статье анализируются объективные социально-психологические причины того, почему человек с клиповым мышлением в настоящее время не в состоянии противостоять манипулятивному воздействию масс-медиа, особенно телевидению и Интернету. Современные средства массовой информации, конструируя реальность и используя новые, все более агрессивные технологии и инструменты влияния на человека, изменяют его мировоззрение и сознание, перепрограммируя его поведение в соответствии с ценностями глобализованного общества, общества потребления, где духовно-нравственные ценности подменяются потребительскими. Кроме того, в статье рассматривается необходимость в выработке государственной идеологии, запрет на которую зафиксирован в статье 13 Конституции Российской Федерации, и обосновывается роль идеологии как системы взглядов и идей, направленных на сохранение и укрепление государственности, способной отразить ценностно-мировоззренческие представления народа и защитить интересы государства от разрушительных информационных войн.

Ключевые слова: информационные войны, психология масс, массовое сознание, клиповое мышление, масс-медиа, манипуляции, конструирование реальности, трансформация сознания, глобализация, общество потребления, ценности, идеология, защита государственных интересов

**CLIP-ON THINKING AS A CONDITION FOR THE SUCCESS
OF INFORMATION WARS**

© 2018

Staritsyna Olga Aleksandrovna, candidate of sociological sciences,
associate professor of the chair «Philosophy»*Ufa State Petroleum Technological University
(450062, Russia, Ufa, Kosmonavtov street, 1, e-mail: olstar-09@mail.ru)*

Abstract. In this article the author links the success of information wars in the modern world and the achievement of destructive consequences caused by this type of wars and modern man having clip-on thinking who is forced to live in conditions of accelerating the diverse social processes and the incessant avalanche flow of contradictory information. The article analyzes the objective social and psychological reasons of the fact why a person with clip-on thinking is not currently able to withstand the manipulative influence of the media, especially television and the Internet. Modern mass media, constructing reality and using new, increasingly aggressive technologies and instruments of influence on a person, change his worldview and consciousness, reprogramming its behavior in accordance with the values of a globalized society, a consumer society, where spiritual and moral values are replaced by consumer values. In addition, the article examines the need for developing state ideology, prohibition on which is fixed in Article 13 of the Constitution of the Russian Federation. The role of ideology as a system of views and ideas aimed at preserving and strengthening statehood that can reflect the values and ideological notions of the people and protect the interests of the state from destructive information wars is substantiated.

Keywords: information warfare, psychology of the masses, mass consciousness, clip-on thinking, mass-media, manipulation, constructing reality, transformation of consciousness, globalization, consumer society, values, ideology, protection of state interests

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях проведения агрессивных информационных войн, сутью которых является борьба за доминирование и навязывание западного образа жизни, на фоне деидеологизации российского общества, подмены духовно-нравственных ценностей материально-потребительскими, современный человек, обладая клиповым мышлением, обусловленным сегодняшним информационным обществом, априори обречен быть объектом манипуляции и «подопытным» при апробировании различных технологий влияния силами, борющимися за человеческие, природные и материальные ресурсы. Отсутствие в обществе государственной идеологии стало причиной дезориентации масс в информационном хаосе.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Социально-экономические, политические и геополитические причины ведения информационных войн являются предметом изучения многих ученых и исследователей (В.Э. Багдасаряна, Г.В. Грачева, И.М. Дзялошинского, С.Г. Кара-Мурзы, В.Г. Крысько, С.С. Сулакшина, Т.В. Черкасовой, В.И. Якунина).

Клиповое мышление, феномен его функционирования, а также социальные причины его появления глубоко анализируются в работах Н.В. Азаренка, Л.Ф. Блиновой, С.В. Докуки, Ф.И. Гиренка, Е.В. Катунинной, А. Моля, С.И. Симаковой, В.П. Шалаева, Э. Тоффлера.

Современные манипулятивные технологии в средствах массовой информации и, прежде всего, на телевидении и в Интернете подробно рассматриваются в работах М.Б. Владимировой, И.М. Дзялошинского, С.Г. Кара-Мурзы, Н.И. Семечкина, Э. Тоффлера.

Роль идеологии в обеспечении стабильности общества, сохранении государственности, обеспечении вектора движения и развития России представлена в трудах С.В. Атмачева, В.В. Зубенко, М.Х. Хаджарова, в монографии В.И. Якунина, В.Э. Багдасаряна, С.С. Сулакшина, а также в монографии В.П. Шалаева.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В данной статье автор пытается проанализировать социально-психологические причины успешности информационных войн, ведущихся в российских масс-медиа. В качестве одного из условий их успешности автор выделяет клиповое сознание современного человека, появление которого обусловлено многими факторами, в том числе, его сегодняшним образом жизни и развитием телекоммуникационных технологий. Информационные войны, ведущиеся с использованием различных мани-

пулятивных приемов, основанных на глубоком знании психологии масс, в отсутствие государственной идеологии, отстаивающей национальные интересы, могут иметь далеко идущие пагубные последствия для страны.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием научных результатов.

Сегодня все мы являемся свидетелями борьбы разношерстных сил за влияние, власть, доступ к природным, человеческим и техническим ресурсам, а также управление ими в своих интересах. Эта борьба, а точнее война, ведется непрерывно, не останавливаясь ни на секунду, преимущественно посредством огромного потока разнородной, противоречивой и, часто, откровенно лживой информации. Такие войны получили название информационных войн, которые представляют собой комплекс мероприятий, приемов и технологий информационного воздействия на сознание людей с целью изменения их мировосприятия, поведения и навязывания выгодных противнику ментальных моделей, чуждых целей и ценностей [1, 2, 3].

Существующее непримиримое противостояние различных общественных сил и систем создает постоянное напряжение в информационном поле, вызывая турбулентность многочисленных социальных процессов. Эта война носит большей частью характер перманентных информационно-психологических атак и использует в своей основе глубокие знания законов и закономерностей развития обществ, государств, их политического устройства и, что особенно важно, психологии масс в целом и человека в отдельности. Прямое военное противостояние крупных держав при наличии ядерного оружия представляется сегодня малореальным, однако большой арсенал методов ненасильственного подрыва государственности геополитическими противниками очень действенен и в новейшей истории не раз доказывал свою эффективность. При внешней завуалированности, кажущейся безобидности и неочевидности для большинства многих методов информационной войны их поражающее действие колоссально, поскольку часто они направлены на сферу бессознательного человека, а стало быть, им не фиксируются и не отслеживаются. Но война действительно ведется, планомерно и последовательно и, к сожалению, часто достигает своих разрушительных целей.

Конечно, многими, намеренно или нет, ведение информационных войн не признается или отрицается. Часто приходится слышать саркастическую фразу, как бы указывающую на параноический склад личности, о так называемой «теории заговора» в адрес тех, кто поднимает тему информационных войн. Однако «Карикатурный маркер «теории заговора» используется как способ торможения научного осмысления данной проблемы» [3, с.43], и нежелание видеть проблему оборачивается тяжелыми последствиями как для всей страны, так и для каждого человека в отдельности.

А между тем технологии информационных войн не стоят на месте и аккумулируют знания по способам воздействия на массовое сознание людей, поскольку именно на него легче всего влиять посредством масс-медиа. Массовое сознание опирается на общественное мнение, которое становится таковым при многократном тиражировании мнения, высказанного одним каким-то индивидом, не обязательно самым сведущим и компетентным. Это мнение «обкатывается и правится до тех пор, пока не обретет вид устоявшегося, общепринятого взгляда». [4, с.146-147]. Информация, даже если она ложная, многократно повторенная и подхваченная СМИ, будет приниматься за правдоподобную. «Информационная бомба взрывается в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение». [5].

СМИ навязывают мнения и модели поведения, создают положительные или отрицательные установки, внушают мысли, транслируют в качестве образца для под-

ражания определенный образ жизни. Благодаря СМИ, восприятие действительности, поступки людей, образ их мыслей становятся массовыми [4]. Общество становится проще и лучше управляемым, потому что люди в своей массе придерживаются конформного поведения, их легче «заразить» нужными эмоциями, внушить все, что угодно, трансформировать убеждения, рациональное увести в сторону иррационального. Оно превращается как бы в единый организм, и в нем начинают действовать законы психологии масс, общие для больших групп законы восприятия информации. Известно, что человек в группе или массе других людей, испытывает на себе ее влияние и часто не способен противостоять ей или отстаивать свои убеждения. В реальной жизни большинство людей боится изоляции и осуждения группы и предпочитает не противопоставлять себя ей. Кроме того, человек идентифицирует себя с определенной группой и часто внутренне уверен в том, что «большинство ошибаться не может», а значит оно по определению право. Человек постоянно сравнивает себя с другими, соотносит свое поведение, свой образ мыслей и мироощущение с «правильным» поведением большинства и корректирует его в случае инаковости и расхождения. Для психологии человека это очень важно. С одной стороны, это дает ему ощущение причастности к группе, а, следовательно, ощущение безопасности и предсказуемости жизни и происходящих в ней событий, с другой стороны, дает уверенность в правильном понимании сложных процессов, происходящих вокруг.

Помимо всего прочего, сами социальные процессы, происходящие в обществе, определяют приемы и способы воздействия на массовое сознание, чтобы направить его в нужное заинтересованным силам русло. Сегодняшнее общество называют информационным, поскольку главным ресурсом, главным оружием, главной движущей силой и инструментом влияния является информация. Огромный поток сообщений, касающийся разных сфер жизнедеятельности, обрушивается денно и нощно на человека, который не в состоянии в силу своей психологии и физиологии, обладая природной ленью и ограниченностью [6], его переработать, осмыслить, структурировать, упорядочить, сопоставить и проанализировать. Мозг начинает саботировать избыточную информацию, включая защитные механизмы организма, такие как избегание, отторжение, лень, ведь сам мозг, равно как и интеллектуальные способности и возможности человека существенно не изменились за последние несколько сотен лет, а количество информации с каждым днем увеличивается в геометрической прогрессии.

Кроме того, неспособность большинства к осмысленному восприятию информации обуславливается социально-психологическими факторами: в настоящее время нет непосредственной угрозы жизни, базовые потребности людей в развитых обществах в целом удовлетворены, а избыток информации мозг, как очень энергозатратный орган, старается блокировать. Помимо этого, само общество выдвигает всё большие требования к человеку, который должен состояться во всех важных сферах жизнедеятельности: в карьере, в семье, в обществе. Человек вынужден примерять на себя гораздо больше социальных ролей, чем это было в недавнем прошлом. Находясь под давлением социальных установок и задач, современный человек находится в состоянии постоянного стресса. Количество времени в сутках осталось тем же, что и тысячи лет назад, а многозадачность и темп жизни человека увеличились многократно. У подавляющего большинства современных людей просто нет ни времени, ни необходимости глубоко погружаться в какую-либо проблему, если только она не входит в сферу его непосредственных интересов или профессиональной деятельности. Тем не менее, человек не может жить без информации, поскольку он «в отличие от других живых существ не имеет инстинктивной видовой программы поведения и жизнедеятельности. В природе человека

генетически не заложены знания о том, как надо себя вести в той или иной ситуации и вообще о том, как надо жить». [4, с.20]. Поэтому он всецело зависит от внешней информации, предоставляемой ему социумом. Через информацию, получаемую от других людей, человек усваивает социальные модели поведения и выживания. Информация жизненно необходима, однако ее избыточное количество невозможно переработать, поэтому современный человек в своей массе знает все понемногу и ничего глубоко [7].

Не случайно в настоящее время активно используется понятие «клиповое мышление», которое означает фрагментарное поверхностное знание и которое произошло от английского слова clip (отрывок, фрагмент). Этот термин ввел в оборот в начале XX века Э. Тоффлер, когда, по сравнению с сегодняшним днем, объем информации был несравнимо меньше. «Клип — это часть, которая не отсылает к целому.» «Клип заставляет сознание не продумывать мысли, монтировать их. Быть не мыслителем, а режиссером мысли.» «Любое мышление требует времени и сосредоточенности на чем-то одном». [8]. А времени как раз-то и нет. Гиренок Ф.И. сравнивает клиповое сознание с лоскутным одеялом. Еще в начале 70-х годов прошлого столетия в предисловии к своей книге «Социодинамика культуры» французский ученый, социальный психолог Абраам Мольт говорил о переизбытке информации в обществе так: «Человеческий ум с его ограниченными возможностями восприятия становится в тупик перед огромной массой печатных материалов, и современный человек ... вынужден отказываться от большей части поступающих к нему сообщений ...». [9, с.5]. Прошло почти пятьдесят лет с момента написания этих строк. За это время гигантский шаг в своем развитии и распространении сделали не только печатные средства, но и телевидение, радио, не говоря уже об Интернете. Каждый день лавина информации обрушивается на человека, и без того подверженного постоянному стрессу. Человеческий мозг физически, в силу своей природы, не в состоянии переработать нескончаемый поток разнообразной информации. «Мы становимся носителями «миксированного сознания». [10, с.101]. «Какофония научных, философских, религиозных, этнокультурных, экономических, политических, технических, изотерических и других знаний и ценностей в виде многообразной по своей форме некритической, «творческой» информации, не может не способствовать такому же, поверхностному, какофоническому, миксированному и некритическому их освоению потребителями с формированием у них соответствующих миксированных представлений о мире, обществе, человеке, своем предназначении в мире». [10, с.102]. А это значит, что «...в сознании при достаточно большом и разнообразном объеме информации нет четких организующих структур, нет изначально введенного правила экспертизы и проверки информации на классических основах (критериях)». [10, с.102].

Издательства, средства массовой информации, блогеры, ученые, специалисты в различных областях неустанно, непрерывно и ежесекундно производят все новые и новые тексты, подавляющую часть которых так никто и никогда не прочтает. К тому же ученые пришли к выводу о том, что современное поколение, не обладая понятийным мышлением, которое, в свою очередь, опирается на логическую последовательность и причинно-следственные связи, с большим трудом способно читать и воспринимать длинные линейные тексты [8, 11, 12, 13].

Причины появления клипового мышления понятны, очевидны и даже закономерны, но специалисты, изучающие психотехнологии влияния на людей, используют мышление подобного типа как поле деятельности для манипулятивного воздействия на них с целью разрушения существующего порядка вещей. Поэтому средства массовой информации являются сегодня отличным про-

водником и инструментом влияния и ведения психо-информационных войн. «По многим признакам манипуляция общественным сознанием напоминает войну небольшой, хорошо организованной и вооруженной армии чужеземцев против огромного мирного населения, которое к этой войне не готово». [14, с.34].

Оказалось, что воздействие через визуальные масс-медиа гораздо более эффективно. «Визуальные образы, апеллируя к ассоциативным связям и рядам, прекрасно запоминаются и дольше хранятся в памяти, они становятся универсальным кодом для человека информационного общества, обладающего клиповым мышлением». [13, с.361].

По сути, и телевидение, и Интернет представляют собой все более усовершенствованные средства массового внушения [4, 15, 16].

Чтобы обойти барьеры и «перехитрить» человеческую психику, в Интернете и по телевидению очень активно используется подача информации в клиповом режиме, то есть в режиме быстро меняющихся картинок и образов, часто никак не связанных между собой. Из-за высокой скорости подачи материала человек не в состоянии быстро проанализировать и сопоставить предлагаемые образы с сопровождающимся текстом. Тем не менее, человеческая психика устроена таким образом, что «информация легко впечатывается в подсознание, проникая сквозь барьер осознанного восприятия за счет высокой скорости своего воздействия». [17, с.111]. Кроме того, частое прерывание программ рекламой отвлекает зрителя/слушателя, который нередко после рекламы либо не может вспомнить предмет обсуждения, либо, переключившись на другой канал, «включается» в другое, тематически никак не связанное с предыдущим, обсуждение. Вследствие этого, в голове человека образуется калейдоскоп из разрозненных сюжетов, которые странным образом складываются в пазлы и формируют у него определенную картину мира. «Вместо получения пространных, соотносящихся друг с другом «полос» идей, собранных и систематизированных, нас пичкают короткими модульными вспышками информации – рекламой, командами, теориями, обрывками новостей, какими-то обрезанными, усеченными кусочками, не укладывающимися в наши прежние ментальные ячейки». [5, с.119]. Другими словами, масс-медиа конструируют реальность с использованием «разорванного материала».

Также при подаче визуальной информации уже придуманные кем-то образы освобождают современного человека от необходимости «трудиться» над созданием собственных. Задача усвоения новой информации облегчена до предела, поскольку последняя предлагается «для пользования» в максимально оформленном виде, с подачей в нужном ключе, с готовыми выводами и заключением. Если раньше визуальные образы возникали в головах людей на основе их воображения, то придуманный телевизионный или интернетовский видеоряд освобождает зрителя от этой умственной напряженной работы, предлагая свое видение, свои ассоциативные цепочки, взаимосвязи и взаимозависимости.

С расширением глобализационных процессов человек с клиповым мышлением как объект манипуляции стал еще более уязвим, поскольку в общем информационном потоке, как в мутной реке, «реализуются» основные стратегические операции войны. Через подачу информации происходит управление – экономическими процессами, движением масс, принятием политических решений, проведением боевых операций и т.п.». [3, с.15]. Кроме того, подача информации происходит с позиций потребительских ценностей, сутью которых является ориентация на постоянное потребление и получение удовольствий. Постепенно, шаг за шагом, практически незаметно происходит перекодирование сознания людей с «духовно-нравственных на потребительские приоритеты» [10, с.157], осуществляется конструирование новых ценностей. Механизмы трансформации

убеждений, навязывание определенной модели мышления имеют «фундаментальное значение для победы в войне нового типа» [3, с.17]. «Мировоззрение всегда было центральным плацдармом борьбы между различными социальными группами за сохранение или изменение тех или иных форм социокультурной жизни народов. Мировоззрение было и остается решающим и наиболее действенным фактором всякой политической и экономической системы в борьбе ее за свои ценности, цели и интересы». [10, с.137].

Человек, так или иначе, хочет он этого или нет, вовлечен в информационную войну, потому что он всегда находится в эпицентре информационного влияния: где бы он ни был, его окружают источники информации: гаджеты, телевидение, радио, Интернет, печатные СМИ. Зависимость человека от медиа влечет за собой увеличение власти медиа над человеком, а значит власти манипулятивной. Масс-медиа из простого посредника между человеком и миром масс-медиа стали активным инструментом управления человеком и выполняют функцию конструирования мира [10].

Существует огромное множество различных технологий манипулирования сознанием человека, использование и успешность которых напрямую связаны с учетом того, что современный человек имеет клиповое мышление.

Это многочисленные методы управляемой и контролируемой «фильтрации информации» [18], когда, например, информация подается исключительно с негативной либо, соответственно, позитивной интерпретацией какого-либо события, создание и распространение массива информации в объеме, превышающем возможности ее переработки аудиторией; создание избыточных информационных потоков с противоположной оценкой, что само по себе может дезориентировать общество и расколоть его на враждебные лагеря, чему мы не раз становились свидетелями в нашей жизни; «шоковая» подача информации, когда все внимание акцентируется на смертях, несчастных случаях, коррупции, преступности и прочих негативных явлениях, а позитивные события упоминаются вскользь в усеченном объеме, либо вовсе умалчиваются; выборочный подбор информации, когда отбираются только те факты, которые выгодны для информационно-психологического воздействия на аудиторию. Подача информации происходит таким образом, чтобы наиболее сильно затронуть чувства и интересы людей, вызвав очень сильную эмоциональную реакцию, часто заглушающую рациональные доводы; комбинированная подача информации, когда правда перемежается с завуалированной или откровенно ложной информацией. Помимо этого, часто события освещаются на фоне «информационного шума». Такого рода шум создается непрерывным потоком мало связанных друг с другом сообщений, посредством противоречивых мнений, привлечением экспертов, которые говорят на непонятном для массовой аудитории языке, но достаточно убедительно, чтобы им поверить; тиражирование в масс-медиа неподтвержденной информации и откровенных слухов; запускание в информационную среду огромного количества заведомо ложных, «фейковых», новостей; упрощение сложной проблемы или, наоборот, усложнение и «раздувание» ничтожного события; осмеяние и обесценивание достижений в любых областях и любого масштаба, конкретных персон, их взглядов, позиций и много другого; концентрация на одном эпизоде с целью переключения внимания с главного на второстепенное; умалчивание или игнорирование событий; подбор фактов и комментирование их в определенном ключе. Кроме того, манипуляционное воздействие на аудиторию достигается за счет интонационных акцентов на отдельных моментах, несущих важную смысловую нагрузку, ярких запоминающихся образов, срастающихся с текстом и образующих тесную ассоциативную связь, причем у объектов воздействия создается иллюзия глу-

бокого понимания сути вещей, независимости оценок происходящих событий, самостоятельности принятия решений, в действительности навязанных и навязываемых воздействующей стороной, поскольку манипулируемый не только не осознает манипуляций, но и, как правило, отрицает их [12, 18]. «Горгоновы очи современных медиа» [10, с.220] неустанно держат под контролем огромные массы людей.

Манипулятивные технологии развиваются, становятся все более совершенными и изощренными, что даже людям с понятийным критическим мышлением трудно разобраться в происходящих в мире событиях, отличить правду от лжи. Разрушительные манипулятивные технологии особенно эффективны в сегодняшнем деидеологизированном обществе, когда нет четких границ между добром и злом, между правдой и неправдой, что порождает бесконечные пустопорожние дискуссии с подменой смыслов, искажением истории, забалтыванием и обесцениванием действительно серьезных вопросов и проблем, нуждающихся в своевременном решении. Барьером на пути лжеинформации могла бы стать хорошо продуманная, выверенная идеология. Однако в нашем обществе слово «идеология» приобрело негативную коннотацию, хотя в самом определении ее нет абсолютно. Например, в политической терминологии идеология означает систему взглядов, идей, представлений, характеризующих то или иное общество, тот или иной класс или политическую партию, а в специальной – совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п. То есть идеология – это система взглядов, на основе которых могут быть приняты конкретные решения, ведущие к конкретным действиям. Однако в статье 13 Конституции Российской Федерации признается идеологическое многообразие и запрещается устанавливать какую бы то ни было идеологию в качестве государственной или обязательной [19].

Но государство не может существовать без идеологии, потому что идеология, по сути, составляет «хребет» государственности, и идеологическая функция является одной из важнейших функций государства. Она призвана упорядочить хаотичность клипового мышления, все формы общественного сознания, отстаивать интересы государства, защищать ценности, традиции и социокультурный уклад народа, целостность территории государства и его суверенитет [3, 20].

Вследствие деидеологизации общества в нем воцаряется хаос, а у в умах поселяется «разброд и шатание». Отказ от идеологии ведет к ослаблению государства, размыванию приоритетов, ценностей и деградации населения. Люди теряют ориентиры и окончательно запутываются в информационных хитросплетениях. «Очевидно, что идеологического вакуума как в государстве, так и в обществе не может быть, т.к. на смену одной идеологии обязательно приходит другая. И если государство самоустраняется от решения данного вопроса, всегда найдутся силы, которые возьмут на себя зачастую с большим удовольствием и дальними перспективами данное бремя». [21, с.102].

Таким образом, если с клиповым сознанием, повидимому, ничего сделать в сегодняшних реалиях нельзя, то выработать идеологию, отражающую стройную систему взглядов и идей, направленную на благо государства и народов, населяющих его, идеологию, упорядочивающую существующий информационный хаос, вполне возможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Под общ.ред. А.Е. Тараса. Мн.: Харвест, 1999. 448 с.
2. Черкасова Т.В. Российская молодежь в социальной реальности - 2014. В сб.: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ. Сборник статей по

материалам первой Международной конференции, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. 2014. С. 167-171.

3. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской действительностью // Научный эксперт, 2009. Научная монография. 424 с.

4. Семечкин Н.И. Психология социального влияния. М.: Директ-Медиа, 2014. 396 с.

5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009 г. 800 с.

6. Савельев С.В. Нищета мозга. М.: ВЕДИ, 2014. 192 с.

7. Катунина Е.В. «Клипсовая культура»: социально-психологические риски. Таврические студии. Серия: Культурология. 2015. № 7. С.49-56.

8. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2016. 256 с.

9. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Директ-Медиа, 2007. 787 с.

10. Шалаев В.П. Человек и общество в глобализированном мире: метаморфозы, вызовы, перспективы: монография. ПГТУ, 2015. 288 с.

11. Блинова Л.Ф. Клиповое мышление // Инклюзия в образовании. 2016. № 4 (4). С.170-181.

12. Докука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С.169-176.

13. Симакова С.И. Клиповое мышление как фактор, обуславливающий интенсификацию процесса визуализации информации в современных СМИ. В сб.: Визуальная коммуникация в социокультурной динамике. Сб. статей II Международной научной конференции. 2016. С.357-362.

14. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2005. 864 с.

15. Трансформация массового сознания под воздействием СМИ (на примере российского телевидения). Флинта, 2011. 144 с.

16. Грачев Г.В. Личность и общество. Информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. М.: ПЕР СЭ, 2003. 304 с.

17. Азаренок Н.В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире // Психология человека в современном мире. 2009. С.110-112.

18. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2005. № 1. С.29-55.

19. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] <http://www.constitution.ru/>

20. Хаджаров М.Х. Многообразие идеологий и проблема развития общества. Может ли идеология стать базовой ценностью в России? // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 3. С.99-103.

21. Атмачев С.В., Зубенко В.В. Государственная идеология или идеология государственности // Вестник СевКавГТИ. 2015 г. Т.1. № 3(22). С.102-105.

Статья поступила в редакцию 09.02.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 327

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В XXI В. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

© 2018

Федосенко Денис Васильевич, магистрант

Российский университет дружбы народов

(117198, Россия, Москва, улица Миклухо-Маклая, 6, e-mail: scharnchorst@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению основных внешнеполитических направлений современной Испании. Автор рассмотрел сотрудничество с Иберо-Америкой и Средиземноморским Союзом, а также с ближайшими европейскими соседями и странами Магриба. Существенной вниманием уделяется рассмотрению вопроса о взаимодействии рассматриваемой страны с НАТО в рамках строительства военных баз, реализации миротворческих миссий и формирования европейской системы ПРО. Анализируется ситуация по спорным территориям, в том числе по статусу Гибралтара с Соединенным Королевством является, пожалуй, самым известным территориальным спором Испании. Испания имеет территориальный спор с Марокко относительно принадлежности пяти территорий у побережья Марокко (прибрежные анклавы Сеута и Мелилья), а также острова Пеньон-де-Пеньон, Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера, и Ислас Чафаринас. В статье утверждается особенности формирования внешнеполитического курса страны в сильной зависимости от деятельности политических партий. Делаются выводы о необходимости сохранения присутствия в рамках традиционных миссий, гарантирующих национальную безопасность и суверенитет, Испания уже делится с Иберо-американскими странами ценными уроками испанского опыта в области новых миссий для Вооруженных Сил: прогнозирование стабильности, миротворческие и гуманитарные миссии.

Ключевые слова: внешняя политика Испании, Магриб, НАТО, Иберо-Америка

PRIORITIES OF FOREIGN POLICY OF SPAIN IN THE XXI CENTURY

© 2018

Fedosenko Denis Vasliyevich, master

Peoples Friendship University of Russia

(117198, Russia, Moscow, street Miklukho-Maklaya, 6, e-mail: scharnchorst@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the main foreign policy directions of modern Spain. The author considers the cooperation with Ibero-America and the Mediterranean Union, as well as with the nearest European neighbors and Maghreb countries. Significant attention is paid to the consideration of the interaction of the country in question with NATO in the construction of military bases, peacekeeping missions and the formation of the European missile DEFENSE system. Examines the situation on the disputed territories, including the status of Gibraltar with the United Kingdom is perhaps the most well-known territorial dispute in Spain. Spain has a territorial dispute with Morocco concerning the ownership of five territories off the coast of Morocco (SEUT and Melilla coastal enclaves), as well as the Islands of peñón de peñón, peñón de Velez de La Gomera, and Islas Chafarinas. The article States the peculiarities of the formation of the country's foreign policy in strong dependence on the activities of political parties. Conclusions are drawn on the need to maintain a presence in traditional missions guaranteeing national security and sovereignty, Spain is already sharing with Ibero-American countries valuable lessons learned from Spanish experience in new missions for the Armed forces: forecasting stability, peacekeeping and humanitarian missions.

Keywords: foreign policy of Spain, the Maghreb, NATO, Ibero-America

Внешняя политика Испании сконцентрирована на множестве дипломатических направлений, это обусловлено яркой историей и серьезным колониальным периодом, позволившим этой стране иметь существенное культурно-политическое влияние на огромные по масштабам территории, сопоставимые с мировым культурным влиянием Великобритании. Конечно, в качестве основной цели рассматривается проблема достижения мира и глобального сотрудничества, в соответствии с Конституцией Испании 1978 года. Ключевые направления внешнеполитической активности этого государства в основном сосредоточены на трех областях: Европейский Союз, Латинская Америка и страны южной части Средиземноморья.

В настоящее время, Испания имеет дипломатические отношения почти со всеми странами мира, которые являются частью Организации Объединенных Наций и имеют признание со стороны ведущих стран. Среди последних государств, с которыми были установлены дипломатические отношения, необходимо отметить: Бутан – с октября 2010 года, Южный Судан – после раздела Судана в июле 2011 года и Кирибати – с сентября 2011 года.

Испания успешно управляет реализует свою политику в отношении трех европейских соседей: Франции, Андорры и Португалии. Присоединение Испании и Португалии к ЕС помогло ослабить некоторые из периодически возникавших торговых трений, поставив их в контекст ЕС. Франко-испанское двустороннее сотрудничество укрепляется за счет совместных действий против насилия со стороны Басков. Связи с Соединенным Королевством в целом хорошие, хотя проблема Гибралтара остается деликатным вопросом, особенно в периоды проведения голосований.

В настоящее время Испания пытается расширить свои узконаправленные отношения с государствами Восточной Азии. Китай, Япония и Южная Корея – выступают основными партнерами Испании в регионе. Таиланд и Индонезия являются ключевыми союзниками в рамках АСЕАН, имеют значительное число соглашений и очень хорошие отношения. В последние годы Испания также активизировала свои контакты и инвестиции в других азиатских странах, прежде всего во Вьетнаме и Малайзии. Отношения с Филиппинами, несмотря на колониальное прошлое, значительно слабее, чем те, которые Испания имеет с другими странами в этом районе, занимаясь в основном культурными аспектами и программами гуманитарной помощи.

В то время как спорный Статус Гибралтара с Соединенным Королевством является, пожалуй, самым известным территориальным спором Испании. Испания имеет территориальный спор с Марокко относительно принадлежности пяти территорий у побережья Марокко (прибрежные анклавы Сеута и Мелилья), а также острова Пеньон-де-Пеньон, Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера, и Ислас Чафаринас.

Стратегическая позиция гибралтарского пролива оставила в наследство ряд споров о суверенитете. Испания поддерживает суверенитет над Сеута, Мелилья, Пеньон-де-Велес-де-ла-Гомера Пеньон и острова Чафаринас (захваченные после христианской реконквисты в Испании), основанные на исторических основаниях, целях безопасности и на основе принципа ООН о территориальной целостности. Мадрид также утверждает, что территории населены этническими испанцами. Марокко утверждает, что эти территории принадлежат ему на основе принципов деколонизации, территориальной целостности и что испанские аргументы в пользу

восстановления Гибралтара подтверждают утверждение Марокко [1].

Со времени вступления этого государства в ЕЭС в 1986 года увеличиваются инвестиции Европейских стран в экономику Испании, обеспечив сильный взлет национальной экономики до кризиса 1993 года, и после, до 2007 года.

В отношении политики безопасности, Мадрид ориентируется на НАТО, в рамках этого направления Испании «удалось продвинуть идею создания юго-западного комбинированного регионального командования», которое охватывало «почти на всю территорию страны (материковая Испания, Канарские и Балеарские острова, зона Гибралтарского пролива), за исключением Сеуты и Мелильи, которые находились вне сферы ответственности НАТО» [2, сс. 364 - 365]. Вместе с тем, формально эта страна вошла в Североатлантический альянс только в 1997 г., этим шагом была достигнута возможность участия в выработке совместной с США и европейскими соседями единой политики в области безопасности.

Испания также продолжает уделять особое внимание Северной Африке, особенно Марокко-источнику значительного притока законных и незаконных иммигрантов в Испанию за последние 10 лет. Эта озабоченность обусловлена географической близостью и длительными историческими контактами, а в последнее время - тенденциями в области иммиграции, а также двумя испанскими анклавными городами Сеута и Мелилья на северном побережье Африки. Хотя уход Испании из ее бывшей колонии Западная Сахара прекратил прямое участие Испании в Марокко, она по-прежнему заинтересована в мирном урегулировании конфликта, вызванного вопросами деколонизацией. Эти вопросы были подтверждены кризисом 2002 года, когда испанские войска выселили небольшой контингент Марокканцев с крошечного островка у побережья Марокко после попытки этой страны утвердить суверенитет над островом [3].

Необходимо отметить, что Испания с конца 1990-х гг. начинает играть одну из самых активных ролей в деятельности НАТО. Ее участие в качестве одного из первых государств, направивших свои вооруженные силы в зону конфликта во время операций Североатлантического альянса на Балканах, полностью подтверждает этот тезис. При сохранении своего военного присутствия в Боснии и Герцеговине Мадрид направил свои войска для участия в афганской операции, а во время операции в Ираке этой европейской страной был направлен один из самых многочисленных контингентов в рамках присоединения к альянсу. Ее вооруженные силы были задействованы и в Ливии, что делалось без ориентира на негативное отношение значительной части ее населения. Так, безоговорочная поддержка правым правительством Х. -М. Аснара войны в Ираке и отправка туда испанских военнослужащих, вызвав бурю возмущения в стране, в конечном счете привели к его поражению на выборах (2004 г.).

Что касается стратегических ориентиров Североатлантического альянса, то в этом случае Испания в большей мере сориентирована на восприимчивость НАТО к проблемам Юга, чем к вопросам «угрозы с Востока». Понятно, что национальные интересы в этом случае обусловлены такими вопросами, как территориальная принадлежность Мелильи и Сеуты (расположенными на территории Марокко, и оспариваемые с этим государством), а также суверенитет над Гибралтаром [4, с. 87 - 97]. Помимо этого определенный вклад в озабоченность Мадрида на Юге вносят проблема статуса Западной Сахары и вопрос о принадлежности Канарских островов.

Надо отметить, что Испания в большей мере ориентируется на политическую важность НАТО, которая по своей значимости в последнее время для нее превосходит военную. Мадрид, стремясь играть более активную роль в альянсе, в 90-е годы отдавал предпо-

чтение его дальнейшей политизации и трансформации в действенный инструмент, направленный на предотвращение конфликтов и кризисов. А возможности по вовлечению организации в разрешение конфликтов на юге Средиземного моря и на Севере Африки позволили сконцентрироваться на областях распространения национальных интересов Мадрида.

Испания поддерживает особую связь со странами Средиземноморского бассейна. В 1995 году правительство Фелипе Гонсалеса предлагает с ЕС в рамках Барселонского процесса, проект Средиземноморского Союза, впоследствии поддержанный президентом Франции в 2008 году.

Отношения между Испанией и странами Магриба, различны: от взаимодействия с Алжиром и Тунисом, отношения с Рабатом, являются гораздо более сложными, из-за таких вопросов как Рыбная ловля, иммиграция, территориальные претензии на марокканские Сеуту и Мелилью, отношения с Алжиром. В 2002 году происходит инцидент на спорных островных территориях, а в 2007 году снова кризис между Рабатом и Мадридом после посещения Сеуты и Мелильи королем Хуана Карлоса I.

Несмотря на постепенное снижение военного присутствия США все еще остаются две иностранные базы в Испании, одна из которых является военно-морской (Рота), а другая воздушной (Морон).

Вооруженные Силы Испании состоят участвуют в настоящее время в пяти миротворческих миссиях ЕС, НАТО и ООН, всего около трех тысяч человек: ИСАФ в Афганистане; ЕСФОР в Боснии и Герцеговине; КФОР в Косово; ВСООНЛ в Ливане миссии ООН в Дарфуре (в Чаде).

В настоящее время в рассматриваемой стране, являющейся конституционной монархией имеет место ряд серьезных обсуждений между партиями, которые сводятся к следующему: усиливают ли взаимоотношения с США значение Испании в Европейском Союзе, Средиземноморье и Латинской Америке или противоречат ее интересам? Что можно предложить в качестве основного вектора международного сотрудничества для соблюдения национальных интересов? Народная партия в этом аспекте заявляет, что ухудшение взаимоотношений с Вашингтоном привело к негативным последствиям для страны. Также критике был подвергнут период нахождения у власти социалистов и период председательства Х.Л. Родригеса Сапатеро, под руководством которого состоялся вывод войск этого европейского государства из Ирака, а также состоялось существенное снижение официальных контактов с США.

После возвращения к власти Народной партии, имеющей в своей идеологии серьезный крен в пользу США в 2012 г. был подписан ряд важных соглашений об их участии в деятельности обеспечения военно-морской безопасности. Это коснулось как базирования трёх авианесущих крейсера в этой стране, так и усиление баз НАТО [5]. Если говорить о сотрудничестве в сфере обороны, в том числе в области противодействию распространению международного терроризма, то по утверждению Б. Обамы, «оно никогда не было так сильно, как теперь» [6]. Расходы Испании, направленные на оборону, существенно снизились: с 18 686 млн.долл. в 2008 г. до до 12 765 млн. в 2017 г., что составило сокращение с 1.2% ВВП в 2008 г. до 0.9% в 2017 [7].

В результате можно согласиться с утверждением отечественного исследователя А. Е. Голубовой: «Страна стремится реализовывать свои национальные интересы посредством участия в организациях, в которых она является далеко не ключевым игроком» [8].

На двустороннем уровне Испания открыта для всех Иbero-американских стран, предлагая верное сотрудничество и поддержку с наилучшими намерениями. Уже предпринимаются заметные усилия по расширению испанского присутствия на основе политического сотруд-

ничества, наряду с очевидным увеличением проникновения наших экономических интересов через инвестиции. Однако в политическом и стратегическом плане наиболее важный вклад Испании заключается в участии в процессах примирения и установления мира, которые по-прежнему необходимы. Учитывая то значение, которое Испания придает мирным отношениям со всеми народами, Испания особенно восприимчива к любому процессу миростроительства и поддержания безопасности в Латинской Америке.

Испания также продолжает уделять особое внимание Северной Африке, особенно Марокко-источнику значительного притока законных и незаконных иммигрантов в Испанию за последние 10 лет. Эта озабоченность обусловлена географической близостью и длительными историческими контактами, а в последнее время-тенденциями в области иммиграции, а также двумя испанскими анклавными городами Сеута и Мелилья на северном побережье Африки. Хотя отъезд Испании из ее бывшей колонии Западной Сахары прекратил прямое участие Испании в Марокко, она по-прежнему заинтересована в мирном урегулировании конфликта, вызванного там деколонизацией. Эти вопросы были освещены кризисом 2002 года, когда испанские войска выселили небольшой контингент Марокканцев с крошечного островка у побережья Марокко после попытки этой стран утвердить суверенитет над островом.

Таким образом, внешняя политика рассматриваемой страны носит действительно многоаспектный характер. Испании удастся достичь высокой вовлеченности в международную активности, носящую действительно существенный характер для мировой политики. Основной упор партий этого государства в последнее время был сделан на наполнение взаимодействия с Североатлантическим альянсом на реально взаимовыгодных условиях. На сегодняшний день довольно сложно оценить историческое значение ряда решений для развития самостоятельной линии во внешнеполитическом процессе Мадрида, но предоставление своих военно-морских баз и сотрудничество в плане обеспечения деятельности ПРО в определенной мере несет ситуативную стратегическую выгоду для Испании в контексте продолжающихся территориальных споров. Страна также увязывает сотрудничество с Иберо-Америкой и Средиземноморским Союзом со своим присутствием, например, в рамках традиционных миссий, гарантирующих национальную безопасность и суверенитет, Испания уже делится с Иберо-американскими странами ценными уроками испанского опыта в области новых миссий для Вооруженных Сил: прогнозирование стабильности, миротворческие и гуманитарные миссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Gerry O'Reilly, Gibraltar: Sovereignty Disputes and Territorial Waters, IBRU Boundary and Security Bulletin, Spring 1999.
2. Аникеева Н. Е., Ведюшин В. А., Волосюк О. В., Медников И. Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. Москва, Международные отношения, 2014. 502 с.
3. Черкасова Е. Г. Гибралтар: нелегкие пути решения территориальной проблемы. Ибероамериканские тетради, 2015, N 4(6), сс. 87 - 98.
4. США и Испания подписали соглашение о развертывании американских эсминцев на ВМБ Рота в 2014 году.
5. Calleja M. Espana y Estados Unidos sellan. Available at: <http://hemeroteca.abc.es/nav/Navigate.exe/hemeroteca/madrid/abc/2014/01/14/018.html>
6. SIPRI Military Expenditure Database. SIPRI (2014). Available at: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database/milexdata1988-2012v2.xls
7. Голубова А. Е. Испания в НАТО и ЕС: формирование и реализация национальной стратегии участия. Ибероамериканские тетради, 2015, N. 4(6), сс. 18 - 20.

8. Villarejo E. Difas 2015: las Fuerzas Armadas de Espana, en cifras. Available at: <http://abcblogs.abc.es/tierramaraire/public/post/fuerzas-armadas-cifras-18774.asp>.

Статья поступила в редакцию 18.01.2018

Статья принята к публикации 24.03.2018

УДК 32

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ЕВРОПЕ. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС НА ПОСТРОЕНИЕ ДВУХСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2018

Фролов Игорь Дмитриевич, аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет
(125993, Россия, Москва, Миусская площадь, дом 6, e-mail: igor93frolov@mail.ru)*

Аннотация. Внешнеполитические интересы России находят своё отражение в нескольких основополагающих документах, принятых с участием высших руководящих органов страны и утверждённых Президентом. К таковым можно отнести Концепцию внешней политики 2016 года, Стратегию национальной безопасности 2015 года, а также Концепцию миграционной политики в новой редакции 2017 года. В дополнение к вышеуказанным документам, основанием аргументации статьи станут доклады ключевых российских “мозговых центров”, а также высказывания Президента РФ Владимира Владимировича Путина. Прежде всего, для анализа влияния миграционного кризиса на интересы России в ЕС необходимо обозначить ключевые приоритеты европейской политики Российской Федерации, основываясь на рассматриваемой правовой базе государственных органов РФ. Кроме этого, стоит принять во внимание текущий внешнеполитический курс нашей страны, опираясь на политику, осуществляемую российским руководством в отношении европейского региона. Необходимо учесть внешние факторы влияния на ЕС, а также различие в видении дальнейшего сотрудничества с Россией среди стран, входящих в данное объединение. В связи с последними этапами расширения Европейского союза в альянсе оказались собраны государства с зачастую полярными экономическими и политическими приоритетами, что не всегда позволяет выработать единую позицию по многим вопросам.

Ключевые слова: миграция, безопасность, Европейский союз, Российская Федерация, внешнеполитические интересы, публичная дипломатия.

RUSSIAN FOREIGN POLICY INTERESTS IN EUROPE. INFLUENCE OF THE MIGRATION CRISIS IN THE EU ON THE BUILDING OF A BILATERAL COOPERATION

© 2018

Frolov Igor Dmitrievich, post-graduate student

*Russian State University for the Humanities
(125993, Russia, Moscow, Miusskaya square 6, e-mail: igor93frolov@mail.ru)*

Abstract. Russian foreign policy interests are reflected in several basic documents adopted with the participation of the highest governing bodies of the country and approved by the President. These include the Foreign Policy Concept of 2016, the National Security Strategy of 2015, as well as the Concept of Migration Policy in the new version of 2017. In addition to the documents mentioned above, further evidence is based on the reports of key Russian “think tanks”, as well as statements by Vladimir Putin, the President of the Russian Federation. First of all, it is necessary to identify the main priorities of the European policy of the Russian Federation based on the legal framework of state bodies of the Russian Federation in order to analyze the impact of the migration crisis on Russia’s interests in the EU. The current foreign policy course of our country based on the actions of the Russian leadership towards the European region should be also taken into account. It is necessary to consider factors of external influence on the EU, as well as the difference in the vision for further cooperation with Russia among the countries that are members of the Union. In connection with the latest stages of EU enlargement different states often set polar economic and political priorities. It does not often allow developing a unified position on many issues.

Keywords: migration, security, European Union, Russian Federation, foreign policy interests, public diplomacy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Европейский союз является одним из приоритетных и стратегически важных партнёров для Российской Федерации. Несмотря на это, существующий глубокий кризис в отношениях и попытка ЕС отдалить нашу страну от стратегических партнёров из СНГ, которые подчёркиваются многими учёными (А.А. Громыко [1], М.Л. Энтин [2], А.В. Картунов [3]), требует от нашей страны чёткой и однозначной стратегии в европейском регионе. Таким образом, важной задачей является поиск путей восстановления двухстороннего сотрудничества и преодоления политического кризиса, связанного с расхождением в позициях о статусе Крыма.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для Российской Федерации, как для одного из ключевых акторов мировой политики, необходимо обеспечить безопасность страны, а также эффективно защищать национальные интересы [4-6]. Прежде всего, данные пункты отражены в положениях концепций внешней и миграционной политики, а также национальной безопасности страны. Необходимо осознавать, что в связи с расширением Североатлантического альянса на Восток, которое началось в конце 90-х годов XX века и длится до сих пор (например, с присоединением к НАТО Черногории), российское руководство поставлено перед необходимостью учитывать фактор американского влияния на ЕС при осуществлении любых действий, связанных с

формированием европейской политики. К сожалению, Брюссель не обладает политической волей и суверенитетом, необходимым для принятия единоличных решений, что ставит во главу угла развитие экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом. Впрочем, США пытается повлиять на двухсторонние отношения и в данном аспекте, активно вкладываясь в разработку источников энергии в виде сжиженного газа, а также избирательно расширяя спектр действия санкций, поставив под удар европейские компании, работающие с Россией в нефтегазовой отрасли. Тем не менее, в приоритетных для себя вопросах Европейский Союз зачастую проявляет твёрдость. По словам постоянного представителя России в ЕС Владимира Чижова, понимая критичность ситуации для Европы, политики региона повлияли на США и не допустили принятия санкций по отношению к нескольким энергопроектам. К примеру, планка допустимого российского участия в международных энергетических проектах повысилась с 10% до 33% [7].

Проблема во взаимоотношениях усугубляется навязанным негативным восприятием России со стороны жителей Европы. К сожалению, концепции “мягкой силы” в нашей стране долгое время не придавалось должного значения как одному из эффективных инструментов влияния на людей в других странах, что существенно снизило уровень одобрения России среди европейских обывателей. Проамериканские неправительственные организации, финансируемые из бюджета США, активно работают над созданием положительного имиджа своей страны во всём мире, в то время как наши средства

массовой информации (RT, Sputnik), а также организации (Россотрудничество) пока не имеют большого опыта для создания серьёзной конкуренции в этой сфере. Также стоит отметить ожесточённое противодействие, с которым сталкиваются российские организации: к примеру, счета телеканала RT в Великобритании были заблокированы в конце 2016 года, а руководитель канала Маргарита Симоньян подвергалась голословной критике в Европе и в США. Безусловно, уровень недоброжелательности по отношению к России в мире снижается, и это подтверждается статистическими данными американского агентства Pew Research, отметившем положительную тенденцию в общественном мнении на планете. Статистика подчёркивает эффективность использования инструментов мягкой силы – если в 2015 году 51% опрошенных в мире относился к нашей стране недоброжелательно, то к 2017 году это количество сократилось до 40%. Очаг антироссийских настроений находится в Европе и Северной Америке. Наибольшее неодобрение высказывают жители Нидерландов (82% опрошенных негативно относятся к России), Швеции (78% опрошенных) и Польши (69% опрошенных). Стоит отметить, что показатели ключевых политических акторов в регионе – Германии и Франции также находятся на достаточно низкой отметке, 67% и 62% соответственно. Наиболее дружественной по отношению к России в Европе является Греция – 64% опрошенных граждан определили своё отношение к нашей стране как дружелюбное [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Главной целью данной статьи является анализ влияния текущего положения в сфере миграции в ЕС на формирование внешней политики РФ в европейском регионе. В нынешней миграционной ситуации в Европе есть как положительные, так и отрицательные для России стороны. Впрочем, при грамотной и взвешенной политике наша страна сумеет извлечь свою выгоду из кризиса европейской идентичности и политической раздробленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Из положительных аспектов миграционного кризиса в Европе для России необходимо отметить следующие:

1) Переориентирование внимания европейских лидеров и жителей региона на другую внешнюю проблему. Тематика России уже не играет ключевой роли в дискуссиях жителей Европы в связи со множеством терактов и резонансных преступлений, происходящих на территории страны. На данный момент врагом номер 1 является Исламское Государство, с которым страны ЕС воюют в коалиции с Россией, что также помогает в выстраивании положительного образа нашей страны среди европейцев.

2) Возможность перехода власти в Европе к политикам, более позитивно настроенным по отношению к РФ. На данный момент наибольшей поддержкой российской политики выделяется правый фланг истеблишмента стран Европейского Союза. Происходит это в связи с тем, что националистические партии европейского региона пропагандируют традиционные ценности, близкие нынешнему российскому руководству. Также немаловажным фактором данного альянса является негативное отношение к России со стороны действующей европейской власти, в основном сосредоточенной в партиях левого и центристского толка. Таким образом, “правый поворот” в европейской политике обеспечивает нашей стране улучшение отношений с Европейским Союзом, а также способствует снижению зависимости ЕС от США. В любом случае, повышение рейтинга партий патриотической направленности создаст давление на нынешние партии власти и приведёт к смене риторики существующей политической элиты Европы.

3) В связи с нежелательными внешними миграциями в Европу наша страна, также имеющая определённую привлекательность для переселенцев, поставлена перед необходимостью пересмотра миграционной политики в

сторону ужесточения законодательства. Данная инициатива была озвучена Президентом России Владимиром Путиным на заседании Совета Безопасности РФ 31 марта 2016 года: “Незаконные каналы миграции пытаются использовать в своих интересах преступные группировки, наркоторговцы, зарубежные спецслужбы, а также эмиссары международных экстремистских, террористических организаций. Эти попытки необходимо жестко пресекать, активно работать по линии всех наших ответственных ведомств” [9]. В новой концепции миграционной политики речь идёт о противостоянии нежелательной миграции за счёт “расширения перечня правовых инструментов сдерживания и регулирования миграционных потоков из стран с нестабильной общественно-политической и экономической обстановкой” [5]. Таким образом, уменьшается возможность прибытия радикально настроенных исламистов из-за рубежа, повышаются полномочия правоохранительных органов и спецслужб, что позволит более эффективно отсеивать неблагонадёжных переселенцев. К примеру, среди основных направлений миграционной политики в документе можно отметить следующие:

– “совершенствование законодательства в области гражданства в части возможности отклонения заявлений о приёме в гражданство Российской Федерации... а также в части отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации за совершение преступлений террористического и (или) экстремистского характера.” – Глава 5, положение 26е

– “разработка межведомственного плана действий на случай экстренного массового прибытия иностранных граждан” – Глава 5, положение 32а

– “совершенствование системы выявления в миграционных потоках членов криминальных, террористических и экстремистских структур” – Глава 5, положение 32в

4) Увеличение возможностей привлечения граждан ЕС для разведывательной службы в интересах безопасности России. Последствия 90-х годов, во время которых мы потеряли собственную национальную идею и идентичность, практически преодолены. Патриотизм нации [10], её единение в рамках концепции традиционных ценностей и защиты семьи и страны, а также некоторая нерешительность специальных служб стран Европы и их слабая координация между собой помогут РФ в привлечении новых сторонников за рубежом, в том числе среди влиятельных европейских политиков.

5) Предотвращение “утечки мозгов” и отток европейцев с российскими корнями на историческую Родину. Среди главных приоритетов российской внешней политики можно выделить защиту интересов граждан России за рубежом, а также содействие возвращению россиян в нашу страну. Кризисные процессы в миграционной сфере ожидаемо влекут за собой проблемы во всей европейской политике и влияют на жизнь обычных европейцев. Данный аспект необходимо учитывать при выстраивании политики возвращения квалифицированных работников из числа этнических россиян.

6) Миграционный кризис стал одним из катализаторов выхода Великобритании из Европейского Союза. Именно эта страна являлась проводником идей НАТО и США на европейском пространстве. Выход островитян из ЕС ослабит атлантистские настроения в регионе, позволит странам объединения более независимо вести политику и позволит нам рассчитывать на их сближение с Россией.

Отрицательные аспекты миграционного кризиса в Европе для России:

1) Активизация террористических ячеек ИГИЛ происходит не только в европейском регионе, но и на территории РФ. Предотвращение терактов становится всё более сложным в связи с появлением исламистов-одиночек, совершающих преступные действия с использованием автомобилей. Также усложняется и выявление по-

тенциальных террористов, поскольку на данный момент в Европе существует разветвлённая сеть, оказывающая помощь в совершении преступлений, а также пропаганде экстремизма в социальных сетях. Таким образом, расширяется география руководства радикальными мусульманскими организациями. Внедрение информаторов ФСБ на территории Европы видится довольно сложной задачей, а спецслужбы ЕС не делятся полученными оперативными данными с нашей страной, что приводит к угрозе безопасности России. Важность данного вопроса для нашей страны подчёркивает многократное упоминание опасности экстремизма и важности сотрудничества в борьбе с ним в Концепции внешней политики РФ, в которой имеются следующие пункты: «Главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе [4] ... Россия рассматривает борьбу с международным терроризмом в качестве важнейшей государственной задачи и ключевого приоритета в сфере международной безопасности [4]».

2) Потенциальное повышение межэтнического и межрелигиозного напряжения внутри страны. Несмотря на то, что Россия имеет давний опыт проживания на совместной территории с представителями мусульман, а также сильную власть на местах, лояльную нынешнему руководству, поддержка правых политиков и организаций Европы со стороны РФ может привести к усилению межрелигиозных конфликтов. Впрочем, в связи с вышеописанными факторами вероятность реализации данного сценария достаточно низка. Основная угроза исходит не от граждан России, исповедующих мусульманство, а от мигрантов, способных на совершение преступления в условиях недостатка правовых инструментов отслеживания их деятельности. Впрочем, есть надежда, что новая концепция миграционной политики восполнит данный пробел.

Таким образом, можно отметить, что европейский кризис, скорее, создаёт нашей стране благоприятную среду для проведения необходимой России политики. Реализация данного преимущества позволит РФ укрепить своё влияние в Западной Европе, даст возможность получить долгосрочных союзников в перспективе и поможет более эффективно использовать рычаги мягкой силы для воздействия на обывателей Старого Света.

Несмотря на то, что ключевым регионом в Концепции внешней политики РФ является постсоветское пространство, политика стран НАТО и ЕС также занимают крайне важное влияние на определение внешнеполитического курса России. Прежде всего, ключевыми направлениями двухстороннего взаимодействия между нашей страной и Европейским Союзом являются:

1) Торгово-экономическое сотрудничество. Поставка энергоресурсов из России в Европу является главным пунктом, в котором сходятся интересы акторов. Для того, чтобы понять важность нефтегазовых доходов для России, необходимо привести цифры, приведённые в федеральном бюджете РФ. Общая доходная часть бюджета за 2017 год, рассчитанная с поправками на конец июня, составит 14 678,8 млрд. рублей [11], при этом доходы в сфере поставок энергоресурсов, по словам главы Министерства Финансов Антона Силуанова, дополнительно увеличатся на 623 млрд. рублей по отношению к прогнозу в начале 2017 года [12]. С учётом всех изменений, прибыль РФ от ресурсного экспорта составляет 5,673 млрд. рублей, то есть порядка 39% от доходной части бюджета. При этом, именно рост поставок газа в Европу с 1 января по 15 июля 2017 г. на 12% оказался фактором, увеличившим доходную часть бюджета на 4% [13]. С другой стороны, и страны Европейского Союза являются крайне зависимыми от российских ресурсов: доля «Газпрома» на рынке ЕС в 2016 году составляла около 33% [14], что позволяет считать позиции российской компании доминирующими в Европе. Взаимозависимость партнёров обуславливает необходи-

мость налаживания диалога, основанного на взаимном уважении. Это, в свою очередь, приводит ко второму важному пункту кооперации Российской Федерации и Европейского Союза.

2) Внешнеполитическое партнёрство. Прежде всего, ключевыми пунктами здесь являются:

- Активизация совместной работы России и ЕС по противодействию терроризму, неконтролируемой и незаконной миграции, а также организованной преступности [4].

- Сотрудничество в рамках международных организаций – прежде всего, ООН, ОБСЕ и СЕ. При этом, стоит отметить, что конфликт на Украине повлиял на участие нашей страны в Совете Европы: с 2014 года Россия была лишена права голоса в Парламентской Ассамблее организации, а также не могла принимать участие в её руководстве. Это привело к тому, что РФ вышла из состава ПАСЕ в 2015 году, а с 2018 года и вовсе сократит финансирование Совета Европы на треть, вычитая расходы на Парламентскую Ассамблею [15]. Таким образом, многосторонний диалог затруднён вследствие конфликта интересов.

- Постепенная отмена визового режима между партнёрами, которая, по мнению руководства страны, позволит улучшить сотрудничество в экономической, гуманитарной, культурной, образовательной и иных областях [4].

Важнейшие с точки зрения стратегического сотрудничества государства Европейского Союза для Российской Федерации также определены в концепции внешней политики: ими являются Германия, Франция, Италия и Испания. Эти государства во многом определяют политику ЕС в мире. К сожалению, на данный момент у нашей страны нет влиятельных союзников в этих странах, какими были Гельмут Коль, Жак Ширак и Сильвио Берлускони ещё 10 лет назад. Появление стратегических партнёров и друзей России в высших эшелонах европейской власти также является одной из ключевых задач нынешнего времени.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Резюмируя, стоит перечислить ключевые внешнеполитические интересы России в Европе:

1) Доминирующее положение на рынке нефтегазовых продуктов в ЕС, которое поставит Европу перед необходимостью считаться с РФ во всех аспектах. К сожалению, нынешняя зависимость от доходов с нефти и газа в нашей стране не позволяет в полной мере использовать данный рычаг власти, поскольку европейский истеблишмент также осознаёт нашу острую необходимость в поставках. Развитие тяжёлой и лёгкой промышленности в стране, привлечение капитала и дальнейшее поступательное развитие в сфере сельского хозяйства позволит РФ в перспективе более эффективно управлять процессами выстраивания политики в отношении России в Европе;

2) Усиление влияния на Балканах. Помимо репутационных издержек в виде уступок прозападным силам, Россия рискует потерять своего ключевого союзника в регионе в лице Сербии. Как уже было сказано выше, в случае вооружённого конфликта балканская республика будет со всех сторон окружена враждебными государствами, что ставит сербские власти перед необходимостью интеграции в ЕС и НАТО. Дальнейшее бездействие, как в случае с Черногорией, приведёт к полной потере влияния РФ на Балканском полуострове;

3) Приход к власти в ЕС партий, лояльных Российской Федерации. Наша страна всегда умела находить могущественных союзников в Европе, и именно сейчас, когда Россия находится в сложном экономическом положении из-за санкций, а страны Европейского Союза близки к расколу вследствие миграционного кризиса, серьёзно ударившего по европейской экономике и безопасности, нам необходимо заручиться поддержкой руководителей

или элит ключевых стран Европы. Также нельзя забывать и о странах Восточного блока, ещё недавно входивших в Варшавский договор вместе с СССР. Чешский президент Милош Земан и премьер-министр Венгрии Виктор Орбан стоят на позициях сотрудничества с нашей страной и отказа от политики санкций могут в дальнейшем повлиять на решение различных внешнеполитических вопросов в Европе в благоприятном для РФ направлении.

4) Ослабление блока НАТО и влияния США в регионе. Несмотря на попытки борьбы руководителей государств Европейского Союза с невыгодными для немецкого бизнеса американскими санкциями, в политическом плане воздействие истеблишмента Белого Дома ощутимо в полной мере. Оно проявляется в попытках планомерной изоляции России от большой политики. Ярким примером может служить исключение нашей страны из переговоров в формате “Большой восьмёрки”, в котором мы имели возможность для взаимодействия с ключевыми европейскими державами – Германией, Францией, Великобританией, Италией. И даже приход к власти более позитивно настроенного по отношению к России Трампа мало что изменил в раскладе сил: процесс принятия внешнеполитических решений в США устроен сложным образом, и у Сената США всегда есть возможность обойти вето президента страны и принять необходимое им решение. Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью постоянного противостояния сторонникам идей американского неоконсерватизма и исключительности, что приводит к конфликтным ситуациям в разных частях света. Прежде всего, для ослабления влияния на ЕС из-за океана нам необходимо получить более широкие полномочия в ключевых мировых властных структурах – ООН, МВФ, а также увеличить финансирование пророссийских политических сил Европы.

5) Отмена санкций со стороны Европейского Союза. Решение данного вопроса во многом зависит от успешности выполнения 3 и 4 пунктов данной программы. Беспрецедентное давление, оказываемое на Россию от международных организаций, экономические санкции, попытка дискредитации руководства нашей страны – всё это является следствием экспансии антироссийских сил и агрессивной политики по отношению к набирающему силу русскому миру. Смена идеологического курса европейского руководства позволит улучшить отношения между РФ и ЕС. Это, в свою очередь, в перспективе может привести к отмене санкций и, как следствие, признанию российского Крыма.

Практика показывает, что Россия, поставленная перед необходимостью выживания, часто спланирует и совершает рывок во всех сферах. В кризисной для Европы ситуации у нашей страны есть уникальная возможность утвердиться как один из лидеров многополярного мира и ключевых акторов мировой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Громько А.А.. Международные отношения 2018 в десяти главах. Евросоюз. // РСМД, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/2018/eu.html> (дата обращения: 01.21.2018).

2. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Тниэлл Н.И. Россия и Европейский Союз в 2011–2014 годах. В поисках партнёрских отношений V: в 2 т. – М.: Эксмо, 2015. – Т.1. – С.5-15.

3. Кортунув А.В. Россия и Европейский союз: четыре сценария на будущее. // РСМД, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-evropeyskiy-coyuz-chetyre-stsenariya-na-budushchee/> (дата обращения: 01.22.2018)

4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.).

5. Проект Указа Президента Российской Федерации “Об утверждении Концепции миграционной полити-

ки Российской Федерации” (подготовлен МВД России 28.06.2017).

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 декабря 2015 г.).

7. Гаврилова О. Чижов: ЕС и США предстоят непростые дискуссии по поводу санкций против РФ. // РИА Новости, 2017. [Электронный ресурс]. www.ria.ru/radio_brief/20170817/1500493584.html (дата обращения: 01.18.2018).

8. Vice, M. Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia. // Pew research center, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/ (дата обращения: 01.18.2018).

9. Заседание Совета Безопасности. // Официальные сетевые ресурсы Президента России, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51618> (дата обращения: 01.16.2018).

10. В.В. Путин. Патриотизм - «это и есть национальная идея» // ТАСС, 2016. [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru/politika/2636647/ (дата обращения: 01.16.2018).

11. Закон “О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018-2019 годов”(с поправками, принятыми 2 июля 2017 г.).

12. Антон Силуанов. Бюджет РФ в 2017 г. дополнительно получит 623 млрд руб. нефтегазовых доходов // ТАСС, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.tass.ru/ekonomika/4374979 (дата обращения: 01.18.2018).

13. «Газпром» с начала года увеличил экспорт газа в Европу на 12%. // Ведомости, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru/business/news/2017/07/17/724056-gazprom-eksport-gaza_ (дата обращения: 01.18.2018).

14. Алексей Топалов. Газпром выпихивают из Европы. // Газета. ru, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.gazeta.ru/business/2016/12/22/10443287.shtml (дата обращения: 01.18.2018).

15. Меньше на треть: Россия сократила взнос в Совет Европы. // РИА Новости, 2017. [Электронный ресурс]. URL: www.ria.ru/politics/20170606/1495936330.html (дата обращения: 01.18.2018).

*Статья поступила в редакцию 30.01.2018
Статья принята к публикации 24.03.2018*

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1472 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Непрерывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

- 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4440 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4444 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4449 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.naravno.ru/pages/nauchnye_jurnaly/